This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ XIII.

1908.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1908.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

I. Именной высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату. 3
II. Высочайшія повелѣнія . . . . . -
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія 4
IV. Высочайшія награды по вѣдомству мин. нар. пр. 21
V. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія 44
VI. Опредѣленія основного отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. . 48
VII. Опредѣленія отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. по начальному образованію 53
VIII. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессіональному образованію 55
Списокъ книгъ, разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ 56

В. В. Бобынинъ. Элементарная геометрія и ея дѣятели во второй половинѣ XVIII вѣка *(окончаніе)* 1
И. И. Лаппо. Гродскій судъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ въ XVI столѣтіи 51
А. Р. Рыстенко. Фроловскій списокъ „Основъ Шаханши“ 114
В. И. Веретенниковъ. Очерки по исторіи Тайной Канцеляріи Петровскаго времени *(продолженіе)* 118

Критика и библіографія.

Н. К. Грунскій. Къ научной разработкѣ русской литературы XVI вѣка 138
М. И. Туганъ-Барановскій. *І. М. Кулишеръ.* Эволюція прибыли съ капитала. Т. I. С.-Пб. 1906 174
Г. К. Ульяновъ. *Д. Н. Овсянико-Куликовскій.* Грамматика русскаго языка 193
Н. М. Петровскій. *Проф. Т. Д. Флоринскій.* Славянское племя. Статистико-этнографическій обзоръ современнаго славянства. Кіевъ. 1907 210
С. Ѳ. Ольденбургъ. Новыя книги о Тибетѣ. III. 219
И. А. Шляпкинъ. *Г. З. Кунцевичъ.* Исторія о Казанскомъ царствѣ или Казанскій лѣтописецъ. Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія. С.-Пб. 1905 233
С. П. Шестаковъ. *А. А. Шахматовъ.* Корсунская легенда о крещеніи Владиміра. С.-Пб. 1906 238

См. 3-ю стр. обложки.

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ XIII.

1908.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1908.

Digitized by Google

PSlav 318.10
~~PSlav 318.10~~
~~Slav 20.6.2~~
V

Digitized by Google

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ,

данный правительствующему сенату.

1. (26-го ноября 1907 года). „Помощнику попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительному статскому совѣтнику *Латышеву*—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, сверхъ штата, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности".

II. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (30-го мая 1907 года). *О присвоеніи двухклассной народной школѣ Ново-Ельнянской волости, Черниковскаго уѣзда, Могилевской губерніи, Имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 30-й день мая 1907 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе двухклассной народной школѣ Ново-Ельнянской волости, Черниковскаго уѣзда, наименованія „Алексѣевской" въ честь Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 27 ноября 1907 г., № 192, ст. 1400).

Digitized by Google

2. (23-го іюня 1907 года). *О присвоеніи третьему женскому начальному училищу въ посадѣ Дубовкѣ, Саратовской губерніи, Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 23-й день іюня 1907 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе третьему женскому начальному училищу въ посадѣ Дубовкѣ, Саратовской губерніи, Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

(Тамъ же, ст. 1401).

3. (6-го октября 1907 года). *О распространеніи предоставленныхъ закономъ 22-го апрѣля 1906 года льготъ по отбыванію воинской повинности на лицъ, окончившихъ курсъ учебныхъ заведеній, указанныхъ въ семъ законѣ, до его воспослѣдованія.*

Совѣтъ министровъ, руководствуясь статьею 11 основныхъ государственныхъ законовъ, изд. 1906 г., полагалъ:

Признать, что лица, окончившія курсъ упомянутыхъ въ Высочайше утвержденномъ, 22-го апрѣля 1906 г., мнѣніи государственнаго совѣта (Собр. узак. 1906 г., ст. 1003) ремесленныхъ учебныхъ заведеній до воспослѣдованія этого закона, пользуются установленною симъ закономъ по отбыванію означенной повинности льготою, при условіи, если лица эти окончили курсъ при тѣхъ учебныхъ программахъ, на основаніи которыхъ вышеозначенныя учебныя заведенія причислены къ учебнымъ заведеніямъ 2-го разряда по отбыванію воинской повинности.

Государь Императоръ, въ 6-й день октября 1907 г., положеніе сіе Высочайше утвердить соизволилъ.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 30-го ноября 1907 г., № 193, ст. 1407).

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(10-го ноября 1907 года, № 73). *Назначаются*: экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ *Стефанисъ* — ординарнымъ профессо-

Digitized by Google

ромъ того же университета, по каѳедрѣ анатоміи; преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Ростовскаго-на-Дону Петровскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Карташевъ* — директоромъ Чугуевской гимназіи; статскій совѣтникъ *Копыловъ* — вновь почетнымъ попечителемъ частнаго реальнаго училища Копылова, въ С.-Петербургѣ, на три года, съ 25-го октября; дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ *Палечекъ*—чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ, съ производствомъ его, за выслугу лѣтъ, въ *коллежскіе ассессоры*, со старшинствомъ съ 3-го ноября 1907 г.

Утверждается, согласно избранію, коммерціи совѣтникъ *Кащенко* — вновь почетнымъ попечителемъ Бобровской прогимназіи, на три года.

Переводится на службу, по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія экстраординарный профессоръ Московской духовной академіи, магистръ богословія, статскій совѣтникъ *Андреевъ*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета, по каѳедрѣ исторіи церкви.

По управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*, воспитатель пансіона Вѣрненской мужской гимназіи *Павлищевъ* — съ 1-го іюня 1907 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: преподаватели мужскихъ гимназій: Ташкентской, *Софоновъ*—съ 21-го іюля 1907 г., Самаркандской, *Орашкій*—съ 1-го августа 1907 г. и Ташкентскаго реальнаго училища, *Ростковскій* — съ 21-го августа 1907 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: преподаватели гимназій: Ташкентской мужской, *Лаберъ*—съ 1-го мая 1906 г., Ташкентской женской: *Вонсовскій* — съ 1-го ноября 1904 г., *Лисневскій* — съ 5-го ноября 1905 г. и *Кисличынъ* — съ 1-го августа 1906 г., Вѣрненской мужской, *Кочуровъ* — съ 1-го августа 1906 г., Маргеланской мужской, *Лепцъ* — съ 3-го ноября 1905 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Маргеланской мужской гимназіи *Выгорницкій* — съ 4-го октября 1906 г.; смотрители-учителя училищъ: Фортъ-Александровскаго, *Гребенщиковъ* — съ 15-го апрѣля 1906 г., Кизилъ-Арватскаго желѣзнодорожнаго, *Образцовъ* — съ 1-го сентября 1906 г., Казанджикскаго желѣзнодорожнаго, *Небадзе* — съ 15-го апрѣля 1906 г. и учитель Мервскаго городского училища *Климіашвили* — съ 4-го октября 1904 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры:* смотрители-учителя училищъ:

Digitized by Google

Самаркандскаго мужского желѣзнодорожнаго, *Костинъ*—съ 28-го марта 1901 г., Крестовскаго двухкласснаго, *Берзинъ* — съ 1-го сентября 1905 г., Чарджуйскаго желѣзнодорожнаго, *Ѳедоровъ*—съ 1-го сентября 1903 г., Николаевскаго мужскаго двухкласснаго, *Джарагеди* — съ 16-го ноября 1902 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: помощники смотрителя—учителя училищъ: Алексѣевскаго двухкласснаго, *Коротковъ*—съ 1-го сентября 1904 г., Кизилъ-Арватскаго желѣзнодорожнаго, *Рыбкинъ* — съ 25-го февраля 1905 г. и помощникъ классныхъ наставниковъ Ташкентской мужской гимназіи *Пасѣчникъ* — съ 1-го августа 1905 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: помощникъ секретаря управленія учебными заведеніями Туркестанскаго края *Глотовъ* — съ 1-го августа 1907 г.; учителя-завѣдывающіе: русско-туземными: Старо-Маргеланской школой, *Ротмировъ*—съ 1-го августа 1904 г., Искентскимъ училищемъ, *Бичъ*—съ 1-го октября 1907 г., Кармакчинскимъ училищемъ, *Касымовъ*—съ 1-го сентября 1907 г. и Троицкимъ приходскимъ, *Михайловъ*—съ 24-го августа 1907 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: второй учитель Кармакчинскаго русско-туземнаго училища *Шалутовъ*—съ 31-го мая 1901 г.; учителя-завѣдывающіе русско-туземными училищами и школами: Туркестанскимъ, *Яковлевъ*—съ 1-го сентября 1905 г., Перовскимъ, *Шипковъ* — съ 1-го іюля 1906 г., Хальваинскимъ, *Меньщиковъ* — съ 1-го сентября 1906 г., Чимбайскимъ, *Тенгизбаевъ* — съ 1-го іюля 1907 г., Чарджуйскимъ, *Петинъ* — съ 1-го сентября 1906 г., Казалинскимъ, *Плечковскій*, 6-й Ташкентской, *Игнатенко*, Бирказанской, *Ушаковъ*, Яны-Курганской, *Джаналиновъ*, 5-мъ Ташкентскимъ, *Васильевъ*, Той-Тюбинской, *Поршаковъ*, Джулекской, *Ходжиковъ*, 3-мъ Ташкентскимъ, *Постниковъ*, Катта-Курганскимъ, *Панинъ*, Пенджекентскимъ, *Гладышевъ*, Зааминскимъ, *Алексѣевъ*, Ургутскимъ, *Зубаревъ*, Пейшамбинскимъ, *Кудрявцевъ*, Самаркандской, *Сергѣевъ*, Джизакскимъ, *Ананьевъ*, 2-мъ Самаркандскимъ, *Ѳедоровъ*, Шураханскимъ, *Касымовъ*, Ташкентской русско-татарской, *Садыковъ*, учителя-завѣдывающіе приходскими училищами: Скобелевскимъ, *Давыдовъ*, Солдатскимъ, *Монастырскій*, Ново-Астраханскимъ, *Юдинъ*, Ѳедоровскимъ, *Щербаковъ*, учителя училищъ: 3-го Ташкентскаго мужского приходскаго: *Перетятъ* и *Спиридоновъ*, русско-туземныхъ: 2-го Ташкентскаго, *Чолпанкуловъ*, 3-го Ташкентскаго, *Муштаевъ*; надзиратель интерната при Самаркандскомъ городскомъ училищѣ; *Ананьевъ*, письмоводитель Маргеланской мужской гимназіи, *Вьюновъ*; всѣ двадцать восемь—съ 5-го октября 1906 г.; дѣлопроиз-

Digitized by Google

водитель инспекціи народныхъ училищъ Ферганской области *Ивановъ* — съ 15-го октября 1906 г.; учителя: 1-го Ташкентскаго русско-туземнаго училища, *Баранцевъ*—съ 1-го іюля 1907 г., Ташкентскаго мужского приходскаго двухкласснаго училища, *Чумичкинъ*—съ 1-го августа 1907 г., Яны-Курганскаго русско-туземнаго училища, *Вигандтъ*—съ 1-го сентября 1906 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора*: преподаватели: Ташкентскаго реальнаго училища, *Виноградовъ*—съ 5-го іюня 1903 г., Самаркандской мужской гимназіи, *Горяиновъ*—съ 17-го іюня 1903 г.; *коллежскаго секретаря*, учитель Туркестанскаго трехкласснаго городского училища *Соболевъ*—съ 1-го августа 1903 г.: *губернскаго секретаря*, бывшій учитель уѣзднаго училища, нынѣ учитель Ауліеатинскаго городского трехкласснаго училища *Красноусовъ*—съ 8-го февраля 1900 г.

(16-го ноября 1907 года, № 76). По Одесскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: инспекторъ народныхъ училищъ Бендерскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, *Дѣловъ*—съ 1-го августа 1907 г.; учителя женскихъ гимназій: Бахмутской 1-й, *Литынскій* — съ 15-го августа 1906 г., Одесской Пашковской, *Саркиджанцъ* — съ 10-го августа 1905 г., Симферопольской, *Леонтьевъ* — съ 16-го августа 1906 г., Херсонской 1-й, *Литвиновъ*—съ 18-го ноября 1903 г., Ѳеодосійской, *Грищенко* — съ 7-го января 1903 г.; учитель Одесскаго реальнаго училища св. Павла *Гончаровъ* — съ 10-го октября 1906 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: инспекторы народныхъ училищъ: Мелитопольско-Бердянскаго района, *Дмитріевскій* — съ 1-го іюля 1906 г. и Бѣлецкаго уѣзда, *Головко* — съ 31-го августа 1906 г.; ассистентъ при діагностической клиникѣ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ медицины *Усковъ* — съ 13-го августа 1906 г.; прозекторъ того же университета, докторъ медицины *Стадницкій*—съ 29-го апрѣля 1907 г.; учителя мужскихъ гимназій: Бердянской, *Пичахчи*—съ 10-го августа 1906 г., Керченской, *Палечекъ*—съ 1-го августа 1906 г., Одесской 4-й, *Юрескулъ*—съ 27-го августа 1906 г., Павлоградской: *Сапожниковъ* — съ 29-го сентября 1906 г. и *Бѣловъ* — съ 23-го декабря 1906 г., Севастопольской, *Кейсерли* — съ 31-го марта 1907 г., Ѳеодосійской, *Ламбровъ* — съ 27-го февраля 1907 г.; учитель Херсонской прогимназіи *Овчаренко*—съ 8-го декабря 1905 г.; учителя женскихъ гимназій: Керченской, *Украинцевъ* — съ 10-го октября 1906 г., Одесской 2-й, *Іогансонъ* — съ 5-го августа

Digitized by Google

1906 г., Одесской Пашковской, *Сигаревичъ* (бывшій)—съ 7-го августа 1906 г., Севастопольской, *Гофманъ* — съ 24-го сентября 1906 г., учитель Николаевскаго реальнаго училища *Кузьминъ* — съ 10-го августа 1906 г.; завѣдывающій мастерскими Александровскаго механико-техническаго училища *Бейнартъ*—съ 20-го октября 1906 г.; учитель того же училища *Бѣляевъ*—съ 4-го августа 1906 г.; наставники учительскихъ семинарій: Байрамчской, *Шиманскій* — съ 16-го ноября 1906 г., Новомосковской, *Левченко*—съ 1-го ноября 1905 г. и Преславской, *Олихновичъ* — съ 1-го августа 1906 г.; врачъ Измаильской гимназіи *Фетовъ*—съ 30-го октября 1906 г.; помощникъ библіотекаря Императорскаго Новороссійскаго университета *Шестериковъ*—съ 22-го декабря 1906 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники:* преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Севастопольскаго реальнаго училища *Познышевъ* — съ 1-го ноября 1904 г.: ассистенты: при нервной клиникѣ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ медицины *Яншевскій*—съ 1-го февраля 1905 г. и при каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней, докторъ медицины *Лудинъ* — съ 10-го января 1907 г.; лаборанты того же университета, при каѳедрѣ географіи, *Люткевичъ* — съ 1-го декабря 1906 г., при каѳедрѣ патологіи, лекарь *Щастный*—съ 23-го февраля 1907 г. и ботанической лабораторіи, *Зеленецкій*—съ 11-го декабря 1906 г.; учителя гимназій, мужскихъ: Бердянской, *Савичъ*—съ 11-го сентября 1905 г., Болградской, *Головачевъ* — съ 15-го августа 1905 г., Вознесенской, *Городецкій* — съ 25-го іюня 1905 г., Одесской 2-й, *Куртиди* — съ 14-го іюля 1905 г. и *Симинелъ*—съ 12-го сентября 1905 г., Одесской 3-й: *Хитунъ*—съ 9-го ноября 1905 г. и *Прокофьевъ* (онъ же *Кулешовъ*)—съ 29-го декабря 1905 г., Одесской 5-й, *Артемьевъ*—съ 30-го сентября 1904 г., Симферопольской: *Барсовъ* — съ 23-го октября 1904 г. и бывшій, *Плотницкій* — съ 15-го августа 1905 г., женскихъ: Бендерской, *Рябовъ* — съ 22-го января 1905 г., Бердянской, *Ларіоновичъ-Выговскій* — съ 1-го сентября 1905 г., Маріупольской, *Нагорный* — съ 25-го октября 1906 г., Николаевской, *Опперманъ*—съ 1-го августа 1905 г., Одесской Бальцъ, *Первунинъ* — съ 15-го августа 1905 г., Одесской Пашковской, *Горшковъ*—съ 7-го марта 1902 г., Тираспольской, *Шабліовскій* — съ 29-го марта 1905 г., реальныхъ училищъ: Екатеринославскаго 2-го, *Пискаревъ*—съ 1-го сентября 1905 г., Елисаветградскаго, *Келлеръ* — съ 31-го іюля 1905 г., Мелитопольскаго, *Мольнеръ* — съ 1-го октября 1904 г., Одесскаго: *Бѣльчанскій* — съ 7-го февраля 1905 г. и *Василенко*—съ 15-го октября 1904 г., Одес-

Digitized by Google

ского св. Павла: *Павловъ* — съ 1-го декабря 1904 г. и *Мартэнъ* — съ 21-го сентября 1905 г., Тираспольскаго, *Ивановъ* — съ 19-го января 1905 г., Херсонскаго, *Роменскій* — съ 15-го августа 1906 г., Феодосійскаго учительскаго института, *Котовъ* — съ 12-го февраля 1905 г.; наставникъ Херсонской учительской семинаріи *Дубовикъ* — съ 1-го августа 1906 г.; учитель Александровскаго механико-технического училища *Баранъ* — съ 28-го іюня 1905 г.; врачи: (бывшій) Ялтинской гимназіи, *Дьяконовъ*—съ 18-го сентября 1906 г., Одесской Маріинской женской гимназіи, *Рудинскій* — съ 9-го января 1906 г.; почетный смотритель Ялтинскаго городского четырехкласснаго училища *Фроловъ-Багрѣевъ* — съ 13-го апрѣля 1907 г.; учителя городскихъ училищъ: Аккерманскаго пятиклассnаго, *Сетраковъ* — съ 1-го августа 1905 г., Армяно-Базарскаго трехклассnаго, *Дмитріевъ* — съ 1-го іюля 1906 г., Бѣлецкаго четырехклассnаго, *Унтиловъ* — съ 1-го іюля 1902 г., Луганскаго четырехклассnаго, *Горбатюкъ* — съ 1-го августа 1905 г., Симферопольскаго пятиклассnаго, *Узунъ* — съ 8-го октября 1906 г., Сорокскаго пятиклассnаго, *Шикъ*—съ 10-го ноября 1906 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: лаборантъ химической лабораторіи Императорскаго Новороссійскаго университета, *Казанецкій* — съ 11-го апрѣля 1907 г.; помощникъ прозектора того же университета, *Снесаревъ*—съ 5-го ноября 1906 г.; хранитель зоологическаго кабинета того же университета, *Линицу*— съ 8-го ноября 1903 г.; учитель приготовительнаго класса Одесской 3-й гимназіи *Разшивалинъ* — съ 1-го сентября 1904 года; врачъ Херсонскаго городского трехклассnаго училища *Зеленскій* — съ 29-го сентября 1901 г.; бухгалтеръ канцеляріи попечителя *Знаковскій* — съ 1-го февраля 1907 г.; бывшій завѣдывающій Севастопольской низшей ремесленной школой имени генералъ-лейтенанта Менькова, *Дегтяревъ*— съ 11-го ноября 1903 г.; учителя городскихъ училищъ: Бахмутскаго трехклассnаго (сверхштатный), *Петраковъ* — съ 1-го іюля 1906 г., Евпаторійскаго четырехклассnаго, *Радзіевскій*—съ 1-го іюля 1905 г., Екатеринославскаго 1-го шестиклассnаго: *Бѣлецкій*—съ 11-го сентября 1906 г. и *Дмитріевъ* — съ 1-го іюля 1906 г., Кишиневскаго 1-го трехклассnаго: *Николаевъ*—съ 9-го сентября 1905 г. и *Крамаренко*— съ 1-го іюля 1906 г., Кишиневскаго 2-го трехклассnаго, *Шульга* — съ 1-го сентября 1905 г., Павлоградскаго четырехклассnаго (бывшій, нынѣ въ отставкѣ), *Серьевъ* — съ 18-го сентября 1903 г., Симферопольскаго пятиклассnаго (сверхштатный), *Зиновьевъ*—съ 18-го августа 1906 г., Сорокскаго пятиклассnаго, *Губскій*—съ 16-го августа 1905 г.;

Digitized by Google

учитель приготовительнаго класса Евпаторійской гимназіи *Скульскій*— съ 4-го іюля 1906 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: лаборанты Императорскаго Новороссійскаго университета: ботанической лабораторіи, *Щербакъ* — съ 4-го іюля 1906 г. и при зоологическомъ кабинетѣ, *Баковъ* — съ 13-го января 1907 г.; почетный смотритель Евпаторійскаго городского четырехкласснаго училища *Бендебери* — съ 1-го января 1907 г.; помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя *Лушевъ*—съ 17-го мая 1907 г.; учителя городскихъ училищъ: Александровскаго шестикласснаго: *Захолодяжный* — съ 1-го іюля 1904 г. и *Тимошевъ*—съ 1-го августа 1904 г., Армянобазарскаго трехкласснаго, *Горобецъ*—съ 25-го февраля 1902 г., Маріупольскаго четырехкласснаго, *Тищенко* — съ 1-го іюля 1904 г., Павлоградскаго четырехкласснаго: *Приходько*—съ 1-го сентября 1904 г. и (сверхштатный) *Карпекинъ*—съ 1-го января 1904 г.; бывшій учитель Севастопольскаго городского шестикласснаго училища, нынѣ въ отставкѣ, *Павловъ*—съ 1-го октября 1903 г.; смотритель факультетскихъ клиникъ Императорскаго Новороссійскаго университета *Маразли*—съ 31-го октября 1906 г.; архиваріусъ того же университета *Наборовскій*—съ 24-го октября 1906 г.; учителя приготовительныхъ классовъ: мужскихъ гимназій: Ананьевской, *Артисевичъ* — съ 28-го августа 1906 г. и Вознесенской, *Будиновъ* — съ 10-го іюня 1906 г. и Екатеринославскаго 2-го реальнаго училища, *Котляровъ*—съ 17-го сентября 1905 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: почетные смотрители: Оргѣевскаго городского пятикласснаго училища, *Богдасаровъ* — съ 18-го февраля 1906 г. и Перекопскаго трехкласснаго, *Сиендировъ* — съ 1-го февраля 1906 г.; журналистъ и архиваріусъ канцеляріи попечителя *Шевцовъ*—съ 4-го марта 1907 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: бухгалтеръ Императорскаго Новороссійскаго университета *Григорашенко*—съ 18-го іюля 1907 г.; письмоводитель медицинскаго факультета того же университета *Федоровскій*—съ 25-го іюля 1907 г.; помощникъ учителя Севастопольскаго городского шестикласснаго училища *Лихоносъ*—съ 1-го августа 1904 г.; учитель Сорокскаго 1-го городского приходскаго одноклассного училища *Серватовскій*—съ 10-го августа 1904 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго асессора*: учителя мужскихъ гимназій: Екатеринославской, *Гинковъ* и Николаевской, *Пелипенко*, оба — съ 1-го августа 1902 г., Одесской Ришельевской, *Сервиронъ* (бывшій, нынѣ въ отставкѣ),—съ 1-го ноября 1902 г., Одесской Ровнякова, *Щербина* — съ 15-го августа 1902 г.,

Digitized by Google

Севастопольской: *Фіалковскій*—съ 16-го августа 1902 г. и *Вейзе*—съ 3-го декабря 1902 г., Феодосійской; *Фастъ*—съ 21-го іюня 1902 г.; учителя женскихъ гимназій: Болградской, *Вильвильевичъ*—съ 18-го іюня 1900 г. и *Александровъ*—съ 15-го августа 1902 г., Верхнеднѣпровской, *Рущій*—съ 1-го сентября 1902 г., Кишиневской Наговской, *Терентьевъ*—съ 15-го августа 1902 г., Николаевской Маріинской, *Монтели*—съ 15-го августа 1902 г., Ногайской, *Новицкій*—съ 15-го августа 1901 г., Одесской Малько, *Пансіери*—съ 15-го августа 1902 г.; учителя реальныхъ училищъ: Екатеринославскаго 1-го, *Маловъ*—съ 1-го августа 1902 г., Екатеринославскаго 2-го, *Костьевъ*—съ 15-го августа 1902 г., Одесскаго св. Павла: *Яблонскій*—съ 24-го августа 1901 г. и *Букинъ*—съ 1-го августа 1901 г.; *титулярнаго совѣтника*: ординаторъ діагностической клиники Императорскаго Новороссійскаго университета *Назаровъ* (онъ же Ивановъ)—съ 9-го января 1903 г., врачи городскихъ училищъ: Болградскаго шестикласснаго, *Кулевъ*—съ 1-го мая 1893 г., Кишиневскаго 1-го трехкласснаго, *Гобжила*—съ 14-го марта 1890 г., Лисичанскаго двухкласснаго, *Витоль*—съ 26-го мая 1901 г., врачъ при Турлакскомъ двухклассномъ и Папушойскомъ одноклассномъ училищахъ, *Эликъ*—съ 25-го іюля 1901 г., бывшій врачъ Екатеринославскаго городского приходскаго училища, нынѣ въ отставкѣ, *Лейзеровичъ*—съ 31-го августа 1901 г., всѣ шестеро—по степени лекаря; *коллежскаго секретаря*: штатный наблюдатель магнитно-метеорологической обсерваторіи Императорскаго Новороссійскаго университета *Лапинъ* (Ага)—съ 1-го апрѣля 1905 г., хранитель ботанической лабораторіи того же университета *Подпяпный*—съ 28-го ноября 1906 г., оба—по диплому первой степени Императорскаго университета; учителя женскихъ гимназій: Кишиневской 1-й, *Ивановскій*—съ 10-го октября 1903 г., Ногайской; *Солосьевъ*—съ 12-го іюня 1903 г., Елисаветградской: *Бортовскій*—съ 1-го ноября 1900 г. и *Пенескулъ*—съ 1-го декабря 1900 г., учитель Феодосійскаго учительскаго института *Виноградовъ*—съ 30-го апрѣля 1902 г., всѣ пятеро—по степени кандидата богословія; бывшій учитель городского училища, нынѣ учитель-инспекторъ Перекопскаго городского трехкласснаго училища *Деревянко*—съ 10-го сентября 1897 г.; учителя городскихъ училищъ: Александровскаго трехкласснаго, *Пашковскій*—съ 28-го августа 1902 г., Бендерскаго четырехкласснаго, *Полюжскій*—съ 23-го іюня 1901 г., Екатеринославскаго четырехкласснаго (сверхштатный), *Ломейко*—съ 1-го іюля 1902 г., Измаильскаго шестикласснаго, бывшій, нынѣ въ отставкѣ, *Балашовъ*—съ 1-го августа

Digitized by Google

1899 г., Новогеоргіевскаго трехкласснаго, *Соколовскій* — съ 28-го августа 1902 г., Одесскаго шестикласснаго, имени Лигина, *Сотеренко*— съ 1-го іюля 1901 г., Очаковскаго пятикласснаго, *Родіоновъ*—съ 1-го іюля 1902 г., Севастопольскаго шестикласснаго, *Бѣлокурскій*—съ 1-го сентября 1901 г., Сорокскаго пятикласснаго, *Гонскъ*—съ 1-го января 1900 г., Херсонскаго пятикласснаго, *Рупчевъ*—съ 1-го іюля 1902 г. и *Самойленко* — съ 28-го августа 1902 г., Ѳеодосійскаго городского шестикласснаго: (сверхштатные) *Быкановъ* и *Калашниковъ*, оба — съ 1-го іюля 1902 г.; *коллежскаго регистратора*: помощники учителя городскихъ училищъ: Григоріопольскаго трехкласснаго, *Химчака*—съ 13-го іюля 1902 г., Сорокскаго пятикласснаго, *Бараковъ* — со 2-го ноября 1902 г.; учитель чистописанія, черченія и рисованія Ялтинскаго четырехкласснаго имени Гоголя училища *Титенко* — съ 28-го октября 1902 г.; учитель нѣмецкаго языка Одесской 2-й женской гимназіи *Таубергеръ* — со 2-го іюня 1906 г., по званію домашняго учителя.

(24-го ноября 1907 года, № 78). *Назначаются*: экстраординарные профессоры Императорскаго Томскаго университета: докторъ медицины коллежскій совѣтникъ *Мышъ* и докторъ медицины *Тиховъ*—ординарными профессорами того же университета, по каѳедрамъ: первый — теоретической хирургіи, а второй—госпитальной хирургической клиники; адъюнктъ-профессоръ Рижскаго политехническаго института, магистръ ботаники, статскій совѣтникъ *Бухгольцъ* — исправляющимъ должность профессора того же института, по ботаникѣ и зоологіи, съ 25-го октября; приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Зеренинъ*—почетнымъ попечителемъ Мстиславской гимназіи, на три года; младшій хранитель Императорскаго россійскаго историческаго музея имени Императора Александра III, въ Москвѣ, приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ славянской филологіи, коллежскій совѣтникъ *Щепкинъ*—экстраординарнымъ профессоромъ того же университета, по каѳедрѣ славянской филологіи, съ оставленіемъ его младшимъ хранителемъ названнаго музея.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Томскаго технологическаго института Императора Николая II, статскій совѣтникъ *Ефимовъ*, съ 1-го ноября.

(26-го ноября 1907 года, № 79). *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: дѣло-

Digitized by Google

производитель V класса департамента общихъ дѣлъ *Левенштернъ* — съ 13-го октября 1907 г.; ординарные профессоры Императорскаго Варшавскаго университета: доктора медицины: *Гутниковъ*—съ 20-го августа 1907 г. и *Кузнецовъ*—съ 4-го сентября 1907 г. и экстраординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: св. Владиміра: докторъ медицины *Стефанисъ*—съ 20-го іюня 1907 г. и докторъ прикладной математики *Воронецъ*—съ 29-го августа 1907 г. и Новороссійскаго: докторъ греческой словесности *Пападимитріу* — съ 20-го августа 1904 г. и магистръ минералогіи и геологіи (исправляющій должность) *Сидоренко*—съ 24-го мая 1907 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*, правитель канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа *Стуковъ* — съ 1-го іюля 1907 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: помощникъ управляющаго дѣлами пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ *Туржанскій*—со 2-го октября 1907 г. и преподаватель Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института *Петровъ*—съ 18-го сентября 1907 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: дѣлопроизводители департамента народнаго просвѣщенія: VII класса, *Клячетовъ*—съ 16-го сентября 1907 г. и VIII класса, старшаго оклада, *Бѣлявскій*—съ 11-го октября 1907 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*, исправляющій должность смотрителя и казначея Московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ *Келлатъ*—съ 16-го сентября 1907 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*, консерваторъ картинной галлереи Московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ *Юхневичъ* — съ 1-го сентября 1907 г.

Утверждаются, въ чинахъ, со старшинствомъ, *статскаго совѣтника*: ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: св. Владиміра, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ *Волковичъ*—съ 4-го мая 1907 г. и Новороссійскаго, докторъ зоологіи, коллежскій совѣтникъ *Лебединскій*—съ 24-го іюля 1907 г. и директоръ Кіевскаго реальнаго училища св. Екатерины *Крейцманъ*—съ 15-го іюля 1898 г.; *коллежскаго совѣтника*: бывшій экстраординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, нынѣ ординарный профессоръ того же университета, докторъ чистой математики *Циммерманъ*—съ 7-го августа 1899 г. и исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета, магистръ агрономіи, коллежскій ассессоръ *Набокихъ*—съ 28-го октября 1905 г.; *коллежскаго ассессора*, вычислитель Николаевской главной

Digitized by Google

астрономической обсерваторіи *Орловъ*—съ 20-го декабря 1906 г.; *коллежскаго секретаря,* завѣдывающій читальнымъ заломъ Московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ *Яковлевъ*—съ 1-го мая 1906 г., по диплому первой степени Императорскаго университета.

Назначаются: помощникъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Латышевъ*—членомъ совѣта министра, сверхъ штата, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; инспекторъ Пензенской первой гимназіи, статскій совѣтникъ *Коваленко*, преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Московской десятой гимназіи, статскій совѣтникъ *Виноградовъ* и заслуженный преподаватель Волковышской гимназіи, статскій совѣтникъ *Разумѣйчикъ*—директорами гимназій: Коваленко—Ахтырской, Виноградовъ — Московской десятой и Разумѣйчикъ — Волковышской; ординаторъ больницы странноприимнаго дома графа Шереметева, въ Москвѣ, приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ *Березовскій* — сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ того же университета, по каѳедрѣ хирургической патологіи, съ оставленіемъ его ординаторомъ названной больницы.

Перемѣщаются: директоры: Уральскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Свѣшниковъ*, Кишиневской первой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Квитницкій*, Одесской четвертой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Клосовскій* и Саратовской второй гимназіи, статскій совѣтникъ *Безсмертный*—директорами: Свѣшниковъ—Уфимскаго реальнаго училища, Квитницкій—Маріупольской гимназіи, Клосовскій—Кишиневской первой гимназіи и Безсмертный—Одесской четвертой гимназіи.

Увольняется отъ службы, за выслугою срока, директоръ Уфимскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Гилановъ*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Синицынъ*, съ 14-го октября; директоръ Московской десятой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Державинъ*, съ 30-го августа.

(3-го декабря 1907 года, № 80). *Опредѣляется* на службу крестьянинъ *Кононовъ* — почетнымъ попечителемъ Киржачской учительской семинаріи, на три года.

Назначаются: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ теоріи

Digitized by Google

и исторіи искусствъ *Ридингъ*—ординарнымъ профессоромъ того же университета, по каоедрѣ теоріи и исторіи искусствъ; преподаватели, исполняющіе обязанности инспекторовъ: Кинешемскаго реальнаго училища имени П. А. Коновалова, статскій совѣтникъ *Соколовъ* и Рязанской второй гимназіи, статскій совѣтникъ *Борисовъ* и преподаватель Ростовскаго-на-Дону Петровскаго реальнаго училища, коллежскій совѣтникъ *Линицкій* — директорами реальныхъ училищъ: первый Ярославскаго, второй—Ливенскаго и послѣдній—Ростовскаго-на-Дону Петровскаго; дворянинъ *Балинскій*—вновь почетнымъ попечителемъ Кишиневской первой гимназіи, на три года; преподаватель Императорскаго Московскаго техническаго училища, гражданскій инженеръ, коллежскій совѣтникъ *Кузнецовъ*—адъюнктъ-профессоромъ того же училища, по строительному искусству съ архитектурой, съ 1-го сентября: приватъ-доцентъ Императорскаго Юрьевскаго университета, магистръ богословія *Гиренсонъ* — экстраординарнымъ профессоромъ того же университета, по каоедрѣ систематическаго богословія.

Утверждается, согласно избранію, потомственный почетный гражданинъ *Суздальцевъ* - вновь почетнымъ попечителемъ Муромскаго реальнаго училища, на три года.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, преподаватель Варшавскаго политехническаго института Императора Николая II, коллежскій совѣтникъ *Эренфейхтъ*—адъюнктъ-профессоромъ Рижскаго политехническаго института, по геодезіи, съ 1-го сентября.

Перемѣщаются: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, по каоедрѣ фармакологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Лауденбахъ*—ординарнымъ профессоромъ того же университета, по каоедрѣ физіологіи; директоръ Калишской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Александровскій*—директоромъ Холмской гимназіи; экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, по каоедрѣ оперативной хирургіи съ топографическою анатоміею и съ упражненіями въ операціяхъ на трупахъ, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Пенскій* — экстраординарнымъ профессоромъ того же университета, по каоедрѣ хирургической госпитальной клиники.

Увольняется, согласно прошенію, предсѣдатель постоянной комиссіи народныхъ чтеній, причисленный къ главному управленію землеустройства и земледѣлія, статскій совѣтникъ *Ковалевскій* — отъ занимаемой имъ должности предсѣдателя названной комиссіи, съ 1-го ноября.

Digitized by Google

Увольняются, отъ службы: согласно прошеніямъ: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ физической географіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Клоссовскій*; ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ русской словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Созоновичъ*, съ 1-го ноября, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; согласно прошенію, по болѣзни, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго университета, статскій совѣтникъ *Зачинскій*, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Умершіе: исключаются изъ списковъ: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, статскій совѣтникъ *Горбъ-Ромашкевичъ*; директоры реальныхъ училищъ: Ярославскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Богословскій*, съ 18-го октября, и Ростовскаго-на-Дону Петровскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ширяевъ*, со 2-го іюля.

По Московскому учебному округу. *Производятся* за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: инспекторъ народныхъ училищъ Ярославской губерніи *Медвѣдевъ*—съ 1-го марта 1906 г.; инспекторъ Московскаго Петропавловскаго мужского училища *Бемъ*—съ 16-го августа 1906 г.; помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго техническаго училища Александръ *Покровскій*—съ 7-го октября 1906 г.; учитель Калужскаго реальнаго училища Сергѣй *Покровскій*—съ 1-го сентября 1906 г.; преподаватель Ярославской гимназіи *Ярошевскій*—съ 1-го іюля 1906 г.; учитель Нижегородской гимназіи *Юшковъ*—съ 1-го іюля 1906 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: инспекторъ народныхъ училищъ Ярославской губерніи *Касаткинъ*—съ 1-го іюля 1905 г.; инспекторъ народныхъ училищъ Московской губерніи *Ивановъ*—съ 1-го августа 1906 г.; члены-соревнователи попечительнаго совѣта Коммиссаровскаго техническаго училища: *Зябловъ*—съ 1-го іюля 1907 г., *Жариновъ*—съ 20-го сентября 1907 г., *Бѣляевъ*—съ 1-го января 1907 г.; учитель Рославльской мужской прогимназіи *Космачевъ*—съ 10-го февраля 1906 г.; учитель Нижегородской 2-й женской гимназіи *Парійскій*—съ 3-го декабря 1903 г.; учитель средняго механико-техническаго училища при Нижегородскомъ Владимірскомъ реальномъ училищѣ *Райскій*—съ 1-го января 1907 г.; штатный воспитатель при Владимірской мужской гимназіи *Казанскій*—со 2-го декабря 1906 г.; врачи: частной женской гимназіи М. Г. Брюхоненко, учрежденной

Digitized by Google

Перепелкиной въ Москвѣ, *Воробьевъ* — съ 19-го октября 1906 г. и реальнаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Михаила въ Москвѣ, *Вильямъ*—съ 13-го августа 1904 г.; штатный учитель и старшій наблюдатель Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая *Соколовъ*—съ 1-го сентября 1906 г.; изъ коллежскихъ асессоровъ въ *надворные совѣтники*: почетный членъ попечительнаго совѣта Коммиссаровскаго техническаго училища *Соломко*—съ 10-го января 1907 г.; членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Коммиссаровскаго техническаго училища *Листъ* — съ 23-го ноября 1906 г.; преподаватели Ярославской гимназіи: *Нечаевъ*—съ 7-го августа 1904 г., *Эйхфусъ*—съ 30-го мая 1905 г., *Щеголевъ*—съ 16-го сентября 1904 г.; преподаватель Владимірской гимназіи *Соловьевъ*—съ 7-го марта 1906 г.; учитель Нижегородской гимназіи *Алексѣевъ*—съ 20-го февраля 1904 г.; учитель Елецкой гимназіи *Воздвиженскій* — съ 1-го ноября 1904 г.; младшій наблюдатель гимназическихъ классовъ Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая *Пѣвницкій*—съ 1-го сентября 1905 г.; учитель Тверского реальнаго училища *Юферовъ* — съ 1-го августа 1905 г.; штатный учитель Смоленскаго Александровскаго реальнаго училища *Шведовъ*—съ 1-го іюля 1905 г.; преподаватель Московской гимназіи имени И. и А. Медвѣдниковыхъ *Богольповъ* — съ 1-го сентября 1905 г.; штатный преподаватель Московской 7-й гимназіи въ память Императора Александра III *Готвальтъ*—съ 1-го августа 1905 г.; сверхштатный преподаватель той же гимназіи *Черновъ*—съ 1-го августа 1901 г.; учителя: Нижегородской 2-й женской гимназіи: *Крыловъ*— съ 16-го сентября 1901 г., *Торсуевъ*—съ 25-го ноября 1902 г., *Шапошниковъ*—съ 16-го января 1902 г., преподаватель Московской гимназіи имени И. и А. Медвѣдниковыхъ *Райковъ* — съ 1-го сентября 1905 г.; учитель Жиздринской Маріинской женской прогимназіи *Заботинъ* — съ 1-го декабря 1906 г.; младшіе надзиратели Коммиссаровскаго техническаго училища: *Веревкинъ* — съ 4-го марта 1907 г., *Крыловъ* и *Соловьевъ*, оба—съ 24-го февраля 1907 г.; штатный учитель Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая *Линде*— съ 1-го мая 1906 г.; техникъ-мастеръ Московскаго городского ремесленнаго училища имени Григорія Шелапутина *Благонравовъ* — съ 1-го іюля 1906 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Московской 5-й гимназіи *Гоголь*—съ 15-го марта 1907 г.; учитель-инспекторъ Клинскаго городского училища Московской губерніи *Толмазовъ* — съ 1-го іюля 1903 г.; учитель Александровскаго евангелическаго городского училища въ Москвѣ *Щеглова* — съ 12-го сентября 1906 г.; учитель

Digitized by Google

Малоярославецкаго городского училища *Халкинъ* — съ 31-го августа 1906 г.; бывшій штатный учитель Смоленскаго Александровскаго реальнаго училища, нынѣ штатный помощникъ классныхъ наставниковъ того же училища *Колошинъ* — съ 11-го мая 1896 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе асессоры*: почетный членъ попечительнаго совѣта Коммиссаровскаго техническаго училища *Якунчиковъ*—съ 1-го іюля 1907 г.; члены-соревнователи попечительнаго совѣта Коммиссаровскаго техническаго училища: *Постольскій* и *Соколовъ*, оба — съ 1-го іюля 1907 г.; врачъ Верейскаго городского училища Московской губерніи *Гамбурцевъ* — съ 13-го августа 1904 г.; учитель-завѣдывающій Любимскимъ городскимъ училищемъ *Волковичъ* — съ 15-го октября 1900 г.; врачъ казенныхъ начальныхъ училищъ гор. Москвы *Крепіонъ*—съ 15-го января 1904 г.; завѣдывающій Подольской низшей ремесленной школой Московской губерніи *Германъ*—съ 21-го августа 1903 г.; завѣдывающій Выѣздно-Слободской низшей ремесленной школой Нижегородской губерніи *Випокуровъ*—съ 21-го августа 1904 г.; учитель Нижегородскаго четырехкласснаго городского училища *Ардаматскій* — съ 1-го августа 1904 г.; учитель Нижегородскаго 1-го трехкласснаго городского училища *Соколовъ*—съ 12-го августа 1905 г.; учитель Княгининскаго трехкласснаго городского училища *Лебедевъ*—съ 29-го іюля 1902 г.; штатный помощникъ классныхъ наставниковъ Московской 7-й гимназіи въ память Императора Александра III *Соколовъ* — съ 18-го ноября 1904 г.; учитель Малоярославецкаго городского училища *Куприяновъ*—съ 1-го августа 1904 г.; помощники классныхъ наставниковъ: Орловскаго Александровскаго реальнаго училища, *Архангельскій*—съ 1-го января 1906 г., Орловской 1-й гимназіи, *Орловъ* — съ 16-го октября 1906 г., Владимірской гимназіи, *Исчаевъ-Лебедевъ*—съ 5-го августа 1904 г.; учитель Любимскаго городского училища *Макшеевъ*—съ 1-го января 1906 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Коммиссаровскаго техническаго училища *Потемкинъ*—съ 23-го ноября 1906 г.; учитель 2-го Московскаго городского училища *Аксеновъ*—съ 1-го сентября 1904 г.; учитель Сергіуховскаго городского училища *Ѳедоровъ* — съ 14-го іюля 1904 г.; дѣлопроизводитель дирекціи народныхъ училищъ Московской губерніи *Антоновъ*—съ 31-го января 1907 г.; помощники классныхъ наставниковъ: Ярославской гимназіи, *Тихомировъ* — съ 1-го октября 1903 г., Тверского реальнаго училища, *Смаинъ* — съ 5-го сентября 1906 г.; учитель Нижегородскаго 2-го трехкласснаго городского учи-

Digitized by Google

лища *Сорокинъ* — съ 1-го сентября 1900 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Нижегородской гимназіи *Красотскій*—съ 4-го декабря 1904 г.; учитель Пошехонскаго городского училища *Волоцкой* — съ 1-го октября 1903 г.; учитель Даниловскаго городского училища *Шаховской*—съ 1-го августа 1903 г.; учитель Ярославскаго 1-го городского училища *Рачковъ*—съ 25-го ноября 1899 г.; учитель приготовительнаго класса Смоленскаго Александровскаго реальнаго училища *Никольскій* — съ 1-го августа 1906 г.; учитель Рыбинскаго 1-го городского училища *Федоровъ* — со 2-го сентября 1906 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Коммиссаровскаго техническаго училища *Листъ*—съ 14-го декабря 1906 г.; дѣлопроизводитель канцеляріи дирекціи народныхъ училищъ Ярославской губерніи *Ивановскій*—съ 23-го октября 1906 г.; учитель приготовительнаго класса Московской 3-й гимназіи *Корольковъ* — съ 1-го августа 1905 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: учитель Звенигородскаго городского училища *Молчановъ*—съ 16-го марта 1902 г.; учитель Коломенскаго 1-го городского приходскаго училища *Нечаевъ*—съ 16-го сентября 1906 г.; помощникъ учителя Ярославскаго 1-го городского училища *Троицкій*—съ 5-го сентября 1900 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: письмоводитель Егорьевской гимназіи *Орѣшниковъ* — съ 5-го октября 1906 г.; учитель Калужскаго 1-го мужскаго приходскаго училища *Бурмистровъ* — съ 1-го марта 1906 г.; учитель Серпуховскаго городского приходскаго училища *Розановъ*—съ 19-го іюля 1906 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора*: учитель Новоторжскаго реальнаго училища *Аверьяновъ*—съ 1-го августа 1903 г.; преподаватель Московской гимназіи И. и А. Медвѣдниковыхъ *Побѣдинъ* — съ 27-го апрѣля 1902 г.; учитель гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ *Стефановичъ* — съ 30-го октября 1902 г.; штатный преподаватель Московской 7-й гимназіи въ память Императора Александра III *Протопоповъ*—съ 1-го сентября 1902 г.; преподаватель Ярославской гимназіи *Фоссъ* — съ 1-го сентября 1901 г.; учитель Московской 5-й гимназіи *Филатовъ*—съ 17-го сентября 1903 г.; учитель Московской частной женской гимназіи М. В. Приклонской *Андреевъ*—съ 1-го іюля 1902 г.; сверхштатный преподаватель Московской 3-й гимназіи *Ивановъ* — съ 9-го сентября 1902 г.; *титулярнаго совѣтника*: врачъ Павловскаго городского училища *Петропавловскій* — съ 26-го октября 1902 г.; врачъ Московской частной женской гимназіи Н. Е. Шписсъ *Шпи-*

Digitized by Google

кинъ—съ 14-го октября 1894 г., оба по степени лекаря; завѣдывающій Верейской низшей ремесленной школой *Щегловъ* — съ 17-го сентября 1902 г.; учитель-техникъ Песоченской школы ремесленныхъ учениковъ Калужской губерніи *Соколовъ*—съ 7-го сентября 1902 г.; *коллежскаго секретаря*: бывшій учитель городского училища, нынѣ учитель-инспекторъ 2-го Ярославскаго городского училища имени П. М. Градусова *Астаповичъ*—съ 16-го августа 1900 г.; учитель Троице-Сергіевскаго городского училища *Красильниковъ*—съ 10-го октября 1902 г.; штатные помощники классныхъ наставниковъ: Смоленскаго Александровскаго реальнаго училища, *Богдановъ*—съ 8-го августа 1902 г.; Ярославской гимназіи, *Меньковъ*—съ 1-го ноября 1902 г., Московской 7-й гимназіи въ память Императора Александра III, *Честновъ* — съ 1-го сентября 1902 г.; учитель Семеновскаго городского училища Нижегородской губерніи *Гордѣевъ*—съ 1-го іюля 1902 г.; учитель Рыбинскаго 2-го городского училища *Таскинъ* — съ 5-го октября 1901 г.; учитель Ростовскаго городского училища *Киселевъ* — съ 1-го августа 1902 г.; учитель Новинской учительской семинаріи *Соколовъ*—съ 1-го января 1903 г.; *коллежскаго регистратора*: помощники учителя городскихъ училищъ: Павловскаго, *Тихомировъ*—съ 1-го августа 1902 г., Троице-Сергіевскаго, *Кудряшевъ*—съ 1-го сентября 1902 г., 1-го Московскаго, *Трофимовъ*—съ 1-го іюля 1898 г. и Рузскаго, *Титовъ*—съ 1-го сентября 1901 г.

(4-го декабря 1907 года, № 81). *Объявляется* Высочайшая благодарность товарищу министра, дѣйствительному статскому совѣтнику Осипу *Герасимову* — за отличные труды по управленію министерствомъ во время отсутствія изъ С.-Петербурга министра народнаго просвѣщенія.

(10-го декабря 1907 года, № 83). *Опредѣляется* на службу, изъ отставныхъ, отставной полковникъ *Пазухинъ*—исправляющимъ должность директора Костромскаго дворянскаго пансіона-пріюта, съ переименованіемъ его въ *коллежскіе совѣтники*.

Назначаются: инспекторы народныхъ училищъ: гор. Саратова, статскій совѣтникъ *Лозановъ* и Сувалкской учебной дирекціи, статскій совѣтникъ *Гошкевичъ*, первый—директоромъ народныхъ училищъ Самарской губерніи, а второй—начальникомъ Ломжинской учебной дирекціи; причисленный къ министерству, надворный совѣтникъ *Шубинъ-Поздѣевъ*—чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ, сверхъ штата.

Утверждается, согласно избранію, статскій совѣтникъ *Шварцъ*—почетнымъ попечителемъ Бердянской гимназіи, на три года.

Digitized by Google

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, инспекторъ сельскаго хозяйства въ Саратовской губерніи, коллежскій ассессоръ *Ходневъ* — директоромъ Новозыбковскаго реальнаго училища и состоящаго при немъ средняго сельско-хозяйственно-техническаго училища.

Перемѣщаются: начальники учебныхъ дирекцій: Ломжинской, статскій совѣтникъ *Сазоновъ* и Лодзинской, статскій совѣтникъ *Дорофѣевъ*—начальниками учебныхъ дирекцій: первый—Лодзинской, а второй—Плоцкой.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, директоръ народныхъ училищъ Бессарабской губерніи, статскій совѣтникъ *Бутовичъ*, съ 12-го ноября.

Умершіе исключаются изъ списковъ: директоръ народныхъ училищъ Самарской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гравицкій*, съ 7-го сентября; почетный попечитель Орловскаго Александровскаго реальнаго училища, коммерціи совѣтникъ *Ромеръ*, съ 31-го октября.

IV. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(24-го ноября 1907 года, № 78). По Императорскому клиническому институту Великой Княгини Елены Павловны. *Награждаются* орденами: *св. Анны 3-й степени*, сверхштатный ассистентъ, лекарь, коллежскій совѣтникъ Алексѣй *Демьяновъ*; *св. Станислава 3-й степени*, помощникъ завѣдывающаго аптекой, провизоръ, нешмѣющій чина Николай *Кувшинскій*.

Государь Императоръ всемилостивѣйше созволилъ пожаловать на 6-е декабря 1907 г. нижепоименованныхъ лицъ, за отличное усердіе и особые труды по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, орденами: *святаго равноапостольнаго князя Владиміра: четвертой степени*: потомственныхъ почетныхъ гражданъ: почетнаго попечителя Николаевскаго Александровскаго реальнаго училища Петра *Юрицына* и члена совѣта С.-Петербургской безплатной двухклассной имени Комисарова-Костромского школы Алексѣя *Картаева*; *святыя Анны: второй степени*: потомственныхъ почетныхъ гражданъ: почетнаго смотрителя Севастопольскаго городского шестикласснаго училища

Digitized by Google

Петра *Пепкина* и члена совѣта С.-Петербургской безплатной двухклассной имени Комисарова-Костромского школы Ивана *Соколова* и *третьей степени*: почетнаго смотрителя Козьмодемьянскаго городского трехкласснаго училища, потомственнаго почетнаго гражданина Павла *Бычкова* и члена-соревнователя попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища, купца Альфреда *Стукена* и *святаго Станислава*: *второй степени*—учителя седьмого Московскаго мужского С.-Петербургскаго городского начальнаго училища, отставного коллежскаго регистратора Николая *Добромыслова* и *третьей степени*: врача Демидовскаго юридическаго лицея, отставного коллежскаго ассессора Ефима (Евеля) *Фраджина*, учителя Пришибскаго центральнаго училища, Мелитопольскаго уѣзда, отставного коллежскаго ассессора Василія *Бутенко*, завѣдывающаго Лѣтницкимъ вторымъ одноклассным министерства народнаго просвѣщенія училищемъ, коллежскаго регистратора Игнатія *Дыбеца*, изъ дворянъ: попечителя Кудиновскаго земскаго начальнаго народнаго училища, Богородскаго уѣзда, Николая *Карпѣева*, учителя-завѣдывающаго Ново-Водолажскимъ двухклассным начальнымъ министерства народнаго просвѣщенія училищемъ, Валковскаго уѣзда, Якова *Андоленко* и учителя Нелазскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Череповецкаго уѣзда, Василія *Ефимова*, потомственныхъ почетныхъ гражданъ: почетнаго блюстителя Горкинскаго однокласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Поліевкта *Шорынина* и бывшаго старосту церкви при второмъ С.-Петербургскомъ реальномъ училищѣ Аркадія *Пурышева*, преподавателя турецко-татарскаго языка въ спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, изъ платы по найму, Мирзу Абдуллу *Габбфарова* и члена-соревнователя попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища второй гильдіи купца Павла *Дрезмейера*.

Нижепоименованныя лица, за усердную и полезную ихъ дѣятельность по учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія, всемилостивѣйше пожалованы на 6-е декабря 1907 года *медалями, съ надписью „за усердіе“: для ношенія на шеѣ: золотыми, на лентахъ: Андреевской*: предсѣдатель попечительнаго совѣта Аккерманской женской гимназіи, потомственный почетный гражданинъ Мильтіадъ *Мутафоло*, староста церкви Императорскаго клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, второй гильдіи купецъ Констан-

Digitized by Google

тинъ *Львовъ*, учители училищъ: Погирскаго народнаго—Александръ *Покровскій*, начальныхъ: Волоконовскаго, Суджанскаго уѣзда, Алексѣй *Никольскій*, Петровскаго, Опочецкаго уѣзда, Михаилъ *Назаровскій* и Солдатскаго, Фатежскаго уѣзда, Михаилъ *Аѳанасьевъ*, Шимскаго однокласснаго министерства народнаго просвѣщенія, Новгородскаго уѣзда, Георгій *Зеленскій* и Кузарандскаго земскаго, Петрозаводскаго уѣзда, Аврамъ *Крыловъ* и служитель Ярославской гимназіи, отставной фельдфебель Гавріилъ *Меликовъ*; *Александровской*: почетный попечитель Ростовскаго-на-Дону средняго техническаго и ремесленнаго училища, потомственный почетный гражданинъ Николай *Чуриловъ*, учитель Хмѣлевскаго начальнаго училища, Фатежскаго уѣзда, Дмитрій *Козьминъ*, староста церкви Черкасской мужской гимназіи, второй гильдіи купецъ Василій *Цыбульскій* и предсѣдатель попечительнаго совѣта Камышинской Алексѣевской женской гимназіи, купецъ Андрей *Ончельщиковъ*; *Владимірской*: потомственный почетный гражданинъ Иванъ *Рындинъ*, почетный членъ попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища, купецъ Василій *Полунинъ* и служитель Московской пятой гимназіи, отставной фельдфебель Матвѣй *Климовъ*; *Иннинской*: строитель и содержатель Ивановскаго начальнаго сельскаго училища, Елатомскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Владиміръ *Прохоровъ*, швейцаръ С.-Петербургскаго перваго реальнаго училища, личный почетный гражданинъ Михаилъ *Галкинъ*, попечители училищъ: Великогубскаго земскаго, второй гильдіи купецъ Петръ *Михеевъ* и Ларинскаго сельскаго, Донской области, купецъ Павелъ *Каверинъ*, служитель департамента общихъ дѣлъ министерства народнаго просвѣщенія, отставной унтеръ-офицеръ Петръ *Бубновъ* и крестьянка Вологодской губерніи Екатерина *Шарыгина* и *Станиславской*: членъ попечительнаго совѣта Великолуцкой женской гимназіи, потомственный почетный гражданинъ Иванъ *Косицкій*, попечители училищъ: Ивинскаго земскаго, Олонецкой губерніи, потомственный почетный гражданинъ Николай *Фершуковъ*, Саратовскаго перваго мужского приходскаго, личный почетный гражданинъ Дмитрій *Картухинъ* и Заклинскаго начальнаго, Опочецкаго уѣзда, второй гильдіи купецъ Василій *Столбушинскій*, почетные блюстители одноклассныхъ училищъ: Сяськорядковскаго образцоваго, Новоладожскаго уѣзда, купецъ Василій *Каялинъ* и министерства народнаго просвѣщенія: Покровскаго, Череповецкаго уѣзда, купецъ Николай *Волковъ*, Сѣногубскаго, Олонецкой губерніи, второй гильдіи купецъ Василій *Лысановъ* и Величненскаго, купецъ Дмитрій *Фандѣевъ*, личные почетные граж-

Digitized by Google

дане: писецъ канцеляріи попечителя Кіевскаго учебнаго округа Дмитрій *Кукиль* и вѣроучитель іудейскаго вѣроученія при Мелитопольской общественной талмудъ-торѣ Давидъ *Бергъ*, завѣдывающіе училищами: Песчанокопскимъ первымъ одноклассными министерства народнаго просвѣщенія Андрей *Дмитріевъ* и Лозноянскимъ двухклассными народнымъ — Порфирій *Барановъ*, учители-завѣдывающіе училищами: Симферопольскимъ татарскимъ министерства народнаго просвѣщенія Ибраимъ *Шейхъ-Аметовъ*, Глодянскимъ сельскимъ двухклассными министерства народнаго просвѣщенія, Бѣлецкаго уѣзда, Дмитрій *Еллади* и Серебряно-Прудскимъ двухклассными, Веневскаго уѣзда, Иванъ *Арсеньевъ*, учители училищъ: приходскихъ: Ковенскаго перваго—Кондратій *Останчукъ*, Новгородскаго третьяго—Иванъ *Ковалевъ*, Рыльскаго перваго, Фатежскаго уѣзда, Филиппъ *Челыцовъ* и Ковенскаго перваго мужскаго—Иванъ *Мищенко*, Петровскаго образцоваго однокласснаго, Великолуцкаго уѣзда, Иванъ *Ершовъ*, одноклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія, Новгородскаго уѣзда: Чудовскаго—Никита *Осинъ* и Чудско-Борскаго—Владиміръ *Обоницкій*, Валдайскаго уѣзда: Боровенскаго—Иванъ *Потемкинъ*, Русско-Новиковскаго—Яковъ *Швечковъ* и Сопкинскаго—Александръ *Верещагинъ*, двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія: Новгородскаго уѣзда: Любашскаго—Оедоръ *Евсютинъ*, Померанскаго—Иванъ *Орешкинъ* и Тесовскаго—Оедоръ *Жуковъ* и Опочецкаго уѣзда: Вилейскаго—Алексѣй *Степановъ* и Полянскаго—Иванъ *Даматовъ*, двухклассныхъ еврейскихъ народныхъ: Ковенскаго—Давидъ *Берловичъ* и Ковенскаго на Вильямпольской слободѣ—Рубинъ *Рубинштейнъ*, С.-Петербургскихъ мужскихъ: Выборгскаго третьяго—Георгій *Клочковъ* и Александро-Невскаго, съ тремя классами — Николай *Ильинскій*, частныхъ: Уломскаго 3-го разряда, Череповецкаго уѣзда, Василій *Антиновъ* и Волховскаго, Новгородскаго уѣзда, Иванъ *Букѣевъ*, земскихъ: Кусонскаго, Новгородскаго уѣзда, Иванъ *Петровъ* и Переховичскаго, Боровичскаго уѣзда, Василій *Кирсановъ*, начальныхъ: Голосновскаго, Землянскаго уѣзда, Александръ *Поповъ*, Васильевскаго, Старооскольскаго уѣзда, Василій *Ручковскій*, Рыльскаго уѣзда: Теткинскаго—Алексѣй *Яньшинъ*, Глушковскаго—Александръ *Губаревъ* и Кореневскаго, министерства народнаго просвѣщенія, Евфимъ *Мужецкій*, Старооскольскаго уѣзда: Истобнянскаго—Никита *Кореневъ* и Толстодубравскаго—Иванъ *Лащевскій*, Фатежскаго уѣзда: Нижне-Смородинскаго—Андрей *Булаковъ* и Реутскаго—Никита *Лукинъ*, Дмитріевскаго уѣзда: Селинскаго—Никита *Бирюковъ*, Ольховатскаго—Иванъ *Нику-*

Digitized by Google

линъ, Вѣтскаго—Дмитрій *Плотниковъ* и Жигаевскаго—Семенъ *Скоробогатько*, Рюжскаго, Псковскаго уѣзда, Иванъ *Меньшиковъ*, Веснебологскаго, Опочецкаго уѣзда, Василій *Молодцовъ*, Кашинскаго, Псковскаго уѣзда, Василій *Петровъ*, Перетесскаго, Островскаго уѣзда, Семенъ *Крекшинскій*, Копылковскаго, Опочецкаго уѣзда, Василій *Петровъ*, Селищенскаго, Псковскаго уѣзда, Александръ *Липманъ* и Ковенскаго еврейскаго—Михаилъ *Левинскій*, народныхъ: Подбиржанскаго, Ковенской губерніи, Яковъ *Жуковскій*, Овантскаго—Александръ *Бѣлозорчикъ*, Биржанскаго—Петръ *Срѣтенскій*, Голеневскаго—Стефанъ *Шайтуровъ*, Замочскаго—Маркъ *Ѳедосенковъ* и Красненскаго—Николай *Аникіевъ*, начальныхъ народныхъ: Александровскаго (Гнѣдино)—Сергѣй *Вербицкій*, Фокинскаго, Васильскаго уѣзда, Яковъ *Виноградовъ*, Василевскаго второго, Калязинскаго уѣзда, Гавріилъ *Прянишниковъ*, Кашинскаго уѣзда, Елисеевскаго—Иванъ *Воскресенскій* и Савцинскаго—Алексѣй *Морошкинъ*, Новоржевскаго уѣзда: Дворицкаго—Степанъ *Ефремовъ*, Лодинскаго—Семенъ *Леоновъ* и Зачеренскаго, Псковскаго уѣзда, Андрей *Труслитъ* и Нестерковскаго начальнаго сельскаго, Лужскаго уѣзда, Александръ *Смородинъ*, учительница Прилуцкаго земскаго начальнаго народнаго училища, Вологодскаго уѣзда, Александра *Щукина*, почетный блюститель Филоновскаго приходскаго училища, личный почетный гражданинъ Федоръ *Комаровъ*, бывшій учитель-завѣдывающій Авдѣевскимъ двухкласснымъ министерства народнаго просвѣщенія желѣзнодорожнымъ училищемъ, Бахмутскаго уѣзда, Константинъ *Гординскій*, бывшій учитель танцевъ С.-Петербургскаго перваго реальнаго училища, отставной артистъ Императорскихъ театровъ Михаилъ *Акентьевъ*, учитель гимнастики главнаго нѣмецкаго училища св. Петра въ гор. С.-Петербургѣ, германскій подданный сынъ учителя музыки Антонъ *Прейссъ*, спеціалистъ по зубнымъ болѣзнямъ при Бердянской гимназіи, дантистъ, изъ мѣщанъ, Соломонъ *Ратнеръ*, секретарь при предсѣдательницѣ общества школьныхъ вакаціонныхъ колоній, крестьянинъ Михаилъ *Талакинъ* и служители: при музеѣ изящныхъ искусствъ Императорскаго Харьковскаго университета, отставной рядовой Федоръ *Крышталь* и Шуйской мужской гимназіи, отставной унтеръ-офицеръ Фаддей *Ефимовъ* и *серебряными, на лентахъ*: *Александровской*: швейцаръ частной женской гимназіи М. О. Калайдовичъ въ Москвѣ, отставной унтеръ-офицеръ Петръ *Юровъ*; *Владимірской*: староста Кіевской четвертой гимназіи, потомственный почетный гражданинъ Иванъ *Розовъ*, служители: С.-Петербургскаго училища при евангелическо-лютеранской

Digitized by Google

церкви св. Анны, личный почетный гражданинъ Іоганъ *Штейнъ* (онъ же Печь) и канцеляріи С.-Петербургскаго второго реальнаго училища, отставной унтеръ-офицеръ Василій *Степановъ*, швейцаръ химической лабораторіи Императорскаго С.-Петербургскаго университета, изъ мѣщанъ, Ѳедоръ *Сухоруковъ* и предсѣдатель попечительнаго совѣта Измаильской женской гимназіи, житель гор. Измаила, Захарій *Захаріади*; *Аннинской*: швейцаръ Вологодскаго Александровскаго реальнаго училища, отставной фельдфебель Алексѣй *Ермолаевъ*, почетный смотритель Старорусскаго городского пятикласнаго училища, второй гильдіи купецъ Михаилъ *Усининъ*, почетные блюстители приходскихъ училищъ: Дмитріевскаго, потомственный почетный гражданинъ Георгій *Минаевъ*, и второй гильдіи купцы: Старорусскаго перваго — Ѳедоръ *Голиковъ* и Хорошевскаго, Донской области, Иванъ *Воронинъ*, почетный попечитель Тотемской учительской семинаріи, второй гильдіи купецъ Константинъ *Замяткинъ*, почетный попечитель Петрозаводской учительской семинаріи и почетный блюститель Ладвинскаго двухкласснаго училища, изъ крестьянъ, Иванъ *Кипрушкинъ*, служители: С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, запасный рядовой Иванъ *Бордзіо*, гимназій: Муромской женской, младшій унтеръ-офицеръ Мартынъ *Давыдовъ* и С.-Петербургской первой, запасный фельдшеръ Александръ *Рачеевъ* и городского училища при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ, отставной рядовой Егоръ *Трусовъ* и попечители училищъ: Нижне-Курдюческаго женскаго, Донской области, казакъ Емельянъ *Каклюгинъ* и изъ крестьянъ: Танцкаго народнаго — Иванъ *Остоне* и начальныхъ народныхъ: Константиновскаго перваго, Богучарскаго уѣзда, Платонъ *Дехтяревъ* и Крюковскаго, Серпуховскаго уѣзда, Петръ *Кочетковъ* и *Станиславской*: писецъ канцеляріи Вологодскаго Александровскаго реальнаго училища, отставной канцелярскій служитель Николай *Копевъ*, потомственные почетные граждане: попечители училищъ: Посадниковскаго, Новоладожскаго уѣзда, Константинъ *Зуевъ* и Саратовскаго десятаго мужского начальнаго—Иванъ *Горизонтовъ*, почетный смотритель Сарапульскаго городского четырехкласснаго училища, второй гильдіи купецъ Николай *Марковъ*, почетный блюститель Золочевскаго начальнаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Харьковскаго уѣзда, второй гильдіи купецъ Федоръ *Николаенко*, С.-Петербургской второй гильдіи купецъ Яковъ *Дыренковъ*, почетные блюстители приходскихъ училищъ, Донской области: Денисовскаго, калмыкъ *Менько-Барманжиновъ* и Федосѣевскаго изъ мѣщанъ, Ѳедоръ *Шараповъ*, попечитель Орѣховскаго земскаго

Digitized by Google

училища, Боровичскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Филиппъ *Елисѣевъ*, смотритель Пильскаго сельскаго общественнаго училища, Онежскаго уѣзда, изъ крестьянъ Алексѣй *Бочановъ*, учитель-завѣдывающій Ижевскимъ двухкласснымъ сельскимъ училищемъ, Печорскаго уѣзда, Егоръ *Филипповъ*, учители училищъ: двухклассныхъ, Шавельскаго приходскаго—Александръ *Ковскій*, Валуевскаго образцоваго, Великолуцкаго уѣзда, Сергѣй *Шевтановъ* и министерства народнаго просвѣщенія: Бѣлозерскаго уѣзда: Барановскаго — Гавріилъ *Колюховъ* и Борисовскаго—Василій *Ивановъ*, одноклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія: Жабницкаго, Валдайскаго уѣзда, Петръ *Евтьевъ*, Мегринскаго Бѣлозерскаго уѣзда, Григорій *Уткинъ*, Вашкинскаго, Кирилловскаго уѣзда, Александръ *Богомоловъ* и Суетовскаго, Духовщинскаго уѣзда, Александръ *Макшинскій*, Курдюжскаго земскаго, Кирилловскаго уѣзда, Кириллъ *Ивановъ*, начальныхъ: Михалкинскаго, Новоржевскаго уѣзда, Антонъ *Петровъ*, Псковскаго уѣзда: Ракитскаго—Василій *Ивановъ*, Корловскаго—Яковъ *Никандровъ*, Старонейскаго—Петръ *Балбуковъ* и Щемерицкаго—Григорій *Ѳедоровъ* и С.-Петербургскаго Выборгскаго—Иванъ *Петровъ* и начальныхъ народныхъ—Ѳедоровскаго, Корчевскаго уѣзда, Григорій *Лаврентьевъ* и Спировскаго, Волоколамскаго уѣзда, Петръ *Баршевъ*, писцы: канцеляріи С.-Петербургской Ларинской гимназіи, отставной унтеръ-офицеръ Иванъ *Лисѣевъ* и канцеляріи С.-Петербургскаго второго реальнаго училища, запасный старшій писарь Николай *Пещеровъ*, вахтеръ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, отставной рядовой Павелъ *Баубель*, швейцаръ Житомірской первой мужской гимназіи, отставной ефрейторъ Василій *Дульченко*, служители: при Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, отставной унтеръ-офицеръ Яковъ *Смольчаковъ* и при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, отставной рядовой Василій *Васильевъ*, староста церкви при Ѳеодосійской гимназіи, мѣщанинъ Лазарь *Замеренъ* (онъ же Замѣриновъ), черкасскій мѣщанинъ Сергѣй *Кулешъ* и кронштадтскій мѣщанинъ Иванъ *Ильичевъ* и *для ношенія на груди: золотыми, на лентахъ: Анненской*: изъ дворянъ: состоящія приватно въ Николаевской главной физической обсерваторіи въ качествѣ вычислительницъ: Марія *Яроцкая* и Лидія *Этингеръ*, служащая, изъ платы по найму, въ канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа Варвара *Фелицина* и занимающаяся письмоводствомъ въ канцеляріи Нарвской мужской гимназіи, изъ платы по найму, Юлія *Лазаревичъ-Шепелевичъ*, начальницы женскихъ гимназій: Камышинской Алексѣевской—Елена *Пятницкая*, Сергіево-Посадской—Елена *Флейшеръ*

Digitized by Google

Нѣжинской П. И. Кушакевичъ — Жозефина *Божовская*, Великолуцкой—Марія *Красильникова*, Тверской Маріинской—Марія *Сирацкая*, Петропавловской—Эмма *Ретгенъ* и скопинской—Любовь *Кедрова*, начальницы женскихъ прогимназій: Дмитріевской—Анна *Голенищева-Кутузова* и Кинешемской — Анна *Милькевичъ*, учительницы женскихъ гимназій: Скопинской—Екатерина *Фелицина*, Бердянской—Елена *Солодилова*, Тверской Маріинской: Софія *Подгурская* и Марія *Прейсъ* и Маріупольской Маріинской: Елена *Чентухова* и Вѣра *Пожникова*, бывшая начальница Кременчугской женской гимназіи Пелагея *Сербулова*, классная надзирательница Калужской женской гимназіи Екатерина *Куколевская*, учительница приготовительнаго класса Нѣжинской женской П. И. Кушакевичъ гимназіи Наталія *Шарко*, бывшая учительница Великолуцкой женской гимназіи Елизавета *Шведе*, попечительница Михайловскаго женскаго училища, третьяго разряда, Донской области, Софія *Балуева*, учительница и учредительница С.-Петербургской Владимірской воскресной школы Софія *Старынкевичъ*, помощница письмоводителя Усачевско-Чернявскаго женскаго училища Александра *Угрюмова*, воспитательница и преподавательница въ школѣ при домѣ призрѣнія Тименкова-Фролова Анна *Шерстобитова*, завѣдывающая Черниговскимъ двухкласснымъ женскимъ приходскимъ училищемъ Анна *Паллаусъ*, учительницы училищъ: С.-Петербургскихъ: перваго Выборгскаго, съ тремя классами, Наталія *Мальцева*, четвертаго Спасскаго—Ольга *Матафтина*, двѣнадцатаго Московскаго женскаго—Ольга *Новикова* и четырнадцатаго Рождественскаго мужского—Ольга *Павловичъ*, Одесскаго городского дѣвичьяго—Анастасія *Левицкая-Лозинская*, двухклассныхъ приходскихъ: Новгородскаго — Олимпіада *Александрова*, Мало-Вишерскаго, Крестецкаго уѣзда, Александра *Глаголевская* и Новгородскаго: Дарья *Редихина* и Александра *Извицкая*, приходскихъ: Кирилловскаго: Марія *Оменко* и Марія *Кьяндская*, Тимскаго женскаго — Марія *Полетаева*, Харьковскаго имени А. С. Пушкина—Наталія *Бѣлокопытова*, Одесскихъ городскихъ начальныхъ: № 5—Александра *Козубская*, № 20—Марія *Кононовичъ* и № 82—Анна *Лаврищенко*, женскихъ: перваго Коломенскаго—Ольга *Арнольди*, перваго Казанскаго С.-Петербургскаго—Елизавета *Архіереева* и пятаго Адмиралтейскаго—Евгенія *Марковина*, земскихъ: Веретьинскаго—Екатерина *Вишневская*, Новгородской губерніи: Петровскаго — Глафира *Дьяконова*, Рябовскаго—Любовь *Добронравова* и Телтозерско - Вережного—Екатерина *Тунская*, Петровскаго начальнаго, Опочецкаго уѣзда, Зинаида *Затеплинская* и народныхъ: Комаровичскаго—Евдокія *Авон-*

Digitized by Google

ская, Бѣлицкаго—Анна *Цитовичъ* и Малятичскаго—Александра *Горбикъ*, вахтеръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, запасный унтеръ-офицеръ Гавріилъ *Гольцовъ*, швейцары: при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, личный почетный гражданинъ Василій *Букининъ* и при С.-Петербургской одиннадцатой гимназіи, запасный унтеръ-офицеръ Иванъ *Клешинъ*, служители: Императорскаго С.-Петербургскаго университета: изъ мѣщанъ, Антонъ *Янушкевичъ* и изъ крестьянъ: Иванъ *Кузьминъ* и Савелій *Ермолаевъ* и гимназій: Московской второй—отставной унтеръ-офицеръ Прокофій *Васильевъ* и С.-Петербургской первой, изъ крестьянъ, Михаилъ *Калининъ*, почетные блюстители училищъ: приходскихъ: Рыльскаго женскаго, потомственный почетный гражданинъ Александръ *Филимоновъ*, Золотовскаго станичнаго, Донской области, казакъ Василій *Кособоковъ*, двухклассныхъ: Ижемскаго сельскаго, Печорскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Оедоръ *Филипповъ*, Старопольскаго, министерства народнаго просвѣщенія—Филиппъ *Смирновъ* и Турчасовскаго образцоваго однокласснаго начальнаго народнаго, Онежскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Иванъ *Ершовъ* и попечители земскихъ училищъ: Глажевскаго, изъ крестьянъ, Павелъ *Сысоевъ*, Михалевскаго, Тихвинскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Оедоръ *Кузьминскій* и Любунскаго, Переходскаго и Опалевскаго, Новгородской губерніи, ремесленникъ Иванъ *Герасимовъ* и *Станиславской*: надзирательницы и учительницы Скопинской женской гимназіи: Елисавета *Виноградская* и Софія *Титова*, учительницы женскихъ гимназій: Орловской Николаевской—Эльвина *Норманъ* и Калужской—Евдокія *Семенова*, штатныя преподавательницы: Петропавловской женской гимназіи—Елена *Керберъ* и Усачевско-Чернявскаго женскаго училища: Любовь *Лебедева* и Марія *Серегина*, начальница Череповецкаго женскаго профессіональнаго училища Елизавета *Словинская*, учительница Сѣвской женской прогимназіи Александра *Венедиктова*, учительницы приготовительныхъ классовъ женскихъ гимназій: Корочанской—Варвара *Егунова* и Калужской—Варвара *Толстикова* и Сѣвской женской прогимназіи Зоя *Тертугова*, надзирательница и учительница Сергіевской элементарной школы для практическихъ занятій ученицъ Усачевско-Чернявскаго училища Анастасія *Сахарова*, состоящія приватно въ Николаевской главной физической обсерваторіи въ качествѣ вычислительницъ, изъ мѣщанъ: Александра *Ниландеръ*, Цецилія *Ремей* и Берта *Гофманъ*, почетные блюстители училищъ министерства народнаго просвѣщенія: Вешкельскаго, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ *Смирновъ* и Аннинскаго одноклассnаго, Лебедянскаго уѣзда,

Digitized by Google

потомственный почетный гражданинъ Генрихъ *Доллинъ*, потомственный почетный гражданинъ Николай *Барышевъ*, второй гильдіи купцы: попечители Саранскихъ городскихъ приходскихъ училищъ: перваго — Яковъ *Кербицковъ* и второго—Иванъ *Никитинъ*, членъ строительной комиссіи Клинцовскаго техническаго училища, купецъ, Ома *Кузнецовъ*, вдова Старорусскаго купца Анна *Хорошавина*, завѣдывающія одноклассными училищами: Михайловскимъ вторымъ министерства народнаго просвѣщенія—Екатерина *Ростовцева*, Томузловскимъ министерства народнаго просвѣщенія—Надежда *Ржаксенская* и Крымштровскимъ—Анна *Завровская*, занимающіяся перепискою бумагъ: въ канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, изъ мѣщанъ, Марія *Иванова* и въ канцеляріи С.-Петербургскаго перваго реальнаго училища, дочь подпоручика Ольга *Попова*, машинистъ при химической лабораторіи Императорскаго С.-Петербургскаго университета, изъ мѣщанъ, Михаилъ *Григорьевъ*, смотритель Прилуцкаго сельскаго общественнаго училища, Онежскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Андрей *Бученниковъ*, учительницы училищъ: Рыльскаго женскаго приходскаго—Марія *Булгакова*, двухклассныхъ: Холмскаго Николаевскаго женскаго приходского—Екатерина *Примакина* и министерства народнаго просвѣщенія: Святогорскаго, Опочецкаго уѣзда, Агафія *Модестова* и Шольскаго, Бѣлозерскаго уѣзда, Марія *Никитина*, Богородице-Рождественскаго однокласснаго сельскаго министерства народнаго просвѣщенія, Бѣльскаго уѣзда, Марія *Кутьина*, Петербургскаго, съ 9-ю классами,—Анна *Головина*, С.-Петербургскаго Рождественскаго, съ 19-ю классами, — Марія *Орлова*, Василеостровскаго, съ 12-ю классами, — Антонина *Манакина*, Александро-Невскаго, съ 6-ю классами,—Александра *Петропавловская*, мужскихъ: пятаго С.-Петербургскаго Спасскаго—Марія *Аверкіева*, тринадцатаго Василеостровскаго—Вѣра *Андреева*, шестого С.-Петербургскаго — Марія *Андрезенъ*, перваго Петербургскаго — Антонина *Аванасьева*, четвертаго Коломенскаго С.-Петербургскаго—Вѣра *Воинова*, третьяго Спасскаго С.-Петербургскаго — Софія *Дьячкова*, Рождественскаго С.-Петербургскаго четвертаго въ память Императора Александра I—Александра *Иванова*, шестого С.-Петербургскаго Выборгскаго — Софія *Коптковская*, второго Александро-Невскаго, съ 3-мя классами, — Вѣра *Кобыльская*, шестого Александро-Невскаго—Варвара *Кедрова*, второго Александро-Невскаго—Александра *Колокольцева*, второго С.-Петербургскаго Казанскаго — Анна *Колокольцева*, перваго Адмиралтейскаго — Марія *Кочурова*. С.-Петербургскаго Московскаго Погребовскаго — Елисавета

Digitized by Google

Островская, С.-Петербургскаго второго Литейнаго, съ 3-мя классами,—Лидія *Ускова*, второго Адмиралтейскаго — Елизавета *Храмова*, С.-Петербургскаго девятаго Московскаго—Александра *Юргевичъ*, женскихъ: пятаго Спасскаго — Екатерина *Борисова*, перваго Литейнаго С.-Петербургскаго — Марія *Васильева*, пятаго Казанскаго С.-Петербургскаго—Прасковья *Введенская*, пятаго Коломенскаго С.-Петербургскаго — Анна *Галкина*, второго Московскаго С.-Петербургскаго, съ 3-мя классами,—Анна *Глазунова*, четвертаго Казанскаго С.-Петербургскаго — Марія *Гинцбургъ*, третьяго Казанскаго С.-Петербургскаго — Вѣра *Григорьева*, второго Литейнаго С.-Петербургскаго — Анна *Дудышкина*, четырнадцатаго С.-Петербургскаго—Екатерина *Дуровъ*, второго Коломенскаго С.-Петербургскаго Александровскаго—Вѣра *Золотарева*, С.-Петербургскаго второго Литейнаго, съ 3-мя классами, — Прасковья *Ильинская*, девятаго С.-Петербургскаго Васильевскаго — Софія *Концевичъ*, С.-Петербургскаго седьмого Спасскаго—Елена *Елпатьевская*, С.-Петербургскаго третьяго Рождественскаго — Евгенія *Некрасова*, С.-Петербургскаго пятнадцатаго Московскаго — Августа *Никитина*, седьмого Александро-Невскаго — Александра *Николаева*, седьмого Васильевскаго — Юлія *Пиленко*, пятаго С.-Петербургскаго Московскаго — Александра *Полянская*, седьмого С.-Петербургскаго Московскаго—Елизавета *Потьхина*, второго Александро-Невскаго—Александра *Пышкинова*, шестого Московскаго—Анна *Рылова*, С.-Петербургскаго десятаго Литейнаго—Анна *Семичева*, четвертаго С.-Петербургскаго—Софія *Синицына*, С.-Петербургскаго двѣнадцатаго Литейнаго — Надежда *Соболевская*, С.-Петербургскаго Гаванскаго — Татьяна *Тапрова*, С.-Петербургскаго тринадцатаго Спасскаго—Марія *Тарашева*, десятаго Александро-Невскаго—Аделанда *Шанина*, С.-Петербургскаго второго Спасскаго—Софія *Яковлева*, Соровскаго земскаго, Кирилловскаго уѣзда—Александра *Смирнова*, Череповецкаго профессіональнаго женскаго—Варвара *Подшивалова* и Елизавета *Коровина*, начальныхъ: Одесскихъ: № 26 городского — Елизавета *Степанова*; № 29—Анна *Былимова* и № 39—Людмила *Бильфордъ*, Жаборскаго, Порховскаго уѣзда, Марія *Королева*, Вязовскаго, Великолуцкаго уѣзда, Надежда *Ястремская*, Встеселовскаго, Торопецкаго уѣзда, Александра *Попова*, Липецкаго, Великолуцкаго уѣзда, Любовь *Покровская* и Молодковскаго, Вологодскаго уѣзда, Ираида *Ружина*, Раменскаго, того же уѣзда, Юлія *Садокова*, Утретскаго, Опочецкаго уѣзда, Елена *Петрова*, Вышгородецкаго, Островскаго уѣзда, Ольга *Левковичъ*, Путивльскаго уѣзда: Бурынскаго—Леонила *Байкова* и Больше-Неплюевскаго—Елена

Digitized by Google

Праводникова, Фатежскаго уѣзда: Нижне-Любажскаго—Софія *Кутепова*, Ольховатскаго—Александра *Васильева* и Шемякинскаго—Глафира *Иванова*; начальныхъ народныхъ: Ивановскаго, Корчевскаго уѣзда, Марія *Зуева*, Кесовскаго, Кашинскаго уѣзда, Юлія *Преферанская*, Спасскаго, Волоколамскаго уѣзда, Екатерина *Счастнева*, Александровскаго уѣзда: Успенскаго—Александра *Мещерякова* и Покровскаго третьяго—Марія *Иваницкая* и Александровскаго, Славяносербскаго уѣзда, Анна *Назарова* и сельскихъ начальныхъ: Бурановскаго, Тарусскаго уѣзда, Елизавета *Молчанова* и Желоховскаго, Перемышльскаго уѣзда, Екатерина *Виноградова*, учительница Русско-Пестовской земской школы, Устюжнскаго уѣзда, Людмила *Алексѣева*, педель Кіевской четвертой гимназіи, запасный унтеръ-офицеръ Маркелъ *Музычукъ*, швейцары: Псковской учительской семинаріи, отставной фейерверкеръ Логинъ *Игнатьевъ*, С.-Петербургскаго учительскаго института, отставной фейерверкеръ Онуфрій *Доценко*, училища при реформатскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ, изъ мѣщанъ, Гансъ *Инталь*, С.-Петербургскаго низшаго химико-техническаго училища, изъ крестьянъ, Константинъ *Кулаковъ* и Выборгскаго реальнаго училища, отставной рядовой Никаноръ *Куклинъ*, служители: Императорскаго С.-Петербургскаго университета: запасный унтеръ-офицеръ Акимъ *Моисеевичъ* и изъ крестьянъ, Мокѣй *Находко*, училища при реформатскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ: отставные унтеръ-офицеры: Войцехъ *Банертъ* и Анджъ *Шульцъ* и гимназій: Ярославской, отставной унтеръ-офицеръ Николай *Ярочкинъ*, Московской пятой, запасный рядовой Матвѣй *Буровъ* и Нарвской мужской, запасный ефрейторъ Романъ *Ильюшкинъ*, фельдшеръ при лазаретѣ С.-Петербургскаго перваго реальнаго училища, изъ мѣщанъ, Леонидъ *Козловъ*, почетные блюстители училищъ: Бочаровскаго приходского, Донской области, урядникъ Ефимъ *Макѣевъ* и Петрозаводскаго Александровскаго заводскаго, изъ крестьянъ, Михаилъ *Дьяконовъ*, попечители училищъ: Лашерскаго земскаго, Крестецкаго уѣзда, изъ крестьянъ, Андрей *Демидовъ* и начальныхъ народныхъ: Лысогорскаго, Донской области, изъ мѣщанъ, Гавріилъ *Ивановъ*, Саранскаго, Пензенской губерніи, изъ крестьянъ, Алексѣй *Новиковъ* и Кунанскаго, Евпаторійскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Стефанъ *Алейниковъ*, членъ строительной комиссіи Клинцовскаго техническаго училища, изъ мѣщанъ, Алексѣй *Попцевъ* и поваръ при пансіонѣ С.-Петербургскаго перваго реальнаго училища, изъ крестьянъ, Ѳедоръ *Степановъ*, и *серебряными на лентахъ*: *Акинской*: попечитель Манычскаго женскаго и Малозападенскаго на-

Digitized by Google

чальнаго училищъ, Донской области, личный почетный гражданинъ Иванъ *Кузнецовъ*, почетные блюстители училищъ: Бѣлоглинскаго перваго однокласснаго, второй гильдіи купецъ Иванъ *Назаровъ* и Аннинскаго приходскаго, Донской области, купецъ Иванъ *Симбирцевъ*, членъ попечительнаго совѣта Осташковской женской прогимназіи, второй гильдіи купецъ Петръ *Суворовъ*, попечительницы училищъ: Александровскаго женскаго четырехкласснаго въ станицѣ Константиновской, Донской области, жена первой гильдіи купца Александра *Севрюгова*, Михайловскаго, вдова купца Анисья *Мирова*, состоящій, изъ платы по найму, въ канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, запасный писарь Иванъ *Даниленко*, учителя гимнастики двухклассныхъ училищъ: Хотиловскаго министерства народнаго просвѣщенія, Валдайскаго уѣзда, унтеръ-офицеръ Иванъ *Чулковъ* и Кожанскаго сельскаго, отставной фельдфебель Григорій *Николаенко*, учитель музыки Херсонскаго реальнаго училища, мѣщанинъ Зельманъ *Векслеръ*, по типографіи Императорскаго Казанскаго университета: письмоводитель изъ мѣщанъ, Василій *Федотовъ*, словолитный мастеръ, изъ крестьянъ, Александръ *Капріевъ* и наборщики, изъ мѣщанъ: Александръ *Ивановъ*, Василій *Михайловъ* и Халикъ *Ахтямовъ*, вахтеръ С.-Петербургскихъ гимназіи и реальнаго училища К. Мая, изъ крестьянъ, Илья *Вересовъ*, швейцары: Псковской учительской семинаріи, отставной фейерверкеръ Логинъ *Игнатьевъ* и гимназій: Нарвской мужской—запасный рядовой Семенъ *Акинтьевъ*, Одесской Ришельевской, изъ крестьянъ, Василій *Янковъ* и Ростовской-на-Дону: запасный трубачъ Петръ *Скляровъ* и изъ крестьянъ, Яковъ *Чепорнюкъ*, служители: департамента народнаго просвѣщенія, запасный фельдфебель Николай *Осьчкинъ*, канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа, запасный унтеръ-офицеръ Андрей *Разумовъ*, Императорскаго С.-Петербургскаго университета: старшій унтеръ-офицеръ Осипъ *Манеженковъ*, изъ мѣщанъ, Никифоръ *Александровъ* и изъ крестьянъ: Тимоѳей *Чепелкинъ*, Иванъ *Семеновъ*, Василій *Звѣревъ* и Матвѣй *Серѣевъ*, Демидовскаго юридическаго лицея, отставной ефрейторъ Максимъ *Деньгинъ*, С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ: изъ крестьянъ: Василій *Парфеновъ* и Михаилъ *Сысоевъ*, гимназій: Московскихъ: второй, запасный унтеръ-офицеръ Иванъ *Каржавовъ* и пятой: запасный фейерверкеръ Михаилъ *Безгрѣшный* и отставной рядовой Лаврентій *Марцынякъ*, Ярославской: запасный унтеръ-офицеръ Иванъ *Куликовъ*, отставной барабанщикъ Ефремъ *Шеметовъ*, отставной канониръ Алексѣй *Елкинъ* и отставной рядовой Меркурій *Кузьмичевъ*, Кіевской женской,

Digitized by Google

отставной унтеръ-офицеръ Игнатій *Мялковскій*, Черниговской, отставной унтеръ-офицеръ Петръ *Даничъ*, С.-Петербургскихъ: одиннадцатой, запасный канонирь Ефимъ *Маланов*ъ и первой, изъ крестьянъ, Михаилъ *Ловыгинъ*, Ларинской, изъ крестьянъ, Михаилъ *Осиповъ* и Харьковской первой мужской, изъ мѣщанъ, Петръ *Каліановъ* (онъ же Тяпинъ), реальныхъ училищъ: Елабужскаго: отставные рядовые: Феофилактъ *Русскихъ* и Романъ *Комашевъ* и С.-Петербургскаго второго, отставной рядовой Иларіонъ *Григорьевъ*, С.-Петербургскаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны, изъ крестьянъ, Юрій *Гейде* и городскихъ училищъ: Псковскаго трехкласснаго, отставной унтеръ-офицеръ Семенъ *Исаковъ* и С.-Петербургскаго Вознесенскаго, запасный унтеръ-офицеръ Иванъ *Даниловъ*, атаманъ станицы Исебайской (Майкопскаго отдѣла, Кубанской области), урядникъ Михаилъ *Зайцевъ*, машинистъ при С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, финляндскій уроженецъ Николай *Хайрицинъ*, слесарно-механическій мастеръ Охтенскаго механико-техническаго училища, изъ крестьянъ, Александръ *Хрусталевъ*, почетные блюстители училищъ: Краснополянскихъ 1-го и 2-го одноклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія, изъ мѣщанъ, Илія *Хузіевъ* и Нижне-Антошинскаго приходскаго, Донской области, изъ мѣщанъ, Владиміръ *Поляковъ*, попечители училищъ: Калачеевскаго перваго начальнаго народнаго, Богучарскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Герасимовъ* и Пятилинскаго земскаго, Новгородскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Кондратій *Емельяновъ*, служительницы С.-Петербургской частной женской гимназіи Ставиской: крестьянки: Надежда *Оксенова* и Александра *Емельянова* и полотерный мастеръ С.-Петербургскаго второго реальнаго училища, ремесленникъ Тимофей *Александровъ*, и *Станиславской*: дѣлопроизводитель попечительнаго совѣта Измаильской женской гимназіи, житель гор. Измаила, Константинъ *Александровъ*, писецъ канцеляріи попечителя Кіевскаго учебнаго округа, изъ мѣщанъ, Дмитрій *Мельниковъ*, занимающаяся перепискою бумагъ въ канцеляріи С.-Петербургскаго учебнаго округа, изъ крестьянъ, Антонина *Никитьева*, учитель пѣнія и балалаечной игры въ Задонской школѣ ремесленныхъ учениковъ, изъ крестьянъ, Гордѣй *Аргуновъ*, курьеры: департамента народнаго просвѣщенія: изъ крестьянъ: Григорій *Вечко* и Леонтій *Воронов*ъ и канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, изъ крестьянъ, Филиппъ *Родинъ*, дядьки при воспитанникахъ Петровско-Александровскаго пансіона-пріюта московскаго дворянства: изъ крестьянъ: Василій *Ширенковъ* и Борисъ *Денисовъ*, швейцары: С.-Петербургскихъ высшихъ жен-

Digitized by Google

скихъ курсовъ, изъ крестьянъ, Андрей *Степановъ* и Кіевской женской гимназіи, изъ крестьянъ, Николай *Зенько*, служители: департамента народнаго просвѣщенія, изъ крестьянъ, Федоръ *Андреевъ*, канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа: запасный рядовой Артамонъ *Гусевъ* и казакъ Василій *Дасюкъ*, Императорскаго С.-Петербургскаго университета: крестьяне: Евлампій *Нарушкинъ*, Ѳедоръ *Александровъ*, Константинъ *Комаровскій*, Яковъ *Натальченко*, Иванъ *Лапинъ*, Петръ *Гуровскій*, Петръ *Павловъ*, Михаилъ *Гурскій*, Василій *Сидоровъ*, Николай *Кулешовъ*, Леонъ *Стефановичъ*, Петръ *Артамоновъ*, Михаилъ *Петровъ*, Михаилъ *Снигиревъ*, Ѳедоръ *Прокофьевъ*, Филиппъ *Воробьевъ*, Бонифатій *Кондуковъ*, Яковъ *Пучковъ*, Петръ *Шатровскій* и Василій *Ивановъ*, Демидовскаго юридическаго лицея: запасной рядовой Моисей *Монтюкъ* и отставной рядовой Павелъ *Малаховъ*, Императорскаго клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны: ротный фельдшеръ Алексѣй *Петровъ*, запасный рядовой Николай *Александровъ* и крестьяне: Степанъ *Плотицынъ* и Павелъ *Крыловъ*, С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, крестьянинъ Трофимъ *Стрежъ*, Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, бывшій писарь старшаго разряда Илья *Закатимовъ*, С.-Петербургскаго учительскаго института: изъ крестьянъ: Николай *Полинъ* и Іосифъ *Козелъ*, гимназій: Велико-Устюгскихъ: женской: изъ крестьянъ, Иванъ *Крыловъ* и мужской, изъ крестьянъ: Петръ *Банинъ* и Степанъ *Шемякинскій*, Псковской, изъ крестьянъ: Тимоѳей *Дмитріевъ* и Николай *Андреевъ*, С.-Петербургской первой, изъ крестьянъ: Яковъ *Суховъ*, Титъ *Старостенокъ*, Степанъ *Кирилловъ* и Ѳедоръ *Кондратьевъ*, С.-Петербургской Императора Александра I, изъ крестьянъ, Василій *Кайловъ*, С.-Петербургской Введенской: запасный ефрейторъ Михаилъ *Ефимовъ* и изъ крестьянъ: Иванъ *Бѣлоусовъ* и Яковъ *Григорьевъ*, Императорской Николаевской Царскосельской: изъ крестьянъ: Михаилъ *Ивановъ*, Петръ *Масленниковъ* и Адріанъ *Романовъ*, С.-Петербургской Ларинской: запасный матросъ Фока *Коляда* и изъ крестьянъ, Доменикъ *Баржанъ*, С.-Петербургской частной женской Ставиской, отставной нестроевой Ѳедоръ *Корниловъ*, Ярославской: запасный унтеръ-офицеръ Николай *Волковъ*, запасный бомбардиръ Дмитрій *Нефедовъ*, запасный рядовой Несторъ *Бодовецъ*, отставные рядовые: Самуилъ *Изотовъ*, Іустинъ *Широковъ* и Филиппъ *Окуличъ* и изъ крестьянъ, Николай *Курочкинъ*, Вяземской Императора Александра III, отставной рядовой Семенъ *Серпьевъ* и изъ крестьянъ, Козьма *Харитоновъ*, Шуйской, запасный ефрейторъ Матвѣй *Твороговъ*, Измаильской мужской,

Digitized by Google

отставной унтеръ-офицеръ Павелъ *Пыталевъ* и изъ крестьянъ, Савва *Мартиновъ*, Одесской третьей: изъ крестьянъ: Францъ *Мисевичъ* и Терентій *Ставицкій*, Кіевской четвертой, изъ крестьянъ, Андрей *Сакунъ*, Черниговской мужской, изъ крестьянъ, Трофимъ *Демещенко* и Кіевской женской: изъ крестьянъ, Константинъ *Лозицкій* и казакъ Кипріанъ *Ященко*, Бобровской мужской прогимназіи, запасный унтеръ-офицеръ Василій *Гребенщиковъ*, реальныхъ училищъ: С.-Петербургскихъ: К. Мая: изъ крестьянъ: Павелъ *Орловъ*, Петръ *Вересовъ*, Степанъ *Вересовъ* и Николай *Вересовъ*, перваго: изъ крестьянъ, Кириллъ *Климовъ*, Ларіонъ *Филатовъ* и Василій *Карповъ* и третьяго, изъ крестьянъ, Константинъ *Филипповъ*, Вологодскаго Александровскаго, отставной рядовой Иванъ *Лысцевъ*, Моршанскаго: ефрейторъ Евгеній *Заболотниковъ* и рядовой Егоръ *Заболотниковъ* и Херсонскаго, изъ мѣщанъ, Николай *Гордѣевъ* и училищъ: С.-Петербургскаго при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны, изъ крестьянъ, Францъ *Ансбергъ*, С.-Петербургскаго низшаго химико-техническаго, изъ крестьянъ, Василій *Петровъ* и городскихъ: Лужскаго, запасный рядовой Иванъ *Гиль*, С.-Петербургскихъ: Самсоніевскаго четырехкласснаго, изъ крестьянъ, Иванъ *Лаговоновъ*, Казанскаго, отставной канониръ Василій *Ивановъ* и Никольскаго четырехкласснаго, изъ крестьянъ, Александръ *Соколовъ*, Калязинскаго, запасный рядовой Федоръ *Виноградовъ*, четырехклассныхъ: Курскаго, отставной рядовой Николай *Жемерикинъ* и Краснослободскаго, изъ крестьянъ, Павелъ *Моревъ*, Острогожскаго трехкласснаго, казакъ Григорій *Дроблзка* и Овручскаго двухкласснаго, изъ мѣщанъ, Евтихій *Комаревичъ*, почетные блюстители училищъ: Донской области: Грушевскаго женскаго, мѣщанинъ Иванъ *Карабетовъ*, Нифонтовскаго приходскаго, крестьянинъ Николай *Перелыгинъ* и Варзарештскаго перваго одноклассныго, Кишиневскаго уѣзда, поселянинъ Леонъ *Данаилъ-Гуйдюлъ*, одноклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія, Ново-Дмитріевскаго второго, крестьянинъ Петръ *Унаціевъ* и Ново-Дмитріевскаго третьяго, поселянинъ Манулъ *Синановъ* и Нигижемско-Пречистенскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія, Пудожскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Сергѣй *Навагинъ*, почетная блюстительница Ново-Дмитріевскаго женскаго профессіональнаго училища, крестьянка Анна *Унаціева*, попечители училищъ: Березовскаго земскаго, Новгородскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Александръ *Исаковъ*, Лишногорскаго одноклассныго министерства народнаго просвѣщенія: Тихвинскаго уѣзда, купецъ Алексѣй *Макаревъ*, начальныхъ: Вязовскаго, Великолуцкаго уѣзда, изъ мѣщанъ, Алексѣй *Макаровъ*, Воскресенскаго,

Digitized by Google

Опочецкаго уѣзда, изъ крестьянъ, Алексѣй *Крестинъ*, Ольшанскаго перваго, Харьковскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Шелестъ*, Сулиновскаго, Донской области, изъ крестьянъ, Трофимъ *Сажневъ*, Изюмскаго уѣзда: Александровскаго, крестьянинъ Иванъ *Суковъ* и Лозоватскаго, крестьянинъ Авксентій *Хандій* и Ямскихъ мужскаго и женскаго, Курскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Карачевцевъ* и начальныхъ народныхъ: Александровскаго уѣзда: Григорьевскаго, мѣщанинъ Андрей *Маевскій* и Ново-Троицкаго, крестьянинъ Иванъ *Кревецъ*, членъ строительной комиссіи, Клинцовскаго техническаго училища, мѣщанинъ Иванъ *Токаревъ*, буфетчикъ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, крестьянинъ Антонъ *Войновъ*, поваръ при пансіонѣ С.-Петербургской Ларинской гимназіи, изъ мѣщанъ, Владиміръ *Андреевъ*, дворники при Петровско-Александровскомъ пансіонѣ-пріютѣ Московскаго дворянства: крестьяне: Гавріилъ *Григорьевъ* и Демьянъ *Родниковъ*, сторожъ при постройкѣ зданій Ставропольской учительской семинаріи, крестьянинъ Самсонъ *Стрѣлецъ*, по С.-Петербургскимъ высшимъ женскимъ курсамъ: крестьяне: кочегаръ Семенъ *Родичкинъ*, столяръ Иванъ *Виноградовъ* и дворникъ Дмитрій *Барановъ*, старшина Бѣлоцерковской общественной талмудъ-торы, Васильковскаго уѣзда, мѣщанинъ Мордко *Юдковичъ* и мѣщанинъ гор. Боровичей Дмитріи *Филиппов-Богатыревъ*.

Нижепоименованныя лица, согласно представленію министерства народнаго просвѣщенія, за труды по народному образованію Всемилостивѣйше пожалованы на 6-е декабря 1907 года *серебряными медалями, съ надписью „за усердіе", для ношенія на груди, на Александровской лентѣ*: по Московскому учебному округу: учители училищъ: сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія: Сергачскаго уѣзда: Черновскаго двухкласснаго Иванъ *Успенскій* и одноклассныхъ: Грибановскаго русско-татарскаго — Абу-Нагимъ *Шукуровъ* и Какинскаго Иванъ *Бѣлоозеровъ*, Сергачскаго перваго городского начальнаго—Николай *Рудневскій*, сельскихъ начальныхъ народныхъ, Горбатовскаго уѣзда: Песочновскаго—Александръ *Плакидинъ*, Оленевскаго—Андрей *Критскій*, Виткуловскаго—Александръ *Колдуновъ* и Хвощевскаго—Василій *Исаковъ* и Сергачскаго уѣзда: Пожарскаго—Неофитъ *Лебединскій*, Богородскаго—Степанъ *Парамоновъ*, Ключевскаго Петръ *Формозовъ*, Юрьевскаго—Владиміръ *Астрегинъ*, Молчановскаго Александръ—*Епифановъ* и Апраксинскаго—Николай *Мемешкинъ*, Бѣльскаго уѣзда:

Digitized by Google

Печатниковскаго—Вячеславъ *Крыштафовичъ*, Селецкаго—Іосифъ *Михайловъ*, Заозерскаго—Александръ *Транковскій*, Казулинскаго—Ѳедоръ *Засѣдателевъ*, Рождественскаго—Григорій *Богдановъ* и Андреевскаго—Дмитрій *Кушперевъ*, двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія: Мячковскаго—Александръ *Глазуновъ*, Никольскаго — Иванъ *Благовѣщенскій* и Дулевскаго—Андрей *Пажевъ*, Ульяниховскаго—Александръ *Миловидовъ*, Николо-Пустольскаго — Владиміръ *Герасимовъ*, начальныхъ: Никольскаго—Николай *Владычинъ* и Иванъ *Недошивинъ*, Зубцовскаго — Константинъ *Соколовъ*, Иваново-Вознесенскаго перваго земскаго мужскаго—Николай *Лоповокъ*, при Куваевской мануфактурѣ въ гор. Иваново-Вознесенскѣ, Сергѣй *Кабатовъ*, Тайковскаго мужскаго—Константинъ *Побѣдинскій*, Симскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія Иванъ *Серіевскій*, Петрово-Городищевскаго, Суздальскаго уѣзда: Павелъ *Николаевъ*, двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія: Дубровскаго, Порѣчскаго уѣзда, Николай *Кутасовъ* и Ярцевскаго фабричнаго, Духовщинскаго уѣзда, Михаилъ *Поручиковъ*, начальныхъ народныхъ, Волоколамскаго уѣзда: Бѣлоколпскаго—Павелъ *Лавровъ*, Ѳедоровскаго—Илья *Уаровъ*, Волочановскаго—Евграфъ *Соколовъ*, Егорьевскаго—Евфимъ *Козловъ*, Ивановскаго—Сергѣй *Грузиновъ*, Корчовскаго—Петръ *Талызинъ*, Муриковскаго—Сергѣй *Голубевъ* и Никольскаго (Аннинской волости)—Иванъ *Карасевъ* и начальныхъ: Бѣлевскаго уѣзда: Ивановскаго — Василій *Борзовъ* и Боровскаго—Николай *Дагаевъ* и Траснянскаго, Крапивенскаго уѣзда, Николай *Райскій*, учительницы училищъ: Чукальскаго одноклассnаго сельскаго министерства народнаго просвѣщенія, Сергачскаго уѣзда, Евдокія *Спиридонова*, Сергачскаго женскаго городского начальнаго—Прасковья *Бѣлоусова*, сельскихъ начальныхъ народныхъ: Балахнинскаго уѣзда: Больше-Козинскаго—Евгенія *Преображенская* и Гриденинскаго—Дарія *Дроздова*, Золинскаго, Горбатовскаго уѣзда, Екатерина *Пожарская*, Сергачскаго уѣзда: Кладбищенскаго—Екатерина *Орфанова*, Знаменскаго—Варвара *Пѣвницкая* и Иларіоновскаго—Александра *Коринфская* и Бѣльскаго уѣзда: Подъясенскаго—Аполлинарія *Смирягина* и Покровскаго—Варвара *Анисимова*, Круглышевскаго—Анна *Березина*, Полиносовскаго — Александра *Чижова*, Собинскаго—Ида *Штекеръ*, Владимірскаго начальнаго Пушкинскаго—Софія *Шишко*, Патакинскаго — Прасковья *Благонравова*, Устьевскаго—Марія *Сокольская*, Никологорскаго женскаго—Софія *Добротворская*, Ждановскаго—Анна *Жукова*, Денисовскаго — Елизавета *Филоматова*, Мордовскаго—Клавдія *Никольская*, Холуйскаго—Зинаида

Digitized by Google

Гурковская, Чертковскаго — Зинаида *Соловьева*, Сеньковскаго: Серафима *Харламова* и Надежда *Любимова*, Верхнеландеховскаго—Ольга *Рождественская*, Пестяковскаго женскаго — Вѣра *Ремезова*, Рострихинскаго—Валентина *Гуськова*, Нижнеландеховскаго женскаго—Софія *Колобова*, Никольскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія: Марія *Нарбекова* и Александра *Виноградова*, Ново-Александровскаго—Марія *Архангельская*, Крутецкаго—Марія *Филиппова*, Акуловскаго—Варвара *Богословская*, Бѣлавинскаго—Екатерина *Болотова*, Андреевскаго—Марія *Виноградова*, Никольскаго начальнаго—Евгенія *Ковалева*, Желтухинскаго—Елизавета *Веселовская*, Тельвяковскаго—Клавдія *Орлова*, Головинскаго—Анна *Подмпская*, Марковскаго—Наталія *Благовѣщенская*, Городищенскаго—Анна *Красовская*, начальнаго при ст. „Хроповицкая 1-я"—Августа *Зиновьева*; Шуйскаго 2-го женскаго: Александра *Самохвалова* и Елена *Серапихская*, Иваново-Вознесенскихъ земскихъ женскихъ: перваго—Любовь *Данилычева* и Ольга *Данилычева*, второго—Варвара *Бѣлтова* и третьяго—Марія *Бѣляйкова*; Гарелинскаго — Екатерина *Миловзорова*, Тейковскаго женскаго—Екатерина *Захарова*, Давыдовскаго—Елизавета *Наумова*, Макарьевскаго—Марія *Виноградова*, Турабьевскаго—Екатерина *Смирнова*, Юрьевскаго приходскаго—Александра *Харламова*, Мценскаго городского приходскаго женскаго — Зинаида *Жегалкина*, двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія, Духовщинскаго уѣзда, Пологскаго — Марія *Веселовская* и Ярцевскаго желѣзнодорожнаго—Варвара *Днѣпровская*; начальныхъ: того же уѣзда: Александровскаго — Анна *Качановская*, Введенскаго—Александра *Младова* и Воротышенскаго—Анна *Звѣрева*, Присельскаго — Акулина *Иванова*, Спасъ-Угловскаго — Евдокія *Еленева*, Митюховскаго—Евгенія *Еленева*, Горкинскаго—Татіана *Залѣсская*, Капыревщинскаго — Пелагея *Верзилова*, Кулагинскаго — Анна *Мамонтова*, Сущевскаго—Лидія *Холодковская*, Сырокоренско-Липецкаго—Марія *Волонцевичъ*, и Чижевскаго—Евдокія *Котовичъ*, начальныхъ народныхъ: Алешевскаго, Корчевскаго уѣзда, Варвара *Шепелева* и Волоколамскаго уѣзда: Ченецкаго — Наталія *Смирнова*, Яропольскаго—Елизавета *Городецкая* и Кульпинскаго—Вѣра *Завьялова*, начальныхъ: Тульскаго уѣзда, Изрогскаго — Софья *Борисоглѣбская*, Мѣщанскаго — Лидія *Мякая* и Ивановскаго — Нина *Воскресенская*, Игнатьевскаго, Бѣлевскаго уѣзда, Анна *Сомова* и одноклассная при патронномъ заводѣ, Тульскаго уѣзда, Лидія *Глаголева*, учительницы частныхъ школъ 4-го разряда: Тульскаго уѣзда: Юлія *Перова* и Анна *Шокина*, помощницы учителей училищъ: Олтушевскаго—Марія

Digitized by Google

Юрьева и Вязниковскаго приходскаго — Анна *Веселовская* и помощницы учительницъ училищъ: Вязниковскаго начальнаго—Софья *Малинина*, Мстерскаго женскаго—Пелагея *Авонская* и Мокровскаго—Надежда *Ильинская*; по Харьковскому учебному округу: учители училищъ: двухклассныхъ начальныхъ министерства народнаго просвѣщенія: Харьковскаго уѣзда: Гіевскаго — Иванъ *Козыревъ* и Ольшанскаго—Лаврентій *Солодовниковъ*, Межиричскаго, Лебединскаго уѣзда, Федоръ *Бондаренко*, Богодуховскаго уѣзда: Гутянскаго — Прокофій *Дьяченко* и Ямненскаго — Матвѣй *Рапота* и Волчанскаго уѣзда: Верхне-Писаревскаго—Иванъ *Прилуцкій* и Николаевскаго — Семенъ *Ковалевскій*, начальныхъ того же уѣзда: Бѣлоколодезскаго—Григорій *Майборода*, Землянскаго—Аѳанасій *Сомовъ* и Отрадненскаго—Никита *Коротецкій*, Нижнедѣвицкаго городского мужского приходскаго—Михаилъ *Татариновъ*, начальныхъ: Нижнедѣвицкаго уѣзда: Сине-Линяговскаго—Михаилъ *Суровъ*, Хохольскаго — Василій *Поярковъ*, Истобенскаго — Павелъ *Петрищевъ* и Никольскаго на Ямани — Петръ *Ляховъ*, Бобровскаго уѣзда: Ертильскаго—Иванъ *Калинниковъ* и Ново-Покровскаго — Василій *Калгинъ*, Козловскаго уѣзда: Ямского мужского—Викторъ *Ковригинъ*, Верхне-Пупковскаго—Петръ *Поповъ*, Архангельскаго—Павелъ *Филипповъ* и Березовскаго—Степанъ *Львицкій*, Шацкаго уѣзда: Колиповецкаго—Ефимъ *Ручкинъ*, Корноуловскаго—Иванъ *Никольскій* и Ялтуповскаго 1-го — Александръ *Жуковъ*, Моршанскаго уѣзда: Волхонщинскаго—Степанъ *Непашевъ*, Алгасовскаго—Яковъ *Судачковъ* и Мало-Моршевскаго — Петръ *Колдашевъ*, Борисовскаго, Усманскаго уѣзда, Иванъ *Моречковъ*, Кураевскаго, Темниковскаго уѣзда, Петръ *Кедринъ*, Сухотинскаго, Тамбовскаго уѣзда, Сергѣй *Рождественскій*, Липецкаго уѣзда, Ярлуковскаго—Алексѣй *Щеголевъ*, Фащевскаго—Дмитрій *Яковлевъ* и Сокольскаго—Николай *Серебряковъ*, Земетчинскаго частнаго при сахарномъ заводѣ княгини О. П. Долгоруковой, Моршанскаго уѣзда, Владиміръ *Никольскій*, сельскихъ: Инсарскаго уѣзда: Старо-Верхизскаго министерства народнаго просвѣщенія—Алексѣй *Банниковъ* и Иссинскаго—Иванъ *Тимонинъ*, Вышилейскаго, Городищенскаго уѣзда, Евгеній *Орловъ*, Нижне-Ломовскаго уѣзда: Лукино-Полянскаго—Трофимъ *Кочергинъ* и Низовскаго—Иванъ *Страховъ*, Наровчатскаго уѣзда: Покровскаго — Иванъ *Федянинъ* и Шадымско-Майданскаго—Иванъ *Боголюбовъ* и Краснослободскаго уѣзда: Оброченскаго—Иванъ *Шараповъ* и Базарно-Дубровскаго—Захаръ *Антоновъ*, начальныхъ народныхъ, Таганрогскаго округа: Лысогорскаго — Николай *Гречко* и Екатериновскаго—Петръ *Сенченко* и

Digitized by Google

Харцызскаго двухкласснаго желѣзнодорожнаго, того же округа, Павелъ *Ремезовъ*, учительницы начальныхъ училищъ: Городнянскаго, Богодуховскаго уѣзда, Матрона *Оржешко*, Екатерино-Николаевскаго, Волчанскаго уѣзда, Екатерина *Тырина*, Софіевскаго, того же уѣзда, Елена *Гончарова*, Велико-Исторопскаго, Лебединскаго уѣзда, Александра *Олейникова*, приходскаго въ гор. Зміевѣ — Вѣра *Попова*, Котелевскаго двухкласснаго, Ахтырскаго уѣзда, Марія *Платковская*, двухкласснаго при ст. „Славянскъ", южныхъ желѣзныхъ дорогъ—Зинаида *Абрамова*, Харьковскаго уѣзда: Мерефянскаго женскаго—Таисія *Гаврилова*, Русско-Тишковскаго — Антонина *Молчанова*, Прудянскаго— Елена *Носкова*, Будянскаго—Александра *Черненко* и Гуриновскаго— Викторія *Капустина*, Николаевскаго перваго, Волчанскаго уѣзда, Екатерина *Марадудина*, Шаровскаго, Богодуховскаго уѣзда, Евѳимія *Руденко*, Елатомскаго женскаго городского приходскаго—Александра *Умнова*, Потапьевскаго министерства народнаго просвѣщенія, Елатомскаго уѣзда, Евлампія *Позднякова*, Градско-Стрѣлецкаго женскаго въ гор. Козловѣ — Юлія *Надежина*, Козловскаго уѣзда: Ямского женскаго — Александра *Тантыковская*, Ново-Торбѣевскаго — Екатерина *Тарасова* и Сестренскаго — Неонила *Студенецкая*, Салтыковскаго, Моршанскаго уѣзда, Екатерина *Афанасьева*, Липецкаго уѣзда: Грязинскаго желѣзнодорожнаго — Анна *Соколова*, Дикинскаго — Наталія *Любомудрова* и Сырскаго—Любовь *Попова*, Усманскаго уѣзда: Верхне-Плавицкаго—Марія *Опаркова*, Ново-Черкутинскаго—Елена *Селенская* и Дуровскаго — Александра *Хантьева*, Тамбовскаго перваго женскаго приходскаго—Хіонія *Сорокина*, Грязнушинскаго сельскаго начальнаго, Тамбовскаго уѣзда, Серафима *Смирнова*, Шацкаго уѣзда: Конобѣевскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія — Елена *Окорокова* и Ново-Березовскаго—Анна *Фирсова*, Вяземскаго сельскаго, Керенскаго уѣзда, Александра *Тупомина*, Инсарскаго городского мужского приходскаго—Любовь *Пшеничнова*, сельскихъ: Мельцанскаго, Инсарскаго уѣзда: Ольга *Пономарева* и Саранскаго уѣзда: Архангельско-Голицинскаго — Александра *Васильева*, Ромодановскаго — Наталія *Усова* и Трофимовскаго — Евдокія *Аршинова*, Бобровскаго уѣзда: Азовскаго—Агриппина *Базилевская*, Бутурлиновскаго Преображенскаго женскаго — Марія *Красковская*, Орловскаго перваго — Лидія *Аметистова*, Бобровскаго городского приходскаго женскаго—Прасковья *Кудрявцева* и Щученскаго—Марія *Пятницкая*, Нижнедѣвицкаго уѣзда: Хохольскаго—Вѣра *Пояркова*, Роговато-Прогорѣловскаго—Александра *Долгополова*, Истобенскаго — Евгенія *Петрищева*, Вязноватовскаго —

Digitized by Google

Марія *Воскресенская* и Россошенскаго—Александра *Орлова* и Макарьевскаго-Рудничнаго, Донской области, Марія *Третьякова*; по Одесскому учебному округу: учители-завѣдывающіе двухклассными министерства народнаго просвѣщенія училищами: желѣзнодорожнымъ при ст. „Александровскъ", Курско - Харьково - Севастопольской желѣзной дороги — Иванъ *Краснощековъ* и Желтянскимъ, Верхне - Днѣпровскаго уѣзда, Николай *Боровикъ*, учители сельскихъ одноклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія училищъ, Измаильскаго уѣзда, Бабельскаго — Даніилъ *Машкауцанъ* и Хаджи-Курдскаго мужского — Дороеей *Шаповаловъ*, бывшій учитель Бахчисарайскаго татарскаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Симферопольскаго уѣзда, Сеитъ-Джемиль *Хаттатовъ* (онъ же Молла Сеитъ-оглу), учители училищъ: Бешуйскаго татарскаго, Симферопольскаго уѣзда, Аблямитъ *Халитовъ*, Маріинскаго для глухонѣмыхъ въ гор. Тигѣ, Бердянскаго уѣзда, Генрихъ *Янценъ*, Мелитопольскаго уѣзда, начальныхъ: Розентальскаго лютеранскаго—Готлибъ *Лейпли* и Пришибскаго перваго — Іоганнъ *Гофманъ* и народныхъ: Орлянскаго перваго — Кириллъ *Левченко*, Троицкаго перваго — Григорій *Марковъ* и Павловскаго перваго — Николай *Медвѣдевъ*, Кожушнянскаго общественнаго сельскаго, Кишиневскаго уѣзда, Павелъ *Гавриланъ* и Бердянскаго еврейскаго общественнаго „Талмудъ-Тора" Абрамъ *Каржудянскій*, бывшая учительница-завѣдывающая первымъ Кишиневскимъ женскимъ одноклассным приходскимъ училищемъ Александра *Голубовичъ*, учительницы училищъ: Кишиневскаго перваго женскаго однокласснаго приходскаго—Анна *Фалинская*, министерства народнаго просвѣщенія: двухклассныхъ: при ст. „Александровскъ", курско-харьково-севастопольской желѣзной дороги Валентина *Коренко* и Больше-Токмакскаго, Бердянскаго уѣзда, Софія *Васильева* и Перенскаго сельскаго однокласснаго, Кишиневскаго уѣзда, Екатерина *Самсонова*, городскихъ начальныхъ: Екатеринославскаго мужского—Капитолина *Царенко* и Симферопольскаго второго—Ольга *Данилевская*, Карасубазарскаго приходскаго однокласснаго женскаго, Симферопольскаго уѣзда, Ранса *Григорьева*, Симферопольскаго армяно-григоріанскаго церковно-приходскаго—Елизавета *Домбилова*, начальныхъ народныхъ: Симферопольскаго уѣзда: Бахчисарайскаго—Ольга *Преображенская*, Ново-Царицынскаго второго—Софія *Булгакова*, Албатскаго—Елизавета *Хавыкина*, Зуйскаго—Зинаида *Фесенко* и Бугурчинскаго—Евпраксія *Васильковская* и Бердянскаго уѣзда: Берестоватовскаго пятаго земскаго—Надежда *Адамовичъ* и Покровскаго третьяго женскаго—Юлія *Бутенко*

Digitized by Google

и учители начальныхъ училищъ: Александровскаго городского мужского Николай *Шамко* и Больше-Михайловскаго третьяго, Александровскаго уѣзда, Терентій *Сидоренко*, учительницы Одесскихъ городскихъ дѣвичьихъ училищъ: Олимпіада *Ларина*, Анастасія *Коницкая* и Серафима *Измайлова* и классныя надзирательницы Одесскихъ городскихъ дѣвичьихъ училищъ: Евгенія *Шестерикова*, Станислава *Гонтовтъ*, Александра *Прохорова* и Елена *Семенова*; по Кіевскому учебному округу: завѣдывающіе двухклассными сельскими училищами: Обуховскимъ, Кіевскаго уѣзда, Игнатій *Каплуненко* и Гусаковскимъ, Звенигородскаго уѣзда, Петръ *Крутько* и учитель Малинскаго двухкласснаго сельскаго училища, Радомысльскаго уѣзда, Іосифъ *Дельшеръ*; по Казанскому учебному округу учительница приготовительнаго класса Казанской Маріинской женской гимназіи Гликерія *Петрлева*, классная надзирательница Вятской женской гимназіи Вѣра *Порывкина*, учители начальныхъ народныхъ училищъ: Седѣльниковскаго, Чебоксарскаго уѣзда, Николай *Дубовъ*, Русско-Кукморскаго, Царевококшайскаго уѣзда, Александръ *Семеновъ*, Больше-Кожлоярскаго, того же уѣзда, Александръ *Крыловъ*, Варакснискаго, того же уѣзда, Иванъ *Булаевъ*, Нижне-Услонскаго, Свіяжскаго уѣзда, Павелъ *Разумковъ*, Цивильскаго уѣзда: Батеевскаго—Григорій *Зайцевъ*, Русско-Норвашскаго—Гавріилъ *Салминъ*, Токсинскаго—Дмитрій *Стожаровъ* и Шакуловскаго—Наумъ *Тихоновъ*, Козмодемьянскаго уѣзда: Ардинскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія—Константинъ *Герасимовъ*, Больше-Сундырскаго—Матвѣй *Барановъ* и Троицко-Посадскаго—Александръ *Орловъ*, Камышинскаго уѣзда: Нижне-Добринскаго одноклассnаго министерства народнаго просвѣщенія—Василій *Заулошновъ*, Жирновскаго—Иванъ *Копьевъ*, Гололобовскаго нѣмецкаго—Карлъ *Штрекъ*, Лаптевскаго—Иванъ *Мухинъ*, Мокро-Ольховскаго одноклассnаго министерства народнаго просвѣщенія—Петръ *Щуровъ* и Антиповскаго—Степанъ *Барановъ*, Ахтубинскаго желѣзнодорожнаго двухкласснаго, Александръ *Юртайкинъ*, Царевскаго уѣзда: Пришибинскаго двухкласснаго, Григорій *Жиряковъ*, Слободо-Николаевскаго 1-го мужского одноклассnаго—Осдоръ *Дроновъ* и Капустино-Ярскаго—Василій *Сухаревъ* и начальнаго при Астраханской ремесленной школѣ-пріютѣ имени Императора Александра II—Александръ *Рейхертъ* и учительницы начальныхъ народныхъ училищъ: Чебоксарскаго уѣзда: Шутнеревскаго—Ирина *Кочерина*, Козловскаго—Марія *Шабанова*, Покровскаго—Зоя *Земляницкая*, Чурашевскаго—Лидія *Смѣлова*, Звениговскаго частнаго—Ольга *Четаева*, Тогаевскаго—Александра *Алексѣева*

Digitized by Google

и Сіяньяльскаго—Екатерина *Воинова*, Царевококшайскаго уѣзда: Суртовскаго—Клавдія *Болдырева*, Кинерскаго—Евгенія *Звяничина*, Шуашнурскаго—Надежда *Семенова* и Шиньшинскаго—Елизавета *Яковлева*, Свіяжскаго уѣзда: Шеланговскаго—Анна *Гусева*, Подберезинскаго—Клавдія *Морозова* и Воробьевскаго—Александра *Жигарева*; Цивильскаго уѣзда: Старо-Тюмеревскаго—Антонина *Торопова* и Старо-Шигалинскаго—Анна *Васильева*; Козмодемьянскаго уѣзда: Анатъ-Кинярскаго—Любовь *Половинская*, Картуковскаго—Екатерина *Артемьева*, Емешевскаго—Марія *Халапсина* и Ильинскаго—Раиса *Пандикова*; Камышинскаго уѣзда: Мѣловскаго—Анна *Голубева*, Котовскаго—Татьяна *Конюхова* и Лопуховскаго—Варвара *Быликина* и Царевскаго уѣзда: Слободо-Николаевскаго 1-го женскаго одноклассnаго—Лидія *Богородицкая* и Ново-Николаевскаго 1-го одноклассnаго Ѳеоктиста *Альбанова*, и Камышинскихъ городскихъ: двухклассnаго женскаго министерства народнаго просвѣщенія—Раиса *Манжина*, начальнаго—Олимпіада *Кожухова* и начальнаго женскаго—Евгенія *Сургучева*, и по Кавказскому учебному округу: завѣдывающіе училищами: двухклассными: Отказненскимъ министерства народнаго просвѣщенія—Павелъ *Забродскій*, Нинскимъ—Наумъ *Черновъ*, Безопасненскимъ—Николай *Рябыхъ* и Преградненскимъ министерства народнаго просвѣщенія—Поликарпъ *Сиротинскій* и одноклассными: Песчанокопскимъ вторымъ—Тимофей *Васильчиковъ* и министерства народнаго просвѣщенія Святокрестовскимъ третьимъ—Григорій *Тарасовъ*, Эсто-Хагинскимъ церковно-приходскимъ—Юрій *Лосманъ* и Московскимъ первымъ—Стефанъ *Бурляевъ* и завѣдывающія одноклассными училищами: Тищенскимъ первымъ министерства народнаго просвѣщенія—Пелагея *Абрамова* и Сѣвернымъ—Анна *Абаполова*.

V. ЦИРКУЛЯРЫ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. (31-го октября 1907 года, № 24593). *О допущеніи попечительницы женской гимназіи или прогимназіи къ участію въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта и къ посѣщенію классныхъ занятій.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 27-ой день сего октября Высочайше соизволилъ на предоставленіе попечительницѣ женской гимназіи или прогимназіи права присутствовать въ засѣданіяхъ педагогическаго

Digitized by Google

совѣта означенныхъ учебныхъ заведеній, но лишь съ совѣщательнымъ голосомъ, а равно на допущеніе ея къ посѣщенію классныхъ занятій безъ права, однако, дѣлать какія либо распоряженія или указанія, но съ обязательствомъ о замѣченныхъ недостаткахъ и упущеніяхъ доводить до свѣдѣнія начальницы гимназіи или прогимназіи.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи увѣдомляю ваше превосходительство, для надлежащаго распоряженія по ввѣренному вамъ учебному округу.

2. (3-го ноября 1907 года, № 24914). *О письменномъ испытаніи въ дополнительномъ классѣ реальныхъ училищъ по математикѣ.*

На основаніи циркулярнаго распоряженія министерства народнаго просвѣщенія отъ 30-го іюня 1906 г., за № 12414, съ начала 1907—1908 учебнаго года введена въ дополнительномъ классѣ реальныхъ училищъ новая программа математики со включеніемъ въ нее нѣкоторыхъ отдѣловъ высшей математики, которые раньше не входили въ курсъ означеннаго класса.

Подвергнувъ нынѣ обсужденію вызываемый введеніемъ новой программы вопросъ о характерѣ письменныхъ экзаменаціонныхъ работъ по математикѣ въ дополнительномъ классѣ, министерство признало необходимымъ пунктъ въ § 50 правилъ объ испытаніяхъ 29-го апрѣля 1895 года измѣнить нижеслѣдующимъ образомъ:

а) Для письменнаго испытанія назначаются:

. . . . . .

. . . . . .

в) двѣ задачи по математикѣ: одна по тригонометріи и одна по спеціальному курсу; при этомъ усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища предоставляется при назначеніи задачи по спеціальному курсу выборъ отдѣловъ сего курса—основаній анализа безконечно-малыхъ или основаній аналитической геометріи.

Объ изложенномъ увѣдомляю ваше превосходительство для надлежащихъ распоряженій по ввѣренному вамъ учебному округу.

3. (4-го ноября 1907 года, № 24915). *По вопросу объ измѣненіи формы свидѣтельства за семь классовъ реальнаго училища.*

Въ циркулярномъ предложеніи отъ 30-го апрѣля сего года, за № 10501, были указаны нѣкоторыя, вызываемыя произведенными за послѣдніе годы перемѣнами въ учебныхъ планахъ, измѣненія въ уста-

Digitized by Google

новленныхъ формахъ аттестатовъ и свидѣтельствъ объ окончаніи курса реальныхъ училищъ.

Но и съ этими измѣненіями установленная правилами 29-го апрѣля 1895 г. форма свидѣтельствъ, выдаваемыхъ ученикамъ дополнительнаго класса, не соотвѣтствуетъ условіямъ дѣйствительности, такъ какъ въ свидѣтельствѣ этомъ не значатся французскій языкъ, аналитическая геометрія и анализъ безконечно-малыхъ величинъ, введенные съ 1906—7 учебнаго года въ курсъ дополнительнаго (VII-го) класса реальныхъ училищъ. Кромѣ того и заключительная часть свидѣтельства объ окончаніи VII-го класса реальныхъ училищъ требуетъ согласованія съ измѣнившимися условіями пріема въ высшія спеціальныя учебныя заведенія. По симъ соображеніямъ министерство народнаго просвѣщенія признало необходимымъ установить нижеслѣдующую форму свидѣтельства за курсъ дополнительнаго (VII-го) класса реальныхъ училищъ, гдѣ два новыхъ отдѣла математики значатся подъ общимъ названіемъ „спеціальнаго курса“ математики съ одною общей по нимъ отмѣткой:

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дано сіе ученику дополнительнаго класса (такого-то) реальнаго училища (такому-то — имя, отчество и фамилія) исповѣданія (такого-то), родившемуся (тогда-то — годъ, мѣсяцъ и число), въ томъ, что онъ обучался въ семъ классѣ съ . . . . по . . . . по . . . . при . . . . . поведеніи и на окончательномъ испытаніи оказалъ успѣхи:

Въ законѣ Божіемъ
„ русскомъ языкѣ
„ нѣмецкомъ языкѣ
„ французскомъ языкѣ
„ математикѣ, а именно:
„ ариѳметикѣ
„ алгебрѣ
„ тригонометріи
„ спеціальномъ курсѣ (основанія аналитической геометріи и анализа безконечно-малыхъ).
Въ исторіи
„ естествовѣдѣніи
„ физикѣ
„ математической географіи

Digitized by Google

„ рисованіи.
„ законовѣдѣніи.

По сему онъ . . . . можетъ поступить въ высшія учебныя заведенія съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ уставахъ оныхъ, по принадлежности. Городъ . . . . . (число, мѣсяцъ, годъ) . . .

Подписи и печать.

Объ этомъ увѣдомляю ваше превосходительство для надлежащихъ распоряженій по ввѣренному вамъ округу.

4. (10-го ноября 1907 года, № 25575). *По вопросу о назначеніи прибавокъ къ содержанію преподавателямъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, перешедшимъ на службу изъ женскихъ гимназій и прогимназій.*

На основаніи ст. 2 п. *б* раздѣла А правилъ, установленныхъ для распредѣленія кредита на увеличеніе содержанія преподавательскаго персонала вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, преподавателямъ, служащимъ первое пятилѣтіе, къ штатному окладу въ 750 руб. въ годъ назначена прибавка въ 90 руб., преподавателямъ, состоящимъ на учебной службѣ отъ 5 до 10 лѣтъ, къ окладу въ 900 руб. за 12 нормальныхъ уроковъ назначена прибавка въ 90 руб., состоящимъ на учебной службѣ отъ 10 до 15 лѣтъ прибавка опредѣлена, при томъ же годовомъ окладѣ, въ 180 руб., а для прослужившихъ отъ 15 до 25 лѣтъ къ тому же окладу прибавлено 360 руб.

Какъ видно изъ п. 24 изданнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ и государственнымъ контролемъ, свода разъясненій къ помянутымъ правиламъ, въ указанные выше 5-лѣтніе, 10-лѣтніе и т. д. сроки службы слѣдуетъ засчитывать преподавателямъ и законоучителямъ лишь ихъ штатную или сверхштатную преподавательскую службу въ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ которыхъ установлены измѣняющіяся по пятилѣтіямъ прибавки къ содержанію, но никакъ не учебную службу вообще по министерству народнаго просвѣщенія или другимъ вѣдомствамъ.

Указанное разъясненіе крайне невыгодно отражается на практикѣ на преподавателяхъ женскихъ гимназій и прогимназій въ случаѣ перехода ихъ на службу въ мужскія среднія учебныя заведенія, такъ

Digitized by Google

какъ, въ силу этого разъясненія, вся прежняя педагогическая ихъ служба, какъ бы она продолжительна ни была, не можетъ быть засчитываема имъ въ срокъ выслуги пятилѣтій, и прибавки къ содержанію должны производиться начиная съ размѣра, установленнаго для преподавателей, служащихъ первое пятилѣтіе.

Такое положеніе помянутыхъ преподавателей не можетъ быть признано нормальнымъ, если принять во вниманіе, что преподаватели женскихъ гимназій, имѣющіе по образовательному цензу право преподавать въ мужскихъ гимназіяхъ, пользуются по закону совершенно одинаковыми служебными правами съ преподавателями мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и получаютъ прибавки къ содержанію примѣнительно къ установленнымъ для этихъ учебныхъ заведеній нормамъ. Независимо отъ сего, преподавателямъ, прослужившимъ въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія болѣе 5 лѣтъ, при переходѣ ихъ на службу въ мужскія среднія учебныя заведенія можетъ быть, съ Высочайшаго соизволенія, предоставляемъ окладъ содержанія въ 900 руб. за 12 недѣльныхъ уроковъ вмѣсто оклада въ 750 руб., установленнаго для вновь начинающихъ службу преподавателей этихъ заведеній.

Въ виду этихъ соображеній министерство народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ и государственнымъ контролемъ, признало необходимымъ измѣнить правила о назначеніи прибавокъ въ томъ смыслѣ, что преподаватели мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, перешедшіе на службу изъ женскихъ гимназій и прогимназій съ зачетомъ службы въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ на полученіе оклада въ 900 руб., пользуются правомъ на полученіе прибавокъ къ содержанію соотвѣтственно общему сроку ихъ службы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Объ изложенномъ увѣдомляю ваше превосходительство для надлежащихъ распоряженій.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

Digitized by Google

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Знойко, Николай.* Краткіе очерки по культурной исторіи древняго Востока. Изданіе 5-е. Одесса. 1907. Стр. IV + 179. Цѣна 80 коп."

— „*Знойко, Николай.* Краткое руководство по древней исторіи. Изданіе 3-ье. Одесса. 1908. Стр. 176. Цѣна 75 коп." (для женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ).

— „*Знойко, Николай.* Краткое руководство по новой исторіи. Изданіе 2-е. Одесса. 1907. Часть I. Стр. 121. Цѣна 50 коп. — Часть II. Стр. IV+116. Цѣна 50 коп." (для женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ).

— „*Знойко, Николай.* Систематическій курсъ древней исторіи. Изданіе 9-е. Одесса. 1908. Стр. 212. Цѣна 1 руб."

— „*Знойко, Николай.* Систематическій курсъ исторіи новыхъ вѣковъ. Изданіе 2-е. Часть I. Курсъ VI класса мужскихъ и женскихъ гимназій. Одесса. 1906. Стр. IV + 170. Цѣна 75 коп. — Часть II. Курсъ VII класса. Одесса. 1907. Стр. VI+165. Цѣна 75 коп."

— „*Кюрзенъ, М. Б.* Систематическій курсъ ариометики. С.-Пб. 1908. Стр. 442+III. Цѣна 80 коп."

— „*Матченко, И. П.* Учебникъ географіи Россійской Имперіи. Изданіе 5-е. Кіевъ. 1907. Стр. 120. Цѣна 50 коп."

— „*Росманъ* и *Шмидтъ.* Иллюстрированный курсъ французскаго языка. Подъ ред. *С. А. Манштейна* обработали *А. Анниковъ* и *Камиллъ Бенуа.* Изданіе 4-е. Выпускъ I-й: 1-й годъ. С.-Пб. 1907. Стр. VII+96 (текста)+48 (словарей). Цѣна 75 коп. въ перепл.—Вып. II-й: 2-ой годъ. С.-Пб. 1908. Стр. 96 (текста)+74 (словарей). Цѣна 90 коп. въ перепл."

— „*Росманъ* и *Шмидтъ.* Краткая систематическая грамматика французскаго языка. Подъ ред. *С. А. Манштейна* обработали *А. Анниковъ* и *Камиллъ Бенуа.* Изданіе 4-е. С.-Пб. 1907. Стр. VII + 72. Цѣна 40 коп. въ перепл."

— „*Сиповскій, В. В.* Исторія русской словесности. Часть I. Выпускъ II. (Исторія русской письменности отъ начала до XVIII в.). 2-е изданіе, испр. и доп., бр. Башмаковыхъ. С.-Пб. 1907. Стр. XVI+248. Цѣна 1 руб. въ перепл."

Digitized by Google

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Арбузовъ, В., А. Мининъ, В. Мининъ, Д. Назаровъ.* Систематическій сборникъ ариѳметическихъ задачъ. Изданіе 13-е, В. Думнова. М. 1907. Стр. IV+256. Цѣна 60 коп." (также для городскихъ училищъ).

— „*Вергилій Маронъ, П.* Энеида. Пѣснь I. Объяснилъ *Д. Нагуевскій.* (Иллюстр. собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ, подъ ред. *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Маштейна*). Изданіе 8-е. С.-Пб. 1907. Часть I: Текстъ. Стр. 27+1 карта.—Часть II: Комментарій. Стр. 66. Цѣна за обѣ части 60 коп."

— „*Вергилій Маронъ, П.* Энеида. Пѣснь IV. Объяснилъ *С. И. Гинтовтъ.* (Иллюстр. собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ, подъ ред. *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Маштейна*). Изданіе 3-е. С.-Пб. 1907. Часть I: Текстъ. Стр. 22.—Часть II: Комментарій. Стр. 73. Цѣна за обѣ части 50 коп."

— „*Вольтеръ.* «Исторія Карла XII» въ сокращеніи. Обработалъ *В. С. Игнатовичъ.* (Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Маштейна*). Изданіе 4-е, С. А. Маштейна. С.-Пб. 1907. Стр. 120 (текста)+66+42+V (приложеній). Цѣна съ приложеніями 60 коп. въ перепл."

— „*Гольденбергъ, А. И.* Собраніе ариѳметическихъ упражненій. Курсъ приготовительнаго класса. 6-е изданіе. С.-Пб. и М. 1907. Стр. 80. Цѣна 25 коп."

— „*Горацій.* Избранныя стихотворенія. Вып. I. Оды и эподы. Объяснилъ *О. А. Шеборъ.* (Иллюстр. собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ, подъ ред. *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Маштейна*). Изданіе 3-е. С.-Пб. 1907. Часть I: Текстъ. Стр. 48. — Часть II: Комментарій. Стр. 159. Цѣна за обѣ части 80 коп."

— „*Додэ, Альфонсъ.* «Письма съ мельницы» и «Понедѣльничные разсказы». Обработалъ *Е. Ѳ. Кленцъ.* (Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Маштейна*). Изданіе С. А. Маштейна, 4-е. С.-Пб. 1908. Стр. 80 (текста)+118 (приложеній). Цѣна съ приложеніями 60 коп. въ перепл."

— *Коппэ, Франсуа.* Избранные разсказы въ прозѣ и стихахъ. Обработала *Е. В. Игнатовичъ.* (Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Маштейна*). Изданіе 2-е.

Digitized by Google

С.-Пб. 1907. Стр. XIV+104 (текста)+157+V (приложеній). Цѣна съ приложеніями 60 коп. въ перепл."

— „*Ливій, Титъ*. Книга I. Періодъ царей. Объяснилъ *И. Нетушилъ*. (Иллюстр. собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ, подъ ред. *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Манштейна*). Изданіе 4-е. С.-Пб. 1907. Часть I: Текстъ. Стр. 58+1 карта.—Часть II: Комментарій. Стр. 113. Цѣна за обѣ части 80 коп."

— „*Ливій, Титъ*. Книга XXI. Нашествіе Аннибала. Объяснилъ *Ѳ. Зѣлинскій*. (Иллюстр. собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ, подъ ред. *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Манштейна*). Изданіе 5-е. С.-Пб. 1907. Часть I: Текстъ. Стр. 57+2 карты.—Часть II: Комментарій. Стр. 164. Цѣна за обѣ части 1 руб."

— „Новые французскіе писатели. Сборникъ разсказовъ *Абу, Арена, Кларети, Коппе, Додэ, Мопассана, Сарду, Теріе, Золя*. Обработалъ *И. О. Фурреръ*. (Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). Изданіе С. А. Манштейна, 2-е. С.-Пб. 1907. Стр. X+130 (текста)+79+42+V (приложеній). Цѣна съ приложеніями 60 коп. въ перепл."

— „*Sperandeo, P. G.* Lectures enfantines. Recueuil (sic) de petits récits faciles en prose et en vers. Becker et Wedde éditeurs. Odessa. 1908. Pages VIII+137. Prix 75 cop." (для младшихъ классовъ).

— „*Тихомировъ, Д. И.* Вешніе всходы. 3-ья и 4-ая книги для класснаго чтенія. 21-е изданіе, доп. и испр. М. 1907. Стр. 452. Цѣна 60 коп." (для младшихъ классовъ).

— „*Цезарь, Гай Юлій*. Записки о Галльской войнѣ. Книга I. Объяснилъ *Сергѣй Манштейнъ*. (Иллюстр. собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ, подъ ред. *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Манштейна*). Изданіе 7-е. С.-Пб. 1907. Часть I: Текстъ. Стр. 36+2 карты.—Часть II: Комментарій. Стр. 83. Цѣна за обѣ части 60 коп."

— „*Цезарь, Гай Юлій*. Записки о Галльской войнѣ въ избранныхъ отрывкахъ. (Войны въ Галліи, Германіи и Британіи). Обработалъ *Михаилъ Ростовцевъ*. (Иллюстр. собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ, подъ ред. *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Манштейна*). Изданіе 4-е. С.-Пб. 1907. Часть I: Текстъ. Стр. 152 + 1 карта. — Часть II: Комментарій. Стр. 60+28. Цѣна за обѣ части 1 руб."

— „*Цицеронъ, М. Туллій*. Рѣчь за Лигарія. Объяснилъ *В. А. Алексѣевъ*. (Иллюстр. собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ, подъ ред. *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Манштейна*). Изданіе 3-ье.

Digitized by Google

С.-Пб. 1907. Часть I: Текстъ. Стр. 14+1 карта.—Часть II: Комментарій. Стр. 44. Цѣна за обѣ части 40 коп."

— „*Schiller, Friedrich von.* Kabale und Liebe. Ein bürgerliches Trauerspiel. Für den Schulgebrauch gekürzt, bearbeitet und mit Anmerkungen versehen von *Alfons Schultz.* Wörterbuch von *N. Poliloff.* 1. Изданіе М. М. Гутзаца. С.-Пб. 1907. Стр. 144+71. Цѣна 65 коп."

— „*Шиллеръ.* Орлеанская дѣва. Обработалъ *Г. Ю. Ирмеръ.* (Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). Изданіе С. А. Манштейна, 3-е, вновь перераб. и доп. С.-Пб. 1907. Стр. XXXII+156 (текста)+134+VI (приложеній). Цѣна съ приложеніями 60 коп., въ коленкор. перепл. 75 коп."

— „*Шиллеръ.* Марія Стюартъ. Обработалъ *Н. Г. Розенбергъ.* (Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). Изданіе 3-е, вновь перераб. и доп. С.-Пб. 1907. Стр. XXXIV+164 (текста)+135+VII (приложеній). Цѣна съ приложеніями 60 коп., въ коленкор. перепл. 75 коп."

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Рыбкинъ, Н.* Учебникъ прямолинейной тригонометріи. Изданіе 5-е. М. 1907. Стр. 163. Цѣна 90 коп." (съ тѣмъ, чтобы послѣдующее изданіе обязательно было исправлено согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

б) въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Острогорскій, А. Я.* Живое слово. Книга для изученія роднаго языка. Часть I. С.-Пб. 1907. Стр. 308. Цѣна 90 коп., въ перепл. 1 р. 10 коп." (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

3. Признать заслуживающими вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній слѣдующія книги:

— „*Weber, H.*, и *J. Wellstein.* Энциклопедія элементарной математики. Переводъ съ нѣмецкаго подъ ред. и съ примѣчаніями *В. Кагана.* Томъ I. Элементарная алгебра и анализъ. Изданіе Ма-

Digitized by Google

thesis. Одесса. 1906. Стр. XIV+622. Цѣна 3 руб. 50 коп." (рекомендуется также для выдачи въ видѣ награды ученикамъ, интересующимся математикой).

— „*Водовозова, Е. Н.* Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ. Испанцы. 3-е изданіе, испр. и доп. С.-Пб. 1907. Стр. IV+154. Цѣна 40 коп."

— „*Комаховичъ, А. З.* Общественно-литературный обзоръ художественныхъ произведеній великихъ писателей Русской земли. (Тургеневъ, Гончаровъ, Достоевскій, Толстой и Островскій). Изданіе Елисаветградскаго кавалерійскаго училища. Елисаветградъ. 1907. Стр. 209. Цѣна 1 руб. 20 коп."

— „Наглядное изученіе физики. Съ нѣмецкаго изданія переработалъ *В. Готвальтъ* по матеріаламъ, собраннымъ *Б. Швальбе.* I часть. Общія свойства тѣлъ.—Мѣры и способы измѣренія.—Механика твердыхъ тѣлъ. Изданіе т-ва И. Д. Сытина. М. 1907. Стр. 204. Цѣна 60 коп."

— „*Петровскій, А. А.* Научныя основанія безпроволочной телеграфіи. С.-Пб. 1907. Стр. VIII+586. Цѣна 4 руб."

— „Россійскіе армія и флотъ. Устройство, бытъ и служба войскъ. Изданіе «Русскаго чтенія». С.-Пб. 1907. Стр. 63. Цѣна 1 руб."

Опредѣленіемъ основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „*Ивановъ, Н. А.* Природовѣдѣніе. Первоначальное знакомство съ явленіями природы путемъ наблюденій и опытовъ. Одесса. 1904. Стр. II+213+II. Цѣна 1 руб."—**исключить** изъ каталога книгъ, допущенныхъ въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

Digitized by Google

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Meyer, Alfred.* Rechenbuch für die Vorbereitungsklassen der mittleren Lehranstalten. Verlag von N. Kymmel. Riga. 1907. 1. Heft. Die Zahlenreihe 1—20. 40 S. Preis 15 Kop.—2. Heft. Die Zahlenreihe 1—100. 60 S. Preis kart. 25 Kop.—3. Heft. Die Zahlenreihe 1 bis 1.000 und 1 bis 1.000.000. 88 S. Preis 40 Kop." (для нач. учил. съ нѣмецк. преподават. языкомъ).

— „*Мироносицкій, П. П.* Нотная азбука для учениковъ. (Постоянное ДО). С.-Пб. 1907. Стр. 16. Цѣна 10 коп."

— „*Тростниковъ, М. А.* Раскрашенныя картины, изображающія: а) внутренность крестьянской избы, б) крестьянскій дворъ, в) село, г) обработку поля, д) жатву, е) сѣнокосъ. Размѣръ картинъ 25×20 дюймовъ. Цѣна каждой картины 25 коп.—2) 1. Объяснительный текстъ къ раскрашеннымъ картинамъ. II. Рисунки для упражненій въ устной рѣчи и письменномъ изложеніи. Юрьевъ. 1007. Стр. 32. Цѣна 15 коп." (для инородч. учил.).

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Покровскій, А. М.* Основное церковное пѣніе (часть I) и элементарная теорія музыки примѣнительно къ преподаванію церковнаго пѣнія (часть II). Изд. 2-е, перераб. и доп. С.-Пб. 1907. Стр. 230. Цѣна 50 коп." (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи авторомъ исправлено было невѣрное объясненіе устройства „сложныхъ размѣровъ" (alla breve) и исполненія ихъ сокращенно (на стр. 84).

— „*Рождественъ, А.* Книги по обученію русскому языку въ инородческой школѣ. Историко-критическій обзоръ. Казань. 1905. Стр. 38. Цѣна 25 коп." (для инородч. учил.).

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Деполовичъ, П.* Разсказы о землѣ Аравійской. («Книжка за книжкой», кн. 49). Изд. М. П. Слѣпцовой. С.-Пб. 1905. Стр. 159. Цѣна 40 коп."

Digitized by Google

— „*Львова, Л.* На своихъ ногахъ («Книжка за книжкой», кн. 136). Изд. М. Н. Слѣпцовой. С.-Пб. 1904. Стр. 72. Цѣна 20 коп."

— „*Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.* Бѣлое золото. Повѣсть. 6-е изд. ред. журн. «Юная Россія» (Библіот. для семьи и школы). М. 1907. Стр. 136. Цѣна 50 коп."

— „Наглядное изученіе физики. Съ нѣмецк. изданія переработалъ *В. Ротвальтъ* по матеріаламъ, собраннымъ *Б. Швальбе*. I часть. Общія свойства тѣлъ.—Мѣры и способы измѣренія.—Механика твердыхъ тѣлъ. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. М. 1907. Стр. 204. Цѣна 60 коп."

— „*Пушкинъ, А. С.* Русланъ и Людмила. Изд. для дѣтей М. М. Лебедкиной и П. В. Пуцило. С.-Пб. 1907. Стр. 76. Цѣна не обозначена."

— „*Ройтманъ, Дм.* Общедоступные очерки изъ области астрономіи. Вып. I. Двѣ лекціи о формѣ и движеніи земли. Изд. т-ва И. Д. Сытина. (Книги для современной школы). М. 1907. Стр. IV+93. Цѣна 40 коп."

— „Россійскіе армія и флотъ. Устройство, бытъ и служба войскъ. Изд. «Русскаго чтенія». С.-Пб. 1907. Стр. 63. Цѣна 1 р."

— „*Слѣпцова, М.* Кто побѣдилъ? (Изъ исторіи воздухоплаванія). («Книжка за книжкой», кн. 138). Изд. М. Н. Слѣпцовой. С.-Пб. 1904. Стр. 40. Цѣна 10 коп."

— „*Смирновъ, А. И.* Архангельскіе поморы. Разсказъ. Изд. т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. Стр. 54. Цѣна 25 коп."

— „*Сьверцовъ (Полиловъ), Г. Т.* Упорнымъ трудомъ. Изд. ред. журн. «Юная Россія». (Библіот. для семьи и школы). М. 1907. Стр. 64. Цѣна 20 коп."

— „*Хавкина, Л. Б.* Какъ люди научились писать и печатать книги. Очеркъ изъ исторіи культуры. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1907. Стр. 57. Цѣна 15 коп."

VIII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденными министерствомъ, постановлено:

Digitized by Google

— 1) Книгу „*А. П. Петерсъ.* Руководство для изученія слесарно-токарнаго дѣла и главнѣйшихъ отраслей его. С.-Пб. 1907 г. Цѣна 4 руб." — признать заслуживающей одобренія, въ качествѣ учебнаго пособія, для руководителей практическихъ работъ въ ремесленныхъ училищахъ, и

— 2) Книгу „*Г. Г. Генсель.* Электротехника въ задачахъ и примѣрахъ. Выпускъ I. Постоянный токъ. Изд. 2-е. М. 1908 г. Цѣна 1 р. 35 коп." — признать пригодною для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ, а равно заслуживающей вниманія педагогическихъ совѣтовъ сихъ училищъ въ качествѣ полезнаго учебнаго пособія для учащихся при прохожденіи ими курса электротехники.

СПИСОКЪ КНИГЪ,

разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— „*Горбуновъ-Посадовъ, И.* Сельскій и деревенскій календарь на 1908 годъ. Годъ изданія XV. 148 полустраницъ. Цѣна 20 коп."

— „*Деполовичъ, П.* Разсказы о землѣ Аравійской. («Книжка за книжкой», кн. 49). Изд. М. Н. Слѣпцовой. С.-Пб. 1905. Стр. 159. Цѣна 40 коп."

— „*Іерингъ, Рудольфъ.* Борьба за право. Переводъ *С. И. Ершова.* Изд. 2-е, М. Н. Прокоповича. М. 1907. Стр. 96. Цѣна 30 коп."

— „Россійскіе армія и флотъ. Устройство, бытъ и служба войскъ. Изд. «Русскаго чтенія». С.-Пб. 1907. Стр. 63. Цѣна 1 р."

— „Сборникъ разсказовъ изъ русской и чужеземной жизни. Часы досуга. Составленъ подъ ред. *И. П. Хрущова.* Изд. Общ. ревнителей русск. историч. просвѣщенія въ память Императора Александра III. С.-Пб. 1905. Стр. VI+320. Цѣна 75 коп."

— „*Сенкевичъ, Г.* На полѣ славы. (Na polu chwały). Историч. романъ изъ временъ короля Яна Собѣскаго. Переводъ *Л. П. Данилова.* Изд. 2-е, В. Д. Карчагина. М. 1908. Стр. 377. Цѣна 1 р."

— „*Эліотъ, Дж.* Не въ деньгахъ счастье. («Книжка за книжкой», кн. 139). Изд. М. Н. Слѣпцовой. С.-Пб. 1904. Стр. 40. Цѣна 10 коп."

Digitized by Google

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ГЕОМЕТРІЯ И ЕЯ ДѢЯТЕЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII ВѢКА [1]).

Практическая геометрія.

Кромѣ учебниковъ элементарной геометріи, которые, подобно разсмотрѣнному выше учебнику Кестнера, представляли не выраженное въ заглавіи соединеніе изложенія теоретической геометріи съ изложеніемъ практической, во второй половинѣ XVIII вѣка выходило въ свѣтъ не мало такихъ, заглавія которыхъ прямо указывали на это соединеніе какъ на предметъ самого сочиненія. Geometria theoretica-practica [2]) или Traité de géométrie théorique et pratique [3]) вотъ приблизительно общія заглавія сочиненій этого типа, въ отдѣльныхъ случаяхъ болѣе или менѣе варьируемыя. Появленіе во второй половинѣ XVIII вѣка значительнаго количества такихъ сочиненій ясно указываетъ на большую распространенность въ эту эпоху того отмѣченнаго д'Аламберомъ типа читателей элементарно-геометрическихъ сочиненій, который при ихъ изученіи преслѣдовалъ только однѣ практическія цѣли. Въ наибольшемъ количествѣ сочиненія разсматриваемаго типа появлялись или въ менѣе просвѣщенныхъ странахъ, какъ Россія и Польша, обладавшихъ соотвѣтственно пятью и девятью такими сочиненіями, или въ странахъ, отличавшихся преобладаніемъ практическаго направленія, какъ Голландія, въ которой ихъ было пять. Въ остальныхъ главныхъ странахъ Европы ихъ приблизительно

[1]) *Окончаніе.* См. ноябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1907 годъ.

[2]) *Florian Dabuz*, Mogunt (Mainz) 1767.

[3]) *Sib. Le Clerc*, Paris 1764.

Digitized by Google

было по одному въ Англіи и Италіи, два во Франціи и четыре въ Германіи. Въ составъ этихъ сочиненій изъ различныхъ отдѣловъ практической геометріи обыкновенно вводились статьи о мѣрахъ, о средствахъ измѣренія и болѣе употребительныхъ изъ его инструментовъ (астролябія и мензула), о построеніи и измѣреніи линій и угловъ на мѣстности и между первыми разстояній и высотъ, объ измѣреніи площадей, о съемкѣ плановъ, о различныхъ, встрѣчающихся въ практикѣ, случаяхъ измѣренія объемовъ и вмѣстимостей (неправильныя тѣла, кучи зеренъ, костры дровъ, бочки, кружки, ядра). Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ сочиненій помѣщались также статьи о нивеллированіи и даже о рефракціи.

Кромѣ сочиненій разсмотрѣннаго типа, въ теченіе второй половины XVIII вѣка издавались еще и сочиненія, посвященныя изложенію только одной практической геометріи. По существующимъ въ настоящее время очень неполнымъ библіографическимъ свѣдѣніямъ, такихъ сочиненій въ указанный промежутокъ времени вышло въ свѣтъ по одному въ Англіи и Россіи, четыре въ Германіи и два въ Польшѣ. Изъ нихъ болѣе выдающимся было сочиненіе *Майера*-сына—Gründlicher und ausführlicher Unterricht zur praktischen Geometrie [1]). Въ большомъ употребленіи въ разсматриваемую эпоху были также и нѣкоторыя изъ сочиненій по практической геометріи, вышедшихъ въ теченіе первой половины XVIII вѣка и даже въ XVII вѣкѣ. Изъ нихъ особенною извѣстностью пользовались сочиненія: *Christoph Clavius*, Geometria practica [2]); *Daniel Schwenter*, Geometria practica nova [3]); *Nicolas Bion*, Traité de la construction et des principaux usages des instruments de mathématiques [4]); *Johann Friedrich Penther*, Praxis geometriae [5]); *Johann Bayer*, Vollkommene Visir-Kunst [6]); *Pézenas*, Traité du Jaugeage [7]).

---

[1]) 3 Teile. 8°. Göttingen. 1778—1783; 4 Aufl. 1814—18.

[2]) Opera mathematica, II, Moguntiae 1612. In-fol.

[3]) In-4°, 2 tom., Nürnberg 1618.

[4]) 8°. Paris 1709. Вышло въ нѣсколькихъ изданіяхъ во Франціи и, кромѣ того, было переведено на нѣкоторые изъ иностранныхъ языковъ. Изъ переводовъ особенно замѣчателенъ, какъ содержащій много дополненій, нѣмецкій *Доппельмайра*, вышедшій въ свѣтъ въ 1713 году въ Нюренбергѣ подъ заглавіемъ Mathematische Werkschule и затѣмъ изданный вновь въ 1717 и 1723 годахъ; in-4°.

[5]) 1732; neue Auflage, 2 Teile, fol. Augsburg. 1755.

[6]) 4°. Frankfurt a. M. 1603.

[7]) 4°. Marseille. 1742. Seconde édition, donnée en 1778, par les soins de M. *de la Lande*.

Digitized by Google

Для практической геометріи, какъ и для всѣхъ другихъ наукъ, имѣющихъ дѣло съ *мѣрами*, существующее въ дѣйствительности разнообразіе послѣднихъ всегда представляло очень много неудобствъ и затрудненій. Особенно живо чувствовалось это во Франціи, гдѣ имѣли разныя мѣры не только разныя провинціи, но нерѣдко и отдѣльные города одной и той же провинціи. Польза установленія *единства мѣръ* или введенія въ употребленіе всего человѣчества одной *всеобщей мѣры* была, поэтому, сознана здѣсь ранѣе и, можетъ быть, съ бо́льшею ясностью, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы. Первымъ выступившимъ въ наукѣ съ опредѣленнымъ предложеніемъ по предмету этого важнаго нововведенія былъ ліонскій астрономъ *Gabriel Mouton* (1618 — 1694). Въ своемъ сочиненіи Observationes diametrorum solis et lunae apparentium etc. [1]) онъ предложилъ принять за всеобщую мѣру геометрическій футъ, virgula geometrica, содержащійся въ земномъ градусѣ 600.000 разъ. Для доставленія возможности всегда находить истинную длину этого фута онъ опредѣлилъ число колебаній имѣющаго ту же длину простаго маятника въ полчаса, оказавшееся равнымъ 3.959,2. Подобныя же мысли, высказанныя въ слѣдующемъ 1671 году *Пикаромъ* и въ 1673 году *Гюйгенсомъ*, нашли себѣ сторонника даже въ лицѣ Лондонскаго королевскаго общества, постановившаго открыто къ нимъ присоединиться. Съ начала слѣдующаго XVIII столѣтія стали уже прямо требовать ихъ немедленнаго осуществленія въ дѣйствительности, какъ это сдѣлали прежде другихъ въ своихъ сочиненіяхъ *Amontons* [2]) и *Буге́ръ* [3]). Затѣмъ академикъ *du Fay* представилъ министру проектъ регламента, устанавливающаго введеніе всеобщей мѣры законодательнымъ путемъ. Принятію этого проекта помѣшала смерть сочувствующаго ему министра, а также и самого автора. На томъ же нововведеніи настаивалъ и *de la Condamine* въ мемуарѣ [4]), въ которомъ онъ старался показать, что наиболѣе естественною и наименѣе зависимою отъ претензій различныхъ странъ мѣрою, которой, поэтому, и должно быть отдано предпочтеніе, является равноденственный или экваторіальный маятникъ, имѣющій длину въ 36 дюймовъ 7,21 линій парижской мѣры, если пользоваться туазомъ, приготовленнымъ для измѣреній въ Перу. При введеніи этой мѣры парижскій туазъ сдѣ-

[1]) 1°. Lugd. 1670, p. 433.
[2]) Mémoires acad. 1703. pag. 51.
[3]) Тамъ же, стр. 300.
[4]) Тамъ же, 1747, pag. 189.

Digitized by Google

лался бы длиннѣе на 14,42 линіи, а земной градусъ подъ широтою Парижа содержалъ бы 56.132 астрономическихъ туаза вмѣсто 57.069 парижскихъ туазовъ, содержащихся въ градусѣ меридіана между Парижемъ и Амьеномъ.

Въ концѣ XVIII вѣка, въ началѣ великой французской революціи требованіе введенія всеобщей мѣры стало высказываться уже не только учеными учрежденіями и отдѣльными учеными, но и широкими кругами общества. Такъ въ началѣ 1790 года, согласно общему желанію гражданъ многихъ городовъ, *Талейранъ-Перигоръ*, бывшій тогда епископомъ отёнскимъ, внесъ въ Національное Собраніе докладъ о необходимости установленія законодательнымъ путемъ всеобщей мѣры, для чего можно было бы воспользоваться одною изъ предложенныхъ уже естественныхъ мѣръ и всего лучше длиною секуднаго маятника на широтѣ 45°. Не считая себя достаточно компетентнымъ для окончательнаго рѣшенія этого важнаго дѣла, Національное Собраніе обратилось съ соотвѣтствующимъ запросомъ въ Парижскую академію наукъ. Разработку отвѣта на него послѣдняя поручила особой избранной для этой цѣли комиссіи, составленной изъ академиковъ *Борда*, *Лагранжа*, *Лапласа*, *Монжа* и *Кондорсе*. Результаты работъ этой комиссіи были изложены въ сдѣланномъ отъ ея имени 19-го марта 1791 года въ засѣданіи академіи докладѣ Sur le choix d'une unité des Mesures [1]). Принятіе длины секуднаго маятника на широтѣ 45° за всеобщую мѣру комиссія не нашла удобнымъ, такъ какъ оно, подчиняя опредѣленіе длины измѣренію такой неоднородной съ нею величины, какъ время, или, что то же самое, какъ напряженіе силы тяжести на земной поверхности, вноситъ въ систему мѣръ элементъ неоднородности, а сверхъ того также, что еще важнѣе, и элементъ произвола, потому что пользуется такимъ произвольно выбраннымъ подраздѣленіемъ времени, какъ секунда. Единица длины въ системѣ всеобщихъ мѣръ должна быть, по мнѣнію комиссіи, найдена на самой землѣ, такъ какъ только такая единица не будетъ зависѣть ни отъ какой другой величины и, кромѣ того, сохранитъ по своему происхожденію аналогію со всѣми другими употребляемыми человѣчествомъ единицами длины. Съ этой точки зрѣнія было бы болѣе естественно относить разстоянія мѣстъ на земной поверхности къ четверти одного изъ земныхъ круговъ,

[1]) Histoire de l'Académie royale des sciences. Année 1788. Paris. 1791. Pag. 7 — 16.

Digitized by Google

чѣмъ къ длинѣ маятника. За такой кругъ долженъ быть принятъ экваторъ или меридіанъ, и именно меридіанъ, какъ представляющій по совершенно понятнымъ практическимъ соображеніямъ болѣе удобствъ для представляемой народами Европы цивилизованной части человѣчества. Дѣйствительною единицею мѣры должна сдѣлаться четверть земного меридіана, а единицею, употребляемою въ практикѣ, ея десятимилліонная часть. Въ соотвѣтствіи съ употребляемою въ ариѳметикѣ десятичною системою счисленія, подраздѣленія этихъ единицъ должны быть не шестидесятиричными, какъ прежде, а десятичными. Докладъ не останавливается на соображеніяхъ, заставившихъ комиссію предпочесть десятичныя подраздѣленія, можетъ быть потому, что этотъ предметъ былъ подвергнутъ обстоятельному разсмотрѣнію ранѣе въ Rapport fait à l'Académie des Sciences par *M. M. Borda, Lagrange, Lavoisier, Tillet* et *Condorcet*, le 27 Octobre 1790 [1]), составленномъ вслѣдствіе желанія Національнаго Собранія знать мнѣніе академіи по вопросу: S'il convient de fixer invariablement le titre des métaux monnoyés, de manière que les espèces ne puissent jamais éprouver d'altération que dans le poids, et s'il n'est pas utile que la différence tolérée sous le nom de *remède*, soit toujours en dehors. Elle a chargé en même temps l'Académie d'indiquer aussi l'échelle de division qu'elle croira la plus convenable, tant pour les poids que pour les autres mesures, et pour les monnoies.

Измѣренія меридіана, необходимыя для опредѣленія этихъ единицъ, должны имѣть цѣлью опредѣленіе длины дуги земного меридіана, которая соотвѣтствовала бы десятимилліонной части дуги небеснаго меридіана въ 90° и была бы расположена такъ, чтобы одна ея половина находилась къ сѣверу, а другая къ югу отъ параллели 45°. Для осуществленія этой цѣли въ дѣйствительности комиссія предлагала измѣрить непосредственно дугу меридіана отъ Дюнкирхена до Барцелоны, заключающую въ себѣ немного болѣе $9^1/_2$ градусовъ. Какъ на главныя выгоды, представляемыя этою дугою, комиссія указывала на достаточность ея размѣровъ, на ея раздѣленіе параллелью 45° на части: сѣверную въ шесть градусовъ и южную въ $3^1/_2$ градуса и на нахожденіе ея конечныхъ пунктовъ на уровнѣ океана. Кромѣ этой дуги, столь же выгодною могла бы быть дуга, лежащая еще болѣе къ западу и идущая отъ берега Франціи до

[1]) Histoire de l'Académie royale des sciences. Année 1788. Paris 1791. Pag. 1 - 6.

Digitized by Google

берега Испаніи. Но первой должно быть отдано предпочтеніе, какъ измѣренной уже ранѣе въ части между Дюнкирхеномъ и Перпиньяномъ и потому обладающей цѣнными средствами для повѣрки относящихся къ ней новыхъ измѣреній и наблюденій. Операціями, необходимыми для исполненія всей работы по установленію предлагаемой комиссіею всеобщей мѣры, она признавала слѣдующія: 1) опредѣленіе разности долготъ между Дюнкирхеномъ и Барцелоною и, вообще, производство на этой линіи всѣхъ астрономическихъ наблюденій, которыя могутъ быть признаны полезными; 2) измѣреніе прежнихъ базъ, которыми пользовались при произведенномъ въ Парижѣ измѣреніи градуса и при работахъ по составленію карты Франціи; 3) повѣрка новыми наблюденіями ряда треугольниковъ, употребленныхъ прежде для измѣренія меридіана, и продолженіе ихъ до Барцелоны; 4) производство подъ широтою 45° наблюденій для установленія числа колебаній, дѣлаемыхъ въ пустотѣ на уровнѣ моря въ теченіе дня и при температурѣ таянія льда простымъ маятникомъ, длина котораго равнялась бы десятимилліонной части дуги меридіана; 5) повѣрка новыми, старательно сдѣланными, опытами вѣса даннаго объема дистиллированной воды, находящейся въ пустотѣ при температурѣ таянія льда; 6) приведеніе къ какимъ-нибудь изъ новѣйшихъ мѣръ, напримѣръ, къ парижскимъ туазу и фунту, всѣхъ другихъ употребляемыхъ въ торговлѣ мѣръ длины, поверхности, вмѣстимости и вѣсовъ съ тѣмъ, чтобы по опредѣленіи единицъ новой всеобщей системы мѣръ свести выраженіе въ нихъ прежнихъ мѣръ къ простымъ тройнымъ правиламъ. По поводу 4-й изъ перечисленныхъ операцій докладъ замѣчалъ, что находимое ею число колебаній, сдѣлавшись разъ извѣстнымъ, дастъ возможность находить вновь и самую единицу длины посредствомъ наблюденій надъ маятникомъ. Этимъ достигается соединеніе выгодъ системы мѣръ, предлагаемой комиссіею, съ выгодами той или другой системы, которая принимаетъ за единицу длину маятника.

По представленіи этого доклада въ Національное Собраніе, онъ былъ имъ принятъ 26-го марта 1791 года и затѣмъ получилъ силу закона. Парижская академія наукъ, на которую было возложено руководство всѣми перечисленными выше операціями, должна была, согласно предложенію доклада, образовать для нихъ отдѣльныя комиссіи, первымъ дѣломъ которыхъ должно быть представленіе академіи общаго плана веденія предстоящей работы. Членами этихъ комиссій академія избрала для первой и третьей операціи *Кассини*,

Digitized by Google

Мешена (Mechain) и *Лежандра*, для второй — *Монжа* и *Мёнье* (Meusnier), для четвертой—*Борда* и *Куломба* (Coulomb), для пятой—*Лавуазье* и *Гаю* (Haüy) и для шестой — *Тилле* (Tillet), *Бриссона* и *Вандермонда* (Vandermonde) [1]).

Свое названіе „*метрическая система*“ новая всеобщая система мѣръ и вѣсовъ получила впервые въ Rapport fait à l'Académie des Sciences, sur le système général des Poids et Mesures, par les Citoyens *Borda*, *Lagrange* et *Monge* [2]). Принятый академіею, этотъ докладъ былъ представленъ отъ ея имени въ Законодательное Собраніе, какъ тотъ второй докладъ, который, по данному ею обѣщанію въ первомъ докладѣ, долженъ былъ излагать полный планъ новой системы. Выраженіями этого плана въ отношеніи линейныхъ мѣръ, мѣръ поверхностей и мѣръ вмѣстимости служатъ слѣдующія, приводимыя въ докладѣ, таблицы:

	Seconde nomenclature.	Première nomenclature			
	Quart du méridien	Quart du méridien . .	5.132.430	toises	
Mesures géogr. et nautiques	Décade		513.243		
	Degré		51.324		
Mesures itinéraires	Poste		5.132		
	Mille	Millaire	513		
			pieds	pouces	lignes
Mesures agraires	Stade		307	11	4
	Perche		30	9	6,4
Mesures usuelles	Mètre	Mètre	3	0	11,44
	Palme	Deci-mètre . .		3	8,34
	Doigt	Centi-mètre . .			4,43
	Trait	Milli-mètre . .			0,44

Seconde nomenclature.	Première nomenclature.	valeurs en pintes	valeurs en boi-

[1]) Exposé des travaux de l'Académie, sur le projet de l'uniformité des mesures et des poids. Histoire de l'Académie royale des sciences. Année 1788. Paris 1791. Pag. 17—20.

[2]) Histoire de l'Académie des sciences. Année 1789. Paris l'an II de la République. Pag. 1—18.

Digitized by Google

			de Paris pintes	sseaux b.
Mètre cubique	Tonneau	Muid	1.051 1/3	78,90
	Sétier	Deci-muid	105 1/7	7,89
	Boisseau	Centi-muid	10 1/2	0,789
Palme cubique	Pinte	Pinte	1 1/20	0,0789

Для выраженія новыхъ мѣръ въ старыхъ въ первой изъ этихъ таблицъ четверть меридіана принималась равною взятому 90 разъ числу 57.027 туазовъ, представлявшему по аббату *de la Caille* [1]) на основаніи измѣреній, произведенныхъ прежними астрономами академіи, длину 45 градуса широты на меридіанѣ, проходящемъ по Франціи. Вторая изъ географическихъ и навигаціонныхъ мѣръ получила свое названіе градуса, потому что, по постановленію академіи, градусомъ въ новой системѣ мѣръ принималась сотая часть четверти окружности. Она представляла, слѣдовательно, длину *земного градуса*, *mille* или ея сотая часть—длину *земной десятичной минуты* (minute décimale terrestre) и *perche*, какъ сотая часть этой послѣдней—длину *земной десятичной секунды* (seconde décimale terrestre). *Stade* представляла сторону квадрата, принимаемаго въ новой системѣ мѣръ за новую *десятину* (arpent), превосходящую почти вдвое прежнюю французскую десятину.

Вторую номенклатуру академія сочла себя вынужденною принять на ряду съ первою вслѣдствіе свойственныхъ этой послѣдней трехъ важныхъ недостатковъ: длинноты названій, сложности выражаемыхъ ими понятій и возможности смѣшиванія одного названія съ другимъ вслѣдствіе одинаковости ихъ окончаній. Для поясненія указываемой сложности понятій примѣромъ докладъ останавливается на терминѣ дециметръ, въ которомъ онъ видитъ выраженіе соединенія трехъ понятій: метафизической идеи десятой части, метафизической идеи опредѣленной мѣры и, наконецъ, приложенія первой идеи ко второй. Чтобы прійти, такимъ образомъ, къ выражаемой физической мѣрѣ, умъ долженъ совершить три операціи. Терминами второй номенклатуры академія старалась выбирать такіе, которые, отличаясь качествами, противоположными недостаткамъ первой номенклатуры, или были бы заимствованы изъ существовавшей метрологіи: французской, какъ

[1]) Mémoires de l'Académie, année 1758.

Digitized by Google

décade, degré, poste, perche, или древней, какъ stade, palme; или же представляли бы названія предметовъ, напоминающихъ о соотвѣтствующей длинѣ, какъ doigt, trait. Тѣми же соображеніями академія руководилась и при выработкѣ второй номенклатуры въ мѣрахъ вмѣстимости, которыя въ новой системѣ мѣръ были одинаковыми какъ для жидкостей, такъ и для зерновыхъ хлѣбовъ. Для приведенія новыхъ мѣръ въ прежнія при составленіи второй таблицы пользовались pinte de Paris, какъ употребительною въ то время мѣрою жидкости, и boisseau, какъ столь же употребительною мѣрою зернового хлѣба.

Работы, предпринятыя для установленія метрической системы, очень задерживались обстоятельствами революціонной эпохи. Послѣдовавшее за окончаніемъ этихъ работъ офиціальное введеніе метрической системы во Франціи могло состояться только 22-го декабря 1795 года (1 нивоза IV года республики). Нѣсколько ранѣе, именно 31-го іюля 1793 года (13 термидора I года республики), былъ изданъ декретъ о принятіи метра за основную мѣру. Съ цѣлью приведенія метрической системы въ болѣе совершенный видъ, а также и для доставленія ей возможно широкаго распространенія между другими народами, въ 1797 году была созвана въ Парижѣ международная комиссія, однимъ изъ членовъ которой былъ *Lorenzo Mascheroni*, посвятившій предмету ея занятій сочиненіе Notizie generali del nuovo sistema dei pesi e misure dedotte dalla grandeza della terra [1]).

Часть практической геометріи, имѣвшую предметомъ искусство измѣренія мѣстностей, представляло *землемѣріе*. Его подраздѣляли на три части. Первая, или землемѣріе въ собственномъ смыслѣ слова, занималась какъ опредѣленіемъ размѣровъ мѣстности, такъ и производствомъ необходимыхъ при этомъ наблюденій на самой этой мѣстности. Вторая, или *съемка плана*, имѣла цѣлью нанесеніе найденныхъ размѣровъ и произведенныхъ наблюденій на бумагу. Наконецъ, предметомъ третьей части было опредѣленіе площади мѣстности. Первая часть, согласно данному сейчасъ опредѣленію ея предмета, въ свою очередь подраздѣлялась на двѣ части: на измѣреніе разстояній и на часть, посвященную наблюденіямъ надъ углами. Орудіями, употребляемыми въ первой, были или мѣрная цѣпь или одометръ, во второй—графометръ, мензула, буссоль, землемѣрный кругъ и др. Опредѣленіе площади мѣстности въ третьей части землемѣрія производилось при посредствѣ предварительнаго ея раздѣленія на треуголь-

[1]) Milano. Anno VI (1798).

Digitized by Google

ники, квадраты, параллелограммы, трапеціи и, главнымъ образомъ, на треугольники, за которымъ слѣдовало опредѣленіе площадей этихъ частей и ихъ суммированіе.

Къ третьей части землемѣрія непосредственно примыкала та особая часть практической геометріи, которая занималась раздѣленіемъ земель и полей и надѣленіемъ ими нѣсколькихъ собственниковъ. Смотря на нее, какъ на самостоятельный отдѣлъ практической геометріи, ее назвали, придерживаясь этимологіи термина, *геодезіею* въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Въ то же время понимаемый въ болѣе широкомъ смыслѣ терминъ геодезія обнималъ не только все землемѣріе, но и такія стоящія выше его геометрическія и тригонометрическія операціи, какъ составленіе картъ и измѣреніе градусовъ меридіана или вообще какихъ-нибудь его частей.

Основнымъ вопросомъ геодезіи, понимаемой въ вышеуказанномъ узкомъ смыслѣ, былъ вопросъ о дѣленіи какой-нибудь фигуры на извѣстное число частей, сводившійся, въ большинствѣ случаевъ, къ вопросу о дѣленіи треугольника въ данномъ отношеніи, который, поэтому, и разсматривался во всей подробности во многихъ посвященныхъ предмету сочиненіяхъ, изъ которыхъ заслуживаютъ быть упомянутыми Application de l'algèbre à la géométrie par *Guisnée* [1]) и Pratique de la géométrie sur le papier et sur le terrein, par *Le Clerc* [2]). Въ нихъ этотъ вопросъ разсматривался въ случаяхъ, когда линія, дѣлящая треугольникъ въ данномъ отношеніи, проходила черезъ точку 1) совпадающую съ одною изъ его вершинъ, 2) лежащую на одной изъ его сторонъ, 3) находящуюся внутри треугольника, 4) находящуюся внѣ его. Въ тѣхъ же четырехъ случаяхъ разсматривался и общій вопросъ о дѣленіи всякой фигуры въ данномъ отношеніи. Въ случаѣ, когда какую-нибудь фигуру требовалось раздѣлить въ данномъ отношеніи линіею, проходящею черезъ данную точку и параллельною данной прямой, фигура сперва раздѣлялась линіями, проведенными изъ вершинъ ея угловъ параллельно данной прямой, на четыреугольники, не имѣющіе параллельныхъ сторонъ (трапецоиды). Далѣе, очевидно, дѣло должно было идти уже о дѣленіи въ данномъ отношеніи этихъ четыреугольниковъ. Въ случаѣ криволинейной фигуры, линію, ее ограничивающую, дѣлили на части, которыя могли бы безъ чувствительной ошибки счи-

[1]) Paris. 1705; 2-me édition, Paris. 1753. In-4°.

[2]) Amsterdam. 1691. In-12.

Digitized by Google

таться за прямолинейныя, что давало возможность разсматривать всю фигуру, какъ прямолинейную, а слѣдовательно и примѣнить къ ней методы, выработанные для фигуръ этого рода.

Изъ вопросовъ землемѣрія, выдвигаемыхъ, главнымъ образомъ, его практикою, особенное вниманіе обращалъ на себя въ началѣ второй половины XVIII вѣка вопросъ о томъ, брать ли при измѣреніи наклонной мѣстности ея дѣйствительную поверхность или поверхность ея горизонтальнаго основанія? Вопросъ этотъ, какъ бы онъ ни былъ важенъ съ экономической и практической точекъ зрѣнія, нельзя, однако же, разсматривать прямо относящимся къ области геометріи. Дѣйствительно, какъ бы онъ ни былъ рѣшенъ, измѣрять на практикѣ всегда приходилось бы одинѣ и тѣ же величины, именно границы мѣстности и ея наклоненіе къ горизонту, а затѣмъ какую поверхность ни опредѣлить, дѣйствительную или горизонтальнаго основанія, конечный результатъ всегда представитъ одно и то же, именно величину мѣстности. У французскихъ землемѣровъ методъ, пользующійся при измѣреніи наклонной мѣстности поверхностью ея горизонтальнаго основанія, назывался *méthode de cultellation*, а другой, пользующійся ея дѣйствительною поверхностью—*méthode de développement*.

Въ Германіи обратилъ на себя нѣкоторое вниманіе предложенный Данцигскимъ физическимъ обществомъ на соисканіе преміи князя Яблоновскаго на 1766 годъ вопросъ: „непроходимый и непрозрачный лѣсъ или болото наилучшимъ образомъ измѣрить, нанесть на планъ и раздѣлить“. Кромѣ двухъ авторовъ, *Аугера* и *Вильке* [1]), сочиненія которыхъ были увѣнчаны премією, рѣшеніемъ того же вопроса занимались и нѣкоторые другіе изъ германскихъ ученыхъ.

Замѣчательнѣйшимъ въ научномъ отношеніи изъ трудовъ, посвященныхъ во второй половинѣ XVIII вѣка вопросамъ землемѣрія, было сочиненіе *Лоренцо Мискероли* Problemi per gli agrimensori con varie soluzioni [2]), переведенное въ 1803 году на французскій языкъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ немъ задачи, рѣшаемыя при по-

[1]) Увѣнчанное премією сочиненіе *Вильке* Abhandlung über die Fürstl. Jablonowskische Preisaufgabe aus der Erdmesskunst etc. (32 S. mit 1 Tafel) было напечатано въ изданномъ Данцигскимъ физическимъ обществомъ сборникѣ Solutiones problematum a celsissimo principe Jablonovio ex historia polona, geometria et oeconomia propositorum, quas Societas Physica Gedanensis 1766 praemiis Jablonovianis coronavit (Danzig. 1767). Въ этомъ же сборникѣ было напечатано и сочиненіе *Аугера* (32 стр. и 1 таблица).

[2]) Pavia. 1793. In—8°.

Digitized by Google

мощи только одной линейки или, по принятой позднѣе терминологіи, при помощи *геометріи линейки* (géométrie de la règle).

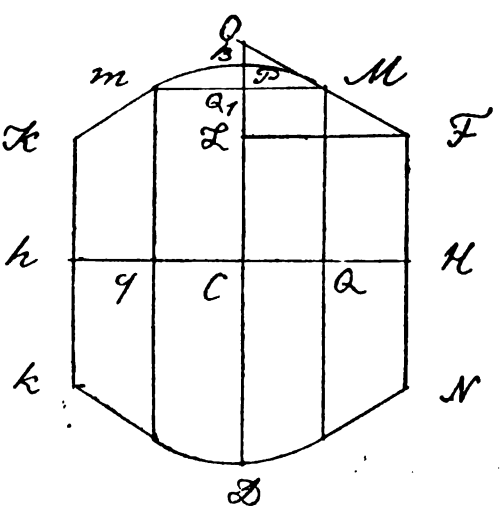
Изъ частей практической геометріи ниже всѣхъ другихъ по своему развитію стояло во второй половинѣ XVIII вѣка *искусство непосредственнаго измѣренія вмѣстимости сосудовъ*, называемое во Франціи *Jaugeage* и въ Германіи *Visirkunst*. Несмотря на большую практическую важность этого искусства, особенно въ странахъ, гдѣ налоги на напитки и другія жидкости и пошлины съ нихъ составляли главную часть государственныхъ и общественныхъ доходовъ, произволъ въ выборѣ теоретическихъ основаній измѣренія и обусловливаемая имъ ошибочность получаемыхъ результатовъ, можетъ быть, нигдѣ не достигали такой поразительной степени развитія, какъ именно въ этомъ искусствѣ. Бочка, напримѣръ, разсматривалась то какъ усѣченный эллипсоидъ, то какъ цилиндръ, діаметръ котораго равняется полусуммѣ діаметровъ основаній усѣченнаго конуса, имѣющаго ту же высоту, то какъ два усѣченные конуса, расположенные съ противоположныхъ сторонъ ихъ общаго бо́льшаго основанія. Результаты измѣренія при первомъ предположеніи оказывались въ сравненіи съ дѣйствительными сильно преувеличенными, при остальныхъ двухъ, напротивъ, значительно уменьшенными. Въ полномъ соотвѣтствіи съ недостаточностью и даже ошибочностью теоретическихъ основаній измѣренія вмѣстимости сосудовъ находились несовершенства употребляемыхъ для него въ практикѣ орудій, которыми были жезлы, вельты, питометрическія линейки, прутья, трости, багеты, ленты и множество самыхъ разнообразныхъ *визировъ* (jauges) съ 4, 6 и 8 сторонами, содержащими значительное количество шкалъ, построенныхъ по различнымъ и притомъ обыкновенно ошибочнымъ методамъ. Послѣдствія для практической жизни такого жалкаго состоянія важнаго для нея искусства предвидѣть не трудно. Богатый марсельскій негоціантъ Bruni поплатился 40.000 франковъ убытка за ошибки въ измѣреніи вмѣстимости бочекъ съ доставленнымъ съ Востока масломъ. По произведенному въ Парижѣ въ 1783 году измѣренію бочонка водки, присланнаго изъ Орлеана и содержащаго въ дѣйствительности 55 pintes, ввозныя пошлины пришлось заплатить за 76 pintes.

Изъ попытокъ возведенія визирнаго искусства на болѣе высокую степень развитія, сдѣланныхъ во второй половинѣ XVIII вѣка, наибольшее вниманіе, по крайней мѣрѣ во Франціи, обратила на себя принадлежавшая королевскому профессору математики въ Королевской военной школѣ *Dez*. Своимъ изобрѣтеніямъ и изслѣдованіямъ

Digitized by Google

въ этой области онъ посвятилъ напечатанный Парижскою академіею наукъ Mémoire sur la théorie du jaugeage [1]) и обширную статью Jauger въ Encyclopédie methodique [2]). Превосходство изобрѣтеннаго имъ орудія измѣренія вмѣстимости бочекъ надъ существующими было установлено многочисленными опытами, произведенными 22-го февраля 1776 года въ податной палатѣ въ присутствіи членовъ комиссіи, назначенной для этой цѣли отъ Парижской академіи наукъ. На основаніи докладовъ, представленныхъ этою комиссіею, правительство въ лицѣ министерства Тюрго приняло изобрѣтеніе Dez и рѣшило ввести его въ употребленіе между своими агентами. Одобреніе изобрѣтенію Dez было выражено правительствомъ и ранѣе въ выданныхъ ему 22-го декабря 1775 года патентахъ на это изобрѣтеніе.

Къ своему изобрѣтенію Dez былъ приведенъ принятымъ имъ для измѣренія вмѣстимости бочекъ методомъ *Камюса* (Camus), который былъ изложенъ въ напечатанномъ въ 1744 году мемуарѣ автора Sur un instrument propre a jauger les tonneaux et les autres vaisseaux, qui servent à contenir des liqueurs [3]). *Камюсъ* разсматривалъ бочку, какъ тѣло, произведенное вращеніемъ около оси hH смѣшанной линіи, состоящей изъ дуги параболы mBM при ея вершинѣ B и двухъ касательныхъ mK и MF, проведенныхъ въ конечныхъ точкахъ той же дуги m и M. Опущенные на ось изъ этихъ двухъ точекъ перпендикуляры MQ и mq дѣлятъ объ ея половины HC и hC на равныя части. Если затѣмъ обозначить черезъ *b* діаметръ BD бочки у ея выгиба или, что то же самое, у ея средины, черезъ *f* діаметръ FN дна бочки и черезъ *l* ея



[1]) Mémoires de mathématique et de physique, présentés à l'Académie Royale des Sciences, par divers Savans, et lûs dans ses Assemblées. Année 1773. Pag. 383—389.

[2]) Mathématiques, II, pag. 245—257.

[3]) Histoire de l'Académie Royale des sciences. Année 1741. Pag. 385—402.

Digitized by Google

внутреннюю длину Hh, то для объема бочки или, что то же самое, для количества содержащейся въ ней жидкости получится выраженіе

$$(1) \qquad \pi l. \left(\frac{64\ b^2+37\ bf+34f^2}{540}\right),$$

которымъ и воспользовался *Dez.*

Кавюсъ вывелъ эту формулу слѣдующимъ образомъ. Пусть HC=l, BC = a, FH = b, тогда BL = a — b и по предположенію $MQ_1 = \frac{1}{2}l$. Продолжая затѣмъ MF до пересѣченія съ осью параболы въ точкѣ O, будутъ имѣть $Q_1L = Q_1O$ и $Q_1B = \frac{1}{2}Q_1O = \frac{1}{2}Q_1L$, а слѣдовательно $Q_1B = \frac{1}{3}BL = \frac{a-b}{3}$. Параболическій сегментъ MQ_1B будетъ такимъ образомъ

$$\frac{2}{3}MQ_1 . Q_1B = \frac{1}{3}l . \frac{a-b}{3}.$$

Точка P оси, которой соотвѣтствуетъ центръ тяжести P сегмента, даетъ

$$BP = \frac{3}{5}BQ_1 = \frac{a-b}{5},$$

а слѣдовательно

$$CP = \frac{4a+b}{5},$$

и окружность, описанная точкою P около точки C, какъ центра, будетъ равна

$$2\pi . \frac{4a+b}{5}.$$

Объемъ тѣла, образованнаго вращеніемъ сегмента MQ_1B, выразится такимъ образомъ формулою

$$\frac{\pi l}{45}(8a^2 - 6ab - 2b^2).$$

Объемъ цилиндра, образованнаго вращеніемъ прямоугольника MC около оси Hh, есть $\pi \cdot MQ_1 (MQ)^2$. Но такъ какъ $MQ_1 = \frac{1}{2}l$ и $MQ = \frac{2a+b}{3}$, то этотъ объемъ выразится формулою

$$\frac{\pi l}{2}\left(\frac{4a^2+4ab+b^2}{9}\right).$$

Наконецъ объемъ усѣченнаго конуса, образованнаго вращеніемъ трапеціи FHQM около оси Hh, есть

Digitized by Google

$$\pi \cdot \frac{HQ}{3} (MQ^2 + MQ \cdot FH + FH^2).$$

или

$$\frac{\pi l}{6} \cdot \frac{4a^2 + 10\ ab + 13b^2}{9}.$$

Сложеніе объемовъ этихъ трехъ тѣлъ и дастъ объемъ всей бочки, который выразится слѣдовательно формулою

$$(2) \qquad \pi l \cdot \frac{64a^2 + 37ab + 34b^2}{135},$$

изъ которой введеніемъ вмѣсто BC всего діаметра BD, вмѣсто FH всего діаметра дна бочки FN и вмѣсто HC всей длины бочки Hh получается формула (1), употребляемая *Dez*.

Вполнѣ подтвержденная многочисленными опытами сравненія результатовъ произведенныхъ по ней вычисленій съ количествами жидкости, дѣйствительно содержащимися въ самыхъ разнообразныхъ сосудахъ, формула *Камюса* по своей сложности не представлялась однако же удобною для употребленія на практикѣ, особенно если принять во вниманіе низкій уровень знаній и умственнаго развитія лицъ, на которыхъ возлагалось обыкновенно обмѣриваніе бочекъ и другихъ сосудовъ. Представить эту формулу въ болѣе простомъ видѣ и тѣмъ сдѣлать ее удобоприложимою къ практикѣ *Dez* помогло наблюденіе надъ встрѣчающеюся обыкновенно въ дѣйствительности незначительностью разности между діаметромъ бочки у ея выгиба и діаметромъ дна. Обозначая эту разность черезъ α, произведя въ формулѣ (1) на основаніи выраженія

$$\alpha = b - f$$

соотвѣтствующія подстановки и допуская въ получаемыхъ числахъ незначительныя измѣненія, не ведущія къ чувствительнымъ сколько-нибудь ошибкамъ, *Dez* привелъ формулу (1) къ слѣдующей простой формѣ

$$\frac{1}{4} \pi l \cdot (b - \frac{3}{8} \alpha)^2$$

или послѣ преобразованія послѣдней къ формулѣ

$$(3) \qquad \frac{1}{4} \pi l \cdot \left(\frac{b+f}{2} + \frac{1}{8} [b - f]\right)^2.$$

Ошибка, происходящая отъ такого упрощенія первоначальной формулы, очень невелика. Дѣйствительно, разность между формулами (1) и (3), какъ не трудно видѣть, равняется

Digitized by Google

$$\frac{1}{4}\,\pi l.\ (0{,}11122.\ \alpha - 0{,}02777\ .\ b)\ .\ \alpha,$$

что едва составляетъ $\frac{1}{500}$ вмѣстимости бочки даже при $\alpha = \frac{3}{10}\,b$, то-есть, по увѣренію автора, въ самомъ неблагопріятномъ изъ случаевъ, встрѣчи съ которыми въ практикѣ можно опасаться.

Не находя возможнымъ, по недостатку мѣста, остановиться на описаніи визира, построеннаго *Dez* по формулѣ (3), считаемъ достаточнымъ ограничиться замѣчаніемъ, что главное значеніе въ этомъ приборѣ имѣютъ двѣ шкалы, изъ которыхъ одна, или, какъ ее называетъ авторъ, шкала длинъ (échelle des longueurs), служитъ для измѣренія длины l бочки, а другая, или шкала діаметровъ (échelle des diamètres)—для измѣренія множителя

$$\frac{1}{l}\,\pi.\ \left(\frac{b+f}{2}+\frac{1}{8}\,[b-f]\right)^2.$$

Лицу, пользующемуся этимъ визиромъ, для полученія окончательнаго результата производимаго имъ измѣренія оставалось, слѣдовательно, только перемножить показанія обѣихъ шкалъ.

Новыя изысканія въ области элементарной геометріи.

Какъ и ранѣе, и можетъ быть даже въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, вниманіе нѣкоторыхъ спеціалистовъ, а также и очень многихъ лицъ, принадлежащихъ вообще къ просвѣщенному обществу, было обращено въ теченіе второй половины XVIII вѣка на завѣщанныя древностью знаменитыя задачи *трисекціи угла*, *квадратуры круга* и *удвоенія куба*. Какъ на очень крупное проявленіе вниманія къ этимъ задачамъ со стороны спеціалистовъ, слѣдуетъ указать прежде всего на появленіе въ свѣтъ во второй половинѣ XVIII вѣка сочиненій, посвященныхъ изложенію ихъ исторіи. Этихъ сочиненій было три. Первымъ изъ нихъ появилось въ свѣтъ сочиненіе *Montucla* Histoire des recherches sur la quadrature du cercle [1]), содержавшее въ своей послѣдней VI главѣ также и краткое изложеніе исторіи задачъ удвоенія куба и трисекціи угла. Два остальныя сочиненія, посвященныя исключительно исторіи задачи удвоенія куба, принадлежали *Николаю Теодору Реймеру* [2]) (1772—1832), бывшему съ 1796 года приватъ-доцентомъ въ Геттингенскомъ университетѣ, а позже съ 1801 года профессоромъ математики въ Кильскомъ университетѣ. Изъ этихъ двухъ сочиненій одно

[1]) Paris 1754.

[2]) *Poggendorff*'s Biographisch—literarisches Handwörterbuch. II, S. 596.

Digitized by Google

Dissertatio inauguralis exhibens specimen libelli tractantis historiam problematis de cubi duplicatione sive de inveniendis duabus mediis continue proportionalibus вышло въ Геттингенѣ въ 1786 году, а другое Historia problematis de cubi duplicatione sive de inveniendis duabus mediis continue proportionalibus inter duas datas [1]) тамъ же въ 1798 г.

Вниманіе представителей образованнаго общества къ знаменитымъ задачамъ выразилось въ появленіи въ печати значительнаго числа попытокъ ихъ рѣшенія. Задача квадратуры круга интересовала, впрочемъ, образованное общество болѣе двухъ другихъ задачъ. Особенно много занимались ею, если судить по печатной литературѣ, въ Польшѣ, въ которой ей были посвящены 15 сочиненій, и во Франціи, давшей семь такихъ сочиненій. Одиннадцать изъ сочиненій о квадратурѣ круга, вышедшихъ въ Польшѣ, принадлежали одному автору, именно вице-полковнику *Евгенію Иннокентію Корсониху*, доказывавшему въ нихъ [2]), что $\pi = 3\frac{1}{8}$. Какъ этотъ результатъ, такъ и изложенная въ тѣхъ же сочиненіяхъ попытка автора рѣшить задачу квадратуры круга, были одобрены, по его словамъ, различными математиками и семью академіями. Дѣйствительно, составленный имъ подробный отчетъ о результатахъ своихъ шестилѣтнихъ занятій соотвѣтствующими предметами былъ напечатанъ, кромѣ Варшавы, гдѣ онъ появился въ свѣтъ въ 1779 году, еще въ Nova Acta eruditorum [3]) подъ заглавіемъ Quadratura lunulae, circuli et segmenti, nec non curvatura Sphaerae, a vice-colonello *Eugenio Corsonich*, ope 4. propositionum fundamentalium invicte demonstrata, et judicio Academiarum celeberrimarum subjecta [4]). Не всѣ изъ познакомившихся съ трудами Корсониха были однако же удовлетворены его доказательствами. На родинѣ автора въ Польшѣ его оппонентомъ выступилъ въ печати варшавскій профессоръ *Іоаннъ Кокъ*.

Полемика по поводу нѣкоторыхъ изъ появляющихся въ печати попытокъ рѣшеній знаменитыхъ задачъ возникала и въ другихъ странахъ. Такъ въ Италіи, гдѣ, болѣе чѣмъ квадратурою круга, занимались, по крайней мѣрѣ въ печати, задачами трисекціи угла и удвоенія куба, происходила въ 1792—93 годахъ горячая полемика между

[1]) 8°, 238 pag.

[2]) D-ra *Teofila Żebrawskiego* Bibliografija piśmiennictwa polskiego z działu matematyki i fizyki oraz ich zastósowań. W Krakowie 1873.

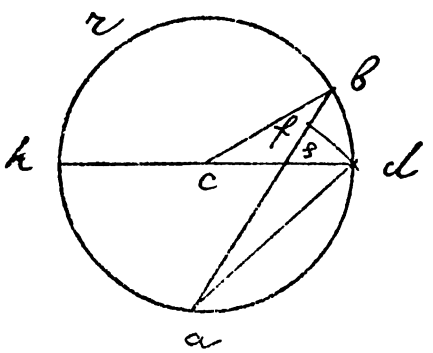
[3]) Anno 1776.

[4]) Pag. 108—124.

Digitized by Google

Франческо Боаретти съ одной стороны и *Винченцо Дандоло* и *Антоніо Романо* съ другой по поводу данныхъ первымъ попытокъ рѣшеній этихъ двухъ задачъ помощью циркуля и линейки [1]).

Сочиненіями, появившимися въ печати, литература трехъ знаменитыхъ задачъ однако же далеко не исчерпывалась. Гораздо болѣе значительная часть попытокъ рѣшенія этихъ задачъ оставалась въ рукописяхъ и представляемая въ этомъ видѣ въ академіи и ученыя общества крайне ихъ обременяла, такъ какъ требовала отъ нихъ для своего разсмотрѣнія совершенно безплодной затраты труда и времени. Изъ множества случаевъ этого разсмотрѣнія во второй половинѣ XVIII вѣка былъ, кажется, только одинъ, доставившій наукѣ интересное новое предложеніе. Онъ встрѣтился въ практикѣ Парижской академіи наукъ и былъ представленъ напечатанною ею въ 1774 году въ VI томѣ Mémoires de mathématique et de physique, présentés à l'Académie Royale des Sciences, par divers Savans статьею Mémoire sur la Quadrature de la partie *bfd* du cercle *ahrbda*. Par M. *Bourrand* [2]). Предметомъ этой статьи было слѣдующее новое предложеніе. Если



въ кругѣ *rba* будутъ проведены хорда *ba*, стягивающая дугу въ 120°, и діаметръ *hd*, отдѣляющій отъ этой дуги часть *bd* въ 30°, то секторъ *cbd* составитъ $\frac{1}{12}$ часть круга *rba*. Если затѣмъ хордою *ad*, стягивающею дугу въ 90°, будетъ описана около точки *a*, какъ центра, дуга *fd*, то секторъ *fsad*, какъ имѣющій уголъ *a*, измѣряемый половиною дуги *bd* и потому равный 15°, составитъ $\frac{1}{24}$ часть круга, которому принадлежитъ и который является двойнымъ по отношенію къ данному кругу *rba*. Этотъ секторъ составитъ, слѣдовательно, $\frac{1}{12}$ часть круга *rba* и потому будетъ равенъ сектору *cbd*. Но оба эти сектора имѣютъ общую часть *fsd* и потому

---

[1]) *G. Valentin*, Eine seltene Schrift über Winkeldreiteilung. Bibliotheca mathematica, VII (1893), S. 113—114.

[2]) Pag. 400.

Digitized by Google

$$\triangle \text{ sda} = \triangle \text{ scb} + \text{bfd}.$$

Оказывается, такимъ образомъ, что разность между площадями треугольниковъ *sda* и *csb* выражается площадью части *bfd* даннаго круга, въ чемъ и состоитъ доказываемое предложеніе.

Все увеличиваясь, количество доставляемыхъ въ Парижскую академію наукъ произведеній „квадратурщиковъ“ и, хотя и въ меньшей степени, лицъ, занятыхъ другими знаменитыми задачами, достигло наконецъ такихъ большихъ размѣровъ, что ей пришлось серьезно задуматься надъ мѣрами огражденія своихъ членовъ отъ безплодной затраты труда и времени на разсмотрѣніе этихъ произведеній. Средство для достиженія этой цѣли было выбрано самое рѣшительное. Въ 1775 году академія обнародовала слѣдующее свое постановленіе: „Академія приняла съ этого года рѣшеніе не разсматривать болѣе никакого рѣшенія задачъ удвоенія куба, трисекціи угла или квадратуры круга, а также и никакой машины, представляемой, какъ непрерывное движеніе“ [1]). Непремѣнный секретарь академіи *Кондорсе* мотивировалъ это постановленіе слѣдующими соображеніями. О задачѣ удвоенія куба извѣстно все, что только можно о ней знать. Извѣстны простѣйшіе методы ея рѣшенія; показано, что было бы безполезно отыскивать ея рѣшеніе при помощи только одного круга и прямой линіи. Анализъ задачи трисекціи угла настолько полонъ, что уже съ давняго времени не оставляетъ желать ничего болѣе. Такимъ образомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что изъ лицъ, занимающихся рѣшеніемъ этихъ задачъ, тѣ, которыя употребляютъ только линейку и циркуль, должны получать ошибочные результаты. Тѣ же между ними, которыя приходятъ къ вѣрнымъ результатамъ, достигаютъ ихъ при помощи незамѣчаемаго ими употребленія вмѣстѣ съ кругомъ и прямою линіею еще и другихъ кривыхъ линій, вслѣдствіе чего находимыя ими рѣшенія не могутъ отличаться отъ уже извѣстныхъ, а потому и разсмотрѣніе ихъ становится дѣломъ совершенно безполезнымъ. Въ совершенно другомъ положеніи находится задача квадратуры круга. Приближенныхъ ея рѣшеній найдено уже много, и академія вполнѣ признаетъ цѣнность трудовъ, направленныхъ къ усовершенствованію методовъ такихъ рѣшеній. Но квадратурщики ищутъ не приближенныхъ рѣшеній, а точныхъ. Въ отношеніи же этихъ послѣднихъ задача квадратуры круга распадается на двѣ самостоятельныя задачи: въ одной отыскивается квадратура цѣлаго

[1]) Histoire de l'Académie Royale des Sciences. Année 177. Pag. 61.

Digitized by Google

круга, въ другой—квадратура какого-нибудь сектора, хорда котораго предполагается извѣстною. Невозможность второй задачи, признаваемая уже такими авторитетами, какъ *Грегори* и *Ньютонъ*, была доказана многими геометрами и лучше другихъ *Іоанномъ Бернулли*. Относительно первой задачи подобнаго согласія во взглядахъ на ея невозможность между геометрами не существуетъ вслѣдствіе встрѣчающейся нерѣдко возможности опредѣленія въ частныхъ случаяхъ количествъ, невозможныхъ въ общемъ случаѣ. Въ виду такого положенія дѣла Кондорсе для оправданія постановленія академіи въ разсматриваемомъ трудномъ случаѣ не нашелъ ничего лучшаго, какъ обратиться къ свидѣтельству ея 70-лѣтняго опыта, ясно показавшаго всю безполезность для науки разсмотрѣнія доставляемыхъ воображаемыхъ рѣшеній, какъ произведеній авторовъ, не знакомыхъ съ природою и съ трудностями вопроса и потому употребляющихъ методы, которые не могли бы повесть къ его рѣшенію даже въ случаѣ возможности послѣдняго.

Въ виду произведеннаго уже Архимедомъ сведенія задачи квадратуры круга на задачу выпрямленія окружности не можетъ не показаться страннымъ, что въ приведенной сейчасъ мотивировкѣ постановленія академіи въ наиболѣе трудномъ послѣднемъ случаѣ Кондорсе не указалъ на сдѣланное *Ламбертомъ* еще въ 1766 году открытіе *ирраціональности* π.

Іоаннъ Гейнрихъ Ламбертъ [1]) (1728—1777), сынъ бѣднаго портного, родился въ Эльзасѣ въ городѣ Мюльгаузенѣ, составлявшемъ тогда часть швейцарской республики. Не получивъ отъ городского управленія просимой имъ для пріобрѣтенія школьнаго образованія помощи, онъ долженъ былъ приняться съ 12-лѣтняго возраста за ремесло своего отца. Доходящая до страсти жажда знаній заставляла его пользоваться всякимъ досугомъ для изученія случайно попадавшихъ въ его руки книгъ, которыми были главнымъ образомъ учебники арнометики и геометріи. Сокращая даже время сна, онъ тратилъ всѣ свои небольшіе доходы за разныя услуги на покупку свѣчей для ночныхъ занятій. Пріобрѣтенныя имъ этимъ труднымъ путемъ знанія стали, наконецъ, обращать на себя вниманіе постороннихъ лицъ. Одинъ изъ мѣстныхъ учителей обучилъ его безвозмездно языкамъ

---

[1]) *Daniel Huber*, J. H. Lambert nach seinem Leben und Wirken dargestellt. Basel 1829. In-8°. *Friedrich Schur*, Johann Heinrich Lambert als Geometer. Karlsruhe 1905. *Poggendorff's* Biographisch-literarisches Handwörterbuch, I. S. 1355—1358. *Maximilien Marie*, Histoire des sciences mathématiques et physiques, IX, pag. 9—12.

Digitized by Google

древнимъ и французскому, а за свое красивое письмо онъ получилъ мѣсто переписчика въ городской канцеляріи, скоро смѣненное имъ на должность бухгалтера при одномъ частномъ предпріятіи. Освободившись такимъ образомъ отъ ремесла портного, Ламбертъ выигралъ очень много въ смыслѣ времени и средствъ для продолженія своихъ научныхъ занятій. Послѣдовавшія затѣмъ событія въ его жизни поставили его въ этомъ отношеніи еще въ болѣе благопріятныя условія. Спустя два года послѣ занятія упомянутыхъ должностей, Ламбертъ получилъ мѣсто секретаря въ Базелѣ при профессорѣ правъ *Изелинѣ*, предоставившемъ полдня въ теченіе сутокъ въ полное его распоряженіе. Этимъ временемъ онъ пользовался, главнымъ образомъ, для изученія математики и философіи. Въ 1748 году, по рекомендаціи Изелина, Ламбертъ вступилъ въ домъ графа Петра фонъ-Салисъ въ Шурѣ на должность учителя внуковъ графа. Здѣсь въ его распоряженіи оказалась прекрасная домашняя библіотека, богатства которой онъ вполнѣ использовалъ, положивъ при ея содѣйствіи основанія важнѣйшихъ изъ своихъ научныхъ работъ. Въ ней же онъ началъ и свою учено-литературную дѣятельность, составивъ на основаніи доставленныхъ ею матеріаловъ и затѣмъ напечатавъ въ 1755 году во II томѣ Acta Helvetica первую изъ помѣщенныхъ имъ въ этомъ изданіи статей Tentamen de vi caloris, qua corpora dilatat, ejusque dimensione. Тогда же были доведены имъ почти до окончательной редакціи и всѣ другія статьи, помѣщенныя въ томъ же изданіи. Въ 1756 году Ламбертъ оставилъ Шуръ, отправившись вмѣстѣ со своими учениками, внуками графа Салисъ, въ заграничное путешествіе, имѣвшее цѣлью посѣщеніе университетовъ и знакомство со свѣтомъ. Первая ихъ остановка въ этой поѣздкѣ произошла въ Геттингенѣ, гдѣ Ламбертъ, посѣщая вмѣстѣ со своими учениками коллегіи и снова принявшись за начатыя имъ ранѣе занятія юридическими науками, писалъ въ свободные часы замѣчанія на пандекты. Возникновеніе семилѣтней войны заставило Ламберта вмѣстѣ съ его учениками оставить Геттингенъ, гдѣ онъ только что былъ избранъ въ члены-корреспонденты Геттингенскаго Королевскаго общества наукъ, и отправиться въ Утрехтъ, Амстердамъ, Лейденъ и Гагу. Въ этомъ послѣднемъ городѣ онъ напечаталъ въ 1758 году свое первое вышедшее въ видѣ отдѣльнаго изданія сочиненіе „Les propriétés remarquables de la route de la lumière par les airs etc.“ [1]). Изъ Гаги путешественники отправились въ Парижъ,

[1]) In-8°.

Digitized by Google

гдѣ Ламбертъ познакомился съ *д'Аламберомъ* и *Мессье*, а затѣмъ черезъ Марсель, Ниццу, Туринъ и Миланъ возвратились въ концѣ 1758 года въ отечество, въ Швейцарію. Окончивъ такимъ образомъ принятыя имъ на себя обязанности по отношенію къ своимъ ученикамъ, Ламбертъ оставилъ домъ графа Салисъ.

Первымъ предпринятымъ Ламбертомъ послѣ выѣзда изъ Шура крупнымъ дѣломъ было изданіе четырехъ своихъ работъ, какъ уже вполнѣ законченныхъ и имѣющихъ важное значеніе: Die freie Perspective [1]); Photometria, sive de mensura et gradibus luminis colorum et umbrae [2]); Insigniores orbitae cometarum proprietates [3]); Cosmologische Briefe über die Einrichtung des Weltbaues [4]). Изъ этихъ сочиненій въ первыхъ двухъ Ламбертъ является не только глубокимъ знатокомъ излагаемаго предмета, но и его историкомъ. Дѣйствительно, первое въ „Замѣчаніяхъ и Дополненіяхъ къ § 3“ [5]) содержитъ исторію перспективы, а второе — разсѣянныя въ значительномъ числѣ историческія замѣтки и цитаты. Третье сочиненіе вмѣстѣ съ примыкающими къ нему позднѣйшими [6]) составляло очень цѣнный вкладъ въ литературу теоріи кометъ. Въ немъ содержалась между прочимъ и извѣстная, получившая позднѣе отъ Ольберса столь важныя приложенія, *теорема Ламберта*, по которой при параболическомъ пути время, въ теченіе котораго описывается извѣстная дуга, зависитъ только отъ хорды этой дуги и отъ суммы обоихъ радіусовъ-векторовъ. Четвертое сочиненіе во многомъ сходилось съ посвященными системѣ міра работами Канта, съ которымъ Ламбертъ, какъ родственный ему по духу, позднѣе въ Берлинѣ очень сблизился.

Новизна идей и глубина содержанія этихъ сочиненій, обративъ на автора общее вниманіе ученаго міра, не замедлили доставить ему широкую учено-литературную извѣстность, которая проявилась прежде всего въ полученіи имъ приглашеній сперва въ Мюнхенъ для устройства учреждаемой тамъ академіи наукъ и присоединенія къ ней въ качествѣ дѣйствительнаго члена, а потомъ въ 1764 году въ Берлинъ

---

[1]) In-8°. Zürich 1759; 2. Aufl., 2 Bde, 8°. Ib. 1774.

[2]) In-8°. Augsburg 1760.

[3]) In-8°. Augsburg 1761.

[4]) In-8°. Augsburg 1761.

[5]) S. 5 — 31.

[6]) Observations sur l'orbite apparente des comètes. Mémoires de l'Académie de Berlin. Année 1771. Von Beobachtung und Berechnung der Cometen und besonders des Cometen von 1769. *Lambert's* Beiträge zur Mathematik. III. Berlin 1772.

Digitized by Google

для вступленія также въ число членовъ Берлинской академіи. Въ томъ же году съ подобнымъ же предложеніемъ обратилась къ нему и Петербургская академія, но онъ предпочелъ остаться въ Берлинѣ, гдѣ въ январѣ 1765 года и былъ назначенъ ординарнымъ академикомъ физическаго класса съ жалованьемъ въ 500 рейхсталеровъ. Позднѣе, кромѣ того, король назначилъ его вмѣстѣ съ Эйлеромъ, Зульцеромъ, Меріаномъ и Бособромъ во вновь учрежденную на смѣну прежнихъ кураторовъ экономическую комиссію академіи, а затѣмъ, увеличивъ ему жалованье, которое дошло наконецъ до 1.100 талеровъ въ годъ, опредѣлилъ его также и во вновь учрежденную коллегію высшаго надзора надъ земельными улучшеніями, при чемъ онъ былъ возведенъ по служащему тому же дѣлу вѣдомству земледѣлія въ званіе высшаго совѣтника строительнаго комитета.

24-го января 1765 года Ламбертъ прочелъ передъ общимъ собраніемъ Берлинской академіи свою вступительную рѣчь „Sur la liaison des connaissances qui sont l'objet de chacune des quatre classes de l'Académie“, въ которой развивалъ мысль объ единствѣ во всѣхъ наукахъ метода, соединяющаго опытъ съ вычисленіемъ. На эту рѣчь можно смотрѣть, какъ на программу всей его послѣдующей ученой дѣятельности. Благодаря своей обширной въ полномъ смыслѣ слова энциклопедической учености, онъ могъ посвящать свои работы самымъ разнообразнымъ отраслямъ науки и даже техники. Кромѣ математики, механики, астрономіи, геодезіи, физики, геофизики и метеорологіи, Ламбертъ дѣлалъ предметами своихъ многочисленныхъ сочиненій: метафизическія изслѣдованія объ основаніяхъ познанія; основныя начала алгебры логики; статистическія вычисленія, относящіяся къ смертности, бракамъ и рожденіямъ; изслѣдованія силы огнестрѣльнаго пороха и дѣйствія пожарной трубы; ордена колонны и устойчивость фундамента и стѣнъ зданія: вопросы о возможно лучшемъ расположеніи плана и устройствѣ крыши; качества бумаги и чернилъ.

Какъ членъ новой Мюнхенской академіи наукъ, Ламбертъ напечаталъ въ 1763 году въ I томѣ издаваемыхъ ею Abhandlungen der Churbayerischen Akademie der Wissenschaften двѣ статьи: „Abhandlung von dem Gebrauche der Mittagslinie beim Land- und Feldmessen“ [1]) и „Von den Barometerhöhen und ihren Veränderungen“. Еще ранѣе, именно съ 1761 года, началось печатаніе сочиненій Ламберта въ мемуарахъ Берлинской академіи наукъ. Первою появившеюся въ нихъ

[1]) 2. Teil, S. 5—54.

Digitized by Google

въ этомъ году его статьею была „Sur quelques propriétés remarquables des quantités transcendantes".

Кромѣ названныхъ уже ранѣе періодическихъ изданій, сочиненія Ламберта печатались еще въ Nova Acta Eruditorum съ 1763 года, *Bode's* Jahrbuch съ 1776 года, Leipziger Magazin für reine und angewandte Mathematik, herausgeg. v. *Bernoulli* und *Hindenburg* съ 1786 г. и въ *Hindenburg's* Archiv der reinen und angewandten Mathematik съ 1796 года, а также выходили и въ видѣ отдѣльныхъ изданій, изъ которыхъ послѣ переселенія Ламберта въ Берлинъ самыми крупными были Pyrometrie oder vom Maass des Feuers und der Wärme [1]) и два сборника статей автора: Beiträge zum Gebrauch der Mathematik und deren Anwendung [2]) и J. H. Lambert's deutscher gelehrter Briefwechsel, herausgegeben von *J. Bernoulli* [3]). Подобно первымъ большимъ сочиненіямъ Ламберта, статьи перваго изъ этихъ сборниковъ содержатъ въ себѣ разсѣянныя по разнымъ мѣстамъ многочисленныя историческія замѣчанія и цитаты.

Большое количество произведенныхъ Ламбертомъ въ Берлинѣ ученыхъ работъ и написанныхъ сочиненій обошлось ему очень дорого. Оставляя себѣ ночью для сна только промежутокъ времени отъ полуночи до 5 часовъ утра и днемъ для отдыха время отъ полудня до 2 часовъ онъ окончательно подорвалъ свое уже въ молодости бывшее слабымъ здоровье. Результатомъ явилась преждевременная смерть, послѣдовавшая по достиженіи имъ 49 лѣтняго возраста.

Сочиненіемъ, въ которомъ Ламбертъ впервые познакомилъ ученый міръ съ открытымъ имъ доказательствомъ ирраціональности числа π, былъ прочитанный имъ въ 1767 году въ засѣданіи Берлинской Академіи Наукъ Mémoire sur quelques propriétés remarquables des quantités transcendantes circulaires et logarithmiques. Въ гораздо болѣе подробномъ видѣ, съ присоединеніемъ историческихъ замѣчаній и нѣкоторыхъ другихъ интересныхъ изслѣдованій, далъ Ламбертъ это доказательство въ написанномъ въ 1766 году и напечатанномъ въ 1770 г. сочиненіи Vorläufige Kenntnisse für die, so die Quadratur und Rectification des Circuls suchen [4]). Въ этомъ сочиненіи, исходя изъ сдѣлан-

[1]) In-4°. Berlin 1779.

[2]) 4 Bände. In-8°. Berlin 1765—1772.

[3]) 5 Bände. In-8°. Berlin, Dessau und Leipzig 1782—84.

[4]) Beyträge zum Gebrauche der Mathematik und deren Anwendung. II, 1770 S. 140—169. *F. Rudio*, Archimedes, Huygens, Lambert, Legendre. Vier Abhandlungen über die Kreismessung. Leipzig, 1892. S. 133—155.

Digitized by Google

наго Эйлеромъ открытія связи между тригонометрическими функціями и показательною функціею и пользуясь принадлежащимъ также Эйлеру разложеніемъ

$$\frac{e-1}{2} = \frac{1}{1} + \frac{1}{6} + \frac{1}{10} + \frac{1}{11} + \frac{1}{18} + \frac{1}{22} + \text{etc.},$$

изъ котораго выводятся непрерывныя дроби

$$\frac{e^x - 1}{e^x + 1} = \cfrac{1}{\cfrac{2}{x} + \cfrac{1}{\cfrac{6}{x} + \cfrac{1}{\cfrac{10}{x} + \cfrac{1}{\cfrac{11}{x} + \text{etc.}}}}}$$

и

$$\operatorname{tg} x = \cfrac{1}{\cfrac{1}{x} - \cfrac{1}{\cfrac{3}{x} - \cfrac{1}{\cfrac{5}{x} - \cfrac{1}{\cfrac{7}{x} - \cfrac{1}{\cfrac{9}{x} - \text{etc.}}}}}}$$

Ламбертъ доказалъ два слѣдующія основныя предложенія: 1) Если x есть раціональное число, отличающееся отъ нуля, то e^x ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть раціонально; 2) если x есть раціональное число, отличающееся отъ нуля, то $tg\ x$ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть раціональнымъ. Такимъ образомъ ирраціональность e^x и $tg\ x$, при числѣ x раціональномъ, является доказаннымъ. А затѣмъ изъ уравненія

$$\operatorname{tg} \frac{\pi}{4} = 1$$

уже прямо слѣдуетъ и ирраціональность π.

Для достиженія совершенной строгости доказательству Ламберта ирраціональности числа π недоставало только вспомогательнаго предложенія объ ирраціональности нѣкоторыхъ безконечныхъ непрерывныхъ дробей. Это предложеніе и было дано Лежандромъ въ его помѣщенной въ прибавленіяхъ къ Éléments de géométrie статьѣ Note IV, où l'on démontre que le rapport de la circonférence au diamètre et son carré, sont des nombres irrationnels [1]). Оно состоитъ въ слѣдующемъ: „Пусть дана безконечная непрерывная дробь

[1]) 7 стр. *Rudio*. S. 157—166.

Digitized by Google

$$\frac{m}{n}+\frac{m'}{n'}+\frac{m''}{n''}+\text{etc.},$$

въ которой числа m, n, m′, n′, etc. всѣ суть цѣлыя положительныя или отрицательныя числа. Пусть также предполагается, что каждая изъ отдѣльныхъ дробей $\frac{m}{n}$, $\frac{m'}{n'}$, $\frac{m''}{n''}$, etc. менѣе единицы. Тогда можетъ быть доказано, что значеніе всей непрерывной дроби необходимо будетъ ирраціональнымъ числомъ". Далѣе Лежандръ показываетъ также (лемма II), что непрерывная дробь является ирраціональнымъ числомъ даже и въ томъ случаѣ, когда упомянутыя отдѣльныя дроби $\frac{m}{n}$, $\frac{m'}{n'}$, $\frac{m''}{n''}$, etc. дѣлаются, а затѣмъ уже и навсегда остаются, числами меньшими единицы не съ самаго начала, а съ какого-нибудь извѣстнаго промежутка.

Съ помощью своего важнаго предложенія, составившаго необходимое дополненіе къ изслѣдованіямъ Ламберта, Лежандръ уже легко могъ дать строгое доказательство ирраціональности числа π. Тѣ же самыя изысканія позволили ему обнаружить также и ирраціональность квадрата π.

Въ данныхъ Ламбертомъ и Лежандромъ доказательствахъ ирраціональности π вопросъ о возможности квадратуры круга сдѣлалъ очень значительный шагъ впередъ. Хотя упомянутыми доказательствами эта возможность еще и не была исключена, такъ какъ между извѣстными нераціональными числами есть и такія, которыя могутъ быть построены линейкой и циркулемъ, тѣмъ не менѣе вѣроятность возможности рѣшенія задачи квадратуры круга при помощи этихъ инструментовъ значительно уменьшилась. Главное заключалось здѣсь однако въ томъ, что послѣ долгихъ исканій передъ взорами изслѣдователей наконецъ ясно раскрылся путь, по которому изслѣдованіе должно было пойти далѣе.

Были и еще задачи изъ числа поставленныхъ въ древней греческой геометріи, которыми интересовались геометры второй половины XVIII в. Такъ *Ламбертъ*, *Эйлеръ* [1]) и *Фуссъ* [2]) дали новыя рѣшенія задачѣ о построеніи круга касательнаго къ тремъ даннымъ кругамъ. Особеннымъ вниманіемъ между такими задачами пользовалась *задача*

[1]) Solutio facilis problematis, quo quaeritur circulus, qui datos tres circulos tangat. Nova Acta Academiae Scientiarum Petropolitanae, VI. pag. 95—101

[2]) Solution du problème de trouver un cercle qui touche trois cercles donnés de grandeur et de position. Тамъ же, стр. 102—113.

Digitized by Google

Паппа Александрійскаго о вписываніи въ кругъ треугольника, стороны котораго проходятъ черезъ три данныя на прямой линіи точки, представленная въ 1742 году *Крамеромъ* въ слѣдующемъ болѣе общемъ видѣ: вписать въ кругъ треугольникъ, стороны котораго должны проходить черезъ три данныя точки. Очень простая въ первоначальномъ частномъ видѣ, эта задача представляла въ обобщенномъ нѣкоторыя затрудненія, которыя и привлекли къ ней вниманіе геометровъ. Первымъ далъ ея рѣшеніе въ этомъ видѣ *Кастильонъ* [1]), которому она и была первоначально предложена Крамеромъ. Въ томъ же томѣ мемуаровъ Берлинской академіи наукъ далъ свое рѣшеніе этой задачи и *Лагранжъ*. 1780 годъ принесъ три новыя ея рѣшенія, которыя принадлежали *Эйлеру* [2]), *Фуссу* [3]) и *Лекселю* [4]). Еще въ болѣе общемъ видѣ и притомъ уже окончательномъ представили и рѣшили задачу Паппа Александрійскаго итальянскіе геометры: *А. Giordano di Ottaïano* [5]), которому во время этой работы, замѣчательной по простотѣ рѣшенія, было только 16 лѣтъ, и *Мальфатти* [6]). Представленная въ этомъ своемъ окончательномъ общемъ видѣ задача Паппа Александрійскаго имѣла слѣдующее выраженіе: вписать въ кругъ многоугольникъ, стороны котораго, взятыя въ какомъ угодно числѣ, должны проходить черезъ такое же число данныхъ точекъ, произвольно расположенныхъ въ плоскости круга. Послѣднею посвященною этой задачѣ во второй половинѣ XVIII вѣка работою было сочиненіе *Lhuilier* [7]), внесшее нѣкоторыя измѣненія въ рѣшенія итальянскихъ геометровъ.

---

[1]) Sur un problème de géométrie plane, qu'on regarde comme fort difficile. Nouveaux Mémoires de l'Académie Royale des Sciences et Belles-Lettres. A Berlin. Année 1776. Pag. 265—283.

[2]) Problematis cujusdam Pappi Alexandrini constructio. Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. 1780. I. Pag. 91—96.

[3]) Solutio problematis geometrici Pappi Alexandrini. Тамъ же. Pag. 97—101.

[4]) Solutio problematis geometrici, in Actis Academiae Scientiarum Berolinensis, pro Anno 1776. a celeb. *Castillon* propositi. Тамъ же. 1780. II. Pag. 70—90.

[5]) Considerazioni sintetiche sopra di un celebre problema piano, e risoluzione di alquanti problemi affini. Memorie mat.—fis. della Societa Italiana delle scienze. IV. 1788.

[6]) Soluzione generale di un problema geometrico di Pappo Allessadrino. Тамъ же. IV. 1788.

[7]) Solution algébrique du problème suivant: A un cercle donné, inscrire un polygone dont les côtés passent par des points donnés. Nouveaux Mémoires de l'Académie Royale des Sciences et Belles-Lettres. A Berlin. Année 1796. (Publié 1799). Pag. 91—116.

Digitized by Google

Также завершеніемъ работъ, начатыхъ ранѣе, именно съ первой половины XVI вѣка [1]), явилось и сочиненіе Маскерони *La Geometria del compasso* [2]), вышедшее въ свѣтъ въ 1797 году. Предметъ его, какъ это видно уже изъ заглавія, состоитъ въ рѣшеніи исключительно помощью одного циркуля всѣхъ задачъ, рѣшаемыхъ обыкновенно циркулемъ и линейкою. Не ограничиваясь задачами элементарной геометріи, Маскерони показываетъ въ своемъ сочиненіи, что составляющая его предметъ геометрія циркуля можетъ быть легко прилагаема также и къ приближенному рѣшенію задачъ, относящихся къ коническимъ сѣченіямъ и даже къ еще болѣе высокимъ частямъ геометріи.

Лоренцо Маскерони [3]) (1750—1800), аббатъ, занимался въ началѣ своей учено-преподавательской дѣятельности беллетристикою и поэзіею. Но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ преподаванія гуманитарныхъ наукъ и греческаго языка въ Бергамо и въ Павіи почувствовалъ влеченіе къ математикѣ. Отдавшись затѣмъ безраздѣльно ея изученію, онъ такъ скоро овладѣлъ ею, что черезъ небольшой промежутокъ времени оказался уже въ состояніи взять на себя преподаваніе геометріи сперва въ Маріанской коллегіи въ Бергамо, а затѣмъ въ архигимназіи въ Тичино. Позднѣе онъ сдѣлался профессоромъ элементарной математики въ университетѣ въ Павіи, корреспондентомъ Падуанской академіи и членомъ Итальянскаго общества наукъ. Горячій и убѣжденный сторонникъ революціи, онъ съ восторгомъ встрѣтилъ перемѣны, внесенныя въ политическую жизнь Италіи арміями первой французской республики. Послѣ образованія Цизальпинской республики онъ былъ выбранъ депутатомъ и вскорѣ затѣмъ отправился въ Парижъ, чтобы принять участіе въ международной комиссіи, созванной для установленія метрической системы мѣръ и вѣсовъ. Во время своего пребыванія въ Парижѣ и не задолго до смерти онъ былъ назначенъ членомъ Миланскаго городского совѣта.

---

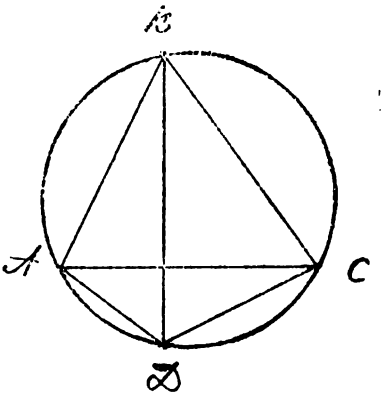
[1]) Первыми работами этого рода были рѣшенія *Кардано*мъ и *Тартальей* нѣкоторыхъ задачъ геометріи Эвклида съ помощью или только одной линейки или линейки и циркуля, имѣющаго одно и то же постоянное раствореніе.

[2]) Pavia; in-8°; VIII+264 p., 14 tavole. Переведено на французскій языкъ *A. M. Carette* (Paris 1798; 2-de édition. 1828) и позже въ 1825 году на нѣмецкій *Grason* (Berlin).

[3]) *Poggendorff*, II, pag. 71—72. Biografia di Lorenzo Mascheroni di *Camillo Ugoni*. Bergamo 1873; *A. M. Carette*, Notice biographique du traducteur sur Mascheroni. Géométrie du compas. 2-de édition. Paris. 1828. Pag. VII—XVI. Bibliografia mascheroniana per *Giuseppe Rucelli*. Bergamo 1881.

Digitized by Google

Вступивъ введеніемъ алгебры въ элементы геометріи въ противорѣчіе съ геометрами древней Греціи, Лежандръ пошелъ по тому же пути и далѣе. Въ своихъ работахъ онъ далъ аналитическимъ методамъ широкій доступъ къ рѣшенію вопросовъ элементарной геометріи. Такъ въ V примѣчаніи къ своимъ „Элементамъ“ онъ даетъ аналитическія рѣшенія ряда задачъ, относящихся къ треугольнику, вписанному въ кругъ четыреугольнику, параллелепипеду и треугольной пирамидѣ. При выборѣ между ними примѣровъ для нашего изложенія достаточно остановиться на занимающихся опредѣленіемъ 1) радіуса круга, описаннаго около четыреугольника, и 2) площади послѣдняго, какъ на такихъ, въ которыхъ авторъ дополнилъ теорію вписаннаго четыреугольника и которые, поэтому, имѣютъ самостоятельное значеніе.



Пусть данныя стороны вписаннаго въ кругъ четыреугольника ABCD будутъ AB=a, BC=b, CD=c, DA=d, а его неизвѣстныя діагонали: AC=x, BD=y. Тогда на основаніи теоремъ о произведеніи діагоналей вписаннаго въ кругъ четыреугольника и объ отношеніи между ними будутъ имѣть

$$xy = ac + bd \text{ и } \frac{x}{y} = \frac{ad + bc}{ab + cd},$$

откуда слѣдуетъ, что

$$x = \sqrt{\frac{(ac + bd)(ad + bc)}{ab + cd}},\ y = \sqrt{\frac{(ac + bd)(ab + cd)}{ad + bc}}.$$

Если затѣмъ воспользоваться извѣстнымъ выраженіемъ радіуса круга, описаннаго около треугольника, въ зависимости отъ трехъ сторонъ и площади послѣдняго, то для искомаго радіуса z, какъ для радіуса круга, описаннаго около треугольника ABC, получится выраженіе

$$z = \frac{a\,b\,x}{\sqrt{4\,a^2\,b^2 - (a^2 + b^2 - x^2)^2}},$$

превращающееся послѣ подстановки вмѣсто x найденнаго сейчасъ его значенія, а также и послѣ разложенія полученнаго результата на множители, въ окончательное выраженіе

$$z = \sqrt{\frac{(ac + bd)(ad + bc)(ab + cd)}{(a + b + c - d)(a + b + d - c)(a + c + d - b)(b + c + d - a)}}$$

На основаніи того же выраженія зависимости радіуса круга, опи-

Digitized by Google

саннаго около треугольника, отъ трехъ сторонъ и площади послѣдняго площади треугольниковъ ABC и ADC представятся слѣдующими выраженіями

$$\triangle ABC = \frac{\frac{1}{4} abx}{z} \text{ и } \triangle ADC = \frac{\frac{1}{4} cdx}{z},$$

а слѣдовательно площадь всего вписаннаго въ кругъ четыреугольника будетъ

$$ABCD = \frac{1}{4} \cdot \frac{(ab+cd)\,x}{z}$$

или послѣ подстановки вмѣсто x и z ихъ значеній

$$ABCD = \frac{1}{4}\sqrt{(a+b+c-d)\,(a+b+d-c)\,(a+c+d-b)\,(b+c+d-a)}$$

а при $p = \frac{1}{2}(a+b+c+d)$.

$$ABCD = \sqrt{(p-a)\,(p-b)\,(p-c)\,(p-d)}$$

Если такое широкое приложеніе аналитическихъ методовъ въ элементарно-геометрическихъ изслѣдованіяхъ допускали ученые, бывшіе убѣжденными сторонниками и послѣдователями геометровъ древней Греціи, то легко себѣ представить, какъ должны были поступать въ подобныхъ же изслѣдованіяхъ ученые, иначе относящіеся къ древнимъ. Въ ихъ произведеніяхъ синтетическіе методы окончательно уступали мѣсто аналитическимъ. И на это явленіе нельзя не указать какъ на характеристичное для элементарно-геометрическихъ изслѣдованій второй половины XVIII вѣка.

Геометрія сферы до второй половины XVIII вѣка почти не выходила изъ тѣсныхъ предѣловъ той своей небольшой части, которую она дѣлила со сферическою тригонометріею и которая занималась сферическими треугольниками. Вызванная къ жизни нуждами астрономіи и затѣмъ оказавшаяся необходимою также и для навигаціи и геодезіи, эта часть, несмотря на достигнутую ею высокую степень развитія, соотвѣтствовала только тому сравнительно малому отдѣлу геометріи на плоскости, который имѣетъ предметами прямую линію и треугольникъ. Всѣ же другія части геометріи сферы, соотвѣтствовавшія гораздо болѣе крупнымъ отдѣламъ геометріи на плоскости, ждали еще своихъ изслѣдователей. Первымъ изъ нихъ во второй половинѣ XVIII вѣка явился упомянутый уже выше *Anders Johann Lexell* [1]) (1740—1784).

[1]) *Poggendorff*, I, S. 1444—1446. Précis de la vie de M. Lexell. Nova Acta

Digitized by Google

Уроженецъ города Або, онъ началъ свою учено-преподавательскую дѣятельность съ должности доцента математики въ университетѣ того же города. Въ 1769 году онъ сдѣлался членомъ С.-Петербургской академіи наукъ, а въ 1771 году уже былъ въ ней профессоромъ астрономіи и ординарнымъ академикомъ. Онъ былъ также избранъ въ члены Стокгольмской академіи наукъ. Такъ какъ въ Петербургѣ астрономія сдѣлалась главною спеціальностью Лекселля, то къ ней принадлежали всѣ его сочиненія, вышедшія въ видѣ отдѣльныхъ изданій, и бо́льшая часть изъ помѣщенныхъ въ изданіяхъ академій Петербургской и Стокгольмской и въ Philosophical Transactions. Изъ математическихъ сочиненій Лекселля шесть относились къ геометріи, восемь—къ интегральному исчисленію, по два—къ дифференціальному исчисленію, тригонометріи и геодезіи, четыре—къ теоретической механикѣ и по одному—къ алгебрѣ и рядамъ. Изъ астрономическихъ работъ Лекселля болѣе извѣстными были занимающіяся параллаксомъ солнца и его опредѣленіемъ и помѣщенныя въ изданіяхъ Петербургской и Стокгольмской академій наукъ. Изъ нихъ, какъ на главную, слѣдуетъ указать на вышедшую въ 1772 году въ Петербургѣ въ видѣ отдѣльнаго изданія Disquisitio de investiganda vera quantitate parallaxeos solis, et transitu Veneris ante discum solis anno 1769 [1]), въ которой авторъ, вычисляя по методамъ Эйлера, нашелъ солнечный параллаксъ равнымъ 8″,68.

Первою работою Лекселля, посвященною геометріи сферы, была статья De epicycloidibus in superficie sphaerica descriptis [2]), занимавшаяся, какъ это видно уже изъ ея заглавія, предметомъ, затронутымъ геометрами и ранѣе. Совершенною новизною предметовъ изслѣдованія отличались три слѣдующія сочиненія Лекселля, появившіяся въ свѣтъ въ 1781 и 1782 годахъ, „Solutio problematis geometrici ex doctrina sphaericorum [3]), „De proprietatibus circulorum in superficie sphaerica descriptorum“ [4]) и „Demonstratio nonnullorum theorematum ex doctrina sphaerica“ [5]). Главнымъ разсматриваемымъ въ нихъ пред-

---

Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. II. Historia Academiae ad annum 1784. Pag. 16—19.

[1]) In-4°; 131 стр. и 1 гравир. таблица.

[2]) Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae pro Anno 1779. Pars I. Pag. 49—71.

[3]) Тамъ же. Pro Anno 1781. Ps. I. Pag. 112—126.

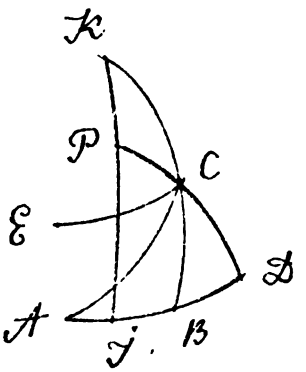
[4]) Тамъ же, 1782. Ps. I. Pag. 58—103.

[5]) Тамъ же, 1782. Ps. II. Pag. 85—95.

Digitized by Google

метомъ являются свойства круговъ, построенныхъ на сферѣ. Въ геометріи на плоскости аналогичными этому предмету будутъ, слѣдовательно, свойства круговъ, описанныхъ на плоскости.

Наиболѣе замѣчательнымъ изъ доказанныхъ Лекселлемъ въ избранной имъ области геометріи сферы предложеній признается обыкновенно изящная теорема о линіи, представляющей геометрическое мѣсто вершинъ сферическихъ треугольниковъ, имѣющихъ общее основаніе и одинаковую поверхность. Пусть ABC будетъ однимъ изъ сферическихъ треугольниковъ, общее основаніе которыхъ есть $AB = c$, а данная поверхность $A + B + C - \pi = S$. Пусть также IPK будетъ неопредѣленно продолжаемымъ перпендикуляромъ, проведеннымъ на средину AB. Тогда при IP равномъ квадранту, точка P будетъ полюсомъ дуги AB, а дуга PCD, проведенная черезъ точки P и C, перпендикулярною къ AB. Пусть далѣе $ID = p$. $CD = q$; тогда прямоугольные треугольники ACD и BCD, въ которыхъ $AC = b$, $BC = a$, $AD = p + \frac{1}{2}c$, $BD = p - \frac{1}{2}c$ дадутъ



$$\cos a = \cos q \cos\left(p - \frac{1}{2}c\right)$$

$$\cos b = \cos q \cos\left(p + \frac{1}{2}c\right).$$

Подставляя затѣмъ въ найденную ранѣе формулу

$$\cot\frac{1}{2}S = \frac{1 + \cos a + \cos b + \cos c}{\sin a . \sin b . \sin c}$$

значенія

$$\cos a + \cos b = 2 \cos q \cos p \cos\frac{1}{2}c$$

$$1 + \cos c = 2 \cos^2\frac{1}{2}c$$

$$\sin b \sin C = \sin c \sin B = 2 \sin\frac{1}{2}c \cos\frac{1}{2}c \sin B,$$

получатъ

$$\cot\frac{1}{2}S = \frac{\cos\frac{1}{2}c + \cos p \cos q}{\sin a \sin\frac{1}{2}c \sin B}.$$

Digitized by Google

Кромѣ того, изъ прямоугольнаго треугольника BCD имѣютъ еще

$$\sin a \sin B = \sin q,$$

а слѣдовательно

$$\cot \frac{1}{2} S = \frac{\cos \frac{1}{2} c + \cos p \cos q}{\sin \frac{1}{2} c . \sin q}$$

или

$$1) \quad \cos p \cos q = \cot \frac{1}{2} S \sin \frac{2}{2} c \sin q - \cos \frac{1}{2} c,$$

что и представляетъ то соотношеніе между p и q, которое должно опредѣлить линію, на которой расположены всѣ точки C.

Если теперь продолжить IP на количество $PK = x$ и провесть $KC = y$, то въ треугольникѣ PKC, въ которомъ

$$PC = \frac{1}{2}\pi - q \text{ и уголъ } KPC = \pi - p,$$

сторона KC найдется изъ формулы

$$\cos KC = \cos KPC \sin PK \sin PC + \cos PK \cos PC$$

или

$$\cos y = \sin q \cos x - \sin x \cos q \cos p,$$

послѣ подстановки въ которую вмѣсто $\cos q \cos p$ его значенія изъ формулы 1) получится

$$\cos y = \sin x \cos \frac{1}{2} c + \sin q (\cos x - \sin x \cot \frac{1}{2} S \sin \frac{1}{2} c).$$

Отсюда видно, что если принять

$$\cos x - \sin x \cot \frac{1}{2} S \sin \frac{1}{2} c = 0$$

или

$$\cot x = \cot \frac{1}{2} S \sin \frac{1}{2} c,$$

то

$$2) \quad \cos y = \sin x \cos \frac{1}{2} c$$

и, слѣдовательно, значеніе y сдѣлается постояннымъ.

И такъ, если послѣ проведенія дуги IP перпендикулярно черезъ средину основанія AB взять по другую сторону полюса часть PK такъ, чтобы

$$\cot PK = \cot \frac{1}{2} S \sin \frac{1}{2} c,$$

то всѣ вершины треугольниковъ, имѣющихъ одно и то же основаніе и одну и ту же поверхность S, будутъ расположены на маломъ кругѣ,

Digitized by Google

описанномъ изъ точки K какъ полюса на такомъ разстояніи KC, чтобы

$$\cos KC = \sin PK \cos \frac{1}{2}c.$$

Какое значеніе придавалъ самъ Лекселль этой теоремѣ, или, какъ онъ ее называетъ, проблемѣ, можно видѣть изъ того, что онъ посвятилъ ей отдѣльную статью, именно упомянутую уже выше Solutio problematis geometrici ex doctrina sphaericorum. Лежандръ, въ концѣ примѣчанія X [1]) къ своимъ Éléments de géométrie представилъ доказательство этой теоремы въ болѣе сжатомъ видѣ, чѣмъ авторъ. Въ этомъ видѣ оно и дано въ предыдущемъ изложеніи.

Послѣ смерти Лекселля продолженіе предпринятой имъ разработки геометріи сферы взяли на себя два другіе члена Петербургской академіи наукъ: *Николай Фуссъ* (1755—1826 гг.) и *Фридрихъ Теодоръ Шубертъ* (1758—1825 гг.). Первый изложилъ результаты своихъ изслѣдованій по этому предмету въ появившихся въ свѣтъ въ 1788 году двухъ мемуарахъ: Problematum quorundam sphaericorum solutio [2]) и De proprietatibus quibusdam ellipseos in superficie sphaerica descriptae [3]). Въ первомъ изъ нихъ Фуссъ рѣшилъ слѣдующія три задачи: на данномъ основаніи и между двумя данными большими кругами сферы построить треугольникъ, уголъ при вершинѣ котораго имѣлъ бы наибольшую возможную величину. По тѣмъ же даннымъ построить треугольникъ, сумма двухъ сторонъ котораго, составляющихъ уголъ при вершинѣ, имѣла бы наименьшую возможную величину. По тѣмъ же даннымъ построить треугольникъ, поверхность котораго была бы наибольшею. Такъ какъ рѣшеніе первой задачи приводитъ къ кубическому уравненію, то авторъ изслѣдуетъ сначала условія, при которыхъ задача допускаетъ три рѣшенія. Это изслѣдованіе производится при помощи трисекціи угла и сопровождается вычисленіями, относящимися къ опредѣленному случаю. За нимъ слѣдуетъ разсмотрѣніе случая, въ которомъ оба большіе круга наклонены другъ къ другу подъ прямымъ угломъ и который приводитъ кубическое уравненіе къ уравненію второй степени. Вторая задача, хотя и кажется очень нетрудною, приводитъ однако при пользованіи для ея рѣшенія обычными путями къ уравненіямъ, рѣшеніе которыхъ представляетъ очень большія затрудненія. Авторъ обходитъ ихъ, измѣняя

[1]) Note X. Sur l'aire du triangle sphérique.

[2]) Nova Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. II. Pag. 70—83.

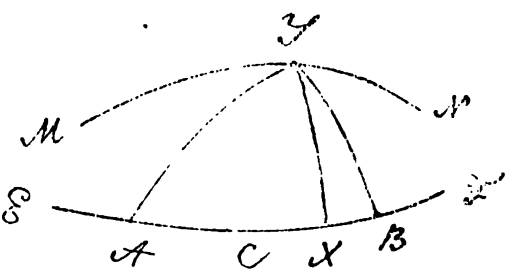
[3]) Тамъ же, III. Pag. 90—99.

Digitized by Google

вершину треугольника на безконечно-малую дугу, результатомъ чего является очень простое рѣшеніе.

Кромѣ мемуара Фусса и даже ранѣе его выхода въ свѣтъ, третья задача появилась во второй книжкѣ Leipziger Magazin für reine und angewandte Mathematik, herausgeg. v. *J. Bernoulli* und *Hindenburg*, свидѣтельствуя этимъ о томъ, что въ разработкѣ геометріи сферы, производимой петербургскими академиками, начали принимать участіе и германскіе ученые. Несмотря на то, что рѣшеніе этой задачи кажется болѣе труднымъ, чѣмъ рѣшеніе предыдущей, Фуссу удалось при помощи метода, подобнаго употребленному имъ въ этой послѣдней, найти для искомаго рѣшенія третьей задачи гораздо болѣе изящное выраженіе, которое притомъ можетъ быть построено на сферѣ геометрически.

Второй мемуаръ Фуссъ посвятилъ свойствамъ извѣстнаго *сферическаго эллипса*, то-есть кривой, представляющей геометрическое мѣсто вершинъ треугольниковъ, у которыхъ при одномъ и томъ же основаніи сумма двухъ другихъ сторонъ постоянна. Къ изслѣдованію этихъ свойствъ, аналогичныхъ свойствамъ плоскаго эллипса, Фуссъ былъ приведенъ второю задачею перваго мемуара. Результатами этого изслѣдованія были заключенія, что разсматриваемая кривая есть линія пересѣченія сферы съ конусомъ второй степени, имѣющимъ вершину въ центрѣ сферы. Иначе говоря, сферическій эллипсъ есть линія кривизны конусовъ второй степени. Она можетъ быть построена на сферѣ, какъ эллипсъ на плоскости, то-есть посредствомъ нити, которая постоянно держится въ натянутомъ состояніи движущимся остріемъ и концы которой укрѣплены въ двухъ фокусахъ. Если брать абсциссы этой кривой на большомъ кругѣ, проходящемъ черезъ точки A и B, въ которыхъ укрѣплены концы нити, исходя изъ средины C между ними, и обозначать эти абсциссы буквою x, ординаты на большомъ кругѣ (напримѣръ, YX), перпендикулярномъ къ большему кругу ACB, буквою y, длину нитя AYB черезъ $2c$ и дугу большаго круга AB черезъ $2a$, то при помощи очень извѣстныхъ въ исчисленіи синусовъ преобразованій и приведеній получается уравненіе



Digitized by Google

$$\text{tang}\,y = \sqrt{\frac{(\sin^2 c - \sin^2 a).(\sin^2 c - \sin^2 x)}{\sin c.\cos c}},$$

которое и выражаетъ природу сферическаго эллипса. Приложеніе этого уравненія къ частному случаю, въ которомъ длина нити $2c$ равна полуокружности сферы, привело автора къ слѣдующему замѣчательному результату: если длина нити равна полуокружности сферы, то описанная при ея посредствѣ кривая есть всегда большой кругъ, каково бы ни было разстояніе между точками, въ которыхъ прикрѣплены концы нити.

*Шуберт*ъ въ своемъ посвященномъ разработкѣ геометріи сферы мемуарѣ Problemata ex doctrina sphaerica [1]), сообщенномъ С.-Петербургской академіи наукъ въ 1798 году, занимался рѣшеніемъ четырехъ вопросовъ о геометрическихъ мѣстахъ вершинъ треугольниковъ, у которыхъ при данномъ основаніи даются: въ первомъ вопросѣ отношеніе синусовъ двухъ другихъ сторонъ, во второмъ — отношеніе ихъ косинусовъ, въ третьемъ—отношеніе синусовъ половинъ этихъ же сторонъ и въ четвертомъ—отношеніе косинусовъ тѣхъ же половинъ. Авторъ показываетъ, что искомое геометрическое мѣсто въ первомъ вопросѣ есть представляющее кривую двоякой кривизны пересѣченіе сферы съ конусомъ, основаніе котораго есть эллипсъ, проектирующійся на плоскость даннаго основанія по гиперболѣ. Геометрическое мѣсто во второмъ вопросѣ есть большой кругъ перпендикулярный къ основанію. Наконецъ, искомыя геометрическія мѣста въ третьемъ и четвертомъ вопросахъ представляются двумя кругами сферы, равными и параллельными между собою и перпендикулярными къ данному основанію.

Теорія параллельныхъ линій.

Постоянно возрастая, интересъ къ ученію о параллельныхъ линіяхъ въ средѣ ученыхъ достигъ въ теченіе разсматриваемаго промежутка времени 1759 — 1800 годовъ размѣровъ, значительно превосходящихъ тѣ, которыхъ онъ достигалъ въ такіе же предшествующіе промежутки времени. Дѣйствительно, въ этотъ промежутокъ времени вышли въ свѣтъ 67 сочиненій, посвященныхъ во всемъ своемъ объемѣ или въ нѣкоторой его части ученію о параллельныхъ линіяхъ, тогда какъ въ теченіе всего предшествующаго времени, начиная съ

[1]) Nova Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae, XII. Pag. 196—216.

Digitized by Google

Эвклида, такихъ сочиненій было всего только 55 [1]). Наибольшая часть изъ упомянутыхъ 67 сочиненій, именно 44, принадлежали Германіи. Что же касается остальныхъ, то 7 изъ нихъ принадлежали Франціи, также 7 — Италіи, 4 — Англіи, 2 — Россіи и по одному — Швейцаріи, Швеціи и Голландіи.

Одною и едва ли даже не главною изъ причинъ, вызвавшихъ въ Германіи указываемое приведенными сейчасъ числами высокое развитіе интереса къ ученію о параллельныхъ линіяхъ, было появленіе въ свѣтъ въ 1763 году диссертаціи Conatuum praecipuorum theoriam parallelarum demonstrandi recensio, quam publico examini submittent Abrah. Gotthelf Kaestner et auctor respondens *Georgius Simon Klügel* [2]), имѣющей предметами исторію этого ученія и критику 30 посвященныхъ ему работъ. Идею этого сочиненія, а также и необходимые для него матеріалы, далъ автору, повидимому, Кестнеръ, интересовавшійся ученіемъ о параллельныхъ линіяхъ въ теченіе всей своей ученой дѣятельности. Не приходя къ удовлетворяющимъ его результатамъ въ собственныхъ изысканіяхъ по предмету этого ученія, Кестнеръ искалъ ихъ въ сочиненіяхъ другихъ авторовъ и потому старательно составлялъ собраніе послѣднихъ, которое и достигло къ концу его жизни довольно значительныхъ размѣровъ. Этимъ собраніемъ, конечно, и пользовался въ своей работѣ *Клюгель*. Нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи ученія о параллельныхъ линіяхъ содержались также и въ статьяхъ *Castillon*'а, Sur les parallèles d'Euclide [3]).

Возбужденію и поддержанію интереса къ ученію о параллельныхъ линіяхъ во Франціи и другихъ странахъ Европы много содѣйствовалъ также, благодаря своему авторитету и популярности, д'Аламберъ. Въ одной своей замѣчательной статьѣ объ элементахъ геометріи 1759 года [4])

---

[1]) *Engel* und *Stäckel*, Die Theorie der Parallellinien von Euklid bis auf Gauss. Leipzig. 1895. S. 287—316. *Stäckel*, Zur Bibliographie der Parallelentheorie. Bibliotheca Mathematica. Neue Folge. XIII. S. 47—48. Къ сочиненіямъ, указаннымъ въ этихъ обоихъ трудахъ, прибавлены еще два сочиненія, появившіяся въ Россіи. Изъ нихъ однимъ былъ извѣстный уже по предыдущему изложенію „Опытъ“ *Гурьева*, а другимъ статья Théorie des lignes parallèles, доложенная въ засѣданіи Петербургской академіи наукъ 24-го октября 1799 года. См. Nova Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. XV. Pag. 77—78.

[2]) Göttingen. In-4°; 30 S. mit 1. Tfl.

[3]) Nouveaux mémoires de l'Académie royale de Berlin. Années 1786 — 1787. Berlin 1792. S. 233—254. Années 1788—1789. Berlin. 1793. S. 171 — 202. In-4°.

[4]) *D'Alembert*, Mélanges de Littérature, d'Histoire et de Philosophie. Nouvelle édition. T. V. Amsterdam. In-8°.

Digitized by Google

онъ говорилъ, что опредѣленіе и свойства прямой линіи, а также и параллельныхъ прямыхъ, являются камнемъ преткновенія и даже, можно сказать, соблазномъ элементарной геометріи. Къ этому онъ еще прибавилъ замѣчаніе, что, конечно, можно было бы опредѣлить параллельныя прямыя, какъ такія, которыя перпендикулярны къ третьей прямой, и тогда являлось бы безусловно необходимымъ доказать, что разстояніе между обѣими прямыми всегда равно общему перпендикуляру. Позднѣе, въ напечатанной въ 1785 году въ Encyclopédie méthodique статьѣ Parallèle [1]) онъ говорилъ: „Въ элементарной геометріи можетъ быть труднѣе всего строго доказать теорію параллельныхъ линій. Какъ мнѣ кажется, истинное опредѣленіе параллельной линіи и къ тому же самое чистое, какое только можетъ быть дано, состоитъ въ томъ, чтобы сказать, что это есть линія, двѣ точки которой равно удалены отъ другой линіи. Двухъ точекъ здѣсь достаточно, такъ какъ двѣ точки опредѣляютъ прямую линію. Затѣмъ нужно доказать (а это и есть самое трудное), что всѣ другія точки этой второй линіи будутъ равно удалены отъ данной прямой линіи и что, слѣдовательно, эти двѣ линіи никогда не встрѣтятся. Сказать, что параллельная линія есть такая, всѣ точки которой равно удалены отъ другой линіи, или такая, которая при продолженіи никогда съ нею не встрѣчается, это значитъ предположить то, что спрашивается. Сказать вмѣстѣ съ великими геометрами, что двѣ параллельныя линіи суть двѣ прямыя линіи, встрѣчающіяся на безконечномъ разстояніи или въ безконечно удаленной точкѣ, это значитъ дать вполнѣ простому предмету крайне метафизическое и крайне отвлеченное опредѣленіе".

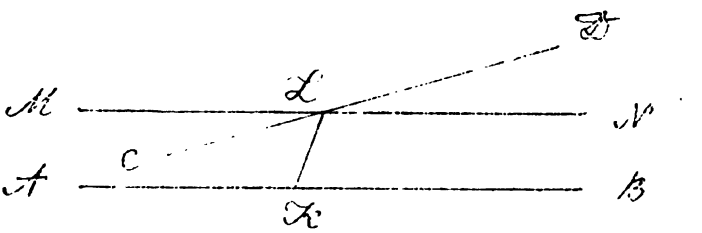
Какъ и ранѣе, усилія геометровъ второй половины XVIII вѣка, занимавшихся теоріею параллельныхъ линій, были направлены, главнымъ образомъ, къ открытію строгаго доказательства пятаго постулата Эвклида или, что то же самое, его одиннадцатой аксіомы, представляющей, какъ извѣстно, слѣдующее предложеніе: если прямая, пересѣкающая двѣ данныя прямыя, образуетъ съ ними два внутреннія односторонніе угла, сумма которыхъ менѣе двухъ прямыхъ угловъ, то эти двѣ данныя прямыя при достаточномъ продолженіи пересѣкутся въ точкѣ, находящейся съ той же стороны сѣкущей, съ которой расположены два упомянутые внутреннія односторонніе угла, сумма которыхъ менѣе двухъ прямыхъ угловъ. Между многочисленными во второй по-

[1]) Tome II, 2-e partie. Pag. 520.

Digitized by Google

ловинѣ XVIII вѣка, какъ показываютъ приведенныя выше цифры, попытками дать доказательство этого предложенія было немного такихъ, которыя обращали на себя общее вниманіе и какъ признаваемыя за вполнѣ удовлетворительныя переходили въ учебники. Изъ нихъ въ хронологическомъ порядкѣ появленія въ свѣтъ, прежде всего, слѣдуетъ остановиться на доказательствѣ, даномъ *Бертраномъ* въ его извѣстномъ уже, по предыдущему изложенію, сочиненіи Developpement nouveau de la partie élémentaire des mathématiques [1]).

Своему доказательству пятаго постулата Бертранъ предпослалъ слѣдующее предложеніе: двѣ прямыя линіи, составляющія съ пересѣкающею ихъ третьею два внутреннихъ односторонних угла, сумма которыхъ равна двумъ прямымъ, заключаютъ между собою такую часть плоскости, которая содержится во всей плоскости безконечное число разъ. Въ самомъ дѣлѣ, если на прямой GH, пересѣкающей двѣ удовлетворяющія указаннымъ условіямъ прямыя AB и CD, отложить отрѣзокъ LM, равный отрѣзку KL, и затѣмъ черезъ точку M провесть линію EF, составляющую съ GH уголъ FML, равный углу DLK, то при передвиженіи полосы ACDB, приводящемъ къ совпаденію точки K съ точкою L и отрѣзка KL съ отрѣзкомъ LM, эта полоса должна совпасть съ полосою CEFD, какъ это слѣдуетъ изъ того, что углы DLM и BKL, какъ дополняющіе одинъ и тотъ же уголъ DLK до двухъ прямыхъ, равны между собою. Но такъ какъ число такихъ



полосъ, какъ CEFD, равно числу послѣдовательно откладываемыхъ одинъ за другимъ по линіи GH отрѣзковъ равныхъ LM, то при оче-

[1]) Tome II. Pag. 19—20.

Digitized by Google

видной безконечности числа этихъ отрѣзковъ будетъ безконечнымъ также и число полосъ. Доказавъ, такимъ образомъ, свое предварительное предложеніе, Бертранъ прямо переходитъ къ пятому постулату. Пусть прямыя AB и CD составляютъ съ пересѣкающею ихъ третьею прямою KL такіе внутренніе односторонніе углы, сумма которыхъ не равна двумъ прямымъ. Пусть также

$$\angle BKL + \angle DLK > 2\,d,$$

тогда

$$\angle AKL + \angle CLK < 2\,d.$$

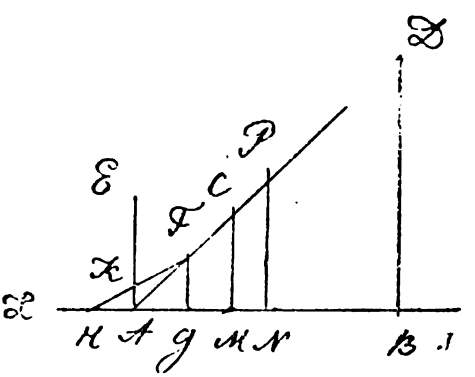
Если теперь провести прямую LM, образующую уголъ CLM, содержащій въ себѣ столько градусовъ, минутъ и секундъ, сколько ихъ недостаетъ въ суммѣ $\angle AKL + \angle CLK$ для того, чтобы она равнялась 2 d, то можно будетъ сказать, на основаніи предыдущаго предварительнаго предложенія, что вся плоскость содержитъ въ себѣ безконечное число такихъ полосъ, какъ MLKA. Сказать то же самое объ углѣ MLC однако же нельзя, такъ какъ въ противоположность полосѣ MLKA онъ будетъ содержаться во всей плоскости конечное число разъ, именно 360 при величинѣ въ одинъ градусъ, 21600 при величинѣ въ одну минуту, 1296000 при величинѣ въ одну секунду и т. д. Вслѣдствіе этого предположенія, что прямая LC не встрѣчается съ прямою KA въ сторонѣ A, становится нелѣпостью, такъ какъ оно приводитъ къ заключенію, что уголъ MLC, содержащійся во всей плоскости конечное число разъ, будетъ заключаться въ полосѣ MLKA, содержащейся во всей плоскости безконечное число разъ, или, что то же самое, будетъ составлять ея часть. Итакъ, невозможно, чтобы прямая LC не встрѣчалась съ прямою AK въ сторонѣ A или, говоря вообще, невозможно, чтобы не встрѣчались между собою двѣ прямыя, которыя съ пересѣкающею ихъ третьею прямою составляютъ внутренніе односторонніе углы, сумма которыхъ не равна двумъ прямымъ.

Чтобы читатель лучше почувствовалъ силу этого доказательства, Бертранъ приводитъ въ заключеніе слѣдующее болѣе строгое изложеніе его основаній. Какъ бы малъ или великъ ни былъ уголъ, находящійся при центрѣ круга, описаннаго какимъ-нибудь конечнымъ радіусомъ, онъ всегда будетъ опираться или на дугу, имѣющую какую-нибудь величину, или на дугу, не имѣющую никакой величины. Во второмъ случаѣ его стороны совпадутъ, и онъ уже, слѣдовательно, не будетъ угломъ. Что же касается перваго случая, то, такъ какъ сама

Digitized by Google

окружность имѣетъ конечную величину, отношеніе дуги, соотвѣтствующей углу, ко всей окружности необходимо будетъ отношеніемъ конечнаго количества къ конечному количеству, а слѣдовательно и самъ уголъ будетъ относиться ко всему угловому количеству при центрѣ какъ конечное количество къ другому конечному количеству, какъ это вытекаетъ изъ того, что углы при центрѣ относятся ко всему угловому количеству около центра, какъ дуги, на которыя они опираются, относятся ко всей окружности. Но въ то же время часть плоскости, заключенная между двумя прямыми, составляющими съ пересѣкающею ихъ третьею прямою внутреніе односторонніе углы, сумма которыхъ равна двумъ прямымъ, будетъ относиться ко всей плоской поверхности не какъ конечное количество къ другому конечному количеству, а какъ конечное количество къ безконечному. Полоса ACDB, напримѣръ, относится ко всей плоскости, часть которой она составляетъ, какъ конечная прямая KL къ безконечной прямой KG. Итакъ, какъ бы малъ ни былъ уголъ, онъ всегда будетъ превосходить часть плоскости, обозначенную сейчасъ терминомъ полоса. Утвержденіе, что полоса содержитъ уголъ, заключаетъ въ себѣ, слѣдовательно, противорѣчіе. Также противорѣчіе заключаетъ въ себѣ, слѣдовательно, и утвержденіе, что двѣ прямыя, составляющія съ пересѣкающею ихъ третьею прямою внутреніе односторонніе углы, сумма которыхъ не равна двумъ прямымъ, не встрѣтятся между собою при продолженіи ихъ въ ту сторону, гдѣ эта сумма менѣе двухъ прямыхъ.

Большою извѣстностью, значительно превосходящею извѣстность приведеннаго доказательства Бертрана, пользовались посвященныя тому же предмету работы *Лежандра*, благодаря, главнымъ образомъ, широкому распространенію его Éléments de géométrie, въ которыхъ онъ ихъ помѣщалъ. Вмѣсто самого пятаго постулата онъ доказывалъ въ этихъ своихъ работахъ нѣкоторыя другія изъ предложеній, на которыхъ вся теорія параллельныхъ линій могла быть также строго обоснована, какъ и на самомъ постулатѣ. Такимъ предложеніемъ въ первомъ изданіи „Элементовъ“, вышедшемъ въ свѣтъ въ



Digitized by Google

1794 году, было слѣдующее. Если прямая линія BD перпендикулярна къ AB, а другая прямая AC составляетъ съ тою же линіею AB острый уголъ BAC, то линіи AC и BD при достаточномъ продолженіи встрѣчаются. Лежандръ доказываетъ это предложеніе такимъ образомъ. Точка G, основаніе перпендикуляра, опущеннаго на прямую AB изъ какой-нибудь точки F, взятой на линіи AC, не можетъ упасть ни въ точку A, ни въ какую-нибудь другую точку на линіи AL. Первое предположеніе невозможно, потому что уголъ BAF не есть прямой. Что же касается второго, то его невозможность обнаруживается изъ слѣдующаго разсужденія. Если бы основаніе перпендикуляра G упало, напримѣръ, въ точку H, то предполагаемый перпендикуляръ FH пересѣкался бы въ точкѣ K съ другимъ перпендикуляромъ AE, проведеннымъ къ прямой AB изъ точки A, и тогда изъ точки K на прямую AB были бы опущены два перпендикуляра, что невозможно. Итакъ, точка G, основаніе перпендикуляра FG, можетъ упасть только въ какую-нибудь точку линіи AI. На основаніи тѣхъ же разсужденій можно утверждать и далѣе, что основаніе M перпендикуляра, опущеннаго на прямую AB изъ точки C, взятой на линіи AC на разстояніи AC, превосходящемъ AF, не можетъ упасть ни въ точку G, ни въ какую-нибудь другую точку линіи GI, также основаніе N перпендикуляра, опущеннаго на прямую AB изъ точки P, взятой на линіи AC на разстояніи AP, превосходящемъ AC, не можетъ упасть ни въ точку M, ни въ какую-нибудь другую точку линіи MI и такъ далѣе. Итакъ, основанія перпендикуляровъ M, N и т. д. могутъ находиться соотвѣтственно только на линіяхъ GI, MI и т. д. на разстояніяхъ отъ точки A, превосходящихъ соотвѣтственно разстоянія AG, AM и т. д. Такимъ образомъ, по мѣрѣ удаленія отъ точки A точекъ линіи AC, изъ которыхъ опускаются перпендикуляры на линію AB, будутъ удаляться отъ точки A и самые эти перпендикуляры. Предполагать же при этомъ границу увеличенію разстоянія (наприм., AN) основанія перпендикуляра отъ точки A при увеличеніи разстоянія также отъ A той точки (наприм., P), изъ которой онъ опущенъ, было бы нелѣпо. Дѣйствительно, если бы предположили, что послѣдній или самый отдаленный отъ A перпендикуляръ есть CM, то, взявъ на продолженіи AC точку P, можно было бы такимъ же образомъ, какъ и прежде, доказать, что основаніе перпендикуляра PN должно упасть на линію MI и, слѣдовательно, находиться отъ A на разстояніи, превосходящемъ разстояніе AM, что противорѣчитъ предположенію. Итакъ основанія перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ различныхъ точекъ линіи AC на AI,

Digitized by Google

могутъ находиться на разстояніяхъ отъ точки A, какъ угодно великихъ, и, слѣдовательно, въ числѣ ихъ будетъ непремѣнно и такое, которое совпадетъ съ B, или, что то же самое, соотвѣтствующій которому перпендикуляръ совпадетъ съ BD, изъ чего уже прямо и слѣдуетъ, что линіи AC и BD при достаточномъ продолженіи встрѣчаются одна съ другою.

Это доказательство неточно, такъ какъ неправильно утвержденіе относительно нелѣпости предположенія о возможности существованія предѣла разстоянія основанія перпендикуляра отъ точки A. И эта неточность не ускользнула отъ вниманія современниковъ. Гурьевъ въ своемъ упомянутомъ уже выше критическомъ разборѣ „Элементовъ“ Лежандра сдѣлалъ по этому поводу слѣдующія возраженія [1]). Если вмѣстѣ съ удаленіемъ точки C отъ A разстояніе AM перпендикуляра CM отъ той же точки A и можетъ получать безконечное число приращеній, то отсюда еще совсѣмъ не слѣдуетъ, что предположеніе о возможности существованія предѣла для разстоянія AM нелѣпо. Доказательство Лежандра устанавливаетъ поэтому невозможность существованія послѣдняго изъ перпендикуляровъ, опускаемыхъ на AB изъ точки, взятой на линіи AC, но никакъ не доказываетъ невозможности существованія предѣла для разстоянія AM. Но въ первомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, а потому и установленіе его не есть доказательство разсматриваемаго предположенія. Что же касается неправильности признанія нелѣпымъ предположенія о возможности существованія предѣла для разстоянія AM, то Гурьевъ обнаруживаетъ ее при помощи слѣдующихъ разсужденій. Такъ какъ при доказательствѣ основного предложенія теоріи параллельныхъ линій еще неизвѣстно, будутъ ли равнымъ длинамъ AF, FC, CP и проч., взятымъ на AP, соотвѣтствовать также равныя между собою длины AG, GM, MN и проч., отсѣченныя на линіи AI опущенными на нее изъ F, C, P и проч. перпендикулярами, то является возможность сказать, что приращенія разстоянія AM слѣдуютъ, напримѣръ, ряду

$$1, \frac{1}{2}, \frac{1}{4}, \frac{1}{8}, \frac{1}{16}, \ldots$$

Но такъ какъ сумма членовъ этого ряда всегда менѣе 2, какъ бы далеко онъ продолженъ ни былъ, то отсюда прямо слѣдуетъ, что, какъ бы далеко точка C ни удалялась отъ A, опущенный изъ нея

[1]) Опытъ о усовершеніи элементовъ геометріи, стр. 189—190.

Digitized by Google

перпендикуляръ CM на линію AI будетъ отѣкать отъ нея длину меньшую два раза взятой длины AG. Удвоенная длина AG, такимъ образомъ, и будетъ предѣломъ для разстоянія AM.

Опровергнувъ доказательство Лежандра, Гурьевъ въ томъ же своемъ сочиненіи [1]) далъ собственное доказательство пятаго постулата, начинающееся раздѣленіемъ его на три случая. Первымъ изъ этихъ случаевъ онъ доказываетъ тотъ, въ которомъ изъ двухъ внутреннихъ односторонникъ угловъ одинъ острый, а другой прямой. При доказательствѣ второго, въ которомъ оба внутренніе односторонніе угла суть углы острые, онъ пользуется первымъ случаемъ. Что же касается третьяго случая, въ которомъ одинъ изъ двухъ внутреннихъ односторонникъ угловъ острый, а другой тупой, то доказательство его онъ уже прямо сводитъ на первый случай. Доказательство, данное Гурьевымъ первому случаю, какъ представляющему предложеніе, которое пытался доказать Лежандръ, и было внушено Гурьеву разсмотрѣніемъ попытки Лежандра, какъ это признаетъ и онъ самъ, говоря со свойственнымъ ему самомнѣніемъ, что „сколь ни слабо и ни безосновательно сіе Г. Лежандра доказательство, оно мнѣ доставило случай совершенно окончить сіе дѣло, на которое положили много труда какъ въ древности, такъ и въ новыя времена знаменитѣйшіе мужи“ [2]). Доказательство это такъ же неточно, какъ и доказательство Лежандра, и по той же причинѣ, такъ какъ Гурьевъ незамѣтно для себя впалъ въ одинаковую съ Лежандромъ погрѣшность.

Лежандръ, не имѣя, конечно, никакого понятія о критикѣ Гурьева, какъ нашедшей себѣ мѣсто въ сочиненіи, написанномъ на русскомъ языкѣ, и самъ былъ не удовлетворенъ своимъ доказательствомъ. Въ третьемъ изданіи своихъ „Элементовъ“, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1800 году, а также и въ послѣдующихъ до восьмого включительно, онъ вмѣсто предложенія, принятаго за основаніе теоріи параллельныхъ линій въ первомъ изданіи, доказывалъ уже другое, именно предложеніе о равенствѣ суммы внутреннихъ угловъ треугольника двумъ прямымъ угламъ, которое вслѣдствіе своей тѣсной связи съ теоріею параллельныхъ линій можетъ быть принято за основаніе этой теоріи такъ же строго, какъ и первое, и какъ самъ пятый постулатъ.

Послѣ ряда неудачныхъ попытокъ найти прямое доказательство

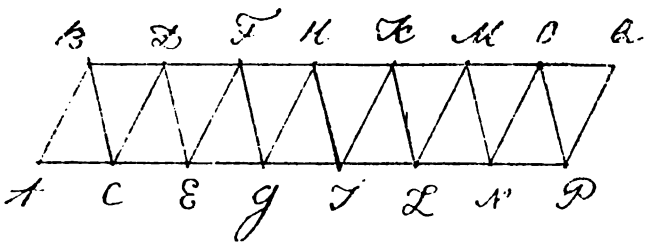
---

[1]) Тамъ же, стр. 236—239.

[2]) Тамъ же, стр. 190.

Digitized by Google

этого предложенія, Лежандръ былъ поставленъ въ необходимость остановиться на непрямомъ его доказательствѣ, именно на предложеніяхъ, что сумма внутреннихъ угловъ треугольника не можетъ быть болѣе двухъ прямыхъ угловъ и что та же сумма не можетъ быть менѣе двухъ прямыхъ угловъ. Первому изъ этихъ двухъ предложеній онъ далъ слѣдующее вполнѣ строгое доказательство. Если возможно, то пусть треугольникъ ABC будетъ такимъ, у котораго сумма внутреннихъ



угловъ болѣе двухъ прямыхъ угловъ. Тогда взявъ на продолженіи AC отрѣзокъ CE = AC, построивъ уголъ ECD = CAB, отложивъ на его сторонѣ отрѣзокъ CD = AB и затѣмъ соединивъ соотвѣтствующія точки линіями DE и BD, получатъ треугольникъ CDE равный треугольнику ABC вслѣдствіе равенства въ нихъ угла, заключеннаго между равными соотвѣтственно сторонами. Изъ равенства этихъ треугольниковъ слѣдуетъ, что уголъ CED = ACB, уголъ CDE = ABC и третьи стороны ED и BC равны. Такъ какъ линія ACE прямая, то сумма угловъ ACB, BCD и DCE равна двумъ прямымъ угламъ, и, слѣдовательно, въ силу предположенія, что сумма внутреннихъ угловъ треугольника ABC болѣе двухъ прямыхъ угловъ,

$$CAB + ABC + BCA > ACB + BCD + DCE.$$

Отнимая отъ обѣихъ частей этого неравенства общій уголъ ACB и равные углы CAB и ECD, получаютъ

$$ABC > BCD;$$

а такъ какъ стороны AB и BC треугольника ABC равны соотвѣтственно сторонамъ CD и CB треугольника BCD, то третья сторона AC будетъ болѣе третьей стороны BD. Если затѣмъ представить себѣ линію AE продолженною неопредѣленно, а также и построенный на ней рядъ равныхъ и подобно расположенныхъ треугольниковъ ABC, CDE, EFG, GHI и проч., то въ то же время черезъ соединеніе сосѣднихъ вершинъ линіями BD, DF, FH, HK и проч. получится и рядъ

Digitized by Google

промежуточныхъ треугольниковъ BCD, DEF, FGH и проч., которые всѣ будутъ равны между собою, какъ содержащіе по равному углу, заключенному между соотвѣтственно равными сторонами. Изъ равенства этихъ промежуточныхъ треугольниковъ слѣдуетъ, что $BD = DH = FH = HK$ и проч.

Такъ какъ $AC > BD$, то пусть разность между ними $AC - BD = D$. Тогда $2D$ будетъ разностью между прямою линіею ACE, равною $2AC$, и прямою или ломаною линіею BDF, равною $2BD$, а также $AG - BH = 3D$, $AI - BK = 4D$ и т. д. Но, какъ бы мала ни была разность D, очевидно, что повторенная достаточное число разъ она сдѣлается болѣе какой угодно данной длины. Вслѣдствіе этого, можно всегда предположить, что рядъ треугольниковъ продолжентъ на столько далеко, что $AP - BQ > 2AB$ или $AP > BQ + 2AB$. Съ другой стороны, однако же, противно этому выводу, прямая линія AP должна быть короче ломаной линіи ABQP, какъ имѣющей общія съ нею конечныя точки A и P, то-есть всегда должно быть, что $AP < AB + BQ + QP$ или $AP < BQ + 2AB$. Предположеніе, изъ котораго исходили, оказывается, такимъ образомъ, нелѣпымъ, слѣдовательно, сумма внутреннихъ угловъ треугольника ABC не можетъ быть болѣе двухъ прямыхъ угловъ.

Второму предложенію Лежандръ далъ доказательство, недостаточность котораго поздиѣе призналъ и онъ самъ [1]), говоря, что „это второе предложеніе, хотя принципъ его доказательства и хорошо извѣстенъ, представило намъ затрудненія, которыя мы не могли вполнѣ устранить".

Къ числу попытокъ Лежандра дать прямое доказательство предложенію о равенствѣ суммы внутреннихъ угловъ треугольника двумъ прямымъ угламъ слѣдуетъ отнесть и доказательство этого предложенія, приводимое въ первомъ изданіи Éléments de géométrie, хотя оно и не было дано съ цѣлью положить само предложеніе въ основаніе теоріи параллельныхъ линій. Несмотря на то, что изложеніе этого доказательства было повторено въ указанномъ сейчасъ мемуарѣ Лежандра [2]), оно не удовлетворяло автора, такъ какъ не ограничивалось употребленіемъ только средствъ, доставляемыхъ первою книгою

---

[1]) *Legendre*, Réflexions sur différentes manières de demontrer la théorie des parallèles ou le théorème sur la somme des trois angles du triangle. Mémoires de l'Académie Royale des Sciences de l'Institut de France. XII (1833). Pag. 371.

[2]) Тамъ же, p. 372—374.

Digitized by Google

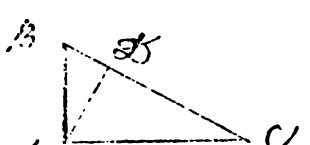
Элементовъ Эвклида, и было частью аналитическимъ, частью синтетическимъ. Вотъ это доказательство.

Доказавъ непосредственно наложеніемъ, безъ помощи какого-нибудь предварительнаго предложенія, что два треугольника равны, если имѣютъ по равной сторонѣ, заключенной между двумя соотвѣтственно равными углами, обозначимъ упомянутую сторону буквою p, прилежащіе къ ней углы буквами A и B и третій уголъ буквою C. Необходимо, чтобы уголъ C былъ вполнѣ опредѣленнымъ, когда извѣстны углы A и B и сторона p, потому что, въ противномъ случаѣ, тремъ даннымъ A, B, p могли бы соотвѣтствовать нѣсколько угловъ C и, слѣдовательно, существовало бы и столько же различныхъ треугольниковъ, которые всѣ имѣли бы по равной сторонѣ, заключенной между двумя соотвѣтственно равными углами, что невозможно. Итакъ уголъ C долженъ быть опредѣленною функціею трехъ количествъ A, B, p. что можетъ быть представлено въ видѣ $C = \varphi(A, B, p)$.

Если за единицу будетъ взятъ прямой уголъ, то углы A, B, C могутъ быть выражены числами, заключающимися между 0 и 2; а такъ какъ $C = \varphi(A, B, p)$, то является возможность утверждать, что линія p не можетъ входить въ функцію φ. Дѣйствительно, если бы въ виду свойства C быть вполнѣ опредѣляемымъ одними данными A, B, p существовало какое-нибудь уравненіе между A, B, C, p, то изъ него можно бы было вывести выраженіе величины p въ зависимости отъ A, B, C, откуда слѣдовало бы, что сторона p равна числу, что нелѣпо. Итакъ p не можетъ входить въ функцію φ и, слѣдовательно, $C = \varphi(A, B)$.

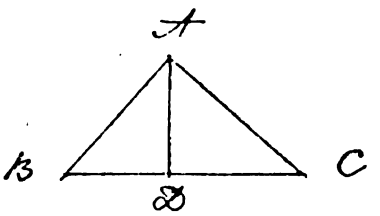
Эта формула прямо показываетъ, что если два угла одного треугольника равны двумъ угламъ другого, то и третьи углы равны. Зная это, уже не трудно доказать и самую теорему о равенствѣ суммы внутреннихъ угловъ треугольника двумъ прямымъ угламъ.

Сначала возьмемъ прямоугольный треугольникъ ABC съ прямымъ угломъ при A и изъ этой точки A опустимъ перпендикуляръ AD на гипотенузу. Тогда углы B и D треугольника ABD будутъ равны угламъ B и A треугольника BAC и слѣдовательно, по сейчасъ доказанному, третій уголъ BAD равенъ третьему углу C. На основаніи тѣхъ же разсужденій уголъ $DAC = B$, а слѣдовательно $BAD + DAC$ или $BAC = B + C$. Но уголъ BAC прямой, слѣдовательно *два острые угла прямоугольнаго треугольника составятъ вмѣстѣ прямой уголъ.*



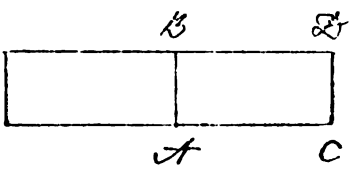
Digitized by Google

Возьмемъ теперь какой-нибудь треугольникъ BAC, въ которомъ сторона BC не менѣе каждой изъ двухъ другихъ сторонъ. Если изъ вершины противоположнаго этой сторонѣ угла A опустить перпендикуляръ AD на BC, то этотъ перпендикуляръ пойдетъ внутри треугольника BAC и раздѣлитъ его на два



прямоугольные треугольника BAD, DAC. Въ первомъ два угла BAD и ABD составятъ вмѣстѣ прямой уголъ, также и во второмъ два угла DAC, ACD. По соединеніи же всѣхъ этихъ четырехъ угловъ вмѣстѣ, они составятъ три угла BAC, ABC, ACB, или также два прямыхъ угла. Итакъ, *во всякомъ треугольникѣ сумма трехъ внутреннихъ угловъ равна двумъ прямымъ угламъ.*

Важнѣйшею изъ работъ по теоріи параллельныхъ линій во второй половинѣ XVIII вѣка, а если исключить работу итальянскаго геометра *Girolamo Saccheri* [1]) (1667 — 1733), то и во все предыдущее время было сочиненіе *Ламберта Theorie der Parallellinien* [2]). Составленное еще въ сентябрѣ 1766 года, оно не удовлетворило автора, и потому не было напечатано имъ при жизни. Исполнить этотъ долгъ по отношенію къ важному труду выпало на долю директора Берлинской астрономической обсерваторіи *Іоанна Бернулли* (1744—1807), которому Берлинскою академіею наукъ было поручено разсмотрѣніе оставшихся послѣ Ламберта бумагъ и рукописей.



Въ своемъ сочиненіи Ламбертъ исходитъ, подобно Саккери, изъ четыреугольника ABDC, въ которомъ углы A и B прямые. Если въ немъ также и уголъ C будетъ прямымъ, то AB и CD не встрѣтятся и вопросъ сведется собственно на уголъ BDC, относительно котораго необходимо допустить три предположенія: $\angle BDC = 90^0$, $\angle BDC > 90^0$, $\angle BDC < 90^0$.

---

[1]) Euclides ab omni naevo vindicatus, sive conatus geometricus quo stabiliuntur prima ipsa universae geometriae principia. Auctore *Hieronymo Saccherio* Societatis Jesu. Mediolani 1733. In 4°, XVI + 142 p. *Engel* und *Stäckel*, Die Theorie der Parallellinien von Euklid bis auf Gauss. Leipzig. 1895. S. 31 — 136. Stück. S. 325 - 358. *Engel* und *Stäckel*. Die Theorie der Parallellinien. S. 152—207.

[2]) Magazin für die reine und angewandte Mathematik, herausgegeben von Bernoulli und Hindenburg. Leipzig. 8°. Jahrgang 1786. 2. Stück. S. 137—164.

Digitized by Google

Разсмотрѣвъ эти предположенія отдѣльно одно отъ другого подъ соотвѣтствующими заглавіями Erste Hypothese [1]), Zweite Hypothese [2]) и Dritte Hypothese [3]), Ламбертъ приходитъ относительно перваго изъ нихъ къ заключенію, что оно равносильно принятію пятаго постулата. Второе приводитъ къ противорѣчію. Наконецъ, относительно третьяго онъ дѣлаетъ, молча, допущеніе равносильное доказываемому пятому постулату. Это послѣднее обстоятельство и было, повидимому, одною изъ причинъ, и можетъ быть даже главною, неудовлетворенности автора своимъ трудомъ, заставившей его воздержаться отъ печатанія послѣдняго. Слабыя стороны труда Ламберта не помѣшали ему однако же при дальнѣйшемъ, идущемъ гораздо далѣе Саккери, разсмотрѣніи второй и третьей гипотезъ прійти къ нѣкоторымъ замѣчательнымъ результатамъ. Такъ, онъ находитъ, что если бы существовала та или другая изъ нихъ, то находилась бы налицо и абсолютная мѣра длины. Послѣднимъ и едва ли не самымъ важнымъ изъ этихъ результатовъ являются изысканія, относящіяся къ площади треугольника, показавшія Ламберту, что эта площадь въ случаяхъ, представляемыхъ второю или третьею гипотезою, пропорціональна отклоненію суммы внутреннихъ угловъ треугольника отъ двухъ прямыхъ угловъ. Этотъ выводъ приводитъ его къ слѣдующему важному замѣчанію. „При этомъ, мнѣ кажется особенно замѣчательнымъ то, что вторая гипотеза осуществляется тогда, когда вмѣсто плоскаго треугольника возьмутъ сферическій, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ и сумма угловъ болѣе 180° и ихъ избытокъ надъ 180° пропорціоналенъ площади треугольника. Еще болѣе замѣчательнымъ является здѣсь то, что сказанное мною о сферическихъ треугольникахъ обнаруживается безъ принятія во вниманіе затрудненій, представляемыхъ параллельными линіями, и не предполагаетъ для себя никакого другого основанія, кромѣ того, что всякая проходящая черезъ центръ шара плоскость дѣлитъ шаръ на двѣ равныя части. Изъ этого я едва ли не долженъ сдѣлать заключеніе, что третья гипотеза осуществляется въ случаѣ мнимой шаровой поверхности. По крайней мѣрѣ, должно же быть что-то такое, вслѣдствіе чего она, въ случаѣ плоскихъ поверхностей, совсѣмъ не такъ легко опровергается, какъ это бываетъ со второю гипотезою“ [4]).

[1]) S. 180—185.
[2]) S. 186—192.
[3]) S. 192—207.
[4]) Тамъ же. S. 202—203.

Digitized by Google

Узнавъ, что вторая гипотеза осуществляется на шарѣ, Ламбертъ, какъ показываетъ приведенное замѣчаніе, пошелъ далѣе и высказалъ чрезвычайно смѣлую для своего времени догадку, что къ тому же ведетъ для третьей гипотезы мнимая шаровая поверхность. Этимъ онъ далеко заглянулъ въ будущее, такъ какъ справедливость его догадки могла быть подтверждена только почти цѣлымъ столѣтіемъ позже. Вполнѣ возможно, что онъ пришелъ къ своей догадкѣ, замѣняя радіусъ шара r выраженіемъ $r\sqrt{-1}$. r въ формулѣ

$$r^2 (A + B + C - \pi),$$

служащей для выраженія площади сферическаго треугольника съ углами A, B, C. Въ результатѣ этой замѣны и должно было получиться выраженіе

$$r^2 (\pi - A - B - C),$$

показывающее изслѣдователю, что на мнимомъ шарѣ, также какъ и на дѣйствительномъ, площадь треугольника пропорціональна отклоненію отъ двухъ прямыхъ угловъ суммы внутреннихъ угловъ треугольника и что та же сумма не можетъ быть болѣе двухъ прямыхъ угловъ, то-есть все то, что составляетъ содержаніе третьей гипотезы.

Теоріей параллельныхъ линій занимался также и *Лагранжъ* и такъ же, какъ Ламбертъ и Лежандръ, не былъ удовлетворенъ полученными результатами, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ очень, впрочемъ, недостаточныхъ свѣдѣній. По сообщенію Лефорта, передаваемому Гуелемъ [1])—„Лагранжъ зналъ, что формулы сферической тригонометріи не зависятъ отъ одиннадцатой аксіомы, и надѣялся вывесть отсюда доказательство этой послѣдней. Всѣ другія попытки того же доказательства онъ разсматривалъ какъ недостаточныя. Такъ онъ и высказывался въ своихъ бесѣдахъ съ Біо". А по разсказу de Morgan [2])—„Лагранжъ въ концѣ своей жизни написалъ сочиненіе о параллельныхъ линіяхъ. Онъ началъ читать его въ академіи, но вдругъ остановился и сказалъ: «нужно, чтобы я и еще подумалъ объ этомъ». Съ этими словами онъ положилъ свои бумаги въ карманъ".

В. Бобынинъ.

---

[1]) *Hoüel*, Essai critique sur les principes fondamentaux de la géométrie élémentaire ou commentaire sur les XXXII premières propositions des Eléments d'Euclide. Pag. 76.

[2]) *Engel* und *Stäckel*, Die Theorie der Parallellinien etc. S. 212.

Digitized by Google

ГРОДСКІЙ СУДЪ ВЪ ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ ЛИТОВСКОМЪ ВЪ XVI СТОЛѢТІИ.

60-е годы XVI столѣтія начинаютъ новую эпоху въ жизни Великаго Княжества Литовскаго. Статутъ 1566 года организуетъ внутреннюю жизнь Княжества и устанавливаетъ его конституцію. Измѣнивши въ 1569 году свои отношенія къ Польшѣ и къ главѣ государства, уже „вырекшемуся“ своихъ наслѣдственныхъ правъ на Литовско-Русское государство нѣсколькими годами раньше, принявъ общій съ Польшею сеймъ, Княжество продолжаетъ усовершенствовать институты, введенные статутомъ 1566 года, и закрѣпляетъ это усовершенствованіе статутомъ 1588 года. Въ числѣ институтовъ, пользовавшихся особымъ вниманіемъ „народа-шляхты“ Литовско-Русской, были институты судебные. Охрана своихъ жизни, чести и имущества отъ покушеній на нихъ, а вмѣстѣ и охрана своихъ шляхетскихъ правъ отъ стѣсненія ихъ властями требовали этого особаго вниманія къ организаціи суда и заботы объ его правильномъ съ точки зрѣнія шляхтича устройствѣ и функціонированіи. Литовско-Русскій областной судъ начала XVI столѣтія былъ судомъ воеводъ, старостъ и державцевъ [1]). Попытка статута 1529 года нѣсколько улучшить этотъ судъ путемъ наложенія на державцевъ обязательства выбрать въ ихъ повѣтахъ по два „добрых а годных веры“ земянина [2]), которые бы, по принесеніи присяги, вмѣстѣ съ намѣстни-

[1]) Книги этого суда даже могли пріурочиваться къ имени воеводы, а не къ имени воеводства, напримѣръ: „Книги справ судовых бояр, мощан и волостных людей Витебъского и Полоцъкого повету, за пана Яна Юревича Глебовича, воеводы Витебъского и потомъ Полоцъкого, отправованыхъ отъ року тисеча пять сотъ трыдцатого аж до року тисеча пять сотъ трыдъцать осмого“. Лит. Метр. $\frac{\text{I A.}}{16}$

[2]) I статутъ. VI. 3.

Digitized by Google

комъ или маршалкомъ урядника отправляли правосудіе, когда сами урядники будутъ судить „не поспешны", туго входила въ жизнь. Да она и не измѣняла нисколько принципа организаціи суда, лежавшаго цѣликомъ въ правахъ власти господарскихъ должностныхъ лицъ, его намѣстниковъ [1]). Лишь Бѣльскій сеймъ 1564 года создаетъ возможность иной организаціи Литовско-Русскаго суда и возможность положить въ ея основу иной принципъ, а другія реформы 60-хъ годовъ XVI столѣтія и создаютъ эту организацію. На Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года воеводы, старосты, державцы и всѣ урядники, „которихъ колвекъ владности судовые въ томъ панствѣ нашомъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ перекажали и впередъ перекажати бы могли тому статутови и порадку и засаженью судовному постановеному и списаному", гласитъ Вѣльскій привилей отъ имени Сигизмунда Августа, отказались, „выреклись" сами отъ всѣхъ своихъ правъ на старый судъ и его доходы. По новому, имѣющему быть введеннымъ, статуту вся шляхта, начиная отъ воеводъ, князей и пановъ, „никого не выймуючы, почавшы отъ старшаго по насъ Господаря, ажъ до найменшаго, такъ духовный, яко и свѣцкій Великаго Князства Литовскаго, на томъ сеймѣ великомъ вальномъ Бѣльскомъ въ одно ровное право, въ однакій а не инакшій судъ, моцъ и поступки судовые и послушенства, а порадокъ врадовъ, на суды выбраныхъ и высажоныхъ, сами и потомками своими поддали и поддаютъ" [2]). Такъ оказалось расчищеннымъ поле для постройки новаго суда въ Литовско-Русскомъ государствѣ, какъ его организуетъ II-й статутъ. Виленскіе привилеи 1565 и 1566 годовъ продолжаютъ дѣло утвержденія этого кодекса, и наконецъ въ 1566 году онъ былъ введенъ въ жизнь.

Но организація новаго областного суда требовала новаго областного дѣленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ самъ этотъ новый судъ являлся лишь частью той новой организаціи народа-шляхты, которая вводилась въ 60-е годы XVI столѣтія. Эта организація устраивала шляхту въ видѣ ряда соединеній по повѣтамъ сравнительно некрупныхъ территоріальныхъ размѣровъ вмѣсто прежняго соединенія ея по обширнымъ воеводствамъ и землямъ, бывшимъ наслѣдіемъ историческаго образованія Литовско-Русскаго государства. Новые повѣты явились единицами административными, — образуя округи старостинскаго уряда, политическими, — образуя повѣтовые сеймики, военными, —

[1]) Ср. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1897, VI. стр. 295—298.

[2]) Временникъ XXIII, стр. 7.

Digitized by Google

образуя части посполитаго рушенья, и наконецъ судебными, — образуя округи повѣтовыхъ судовъ, т. е. земскаго, гродскаго и подкоморскаго. Все Княжество въ 1566 году было раздѣлено на повѣты, границы которыхъ были опредѣлены и размежеваны [1]). Согласно статуту 1566 года, каждый повѣтъ, какъ было уже сказано, имѣетъ три повѣтовыхъ суда: земскій, гродскій и подкоморскій. О введеніи новаго суда были въ 1566 году разосланы къ воеводамъ и старостамъ грамоты Сигизмунда Августа. Эти грамоты потомъ бережно хранились повѣтовою шляхтою, видѣвшею въ нихъ привилеи, утверждающіе за нею ея права и вольности. Такъ въ Пинской гродской книгѣ за 1662 годъ [2]) встрѣчаемъ этотъ документъ вторично вписываемымъ въ гродскія книги повѣта, очевидно, изъ опасенія, чтобы онъ не пропалъ за возможнымъ обветшаніемъ или утратою старыхъ книгъ, въ которыя онъ уже былъ однажды внесенъ. 20-го января 1662 года передъ гродскимъ урядомъ Пинскаго замка явился панъ Бенедиктъ Каплинскій, гродскій подписокъ Пинскаго замка, и представилъ для вписанія въ книги выпись изъ Пинскихъ же гродскихъ книгъ отъ 3 іюня 1615 года, которая и была вновь записана въ книги. Въ этой выписи значится, что 9 августа 1597 года во время отсуживанія августовскихъ рочковъ въ Пинскѣ „их милост панове шляхта, обыватели повету Пинского, которые се на тот час зехати рачыли, маючы прывилей свой земский всему повету Пинскому на волности, их милости належачых, в захованю у его милости пана Гурына Семеновича Фуръса, суди земского повету Пинского, а бачечы того потребу, абы тот прывилей до книг кгродских повету Пинского был уписан, жадали его милости пана суди, абы тот прывилей, на врад прынесшы, до книг уписати дал". Панъ Гуринъ Фурсъ исполнилъ просьбу своихъ однополчанъ и „тот прывилей покъладал" передъ Пинскимъ гродскимъ урядомъ для внесенія его въ книги. Этотъ привилей представляетъ собою универсалъ Сигизмунда Августа о введеніи новыхъ повѣтовыхъ судовъ, обращающійся къ „князем, панам, воеводом, а меновите воеводе Подляскому, старосте Пинскому а Минскому, пану Василью Тышковичу, старостам, державцом, княгинам, панам вдовам, бояром и двораном нашым, мещаном, татаром и всякого стану под-

[1]) *М. К. Любавскій.* Литовско-Русскій сеймъ. М. 1900. Стр. 698.

[2]) Вил. Центр. Архивъ № 13014. Пинскаго гродскаго суда № 27. Стр. 355—358. (Пагинація въ книгѣ по страницамъ, а не по листамъ). Такого же содержанія универсалъ въ Берестейскій повѣтъ см. Литовская Метрика $\frac{1\text{A}}{59}$ л. 92 об. и сл.

Digitized by Google

даным нашым, тым, которые оселости свое, именя земские мают в повете Пинском, стану так духовного, яко и свецкого, звланца в том окърузе и в тых границах", которые установлены Виленскимъ сеймомъ 1566 года. Границы Пинскаго повѣта далѣе указываются универсаломъ подробно. Это обозначеніе границъ необходимо „для ведомости певное, поки се моц и владност суду земского оного повету и позвы того суду стегати мают". Универсалъ продолжаетъ: „который же повет Пинский такъ се в замереню своем и ограниченю мает, и въ том окърузе вси именя, которых колвек станов и особ буд, никого не выймуючы, тому суду Пинскому земскому и замковому подани належат". Затѣмъ и слѣдуетъ описаніе границъ Пинскаго повѣта [1]). Далѣе универсалъ говоритъ о томъ, что въ Бѣльскѣ на сеймѣ, между другими постановленіями, было сдѣлано постановленіе о началѣ земскихъ роковъ со дня Св. Мартина (11-го ноября) 1564 года; это постановленіе не могло быть выполнено; на Виленскомъ сеймѣ 1565 года король отдалъ приказаніе вновь заняться дѣломъ введенія новыхъ судовъ, и на этомъ сеймѣ „сполным зволенем и згодою, яко иншые некоторые поветы, так и тот Пинский, початися в нем владза суду земского и замкового и позвы их ростегати мают, постановили и розграничыли, яко тая граница его вышей в сем листе нашом меновите ест описана". Универсалъ говоритъ объ утвержденіи королемъ членовъ земскаго суда изъ числа представленныхъ повѣтовою шляхтою кандидатовъ, по четыре на каждую должность, согласно новому статуту. Эти члены земскаго повѣтоваго суда должны принести присягу передъ повѣтовыми обывателями и королевскимъ посланцемъ 2-го февраля (день Громницъ) 1566 года, „а потом заразомъ на он же час, яко тые земские врадники суди, так и замковый врад, в тых артыкулех, што в сътатуте его суду зоставлено и вынято а меновите описано, мают почати враду своего ужывати, позвы выдавати и далшый поступокъ правный около прытеганя сторон до суду и одправы речей прысужоных стегати". Одновременно съ земскимъ и замковымъ гродскимъ судами учреждается въ повѣтѣ и судъ подкоморскій. Обывателямъ предписывается оказывать „послушенство оным врадом судовым, земскому и замковому, прысътойное водлугъ описаня в новом

[1]) Разграниченіе повѣтовъ Княжества напечатано М. К. Любавскимъ въ приложеніяхъ къ его труду „Литовско-Русскій сеймъ" по списку 7-ой книги Публичныхъ Дѣлъ Литовской Метрики. Границы Пинскаго повѣта пересказанною въ текстѣ грамотою Сигизмунда Августа опредѣлены нѣсколько подробнѣе, чѣмъ въ этой книгѣ Метрики (*Любавскій*. Op. cit. Приложенія. Стр. 162).

Digitized by Google

статуте" и запрещается имъ какія-нибудь „противъности, переказы и сплошенства в томъ делати"; предписывается также соблюдать постановленія новаго статута „о оповеданя все на врадехъ и выписы, записы и въсякіе лисъты, десътамента и кождые посътупъки правъные". Пинскій староста, а въ случаѣ его отсутствія подстароста, долженъ отвести въ Пинскомъ замкѣ мѣсто для засѣданій земскаго суда съ Громницъ 1566 года, а также и для храненія его книгъ. Относительно замковаго суда постановленіе такое: „и там же в тот часъ штобы твоя милост, пане воеводо, суд замковый водле описаня обовязку статутового там же в Пинску засадил и на прышлый час мел и досит тому чынил". Универсалъ датированъ: Вильна, 28-го января 1566 года.

Таково содержаніе этого универсала. Первый земскій судья Пинскій Гуринъ Фурсъ, хранившій его у себя, далъ по просьбѣ Пинской шляхты вписать его въ 1597 году въ гродскія книги, а затѣмъ „опят до рукъ и захованя своего взял". Изъ приписки на представленной въ 1662 году выписѣ узнаемъ слѣдующее: „якожъ и корол его милост Жыкгъмунтъ Третий в року тисеча пятъсотъ деветдесят шосътом мая шостого дня пише до подкоморого Новъгородского Адама Хрепътовича, же доношоны были прозбы от посълов з ынъструкъцыи, абы с подкоморымъ Пинскимъ, на границу их зехавшы, усъпокоили, окъружыли, што до которого повету належыт, абы поветъ Пинский уближеня и шъкоды не мел; тот лист до книг кгродскихъ Пинских дано актыковат року деветдесят шостого іюня двадцат четвертого, такъ же и до книгъ подкоморскихъ Пинъских". Эта приписка еще разъ подтверждаетъ то значеніе, которое имѣлъ въ глазахъ повѣтовыхъ обывателей Пинскихъ настоящій документъ: на его выписи отмѣчено предписаніе исправленія границъ повѣта, сдѣланное позднѣе. Такимъ образомъ настоящій универсалъ считался Пинскою шляхтою своего рода хартіею для Пинскаго повѣта.

Только что пересказанный документъ рисуетъ ясно введеніе замковаго-гродскаго суда въ одинъ изъ повѣтовъ Великаго Княжества Литовскаго. Подобнымъ же образомъ этотъ судъ, конечно, былъ введенъ и въ другіе повѣты. Гродскій судъ есть созданіе II-го Литовскаго статута. Созданный кодексомъ 1566 года вмѣстѣ съ остальными повѣтовыми судами, земскимъ и подкоморскимъ, онъ вмѣстѣ съ ними же получилъ свое дальнѣйшее развитіе въ статутѣ 1588 года. Въ нашемъ изученіи гродскаго суда XVI столѣтія мы и постараемся обрисовать этотъ судъ, какъ его опредѣляютъ оба эти кодекса и акты эпохи.

Digitized by Google

Во главѣ администраціи повѣта и его гродскаго или замковаго суда стоитъ староста. Необходимо, однако, оговориться: кромѣ старостъ въ повѣтахъ были старосты и въ староствахъ-державахъ, не имѣвшихъ значенія, какъ единицы дѣленія Княжества, а бывшихъ столовыми имѣніями [1]). Повѣтовый староста, староста судовый, какъ глава мѣстнаго гродскаго, замковаго уряда, соединялъ въ своемъ лицѣ значеніе правителя столовыхъ земель своего староства-державы съ значеніемъ главы повѣтовыхъ администраціи и замковаго суда. Первое отдавало въ руки его хозяйство и доходы столовыхъ земель его державы и судъ надъ подданными, городскими и сельскими, на нихъ живпими. Второе вручало ему управленіе и гродскій судъ не только надъ нешляхетными подданными господарскими, но и надъ шляхтою повѣта. Воеводы были одновременно и старостами центральныхъ повѣтовъ своихъ воеводствъ. Поэтому воевода держалъ въ своихъ рукахъ и власть судоваго старосты въ своемъ повѣтѣ [2]). Такъ, напримѣръ, въ четырехъ повѣтахъ Виленскаго воеводства (Ошмянскомъ, Вилькомирскомъ, Браславскомъ и Лидскомъ) старостинскую власть держали мѣстные старосты, а въ пятомъ, Виленскомъ—воевода. Но не всѣ, однако, воеводы имѣли значеніе судовыхъ старостъ въ своихъ центральныхъ повѣтахъ. Какъ извѣстно, въ числѣ реформъ 60-хъ годовъ XVI столѣтія было и увеличеніе числа воеводъ Княжества. Въ 1566 году были учреждены слѣдующіе воеводскіе уряды: Берестейскій, Браславскій, Волынскій, Минскій и Мстиславскій. Эти новые воеводы не получили значенія старостъ въ центральныхъ повѣтахъ своихъ воеводствъ, и оно оставалось въ рукахъ старостъ, сидѣвшихъ въ нихъ рядомъ съ воеводами [3]).

Второй статутъ еще не говоритъ о присягѣ судоваго старосты, но статутъ 1588 года уже ее требуетъ. Каждый „староста замковъ и

---

[1]) *И. И. Лаппо.* Великое Княжество Литовское за время отъ заключенія Люблинской Уніи до смерти Стефана Баторія. Т. I. Спб. 1901 г. Стр. 294.

[2]) Въ этомъ можно видѣть различіе воеводскаго уряда Княжества и Польши. Ср. Starożytności Polskie. Posnań. 1852. Str. 422.

[3]) Списокъ повѣтовъ Литовско-Русскаго княжества см. въ Лит. Метр. $\frac{\text{III А}}{7}$ лл. 197 об.—203 об. (издано *М. К. Любавскимъ*. Лит.—Р. сеймъ. Приложенія № 79) и $\frac{\text{III А}}{9}$ лл. 186 об.—187. Ср. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1899 г., VIII, стр. 352—353. прим. 4 и *И. И. Лаппо.* Великое Княжество Литовское, I, стр. 294. О старостахъ въ новыхъ воеводствахъ: *М. К. Любавскій.* Л.-Р. сеймъ, стр. 726 и *И. И. Лаппо.* Op. cit., стр. 590—594.

Digitized by Google

дворовъ" господарскихъ „судовыхъ", который не входитъ въ составъ рады „и до рады на чиненье, заховане и помноженье справедливости и покою посполитого не присягалъ", какъ тѣ, кототорые владѣютъ уже старостинскими урядами въ моментъ вступленія въ силу третьяго статута, такъ и тѣ, которые получатъ свои уряды потомъ, должны принести присягу „ротою судьи земъского" на первыхъ гродскихъ рочкахъ, „скоро по выданью ку вживанью сего поправеного статуту", если они уже находятся на этомъ урядѣ, и на первыхъ гродскихъ рочкахъ послѣ своего назначенія, если его получаютъ вновь. Присяга эта должна приноситься „при собранью шляхты", которая будетъ въ то время въ мѣстѣ функціонированія старостинскаго уряда. До принесенія присяги старостѣ воспрещается „врядомъ своимъ шафовати". Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ артикулъ статута 1588 года [1]) вводитъ совершенно новое требованіе, не существовавшее прежде. Кромѣ отсутствія его въ статутѣ 1566 года и въ Варшавской поправѣ 1578 года это доказывается самымъ текстомъ настоящаго артикула. Онъ говоритъ о вновь вводимой присягѣ, отъ которой освобождаются лишь паны-рада вообще и старосты украинные „теперѣшние". Послѣдніе уже исполнили настоящее требованіе, по словамъ самого статута: что касается первыхъ, то, вступая въ „лавицу радъ", они при этомъ вступленіи дали клятвенное обѣщаніе охранять правосудіе [2]). Необходимо, однако, добавить, что текстъ обычной старостинской присяги также заключаетъ въ себѣ это обязательство „sprawidliwość iednostaynie wedle opisania prawa pospolitego czynic" [3]). Требованіе отъ старостъ присяги по тексту присяги земскаго судьи, конечно, говоритъ объ успѣхѣ шляхетскаго принципа въ жизни Княжества; но нельзя не признать, что этотъ текстъ, требуя самаго серьезнаго вниманія къ закону и равному для всѣхъ правосудію, вводитъ и одно обѣщаніе, неисполнимое для большинства старостъ, а именно обѣщаніе никогда не пропускать судовыхъ сессій (роковъ) „кромъ великое, правдивое злож[о]ное хоробы" [4]). Шляхта должна была знать очень хорошо, что воеводы и старосты постоянно отвлекаются отъ замковаго суда другими своими обязанностями по дѣламъ государственнымъ, и едва ли эти слова „роты" земскаго судьи являются

[1]) III ст. IV. 36.

[2]) *И. И. Лаппо.* Op. cit., стр. 684.

[3]) Лит. Метр. $\frac{\text{III A}}{3}$ л. 4.

[4]) III ст. IV. 1.

Digitized by Google

умѣстными въ присягѣ главы старостинскаго уряда. Во всякомъ случаѣ это постановленіе статута 1588 года говоритъ о сознаніи значенія старостинскаго судоваго уряда для обывателей повѣта. Но повѣтъ, какъ мы уже видѣли, былъ дѣленіемъ не только судебнымъ, но и политическимъ, административнымъ и военнымъ. Староста судовый, какъ глава повѣтовой администраціи и мѣстнаго господарскаго хозяйства, долженъ имѣть много дѣла по своей должности, по крайней мѣрѣ такъ представляется въ идеѣ его уряда, нужды нѣтъ, что многіе старосты бывали лишь гостями на короткій срокъ въ своихъ старостваxъ, проводя свое время вдали отъ нихъ. Въ силу сознанія достаточной обремененности старостинскаго уряда дѣлами, а можетъ быть и изъ боязни сокращенія наличнаго числа урядниковъ высокаго значенія, нежелательнаго для обще-литовскихъ и повѣтовыхъ интересовъ, Литовско-Русскіе станы хлопотали о несоединеніи въ рукахъ одного лица двухъ урядовъ радныхъ, дворныхъ, земскихъ и старостинскихъ судовыхъ, и „за прозбою всихъ становъ великого князства Литовъского“ требованіе этого несоединенія получило силу закона, внесенное особымъ артикуломъ въ статутъ 1588 года [1]). Но уже до этого времени важность старостинскаго уряда заставляла заботиться о томъ, чтобы этотъ урядъ не оставался безъ лица, его занимающаго. Въ случаѣ выѣзда судоваго старосты за границу, его власть въ повѣтѣ могла передаваться великимъ княземъ временно другому лицу въ качествѣ его замѣстителя [2]).

Судебная власть старосты осуществлялась имъ во время отсуживанія гродскихъ рочковъ, періодическихъ судовыхъ сессій, или внѣ ихъ. Позвы, т. е. вызывныя повѣстки на гродскій судъ, пишутся отъ имени и подъ печатью повѣтовыхъ старостъ и воеводъ тѣхъ повѣтовъ, гдѣ воеводамъ принадлежала старостинская власть [3]). Акты гродскихъ судовъ даютъ много примѣровъ личнаго участія старосты въ разсмотрѣніи дѣлъ замковаго уряда. Это участіе обозначается въ гродскихъ книгахъ иногда въ выраженіяхъ, соотвѣтствующихъ высокому значенію главы повѣтоваго града. „На рочъкахъ кгродскихъ, судовые от-

[1]) III ст. 1. 34.

[2]) Напр., „лист до всих вобец. звлаща обывателем повету Волковыского, о порученью в моц староства Волковыского пану Миколаю Дорогостайскому, воеводе Полоцкому, кгды сам пан староста до Влох ехал“. Дата: Варшава, 31 октября 1582 года. Литовская Метрика $\frac{1\ A}{67}$ лл. 201 об.—202.

[3]) Примѣръ гродскаго позва: А. Вил. XXVI, стр. 187—188 (11 августа 1586 года).

Digitized by Google

правованыхъ, передъ *нами* Яномъ Яновичомъ Волменскимъ—каштеляномъ Полоцкимъ, старостою Упитскимъ"—читаемъ въ записи Упитскаго гродскаго суда отъ 3 сентября 1586 года [1]). Иногда староста говоритъ о себѣ скромнѣе, напримѣръ: „передо мъною Григоремъ Воловичомъ, маршалкомъ господарскимъ, старостою Слонимъскимъ..." [2]). Въ другихъ случаяхъ актъ начинается именемъ старосты прямо: „Григорей Воловичъ, маршалокъ господарский, староста Слонимъский" [3]).

Но очень часто самъ староста, а тѣмъ болѣе воевода, своихъ обязанностей по замковому суду не отправлялъ лично. Онъ былъ отвлекаемъ другими, болѣе высокими обязанностями, а можетъ быть, и нѣсколько свысока смотрѣлъ на гродскій судъ, занимавшій послѣднее мѣсто въ ряду повѣтовыхъ судовъ, чтобы имъ интересоваться. Какъ увидимъ ниже и смѣшанный составъ лицъ, на этомъ судѣ выступающихъ, не могъ очень нравиться высоко-„шляхетному" пану. Поэтому, обыкновенно, въ гродскихъ книгахъ вмѣсто старосты выступаютъ его замѣстители, гродскіе урядники. Первое среди нихъ мѣсто занимаетъ его намѣстникъ, подстароста. Послѣдній замѣняетъ старосту по его должности во всѣхъ случаяхъ, когда приходится функціонировать старостинскому замковому уряду, т. е. и въ дѣлахъ административныхъ и хозяйственныхъ, и въ дѣлахъ судебныхъ. Распоряженія высшаго правительства обращаются съ приказаніемъ къ старостамъ, или воеводамъ, и къ ихъ намѣстникамъ, на случай отсутствія первыхъ [4]). Намѣстникъ назначается воеводою или старостою по личному усмотрѣнію и выбору. Никакая высшая власть не вмѣшивается въ эти назначенія—они цѣликомъ принадлежатъ мѣстной власти повѣта, т. е. воеводѣ или старостѣ. Подстароста является для своего старосты видомъ служебника высшаго разряда; послѣдній—„панъ" для перваго. Акты очень ясно это выражаютъ. „На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Ни-

---

[1]) А. Вил. XXVI. Стр. 186—187.

[2]) Вил. Центр. Архивъ № 7863. Слонимскаго гродскаго суда № 1, л. 98 (11 марта 1562 года).

[3]) Ibidem, л. 109 (1 іюня 1562 года).

[4]) Примѣровъ такого обращенія очень много. Одинъ изъ нихъ имѣемъ въ приведенной выше грамотѣ Сигизмунда Августа въ Пинскій повѣтъ отъ 28 января 1566 года: „якожъ твоей милости, пане воеводо Подлясскій, яко старосте нашому Пинскому, а въ небытъностъи самого в Пинску, ино подстаростему тамошънему Пинскому приказуемъ, жебы . . . . . " Вил. Центр. Арх. № 13011. Пинскаго гр. с. № 27. Стр. 358.

Digitized by Google

нинскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого, подскарбего земъского великого княжества Литовского, старосты Упитъского, пана моего милостивого" — стоитъ въ записи Упитскаго гродскаго суда отъ 1 августа 1585 года [1]).

Кому же поручается намѣстничество въ повѣтѣ? Вопросъ, конечно, рѣшался въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ довѣріемъ „пана"-старосты къ тому или другому лицу изъ бывшей передъ его глазами шляхты. Въ положеніи намѣстниковъ встрѣчаются и шляхтичи рядовые, и шляхтичи, занимавшіе какіе-либо уряды. Такіе повѣты, какъ Виленскій, со „столечнымъ мѣстомъ" Княжества въ своемъ центрѣ и съ первостепеннымъ вельможею въ качествѣ своего воеводы, могли привлекать на сравнительно скромный постъ замковаго подстаросты людей довольно значительнаго общественнаго положенія. И столичное значеніе города, и возможность заручиться покровительствомъ вліятельнаго воеводы объясняютъ это явленіе. Въ самомъ дѣлѣ, какъ Виленскихъ намѣстниковъ второй половины XVI столѣтія, встрѣчаемъ: Яна Абрамовича, войскаго Виленскаго [2]), который оставался въ своемъ положеніи намѣстника, сдѣлавшись и самъ старостою въ Лидѣ [3]), затѣмъ Михаила Фроицковича съ Радимина, подкоморія Полоцкаго [4]) и Яна Болеславовича Свирскаго, господарскаго маршалка и державцу Мойшагольскаго [5]). Бывали подстаростами и князья. Такъ, подстаростою Пинскимъ былъ въ 1582 году князь Левъ Война Воронецкій [6]). Случалось, что намѣстничество временно поручалось какому-нибудь повѣтовому должностному лицу. Напримѣръ, подъ 27-мъ августа 1582 года въ Городенской гродской книгѣ записано: „пришедши на врадъ его королевское милости до замку Берестейского, до мене Павла Секлиц-

[1]) А. Вил. XXVI. Стр. 2. Другіе примѣры: „на вряде гродскомъ у дворе гдрьском Вилкомирскомъ передо мною Малхеромъ Кгинсгомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ отъ велъможного на его милости княжати Мартина Кгедройта, старосты Вилкомирского, державцы Обельского" (А. Вил. XXXII. Стр. 199. Дата: 18 февраля 1596 года), или—„прислалъ на врядъ замку господарского Слонимского, до мене Офанаса Гаврыловича, подстаростего Слонимского от его милости пана моего, пана Михала Воловича, старосты Слонимского . . . . ." (Вил. Центр. Архивъ № 7861. Слонимскаго гродскаго суда № 2. Л. 86. Дата: 21 февраля 1575 года).

[2]) А. Вил. XX. №№ 27, 28, 29, 30, 31.

[3]) Ibidem. № 39.

[4]) Ibidem. № 40.

[5]) Ibidem. №№ 45, 47, 48, 49, 51, 52 и сл.

[6]) А. Вил. III. № 10.

Digitized by Google

кого, городничого Берестейского, въ тотъ часъ будучого на мѣстку врадовомъ одъ ясневельможного пана его милости, пана Виленского, земенинъ его королевское милости . . . . . " [1]). Но обычно подстаростами бывали просто рядовые шляхтичи, заслужившіе довѣріе старосты, какъ своего „пана". Иногда акты подчеркиваютъ завѣдываніе даннымъ подстаростою исключительно дѣлами гродскаго уряда. Въ Слонимскихъ гродскихъ книгахъ, въ записи подъ 11-мъ августа 1576 года [2]) упоминается: „подстаростій Волъковыйскій, который естъ толко для справъ врадовых кгродских повету Волъковыйского высажонъ от его милости пана Миколая Дорогостайского, воеводы Полоцкого, старосты Волъковыйского, Виленского и Шерешовского, именемъ панъ Андрей Лазовскій", на котораго жалуется панъ Ѳеодоръ Юрьевичъ Тишкевичъ Логойскій, воеводичъ Берестейскій.

Но намѣстникъ можетъ отлучиться съ замковаго уряда, а между тѣмъ дѣла этого уряда идутъ своимъ чередомъ и не могутъ ожидать его возвращенія. Возникаетъ необходимость въ замѣстителѣ подстаросты, въ „понамѣстникѣ", какъ его называютъ современные акты. Какъ намѣстничество передается старостою лицу, имъ избранному, такъ понамѣстничество дается подстаростою тому, кому онъ самъ довѣритъ веденіе дѣлъ въ свое отсутствіе. „На вряде господарьскомъ кгродъскомъ Упитъскомъ, передо мною Балътромеемъ Щефановичемъ, понаместъникомъ Упитъскимъ, будучымъ на тотъ часъ отъ его милости пана моего, пана Михала Станиславовича Кгруздя, подстаростего Упитского" — читаемъ въ гродской Упитской книгѣ подъ 3-мъ іюля 1586 года [3]). Такимъ образомъ намѣстникъ является „паномъ" для понамѣстника, какъ староста—„паномъ" для самого намѣстника-подстаросты. Естественно предположить, что иногда понамѣстниковъ своему подстаростѣ указывалъ и самъ староста, давая ему указанія, отлучаясь изъ старостваповѣта. Иногда замѣстителемъ намѣстника яв-

---

[1]) Ibidem. Стр. 14. Другой примѣръ: „на вряде его кр. мл. замку Слонимского, передо мною Иваном Черлеиковским, стольником Браславским, на тот час от его мл. пана Виленского, пана Остафья Воловича, моего милостивого пана, подстаростим Слонимским . . . . " (10-го мая 1586 года). Вил. Центр. Архивъ. № 7866. Слон. гр. с. № 4. Л. 417 об.

[2]) Вил. Центр. Архивъ № 7864. Слонимскаго гродскаго суда № 2. Л. 299 об.

[3]) А. Вил. XXVI. Стр. 287 и др. Когда Упитскимъ подстаростою былъ панъ Станиславъ Нинянскій (до Груздя), его понамѣстникомъ выступаетъ въ актахъ Габріель Кмитичъ (ibidem, №№ 107 — 111; февраль 1585 года). Ср. А. Вил. XX, № 40. Ср. А. Вил. XXXI, №№ 27, 28, 29 и сл.

Digitized by Google

ляется лицо, которому отдаетъ гродскій урядъ на время отлучки подстароcты не зависимость его отъ послѣдняго, а извѣстное авторитетное положеніе среди обывателей повѣта, конечно, при вѣроятныхъ хорошихъ личныхъ отношеніяхъ къ намѣстнику. Такъ, въ гродскихъ Берестейскихъ книгахъ подъ 18-мъ августа 1577 года записано: „передо мною Павломъ Секлицкимъ, городничимъ замку господарского Берестейского, на мѣстцу вельможного пана его милости пана Троцкого [1]), въ одъѣханью пана Малхера Райского, подстаростего Берестейского. зоставленымъ....“ [2]). Въ книгѣ Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 годы встрѣчаются записи, въ которыхъ намѣстника замѣняетъ мѣстный протопопъ [3]). Намъ не удалось отмѣтить въ актахъ времени послѣ изданія статута 1566 года примѣровъ понамѣстничества православнаго духовенства. Но можно думать, что явленіе продолжало существовать и въ послѣднія десятилѣтія XVI вѣка. Основаніемъ для этого являются: 1) формальное дарованіе въ 1563 году правъ шляхетства и не принадлежащимъ къ „новшехной, то есть со-

[1]) Евстафій Воловичъ, староста Берестейскій.

[2]) А. Вил. III. Стр. 271. Ср. стр. 277, 14 и др.

[3]) „В небытности пана подстаростего в Слониме передо мною Семеномъ, протопопомъ Слонимскимъ.....“ Вил. Центр. Архивъ № 7863. Слонимскаго гродскаго суда № 1. Л. 20, 21 об. Акты иногда обрисовываютъ и судебныя обязанности священника-понамѣстника. Такъ въ одномъ документѣ, рисующемъ порядки капуна введенія статута 1566 года и учрежденія новыхъ повѣтовыхъ судовъ читаемъ: „З росказаньемъ его королевское милости прослухивалъ тое справы его милость панъ Остафій Воловичъ, подканцлерый великого князства Литовского, маршалокъ дворный, староста Берестейский и Кобрынский. Жаловалъ, у права стоячи, земянинъ господарьский Войтехъ Рутъковский на попа господарьского Свислоцского Федора Александровича тым обычаемъ, штожъ дей году прошлого тисеча пятьсот шестдесят четвертого месеца марца трыдцатого дни..... то такъ дей тотъ попъ, будучи поместникомъ у Свислочи, от наместника пана Боркулабова Свислоцъкого Миколая Керсновского, за прозбою его, яко на застанье тых речей его покраденых, такъ на поймане злодеевъ збеговъ людей его Богушевицкихъ з жонами и з детьми их в томъ селе господарьскомъ Задобрыцкимъ межы подданными его королевское милости вижа ему не далъ, а онъ и томъ собе не мало шкодуетъ. Попъ на жалобу Рутъковского, о то отказуючи, мовилъ, ижъ онъ не мелъ моцы отъ Керсновского жадных правыных речей справовати, а ни вижовъ кому давати, але дей только от Керсновского зоставленъ былъ замку господарьского Свислоцского и вызнеъ в немъ стерчи. Рутковский поведилъ, ижъ тотъ попъ, понаместникомъ будучи от Керъсновского у Свислочи, речи правные справовалъ и вижы давалъ.....“ Лит. Метр. $\frac{\text{II А}}{55}$. „Справа того ж Рутковского с попом Свислоцким, иж он, наместником въ Свислочи будучи, вижа ему не давалъ на имане злодеевъ и злочинцовъ его“. Л. 11 об. — 13. Дата: Кышинь, 28 апрѣля 1568 года.

Digitized by Google

борной вѣрѣ хрестьянской и Римскому костелу" [1]) и подтвержденіе этого дарованія 1 іюля 1568 года [2]); 2) принадлежность части православнаго духовенства къ шляхетскому сословію [3]), что особенно важно для эпохи торжества шляхетскаго принципа во вторую половину XVI вѣка.

Гродскій урядъ кромѣ старосты, или его намѣстника съ понамѣстникомъ, составляютъ еще гродскіе судья и писарь. Статутъ 1566 года постановляетъ, что всѣ воеводы и старосты [4]) „мають зособна кождый зъ нихъ на врядѣ своемъ выбрати человѣка доброго, шляхтича въ томъ же повѣтѣ осѣлого, прысяглого, который уставичнѣ повиненъ будеть посполу зъ урядомъ замковымъ судити и справовати вси речы судовые, которые замку або вряду нашому приналежати будуть". Третій статутъ къ требованію осѣлости въ данномъ повѣтѣ прибавляетъ для гродскаго судьи еще требованіе того, чтобы онъ былъ „родичемъ" Великаго Княжества Литовскаго и „писма руского уместнымъ" [5]). Послѣднія два требованія, очевидно, были внесены въ статутъ подъ вліяніемъ положенія дѣлъ, созданнаго Люблинскою Уніей, заставившей Княжество такъ зорко охранять свое самостоятельное значеніе въ соединенной Польско-Литовской Речи Посполитой—„тубыльство" должностныхъ лицъ и государственный русскій языкъ Литовско-Русскаго княжества должны служить охраною его отъ „втѣленія" въ Корону.

Гродскій судья долженъ быть, какъ мы это уже видѣли, шляхти-

---

[1]) А. З. Р. III. № 32.

[2]) А. Ю. и З. Р. II. № 146.

[3]) Ср. Полоцкая Ревизія 1552 года, стр. 160. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Р. при М. ун. 1905. Книга II и отдѣльно М. 1905. Ср. Ист.-Юр. Мат. XXIV, стр. 119: „земянинъ и богомолец гдарский воеводства Мстиславского, велебный отец И. Валюженич. презбитер церкви Братской Успене Пресветой Богородицы....." (1663 г.). Ср. ibidem, стр. 455 (1664 г.).

[4]) II. ст. IV. 21. По второму статуту гродскій писарь еще не является членомъ гродской судебной коллегіи, каковымъ онъ становится въ эпоху статута 1588 года. Это ясно видно и изъ актовъ гродскихъ рочковъ эпохи дѣйствія второго статута: иногда онъ называется въ числѣ гродскихъ урядниковъ, которые „высажоны на справы судовые" старостою (напр., А. Вил. XXVI. № 223), иногда нѣтъ (напр., ibidem., №№ 286, 287, 288, 292, 293 и др.), хотя запись и дѣлается на гродскихъ рочкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ эту эпоху и судья гродскій упоминается иногда, какъ принимающій запись вмѣстѣ съ подстаростою просто на урядѣ, а не на гродскихъ рочкахъ (напр., ibidem. №№ 141, 157, 227 и др.).

[5]) III ст. IV. 37.

Digitized by Google

чемъ. Акты говорятъ, что законъ въ данномъ случаѣ исполнялся. Сохранились записи, въ которыхъ самъ гродскій судья дѣлаетъ свои заявленія уряду. Въ этихъ записяхъ онъ называется господарскимъ земяниномъ и паномъ [1]), или „его милость панъ“ [2]), что ясно показываетъ его шляхетство. Самое пребываніе его въ должности судьи даетъ ему право выдѣлиться изъ остальной массы рядового шляхетства. Покинувъ даже должность, онъ можетъ прибавить къ своему имени слова „судья бывшій гродскій“ повѣта [3]).

Рядомъ съ гродскимъ судьею членомъ гродскаго суда состоитъ гродскій писарь. Эта должность развилась изъ должности замковаго дьяка, хорошо извѣстнаго актамъ дореформеннаго областного суда [4]). Второй статутъ говоритъ о замковомъ писарѣ вскользь въ своемъ артикулѣ „О судьи замковомъ“ [5]). Гораздо обстоятельнѣе о гродскомъ писарѣ высказывается статутъ 1588 года [6]). Онъ требуетъ, чтобы для замѣщенія этого уряда, какъ и урядовъ подстаросты и гродскаго судьи, воеводы и судовые старосты выбирали „людей добрихъ, цнотливыхъ, годныхъ, в праве и писма рускаго умеетныхъ, шляхтичовъ, въ томъ же повстѣ оселыхъ и родичовъ того панства великого князства Литовъского, которие, присегу вчинивъши ротою судьи земъского, а писаръ ротою писара земъского, а посполу вси три зуполный судъ заседши, маютъ и моцъ мети будуть судити и справовати вси речи судовые, замку або двору нашому належачие“. Итакъ общія требованія, которымъ должны удовлетворять всѣ три лица, занимающія гродскіе уряды повѣта, слѣдующія: 1) личныя нравственныя и умственныя качества, 2) знаніе дѣйствующаго права, 3) знаніе русскаго языка, 4) шляхетство, 5) осѣлость въ данномъ повѣтѣ, 6) принадлежность къ „родичамъ“ Литовско-Русскаго княжества.

Вступая въ свои должности, члены гродскаго суда по III-му ста-

---

[1]) Напр., А. Вил. XXVI. № 649.

[2]) Напр., А. Вил. XXVI. № 162.

[3]) Напр., А. Вил. XXVI. № 187.

[4]) Напр.: „в небытности пана подстаростего Слонимского передо мною Федоромъ Славутичомъ, дьякомъ Слонимъскимъ“. Вил. Центр. Архивъ № 7863, Слонимскаго гродскаго суда № 1. Л. 21. О томъ, что Осодоръ Славутичъ былъ дьякомъ замковымъ, говоритъ сама книга выше, на оборотѣ 4-го листа: „справы судовые.... записываны через мене, Хведора Славутича, дьяка замъкового Слонимъского“.

[5]) II ст. IV. 21.

[6]) III ст. IV. 37.

Digitized by Google

туту приносятъ присягу: подстароста и судья по тексту присяги земскаго судьи, писарь—по тексту присяги земскаго писаря. Эта присяга требуетъ правильнаго и добросовѣстнаго исполненія судебныхъ обязанностей, согласно Литовско-Русскому закону [1]). Въ полномъ своемъ составѣ гродскій судовый урядъ представляетъ собою судъ коллегіи, состоящей изъ трехъ лицъ [2]). Въ этомъ его сходство съ судомъ земскимъ. Но коренное различіе состава обоихъ судовъ то, что составъ земскаго суда является *выборнымъ* отъ шляхты повѣта, составъ же суда гродскаго—*назначеннымъ* воеводою или судовымъ старостою, хотя и съ соблюденіемъ извѣстныхъ требованій закона.

Судъ гродскій, какъ и всякій другой судъ, нуждался въ должностныхъ лицахъ, которыя находились бы при немъ для исполненія его порученій, для наблюденія порядка и для вызова лицъ во время его засѣданій. Такими должностными лицами при гродскомъ судѣ, какъ и при земскомъ, были повѣтовые возные. Во время засѣданій суда возные „волали до права“ тяжущихся, когда наступала очередь разсмотрѣнія ихъ дѣла [3]), и вообще присутствовали на судебныхъ засѣданіяхъ въ качествѣ судебныхъ приставовъ нашего времени. Они же были разсыльными суда, доставляя его повѣстки-„позвы“, и офиціальными свидѣтелями, производящими осмотръ ранъ, увѣчій, слѣдовъ насилій и преступленій, труповъ убитыхъ для офиціальнаго подтвержденія передъ судомъ обстоятельствъ разсматриваемаго имъ дѣла. Возные же должны были отправляться присутствовать при исполненіи приговоровъ и постановленій суда, или при исполненіи частными лицами своихъ обязательствъ, чтобы затѣмъ внести въ книги суда свой квитъ, удостовѣряющій то, что было совершено въ ихъ присутствіи [4]). Какъ извѣстно, третьимъ статутомъ былъ учрежденъ урядъ возного генерала или генеральнаго [5]), который являлся главнымъ возными даннаго повѣта. Согласно статуту число возныхъ въ повѣтѣ могло быть уве-

[1]) Мы уже имѣли случай подробно привести содержаніе этой присяги (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1897. VI. Стр. 269—270).

[2]) Пониманіе гродской судовой коллегіи, какъ единаго цѣлаго, хорошо выражается актами: „мы судъ“ (напр., A. Вил. XXXII, стр. 44, 45. 48 и др.), или „мы врядъ“ (напр., ibidem. стр. 55 и др.)—говорятъ о себѣ члены гродскаго суда въ актахъ своей дѣятельности.

[3]) Напр., A. Вил. XXXII, стр. 37 и др.

[4]) Урядъ возного намъ уже пришлось изучать при наложеніи земскаго суда. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1897. VI. Стр. 272 и сл. Тамъ указаны и способъ назначенія возного, и подробности отправленія имъ своихъ обязанностей, и его вознагражденіе.

[5]) III ст. IV. 104.

Digitized by Google

личиваемо по мѣрѣ надобности [1]). Но акты знаютъ случаи недостатка возныхъ, несмотря на это постановленіе статута. Бывало иногда, что во время засѣданія суда „только одни возны“ при судовыхъ урядникахъ „рочъковъ пилновалъ“, и приходилось считаться съ „небытностью“ другихъ въ распоряженіи уряда [2]). Случалось, что уряду вмѣсто вознаго приходилось довольствоваться „дворнымъ вижемъ“ въ нѣкоторыхъ случаяхъ [3]).

Обратимся теперь къ изученію мѣста и времени функціонированія гродскаго суда. Обычнымъ мѣстомъ его засѣданій былъ господарскій дворъ, находившійся въ центрѣ повѣта. „На певном местьцу, на враде кгродскомъ у двое гдрьскомъ Вилкомиръском, где суды кгродские звыкли отъправовать“—читаемъ въ книгѣ Вилькомирскаго гродскаго суда за 1596 годъ [4]). „На рочкох кгродских, сего месеца марца первого дня припалых и судовне у дворе господарьском Вилкомирском отъправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими“—стоитъ въ записяхъ 1598 года того же суда [5]). Это совершенно естественно. Глава гродскаго суда, староста, или его намѣстникъ, для отправленія своихъ обязанностей административныхъ и хозяйственныхъ долженъ находиться въ томъ городѣ, который является по своему значенію центральнымъ для повѣта. Нужно лишь отмѣтить, что не всегда такимъ центромъ повѣта служилъ тотъ городъ, имя котораго повѣтъ носилъ. Такъ, повѣтовымъ центромъ Упитскимъ въ изучаемое время былъ Поневѣжъ, а не Упита [6]). Захватъ части

---

[1]) III ст. IV. 8.

[2]) А. Вил. XXXII, стр. 132.

[3]) Напр., ibidem., стр. 264.

[4]) Ibidem, стр. 183.

[5]) Вил. Центр. Архивъ № 13880. Вилькомирскаго гродскаго суда № 3. Л. 109 об. Иногда записи говорятъ глухо, не упоминая о дворѣ господарскомъ: напр., „на рокохъ судовых кгродскихъ, в семъ року, верху писаном, мца Октября первого дня припалыхъ и порядкомъ статутовымъ судовне у Меньску отправованыхъ...“ А. Вил. XXXI. № 79 (1592 г.) Ср. ibidem. №№ 48, 68, 69 и др.

[6]) Въ грамотѣ Стефана Баторія, данной въ Торунѣ 16 декабря 1576 года, читается, что на Торунскомъ сеймѣ „послы земскіе, от всихъ обывателей с повету Упитского на соймъ посланые, межи иными речами донесли до“ короля „прозбы свои именемъ всихъ обывателей того повету Упитского о то, иж дому, где бы на рокох земских судовых того повету на справах судовых заседати мели, местца спокойного не мают, абыхмо плац на тот дом судовый в местечку“ господарскомъ тамошнемъ Поневѣжскомъ „в рынку местце на то годное обрали и вымерити такъ много, якобы оный дом стал, росказывши, им завести казали“. Стефанъ Баторій исполнилъ просьбу Упитскихъ пословъ и послалъ соотвѣтствующія распоряженія въ

Digitized by Google

староства или воеводства съ ихъ центромъ врагами, разумѣется, также мѣнялъ мѣсто функціонированія повѣтовыхъ урядовъ и требовалъ созданія новаго временнаго центра для повѣта. Такъ, когда Полоцкъ съ частью воеводства находился въ рукахъ Москвы, приходилось выбирать другой городъ въ оставшейся за Литвою части Полоцкаго воеводства для замѣны Полоцка въ его повѣтовомъ значеніи [1]).

Для засѣданій гродскаго суда отводилась „изба судовая“ [2]). Но акты знаютъ засѣданія гродскаго суда и не въ этой судовой избѣ. Въ записи, сдѣланной въ Упитскихъ гродскихъ книгахъ 30-го августа 1586 года, стоитъ: „в дому мещанина Поневезского Павла Допъковича, в господе писара гродского Упитьского пана Михала Купреля, у светлицы той, где судъ гродский часовъ рочковъ на справы судовые заседаетъ“ [3]). Встрѣчаются случаи внесенія акта въ гродскія книги и не въ центрѣ повѣтовомъ. Упитскій староста Янъ Яновичъ Волменскій принималъ заявленія въ гродскія книги, и находясь въ своемъ Волмишскомъ имѣніи, лежавшемъ въ Упитскомъ повѣтѣ [4]).

Отъ мѣста обратимся къ времени функціонированія гродскаго замковаго суда. Замковый судъ существуетъ при старостинскомъ урядѣ. Этотъ урядъ въ его судебномъ значеніи имѣетъ двѣ стороны. Во-первыхъ, онъ является однимъ изъ повѣтовыхъ судовъ, дарованныхъ шляхтѣ статутомъ 1566 года. Во-вторыхъ, онъ судъ старосты въ его значеніи, какъ такового. Вотъ почему и въ книгахъ гродскихъ судовъ мы встрѣчаемъ какъ записи гродскаго суда въ его настоящемъ значеніи, такъ и записи старостинскаго уряда. Послѣдній долженъ функціонировать непрерывно. Онъ долженъ принимать независимо отъ сроковъ сессій заявленія, которыя ему дѣлаются обывателями и должностными лицами. Староста-державца, или его намѣстникъ независимо отъ сроковъ творятъ судъ надъ господарскими под-

---

Поневѣжъ и въ Упиту—въ Поневѣжѣ было приказано отвести просимое мѣсто, а Упитскій староста, или „в небытности“ старосты его намѣстникъ должны отпустить изъ пущи Упитскаго староства лѣсъ для постройки судовой земской избы. Лит. Метр. $\frac{1\,A}{61}$ л. 24 об. (ср. л. 24). Такимъ образомъ Поневѣжъ былъ мѣстомъ засѣданій земскаго суда Упитскаго повѣта. Акты Упитскаго гродскаго суда говорятъ, что въ Поневѣжѣ отбывалъ свои засѣданія и урядъ повѣтовый гродскій (см А. Вил. XXVI, №№ 226, 282, 286, 308, 309 и др.).

[1]) См. *И. И. Лаппо.* Op. cit., стр. 629—630.

[2]) Напр., А. Вил. XXXII, стр. 118, 168.

[3]) А. Вил. XXVI. № 492. Ср. III ст. IV, 52.

[4]) А. Вил. XXVI. №№ 553 (20 сентября 1586 года), 557 (22 сентября 1586 года).

Digitized by Google

данными староства и отправляютъ свои обязанности по повѣтовому управленію. Иное дѣло „рочки судовые гродскіе". Они отсуживаются въ назначенное закономъ время. Третій статутъ требуетъ [1]), чтобы „рочки ку отправованью судомъ кгородскимъ" отсуживались ежемѣсячно. Они должны начинаться перваго числа каждаго мѣсяца, а если въ этотъ день случится праздникъ, то „назавтрее по святѣ", на другой день послѣ этого праздника. Продолжительность сессіи опредѣляется закономъ въ двѣ недѣли. Второй статутъ еще не устанавливаетъ времени отсуживанія гродскихъ рочковъ, предполагая, повидимому, постоянность и непрерывность отправленія для гродскаго замковаго суда. Но, конечно, жизнь не могла не дать своихъ указаній въ дѣлѣ дальнѣйшей его организаціи. Если старостинскій урядъ былъ всегда представленъ старостою, намѣстникомъ, или понамѣстникомъ, то гродскіе судья и писарь могли считать для себя лишнею тяжестью постоянное пребываніе въ центрѣ повѣта въ ожиданіи судебныхъ дѣлъ. Самое положеніе ихъ какъ земянъ, бывшихъ землевладѣльцами и хозяевами въ своихъ осѣдлостяхъ-имѣніяхъ, требовало ихъ присутствія дома, при своихъ семьяхъ и „господарствахъ"-хозяйствахъ. Какъ шляхтичи, они имѣли также свои дѣла, связанныя съ политическимъ значеніемъ ихъ стана. Ясно, что создавалась необходимость установленія сроковъ-періодовъ для судебныхъ засѣданій, въ которые должны были собираться гродскіе судовые урядники для разбора дѣлъ по сессіямъ. „Поправы статутовыя" 1578 года еще до изданія кодекса 1588 года вводятъ ежемѣсячные „роки кгродскіе", вспоминая при этомъ о судахъ, функціонировавшихъ „по отъѣханю Крола Генриха" [2]), и рочки гродскіе февралевые [3]), марцовые [4]), априлевые [5]), маевые [6]) и т. д. [7]) такъ и пестрятъ въ актовыхъ книгахъ времени до 1588 года. То, что рочки начинались именно перваго числа мѣсяца, часто, но не всегда, отмѣчается въ началѣ записи [8]). Часы

[1]) Ц1 ст. IV, 33.

[2]) Временникъ. XXIII. Стр. 201.

[3]) Напр., А. Вил. XXVI, № 286.

[4]) Напр., ibidem, №№ 308—310, 314, 315.

[5]) Напр., ibidem, №№ 288, 311, 312.

[6]) Напр., ibidem, №№ 205, 219, 223.

[7]) Напр., ibidem, іюлевые (№ 321), сентябровые (№№ 291, 302—305, 500, 509, 511, 515), октябровые (№№ 292, 294, 306, 307, 567, 576, 577, 628).

[8]) Напр.: „на рочъкох кгродскихъ, мца Апрыля перваго дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ" (запись сдѣлана 2 апрѣля 1596 года) А. Вил. XXXII №№ 112, 115, 116, 119. Но рядомъ съ тѣмъ: „на рочкохъ

Digitized by Google

для засѣданій гродскаго суда, надо думать, были тѣ же, что и для засѣданій суда земскаго, т. е. „отъ поранку до нешпорное годины“ [1]). Сумерки, „нешпорная година“, считаются законнымъ предѣломъ времени, до котораго должно длиться засѣданіе [2]).

Какъ мы уже замѣтили выше, при урядѣ старосты повѣтоваго дѣйствуютъ два суда, которые оба пользуются, однако, для своихъ записей однѣми и тѣми же замковыми гродскими книгами. Эти суды: судъ гродскій повѣта и обыкновенный старостинскій судъ. Послѣдній можетъ даже функціонировать одновременно съ первымъ. Въ гродскихъ книгахъ встрѣчаемъ записи, сдѣланныя въ одинъ и тотъ же день, но однѣ помѣченныя гродскими рочками, а другія просто гродскимъ урядомъ [3]). Но бывали случаи, когда оба эти суда не имѣли тѣхъ типическихъ чертъ, которыя характеризуютъ составъ ихъ судей. На гродскихъ рочкахъ иногда вмѣсто подстаросты-намѣстника и гродскихъ судьи и писаря засѣдалъ самъ староста лично [4]). Съ другой стороны случалось, что намѣстникъ-подстароста привлекалъ къ себѣ въ помощь гродскаго судью въ дѣлѣ чисто старостинскаго уряда, когда это дѣло представлялось особенно серьезнымъ. Такъ, когда 5-го декабря 1596 года Вилькомирскому подстаростѣ Малхеру Гинейту пришлось разсматривать дѣло „за жалобою Станислава Садовского на наймитку его Луцу Юревну о чародейство“, онъ пригласилъ къ участію въ засѣданіи своего „кголекгу“, гродскаго Вилькомирскаго судью князя Юрія Гедройтя и еще двухъ шляхтичей, пана Яна Третека и пана Якуба Товянскаго. При этомъ они постановляютъ свое рѣшеніе, „о томъ зъ собою намовившысе“, всѣ вмѣстѣ [5]). Иногда

кгродских. мца Апрыля прыналых и судовне отправованыхъ у дворе гдрском Вилкомирскомъ“. А. Вил. XXXII. № 111. Ср. ibidem, №№ 113, 114 (записи сдѣланы и въ этихъ трехъ случаяхъ также 2 апрѣля 1596 года).

[1]) III. ст. IV. 46.

[2]) Ср. напр.: „.... врад до нешпорное годины ждати не повинен“ (А. Вил. XXXII. Стр. 99. Ср. ibidem, стр. 100, 102—103).

[3]) Напр., въ Вилкомирской гродской книгѣ за 1596 годъ (А. Вил. XXXII): 7 ноября—рочки №№ 213—215. 221; 7 ноября—урядъ гродскій № 222; 11 марта—рочки №№ 13, 14, 100—103, 105, 106; 11 марта—урядъ гродскій № 107; 7 февраля—рочки №№ 5, 47, 48, 51—54; 7 февраля—урядъ гродскій № 34; 3 сентября—рочки № 191; 3-го сентября—урядъ гродскій №№ 192—194.

[4]) Напр., А. Вил. XXVI, №№ 289, 291 и др.; А. Вил. XXXII, №№ 156, 157, 158. 159 и др.

[5]) А. Вил. XXXII. № 25. Ср. „людей добрыхъ“, совѣтчиковъ въ дореформенномъ судѣ Княжества. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1897. VI. Стр. 296.

Digitized by Google

даже въ записяхъ гродскихъ книгъ рочки не отдѣляются отъ уряда. „На вряде господарьскомъ кгродскомъ старостваУпитского, на рочкохъ кгродскихъ судовыхъ маевыхъ, передо мною Станиславомъ Нининскимъ—подстаростимъ Упитскимъ"—читаемъ въ одной изъ записей 1585 года въ Упитскихъ гродскихъ книгахъ [1]).

Третій статутъ, „хотечи то мети, абы справедливость безъ отволоки кождому укривжоному доходила", требуетъ, чтобы „судъ кгродский рочковъ не омешкивалъ". Если кто-либо изъ гродскихъ урядниковъ не можетъ прибыть на сессію по болѣзни, или занятый своими личными судебными дѣлами въ гродскомъ или земскомъ судахъ другихъ повѣтовъ, онъ „на другихъ рокохъ винень будетъ передъ шляхтою поведити, подъ тою жъ присегою, на врядъ его учиненою", что онъ дѣйствительно по этимъ причинамъ не имѣлъ возможности исполнять свои обязанности члена гродскаго суда въ предшествующую сессію. Гродскій урядникъ, не по указаннымъ сейчасъ причинамъ отсутствовавшій на сессіи, или „неслушне" ее прервавшій, въ случаѣ если такое нарушеніе имъ своего долга „се до трехъ разовъ на него показало", лишается своего уряда, и воеводы и старосты должны замѣнить такое лицо другимъ [2]). Но можетъ случиться, что гродскій урядникъ будетъ отвлеченъ отъ исполненія своихъ обязанностей не указанными сейчасъ причинами, которыя по смыслу статута отвлекаютъ его отъ гродскаго суда на одни рочки, а исполненіемъ обязанностей повѣтоваго посла на сеймъ, выбранный своими одноповѣтниками на сеймикѣ, и такимъ образомъ долженъ будетъ уѣхать на болѣе продолжительное время. Въ такомъ случаѣ воевода или староста обязанъ на его мѣсто „иншого шляхътича оселого засадити и того листомъ своимъ шляхъте на рочкохъ ознаймити", при чемъ, конечно, этотъ замѣститель долженъ будетъ „на справедливый судъ присягнути" [3]). Такимъ образомъ законъ очень озабоченъ тѣмъ, чтобы гродскіе рочки отсуживались регулярно, въ назначенное для нихъ время и при полномъ составѣ гродскихъ урядниковъ. Но если уже не говорить о томъ, что замѣна гродской судовой коллегіи единолично старостою, когда онъ пожелаетъ, мѣняла характеръ суда, какъ онъ выступаетъ въ статутѣ, то неотсуживаніе рочковъ, на которое указываютъ иногда акты, говоритъ о томъ, что требованіе статута не всегда исполнялось.

[1]) A. Вил. XXVI. № 205. Ср. Ibidem, № 201 и др.

[2]) III ст. IV. 38.

[3]) III ст. IV. 47.

Digitized by Google

Самое устройство гродскаго суда представляется компромиссомъ между требованіемъ шляхты, стремящейся создать въ повѣтахъ свой шляхетскій судъ [1]), и старостинскою властью. Неотсуживаніе рочковъ является компромиссомъ между требованіемъ статута и тою жизненною обстановкою, въ которой находились гродскіе урядники лично, или вмѣстѣ съ другими своими одноповѣтниками. 3-го іюля 1586 года на Упитскомъ гродскомъ урядѣ одинъ Упитскій земянинъ, вызванный на іюльскіе рочки гродскимъ позвомъ, какъ „сторона позваная", явился на судъ, на который прибыла и „жалобливая сторона". Но „тая справа не есть сужона с тыхъ прычынъ, иж рочки кгродскіе июлевые не были отправованые для непрыбытья уряду зуполъного кгродского Упитского" [2]). Но это было до статута 1588 года. Послѣ его изданія случаи неотсуживанія рочковъ, однако, не прекратились. Въ Вилькомирской гродской книгѣ за 1596 годъ находимъ указаніе на то, что въ Вилькомирскомъ повѣтѣ въ 1596 году „не дошли" іюньскіе рочки „зъ яких колъвек прычын", не состоялись майскіе [3]), а также и рочки сентябрьскіе „для непрыбытя" гродскаго писаря „не дошли и сужоный не были" [4]).

Замковый гродскій судъ имѣетъ свои книги. Эти книги носятъ названія, которыя нѣсколько различны въ отдѣльныхъ случаяхъ. Вотъ примѣры этихъ названій: „книги кгродскія Упитскія" [5]), „книги врядовыя" [6]), „книги врядовыя кгродъскія староства Упитского" [7]), „книги Упитскія" [8]), „книги кгродскія Берестейскія" [9]), „книги справ кгродскихъ вряду господарьского воеводства Виленского" [10]). Встрѣчаются и болѣе подробныя названія. Напримѣръ, въ книгѣ Слонимскаго гродскаго суда читаемъ: „початокъ року тисяча пятсотъ 76 справъ кгродскихъ Слонимскихъ списаня жалобъ и оповеданей" [11]), или „починается рокъ 78 списаня вшеляких справъ, кгроду нале-

[1]) Чисто шляхетскимъ повѣтовымъ судомъ, судомъ выбранной шляхтою коллегіи былъ судъ земскій.

[2]) A. Вил. XXVI. Стр. 288.

[3]) A. Вил. XXXII. Стр. 128, 96, 104, 106. „За непрыбытемъ врадниковъ" (стр. 96).

[4]) Ibidem, стр. 110.

[5]) Напр., A. Вил. XXVI, № 28.

[6]) Напр., ibidem, № 72.

[7]) Напр., ibidem, № 29.

[8]) Напр., ibidem, № 34.

[9]) Напр., A. Вил. VI. стр. 1.

[10]) A. Вил. XXXII. Стр. 105.

[11]) Вил. Центр. Арх. № 7864. Слон. гр. с. № 2. Л. 199.

Digitized by Google

жачих....“ [1]). Иногда гродскія книги носятъ названіе „поточныхъ“. Постараемся опредѣлить, что обозначаетъ это слово въ заголовкахъ актовыхъ книгъ.

Прежде всего нужно отмѣтить, что слово „поточный“ встрѣчается обыкновенно въ заголовкахъ судовыхъ книгъ XVIII столѣтія, рѣже XVII и совсѣмъ рѣдко XVI-го [2]). Посмотримъ, въ какомъ значеніи употреблялось это слово въ XVI столѣтіи.

Книги Литовской Метрики, относящіяся къ этому вѣку, хорошо знаютъ слово „поточный“ въ своихъ заголовкахъ [3]). Вотъ, напримѣръ, заголовокъ 14-й книги Записей Литовскихъ: „Книги розных справ и листов поточных короля его милости Жикгимонта першого и ку концу неколкос привилейков, починаются от року 1524 аж до року 1529. Переписаны и знову инътроликованы за росказаньемъ ясне велможного пана его милости, пана Льва Сапеги, канъцлера великого князства Литовского, старосты Слонимъского Пернавского и Могилевского etc. etc. в року 1598“ [4]). Другой примѣръ: „Метрика королевое Боны, данинъ, потверженей и листов розных судовых и поточных,

---

[1]) Ibidem. Л. 421.

[2]) Каталогъ древнимъ актовымъ книгамъ губерній: Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской....., хранящимся нынѣ въ Центральномъ архивѣ въ Вильнѣ (Вильна. 1872), для гродскихъ судовъ указываетъ книги поточныя и протоколы поточные, начиная со слѣдующихъ годовъ: Виленскій судъ—книги съ 1780 г., протоколы съ 1738 г.; Лидскій—книги съ 1670 г., протоколы съ 1736 г.; Троскій—книги съ 1778 г., протоколы съ 1748 г.; Ошмянскій—книги съ 1660 г., протоколы съ 1757 г.; Завилейскій—книги и протоколы съ 1795 г.; Гродненскій—книги съ 1749 г.; Брестскій—книги съ 1589 г., протоколы съ 1732 г.; Ганзскій—книги съ 1673 г., протоколы съ 1769 г.; Слонимскій—протоколы съ 1764 г.; Брянскій—книги съ 1777 г. и съ 1541 г., протоколы съ 1701 г.; Селецкій—протоколы съ 1690 г.; Дорогичинскій—книги съ 1659 г.; Волковыйскій—протоколы съ 1731 г.; Мельницкій—книги съ 1608 г.; Пружанскій—протоколы съ 1796 г.; Минскій—книги съ 1792 г., протоколы съ 1736 г.; Мозырскій—протоколы съ 1770 г.; Новгрудскій—протоколы съ 1747 г.; Пинскій—протоколы съ 1645 г.; Рѣчицкій—протоколы съ 1781 г.; Ковенскій—протоколы съ 1744 г.; Вилькомирскій—протоколы съ 1717 г.; Шавельскій—протоколы съ 1776 г.; Тельшовскій—протоколы съ 1790 г.; Упитскій—протоколы съ 1795 г.; Оршанскій—протоколы съ 1775 г.

[3]) *С. Л. Пташицкій.* Описаніе книгъ и актовъ Литовской Метрики. С.-Пб. 1887. Стр. 82, 84 и др.

[4]) На слѣдующемъ листѣ книги новый заголовокъ: „В тых книгах пишутся листы жалобныи с права пана Богуша Боговитиновича, подскарбего земъского, маршалка и писара, державъцы Слонимъского и Каменецкого во Львове. Лета Божего тисеча пятсот 24 м[есе]ц[а] сен[тебра] 1 день инъдык[тъ] 13“. Затѣмъ встрѣчаются и другіе заголовки отдѣльныхъ частей книги.

Digitized by Google

до врядниковъ ее милости писаных, а особно с початку и с посродку поописано святости костельные и запоницы etc. от року 1552 до року 55. Переписана, зреестрована и знову интроликгована за росказаньемъ ясневелможного пана, пана Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовского, старосты Слонимъского, Острынского и Блудненьского etc. etc. etc., за справованья на тотъ часъ метрикою от его милости мене, Александра Корвина Гкосевского, писара его милости канцлярейского в року 1597" [1]).

Содержаніе книгъ, въ заголовкахъ которыхъ встрѣчается слово „поточный", совершенно обыкновенное. Возьмемъ хотя бы сейчасъ указанную книгу, „метрику королевы Боны". Въ ней находятся листы и подтвержденія Боны на имѣнія, земли и монастыри, различныя распоряженія королевы, декреты по аппелляціямъ и самые различные документы, какъ судебнаго, такъ и не судебнаго характера [2]). Наблю-

---

[1]) Лит. Метр. $\frac{I\ A}{36}$. Другіе примѣры: „Метрика данин и справ розных поточных короля его милости Жикгимонта Августа за подскарбъства земского пана Остафъя Воловича, писарства пана Миколая Парушевича от року 1561 до року 66" $\left(\frac{I\ A}{44}\right)$; „Метрыка привилеев, данинъ и потверженей, также листов поточных, до них належачих, короля его милости Жикгимонта першого, канъцлерства Кгаштолтового от року 1522 до року 1259. Переписана...." въ 1598 году $\left(\frac{I\ A}{12}\right)$; „Книги данин, потвѣржѣнъя и иншихъ розных справъ поточных за королѣй их милости Жикгимонъта першого и Жикгимонта Августа от року 1541 до року 1552. Переписаны...." въ 1597 году $\left(\frac{I\ A}{28}\right)$. Во всѣхъ этихъ книгахъ документы совершенно обычнаго для книгъ Литовской Метрики характера.

[2]) Примѣры документовъ судебнаго характера: „листъ судовый жидомъ Городепъскимъ з мещаны Городенскими о пеномаганье имъ мещаномъ водлугъ угоды их з ними вделаное серебщины, на соймех уфаленое, платити до скарбу господаръского для иншого а особливого плату, на всих жидов до скарбу господаръского положоного" (Бона разсматриваетъ дѣло, уже разобранное ея ревизорами и посланцами, „урожоными Якубомъ Дроздовскимъ, ловчимъ Визнинъским, урядникомъ нашимъ Осецкимъ, а Якубомъ Пилиховским, дворенином нашимъ"), л. 19—19 об., 29-го ноября 1551 года; или „листъ до пана Станислава Фальчевъского, старосты Пинъского etc., отрочаючи рокъ, на который позвалъ он владыку Пинъского и Туровского, отца Макарія о некоторые речи и кривды его, а на инъший дальший перекладаючи", л. 28 об.—29, 3-го февраля 1555 года. Примѣры документовъ характера несудебнаго: „листъ мещаномъ Кринъскимъ, тымъ, которымъ домы и маетности их в месте Кринском погорели, на чотыри лета вольности", л. 14 об.—15, 15-го сентября 1554 года, или „листъ Матею Тритковскому на войтовъство Ковельское", л. 89—90, 22-го сентября 1555 года (въ этомъ мѣстѣ книги листы перепутаны: между 89 и 90-мъ листами вставленъ 88-й листъ).

Digitized by Google

донія надъ заголовками и содержаніемъ актовыхъ книгъ Литовской Метрики даютъ выводъ, что слово „поточный" употребляется книгами смѣшаннаго содержанія въ значеніи не связанномъ съ судомъ. Этого мало, иногда „листы поточные" даже прямо противопоставляются „листамъ судовымъ". Такъ, 53-я книга Судныхъ Дѣлъ имѣетъ слѣдующій заголовокъ: „Метрыка справ розных, привилеев, данинъ, листов поточных и судовых короля его милости Жикгимонта Авкгуста за подканцлерства пана Остафья Воловича отъ року 1566 до року семъдесятъ перъвого" съ припискою о томъ, что книга переписана въ 1597 году въ канцлерство Льва Сапеги. Кромѣ того нужно замѣтить, что слово „поточный" встрѣчается въ заголовкѣ книгъ Литовской Метрики XVI столѣтія, переписанныхъ въ канцлерство Льва Сапеги на рубежѣ XVI и XVII столѣтій, т. е., когда, съ одной стороны, былъ вполнѣ выработанъ канцелярскій языкъ при установившемся строѣ суда и управленія Княжества и когда, съ другой стороны, благодаря перепискѣ Метрики, были пересмотрѣны ея книги, что естественно создавало возможность опредѣленія характера содержанія документовъ этихъ книгъ и обозначенія ихъ тѣмъ или другимъ названіемъ.

Обратимся теперь къ самымъ актамъ и постараемся въ нихъ найти указанія для опредѣленія значенія слова „поточный". Въ 68-й книгѣ Литовскихъ Записей Метрики записано „Сознане князя Лукаша Свирского листу его угодливого, пану Стефану Роскому даного, з стороны крывдъ поточных и некоторих кгрунтов, также о ез на Свирьщы и о мещане въ Свире" [1]). Въ этомъ документѣ мы имѣемъ заявленіе передъ Стефаномъ Баторіемъ, сдѣланное въ Вильнѣ 19-го февраля 1582 года тіуномъ Биржанскимъ, княземъ Лукашемъ Болеславовичемъ Свирскимъ, который „оповедая и доброволне то устне вызналъ, ижъ што которие заспья и розницы с подкоморимъ Ошменьскимъ, паномъ Стефаномъ Львовичом Роскимъ мели они межи собою, тые вси зъ заставовенья приятелскою промежку себе померковали и поеднали, на што и листъ того еднанья под печатю и с подписом руки своее и под печатми людей зацных пану Роскому далъ". Этотъ листъ состоявшагося при посредствѣ пріятелей соглашенія и вписывается дальше въ канцлярейскія книги. Въ немъ Свирскій говоритъ: „што

[1]) Лит. Метр. $\frac{I\ A}{68}$ л. 146—149. Выраженіе „кривды поточныя" знаетъ и статутъ 1588 года (III ст. IV. 6). Поправы статутовыя 1578 года упоминаютъ о „поточныхъ рѣчахъ" (Временникъ Имп. М. Общ. ист. и др. Р. XXIII. Стр. 208).

Digitized by Google

которые заистья и розницы в многих речахъ делисе межи мною и его милостью паном Стефаномъ Роскимъ, подкоморимъ Опменьским, в которой незгоде и заистью намъ з собою будучи, иж ся тыхъ часов приточила была справа мне с паном Роскимъ перед маестатом короля его милости за позвы короля его милости о поиманье и возенье, и бите слугъ моих, на име Якуба Кицкого а Станислава Якубовского, и иншых через слугъ и поддапных пана Роского в местечку Свирскомъ на рынку в року прошломъ тисеча пятсот осмъдесятом месеца апреля осмнадцатого дня, и о шкоды, при том бою сталые, о што вжо и судъ короля его милости былъ, за чим бы межи нами чим далей, тым до болшого я звасненъ и заведенья приходити муселo, ино люди задные, добрие, покой и милость межы людми милуючие а приятели наши зобополные, нижей в семъ листе моем печатниками описаные, памовами и радами своими до того насъ привели, же быхмо промежку собе угоды во всих розницах наших покусили и до нее се склонили". Далѣе говорится о томъ, что по старанію пріятелей Свирскій и Роскій „в той речи у верху вспоминаной, о збите слугъ" Свирскаго „и о вси иншие заистья и розницы, крывды, шкоды, померкованье и угоду слушную по доброй воли нашой приняли семо тымъ обычаем, яко о томъ нижей в семъ листе моем еднаном есть описано". Въ самомъ соглашеніи идетъ рѣчь о земляхъ Туценскаго Свирскаго имѣнія объ езѣ на рѣкѣ Свирицѣ, о спорныхъ мѣщанахъ мѣстечка Свирскаго и другихъ спорныхъ предметахъ. Когда этому документу давалось обозначеніе, составлялся для него при вписаніи въ книги заголовокъ, въ этотъ послѣдній были внесены указанія на споръ о земляхъ, мѣщанахъ и езѣ, какъ наиболѣе важномъ для содержанія документа съ точки зрѣнія канцеляриста Метрики, которому придется обращаться къ книгѣ за справками. Всѣ эти „бои" и „шкоды" для него были обычными явленіями въ актахъ жалобъ и судебныхъ разбирательствъ, которыя въ силу ихъ обычности не дадутъ ему, будучи перечисленными въ заголовкѣ, указанія на особенности содержанія даннаго акта при бѣгломъ просмотрѣ книги для нужной справки. Поэтому онъ и назвалъ ихъ общимъ выраженіемъ „кривды поточныя", то есть обычныя. Въ такомъ же значеніи обычнаго, не выходящаго изъ ряду, знаютъ слово „поточный" и акты гродскихъ судовъ. 6-го марта 1596 года, на мартовскихъ гродскихъ рочкахъ Вилькомирскихъ, повѣренный пана Яна Сарафиновича, панъ Миколай Явойшъ говорилъ: „поневаш иж дей право посполитое не толко на такие поточные речы зъ стороны дохожения долгов, але и на дохожене

Digitized by Google

вечностью имен (т. е. имѣній) вливок права кому хотя пустити позваласт"... [1]).

Если таково было значеніе слова „поточный" въ актовыхъ книгахъ Литовско-Русскихъ [2]), то какой смыслъ имѣла помѣтка этимъ словомъ книгъ гродскаго повѣтоваго суда? Въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ какъ „поточная" обозначена книга Берестейскаго гродскаго суда 1589 — 1596 годовъ, единственная въ ряду актовыхъ книгъ Литовскихъ повѣтовъ XVI столѣтія [3]). Предисловіе къ VI тому Актовъ, издаваемыхъ Виленскою Археографическою Комиссіею, въ которомъ напечатаны нѣкоторые документы этой книги, такъ опредѣляетъ поточные акты: „поточные акты, libri relationum et manifestationum, по своему содержанію составляли особаго рода судебныя книги, въ которыя вносились донесенія возныхъ о врученіи позвовъ къ суду, разнаго рода обдукціи или посвидѣтельствованія и такъ называемые вводные акты въ имѣнія. Но сюда же, кромѣ того, вносились различнаго рода жалобы частныхъ и офиціальныхъ лицъ о побояхъ, насиліяхъ, захватѣ чужой собственности, а иногда и другого рода акты, какъ-то: королевскіе универсалы, духовныя завѣщанія,

---

[1]) А. Вил. XXII. Стр. 68.

[2]) Слово potoczny въ языкѣ Польскихъ судовъ имѣло какъ разъ противоположное значеніе. Линде говоритъ: „potoczny sąd, extraordynaryjny, dla wypadku jakiego, ausserordentliche Gerichtshaltung. Potoczny sąd, albo jak zowią potrzebny, jest ten, który okrom ułożonych pewnych dni na żądanie czyje bywa. *Sax. Porz.* 48. Sądy potoczne w sprawach pomniejszych dla prędszej sprawiedliwości sam burmistrz z pisarzem w domu swoim odprawiać może. *Skrzet. Pr. Pol.* 2, 109". Но тамъ же Линде приводитъ и другое значеніе этого слова: „potoczny, przypadający, wypadający, przypadkowy, przytrafiający, zdarzający się, pospolity, zwyczajny; *Boh.* běžný: *Slav.* obicsájni, opcheni, sich ereignend, gewöhnlich, gemein. Niepotoczny, nadzwyczajny". Słownik języka Polskiego przez *Samuela Bogumila Linde*. Tom IV. Lwów. 1858. Str. 405. Кромѣ ссылокъ Линде на Саксонскій Порядокъ и Скржетускаго нужно еще указать на поточные суды Краковскаго старосты, а съ 1658 года Варшавскаго града надъ приходящими въ столицу неосѣлыми мѣщанами и шляхтичами. См. изъ старыхъ работъ, напримѣръ, *J. W. Bandtkie Stężyńskiego*, Historya Prawa Polskiego, Warszawa, 1850, str. 659—660, изъ новыхъ—*Wł. Smoleńskiego.*, Dzieje Narodu Polskiego, Warszawa, 1904, str. 155.

[3]) Каталогъ древнимъ актовымъ книгамъ, хранящимся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, называетъ еще, какъ поточныя книги XVI столѣтія, книги Брянскаго гродскаго суда 1541—1599 годовъ (стр. 293—294). Но Брянскъ былъ мѣстомъ сеймиковъ и гродскихъ и земскихъ судовъ Бѣльской земли, вошедшей въ 1569 году въ составъ Короны (съ 1768 года въ немъ остался только гродскій судъ). Ср. *M. Baliński i T. Lipiński*, Starożytna Polska pod względem historycznym, jeograficznym i statistycznym. Wydanie drugie. Tom III. Warszawa 1886. Str. 446—447.

Digitized by Google

продажныя записи, реестры имуществъ“ [1]). Первая часть этого опредѣленія поточныхъ актовъ заимствована изъ опредѣленія актовыхъ поточныхъ книгъ Н. Горбачевскимъ въ его Каталогѣ древнимъ актовымъ книгамъ, хранящимся въ Центральномъ Архивѣ въ Вильнѣ [2]). Происхожденіе же второй части приведеннаго опредѣленія нужно отнести на счетъ изученія редакторомъ VI тома книги Актовъ Берестейскаго гродскаго суда, документы которой издаются въ этомъ томѣ. Авторъ предисловія замѣтилъ неполноту опредѣленія Горбачевскаго, изучая эти документы, но не рѣшился его отбросить совсѣмъ, а между тѣмъ своею прибавкою къ этому опредѣленію онъ заставилъ его совершенно расплыться и утратить сколько-нибудь опредѣленныя черты для обозначенія характера содержанія поточныхъ книгъ. Въ самомъ дѣлѣ, жалобы частныхъ и офиціальныхъ лицъ о побояхъ, насиліяхъ и захватахъ, королевскіе универсалы, духовныя завѣщанія, продажныя записи и реестры имуществъ наполняютъ актовыя книги гродскихъ судовъ, которыя поточными не называются. Перелистывая изданные документы гродскихъ книгъ, легко въ этомъ убѣдиться. Можно предположить, что слово „поточный“ прилагалось къ актовымъ книгамъ гродскихъ судовъ въ совершенно иномъ значеніи. Мы уже видѣли, что старостинскій урядъ повѣтовъ Княжества соединялъ къ себѣ двоякое значеніе: 1) значеніе уряда старосты-державцы и главы повѣтовой администраціи и 2) значеніе повѣтоваго гродскаго суда, функціонирующаго во время гродскихъ рочковъ. Должно было явиться стремленіе раздѣлить записи гродскихъ рочковъ отъ записей старостинскаго уряда, какъ уряда державцы и главы администраціи. Въ такомъ случаѣ записи послѣдняго и должны были получить значеніе текущихъ, обычныхъ, въ отличіе отъ записей гродскихъ рочковъ. Но такое раздѣленіе замковыхъ книгъ на двѣ отдѣльныя группы могло обозначиться только позднѣе. Въ гродскихъ книгахъ XVI столѣтія мы встрѣчаемъ соединеніе вмѣстѣ и записей, сдѣланныхъ на гродскихъ рочкахъ, и записей, сдѣланныхъ просто передъ урядомъ повѣтоваго старосты [3]). Справы и заявленія записывались въ книги, какъ

[1]) А. Вил. VI. Стр. I—II.

[2]) Каталогъ... Вильна 1872 г. Стр. V.

[3]) Документы, изданные изъ „поточныхъ“ книгъ Берестейскаго гродскаго суда 1589—1629 годовъ въ VI томѣ Актовъ Виленской Археографической Комиссіи, дѣйствительно представляютъ собою записи исключительно старостинскаго уряда безъ примѣси записей гродскихъ рочковъ, но это обстоятельство трудно привлечь въ подтвержденіе нашихъ соображеній, такъ какъ изданіе даетъ выборъ документовъ изъ

Digitized by Google

они текли, „точились“ передъ урядъ; „приточилася справа“—выраженіе, хорошо извѣстное литовско-русскимъ актамъ, и эта „приточившаяся справа“ вносилась въ книги.

Самыя записи гродскихъ замковыхъ книгъ могутъ быть разбиты на двѣ группы: 1) записи различныхъ заявленій и 2) акты судебныхъ разбирательствъ. Каждую изъ этихъ группъ составляютъ документы, которые въ свою очередь подраздѣляются на различныя группы по своему содержанію. Познакомимся съ ними поближе. Начнемъ съ первой большой группы, т. е. съ заявленій и документовъ, вносимыхъ въ книги по требованію тѣхъ или другихъ лицъ. Тутъ на первомъ планѣ стоятъ акты политическаго значенія и акты пожалованій и назначеній. Въ числѣ первыхъ должны быть названы инструкціи повѣтовымъ посламъ на сеймъ и постановленія сеймиковъ повѣтовыхъ и главныхъ, то есть обще-литовскихъ съѣздовъ. Для внесенія сеймиковыхъ документовъ являлись передъ замковый гродскій урядъ нѣкоторые участники сеймика, иногда спеціально командируемые сеймикующею шляхтой. Такъ, передъ Виленскимъ гродскимъ урядомъ, 30-го декабря 1594 года „постановившисе ихъ милость нѣкоторые обыватели великого князства Литовского въ повѣтѣ Виленскомъ, которые се были на сеймикъ теперешній въ року нинѣшнемъ тысеча пятьсотъ девятьдесять четвертомъ, мѣсяца Декабра двадцать девятого дня, за листомъ его королевское милости припалымъ, тутъ до мѣста Виленского зъѣхали, и то што зъ собою о добромъ речи посполитое згодне намовили, на письмѣ съ печатьми своими и съ подписами рукъ своихъ ку вписанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ подали“ [1]). Постановленіе Виленскаго съѣзда отъ 7-го августа 1593 года было внесено въ Виленскія гродскія книги 8-го числа того же мѣсяца и года посломъ Виленскаго воеводства, маршалкомъ Мозырскаго повѣта и секретаремъ королевскимъ Яномъ Ловейкомъ „именемъ ихъ милости пановъ радъ духовныхъ и свѣцкихъ и пословъ земскихъ зъ воеводствъ и повѣтовъ великого князства Литовского, на зъѣздъ Виленьскій головный собранныхъ“ [2]). Вносились въ гродскія книги и привилеи и универсалы королевскіе. Особое значеніе въ глазахъ повѣтовыхъ обывателей имѣли, конечно, привилеи, даро-

книгъ, а не книги цѣликомъ. Можетъ быть сдѣлано и другое предположеніе для объясненія происхожденія „поточныхъ“ книгъ судовъ: въ нихъ могли выдѣляться вообще заявленія и листы въ противоположность актамъ судебныхъ разбирательствъ.

[1]) А. Вил. VIII. Стр. 332.

[2]) А. Вил. VIII. Стр. 321.

Digitized by Google

ванные цѣлой землѣ или цѣлому повѣту. Мы видѣли выше, какъ Пинская шляхта вносила 9-го августа 1597 года универсалъ-привилей Сигизмунда Августа на учрежденіе повѣтовыхъ судовъ и разграниченіе Пинскаго повѣта [1]). Должностныя лица также вносили въ гродскія книги акты и документы, связанные съ ихъ дѣятельностью по должности. Такъ, универсалъ Витебскаго воеводы Миколая Сапеги отъ 10-го августа 1596 года, опредѣляющій мѣру для продажи „збожа“ и напитковъ, былъ „при костеле будынъку места Витебского прибитъ и объволанъ“, а кромѣ того вписанъ въ гродскія Витебскія книги 11-го августа того же 1596 года [2]). Но особенно часто предъявлялъ для внесенія въ книги свои „сознанья“ и „квиты“ возный. То онъ заявляетъ о доставленіи или недоставленіи позвовъ на судъ, то представляетъ свои освидѣтельствованія „шкодъ“ и ранъ, то проситъ записать удостовѣреніе совершенной въ его присутствіи казни, то удостовѣряетъ совершеніе гражданской сдѣлки или исполненіе ея условій, то свидѣтельствуетъ о приведеніи въ исполненіе приговора суда, то даетъ удостовѣреніе о слышанныхъ оскорбленіяхъ и т. д. и т. д. [3]). Возный фигурируетъ со своими заявленіями на листахъ гродскихъ книгъ слишкомъ часто, чтобы можно было перечислить всѣ случаи выступленія его передъ гродскимъ урядомъ.

Обращаясь къ заявленіямъ и актамъ, вносимымъ въ гродскія книги частными лицами, мы должны и ихъ раздѣлить на двѣ группы: 1) заявленія и акты, вписываемые въ книги для вчинанія дѣла въ гродскомъ или какомъ-либо другомъ судѣ [4]) и 2) вписываемые безъ намѣренія на основаніи сдѣланной записи начинать судебное дѣло. Къ первой изъ этихъ группъ относятся заявленія о грабежахъ, кражахъ, побѣгахъ крестьянъ и слугъ, оскорбленіяхъ, ранахъ, убійствахъ и т. п. При осторожномъ, безъ слишкомъ широкихъ обобщеній, пользованіи этими актами, они могутъ считаться въ высшей степени любопытнымъ матеріаломъ для изученія нравовъ современнаго общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ они даютъ изслѣдователю драгоцѣнный матеріалъ для изученія быта, понятій и соціальныхъ и юридическихъ отно-

[1]) Другіе примѣры: А. Вил. VI, стр. 51, 53, 78.

[2]) Ист.-Юр. Матеріалы XVIII. Стр. 165, 166.

[3]) Напр., А. Вил. VI, стр. 8, 9, 10, 15, 19, 22 и т. д., А. Вил. XXVI, №№ 1, 2, 4, 9—11, 15, 16 и т. д., А. Вил. XXXII, стр. 233, 238, 245, 271, 272 и др.

[4]) Акты иногда отмѣчаютъ это, напримѣръ: „и хотечи въ томъ правне поступовать, просили помененые мѣщане Милейчицкіе, абы то имъ было до книгъ врадовыхъ гродскихъ записано“. А. Вил. VI. Стр. 90.

Digitized by Google

шеній. Ко второй группѣ принадлежатъ завѣщанія, акты купли-продажи, даренія, займа, залога, усыновленія, королевскіе привилеи частнымъ лицамъ и т. д. Къ этой же группѣ относятся вносимыя иногда въ книги панскими служебниками распоряженія и приказанія ихъ господъ. Причины, побуждавшія вписывать эти документы въ книги, были различны. Гражданскіе акты вносятся заинтересованными лицами съ цѣлью закрѣпленія ихъ силы. „А выполняючи обычай права посполитого и статуту земского, на врядѣ господарскомъ въ замку Луцкомъ обличнѣ ставши, вызнати и до книгъ записати то естемъ повиненъ“ — заявляетъ въ 1568 году записывающій часть своихъ имѣній женѣ взамѣнъ принесеннаго ею приданаго [1]). Актъ представляется для внесенія въ книги, „стверженочы его порядком правным“ [2]). При этомъ, если документъ представляется уряду самимъ составителемъ, внесеніе его въ книги имѣетъ и особое значеніе: составитель вноситъ его, „устнымъ сознаньемъ своимъ стверъдивши“ [3]). Документы вносятся въ книги также, „варуючы для пришлого часу“ [4]), „про паметь для часу пришлого“ [5]). Иногда записи обозначаютъ это и короче: „про паметь“ [6]), или „для пришлого часу“ [7]). Встрѣчаются и болѣе подробныя мотивировки. Напримѣръ, земянинъ господарскій Упитскій, панъ Якубъ Юрьевичъ Поуслейскій внесъ въ гродскія книги заявленіе объ угрозахъ, сдѣланныхъ ему другимъ Упитскимъ земяниномъ (Иронимомъ Томашевичемъ), „не будучы безпечонъ здоровья своего, прыпустивъшы ку ведомости врядовой, до книгъ врядовыхъ далъ для памети записати“ [8]). Иногда внесеніе документа въ книги мотивируется словами: „для згубы, огня и всякого иного прыпадку“ [9]). Такимъ образомъ, говоря вообще, причиною внесенія документовъ въ книги является съ одной стороны потребность обезпечить себя на случай возникновенія судебнаго дѣла или въ виду грозящихъ опасностей жизни, здоровью, чести, правамъ и имуществу, съ другой — желаніе сохранить цѣнный

---

[1]) А. Ю. и З. Р. I. № 150.
[2]) А. Вил. XXXII. Стр. 239 и др.
[3]) Ibidem, стр. 214 и др.
[4]) Напр., А. Вил. XXVI, №№ 459, 489.
[5]) Напр., ibidem, № 511.
[6]) Напр., ibidem, №№ 328, 330, 357, 368, 369 и др.
[7]) Напр., ibidem, №№ 418, 503, 528, 533, 534, 536 и др.
[8]) А. Вил. XXVI. № 577.
[9]) А. Вил. XXXII. Стр. 143. Ср. ibidem, стр. 480.

Digitized by Google

документъ отъ утраты его, благодаря пожару, потери и похищенію: книги должны его хранить отъ этихъ случайностей.

Второй статутъ еще не говоритъ о храненіи гродскихъ книгъ, ограничиваясь лишь требованіемъ сохранности книгъ суда земскаго, болѣе важныхъ въ глазахъ шляхты [1]). Но статутъ 1588 года однимъ изъ своихъ артикуловъ устанавливаетъ охрану и книгъ гродскихъ. Этотъ артикулъ [2]) гласитъ, что воеводы и судовые старосты „книги кгродские в добромъ схованью варовне ховати мають". Если воевода или судовый староста умеръ, или перешелъ на другое воеводство или старостство, гродскія книги должны быть переданы новому главѣ уряда „пры въѣханью его на тотъ врядъ передъ шляхтою, за разъ въ целости". Передача книгъ новому воеводѣ или старостѣ совершается или самими ихъ предшественниками, или гродскими урядниками послѣднихъ. Какъ изъ старыхъ, такъ и изъ новыхъ книгъ выписи должны выдаваться безпрепятственно и безпроволочно за подписью гродскаго писаря и за печатью воеводы, старосты или ихъ судовыхъ урядниковъ, то есть подстарости и гродскаго судьи. Къ сожалѣнію, несмотря на требованіе закона, стремящагося къ тому, чтобы документы, внесенные въ гродскія книги, были сохранны и могли быть выданы въ видѣ выписи по требованію лицъ, въ нихъ нуждающихся, книги не всегда исправно служили нуждамъ обывателей. Такъ, повѣтовый Упитскій возный Александръ Каспоровичъ заявлялъ Упитскому гродскому уряду 3-го мая 1585 года: „а такъ по увязанью заразомъ есми до книгъ кгродскихъ Упитскихъ за справы писарства пана Богдана Вербовъского сознанье учинилъ и передо мною вознымъ в книги уписано, нижли того записанья панъ Хмѣлевскій (заинтересованное въ дѣлѣ лицо) в книгахъ справованья пана Вербовъского знайти не можетъ, я, ижъ то добре пометаю и на реестре списано в себе маю, теперъ на вряде передъ вашу милость знавамъ, со ижъ яко се вышей написало, во все тое панъ Станиславъ Радивиловичъ — судья бившый кгродский Упитский, при мне возномъ пана Себестыяна Хмелевского в той суме в деветидесятъ копахъ и грошей два увезалъ . . ." [3]). Само собою разумѣется, что повѣтовые обыватели обращаются со своими заявленіями и документами въ книги своего повѣта, но бывали случаи, когда, за невозможностью по какимъ-либо причинамъ воспользоваться этими книгами, приходилось вносить

[1]) II ст. IV. 11.
[2]) III ст. IV. 13.
[3]) А. Вил. XXVI. № 210.

Digitized by Google

ихъ въ книги другихъ повѣтовъ. Повѣтріе въ повѣтовомъ центрѣ [1]), а равно и другія обстоятельства вызывали необходимость этого. Статутъ 1588 года, говоря о записяхъ, переносимыхъ изъ книгъ гродскихъ въ земскія, считаетъ войну и повѣтріе уважительными причинами для неперенесенія [2]). Особую группу записей въ гродскихъ книгахъ представляютъ собою записи разбора дѣлъ гродскимъ урядомъ, которыя, въ силу соединенія въ рукахъ повѣтоваго старосты или воеводы указанныхъ выше двухъ значеній, были двухъ видовъ: 1) судебныя разбирательства гродскаго суда во время гродскихъ рочковъ и 2) судебныя разбирательства старостинскаго уряда, какъ суда старосты-державцы. Въ этихъ записяхъ знакомимся съ судебнымъ процессомъ этихъ обоихъ судовъ, вносившихъ свои разбирательства въ одни и тѣ же гродскія замковыя книги повѣта.

Въ значеніи повѣтоваго шляхетскаго суда гродскій судъ является судомъ уголовнымъ. Второй артикулъ IV раздѣла статута 1566 года выдѣляетъ для града уголовныя дѣла изъ компетенціи земскаго суда слѣдующими словами: „нижли тотъ судъ земскій толко тыхъ артыкуловъ судити не масть и моцы мѣти не будеть, которіе нижей у артыкулѣ двадцатомъ суть описаны и замковому суду злецоны обычаемъ и способомъ о поступкахъ описанымъ". Этотъ двадцатый артикулъ предоставляетъ суду воеводъ, старостъ и державцевъ господарскихъ „наѣздъ кгвалтовный на домы шляхецкіе, кг[в]алтъ въ мѣстехъ нашихъ, о пожогу и разбои по дорогахъ, о квалтованье паненъ и невѣстъ, о злодѣйство, о фалшъ, о голову шляхецкую". Въ третьемъ статутѣ находимъ болѣе подробное исчисленіе преступленій, подлежащихъ компетенціи гродскаго суда: воеводы и судовые старосты должны судить дѣла „о наездъ кгвалътовный на домъ шляхетъский, не толко на самый дворъ, але и на гумно або на дворецъ, гдѣ быдло и инъшое господарство домовое бываетъ ховано, къ тому о кгвалтъ костела хрестияньского водълугъ артыкулу третего в розъделе одинадъцатомъ, о кгвалътованье паненъ и невестъ, о кгвалтъ в местехъ нашихъ, о розбой по дорогахъ, о злодейство, о фальшъ, о пожогу дому, або гумна, о чародейство, о трутизну и отъповедь отъ шляхътича шляхътичу на здоровье, або огнемъ, и о голову шляхетъскую, такъже и поручниковъ такихъ, которые бы о похвалъку на горъло, або огнемъ кого ручили, але о збего слуги и подъданыхъ

[1]) Напр. Ист.-Юр. Мат. XXI, стр. 444.

[2]) III ст. VII. 3.

Digitized by Google

вшелякихъ и челеди невольное, о то похочеть ли до кгроду або до земъства волно будеть позвать“ [1]). Гродскому же суду по статуту 1588 года подлежатъ дѣла по нарушенію торговцами установленныхъ единицъ мѣры [2]).

Гродскій судовый урядъ и сами тяжущіеся охраняютъ предѣлы компетенціи, предоставленные этому суду закономъ. Въ актахъ сохранились указанія какъ на заботы о томъ, чтобы не была „владза враду кгродского змнейшона“ [3]), такъ и указанія на судѣ, что данное дѣло выходитъ за предѣлы его компетенціи [4]). Но жизнь расширила тѣ границы, которыя очертилъ для дѣятельности гродскаго суда статутъ. Съ одной стороны юридическая практика въ Литовско-Русскомъ княжествѣ выработала въ тяжущихся, а особенно въ прокураторахъ-повѣренныхъ, такое умѣнье затягивать судебныя дѣла путемъ искуснаго толкованія формальныхъ требованій артикуловъ статута, что борьба съ нимъ являлась часто непосильнымъ дѣломъ для лицъ, отстаивавшихъ свои права передъ судомъ [5]). Съ другой стороны нужда и тяжелыя обстоятельства, побуждавшія отдѣльныхъ шляхтичей искать денежныхъ ссудъ подъ залогъ своихъ имѣній у своей братіи-шляхты, заставляли ихъ въ условіяхъ займа и залога отказываться отъ многихъ правъ, которыя предоставлялъ шляхтѣ статутъ, а въ числѣ ихъ и права по соотвѣтствующему дѣлу быть вызываему только въ соотвѣтствующій судъ. Въ обязательствахъ шляхтичей сплошь и рядомъ встрѣчаемъ подобныя слова: „о которое невыполнене а сего листу моего нарушене я..., отступуючы и отсту-

---

[1]) III ст. IV. 30.

[2]) III ст. III. 36.

[3]) Напр. A. Вил. XXXII, стр. 114.

[4]) Напр. Ibidem, стр. 110.

[5]) Какъ образчикъ формальной придирки, можетъ быть указано, напримѣръ, такое заявленіе „умоцованаго“ князя Василія Озерецкаго послѣ неудавшейся попытки отвергнуть „форумъ“ Вилькомирскаго гродскаго суда въ жалобѣ на его довѣрителя: „теперь иж его сторона жалобливая в тытуле его мист старожытномъ не так поменила и написала, яко его мист пишетъ, бо дей тытул его мист, яко се и самъ пишет, тымъ способомъ писан быти маеть, то есть княземъ Василем Василевичом Озерецкимъ Бабичомъ Друцкимъ, а сторона дей жалобливая написала его княземъ Василемъ Василевичомъ Бабичомъ Друцкимъ Озерецкимъ, отож иж дей его мист князя Озерецкой не есть Бабичом Озерецкимъ, але Бабичомъ Друцкимъ, а сторона вперед Друцкимъ, нижли Озерецкимъ написала, про то дей прошу, абы сторона моя от того позву и року больным учинена была, водле артыкулу дванадцатого розделу четвертого“. Ibidem, стр. 115.

Digitized by Google

пившы права, повету и суду своего належного и всих оборонъ и заслон правныхъ и всяких оборонъ и добродействъ в праве посполитомъ описаных, отступившы от всихъ свобод и волности шляхетских, позваляю и волност даю о тое себе под кожъдым и всяким правомъ прыпозвати позвы, которого колвекъ бы и не належного враду и через возного которого колвекъ повету, або теж и кром позву где колвекъ и под которым врадом потрафившы через возного заказати, буд до суду головного трыбуналного, которы колвекъ термин, албо теж до суду земского албо гродского, которого колвекъ воеводства и повету, то ест до того права, враду и суду, до которого и на який рок, часъ, ден, албо годину они сами похочут, не смотречы науки, в праве посполитом о позываню описаное, а я будучы прыпозван албо заказан, не вымовляючыся соймом, войною, послугую господарскою ани хоробою своею обложною, болшою (с)правою у иншого суду и иными никоторыми прычынами правными, ку праву перед оным врадом, до которого и на який бы и на коротшы рокъ и час позванъ албо заказан буду, самъ особою своею, а не через умоцованого своего, первшого дня за позвы албо за заказомъ прыпалого, яко на року завитом и за первшым заволанемъ возного стати и там, не уставляючы от себе до мовеня речы умоцованого и не зажываючы ни чыее рады и помочы и не буречы ничымъ позву и року моцы и умоцованого и не щытечы ся противъ сему листу моему никоторыми выписами сознаня возных и оповеданя своего и ничого бы и наменшого слова до сего листу моего и обовязковъ въ немъ, буд правне албо и неправне описаных, до печатаров, до печати и подписов рукъ их не мовечы; а естли бых которое слово до сего листу моего до печати, до печатаров и подписов рукъ их мовили, тогды за кождое слово, которое быхъ против сего листу вымовилъ по пети копъ грошей заплатити маю, а за тое противенство маю и повинен буду седети у таком везеню", въ какомъ пожелаютъ его держать лица, которымъ дается листъ, „о своей властной страве недел дванадцать" и т. д. [1]). Такія обязательства отдавали въ руки гродскаго суда цѣлый рядъ дѣлъ, которыя не были признаны подлежащими сто компетенціи закономъ, что значительно увеличивало число дѣлъ, разсматриваемыхъ въ гродскихъ повѣтовыхъ судахъ.

---

[1]) А. Вил. XXXII. Стр. 325—326. Ср. ibidem, стр. 39, 43, 47, 51, 63, 67—68, 73, 82, 85, 93—94, 126, 151, 152, 156, 162, 166, 167, 168, 173, 178, 184, 189, 195, 199, 208, 215, 218, 221, 223 и рядъ другихъ.

Digitized by Google

Мы видѣли выше, что замковый гродскій судъ распадался на два суда: 1) судъ для повѣтовой шляхты, отправлявшійся во время гродскихъ рочковъ, и 2) судъ старосты-державцы, функціонировавшій непрерывно, какъ и самъ старостинскій урядъ. Вступленія къ записямъ обоихъ этихъ судовъ совершенно различны. Вотъ примѣръ вступенія къ записи, сдѣланной на гродскихъ рочкахъ: „на врадѣ его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передъ нами врадниками кгродскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана его милости, пана Криштофа Радивила, кнежати на Биржахъ и зъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского, на справы судовые воеводства Виленского высажоными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ—подкоморимъ Ошменскимъ, намѣстникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рышинскимъ, судьею, а Щаснымъ Богуматкою—писаромъ“... [1]). Очень часто въ такомъ вступленіи къ записи обозначаются и рочки, во время отсуживанія которыхъ она дѣлается: „на рочкохъ кгродскихъ мца февраля первого дня прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, перед нами врадниками“... [2]). „на рочъкохъ кгродскихъ Окътябровыхъ, водлугъ порадку статутового судовне отправованыхъ, передъ нами... врядники кгродскими“... [3]). Такое же обозначеніе дѣлалось и въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣсто судовыхъ гродскихъ урядниковъ на рочкахъ засѣдаетъ самъ повѣтовый староста [4]). Если же запись дѣлается не во время гродскихъ рочковъ или не по повѣтовому гродскому шляхетскому суду, вступленіе къ ней говоритъ лишь о замковомъ урядѣ и его представителѣ, т. е. старостѣ, подстаростѣ, или его замѣстителѣ: „на вралде кгродскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ передо мною княземъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ“... [5]), или „на вралде кгродском в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилькомирскимъ, будучимъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилъкомирьского, державцы Обельского“... [6]), или „на вряде господарьскомъ кгродскомъ Упитскомъ передо мною Станиславомъ Нипинскимъ—подстаростимъ

[1]) А. Вил. VIII. Стр. 6. (1593 г.).
[2]) Напр., А. Вил. XXXII. стр. 154 (1596 г.)
[3]) Напр., А. Вил. XXVI. стр. 209 (1586 г.).
[4]) Напр., А Вил. XXVI. стр. 190.
[5]) Напр., А. Вил. XXXII. стр. 333.
[6]) Напр., ibidem, стр. 405.

Digitized by Google

Упитскимъ“ [1]), или „передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ“ [2]) и т. п.

Иногда на замковомъ урядѣ вмѣстѣ съ подстаростою принимаетъ запись и судья гродскій [3]), иногда гродскій писарь, даже одинъ безъ подстароста [4]). Иногда въ записи не обозначалось совсѣмъ, кто изъ должностныхъ лицъ ее принимаетъ, напримѣръ: „писалъ и присылалъ до враду кгродского Берестейского панъ“... [5]).

Говоря о записяхъ въ гродскихъ замковыхъ книгахъ, нельзя не остановиться нѣсколько на самомъ способѣ составленія этихъ книгъ изучаемой эпохи. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что вписываніе въ книги „справъ“ и документовъ очень часто производится съ нарушеніемъ хронологической послѣдовательности записей. Возьмемъ для примѣра хотя бы книгу гродскаго Вилькомирскаго суда за 1596 годъ, изданную въ 1907 году Виленскою Археографическою Коммиссіей [6]). Въ этой книгѣ записи одного и того же мѣсяца и однихъ и тѣхъ же чиселъ этого мѣсяца разбросаны въ разныхъ частяхъ ея. Такъ записи, сдѣланныя въ мартѣ 1596 года, размѣщены въ книгѣ слѣдующимъ образомъ: 1 марта—№№ 10, 70—72; 2 марта—№№ 15, 73—75; 4 марта—№№ 76—80; 5 марта—№№ 11—12; 6 марта—№№ 16, 82; 7 марта—№№ 83—86; 8 марта—№№ 87—88, 90—96; 9 марта—№№ 97—98; 10 марта—№ 99; 11 марта—№№ 13—14, 100—103, 105—107; 12 марта—№№ 108—109. Записи майскія той же книги: 3 мая—№ 142; 5 мая—№ 143, 8 мая—№№ 133, 137, 140; 14 мая—№№ 134—135; 20 мая—№ 136. Записи остальныхъ мѣсяцевъ сдѣланы въ такомъ же безпорядкѣ. Изъ этого необходимо сдѣлать выводъ, что данная книга составлялась не въ порядкѣ дѣйствительнаго разсмотрѣнія дѣлъ и принятія листовъ, заявленій и квитовъ Вилькомирскимъ гродскимъ урядомъ. Если книга была переписана, или переплетена изъ отдѣльныхъ листовъ, внесенная въ расположеніе записей

---

[1]) Напр., А. Вил. XXVI, №№ 186 и сл.

[2]) Напр., А. Вил, VI, стр. 1 и сл.

[3]) Напр., „постановившисе очивисто на враде господаръском замку его королевское милости Слонимского передо мъною Федоромъ Васплевичомъ судею а Офанасомъ Гавриловичомъ подстаростимъ Слонимъскимъ, врадниками кгродскими Слонимскими“... (31 Мая 1578 года). Вил. Центр. Архивъ № 7861. Слон. гр. суда № 2. Л. 139 об. Ср. А. Вил. VI, стр. 39.

[4]) Напр., А. Вил. VI, стр. 101, 105, 109 и др.

[5]) Ibidem, стр. 86.

[6]) А. Вил. XXXII.

Digitized by Google

путаница могла бы быть объяснена тѣмъ, что не переплетенные листы оригинала-подлинника были перепутаны при перепискѣ или переплетѣ. Но это объясненіе должно отпасть въ виду того, что въ книгѣ находимъ только нарушеніе хронологическаго порядка записей, а не присоединеніе части одного документа къ части другого. Притомъ нарушеніе хронологическаго порядка въ такомъ громадномъ количествѣ записей едва ли можетъ быть отнесено на счетъ простого недосмотра. Но можетъ быть книга, нарушая хронологическую послѣдовательность записей, располагаетъ ихъ въ порядкѣ, выдѣляя въ одну часть книги записи гродскихъ рочковъ, а въ другую записи замковаго уряда? Этого также нѣтъ. За записью, напримѣръ, сдѣланной 5 апрѣля на рочкахъ [1]), слѣдуетъ запись, сдѣланная 3 мая на урядѣ [2]); за сдѣланною 14 декабря на урядѣ [3]) — сдѣланная 7 декабря на рочкахъ [4]) и т. д.

Намъ думается, что причину явленія нужно искать въ самой техникѣ составленія гродскихъ книгъ повѣта. На одинъ день приходилось не по одной, а по многу записей [5]), изъ которыхъ многія были очень велики по своимъ размѣрамъ. Протоколы судебныхъ разбирательствъ занимаютъ иногда по 17 страницъ печатнаго изданія in-folio; завѣщанія съ ихъ подробными перечнями распоряженій завѣщателя и витіеватыми вступленіями достигаютъ также нерѣдко очень большихъ размѣровъ; листы другого содержанія часто бывали не менѣе. У писаря или подстаросты не было никакой физической возможности всегда внести въ книгу всѣ записи даннаго дня въ этотъ самый день, даже если предположить, что они писали, не отрываясь отъ книги; но подстароста не только пишетъ, а управляетъ и судитъ въ то же время, да и писарь во время гродской сессіи, какъ членъ суда, участвуетъ въ его „намовахъ“, слѣдитъ за ходомъ дѣла и принимаетъ участіе въ выработкѣ приговора. О подпискахъ, помощникахъ писаря, акты говорятъ крайне рѣдко, а представить себѣ возможность вписыванія въ книги листовъ самими лицами, ихъ представлявшими, едва ли воз-

---

[1]) № 141

[2]) № 142.

[3]) № 230.

[4]) № 231.

[5]) Такъ, въ Берестейской гродской книгѣ (Вил. Центр. Арх. № 7075. Брестскаго гродскаго суда № 64) съ датою 24 января 1589 года значится 8 записей; 3 февраля 1589 года—10; 10 февраля 1589 года—7; 13 января, 7 и 21 февраля—по шести и т. д.

Digitized by Google

можно, какъ по самому существу дѣла, такъ и потому, что грамотность далеко не была достояніемъ всѣхъ лицъ, даже шляхтичей, являвшихся передъ гродскій урядъ со своими документами, „справами" и заявленіями [1]).

На то, что документы, предъявляемые суду, иногда задерживались писаремъ, имѣются и прямыя указанія актовъ. Въ одномъ актѣ 1596 года читаемъ: „толко одного запису, мне от небощыцы малжонки моее, звышъ менованое, на речы рухомые даного и перед врадом земскимъ Вилкомирскимъ сознаного, при мне не было, которы при писару земскомъ Вилкомирском его млсти пану Яну Головни Курклевскомъ, яко при книгахъ зостал"... [2]). Если документы были оставляемы иногда при книгахъ, задерживаемые земскимъ судомъ, то не менѣе это могло дѣлаться и урядомъ гродскимъ. Оставляя при себѣ на нѣкоторое время документы, писарь получалъ возможность вносить ихъ въ книги по мѣрѣ того, какъ у него было время это дѣлать. Этимъ объясняется та хронологическая непослѣдовательность, которая замѣчается въ записяхъ и которая въ большей или меньшей степени была удѣломъ большинства, если не всѣхъ, гродскихъ книгъ. Даже книги, вообще очень послѣдовательныя въ своихъ записяхъ, имѣютъ этотъ недостатокъ. Напримѣръ, книга Берестейскаго гродскаго суда за 1589—1596 годы [3]), вообще въ порядкѣ ведущая свои записи, даетъ такіе случаи: за записями 21 апрѣля 1589 года (стр. 450—455) слѣдуетъ снова запись 20 апрѣля (стр. 459), затѣмъ опять 21 апрѣля (стр. 461) и снова 20-го (стр. 465); между записями 29 апрѣля (стр. 515 и 518) вставлена запись 27 апрѣля (стр. 516), между записями 8 мая того же 1589 года (стр. 586 и 619), вставленъ рядъ записей 4 мая (стр. 587—617) и т. д. Подтвержденіе того, что писарь не успѣвалъ управляться со своимъ дѣломъ, нужно видѣть и въ оставляемыхъ въ книгахъ пробѣлахъ, которые предполагалось заполнить потомъ на досугѣ. Въ той же Берестейской гродской книгѣ на стр. 868 находимъ лишь одну дату съ оставленнымъ дальше пустымъ мѣстомъ для вписанія документа; то же на стр. 1106 и др. Иногда документъ

---

[1]) См. напр., А. Вил. XXXII, стр. 258. 265. 273. 310. 319. 329. 330, 331, 334. 351, 379, 429, 451, 473.

[2]) Этотъ записный листъ лицо, которому онъ принадлежитъ, будетъ искать „своимъ коштомъ грошомъ и накладомъ отъ пна писара Вилкомирьского". Ibidem, стр. 165.

[3]) Вил. Центр. Архивъ № 7075. Брестскаго гродскаго суда № 64. Пагинація въ книгѣ по страницамъ, а не по листамъ.

Digitized by Google

внесенъ, но оставлено пустое мѣсто для вписанія обычнаго начала записей объ его явкѣ (стр. 905, 1134 и др.).

Обратимся теперь къ составу лицъ, которыя выступаютъ со своими „справами" въ актахъ гродскихъ книгъ. Этотъ составъ не одинъ и тотъ же въ записяхъ гродскихъ рочковъ и въ записяхъ замковаго гродскаго уряда. Къ „присуду" повѣтоваго гродскаго суда принадлежитъ шляхта даннаго повѣта, онъ для нея „форумъ" въ тѣхъ дѣлахъ, которыя отданы закономъ или частными обязательствами шляхтичей компетенціи этого суда. Судъ гродскій замковый, какъ судъ старосты-державцы, является судомъ для нешляхетскаго населенія староства-державы, а также для той шляхты, которая не имѣетъ всей полноты шляхетскихъ правъ повѣтовыхъ обывателей-шляхтичей. Населеніе староства-державы считается населеніемъ столоваго господарскаго имѣнія и, какъ таковое, подлежитъ и суду старосты, намѣстника господаря. Въ составъ этого населенія входятъ крестьяне, слуги, мѣщане, бояре и земяне, которыхъ встрѣчаемъ и въ панскихъ имѣніяхъ. Лишь часть этого населенія была изъята изъ-подъ суда замка дарованіемъ Нѣмецкаго права части городовъ и мѣстечекъ, все остальное совершенно естественно подлежало суду власти, управляющей державою-староствомъ, какъ столовымъ имѣніемъ. Требуетъ поясненія лишь наличность шляхтичей въ этой категоріи лицъ. Необходимо помнить, что рядомъ съ земянами господарскими въ Княжествѣ существовали и земяне панскіе [1]). Источники хорошо знаютъ переводъ земянъ изъ присуда державы въ присудъ повѣтовый. Это была, обыкновенно, шляхта такъ называемыхъ спадковыхъ имѣній, которыя перешли въ руки господаря за прекращеніемъ панскаго рода, владѣвшаго ими [2]).

---

[1]) Напр., „земенинъ его мл. вельможного пана, пана Миколая Сапеги". Вил. Центр. Арх. № 7864. Слонимскаго гр. суда № 2. Л. 25 (1574 г.).

[2]) Такъ въ привилеѣ „Василью, Езофу и Станиславу Григоревичомъ Боуйкомъ на приверненье под присоуд повѣтоу Ошмѣньского", даномъ Стефаномъ Баторіемъ въ Краковѣ 8-го сентября 1583 года, читаемъ: „а такъ мы господаръ з ласки нашое господарское то учинили а тых земянъ нашых вышей поменены з имѣньем отчизным, то есть прозываемое Крыловщизна и Хоневщина над рекою Клевою", со всѣмъ, принадлежащимъ къ этому имѣнію, „на вечные часы от послушенства и присуду того именья нашого спадкового Кгаштовского Трабского вызволяемъ и выпущаемъ, а до повету и присуду Ошменьского вылучаемъ; также естли бы хто з шляхты до них якое дѣло мел, тогды вже не до врaду Трабского, але до суду земского, кгродского и подкоморского Ошменьского позыватися маютъ, по тому, яко инная шляхта повету Ошменьского...". Лит. Метр. $\frac{I\ A}{69}$ стр. 190. Ср. Лит. Метр. $\frac{I\ A}{57}$ л. 69 об.—

Digitized by Google

Такой переводъ дѣлался по особому соизволенію великаго князя для отдѣльныхъ лицъ, по ихъ просьбамъ. Остальные такіе шляхтичи оставались по прежнему въ присудѣ замковаго суда старосты-державцы. По отношенію къ мѣщанскому суду Нѣмецкаго права надо также сдѣлать замѣчаніе. Бывали случаи, когда господарскимъ распоряженіемъ отдѣльныя лица, подлежащія этому суду, переводились подъ присудъ замковый. Какъ на примѣръ такого перевода, можно указать на „вызволене“ дома господарскаго муляра Антонія Корнета Влоха „с права и присуду“ Виленскаго мѣста и передачу его „подъ право и присуд замковый“ Виленскій, совершенныя привилеемъ Сигизмунда Августа отъ 4 іюля 1568 года [1]).

Въ актахъ гродскихъ книгъ можно подмѣтить стремленіе различать компетенцію повѣтоваго суда гродскихъ рочковъ отъ компетенціи суда простого замковаго старостинскаго уряда. Если въ тѣ дни, когда отправлялись рочки, разсматривалась „справа“, подлежащая простому замковому уряду, она разбиралась уже не гродскою судебною коллегіею, а однимъ постаростою, приглашавшимъ иногда лично въ помощь себѣ гродскаго судью [2]).

Различіе общественнаго положенія лицъ, которыя фигурируютъ въ запискахъ гродскихъ книгъ, сказывается ясно, несмотря на признаваемое въ принципѣ равенство всей „братіи-шляхты“. Такъ, Миколай Войтеховичъ Ясенскій, господарскій дворянинъ и державца Любошанскій, въ своемъ продажномъ листѣ бискупу Виленскому Валеріяну пишетъ: „такс-жъ повиненъ буду и симъ листомъ моимъ подвезуюся безъ кождого права, одно што его милость, яко рада господарьская, словомъ своимъ повѣдити рачитъ, его милости оправить и за то досыть учинити“ [3]). Сколько-нибудь выдающіяся своимъ положеніемъ лица замѣтно избѣгаютъ лично являться передъ гродскій урядъ, а присылаютъ со своими заявленіями своихъ урядниковъ или слугъ. „Присылалъ до вряду“, или „до книгъ“—обычное вступленіе въ за-

70 („листъ пана Семена Грушн на вольност отъ присуду Трабъского“ съ купленнаго имъ имѣнія вблизи Трабской державы. Дата: 8 мая 1574 года).

[1]) Лит. Метр. $\frac{1\ A}{49}$ л. 17, 17 об.: „Привилей Антонему Влоху муляру на вызволене дому его на передместю Виленском от присуду местского под присуд замковый“. Домъ находился на Антоколѣ. Въ Метрикѣ въ началѣ этого привилея описка: вмѣсто „Жикгимонтъ Августъ“ стоитъ „Жикгимонт третій“.

[2]) Даже записи иногда принимались обоими этими урядниками (Напр., А. Вил. XXVI, №№ 591, 604 и др.).

[3]) А. Вил. XX. № 23 (1568 г.).

Digitized by Google

писи, если она идетъ отъ вельможи или сколько-нибудь значительнаго пана. Лица менѣе высокаго общественнаго положенія являются передъ гродскій урядъ лично. Иногда въ „справахъ“ вмѣсто самихъ заинтересованныхъ лицъ становятся на судѣ ихъ „умоцованые“, „пріятели“ и „прокураторы“ [1]). Иногда лицо водитъ дѣло не только за себя, но и за своихъ родственниковъ, пріятелей и „сусѣдовъ“ [2]). Статутъ въ цѣломъ рядѣ своихъ артикуловъ дѣлаетъ постановленія, касающіяся этихъ умоцованыхъ, пріятелей, сусѣдовъ и прокураторовъ, выдѣляя при этомъ дѣла, которыя требуютъ личнаго присутствія на судѣ безъ права замѣны себя уполномоченнымъ [3]).

II второй и третій статуты требуютъ, чтобы въ гродскій судъ, какъ и въ другіе суды, являлись безъ оружія, безъ толпы слугъ и пріятелей. Статутъ 1566 года „грозно“ приказываетъ, чтобы никто, „почонпы отъ вышшого ажъ до нижного стану“, сами паны, ихъ слуги и пріятели, не смѣлъ приходить въ судъ „въ зброяхъ, кафтанахъ“ и съ „бронями“. Разрѣшается имѣть при себѣ лишь „кордъ и мечъ“. За нарушеніе этого требованія полагается штрафъ на господаря въ 12 рублей, а дѣло провинившагося отлагается до тѣхъ поръ, пока онъ не сниметъ съ себя свою „броню“. Въ случаѣ его отказа подчиниться этому требованію закона, онъ считается не явившимся на судъ [4]). Третій статутъ указываетъ и причину для приведеннаго требованія закона: „ижъ нѣкоторые станы, люди можные, звыкли приежчати до судовъ и врядовъ нашыхъ з великими почты слугъ и приятелъ своихъ, за чимъ тежъ многие розницы, розрухи и своволеньства межи людьми деютьсе, а убожъшымъ людемъ и о господы, а о покой передъ таковыми трудно бываетъ“ [5]). Статутъ 1588 года требуетъ также, чтобы въ суды „нихто якогожъ кольвекъ стану и достоеньства з великими непотребными почты слугъ и приятелъ своихъ, такъ же збройне и з гайдуками або драбы не приежъдчалъ, одно в почъстве меръномъ, скромномъ, такой справе уживанью справедливости святое пристойномъ и потребномъ“. При этомъ, однако, онъ добавляетъ, что паны рада могутъ имѣть при себѣ слугъ „водлугъ

[1]) Ср. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1897 г. VI, стр. 285—286; *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1899 г. VIII, стр. 367—369.

[2]) Напр., А. Вил. XXXII, № 8.

[3]) III ст. IV. 55 — 61, 66 и другіе артикулы. II ст. IV. 31 — 37 и другіе артикулы.

[4]) II ст. IV. 38.

[5]) III ст. IV 52.

Digitized by Google

важности достоенъства и потребы своее“ [1]). Но вообще какъ на дворѣ господарскомъ, такъ и передъ судебными урядами, третій статутъ строго запрещаетъ быть „з ручницою, гаркабузомъ и з лукомъ и з жадною иною стрельбою, окромъ меча, корда, шабли, шпады и иншое ручное брони“, подъ страхомъ смертной казни. Такое приравненіе суда къ двору господарскому статутъ отъ имени великаго князя объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „иж врады наши судовые за порученьемъ нашимъ шафуючи справедливостью людскою, местъце наше господарское заседаютъ“ [2]).

О соблюденіи порядка во время судебнаго засѣданія третій статутъ говоритъ больше, чѣмъ второй. Онъ устанавливаетъ, что никто не можетъ въ домъ, гдѣ засѣдаетъ судъ, „перѣдъ судъ приходити и упорне ся тиснути“ до тѣхъ поръ, пока его не вызовутъ „до справы“ по реестру. Представитель стороны входить на судъ можетъ не больше какъ самъ-восемь, т. е. самъ, прокураторъ-повѣренный и шесть шляхтичей-пріятелей. Если сторона состоитъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ, въ судовую избу входятъ они всѣ, но при нихъ все-таки можетъ быть не больше одного прокуратора и шести пріятелей. Виновный въ нарушеніи этого требованія закона, не подчинившійся соотвѣтствующему предложенію выдти, дѣлаемому урядомъ, подлежитъ серьезному наказанію, установленному статутомъ [3]). Присутствіе на судѣ шести шляхтичей-пріятелей имѣетъ свое признанное статутомъ основаніе: на случай всякаго „ближенья“ или упущенія на судѣ при разборѣ дѣла.

Охраняя судъ отъ насилій со стороны тяжущихся, законъ беретъ подъ свою защиту и личность судей. Если пришедшій передъ судъ „словы, дотклывыми славѣ и почстивости, его зсоромотилъ“, онъ, по второму статуту, подлежитъ аресту на шесть недѣль въ ближайшемъ замкѣ. Если же онъ ранилъ, или убилъ на судѣ члена суда, то наказывается смертью, а съ его имѣнія выплачивается головщина близкимъ пострадавшаго. Дѣла этого рода подлежатъ разбору и приговору великаго князя [4]). Жизнь, однако, показала, что эти постановленія статута 1566 года не давали полной охраны личности и жизни членовъ судовъ, такъ какъ они могли дѣлаться жертвами мести лицъ, недовольныхъ ихъ судомъ, и не во время судебнаго засѣданія. Же-

[1]) Ibidem.
[2]) III ст. I. 10.
[3]) III ст. IV. 53.
[4]) II ст. IV. 10.

Digitized by Google

лающій расчитаться съ судьями за непріятный приговоръ можетъ свести свои счеты и не во время самаго засѣданія. Поэтому третій статутъ озабоченъ охраною „безпечности“ членовъ суда и на улицѣ или въ „господѣ“, гдѣ только они находятся во время отсуживанія рочковъ. За оскорбленіе судоваго урядника во время рочковъ словомъ назначается наказаніе въ видѣ шестинедѣльнаго же ареста, но къ этому аресту прибавлена навезка „водлугъ стану его шляхетъского“; за рану назначена смертная казнь и двойная навезка; за убійство—смертная казнь, утрата чести и двойная головщина дѣтямъ или близкимъ убитаго [1]). Разборъ этихъ дѣлъ статутъ 1588 года отдастъ уже въ руки гродскаго суда, грозя неявившемуся передъ этотъ судъ по его вызову „вечнымъ выволаньемъ“ изо всѣхъ „паньствъ“ господаря, „якобы се николу въ границы паньства нашого не ворочалъ“; что же касается навезки или головщины, то онѣ сразу взимаются съ имѣній „такого непослушного“ [2]).

Охраняя безопасность суда, законъ долженъ былъ оберегать и его достоинство. Послѣднее можетъ быть нарушаемо и судьями, и тяжущимися одинаково. Статутъ 1566 года постановляетъ: если членъ гродскаго или земскаго суда, „сѣдечы на судѣ, кого словы неучтивыми зсоромотилъ“, онъ вызывается на судъ великаго князя и, въ случаѣ подтвержденія обвиненія „слушнымъ доводомъ“, наказывается арестомъ въ замкѣ на шесть недѣль; если же судовый урядникъ ранилъ, или убилъ кого-либо во время судебнаго засѣданія, онъ карается смертью, а близкимъ пострадавшаго уплачивается головщина съ его имѣнія [3]). Третій статутъ назначаетъ за „неучтивыя слова“ виновному уряднику тоже наказаніе, т. е. шесть недѣль ареста; за рану наказываетъ также смертью, а за убійство лишеніемъ жизни и чести; навезка и головщина взыскиваются съ имѣнія виновнаго „совито“, т. е. въ двойномъ противъ обычнаго размѣрѣ. Судитъ въ этихъ дѣлахъ осподарь, при томъ „на року завитомъ“, т. е. въ засѣданіи, которое не отлагается и является окончательнымъ. Но третій статутъ предвидитъ случаи, когда начинаетъ брань или драку не урядникъ, а лицо, стоящее на судѣ: „хто бы своволне далъ вряду причину, словы и рукою торъ гнуѣся и початокъ учинилъ“, а судовый урядникъ, только защищаясь, „прымушоный початкомъ его, брони

[1]) III ст. IV. 7.
[2]) Ibidem.
[3]) II ст. IV. 41.

Digitized by Google

добылъ, ранилъ, або забилъ". Если разборъ дѣла подтвердитъ такое происхожденіе этихъ дѣйствій урядника, послѣдній освобождается отъ „вины" и наказанія [1]).

Поведеніе стоящихъ передъ судомъ относительно другъ друга также можетъ оскорблять достоинство суда. Оба статута опредѣляютъ строгія наказанія виновнымъ въ этомъ [2]). Даже тѣ города и мѣстечки, въ которыхъ отбываются роки земскіе и рочки гродскіе, охраняются артикулами статута, карающими особыми наказаніями виновныхъ въ преступленіяхъ во время судебныхъ сессій, хотя бы преступленія были совершены и не передъ самымъ судомъ непосредственно [3]).

Такимъ образомъ законъ сдѣлалъ все, отъ него зависящее, чтобы оградить достоинство суда отъ людей, его нарушающихъ. Но едва ли жизнь, несмотря на это, всегда его щадила. По крайней мѣрѣ акты знаютъ совершаемыми проступки, предусмотрѣнные сейчасъ приведенными статьями закона. Такъ, въ 1585 году Упитскому гродскому уряду одинъ земянинъ Упитскаго повѣта заявлялъ, что ему его одноповѣтникъ во время гродскихъ рочковъ въ Поневѣжѣ „отповедилъ и пофалъку на здоровье" его „учинилъ, похваляючися" его вмѣстѣ съ дѣтьми, слугами и поддаными его „смертью з сего света позбавити, достатки, маетности и весь спрятъ домовый до щатку знищить" [4]). Подобныя заявленія не разъ встрѣчаются въ гродскихъ книгахъ [5]).

Въ дополненіе къ тому, что уже сказано объ охранѣ литовско-русскимъ закономъ гродскаго суда и его дѣятельности, нужно прибавить еще заботу статута, направленную къ охраненію его документовъ отъ попытокъ поддѣлки ихъ злоумышленниками. Третій статутъ опредѣляетъ смертную казнь огнемъ виновному въ поддѣлкѣ листовъ, печатей или подписей какъ господаря, канцлера и подканцлера, такъ и писарей господарскихъ дворныхъ, земскихъ, гродскихъ и подкоморскихъ. Такое же наказаніе положено и похитителю государственной или урядовой печати, хранящему ее у себя и пользующемуся ею въ преступныхъ цѣляхъ [6]).

Теперь, на основаніи актовъ гродскихъ книгъ, обратимся къ знакомству съ процессомъ, имѣвшимъ мѣсто при судебныхъ разбиратель-

---

[1]) III ст. IV. 63.
[2]) II ст. IV. 39; III ст. IV. 62.
[3]) II ст. IV. 42; III ст. IV. 61.
[4]) A. Вил. XXVI, № 25.
[5]) Напр., ibidem, № 219.
[6]) III ст. I. 16.

Digitized by Google

ствахъ гродскаго судоваго уряда. Конечно, этотъ процессъ не былъ однимъ и тѣмъ же въ шляхетскомъ повѣтовомъ судѣ гродскихъ рочковъ и въ судѣ уряда старосты-державцы. Начнемъ наше знакомство съ процесса гродскихъ рочковъ.

Отвѣтчикъ или подсудимый вызывается на судъ гродскимъ позвомъ, повѣсткою, которая вручается ему повѣтовымъ вознымъ. На судѣ необходимо прежде всего доказать вручение позва сторонѣ, „довести поданья позву“, и это дѣлается обыкновенно „выписомъ с книгъ кгродскихъ“ соотвѣтствующаго заявленія вознаго, сдѣланнаго имъ по его врученіи [1]). Въ позвѣ обозначается „рокъ за тыми позвы ку праву стати обеюмъ сторонамъ“ [2]), т. е. тѣ гродскіе рочки, на которыхъ имѣетъ быть разсмотрѣно данное дѣло. Иногда въ своемъ заявленіи, „сознаньѣ“ врученія позва, дѣлаемомъ вознымъ, онъ прибавляетъ, что позовъ, доставленный имъ, „не мазанъ, не скробанъ, в дате во всемъ згодливый“ [3]). Эта внѣшняя исправность требовалась въ виду возможнаго ущерба интересамъ тяжущагося отъ злоумышленнаго искаженія позва [4]). Разумѣется, въ позвѣ, какъ повѣсткѣ на судъ, обозначается и содержаніе дѣла, по которому вызовъ на судъ совершается. Второй статутъ, говоря о позвахъ на судъ воеводъ, старостъ и державцевъ, обозначаетъ лишь дѣла, по которымъ они выдаются [5]), т. е. уже извѣстныя намъ преступленія, подлежащія по статуту 1566 года этому суду. Третій статутъ останавливается гораздо обстоятельнѣе на составленіи гродскихъ позвовъ. Согласно его требованію, послѣдніе должны выдаваться подъ печатями воеводъ и судовыхъ старостъ, но не ихъ намѣстниковъ. На позвѣ гродскій писарь своею рукою обозначаетъ дату его выдачи [6]). Совершенно естественно, что въ позвѣ гродскаго суда можетъ оказаться написаннымъ много „речей дотъкливыхъ почъстивости“ обвиняемаго. Но чтб дѣлать—преступленіе, въ которомъ обвиняется позываемый въ судъ, само, въ случаѣ подтвержденія обвиненія, есть вещь несомнѣнно „образливая доброй славѣ“, а потому въ гродскомъ позвѣ „кождый подле учинъку такового можетъ меновите“ писать, не прибавляя,

---

[1]) Напр., A. Вил. XXVI. № 291 (1585 г.).

[2]) Напр., ibidem. № 432 (1586 г.).

[3]) Напр., ibidem. № 422 (1586 г.).

[4]) Напр., „дату половною поправовалъ, передъ нимъ же вознымъ и поскробъчилъ ку кривде стороне позваной“. Ibidem. № 437 (1586 г.).

[5]) II ст. IV. 20.

[6]) III ст. IV. 34.

Digitized by Google

однако, ничего „дотъкливого“ къ словамъ своего обвиненія [1]). Въ составленіи позвовъ и назначеніи „рока“ для разбора дѣла въ гродскомъ судѣ статутъ 1588 года предписываетъ [2]) руководствоваться тѣмъ своимъ артикуломъ, въ которомъ говорится о позвахъ земскихъ. Въ этомъ послѣднемъ артикулѣ [3]) читаемъ, что позвы можетъ писать и не писарь судоваго уряда, а сама сторона поводовая, т. е. истецъ, принося къ писарю приготовленные уже позвы лишь для подписи и приложенія печати и уплачивая ему его установленный доходъ отъ позвовъ. Что касается до времени доставленія позва, то статутъ требуетъ, чтобы онъ былъ доставленъ „позваной“ сторонѣ за четыре недѣли до начала судебной сессіи, на которой будетъ разсмотрѣно данное дѣло, если позовъ вручается „очевисто“, т. е. отдается въ руки, и за шесть недѣль, если онъ оставляется въ имѣніи отвѣтчика, а не вручается ему самому непосредственно [4]). Позовъ суда передается адресату повѣтовымъ возными, имѣющимъ при себѣ „сторону“, двухъ шляхтичей того же повѣта, свидѣтелей этой передачи. Если адресатъ позва не находится въ обычномъ мѣстѣ своего жительства, или не желаетъ принять позва, возный оставляетъ послѣдній, прикрѣпивъ его къ воротамъ дома адресата [5]). Вручніе позва адресату возможно и не на дому, а при встрѣчѣ его гдѣ-либо возными [6]). Образцовъ гродскихъ позвовъ актовыя книги сохранили большое количество. Они писались отъ имени повѣтоваго старосты или воеводы, если послѣдній стоялъ во главѣ старостинскаго уряда своего повѣта. „Отъ Яна Яновича Волменского—каштеляна Полоцкого, старосты Упитского земенину господарьскому повету Упитского Станиславу Яновичу Алекъсандровича. Жаловалъ у суду нашого гродского Упитского служебникъ дворенина господарьского пана Тимофея Тетерына Янъ Марковичъ о томъ, штожъ дей ты....“, такъ начинается одинъ изъ тиннитскихъ гродскихъ позвовъ 1586 года [7]). Въ его концѣ читаемъ слѣдующее: „про то приказуемъ тобе, ижъ бы

---

[1]) III ст. IV. 26.

[2]) III ст. IV. 34.

[3]) III ст. IV. 18.

[4]) Ibidem.

[5]) Напр., А. Вил. XXVI, №№ 422, 423 и др.

[6]) Напр., Упитскій возный Довгяло 24-го іюля 1584 года вручилъ „листъ упоминальный“ земскаго суда одной земянкѣ. „будучи ей на тоть часъ у костеле местечка Ремыгольского“. Ibidem, № 163.

[7]) А. Вил. XXVI, № 289.

Digitized by Google

сеи за симъ позвомъ нашымъ передъ нами, а в небытности на тотъ часъ нашой у Поневежу ино передъ врядники нашыми кгродскими Упитскими на рочки пришлые кгродские, которые ся почати маютъ и отправованы судовне будутъ в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостомъ месеца сентября первого дня, на местцу звыкломъ у Поневежу, яко на року завитомъ, самъ сталъ и в томъ се ему водлугъ жалобы его усправедливилъ". Въ этомъ позвѣ „рокъ завитый" стоитъ потому, что самъ Александровичъ своимъ листомъ-обязательствомъ далъ право вызвать его на такой рокъ въ случаѣ неисполненія имъ условій этого обязательства. Въ другихъ случаяхъ имѣемъ, конечно, позовъ, который, не упоминая о рокѣ завитомъ, просто приказываетъ „стать ку праву" въ назначенную сессію гродскихъ рочковъ „на звыкломъ местцу судовомъ" въ повѣтовомъ судебномъ центрѣ и „се усправедливить" [1]).

Разсмотримъ примѣръ разбора гродскимъ судомъ какого-либо одного дѣла, а затѣмъ воспользуемся данными другихъ актовъ судебныхъ разбирательствъ для возсозданія болѣе общей картины гродскаго процесса. 3-го октября 1586 года на октябрьскихъ Упитскихъ гродскихъ рочкахъ, „водлугъ порадку статутового судовне отправованыхъ", передъ гродскими урядниками, „высажоными" повѣтовымъ старостою, т. е. подстаростою и гродскими судьею и писаремъ, предстали, „постановившысе очевисто" господарскіе Упитскіе земянинъ и двѣ земянки, панъ Лавринъ Станиславовичъ Рокицкій, пани Катерина Михаловая Голсевская и пани Ганна Херубинова Ревуская, обѣ Станиславовны Гедройтевны. Они были въ дѣлѣ истцами, „поводовою" стороною, какъ обычно выражаются акты. „По три дни волаючи до права черезъ возного повѣтового" сторону „позваную", они не нашли ся присутствующею на гродскихъ рочкахъ. Въ виду неявки позваной стороны, сторона поводовая „за позвы пильность чинили", т. е. формально заявили о своемъ прибытіи и ожиданіи разбора дѣла. Когда „припалъ" уже третій день рочковъ, „сторона поводовая, заховуючися во всемъ водлугъ богу права посполитого и статуту земского, дали стороны позваное" вызвать „до права" черезъ вознаго. Затѣмъ поводовая сторона, „доведшы року и поданья позву" отвѣтчикамъ [2]), представила самый гродскій позовъ суду, и этотъ позовъ

[1]) Напр., ibidem, стр. 211—212.

[2]) Это было доказано „выписомъ с книгъ кгродскихъ воеводства Троцкого" подъ печатью Троцкаго гродскаго писаря—„сознанье" возваго Троцкаго, „иж тотъ

Digitized by Google

былъ прочитанъ „слово отъ слова“. Позовъ Упитскаго старосты адресованъ земянамъ и земянкамъ господарскимъ Минскаго и Упитскаго повѣтовъ, пану Яну Юрьевичу Сологубу, его сестрамъ „рожонымъ“, панямъ Зофіи Юрьевой Пресецкой и Гальшцѣ Станиславовой Нининской, Юрьевнамъ Сологубовнамъ и пану Якубу Якубовичу Сологубу. Позовъ гласитъ, что Голевская, Ревуская и Рокицкій жаловались гродскому уряду Упитскаго староства на то, что Сологубъ и Сологубовны во время разбора дѣла ихъ и жалобщиковъ объ имѣніи на трикрольскихъ земскихъ Упитскихъ рокахъ 1586 года „покладали“ на судѣ „листы фальшивые“, ими самими написанные, „давшы собе вырыти печати фальшывые врядниковъ земскихъ Упитскихъ“, судьи и подсудка, „до того ещо сфалъшовавшы подписъ руки бывшого писара земского Упитского“. Этими фальшивыми листами они воспользовались во время разбора дѣла въ земскомъ судѣ. „Менечи“ въ этомъ „собе великую кривду и шкоду и заховуючисе в томъ водлугъ права посполитого и статуту земского“, Голевская, Ревуская и Рокицкій „позываютъ до права належного, до вряду и суду кгродского повету Упитского“ Сологубовъ и Сологубовнъ по ихъ осѣлости въ имѣніи Лясахъ Упитскаго повѣта. Отвѣтчики вызываются „ку сказанью“ на нихъ „за доводами правными вины, в праве посполитомъ, в статуте земъскомъ на фалъшере описаное, о чемъ хотятъ“ обвинители съ ними „на праве очевисто мовити и правными доводы подперати“. Послѣ „воланья“ вознаго и прочтенія этого позва передъ судъ выступилъ повѣренный позваной стороны, Упитскій господарскій земянинъ, панъ Станиславъ Давидовичъ. Онъ представилъ довѣренности („листы умоцованые“) отдѣльно отъ каждаго лица позваной стороны, съ ихъ печатями и собственноручными подписями „и подъ печатьми людей добрыхъ, ему на зношенье позвовъ и объмову до тое справы даные“. Сологубы и Сологубовны, не имѣя возможности лично явиться на судъ, „поручили в той справе тому умоцованому приятелю своему на зношенье позву и объмову“. Давидовичъ затѣмъ, „зносечы позвы, объмову чинилъ“ такъ: его довѣрители не имѣютъ осѣлости въ Упитскомъ повѣтѣ, „про то неповинни тутъ в чужомъ повете становитисе“ и, если до нихъ будетъ какое-нибудь дѣло, „нехай до властного повету, в которомъ оселости маютъ, позываютъ“. Въ помощь себѣ Давидовичъ указывалъ на 25-й артикулъ

возный тымъ всимъ особамъ позванымъ вышей мененымъ подалъ позвы кгродские староства Упитские кождому з нихъ з особна очевисто у руки в замку Троцкимъ“.

Digitized by Google

IV-го раздѣла статута. На слова Давидовича представила свое возраженіе сторона поводовая. Ссылаясь на „ухвалу“ Варшавскаго сейма 1578 года, она заявила, что Сологубы и Сологубовны должны лично, а не черезъ прокуратора стать передъ судомъ, „будучи позвани о речъ, которая за собою вину кривавую тягнетъ“. Поэтому поводовая сторона не даетъ „у права местьца“ ихъ „умоцованому прокуратору“ и проситъ объ устраненіи его гродскимъ судомъ. По ея мнѣнію, Сологубы и Сологубовны, „которые ся сами ку праву обличне особами своими не становятъ на року завитомъ“, подлежатъ тому, чтобы „за нестаньемъ и непослушенствомъ ихъ были на упадъ в той речы кървавой сказани и до господара на выволанье отосланы водлугъ права посполитого“. Что же касается до возраженія Давидовича, то, по ея мнѣнію, съ нимъ нечего считаться, такъ какъ на основаніи сеймовой конституціи позваная сторона должна была лично явиться „ку праву“ и только, въ случаѣ исполненія ею этого требованія, можно бы было принимать въ соображеніе „вымовки и обороны“, ею представляемыя. Въ отвѣтъ на это Давидовичъ, настаивая на невозможности для суда разсматривать дѣло неосѣлыхъ въ его повѣтѣ, „бралъ собе на помочъ“ ту же конституцію Варшавскаго сейма и сверхъ того „подалъ“ артикулы 2, 28 и 29-й IV-го раздѣла статута въ доказательство правильности своего утвержденія. Тогда поводовая сторона представила выпись изъ трибунальскихъ книгъ Троцкаго воеводства подъ датою 21-го іюня 1586 года, доказывающую присужденіе Сологубамъ и Сологубовнамъ трибуналомъ части въ имѣніи Лясахъ Упитскаго повѣта. При этомъ ею была сдѣлана оговорка: „што се дотычетъ оселости стороны позваное, ачъ кольвекъ бы есмо не повинни на тотъ часъ у права показовати, кгды жъ нихто никому привильевъ на оселости свои не звераетъся, а ведьже и то показуемъ“. На это Давидовичъ заявилъ, что его довѣрители „до тое оселости, што имъ судъ головный трибунальный присудилъ, еще до держанья своего не пришли, кгды жъ и рокъ ещо водлугъ суду трибунальского не дошолъ; а инное оселости в тутошънемъ повете Упитскомъ не маютъ и не покажутъ, где бы на сесь часъ мели“. Поводовая сторона, однако, продолжала настаивать на 20-мъ артикулѣ IV-го раздѣла статута и на Варшавской конституціи 1578 года, требующихъ приговора „на горло“ и отосланья виновныхъ въ поддѣлкѣ урядовыхъ документовъ „на выволанье до господара“ безъ упоминанія о томъ, чтобы „врядъ кгродскій, кгды се сторона позвана ку праву не становитъ, мелъ якихъ доводовъ на

Digitized by Google

оселости позваного домогатисе". При этомъ Голевская, Ревуская и Рокицкій „повторе" предъ гродскимъ судомъ „протестовалисе, ижъ они в жадное право з умоцованымъ стороны позваное не хотятъ се вдати, ани его за умоцованого признавати". Послѣ всего этого выступаетъ со своимъ рѣшеніемъ гродская судебная коллегія, „выслухавъшы мовенья и поступъковъ правныхъ поводовое стороны, такъже и мовенья умоцованого позваное стороны".

Судъ рѣшилъ обосновать свое постановленіе 25-мъ артикуломъ IV-го раздѣла статута, „в которомъ описуетъ, ижъ кгды бы хто о якую кольвекъ речъ не до своего властного повету позванъ былъ, таковый не повиненъ се ку праву становити, а стороне противной на позовъ отказывати". Въ виду того, что Сологубы въ Лясовскомъ имѣніи Упитскаго повѣта „осслости не маютъ, але еще мети маютъ", гродскіе Упитскіе урядники „учинили", какъ говоритъ ихъ рѣшеніе, „на тотъ часъ сторону позваную отъ того року и позву вольною". Но, когда Сологубы и Сологубовны вступятъ во владѣніе своею частью въ имѣніи Лясахъ, „вольно будетъ стороне поводовой" по этому же дѣлу „позвати" ихъ „до тутошнего вряду кгродского Упитского, альбо где похотятъ". Однако сторона поводовая оказалась недовольною такимъ рѣшеніемъ суда. „Розумеючи быть с кривдою" отъ него, она „апелевала до короля его милости на соймъ вальный, блиско пришлый", ссылаясь на статутъ и ухвалы сеймовыя. Но гродскіе урядники этой аппелляціи „стороне поводовой не допустили" на томъ основаніи, что они „в речы головной", т. е. по существу дѣла, „никоторого вказу сече не учинили, только позваныхъ на тотъ часъ отъ року вольными есмо учинили". Тогда поводовая сторона заявила, что ей „тотъ стопень права поноситъ зыскъ и страту головное речы", такъ какъ рѣшеніе суда соединено съ утратою той почвы для осужденія позваной стороны, которая создается ея неявкою въ судъ. Представители поводовой стороны, поэтому, протестовали и „отозвалисе с тымъ до его милости пана старосты Упитского самого". Это гродскіе урядники допустили, признавая себя готовыми свой „судъ передъ его милостью показати", когда староста ихъ „листомъ своимъ обошлетъ".

Настоящій документъ [1]) избранъ нами для подробнаго пересказа потому, что онъ при своей сравнительной краткости даетъ живую картину разбора дѣла гродскимъ судомъ. Передъ нами ясно встаетъ та юридическая обстановка, въ которой судъ дѣйствовалъ. Каждый

[1]) А. Вил. XXVI, № 292.

Digitized by Google

шагъ его долженъ основываться на законѣ, хорошо извѣстномъ и урядникамъ суда, и сторонамъ, передъ ними стоящимъ. Лица, занимающія судовый урядъ, должны были быть дѣйствительно „праву умеетными“ и не могли не быть таковыми при знаніи закона самими тяжущимися. Знаніе формальной стороны веденія судебныхъ дѣлъ послѣдними обычное явленіе въ актахъ судовъ. Эта сторона сплошь и рядомъ даже перевѣшиваетъ самую суть дѣла, открывая просторъ для пользованія ею въ широкихъ размѣрахъ въ ущербъ самой сути правосудія. Приведенный примѣръ не даетъ приговора городскаго уряда по существу дѣла. Другіе акты хорошо знаютъ такіе приговоры [1]).

Теперь постараемся опредѣлить основные моменты процесса судебнаго разбора городскаго суда. Онъ начинается тѣмъ, что передъ урядомъ, когда дошла очередь до даннаго дѣла, „справа з реестру приточыла“, становится „жалобливая“, „поводовая“ сторона и проситъ о вызовѣ отвѣтчика, „стороны позваной“ или „отпорной“ черезъ повѣтоваго вознаго. По вызову, „за прыволанемъ“ послѣдняго является предъ судъ и эта сторона. Тогда поводовая сторона излагаетъ свою жалобу „съ позву“, т. е. излагается, или прочитывается судебная повѣстка, въ которой изложено обвиненіе, или искъ. Но еще до этого изложенія жалобы на судѣ должно быть удостовѣрено полученіе позва отпорною стороною. Послѣ изложенія жалобы можетъ быть поставленъ вопросъ о подсудности даннаго дѣла городскому суду, т. е. можетъ ли быть послѣдній признанъ за „форумъ“, какъ выражаются иногда акты [2]). Въ приведенномъ выше примѣрѣ, благодаря отрицательному рѣшенію этого вопроса, на этомъ моментѣ и закончилось городское разсмотрѣніе дѣла. Въ другихъ случаяхъ судъ признаетъ свою компетенцію по отношенію къ дѣлу и продолжаетъ его разсмотрѣніе [3]). Иногда на самое чтеніе позва отпорная сторона соглашается „толко для зрозумѣня речы, о што идет, естли дей тая справа суду кгродскому судити належыт“, и дѣлаетъ это, „вси обороны правные, яко стороны форум. также до буреня позвов и во всей той справе заховавшы“ [4]). Когда вопросъ о „форумѣ“ выясненъ и рѣшенъ положительно, въ дѣлахъ гражданскихъ судъ, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ ихъ доказательства, постановляетъ свое рѣшеніе, удовле-

[1]) Напр., А. Вил. XXXII, № 27 и др., А. Вил. XXVI, № 293 и др.
[2]) Напр., А. Вил. XXXII, стр. 108.
[3]) Напр., А. Вил. XXXII, стр. 115.
[4]) А. Вил. XXXII, стр. 108.

Digitized by Google

творяя истца, или отказывая ему въ его искѣ [1]). Если же онъ имѣлъ передъ собою дѣло уголовное, производилось на судѣ слѣдствіе, къ которому привлекались документы и свидѣтельскія показанія. Снимая показанія со свидѣтелей, судъ напоминаетъ имъ „с пристойнымъ розваженемъ боязни Божое и справедливости светое“ и затѣмъ уже даетъ имъ дѣлать ихъ „осветчене“ [2]). Документы, представляемые суду, конечно, изучаются имъ и съ точки зрѣнія формальной правильности и достовѣрности, съ должною заботою о томъ, чтобы не опереться въ своемъ рѣшеніи на неправильный или подложный документъ. Слѣдствіе даетъ матеріалъ для „выналезку урядового судовного“, какъ выражаются акты [3]). Другимъ матеріаломъ для приговора суда является „право посполитое“, т. е. статутъ, къ которому иногда присоединяются и нѣкоторыя сеймовыя конституціи. Для того, чтобы выработать свое рѣшеніе, судъ совѣщается. Приговоръ свой городскіе урядники постановляютъ, „в той справе достаточне намовившыся“, и мотивируя свое рѣшеніе, какъ данными судебнаго слѣдствія, такъ и ссылками на законъ [4]). Иногда городская судебная коллегія прибѣгала къ совѣщанію и во время самаго разбора дѣла, приказывая тяжущимся выдти изъ судовой избы и такимъ образомъ дѣлая перерывъ въ засѣданіи. Эти совѣщанія должны были являться для членовъ суда необходимыми. Дѣло въ томъ, что судебное слѣдствіе соединялось съ преніемъ сторонъ, при чемъ судъ знакомился съ дѣломъ и доказательствами только во время самаго судебнаго разбирательства. Предварительнаго слѣдствія не было также. Офиціальныя удостовѣренія возными убійствъ, увѣчій, ранъ, „шкодъ“ и т. п. были только простыми удостовѣреніями, которыя представлялись суду вмѣстѣ съ другими документами и доказательствами по данному дѣлу. Съ одной стороны незнакомство съ дѣломъ до судебнаго засѣданія; съ другой „мовенья“ и „отпоры“ сторонъ, которые давали свое толкованіе фактамъ и дѣйствіямъ, разсматриваемымъ на судѣ, а также и соотвѣтствующимъ статьямъ закона, дѣлали необходимыми такія совѣщанія при сколько-нибудь значительной сложности дѣла. Но нужно признать, что многіе акты обнаруживаютъ въ городскомъ судебномъ урядѣ большую опытность и большое умѣнье выходить побѣдителями изъ

[1]) Напр., А. Вил. XXVI, №№ 286, 287 и др.
[2]) А. Вил. XXXII, стр. 116. А. Вил. XXVI, стр. 203.
[3]) Напр., А. Вил. XXXII, стр. 106.
[4]) Напр., ibidem, стр. 130 и др.

Digitized by Google

трудностей, съ которыми ему приходилось бороться въ своихъ разбирательствахъ. Съ большою постепенностью выясняли часто дѣло гродскіе урядники, чтобы имѣть возможность придти къ своему рѣшенію, которое являлось его приговоромъ или „декретомъ“ [1]).

Процесъ судебныхъ разборовъ не гродскихъ рочковъ, а простого старостинскаго уряда былъ гораздо проще. Вотъ, напримѣръ, разборъ подстаростою Вилькомирскимъ Малхеромъ Гинейтомъ дѣла по обвиненію Станиславомъ Садовскимъ его наймитки Луцы Юревны въ чародѣйствѣ [2]). Тутъ не встрѣчаемъ никакихъ позвовъ, никакого реестра „справъ“, или вызова черезъ возного. Садовскій просто жалуется подстаростѣ на Луцу, что „она в року прошломъ девятдесят пятомъ, взявшы перед себе злы умыслъ, стоечы на здорове мое, мене чарами очаровала, и тые чары в гридни над печю, в гряды, в счелину уложыла и то све, кгды место горело, з домомъ моимъ згорело, а я от того часу што далей тымъ горей на здоровю маюсе, и мало на томъ маючы, што лихо мне учынила, важылась такого ж злого учынку наймита моего Стася такого ж чаровати в семъ году девятдесят шостом, по Всых Светыхъ на той недели и тамъ же над печю в грыдни, у гряду, в счелину вкладала, и обачывшы то другая наймитка моя, тая ж на име Луця Юревна, которая сй на печи стоячой, сама на земли будучы, дрова на гряды класт подавала, тые чары мне обявыла, и я тамъ в той счелине уложоные напол семи“. Въ виду серьезности обвиненія, подстароста пригласилъ въ помощь себѣ при разборѣ этого дѣла гродскаго судью и еще двухъ шляхтичей. Послѣ того, какъ Садовскій высказалъ свою жалобу и чары Луцы „меновите“ на судѣ „указывал“, судъ спросилъ Луцу: „если бы такие злые речы людем чынила и от кого того же научылась?“. Она отвѣтила, что чаръ не знаетъ „и ничого злого никому не чынила“, этихъ „чаров не ведала и не клала“, а что касается свидѣтельства другой Луцы, то „тая жонка з дуровства своего и сама не ведает, што мовит“. Но Садовскій „до того ставил“ Вилькомирскаго подвойскаго Мартина Ожеля, который заявилъ на судѣ, что слышалъ отъ обвиняемой Луцы такія слова: „я дей сама ничого не умею, але ми дей дала Макута Лукшовна неякие чары и то не на пана моего Садовского, але на Стася наймита“. Прибавилъ войскій и еще нѣсколько словъ въ подтвержденіе обвиненія. Затѣмъ судъ спросилъ

[1]) Напр., А. Вил. XXXII, стр. 117. № 27.

[2]) А. Вил. XXXII, № 25.

Digitized by Google

свидѣтельницу, другую Луцу, и та „в очы“ обвиняемой „тое чародейство прызнавала и надто прысегою своею, иж чары кладучы видела, поконати браласе“. Подстароста и приглашенныя имъ къ участію въ судѣ два лица посовѣтовались и, „намовившысе“, приказали: свидѣтельницѣ Луцѣ присягнуть, что она „не з ненависти“, но „правдиве видела чары ее в счелину вкладаючы“; присягу эту назначить на третій день, а послѣ присяги обвиняемую „до катовъских рук на пробу на муку дати и далей, што се окажет, водлуг права посполитого выконываного быты маст“. Когда насталъ этотъ третій день обвиняемая Луца сдѣлала такое признаніе: „я сама ничого злого не умела, ани умею, толко што правда тая Лукшовна так дала ми якнес сойты на пна моего Садовского и сказала у счелину гряд упхати и так мовит: нехай такъ душа пна моего, мене не видечы, горыт; и в сем году также сойты дала на Стася наймита, и там же в гряды в счелину вложыт и першые слова мовыти“. Выслушавъ это признаніе, подстароста и приглашенные имъ судья гродскій и два шляхтича свидѣтельницу Луцу освободили отъ присяги, а Луцу обвиняемую постановили, „за ее доброволнымъ прызнанемъ, на муку до ката даты“. Запись объ этомъ дѣлѣ была сдѣлана въ Вилькомирскія гродскія книги 5 декабря 1596 года.

Этотъ примѣръ ясно рисуетъ простоту процесса въ судѣ замковомъ, какъ судѣ старосты-державцы или его намѣстника. Въ виду серьезности дѣла подстароста только не взялъ на свою совѣсть единоличнаго его рѣшенія. Въ другихъ случаяхъ этого не встрѣчаемъ въ актахъ гродскаго уряда. Никакихъ мотивировокъ своего приговора статутомъ или соображеній формальнаго свойства ему дѣлать не нужно, хотя дѣло и шло о пыткѣ и казни обвиняемой.

Перейдемъ теперь къ вопросу объ обжалованіи рѣшеній гродскаго суда. Тутъ ярко выступаетъ двойственное значеніе его урядниковъ. Съ одной стороны они являются своего рода служебниками судоваго старосты, ихъ назначающаго и имѣющаго для нихъ значеніе „пана“; съ другой—гродскій судъ есть судъ повѣтовый съ его значеніемъ судебнаго учрежденія. Жалобы на рѣшенія этого суда отражаютъ оба его значенія. Если что-либо „недойзрѣньемъ“ гродскихъ урядниковъ „въ справѣ ихъ поблудило“, жалоба подается ихъ старостѣ, какъ главѣ замковаго уряда [1]). Если же гродскіе урядники „справедливости учынити“ не пожелаютъ, или въ своемъ судѣ будутъ

[1]) Примѣры въ актахъ гродскаго суда. А. Вил. XXVI. стр. 215, 222.

Digitized by Google

пристрастны и учинятъ „убливенье“, жалоба должна быть подаваема господарю, и дѣло по ней разбирается судомъ господарскимъ, на который вызываются обвиняемые гродскіе урядники [1]). Такъ гласитъ второй статутъ. Статутъ 1588 года прибавляетъ нѣкоторыя черты къ этому постановленію. Онъ установляетъ, что въ случаѣ погрѣшности, допущенной при разборѣ дѣла гродскимъ урядомъ, „сторона жалобная“ должна взять у земскаго суда того же повѣта упоминальный листъ съ предложеніемъ судовому старостѣ учинить „справедливость“ съ его урядомъ гродскимъ. Черезъ четыре недѣли послѣ доставленія ему этого листа въ замокъ или господарскій дворъ, какъ официальное мѣсто его пребыванія, староста долженъ разобрать дѣло по такой жалобѣ, или лично прибывъ „до того вряду своего“, или вмѣсто себя „кого его воля будетъ засадивши“. Если же староста не учинитъ „справедливости“ однимъ изъ этихъ способовъ, гродскій урядъ вызывается жалобщикомъ въ трибуналъ. Туда же подастся жалоба, если староста или назначенное имъ лицо, хотя и разсмотрѣли поданную на гродскій урядъ жалобу, но не удовлетворили своимъ рѣшеніемъ жалобщика. Само собою разумѣется, что до окончательнаго разрѣшенія этого дѣла, пріостанавливается приведеніе въ исполненіе приговора гродскаго суда, недовольство которымъ все дѣло создало [2]). Въ случаѣ какой-либо „кривды“ самихъ, какъ обывателей, отъ судовыхъ старостъ и воеводъ, они позываются предъ гродскій судъ другого ближайшаго повѣта, куда могутъ быть вызываемы и ихъ судовые урядники, если потерпѣвшій не пожелаетъ обращаться съ жалобою на нихъ къ ихъ старостѣ [3]).

Но рядомъ съ жалобами на судовыхъ урядниковъ литовско-русскій законъ знаетъ и обжалованіе приговоровъ по ихъ существу. Статутъ говоритъ объ „отозвѣ“, „отзываньѣ“ или аппелляціи. Въ статутѣ 1566 года устанавливается право какъ „поводовой“, такъ и „отпорной“ стороны, если имъ „сказанье у суду земского або замкового або подкоморого не водлѣ права видѣло“, послѣ произнесенія приговора „отозвати до насъ господара“. Только при этомъ „отозвѣ“ нельзя говорить суду „словъ суровыхъ“. Статутъ даже предписываетъ выраженія, въ которыхъ должно быть сдѣлано заявленіе объ аппелляціи: „пане судья! тое сказанье твое видить ми се не водлѣ

---

[1]) II ст. IV. 21.
[2]) III ст. IV. 37.
[3]) III ст. IV. 39.

Digitized by Google

права, отзывамсе съ тѣмъ до господара его милости". Дѣло по апелляціонной жалобѣ разсматривается великимъ княземъ съ панами радою Княжества и непремѣнно „въ границахъ того жъ панства". Конечно, до разсмотрѣнія апелляціонной жалобы „судъ отправы чинити не будеть", т. е. не приводить въ исполненіе своего обжалованнаго приговора [1]). Въ 1581 году былъ созданъ въ Литовско-Русскомъ княжествѣ новый апелляціонный судъ, трибуналъ или „судъ головный". Статутъ 1588 года имѣетъ дѣло уже съ этою апелляціонной инстанціей для повѣтовыхъ судовъ [2]). Онъ гласитъ, что апелляціонныя жалобы на рѣшенія судовъ повѣтовыхъ (земскаго, гродскаго и подкоморскаго), а также и комисарскаго, если они считаются поводовою или отпорною стороною постановленными „не водле права", подаются въ трибуналъ „в томъ, што ему судить належыть". Говорить „пры отозве" суду „слова соромотныя" запрещаетъ и этотъ статутъ, также указывая выраженія, которыми заявляется апелляція: „панове судьи! тое сказане вашо мне ся видить не водле права, отъзываюся с тымъ до суду головного". Какъ приговоръ, такъ и присяга, если она была „сказана" судомъ одной изъ сторонъ, задерживаются до разбора дѣла трибуналомъ. Если въ трибуналѣ „сказнь врядовая фалена будеть"; то эта присяга тамъ же, „у суду головного выконана быти маеть" [3]). Третій статутъ останавливается и на томъ, въ чемъ „отозву судъ допустити не можеть" [4]). Это дѣлается въ цѣляхъ, „абы продлуженье въ справедливости непотребное не дѣялося".

Апелляція не допускается статутомъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если рѣчь идетъ объ исполненіи обязательства „листомъ своимъ записомъ добровольнымъ", признаннымъ за составленный согласно закону; 2) въ случаѣ присужденія „жалобной сторонѣ" имѣнія, людей или земли, „о который она позывала о выбитье и отнятье зъ спокойного деръжанья", т. е. когда судомъ возвращаются законному владѣльцу люди и земли, отнятые у него насильникомъ; 3) „естли бы хто кому, у суду стоячи, добровольне на доводъ або отводъ який пустилъ, а тотъ бы, кому пущоно, доводъ або отводъ учинилъ", т. е. если одна изъ сторонъ сама дастъ согласіе на рѣшеніе дѣла на

[1]) II ст. IV. 61.

[2]) Учрежденіе трибунала см. во Временникѣ Имп. М. общ. ист. и др. Р., кн. 25. М. 1857. О трибуналѣ см. *М. Н. Ясинскій*. Главный Литовскій Трибуналъ. I. Кіевъ. 1901.

[3]) III ст. IV. 86.

[4]) III ст. IV. 88.

Digitized by Google

основаніи доказательствъ, которыя представитъ другая и которыя будутъ признаны дѣйствительными судомъ; 4) въ случаѣ признанія чего-либо на судѣ самою желающею потомъ аппеллировать стороною. Кромѣ того судъ не можетъ допускать аппелляціи, „збиваючы позвы и рокъ зражаючы", но лишь „по сказанью головъное речы", т. е. послѣ разсмотрѣнія существа дѣла. Но во время разсмотрѣнія дѣла тяжущіеся могутъ поставить вопросъ о родствѣ, „не признаваючы одинъ другому линіи кревности", и одна изъ сторонъ можетъ объявить этотъ вопросъ „собе за головъную речъ". Въ такомъ случаѣ „в томъ судъ маеть розсудокъ чинить", и если будетъ заявлена аппелляціонная жалоба, обязанъ ее допустить. Разрѣшая „отзовъ" отъ суда, третій статутъ требуетъ не только того, чтобы онъ былъ сдѣланъ „по сказанью головъное речы", но и „оть суду не отъходячы за разомъ скоро по сказанью судовомъ, при бытности стороны противной". При этомъ аппелляціонная жалоба не должна вводить новаго матеріала въ дѣло кромѣ того, который имѣлся на судѣ первой инстанціи; сторона „большей ку помочы собе ничого брати и прикладати не маеть, толко то, што было передъ судомъ перъвшымъ, отъ котораго апелевалъ" [1]).

Въ виду этихъ постановленій статута, судъ долженъ былъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ заявленія аппелляціи рѣшать вопросъ о томъ, можетъ ли она быть допущена, а акты знаютъ примѣры того, что гродскій судъ раздѣлялъ иногда заявляемую аппелляцію на части, въ одномъ ее допуская, въ другомъ нѣтъ, при чемъ, конечно, онъ долженъ былъ мотивировать это раздѣленіе [2]).

Сейчасъ мы видѣли соприкосновеніе гродскаго суда съ судами высшей инстанціи. Но онъ соприкасался въ своей дѣятельности и съ судами, такого значенія для него не имѣвшими. Остановимся нѣсколько на этомъ. Прежде всего посмотримъ на отношеніе града къ суду пановъ и державцевъ или несудовыхъ старостъ, которымъ принадлежалъ панскій судъ въ ихъ державахъ. Третій статутъ говоритъ, что, если случится какая-нибудь „кривъда" слугѣ, боярину, или подданному вообще „отъ самое особы стану шляхетъского и иншое якое", или отъ чьихъ-либо слугъ, урядниковъ, бояръ и подданныхъ, и если дѣло о ней дойдетъ до господарскаго уряда, то упоминальные листы и позвы суда берутся „не именемъ слугъ, бояръ, албо

[1]) III ст. IV. 90.

[2]) Напр., А. Вил. XXXII, стр. 124.

Digitized by Google

людей укрывъжоныхъ, але именемъ и на жалобу самыхъ пановъ". При разборѣ дѣла господарскимъ урядомъ сами паны могутъ и не присутствовать, замѣнивъ себя „умоцованными" своими „звлаща где не о его речъ властную або шкоду идетъ", а потерпѣвшіе слуги, бояре и подданные „кгвалтовъ, кривдъ и шкодъ своихъ водлугъ права доводити могутъ" [1]). Такимъ образомъ гродскій урядъ повѣта принимаетъ на себя разсмотрѣніе дѣла, подлежащаго панскому суду, лишь тогда, когда оно до него дойдетъ, т. е. не получитъ своего разрѣшенія у пана. Акты хорошо знаютъ это право пана судить своихъ подданныхъ. „Заставляя", т. е. отдавая въ залогъ своихъ людей, ихъ господинъ нерѣдко передаетъ своему кредитору и право закладываемыхъ „подданныхъ, жонъ и детей ихъ судити, рядити, виньныхъ, прышло ли бы до того, и горломъ дати карати водлугъ выступу ихъ" [2]). Статутъ не разрѣшаетъ панамъ судить лишь служебниковъ-шляхтичей, и то только въ одномъ родѣ дѣлъ, именно „о почстивость", въ дѣлахъ шляхетства и его чести, которыя подлежатъ исключительно суду самого господаря. Однако, подчиняя служебника-шляхтича суду его пана въ дѣлахъ „злодейства, забойства, кгвалту и иныхъ выступовъ тому подобныхъ", статутъ требуетъ присутствія на панскомъ судѣ шляхты, „людей добрыхъ", и допущенія апелляціи въ трибуналъ „на обе две стороне, такъ поводовой, яко и отпорной". Въ дѣлахъ менѣе важныхъ, „гдѣ о горло и плаченье сумы пенежное, такъ же о седенье не пойдетъ, волно будетъ кождому пану слугу своего водле выступку его судити и с права карати". Но, конечно, наказанъ можетъ быть лишь тотъ слуга, который „с права поконанъ", осужденъ на судѣ послѣ разсмотрѣнія всего дѣла [3]). Если пану приходится судить своихъ слугъ и подданныхъ съ шляхтою и подданными господарскими, то панскій судъ „въ бранью пересудовъ и паметного", т. е. доходовъ за веденіе дѣла, долженъ руководствоваться размѣрами, установленными статутомъ для уряда господарскаго [4]). Съ панскимъ судомъ нерѣдко встрѣчаемся въ гродскихъ актовыхъ книгахъ. Гродскому уряду сплошь и рядомъ приносятся жалобы на панскихъ подданныхъ. Гродскій урядъ не имѣетъ права судить ихъ, такъ какъ они подлежатъ юрисдикціи своего пана.

---

[1]) III ст. IV. 102.

[2]) А. Вил. XXXII. Стр. 207. Ср. ibidem, стр. 226, 231, 303, 328, 428, 434.

[3]) III ст. III. 11.

[4]) III ст. IV. 14. Ср. III ст. IV. 5.

Digitized by Google

но онъ имѣетъ въ такихъ случаяхъ своего офиціальнаго представителя на этомъ судѣ, вознаго, который потомъ вноситъ свое „сознанье“ о состоявшемся панскомъ судѣ „ку записанью до книгъ“ [1]). Но эти записи дѣлаются гродскимъ урядомъ скорѣе не въ судебномъ его значеніи, а въ значеніи административномъ: онъ принимаетъ заявленіе о панскомъ судѣ, какъ принимаетъ и цѣлый рядъ другихъ заявленій и записей, не стоящихъ въ тѣсной связи съ его судебною дѣятельностью. Къ числу такихъ записей относятся и постановленія суда пріятельскаго [2]), суда копнаго [3]) и наконецъ всякаго повѣтоваго или высшаго суда [4]). Но иногда гродскому суду приходилось вступать въ соприкосновеніе съ другими судами при самомъ разборѣ имъ дѣла. Это бывало тогда, когда данное дѣло въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ оказывалось подсуднымъ не только ему, но и земскому или подкоморскому суду. Въ такихъ случаяхъ въ этихъ частяхъ дѣла гродскій судъ сохранялъ за стоявшими передъ нимъ лицами „у належного суду волное мовенье“ [5]).

Намъ остается еще сказать о вознагражденіи гродскаго уряда за его судебную дѣятельность и внесеніе въ книги грода записей и заявленій о приведеніи въ исполненіе его приговоровъ. Первое было точно опредѣлено закономъ. Третій статутъ опредѣляетъ три обычныхъ дохода судебныхъ урядниковъ, какъ грода, такъ и другихъ судовъ: пересудъ, памятное и отъ печатей [6]). За свой трудъ, „за працу“ судъ взимаетъ „отъ презыску“ по два гроша съ копы грошей. Если же „хто се отъ чого отътяжетъ“, т. е. будетъ освобожденъ судомъ отъ отвѣтственности, онъ платитъ суду четыре гроша памятнаго; при этомъ, если данную сторону составляютъ нѣсколько лицъ „учасниковъ або сябровъ“, они всѣ платятъ, какъ одно лицо, всего четыре гроша. Наконецъ „отъ печатованья вечностей“, доходъ уряда, также называемый памятнымъ, взимается по шести грошей съ лицъ,

---

[1]) Напр., А. Вил. XXVI, № 563 (осужденіе на смертную казнь и приведеніе приговора въ исполненіе въ присутствіи вознаго); ibidem, № 619 (дѣло о покражѣ лошади) и т. д.

[2]) Напр., А. Вил. XXXII. № 197. Ср. А. Вил. XXVI, № 579.

[3]) Напр., А. Вил. XVIII, № 33 и др.; А. Вил. XXVI, № 555; А. Вил. VI, стр. 31. 11. 92.

[4]) Напр., А. Вил. VI. стр. 39- 40 (декретъ Сигизмунда III отъ 18-го апрѣля 1589 года).

[5]) Напр., А. Вил. XXXII. стр. 119.

[6]) III ст. IV. 5.

Digitized by Google

пріобрѣтающихъ имѣнія по листамъ вѣчнымъ продажнымъ, даровнымъ, мѣновнымъ, передаточнымъ, вносимымъ въ книги; если же берется изъ книгъ выпись такого листа, за нее уплачивается также шесть грошей. Это опредѣленіе дохода сдѣлано статутомъ для земскихъ судьи и подсудка, но самъ же онъ распространяетъ его и на урядъ гродскій [1]), очевидно, опредѣляя этотъ доходъ старостѣ, или подстаростѣ съ гродскимъ судьею, такъ какъ доходъ гродскаго писаря обозначенъ въ особомъ артикулѣ вмѣстѣ съ доходомъ писаря земскаго и исчисленъ подробно [2]). Что касается второго статута, то онъ въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ опредѣляетъ доходы суда, притомъ говоря только о судѣ земскомъ, а изъ уряда гродскаго упоминая лишь одного писаря [3]).

Переходимъ теперь къ тому, какъ приводились въ исполненіе приговоры гродскаго суда. Его рѣшенія могли касаться или имущества, или личности осужденнаго или проигравшаго дѣло. Въ первомъ случаѣ представителемъ уряда при исполненіи приговора являлся возный, который или вводилъ лицо въ присужденное ему имущество, или присутствовалъ при уплатѣ или передачѣ присужденнаго, заявляя потомъ объ этомъ уряду для внесенія въ книги. По возному можетъ быть оказано сопротивленіе при его „увязаньи“, когда онъ прибудетъ въ домъ или имѣніе для ввода въ нихъ новаго владѣльца, которому они присуждены судомъ. Второй статутъ требуетъ противъ такихъ „непослушныхъ“ рушенья шляхты цѣлаго повѣта, чтобы силою этого рушенья принудить его подчиниться суду съ наказаніемъ притомъ „зарукою“, штрафомъ [4]). Но это постановленіе оказалось, повидимому, мертвою буквою. Въ статутовыхъ поправахъ Варшавскаго сейма 1578 года читаемъ, что паны рада и земскіе послы Княжества довели до свѣдѣнія короля, „иж рушеня посполитого, котораа въ повѣтехъ [на] непослушныхъ вряду въ справахъ сказанныхъ, никоторого [5]) пожытку и скутку не приносятъ“. Поправы 1578 года отмѣнили это рушенье и замѣнили его выѣздомъ члена суда, или самого старосты вмѣстѣ съ возными и обычными его двумя спутниками-шляхтичами въ имѣніе противящагося судебному приговору [6]). Акты знаютъ и исполненіе

[1]) III ст. IV. 5.
[2]) III ст. IV. 6.
[3]) II ст. IV. 3.
[4]) II ст. IV. 67.
[5]) Въ изданіи погрѣшность: „накоторого“.
[6]) Временникъ XXIII. Стр. 207—208.

Digitized by Google

этого постановленія [1]). Но эта мѣра оказалась недостаточной, и статутъ 1588 года ее упразднилъ и прямо грозитъ „непослушному" наказаніемъ господарскимъ [2]), которое второй статутъ ставитъ слѣдующею зарушеньемъ мѣрою для „повторе" противящагося уряду, а поправы 1578 года для неслушающагося выѣхавшаго въ его имѣніе члена суда или старосты. По второму статуту, по извѣщеніи господаря урядомъ о такомъ преступникѣ, изъ господарской канцеляріи по всему Княжеству о немъ разсылаются листы, „и за горло его поймавшы, съ права гдѣ ся въ томъ виненъ покажетъ", господарь прикажетъ его казнить смертью. Поправы 1578 года устанавливаютъ вызовъ такого „противника" на судъ господарскимъ мандатомъ, и послѣ разбора дѣла онъ подлежитъ аресту на 12 недѣль въ замкѣ повѣта, уряду котораго противился; для приведенія же въ исполненіе приговора повѣтоваго суда посылается господарскій посланецъ. По третьему статуту, если „сторона правомъ переконаная сказанье врядовое прынела и отъ него не опелевала", а затѣмъ противится исполненію приговора и не допускаетъ „отъправы вчинити на именью своемъ", урядъ извѣщаетъ объ этомъ господаря, который приказываетъ такого „упорного" и уряду „непослушного" за его вину „выволать съ паньствъ" господаря, а на имѣніи „противного" распоряжается сдѣлать „укрывжоному моцную отъправу" „черезъ дворанина" своего при двухъ возныхъ и пяти шляхтичахъ. Этого мало. Остатокъ его имущества послѣ удовлетворенія приговору и уплаты штрафа, „заруки", долженъ быть конфискованъ „до столу" господарскаго. Въ случаѣ сопротивленія и дворянину господарскому, „упорный" осуждается судомъ господаря на смертную казнь, а если не явится на этотъ судъ, то вѣчнымъ изгнаніемъ безъ права когда-либо вернуться „въ границы паньствъ" господаревыхъ. Кромѣ того, отказавшійся подчиниться приговору суда платитъ „заруку", штрафъ, который удваивается въ случаѣ сопротивленія и который знаютъ и оба статута, и поправы 1578 года. Но, конечно, всѣ эти угрозы не могли приводиться въ исполненіе въ каждомъ случаѣ неповиновенія суду. Отказъ подчиниться суду не влекъ за собою немедленнаго принужденія къ этому силою по распоряженію административной власти, которая не имѣла для этого средствъ. Мы уже видѣли, какъ попытка второго статута дать эти средства въ видѣ рушенья повѣтовой шляхты не имѣла

[1]) Напр., А. Вил. XXVI. №№ 162, 189, 210.
[2]) III ст. IV. 95.

Digitized by Google

никакихъ результатовъ. Никакой силы военной или полицейской, кромѣ нѣсколькихъ возныхъ, повѣтовые судьи и администрація не имѣли, а повѣтовая шляхта, какъ видно, не хотѣла помогать имъ. Поэтому отказъ подчиниться суду создавалъ новое дѣло, которое должно было вновь подлежать разсмотрѣнію, а время между тѣмъ уходило, несмотря на „роки завитые“ и выдѣленіе такихъ дѣлъ изъ „лимитацій“ закономъ. За это время „непослушный“ могъ успѣть и какъ-либо вывернуться изъ положенія, въ которое попалъ, да и отомстить своимъ врагамъ, т. е. своему побѣдителю на судѣ и уряду. Подъ рукою уряда были только возные, которыми и ограничивались въ дѣйствительности средства повѣтовыхъ судовъ для исполненія ихъ приговоровъ [1]). Въ самомъ дѣлѣ, въ книгахъ судовъ очень часто встрѣчаемъ случаи сопротивленія возным при исполненіи ими судебныхъ приговоровъ [2]), но о дальнѣйшемъ направленіи дѣла о „непослушныхъ“ актовыя книги судовъ молчатъ за очень рѣдкими исключеніями. Несомнѣнно, что представители урядовъ не были чужды боязни мести своихъ сильныхъ однопоповѣтниковъ, и эта боязнь заставляла ихъ грѣшить противъ строгаго исполненія своего долга. Когда, напримѣръ, Новгородскій подкоморій Богушъ Алексѣевичъ Овсяный не присягнулъ 3 ноября 1578 года по требованію королевскаго декрета въ томъ, что онъ „не был радою, помочю и вчасником в отнятю“ имѣнія Новгородскаго господарскаго земянина пана Марка Остафьевича Полонскаго, послѣдній тщетно просилъ Новгородскихъ намѣстника и гродскаго писаря записать этотъ отказъ въ книги. Хотя Овсяный и „декрету его королевское милости досыт не вчинил“, Новгородскіе гродскіе урядники „того оповедания“ Полонскаго „и неприсеженя“ подкоморія „до книг записати не хотели“. Полонскому пришлось вмѣстѣ съ Новгородскимъ вознымъ, бывшимъ при немъ, отправиться въ Слонимъ и просить записать все это въ гродскія Слонимскія книги, въ которыхъ эта запись и была сдѣлана 5 ноября 1578 года [3]). Несмотря на охрану закономъ членовъ суда, съ местью недовольныхъ ими судьямъ приходилось считаться [4]), и это объясняетъ случаи, подобные сейчасъ указанному.

---

[1]) Ср. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1897. VI. Стр. 289.

[2]) Напр., А. Вил. XXVI, №№ 29, 74, 143 и др.

[3]) Вил. Центр. Арх. № 7864. Слонимскаго гр. с. № 2. Л. 499.

[4]) Напримѣръ, 23 января 1577 года Слонимскому гродскому уряду заявилъ Слонимскій земскій судья, панъ Михайло Соколовскій, что наканунѣ этого дня пришла въ его домъ недовольная его отказомъ выдать выпись пани Ивановая Малешковая

Digitized by Google

Приговоръ гродскаго суда можетъ присудить обвиненнаго къ тюремному заключенію или къ казни. Для приведенія въ исполненіе такихъ приговоровъ въ распоряженіи гродскаго замковаго уряда имѣются тюрьма и палачъ, „катъ“. При замкѣ или господарскомъ дворѣ повѣтовомъ должна находиться „турма“ или мѣсто для „везенья“, для заключенія, куда и помѣщаются „вязни“, приговоренные къ лишенію свободы. При этомъ законъ требуетъ, чтобы гродскій урядъ принималъ приговоренныхъ судами „до везенья“, не чиня никакихъ „вымовъ и фолькги таковымъ“ [1]). Размѣръ „потуремного, поланцужного, и отъ иного всякого везенья“ въ пользу уряда опредѣленъ закономъ [2]). Что касается „ката“, то онъ содержится при гродскомъ урядѣ, какъ для пытки, „пробы“ и „муки“, такъ и для совершенія смертной казни надъ осужденными.

И. Лаппо.

пани Настасья Васильевна Тишкевича со своими пріятелями, изъ которыхъ одинъ (панъ Иванъ Есманъ Сыпковскій). „повставши з местца, киваючи и грозечи на“ судью „рукою, словы доткливыми почтивости и доброе славы“ его „соромотилъ и надто на здоровье и горло“ его „отповед“ ему „вчинил“. Ibidem. Л. 321. Тотъ же панъ Иванъ Есманъ Сыпковскій еще раньше, 28 іюля 1576 года, прислалъ своего лавника изъ села Бардовичъ для наѣзда на домъ и землю повѣтоваго Слонимскаго возного Сидора Милютича. Ibidem. Л. 296.

[1]) III ст. IV. 32.

[2]) III ст. IV. 31.

Digitized by Google

ФРОЛОВСКІЙ СПИСОКЪ «СНОВЪ ШАХАИШИ».

Этотъ списокъ заключается въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки F. XVII. 15 (собр. Фролова), лл. 8 об.—9 об. [1]). Рукопись относится къ XVII вѣку.

Этотъ списокъ интересенъ уже тѣмъ, что, представляя своеобразную русскую передѣлку повѣсти, въ основу кладетъ текстъ 1-ой редакціи повѣсти [2]). Списки этой редакціи не принадлежатъ къ числу распространенныхъ.

Какъ въ 1-ой редакціи, такъ и въ разбираемой, которую для краткости буду называть Ф,—царь носитъ имя „Шахаиши", а философъ „Мамера"; какъ въ 1-ой, такъ и въ Ф—нѣсколько общихъ сновъ, а именно: 1, 2, 3, (4), 5, 6, 7, 8; сны же 9—12 представляютъ нѣкоторыя особенности. Пропущенъ, въ числѣ другихъ, сонъ 2-ой („сыръ брюхъ") [3]).

Пропускъ этого сна объясняется вообще неудобопонятностью его. Разные списки такъ или иначе его осмысливаютъ, но почти всегда неудачно.

Примѣры см. у меня на стр. 81 („Сказаніе" etc.): ѧро брюхо, брюхавица и др.; въ Addenda, стр. 2: тѣло наго.

Сонъ 4-ый въ Ф, соотвѣтствующій въ другихъ спискахъ 5-ому сну, тоже—результатъ осмысленія. Обыкновенно идетъ рѣчь о „щеницѣ, лежащей на гноищѣ" [4]). Ф говоритъ о „выжлецѣ, *гонящей* зайца".

---

[1]) Указалъ мнѣ эту рукопись *В. В. Майковъ*.

[2]) См. *Веселовскій*, „Слово о 12 снахъ Шахаиши", Сборн. Ак. Н., т. XX, № 2; *мои* работы: „Сказаніе о 12 снахъ царя Мамера въ славяно-русск. литературѣ". Одесса, 1904 и „Addenda къ статьѣ о 12 снахъ царя Мамера". Одесса, 1905.

[3]) „Сказаніе...", стр. 19.

[4]) Варіанты см. въ „Сказаніи", стр. 84 и 107; Addenda, стр. 1.

Digitized by Google

Сонъ 8-ой [=10-ому въ 1-ой редакціи] [1]) въ толковательной части значительно сокращенъ.

Что касается сновъ 9—12, то содержаніе ихъ взято изъ Апокалипсиса, но передача апокалипсическаго текста не вполнѣ точная; такъ, напримѣръ, сонъ 12: всадникъ на рыжемъ конѣ; въ рукахъ у всадника *лукъ*. Но въ Апокалипсисѣ, VI, 2, *лукъ* находится въ рукахъ всадника, сидящаго на *бѣломъ* конѣ. Въ нашемъ спискѣ *бѣлый* конь подъ „грознымъ“ всадникомъ фигурируетъ въ одиннадцатомъ снѣ.

Толкованіе 12-го сна—о всеобщемъ кровопролитіи—напоминаетъ Апок. VI, 4. Сны 9-ый и 10-ый заимствованы изъ Апок. XII, 1—4. Фигуры въ толкованіи 9-аго сна—жена, облеченная въ солнце—новый завѣтъ, луна подъ ея ногами — ветхій завѣтъ, — напоминаютъ Иларіоновскія параллели. Въ Апокал. этого нѣтъ.

Толкованіе 10-го сна отражаетъ XII и XIII главы Апокалипсиса.

Такое тѣсное сближеніе текста нашего списка съ апокалипсическими выдержками вполнѣ понятно, въ виду эсхатологическаго характера обоихъ памятниковъ. Въ свое время я рядомъ соображеній доказывалъ, что нѣтъ основаній только вторую редакцію „Сновъ“ называть эсхатологической, что и 1-ая носитъ такой же характеръ [2]).

Появленіе такихъ списковъ, какъ разбираемый Ф, какъ Вяземскаго № CLXXVI, л. 212—232 [3]) и т. п.,—указываетъ на неослабѣвающій интересъ къ такому занимательному произведенію, особенно въ средѣ старообрядческой [4]).

Въ заключеніе, резюмируя вышеизложенное, можно прійти къ выводамъ, что:

1) Списокъ Ф любопытенъ, какъ одинъ изъ показателей интереса къ Снамъ.

2) Онъ доказываетъ, что и 1-ая редакція распространялась вмѣстѣ со 2-ой, въ виду присущаго ей (1-ой) эсхатологическаго характера.

3) Какъ особая передѣлка (можетъ быть, раскольничья), повѣсть въ сп. Ф должна быть выдѣлена въ особую группу 1-ой редакціи.

---

[1]) „Сказаніе...“, стр. 49 (у меня опечатка: чит. „три *жены*“ вм. „три *котла*“).

[2]) См. „Сказаніе...“, стр. 36.

[3]) См. „Addenda“..., стр. 12 слл., гл. II.

[4]) Ib., стр. 9.—Срв. *Пыпінскаго* въ „Истор. Вѣсти.“ 1905, май (отдѣлъ рецензій).

Digitized by Google

Приложеніе.

Имп. Публ. Библіотеки F. XVII. 15, л. 8 об.—9 об.

(Л. 8 об.). Сказание рйскаго царя Шахаиша о двунадесяти снѣ. И о(т)вѣть ѳилосоѳа Мамера му(дь)реца.

Сеи Шахаиша царь, видя дванадеся сно. и печаленъ бысть ве(л)ми; никто бо можаше ра(з)реши(ти) сны тѣ. И зыска (sic) о(б)рѣте ѳилосоѳа имянемъ Мамера и при(з)ва его к себѣ и сказа ему царь вся сны по ряду.

Пе(р)вый сонъ. Вопро царе ѕ ѳилосоѳа Мамера му(д)реца. и рече царь. видѣ столпъ златъ о земли и до нбсъ.

Ѿвѣтъ Мамеро. И рече ему Маме. егда при то злое время, тогда буде мяте по всеи земли о востока и до запада, по все странамъ и градомъ не будетъ правда (sic) срца, ни страха бжия въ чл҃вцехъ.

Вопро. И рече царь: видѣ три котлы кипяща, единь воску, а другій меду, а третій воды вощано. ключь меташеся в медъ, а медвяно в воскъ, вода же кипяще посреди ихъ. не ѕкрѣпляше (sic) на ню о ѡбою ничтоже. О(т)вѣ. И рече Маме: егда приіде злое то время буде единъ родъ силе, а другій ѕбо. и ссылаются ме собя богатіи, да(р)ми своими, а ѕбогиі посреди ихъ живетъ, а они его не (з)наютъ и гордится имъ.

Вопро. И рече царь: видѣ кобыла бьюще жребя свое о себя. Отвѣ: и рече Маме: егда приіде злое то время и предастъ мти (л. 9) дщерь свою на блудъ, а сама две начнетъ де(р)жа(ти) и сноха свекрови, а свекры снохѣ наровити начнутъ и не стыдитися людей.

Вопро. И рече царь: видѣ выжлецу гонящу зайца и щенята брещаху во чревѣ ся. О(т)вѣ. И рече Маме. егда приіде злое то время начну дѣ(ти) родителе свой ѕчити гл҃ще: ста еси ј не смы(с)ле.

Вопро. Рече царь: видѣ множество іерея огрѣзоша в ка до горла и вопияху горце. Отвѣ. Маме рече: егда приіде злая та година учну нерѣи ѕчити дѣте своихъ дховны закону гдню, а сами закона гдня не творятъ. и буду нерѣи потаковщики дѣтямъ свои духовны.

Вопро. Царь рече: видѣ конь о (д)вѣ главы ядяше траву. обѣими главами. О(т)вѣ. Мамеръ рече: егда послѣднее то время приіде, буду кнзи немилостиви и суды начнутъ судити не правдою, емлютъ посулы ѕ правого и ѕ виноватo.

Вопро. Царь рече: видѣ арзсыпанъ жемчугъ и каменне драгое. и на земли валяющеся, и прише огнь. все пожеглъ.

Digitized by Google

О(т)вѣ. Мамѐ рече: егда приіде злая та година, тогда чл҃цы на(ч)нуть богатество собирати, лжею и лестию и клеветою и ненавистию и поидуть во ѡгнь вѣчныи.

Вопро҃. Царь рече: видѣ҃ же҃ злоо(б)раны҃ (sic), снидоша со сте҃ на зе҃лю (л. 9 об.). О(т)вѣ. Мамѐ рече: ѡ царю, сие с нб҃си знамение буде҃.

Вопро҃. Царь рече: видѣхъ жена оболчена в сл҃нца, а луна под ногама ея. И вѣнецъ на главѣ ея. о҃ двунадесять звѣздъ. О(т)вѣт. Мамеръ рече: жена есть цр҃кви бж҃ия, а оболчена в солнце—в новыи законъ, а луна по҃ ногама ея—ветхиі законъ, а вѣнецъ на главѣ ея о҃ звѣздъ дванадесяти—о҃ двунадесяти апостолъ учение в мире.

Вопро҃. Царь рече: видехъ (sic) змиі великъ, че(р)менъ, имѣя главь седмь, а роговь десять на глава҃ его, хоботы его влекиі третию часть звѣздъ нб҃сныхъ и вложи в землю.

О(т)вѣ. Мамѐ рече: змиі есть дияво҃ о(т)ступникъ о҃ бг҃а и вѣры Хр҃товы, а влечетъ сѣтми своими многи чл҃ки в погибе҃. Вопро҃. Царь рече: видѣ҃ конь бѣлъ и сѣдя на не҃ грозе҃ чл҃къ. О҃ ѕсть его исходи҃ мечь обоюду остръ.

Отвѣ҃. Мамеръ рече: конь есть бѣ҃ свѣ҃, а чл҃къ грозе҃—Хс҃ъ, а ме҃ обоюду остръ—и сходи҃ слово бж҃ие на невѣрныя.

. Вопро҃. Царь рече: видѣ҃ конь ры҃ и сѣдя на не҃ чл҃къ и да҃ бысть ему лукъ, хотя взя(ти) миръ о҃ зе(м)ля, да ѕ(в)еть дру҃ друга ј дано бысть ему оружие велико. Отвѣ҃. Мамеръ рече: конь ры҃ есть по апостоле҃ мч҃ико҃ кровопролитие, и дано бысть оружие великое—предасть братъ брата на сме(р)ть и ѡтецъ чада. Аминь.

А. Рыстенко.

Digitized by Google

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРІИ ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ ПЕТРОВСКАГО ВРЕМЕНИ [1]).

3. Императоръ и Тайная Канцелярія.

Тайная Канцелярія уже съ переходомъ розыска по дѣлу царевича Алексѣя изъ Москвы въ Петербургъ окончательно, какъ мы видѣли, образовалась и приняла названіе „Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ"; это случилось во второй трети 1718 года. Если вся весна и лѣто этого года были заняты для Канцеляріи почти исключительно вторымъ царевичевымъ розыскомъ, то понятно, что взаимоотношенія Императора и Канцеляріи были въ это время чрезвычайно тѣсны; можно сказать, что тогда истиннымъ начальникомъ Канцеляріи являлся самъ Петръ, во все непосредственно входившій лично.

Но наступила осень; лихорадочная, экстренная дѣятельность канцеляріи мало по малу проходила; болѣе спокойное, болѣе обычное производство дѣлъ стало на ея мѣсто, и вмѣстѣ съ этимъ Петръ долженъ былъ уже нѣсколько отдалиться отъ дѣлъ канцеляріи, а „министры" канцеляріи начали дѣлаться поэтому дѣйствительными ея руководителями, какъ и вся дѣятельность учрежденія начала укладываться въ болѣе постоянныя, какъ бы нормальныя, формы. Вмѣстѣ съ тѣмъ начали укладываться въ нѣсколько иныя формы и отношенія Императора къ канцеляріи. Если Петръ естественно сталъ отъ нея въ большемъ сравнительно отдаленіи, то съ другой стороны, онъ отнюдь не порвалъ съ ней непосредственной связи, которая перешла отнынѣ только въ болѣе устойчивыя и опредѣ-

[1]) *Продолженіе.* См. сентябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1907 годъ.

Digitized by Google

ленныя формы; это случилось, вѣроятно, въ октябрѣ — ноябрѣ 1718 года; и уже въ концѣ ноября этого года совершенно опредѣлилось: 25-го числа этого мѣсяца кабинетъ-секретарь Макаровъ писалъ слѣдующія тожественныя письма: одно—П. А. Толстому, другое—Ив. Ив. Бутурлину: „Государь мой милостивый! Понеже Его Величество для слушанія Розыскныхъ Дѣлъ Канцеляріи Вашей изволилъ опредѣлить одинъ день въ недѣли, а именно—понедѣльникъ, и для того изволите о томъ быть извѣстны"; и въ эти дни должны всѣ министры являться въ канцелярію въ 4 часа пополуночи; но въ данную недѣлю, такъ какъ понедѣльникъ уже прошелъ, то „Его Царское Величество изволитъ къ Вамъ быть для слушанія дѣлъ завтра, то есть въ четвертокъ" [1]). Такимъ образомъ, какъ обычный и постоянный порядокъ, устанавливалось, что разъ въ недѣлю, именно въ понедѣльникъ, Петръ лично бывалъ въ канцеляріи, гдѣ въ присутствіи всѣхъ „министровъ" выслушивалъ доклады и ставилъ резолюціи по дѣламъ канцеляріи. Въ такія общія внѣшнія рамки вошло участіе царя въ дѣлахъ Тайной Канцеляріи съ ноября 1718 года. Трудно прослѣдить, насколько аккуратны были эти „присутствованія"; однако, въ дѣлахъ постоянно встрѣчаются указанія на присутствованія Петра въ Канцеляріи; въ одномъ указѣ отъ 11-го марта 1721 года говорится: „великій государь... Петръ Алексѣевичъ... будучи въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, указалъ" [2]). Былъ Петръ и 9-го марта этого года въ Тайной Канцеляріи [3]), былъ 3-го ноября 1723 г. [4]) и т. д. Есть помѣты о присутствованіи Петра въ Канцеляріи и въ записныхъ книгахъ канцеляріи; напримѣръ, въ такомъ видѣ: „его царское величество изволилъ быть своею высокою особою въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ и слушалъ дѣлъ" [5]).

Это „слушаніе дѣлъ" Петромъ въ канцеляріи, повидимому, обычно заключалось въ докладѣ ему сырого матеріала слѣдствія, на основаніи котораго онъ и клалъ свой приговоръ; напримѣръ: „1718 году ноября въ 27-й день великій государь... Петръ Алексѣевичъ, будучи въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, слушавъ вышеписанныхъ писемъ... и его, Резанова, о томъ распросу указалъ" [6]). Докладывались царю

[1]) VII, № 6, ч. I; а также: К. П., кн. 58, л. 41.
[2]) Г. А., VII, № 6, ч. II (л. 102).
[3]) Г. А., VII, № 6, ч. II (л. 101).
[4]) Г. А., VII, № 172 (л. 5).
[5]) Г. А., VII, № 7 карт. 13.
[6]) Г. А., VII, № 18.

Digitized by Google

также уже готовые по дѣламъ экстракты, даже съ заготовленнымъ приговоромъ, поставленнымъ министрами Тайной Канцеляріи. Однако не всегда, видимо, Тайная Канцелярія рѣшалась ставить приговоры: часто вопросъ, „что чинить", оставлялся открытымъ до царскаго указа. Иногда приговоры канцеляріи не находили себѣ одобренія Императора; въ громадномъ же большинствѣ случаевъ они санкціонировались. Позволяю себѣ привести нѣкоторыя характерныя выдержки изъ одного до насъ дошедшаго такого экстракта. На одной сторонѣ листа, видимо, обычно писались докладные пункты, а противъ нихъ ставились на другой сторонѣ листа, резолюціи: напримѣръ: „подъячему Калугину по тому съ Курзанцевымъ дѣлу,—писалось въ экстрактѣ, — за то, что онъ, Калугинъ оное важное доношеніе велѣлъ списывать и держалъ у себя въ домѣ многое время, а о томъ не доносилъ,— опредѣлено приговоромъ: кнутомъ и на 10 лѣтъ на каторгу"; противъ этого резолюція: „бивъ кнутомъ и, вырѣзавъ ноздри, послать на каторгу въ вѣчную работу"; видимо, въ данномъ случаѣ приговоръ Канцеляріи былъ Петромъ нѣсколько измѣненъ; но это бывало сравнительно не часто. По дѣлу фискала Санина, напримѣръ, состоялось опредѣленіе объ учиненіи ему смертной казни, и „оное утверждено собственною Его Величества высокою рукою тако: учинить по сему" [1] (это было въ 1723 году). Есть въ экстрактѣ такія же краткія замѣтки о винѣ колодника, но приговора канцеляріи не приводится, а вмѣсто этого стоитъ фраза: „и по тому дѣлу что чинить?" т. е. здѣсь Канцелярія сама не осмѣливалась ставить даже проекта приговора; противъ именно такого мѣста въ нашемъ экстрактѣ стоитъ приговоръ-резолюція: „Послать для рѣшенія въ Сенатъ и, что приговорятъ, по тому чинить". Всѣ эти резолюціи въ данномъ экстрактѣ скрѣплены подписями Толстого, Ушакова и Скорнякова-Писарева, а сдѣланы рукою Толстого; за послѣдней изъ резолюцій слѣдуетъ такая приписка: „вышеписанная размѣтка рукою Его Превосходительства Петра Андреевича Толстого учинена въ 9 числѣ марта 1721 году по Его Царскаго Величества именному указу, будучи въ Канцеляріи Тайной" [2].

Иногда Петръ клалъ свои резолюціи собственноручно. Мы имѣемъ одинъ такой экстрактъ съ личными помѣтами Петра; это „экстрактъ" по „ревельскому адмиралтейскому дѣлу", которое слѣдовалось Тайной

[1] Г. А., VII, № 79 (л. 245).
[2] Г. А., VII, № 83.

Digitized by Google

Канцеляріей; дѣло это было „противъ третьяго пункта“, т. е. о взяткахъ и похищеніи казеннаго имущества. Экстрактъ по нему почти совершенно подобенъ вышеизложенному; также слѣдуютъ одно за другимъ краткія изложенія винъ каждаго преступника; а Петръ помѣчалъ собственноручными надписями о родѣ наказанія каждаго преступника; кромѣ того, тутъ же Тайной Канцеляріей поставленъ былъ рядъ вопросовъ по разнымъ сторонамъ этого розыска; и Императоръ также своеручными резолюціями разрѣшалъ и эти вопросы; все это относится къ 1720 году. Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности рѣшить, было ли это сдѣлано Петромъ во время одного изъ его присутствованій въ канцеляріи, или въ другомъ мѣстѣ, при другихъ условіяхъ [1]). Вышеприводимый экстрактъ скрѣпленъ подписью Ушакова и занесенъ въ указную книгу канцеляріи.

Съ другой стороны, видимо, царь часто прямо выражалъ въ разговорѣ свои мнѣнія, которыя уже послѣ министры записывали въ томъ или иномъ видѣ и поступали по нимъ, какъ по указамъ его царскаго величества.

Въ письмѣ Палехину, дьяку Тайной Канцеляріи, Толстой, дѣлая нѣкоторыя распоряженія, пишетъ, между прочимъ, что колодника Костромитинова надо пытать, и до смерти можно, „ибо памятно, какъ царское величество изволилъ о немъ говорить, когда изволилъ быть въ Тайной Канцеляріи“ [2]).

Такимъ образомъ, при своихъ посѣщеніяхъ Тайной Канцеляріи Петръ слушалъ подносимые ему экстракты по дѣламъ, въ большинствѣ уже съ приговорами канцеляріи, и ставилъ свои резолюціи тутъ же, на поляхъ экстракта, заносимыя или руками министровъ, или царемъ собственноручно; кромѣ того, министры, видимо, подробно устно докладывали царю о разныхъ вопросахъ по розыскамъ, требовавшихъ разрѣшенія ихъ Петромъ; въ разговорахъ по поводу такихъ докладовъ Петръ давалъ указанія о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, прекращалъ или продолжалъ розыскъ, давалъ директивы для приговоровъ. Иногда же Петръ принималъ участіе и въ самомъ процессѣ розыска-слѣдованія, если это вызывалось какими либо обстоятельствами, или особымъ интересомъ къ дѣлу императора; напримѣръ, въ 1723 году фузелеръ Марковъ сказалъ, что онъ только самому Петру объявитъ доносъ и „того-же ноября 3 дня *при присутствіи Его*

[1]) Г. А., VII, № 6, ч. II. № 67.
[2]) VII. № 8, карт. 16.

Digitized by Google

Императорскаго Величества вышеписанной же фузелеръ Дороѳѣй Марковъ вторичнымъ распросомъ показалъ"... [1]). Въ 1718 году „извѣстно царскому величеству учинилось", что архимандритъ Тихвинскій привезъ съ собой въ Петербургъ какую-то, якобы чудотворную икону и тайно служитъ желающимъ передъ ней молебны; тогда „декабря въ седьмой день посылалъ Его Царское Величество къ Тихвинскому архимандриту" гардемарина Каблукова, который долженъ былъ просить архимандрита пропѣть ему молебенъ передъ иконой; и, когда на другой день, въ присутствіи Каблукова, монахъ пѣлъ этотъ молебенъ, то предупрежденный объ этомъ Петръ самъ „изволилъ притти и образъ Пресвятыя Богородицы взять съ собой и того архимандрита за караулъ", и „онаго архимандрита и при немъ служителей указалъ забрать; которые забраны и присланы въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ; и указалъ Его Царское Величество" обо всемъ этомъ „изслѣдовать и розыскивать въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ". Обвиняемые были спрашиваны „въ присутствіи въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ Его Царскаго Величества" и при Петрѣ же одинъ обвиняемый былъ спрашиванъ „въ застѣнкѣ съ прещеніемъ" [2]). Въ томъ же 1718 году полякъ Носовичъ подалъ Петру доношеніе, по которому слѣдовать Петръ велѣлъ Тайной Канцеляріи и самъ присутствовалъ на допросахъ: „и потомъ *предъ царскимъ Величествомъ по вопросу* онъ Носовичъ никакой измѣны не показалъ" [3]).

Таковъ былъ нормальный, прямой путь, которымъ императоръ входилъ въ дѣла Канцеляріи; однако, указы-инструкціи Петра шли въ Тайную Канцелярію и другими путями. Видимо, иногда дѣла Тайной Канцеляріи докладывались Петру, когда онъ сидѣлъ въ какомъ-нибудь другомъ учрежденіи. Вѣроятно, удобство, неотложность дѣла, желаніе царя являлись причинами такого порядка. „1724 генваря въ 23 въ протоколѣ написано: Его Императорское Величество, будучи въ Канцеляріи Вышняго Суда, изволилъ читать экстракты: 1) по новогородскому дѣлу, 2) по вологодскому; и указалъ Его Величество тѣ дѣла рѣшить по Уложенію" [4]).

Въ 1723 году Петръ даетъ указъ по дѣламъ Тайной Канцеляріи

---

[1]) Г. А., VII, № 172 (л. 5).
[2]) Г. А., VII, № 21.
[3]) Г. А., VII, № 24 (л. 540).
[4]) Г. А., VII, № 103 (л. 278).

Digitized by Google

(за скрѣпою Ушакова), „будучи въ Зимнемъ Домѣ“ [1]). Иногда экстракты Петръ слушалъ и въ сенатѣ, когда сенаторы отказывались безъ него ставить приговоры, если одинъ изъ министровъ Тайной Канцелярiи „предлагалъ“ сенаторамъ. Гр. Скорняковъ-Писаревъ въ письмѣ къ Ушакову говоритъ, между прочимъ, что онъ получилъ доношенія по Тайной Канцелярiи, а „когда Его Величество въ присутствiи своемъ въ Сенатѣ изволитъ быть, то по онымъ доношеніямъ Его Величеству я доложу“ [2]).

Кромѣ того, очевидно, часть докладовъ и экстрактовъ Петръ слушалъ по докладамъ министровъ прямо, гдѣ придется; конечно, особенно это бывало при походахъ Его Величества. Въ маѣ 1721 года Бутурлинъ пишетъ Толстому, бывшему при Петрѣ, что посылаетъ ему экстракты по Тайной Канцелярiи для доклада Императору, „его царскаго величества доложить“, „и, какой будетъ указъ и о прочемъ, что чинить прошу покорно вашего превосходительства ко мнѣ отписать“ [3]). Въ томъ же году, отвѣчая Ушакову, Толстой пишетъ изъ Риги о нѣкоторыхъ дѣлахъ, что „по онымъ я его царскому величеству не доносилъ, а когда донесу, и какая резолюцiя будетъ о томъ, не оставлю васъ безъ извѣстiя“ [4]).

Въ письмѣ Толстому Бутурлинъ пишетъ отъ 29-го мая 1721 г., что онъ прилагаетъ при письмѣ „экстрактъ“ по дѣламъ канцелярiи, и прибавляетъ, чтобы „о чемъ надлежитъ“ Толстой доложилъ Петру „и какой будетъ указъ и о прочемъ что чинить“, пусть Толстой ему напишетъ [5]). Въ одномъ изъ писемъ Толстого того же года написано, что докладывалъ Его Превосходительство, т. е. Толстой, Царскому Величеству, на которое указалъ: „въ Тайную Канцелярiю писать о архимандритѣ Гедеонѣ, чтобъ о немъ объявить... въ Синодѣ... и когда съ него то (санъ) сымутъ, указалъ Его Величество накрѣпко его пытать“ [6]). Въ одномъ дѣлѣ есть запись: „и декабря въ 26 день 718 году *по именному великаго государя указу, каковъ учиненъ по подлинному о томъ дѣлу*, велѣно...“ Далѣе идутъ мелкія указанiя о дальнѣйшемъ розыскѣ [7]).

---

[1]) Г. А., VII, № 6, ч. II (л. 116).
[2]) Г. А., VII, № 139 (л. 11).
[3]) Г. А., VII, № 111 (л. 16).
[4]) Г. А., VII, № 111 (л. 3).
[5]) Г. А., VII, 111.
[6]) Г. А., VII, № 8.
[7]) Г. А., VII, № 30 (л. 4).

Digitized by Google

Я позволю себѣ привести цѣликомъ одно письмо Толстого Ушакову, писанное изъ Коломны въ 1722 г., полно и ясно характеризующее, какъ происходили эти доклады дѣлъ министровъ канцеляріи Петру.

„Государь мой Андрей Ивановичъ! Присланные отъ васъ пункты Его Императорское Величество изволилъ подписать, которые при семъ прилагаю, и ваша милость изволитъ чинить по оной резолюціи; о бабушкѣ изволилъ говорить: буде Королекъ съ третьей пытки съ ней не зговоритъ, то де можно и оную попытать, и того ради на оный пунктъ изволилъ подписать, чтобъ розыскивать. О Акулинѣ, для того не изволилъ ничего подписать, что можете и вы окончать чего будетъ надлежать; чтобъ дѣло сіе отдать въ Преображенскій приказъ, я докладывалъ, на что изволилъ сказать, чтобъ вы при себѣ окончили только самую важность; по дѣлу Лебедкину и, буде коснетца до Резанскаго, чтобъ и то также при васъ окончать; и Королькова дѣло вамъ же надлежитъ окончать, а Левина и другихъ, кого онъ оговорилъ, когда уже важности не будетъ, отослать въ Преображенскій приказъ. Однакоже о томъ нынѣ письма ко князю Ивану Федоровичу послать не изволилъ, а безъ письма, чаю, онъ не приметъ; и ваша милость изволь трудиться, какъ можно скорѣйше оныя дѣла оканчивать; буде же увидишь, что будутъ продолжаться, то изволь ко мнѣ писать чтобъ вамъ и Петербургскихъ дѣлъ не упустить. Покорный слуга Петръ Толстой, изъ Коломны мая 16 дня 1722 года".

Подлинное письмо писано рукою „тайно дѣйствительнаго совѣтника кавалера графа Петра Андреевича Толстого" [1]).

Изъ этого письма видно, что Петръ и здѣсь, какъ и при присутствіи своемъ въ Тайной Канцеляріи, слушалъ ему подносимые экстракты по дѣламъ и ставилъ свои резолюціи, а кромѣ того, въ разговорѣ точнѣе выяснялся смыслъ и значеніе нѣкоторыхъ краткихъ резолюцій; тутъ же давались указанія по вопросамъ, возникавшимъ у министровъ при веденіи нѣкоторыхъ дѣлъ; все это въ совокупности производитъ впечатлѣніе близкаго вмѣшательства и руководства царя дѣлами канцеляріи, даже при его отъѣздахъ изъ С.-Петербурга. Кромѣ того, тутъ же иногда Петръ давалъ указанія и общаго характера, напримѣръ: „Его Величество изволилъ разсуждать, что съ раскольниками, которые въ своей противности зѣло замерзѣли, надобно поступать вельми осторожно, гражданскимъ судомъ" [2]). Бывало, что по проше-

[1]) Г. А., VII, № 6, ч. II (№ 87).
[2]) Г. А., VII, № 8 (6 карт.).

Digitized by Google

ствіи нѣкотораго времени, Петръ измѣнялъ свои резолюціи и тогда объ этомъ сообщалъ „министрамъ“; напримѣръ, въ одномъ письмѣ къ Ушакову Петръ дѣлаетъ слѣдующій post-scriptum: „ежели вологоцкому попу экзекуція не учинена, то обожди ею, пока увидимся со мною“ [1]). А экзекуція эта—смертная казнь—была постановлена по резолюціи же Петра [2]). Также Петръ измѣнилъ свою резолюцію о фискалѣ Санинѣ, сначала рѣшивъ его казнить, а потомъ велѣлъ даже колесовать [3]).

Однако, видимо, этихъ вышеприведенныхъ возможностей давать канцеляріи указы Петру все-таки не хватало, и поэтому нерѣдко онъ передавалъ эти указы съ помощью третьихъ лицъ; чаще всего это дѣлалось черезъ кабинетъ-секретаря Макарова, который обычно письмами передавалъ указы кому либо изъ министровъ канцеляріи,—въ большинствѣ случаевъ,—при передачѣ дѣлъ въ Тайную Канцелярію. „Благородный господинъ бригадиръ и маэоръ отъ гвардіи!—писалъ Макаровъ Ушакову въ февралѣ 1720 года,—царское величество указалъ отослать къ Вамъ раскольщика дьякона Александра и съ его доношеніемъ, которое онъ подалъ Его Царскому Величеству; а что оный раскольщикъ въ допросѣ сказалъ, тому записка при семъ также прилагается; и онаго колодника изволите приказать посадить въ городъ; а что съ нимъ надобно дѣлать, о томъ я Вамъ донесу самъ. Слуга Вашъ моего государя А. Макаровъ“ [4]). И такія письма далеко не рѣдкость въ дѣлахъ Тайной Канцеляріи; вотъ еще примѣръ: 1722 г. отъ 21-го апрѣля Макаровъ адресуетъ Ушакову письмо, при которомъ препровождаетъ человѣка, сказавшаго за собой „государево слово“, по указу Петра для слѣдованія въ Тайную Канцелярію, и въ концѣ этого письма пишетъ: „и хотя то дѣло Его Императорское Величество изволитъ считать за неважное, однако доносителева помѣщика надобно сыскать и допросить въ томъ, въ какомъ случаѣ онъ такія слова говорилъ“ [5]). Но бывало, что Макаровъ устно въ канцеляріи объявлялъ указы Петра, которые тогда за подписями министровъ записывались въ Указную книгу канцеляріи. По поводу отдачи конюшенному двору (царскому) одного отписного двора Кикина „Его Царскаго Величества именной указъ въ канцеляріи Тай-

[1]) Г. А., VII, № 127 (ч. II. л. 147).
[2]) Г. А., VII, № 127 (хотя эта резолюція имѣла форму „рѣшить по Уложенію“).
[3]) Г. А., VII, № 8.
[4]) Г. А., VII, № 57 (л. 1).
[5]) Г. А., IX, № 2 (кн. за 1722 г., л. 100 об.).

Digitized by Google

ныхъ розыскныхъ дѣлъ... объявилъ словесно кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ" [1]). Иногда передавали указы Петра о принятіи дѣла въ Тайную Канцелярію и другія лица (напр. Румянцевъ) [2]).

Время отъ времени Петръ давалъ свои указы собственноручными записками, видимо, наскоро набросанными. „Дьякона пытать,—писалъ Петръ въ февралѣ 1720 г. въ Тайную Канцелярію,—къ кому онъ сюда пріѣхалъ и приставалъ, и кого здѣсь знаетъ своего мнѣнія потаенныхъ; а по важныхъ пыткахъ послать съ добрымъ офицеромъ и солдаты отъ гвардіи въ Нижній, и тамъ казнить за его воровство, что мимо выбраннаго старца воровски учинилъ. Другого, Іону, пытать до обращенія или до смерти, ежели чего къ розыску не явится" [3]). Мы видимъ, что тутъ не простая резолюція, а въ краткихъ чертахъ намѣченъ весь ходъ розыска со включеніемъ, условно, и приговора.

Подводя итогъ всему вышеизложенному, нельзя не прійти къ заключенію о существованіи тѣсной связи, которая, видимо, никогда не прекращалась между императоромъ и Канцеляріей. Если Петръ былъ въ Петербургѣ, то онъ разъ въ недѣлю уже обязательно въ подробномъ докладѣ, обстоятельно выслушивалъ въ Тайной Канцеляріи доклады объ ея дѣлахъ, самъ иногда просматривалъ слѣдственный матерьялъ, иногда даже принималъ въ слѣдствіи личное участіе. Если его не бывало въ С.-Петербургѣ, то онъ все-таки слушалъ присылаемые ему экстракты по дѣламъ въ докладѣ кого-либо изъ министровъ, и также подробно, детально входилъ въ дѣла. Насколько вообще Петръ входилъ въ дѣло, видно уже изъ того, что Тайная Канцелярія иногда подготовляла только матерьялъ, а уже „что чинить?" это разрѣшалъ самъ Петръ, какъ бы въ такихъ случаяхъ вступавшій въ роль настоящаго начальника Канцеляріи, а не только играя роль высшей санкціонирующей власти; конечно, подобнаго рода роль Петра проявлялась только въ особо важныхъ дѣлахъ Канцеляріи; однако и въ болѣе мелкихъ Петръ иногда принималъ участіе въ самомъ ихъ производствѣ.

Такимъ образомъ Тайная Канцелярія работала не только подъ непосредственнымъ контролемъ царя, но и при непосредственномъ его участіи; конечно, другой вопросъ, насколько все это гарантировало правильность и законность дѣйствія Канцеляріи, насколько даже и

---

[1]) Г. А., VII, № 6, ч. II (№ 33).
[2]) Г. А., VII, № 188 (л. 1).
[3]) Г. А., VII, № 57 (л. 7).

Digitized by Google

при такомъ способѣ Петръ могъ ручаться за отсутствіе злоупотребленій здѣсь же, на глазахъ его.

При такомъ тѣсномъ общеніи Петра съ Канцеляріей, съ одной стороны, съ другой, — при явномъ стремленіи того времени каждое слово царя приравнивать юридически къ именному указу, понятно, что способы закрѣпленія всѣхъ даваемыхъ Петромъ указовъ являлись очень многоразличными. Конечно, если указъ являлся написаннымъ собственноручно Петромъ, хотя бы на клочкѣ бумаги просто въ видѣ нѣсколькихъ чрезвычайно отрывчатыхъ фразъ, или на экстрактѣ, въ видѣ повелительныхъ отдѣльныхъ выраженій, или въ видѣ письма къ одному изъ министровъ,—то вопросъ закрѣпленія разрѣшался сравнительно просто: сохранялся подлиннымъ, или въ указную книгу вносили точную копію за рукой министра. Сложнѣе дѣло обстояло съ изустными указами.

Если мы внимательно разсмотримъ указныя книги Канцеляріи, т. е. книги, на обложкѣ и корешкѣ которыхъ значится: „именные указы", то, во-первыхъ, натолкнемся на указы заранѣе, по извѣстной формѣ заготовленные, которые только подписывались собственноручно Петромъ. Сила и значеніе такого указа, конечно, совершенно несомнѣнны; и такой видъ является наиболѣе какъ бы правильнымъ типомъ указа; но въ одной изъ указныхъ книгъ, вслѣдъ за цѣлымъ рядомъ такихъ указовъ идетъ приписка: „отселѣ внизъ указы пошли за руками Тайной Канцеляріи министровъ" [1]). Изъ этого видно, что указы Петра еще могли записываться и закрѣпляться какъ бы въ ихъ правильности руками министровъ Тайной Канцеляріи. Кромѣ того, въ этой же книгѣ встрѣчаются указы кѣмъ-либо „объявляемые" отъ имени императора, при чемъ объявляющій министръ канцеляріи обычно и подписывалъ указъ съ такой, напримѣръ, прибавкой: „сей Его царскаго Величества указъ въ Тайной Канцеляріи объявилъ я Иванъ Бутурлинъ".

Такимъ образомъ указы императора или записывались имъ самимъ своеручно, внѣ всякой формы, всякихъ условностей, въ большинствѣ случаевъ безъ подписи; или ихъ по извѣстной формѣ записывали „министры" и скрѣпляли своими подписями; или написанный по той же формѣ указъ скрѣплялся личной подписью Петра; или, пришедъ въ Тайную Канцелярію, кто-либо „объявлялъ" указъ, при чемъ онъ записывался за соотвѣтственной скрѣпою.

---

[1]) Г. А., VII. № 6, ч. I.

Digitized by Google

Указы, скрѣпленные самимъ Петромъ, или министрами, а также указы кѣмъ-либо „объявляемые", обычно записывались по такой формѣ: „1718 года марта въ 15-й день великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея Россіи... указалъ по именному своему великаго Государя указу"... далѣе идетъ самый предметъ указа. Существовала еще форма: „По указу Его Императорскаго Величества (или: „по указу Великаго Государя) тайной совѣтникъ и отъ лейбъ-гвардіи капитанъ Петръ Андреевичъ Толстой, генералъ порутчикъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку маіоръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, отъ гвардіи отъ бомбандиръ капитанъ-порутчикъ Григорій Григорьевичъ Скорняковъ-Писаревъ, слушавъ вышеписаннаго, присланнаго въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ помѣстнаго приказа доношенія, и челобитія Степана Лопухина приговорили"... идетъ текстъ самаго приговора...; „и о томъ послать въ помѣстный приказъ его великаго государя указъ". Подписали: Толстой, Бутурлинъ, Ушаковъ, Скорняковъ-Писаревъ [1]). Въ книгахъ Канцеляріи съ заглавіемъ „именные указы" мы встрѣчаемъ, видимо, съ совершенно одинаковымъ юридическимъ значеніемъ всѣ эти вышеизложенныя формы указовъ. Никакой разницы нельзя замѣтить нигдѣ и въ дѣлахъ между указами разныхъ формъ: всѣ они, значитъ, имѣли абсолютное значеніе и почитались совершенно одинаково выраженіемъ воли императора. — Съ другой стороны, уже изъ характера тѣхъ отношеній, которыя мы выше стремились очертить, Петра и Тайной Канцеляріи несомнѣнно слѣдуетъ (вспомнимъ вышеприведенное письмо Ушакову отъ Толстого), что записывать, регистрировать всѣ тѣ мелкія мнѣнія и замѣчанія, которыя дѣлалъ Петръ по поводу разныхъ сторонъ ему докладываемыхъ дѣлъ было бы крайне затруднительно, хотя бы въ силу очень большого количества ихъ, нѣкоторой иногда условности и неопредѣленности; однако, упускать все это было невозможно, и всѣмъ этимъ надо было руководствоваться, почему, просматривая переписку министровъ, мы и видимъ, какъ тщательно и подробно министры передавали другъ другу разныя мнѣнія и замѣчанія императора, чтобы все „чинить по сему".

Однако, если отношенія Петра и Канцеляріи были такъ тѣсны, существовали ли все-таки какія-либо нормы того, когда и для чего требовался указъ Императора, и что возможно было Канцеляріи рѣ-

[1]) Г. А., VII. № 6, ч. I (л. 81).

Digitized by Google

шать безъ доклада, своей властью? Разъ не существовало никакихъ общихъ положеній, пунктовъ, регламентовъ, указовъ, даже мелкихъ указаній, которые бы какъ-либо нормировали общими положеніями дѣятельность Канцеляріи, то понятно, что никакого общаго характера отвѣта на этотъ вопросъ мы не найдемъ и не можемъ найти. Если эта норма и подразумѣвается, такъ она выходитъ, какъ частное изъ общаго представленія Петра о его власти, какъ неограниченно самодержавной [1]); слѣдовательно, и въ этомъ отдѣльномъ случаѣ личная воля Монарха являлась высшей и въ данномъ случаѣ единственной нормой. Теоретически разсуждая далѣе въ томъ же направленіи, нельзя не прійти къ выводу, что, значитъ, при отсутствіи преподанныхъ общихъ нормъ и при близости царя къ канцеляріи, личная воля Монарха и должна была рѣшать всегда и непрестанно во *всемъ* конкретномъ ходѣ дѣятельности Канцеляріи, что́ должно быть доведено до нея, а что́—нѣтъ. Но въ такомъ случаѣ Монархъ долженъ былъ быть освѣдомленъ во *всемъ* конкретномъ содержаніи дѣятельности Тайной Канцеляріи, чтобы рѣшать, въ чемъ должна проявляться его воля, а въ чемъ нѣтъ,—и въ какихъ размѣрахъ и стадіяхъ дѣлъ это проявленіе должно наступать. Фактически, конечно, это едва ли являлось исполнимымъ: *всего* знать, что происходило въ Тайной Канцеляріи, Петръ, конечно, не могъ, и не зналъ, какъ мы убѣдимся, а потому онъ былъ вынужденъ довѣрять выбраннымъ имъ министрамъ Канцеляріи въ томъ, что во всемъ скрытомъ отъ него самого они сумѣютъ въ достаточной степени разобрать и понять, въ чемъ, съ точки зрѣнія Монарха, должна быть проявлена его воля, а что, по его же волѣ, можетъ рѣшиться—или совсѣмъ, или отчасти—непосредственно безъ вмѣшательства этой воли.

Такъ воля Монарха делегировалась волѣ министровъ вслѣдствіе фактической невозможности проведенія въ чистотѣ принципа долженствованія личной волѣ Монарха во всемъ и непрестанно самой рѣшать о предѣлахъ ея прямого вмѣшательства. Постараемся доказать, что вышеприводимыя разсужденія не являются исключительно теоретическимъ выводомъ; мы сейчасъ увидимъ, что это также обобщеніе и выводъ изъ несомнѣнныхъ фактовъ исторіи Тайной Канцеляріи.

Изъ предыдущаго изложенія было ясно, какъ Петръ фактически, видимо, стремился по возможности ближе подойти къ тому, чтобы

[1]) Ср. статьи 19 и 20 „воинскихъ артикуловъ“ и толкованіе къ нимъ (П. С. З. т. V, стр. 325).

Digitized by Google

каждый фактъ дѣятельности Тайной Канцеляріи не проходилъ для него скрытымъ; мы видѣли, какъ онъ подчасъ глубоко входилъ въ дѣлопроизводство Канцеляріи, какъ бы самъ стремясь, если не все знать, то, по крайней мѣрѣ, мочь обо всемъ составить себѣ представленіе.

Однако, совершенно ясно, что многое, и не очень маловажное, по дѣламъ Канцеляріи не доносилось Петру; у насъ есть прямое указаніе, что императору доносили часто о томъ, о чемъ только министры считали необходимымъ, а отнюдь не обо всемъ. Въ одномъ письмѣ Бутурлинъ пишетъ въ 1721 году Толстому, что онъ прилагаетъ при этомъ письмѣ экстрактъ по дѣламъ Тайной Канцеляріи „для извѣстія Вашему Превосходительству",... „по которому *о чемъ надлежитъ, по своему благоразумному разсужденію* хотя и Его Царскаго Величества доложить". Изъ этого ясно, что Толстой докладывалъ только то, что считалъ нужнымъ; едва ли возможно другое толкованіе этой фразы; да и кромѣ того, имѣется еще подобное указаніе: Толстой въ другомъ письмѣ Бутурлину (1721 г.) пишетъ, что о говореніи уже осужденнымъ преступникомъ Курзанцевымъ вновь за собой „слова и дѣла", объ этомъ „мнится мнѣ, что трудить докладомъ Царскаго Величества не для чего" [1]). Такъ иногда разсуждали министры; но въ другихъ случаяхъ бывало наоборотъ; докладъ царю представлялся совершенно необходимымъ; дѣло, напримѣръ, полковника Скорнякова-Писарева „не рѣшено за неимѣніемъ времени къ докладу Его Императорскаго Величества; а безъ доклада онаго дѣла рѣшить не возможно" [2]). Въ другомъ письмѣ Ушакову Толстой пишетъ, что о дѣлѣ Санина „чаю, надлежитъ доложить Императорскаго Величества"; я позволю себѣ продолжать эту цитату: „понеже, объясняетъ Толстой, изволилъ Его Величество мнѣ повелѣть, чтобъ Санина казнить умедлить для того, что Его Величество изволилъ имѣть тогда намѣреніе самъ его Санина, видѣть" [3]). Докладывать же о Курзанцевѣ Толстой считалъ излишнимъ, „понеже онъ, отбывая смертныя казни, можетъ и часто такія бездѣльныя доношенія подавать, продолжая жизнь свою" [4]). Опять иначе обстояло при тѣхъ дѣлахъ, гдѣ могъ быть заподозрѣнъ большій сравнительно

---

[1]) Г. А. VII, № 64 (стр. 117).
[2]) Г. А., VII. № 6 (2 карт., л. 61 об. „Протоколъ 1721-го).
[3]) Г. А., VII, № 103 (л. 267—269).
[4]) Г. А., VII, № 64 (л. 117).

Digitized by Google

къ нимъ интересъ Петра; тогда министры доносятъ обо всемъ царю подробными письмами черезъ Макарова, прося на все указовъ. Такъ, когда Петръ прислалъ въ Канцелярію дѣло о сержантѣ Кудрявцевѣ, у котораго сбѣжало съ дороги пять ссылавшихся „раскольщиковъ“, то Ушаковъ въ письмахъ Макарову доносилъ и просилъ указу по этому дѣлу, „а какое имъ рѣшеніе учинить, о томъ, доложа Его Царскаго Величества, изволь меня увѣдомить“ [1]), пишетъ Ушаковъ, видимо самъ совершенно не осмѣливаясь даже и предположительное рѣшеніе представлять царю. Въ маѣ 1721 года Макаровъ по указу Петра присылаетъ къ Ушакову въ Тайную Канцелярію раскольниковъ для слѣдованія. Ушаковъ, посылая Макарову извѣстіе объ опредѣленіи, которое вынесла этимъ раскольникамъ Тайная Канцелярія, прибавляетъ въ письмѣ: „не позволитъ ли объ нихъ доложить Его Царскому Величеству: ожели ихъ содержать по разнымъ казармамъ, то оные не въ работѣ будутъ, и напрасно станутъ хлѣбъ ѣсть; а не лучше ли, чтобъ имъ на работу ходить, а къ почи въ разныя бъ казармы сажать“ [2]). Вотъ какія мелочи иногда доводили до рѣшенія царя, а по гораздо болѣе существеннымъ дѣламъ,—о жизни людей,—рѣшали, что докладомъ царя трудить не для чего.

Изъ двухъ вышеприводимыхъ краткихъ мотивировокъ нежеланія доводить до свѣдѣнія Петра видно, что играли въ этихъ случаяхъ роль мотивы отнюдь не принципіальнаго характера, а, во-первыхъ, интересъ, проявляемый Петромъ именно къ данному дѣлу, во-вторыхъ, „важность“ дѣла. Понятно, что, въ первомъ случаѣ, надо было докладывать царю, разъ онъ самъ спрашиваетъ и интересуется всѣмъ ходомъ дѣла; а во второмъ случаѣ, если дѣло „важное“, то являлась возможность гнѣва царя за то, что не доложили ему о такомъ дѣлѣ. Изъ одного мѣста письма Ушакова опредѣленно видно, что докладывать о рѣшеніяхъ по неважнымъ дѣламъ (и не влекущимъ за собой большихъ, по понятіямъ того времени, наказаній) министры считали совершенно не нужнымъ; „въ канцеляріи здѣсь, пишетъ Толстому Ушаковъ, вновь важныхъ дѣлъ нѣтъ, а имѣются посредственныя, по которымъ такожъ, яко и прежде я доносилъ, что кнутомъ плутовъ посѣкаемъ, да на волю отпускаемъ“ [3]). Съ другой стороны, разъ дѣло важное (въ родѣ дѣла Скорнякова-Писарева), то безъ доклада его рѣшать считается невозможнымъ, и даже слѣдствіемъ его прекратить

[1]) Г. А., VII, № 66, л. 9.
[2]) Г. А., VII, № 87 (л. 37).
[3]) Г. А., VII, № 103, л. 165.

Digitized by Google

(въ виду ожидающейся передачи дѣлъ Канцеляріи въ Сенатъ), „то мнится мнѣ, пишетъ Толстой, не безопасно намъ будетъ“ [1]). Таковы были тѣ основанія, которыми руководствовались, видимо, министры Тайной Канцеляріи, вводя Императора въ дѣла Канцеляріи. Но кромѣ того, съ другой стороны, весьма часто Петръ самъ давалъ указомъ, при разсмотрѣніи дѣла, Канцеляріи безграничную свободу въ рѣшеніи даннаго дѣла. На докладѣ Толстого Петръ, среди другихъ указовъ, уполномочиваетъ „о князѣ Мещерскомъ и о прочихъ съ нимъ розыскивать и чинить по разсмотрѣнію“ [2]). Однако это „разсмотрѣніе“ въ совершенно преобладающемъ количествѣ случаевъ замѣнялось „уложеніемъ“; резолюціи Петра о рѣшеніи даннаго дѣла „по уложенію“ встрѣчаются довольно часто. „По именному Его Императорскаго Величества указу велѣно то дѣло рѣшить по уложенію“ [3]), записываетъ въ свой реестръ подканцеляристъ Тайной Канцеляріи Семенъ Шурловъ. Протодьякона Непенина и Никитина, уличенныхъ въ непристойныхъ словахъ про царское величество, указомъ Петра велѣно было судить „по уложенію“ (1724 г.) [4]). Изъ того, что послѣ Петръ проситъ въ письмѣ Ушакова, „если экзекуція (надъ преступниками) не учинена, то обожди ею, пока увидимся со мной“, видно, что въ случаѣ указа рѣшить по уложенію, самое это рѣшеніе по уложенію уже приводится въ исполненіе безъ особой санкціи Императора. Иногда же Петръ указывалъ дѣла отправлять для рѣшенія въ Сенатъ, при чемъ какъ бы давалась заранѣе санкція сенатскому рѣшенію. „Послать для рѣшенія въ Сенатъ и, что приговорятъ, по тому чинить“, кладетъ резолюцію Петръ по одному дѣлу, въ экстрактѣ представленному ему Тайной Канцеляріей [5]). По дѣлу о доношеніи дьяка Болшова на Ал. Нарышкина слѣдуетъ указъ Петра: „отослать въ Канцелярію Сената, и по тому дѣлу, что въ Сенатѣ приговорятъ, такъ тамъ и учинить“ [6]). Дѣло подъячаго Курзанцева Императоръ тоже, „будучи въ Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ“, указалъ „отослать въ Сенатъ и имъ Курзанцевымъ розыскивать и по тому дѣлу указъ учинить, чему надлежитъ“ [7]).

---

[1]) Г. А., VII, № 8, 5.
[2]) Г. А., VII, № 8, 2.
[3]) Г. А., VII, № 7, ч. III.
[4]) Г. А., VII, № 127.
[5]) Г. А., VII, № 83.
[6]) Г. А., VII, № 6, ч. II (л. 98).
[7]) Г. А., VII, № 6, ч. II, № 79 (л. 97).

Digitized by Google

Такъ обстояло дѣло въ дѣйствительности; приведенныя нами выше разсужденія, думается, въ большой мѣрѣ доказываются изложенными фактами, а отсюда получается отвѣтъ на поставленный вопросъ о нормахъ того, когда требовался указъ Императора и когда Канцелярія могла обходиться безъ царскаго указа, и въ какой мѣрѣ? Отвѣтъ заключается въ томъ, что личная воля Монарха какъ бы стремилась во всѣхъ дѣлахъ рѣшать все сама, что фактически свелось къ вынужденному делегированію царемъ въ извѣстной, совершенно произвольной,—въ зависимости отъ того или иного случая,—части своей власти министрамъ. Однако, всегда это делегированіе совершалось все-таки „по указу Его Императорскаго Величества".

Какъ съ самыхъ первыхъ шаговъ дѣятельности Тайной Канцеляріи, такъ и въ самое послѣднее время царствованія Петра каждое рѣшеніе-приговоръ Тайной Канцеляріи облекался въ извѣстную форму за подписями министровъ; непремѣнно всѣ приговоры о наказаніяхъ оформливались такимъ образомъ, и всегда эти рѣшенія-приговоры начинаются фразой: „по указу Его Царскаго (Императорскаго) Величества". Мы только что видѣли, что навѣрно часть опредѣленій-приговоровъ въ этомъ начальномъ выраженіи заключала смыслъ не прямого конкретнаго указа, а указа общаго характера, изъ котораго собственно рѣшенія канцеляріи пришлось уже выводить министрамъ. И этотъ конкретный выводъ являлся равносильнымъ именному указу, такъ какъ являлся (хотя бы и фиктивно) просто необходимымъ, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ (и не болѣе) настоящаго указа, какъ бы только частнымъ случаемъ, который уже предусматривался въ указѣ, а „министрами" только оттуда извлекался—и болѣе ничего. Мы это видѣли на опредѣленіяхъ канцеляріи, постановленныхъ по указу царя о рѣшеніи даннаго дѣла „по уложенію". То же знаемъ мы въ еще сильнѣйшей степени объ опредѣленіяхъ-приговорахъ канцеляріи по дѣламъ о ложномъ сказываніи „слова и дѣла"; мы приводили отрывокъ изъ письма Ушакова о „посредственныхъ" дѣлахъ, по которымъ плутовъ просто кнутомъ посѣкли и на волю отпускали своей волей, безъ всякихъ, видимо, докладовъ Царю. А между тѣмъ большинство этихъ дѣлъ имѣютъ по установленной формѣ рѣшеніе: „По указу Его Императорскаго Величества Канцелярія Тайныхъ Розыскныхъ дѣлъ, сего дѣла слушавъ, опредѣлила".... и т. д. [1]). Здѣсь уже, видимо, можетъ имѣться въ виду общій указъ 1722 г.

[1]) Г. А., VII, № 29 (см. любое дѣло).

Digitized by Google

о слѣдованіи по „слову и дѣлу“ въ Тайной Канцеляріи, а также, видимо, вообще устанавливающаяся въ Тайной Канцеляріи тенденція рѣшать дѣла по уложенію.

Съ другой стороны были опредѣленія, утверждавшіяся Петромъ или, точнѣе, санкціонировавшіяся имъ. Толстой, доложивъ Петру по письму Ушакова объ опредѣленіи по одному дѣлу, отвѣчаетъ Ушакову: „указалъ Его Царское Величество къ вамъ писать о раскольникахъ, которые *по опредѣленію вашему* посланы въ Ревель, тѣмъ быть такъ“ [1]) (май 1721 г.). Иногда же опредѣленія являлись слѣдствіемъ прямыхъ по данному дѣлу данныхъ, конкретныхъ указовъ Императора. Нѣсколько дѣлъ были рѣшены Петромъ, вѣроятно, по экстрактамъ, и указъ этотъ „объявилъ въ Тайной Канцеляріи“ А. И. Ушаковъ (гдѣ по обычаю онъ былъ занесенъ въ указную книгу). Въ концѣ каждаго изъ рѣшенныхъ въ этомъ указѣ дѣлъ имѣется все-таки „опредѣленіе“ Тайной Канцеляріи, помѣченное нѣсколькими днями позже указа, по обычной формѣ начинающееся словами: „по указу Его Императорскаго Величества“... и здѣсь, значитъ, такое выраженіе имѣетъ настоящее, всецѣло реальное значеніе. Также и по дѣлу о двухъ солдатахъ (одинъ донесъ на другого въ бунтовщическихъ словахъ) состоялся указъ Петра, объявленный Ушаковымъ, и вслѣдъ за этимъ въ дѣлѣ идетъ „опредѣленіе“ Канцеляріи, точно исполняющее указъ [2]); подобное же „опредѣленіе“, какъ прямое слѣдствіе указа Царя, имѣемъ мы и еще въ одномъ дѣлѣ; только это опредѣленіе вноситъ дополнительно нѣсколько распоряженій о способахъ выполненія указа (какъ отправлять ссылаемыхъ, какъ ихъ содержать и проч.) [3]). Это было въ 1723—1724 годахъ. Такимъ образомъ, если съ одной стороны въ опредѣленіяхъ канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ начальная фраза ихъ: „по указу“ и т. д. дѣйствительно всегда обозначала подлинное существованіе такого указа, то съ другой стороны, не всегда этотъ указъ являлся непосредственнымъ, конкретнымъ основаніемъ: или онъ являлся только общимъ основаніемъ для опредѣленія наказанія данному преступнику, или онъ даже являлся общимъ основаніемъ и по отношенію къ наказанію налагаемому, и по отношенію къ самому преступнику. Изъ этого ясно, что предѣлы, въ которыхъ Петръ передавалъ свою власть „министрамъ“, были иногда

[1]) Т. А., VII, № 87 (л. 43).
[2]) Г. А., VII, № 160.
[3]) Г. А., VII, № 173.

Digitized by Google

чрезвычайно широки и неопредѣленны. Однако и тутъ дѣйствительность заставляла Петра все-таки идти въ опредѣленномъ направленіи. Учащеніе и замѣну конкретныхъ сепаратныхъ указовъ общими какъ будто можно наблюдать въ теченіе всего существованія Петровской Тайной Канцеляріи, и, пожалуй, въ результатѣ этого процесса мы видимъ, что Тайная Канцелярія на вопросъ о новоучиненныхъ сверхъ Уложенія „особливыхъ, именныхъ" указахъ, у нея имѣющихся, отвѣчала доношеніемъ, что кромѣ дѣлъ суздальскаго и кикинскаго „другія дѣла, касающіяся до его государской чести, вершены по Уложенію... и по военному Артикулу" [1]).

Такимъ образомъ, даже уже къ 1721 году Тайная Канцелярія начинаетъ дѣйствовать не черезъ сепаратные указы. Однако это утвержденіе является черезчуръ усиленнымъ. Какъ мы видѣли, въ это время очень дѣйствовали и сепаратные указы, но общая тенденція въ направленіи всей дѣятельности Канцеляріи, пожалуй, сказывается въ этомъ отвѣтѣ.

Въ моментъ образованія Тайной Канцеляріи въ Петербургѣ, во все время, пока шло царевичево дѣло и дѣла къ нему примыкающія, суздальское и кикинское, фактическимъ начальникомъ Канцеляріи является Петръ; тогда о роли его указовъ говорить не приходится: онъ цѣликомъ распоряжался ея дѣлами, но, конечно, отчасти иногда довѣрялся своимъ помощникамъ,—болѣе исполнителямъ его прямыхъ велѣній, чѣмъ дѣйствительно „министрамъ" Канцеляріи. Однако и по прошествіи этого особеннаго періода въ дѣйствованіи Канцеляріи, все-таки Петръ не хотѣлъ упускать изъ своего ближайшаго наблюденія ея дѣла, и разъ въ недѣлю ѣздилъ въ Канцелярію, гдѣ министры дѣлали подробные о дѣлахъ доклады, а иногда Петръ и самъ знакомился съ слѣдственными данными и допрашивалъ колодниковъ. Когда ему приходилось уѣзжать въ путешествія, или, вѣроятно, также когда онъ былъ очень занятъ, то онъ все-таки требовалъ неуклонно къ себѣ экстракты по дѣламъ Канцеляріи, и кто либо изъ бывавшихъ при немъ министровъ докладывалъ ему, и Петръ, видимо, какъ и во время „слушанія" въ самой Канцеляріи, такъ и тутъ, стремился войти, гдѣ находилъ нужнымъ, поглубже въ дѣло, давая разныя мелкія указанія по слѣдствію; однако иногда, расширяя указанія, Петръ повелѣвалъ „министрамъ" „чинить по разсмотрѣнію". Между тѣмъ являлись резолюціи, чтобы дѣла рѣшать по уложенію:

[1]) Г. А., VII, № 69.

Digitized by Google

это, помимо сепаратныхъ объ этомъ указовъ, стало входить въ общую практику, въ принципъ дѣйствованія Тайной Канцеляріи. Не отраженіе ли этого имѣемъ мы въ такомъ малозначительномъ собственно фактѣ: въ 1718, 1719 и 1720 годахъ Толстой, Ушаковъ, Бутурлинъ и Скорняковъ-Писаревъ звались исключительно „министрами“ Канцеляріи; въ началѣ же 20-хъ годовъ это названіе исчезаетъ и Толстой съ товарищами уже опредѣленно и часто именуются „судьями“ Тайной Канцеляріи; если въ первое время они были дѣйствительно только управлявшими Тайной Канцеляріей, властью административною, — а таково для того времени вѣроятное значеніе слова „министры“,—то къ 1725 году они дѣйствительно стали властью судебною, т. е. „судьями“, такъ какъ имъ самимъ была постепенно ввѣряема судебная власть, въ началѣ почти цѣликомъ бывшая въ рукахъ самого Петра. Однако, если этотъ процессъ безспорно начался, то онъ только начался, отнюдь не закончившись: мы видѣли, что въ послѣдніе годы своей жизни Петръ все-таки въ нѣкоторыхъ случаяхъ,—и не особенно рѣдко,—лично входилъ по старому въ дѣла Канцеляріи.

Такъ, по мѣрѣ разростанія, въ силу многихъ совокупныхъ соображеній делегированія Петромъ своей власти „министрамъ“, они переходили въ судей, а отсюда и вся Тайная Канцелярія измѣняла свой характеръ: выросши изъ личной канцеляріи при довѣренномъ человѣкѣ царя, въ дѣло которой постоянно и неуклонно входилъ самъ царь, въ этомъ направленіи перешедшее въ административное, непосредственно Петру подчиненное учрежденіе, понемногу Тайная Канцелярія начинала принимать характеръ судебнаго учрежденія, въ силу нѣкоторыхъ причинъ спеціализировавшись на дѣлахъ по государственнымъ преступленіямъ. Такъ, взаимоотношенія Императора и Канцеляріи въ ихъ исторіи отразились на характерѣ Тайной Канцеляріи, какъ учрежденія.

Въ заключеніе настоящаго очерка я позволю себѣ обратить вниманіе на ту безусловную параллель, которая такъ сильна въ отношеніяхъ Императора къ Тайной Канцеляріи и къ тѣмъ изъ маіорскихъ Канцелярій, которыхъ мы касались въ первомъ очеркѣ. Напримѣръ, относительно канцеляріи Дм. Мамонова мы видѣли, что Петръ также бывалъ въ канцеляріи для слушанія дѣлъ; также иногда Мамоновъ и въ другихъ мѣстахъ докладывалъ Петру по дѣламъ канцеляріи; также Петръ слушалъ и распросныя рѣчи, и доносительные пункты; также въ это время давалъ указы, иногда устно, которые и

Digitized by Google

записывались почти совершенно по такимъ же формамъ, какъ это дѣлалось въ Тайной Канцеляріи; также Петръ входилъ иногда въ детали розыска, ему аккуратно докладывавшіяся, и дѣлалъ распоряженія о дальнѣйшемъ направленіи розыска; также иногда указы царя передавались, „объявлялись" другими лицами; наконецъ также императору подносились докладныя выписки о дѣлахъ. А въ канцеляріи Матюшкина мы видимъ и приговоры „по указу великаго государя", по формѣ своей тожественные приговорамъ по Тайной Канцеляріи; также дѣла въ Канцелярію передавались часто съ указами, иногда подробными, Петра черезъ Макарова; также Петръ дѣлалъ краткія собственноручныя резолюціи на представляемыхъ ему канцеляріями реестрахъ и докладныхъ выпискахъ о дѣлахъ. Словомъ, Петръ входилъ также часто и непосредственно и въ тѣхъ же формахъ въ дѣла Тайной Канцеляріи, какъ это бывало по отношенію къ большинству (если не ко всѣмъ) маіорскимъ розыскнымъ канцеляріямъ. Все это какъ будто еще разъ (и не послѣдній, какъ увидимъ) подчеркиваетъ и подтверждаетъ ту связь преемственности съ одной стороны и нѣкотораго тожества—съ другой, о которыхъ мы говорили во второмъ нашемъ очеркѣ, между Тайной Канцеляріей и Канцеляріями маіорскими розыскными.—Осмѣливаемся думать, что каждый дальнѣйшій очеркъ все болѣе и болѣе будетъ раскрывать передъ нами кровную и непорываемую во все время царствованія Петра органическую связь между этими учрежденіями.

В. Верстенниковъ.

Digitized by Google

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Къ научной разработкѣ русской литературы XVI вѣка.

(По поводу изслѣдованія С. Г. Вилинскаго: „Посланія старца Артемія". Одесса. 1906 г.).

Изъ дѣятелей русской жизни и литературы XVI вѣка не разъ уже останавливалъ на себѣ вниманіе изслѣдователей старецъ Артемій. Достаточно указать на труды Руднева, Костомарова, преосвященнаго Макарія, Лебедева, Калугина, Жмакина и др., особенно на спеціальныя изслѣдованія, посвященныя личности Артемія Заикова и Садковскаго. И все же какой-то блѣдной, невыясненной оставалась эта интересная личность, недостаточно обслѣдованной оказывалась и литературная дѣятельность Артемія. Невольно могъ возникнуть вопросъ, имѣемъ ли мы достаточно матеріала для полной и цѣльной характеристики Артемія, подготовленъ ли весь этотъ матеріалъ, провѣренъ ли онъ научной критикой? Все это должно обусловливать тотъ интересъ, который можетъ вызвать новое спеціальное изслѣдованіе относительно Артемія—г. Вилинскаго.

Чтобы лучше оцѣнить новое изслѣдованіе съ двухъ сторонъ, именно: 1) что дано новаго изслѣдователемъ по отношенію къ личности старца Артемія и его дѣятельности, 2) что внесено новаго по изслѣдованію вообще XVI вѣка въ русской жизни, я поставлю свой разборъ названнаго труда такимъ образомъ. Въ первыхъ двухъ главахъ я дамъ, совершенно независимо отъ изслѣдованія г. Вилинскаго, обрисовку умственно-религіозныхъ „шатаній" второй половины XVI вѣка и дѣятельности Артемія, а затѣмъ въ 3-й главѣ посмотрю, что же новаго вноситъ трудъ г. Вилинскаго.

Digitized by Google

I.

На Стоглавомъ соборѣ не было никакихъ упоминаній о существованіи въ то время на Руси какихъ-либо умственно-религіозныхъ броженій. Все казалось утихло, рѣшено было и подписано вернуться къ идеальной старинѣ, консервативное начало торжествовало. Но прежнее недовольство все еще тлѣло, оно притаилось у своей давнишней пріятельницы—въ заволжскихъ пустыняхъ и послѣ собора 1551 г. опять стало явнымъ. Такія лица, какъ Башкинъ, Артемій показываютъ, что идеи Нила Сорскаго не заглохли окончательно, не заглохла совершенно и ересь жидовствующихъ, нашедшая крайнее свое развитіе въ ереси Ософосія Косого.

Башкинъ жилъ нѣкоторое время въ заволжскихъ пустыняхъ и вышелъ отсюда съ не вполнѣ еще сформировавшимися воззрѣніями, хотя направленіе этихъ воззрѣній у него уже сложилось. И вотъ однажды, живя уже въ Москвѣ, на исповѣди Башкинъ изложилъ свои сомнѣнія своему духовнику, священнику Симеону, и требовалъ ихъ разрѣшенія. Не удовлетворилъ, вѣроятно, на исповѣди этого требованія Симеонъ. Привыкшій къ формальному исполненію этого таинства, странными и „недоумѣнными“ нашелъ Симеонъ подобныя сомнѣнія и вопросы. Удовлетворить ихъ онъ не могъ и тогда, когда Башкинъ пришелъ къ нему на домъ за совѣтомъ. Непонятными казались Башкину многія мѣста въ Апостолѣ, долго думалъ онъ надъ ними, въ доказательство чего показывалъ Симеону апостолъ съ отмѣтками этихъ мѣстъ восковыми пятнами и просилъ разъяснить ихъ. Какъ оказывалось, больше всего смущало Башкина рѣзкое противорѣчіе между проповѣдуемыми словами Евангелія и дѣйствительностью. Его нервная впечатлительная натура не могла переварить этого противорѣчія. „Въ апостолѣ-де написано, говорилъ Башкинъ, весь законъ въ словесы скончевается; возлюбиши искренняго своего, яко самъ себе; аще себе угрызаете и снѣдаете, блюдите да не другъ отъ друга снѣдены будете, а мы-де христовыхъ рабовъ у себя держимъ, а у насъ-де на иныхъ кабалы, на иныхъ бѣлыя, а на иныхъ нарядныя, а на иныхъ полныя, а я-де благодарю Бога моего: у меня-де что было кабалъ полныхъ, то-де есми все изодралъ, да держу-де, государь, своихъ добровольно, добро-де ему онъ живетъ, а не добро и онъ куда хочетъ, а вамъ отцемъ пригоже посѣщати насъ почасту

Digitized by Google

и о всемъ показовати, какъ намъ жити..." [1]). Когда Симеонъ не могъ разрѣшить его сомнѣній, то самъ Башкинъ предлагалъ отъ себя же отвѣты. Разрѣшая свои сомнѣнія, онъ какъ будто бы хотѣлъ провѣрить себя предъ другими лицами. Ничего не было еретическаго въ мысляхъ Башкина, но иными нашелъ ихъ Симеонъ, котораго въ особенности долженъ былъ возстановить противъ Башкина, высказанный послѣднимъ ему въ лицо рѣзкій укоръ: „Посовѣтуйся съ Сильвестромъ, сказалъ Башкинъ Симеону на его отвѣты: „я того не знаю"—и онъ тебѣ скажетъ, а ты тѣмъ пользуй мою душу; мнѣ извѣстно, что тебѣ некогда знать объ этомъ въ суетѣ мірской день и ночь покоя не знаешь" [2]). Симеонъ донесъ о Башкинѣ Сильвестру; какъ оказалось, и тотъ уже кое-что зналъ о Башкинѣ. Очевидно, что не съ однимъ Симеономъ совѣтовался и не у одного его просилъ разрѣшить свои сомнѣнія Башкинъ. И вотъ опять раздались возгласы „прозябе ересь", „явися шатаніе въ людехъ" и т. п. [3]). Самъ Іоаннъ сначала какъ-то не склонялся на требованія большинства о преслѣдованіи Башкина. Но, вѣроятно, враги Башкина пустили въ ходъ всѣ средства и достигли своей цѣли. Башкинъ съ двумя другими лицами, съ какими-то Ѳомой и Игнатіемъ Борисовыми, былъ заключенъ по приказанію царя въ подклѣть и надъ ними вскорѣ состоялся соборъ. Какъ оказывается по обвинительному акту, ересь Башкина сводилась къ слѣдующему: онъ отрицалъ равенство Сына Божія Богу Отцу, отрицалъ таинство евхаристіи и покаянія, про первое онъ говорилъ, будто бы хлѣбъ и вино вовсе не представляютъ тѣла и крови Христовой, а таинства покаянія не признавалъ, потому что, если человѣкъ переставалъ грѣшить, то ему не нужно и каяться, наконецъ, отвергалъ церковныя постановленія, иконы называлъ идолами, всѣ божественныя писанія называлъ баснословіемъ [4]).

Всѣ симпатіи наши могутъ находиться на сторонѣ Башкина—мы можемъ вполнѣ сочувствовать его гуманному взгляду на рабовъ,— но въ то же время мы не можемъ усомниться въ правдивости этихъ соборныхъ обвиненій противъ Башкина, вполнѣ отвергнуть ихъ. Правда, между сомнѣніями, высказанными Башкинымъ, и тѣми обвиненіями, которыя произнесены были противъ него на соборѣ мы не видимъ ничего общаго, даже прежде высказанныя имъ слова идутъ

[1]) Акт. Ар. Эксп. I, № 238, стр. 249.
[2]) Ibid.
[3]) Никонов. Лѣт. VII, 203.
[4]) Ак. Ар. Эксп., I, № 239, стр. 250.

Digitized by Google

въ разрѣзъ съ этими обвиненіями. Его обвиняли, напримѣръ, въ томъ, что онъ отрицалъ божественность Іисуса Христа, признавая Его неравнымъ Богу Отцу, во время же своихъ бесѣдъ съ Симеономъ Башкинъ прямо говорилъ: „христіанинъ есмъ, вѣрую въ Отца и Сына и св. Духа"; его обвиняли въ непризнаніи иконъ, а онъ говорилъ: „и поклоняюсь образу Господа Іисуса Христа, и пречистой Богородицы, и всѣмъ святымъ, на иконѣ написаннымъ". Но нужно принять во вниманіе, что со времени собесѣдованій Башкина съ Симеономъ до его предварительнаго заключенія протекло не мало времени. И за это время у человѣка колеблющагося, неустановившагося, подъ извѣстнымъ вліяніемъ могли произойти разныя измѣненія во мнѣніяхъ, а что вліяніе на Башкина было, объ этомъ свидѣтельствуетъ его откровенное признаніе о сношеніяхъ съ Матвѣемъ Литвинымъ и Андреемъ Хотѣевымъ, малоизвѣстными вольнодумцами того времени [1]). Да къ тому же лишено было бы всякаго значенія то истинное раскаяніе, которое обнаруживалъ Башкинъ послѣ собора. И такъ нельзя не признать возможности того, что Башкинъ высказывалъ еретическія мнѣнія, но признать его еретикомъ въ строгомъ смыслѣ этого слова мы не можемъ. Его искреннее раскаяніе, сопряженныя съ этимъ раскаяніемъ сильныя нравственныя мученія показываютъ, что этотъ человѣкъ казнилъ самъ себя за прежнее, въ которомъ онъ, очевидно, не отдавалъ себѣ полнаго отчета. На допросѣ оказалось, что мысли Башкина знали заволжскіе старцы и, какъ онъ говорилъ, „злобы его не хулили, но утверждали его въ томъ". Заволжскія пустыни къ тому времени нѣсколько измѣнили свой прежній характеръ, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей. По извѣстіямъ современниковъ тамъ появились „отроды ересей Люторскихъ" [2]), подъ которыми свободно можно подразумѣвать прежнія самобытныя умственно-религіозныя движенія, названныя именемъ ереси жидовствующихъ, которая, изгоняемая, нашла себѣ мѣсто въ этомъ гнѣздѣ русскаго вольномыслія. Ссылка Башкина вообще на заволжскихъ старцевъ и, въ частности, на Артемія заставила соборъ привлечь къ своему суду послѣдняго и вмѣстѣ съ нимъ Ѳеодорита, апостола лопарей, и старца Іоасафа Бѣлобаева.

Скудны біографическія данныя объ этихъ лицахъ. О жизни ихъ съ большой похвалой отзывались современники [3]). Артемій первона-

[1]) Никон. Лѣт., VII, 204.

[2]) Сказанія Курбскаго, 117.

[3]) Ibid., 113, 116—8, 224.

Digitized by Google

чально жилъ въ Псковѣ, и тогда уже въ немъ сказался человѣкъ неудовлетворенный современнымъ положеніемъ вещей, что и побудило его ѣздить въ нѣмецкій новый городокъ, поговорить тамъ „книгами“ и присмотрѣться къ иновѣрію; затѣмъ слѣдовало его знакомство съ бѣлозерскими старцами и переселеніе въ заволжскія пустыни, что особенно не могло остаться безъ вліянія на весь душевный строй этого человѣка. Передъ Стоглавымъ соборомъ Артемій былъ вызванъ въ Москву, гдѣ пользовался почетомъ и у царя, и у его ближайшаго совѣтника Сильвестра. Онъ былъ поставленъ игуменомъ Троицкаго монастыря, но вскорѣ оставилъ игуменство и удалился въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Въ то время уже схватили Башкина и его единомышленниковъ. Когда объ этомъ узналъ Артемій, то онъ высказалъ характерныя слова: „не знаю, что это за ереси; вотъ сожгли Курицына и Рукаваго, а до сихъ поръ не знаютъ сами, за что ихъ сожгли“... Кромѣ того до Артемія, очевидно, доходили слухи, что и на него пало подозрѣніе въ ереси. Тогда онъ написалъ, по всей вѣроятности, одно изъ своихъ посланій, посланіе, въ которомъ явился истиннымъ носителемъ идей Нила Сорскаго [1]). Въ этомъ посланіи онъ утѣшалъ притѣсняемыхъ за вѣру Христову, совѣтовалъ все сносить терпѣливо, не скорбя, обвинялъ тѣхъ „мнящихся христіанъ“, которые доказывали свою ревность Богу пытками и истязаніями своихъ ближнихъ. Подобнымъ же духомъ проникнуты и всѣ другія его посланія. „Подобаетъ бо, рече апостолъ, — писалъ Артемій уже на Литвѣ—и ересемъ быти въ васъ, да искусни яви будутъ. Сего ради, рече Господь, оставите обое расти купно до жатвы, и тогда въспріиметъ кождо по дѣломъ его, а не прежде времени онаго въсторгните, понеже и пшеницу соискоренити хощете. Отъ сего можемъ разумѣти, яко неподобно есть христіаномъ убивати еретичествующихъ, яко же творятъ ненаученіи, но паче кротостію наказывати противящаяся и молитися о нихъ, да дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины възникнути отъ діавольскія сѣти“ [2]). Артемій выше всего ставилъ истинное пониманіе евангельскихъ заповѣдей и примѣненіе ихъ къ жизни, въ отсутствіи чего онъ упрекалъ своихъ современниковъ.

Артемія вызвали изъ Заволжья, какъ будто бы для обличенія ереси Башкина, для того, чтобы онъ поговорилъ съ Башкинымъ „книгами“ и обличилъ его. Но Артемій уклонился отъ этого, сознавая за-

[1]) Рус. Ист. Биб., IV. 1359—73.
[2]) Ibid., 1213.

Digitized by Google

мыслы своихъ враговъ и понимая всю опасность, которой подвергался, бѣжалъ вмѣстѣ съ ближайшимъ ученикомъ Порфиріемъ въ заволжскія страны, вскорѣ однако былъ пойманъ и представленъ на соборъ явно уже въ качествѣ обвиняемаго. Противъ Артемія выступило нѣсколько обвинителей; Артемію ставили въ вину сообщничество съ Башкинымъ, мнѣніе объ еретикахъ, его обвиняли въ пренебреженіи православной вѣрой, о чемъ заключали по его прежнимъ поѣздкамъ въ нѣмецкій городокъ, въ отрицаніи значенія крестнаго знаменія, панихидъ и вообще службъ, совершаемыхъ за упокой, въ несоблюденіи поста, отрицаніи достоинства книги „Просвѣтитель“ Іосифа Волоцкаго и въ нѣкоторыхъ другихъ проступкахъ. Важно, что на всѣ обвиненія сохранились оправдательные отвѣты Артемія, и по нимъ мы можемъ судить, какъ превратно были поняты и истолкованы его слова. Судя по нимъ, Артемій не проводилъ ничего еретическаго. Крестнаго знаменія и значенія его не отрицалъ, а, какъ оказывается, говорилъ, что на предъидущемъ соборѣ не было установлено двуперстіе или троеперстіе, про панихиды и заупокойныя обѣдни онъ говорилъ, что онѣ не принесутъ пользы тѣмъ, кто велъ на землѣ безпутную жизнь; на обвиненіе въ томъ, что онъ искажалъ канонъ Іисуса, Артемій возражалъ, что самъ онъ канона не искажалъ, а только говорилъ, что многіе люди, читая канонъ или акаѳистъ, въ жизни поступаютъ вопреки словамъ ихъ; обвиненія въ нарушеніи поста Артемій не отвергалъ, но приводилъ въ оправданіе исключительныя обстоятельства, побудившія его къ этому; посѣщеній иноземцевъ и пребыванія въ нѣмецкомъ городкѣ Артемій не отвергалъ, а причину этого онъ объяснялъ тѣмъ, что имъ руководило желаніе познакомиться съ чужой вѣрой и только. Неизвѣстенъ отвѣтъ Артемія о „Просвѣтителѣ“. Весьма возможно, что Артемій, критически относясь вообще ко многому, не могъ не отнестись такъ же къ „Просвѣтителю“ и многое могъ находить въ немъ невѣрнымъ.

На соборѣ Артемій показалъ себя человѣкомъ боязливымъ, боязнь строгихъ наказаній заставила его отказаться отъ прежде высказаннаго взгляда на еретиковъ, быть отчасти непослѣдовательнымъ. Судя же и по этимъ его оправдательнымъ отвѣтамъ и особенно по его посланіямъ, онъ былъ человѣкъ строго православный, уклоненія его не касались сущности христіанской религіи, которую Артемій понималъ лучше большинства своихъ современниковъ, а касались тѣхъ понятій, которыя укоренились въ этомъ большинствѣ, за что ему и не могли простить. Артемія приговорили къ ссылкѣ въ Соловецкій монастырь, но ему удалось бѣжать вскорѣ въ Литву, гдѣ онъ и явился

Digitized by Google

защитникомъ православія. Одинъ только человѣкъ на соборѣ 1554 г. рѣшился подать свой голосъ за Башкина и Артемія. Это былъ Кассіанъ, епископъ Рязанскій. Члены собора приводили въ оправданіе своихъ мнѣній свидѣтельства изъ Просвѣтителя, Кассіанъ опровергалъ эти свидѣтельства и говорилъ, что въ Просвѣтителѣ много невѣрныхъ мѣстъ.

Вмѣстѣ съ Башкинымъ, Артеміемъ и другими на соборъ былъ призванъ царскій дьякъ Висковатый, обвиненный также въ вольнодумствѣ. Вольнодумство его было нѣсколько иного характера, чѣмъ то, которое мы видѣли въ Башканѣ. Какъ извѣстно, во время московскаго пожара 1547 г. сгорѣлъ Благовѣщенскій храмъ, когда же его послѣ реставрировали, то оказалось что въ иконописи возобновленнаго храма начали замѣчать уклоненія отъ духа византійской иконописи, внесеніе чего-то новаго. И на Стоглавомъ соборѣ, надо полагать, когда дѣло шло о порчѣ иконъ, больше всего имѣлся въ виду реставрированный Благовѣщенскій соборъ съ его новыми иконами. Не безъ причины соборъ указывалъ на прежняго живописца Андрея Рублева, писавшаго иконы Благовѣщенскаго собора. Этимъ указаніемъ онъ хотѣлъ какъ бы поставить Рублева въ примѣръ современнымъ собору живописцамъ, уклонившимся отъ духа прежней живописи, которой они должны были слѣдовать при реставрированіи храма. Нововведеніе въ иконописи было замѣчено дьякомъ Висковатымъ, онъ увидѣлъ въ этомъ нововведеніи латинскую ересь и открыто началъ порицать новые способы иконописныхъ изображеній. Въ своей смиренной исповѣди собору Висковатый отдавалъ на его разсмотрѣніе всѣ свои сомнѣнія и обѣщалъ вполнѣ подчиниться его рѣшенію и несмотря на то, что Висковатый являлся скорѣе приверженцемъ старины, въ его исповѣди нашли еретическія мысли, присудили его, впрочемъ, только къ временной церковной эпитиміи. Но все же важно то, что его обвинили, и причина этого болѣе всего заключалась въ томъ, что духовенство не могло вынести, чтобы въ религіозную область, достояніе его одного, могъ вмѣшаться человѣкъ мірской, чтобы этотъ человѣкъ самъ могъ судить о религіозныхъ предметахъ и поучать даже само духовенство. „Вамъ не велѣно о Божествѣ и божьихъ дѣлахъ испытывать... зналъ бы ты свои дѣла, которыя на тебя положены,— не разрозняй списковъ“ [1])—вотъ характерный отвѣтъ, который дали отцы собора на „сумнѣнія“ Висковатаго. Обличенія Висковатаго предъ

[1]) Чтенія Общ. Ист. и др. 47 г. № 3, стр. 8. Ср. 15.

Digitized by Google

народомъ задѣло самолюбіе іерарховъ, они не могли этого простить дьяку; наказывая его сравнительно легко и вмѣстѣ съ тѣмъ, желая на будущее время прекратить всякую возможность подобнаго вмѣшательства свѣтскаго лица, они говорили Висковатому: „аще впредь... учнешь паки злѣ мудрствовати или развращати народы по прежнему своему сумнѣнію—тогда *конечно* отъ святыя соборныя церкви изгнанъ будеши и отъ всякія святыни отлученъ и *причтенъ* будеши и проклятъ со всѣми еретики и отступники православныя вѣры". Защитникомъ новой иконописи Благовѣщенскаго собора явился самъ митрополитъ Макарій, который освоился съ ней во время пребыванія своего въ Новгородѣ. И, дѣйствительно, какъ оказывается по изслѣдованіямъ, западное иконописное искусство начало проникать черезъ новгородскихъ и псковскихъ живописцевъ и отразилось уже на миніатюрахъ Миней-Четьихъ [1]). Такимъ образомъ совершенно незамѣтно для себя нѣкоторые приверженцы старины явились проводниками западно-европейскаго вліянія, что сначала выразилось въ предпочтеніи латинскаго языка греческому, а затѣмъ въ иконописной живописи. Соборы 1503—4, 1525, 1531, 1551 г.г. являлись прогрессивно-поступательнымъ движеніемъ охранительнаго консерватизма, а соборъ 1554 г. былъ высшимъ проявленіемъ его, офиціально положившимъ запретъ на все новое, живое; но никакими все-таки запрещеніями и наказаніями не удалось русскому духовенству удержать русскую мысль въ установленныхъ рамкахъ, вѣроятно, и въ слѣдъ за соборомъ бывали вспышки вольномыслія, о чемъ отчасти можно заключить изъ словъ учениковъ Ѳеодосія Косого, но возникновенію новыхъ соборовъ помѣшали разныя историческія событія.

Знакомству съ ученіемъ Ѳеодосія Косого, съ нѣкоторыми біографическими свѣдѣніями о немъ самомъ, впрочемъ, очень краткими, мы исключительно обязаны сочиненію отенскаго инока Зиновія „Истины показанія къ вопросившимъ о новомъ ученіи". Здѣсь въ видѣ бесѣдъ съ послѣдователями Ѳеодосія, крылошанами старорусскаго Спасскаго монастыря, Зиновій излагаетъ сущность ученія Ѳеодосія и свою полемику противъ этого ученія. Нужно замѣтить, что, вѣроятно, прежде были чисто офиціальныя бумаги объ ереси Ѳеодосія, на что указываетъ опись царскаго архива. Изъ этой описи мы видимъ, что въ архивѣ хранилось когда-то дѣло о Ѳеодосіи. Такъ, о ящикѣ 222 сказано: „въ немъ соборныя дѣла, списки черные Матвѣя Башкина, да

[1]) *Буслаевъ.* Очерки II, 325.

Digitized by Google

Ортемья, бывшаго игумена троецкаго и Ѳедоса Косаго и иныхъ старцевъ" [1]). По разсказу крылошанъ Ѳеодосій былъ рабомъ одного московскаго боярина, отъ котораго онъ бѣжалъ въ 1552 г. въ Бѣлоозеро и здѣсь постригся въ монахи. Въ 1559 г. Косой былъ схваченъ и привезенъ въ Москву уже въ качествѣ еретика, и, какъ явствуетъ приведенная нами выписка изъ описи царскаго архива, его судилъ соборъ наравнѣ съ другими вольнодумцами. Объ этомъ судѣ, равно какъ и о томъ, къ чему присудилъ Ѳеодосія соборъ, крылошане ничего не говорили, упоминали только о томъ, что Ѳеодосію удалось бѣжать въ Литву, гдѣ онъ и началъ распространять свое ученіе. Вкратцѣ содержаніе ересеученія Ѳеодосія, по словамъ крылошанъ, было слѣдующее. Ѳеодосій не признавалъ божественнаго происхожденія І. Христа, необходимости воплощенія и искупленія Его, отрицалъ таинство святой Троицы, проводя идею единобожія, отрицалъ безсмертіе души, существованіе святыхъ, отвергалъ обрядовую сторону религіи, монашество, изъ священныхъ книгъ признавалъ только Моисеевы.

„Повелѣвая — говорили крылошане про Ѳеодосія — человѣкомъ на земли отца себѣ не именовати (такимъ образомъ и въ Москвѣ Ѳеодосій уже проводилъ отрицаніе семейной власти), но на небеси Бога Отца себѣ именовати, и кресты, и иконы сокрушати, и святыхъ на помощь не призывати, и въ церковь не входити, ни поклонятися, ни молитися, и именовати церкви кумирницы и въ ней кресты и иконы — идолы, и книгъ церковныхъ учителей и житія и мученія святыхъ не прочитати, и молитвы ихъ не требовати, и не каятися и не причащатися, и темьяномъ не кадитися, и на погребеніи отъ епископовъ и поповъ не отпѣватися, по смерти не поминатися, яко епископы и попы ложніи учители, идольстіи жрецы, и маньяки велятъ приносити, проскуры..., подобаетъ поклонятися духомъ Отцу, а не поклоны творити, ни проскуры" [2]). Въ своихъ доводахъ противъ божественности І. Христа, необходимости Его воплощенія Ѳеодосій приводилъ тѣ же мысли, что и еретики жидовствующіе. Отрицая безсмертіе души, загробную жизнь, Ѳеодосій говорилъ: „что убо человѣкъ, или что есть сіе еже умретъ человѣкъ? Не умираютъ ли рыбы великія въ морѣ и гады и киты, такоже птицы небесныя и звѣри и львы и слоны великія на земли? Вся та созданіе Божіе, якоже и человѣкъ" [3]). Все умрастъ,

[1]) Ак. Ар. Эк., I, 351.
[2]) Истины показ., 41—2; ср. 357, 372, 382, 391, 402, 509, 525, 871.
[3]) Ibid., 263.

Digitized by Google

умираетъ и человѣкъ, такъ что смерть является закономъ природы, закономъ, отъ котораго ничто не избѣгаетъ, смерть прочищаетъ какъ бы дорогу для новой дѣятельности творческой силы, потому и вовсе не было надобности въ искупленіи. Сильно сомнѣвался Осодосій въ перемѣнѣ, обновленіи человѣческой природы, совершенной І. Христомъ. Какъ до, такъ и послѣ пришествія Христова человѣкъ, какимъ былъ, такимъ и остался, никакого измѣненія не произошло въ немъ, паденіе и обветшаніе образа Божія въ человѣкѣ, по мнѣнію Осодосія, одни пустыя слова. „Рѣша ми крылошанѣ — говоритъ Зиновій: глаголеши поновити обѣтшавшій свой образъ Богу и созданіе падшее воздвигнути ему и исправити. Не глаголеши же, что обѣтшаніе образу, что паденію зданію; крылошане рѣша ми да како образъ Божій въ человѣчествѣ и силѣ человѣкомъ живущимъ единако и пребывающимъ. Якоже отъ начала, такоже и по Христовѣ пришествіи. Тоже человѣкомъ пребывающимъ и живущимъ, ражающимся и умирающимъ. Елицы здрави бываху человѣцы, здравіе и пребываютъ. Елицы же въ недуги впадаютъ человѣцы, тіи и истлѣваютъ различно. Которое убо тому поновленіе и воздвиженіе есть всѣмъ также пребывающимъ человѣкомъ, якоже до пришествія Христова, такоже и по пришествіи его“ [1]).

Разсматривая всѣ пункты среси Осодосія, мы видимъ, что Осодосій не внесъ почти ничего новаго противъ своихъ предшественниковъ-вольнодумцевъ, его ученіе представляло изъ себя почти все то, что было выработано ими на почвѣ отрицанія. Своими поступками, наконецъ всей своей жизнью Косой ясно выражалъ протестъ противъ установившагося соціальнаго строя, въ теоріи же въ своемъ ученіи въ Московской Руси этотъ протестъ онъ обратилъ только противъ церкви и носителей ея идеи, и только развѣ зачатки своихъ отрицаній семейной и отчасти духовной власти обнаружилъ онъ здѣсь, тѣ зачатки, которыя были развиты имъ на Литвѣ.

Беря созданное другими и не обладая обширными свѣдѣніями, Осодосій не могъ замѣтить, что нѣкоторыя положенія, заимствованныя у другихъ вольнодумцевъ, будучи поставлены, какъ общія положенія въ одномъ ученіи, являются несовмѣстимыми, исключающими другъ друга. Такъ, признавая однѣ только Моисеевы книги истинными „столповыми“ [2]), Осодосій въ то же время проводилъ мысль объ одухотвореніи религіи. Очевидно, не зная содержанія книгъ Моисея, не зная,

[1]) Ibid., 277.
[2]) Ibid., 208.

Digitized by Google

что законъ, выраженный Моисеемъ въ этихъ книгахъ, по преимуществу внѣшне-обрядовой, Ѳеодосій въ то же время отрицалъ совершенно обрядность въ религіи. Такимъ образомъ, въ самыхъ основныхъ положеніяхъ своего ученія Ѳеодосій допустилъ противорѣчіе. Допустивъ здѣсь противорѣчіе, онъ не избѣгъ его и при дальнѣйшемъ развитіи своего ученія, хотя бы даже въ методѣ своихъ доказательствъ. Отрицая творенія св. отцовъ, священное преданіе и другія св. писанія, Ѳеодосій ими же доказывалъ правоту своихъ мнѣній. Въ нѣкоторыхъ, правда, случаяхъ, приводя въ подтвержденіе своего мнѣнія тексты изъ священныхъ писаній, Ѳеодосій тѣмъ самымъ, можетъ быть, хотѣлъ показать обществу, что оно не право съ своей же точки зрѣнія, такъ какъ самый текстъ не говоритъ въ пользу общества. Объясняется это противорѣчіе очень легко. Отвергнувъ истинность большинства св. книгъ, слѣдуя въ этомъ отношеніи за еретиками жидовствующими, онъ также очутился въ затрудненіи, не зналъ, чѣмъ доказывать свои мнѣнія и потому долженъ былъ обратиться къ тѣмъ книгамъ, которыя онъ отрицалъ. Въ своей жизни Ѳеодосій проводилъ полное отрицаніе нравственныхъ принциповъ человѣка. Начиная съ той поры, какъ мы узнаемъ о немъ, жизнь его рисуется въ крайне непривлекательныхъ чертахъ: сначала его бѣгство отъ господина, сопряженное съ воровствомъ, его постриженіе въ монахи, сопряженное съ обманомъ, наконецъ, обманъ сторожей, чтобы вырваться изъ заточенія. Крылошане не опредѣляли взгляда Ѳеодосія на нравственную дѣятельность человѣка. Самъ онъ, правда, требовалъ, по словамъ крылошанъ, отъ представителей русской церкви любви, кротости, исполненія евангельскихъ заповѣдей [1]), но въ своей жизни на каждомъ шагу нарушалъ эти заповѣди самымъ безпощаднымъ образомъ. И дѣлалъ Ѳеодосій это видимо съ твердымъ убѣжденіемъ собственной правоты, свою жизнь ставилъ образцомъ для подражанія, идеаломъ для своихъ послѣдователей. Мы видимъ, что крылошане вполнѣ одобряютъ всѣ поступки Ѳеодосія и приписываютъ ихъ дѣйствію мудрости, которой владѣлъ, по ихъ мнѣнію, Ѳеодосій. „Яко бывый (т. е. Ѳеодосій) рабъ, говорили крылошане Зиновію, а нынѣ уже нѣсть..., и зѣло *свободу улучи Косой мужествомъ и разумомъ своимъ*; поемъ бо коня и имѣніе отай и шедъ отъ господина своего на Бѣлоозеро постризеся и бысть мнихъ“ [2]).

Чтобы докончить обзоръ ученія Ѳеодосія, мы коснемся его публи-

[1]) Ibid., 878—9.
[2]) Ibid., 26.

Digitized by Google

цистической дѣятельности. Вопросъ о монастырскихъ имуществахъ въ лицѣ Ѳеодосія Косого нашелъ крайняго выразителя партіи „нестяжателей“. Ссылаясь на Максима Грека и Вассіана, Ѳеодосій въ своемъ отрицаніи идетъ еще далѣе: отрицаетъ даже законность существованія монастырей, называя ихъ человѣческими преданіями. „Монастыри — говорилъ Ѳеодосій — человѣческія преданія и въ нихъ законы и уставы завѣщаны обычаю по своей волѣ. Василій же говоритъ, чтобы отскочить отъ своихъ желаній и человѣческихъ обычаевъ и отъ соблюденія преданій... Въ Евангеліи монастыри не положены и законы и уставы ихъ не написаны“... [1]). Обличая русское духовенство, Ѳеодосій въ своихъ обличеніяхъ затронулъ и все современное себѣ русское общество. „Именуютъ себе Русь православными, говорили крылошане, а они паче человѣкослужители и идолослужители; понеже храмы поставиша, и въ нихъ иконы мертвыхъ аки идолы утвердиша... и мертвецы положиша съ ковчеги... всѣмъ на виденіе и соблазнъ, нарекше преподобными и праведными и святыми. Бога же не видятъ, ниже могутъ вѣдати, понеже во идолослуженіи впадоша“ [2]).

Ученіе Ѳеодосія Косого не приняло тѣхъ размѣровъ въ своемъ распространеніи, какими отличалась ересь жидовствующихъ. Впрочемъ, изъ разсказа крылошанъ мы узнаемъ, что ученіе его многимъ нравилось, что многіе его охотно принимали, и даже когда Ѳеодосій бѣжалъ въ Литву, то его сопровождали ученики, во многихъ мѣстечкахъ, черезъ которыя онъ проходилъ, вездѣ пріобрѣталъ себѣ приверженцевъ. И что характерно, всѣ его ученики были люди въ большинствѣ случаевъ низкаго общественнаго положенія. Зиновій прямо говоритъ, что ученіе Ѳеодосія не пользовалось уваженіемъ со стороны лицъ высшихъ слоевъ общества, и причиной этого было отрицаніе Ѳеодосіемъ сначала въ жизни, на практикѣ, а затѣмъ и въ теоріи различныхъ соціальныхъ условій. Вслѣдствіе того, что первоначально отрицаніе соціальныхъ условій не было извѣстнымъ образомъ обосновано и главнымъ образомъ по причинѣ очень кратковременнаго пребыванія Ѳеодосія Косого въ Московской Руси въ качествѣ проповѣдника „новаго“ ученія, ересь его получила очень малую распространенность, а потому не было ничего удивительнаго, если Зиновій, жившій въ Отенскомъ монастырѣ, сравнительно недалеко отъ Бѣлоозера, ничего не зналъ о

[1]) Ibid., 923.
[2]) Ibid., 413.

Digitized by Google

сущности ереси Ѳеодосія до прихода крылошанъ. Главная все же причина недолговѣчности ереси и ея главный недостатокъ—это исключительно отрицательная сторона, преобладающая во всемъ ученіи. Ѳеодосій, можно сказать, отнималъ религію у человѣка, разрушалъ, какъ и его предшественники, все то, что было создано раньше, всѣ отвѣты на мучившіе человѣка вопросы и, уничтожая ихъ, не давалъ ничего новаго взамѣнъ. Онъ указывалъ, правда, что есть одинъ только Богъ, что ему нужно поклоняться духомъ, а какъ же поклоняться духомъ, оставлялъ темнымъ для своихъ адептовъ, признавалъ истинными книгами только Моисеевы, но почему и въ чемъ, опять-таки неясно.

Потому-то самъ Ѳеодосій, установивъ закономъ то, что было дѣломъ произвола, прикрывался все-таки иногда ширмой наружнаго благочестія. „Како не мудръ Косой? говорили крылошане. Егда прохождаше землю роженія своего, внегда бѣжати ему въ Литву, въ ня же ядяше грады и мѣста, преименоваше новое имя себѣ да не увѣдѣнъ будетъ, и идѣже учаше въ градѣ коемъ, или мѣстѣ, съблюдаше себе и учениковъ своихъ въ черныя ризы облачаше, и имена иныя симъ налагая; мясо ядяше точію со ученики своими, при многихъ людехъ въ посты, въ среду и въ пятокъ и въ великій постъ мяса и млека не ядеше....“. И этимъ Ѳеодосій, конечно, много выигрывалъ.

Зиновій не зналъ опредѣленно, къ какому разряду ересей можно причислить ересь Ѳеодосія, но все-таки его собственныя слова: „укоряетъ Косой и книгу Іосифову, понеже въ книзѣ его, яко въ зерцалѣ ересь его обличается“ показываютъ, что въ ней онъ видѣлъ ту же ересь жидовствующихъ. Такого же мнѣнія держался и соборъ противъ еретиковъ, для обличенія которыхъ былъ принесенъ „Просвѣтитель“.

Біографическихъ свѣдѣній объ обличителѣ ереси Ѳеодосія, Зиновіи, мы почти не имѣемъ. Извѣстно только, что онъ былъ ученикомъ Максима Грека, и что его постигла судьба его учителя: Зиновій былъ сосланъ въ Отенскій монастырь. Очевидно, онъ былъ извѣстенъ своимъ современникамъ за человѣка образованнаго, что и побудило крылошанъ обратиться къ нему за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній. „Бога ради не отрини отъ себе, не скрый пользы, рцы, како спастися“— вотъ съ какой мольбой обратились къ нему крылошане, пришли они къ Зиновію за живымъ словомъ, потому что книга была для нихъ „закрыта“, какъ это они сами говорили. „Мнѣ-же о семъ удивльшуся

Digitized by Google

и рѣхъ къ нимъ: повѣдаете себе, яко крылошане есте; убо присно прочитаете писанія священная повѣдующая всякому хотящему спастися. Они же рѣша: „книги писаны закрыто“. Рѣхъ же къ нимъ: открыто убо зѣло божественное евангеліе и отеческая словеса, и всякому хотящему готово разумѣти есть. Они же отвѣщаша: „просвѣщеннымъ убо открыто писаніе, не просвѣщеннымъ же зѣло закрыто“. Понятно удивленіе Зиновія, что крылошане не знаютъ священнаго писанія, но очевидно, что и по монастырямъ не особенно было развито знаніе и пониманіе св. писанія. Согласившись на просьбу крылошанъ, Зиновій всѣми силами старался опровергнуть ученіе Ѳеодосія, приводилъ доказательства своимъ опроверженіямъ и, что замѣчательно, доказательства его отличаются простотой и удобопонятностью, во многихъ мѣстахъ основаны только на здравомъ смыслѣ, что особенно должно выдвигать его сочиненіе. Но въ то же время мы видимъ, что Зиновій былъ истиннымъ представителемъ современнаго ему общества: та же приверженность часто къ буквѣ, то же желаніе идти проторенной уже дорожкой, только все это является у него имѣющимъ прочныя основанія, часто выработанныя имъ самимъ. Какъ приверженца старины, Зиновія не могло не поразить самое названіе ученія Ѳеодосія новымъ, и потому прежде всего онъ вооружался противъ того, что оно ново, и доказывалъ, что уже само названіе ученія указываетъ на его неосновательность. Да и для того, чтобы признать вообще какое-либо ученіе истиннымъ, необходимо, чтобы оно сопровождалось проявленіями божественной воли, чудесами, разными знаменіями, должно быть освящено св. Духомъ. Затѣмъ Зиновій переходитъ къ самой личности Ѳеодосія и въ физическихъ недостаткахъ его, въ косотѣ его глазъ видитъ признаки умственной уродливости, а отсюда и негодность самого ученія Ѳеодосія. „Учитель же новому ученію очи имать косы, и по развращенію очесъ его нужа присно сразвращатися и души со умомъ его“ [1]). Опровергая далѣе ученіе Ѳеодосія, Зиновій высказываетъ другое характерное для того времени мнѣніе. Онъ не можетъ примириться съ той мыслью, чтобы основателемъ ученія былъ рабъ, человѣкъ, стоящій ниже всѣхъ по своему соціальному положенію, которому по законамъ не дозволяется быть даже на судѣ свидѣтелемъ. Рабъ, по мнѣнію Зиновія, долженъ быть существомъ безгласнымъ, безправнымъ. „И аще писаніе показуетъ величество злоби рабія, отъ нея же земля трясется, внегда рабу

[1]) Ibid., 24.

Digitized by Google

воцаритися, и закони отсылаютъ не дающе рабу послушествовати: како же рабъ учитель будетъ, его же и писаніе отмещетъ и закони отрицаютъ“ [1]). Это было мнѣніе присущее большинству, и крылошане ничего противъ этого не возражаютъ, а говорятъ только, что раньше Ѳеодосій былъ рабомъ, а теперь нѣтъ „яко бывый рабъ, а нынѣ уже нѣсть“ [2]), слѣдовательно, по ихъ мнѣнію, ему можно быть основателемъ ученія. Зиновій видѣлъ еще много причинъ, не позволявшихъ признать ученіе Ѳеодосія, указывалъ на безнравственную жизнь Ѳеодосія и въ самой его ереси видѣлъ признаки близкой кончины міра, такимъ образомъ опасеніе послѣдней не переставало тревожить и тогда умы русскихъ людей. Переходя къ частному разбору ученія Ѳеодосія, Зиновій старается опровергнуть каждое его положеніе и утвердить основныя догмы православной церкви, и на ряду съ произвольными толкованіями встрѣчаются у него доказательства полныя силы и убѣдительности. Будучи во многомъ подобенъ большинству своихъ современниковъ, Зиновій высказывалъ и развивалъ такія положенія: „яко образъ божества въ человѣцѣ—душа умна и словесна, еже имать человѣки паче отъ прочихъ животныхъ...“;—„яко икона божества, рекше образъ Божій человѣкъ имать въ души трое по образу божества: умъ, слово и духъ“ и нѣкоторыя другія [3]).

Вопросъ о монастыряхъ и монастырскихъ имуществахъ, затронутый ученіемъ Ѳеодосія Косого, заставилъ выступить Зиновія въ защиту вотчинныхъ правъ монастырей. Свои удары Зиновій направляетъ не только противъ одного Ѳеодосія, въ лицѣ котораго онъ видѣлъ лишь ученика образовавшейся ранѣе школы, а противъ всей партіи „нестяжателей“. Замѣчательно, что Зиновій не настаиваетъ здѣсь на юридическихъ правахъ монастырей владѣть имуществами, онъ какъ бы понялъ, что одного этого далеко не достаточно, а потому въ доказательство своего мнѣнія приводилъ иныя соображенія. Онъ говорилъ, что отнять у монастырей ихъ вотчины значило безчеловѣчно поступить съ монахами, такъ какъ многіе изъ монастырей климатическими и производительными условіями поставлены въ самое незавидное положеніе. Доказывая такимъ образомъ нравственное право нѣкоторыхъ монастырей на владѣнія вотчинами, право всѣхъ остальныхъ монастырей пользоваться собственностью онъ доказывалъ тѣмъ, что запо-

[1]) Ibid., 25.
[2]) Ibid., 26.
[3]) Ibid., 99.

Digitized by Google

вѣдь Господня о нестяжаніи примѣняется ко всѣмъ, а не исключительно къ однимъ монастырямъ, ничѣмъ не „разнвствоваше отъ монастырей“ и города, и частныя вообще лица въ этомъ отношеніи. Вопросъ о вотчинныхъ правахъ монастырей заставлялъ Зиновія раздражительно отзываться о Максимѣ Грекѣ и Вассіанѣ, въ другихъ же мѣстахъ его отзывы о нихъ благопріятны.

По своему содержанію сочиненіе Зиновія „Истины показаніе...“ напоминаетъ нѣсколько сочиненіе Іосифа Волоцкаго „Просвѣтитель“, что вполнѣ понятно. Ересь жидовствующихъ и ересь Ѳеодосія Косого имѣли между собой много общаго, а потому и не удивительно, что Зиновій очень часто разсуждалъ о тѣхъ самыхъ вопросахъ, о которыхъ говорилось и въ „Просвѣтителѣ“. Можетъ быть, даже Зиновій пользовался „Просвѣтителемъ“ при своихъ опроверженіяхъ, но его трудъ стоитъ выше этого послѣдняго по своей самостоятельности и въ иныхъ случаяхъ по большей глубинѣ мысли. Зиновій приводилъ гораздо меньше текстовъ, за то старался ихъ объяснить, чтобы сдѣлать ихъ понятными для своихъ слушателей. Рѣзкій тонъ, который характеризовалъ большинство полемическихъ статей русскихъ дѣятелей того времени, показывавшій, что полемика находилась на самыхъ первыхъ стадіяхъ своего развитія, наблюдается и въ сочиненіи Зиновія, хотя въ болѣе умѣренной степени. И въ послѣдующее время цѣнилось сочиненіе Зиновія и изъ него дѣлали выборки, но для борьбы уже съ западноевропейскимъ вольномысліемъ [1]).

II.

Западно-европейская реакція въ лицѣ Лютера, вызванная папскимъ деспотизмомъ, коснулась прежде всего внѣшняго юридическаго устройства церкви, но въ то же самое время протестантская церковная реформа дала болѣе сильный внѣшній толчокъ тѣмъ религіозно-догматическимъ вопросамъ, рѣшеніе которыхъ издавна искали западноевропейцы и греки, стараясь раскрыть ихъ съ точки зрѣнія чистаго разума. Хотя основная идея протестантства имѣла спеціальною цѣлью явиться въ качествѣ критики церковныхъ установленій и злоупотребленій римской куріи, но вмѣстѣ съ тѣмъ сами условія заставили новое вѣроученіе выйти изъ своей чисто практической сферы. Развивая критическое отношеніе къ церковнымъ установленіямъ и под-

[1]) О Зиновіи и его сочиненіяхъ имѣется спеціальное изслѣдованіе Ѳ. Калугина (С.-Пб. 1894 г.).

Digitized by Google

рывая въ дѣлѣ вѣры прежніе авторитеты, реформація въ то же время давала болѣе широкій просторъ каждой отдѣльной личности въ отношеніи религіи. Послѣдователи перваго реформатора, взявъ за основу тотъ же принципъ свободы мысли, обратили уже болѣе вниманія на внутреннюю религіознодогматическую сторону. На основаніи св. писанія въ соотвѣтствіи съ основами разума они занялись критической провѣркой тѣхъ догматовъ вѣры, которые, какъ имъ казалось, получили совершенно извращенный видъ отъ системы римско-католицизма, крайне запутанной въ своихъ діалектическихъ тонкостяхъ. И вотъ, вскорѣ послѣ Лютера появляется Кальвинъ, затѣмъ раздается проповѣдь Цвингли и т. д. Съ появленіемъ такихъ проповѣдниковъ возникли различныя религіозныя общества и секты. Каждое государство Западной Европы болѣе или менѣе опредѣленно придерживалось какого-либо изъ этихъ религіозныхъ вѣроученій, которое болѣе соотвѣтствовало его общимъ началамъ, духу, требованіямъ и направленію общественныхъ элементовъ.

Несмотря на то, что протестантство во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ имѣло широкое распространеніе на Западѣ Европы, одна изъ сектъ его, такъ называемое антитринитаріанство, получившая громкую извѣстность въ XVI вѣкѣ, какъ ученіе крайняго раціонализма подверглась тамъ сильному преслѣдованію. Секта антитринитаріевъ, являясь какъ бы порожденіемъ реформаціоннаго свободомыслія, вскорѣ выяснивъ вполнѣ опредѣленно свой характеръ, совершенно отдѣляется отъ протестантства и занимаетъ самостоятельное положеніе. Основателемъ этой секты явился испанецъ Михаилъ Серветъ, владѣвшій всѣми средствами тогдашняго образованія. Разсматривая его ученіе, можно видѣть, что Серветъ не создалъ никакой новой истины, а такъ же, какъ раціоналисты первыхъ вѣковъ христіанства и философы болѣе новѣйшихъ временъ, стремился найти выходъ изъ заколдованнаго круга догматическихъ положеній [1]). Въ основу секты антитринитаріевъ легли вопросы о троичности лицъ при единствѣ Божественной сущности, божествѣ Іисуса Христа и значеніи искупленія—вопросы, въ рѣшеніи которыхъ запутывались умы древнихъ и новыхъ раціоналистовъ, стремившихся раскрыть эти вопросы при посредствѣ разума безъ участія вѣры. Стремленія преобразовать внутреннюю сторону христіанскаго ученія были не чужды реформаторамъ. Извѣстно, что Лютеръ, прекрасно зная всѣ воззрѣнія основателя секты антитрини-

[1]) *Будринъ.* Антитринитаріи, XVI в. 378, 384—385.

Digitized by Google

таріевъ Сервета, относился къ нему снисходительно. Но когда антитринитаріанское движеніе приняло громадные размѣры и грозило поколебать собою совершенно принципы христіанской религіи, тогда среди самихъ протестантовъ возникла реакція, заставившая ихъ задуматься надъ тѣмъ, что могутъ ли они считать себя въ правѣ реформировать непостижимыя тайны божества. Слѣдствіемъ этой реакціи и явилось рѣшеніе со стороны протестантизма ограничить свою реформу только внѣшней стороной христіанства и та ненависть, которою протестанты замѣнили свою прежнюю симпатію къ антитринитаріямъ.

Въ Западной Европѣ антитринитаріямъ не удалось сплотиться въ значительно организованный кружокъ, ихъ ученіе въ глазахъ большинства западно-европейскаго общества показалось черезчуръ сильнымъ стремленіемъ къ натурализму и возбудило противъ себя сильное преслѣдованіе [1]).

Существуетъ предположеніе, что секта эта была занесена въ Польско-Литовское королевство изъ Италіи [2]). Распространившееся въ Польско-Литовскомъ королевствѣ антитринитаріанство еще раньше имѣло себѣ предшественниковъ въ сектѣ жидовствующихъ. Секта жидовствующихъ отличалась самыми раціоналистическими теоріями антитринитаріевъ и, хотя не имѣла выработанной системы, но вмѣстѣ съ тѣмъ уже явно дѣлала попытки къ послѣдовательности въ своихъ раціоналистическихъ аргументаціяхъ. Разбиравшееся дѣло о жидовствующихъ въ Краковѣ (1529 г.) въ качествѣ обвиняемой выдвигаетъ на сцену нѣкую Катерину Мельхерову, изъ показаній которой выяснилась сущность вѣрованій этихъ сектантовъ. Мельхерова, признавая единство Божіе, отказывалась признавать троичность Его лицъ, такъ какъ разумомъ не могла совмѣстить этихъ двухъ положеній. Возобновившійся въ слѣдующемъ году тотъ же процессъ могъ болѣе ясно указать на стремленія этой секты уже къ большей систематизаціи. Та же обвиняемая, подтвердивъ свои раньше высказанныя вѣрованія, прибавляетъ, что, признавая единство Бога, она отказывается признать Бога Сына на томъ основаніи, что гдѣ было рожденіе, тамъ неизбѣжна смерть, Богъ же вѣченъ, слѣдовательно, не можетъ ни рождаться, ни умирать и Сыномъ Божіимъ можетъ быть названъ всякій, кто въ жизни исполняетъ строго всѣ его заповѣди [3]).

---

[1]) *Левицкій.* (Арх. Юго-Зап. Р. VI, 117).

[2]) *Bukowski.* Dzieje reform. w Polsce, I, 176.

[3]) Ibid., 178.

Digitized by Google

Жидовствующіе, потомъ анабаптисты, ученіе которыхъ, хотя и не было тожественно, однако же близко подходило къ антитринитаріямъ, подготовили сильно почву къ развитію антитринитаріанскаго ученія, придавшаго извѣстное устройство и окончательный видъ этимъ старѣйшимъ организаціямъ. Послѣдователь Сервета Лелій Социнъ, образовавшій тайное общество свободомыслящихъ людей въ Венеціи и изгнанный изъ своей родины, явился въ Польско-Литовскомъ королевствѣ организаторомъ секты антитринитаріевъ и способствовалъ здѣсь укорененію антитринитаріанства (1551 г.). Перенесенное изъ Польши въ литовско-русскій край антитринитаріанство еще прежде чѣмъ успѣло сложиться въ опредѣленную систему социніанства, начало распространяться здѣсь въ своемъ первоначальномъ видѣ, который впослѣдствіи былъ окончательно сформированъ Фаустомъ Социномъ, давшимъ сектѣ свое имя. Антитринитаріанство, какъ развитіе крайняго раціонализма въ его отрицательномъ направленіи, проявилось прежде всего среди польско-литовскихъ кальвинистовъ, отличаясь отъ нихъ своимъ ученіемъ о св. Троицѣ и таинствѣ искупленія, а во многомъ остальномъ сходясь съ ними. Нѣсколько времени эта секта не выдѣлялась отъ кальвинистовъ, и только въ 1565 г. на Піотроковскомъ сеймѣ произошло ихъ раздѣленіе. Во время публичнаго диспута на этомъ сеймѣ между представителями обѣихъ сторонъ вѣрованій произошелъ окончательный разрывъ. Кальвинисты получили полное убѣжденіе въ еретичествѣ новой секты и рѣшили прекратить съ нею всякія сношенія[1]). Найдя себѣ благопріятную почву въ Польско-Литовскомъ королевствѣ, антитринитаріанство, быстро разрастаясь, начало здѣсь развѣтвляться и, какъ свидѣтельствуетъ Нарбутъ, всѣхъ дѣленій этой секты въ королевствѣ можно было насчитать до 70. Всѣ эти секты имѣли то существенное между собой отличіе, что въ нѣкоторыхъ было болѣе деизма, а другія подходили ближе по своимъ началамъ къ кальвинизму, поэтому въ общемъ представляли собою два вида ученія,—настоящихъ антитринитаріевъ или унитаріевъ и полужидовствующихъ. Первый видъ антитринитаріанства съ присоединеніемъ раціоналистической теоріи Лелія и Фауста Социновъ и было собственно социніанство по преимуществу. Антитринитаріане этой фракціи, вѣруя главнымъ образомъ въ единство Божіе, и не отрицали вполнѣ божественности Сына Божія, признавая ее только послѣ воскресенія, когда Онъ становился Сыномъ Божіимъ и Богомъ на вѣки, во время же

[1]) *Любовичъ*. Исторія реформац. въ П., 341—342.

Digitized by Google

своей земной жизни былъ обыкновеннымъ человѣкомъ, но, какъ рожденный Дѣвою Маріею отъ св. Духа, Онъ принесъ людямъ собою волю Божію, запечатлѣвъ это своею праведной жизнью и даромъ творить чудеса. Земная миссія его была почти тожественна съ миссіей ветхозавѣтныхъ пророковъ — быть посредникомъ между Богомъ и людьми, передавая имъ Его волю и пути къ спасенію. Духъ святой, по мнѣнію соцініанъ, не былъ отдѣльнымъ лицомъ Божества, а представлялъ собой только силу Божію. Вмѣстѣ съ этимъ соцініанствомъ не признавались христіанскіе догматы о предвѣчномъ существованіи Сына Божія, Его воплощеніи, Его участіи въ твореніи міра, а также и значеніе Его искупительной жертвы. Какъ учили соцініане, Христосъ своею крестною жертвою не искупилъ родъ человѣческій отъ грѣха и не далъ ему наслѣдія вѣчной жизни, но собственнымъ примѣромъ указалъ людямъ, какъ они могутъ умилостивить Бога и достигнуть вѣчнаго спасенія. Въ виду этого, чтобы получить вѣчное блаженство, люди и должны стремиться подражать Христу. Какъ всѣ вообще секты, получившія свое первоначальное развитіе въ протестантствѣ, соцініанство отвергало значеніе таинствъ, придавая имъ значеніе только внѣшняго обряда и отдавая преимущество изъ таинствъ причащенію и крещенію. Причащеніе принималось ими по исповѣданію Цюрихской церкви. Что же касается крещенія, то принятіе его признавалось, какъ у анабаптистовъ, вполнѣ дѣйствительнымъ только въ возрастѣ полнаго сознанія. Въ таинствѣ крещенія они не признавали внутренняго возрожденія человѣка, а смотрѣли на него какъ на внѣшній видимый знакъ, посредствомъ котораго человѣкъ сознательно заявляетъ о своей вѣрѣ въ Бога. Соцініанство также отрицало значеніе святыхъ, почитаніе иконъ и всю внѣшнюю чисто обрядовую сторону религіи.

Хотя соцініанство въ своемъ церковномъ ученіи и признавало лицъ начальствующихъ и въ качествѣ священнослужителей имѣло епископовъ, пресвитеровъ и т. д., но съ этимъ званіемъ не соединялось никакого іерархическаго значенія, а только одно дисциплинарное— слѣдить за церковнымъ порядкомъ и заботиться о нуждающихся въ помощи. И такъ какъ у соцініанъ проповѣдничество не было привилегіей духовенства, а преимуществомъ каждаго человѣка, выдающагося нравственными и умственными качествами, то быть проповѣдниками у соцініанъ могли быть не одни духовные.

Религіозно-нравственная мораль этой секты представляла требованія общехристіанской нравственности, основанной на евангельскихъ

Digitized by Google

заповѣдяхъ и ветхозавѣтномъ десятословіи Моисея. Христіанская любовь къ ближнему и братская снисходительность служили основою ихъ правъ, вслѣдствіе чего допускалась возможность пользованія властью только въ предѣлахъ заповѣдей Христа. Основываясь на этомъ, нравственно-политическое ученіе социніанъ, предписывая повиновеніе начальству, если распоряженія его не идутъ въ разрѣзъ съ требованіемъ закона Божія, подъ этой условной оговоркой могло повести къ соціально-анархическимъ теоріямъ. Впрочемъ, найдя оправданіе въ примѣрѣ первыхъ христіанъ, социніанство нашло возможнымъ не соблюдать во всей строгости эту свою теорію, пагубную для общественной безопасности.

Второй видъ секты антитринитаріевъ, такъ называемые полужидовствующіе, въ основныхъ положеніяхъ были до извѣстной степени солидарны съ чистыми антитринитаріями, за исключеніемъ божескаго поклоненія Христу, которое они совершенно отрицали, признавая только единаго Бога Израилева. Одной изъ рѣзкихъ крайностей, отдѣлявшей полужидовствующихъ отъ чистыхъ антитринитаріевъ, было хиліастическое вѣрованіе, что за обновленіемъ міра должно послѣдовать, подобно мессіанскому царству іудеевъ, царство Христа, чувственное, исполненное силы и величія, которое соединитъ съ христіанами всѣхъ иновѣрцевъ и продлится тысячу лѣтъ. Кромѣ того, насколько антитринитаріи держались евангельскаго принципа непротивленія злу, настолько же полужидовствующіе признавали основательность ветхозавѣтнаго правила „око за око“. Укрѣпляя свое положеніе тѣмъ, что самъ Богъ, какъ Іегова, грозный и карающій судія міра, для возвеличенія своего Царства сокрушаетъ враговъ, полужидовствующіе считали существенной необходимостью преслѣдованіе врага и его смертную казнь [1]).

Секта антитринитаріевъ въ литовско-русскомъ краѣ, дробясь вообще на много мелкихъ развѣтвленій, имѣла въ самой себѣ постоянные раздоры и пререканія относительно различныхъ оттѣнковъ ученія. Появившійся въ Польшѣ (1579 г.) Фаустъ Социнъ на двухъ синодахъ въ Венгровѣ и Брестѣ (1584, 1588 гг.) примирилъ всѣ разности и раздоры польско-литовскаго антитринитаріанства и далъ ему общую систему составленнаго имъ вѣроученія, основаннаго главнымъ образомъ на той идеѣ, что „откровеніе есть главный источникъ и основаніе, но въ изъясненіи словъ священнаго писанія человѣческому

[1]) *Малышевскій.* (Труды Кіев. Дух. Ак. 1876 г., II, 493—496).

Digitized by Google

разуму долженъ быть предоставленъ наибольшій просторъ [1]). Секта антитринитаріевъ, или впослѣдствіи соцініанъ, рѣзко отличалась отъ всѣхъ другихъ и носила на себѣ характеръ болѣе гражданскій, чѣмъ церковный, сконцентрировавшись главнымъ образомъ около своихъ свѣтскихъ патроновъ и учителей-проповѣдниковъ [2]).

Однимъ изъ главныхъ распространителей антитринитаріанства на Литвѣ былъ извѣстный Лисманини, который въ качествѣ придворнаго Сигизмунда Августа имѣлъ возможность здѣсь распространять свои идеи. Затѣмъ слѣдовалъ Петръ изъ Гоніондза, явившійся ревностнымъ проповѣдникомъ антитринитаріанства. Онъ публично началъ защищать это ученіе на соборѣ въ Сеціминѣ (1556 г.), доказывая, что Богъ Отецъ есть одинъ истинный Богъ [3]). На послѣдующихъ соборахъ (1558, 1561 гг.) итальянецъ Бландратъ поддерживалъ доктрину Петра изъ Гоніондза, нѣмецъ Станкаръ началъ проповѣдывать ученіе о св. Троицѣ въ духѣ еврейскаго монотеизма, признавая возможность молитвъ исключительно Богу Отцу. И хотя ни одинъ изъ этихъ соборовъ не утвердилъ офиціально антитринитаріанскаго ученія, но пропаганда его пріобрѣла уже сильное распространеніе. Не менѣе значительными проповѣдниками этого ученія явились Сидровскій, Вендроговскій, Петръ Коніадскій, Мартинъ Чеховичъ и др. Соцініанство и раньше, вообще антитринитаріанство нашло себѣ сильнаго покровителя въ лицѣ магната Яна Кишки. Янъ Кишка, получившій западноевропейское образованіе, сдѣлавшись ревностнымъ сторонникомъ антитринитаріанства, имѣлъ для него то же значеніе въ литовско-русскомъ краю, какое имѣлъ Радзивиллъ для кальвинизма. Владѣвшій громадными помѣстьями въ теперешнихъ губерніяхъ: Минской, Виленской и Ковенской, Кишка очень дѣятельно стремился распространять въ своихъ имѣніяхъ ученіе покровительствуемой секты, не останавливаясь при этомъ ни передъ издержками, ни передъ мѣрами [4]). Вокругъ него группировались учители-проповѣдники этой секты, которые принимали энергичное участіе въ общей сектантской пропагандѣ путемъ литературы, проводникомъ которой служило значительное число типографій, устроенныхъ Кишкой спеціально для удобствъ сектантской проповѣди. Такія типографіи были заведены имъ въ Лозкахъ,

---

[1]) *Соколовъ*. Отношеніе протестантизма къ Россіи, 258.

[2]) *Цвѣтаевъ*. (Чтенія Общ. Ист. и др.—1881 г., № 12, 605).

[3]) *Чистовичъ*. Очерки I, 82.

[4]) *Лукашевичъ*. (Чт. Общ. Ист. и др. 1847 г., № 8, 13).

Digitized by Google

Любчѣ и Заславлѣ. Помимо типографій Кишка, какъ ревностный проселитъ антитринитаріанства, устраивалъ школы, собиралъ соборы и въ своихъ владѣніяхъ отдавалъ проповѣдникамъ этого ученія, какъ православныя, такъ и католическія церкви. Однимъ изъ выдающихся проповѣдниковъ, покровительствуемыхъ Кишкой, былъ извѣстный Симонъ Будный, раньше бывшій сторонникомъ кальвинизма. Явившись сначала въ качествѣ пастора и проповѣдника кальвинизма подъ покровительствомъ Радзивилла Чернаго, Будный еще въ то время проявлялъ стремленія къ крайнему направленію, которое однако до времени не могло наглядно высказаться. Въ своемъ сочиненіи „объ оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ“ Будный обнаружилъ антитринитаріанскій оттѣнокъ въ заключительномъ славословіи этого сочиненія: „Богу нашему слава съ Отцемъ и Святымъ Духомъ“, на что автору и указалъ защитникъ православія Артемій. „Не мню азъ отъ невѣжества— писалъ Артемій Будному—тако писати вамъ. Каждый бо вѣсть отъ наученыхъ, яко еже «Богъ» имя о съвръшеномъ божествѣ пріемлется, а не о единомъ лицѣ“ [1]). Съ именемъ Буднаго соединено представленіе о памятникѣ своего времени Унитарской Библіи, изданной Буднымъ въ Несвижѣ (1570—1572 гг.), гдѣ вполнѣ опредѣленно обнаружился взглядъ ея издателя. Послѣ смерти Радзивилла Чернаго Будный порвалъ всякую связь съ кальвинистами и перешелъ открыто на сторону полужидовствующихъ, а потомъ къ социніанамъ. Появившись въ качествѣ проповѣдника антитринитаріанства, Будный въ издаваемыхъ имъ сочиненіяхъ употреблялъ очень удачный пріемъ постепенности перехода къ ученію секты. Такую тенденціозную цѣль имѣла изданная Буднымъ въ Лозкахъ (1574 г.) книга Новаго Завѣта, текстъ котораго издатель выдавалъ не за новый переводъ, а только за исправленный старый. Этотъ трудъ Буднаго былъ настолько крайняго направленія, что даже поразилъ нѣкоторыхъ антитринитаріевъ. Чеховичъ нашелъ этотъ Новый Завѣтъ даже еретическимъ и счелъ необходимымъ издать другой съ своими толкованіями [2]). Благодаря энергіи проповѣдниковъ и послѣдователей секты, антитринитаріанство быстро распространялось. Самый городъ Несвижъ, бывшій раньше центромъ кальвинизма, съ теченіемъ времени пріобрѣтаетъ на Литвѣ значеніе гнѣзда антитринитаріевъ, и знаменитая несвижская типографія, напечатавшая Радзивилловскую Кальвинскую Библію, начинаетъ

[1]) Рус. Ист. Биб., IV. 1314.
[2]) *Bukowski.* Dzieje, I, 456.

Digitized by Google

уже выпускать социніанскія сочиненія Симона Буднаго, Лаврентія Крыжковскаго, Григорія Паули и др. [1]).

Антитринитаріанское движеніе увеличивалось также не мало отъ прилива свѣжихъ силъ. Появившіеся на Литвѣ извѣстные въ свое время московскіе демагоги Ѳеодосій Косой, Игнатій и Вассіанъ, осужденные соборомъ (1554 г.) за распространеніе ереси, съ своими вѣрными приверженцами стремились спастись въ общемъ убѣжищѣ всѣхъ вольнодумцевъ въ литовско-русскомъ краю. Появившись на Литвѣ, Ѳеодосій скоро здѣсь акклиматизировался и принялъ также дѣятельное участіе въ общемъ движеніи, что, какъ выражается Зиновій Отенскій, „Востокъ былъ развращенъ діаволомъ Махметомъ, Западъ Мартиномъ Нѣмчиномъ, а Литва Косымъ“. Вслѣдствіе незнанія другихъ языковъ, кромѣ роднаго, Ѳеодосій и Вассіанъ по неволѣ должны были сосредоточить свое вниманіе исключительно на русскомъ православномъ населеніи. Начало пропаганды Косого въ Витебскѣ, гдѣ онъ было поселился, не встрѣтило себѣ сочувствія со стороны православныхъ и, обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, Ѳеодосій двинулся изъ Витебска далѣе въ глубь Литвы, но все же въ Витебскѣ онъ успѣлъ организовать общину. Появившись въ Полоцкѣ, его ученикъ Ѳома фигурируетъ въ качествѣ пастора. Его при осадѣ Полоцка Иванъ IV приказалъ утопить въ проруби. Осада Полоцка московскимъ царемъ, когда побѣдители уничтожали на своемъ пути все безъ разбора, вызвала сильное раздраженіе среди православныхъ противъ своихъ единовѣрцевъ и дала удобный случай демагогамъ усилить дѣйствіе своей пропаганды разсказами о московской жестокости, отъ которой пришлось имъ раньше сильно пострадать, борясь за истину. Такой маневръ очень сильно поднялъ цензъ проповѣдниковъ въ глазахъ самихъ потерпѣвшихъ жителей Полоцка, и вскорѣ Витебская община, сначала очень малочисленная, усиленная бѣглецами изъ пострадавшаго Полоцка, настолько уже окрѣпла и организовалась, что имѣла возможность устроить церковь своего вѣроученія. Утвердивъ свое ученіе среди западнаго православія, московскіе демагоги не оставили безъ вниманія также и южанъ. Ученикъ Ѳеодосія Игнатій и, можетъ быть, самъ Ѳеодосій Косой появляются на Волыни, въ центрѣ южнорусской культуры. Игнатій находитъ себѣ радушный пріемъ и покровительство у Кадьяна Чаплича Шпановскаго, потомка древней южнорусской фамиліи, владѣвшей большими помѣстьями на Волыни. Кадьянъ

[1]) *Соколовъ*, 261.

Digitized by Google

Чапличъ и родственникъ его Иванъ Чапличъ, пользовавшійся репутаціей человѣка образованнаго и юриста, выбранный даже въ 1589 г. для исправленія статута, „яко человѣкъ до того годный и права умѣстный“ [1]), оба являлись въ качествѣ покровителей антитринитаріанства. Кадьянъ Чапличъ вполнѣ симпатизировалъ взглядамъ Игнатія, онъ, какъ выражается Курбскій, былъ „отъ мутныхъ источникъ напоенъ и отъ истиннаго самочинника (т. е. Игнатія)“ [2]). При первомъ удобномъ случаѣ „за кубки полными мальвазіи“ среди своихъ собратій Кадьянъ Чапличъ имѣлъ обыкновеніе заводить вольнодумныя бесѣды и споры, кощунствовалъ надъ христіанскими догматами и позволялъ себѣ „на церковь Бога живаго хулонія рыгати“ [3]).

Нѣкоторые изъ православныхъ юго-западной Руси, видя всеобщій соблазнъ, производимый ересью Ѳеодосія Косого, обратились къ какому-то „калугеру, знающему истину“—это думаютъ былъ Зиновій Отенскій, обличавшій раньше ересь Ѳеодосія [4])—и просили его отвѣтить на пункты этой ереси: все ли еретическое ученіе заключалось въ этихъ пунктахъ или эти пункты только наиболѣе смущали православныхъ, составляя такимъ образомъ часть ересеученія, достовѣрно не извѣстно. Результатомъ этой просьбы и явилось „Посланіе Многословное“, написанное „калугеромъ“ и представляющее главный источникъ, въ которомъ раскрывается ученіе Ѳеодосія на Литвѣ и юго-западной Руси. Это ученіе состояло въ слѣдующемъ. Ѳеодосій и его послѣдователи отрицали обрядность въ религіи, при чемъ для подтвержденія приводили вторую заповѣдь и другія мѣста особенно ветхозавѣтныхъ книгъ. „Не подобаетъ, говорили они, почитати иконы... и по писанію идоли суть иконы... крестъ ему же поклоняются древо есть... крестъ есть оно, еже *Господь* глагола: возьми крестъ свой и въ слѣдъ мене гряди, а не сіе крестъ еже руками сътворяютъ и поклоняются“ [5]). А потому они и отрицали значеніе храмовъ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ обыкновенно понимали ихъ (всѣ) христіанскія вѣроученія. При апостолахъ, говорили сектанты, не было храмовъ, а

---

[1]) Арх. юго-зап. Руси, ч. II, т. 1, 32.

[2]) Сказ. Кур., 233. Ср. 236.

[3]) Ibid., 235.

[4]) Былъ высказанъ, правда, очень мало обоснованный взглядъ, что авторомъ былъ старецъ Артемій (Бодянскій, *Жур. Мин. Нар. Пр.*, 1894. XI, 221). Вполнѣ справедливой критикѣ взглядъ этотъ былъ подвергнутъ въ статьѣ г. Виленскаго (Изв. отд. рус. яз. и сл. И. А. Н. 1905, II).

[5]) Посланіе многосл. (Чт. Общ. Ист. и др. 80 № 2) 256.

Digitized by Google

были простыя горницы. Не нужно, говорили послѣдователи Ѳеодосія, обращаться съ молитвой къ святымъ, апостоламъ, и здѣсь проводили они тотъ взглядъ, что „мертвецы бо суть, якоже и вси мертвецы", а потому отъ нихъ нельзя ожидать помощи, чудесъ" [1]). Нѣкоторые изъ сектантовъ доходили до отрицанія вообще необходимости молитвы: „нѣсть потребы молитвы творити", говорили они. Отъ непочитанія и непризнанія святыхъ легокъ былъ переходъ и къ умаленію божественности Богоматери. „Не подобаетъ, говорили послѣдователи Ѳеодосія, много почитати рожшую Христа, глагола бо Христосъ: „Кто суть мати моя и братіа моя? Иже сътворитъ волю пославшаго мя, сей братъ мой и сестра и мати мя есть. И посему мати Христова нѣсть *честна*, но якоже и вси жены, тако же и она. *Честна*, егда имѣ Христа въ утробѣ, а повнегда родити ей Христа, не имѣетъ святости". „Ибо чересъ, сравнивали они, внегда полнъ сребреницъ, тогда съблюдаемъ есть, егда испразнится сребреницъ тогда той же чересъ яко ничтоже презирасмъ бываетъ; сице и мати Христова повнегда роди, яко и вси жены бысть" [2]). Всѣ различія религій ничего не значатъ, вовсе потому не нужны ни крещеніе, ни обрѣзаніе, „яко обрѣзаніе ничьто же есть и необрѣзаніе ничьто жѣ есть", приводили слова апостола сектанты, не нуженъ постъ, не нужны Богу внѣшнія жертвы. Послѣдователи Ѳеодосія не отрицали таинства причащенія, но, судя по ихъ словамъ, они не придавали ему особеннаго значенія. „Христосъ глаголы предаде, говорили они, а не тѣло свое, ни кровь свою. И то причастіе простой общей хлѣбъ, и ясти его, яко же и общій, не приуготовляася". Отрицая обрядность, значеніе поста, сектанты имѣли возможность перейти и къ отрицанію монашества. „Черноечество откуду пріаша? Въ евангеліи и въ апостолѣ не писано, паче же пишетъ апостолъ: Духъ же рѣчію глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступять нѣціи отъ вѣры, внимающе духомъ лестчемъ и ученіемъ бѣсовскымъ, въ лицемѣріи яже словесниковъ изженыхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися, удалятися брашенъ, яже Богъ сътвори въ снѣденіе съ благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину". Послѣдователи Ѳеодосія отрицали значеніе власти, какъ свѣтской, такъ и духовной, считая ее несовмѣстимой съ основными принципами христіанской любви и братства. „Тѣмже вся та человѣ-

[1]) Ibid., 225.
[2]) Ibid.. 255.
[3]) Ibid.. 144.

Digitized by Google

ческая преданія съпротивна евангелію и апостолу... Въ церквахъ же попы учатъ по книгамъ и по уставамъ ихъ человѣческая преданія и повелѣваютъ себе послушати и земныхъ властей боятися и дани даяти имъ. Не подобаетъ же въ христіаномъ властемъ быти и воевати— писано: и отъ взимающаго твоя не истязуй... Не подобаетъ же повиноватися властемъ и попомъ, понеже пишетъ: „не нарицайтеся наставницы: единъ есть вашь наставникъ Христосъ“ [1]). На томъ основаніи, что Богъ есть отецъ всѣхъ, сектанты считали лишнимъ признавать значеніе родителей. Вообще, толкуя по своему Евангеліе, сектанты находили несовмѣстимымъ съ духомъ его ученія присутствіе въ обществѣ элементовъ начальствующаго и рабскаго. По толкованію крайнихъ этой партіи между людьми должно быть абсолютное равенство, и потому они не должны имѣть ни царей, ни господъ, ни рабовъ, ни податей, налоговъ и т. д. Проводя ту мысль, что „вся людіе едино суть у Бога и татарове и нѣмцы и прочіи языцы, глаголетъ бо апостолъ Петръ“: „въ всякомъ языцѣ боящся Бога и дѣлаяй правду пріятъ ему есть“ [2]), сектанты, или по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, доходили до такой противоположной доктрины: „Велятъ же попы имѣніа приносити и нищимъ подаяти, а нищіа псы, не подобаетъ имъ подаяти пишеть бо: нѣсть добро отяти хлѣба чадомъ, и повредши псомъ. И *чада мы есмы, яко познахомъ истину* занеже у *насъ разумъ духовный*. И аще кто нашъ разумъ имѣетъ, то братъ духовный и чадо есть и къ намъ подобаетъ приносити имѣніа, яко же пишеть въ Дѣяніяхъ: яко приношаху имѣніа предъ *ногами апостолъ*. Тіи же вси иже приходятъ къ церквамъ и внимаютъ человѣческымъ преданіемъ *пси суть* и внѣшни и заблудшіа отъ истины, и не вѣсіа имъ благовѣствованіа погыбшіи суть, и *елика добродѣтелемъ сътворяютъ, не могутъ скаетися, аще не пріимутъ нашею духовнаго разума*. Никому же такъ не открылася истина, якоже намъ открыся“ [3]).

Сравнивая ученіе, которое проводилъ Ѳеодосій на Литвѣ и югозападной Руси, съ ученіемъ его же на Руси московской, нельзя не замѣтить разницы. Судя по „Истины показанію“, Ѳеодосій отвергалъ св. Троицу, въ „Посланіи многословномъ“ хотя и ничего не упоминается о св. Духѣ, но божественность Іисуса Христа признается Ѳеодосіемъ и его послѣдователями несомнѣнной, въ приведенномъ нами

[1]) Ibid., 145.
[2]) Ibid., 113.
[3]) Ibid., 145.

Digitized by Google

мѣстѣ онъ называется „Господь“, и такимъ образомъ Іисусъ Христосъ является для послѣдователей Ѳеодосія не пророкомъ, а лицомъ вполнѣ божественнымъ, отсюда шло и предпочтеніе предъ всѣми писаніями ветхозавѣтными св. Евангелія и книгъ апостольскихъ или, если не предпочтеніе, то признаніе за тѣми и другими книгами одинаковой силы и достоинствъ. Этотъ пунктъ, отрицаніе котораго проводилось раньше, внесъ бо́льшую цѣльность, послѣдовательность въ ересь, хотя она и теперь не была лишена нѣкоторыхъ противорѣчій. Въ нѣкоторыхъ же своихъ частяхъ ересь Ѳеодосія на Литвѣ и юго-западной Руси можетъ служить продолженіемъ его ереси на Руси московской. Такъ прежде больше на практикѣ, въ жизни Ѳеодосій проводилъ отрицаніе нравственности, отрицаніе властей, и эти мысли впослѣдствіи, вѣроятно во время жизни на Литвѣ, были развиты имъ теоретически. На ересь Ѳеодосія въ Литвѣ, очевидно, оказала давленіе какая либо вѣтвь реформаторскихъ ученій. Представляя на первый взглядъ большую близость къ социніанству, такъ напримѣръ, наглядное вліяніе послѣдняго выразилось въ запрещеніи Ѳеодосіемъ вести войну, самый взглядъ социніанъ на власти нѣсколько приближался къ взгляду Ѳеодосія, вліяніе социніанъ могло быть и относительно догмата о Іисусѣ Христѣ, ересь Ѳеодосія могла имѣть связи и съ протестантизмомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ современники ея. Ересь Ѳеодосія была какъ бы крайнимъ проявленіемъ антитринитаріанскихъ сектъ; ставя на законную почву полную анархію, она нашла себѣ массу послѣдователей, потому что соотвѣтствовала духу времени. Что же касается вообще антитринитаріанства, то нельзя было отрицать той свѣтлой стороны его, которая, какъ смѣло провозглашенное гуманное начало христіанской любви и братства, рѣзко выдѣляясь на темномъ фонѣ окружающей среды, притягивала къ себѣ сочувствіе лучшихъ людей своего времени. Какъ антитринитаріанство, такъ и вообще всѣ развѣтвленія реформаціонныя, давая болѣе простора индивидуальной свободѣ и при случаѣ даже возможность произвола, сопровождались часто замѣчательными подвигами благочестія и нравственности.

Вмѣстѣ съ Ѳеодосіемъ Косымъ и его послѣдователями бѣжалъ изъ Москвы на Литву и осужденный соборомъ (1553) старецъ Артемій. Попавъ въ круговоротъ умственно-религіозныхъ броженій, Артемій сохранилъ здѣсь характеръ своего направленія и строгое православіе, на защиту котораго онъ и выступилъ. Гуманное отношеніе къ еретикамъ, обнаруженное имъ еще въ московской Руси, характеризуетъ его посланія и на Руси юго-западной. Если въ нихъ и попадаются

Digitized by Google

такія мѣста, какъ совѣтъ православнымъ „ни сходиться съ лютеранами и еретиками, ни слушать ихъ препирательствъ, ни ѣсть, ни пить съ ними, ни родниться, ни дружиться", то они были вызываемы, вѣроятно, страшной опасностью для православныхъ отъ сообщества съ просвѣщенными протестантами. Въ обличеніяхъ Артемія вездѣ слышится голосъ заволжскаго старца, полный смиренія и христіанской любви къ ближнему. „Молю васъ, братіе, обращается Артемій къ еретикамъ, и головою своею касаюсь ногъ вашихъ, отстаньте отъ ненадобнаго словопренія и мудрствуйте достойное небеснаго званія" [1]), и такой тонъ преобладаетъ въ его посланіяхъ, рѣдко переходя въ тонъ упрековъ и обличеній. Придерживаясь такимъ образомъ своихъ прежнихъ отношеній къ еретикамъ, будучи противникомъ строгихъ карательныхъ мѣръ противъ нихъ, по прежнему отрицая вотчинныя права монастырей и проводя любимую мысль о скитничествѣ, какъ идеалѣ монашества, онъ измѣнилъ нѣсколько свои убѣжденія и удалился отъ прежняго направленія въ томъ, что сдѣлался ярымъ поборникомъ и защитникомъ обрядности въ религіи. Такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, говорилъ онъ теперь, то „предваряютъ же во всемъ тѣлесныя и душевныя дѣянія но также и духовныя. Якоже кто аще не будетъ внѣшними милостивъ, не можетъ внутрь имѣти милость". Артемій защищаетъ необходимость постовъ, иконъ и вообще всей обрядности. Совѣтуя православнымъ изученіе св. писанія, какъ лучшее средство противъ всякихъ заблужденій, Артемій въ то же время говорилъ объ осторожномъ его изученіи и въ случаѣ недоразумѣній о необходимости обращаться къ людямъ болѣе свѣдущимъ. Въ писаніи, говорилъ онъ, одно предназначается для начинающихъ и такимъ образомъ понятно всѣмъ, иное для людей среднихъ, а иное и для людей совершенныхъ, многимъ непонятное. Отъ неумѣлаго обращенія съ святыми книгами и происходятъ, по мнѣнію Артемія, всякія ереси. Въ число этихъ ересей онъ ставилъ протестантизмъ, можетъ быть, въ силу нѣкотораго сходства его съ ересями или потому, что въ то время многіе православные не отдѣляли строго протестантизмъ отъ ересей, съ которыми онъ шелъ рука объ руку. Когда были изданы сочиненія Буднаго, Артемій написалъ къ нему посланіе, въ которомъ высказалъ свой взглядъ на реформатское движеніе. „Ваша неправая наука, писалъ онъ Будному, вы напротивъ уставамъ церкви апостольстѣй—пророки жидовскіи предпочитаете, и яко, еже отчасти тамо и

[1]) Рус. Ист. Биб. IV, 1229—30.

Digitized by Google

смотрителне бывшаго божественнаго дѣйства словеса, яко совершена мимошедшая и нетребующа исправленіа предлагаете; а яже во церкви бывшая же и бываемая писана, яже и преданая... сіа вы ругательски якъ изумлена словеса и басни быти глаголете. И таковую жидовскаго смысла отступную ересь дръжаще, еще и христіаны себе смѣете нарицати, да симъ именемъ яко овчиною покрывше отступленіа вашея прелести волка, уловити многи въ свою погибель" [1]). Всего девять посланій, насколько извѣстно, было написано въ юго-западной Руси, мало въ нихъ затрагивалось догматическая сторона православія и мало мѣста посвящалось защитѣ этой стороны, и не смотря на это современники считали Артемія главнымъ борцомъ за православіе, о чемъ особенно свидѣтельствуетъ отзывъ объ Артеміи Захаріи Копыстенскаго. „Было тежъ и въ Россіи нашей дидаскаловъ много, о которыи писма заставили, и вспоминаючи старихъ, новыхъ мяную пару якую: преподобнаго Артемія инока, который споспѣшествующу ему Господу, въ Литвѣ отъ ереси Аріанской и лютеранской многихъ отвернулъ и предъ нею Богъ справилъ, же ея весь народъ русскій въ Литвѣ въ ереси тыя не перевернулъ". Впрочемъ, можно предполагать, что Артемій писалъ еще посланія, не дошедшія до насъ. Но, судя по словамъ самого Артемія, онъ предпочиталъ вести устныя бесѣды.

Мало сохранилось біографическихъ свѣдѣній объ Артеміи въ юго-западной Руси. Какъ передаетъ Венгерскій, Артемій нѣкоторое время жилъ въ Витебскѣ, затѣмъ переѣхалъ въ Слуцкъ, послѣднее подтверждаетъ и Курбскій, жилъ, какъ предполагаютъ, у князя Острожскаго.

III.

Перехожу теперь къ изслѣдованію г. Вилинскаго.

Одной изъ главныхъ задачъ изслѣдователя было доказать, что извѣстныя посланія, приписываемыя старцу Артемію, въ сущности лишь въ силу очень правдоподобной догадки Ундольскаго, дѣйствительно принадлежали Артемію. Изслѣдователь совершенно справедливо говоритъ о необходимости болѣе обстоятельнаго и методическаго изслѣдованія вопроса объ авторѣ, вполнѣ правильно опредѣленъ и путь этого изслѣдованія—установить прежде всего, если возможно, единство автора всѣхъ извѣстныхъ посланій, приписываемыхъ Артемію, а затѣмъ указать на родственность данныхъ посланій относительно

[1]) Ibid., 1309.

Digitized by Google

личности ихъ автора съ данными біографіи Артемія изъ другихъ источниковъ. Разработкѣ даннаго вопроса главнымъ образомъ посвящено начало II главы и вся V глава. Въ окончательномъ результатѣ изслѣдователь присоединяется вполнѣ къ догадкѣ Ундольскаго.

Мнѣ кажется, что требуемый анализъ для установленія единства автора не продѣланъ изслѣдователемъ съ такой полнотой и обстоятельностью, каковыя необходимы для того, чтобы вѣроятное предположеніе перешло въ область гораздо болѣе твердой увѣренности. При своеобразномъ характерѣ нашей древней письменности, часто даже сходство въ слогѣ, даже совпаденіе нѣкоторыхъ мѣстъ не можетъ говорить непремѣнно объ единствѣ автора, а тѣмъ болѣе единство источниковъ или воззрѣній. Тутъ нужно уловить такія *детали*, которыя бы уже самимъ своимъ характеромъ подтвердили тотъ или иной взглядъ. А для этого требовался бы *детальный* разборъ посланій прежде всего со стороны слога, манеры выражаться, характерной манеры пользоваться источниками (а не „единствомъ“ послѣднихъ). А у изслѣдователя лишь на $1^1/_2$ листѣ разобраны сходныя мѣста (главнымъ образомъ стр. 283—285), при чемъ иногда даются сличенія, вовсе не могущія непремѣнно говорить въ пользу единства автора. Далѣе, напримѣръ, оказывается, что въ одномъ изъ посланій („къ князю“) высказывается совѣтъ относительно сретиковъ, расходящійся съ воззрѣніями, высказанными въ другихъ житіяхъ, и авторъ ищетъ объясненій этому въ обстоятельствахъ жизни Артемія въ Литвѣ (какъ предполагали и раньше, какъ предполагаю и я *условно*, см. раньше во 2-й главѣ). Старецъ Артемій въ посланіяхъ, написанныхъ въ Литвѣ, дѣлается защитникомъ преимущественно обрядовой стороны религіи. Снова предположеніе объ историческихъ условіяхъ полемики. Тѣмъ самымъ уже изслѣдователь ослабляетъ значеніе всего пункта объ единствѣ воззрѣній. Далѣе, говоря о посланіяхъ къ Будному, какъ несомнѣнно принадлежавшихъ Артемію, и начиная сравнивать съ ними сходныя мѣста другихъ посланій (съ этого бы собственно и нужно было начать весь вопросъ), изслѣдователь приводитъ собственно сличенія, совсѣмъ не свидѣтельствующія объ единствѣ автора (стр. 293—295). Для примѣра приведу первое сличеніе:

къ *князю* (Рус. Ист. Биб., IV, 1335_{1-8})	къ *Будному* (ibid., 1295_{22-7})
антихристова безаконіа тайники, враги креста Христова не ток-	и паки другое знаменіе въ васъ оного противника вызнаваемъ, еже

Digitized by Google

мо дѣяніемъ тѣснаго пути его, имже причастници бываемъ страстемъ Христовымъ, и смерти его съобразованію съпротивостояте, якоже и вси по плоти мудрствующеи, но и самого образа крестнаго, яко и бѣсове ненавидятъ.

незнаменовати вамъ лица Христовымъ знаменіемъ крестнымъ, якоже изначала пріатъ отъ святыхъ апостолъ съборная церковь.

Изслѣдователь очень подробно останавливается на опредѣленіи хронологической даты каждаго изъ посланій (II глава изслѣд., 122—154). Не буду входить въ критику отдѣльныхъ его соображеній по этому поводу, потому что точное установленіе мнѣ кажется невозможнымъ для нѣкоторыхъ изъ посланій (характерны для примѣра слова г. Вилинскаго: „если посланіе дѣйствительно написано къ князю Курбскому, то можно установить и приблизительную дату его...“ 132, относительно посланія „къ князю“), да и самый вопросъ въ данномъ случаѣ не представляетъ такой большой важности: писалось ли посланіе до суда надъ Артеміемъ, во время или послѣ и пр. Важно прежде всего дѣленіе посланій на два ряда: писанныя до бѣгства въ Литву и въ Литвѣ. Г. Вилинскому приходится здѣсь особенно оспаривать взгляды Садковскаго. Изъ первой главы моей статьи видно, что я примыкалъ болѣе къ г. Садковскому въ опредѣленіи въ общемъ хронологіи одного изъ посланій, но, можетъ быть, болѣе правъ и г. Вилинскій.

Много мѣста удѣляетъ г. Вилинскій изложенію біографіи старца Артемія (послѣ краткаго разсмотрѣнія научной разработки, стр. 38—121). Мнѣ кажется, что попытка составить *подробную* біографію на основаніи имѣющихся пока данныхъ—неблагодарная задача для изслѣдователя, и не удивительно, что послѣднему сплошь и рядомъ приходится прибѣгать къ „можетъ быть“, „должно быть“, „вѣроятно“, „очевидно“, и прочее въ такомъ же духѣ или прибѣгать къ справкамъ, не относящимся прямо къ біографіи, но дающимъ хотя фонъ для нея, и иногда вмѣстѣ съ тѣмъ повторять тѣ мѣста, которыя взяты изъ другихъ отдѣловъ.

Въ вопросѣ, занимавшемъ уже многихъ изслѣдователей: былъ ли Артемій еретикомъ, г. Вилинскій устанавливаетъ такую точку зрѣнія: нужно смотрѣть такъ, какъ смотрѣли раньше, а не съ современной точки зрѣнія. Это прежде всего высказывается имъ въ критикѣ статьи Костомарова. Фраза, высказанная здѣсь, показываетъ вполнѣ отно-

Digitized by Google

шеніе изслѣдователя къ данному вопросу: „авторъ (т. е. Костомаровъ) стоитъ не на исторической точкѣ зрѣнія и, обсуждая эти обвиненія не съ точки зрѣнія собора, но съ позднѣйшей, естественно, приходитъ къ выводу, что Артемія еретикомъ считать не должно" (27). Но, спрашивается, развѣ изслѣдователь долженъ освѣщать предметъ подъ угломъ зрѣнія части современниковъ даннаго событія?

Вообще вопросъ объ „еретичествѣ" Артемія можетъ быть подвергнутъ сильному сомнѣнію, и я позволю себѣ привести здѣсь нѣкоторыя соображенія.

Начиная съ Костомарова (Ист. Мон., I, 431—86), многіе изъ изслѣдователей защищаютъ православіе Артемія. Перечисленіе см. у Жмакина (Чт. Общ. Ист. и Др. 81, № 2, 461, прим. 2), сюда же принадлежитъ Занковъ (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, 87, № 11). Въ спеціальномъ изслѣдованіи объ Артеміи Садковскій, критикуя мнѣнія другихъ изслѣдователей, представляетъ нѣсколько основаній, заставляющихъ его различать убѣжденія Артемія на Москвѣ и на Литвѣ. „Въ Литвѣ Артемій по своимъ убѣжденіямъ былъ другимъ человѣкомъ, нежели какимъ онъ былъ на Москвѣ" (Чт. Общ. Ист. и Др. 91 г., IV, 79). Помимо довѣрія къ соборной грамотѣ г. Садковскій главнымъ доказательствомъ своего мнѣнія считаетъ собственное признаніе Артемія своей виновности, сдѣланное имъ уже въ Литвѣ. Вотъ слова Артемія по этому поводу. „Възлюбленному брату и въ всѣхъ страданіихъ нашихъ съобещнику, его же ради и писати дръзаю къ тебѣ, яко понуженъ есмь отъ братскіа любве и болѣзни сръдечныя, понеже къ неправеднымъ наукамъ приложился еси, *иже иногда и мы сами, не ощутивше сущая въ нихъ прелести антихристова духа, не дръзнухомъ хулити, но въ нькихъ рьчахъ не разнствовахомъ. Для того попустилъ намъ Богъ страдати таковыя къ обращенію лучьшему и своему познанію*, аще въсхощемъ смиритися предъ Богомъ, хотящимъ вся человѣки спасти и въ познаніе истины пріити" (Р. И. Б. IV, 1420). Какъ справедливо замѣчаетъ ак. Соболевскій въ своемъ краткомъ отзывѣ объ изслѣдованіи Садковскаго, г. Садковскій произвольно толкуетъ слова Артемія, подъ „науками" весьма вѣроятно могла подразумѣваться астрологія, слѣдовательно Артемій и во время пребыванія въ Москвѣ не былъ такимъ еретикомъ, какимъ его считаетъ Садковскій (Библіографъ 93 г., I, 84—85). При томъ, прибавимъ, астрологіей Артемій увлекался скорѣе всего до знакомства съ заволжскими старцами, когда взгляды его не вполнѣ сложились, какъ онъ говорилъ „обаче яко въ искусѣ бывше, *таковыхъ дѣтскихъ начина-*

Digitized by Google

ній“ (Р. И. Б., IV, 1291). Предположеніе ак. Соболевскаго, какъ намъ кажется, можетъ отчасти подтверждаться и слѣдующимъ соображеніемъ. По словамъ Курбскаго (Сказ. 224) Артемій совѣтовалъ своимъ ученикамъ читать сочиненіе Василія Великаго Шестодневъ, книгу, какъ говорилъ онъ, „наилѣпшую о естественныхъ вещахъ написанную“. Дѣйствительно, какъ говорятъ изслѣдователи: „Книга эта вполнѣ могла отвѣчать на запросы пытливаго ума относительно Бога, природы и человѣка и потому большей частью переводилась для новообращенныхъ въ христіанство народовъ. Эта же книга, равно какъ и богословіе Дамаскина, знакомила читателя съ „внѣшними науками“ въ православной формѣ“ (Прав. Обоз. 73 г., № 12, 920). Такимъ образомъ выходитъ, что вопросы о мірозданіи, стремленіе объяснить разныя физическія явленія занимали Артемія, и нѣтъ ничего удивительнаго, если онъ могъ увлечься астрономіей до своего знакомства съ бѣлозерскими старцами и тогда, можетъ быть, и познакомился съ Шестодневомъ, чтеніе котораго онъ рекомендовалъ своимъ ученикамъ, судя по себѣ и желая дать имъ средство противъ увлеченія „неправославными науками“. Другія доказательства Садковскаго объ еретичествѣ Артемія въ Москвѣ (ibid., 82—85) не такъ важны. Доказательство виновности Артемія г. Садковскій (какъ и пр. Макарій, VI, 261) видитъ въ бѣгствѣ его сначала изъ Москвы, потомъ изъ Соловецкаго монастыря. Но и не сознавая за собой никакой вины, Артемій могъ бѣжать, видя печальную участь, которая постигла ни въ чемъ невиновныхъ Максима Грека, Васіана и др. Ничего не значатъ также и тѣ обстоятельства, что въ устахъ учениковъ Ѳеодосія Косого и въ устахъ Зиновія Отенскаго имя Артемія связывалось съ именемъ Ѳеодосія Косого. Въ словахъ первыхъ эта связь чисто механическая, а Зиновій, хотя и называлъ Артемія учителемъ Ѳеодосія, но это могло произойти отъ того, что ученіе Ѳеодосія сложилось уже въ Бѣлоозерѣ, а на соборѣ 1554 г. вышло такъ, какъ будто бы Артемій былъ учителемъ всѣхъ явившихся тогда еретиковъ изъ заволжскихъ странъ.

Если г. Виленскій отрицаетъ возможность совмѣстнаго бѣгства Артемія и Ѳеодосія, когда именно одно несчастіе могло сблизить эти лица, то мнѣ кажется, что гораздо болѣе сомнѣній вызываетъ возможность сближенія этихъ лицъ на Литвѣ. Ученія Ѳеодосія должны были быть извѣстны Артемію, извѣстенъ его складъ мыслей еще изъ жизни въ Московской Руси. Затѣмъ во 2-й главѣ своей статьи я стремился подробнѣе обосновать возможность вліянія антитринитаріевъ и, въ частности, социніанства на ученія Ѳеодосія и близости нѣкоторыхъ

Digitized by Google

доктринъ. Г. Вилинскій отрицательно относится къ возможности подобнаго вліянія, потому что социніанство было еще въ зародышѣ, а говорить о возможности вліянія ученія лютеранъ и кальвинистовъ.

Какъ же представить себѣ отношеніе Ѳеодосія къ Артемію? Мнѣ представляется это дѣло такъ. Когда Артемій жилъ въ пустынѣ Порфиріевой, здѣсь нѣкоторое время жилъ и Ѳеодосій, здѣсь могло и окончиться ихъ сближеніе. И несмотря на разрывъ Ѳеодосій все же могъ считаться ученикомъ Артемія, какъ прямо онъ и называется въ „Многословномъ посланіи". Имя Артемія, какъ мы видѣли, связывается съ дѣломъ Башкина. Нѣкоторые изслѣдователи (Костомаровъ, Иконниковъ, Жмакинъ и др.) не довѣряютъ обвиненіямъ противъ Башкина, видятъ въ этихъ обвиненіяхъ недобросовѣстность отцовъ собора 1554 г. Но что это не совсѣмъ такъ, показываютъ слова самого же Артемія: „то деи Матѳеи робячье чинилъ и не вѣдаетъ того, что чинилъ своимъ самосмышленіемъ" (Ак. Ар. Эк., № 239, стр. 253).

Такимъ образомъ и Артемій не отрицалъ вольнодумства Башкина. Вмѣстѣ съ Башкинымъ были привлечены Ѳома и Игнатій Борисовы. Если мы въ этомъ Ѳомѣ Борисовѣ признаемъ загадочнаго Ѳому, спутника Ѳеодосія, тогда установится нѣкоторая связь между Башкинымъ и Ѳеодосіемъ.

Въ V главѣ, самой обширной (155 — 281), изслѣдователь даетъ обзоръ содержанія посланій и подробно говоритъ объ источникахъ этихъ посланій, а въ заключеніе вкратцѣ говоритъ объ общихъ пріемахъ пользованія источниками.

Отмѣчая крайне гуманное отношеніе Артемія къ еретикамъ, сказавшееся въ большинствѣ посланій, г. Вилинскій говоритъ, что въ этомъ отношеніи Артемій идетъ дальше заволжскихъ старцевъ. Отмѣчаются при этомъ взгляды Васcіана, который будто бы былъ „типичнымъ представителемъ ученія заволжскихъ старцевъ" (165). Трудно согласиться съ послѣдней характеристикой: на взглядахъ Васcіана сильно отражались политическія и сословныя антипатіи, хотя онъ и опирался въ своихъ доводахъ на евангельскую почву, въ своей полемикѣ онъ прибѣгалъ иногда къ такимъ оскорбительнымъ пріемамъ, которые позволили даже одному изъ изслѣдователей назвать Васcіана „безстыднымъ" (Жмакинъ. Чт. Общ. Ист. и Др. 81 г., № 1, 106). Правда, эти пріемы скорѣе свидѣтельствуютъ о *страстности* Васcіана, о грубости той среды, въ которой онъ жилъ.

Самой цѣнной частью работы г. Вилинскаго мнѣ кажется установленіе источниковъ, легшихъ въ основу посланій. Я бы только выдви-

Digitized by Google

нулъ здѣсь слѣдующее. При установленіи этихъ источниковъ также нужна крайняя осторожность въ окончательномъ выводѣ. Точное установленіе заимствованія иногда прямо невозможно. Почему, напримѣръ, нѣкоторыя отступленія отъ текста Исаака Сирина показываютъ, что „приведеніе цитаты для Артемія не было дѣломъ чисто механическимъ“ (210), а не то, что заимствованіе было сдѣлано со вторыхъ рукъ. Вѣдь, если бы, напримѣръ, не было извѣстно слово Максима Грека „на люторы“, указывающее на полную возможность заимствованія Артеміемъ, то пришлось бы такимъ образомъ отнести заимствованіе къ другимъ источникамъ и сдѣлать, можетъ быть, явную ошибку. Поэтому нельзя и дѣлать такого заключенія (270): „по многимъ вопросамъ, трактуемымъ Артеміемъ, мы у Нила Сорскаго не найдемъ соотвѣтствующихъ цитатъ изъ патристическихъ писателей... не найдемъ многихъ цитатъ, приводимыхъ Артеміемъ, и въ Пандектахъ Никона—энциклопедическомъ сборникѣ. А если сопоставить съ этимъ указанія Артемія на главы, напримѣръ, Постнической книги, то придемъ къ выводу, что Артемій зналъ патристическую литературу, такъ сказать, въ оригиналѣ, не изъ вторыхъ рукъ“. Но, какъ бы то ни было—непосредственно или со вторыхъ рукъ черпалъ Артемій, его главными источниками являлись Исаакъ Сиринъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Василій Великій, Діонисій Ареопагитъ, а *затѣмъ* уже Нилъ Сорскій, Никонъ Черногорецъ и нѣкоторые другіе писатели вселенской и русской церкви.

Въ VI главѣ своей работы („мѣсто посланій въ литературѣ XVI в.“, 297 — 358) г. Вилинскій дастъ общія замѣчанія о направленіяхъ умственно-религіозной жизни русскаго общества XVI вѣка, отмѣчаетъ исходные пункты этихъ направленій и отраженіе послѣднихъ на Артеміи. Конечно, изслѣдователь здѣсь не задавался цѣлью спеціальной работы, онъ пользуется для построенія общей картины всѣмъ тѣмъ, что дастъ разработка разсматриваемыхъ вопросовъ, и подходитъ къ этой разработкѣ подъ угломъ собственнаго критическаго отношенія. Мнѣ кажется, напримѣръ, что г. Вилинскій выбралъ совершенно правильную общую точку зрѣнія на ересь жидовствующихъ, выставленную еще въ 1877 г., въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, Пановымъ, что „ересь“ въ примѣненіи къ жидовствующимъ обозначала „цѣлую систему лжеученій, а не отдѣльныя заблужденія“. И нужно добавить, что трудно прослѣдить весь процессъ развитія этого отрицательнаго направленія: вслѣдствіе отсутствія надлежащаго образованія и просвѣщенія въ древней Руси развитіе того или другого направленія религіозной мысли главнымъ образомъ сводилось къ личной,

Digitized by Google

индивидуальной почвѣ каждаго, здѣсь происходила внутренняя, невидимая работа мысли, результатомъ которой явились „ереси“ и „шатанія въ людѣхъ“. Мнѣ казалось бы только, что необходимо было бы болѣе подробно войти въ обрисовку этихъ направленій. Впрочемъ, нѣкоторымъ дополненіемъ можетъ служить приводимое отчасти въ другихъ главахъ, и положеніе Артемія какъ автора посланій (такъ бы я сказалъ, замѣняя „мѣсто посланій въ литературѣ“) довольно рельефно опредѣляется среди господствующихъ направленій. Только по вопросу о вліяніи западно-раціоналистическаго теченія я позволилъ бы обратить вниманіе на тѣ замѣчанія, которыя сдѣланы мною ранѣе—относительно астрологіи...

Въ приложеніи къ изслѣдованію г. Вилинскаго напечатаны по рукописямъ нѣкоторые изъ древнихъ памятниковъ нашей переводной литературы (слова Іоанна Дамаскина, Исаака Сирина и др.). Кромѣ того я долженъ замѣтить, что въ началѣ изслѣдованія находятся поправки къ крупнымъ иногда неточностямъ изданія посланій старца Артемія и краткій обзоръ орѳографическихъ особенностей этихъ посланій.

Н. Грумскій.

І. М. Кулишеръ. Эволюція прибыли съ капитала. Т. I. С.-Пб. 1906.

Книга І. М. Кулишера „Эволюція прибыли съ капитала“ (обширный томъ въ 676 стр. + 34 стр. введенія) представляетъ собой лишь первую часть задуманнаго авторомъ труда. Въ весьма обстоятельномъ теоретическомъ введеніи авторъ указываетъ, что его цѣлью было примѣнить историческій методъ къ построенію новой теоріи прибыли на капиталъ. Примыкая, въ общемъ, къ исторической школѣ въ политической экономіи, авторъ признаетъ недостаткомъ этой школы то, что она, довольствуясь изученіемъ общихъ закономѣрностей хозяйственнаго развитія, не пытается примѣнить тотъ же методъ историческаго изученія къ выясненію основныхъ категорій теоретической политической экономіи (какъ-то: цѣнность, заработная плата, прибыль, рента, и т. д.), навлекая на себя этимъ справедливые упреки въ неспособности использовать историческіе факты для преобразованія самой теоріи политической экономіи. Въ противность этому авторъ полагаетъ, что „необходимо сдѣлать дальнѣйшій шагъ и примѣнить къ изученію этихъ институтовъ хозяйственной жизни тотъ же методъ, какимъ новоисторическая школа пользуется

Digitized by Google

съ такимъ успѣхомъ при изслѣдованіи эволюціи отдѣльныхъ формъ и отраслей хозяйства" (стр. XXXII).

Разбираемая работа является, по мысли автора, „попыткой примѣнить эволюціонный методъ къ одной изъ этихъ чисто теоретическихъ—если можно такъ выразиться—категорій хозяйственной жизни" (тамъ же). Но вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ полагаетъ, что работа его отнюдь не расходится съ методологическими пріемами школы Менгера—школы абстрактнаго, изолированнаго изученія хозяйственныхъ явленій, а „представляетъ собой лишь послѣдовательное примѣненіе метода австрійской школы съ тою только разницей, что за исходную посылку принимается не одна лишь свободная конкуренція, характерная для большей части минувшаго вѣка, но и основныя черты всѣхъ другихъ періодовъ хозяйственной жизни" (тамъ же).

Работа, подлежащая разсмотрѣнію, должна быть, такимъ образомъ, въ методологическомъ отношеніи какъ бы синтезомъ методологическихъ пріемовъ обѣихъ соперничающихъ школъ политической экономіи. Соотвѣтственно этому и цѣли ея, задачи, подлежащія ея разрѣшенію, какъ понимаетъ ихъ авторъ, двоякаго рода. Авторъ выражаетъ надежду, что его трудъ, съ одной стороны, дастъ „новую эволюціонную теорію прибыли съ капитала", а, съ другой стороны, „являясь въ значительной мѣрѣ результатомъ самостоятельныхъ изслѣдованій автора въ области экономической исторіи", представитъ собой „новое обобщающее изслѣдованіе по исторіи промышленности и торговли" (стр. XXXIV).

Переходя къ оцѣнкѣ разсматриваемой книги, нельзя, прежде всего, не отмѣтить, что историческая ея часть получила значительно большее развитіе, чѣмъ теоретическая—не только въ томъ смыслѣ, что приводимые историческіе факты лишь въ весьма малой мѣрѣ использованы для цѣлей теоретическаго разъясненія основной проблемы изслѣдованія, но и въ томъ смыслѣ, что историческое описаніе въ большинствѣ случаевъ и по самому своему характеру и содержанію не можетъ служить цѣлямъ этого теоретическаго разъясненія. Только очень небольшая часть книги связана такъ или иначе съ теоретической проблемой, которой посвящена книга. Значительно же большая часть книги представляетъ собой историческое описаніе, преслѣдующее свои самостоятельныя цѣли; останавливаясь на самыхъ разнообразныхъ вопросахъ, связанныхъ съ исторіей промышленности и торговли на протяженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій, авторъ какъ бы совершенно забываетъ объ основномъ предметѣ своего изслѣдованія—проблемѣ

Digitized by Google

прибыли на капиталъ. Именно этимъ, прежде всего, и объясняется обширный объемъ книги.

Поэтому и самая книга можетъ быть разсматриваема съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія,—во-первыхъ, какъ попытка теоретическаго и историческаго освѣщенія того вопроса, который указывается заглавіемъ книги, и, во-вторыхъ, какъ сводъ разнаго рода историческихъ очерковъ, довольно слабо связанныхъ между собой. Съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія и будетъ дана въ послѣдующемъ оцѣнка книги І. М. Кулишера.

Проблема прибыли, какъ указываетъ авторъ разбираемаго труда, понимается имъ, какъ проблема цѣнности. Отсюда слѣдуетъ, что для удовлетворительнаго разрѣшенія первой проблемы требуется, съ точки зрѣнія самого автора, вполнѣ ясное и отчетливое пониманіе моментовъ, опредѣляющихъ цѣнность. Къ сожалѣнію, приходится признать, что авторъ далеко не обладаетъ этимъ пониманіемъ.

Невозможно сказать, на почвѣ какой именно теоріи цѣнности стоитъ авторъ. Онъ излагаетъ на нѣсколькихъ страницахъ теорію цѣнности австрійской школы (такъ назыв. теорію предѣльной полезности) и выражаетъ свое согласіе съ нѣкоторыми изъ важнѣйшихъ положеній этой теоріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, авторъ отнюдь не безусловный противникъ и трудовой теоріи цѣнности и даже, какъ будетъ ниже указано, находитъ историческую эпоху, когда трудовая цѣнность нашла свое полное осуществленіе въ жизни. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ попыткахъ примѣнить эти теоріи къ конкретнымъ фактамъ дѣйствительности авторъ вступаетъ въ самое рѣзкое противорѣчіе съ каждой изъ нихъ.

Авторъ различаетъ два рода цѣнности — трудовую цѣнность и цѣнность потребленія. Но подъ цѣнностью потребленія онъ понимаетъ далеко не то, что въ наукѣ обыкновенно понимается подъ потребительной цѣнностью, т. е., значеніе даннаго предмета какъ средства удовлетворенія опредѣленныхъ потребностей. Цѣнностью потребленія авторъ называетъ „наиболѣе высокую цѣнность предмета, когда онъ (предметъ) удовлетворяетъ наиболѣе важную (конкретную) потребность изъ тѣхъ, которыя онъ въ состояніи удовлетворить“ (стр. 61). Слѣдуя теоріи предѣльной полезности, авторъ признаетъ, что каждый хозяйственный предметъ можетъ удовлетворять конкретнымъ потребностямъ различной интенсивности, образующимъ собой убывающій рядъ. Предѣльная полезность предмета опредѣляется наименьшей конкретной потребностью изъ всѣхъ могущихъ быть удовлетворенными

Digitized by Google

при помощи даннаго запаса предметовъ. Цѣнность потребленія, въ смыслѣ автора, представляетъ собой, такимъ образомъ, понятіе прямо противоположное понятію предѣльной полезности—цѣнность потребленія помѣщается на высшемъ пунктѣ убывающаго ряда, на низшемъ пунктѣ котораго помѣщается предѣльная полезность.

Противъ этого понятія нечего было бы возразить, если бы не его странное наименованіе: почему авторъ называетъ „цѣнностью потребленія" именно высшую степень удовлетворенія извѣстной потребности, отказывая въ этомъ наименованіи низшимъ степенямъ удовлетворенія потребности. Повидимому, автору не ясно, что потребительная цѣнность продукта и въ томъ случаѣ, когда запасъ предметовъ этого рода достаточно великъ, чтобы могли быть удовлетворены потребности меньшей силы, остается цѣнностью потребленія, т. е., цѣнностью, основывающейся на способности даннаго предмета удовлетворять опредѣленныя потребности человѣка. Но, во всякомъ случаѣ, наименованіе той или иной логической категоріи есть дѣло научнаго произвола, и за авторомъ должно быть признано право называть конструируемыя имъ понятія, какъ ему угодно.

Итакъ, „цѣнность потребленія", въ смыслѣ автора, есть высшій предѣлъ полезности хозяйственнаго предмета, предѣлъ, достигаемый тогда, когда запасъ предметовъ этого рода въ распоряженіи хозяйствующаго лица достигаетъ минимума, когда данный предметъ удовлетворяетъ, именно въ силу этого послѣдняго обстоятельства, только самымъ сильнымъ, самымъ интенсивнымъ потребностямъ, изъ числа всѣхъ, могущихъ быть удовлетворенными предметовъ этого рода. Очевидно также, что этотъ предѣлъ — „потребительная цѣнность" въ смыслѣ автора — есть только мыслимый, теоретическій предѣлъ, такъ какъ, сколь бы ни былъ малъ запасъ предметовъ извѣстнаго рода въ нашемъ распоряженіи, запасъ этотъ можетъ быть сдѣланъ еще меньше, а значитъ и наивысшій предѣлъ потребности въ этомъ предметѣ оказывается недостигнутымъ.

Между тѣмъ, по мнѣнію автора, этотъ теоретически мыслимый максимальный предѣлъ цѣнности предметовъ устанавливаетъ реальныя цѣны чуть ли не большинства товаровъ вплоть до новѣйшаго времени господства свободной конкуренціи. Такъ, напримѣръ, по мнѣнію автора „въ торговлѣ древняго міра цѣна должна была равняться высшему уровню цѣнности предмета—цѣнности потребленія" (стр. 129). „Лучшимъ подтвержденіемъ того, заявляетъ авторъ, что цѣнность потребленія, опредѣляющаяся наиболѣе интенсивными потребностями,

Digitized by Google

которыя могутъ быть удовлетворены при помощи даннаго предмета, была у культурныхъ народовъ древняго міра крайне высока, и что цѣны потребляемыхъ ими товаровъ дѣйствительно достигали цѣнности потребленія, этого высшаго своего уровня—являются цѣны, которыя уплачивались римскими сенаторами и всадниками за привозные товары". Такъ „фунтъ лучшей шерсти пурпурнаго цвѣта стоилъ 1.000 динаріевъ... милліоны платили за жемчугъ... немногимъ дешевле были драгоцѣнные камни" (стр. 139). Далѣе авторъ приводитъ многочисленные примѣры цѣнъ разнаго рода предметовъ роскоши, цѣнъ, признаваемыхъ имъ очень высокими, въ чемъ онъ усматриваетъ доказательство своего тезиса, что цѣны эти достигали своего максимума.

Именно въ томъ обстоятельствѣ, что цѣны предметовъ торговли достигали максимума, авторъ усматриваетъ причину высокой торговой прибыли въ эпоху древняго міра. Совершенно такъ же объясняетъ авторъ и высокую торговую прибыль въ эпоху феодализма. Прибыль эта „съ одной стороны, говоритъ авторъ, являлась результатомъ монопольнаго положенія, занимаемаго купцами, которые, не имѣя конкурентовъ въ торговлѣ между западной Европой и Востокомъ, могли поднимать цѣны до высшаго предѣла, до цѣнности потребленія товаровъ; а съ другой стороны присоединялось то обстоятельство, что эта цѣнность потребленія стояла очень высоко, и поэтому-то и получалась столь значительная разница между расходами и продажной цѣной товаровъ" (стр. 151). Но не только цѣна предметовъ роскоши въ средніе вѣка достигала, по мнѣнію автора, своего теоретически мыслимаго максимума. Такой же характеръ имѣла въ средніе вѣка и цѣна хлѣба, поступавшаго въ оборотъ международной торговли. Цѣны хлѣба въ мѣстной торговлѣ не были высоки; иное дѣло цѣны хлѣба подвозившагося издалека: „въ мѣстностяхъ, откуда вывозился хлѣбъ, послѣдній составлялъ монополію немногихъ лицъ, обладавшихъ полицейской властью. При такихъ условіяхъ, несмотря на то, что хлѣбъ являлся предметомъ всеобщаго повседневнаго потребленія, цѣны при продажѣ его должны были доходить до своего высшаго предѣла—цѣнности потребленья" (стр. 298). „Купцы, пользуясь своимъ монопольнымъ положеніемъ, умѣли извлекать изъ этого выгоду, доставляя хлѣбъ лишь тогда, когда цѣна успѣла достигнуть уровня цѣнности потребленія, и въ такомъ количествѣ, что удовлетворялись лишь самыя важныя потребности сравнительно болѣе состоятельнаго городского населенія, такъ что цѣна болѣе или менѣе удерживалась на

Digitized by Google

томъ же уровнѣ, котораго достигала ранѣе при отсутствіи хлѣба" (стр. 299—300).

Что касается до цѣнъ ремесленныхъ издѣлій въ средніе вѣка, то онѣ регулировались, говоритъ авторъ, тѣмъ же принципомъ максимума: „цѣны регулировались цеховыми мастерами совмѣстно, и каждый изъ нихъ обязанъ былъ придерживаться установленной сообща цѣны. Вслѣдствіе этого устранялась и та незначительная конкуренція, которая могла бы существовать среди цеховыхъ мастеровъ; при господствѣ цеховой монополіи пониженіе цѣнъ ниже уровня потребительной цѣнности товаровъ, какъ мы ее опредѣлили выше, а, слѣдовательно, и уменьшеніе той прибыли, которую уплачивалъ потребитель, становилось невозможнымъ" (стр. 366). „Средневѣковый ремесленникъ не имѣетъ столь богатыхъ покупателей, какъ его собратъ купецъ, сбывающій пряности, ароматическія вещества и ткани востока... Но въ одномъ отношеніи оба занимаютъ одинаковое положеніе — и тотъ и другой обладаютъ монопольнымъ положеніемъ при сбытѣ своихъ товаровъ, и тотъ и другой имѣетъ возможность произвольно устанавливать цѣну товаровъ, руководствуясь лишь цѣнностью потребленія послѣднихъ" (стр. 398).

Приведенныя цитаты, число которыхъ не трудно было бы значительно умножить, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что, по мнѣнію автора, цѣны большинства товаровъ, обращавшихся въ международной, а также, отчасти, и внутренней торговлѣ, въ теченіе всего историческаго времени вплоть до новѣйшей эпохи господства свободной конкуренціи регулировались тѣмъ, что авторъ называетъ „цѣнностью потребленія", т. е. самой высокой конкретной потребностью изъ всѣхъ, могущихъ быть удовлетворенными при помощи единицы даннаго запаса предметовъ. Теорія предѣльной полезности утверждаетъ, что цѣнность товара устанавливается самой низшей конкретной потребностью изъ всѣхъ, могущихъ быть удовлетворенными при помощи единицы даннаго запаса предметовъ. Авторъ разсматриваемой книги утверждаетъ какъ разъ обратное, не приводя абсолютно никакихъ основаній для своего изумительнаго тезиса, являющагося краеугольнымъ камнемъ всѣхъ его теоретическихъ построеній.

Единственное соображеніе, которое авторъ приводитъ въ пользу своего тезиса, заключается въ указаніи на высокій уровень цѣнъ, признаваемыхъ имъ максимальными. Но хотя и можно согласиться съ авторомъ, что поведеніе Публія Октавія, платившаго 5000 сестерцій за одну рыбу, или Юлія Цезаря, заплатившаго 6 милліоновъ се-

Digitized by Google

стерцій за одну жемчужину, не можетъ быть одобрено, и что съ нашей точки зрѣнія цѣны эти, дѣйствительно, очень высоки, это еще не доказываетъ, что онѣ не могли быть еще выше, и что тотъ же Публій Октавій или Юлій Цезарь не могли заплатить за рыбу или за жемчужину еще больше. Если предметы роскоши цѣнились римскими патриціями такъ высоко, то лишь въ силу того, что предложеніе этихъ предметовъ было незначительно (при наличности у покупателей огромныхъ покупательныхъ средствъ). Правда, цѣна въ 1000 динаріевъ за фунтъ лучшей шерсти пурпурнаго цвѣта есть очень высокая цѣна; но если бы предложеніе этой шерсти сократилось, то цѣна, несомнѣнно, повысилась бы еще больше. Такимъ образомъ, какъ бы ни были высоки цѣны, приводимыя авторомъ, все же это не максимальныя цѣны.

Впрочемъ, авторъ самъ разбиваетъ все свое разсужденіе о максимальныхъ цѣнахъ, яко бы господствовавшихъ въ древнемъ мірѣ, указаніемъ на крайне рѣзкія колебанія этихъ цѣнъ. По его собственному заявленію, „характерной чертой этого періода экономической жизни являются и рѣзкія колебанія въ цѣнахъ“ (стр. 140); а уже паденіе цѣны никакимъ образомъ не можетъ быть признано движеніемъ къ ея максимуму.

Еще болѣе странно звучитъ тезисъ автора въ примѣненіи къ хлѣбной торговлѣ и продуктамъ цехового ремесла. Оказывается, что и цѣна ремесленныхъ издѣлій достигала своего теоретически возможнаго максимума — высшаго предѣла платежеспособности покупателя. Никакихъ доказательствъ этого авторъ не дастъ, ограничиваясь ссылкой на монопольное положеніе цехового ремесленника. Очевидно, по мнѣнію автора, монопольная цѣна и есть максимальная цѣна.

Это мнѣніе указываетъ на самое глубокое непониманіе законовъ строенія монопольныхъ цѣнъ. Монопольныя цѣны регулируются, по представленію автора, не соотношеніемъ спроса къ предложенію, какъ цѣны при господствѣ режима свободной конкуренціи, но приближаются къ максимуму — платежеспособности покупателя. Авторъ упустилъ изъ виду, что если монополистъ и можетъ вліять на цѣны, подымая ихъ, то лишь путемъ соотвѣтственнаго сокращенія предложенія товаровъ, что, естественно, и полагаетъ границу для повышательнаго движенія монопольныхъ цѣнъ, почему монопольная цѣна не только не есть максимальная, но даже и не всегда высокая цѣна, какъ это доказывается практикой современныхъ трестовъ и картелей. Цѣны при господствѣ монополіи нисколько не меньше зави-

Digitized by Google

сятъ отъ количества предлагаемыхъ товаровъ, чѣмъ и цѣны при господствѣ свободной конкуренціи. И монопольная и свободная цѣна возростаетъ при сокращеніи предложенія, а такъ какъ никакихъ границъ сокращенію предложенія указать нельзя, то значитъ никакая монопольная цѣна, какъ бы высока она ни была, не есть максимальная цѣна — она можетъ подняться еще выше. Что же касается до цѣнъ продуктовъ цехового ремесла, то эти цѣны не были даже высокими, а въ общемъ очень умѣренными цѣнами, и только неправильное представленіе автора о природѣ монопольной цѣны побудило его отрицать этотъ всѣмъ извѣстный фактъ.

Своеобразный pendant къ разобранному ученію автора о господствѣ максимальныхъ цѣнъ на протяженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій (ученію, навѣянному, какъ это ни странно, теоріей предѣльной полезности, отрицаніемъ которой оно является), образуютъ собой разсужденія автора о трудовой цѣнности. Авторъ съ полнымъ основаніемъ рѣшительно отвергаетъ, чтобы товарныя цѣны въ древней исторіи и въ средніе вѣка совпадали съ трудовыми затратами. Тѣмъ не менѣе, авторъ находитъ эпоху, когда трудовая цѣнность получила свое осуществленіе. „Утвержденіе Смита, заявляетъ авторъ, что предметы обмѣниваются въ зависимости отъ затраченнаго въ производствѣ ихъ рабочаго времени, уже въ первобытныя времена, какъ мы видѣли выше, противорѣчитъ даннымъ этнографіи, свѣдѣнія о которой были въ эпоху Смита еще очень скудны, но за то оно вполнѣ правильно по отношенію къ XVIII вѣку и предыдущимъ XVI и XVII ст.“ (стр. 642). Въ эту эпоху средняя рыночная цѣна должна была совпадать съ трудовой цѣнностью (стр. 643). Вплоть до XVI вѣка на рынкѣ господствовали, по мнѣнію автора, максимальныя цѣны, регулировавшіяся тѣмъ, что онъ называетъ „цѣнностью потребленія“, въ XVI же вѣкѣ произошла революція цѣнъ—цѣны спустилися до уровня трудовыхъ затратъ и стали на протяженіи трехъ столѣтій регулироваться трудомъ.

Итакъ, въ XVI вѣкѣ произошла революція цѣнъ. Этотъ фактъ, дѣйствительно, несомнѣненъ. Но та революція цѣнъ, о которой всѣ знаютъ и которая выразилась въ огромномъ повышеніи товарныхъ цѣнъ подъ вліяніемъ развитія денежнаго хозяйства и притока драгоцѣнныхъ металловъ изъ Америки, есть, очевидно, совершенно не то, что имѣетъ въ виду авторъ. По его мнѣнію, съ XVI вѣка прекращается господство прежнихъ максимальныхъ, потребительныхъ цѣнъ и начинается господство болѣе низкихъ трудовыхъ цѣнъ. Никакихъ фактическихъ доказательствъ въ пользу своего утвержденія онъ не приводитъ.

Digitized by Google

Теоретическіе доводы его слѣдующіе. Въ прежнее время производитель и торговецъ пользовались монопольнымъ положеніемъ на рынкѣ. Съ XVI столѣтія положеніе измѣнилось. „Монополія при сбытѣ товара устранялась все болѣе и болѣе, замѣняясь свободной конкуренціей, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ данной страны. Въ результатѣ та прибыль, которую раньше уплачивалъ потребитель, исчезла, исчезъ, слѣдовательно, тотъ плюсъ, который прибавлялся въ средніе вѣка къ цѣнности товаровъ, поскольку послѣдняя выражалась въ затраченномъ трудѣ. Вслѣдствіе этого, трудъ сталъ не только источникомъ, но и мѣриломъ цѣнности: предметы обмѣнивались на рынкѣ не въ зависимости отъ силы того или другого монопольнаго производителя, а въ соотвѣтствіи съ воплощеннымъ въ нихъ количествомъ труда" (стр. 643).

Итакъ, эпоха XVI—XVIII вѣка—время господства трудовой цѣнности. Марксъ полагалъ, что при господствѣ капиталистическаго способа производства среднія цѣны товаровъ не могутъ совпадать съ трудовыми цѣнностями благодаря различію строенія капитала въ разныхъ отрасляхъ производства. „Законъ Маркса—говоритъ Энгельсъ—является характернымъ для всего періода, начинающагося со времени возникновенія обмѣна, превращающаго продукты въ товары, и продолжающагося вплоть до XV вѣка нашей эры".

Для автора же время господства трудовой цѣнности начинается именно съ того момента, съ котораго это господство неизбѣжно должно было кончиться по мнѣнію творца „Капитала".

Какіе же доводы приводитъ авторъ, чтобы опровергнуть ученіе Маркса, согласно которому при капиталистическомъ способѣ производства среднія цѣны товаровъ должны отклоняться отъ трудовыхъ цѣнностей? Онъ ссылается на то, что въ разсматриваемую эпоху еще не существовало общаго уровня прибыли, къ которому бы тяготѣлъ процентъ прибыли въ равныхъ предпріятіяхъ. Процентъ прибыли въ различныхъ предпріятіяхъ былъ различенъ. На ряду съ этимъ имѣли мѣсто „рѣзкія различія въ заработной платѣ, въ зависимости отъ мѣстности и отрасли производства. Объ общемъ уровнѣ заработной платы по отношенію къ XVI—XVIII столѣтію можно говорить еще менѣе, чѣмъ объ общемъ уровнѣ прибыли. Зависимость рабочаго отъ предпринимателя была... повсюду очень сильна, но все-таки она была далеко не одинакова въ различныхъ отрасляхъ производства, не одинакова была поэтому и эксплоатація рабочаго капиталистомъ" (стр. 646).

Итакъ, съ точки зрѣнія автора, отсутствіе общаго уровня прибыли

Digitized by Google

и общаго уровня заработной платы приводило въ разбираемую эпоху къ совпаденію товарныхъ цѣнъ съ трудовыми цѣнностями. Въ этомъ утвержденіи сказывается такое же глубокое непониманіе авторомъ трудовой теоріи цѣнности, какъ то, которое онъ обнаружилъ по отношенію къ теоріи предѣльной полезности своимъ тезисомъ о господствѣ максимальныхъ цѣнъ. Строеніе цѣнъ при господствѣ свободной конкуренціи ему такъ же непонятно, какъ и строеніе цѣнъ при господствѣ монополіи. Авторъ не знаетъ, что трудовыя затраты лишь постольку могутъ вліять на цѣну товара, поскольку ими опредѣляются издержки производства; при различіи же заработной платы, различіи степени эксплоатаціи рабочаго капиталистомъ, невозможно соотвѣтствіе между издержками производства (слагающимися въ большей или меньшей степени изъ заработной платы) и трудовыми затратами. Поэтому, отмѣчая фактъ рѣзкаго различія заработныхъ платъ въ разсматриваемую эпоху, авторъ доказываетъ невозможность того, чтобы въ эту эпоху трудовыя цѣнности и цѣны товаровъ совпадали.

Вообще отличительной чертой теоретическихъ построеній разсматриваемой работы является ихъ крайняя спутанность и неясность, благодаря чему авторъ сплошь и рядомъ въ послѣдовательномъ развитіи своей мысли самъ себя опровергаетъ. Приводимые имъ примѣры также нерѣдко не подтверждаютъ, а опровергаютъ его общіе тезисы. Такъ напримѣръ, въ основаніе всего своего объясненія условій первобытной торговли авторъ кладетъ положеніе, что въ первобытномъ обмѣнѣ „соотношеніе между значеніемъ получаемаго и значеніемъ отдаваемаго для даннаго лица—не играетъ никакой роли, ибо у первобытнаго человѣка нѣтъ никакого представленія о цѣнности и долженъ пройти продолжительный періодъ въ жизни человѣчества, прежде чѣмъ такое представленіе образуется“ (стр. 31).

Между тѣмъ, изъ примѣровъ первобытнаго торга, въ изобиліи приводимыхъ авторомъ, слѣдуетъ совершенно обратное. Авторъ приводитъ, напримѣръ, описаніе Ландера нѣмого торга у низовьевъ Нигера: „Мы осматривали бататы и кто желалъ пріобрѣсти ту или другую связку, клалъ рядомъ съ ней извѣстное количество матеріи, кремней и т. п. въ видѣ платы. Женщина все время слѣдила за этимъ и если находила плату достаточной, то брала матерію, и отдавала ее продавцу бататовъ и тогда покупатель бралъ бататы. Если же предложенная плата была, по ея мнѣнію, слишкомъ мала, то она оставляла матерію на мѣстѣ, давая этимъ понять, что покупатель долженъ прибавить еще“ (стр. 17). Неужели такое поведеніе указы-

Digitized by Google

вать на отсутствіе у продавца бататовъ представленія о цѣнности отдаваемаго предмета? И не свидѣтельствуетъ ли оно о совершенно обратномъ? „Народы Малакскаго архипелага, Индо-Китая и др. мѣстностей, заявляетъ далѣе авторъ, имѣли довольно смутное представленіе о цѣнности и охотно отдавали огромное количество продуктовъ, имѣвшихся у нихъ въ изобиліи, за блестящія вещицы, за побрякушки" (стр. 449). И современный человѣкъ охотно отдаетъ огромное количество продуктовъ, имѣющихся у него въ изобиліи, за блестящія вещицы; ничего неразумнаго и свидѣтельствующаго о смутности представленія о цѣнности въ образѣ дѣйствій малайцевъ усмотрѣть, такимъ образомъ, нельзя. „Еще Васко-де-Гама, говоритъ авторъ, былъ пораженъ тѣмъ, что негры отказывались принять у него золото и серебро, требуя бусъ и тому подобныхъ бездѣлушекъ. Въ этомъ отношеніи, прибавляетъ авторъ отъ себя, характеръ негра до сихъ поръ не измѣнился" (стр. 53). Удивленіе Васко-де-Гама совершенно естественно, такъ какъ онъ не понималъ, что золото и серебро для негра такія же бездѣлушки, какъ и бусы. Но нѣсколько странно, что современный экономистъ не пошелъ въ пониманіи психологіи дикаря дальше Васко-де-Гама, и усматриваетъ какую-то несообразность и отсутствіе представленія о цѣнности въ совершенно раціональномъ образѣ дѣйствій дикаря, который въ золотѣ видитъ такой же предметъ украшенія, какъ и бусы.

Впрочемъ, не только одни дикари не имѣютъ, по мнѣнію автора, яснаго представленія о цѣнности; тѣмъ же страдали и культурнѣйшіе люди древняго міра—эллины и римляне. „Въ древнемъ мірѣ образованію яснаго представленія объ экономическомъ значеніи отдаваемыхъ при обращеніи товара денегъ, образованію яснаго представленія о цѣнности, помѣшало одно обстоятельство — существованіе рабства и основаннаго на рабскомъ трудѣ хозяйства" (стр. 130).

„Знатные римляне или аоняне столь же мало обращали вниманіе на то, какое количество принадлежащихъ имъ продуктовъ они вынуждены отдать за благовонія Аравіи или Индіи, за драгоцѣнные камни или жемчугъ, какъ и дикіе скиѳы или эѳіопы" (стр. 133). „Рабовладѣлецъ древняго міра исходилъ изъ того положенія, что при пріобрѣтеніи произведеній роскоши или украшеній онъ можетъ уплачивать какое угодно количество труда своихъ рабовъ, ибо все отданное будетъ въ скоромъ времени воспроизведено вновь тѣми же рабами" (стр. 133).

Итакъ, цѣны древняго міра строились, по мнѣнію автора, на

Digitized by Google

основѣ отсутствія яснаго представленія о цѣнности. Рабовладѣлецъ не цѣнилъ продуктовъ своего хозяйства, потому что эти продукты добывались не его собственнымъ трудомъ, а трудомъ рабовъ. Странно, почему авторъ останавливается на полудорогѣ и не дѣлаетъ всѣхъ выводовъ изъ своей остроумной мысли. Вѣдь съ этой точки зрѣнія и капиталистъ не можетъ цѣнить продуктовъ своего предпріятія—вѣдь и эти продукты добыты не его собственнымъ трудомъ. Значитъ, и капиталистъ не можетъ имѣть яснаго представленія о цѣнности: во всѣ времена и у всѣхъ народовъ это представленіе отсутствовало, и въ этомъ заключается дѣйствительно оригинальная теорія цѣнности автора, позабывшаго о томъ, что продуктъ чужого труда также успѣшно удовлетворяетъ потребности человѣка, какъ и продуктъ собственнаго труда.

Приведенные примѣры достаточно характеризуютъ взгляды автора въ области какъ абстрактной теоріи цѣнности и цѣны, такъ и конкретныхъ условій расцѣнки хозяйственныхъ предметовъ въ различныя историческія эпохи. Теорія прибыли автора—поскольку таковую вообще можно извлечь изъ его книги—страдаетъ тѣми же недостатками, какъ и его теорія цѣнности.

Въ непосредственной связи съ мнѣніемъ автора, что рабовладѣлецъ не можетъ цѣнить продуктовъ своего хозяйства, находится его утвержденіе, что въ древнемъ мірѣ „промышленной прибыли еще нѣтъ. Ея не можетъ быть тамъ, гдѣ промышленныя издѣлія изготовляются въ собственномъ же хозяйствѣ и притомъ несвободнымъ трудомъ“ (стр. 304). Для возникновенія промышленной прибыли требуются, заявляетъ авторъ, слѣдующія условія: „производство для рынка, изготовленіе предметовъ свободными лицами, и экономическая сила предпринимателя по отношенію къ какой-либо группѣ населенія, приходящей съ ними въ соприкосновеніе“ (стр. 305).

Итакъ, при изготовленіи предметовъ несвободными лицами промышленной прибыли не возникаетъ. Русскія вотчинныя и поссессіонныя фабрики, основывавшіяся на принудительномъ трудѣ, не могли давать, согласно теоріи автора, никакой промышленной прибыли своимъ владѣльцамъ. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что владѣльцы такихъ фабрикъ получали изрядные доходы. Или, можетъ быть, доходы эти не составляли промышленной прибыли, по терминологіи автора? Но, въ такомъ случаѣ, къ какой категоріи дохода слѣдуетъ отнести эти доходы? На всѣ эти вопросы отвѣта въ разбираемой книгѣ мы не найдемъ.

Digitized by Google

Отрицаніе авторомъ возможности возникновенія прибыли на основѣ принудительнаго труда тѣмъ болѣе странно, что, какъ заявляетъ авторъ, „рабскій трудъ былъ въ древнемъ мірѣ источникомъ той прибыли, которую выручали купцы въ уплачиваемой потребителемъ цѣнѣ товара. Проистекая изъ такого источника, торговая прибыль могла быть, конечно, очень высока, несравненно выше, чѣмъ если бы она выплачивалась изъ дохода, вырабатываемаго собственнымъ трудомъ потребителя“ (стр. 133). Автору рисуется слѣдующая картина: легкомысленный рабовладѣлецъ совершенно не цѣнитъ продуктовъ труда своихъ рабовъ и отдаетъ эти продукты въ любомъ количествѣ купцу; напротивъ, купецъ превосходно понимаетъ цѣнность этихъ продуктовъ, и такимъ образомъ извлекаетъ огромную прибыль, присваивая за ничтожную цѣну продукты рабскаго труда. Нечего и говорить о фантастичности всей этой картины. Но она, во всякомъ случаѣ, показываетъ, что, съ точки зрѣнія самого автора, прибыль можетъ быть результатомъ присвоенія рабскаго труда.

Впрочемъ, самъ авторъ приводитъ примѣры промышленной прибыли, возникающей изъ принудительнаго труда: говоря о развитіи въ XVIII вѣкѣ мануфактуръ, онъ указываетъ на то, что „рабочій персоналъ мануфактуръ состоялъ преимущественно изъ несвободныхъ элементовъ“ (стр. 615), и говоритъ о прибыли хозяевъ этихъ мануфактуръ. По существу же дѣла, совершенно ясно, что ни размѣръ, ни природа дохода на капиталъ не зависитъ отъ того, каково юридическое положеніе рабочаго, занятаго въ предпріятіи. Доходъ фабриканта, пользующагося рабскимъ трудомъ, не отличается по своей экономической природѣ отъ дохода фабриканта, работающаго вольнонаемными рабочими.

При той шаткости и спутанности общихъ теоретическихъ воззрѣній, которыя характеризуютъ разсматриваемую работу, вполнѣ естественно, что авторъ не только не далъ ничего похожаго на „новую эволюціонную теорію прибыли на капиталъ“, къ чему онъ, по его словамъ, стремился, но даже и вообще не свелъ своихъ взглядовъ на происхожденіе прибыли въ какую бы то ни было законченную систему. Его разсужденія о монопольныхъ цѣнахъ, какъ источникѣ прибыли, конечно не представили собой новой теоріи прибыли, которую мы напрасно стали бы искать въ его объемистой книгѣ. Судя по ней, можно думать, что авторъ совершенно лишенъ вкуса и интереса къ абстрактной экономической теоріи, такъ какъ только этимъ можно объяснить поразительную слабость его теоретическихъ построеній.

Digitized by Google

Гораздо сильнѣе авторъ въ области конкретныхъ фактовъ экономической жизни. Здѣсь его мышленіе движется несомнѣнно тверже и увѣреннѣе, здѣсь онъ становится интереснъ и даже значителенъ. Настаивая на томъ, что цѣны предметовъ международнаго торговаго оборота не находились ни въ какомъ соотвѣтствіи съ затратами производства этихъ предметовъ, что высокая прибыль торговца извлекалась изъ потребителя, что вообще эксплоатація потребителя есть самостоятельный и крайне важный источникъ прибыли на капиталъ, авторъ говоритъ вещи не новыя, но весьма часто упускаемыя изъ виду экономистами. Обладая обширной эрудиціей и распоряжаясь огромнымъ запасомъ фактовъ, авторъ въ изобиліи приводитъ конкретныя иллюстраціи условій возникновенія прибыли на капиталъ въ различныя историческія эпохи. Правда, отсутствіе теоретическаго фундамента чувствуется и здѣсь. Авторъ сосредоточиваетъ свое вниманіе далеко не всегда на болѣе значительныхъ фактахъ, сплошь и рядомъ подробно излагаетъ маловажное и даже совсѣмъ неважное и лишь слегка касается или даже совсѣмъ умалчиваетъ объ очень важномъ.

Его работа содержитъ въ себѣ обширное собраніе фактовъ относительно отдѣльныхъ случаевъ возникновенія прибыли, главнымъ образомъ или даже почти исключительно въ области внѣшней торговли. Но ничего похожаго на характеристику общаго историческаго движенія прибыли читатель въ его книгѣ не найдетъ. Авторъ совершенно игнорируетъ такой важный элементъ прибыли, какъ процентъ на ссудный капиталъ, и сосредоточиваетъ все свое вниманіе на предпринимательской прибыли, и то лишь, какъ сказано, почти только въ одной области—въ области международной торговли. Однако и здѣсь авторъ оперируетъ лишь отдѣльными частными примѣрами, носящими нерѣдко исключительный или даже анекдотическій характеръ. Примѣры эти такъ отрывочны и случайны, что на основаніи ихъ рѣшительно невозможно заключить, какъ измѣнялся въ различныя историческія эпохи средній уровень капиталистической прибыли, повышался онъ или понижался и т. д. Самъ авторъ также воздерживается отъ подобныхъ обобщающихъ заключеній, очевидно, не располагая для нихъ нужнымъ фактическимъ матеріаломъ.

Между тѣмъ, примѣры чудовищной прибыли въ области международной торговли, приводимые авторомъ почти для всѣхъ историческихъ эпохъ вплоть до XVIII вѣка, еще очень мало характеризуютъ общій уровень капиталистической прибыли въ той или иной странѣ, въ ту или иную историческую эпоху. Объ этой-то обычной прибыли, кото-

Digitized by Google

рая гораздо интереснѣе для историка хозяйства, авторъ какъ бы совершенно забываетъ на протяженіи почти всей своей работы. Совершенно вскользь онъ упоминаетъ, что въ XVIII вѣкѣ въ нѣкоторыхъ странахъ установился очень низкій уровень ссуднаго процента, что указывало на низкій средній уровень прибыли въ этихъ странахъ. Вообще же онъ вполнѣ игнорируетъ движеніе ссуднаго процента, хотя именно въ этомъ движеніи онъ могъ бы найти руководящую нить для изслѣдованія измѣненія прибыли въ разныя историческія эпохи. Онъ убѣдился бы, напримѣръ, что въ эпоху Рима процентъ прибыли не всегда былъ такъ чудовищно высокъ, какъ онъ полагаетъ,—что ссудный процентъ понизился при Августѣ до 4, чтобы затѣмъ опять подняться при Траянѣ и Маркѣ Авреліи до 5—6, затѣмъ опять понизился до 4 и даже до $3^1/_2$, послѣ чего послѣдовало новое значительное повышеніе; въ средніе вѣка ссудный процентъ былъ очень высокъ, но уже въ XVI вѣкѣ въ Германіи нерѣдко встрѣчаются нормы въ 5—6%. Въ XVI вѣкѣ во Франціи ссудный % стоялъ около 6—$6^1/_2$, затѣмъ въ XVII вѣкѣ повысился до 6—8, чтобы въ XVIII вѣкѣ опять понизиться до 5 и т. д. и т. д. Всѣ эти измѣненія ссуднаго процента на протяженіи столѣтій не могли не быть въ связи съ измѣненіями и средняго уровня прибыли.

Правда, произвести подобное фактическое изслѣдованіе измѣненія средней обычной прибыли на капиталъ въ разныя историческія эпохи было бы не легко, такъ какъ пришлось бы работать вновѣ, прокладывать новые пути историческаго изученія, не имѣя возможности пользоваться уже исполненными другими работами. Пришлось бы работать, въ большей или меньшей степени, по первоисточникамъ, а это, конечно, гораздо труднѣе, чѣмъ составить сводку уже обработаннаго другими.

Книга І. М. Кулишера, какъ сказано выше, далеко выходитъ за предѣлы темы, означенной въ ея заглавіи, и представляетъ собой попытку обобщающаго очерка исторіи промышленности и торговли. Такой обобщающей работѣ, конечно, нельзя предъявлять тѣхъ же требованій, которыя вполнѣ естественно предъявить изслѣдованію отдѣльнаго частнаго вопроса: работа по первоисточникамъ въ этомъ случаѣ становится невозможной по обширности темы. Поэтому мы не поставили бы въ упрекъ автору, что его книга, какъ трудъ по исторіи торговли и промышленности, вопреки его собственному мнѣнію, лишь въ очень ничтожной мѣрѣ можетъ считаться „результатомъ его самостоятельныхъ изслѣдованій въ области экономической исторіи“. Отъ такихъ

Digitized by Google

обобщающихъ работъ можно требовать только одного—чтобы онѣ были, во всякомъ случаѣ, на уровнѣ существующаго научнаго знанія, чтобы онѣ использовали тотъ матеріалъ, которымъ современная наука уже располагаетъ.

Нельзя не признать, что въ этомъ отношеніи историческая часть разсматриваемой книги стоитъ гораздо выше теоретической. Авторъ умѣетъ разбираться въ огромномъ литературномъ матеріалѣ, которымъ ему приходится пользоваться. Его характеристики ступеней историческаго развитія нерѣдко очень удачны и, вообще, какъ историкъ, онъ производитъ значительно болѣе выгодное впечатлѣніе, чѣмъ какъ теоретикъ. Если и историческая часть его труда не лишена существенныхъ дефектовъ, то, во всякомъ случаѣ, эти дефекты выкупаются несомнѣнными положительными достоинствами, чего отнюдь нельзя сказать объ его теоретическихъ построеніяхъ.

Какъ историческій очеркъ развитія торговли и промышленности, разсматриваемая работа всего слабѣе въ своей первой части, гдѣ характеризуется хозяйство и торговля первобытныхъ народовъ. Литература, которой пользуется авторъ въ этой области, очень невелика и исчерпывается немногими общеизвѣстными книгами. Благодаря недостаточно основательному знакомству съ литературой предмета, авторъ въ этой части своей книги дѣлаетъ существенные фактическіе промахи. Такъ, напримѣръ, авторъ утверждаетъ, что на первыхъ ступеняхъ культурнаго развитія господствуетъ полная общность имущества. Не только земля и плоды земли, но и „другіе предметы—жилище, орудія, домашняя утварь составляютъ, говоритъ онъ, общую собственность“ (стр. 3). Положеніе это имѣетъ особую важность для автора, такъ какъ имъ онъ доказываетъ невозможность торговли на первыхъ ступеняхъ культуры. Между тѣмъ, положеніе это не только не составляетъ общепризнанной истины въ наукѣ, какъ это думаетъ авторъ, но въ такой категорической формѣ не поддерживается никѣмъ или почти никѣмъ изъ числа дѣйствительныхъ знатоковъ хозяйства первобытныхъ народовъ. Даже та школа, которая особенно склонна находить коммунистическіе элементы въ хозяйственномъ строѣ первобытнаго племени—школа Моргана-Энгельса—далека отъ утвержденій, подобныхъ вышеуказанному. По словамъ Моргана „область собственности въ періодѣ дикости и низшей ступени варварства была невелика. Въ первомъ періодѣ собственность слагалась изъ предметовъ личнаго потребленія, къ каковымъ во второмъ періодѣ присоединялись права владѣнія на общіе дома и сады. Самые цѣнные предметы личнаго потребленія клались

Digitized by Google

въ могилу вмѣстѣ съ тѣломъ умершаго собственника" (Morgan. Die Urgesellschaft, перев. Eichhoff'a. 1891 г., стр. 63). Итакъ, хотя область собственности и была невелика, но все же собственность на предметы личнаго потребленія существовала. На то же указываетъ и Энгельсъ. „Каждый, говоритъ онъ по отношенію къ членамъ первобытнаго племени, является собственникомъ имъ самимъ изготовленныхъ и употребляемыхъ орудій: мужчина владѣетъ оружіемъ, охотничьими и рыболовными снарядами; женщина—домашней утварью" („Происхожденіе семьи, частной собственности и государства". Перев. Бошнякъ, 1899, стр. 185). Другіе же авторы еще болѣе увеличиваютъ область распространенія личной собственности у первобытнаго племени. Рихардъ Гильдебрандъ, авторъ книги, обратившей на себя общее и вполнѣ заслуженное вниманіе „Recht und Sitte auf den verschiedenen wirtschaftlichen Kulturstufen", приводитъ много доказательствъ въ пользу того, что на первыхъ ступеняхъ земледѣльческой культуры существовала частная собственность даже на землю. Если и признать это мнѣніе идущимъ слишкомъ далеко, такъ какъ захватное владѣніе землей, характеризующее собой первыя ступени земледѣлія, еще далеко не равнозначуще институту частной земельной собственности, все же нужно безусловно отвергнуть представленіе о полномъ коммунизмѣ, яко бы господствовавшемъ у примитивнаго племени. Всѣ факты говорятъ иное,—что сфера частной собственности у примитивнаго племени, дѣйствительно, была гораздо уже, чѣмъ у цивилизованныхъ націй, но что народовъ, совершенно не знающихъ частной собственности, исторія не знаетъ.

Лучшей частью работы І. М. Кулишера является характеристика болѣе поздняго промышленнаго развитія—эпохи цеховъ, разложенія цехового строя и возникновенія капиталистической промышленности. Здѣсь авторъ вполнѣ стоитъ на уровнѣ современной науки, удачно группируетъ матеріалъ и нерѣдко вноситъ существенныя поправки къ господствующимъ взглядамъ. Такъ напримѣръ, весьма интересны доказательства автора неосновательности обычнаго дѣленія исторіи цеховъ на два рѣзко отграниченные періода—до и послѣ XVI вѣка, при чемъ въ первомъ періодѣ предполагается отсутствіе соціальнаго антагонизма внутри цеха, во второмъ же періодѣ цехъ признается монопольной организаціей мастеровъ, въ ихъ собственныхъ интересахъ. Авторъ подробно изслѣдуетъ организацію цеха въ періодъ до XVI вѣка и стремится доказать, что и въ свою лучшую пору цехъ заключалъ, хотя и въ менѣе развитомъ видѣ, тѣ элементы, которые

Digitized by Google

впослѣдствіи придали ему характеръ организаціи, враждебный интересамъ подмастерьевъ и учениковъ. Въ этой части своего труда авторъ сообщаетъ много очень цѣнныхъ и удачно сгруппированныхъ фактовъ, обычно упускаемыхъ изъ виду историками цеховъ. Съ его положеніями въ этой области можно не соглашаться, но нельзя съ ними не считаться.

Еще больше самостоятельности авторъ проявляетъ въ изслѣдованіи первыхъ ступеней развитія капиталистической промышленности. Особенно интересенъ его очеркъ развитія мануфактуръ. Хотя въ экономической наукѣ долгое время господствовало мнѣніе, что мануфактура была первымъ типомъ капиталистическаго предпріятія (и только послѣ работы Гельда „Zwei Bücher zur socialen Geschichte Englands" стали придавать въ этомъ отношеніи больше значенія домашней системѣ крупной промышленности), исторія возникновенія мануфактуръ изслѣдована до настоящаго времени крайне мало. Разсматриваемая работа представляетъ собою едва-ли не первую попытку дать обобщающій и основанный на дѣйствительныхъ историческихъ фактахъ очеркъ развитія мануфактуръ въ разныхъ странахъ. До сихъ поръ экономисты довольствовались въ этой области преимущественно чисто апріорными построеніями, образчикомъ которыхъ могутъ быть хотя бы соотвѣтствующія построенія Маркса въ первомъ томѣ „Капитала".

Весьма любопытно указаніе автора на огромную роль принудительнаго труда въ первыхъ мануфактурахъ. Очень можетъ быть, что для большей части странъ Европы авторъ правъ, утверждая, что обычное представленіе, согласно которому мануфактура возникла путемъ естественной эволюціи предшествовавшихъ формъ промышленности — ремесла и домашней системы крупной промышленности — невѣрно, и что большинство мануфактуръ возникло въ дѣйствительности на совершенно другой почвѣ, при самомъ сильномъ участіи правительственной власти. Вопросъ этотъ, впрочемъ, не можетъ еще считаться рѣшеннымъ, такъ какъ пока еще собрано слишкомъ мало фактическаго матеріала для рѣшенія его въ ту или другую сторону. Крупной заслугой автора останется уже самая постановка этого вопроса, уже одно то, что онъ усмотрѣлъ проблему въ томъ, что обычно находило себѣ поверхностное, неисторическое рѣшеніе на основаніи чисто апріорныхъ соображеній.

Нельзя только не пожалѣть, что авторъ мало изучилъ исторію мануфактуръ въ той странѣ, въ которой онѣ развились наиболѣе естественнымъ образомъ — въ Англіи.

Digitized by Google

Англійскія мануфактуры возникли, повидимому, на совершенно иной почвѣ, чѣмъ континентальныя: принудительный трудъ не игралъ на нихъ никакой роли или же игралъ роль совершенно второстепенную. Авторъ уменьшаетъ значеніе и распространеніе англійскихъ мануфактуръ. Ему недостаточно знакома литература объ англійскихъ мануфактурахъ не только многочисленныя работы XVIII и начала XIX вѣка, въ родѣ работъ Joung'a, Aikin'a, Baines'a, Gaskell'я, Guest'a и т. д. и т. д., являющіяся главнымъ источникомъ для исторіи англійской промышленности въ XVIII вѣкѣ, но даже и новѣйшія изслѣдованія того же рода. Такъ напримѣръ, много данныхъ по исторіи англійскихъ мануфактуръ онъ встрѣтилъ бы въ оставшейся ему неизвѣстной книгѣ Cooke Taylor'a „The modern Factory System".

Нельзя не пожалѣть также о томъ, что, давая общую теорію возникновенія мануфактуръ, авторъ совершенно игнорируетъ ту страну, въ которой мануфактура въ XVIII вѣкѣ достигла, повидимому, наибольшаго развитія—Россію. Въ Россіи авторъ нашелъ бы страну, въ которой за короткое время возникло еще въ первой половинѣ XVIII вѣка нѣсколько сотъ мануфактуръ, нерѣдко огромныхъ размѣровъ число рабочихъ на многихъ русскихъ мануфактурахъ той эпохи считалось сотнями и даже тысячами. Въ этомъ обстоятельствѣ авторъ могъ бы увидѣть подтвержденіе своей теоріи происхожденія мануфактуръ, такъ какъ русскія мануфактуры создались на основѣ принудительнаго труда. Именно въ большей сферѣ распространенія въ Россіи принудительнаго труда и слѣдуетъ искать основную причину того на первый взглядъ страннаго факта, что въ Россіи мануфактура получила въ XVIII вѣкѣ большее развитіе, чѣмъ въ странахъ западной Европы, откуда она была заимствована.

Подводя итогъ сказанному, слѣдуетъ признать разсматриваемую книгу, какъ работу по теоріи прибыли, мало удачной, но представляющей значительную цѣнность, какъ обобщающій трудъ по исторіи промышленности. Конечно, она далеко не является шагомъ впередъ въ области экономической теоріи. Вопреки мнѣнію автора, что его работа соединяетъ преимущества историческаго и абстрактнаго метода изученія хозяйственной жизни, нельзя не видѣть въ неудовлетворительности его теоретическихъ построеній лишній примѣръ того, что одинъ эмпиризмъ, безъ помощи точнаго абстрактнаго анализа, не можетъ дать новой экономической теоріи. Разбираемая работа воспроизводитъ въ этомъ отношеніи обычныя слабыя стороны произведеній

Digitized by Google

той экономической школы — исторической школы — къ которой причисляетъ себя авторъ.

Съ другой стороны, въ этомъ же обстоятельствѣ заключается и извѣстное оправданіе автора: онъ далъ не то, что хотѣлъ—вмѣсто изслѣдованія проблемы прибыли, онъ далъ обобщающій очеркъ развитія промышленности и торговли до XIX вѣка, но этотъ послѣдній очеркъ имѣетъ значительныя научныя достоинства.

М. Туганъ-Барановскій.

Д. Н. Овсянико-Куликовскій. Грамматика русскаго языка.

Г. Овсянико-Куликовскій при составленіи „Грамматики русскаго языка" руководился, какъ онъ объясняетъ въ предисловіи, тремя соображеніями.

1. „Грамматика" не должна быть собраніемъ „грамматическихъ афоризмовъ", сухимъ перечнемъ „правилъ" и „исключеній". „Грамматика должна быть *изложена*, *разсказана*, *объяснена* такъ, какъ излагаются, разсказываются, объясняются другіе предметы преподаванія—географія, исторія" и т. д. По поводу этого перваго руководящаго соображенія приходится замѣтить, что г. Овсянико-Куликовскій упустилъ изъ вида другое важное соображеніе, а именно, что предметъ „грамматики" значительно отличается отъ такихъ предметовъ, какъ географія и исторія, и что поэтому примѣненіе къ грамматикѣ способовъ изложенія, разсказа, объясненія, свойственныхъ этимъ послѣднимъ предметамъ, является, по крайней мѣрѣ, очень затруднительнымъ. Правда, съ внѣшней стороны учебникъ г. Овсянико-Куликовскаго отличается отъ обычныхъ учебниковъ грамматики въ томъ отношеніи, что не пестритъ мелкими дѣленіями на параграфы; но въ бо́льшей части своего содержанія и онъ представляетъ собой такое же собраніе „грамматическихъ афоризмовъ", тотъ же сухой перечень „правилъ и исключеній", какъ и всѣ другіе учебники этого рода. Да иначе и быть не можетъ, такъ какъ грамматика всякаго языка въ главной своей части не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только сжатымъ и точнымъ изложеніемъ классификаціи явленій даннаго языка. Что касается объясненій грамматическихъ правилъ, т. е. формулъ, въ которыхъ выражается грамматическая классификація, то количество и объемъ ихъ зависятъ отъ степени точности и ясности какъ самой классификаціи, такъ и тѣхъ формулъ-правилъ, въ которыхъ она выражается: чѣмъ точнѣе и яснѣе классификація и ея формулы, тѣмъ

Digitized by Google

меньше требуется объясненій и тѣмъ короче они могутъ быть. И г. Овсянико-Куликовскій не прибѣгаетъ къ длиннымъ объясненіямъ тамъ, гдѣ хотя и сухое, но точно выраженное правило объясняетъ само себя. Но зато, довольно пространныя объясненія мы находимъ у него тамъ, гдѣ самое правило выражено или неточно, или неясно, или невѣрно. При этомъ въ такихъ случаяхъ объясненія г. Овсянико-Куликовскаго такъ же мало похожи на объясненія, напримѣръ, по географіи или исторіи, какъ и подобныя объясненія, встрѣчаемыя нерѣдко и въ другихъ учебникахъ русскаго языка. Напримѣръ, на стр. 6 авторъ даетъ слѣдующее опредѣленіе предложенія: „Предложеніе есть такое слово или такое сочетаніе двухъ или болѣе словъ, которое служитъ для высказыванія того, что этими словами обозначается". Этому опредѣленію на стр. 5—6 предпосылается объясненіе, которое состоитъ въ томъ, что авторъ на нѣсколькихъ примѣрахъ констатируетъ, что слова въ языкѣ имѣютъ два употребленія: 1) служатъ для *обозначенія*, для *называнія* и 2) для *высказыванія*, для *утвержденія*; въ 1-мъ случаѣ слова являются „просто словами", а во 2-мъ случаѣ—„предложеніями". Т. е. объясненіе состоитъ въ томъ, что авторъ, подразумѣвая логическое различеніе умственныхъ актовъ называнія и сужденія, предлагаетъ учащимся отличать въ языкѣ предложенія отъ отдѣльныхъ словъ. Дѣйствительное объясненіе было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы авторъ, съ одной стороны, указалъ точные признаки для различенія логическихъ процессовъ называнія и сужденія, а съ другой стороны, установилъ бы точные признаки различенія словъ и словосочетаній въ самомъ языкѣ. Но такъ какъ авторъ не дѣлаетъ ни того, ни другого, то его объясненіе обращается въ такое же туманное и непонятное для учащихся опредѣленіе, какъ и самое опредѣленіе „предложенія", приведенное выше.

Другой примѣръ. На стр. 17 авторъ опредѣляетъ „глаголъ" такъ: „*Глаголъ есть часть рѣчи, изображающая признаки производимыми дѣятельностью предмета*,—въ противоположность *прилагательному*, которое представляетъ признаки просто принадлежащими предмету". Выше мы находимъ слѣдующія объяснительныя слова къ этому опредѣленію: „Теперь представимъ себѣ слѣдующее. Мы видимъ предметъ, напримѣръ, «*снѣгъ*», и различаемъ его признакъ, напримѣръ, то, что онъ—*бѣлый*. Но мы на этотъ разъ не склонны просто приписать признакъ предмету, а представляемъ себѣ, будто предметъ *дѣйствуетъ* и *производитъ свой собственный признакъ*. Тогда мы говоримъ: «*снѣгъ бѣлѣетъ*». Въ этомъ выраженіи представлено, *будто бы снѣгъ самъ*

Digitized by Google

производитъ свою бѣлизну. Этотъ способъ изображенія называется *глаголомъ*". Т. е. въ качествѣ объясненія авторъ изображаетъ выдуманный имъ психическій процессъ, невозможный въ дѣйствительности, и для примѣра беретъ глаголъ, который какъ-разъ дѣятельности не обозначаетъ. При этомъ авторъ, очевидно, и самъ чувствуетъ слабость такого объясненія и потому послѣ опредѣленія глагола рекомендуетъ еще самимъ учащимся „уловить" различіе между прилагательнымъ и глаголомъ въ примѣрахъ: „*талый* снѣгъ" и „снѣгъ *таетъ*" и др. въ томъ же родѣ.

Введеніемъ къ опредѣленію дѣепричастія служатъ, на стр. 20, § 7, слѣдующія слова: „Теперь вообразимъ, что въ нарѣчьи (т. е. въ *признакѣ признака*) просвѣчиваетъ намекъ на предметъ, который, дѣйствуя, производитъ то, что выражено нарѣчьемъ"; затѣмъ въ поясненіе приводятся примѣры: „ручей течетъ *быстро*" и „ручей течетъ шумя". Можно не сомнѣваться въ томъ, что ни одинъ учащійся не найдетъ въ себѣ столько силы воображенія, чтобы и здѣсь „уловить" то значеніе, которое приписываетъ г. Овсянико-Куликовскій дѣепричастію, несмотря на всю живописность взятаго имъ примѣра.

Думаемъ, что приведенныхъ примѣровъ достаточно для характеристики тѣхъ „разсказовъ" и „объясненій", которые, по мысли автора, должны быть такими же, какъ въ географіи, исторіи и т. д., но совсѣмъ въ дѣйствительности не таковы и отъ употреблявшихся доселѣ грамматическихъ объясненій отличаются только многословіемъ и еще большей туманностью.

Переходимъ ко 2-му основному „соображенію" автора. „Преподаваніе грамматики родного языка (въ противоположность преподаванію иностранныхъ языковъ) слѣдуетъ начинать *сначала, а не съ конца. Естественное начало*—это, безспорно, ученіе о предложеніи и его частяхъ, а *конецъ*—„анатомія слова", ученіе о звукахъ, о корняхъ, суффиксахъ, окончаніяхъ (*фонетика* и *этимологія*)". Нельзя не согласиться съ авторомъ въ той части его положенія, которая требуетъ, чтобы „анатомія слова", ученіе о звукахъ, о корняхъ, суффиксахъ и окончаніяхъ, излагалась въ концѣ грамматическаго курса, а не въ началѣ его, въ виду того, что разложеніе словъ на составныя части, чтобы быть доступнымъ пониманію учащихся, требуетъ отъ послѣднихъ во многихъ случаяхъ предварительныхъ свѣдѣній по исторіи языка. Но надо замѣтить, что ученіе о корняхъ, суффиксахъ и окончаніяхъ и нынѣ излагается обыкновенно также въ концѣ грамматическаго курса, а не въ началѣ. Что касается ученія о звукахъ, то

Digitized by Google

оно, обыкновенно, излагается въ началѣ грамматическаго курса; но это вызывается не неразумѣемъ составителей грамматикъ, а дѣйствительной необходимостью. Дѣло въ томъ, что рядомъ съ устной рѣчью мы обучаемся и письменному языку; а такъ какъ письмо наше звуковое, то по необходимости при самомъ началѣ обученія языку мы должны усваивать себѣ анализъ словъ на отдѣльные звуки рѣчи. При этомъ самое письмо очень облегчаетъ для начинающаго этотъ анализъ, и потому ученіе о звукахъ рѣчи въ началѣ грамматическаго курса не можетъ составить большого затрудненія для учащихся. Съ другой же стороны, предварительное ознакомленіе съ классификаціей звуковъ рѣчи и съ простѣйшими ихъ измѣненіями является и необходимымъ для усвоенія учащимися ученія о формахъ словъ, которое обычно предшествуетъ ученію о предложеніи, а по мысли г. Овсянико-Куликовскаго должно слѣдовать за ученіемъ о предложеніяхъ.

Высказываясь за изложеніе ученія о звукахъ рѣчи въ началѣ грамматическаго курса, я однако не высказываюсь за то, чтобы это ученіе излагалось въ нашихъ учебникахъ и впредь по тому же способу, какъ донынѣ. Эта часть грамматики и по моему мнѣнію требуетъ весьма основательной переработки, главнымъ образомъ въ слѣдующихъ двухъ направленіяхъ: во 1-хъ, это ученіе должно излагаться примѣнительно къ тѣмъ даннымъ, которыя выработаны научной фонетикой индо-европейскихъ языковъ (въ нашихъ учебникахъ и до сихъ поръ фигурируютъ, напримѣръ, такъ называемые подъемъ, усиленіе, разложеніе гласныхъ и т. п.,—явленія, не существующія въ русскомъ языкѣ); во 2-хъ, ученіе о звукахъ должно быть раздѣляемо на двѣ части: 1-я часть должна обнимать только тѣ болѣе простыя звуковыя явленія роднаго языка, которыя доступны пониманію учащихся безъ помощи данныхъ исторіи языка, и которыя прямо необходимы имъ для усвоенія правописанія и для пониманія строенія грамматическихъ формъ словъ; эта часть фонетики должна быть излагаема въ начальномъ курсѣ русскаго языка; 2-я часть фонетики должна обнимать тѣ болѣе сложныя звуковыя явленія русскаго языка, которыя объяснимы только при помощи исторіи языка; эта часть должна излагаться въ концѣ курса русскаго языка, послѣ ознакомленія учащихся съ древними памятниками русскаго языка, а также съ памятниками старо-славянскаго языка, и въ связи съ краткимъ систематическимъ изложеніемъ исторіи русскаго языка.

У г. Овсянико-Куликовскаго фонетика изложена такъ, какъ она можетъ быть безъ затрудненій пройдена именно въ началѣ курса; въ

Digitized by Google

качествѣ заключительной части это изложеніе слишкомъ недостаточно.

Что касается положенія автора о томъ, что преподаваніе грамматики роднаго языка слѣдуетъ начинать съ „естественнаго начала", т. е. ученія о предложеніи и его частяхъ, то это положеніе не такъ безспорно, какъ думаетъ авторъ. Оно было бы безспорно лишь въ томъ случаѣ, если бы предложеніе, какъ выраженіе умственнаго акта сужденія, являлось такимъ элементомъ языка, который сознавался бы какъ нѣчто цѣлое, могущее быть разсматриваемымъ независимо отъ его частей и независимо отъ другихъ словосочетаній и отдѣльныхъ словъ. Но этого-то въ дѣйствительности и нѣтъ: съ одной стороны, сужденія въ языкѣ могутъ выражаться не только грамматическими предложеніями, но и другими сочетаніями словъ и даже отдѣльными словами; съ другой стороны, грамматическія предложенія не всегда служатъ выраженіемъ сужденій и не всегда являются самостоятельными словосочетаніями, такъ какъ могутъ становиться частями другихъ словосочетаній; слѣдовательно, нельзя разсматривать словосочетанія-предложенія внѣ связи съ словосочетаніями вообще, и тѣ и другія нельзя разсматривать внѣ связи съ отдѣльными словами. Выходитъ такимъ образомъ, что начальнымъ элементомъ въ языкѣ естественнѣе признавать отдѣльное слово, а не предложеніе, и поэтому начинать преподаваніе грамматики естественнѣе не съ предложенія, а со слова.

Такъ, въ сущности, поступаетъ и самъ авторъ: начиная съ предложенія, онъ не занимается предложеніемъ какъ таковымъ, но указавъ, что слова въ языкѣ могутъ служить, съ одной стороны, для называнія, а съ другой—для высказыванія, утвержденія, онъ тотчасъ же переходитъ къ различенію частей предложенія, при чемъ различеніе этихъ частей сводится имъ къ различенію формъ отдѣльныхъ словъ и къ различенію частей рѣчи. Такимъ образомъ предложеніе въ курсѣ грамматики г. Овсянико-Куликовскаго оказывается только фиктивнымъ началомъ курса. Но для самого автора, надо замѣтить, предложеніе является дѣйствительнымъ началомъ его грамматическихъ построеній, и это именно обстоятельство и увлекло его въ тѣ дебри грамматической схоластики, о которыхъ сейчасъ будетъ сказано.

3-е основное „соображеніе" автора выражено такъ: „Всѣ неправильности и абсурды, какихъ не мало въ нашихъ учебникахъ, должны быть исправлены". Съ этимъ требованіемъ нельзя не согласиться. Но посмотримъ, какъ оно выполнено г. Овсянико-Куликовскимъ.

Digitized by Google

Одной изъ основныхъ причинъ того, что въ существующихъ учебникахъ, какъ русскаго, такъ и другихъ языковъ, оказывается много неправильностей и абсурдовъ, слѣдуетъ признать то обстоятельство, что наши грамматическіе писатели до сихъ поръ не могутъ освободиться отъ унаслѣдованной отъ древне-греческихъ и римскихъ грамматиковъ привычки смѣшивать языкъ съ мышленіемъ, факты языка съ фактами логики. Отъ этого происходитъ то, что въ нашихъ грамматическихъ учебникахъ самымъ причудливымъ образомъ перемѣшиваются элементы грамматики съ элементами логики и отсюда получаются въ нихъ многіе изъ тѣхъ неправильностей и абсурдовъ, которые справедливо усматриваются г. Овсянико-Куликовскимъ. Но, къ сожалѣнію, и самъ г. Овсянико-Куликовскій не успѣлъ освободиться отъ указанной вредной привычки, а потому и его грамматикѣ, оказывается, не чужды неправильности и абсурды.

Начиная, согласно своему плану, съ предложенія, авторъ опредѣляетъ его слѣдующимъ образомъ: *„предложеніе есть такое слово или такое сочетаніе двухъ или болѣе словъ, которое служитъ для высказыванія того, что этими словами обозначается“* (стр. 6). Это опредѣленіе не есть грамматическое, такъ какъ оно не указываетъ признаковъ предложенія, данныхъ въ самомъ языкѣ и отличающихъ словосочетаніе-предложеніе отъ другихъ словосочетаній и отъ отдѣльнаго слова. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это опредѣленіе не можетъ быть признано и логическимъ, такъ какъ значеніе предложенія въ логическомъ смыслѣ есть не „высказываніе“ или „утвержденіе“, какъ выражается авторъ выше, а сужденіе. Такимъ образомъ это опредѣленіе предложенія, не будучи ни грамматическимъ, ни логическимъ, является недостаточнымъ и неправильнымъ. Для учащихся это опредѣленіе останется столь же непонятнымъ, какъ и ходячія до сихъ поръ опредѣленія; объясненія, предпосылаемыя авторомъ этому опредѣленію, какъ мы указали выше, также ничего, въ сущности, не объясняютъ.

Далѣе, опредѣляя части предложенія, авторъ говоритъ: *„сказуемое*—это именно то слово, посредствомъ котораго и совершается *высказываніе“* (стр. 6). Это опредѣленіе вызываетъ вопросъ: если „высказываніе“, по предъидущему опредѣленію, есть значеніе цѣлаго предложенія, то какъ же это же самое значеніе можетъ принадлежать и части предложенія? Вѣдь въ такомъ случаѣ съ логической точки зрѣнія нѣтъ возможности различать предложенія и отдѣльныя слова, или иначе—предложеніе надо признать не существующимъ

Digitized by Google

какъ таковое. Основаніемъ для этой логической ошибки у г. Овсянико-Куликовскаго послужило, очевидно, невѣрное истолкованіе имъ такихъ предложеній, какъ „*морозитъ*“, „*свѣтаетъ*“ и т. п.,—такъ называемыя безличныя предложенія, которыя онъ и приводитъ въ поясненіе своего опредѣленія значенія сказуемаго. Эти предложенія, дѣйствительно, состоятъ изъ одного слова; но это слово является въ такихъ предложеніяхъ въ той формѣ, которая обозначаетъ его какъ часть предложенія, какъ сказуемое, а не какъ отдѣльное слово; поэтому значеніемъ выраженій „*морозитъ*“, „*свѣтаетъ*“ и т. п. является не значеніе этихъ отдѣльныхъ словъ, а значеніе *сочетанія* сказуемаго съ подлежащимъ, которое въ самомъ языкѣ не выражено. Другимъ основаніемъ указанной ошибки послужило, конечно, и то обстоятельство, что самое значеніе предложенія опредѣлено авторомъ, какъ было указано выше, недостаточно и неправильно.

Перенесши неправильно значеніе предложенія на часть его, сказуемое, въ послѣдующемъ изложеніи авторъ идетъ еще далѣе и переноситъ это значеніе на извѣстную часть рѣчи—глаголъ, утверждая при этомъ, что признакъ „высказыванія“—исключительная принадлежность глагола, и что „сказуемость“ и значеніе глагола тожественны. Именно, на стр. 67 мы читаемъ: „*Глаголъ* выражаетъ признакъ, производимый дѣйствіемъ предмета, или признакъ, представляемый какъ состояніе, въ которомъ находится предметъ. Можно сказать это иначе: глаголъ *высказываетъ*, что дѣлаетъ предметъ, что съ нимъ дѣлается, что въ немъ происходитъ, въ какомъ состояніи онъ находится. Еще иначе можно выразить это такъ: *глаголъ есть сказуемое* или *связка сказуемаго*“. Въ первой фразѣ этой цитаты дается, собственно, опредѣленіе реальнаго значенія глагольныхъ словъ, въ ихъ отличіи по этому значенію отъ словъ прилагательныхъ. Но реальныя значенія словъ не могутъ быть отожествляемы съ тѣми значеніями, какія слова получаютъ какъ части словосочетаній. Между тѣмъ во 2-й фразѣ г. Овсянико-Куликовскій утверждаетъ, что значеніе „дѣйствія“ или „состоянія“, заключающееся въ глаголѣ, есть то же самое, что значеніе „высказыванія“, а, слѣдовательно, „*глаголъ есть сказуемое* или *связка сказуемаго*“ (3-я фраза). Логически связать первую фразу со второй, а, слѣдовательно, и съ третьей, невозможно. Но въ этомъ случаѣ авторъ прибѣгаетъ къ помощи самого языка и аргументируетъ такъ: „Это свойство глагола—быть сказуемымъ или связкою зависитъ отъ того, что онъ, выражая признакъ, производимый предметомъ, или состояніе предмета, въ то же время

Digitized by Google

указываетъ на этотъ предметъ. Такое указаніе выражается *лицомъ* глагола". Противъ такой аргументаціи возникаютъ слѣдующія возраженія. Во 1-хъ, значеніе дѣйствія или состоянія принадлежитъ не только глаголу въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. глаголу въ личныхъ формахъ, но глагольнымъ словамъ вообще (причастіямъ, глагольнымъ существительнымъ и т. д.); присутствіе этого общаго значенія также и въ личныхъ формахъ, слѣдовательно, не можетъ придавать этимъ послѣднимъ какого-либо новаго значенія помимо того, какое личныя формы глагола имѣютъ сами по себѣ. Во 2-хъ, личныя формы глагола имѣютъ не то значеніе, какое придаетъ имъ авторъ въ приведенной выше цитатѣ: онѣ совсѣмъ не указываютъ на предметъ признака. Вслѣдъ за приведенной цитатой авторъ самъ же совершенно правильно опредѣляетъ значеніе этихъ формъ, говоря, что онѣ указываютъ на *лица рѣчи*. Но развѣ указаніе на лица рѣчи то же самое, что указаніе на *предметъ признака?* Въ 3-хъ, если бы даже согласиться съ авторомъ, что личныя формы глагола указываютъ на предметъ признака, то этого значенія опять нельзя отожествлять со значеніемъ „высказыванія", въ смыслѣ сказуемости: по этому значенію личныя формы глагола не отличались бы отъ формъ согласованія прилагательныхъ, въ которыхъ дѣйствительно можно видѣть значеніе указанія на предметъ признака; между тѣмъ и самъ авторъ не находитъ значенія „высказыванія", или сказуемости, въ такихъ случаяхъ, какъ „добрый человѣкъ" и т. п.

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что авторъ сталъ на правильный путь, отыскивая среди глагольныхъ формъ такія, которыя служатъ собственно для выраженія сказуемости, но не дошелъ до конца, увлекаемый въ сторону соображеніями неграмматическаго порядка. Формами сказуемости должны быть признаны формы времени и наклоненія, которыя не существуютъ отдѣльно отъ личныхъ формъ глагола, но по своимъ значеніямъ совершенно отличны отъ этихъ послѣднихъ.

Пойдемъ далѣе. Признавъ, какъ мы видѣли только-что, что свойство глагола быть сказуемымъ или связкою зависитъ отъ присутствія въ глаголѣ формъ лица, которыя указываютъ на предметъ признака, г. Овсянико-Куликовскій и это положеніе не проводитъ послѣдовательно и становится въ противорѣчіе самъ съ собою. А именно, на стр. 62, § 6 о причастіяхъ онъ говоритъ слѣдующее: „... причастіе *бѣлѣющій* ... не только обозначаетъ, но отчасти и *высказываетъ*, намекая на дѣйствіе снѣга; оно почти *утверждаетъ*, что снѣгъ бѣлѣетъ.

Digitized by Google

Это *утвержденіе* или *высказываніе* не такъ полно, какъ это дѣлаетъ глаголъ („бѣлѣетъ"), но все-таки оно достаточно замѣтно". Итакъ, признакъ высказыванія, утвержденія присущъ и причастію, хотя оно не имѣетъ формъ лица. Правда, авторъ высказываетъ это положеніе о причастіи со смягчительными выраженіями: „отчасти", „почти", „не такъ полно"; но эти выраженія и затемняютъ окончательно понятіе сказуемаго предложенія, вводя различеніе признака сказуемости по степенямъ полноты, при чемъ мѣры для такого различенія не дается. Если, такимъ образомъ, высказываютъ, утверждаютъ не только личныя формы глагола, но и неличныя, какъ причастіе, то, значитъ, сказуемость присуща глаголу не въ силу того, что онъ имѣетъ личныя формы, а въ силу того, что онъ имѣетъ извѣстное реальное значеніе—обозначаетъ дѣйствіе или состояніе. Это утвержденіе автора о причастіи, противорѣчащее его утвержденію о значеніи личныхъ формъ глагола, примѣняется затѣмъ и къ дѣепричастію, о которомъ на стр. 91 говорится слѣдующее: „*Дѣепричастіе* есть родъ нарѣчія, произведеннаго отъ глагола. Оно сохраняетъ всѣ глагольные признаки, кромѣ способности обозначать лицо (и число) и спрягаться. Въ числѣ глагольныхъ свойствъ оно удерживаетъ и нѣкоторую силу *высказыванія* (какъ это мы видимъ въ причастіи)". Ниже мы читаемъ еще слѣдующее: „Если дѣепричастіе имѣетъ при себѣ свои второстепенныя части (дополненія и обстоятельства), то его высказывающая сила увеличивается, и оно, вмѣстѣ съ относящимися къ нему словами, производитъ впечатлѣніе чего-то въ родѣ неполнаго предложенія. Оно, такъ сказать, приравнивается къ предложенію". Теперь мы узнаемъ, что сила высказыванія, иначе сказуемости, увеличивается отъ прибавленія къ дѣепричастію дополненій и обстоятельствъ и что въ языкѣ, кромѣ настоящихъ предложеній, существуетъ еще нѣчто, что „производитъ впечатлѣніе чего-то въ родѣ неполнаго предложенія". Такого рода опредѣленія не могутъ имѣть мѣста не только въ учебникахъ грамматики, но и въ учебникахъ, напримѣръ, по географіи и исторіи, которые г. Овсянико-Куликовскій взялъ себѣ за образецъ изложенія, такъ какъ никакими педагогическими соображеніями не можетъ быть оправдана замѣна дѣйствительности плодами фантазіи; введеніе подобныхъ опредѣленій въ учебникъ грамматики въ данномъ случаѣ можетъ имѣть только одинъ результатъ: окончательное устраненіе для учащагося возможности составить представленіе о томъ, что такое предложеніе, что такое отношеніе сказуемости.

Наиболѣе оригинальнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе несо-

Digitized by Google

стоятельнымъ является у автора новое распредѣленіе словъ по частямъ рѣчи. Надо замѣтить, что раздѣленіе словъ по частямъ рѣчи г. Овсянико-Куликовскій ставитъ въ связь съ раздѣленіемъ предложенія на части. Принципъ раздѣленія словъ по частямъ рѣчи, т. е. по формальнымъ категоріямъ, на основаніи различія въ формахъ, какія получаютъ слова въ качествѣ различныхъ частей словосочетанія, вѣренъ. Но при этомъ дѣленіе словъ по формальнымъ категоріямъ должно быть строго отличаемо отъ дѣленія словъ на разныя категоріи по ихъ реальнымъ значеніямъ,—дѣленія по логическимъ категоріямъ. Существующее до сихъ поръ въ грамматикахъ обычное дѣленіе словъ по частямъ рѣчи страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что въ немъ оба принципа дѣленія смѣшиваются, такъ что это обычное дѣленіе, собственно, не есть ни дѣленіе по формальнымъ, ни дѣленіе по логическимъ категоріямъ. Что же даетъ взамѣнъ этого г. Овсянико-Куликовскій? Онъ исходитъ изъ того положенія, что части предложенія выражаются „разными сортами“ словъ (стр. 15); прямой путь отсюда долженъ бы былъ вести автора къ разсмотрѣнію формъ, какія принимаютъ слова въ качествѣ частей словосочетанія-предложенія, а также словосочетаній вообще, и затѣмъ къ раздѣленію словъ на разныя категоріи по этимъ формамъ. Но выставивъ положеніе о связи дѣленія словъ по категоріямъ съ дѣленіемъ словосочетанія на части, онъ тутъ же предастъ забвенію это положеніе и занимается дѣленіемъ словъ по логическимъ категоріямъ (стр. 16 и слѣд.), которое ни въ какомъ прямомъ отношеніи къ словосочетанію и его частямъ не стоитъ. Въ результатѣ получаются слѣдующія „части рѣчи“: 1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) глаголъ, 4) причастіе, 5) нарѣчіе, 6) дѣепричастіе, 7) служебныя слова (предлоги и союзы), 8) междометія. Но въ этой классификаціи словъ оказываются такія непослѣдовательности: числительныя и мѣстоименія не включены въ число логическихъ категорій; глаголъ, причастіе и дѣепричастіе, составляющіе одну логическую категорію, разбиты на три категоріи; въ число логическихъ категорій попало нарѣчіе, образующее собой чисто грамматическую категорію словъ. Изъ дальнѣйшаго изложенія (стр. 26—27 и 52—53) мы узнаемъ, что числительныя и мѣстоименія составляютъ собой только особые разряды категорій существительнаго и прилагательнаго. Такимъ образомъ и классификація г. Овсянико-Куликовскаго представляетъ ту же непослѣдовательность, что и прежнія классификаціи,—смѣшеніе логическихъ и грамматическихъ категорій. Но кромѣ того классификація г. Овсянико-Куликов-

Digitized by Google

скаго страдаетъ еще и другимъ дефектомъ—непослѣдовательностью въ дѣленіи по логическимъ категоріямъ, что выражается въ раздѣленіи глагольныхъ словъ по тремъ категоріямъ и въ обобщеніи числительныхъ и мѣстоименій въ однихъ категоріяхъ съ существительными и прилагательными. Такая непослѣдовательность явно приближается уже къ абсурдности.

Причиной этой абсурдности послужило то обстоятельство, что г. Овсянико-Куликовскій, уклонившись отъ прямого пути, который велъ его къ установленію грамматическихъ категорій словъ, поставилъ себѣ цѣлью перетасовать обычныя до сихъ поръ категоріи словъ такъ, чтобы въ дѣленіи словъ по частямъ рѣчи выразилось соотвѣтствіе этого дѣленія съ дѣленіемъ предложенія на части. Но такъ какъ ни логическія, ни грамматическія категоріи словъ ни въ какомъ прямомъ отношеніи именно къ словосочетанію-предложенію и его частямъ не находятся, то поставленная цѣль не достигнута, а абсурдъ получился.

Чтобы пояснить сказанное, остановимся, для примѣра, на тѣхъ соображеніяхъ, которыя привели автора къ установленію категоріи „существительнаго“ съ ея тремя разрядами: 1) *знаменательныя*, или *именныя* существительныя, 2) *мѣстоименныя*, или *мѣстоименія-существительныя* и 3) *числительныя* (такъ называемыя *количественныя*) (стр. 26—27). На стр. 21, § 8 авторъ опредѣляетъ имя существительное какъ часть рѣчи, обозначающую „предметы“, но при этомъ добавляетъ: „все равно какіе, одушевленные или неодушевленные, *настоящіе или воображаемые*“ (курсивъ нашъ). Уже здѣсь является путаница логическаго съ грамматическимъ: логическая категорія „предметовъ“ смѣшивается съ грамматической категоріей „существительныхъ“. Слово, напримѣръ, *справедливость* вовсе не обозначаетъ какой-то „воображаемый предметъ“, а дѣло въ томъ, что „справедливость“, какъ и „справедливый“, относятся *къ одной и той же логической категоріи* словъ, обозначающихъ признаки, которыя отличается отъ другой логической категоріи словъ, обозначающихъ предметы, съ другой стороны, слова „справедливость“ и „справедливый“ принадлежатъ *къ разнымъ грамматическимъ категоріямъ* словъ: первое принадлежитъ къ грамматической категоріи именъ существительныхъ, второе—къ грамматической категоріи именъ прилагательныхъ; распредѣленіе словъ по этимъ двумъ грамматическимъ категоріямъ въ самомъ языкѣ выражено различіемъ формъ въ тѣхъ и другихъ словахъ: имена прилагательныя имѣютъ формы согласованія, имена существи-

Digitized by Google

тельныя лишены этихъ формъ. Разъ вступивъ на ложный путь смѣшенія въ словахъ категорій разныхъ порядковъ и запасшись терминомъ „воображаемые предметы“ для прикрытія рѣзкихъ логическихъ противорѣчій, встрѣчаемыхъ на этомъ пути, авторъ продолжаетъ идти далѣе: числа, количества могутъ быть воображаемы какъ предметы; поэтому числительныя имена—имена существительныя. Въ мѣстоименіяхъ и самъ авторъ уже не рѣшается усматривать даже „воображаемыхъ предметовъ“; за то онъ прибѣгаетъ здѣсь къ особому словесному обороту: „мѣстоименія-существительныя... означаютъ не самые предметы, а только то, что они (т. е. предметы!)—существительныя“ (стр. 27); а слѣдовательно, и мѣстоименія суть существительныя. Думаемъ, что не только „строгая“, но даже самая снисходительная логика не одобритъ подобнаго умозаключенія.

Посмотримъ теперь, какъ авторъ устанавливаетъ соотвѣтствіе существительнаго, какъ части рѣчи, съ подлежащимъ, какъ частью предложенія. Предварительно замѣтимъ, что г. Овсянико-Куликовскій двояко опредѣляетъ подлежащее предложенія: съ одной стороны—какъ логическую категорію (*„подлежащее есть та часть предложения, которой приписывается то, что обозначено и высказано сказуемымъ“*, стр. 7; опредѣленіе построено очень небрежно, но оставляемъ это въ сторонѣ), а съ другой—какъ чисто грамматическую (*„подлежащее есть часть предложенія, отвѣчающая на вопросъ: кто? что?“*, тамъ же). На стр. 22, § 9, разсматривая, „какъ части предложенія выражаются частями рѣчи“, авторъ беретъ исходной точкой грамматическое опредѣленіе подлежащаго: „Мы знаемъ, что подлежащее отвѣчаетъ на вопросъ: *кто? что?*“, т. е. является въ формѣ именительнаго падежа. Какой же прямой выводъ долженъ быть сдѣланъ изъ этого грамматическаго опредѣленія подлежащаго? Конечно, тотъ, что выраженіемъ подлежащаго въ грамматическомъ предложеніи служитъ склоняемое слово въ именительномъ падежѣ; къ какой категоріи по своему значенію принадлежитъ это склоняемое слово, въ данномъ случаѣ совершенно безразлично. Но г. Овсянико-Куликовскій умозаключаетъ иначе: „Отсюда уже видно, *что выраженіемъ подлежащаго можетъ служить только имя существительное и притомъ лишь въ той формѣ, въ какой оно также отвѣчаетъ на вопросъ: кто, что?*“. Это заключеніе предполагаетъ совершенно иную посылку, чѣмъ приведенная самимъ авторомъ, а именно посылку, опредѣляющую подлежащее не съ грамматической точки зрѣнія, а съ логической. Но и при этой посылкѣ выводъ автора будетъ все-таки не вѣ-

Digitized by Google

ренъ: логическое подлежащее не связано, во-первыхъ, съ грамматической категоріей падежей, и, во-вторыхъ, не связано также и съ грамматическими или логическими категоріями словъ.

Точно такимъ же неудачнымъ способомъ г. Овсянико-Куликовскій пытается привести въ соотвѣтствіе съ частями предложенія и другія установленныя имъ „части рѣчи".

Изъ другихъ неправильностей и абсурдовъ, допущенныхъ въ грамматикѣ г. Овсянико-Куликовскаго, можно отмѣтить еще слѣдующіе. На стр. 68 авторъ говоритъ, что въ глаголѣ „кромѣ такихъ формъ, ясно обозначающихъ лицо и число, есть еще форма, которая не обозначаетъ опредѣленнаго лица и числа, а только предполагаетъ какое-либо лицо (и число), т. е., иначе говоря, выражаетъ *лицо неопредѣленное*. Поэтому эта форма и называется *неопредѣленною* или *инфинитивомъ*". Обычная грамматика дѣлаетъ въ отношеніи инфинитива ту крупную ошибку, что причисляетъ его къ „наклоненіямъ". Но точно такъ же нѣтъ никакихъ основаній усматривать въ инфинитивѣ какую-либо связь съ формами лица въ глаголѣ; если инфинитивъ не заключаетъ въ себѣ обозначенія ни 1-го, ни 2-го, ни 3-го лицъ, которыя только и существуютъ въ дѣйствительности, то ясно, что онъ не можетъ обозначать и несуществующее „лицо неопредѣленное".

На стр. 75 авторъ приписываетъ инфинитиву значеніе сослагательнаго наклоненія въ такихъ случаяхъ, какъ „мы пришли, *чтобы сказать* вамъ"..., „*еслибы знать* это заранѣе, мы могли бы"..., но безъ всякаго основанія; ошибка заключается въ томъ, что значенія, вносимыя въ данныя словосочетанія союзами *чтобы*, *еслибы*, авторъ смѣшиваетъ со значеніемъ сослагательнаго наклоненія и переноситъ эти значенія на формы инфинитива (подобное было и въ предыдущемъ случаѣ, въ которомъ авторъ значенія формъ лица въ глаголѣ съ инфинитивомъ переноситъ на инфинитивъ).

Совершенно не понятна 1-я часть примѣчанія на стр. 73, гдѣ говорится, что „въ повелительномъ всегда два лица: одно, которое говоритъ, выражая свое желаніе, требованіе, просьбу и т. д., и другое, къ которому обращено требованіе и пр.". Если понимать это такъ, что въ самой повелительной формѣ обозначаются 2 лица, то это невѣрно, такъ какъ „двуличныхъ", такъ сказать, формъ глаголъ совсѣмъ не знаетъ; если же понимать такъ, что при одномъ лицѣ, выраженномъ въ повелительной формѣ, другое лицо „логически мыслится", тогда то же самое можно утверждать обо всякихъ личныхъ формахъ

Digitized by Google

глагола, а не только о повелительной формѣ. Но по существу такое утвержденіе было бы совершенно праздным.

На стр. 75 и слѣд., § 4 авторъ различаетъ два залога: дѣйствительный и страдательный, а затѣмъ въ дѣйствительномъ залогѣ различаетъ „разряды“: глаголы переходные и непереходные. Не останавливаясь здѣсь на томъ, что какъ самое опредѣленіе залоговъ, такъ и дѣленіе русскихъ глаголовъ по залогамъ дѣйствительному и страдательному, по нашему мнѣнію, произведены неправильно, отмѣтимъ только необычайную путаницу грамматическихъ и логическихъ понятій, которую авторъ обнаруживаетъ въ различеніи двухъ разрядовъ дѣйствительнаго залога, переходнаго и непереходнаго. Переходными онъ называетъ вообще глаголы съ дополненіями всякаго рода; глаголы съ дополненіемъ въ винительномъ падежѣ—*„переходными въ тѣсномъ смыслѣ“*, а съ дополненіемъ въ другихъ падежахъ или съ предлогами—*„переходными въ широкомъ смыслѣ“*. Такимъ образомъ переходными, по автору, будутъ, напримѣръ, не только *читаю книгу, поетъ романсъ*, но также *молиться Богу, вѣровать въ Бога, ѣхать въ Москву;* но тѣ же глаголы безъ всякаго дополненія будутъ непереходными, напримѣръ, онъ *читаетъ* бѣгло, она *поетъ* хорошо; точно также, напримѣръ, *бѣжать по дорогѣ*—переходный, а „просто *бѣжать* или *бѣжать* быстро“—непереходный. Здѣсь, во-первыхъ, различеніе дѣйствительнаго залога на разряды по признаку присутствія или отсутствія при глаголахъ дополненій вообще не вяжется съ общимъ признакомъ залога, какъ его выражаетъ авторъ: „если подлежащее представлено дѣйствующимъ, производящимъ признакъ, выраженный глаголомъ, то это—*дѣйствительный* залогъ“ (стр. 76); въ этомъ общемъ признакѣ залога указанные авторомъ разряды никакихъ различій не выражаютъ, а, слѣдовательно, и не могутъ быть разрядами дѣйствительнаго залога. Такъ какъ признакъ сочетаемости глагола съ дополненіемъ самъ по себѣ не есть признакъ залога, то различать глаголы на переходные и непереходные въ смыслѣ автора можно лишь безъ отношенія къ залогу вообще. Затѣмъ, и самое дѣленіе глаголовъ по признаку сочетаемости ихъ съ дополненіемъ, въ томъ видѣ, какъ оно проводится авторомъ, не имѣетъ никакой цѣнности ни въ грамматическомъ, ни въ логическомъ отношеніи, такъ какъ дополненіе понимается авторомъ въ разныхъ значеніяхъ и поэтому признакъ переходности имѣетъ у него также два значенія—„въ тѣсномъ смыслѣ“ и „въ широкомъ смыслѣ“. При такихъ условіяхъ авторъ неизбѣжно приходитъ самъ въ затруднительное положеніе, когда ны-

Digitized by Google

тается опредѣлить переходность и непереходность въ глаголахъ съ *сл.* Онъ выражается объ этомъ слѣдующимъ образомъ: „частица *ся* вообще придаетъ глаголу оттѣнокъ непереходности. При дополненіи этотъ оттѣнокъ какъ бы слабѣетъ и не мѣшаетъ глаголу быть „переходнымъ въ широкомъ смыслѣ", напримѣръ, „*надѣяться на себя*", „*печься о благѣ* ближняго". Безъ дополненія, непереходность глаголовъ на *ться*, *чься* выступаетъ очень явственно. Есть и такіе глаголы (на *ться*, *чься*), которымъ дополненія не мѣшаютъ оставаться непереходными. Сюда принадлежатъ такъ называемые *возвратные* и *взаимные*". Значитъ, или возвратные и взаимные глаголы совершенно не относятся къ установленнымъ авторомъ разрядамъ дѣйствительнаго залога, или же эти разряды установлены имъ неправильно.

Въ неграмматической части учебника г. Овсянико-Куликовскаго останавливаетъ на себѣ вниманіе его ученіе о словѣ и его частяхъ. Разложеніе словъ на части авторъ называетъ „грамматической анатоміей" (стр. 101). Можно не возражать противъ этой терминологіи, но трудно согласиться съ самымъ способомъ пониманія процесса разложенія словъ на части. А именно, авторъ разлагаетъ слово на такія три части: *внѣшняя, звуковая форма* слова, *лексическое значеніе* и *грамматическая форма* слова (стр. 102—101). Обычно подъ дѣленіемъ какого-нибудь предмета на части разумѣется различеніе въ цѣломъ частей, которыя однородны между собой, во-первыхъ, и раздѣльны между собой въ дѣйствительности, а не въ одномъ процессѣ мысли, во-вторыхъ. Слово, какъ извѣстное сочетаніе звуковъ рѣчи, есть явленіе физическое, значеніе слова, какъ знака предмета мысли въ самой мысли, есть явленіе психическое; какимъ же образомъ эти явленія разныхъ порядковъ могутъ быть частями чего-то цѣлаго, и что такое будетъ само это цѣлое въ отношеніи своихъ разнородныхъ частей? Для насъ это совершенно не понятно. Съ нашей точки зрѣнія, мы могли бы уподобить изображаемый авторомъ процессъ анатомированія слова на части: звуковая форма слова и лексическое значеніе его процессу анатомированія человѣческаго тѣла на тѣло и душу; и кажется намъ, что оба процесса одинаково безплодны, по меньшей мѣрѣ. Что касается тѣхъ значеній словъ, которыя обусловлены въ нихъ присутствіемъ извѣстныхъ грамматическихъ формъ, то эти значенія, конечно, отличны отъ значеній, называемыхъ авторомъ лексическими; но опять и эти значенія грамматическихъ формъ не могутъ быть *частью* слова. Въ нѣкоторыхъ словахъ г. Овсянико-Куликовскій усматриваетъ еще

Digitized by Google

четвертую часть—*представленіе* (*образъ*) (стр. 105). Подъ этимъ страннымъ терминомъ разумѣются такъ называемыя переносныя, или „образныя", „поэтическія" значенія словъ. Между переноснымъ и непереноснымъ значеніями въ словахъ, конечно, есть извѣстное различіе, но вовсе не „по роду"; поэтому выдѣлять переносныя значенія въ отдѣльную „часть слова", отличную отъ „логическаго значенія", нѣтъ ровно никакого основанія.

Что касается изложенія фактическаго матеріала русской грамматики, т. е. склоненій, спряженій и т. д., то у г. Овсянико-Куликовскаго оно представлено, вообще, въ томъ же видѣ, какъ во всѣхъ существующихъ учебникахъ, не хуже и не лучше, примѣнительно къ потребностямъ и пониманію учениковъ младшихъ классовъ; для учениковъ же IV, V и VI классовъ, на которыхъ также расчитываетъ авторъ, можно требовать болѣе подробнаго и обстоятельнаго изложенія грамматическихъ фактовъ, чѣмъ то, которое дается авторомъ.

Въ заключеніе этого длиннаго разбора, который вызывается большою важностью для нашей школы дѣла составленія хорошаго учебника русской грамматики, считаю своимъ долгомъ высказать слѣдующее.

Я также, какъ и г. Овсянико-Куликовскій, вполнѣ признаю, что существующіе учебники русской грамматики требуютъ дѣйствительно основательной переработки. При этомъ позволю себѣ высказать свой взглядъ на то, въ какихъ главныхъ направленіяхъ должна идти эта переработка.

Во-первыхъ, при изложеніи грамматики необходимо послѣдовательно и строго отличать факты самого языка отъ фактовъ, не принадлежащихъ ему, твердо памятуя то основное начало, что всякій языкъ есть только орудіе мысли, но не воплощеніе ея, и что не все то, что дается въ мысли, находитъ непремѣнно выраженіе въ самомъ языкѣ. Смѣшеніе элементовъ собственно грамматики съ элементами психологіи и логики до сихъ поръ служитъ, какъ было указано выше, одной изъ главныхъ причинъ той туманности и часто непонятности тѣхъ опредѣленій и правилъ, которыя даются въ нашихъ грамматикахъ.

Во-вторыхъ, классификація и опредѣленія явленій русскаго языка должны быть построены исключительно на данныхъ самого русскаго языка; безполезно и неразумно подгонять явленія русскаго языка подъ рубрики, установленныя для другихъ языковъ. Между тѣмъ другою изъ основныхъ причинъ крупныхъ недостатковъ нашихъ учебниковъ русскаго языка до сихъ поръ служитъ то обстоятельство, что эти учебники стремятся укладывать совершенно тщетно извѣстныя

Digitized by Google

явленія русскаго языка въ рамки грамматикъ классическихъ языковъ. Всѣ индо-европейскіе языки, конечно, представляютъ много сходнаго въ грамматическомъ строѣ; но при этомъ каждый изъ нихъ выработалъ также много явленій своеобразныхъ, не имѣющихъ соотвѣтствія въ другихъ языкахъ. А именно развитіе въ учащихся способности подмѣчать, насколько это доступно, конечно, для учениковъ средней школы, не только сходства, но и различія въ грамматическихъ явленіяхъ разныхъ языковъ, должно быть признано наиболѣе дѣятельнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ развитія умственной дѣятельности.

Въ-третьихъ, такъ какъ многія явленія языка становятся доступными пониманію учащихся лишь при помощи историческаго освѣщенія этихъ явленій, то въ учебникахъ русской грамматики должна быть соблюдаема строго извѣстная постепенность въ изложеніи грамматическаго матеріала; въ началѣ долженъ быть излагаемъ лишь тотъ матеріалъ, который не требуетъ знакомства съ исторіей языка, а то, что требуетъ такого знакомства, должно быть относимо къ концу курса. Отсюда же слѣдуетъ, что учебники русскаго языка для средней школы не должны, какъ это бываетъ до сихъ поръ, совершенно чуждаться элементовъ исторической грамматики русскаго языка; но объемъ познаній по исторіи языка, конечно, долженъ быть точно ограниченъ предѣлами возможнаго для учащихся въ средней школѣ.

Въ-четвертыхъ, въ изложеніи учебника грамматики слѣдуетъ стремиться къ простотѣ, краткости и ясности всякихъ опредѣленій и правилъ. Стремиться къ изложенію грамматики языкомъ, напримѣръ, географіи и исторіи, по моему мнѣнію,—трудъ непосильный и притомъ безполезный. Главное преимущество изученія родного языка передъ изученіемъ иностранныхъ языковъ, на мой взглядъ, заключается въ томъ, что, изучая родной языкъ, учащійся имѣетъ возможность превращать безсознательную классификацію явленій языка, которая дана ему самимъ языкомъ вмѣстѣ съ усвоеніемъ устной рѣчи, въ классификацію сознательную. Поэтому я думаю, что необременительнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ плодотворнымъ для умственнаго развитія учащагося изученіе родного языка станетъ лишь въ томъ случаѣ, когда учащійся, при помощи учителя, путемъ непосредственнаго сравненія даннаго ему матеріала языка будетъ приходить къ различенію разныхъ грамматическихъ категорій и будетъ самъ для себя изъ опыта выводить „опредѣленія“ и „правила“. Этотъ путь въ изученіи родного языка гораздо скорѣе и легче приведетъ къ желан-

Digitized by Google

ной цѣли, чѣмъ самыя пространныя „объясненія“ въ учебникѣ. Учебникъ грамматики русскаго языка, думаю на этомъ основаніи, долженъ быть изложенъ такъ, чтобы могъ служить учащемуся лишь конспектомъ, помогающимъ ему выразить въ краткой и точной формѣ и обозрѣть въ системѣ тѣ опредѣленія и правила, которыя онъ самъ вывелъ путемъ непосредственнаго наблюденія надъ фактами языка.

На основаніи изложеннаго я не могу признать попытки, сдѣланной г. Овсянико-Куликовскимъ въ цѣляхъ переработки и улучшенія учебника грамматики русскаго языка, удачной. Какъ я старался показать выше, весьма существенныя части грамматики, какъ ученіе о предложеніи и частяхъ рѣчи, у г. Овсянико-Куликовскаго значительно измѣнены сравнительно съ существующими учебниками, но измѣнены такъ, что не улучшаютъ положенія дѣла, а, напротивъ, ухудшаютъ его.

Г. Ульяновъ.

Проф. Т. Д. Флоринскій. Славянское племя. Статистико-этнографическій обзоръ современнаго славянства. (Съ приложеніемъ двухъ этнографическихъ картъ). Кіевъ. 1907. 8°, 2 нен.+X+193 стр. и двѣ карты.

Жалобы на недостатокъ книгъ по общимъ вопросамъ славистики слышатся слишкомъ часто, чтобы можно было повторять ихъ, не подвергаясь упрекамъ въ трюизмѣ. Но въ отношеніи пособій, по которымъ интересующійся русскій могъ бы пріобрѣсти хотя элементарное понятіе обо всемъ славянскомъ мірѣ, слѣдуетъ отмѣтить довольно характерный фактъ: „Славянское народописаніе“ Шафарика въ переводѣ Бодянскаго вышло въ *1843 г.*, а слѣдующая заслуживающая чтенія книга по тому же вопросу появляется въ *1907*! Трудъ Шафарика, напечатанный въ 1842 г., былъ въ томъ же году переизданъ, а въ третій разъ вышелъ въ 1849 году—и съ тѣхъ поръ ни на чешскомъ, ни на другихъ языкахъ не появлялось подобной книги (статьи въ энциклопедическихъ словаряхъ, конечно, въ счетъ не идутъ).

Вышедшая въ 1907 году (въ приложеніи къ кіевскимъ „Университетскимъ Извѣстіямъ“ и отдѣльно) книга проф. Флоринскаго возникла по внѣшнему поводу, о которомъ авторъ разсказываетъ (стр. III) такъ: „Данная работа предназначалась для предпринятаго Императорской Академіей Наукъ изданія—„Энциклопедіи славянской филологіи“. Къ сожалѣнію, по независѣвшимъ отъ автора обстоятель-

Digitized by Google

ствамъ, она не могла быть помѣщена въ этомъ изданіи и въ настоящее время выходитъ въ свѣтъ отдѣльно, но безъ всякихъ измѣненій, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ была приготовлена для „Энциклопедіи". Въ виду такого положенія дѣла мы не имѣемъ права предъявлять къ труду г. Флоринскаго тѣ требованія, которымъ, какъ намъ кажется, должна удовлетворять *книга* (а не статья въ „Grundriss'ѣ") подобнаго содержанія; авторъ былъ связанъ извѣстнымъ планомъ работы, которая должна была находиться въ соотвѣтствіи съ другими частями „Энциклопедіи", и потому, конечно, не помѣстилъ въ свой трудъ многаго изъ того, что мы ожидали бы встрѣтить въ книгѣ, озаглавленной „Славянское племя". Самъ авторъ говоритъ (стр. IX), что его работа „распадается на двѣ части: общую, посвященную славянскому племени въ цѣломъ, и спеціальную, въ которой послѣдовательно разсмотрѣны всѣ девять славянскихъ народовъ, составляющихъ вмѣстѣ единый цѣльный міръ—славянство. Объемъ и содержаніе даннаго обзора славянства опредѣляется слѣдующей схемой: территорія каждаго народа и ея предѣлы, разграниченіе съ сосѣдями, общія и частныя племенныя названія, численность, этнографическія данныя и политическое положеніе". Противъ такого плана вводной статьи въ „Энциклопедіи славянской филологіи", разумѣется, ничего возразить нельзя; нѣкоторое недоумѣніе возбуждаетъ только одинъ пунктъ—что разумѣетъ авторъ подъ „этнографическими данными"? Намъ казалось бы, что, обѣщая ихъ, г. Флоринскій долженъ былъ сообщить свѣдѣнія о бытѣ (матеріальной и духовной культурѣ) славянскихъ племенъ; между тѣмъ, въ разбираемой книгѣ мы находимъ только замѣчанія о томъ, въ какой степени сохранились у каждаго изъ славянскихъ народовъ „этнографическія особенности", но о самыхъ особенностяхъ не узнаемъ почти ничего. Въ остальномъ планъ выполненъ прекрасно, въ чемъ нельзя было сомнѣваться и a priori, разъ на заглавномъ листѣ выставлено не нуждающееся въ чьихъ бы то ни было похвалахъ имя проф. Т. Д. Флоринскаго. Прочитавшій разбираемую книгу пріобрѣтаетъ—въ предѣлахъ указаннаго выше плана—ясное и вѣрное понятіе о славянскихъ племенахъ и ихъ современномъ положеніи. Въ послѣднемъ отношеніи трудъ г. Флоринскаго выгодно отличается отъ „Slowanského Národopisu", въ которомъ такого отдѣла не было. Нѣсколько подробнѣе, какъ намъ кажется, можно было бы охарактеризовать положеніе сербовъ въ Боснѣ и Герцеговинѣ, нежели это сдѣлано въ книгѣ „Славянское племя" (стр. 98). Распредѣленіе славянъ по народностямъ сдѣлано въ но-

Digitized by Google

вомъ трудѣ г. Флоринскаго такъ же, какъ въ болѣе ранней его книгѣ „Лекціи по славянскому языкознанію“ (два тома, Кіевъ, 1895 и 1897 гг.): македонцы отнесены къ болгарамъ, кайкавцы къ сербохорватамъ, словаки отдѣлены отъ чеховъ, кашубы отъ поляковъ, а лужицкія племена соединены въ одинъ народъ.

Нѣкоторыя частности труда г. Флоринскаго могли бы быть, по нашему мнѣнію, представлены иначе. Напримѣръ, авторъ сообщаетъ о частныхъ названіяхъ каждаго славянскаго народа, но далеко не всегда объясняетъ ихъ; такъ, для неподготовленнаго читателя—а для такихъ, повидимому, и предназначается разбираемая книга—будетъ совершенно непонятно, почему сербы, живущіе между Колубарой и Дриной, называются *шумадинцами*, или на какомъ основаніи въ Боснѣ сербы-католики именуются *кршћан'ами*, а православные — *хришћан'ами* (стр. 90). Подобнымъ образомъ не объяснены и термины *котраньцы*, *блейцы* (стр. 110) [1]) и др. Намъ кажется, что авторъ, приводя въ такомъ — чуть ли не исчерпывающемъ — изобиліи частныя названія того или другого народа, долженъ былъ по мѣрѣ возможности объяснять ихъ происхожденіе (иногда это и дѣлается, напримѣръ, на стр. 67 о *рупаланахъ* и *мървакахъ*, на стр. 68 о *пуливаковцахъ* и др.). Впрочемъ, возможенъ и иной взглядъ, по которому названія народа по мѣстностямъ, напримѣръ: *ярославцы*, *рязанцы*, *орловцы*, *москвичи* etc. (стр. 41), вовсе не должны находить себѣ мѣста въ подобномъ трудѣ—*москвичемъ* можно назвать любого англичанина или нѣмца, живущаго въ Москвѣ, и потому этотъ терминъ вовсе не характеренъ для части *русскаго* народа.

Весьма важнымъ и труднымъ отдѣломъ книги г. Флоринскаго является собираніе данныхъ о численности каждаго изъ славянскихъ племенъ. Путеводителемъ автора въ данномъ случаѣ былъ главнымъ образомъ извѣстный чешскій ученый, профессоръ Люборъ Нидерле, съ его статьей „Kolik bylo Slovanů koncem r. 1900“ (Slovanský Přehled, ročnik V, str. 153—163). Выводы, заключающіеся въ этой статьѣ, г. Флоринскій исправляетъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) указываетъ источности, допущенныя г. Нидерле для 1900 года, и 2) измѣняетъ цифры пропорціонально естественному приросту населенія для полученія соотвѣтственныхъ чиселъ за 1906 годъ. По поводу статистическихъ данныхъ проф. Флоринскаго можно сдѣлать нѣсколько

[1]) Здѣсь же, кстати сказать, упомянуто о *блейскомъ* уѣздѣ, вмѣсто *блескаго*, какъ слѣдовало бы назвать его порусски.

Digitized by Google

замѣчаній. Напримѣръ, на стр. 10—11 приведены подсчеты *всего* славянскаго племени, сдѣланные въ разное время, съ 1826 года по 1906 годъ, разными учеными, между прочимъ Шафарикомъ въ 1826 г. (т. е. въ „Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten", стр. 26[3]); при этомъ необходимо было сдѣлать оговорку, что болгаръ Шафарикъ насчитывалъ тогда всего 600.000, тогда какъ въ 1842 г. („Slowanský Národopis", стр. 8)—уже 3.587.000, т. е. почти въ шесть разъ больше; очевидно, что такое увеличеніе вызвано не дѣйствительнымъ приростомъ населенія, а исправленіемъ свѣдѣній, получить которыя въ 1826 г. было еще труднѣе, нежели въ 1842 г. Относительно сербовъ въ Черногорьѣ г. Флоринскій принимаетъ (стр. 91) для 1900 года цифру проф. Нидерле—215,000, увеличивая ее естественнымъ приростомъ населенія (при коэффиціентѣ, равномъ 1.6%) за 6 лѣтъ до 236,000 (стр. 11) или 235,650 (стр. 92) человѣкъ: но приростъ населенія г. Флоринскій здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ (см., напр., на стр. 43, 126 и др.), считаетъ почему-то въ ариѳметической, а не въ геометрической прогрессіи, какъ слѣдовало бы [1]). Сверхъ того можно припомнить, что въ послѣднее время въ Черногорьѣ насчитываютъ уже (насколько достовѣрно?) около 400.000 всѣхъ жителей (Славянскія Извѣстія, 1907 г., № 1, стр. 67), а не „около 260.000" (Славянское племя, стр. 96), а потому и цифра живущихъ тамъ сербовъ должна быть выше 236.000. Въ Боснѣ и Герцеговинѣ г. Флоринскій насчитываетъ для 1906 г. 1.861.200 сербохорватовъ; по офиціальнымъ же свѣдѣніямъ („Bericht über die Verwaltung von Bosnien und der Herzegovina. 1906",—цитируемъ по статьѣ г. Аргуса „Боснія и Герцеговина требуютъ автономіи" въ № 11375 „Новаго Времени", отъ 11-го ноября 1907 г.) тамъ оказалось: православныхъ 760.000, мусульманъ 590.000, католиковъ 360.000, слѣдовательно всего 1,710.000. Сербо-хорватовъ въ Америкѣ г. Флоринскій считаетъ (стр. 92) 240.000; между тѣмъ уже въ маѣ 1904 г. эмигрировавшихъ въ Новый Свѣтъ хорватовъ насчитывалось около 800.000 (Славянскій Вѣкъ, № 81, стр. 283). Относительно словин-

[1]) Ср., напр., замѣчанія *G. Rümelin*'а въ его статьѣ „Die Bevölkerungslehre" (*Schönberg, G.*, Handbuch der Politischen Oekonomie[3], I, 760) о необходимости считать приростъ населенія по сложнымъ, а не по простымъ процентамъ. Рюмелинъ рекомендуетъ сверхъ того отмѣчать приростъ не на 100, а на 1.000 жителей. Г. Нидерле въ своей статьѣ „Kolik bylo Slovanů koncem r. 1900" такъ же, какъ проф. Флоринскій, считаетъ приростъ населенія въ ариѳметической прогрессіи (см. напр. на стр. 157, 158 и др.).

Digitized by Google

цевъ г. Флоринскій почему-то не принялъ во вниманіе весьма интересной лекціи проф. д-ра Карла Ходоунскаго „Slovinci“ (Slovanský přehled, V, 349 — 358), дающей свѣдѣнія о политическомъ положеніи этого народа и его численности. Проф. Нидерле (ibid., 161) предположительно опредѣлялъ послѣднюю для конца 1900 г. въ 1.450.000; исходя изъ этой цифры, г. Флоринскій (стр. 111) выводитъ, что въ 1906 г. словинцевъ должно было быть около 1.475.000. Между тѣмъ г. Ходоунскій, приводя офиціальныя статистическія данныя о словинцахъ для 1900 года—въ общей сложности 1.352.780—замѣчаетъ, что этотъ итогъ слѣдуетъ повысить по крайней мѣрѣ на 150.000; „въ одной Угріи“, говоритъ онъ (стр. 349), „еще въ 1890 г. было офиціально насчитано 94,679 словинцевъ, которые въ статистикѣ 1900 г. совершенно исчезли“. Въ этомъ утвержденіи, едва ли не основанномъ на словахъ г. Нидерле (ibid., 160), есть какая-то неточность: офиціальная статистика по переписи 1900 г. отмѣтила существованіе въ Угріи (въ комитатахъ Заладскомъ, Желѣзномъ и Шомодскомъ) 74.535 словинцевъ (см. *Trstenjak, A.*, Slovenci v Somodski županiji na Ogrskem. Zgodovinska narodopisna in knjizevna črtica. V Ljubljani. 1905, стр. 6 и 101); всего по счету г. Трстеняка словинцевъ было въ 1900 г. 1.416.580. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что *въ Африкѣ* г. Трстенякъ насчитываетъ 3.000 своихъ соплеменниковъ, тогда какъ ранѣе ихъ находили *въ Египтѣ* 5.300 (Niederle, op. cit., 161***). Но можно предполагать, что на самомъ дѣлѣ численность словинцевъ въ 1900 году была выше офиціальной цифры (1.416.580); г. Ходоунскій указываетъ (op. cit., 353) два каринтійскихъ села, въ которыхъ церковная проповѣдь произносится по словински, между тѣмъ какъ офиціальная статистика въ одномъ изъ нихъ нашла *двоихъ* словинцевъ на 580 жителей, а въ другомъ—*четверыхъ* на 1.454! Не менѣе интересенъ другой примѣръ (ibid., 358): въ одномъ селѣ въ окрестностяхъ Трієста по офиціальнымъ даннымъ живетъ 250 словинцевъ, тогда какъ въ мѣстной *словинской* школѣ учится 258 дѣтей! Таковы же, по всей вѣроятности, и „послѣднія статистическія данныя“, сообщаемыя въ „Славянскихъ Извѣстіяхъ“ (1907 г., № 5, стр. 466 [1])—появилось послѣ выхода „Славянскаго племени“); по нимъ словинцевъ въ Штиріи, Краинѣ, Карнтіи и Приморьѣ насчитывается въ общей сложности 1,338.000. Въ Вѣнѣ г. Фло-

[1]) Здѣсь же есть свѣдѣнія объ увеличеніи народонаселенія Босны и Герцеговины съ 1895 по 1904 годъ.

Digitized by Google

рпнскій насчитываетъ (въ 1906 г.?) „приблизительно до 200.000“ чеховъ (стр. 121), замѣчая при этомъ, что чешскіе этнографы увеличиваютъ эту цифру до 250.000 (по книгѣ 1895 г.; ср. на стр. 125). Но проф. Іосифъ Чипера утверждаетъ, что число чеховъ въ Вѣнѣ для 1900 г. опредѣлялось цифрою 385.133; другой статистикъ, проф. Мейнингенъ, понижаетъ ее до 226.108, при чемъ „въ это число не входятъ еще пришельцы изъ Силезіи и Нижней Австріи, съ которыми число вѣнскихъ чеховъ доходитъ до 340.000“ (Славянскій вѣкъ, № 62, отъ $^{15}/_{28}$ февраля 1903 г., стр. 443). Относительно статистики угорскихъ словаковъ, пріобрѣтшей себѣ такую печальную извѣстность, г. Флоринскій замѣчаетъ: „Въ рубрику мадьяръ записались словацкіе ренегаты, а въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ лица, заявившія о знаніи, кромѣ роднаго словацкаго, также и мадьярскаго языка“ (стр. 143). Но кромѣ этого мадьярскіе чиновники употребляютъ еще неблаговидный пріемъ, о которомъ разсказываетъ г. *A. Pietor* въ брошюрѣ „Nápor—odpor. Ako postupovala mad'arisácia v Uhorsku a čo s tým súvisí“ (Turčiansky Sv. Martin, 1905, стр. 49 и 84): мадьярскій языкъ для двухъ понятій—*житель Угріи* и *мадьяръ*—имѣетъ одно и то же слово: *magyar*, и потому называющій себя *жителемъ Угріи* записится въ перепись, какъ *мадьяръ*. Истинную численность словаковъ (очевидно, только тѣхъ, которые живутъ въ Угріи) г. Pietor опредѣляетъ въ 2.500.000. Въ 1906 г. „чеховъ и словаковъ“ въ Угріи насчитывали 2.800.000 (Славянскія Извѣстія, 1906 г., № 4, стр. 289); эту цифру, конечно, придется почти цѣликомъ отнести къ словакамъ. Совершенно гадательно опредѣляется численность словаковъ въ Америкѣ; по свѣдѣніямъ г. Соханя (ср. у г. Флоринскаго, стр. 144[1]), въ 1905 г. она составляла отъ 450.000 до 500.000; въ одной статьѣ 1906 г. (*Чајак, Ј.*, „Преглед савремене словачке литературе“—Летопис Матице Српске, CCXXXVII, 82) указывается, что словаковъ въ Америкѣ „считаютъ полмилліона“ („рачунају на полмилиона“). T. Pietor въ 1905 г. (op. cit., pag. 104) принималъ численность словаковъ въ Америкѣ около 500.000. О томъ, съ какой ужасающей быстротой идетъ эмиграція словаковъ въ Америку, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что за одинъ 1905 годъ ихъ переѣхало въ Новый Свѣтъ 52.282 (Národopisný Věstník Československý, ročník II, str. 160; здѣсь же по одной американской книжкѣ сообщается, что *чеховъ* въ Новомъ Свѣтѣ приблизительно полмилліона, тогда какъ г. Флоринскій насчитываетъ ихъ тамъ—стр. 126—всего 282.000). Конечно, при этомъ слѣдуетъ помнить, что эмиграція въ

Digitized by Google

Америку, понижая численность словаковъ въ Угріи, не уменьшаетъ общей цифры ихъ на земномъ шарѣ. Поляковъ *въ Германіи* въ концѣ 1906 г. г. Флоринскій насчитываетъ (стр. 173) 3.657.168; по официальнымъ свѣдѣніямъ, *въ Пруссіи* въ 1905 г. ихъ было 3.646,446 (Славянскія Извѣстія, 1907 г., № 5, стр. 465).

Къ каждой главѣ труда г. Флоринскаго приложена „Литература предмета", т. е. списокъ относящихся къ данному предмету сочиненій; къ сожалѣнію, перечень этотъ лишенъ какихъ бы то ни было замѣчаній автора, необходимыхъ для начинающаго читателя. Благодаря этому капитальные труды поставлены на одну доску съ совершенно незначительными или въ настоящее время безполезными книгами; напримѣръ, на стр. 132 упоминается, очевидно, въ качествѣ пособія для ознакомленія съ чехами, трудъ *Edm. Chojeckiego*, „Czechja i Czechowie przy końcu pierwszej połowy XIX-go stulecia" (два тома, Berlin, 1847, 1846), а на стр. 100—въ отдѣлѣ о сербо-хорватахъ—даже такая неудачная работа, какъ „Хорваты" г. А. Липовскаго (С.-Пб., 1900). Напротивъ, нѣкоторыхъ дѣйствительно полезныхъ книгъ и статей мы въ спискахъ г. Флоринскаго не нашли; такъ, на стр. 53 упомянута статья г. Н. Добротворскаго о саянахъ (Вѣстникъ Европы, 1887, сентябрь), но пропущена другая работа по тому же вопросу (*Абрамовъ И. С.*, „О курскихъ саянахъ. Этнографическій очеркъ"—Живая Старина, годъ XV, вып. III, стр. 203—220 перваго счета) съ обзоромъ прежней литературы этого предмета (стр. 203). На стр. 54 „Славянскаго племени" статьи г. А. Л. Петрова цитируются по журналамъ, тогда какъ сборникъ ихъ, помѣщенный въ приложеніи къ LXXXI части „Записокъ Историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета" (1906 г.) не упомянутъ (это можно было сдѣлать хотя бы въ „Дополненіяхъ"). Въ спискѣ книгъ и статей о сербо-хорватахъ (стр. 99—106) мы не нашли такихъ, какъ: *Holeček, J.*, Černá Hora v míru (Praha, 1883—1885, три тома); *Třeštík, J.* Ku břehům Adrie. Od Sarajeva do Dubrovníku (Praha, 1897); *Milčetić, Iv.*, O hrvatskim naseobinama u Moravskoj, Donjoj Austriji i Zapadnoj Ugrskoj. Narodopisne crtice. (Pretiskano iz „Vienca" 1898.). U Zagrebu, 1899; *Макушевъ, В.*, О славянахъ Молизскаго графства въ южной Италіи (Записки Императорской Академіи Наукъ, XVIII, 31—56). Въ числѣ „Главнѣйшихъ періодическихъ изданій, содержащихъ матеріалы, изслѣдованія и библіографическія указанія по этнографическому изученію сербо-хорватскаго народа" (стр. 105—106) можно бы было наряду съ „Glasnik'омъ

Digitized by Google

zemaljskoga muzeja u Bosni i Hercegovini" упомянуть и „Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und der Herzegovina", томы I—X; Wien, 1893—1907. Въ литературѣ о словакахъ (стр. 151—154) мы не нашли двухъ брошюръ, ярко рисующихъ современное положеніе этого народа: одна изъ нихъ, принадлежащая г. A. Pietor'y, цитирована нами выше, другая, анонимная, имѣетъ названіе: „Die Unterdrückung der Slovaken durch die Magyaren" (Prag, 1903). Если цитируется (стр. 153) трудъ г. *S. Czambel'я* „Slováci a ich reč" (V Budapešti, 1903), то можно указать и статью г. *Фр. Пастрнка* „Slováci jsou-li Jihoslované?" (Věstník České Akademie Císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění, XIII. 1—24). Упоминая въ литературѣ о лужичанахъ (стр. 163) статью г. Ad. Černého „Srbové Lužičtí" (Ottův Slovník Naučný, томъ XXIII), г. Флоринскій опускаетъ другую статью того же автора „Lužice", помѣщенную въ томъ же изданіи (томъ XVI), и одинъ изъ весьма немногихъ на русскомъ языкѣ очерковъ лужицкой жизни—„Лужицкіе Сербы (Лужичане). (Изъ путевыхъ замѣтокъ лѣтомъ 1897 года)", проф. Е. Шѣтухова (Сборникъ Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ, I, 61—84). Не указана и упомянутая въ статьѣ г. Шѣтухова (стр. 75²) книга „Der Spreewald und seine Bewohner, von Engelhardt Kühn" (Cottbus, 1889). Самое цитированіе „литературы предмета" не всегда отличается у г. Флоринскаго желательной въ подобныхъ случаяхъ точностью; такъ, при названіи журналовъ, давно прекратившихся, читаемъ иногда, что они выходятъ съ такого-то года, между тѣмъ какъ слѣдовало указать и время прекращенія ихъ, напримѣръ на стр. 22 относительно „Вѣстника Славянства", на стр. 23 о „Славянскомъ Вѣкѣ" (здѣсь и время начала изданія указано невѣрно: вмѣсто 1900 года названъ 1901), или о „Věstník'ѣ slovanských starožitností" и др. Число томовъ также указывается не всегда, напримѣръ сборникъ словинскихъ пѣсенъ проф. Штрекля помѣченъ (стр. 115) только 1900 годомъ, тогда какъ онъ выходитъ и до сихъ поръ, а монументальное иллюстрированное изданіе „Čechy" (стр. 132), помѣщенное въ спискѣ безъ указанія числа томовъ, можетъ потеряться среди мелкихъ публикацій, названныхъ наряду съ нимъ. Книга *A. Cheradame'a* „L'Europe et la question d'Autriche au seuil du vingtième siècle" (стр. 21) существуетъ и въ русскомъ переводѣ (помѣщенъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ" за іюнь—декабрь 1902 г. и изданъ отдѣльно—С.-Пб., 1903. 8°).

Корректурная сторона разбираемой книги неудовлетворительна, и

Digitized by Google

списокъ опечатокъ, приложенный въ концѣ, заключаетъ въ себѣ только незначительную долю ихъ; отъ нихъ не свободны даже цифры, напримѣръ, на стр. 119 читаемъ, что населеніе одного изъ нѣмецкихъ острововъ на чешской территоріи распредѣляется такъ: „чеховъ 6,7%, нѣмцевъ 93,5%“, т. е. въ общей сложности 100,2%!

Къ труду г. Флоринскаго приложены двѣ карты; одна изъ нихъ изображаетъ разселеніе славянъ во второй половинѣ IX столѣтія, на другой, вычерченной по проекціи покойнаго Менделѣева, представленъ современный славянскій міръ. Авторъ обѣщаетъ (стр. III) издать отдѣльно, „вѣроятно не позже конца нынѣшняго [1]) года“, еще двѣ, представляющія подробную картину распредѣленія юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ славянскихъ народовъ. Въ данную минуту (ноябрь 1907 г.) мы еще ничего не знаемъ объ этихъ обѣщанныхъ картахъ; онѣ должны послужить яркой иллюстраціей къ чрезвычайно точнымъ и подробнымъ опредѣленіямъ лингвистическихъ границъ каждаго племени, начинающимъ собою II—X главы труда г. Флоринскаго.

Условія книжнаго рынка настолько неблагопріятны для книгъ по славистикѣ, что теперь мы не скоро дождемся новаго труда на тему, избранную г. Флоринскимъ; поэтому намъ остается выразить пожеланіе, чтобы слѣдующая книга о славянскомъ мірѣ была составлена по болѣе обширной программѣ; какъ примѣръ, можно предложить слѣдующую схему для расположенія свѣдѣній о каждомъ изъ славянскихъ племенъ:

§ 1. Современныя лингвистическія границы; величина и физическія условія территоріи; численность племени; его вѣроисповѣданіе; частныя названія; перечень сосѣднихъ народовъ и живущихъ на территоріи племени инородцевъ.

§ 2. Антропологическая характеристика племени.

§ 3. Краткій обзоръ фонетическихъ признаковъ языка и замѣчанія о важнѣйшихъ морфологическихъ, отчасти и синтактическихъ, особенностяхъ его. Сжатыя свѣдѣнія по діалектологіи.

§ 4. Краткая политическая исторія племени въ связи съ данными объ его литературной эволюціи.

§ 5. Характеристика современнаго политическаго и экономическаго положенія; степень просвѣщенія.

§ 6. Матеріальная культура племени—жилище, одежда, пища, танцы.

---

[1]) Т. е. 1907. *Н. Н.*

Digitized by Google

§ 7. Духовная культура — народное искусство, музыка, пѣніе, танцы.

§ 8. Устная словесность.

§ 9. Народныя примѣты и вѣрованія въ сверхъестественныя существа. Народная медицина.

§ 10. Обряды и повѣрья, пріуроченные къ извѣстнымъ днямъ года (въ календарномъ порядкѣ). Богомолья; мѣстныя святыни.

§ 11. Обряды и повѣрья, пріуроченные къ рожденію, свадьбѣ и погребенію.

§ 12. Характеръ племени; формы общежитія; состояніе нравственности; обычное право.

§ 13. Общее заключеніе о происхожденіи культуры племени.

§ 14. Литература предмета (перечень только дѣйствительно полезныхъ книгъ и статей).

Конечно, такой трудъ долженъ быть снабженъ картами, рисунками, діаграммами. Составленное по такому плану обозрѣніе славянскихъ племенъ „возросло бы въ нѣсколько-томную *Энциклопедію Славяновѣдѣнія*“ [1]) и дало бы читателямъ возможность ознакомиться со славянскимъ міромъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Н. Петровскій.

Новыя книги о Тибетѣ.

III [2]).

7. *W. Filchner.* Das Kloster Kumbum in Tibet. Ein Beitrag zu seiner Geschichte. Berlin. 1906. Mit 39 Tafeln, 3 Karten und Abbildungen im Text. (Съ краткимъ введеніемъ Б. Лауфера).

Съ живѣйшимъ сочувствіемъ надо привѣтствовать монографію о знаменитомъ амдосскомъ монастырѣ—Гумбумѣ, неразрывно связанномъ съ памятью великаго реформатора буддизма въ Тибетѣ Дзонхавы. Если даже она и не вышла изъ-подъ пера спеціалиста, то принадлежитъ лицу, бывшему на мѣстѣ и постаравшемуся въ тотъ короткій промежутокъ времени (недѣля), которымъ онъ располагалъ, сдѣлать все, что могъ, а главное фиксировать фотографическими

---

[1]) Выраженіе Бодянскаго въ его предисловіи къ переводу „Národopis'“a Шафарика (стр. VI).

[2]) II. См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907 г. сентябрь. Стр. 244—269.

Digitized by Google

снимками этнографическія детали. Благодаря поручику Фильхнеру мы теперь имѣемъ точное представленіе о томъ, что такое былъ Гумбумъ въ 1904 году, и при всѣхъ слѣдующихъ описаніяхъ монастыря книга г. Фильхнера явится несомнѣнно исходною точкою. Прежде чѣмъ перейти къ болѣе подробному разбору книги, мы позволимъ себѣ высказать нѣкоторое сожалѣніе по поводу того, что авторъ далъ овладѣть собою непріятному впечатлѣнію, производимому толпою сытыхъ, праздныхъ монаховъ, и такимъ образомъ сталъ смотрѣть на всю монастырскую жизнь съ недоброжелательно-иронической точки зрѣнія. Отношеніе это нашло себѣ выраженіе даже въ обложкѣ книги, весьма хорошо и художественно исполненной, гдѣ два монаха съ видомъ хитрыхъ обманщиковъ о чемъ-то перешептываются, при чемъ одинъ изъ монаховъ держитъ въ рукѣ орудіе механической молитвы, молитвенную мельницу—„хурдэ". Нѣтъ сомнѣнія, что въ жизни буддійскихъ монастырей, особенно крупныхъ, какъ и вообще въ жизни монастырей всѣхъ религій и странъ, многое дастъ поводъ къ справедливымъ и серьезнымъ нареканіямъ, но нельзя изъ-за этого упускать изъ виду, что весьма многіе монастыри являются культурными центрами и многіе изъ монаховъ люди высоко нравственные, искренніе убѣжденные и просвѣщенные.

Въ запискахъ нашихъ путешественниковъ мы, напримѣръ, встрѣчаемъ доказательства интереса, который буддійскіе монахи питаютъ къ составленію и храненію естественно-историческихъ коллекцій; мы лично, на основаніи довольно разнообразнаго знакомства съ буддійскими монахами, должны сказать, что обвиненіе тибетскихъ монаховъ поручикомъ Фильхнеромъ въ отсутствіи интереса къ природѣ врядъ ли справедливо (стр. 99). Неправильнымъ представляется намъ и его отношеніе къ вопросу о перерожденцахъ (см. тамъ же). Назвать это ученіе дѣтскими сказками (Ammenmärchen) немного рисковано, а сомнѣнія г. Фильхнера въ вѣрѣ высшаго буддійскаго духовенства или самихъ перерожденцевъ въ эти перерожденія [1]) нуждаются несомнѣнно въ поправкѣ. Считаемъ не лишнимъ въ связи съ этимъ упомянуть здѣсь о нашей бесѣдѣ по данному вопросу съ однимъ изъ видныхъ іерарховъ буддійской церкви, человѣкомъ широкихъ и просвѣщенныхъ взглядовъ: когда мы коснулись вопроса о перерожденцахъ, онъ сказалъ прямо:

---

[1]) „Ob aber die höchste Priesterschaft, die wiedergeborenen Priester selbst dies Ammenmärchen glauben, dürfte eine offene Frage bleiben. Jedenfalls verlangt schon ihre heilige einträgliche Stellung das Heucheln einer festen Ueberzeugung". (Ib.).

Digitized by Google

„тутъ много обмана, неужели вы хотите, чтобы я вѣрилъ въ чудесное перерожденіе людей, которыхъ я зналъ близко и въ нечестности и недобросовѣстности которыхъ я имѣлъ случай убѣдиться? Неужели я повѣрю, что пьяный негодяй—хубилганъ (перерожденецъ)?". Почтенный іерархъ говорилъ горячо и убѣжденно, но когда я поставилъ вопросъ ребромъ и спросилъ, какъ же онъ смотритъ на Далай-Ламу, лицо его мгновенно измѣнило выраженіе, и онъ какъ бы укоризненно посмотрѣлъ на меня и ничего не отвѣтилъ; я тотчасъ же понялъ, что имѣю передъ собою искреннюю и убѣжденную вѣру въ истину и святость перерожденій тибетскаго первосвященника. Если бы поручикъ Фильхнеръ имѣлъ возможность болѣе продолжительно наблюдать тибетское или монгольское духовенство, онъ навѣрное вынесъ бы менѣе отрицательное о немъ впечатлѣніе [1])!

Послѣ этого, какъ намъ кажется не лишняго, отступленія мы перейдемъ къ разсмотрѣнію самой книги. Въ первой главѣ авторъ вкратцѣ обозрѣваетъ Амдо и его монастыри, при чемъ для Амдо дается слѣдующее опредѣленіе: „тибетское имя западной части китайской провинціи Ганьсу, которую чаще означаютъ какъ часть китайскаго или внѣшняго Тибета" (стр. 4). Въ Амдо авторъ насчитываетъ 22 монастыря, которые, по его мнѣнію, почти всѣ принадлежатъ такъ называемой „желтошапочной сектѣ" (къ которой принадлежитъ и Далай-

[1]) Крайне враждебнымъ отношеніемъ къ буддійскому духовенству особенно грѣшитъ введеніе автора; всю вину въ отрицательныхъ сторонахъ жизни Тибета онъ приписываетъ духовенству. Такому отрицательному и, очевидно, поспѣшно составленному мнѣнію—г. Фильхнеръ путешественникъ недавній—любопытно противопоставить сужденіе столь опытнаго и чуткаго путешественника, какъ А. В. Потанина, которая въ своей статьѣ о Гумбумѣ („Изъ путешествій" и т. д. 159) говоритъ: „многіе путешественники высказываютъ мнѣніе, что ламы—лѣнивые дармоѣды, живущіе на счетъ работающихъ членовъ общества. Едва ли это справедливо въ общемъ. Сколько мы видимъ ламъ въ здѣшнихъ монастыряхъ, это все народъ работящій и ремесленный". Несомнѣннымъ и очень крупнымъ зломъ, представляющимъ къ тому же явное нарушеніе завѣтовъ Будды, является существованіе частной монашеской собственности. Не даромъ одинъ молодой буддистъ міряшинъ, видѣвшій жизнь и гумбумскихъ монаховъ, писалъ по поводу современныхъ ламъ: „если наше ламство хочетъ дѣйствительно превратиться въ „Общину" Будды, по моему, нужна реформа, въ основу которой должно быть положено совершенное уничтоженіе имущественнаго права собственности ламъ". Несмотря на всю строгость этой критики, она совсѣмъ другого рода, чѣмъ отрицательно-пристрастная критика г. Фильхнера, который соединяетъ въ одно богатаго тунеядца и бѣднаго-труженика—вѣдь ламы принадлежатъ и къ той и къ другой категоріи. Критикуя монастыри и ламъ и осуждая ихъ—и часто справедливо—не надо забывать объ ихъ культурномъ значеніи въ странахъ полудикихъ.

Digitized by Google

Лама). Нельзя не пожалѣть, что авторъ не собралъ хотя бы нѣкоторыхъ распросныхъ свѣдѣній о другой большой святынѣ Амдо, монастырѣ Лабранѣ. По учености и строгой жизни своихъ монаховъ монастырь этотъ справедливо стяжалъ себѣ широкую извѣстность въ буддійскомъ мірѣ. Подробное описаніе его слѣдуетъ ожидать отъ молодого бурята Б. Б. Барадина, который нынѣ возвратился изъ Лабрана, гдѣ онъ занимался буддійской философіей подъ руководствомъ ученыхъ ламъ Лабрана и гдѣ прожилъ восемь мѣсяцевъ. Краткое описаніе его будетъ дано въ имѣющей вскорѣ выйти книгѣ Г. Ц. Цыбикова.

Поручикъ Фильхнеръ останавливается затѣмъ на вопросѣ о политическомъ значеніи Гумбума. Любопытно то сильное впечатлѣніе, которое онъ получилъ относительно значенія мусульманъ для этой китайско-тибетской окраины. Если припомнить, какое страшное потрясеніе вызвало возстаніе мусульманъ въ 1895 году, когда они едва не овладѣли Сининомъ, то невольно припоминаются пророчества нашего знаменитаго синолога В. П. Васильева о будущей роли мусульманъ въ Китаѣ. Конечно, послѣ того какъ г. Фильхнеръ былъ въ Гумбумѣ, окончилась злополучная русско-японская война, имѣвшая столь громадное значеніе для возрожденія всей Азіи, которая теперь въ самыхъ различныхъ частяхъ своихъ думаетъ о томъ, чтобы сбросить съ себя ненавистное европейское ярмо. Теперь мусульманскій вопросъ въ Китаѣ пріобрѣлъ несомнѣнно еще большій интересъ.

Въ связи съ вопросами политическими авторъ разбираетъ и вопросъ о необыкновенно удачномъ выборѣ мѣста для постройки большого монастыря: приблизительно именно здѣсь какъ бы узелъ дорогъ изъ Монголіи, Китая (спеціально Пекина), Тибета, Кашгаріи. При большой склонности монголовъ къ паломничеству въ Тибетъ, Гумбумъ, какъ этапный пунктъ для снаряженія каравановъ, имѣетъ громадное значеніе. Этимъ же узловымъ положеніемъ Гумбума объясняется и разнообразіе его монашескаго населенія.

Далѣе слѣдуетъ подробное, но чисто внѣшнее описаніе храмовъ; описаніе это даетъ сравнительно немного, но винить за это г. Фильхнера трудно: ему недоставало той спеціальной подготовки, которая совершенно необходима для описаній подобнаго рода; превосходные снимки, подобныхъ которымъ по отчетливости мы рѣдко встрѣчали въ описаніяхъ путешествій, въ значительной мѣрѣ дополняютъ нѣсколько недостаточное описаніе.

Въ предпослѣдней, шестой, главѣ поручикъ Фильхнеръ собралъ съ большей тщательностью литературу о знаменитомъ гумбумскомъ

Digitized by Google

деревѣ, на листьяхъ или корѣ котораго, согласно показаніямъ паломниковъ и монаховъ, видны священныя буквы или изображенія. Способъ воспроизведенія этихъ буквъ—въ настоящее время видны, повидимому, только буквы,—такъ и остается не разъясненнымъ. Вѣрующіе видятъ въ этомъ чудо [1]).

Въ послѣдней, седьмой, главѣ приводятся нѣкоторыя легенды о великомъ учителѣ Дзонхавѣ, при чемъ за исключеніемъ одной, почерпнутой изъ мѣстныхъ источниковъ г-жею Фильхнеръ, всѣ онѣ взяты изъ описаній разныхъ путешествій. Нельзя не пожалѣть, что г. Фильхнеръ не занялся на мѣстѣ какой-нибудь серіей подобныхъ легендъ, которыя имѣются въ прекрасныхъ изображеніяхъ, преимущественно тибетской работы. Нѣсколько картинъ изъ жизни Дзонхава чрезвычайно украсили бы его книгу. Здѣсь же приходится пожалѣть и о томъ, что нѣтъ до сихъ поръ переводовъ на европейскіе языки интересныхъ біографій Дзонхавы.

При чтеніи книги мы отмѣтили себѣ нѣкоторыя незначительныя ошибки или недоразумѣнія, на которыя считаемъ не лишнимъ указать здѣсь: авторъ систематически (стр. 31 и далѣе) пишетъ Tschorte и образуетъ множественное число Tschorten, ср. табл. къ стр. 32. Tschorten (Behälter für Reliquien und Gebete), между тѣмъ какъ это тибетское слово „*мчодртен*“, произносимое *чортен*.

На стр. 37 молитвенныя знамена [2]) ошибочно названы „хадакъ“, названіемъ, относящимся къ шелковымъ шарфамъ, передаваемымъ при привѣтствіяхъ и дарахъ.

Совершенно проблематичнымъ является отнесеніе изображенія молитвенныхъ мельницъ къ V вѣку по Р. Хр. (стр. 44).

Давно бы слѣдовало оставить невѣрное названіе перерожденцевъ воплощеніями Будды (Inkarnation Buddhas, стр. 60).

При упоминаніи о любопытномъ обрядѣ погребенія и раздачи предметовъ и скота, на которые перенесены грѣхи или несчастія людей (стр. 89—90, отвѣчаетъ извѣстному „козлу отпущенія“), слѣдовало упомянуть о формѣ, которую принимаетъ этотъ обрядъ въ Лхасѣ [3]).

---

[1]) Къ литературѣ вопроса у Фильхнера можно прибавить *G. Huth.* Geschichte des Buddhismus in der Mongolei II. 176. Strassburg. 1896.

[2]) Любопытное описаніе того, какъ надо воздвигать подобныя знамена, см. *A. Amundsen.* Primer of standard Tibetan. Darjeeling, s. a. pp. 81—88; ср. также *A. Waddell.* The Buddhism of Tibet or Lamaism. L. 1895. Pp. 408—419 (Prayer-Flags).

[3]) Обычай этотъ мы встрѣчаемъ въ Тибетѣ у монголовъ въ разныхъ формахъ.

Digitized by Google

Табл. № 8, къ стр. 56, невѣрно описана: на ней изображенъ не Дипанкара, будда предшественникъ Шакьямуни, а Майтрея, будущій будда, какъ ясно видно изъ аттрибутовъ на лотосахъ по обѣ его стороны — колесо справа и сосудъ для воды слѣва.

Всѣ эти и тому подобныя мелочи были совершенно неизбѣжны въ работѣ неспеціалиста и отнюдь не умаляютъ серьезнаго значенія работы г. Фильхнера, какъ первой попытки дать хоть сколько-нибудь подробное, систематическое описаніе современнаго буддійскаго монастыря. За эту попытку надо быть горячо благодарнымъ г. Фильхнеру и пожелать ему побольше подражателей и продолжателей.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сообщить списокъ главнѣйшихъ путешественниковъ, посѣтившихъ Гумбумъ и составившихъ описанія видѣннаго ими тамъ.

Huc. Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine pendant les années 1844, 1845 et 1846. Paris 1850. 2 Tomes. II, 84—143. Въ Гумбумѣ въ 1845 году.

G. Kreitner. Im fernen Osten. Reisen des Grafen Bela Széchenyi in Indien, Japan, China, Tibet und Birma in den Jahren 1877—1880. Wien 1881. Pp. 702 — 710. Пребываніе въ Гумбумѣ относится къ 1879 году.

И въ самой Лхасѣ онъ существуетъ въ двухъ видахъ: первый, это церемоніи, связанныя съ изгнаніемъ клу-гон-ргьял-по (лугон-джаво), котораго Рокхиллъ называетъ „Saviour King of Tibet“ (см. *Sarat Chandra Das*, Journey to Lhasa and Central Tibet. New edition. London 1904, рисунокъ къ стр. 252. Рокхиллъ говоритъ: „the *Gyalpo* takes away ill-luck and the evils of life for one year from the king and people of Tibet. On New Years Day he is dressed in a goatskin robe with the hair outside. His face is painted half white with chalk, half black with soot or ink. He wears a conical paper cap. He has the evil eye, and his touch is maleficent. He is supposed to be the devil personified. A servant follows him and collects, in a sack, alms and presents from the passers-by. On account of the weight of evil he has to bear, the Gyalpo is always short-lived“). Второй видъ это торжественное сожженіе „торма“ (Sarat Chandra Das l. c. p. 343, русское изданіе стр. 335—336). Для перваго см. еще *W. W. Rockhill.* Tibet etc. Journ. R. As. Soc. XXIII, 211—212 (1890) и *Г. Н. Потанинъ.* Тангутско-тибетская окраина Китая и т. д. Спб. 1893, стр. 249—250. Для второго см. *Rockhill.* The Land of the Lamas. L. 1891, pp. 114—115 (guilt offering) и *S. Rijnhardt.* With the Tibetans in tent and temple. L. 1902, p. 33. Желательно было тщательное изученіе этихъ обрядовъ, представляющихъ собою пережитки стариннаго, широко распространеннаго вѣрованія въ возможность перенесенія болѣзни, грѣха на другого человѣка, животное, вещь. Ср. еще *А. Позднѣевъ.* Очерки быта буддійскихъ монастырей и т. д. Спб. 1887, стр. 454—456 и 473. *Ферлонгъ* (J. Furlong. Faiths of men. L. 1906 I, 213) упоминаетъ, безъ ссылки на источникъ, о козлѣ, быкѣ или свиньѣ отпущенія у Бхутія.

Digitized by Google

Г. Н. Потанинъ. Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголія. 1884—1886. С.-Пб. 1893. См. указатель s. v. Въ Гумбумѣ въ 1885—1886 годахъ.

А. В. Потанина. Гумбумъ, монастырь зонкавистовъ. Въ книгѣ „Изъ путешествій по восточной Сибири, Монголіи, Тибету и Китаю". Москва 1895. Стр. 152—164 (ср. стр. 144 слл.). Первоначально было помѣщено въ газетѣ „Восточное Обозрѣніе" за 1886 г.

W. W. Rockhill. The Land of the Lamas. Notes of a journey through China, Mongolia and Tibet. London 1891. Index s. v. Въ Гумбумѣ въ 1889.

Сказаніе о хожденіи въ тибетскую страну мало-дэрбэтскаго базабакши. Калмыцкій текстъ, съ переводомъ и примѣчаніями, составленными *А. Позднѣевымъ.* С.-Пб. 1897. Путешествіе относится къ 1891—1894 гг. См. Указатель s. v.

W. W. Rockhill. Diary of a journey through Mongolia and Tibet in 1891 and 1892. Washington 1894. Index. s. v. Въ Гумбумѣ въ 1892 году.

S. C. Rijnhart. With the Tibetans in tent and temple. Edinburgh-London 1902. Обнимаетъ года 1895—1899.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло. Описаніе путешествія въ западный Китай. Томъ III, 351. Гумбумъ посѣтилъ не Г. Е. Грумъ-Гржимайло, а братъ его М. Е. Грумъ-Гржимайло. Посѣщеніе относится къ 1890 году.

F. Grenard въ книгѣ *J. L. Dutreuil de Rhins.* Mission scientifique dans la Haute Asie 1890—1895. Première partie. Récit du voyage. Paris 1897. Pp. 363—368. Посѣщеніе Гумбума относится къ 1894 году.

Свенъ Гединъ. Въ сердцѣ Азіи. Памиръ. — Тибетъ. — Восточный Туркестанъ. Путешествіе... въ 1893—1897 годахъ. Переводъ со шведскаго А. и П. Ганзенъ. С.-Пб. 1899. 2 тома. II. 366—385. Пребываніе въ Гумбумѣ относится къ *1896* году.

M. S. Wellby. Through unknown Tibet. London 1898. Pp. 269—296. Пребываніе въ Гумбумѣ относится къ *1896* году.

K. Futterer. Durch Asien. Erfahrungen, Forschungen und Sammlungen während der von Amtmann Dr. Holderer unternommenen Reise. I, Geographische Charakter-Bilder. Berlin 1901. Pp. 262—269. Путешествіе совершено въ 1897—1899 гг., пребываніе въ Гумбумѣ относится къ *1898* году.

Г. Ц. Цыбиковъ. Буддистъ паломникъ у святынь Тибета (печатается). Путешествіе относится къ 1899—1902 гг. Пребываніе въ Гумбумѣ относится къ 1900 году.

Digitized by Google

Б. Б. Барадинъ. Описаніе его путешествія приготовляется къ печати, оно будетъ главнымъ образомъ посвящено другой святыни Амдо, монастырю Лабранъ. Путешествіе относится къ 1905—1907 годамъ.

8.

Capt. W. F. O'Connor. Folk Tales from Tibet with illustrations by a tibetan artist and some verses from Tibetan Love-songs. London 1906. Pp. VIII + 176 in 8°.

Капитанъ О'Конноръ, который можетъ справедливо считаться лучшимъ практическимъ знатокомъ современнаго Тибета, по крайней мѣрѣ его южной и центральной части, захотѣлъ восполнить крупный пробѣлъ въ нашемъ знакомствѣ съ этой страной и далъ намъ первый сборникъ тибетскихъ сказокъ, обращающихся въ народѣ; при этомъ онъ имѣлъ счастливую мысль поручить ихъ иллюстрацію туземному художнику въ Чжанцзе. Надо надѣяться, что примѣръ капитана О'Коннора скоро найдетъ себѣ подражателей и что мы будемъ въ состояніи составить себѣ болѣе опредѣленное представленіе о народныхъ сказкахъ тибетцевъ.

Пока приходится сказать, что первый сборникъ тибетскихъ народныхъ сказокъ, не по винѣ конечно его составителя, приноситъ намъ большое разочарованіе: большая часть его содержанія представляетъ пересказъ знакомаго уже матеріала и частью носитъ несомнѣнные слѣды книжнаго происхожденія; обстоятельство это тѣмъ болѣе знаменательно, что составитель сборника въ предисловіи говоритъ, что многіе изъ слышанныхъ имъ разсказовъ непосредственно заимствованы изъ Индіи и Китая, и потому онъ ихъ не помѣстилъ въ сборникъ [1]). Такимъ образомъ мы имѣемъ въ нѣкоторомъ родѣ отборъ, но и тотъ полонъ уже извѣстнаго и чужого, заимствованнаго.

Въ сборникѣ двадцать два номера разсказовъ, но разсказовъ собственно только 20. Изъ нихъ 10 относятся къ области животнаго эпоса [2]). Прежде всего мы выдѣлимъ тѣ разсказы, которые легко опредѣляются какъ заимствованные. Если бы лучше были извѣстны

[1]) P. V: „I found that many of the best known stories had been imported bodily from India or China". Затѣмъ не совсѣмъ понятно, что значитъ: „some of the very best and most characteristic stories are unfit for publication in such a book as this". Будемъ надѣяться, что капитанъ О'Конноръ ихъ напечатаетъ, хотя бы въ другомъ мѣстѣ.

[2]) Ср. *Francke.* Reynard the Fox in Ladakh. Proc. As. Soc. Beng. 1902. Pp. 76—79.

Digitized by Google

сказки Кашмира и Сѣверной Индіи, то весьма вѣроятно, что всѣ 20 сказокъ оказались бы прямыми заимствованіями. Обращаясь прежде всего къ животному эпосу, мы должны отмѣтить, что роль хитреца, которая въ европейскомъ животномъ эпосѣ главнымъ образомъ выпадаетъ на долю лисицы, а въ индійскомъ на долю шакала, здѣсь приходится на зайца. Прибавимъ впрочемъ, что и въ индійскомъ животномъ эпосѣ заяцъ иногда является хитрецомъ.

Относительно перваго разсказа „О томъ, какъ заяцъ добылъ себѣ губу" мы не знаемъ сейчасъ близкой параллели, хотя, судя по общему характеру разсказа, такія параллели должны быть въ индійской народной словесности. Заяцъ обманнымъ образомъ убиваетъ тигра, который хотѣлъ его убить. Затѣмъ онъ насмѣхается надъ цѣлымъ рядомъ другихъ лицъ (по типу разсказовъ the House that Jack built) и, смѣясь надъ одураченными, разсѣкаетъ себѣ губу.

Два слѣдующихъ разсказа „Тигръ и человѣкъ" и „Вѣрность" (№№ II и III) собственно составляютъ одинъ и являются версіей очень распространеннаго въ Индіи разсказа [1]), переиначеннаго только тѣмъ, что мѣсто человѣка заступаетъ серна. Разсказъ относится къ категоріи „старая хлѣбъ-соль забывается".

Разсказъ „Котъ и мыши" (№ V) съ небольшими перемѣнами заимствованъ изъ индійской литературы, гдѣ извѣстно много версій его [2]); въ книжной тибетской литературѣ онъ тоже существуетъ [3]). Старая кошка старается обмануть мышей, притворившись благочестивой, и это ей удается, пока наконецъ ее не перехитрили два друга мыши Амбо́ и Рамбо́.

„Дикій оселъ, лисица, волкъ и заяцъ" (№ VII) разсказъ на тему о томъ, какъ заяцъ (=шакалъ, лисица) перехитрилъ волка и лисицу, хотѣвшихъ съѣсть дикаго осла.

„Лягушка и ворона" (№ VIII) повѣствуетъ о томъ, какъ лягушка перехитрила ворону.

Въ „Зайцѣ и львахъ" (№ IX) мы находимъ новую версію раз-

---

[1]) Ср. *F. A. Steel* and *R. C. Temple*. Wide-awake stories. Bombay 1884. Pp. 116—119. и 324, 360—361, гдѣ приведены индійскія параллели. Здѣсь и далѣе мы считаемъ излишнимъ приводить всѣ извѣстныя намъ параллели, ограничиваясь лишь самыми необходимыми.

[2]) См. нашу замѣтку въ статьѣ бар. *В. Р. Розена*. Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худай-намэ. „Восточныя замѣтки" С.-Пб. 1895. Стр. 165—167.

[3]) *A. Schiefner*. Tibetan Tales derived from Indian Sources. London 1882 (Trübner's Or. Ser.) Pp. 344—345.

Digitized by Google

сказа, еще извѣстнаго изъ Панчатантры, о томъ, какъ заяцъ показалъ льву его отраженіе въ водѣ и потопилъ его [1]). Здѣсь заяцъ уничтожаетъ потомъ хитростью и львицу.

Разсказъ „Овца, ягненокъ, волкъ и заяцъ“ (№ X) вмѣстѣ съ разсказомъ „О томъ, какъ заяцъ одурачилъ волка“ (№ XI) составляютъ одно и отчасти пользуются мотивомъ запугиванья сильнѣйшаго звѣря слабѣйшимъ, пользуясь его невѣжествомъ. Здѣсь впрочемъ изъ этого сдѣлана остроумная и невинная сатира на заносчивость тибетскихъ и китайскихъ чиновниковъ и трусливость и запуганность народа въ Тибетѣ; на это указываетъ и издатель (стр. 59). Когда волкъ обидѣлъ овцу, то заяцъ взялся помочь ей въ бѣдѣ. Онъ пріодѣлся, вдѣлъ въ ухо длинную серьгу (какъ важный чиновникъ), заткнулъ за ухо перо, взялъ листъ бумаги, затѣмъ осѣдлалъ овцу и поѣхалъ на ней къ волку. Завидя волка, заяцъ сердито окликнулъ его. Волкъ заявилъ, что пришелъ, согласно уговору, съѣсть овцу и ягненка и спросилъ въ свою очередь, кто это съ нимъ говоритъ. Заяцъ отвѣтилъ: „Я Ломденъ, заяцъ и посланъ съ особымъ порученіемъ въ Индію китайскимъ императоромъ. И между прочимъ я имѣю порученіе свести индійскому царю въ подарокъ десять волчьихъ шкуръ. Хорошо, что я тебя встрѣтилъ, твоя шкура какъ разъ будетъ одною изъ нихъ“. Съ этими словами онъ взялъ перо и крупно начертилъ на бумагѣ I. Волкъ такъ испугался, что позорно обратился въ бѣгство.

Въ „Шакалахъ и тиграхъ“ № XIII мы имѣемъ индійскій разсказъ, извѣстный подъ названіемъ Vyāghramārī („Убивательница тигровъ“), въ одной версіи котораго тигра перехитряетъ женщина [2]).

Наконецъ, послѣдній изъ разсказовъ, относящихся къ животному эпосу, „Разсказъ о черепахѣ и обезьянѣ“ чрезвычайно популяренъ во всѣхъ буддійскихъ литературахъ, а въ Индіи и въ небуддійской средѣ [3]). Здѣсь разсказывается о дружбѣ черепахи и обезьяны, о

[1]) Ср. *Th. Benfey.* Pantschatantra. I. 1859. I, § 61 и Nachträge II, 531. Такъ какъ для нашихъ цѣлей здѣсь и далѣе вполнѣ достаточны общія указанія на Панчатантру, то мы не осложняемъ нашихъ цитатъ ссылками на новѣйшія работы въ этой области, изъ которыхъ главныя принадлежатъ Hertel'ю.

[2]) Ср. Çukasaptati (70 разсказовъ попугая) и еще новоиндійскую версію у *F. A. Steel* and *R. C. Temple*, l. c. pp. 132—137. The close alliance; *Clouston.* Popular tales and fictions. I. 146 sqq.

[3]) Ср. *Benfey.* Pantschatantra. I. § 171 sqq. Въ джатакахъ см. № 57, № 224. № 208. Въ переводахъ гг. Chalmers и Rouse (The Jataka ... translated from the Pali ... Cambridge 1895 I. 142—143 и II. 110—112) указаны нѣкоторыя параллели.

Digitized by Google

томъ, какъ жена черепахи захотѣла съѣсть сердце обезьяны и какъ обезьяна спаслась хитростью отъ грозившей ей бѣды.

Изъ этого краткаго обзора видно, что въ области животнаго эпоса сборникъ не даетъ намъ почти ничего самостоятельнаго по отношенію къ темамъ разсказовъ; немного своеобразнаго представляетъ и изложеніе. Не лучше въ этомъ отношеніи обстоитъ дѣло и съ другими разсказами или сказками, которые мы переберемъ по порядку, немного группируя ихъ.

Первый же разсказъ „О двухъ сосѣдяхъ“ (№ IV) переноситъ насъ на индійскую почву, откуда онъ, по всей вѣроятности, заимствованъ при посредствѣ буддійскаго книжнаго источника [1]). При этомъ однако разсказъ соединенъ въ одно съ другимъ, ничего съ нимъ общаго не имѣющимъ и служащимъ ему введеніемъ. Хорошій человѣкъ помогаетъ воробушку, который собственно былъ духомъ, и воробей даетъ человѣку зерно; изъ него выросли колосья съ драгоцѣнными камнями, и благодаря имъ тотъ человѣкъ разбогатѣлъ. Его сосѣдъ, видя это, захотѣлъ ему подражать, но за неискренность былъ наказанъ. Когда онъ уже обѣднѣлъ, сосѣдъ далъ ему на сохраненіе золото, которое онъ потомъ отказался отдать, говоря, что оно превратилось въ песокъ. Тогда сосѣдъ похитилъ у него сына и сдѣлалъ видъ, будто мальчикъ превратился въ обезьяну, ссылаясь на то, что какъ золото превратилось въ песокъ, такъ и мальчикъ превратился въ обезьяну.

Сказка „О глупомъ молодомъ мусульманинѣ“ (№ VI) принадлежитъ къ весьма распространенной во всѣхъ литературахъ темѣ „о глупцахъ“ [2]). Здѣсь приводятся мотивы: 1) о глупцѣ, считавшемъ себя умершимъ, 2) Perette, 3) сахарный дождь, 4) преслѣдованіе своей тѣни, 5) человѣкъ на деревѣ пугаетъ воровъ. Далѣе идетъ разсказъ о свадьбѣ и о дальнѣйшихъ приключеніяхъ, который, нови-

[1]) Ср. Джатака № 218. Въ кембриджскомъ переводѣ это II. 127—129, здѣсь указаны нѣкоторыя параллели.

[2]) Ср. *C. Swynerton*. Indian Nights Entertainements; or Folk-Tales from the Upper Indus. L. 1892. Объ обширной литературѣ разсказовъ „о глупцахъ“ см. *W. A. Clouston* The Book of Noodles. London 1888; *Н. Ѳ. Сумцовъ*. Разысканія въ области анекдотической литературы. Анекдоты о глупцахъ. Харьковъ 1898 г. и подробный разборъ этой книги, сдѣланный проф. А. И. Кирпичниковымъ въ Отч. о XLII присужденіи нагр. гр. Уварова. С.-Пб. 1902, стр. 151—174.

Любопытно отмѣтить, что и въ пенджабской сказкѣ, у Свинертона, какъ и въ тибетской сказкѣ, мотивъ Perette введенъ въ разсказъ о дурачкѣ и къ тому же въ формѣ чрезвычайно близкой. Общъ обѣимъ версіямъ и мотивъ дождя сахара или сластей.

Digitized by Google

димому, соединенъ искусственно съ разсказомъ о глупцѣ, между прочимъ сюда введенъ разсказъ объ умной женѣ.

„Трое дѣтей мыши“ (№ XII) представляетъ варіантъ, съ нѣсколько своеобразнымъ началомъ, чрезвычайно распространенной сказки о томъ, какъ двѣ сестры вышли замужъ за звѣриныхъ царей и какъ эти цари помогли младшему брату своихъ женъ.

Сказка „О трехъ вѣрахъ“ (№ XIV) съ одной стороны примыкаетъ къ циклу разсказовъ о Сенькѣ ворѣ, съ другой къ разсказу о ворахъ товарищахъ—соперникахъ, болѣе рѣдкому [1]).

Въ сказкѣ „О юношѣ съ уродливой головой“ (№ XV) мы имѣемъ варіантъ широко распространенной волшебной сказки „о лебеди, красной дѣвицѣ“, которая въ буддійской книжной литературѣ извѣстна въ превосходно обработанной редакціи „Сказанія о царевичѣ Sudhana“ [2]) и имѣется въ тибетскомъ переводѣ [3]).

„Царевичъ и замокъ людоѣда“ (№ XVI)—первый изъ серіи разсказовъ о приключеніяхъ царевича; издатель привелъ его какъ образецъ подобнаго рода сказокъ; здѣсь и заколдованная царевна и жизнь людоѣда, скрытая въ другомъ существѣ, какъ у Кащея. Все заставляетъ предполагать здѣсь кашмирскій или сѣверно-индійскій оригиналъ.

Разсказъ „Каменный левъ“ (XVII), нравственно-наставительнаго характера, носитъ, повидимому, слѣды китайскаго происхожденія: здѣсь каменный левъ награждаетъ добродѣтельнаго бѣдняка и наказываетъ злого жаднаго богача.

Разсказъ „О слугѣ ламы“ (XVIII) принадлежитъ къ серіи разсказовъ о ворахъ и, вѣроятно, въ большей части мѣстнаго происхожденія, отражая разныя бытовыя черты; одинъ изъ мотивовъ разсказа встрѣчается однако довольно часто въ разсказахъ о ворахъ: болѣе хитрый обманываетъ другого тѣмъ, что кидаетъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга два сапога, и, когда обманутый, оставивъ свою ношу, возвращается за первымъ сапогомъ, увидѣвъ второй, хитрецъ убѣгаетъ съ покинутой ношей.

Разсказъ „Страна мышей“ (№ XIX) особенно любопытенъ тѣмъ,

---

[1]) *A. v. Schiefner.* Tibetan Tales. L. 1882, pp. 37 sqq. (The clever thief).

Къ разсказамъ о ворахъ ср. рецензію *А. Н. Веселовскаго* на книгу Stanislao Prato, La leggenda del tesoro di Rampsinite etc. Como. 1882. (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1882 г., ноябрь, стр. 160—165).

[2]) См. Divyâvadâna Edd. Cowell and Neil. Cambridge 1886, pp. 435 sqq.

[3]) *Schiefner*, l. c., pp. 44 sqq.

Digitized by Google

что въ немъ мы имѣемъ отраженіе хотанской легенды, которую разсказалъ намъ извѣстный буддійскій паломникъ VII вѣка, китаецъ Сюанъ-Цзанъ [1]): здѣсь разсказывается, какъ мыши перегрызли все, что можно было перегрызть изъ вооруженія и одежды въ войскѣ царя, совершившаго нападеніе на дружественно къ мышамъ расположеннаго царя. Быть можетъ, что тибетскій разсказъ восходитъ прямо къ популярному въ буддійскихъ странахъ китайскому паломнику, но не исключена, конечно, возможность восхожденія обоихъ разсказовъ къ общему источнику.

Разсказъ о „Румъ бача и [баки“ (№ XXI) уже самымъ своимъ заглавіемъ указываетъ на мусульманское происхожденіе—кашмирское или сѣверно-индійское. Это волшебная сказка въ родѣ сказки „О царевичѣ и замкѣ людоѣда“. Здѣсь опять заколдованная царевна, людоѣдъ, жизнь котораго въ другомъ существѣ; любопытенъ только мотивъ пляшущихъ подъ музыку людоѣда стеклянныхъ колоннъ.

Послѣдній разсказъ „О воспитанномъ дома юношѣ“ (№ XXII) собственно представляетъ нѣсколько разсказовъ, соединенныхъ вокругъ одного лица. Въ первомъ изъ нихъ мы имѣемъ столь распространенный разсказъ о человѣкѣ, невольно ставшемъ волшебникомъ [2]) (начинается съ разысканія пропавшей вещи). Второй разсказъ говоритъ о чудесномъ излѣченіи. Въ обоихъ разсказахъ юношѣ помогаютъ разговоры птицъ, которые онъ подслушиваетъ. Третій и послѣдній разсказъ переноситъ на юношу роль „храбраго портняжки“, совершенно естественно заканчивая этимъ его приключенія. Для разсказа о „храбромъ портняжкѣ“ мы имѣемъ индійскіе варіанты [3]), среди которыхъ, по всей вѣроятности, надо искать источникъ тибетской сказки.

Изъ нашего краткаго обзора сборника, какъ кажется, ясна зависимость его преимущественно отъ индійскихъ образцовъ, что и вполнѣ естественно, такъ какъ вліяніе умственной культуры Индіи на тибетскую было очень велико и постоянно поддерживалось дѣятельными сношеніями, не прекращающимися и понынѣ.

Съ этой точки зрѣнія особенно любопытно было бы имѣть записи

---

[1]) Ср. Mémoires sur les contrées occidentales par Hiouen-Thsang. Tr. St. *Julien*. P. 1858. II. 232—234.

[2]) Médecin malgré lui приблизительно та же тема. Въ индійскихъ сказкахъ герой Hariçarman; она широко распространена: для разныхъ варіантовъ см. *W. A. Clouston*. Popular tales and fictions, their migrations and transformations. L. 1887. II, pp. 413 sqq. „the lucky impostor“.

[3]) Ср. *Clouston*, l. c., I. 150 sqq.

Digitized by Google

сказокъ и изъ другихъ частей Тибета, чтобы убѣдиться, насколько сильно и широко распространено было индійское вліяніе. При небольшомъ количествѣ сказокъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ, было бы рисковано высказывать какія-нибудь общія соображенія о тибетскихъ сказкахъ и о томъ, какіе типы преобладаютъ въ Тибетѣ. Несомнѣнно, что въ разныхъ частяхъ Тибета въ зависимости отъ мѣстныхъ особенностей и различныхъ культурныхъ вліяній характеръ сказокъ нѣсколько иной и что именно южный и центральный Тибетъ, къ которому долженъ быть отнесенъ собранный капитаномъ О'Коннеромъ матеріалъ, очевидно имѣетъ большее количество сказокъ книжнаго происхожденія, вслѣдствіе большей культурности жителей. Изъ культурныхъ вліяній здѣсь должно преобладать сѣверно-индійское и кашмирское; непальское вліяніе, столь сильное въ тибетскомъ искусствѣ, незначительно, повидимому, въ литературѣ, хотя при слабомъ знакомствѣ европейцевъ съ непальской народной словесностью мы мало что можемъ сказать по этому вопросу.

Относительно изложенія приходится сказать, что и здѣсь, повидимому, мы мало встрѣчаемъ оригинальнаго, мы не можемъ отмѣтить никакихъ особенныхъ пріемовъ у разсказчиковъ. Можетъ быть, это находится въ зависимости отъ невзыскательности тибетской аудиторіи: „тибетская аудиторія, говоритъ издатель, одна изъ лучшихъ, какія можно себѣ представить и ея открытая симпатія къ разсказчику и сочувствіе къ нему скоро разбиваютъ ледъ сдержанности, и рѣчь течетъ свободно. Скоро исчезаетъ всякое смущеніе, и мнѣ часто приходилось наблюдать, какъ разсказъ прерывали минутъ на десять неудержимымъ смѣхомъ, возбужденнымъ какимъ-нибудь комическимъ эпизодомъ“ [1]). При такой невзыскательности разсказчику, очевидно, нечего особенно трудиться надъ изложеніемъ; онъ не отличается ни умѣньемъ скомпановать хорошо разсказъ, ни выдвинуть характерныя особенности отдѣльныхъ эпизодовъ и лицъ.

Быть можетъ, когда будетъ издано большее число тибетскихъ народныхъ сказокъ, наше впечатлѣніе отъ нихъ измѣнится, пока же приходится, на основаніи изданнаго, отмѣтить несамостоятельность тибетской сказки, какъ по содержанію, такъ и по изложенію.

Капитанъ О'Коннеръ въ концѣ книги прибавилъ нѣсколько тибетскихъ любовныхъ пѣсенъ [2]); можно только пожалѣть, что онъ

---

[1]) P. VI.

[2]) „Some verses from Tibetan Love-Songs“, pp. 175—176.

Digitized by Google

не помѣстилъ большее число, такъ какъ тибетскія народныя пѣсни пока мало извѣстны и разбросаны по спеціальнымъ или мало доступнымъ изданіямъ [1]). Больше всѣхъ для ихъ изученія сдѣлалъ миссіонеръ Франке, живущій въ Ладакѣ. Надо надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ тибетскія народныя пѣсни привлекутъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей. Здѣсь мы несомнѣнно найдемъ драгоцѣнный матеріалъ, между прочимъ и для ознакомленія съ добуддійскими вѣрованіями Тибета.

Въ заключеніе не можемъ не рекомендовать всѣмъ интересующимся Тибетомъ интересную книгу капитана О'Коннора.

С. Ольденбургъ.

Г. З. Кунцевичъ. Исторія о Казанскомъ царствѣ или Казанскій лѣтописецъ. Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія. С.-Пб. 1905 (2 неп.+VIII+ 681 стр.+X таблицъ).

Сочиненіе Г. З. Кунцевича представляетъ изъ себя громадную книгу почти въ 700 страницъ; каждая страница пестритъ многочисленными ссылками и выборками изъ массы сочиненій. Прочесть ее—большой трудъ, разобраться въ ней еще бо́льшій, поэтому можно представить, сколько времени и труда затратилъ на нее авторъ! И не только трудолюбіе, но и знаніе авторомъ многоразличныхъ деталей избранной имъ темы—внѣ сомнѣнія, и тѣмъ не менѣе книга не оставляетъ удовлетворительнаго впечатлѣнія. Къ исторіи литературы книга имѣетъ лишь косвенное отношеніе, и ей принадлежатъ не болѣе сорока—пятидесяти страницъ, особенно въ концѣ книги. Остальное относится къ области русской исторіографіи и пригодится будущимъ изслѣдователямъ текста Казанскаго лѣтописца.

[1]) Изъ старинныхъ сборниковъ пѣсенъ извѣстностью пользуются „Сто тысячъ пѣсенъ Миларайбы", которыя вѣроятно относятся къ XI—XII вѣку. См. *B. Laufer.* Aus den Geschichten und Liedern des Milaraspa. D. S. K. A. W. (Wien) 1902. XLVIII. II. 1—62. Здѣсь указана предшествующая литература; автору осталась неизвѣстною работа А. О. Ивановскаго, въ приложеніи къ описанію путешествія Г. Н. Потанина (Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголія. С.-Пб. 1893. II. 359—373. „Исторія спасителя Мила-райбы или сборникъ пространныхъ и всесовершенныхъ пѣснопѣній"). О новѣйшихъ пѣсняхъ см. *H. Franke.* Zum Ladaker Volkslied. Globus. 1899. LXXV. 238—242 (съ нотами). Свадебныя пѣсни въ статьѣ *H. Francke.* The Ladakhi prebuddhist mariage ritual. Ind. Ant. XXX. 131—149 (1901). Изданія, цитированнаго у O. Crosby. Tibet and Turkistan. N. 4 and L. 1905, p. 284, подъ заглавіемъ, Lakakhi (Western Tibet) songs, edited in cooperation with Rev. S. Ribbach and Dr. E. Shawe, by H. Francke, Leh, 1899, мы не видѣли.

Digitized by Google

Главная задача автора—оцѣнка Исторіи о Казанскомъ царствѣ съ точки зрѣнія ея достовѣрности. Обзору содержанія Исторіи посвящена почти половина всей книги—болѣе 300 страницъ (193—515), описанію ея списковъ—150 страницъ (12—163), значенію—30 стр. (568—598), редакціямъ и автору—80 страницъ (164—192, 516—550, 551—567). Для достиженія главной цѣли своей работы авторъ прибѣгаетъ къ провѣркѣ не только мелкихъ свѣдѣній каждой главы Исторіи, но почти каждаго слова „Исторіи" свидѣтельствами другихъ памятниковъ: сочиненій Курбскаго, лѣтописей, разрядныхъ книгъ, актовъ, всевозможныхъ археологическихъ и бытовыхъ данныхъ и даже романовъ и стиховъ гг. Черепанскаго и Навроцкаго (стр. 472 и 280). Въ результатѣ получилось не изслѣдованіе памятника (ему посвящена лишь $^1/_7$ книги), а родъ подстрочныхъ примѣчаній къ Исторіи Казанскаго царства съ предисловіемъ о лучшихъ ея спискахъ, въ родѣ обычнаго комментарія къ изданіямъ классическихъ писателей. Объясняется дѣло просто: г. Кунцевичъ обстоятельно редактировалъ XIX томъ Полнаго собранія русскихъ лѣтописей (С.-Пб. 1903), гдѣ помѣщенъ текстъ Исторіи, и подготовительныя черновыя работы обратилъ въ „опытъ историко-литературнаго изслѣдованія". Расположеніе сочиненія довольно безпорядочно и неудобно для чтенія; чтобы овладѣть матеріаломъ книги, приходится самому сдѣлаться спеціалистомъ по Казанской исторіи: книгу надо прочесть раза два-три и постоянно держать въ памяти массу мелочей, чтобы понимать, о чемъ трактуетъ авторъ. Въ началѣ авторъ даетъ обозрѣніе литературы предмета (2 страницы), но здѣсь трактуется лишь о спеціальныхъ изслѣдованіяхъ „Исторіи"; отдѣльныя замѣчанія раскиданы въ другихъ мѣстахъ. Послѣ этого указаны изданія памятника (стр. 2—11) и затѣмъ начинается перечисленіе и описаніе списковъ исторіи въ различныхъ библіотекахъ, при чемъ порядокъ ихъ, вѣроятно, соотвѣтствуетъ порядку занятій г. Кунцевича. На читателя этотъ порядокъ дѣйствуетъ скорѣе, какъ безпорядокъ, и онъ путается въ мелочахъ. Описаніе очень подробно указываетъ всѣ статьи сборниковъ, гдѣ помѣщена Казанская исторія, внѣшніе признаки рукописи и пр. (хотя это и не вездѣ выдержано: сравн., напр., на стр. 15 описаніе рукописей № 5 и № 6).

Намековъ на то, чтобы извѣстная комбинація статей въ сборникахъ помогала разобраться въ ихъ генеалогіи и облегчала понятіе о редакціяхъ и литературныхъ судьбахъ текста Казанской исторіи, не имѣется: этимъ долженъ заняться самъ читатель.

Авторъ сообщаетъ, что такой-то списокъ заключаетъ въ себѣ

Digitized by Google

„Исторію“ такой-то редакціи, а такой-то—другой, но сколько вообще редакцій и въ чемъ ихъ разница — читателю пока неизвѣстно. Читаемъ: С.-Петербургъ, Императорская публичная библіотека — одиннадцать списковъ Погодина № 1478, 1479, 1480 и т. д. до № 1490 (который описанъ подробнѣе другихъ—на семи страницахъ), затѣмъ № 1403, потомъ рукописи Толстого I, № 188, II, № 18, 29, 50, 104 и т. д. Сначала я думалъ, что это хронологическая послѣдовательность списковъ — нѣтъ; послѣдовательность редакцій — тоже нѣтъ: редакціи идутъ въ такомъ порядкѣ — VIII, VIII, VIII, VIII, VII, V, VII, V, V, VIII, далѣе редакція вовсе не указана (Погодина № 1488 стр. 19—21), VIII, IX, VII, далѣе рукопись Толстого безъ указанія редакціи, потомъ редакція V, V, VII, VII и т. д. Предполагаю, что это порядокъ черновыхъ работъ автора—жду опредѣленія редакцій; на стр. 165 авторъ дѣлаетъ неожиданное заключеніе: „*обзоръ списковъ* приводитъ къ заключенію, что первоначальная редакція не дошла до насъ и что существуютъ слѣдующія *девять* редакцій“; далѣе дается самая общая ихъ характеристика, при чемъ въ VI редакціи указаны еще три разряда.

Читатель пытается усвоить себѣ эту довольно сбивчивую характеристику редакцій и напрасно: на стр. 180—188, 345, 346, 354, 367, 379, 394, 404, 412 авторъ снова добавляетъ характеристику редакцій—различными данными. Но вѣдь еще есть таблицы, гдѣ, по словамъ автора, нагляднѣе указаны разницы редакцій. Въ таблицахъ помѣщено 66 списковъ, при чемъ для сравненія взяты не главы Исторіи, а листы рукописи; всѣхъ листовъ 175—итого читателю предлагается запомнить 175×66=11550 варіантовъ рукописей, и на основаніи ихъ установить и редакціи. Кажется, это происходитъ оттого, что авторъ нигдѣ не указалъ намъ, какъ онъ понимаетъ разницу терминовъ „редакція“ и „варіантъ“ (хотя бы и очень крупный)...

Кромѣ того, и порядокъ расположенія рукописей въ таблицахъ тоже какой-то безпринципный или и это опять порядокъ (principium divisionis) занятій г. Кунцевича? Рукописи Публичной библіотеки, описанныя въ текстѣ первыми, въ таблицахъ оказываются помѣщенными послѣ девяти рукописей другихъ хранилищъ. Онѣ расположены не по редакціямъ, ибо порядокъ редакцій такой № 10—VII редакція особаго состава, № 11—V редакція, № 12—VIII, 13—VIII, 14—VI, 15—VIII, 16—VIII, 17—V, 18—VII, 19—VII, 20—VIII, 21—VIII, 22—VIII, 23—VII, 24—V, 25—V, 26—VIII, 27—VIII, 28—V, 29—V, 30—VIII, 31—VIII, 32—V, чему соотвѣтствуютъ страницы

Digitized by Google

описанія рукописей въ текстѣ: 16, 33, 15, 14, 34, 37, 14, 16, 32, 15, 15, 17—18, 18, 22, 35. Авторъ какъ будто и не подозрѣваетъ, что нельзя оставлять въ печати случайный порядокъ своихъ подготовительныхъ изысканій, а что слѣдуетъ привести свои черновыя работы въ стройную систему генезиса редакцій, съ отмѣткой лишь немногихъ крупныхъ и важныхъ варіантовъ, какъ это сдѣлалъ напр. г. Васенко въ своемъ изслѣдованіи Степенной книги.

Переходя къ комментаріямъ текста Исторіи („по главному обозрѣнію"), нужно замѣтить, что въ нихъ многое могло быть выброшено безъ всякаго ущерба для дѣла. Таковы, напримѣръ, разсужденія (въ текстѣ) о разстояніи Свіяжска отъ Казани: по словарю Семенова 37 верстъ, по Артемьеву—41 и пр. (стр. 348). Могу добавить, что по офиціальному указателю желѣзныхъ дорогъ министерства путей сообщенія 1904 г. показано въ одну сторону 43, а въ другую сторону 42 (стр. 161), но такіе курьезы должны быть достояніемъ юмористическихъ журналовъ, а не научныхъ изслѣдованій. Въ такомъ же родѣ ссылка на впечатлѣніе отъ взрыва Геокъ-Тепе по роману г. Череванскаго (стр. 472), или по поводу преданія о горахъ,—на стихи А. А. Навроцкаго (стр. 280); не нужны и параллели различныхъ выраженій изъ лѣтописей (стр. 200—207) безъ сличенія съ подлинными выраженіями „Казанской Исторіи"; излишни разсужденія о царѣ Елезвоѣ и формѣ его имени у Нонна или арабовъ (стр. 549); не проще ли было сослаться на обычный прологъ (а не на болѣе рѣдкія минеи), вѣроятно и послужившій источникомъ для составителя Исторіи; излишней является статистика черемисъ (на стр. 351), разсужденіе о продажѣ лошадей при цитатѣ о подаркѣ лошадей (стр. 272) [1]), о климатѣ Казани въ настоящее время (стр. 340), какъ будто климатъ съ XVI вѣка при уничтоженіи лѣсовъ и обмелѣніи Волги не перемѣнился, или вообще нужно доказывать, что осенью идутъ дожди; къ чему служитъ отожествленіе волхвовъ съ сивиллами и выписки о нихъ съ указаніемъ литературы предмета (стр. 354—355)?

Далека и по фабулѣ, да не подходитъ и по времени (переводъ Гозвинскаго 1609 г.) басня Езопа отъ разсказа „Исторіи" (стр. 393). Неясно, какое отношеніе можетъ имѣть татарское преданіе объ отра-

[1]) Ужъ если надо было отыскать параллель на востокѣ, такъ ее можно найти въ хожденіи Аѳанасія Никитина, не говоря уже о практикѣ Посольскаго приказа при пріемахъ пословъ.

Digitized by Google

вленіи Алея Сумбекой къ русскимъ пѣснямъ съ упоминаніемъ объ отравѣ (стр. 376). На стр. 573 указано, что составитель космографіи взялъ что-то изъ Исторіи, и въ доказательство приведена ни къ чему не нужная запись рукописи, а заимствованія вовсе не указаны. (Съ другой стороны, отъ историка литературы можно было надѣяться встрѣтить детальный разборъ пѣсенъ о взятіи Казани, да и вообще о Казани въ русской народной поэзіи.

Можно пожалѣть далѣе, что г. Кунцевичъ ничего не сдѣлалъ и по исторіи стиля историческихъ сказаній XVI—XVII вѣка. Богатый матеріалъ для параллелей, кромѣ хронографа (на что мѣстами указываетъ и самъ авторъ), дала бы и Никоновская лѣтопись, и сказанія Смутнаго времени. Вообще историко-литературныхъ изысканій у автора немного, и это жаль. Его изслѣдованіе о Россіадѣ и ея отношеніи къ Казанской исторіи показываетъ, что онъ могъ бы дать немало и для исторіи литературы.

Обращаясь къ мелочамъ, укажу на нѣкоторые пропуски. Въ литературѣ предмета [1]) пропущено указаніе на рукописи Исторіи Баузе № 276—конца XVI вѣка въ листъ, № 341 повѣсть о взятіи Казани XVII в. 4° и № 355—Книга чиновная походовъ царя Іоанна Васильевича на Казань и пр.—списокъ XVI—XVII вѣка (Чтенія О. И. и Д. Р. 1862, II, стр. 68). Хотя эти рукописи и пропали, но все же указаніе ихъ было бы умѣстно. Пропущенъ II томъ Русской Исторіи Бестужева-Рюмина (С.-Пб. 1885 г. вып. I, стр. 218—224). Пропущено указаніе на первое взятіе Казани Георгіемъ Дмитріевичемъ въ житіи Саввы Сторожевскаго (см. Четь-Минеи м. Макарія, декабрь I, л. 72) и отношеніе этого извѣстія къ помѣщенному въ Казанской исторіи (стр. 238). На стр. 309 находится ненужное указаніе на грабежъ обители пр. Нила Сорскаго, а между тѣмъ житіе (безъ выписки) пр. Макарія Желтоводскаго, который и ушелъ на Унжу изъ-за татарскихъ нападеній на Желтоводскую обитель, не упомянуто.

Не указано, далѣе, въ чемъ заключаются заимствованія Лызлова изъ Казанской исторіи въ его Скифскую исторію, и изъ какой именно редакціи сдѣланы эти выдержки: вѣдь Лызловъ писатель XVII вѣка, близкій и по времени къ появленію Казанской исторіи (стр. 553). При описаніи болѣзни Ирода слѣдовало бы сдѣлать болѣе точную ссылку (на слово объ Иродіадѣ?), а не вообще на Четь-Минеи Макарія (стр. 271); ссылка на тѣ же Четь-Минеи (стр. 453) совсѣмъ не-

[1]) Кстати буквы Э. С. (стр. 1) не надо ли читать какъ S=Стриттеръ.

Digitized by Google

нужна, такъ какъ мѣсто объ Іисусѣ Навинѣ прямо читается въ Библіи (книга I. Навина V, 13—15). Пересказъ Рыбушкина (стр. 346) слѣдовало бы замѣнить подлиннымъ текстомъ свіяжской писцовой книги (буде она уцѣлѣла). Неудачной намъ кажется и параллель выраженій Исторіи съ цитатой изъ пророка Исаіи (стр. 483—484). То, что г. Кунцевичъ на стр. 484 считаетъ личными наблюденіями автора, сводится къ общеизвѣстнымъ эпическимъ формуламъ (семь дней воды нельзя пить, кровь до колѣнъ и пр.).

Попадаются и опечатки: на стр. 118 невѣрная ссылка на стр. 494, на 483 невозможное слово vaticinatium, на стр. 451 выписка не изъ Риттиха, а изъ Перетятковича. Соображенія объ авторѣ „Исторіи" не вносятъ ничего рѣшающаго вопросъ, хотя и кажутся весьма вѣроятными.

Заканчивая разборъ, повторяемъ уже сказанное: огромная по затраченному на нее труду, загроможденная излишними цитатами книга г. Кунцевича могла бы быть сокращена почти на половину и черезъ это только бы выиграла. Во всякомъ случаѣ ее слѣдовало раздѣлить на двѣ части: на комментарій къ тексту Исторіи Казанскаго царства и на изслѣдованіе о ней: первую работу авторъ выполнилъ; вторая—лишь только намѣчена. Въ книгѣ г. Кунцевича найдется для нея большой, хотя и безпорядочно изложенный матеріалъ.

И. Шляпкинъ.

А. А. Шахматовъ. Корсунская легенда о крещеніи Владиміра. С.-Пб. 1906 г. (оттискъ изъ Сборника статей въ честь *В. И. Ламанскаго*).

Занимаясь въ послѣднее время исторіей Корсуня въ византійскіе вѣка, я съ большимъ интересомъ прочелъ новый трудъ академика Шахматова. Его возстановленіе первоначальнаго текста повѣсти о крещеніи Владиміра по тѣмъ слѣдамъ, которые сохраняются въ позднѣйшихъ изводахъ легенды, любопытно во многихъ отношеніяхъ и для того, кто разсматриваетъ эпизодъ взятія Корсуня Владиміромъ въ связи съ предшествующею исторіей города, въ связи съ отношеніями его къ Византіи и Руси вообще, какъ они рисуются въ нашихъ греческихъ и русскихъ источникахъ. Такъ фразу: „корабльници бо приходять поутьмь земляным съ питиемь и съ кърмъмь въ градъ" (Шахматовъ стр. 111) всего скорѣе слѣдуетъ поставить въ связь съ той потайною печенѣжскою тропою, ведущею въ область Херсона и другихъ городовъ южнаго берега Крыма, о которой сообщаетъ Кон-

Digitized by Google

стантинъ Багрянородный [1]). Эпизодъ помощи Владиміру „варяжина Жьдьберна", который, вслѣдъ за Халанскимъ, Л. А. Шахматовъ относитъ къ составу первичнаго повѣствованія о взятіи Корсуня русскими и для котораго онъ публикуетъ новый рукописный текстъ Плигинскаго списка (стр. 46 слѣд.), имѣетъ прежде всего тотъ интересъ, что свидѣтельствуетъ о наличности среди населенія Корсуня варяжскаго или русскаго элемента, такъ какъ Жьдьберпъ, въ этой версіи заступающій мѣсто Анастаса разсказа лѣтописи, по предположенію Халанскаго, Skibiörn или, быть можетъ, Sigbjorn, пускаетъ стрѣлу изъ города, значитъ, жилъ уже здѣсь въ моментъ осады его Владиміромъ. „Князь" Корсуня, убитый Владиміромъ по взятіи города, это, несомнѣнно, херсонскій стратигъ, намѣстникъ византійскаго царя, какъ потомъ Жьдиберна, женившагося на дочери этого стратига, Владиміръ дѣлаетъ своимъ намѣстникомъ города. Для перевода греческаго στρατηγός словомъ „князь" имѣемъ параллель въ Словѣ на принесеніе мощемъ преславнаго Климента: „кѫголѣнець кѫзь грѣкіи" [2]), гдѣ тоже разумѣется стратигъ херсонской семы („dux" въ leg. Italica).

Въ связи съ этимъ пунктомъ корсунской легенды въ ея возстановленіи въ первичномъ видѣ у Л. А. Шахматова хотѣлось бы высказать большее сомнѣніе относительно той легкости, съ какою почтенный авторъ отбрасываетъ въ концѣ своей книги въ сторону результаты изслѣдованія покойнаго В. Г. Васильевскаго житій Стефана Сурожскаго и Георгія Амастридскаго — показанія обоихъ памятниковъ о подвигахъ Руси на берегахъ Чернаго моря стоятъ въ тѣсной связи,— во второмъ выпускѣ его русско-византійскихъ изслѣдованій (С.-Петербургъ 1893), и возвращается къ догадкѣ Иловайскаго. Вѣдь хронологическія соображенія Васильевскаго на столько прочны, что переносить затронутыя въ житіяхъ событія на X вѣкъ рѣшительно невозможно. Съ другой стороны мы знаемъ, что Владиміръ и Корсунь вернулъ Византіи „за вѣно", а на другіе крымскіе города и не покушался. Наконецъ, какъ же согласить съ этою добровольною сдачею послѣ 3—6-мѣсячной осады, при которой Владиміръ не отлучался отъ Корсуня и для которой, судя по самой длительности осады, ему нужно было все его войско, предположеніе Шахматова, что „вторженіе

[1]) De adm. imperio cap. 42 pg. 180, 3—22.

[2]) Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ, Москва 1865, стр. 323 слѣд.; *Франко*, Св. Климентъ въ Корсунѣ (Львовъ 1906), см. въ прилож. къ X главѣ.

Digitized by Google

русскихъ въ 987—988 г. въ Корсунскіе предѣлы могло распространиться и на область другихъ, сосѣднихъ съ Корсунемъ, греческихъ городовъ, а между прочимъ и Сурожа?

Вообще, насколько привлекаетъ читателя книга г. Шахматова въ его мастерскомъ разборѣ изводовъ легенды, настолько тѣ немногія отдѣльныя мѣста ея, гдѣ онъ касается собственно византійской исторіи и древностей Византіи, представляются сомнительными. Такъ на стр. 94—95 онъ, вѣрно и по нашему мнѣнію, признаетъ мѣстомъ крещенія Владиміра въ Корсунѣ (въ Корсунской легендѣ) церковь св. Іакова [1]). Онъ ссылается при этомъ на слова повѣсти „О принесеніи чудотворнаго образа святителя Николая изъ Корсуня въ Зарайскъ", въ одномъ изъ ея списковъ (Сборн. Погодин. № 1623, XVIII в., см. Описаніе рук. сборн. А. Ѳ. Бычкова, с. 401): „а стоялъ тотъ чудотворный образъ посреди града Корсуни у апостола Иакова, брата Господня по плоти позади церкви".—„Изъ сказанія объ обрѣтеніи мощей св. Климента [2]) видно", говоритъ по этому поводу Шахматовъ, „что въ Корсунѣ была церковь свв. Апостоловъ: эту церковь, быть можетъ, и слѣдуетъ отожествить съ церковью св. апостола Іакова".

Всякому, кто сколько-нибудь имѣлъ дѣло съ названіями византійскихъ церквей, ясно, что подобное отожествленіе рѣшительно невозможно. Были и въ самой Византіи и въ другихъ городахъ храмы св. Апостоловъ, были и храмы св. апостоловъ Петра и Павла, и т. п., но, разъ ужъ это храмъ св. Апостоловъ, онъ никоимъ образомъ не будетъ названъ храмомъ св. апостола Іакова.

Я рѣшилъ данный вопросъ нѣсколько иначе. И по греческимъ синаксарямъ, и по другимъ источникамъ извѣстно, что византійскіе большіе храмы, какъ Вел. Церкви, храмъ Халкопратійской Богородицы, храмъ свв. Апостоловъ, очень часто включали въ своихъ предѣлахъ, въ своей оградѣ, или даже внутри самого храма придѣлы,

---

[1]) Независимо отъ Шахматова, раньше, чѣмъ я имѣлъ возможность познакомиться съ его книгой, въ своихъ *Очеркахъ по исторіи г. Херсона въ византійскіе вѣка*, теперь кончающихся печатаніемъ, я остановился на томъ же названіи церкви, аргументируя такъ, что изъ двухъ варіантовъ лѣтописи (лавр. и перемыск.)—„св. Василія" и Житія—„св. Іакова" второе носитъ печать оригинальности, а первое, всего скорѣе, первоначально названіе церкви, поставленной Владиміромъ, во св. крещеніи Василіемъ, на горѣ.

[2]) Archiv für slav. Philologie. Bd. 28 [1906], S. 231.

Digitized by Google

подъ разными спеціальными названіями: μαρτύρια, ἀποστολεῖα, εὐκτήρια и т. п. Владиміръ (въ Корсунской легендѣ) всего скорѣе крестился въ Корсунѣ въ главномъ храмѣ города (соборномъ или „каѳоликіи", какъ она названа въ текстѣ Слова на принесеніе мощем св. Климента у *Фринка*). Это былъ большой храмъ свв. Апостоловъ. По обрядъ произошелъ ἐν τῷ σεπτῷ ἀποστολείῳ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου, τῷ ὄντι ὄπισθεν τοῦ σεβασμίου οἴκου τῶν ἁγίων Ἀποστόλων. Отсюда, думаю, „позади церкви" повѣсти о принесеніи образа.

С. Шестаковъ.

Извѣстія русскаго археологическаго института въ Константинополѣ. Томъ X. Софія. 1905 г. Стр. 596.

Настоящій томъ органа нашего археологическаго института въ Константинополѣ далеко и детально углубляется въ область древностей сѣверо-восточной Болгаріи. На основѣ двукратныхъ раскопокъ, произведенныхъ институтомъ въ 1899 и 1900 годахъ на мѣстѣ старо-болгарской столицы Абоба-Плиски и ея окрестностей, отдѣльныя главы изслѣдованія, принадлежащія директору института, академику О. И. Успенскому, гг. Шкорпилу, Панченко, Леперу, профессору Айналову, доктору Еллиху, всесторонне изображаютъ бытъ и культуру старо-болгарскаго царства въ VIII—IX вѣкахъ христіанской эры. На тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ столько разъ русскія войска проливали кровь за свободу Болгаріи, русская наука сообщаетъ теперь могучую жизнь и движеніе молодой болгарской культурѣ. Насколько равнодушно относилась послѣдняя страна къ драгоцѣннѣйшимъ остаткамъ собственной исторіи и культуры, показываетъ постепенное расхищеніе и ограбленіе болгарскихъ руинъ, о которыхъ идетъ рѣчь, чему положить конецъ старается не болгарское правительство, а опять-таки нашъ археологическій институтъ. Мраморныя толстыя плиты съ надписями попадали на очаги окрестныхъ крестьянъ (стр. 83), колонны оказывались въ турецкихъ конюшняхъ (119), обломки колоннъ шли на столбики, съ которыхъ садятся на лошадь (157) и проч. Только повторительныя настоянія русскаго института побудили болгарское правительство обезпечить на будущее время сравнительную сохранность остатковъ Абоба нѣкоторой стражей. За то къ результатамъ русскихъ раскопокъ болгары относятся иной разъ вполнѣ безцеремонно. Такъ, останки мученика (съ черепомъ, пробитымъ острымъ

Digitized by Google

орудіемъ)[1], открытые К. В. Шкорпиломъ, преподавателемъ гимназіи въ Варнѣ и ревностнымъ сотрудникомъ академика Успенскаго въ области болгарской археологіи, были безъ вѣдома его увезены по распоряженію мѣстнаго околійнаго, т. е. уѣзднаго начальника въ музей въ Софіи (130).

Говоря въ I главѣ (сс. 1 — 15) объ историко-археологическомъ значеніи абобскихъ и окрестныхъ раскопокъ, Θ. И. Успенскій отмѣчаетъ, что археологическія разысканія производились въ данномъ случаѣ въ области древнѣйшихъ поселеній болгарскаго племени на полуостровѣ. Это колыбель древнихъ болгаръ, принесшая не малое число и до-христіанскихъ памятниковъ, тѣмъ болѣе, что для своихъ построекъ болгары широко пользовались и обработаннымъ матеріаломъ, свозимымъ изъ разныхъ мѣстъ. Такъ, въ стѣнахъ руинъ Абоба попадаются надгробныя плиты съ римскихъ кладбищъ. Съ другой стороны, многія детали сближаютъ абобскія древности съ современной болгарской жизнью. Напримѣръ, на одномъ камнѣ открытъ рисунокъ доселѣ употребительной въ Болгаріи игры „мельница“. Два года раскопокъ института въ области Абоба дали обильные результаты. Открыты въ очертаніяхъ и остаткахъ ханско-княжескій дворецъ, церковь, помѣщенія для слугъ.

Глава II (сс. 16—29) посвящена г. Шкорпиломъ географическому обзору Абобской равнины, окружающихъ горъ, старыхъ поселеній. Авторъ упоминаетъ между прочимъ, стр. 17, *ошибочное* названіе рѣки Куру-Дере Сухая рѣка вмѣсто Куру-Канара-Дере, ибо рѣка прорывается черезъ скалу, называемую Куру-Канара Сухая скала[2]. Не вѣрнѣе ли было бы отмѣтить не ошибочность, а естественную, народную сокращенность выраженія? Авторъ не разъ ссылается на русскую карту той части Балканскаго полуострова, которая обнимала театръ военныхъ дѣйствій въ 1877—1878 годахъ. Воспоминаніе русскихъ гостей осталось и въ болгарской флорѣ мѣстностей: „казански или московски бодилъ“, по словамъ мѣстныхъ жителей, занесенъ въ сѣменахъ казаками на хвостахъ лошадей! Характерны для края такія мѣстныя названія, какъ Монастырская рѣка, Калугерская долина и село Калугерца, явные остатки эпохи, когда въ монастыряхъ было

[1]) Напомнимъ однако и возраженіе противъ пріуроченія такого рода останковъ непремѣнно къ мученическимъ — *E. Lucius*. Die Anfänge des Heiligenkults in der christlichen Kirche, S. 151.

[2]) Срав. оракійскую рѣку Ξηρόγυφον Theoph. Symocatt. VI 3. A. Comnena VIII, 215. Niceph. Gregor. VII 10 ε.

Digitized by Google

послѣднее убѣжище забиваемой чуждыми завоевателями національной культуры. Интересно указаніе цѣлаго ряда голыхъ именъ деревень, уничтоженныхъ или уничтожившихся цѣликомъ во время русско-турецкихъ войнъ.

Въ III главѣ (сс. 30—61) г. Шкорпилъ говоритъ объ укрѣпленіяхъ Абобской равнины. Неоднократно указывается здѣсь на непроизводство раскопокъ тамъ и сямъ, за недостаткомъ времени; это сулитъ хорошую добычу и дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ края. Характерно названіе виноградника близъ одного окопа, — Разбой; по народному преданію, на этомъ мѣстѣ происходила большая битва [1]). Остатки укрѣпленій очень пострадали, между прочимъ, отъ мелкихъ торговцевъ—евреевъ, торговавшихъ тесанымъ камнемъ.

Глава IV (сс. 62 — 152) г. Шкорпила разсматриваетъ подробнѣе открытые остатки построекъ въ Абобскихъ укрѣпленіяхъ. Планъ дворца напоминаетъ постройки владѣтелей востока. Камень свода употребленъ, очевидно, изъ круглой римской гробницы. Много матеріала взято изъ римскихъ же каменоломенъ близъ Никополя. На порогѣ найдены насѣчки для шероховатости противъ скольженія. Намѣчаются остатки водопроводныхъ трубъ, слѣды каменной лѣстницы въ верхній этажъ, или, по крайней мѣрѣ, на террасу. Найдены куски мраморныхъ плитъ съ круглыми отверстіями и ободками для вкладыванія стекла, какъ открыты обломки и самого стекла, иризированнаго отъ старости. Игра въ мельницу (срв. выше) нацарапана на верхней сторонѣ камня, лежавшаго у стѣны и служившаго, повидимому, сѣдалищемъ. Для жертвенника послужилъ античный пьедесталъ. Кладка фундамента и стѣнъ — тычками и ложками имѣетъ такъ называемый славянскій или вендскій характеръ. Въ камняхъ съ надписями, употребленныхъ со строительными цѣлями, остались не поврежденными части, задѣланныя въ стѣнѣ. Киворій церкви по формѣ основанія напоминаетъ киворій храма Гроба Господня въ Іерусалимѣ. Разрушенію руинъ содѣйствовало, привлекая кладоискателей, народное преданіе о царской коронѣ, затопленной въ колодцѣ. Развалины настолько были заброшены и основательно забыты, что на мѣстѣ входныхъ пропилей церкви проложена была проѣзжая дорога. Многое изъ абобскихъ древностей далеко ушло изъ Абоба. Можетъ быть,

[1]) Для имени сравни, напримѣръ, болгарскую лѣтопись, изданіе Іована Богдана у Ст. *Новаковића* Срби и Турци XIV и XV века, 1893 г., стр. 209 прѣжде же оубо разбоа сего (о битвѣ на Маричѣ 1371 г.).

Digitized by Google

въ ея церкви стояла первоначально колонна съ именемъ Омортага, теперь оказавшаяся въ Тырновѣ. Судя по показаніямъ историковъ, мраморныя колонны часто служили трофеями военныхъ походовъ у царей древней Болгаріи. Разнороднымъ происхожденіемъ колоннъ объясняется, можетъ быть, и большое разнообразіе ихъ базъ. Есть простыя, грубыя, вѣроятно, мѣстной работы. На алтарномъ камнѣ имѣется углубленіе для сохраненія мощей въ ящичкѣ [1]). Цѣлая балюстрада пресвитеріума была изъ мраморныхъ плитъ. На одномъ обломкѣ плиты сохранилась головка голубя (?), — вѣроятно отъ амвона. Въ 1900 году расчищенъ до уровня воды колодецъ. На такомъ же мѣстѣ находятся и крещальня вифлеемской базилики, и неглубокая цистерна храма Гроба Господня. Намѣчены, наконецъ, остатки монастыря, можетъ быть, того, въ которомъ царь Борисъ провелъ послѣдніе годы.

Въ V главѣ (сс. 153—172) г. Шкорпилъ обозрѣваетъ строительный матеріалъ Абоба. Самый обильный источникъ для построекъ дали руины ближайшаго города Маркіанополя. Но и уничтожался строительный матеріалъ, въ особенности мраморъ, на всевозможныя потребности. Между прочимъ, порошокъ отъ мраморныхъ колоннъ, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, помогаетъ отъ разныхъ болѣзней. Изъ кирпичей различаются стѣнные, карнизовые и половые кирпичи. Не мало найдено такъ называемыхъ военныхъ кирпичей изъ римскихъ придунайскихъ легіоновъ. Изслѣдователь прибѣгалъ въ подобныхъ спеціальныхъ вопросахъ къ помощи г. Терики, директора кирпичнаго завода въ Рущукѣ. Найдено нѣсколько ключей, приближающихся къ типу лаконскихъ. Такіе же ключи, но деревянные, и сейчасъ въ употребленіи въ Болгаріи.

Въ обширной VI главѣ (сс. 173 — 249), одной изъ центральныхъ въ изслѣдованіи, академикъ Успенскій обсуждаетъ старо-болгарскія надписи, колонны съ именами городовъ, надписи въ честь государственныхъ дѣятелей, фрагменты договоровъ, надписи историческаго содержанія, надписи разнаго содержанія и происхожденія. Въ концѣ главы Р. Х. Лепсіусъ, къ пособію котораго обращался и Ѳ. И. Успенскій въ нѣкоторыхъ затруднительныхъ мѣстахъ эпиграфическихъ памятниковъ, дастъ обзоръ античныхъ надписей, найденныхъ въ Абоба.

Рядъ надписей заключаетъ указаніе на κάστρον, то есть военную крѣпость по разнымъ городамъ: Ἀρκαδιουπόλεως, то есть въ Аркадіо-

[1]) Объ алтарныхъ ларцахъ для мощей срв. ниже, въ статьѣ Д. В. Айналова.

Digitized by Google

полѣ, Σωζοπόλεως, то есть въ Созополѣ. Въ нѣсколькихъ надписяхъ стоитъ въ томъ же смыслѣ слово πόλεμος, — до раскопокъ русскаго института извѣстна была только одна такая надпись. Всѣ надписи носятъ признаки единовременнаго происхожденія. Интересна форма буквы Δ съ ножками на нижней горизонтальной чертѣ, соотвѣтствующая славянскому Добро. Замѣчательно, что найдено шестнадцать остатковъ колоннъ съ именами городовъ, и ровно же шестнадцать колонныхъ постаментовъ въ церкви. И все это города по пути въ Царьградъ, открывающіе владѣющимъ ими свободный путь въ столицу. Передъ нами, какъ можно думать, памятники процесса организаціи византійскихъ πόλεις въ болгарскія κάστρα за 919 — 924 годы. Надписи наичаще повторяютъ имена двухъ болгарскихъ владѣтелей, — Омортага и Маломіра. Это надгробныя надписи, сооруженныя владѣтельнымъ княземъ Болгаріи въ память (εἰς μνημόσυνον 191) приближенныхъ людей. Неоднократно указываетъ надпись, что въ могилѣ лежитъ вскормленникъ (θρεπτὸς ἄνθρωπος) государя, умершій во время похода (εἰς τὸ φοσᾶτον 190, срв. 232 изъ Константина Багрянороднаго μέλλων φοσσατεύειν), на войнѣ. О двухъ указано, что они утонули (ἐπνίγην 190, 191), одинъ въ Днѣпрѣ, другой въ Тисѣ. Объ одномъ сказано, что онъ умеръ отъ болѣзни (ἀσθενήσας ἀπέθανε 191), о другомъ, что умеръ онъ дома (191 ἀπέθανεν ἔσω). Передъ нами бытъ народа преимущественно воинственнаго и завоевательнаго, молодого и свѣжаго племени богатырей (βαγατούρ 192).

Мы встрѣчаемъ въ этихъ надписяхъ впервые національный титулъ болгарскаго властителя Κάνας ὑβήγη, при чемъ второе слово представляетъ эпитетъ къ „хану“ — великій, славный. Съ другой стороны, встрѣчающееся въ надписи Абоба титульное выраженіе ζοαπάν попадается и въ „Сокровищѣ Аттилы“ въ Венгріи, а это уже германскій (гепидскій) памятникъ [1]).

Но что значитъ терминъ θρεπτός? У классическихъ писателей это означаетъ—воспитанникъ, въ надписяхъ—рабъ. Здѣсь г. Успенскій на основаніи сопоставленій съ германскимъ дружиннымъ бытомъ понимаетъ слово въ смыслѣ „членъ моей дружины, мой comes“ [2]).

---

[1]) Напомню въ этой связи, что золотой кладъ мѣстечка св. Николая въ Венгріи академикъ Кондаковъ относитъ къ болгарскимъ древностямъ IX вѣка: Русскія древности въ памятникахъ искусства VI 44.

[2]) Возможно до нѣкоторой степени сравнить позднѣйшихъ родственниковъ сербскаго краля во главѣ королевской гвардіи (своіего сърodъства и храніенія) по Цароставнику—Новаковић, Срби и Турци, с. 89.

Digitized by Google

Одна надпись представляетъ въ концѣ многолѣтіе государю, суля ему прожить сто лѣтъ. Другая содержитъ перечень предметовъ военнаго снаряженія, выданныхъ ротному командиру.

Замѣчательно въ надписяхъ Абоба смѣлое примѣненіе къ надписямъ на камнѣ особенностей курсивнаго письма и сокращенія.

Большой интересъ вызываетъ слѣдующая VII глава изслѣдованія (с. с. 250—261), гдѣ г. Шкорпилъ анализируетъ знаки на строительномъ матеріалѣ Абоба. Мы видимъ передъ собою образецъ тонкаго детальнаго изслѣдованія, свидѣтельствующаго о большомъ ростѣ и развитіи археологической науки за послѣднее время. Согласіе каменотесныхъ знаковъ между собою доказываетъ одновременность постройки.

На такое хронологическое значеніе знаковъ на кирпичахъ указалъ еще Pfau, сравнивающій ихъ съ печатями на актахъ. Съ не меньшимъ правомъ возможно сравнить каменотесные знаки съ водяными знаками на старой бумагѣ, имѣющими также большое значеніе для дипломатики и хронологіи документовъ. Знаки бываютъ простые и сложные. Крестъ попадается и какъ знакъ, а не символъ христіанства, но и какъ христіанскій символъ [1]). Нѣкоторыя формы знаковъ извѣстны еще по Помпеямъ, какъ и по другимъ римскимъ постройкамъ [2]). О большомъ разнообразіи знаковъ говоритъ находка въ Абоба 114 кирпичей съ 30 разными знаками. Кирпичи раздѣляются въ теперешней археологіи на кирпичи военные (tegulae militares, срв. выше) и частные (t. privatae). Военные кирпичи Абоба носятъ клейма римскихъ легіоновъ нижней Мизіи. Таковые же находимы были и въ Румыніи.

Расширяя и углубляя предыдущее изслѣдованіе на основѣ обширной и разнородной литературы предмета, академикъ Успенскій выясняетъ и историко-литературное, такъ сказать, значеніе тѣхъ же знаковъ: онъ останавливается въ VIII главѣ (с.с. 265—280) на древнѣйшихъ знакахъ письма. Малая придворная церковь Абоба, по всѣмъ

---

[1]) Срв. крестъ въ практическомъ употребленіи на погребальныхъ урнахъ Афродисіаба,—Толстой и Кондаковъ, Русскія древности III, 29. Орнаментальный крестъ на фибулѣ изъ Камунты—тамъ же, с. 111. Иногда крестъ имѣетъ позднѣйшее христіанское происхожденіе на языческомъ памятникѣ: крестъ, начертанный въ Бретани in lapide stante св. Самсономъ, епископомъ VI вѣка, по житію VII в., см. журналъ L'Anthropologie XVII, 6, p. 688.

[2]) См. альбомъ рисунковъ, принадлежащій къ настоящему тому Извѣстій Р. А. И. въ К—полѣ.

Digitized by Google

признакамъ, принадлежитъ эпохѣ, предшествующей Кириллу и Меѳодію и началу славянской письменности. Тѣмъ большее имѣютъ значеніе знаки на кирпичахъ столь древней постройки. Такіе знаки наблюдалъ кое-гдѣ и академикъ Ягичъ, но не могъ еще съ точностью опредѣлить ихъ значенія. Во всякомъ случаѣ, любопытно появленіе въ такой обстановкѣ знака, напоминающаго славянскій а. Такой же знакъ академикъ Успенскій не разъ встрѣчалъ во время путешествія по Сиріи на мѣстныхъ надписяхъ. Но многіе болгарскіе каменотесные знаки Абоба изъ VIII вѣка по Р. Хр. имѣютъ еще древнѣйшую родню—въ каменотесныхъ знакахъ Крита 1500—2000 год. до Р. Хр. Можно ли послѣ того говорить о „нѣмой цивилизаціи" Гомеровскаго вѣка, какъ выражаются историки искусства Перро-Шипье? Rżiha въ 1883 году перечисляетъ 1.147 разныхъ каменотесныхъ знаковъ, въ которыхъ однако можно установить четыре основныя фигуры или комбинаціи. Привлечены къ сравненію и русскія изслѣдованія Ефименко о юридическихъ знакахъ, о всѣхъ этихъ пятнахъ, знаменахъ, мѣткахъ, рубежахъ, клеймахъ русскаго быта и древностей [1]). Привлечены и знаки на Памирахъ, о чемъ сообщилъ академику Успенскому только что вернувшійся изъ внутренней Азіи путешественникъ, и тавра на лошадяхъ кавказскихъ горцевъ. Наконецъ нужно сравнить и фигуры народныхъ календарей (напримѣръ, по Сѣверному рѣзному календарю В. И. Срезневскаго), и знаки на глиняныхъ горшкахъ Египта у Флиндерсъ-Питри, и башкирскія тамги, и проч. [2]). При сходствѣ многихъ элементовъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ знаковъ съ важнѣйшими элементами, изъ которыхъ возникаютъ буквы греческаго и славянскаго алфавитовъ, нельзя не припомнить, что постройки Абоба появляются на свѣтъ въ канунъ изобрѣтенія славянскаго алфавита.

Къ интереснѣйшимъ сопоставленіямъ Ѳ. И. Успенскаго позво-

---

[1]) Я позволю себѣ здѣсь припомнить, напримѣръ, разнообразные знаки, которыми русскіе крестьяне размѣчаютъ поле при дѣлежѣ,—эту, такъ сказать, эпиграфику на землѣ (часто эпиграфику еще безграмотныхъ, надо замѣтить). Такъ точно у восточноафриканскаго племени Масаевъ письмо ограничивается лишь знаками собственности и племени—L'Anthropologie XVII, 6, p. 709.

[2]) Срв. также замѣчанія о скандинавскихъ рунахъ (руна=тайна) у Тацита (quibusdam notis), руны по дереву, металлу, камню, рогу и проч. *S. Laborowski.* Communauté de langue de la Germanie des Romains—Revue de l'École de l'Anthropologie de Paris, Janv. 1907, p.p. 2—4 (авторъ слишкомъ настаиваетъ на римскихъ вліяніяхъ).

Digitized by Google

лимъ себѣ добавить слѣдующее. Въ послѣднее время для уясненія первобытнаго искусства и первобытнаго языка не безъ основанія прибѣгаютъ къ пособію явленій *дѣтскаго* первоначальнаго искусства [1]) и дѣтской элементарной рѣчи. Возьмемъ такую, напримѣръ, параллель. Маленькій Эмиль, о которомъ говоритъ изслѣдователь дѣтской рѣчи Egger [2]), не признаетъ цифры 3 — тремя parce qu'il n'y qu'*un* chiffre; и для римлянъ III выражается тремя цифрами. Все это весьма близко къ элементарнымъ чертамъ и рѣзамъ каменотесовъ [3]). Метафора, символъ, говоритъ названный сейчасъ въ примѣчаніи русскій авторъ, с. 231 (а метафора и есть основной принципъ Критскаго картиннаго письма),—вовсе не привилегія поэтической фантазіи, но нормальный процессъ въ образованіи слова и *письма*, по присущему каждому стремленію къ затратѣ наименьшихъ усилій при работѣ. Г. Лапшинъ напоминаетъ красивый афоризмъ Рихтера: „Языкъ есть словарь поблекшихъ метафоръ“ (ein Wörterbuch der abgeblasster Metaphern). И графика языка—алфавитъ не точно ли также?

Въ IX главѣ (сс. 281 — 286) К. В. Шкорпилъ обозрѣваетъ рисунки на камняхъ и кирпичахъ и скульптурные фрагменты. Упомянемъ изображеніе табуна и табунщика съ длинной палкой на плечѣ, рекомендующее жителей Абоба, какъ любителей охоты и лошадей [4]). Интересно нацарапанное изображеніе человѣка, сидящаго на тронѣ и благословляющаго, съ головой, украшенной перомъ (?). Такъ какъ абобская знать и владѣтели представляются на мѣстныхъ рисункахъ въ султанѣ съ перомъ на головѣ (с. 285), то нельзя ли и въ предыдущемъ рисункѣ видѣть Христа, украшеннаго мѣстнымъ головнымъ уборомъ—такъ же, какъ Византія украшала Христа царскимъ ломромъ и далматикомъ?

Небольшая, но авторитетная глава X (с. с. 287—289) о церковныхъ предметахъ и украшеніяхъ принадлежитъ профессору Д. Вл.

---

[1]) Относящаяся сюда работа *Levinstein*, Kinderzeichnungen bis z. 14 Lebensjahre извѣстна мнѣ лишь по библіографическому указанію.

[2]) Observations et réflexions sur le développement de l'intelligence et du language chez les enfants, 5 éd. Paris. 1887.

[3]) Ср. у *И. Лапшина*. Законы мышленія и формы познанія—Записки С.-Петербургскаго университета, историко-филологическаго факультета LXXX (1906) сс. 28. 29. 220. 221.

[4]) И миніатюры раннихъ болгарскихъ рукописей часто трактуютъ сцены лововъ,—Толстой и Кондаковъ, Русскія древности IV, 147.

Digitized by Google

Айналову. Отмѣтимъ встрѣтившійся въ Абоба древнѣйшій типъ креста съ надписью φῶς ζωῆς, а также свинцовую пиксиду типа древней липсанотеки для храненія мощей подъ спудомъ алтаря (срв. и выше).

Обзоръ найденныхъ въ Абоба византійскихъ печатей и монетъ въ XI главѣ (сс. 290—300) приводитъ Б. А. Панченко къ заключенію, что нумизматическій матеріалъ старо-болгарской столицы въ своей массѣ падаетъ на конецъ X—начало XI вѣка.

Переходя въ XII главѣ (сс. 301—317) къ домашнему быту и промысламъ Абоба, г. Шкорпилъ отмѣчаетъ большое разнообразіе матеріала въ найденныхъ тамъ сосудахъ [1]). Одинъ глиняный сосудъ сохранился въ цѣлости. Маленькій горшечекъ, повидимому, представляетъ дѣтскую игрушку. Сверхъ того имѣются остатки сосудовъ мраморныхъ, стеклянныхъ, желѣзныхъ, мѣдныхъ. Интересно, что остатки одного мѣднаго сосуда являютъ слѣды репараціи, можетъ быть—изъ-за дороговизны матеріала. Подковообразной формы сошникъ, какой найденъ въ Абоба, рѣдко встрѣчается въ Европѣ. Открыта часть крюка для сѣна, то, что на югѣ Россіи зовутъ смы́чка либо смычо́къ. Прядильныя веретенныя кольца, какія найдены въ Абоба, и сейчасъ употребляются въ Болгаріи. Найдено нѣсколько игръ, напримѣръ курамъ или куранъ въ родѣ шашекъ, двѣ костяныя фигуры, напоминающія шахматы, позвоночныя кости животныхъ, употреблявшіяся, быть можетъ, въ качествѣ бабокъ. Къ нѣкоторымъ сосудамъ прилипли обуглившіяся зерна, какъ послѣ пожара, который признается и для всей Абоба.

Изъ главы XIII (сс. 318—321) объ оружіи (Шкорпила) отмѣчу каменное оружіе, камни для метанія пращой, боевую косу.

Глава XIV (сс. 322—324) трактуетъ о снабженіи водой, глава XV (все г. Шкорпила) о курганахъ (сс. 325—337). Любопытны остатки древней дороги,—глубокія колеи, врѣзавшіяся въ поверхности скалы [2]). Раскопано одиннадцать кургановъ, и въ нихъ пятнадцать человѣческихъ костяковъ безъ гробовъ, а также и кости домашнихъ животныхъ, напримѣръ двѣ кости курицы мелкой породы.

Костяки приводятъ къ обозрѣнію череповъ,—также немаловажная

---

[1]) Большое культурное значеніе керамики выдвигаетъ, напр., *J. Smith*, Pottery and porcelain Science of Man IX, 1, p. 11: the history of the ceramic arts is really a history of human civilisation. Особенно важна широкая популярность и демократическій характеръ такого искусства.

[2]) Напомнимъ замѣчанія археологовъ объ углубленіяхъ въ скалахъ, сохранившихъ слѣды обработки въ этихъ мѣстностяхъ каменныхъ орудій.

Digitized by Google

вспомогательная дисциплина современной археологіи [1]). Посвященная черепамъ Абоба глава XVI (сс. 338—371) написана спеціалистомъ, докторомъ Еллихомъ. Отмѣчается извѣстное сходство абобскихъ череповъ съ чувашскими. Съ физической точки зрѣнія абобскіе жители месокефалы славянскаго происхожденія. Много точекъ соприкосновенія съ абобскими черепами заявляютъ тридцать шесть череповъ древнихъ болгаръ изъ окрестностей Казани. Это потому, какъ предполагается, что нѣкогда старо-болгарское племя Поволжья переселилось на Балканскій полуостровъ.

Слѣдующія четыре главы XVII—XX принадлежатъ опять неутомимому изслѣдователю болгарскихъ древностей К. В. Шкорпилу, много ссылокъ на предшествующіе труды котораго по археологіи Болгаріи разсѣяно на всемъ протяженіи настоящаго изданія Русскаго археологическаго института.

Въ главѣ XVII (стр. 372—385) авторъ отмѣчаетъ расхищеніе и уничтоженіе мегалитическихъ памятниковъ въ области Абоба и обращается съ просьбой къ болгарскому правительству позаботиться о сохраненіи такихъ видныхъ болгарскихъ древностей, каковы менгиры.

Большая глава XVIII (стр. 385—442) трактуетъ о памятникахъ въ окрестностяхъ Абобской равнины, о Станѣ, Провидійскихъ горахъ, водораздѣльной возвышенности, Шуменскихъ горахъ. Глава изобилуетъ любопытными подробностями изъ области народнаго языка и народнаго преданія. Вотъ Алтанъ-тарла Золотое поле, названное такъ потому, что въ немъ часто находились золотыя монеты Византіи. Вотъ горныя пещеры, которыя народное преданіе населяетъ сверхъестественными существами: то змѣями съ хвостомъ, водящими хороводы съ поселянами [2]), то исполинскаго роста латинянами, живущими

---

[1]) См. проектъ *G. Paplault*. Entente internationale pour l'unification des mésures craniométriques et céphalométriques—Revue de l'Ecole d'Anthropologie de Paris XVII 2, pp. 17 suiv.

[2]) О почитаніи змѣя-бога въ древней Греціи срв. *I. E. Harrison*. Prolegomena to the Study of greek Religion, p. 21. Змѣй-устроитель кургановъ и валовъ въ преданіи Кіевской губерніи — Толстой и Кондаковъ, Русскія древности II, 28. Румыны, у которыхъ много общаго со славянами, видятъ въ змѣѣ подъ домомъ добраго домового духа (срв. нѣмецкую народную сказку про змѣю съ золотымъ ключомъ); голова змѣи помогаетъ по ихъ вѣрованію при находкѣ клада—*Jul. Teutsch*. Einiges vom Aberglauben der Rumänen—Sitzungsberichte der Anthropologischen Gesellschaft zu Wien, Jahrgang 1906—1907, S. 11.

Digitized by Google

до той поры, пока не заплетутся въ ежевику, не упадутъ на землю и не умрутъ,—едва ли не отголосокъ и передѣлка античныхъ Дріадъ. Группу десяти малыхъ кургановъ народъ упорно зоветъ „Девяттехъ могили", что напоминаетъ о священномъ и мистическомъ значеніи числа девять отъ древности [1]). Углубленіе въ скалѣ по имени Ставросъ (крестъ) служило купелью; сравни такую же форму крещаленъ Виолеема, Св. Гроба, св. Осклы. Высѣченное въ камнѣ кольцо для привязыванія жертвеннаго животнаго обращаетъ насъ еще къ языческому прошлому страны. Любимымъ національнымъ эпосомъ навѣяно названіе четыреугольной горной плиты Марковой трапезой [2]). И здѣсь, наконецъ, мы встрѣчаемся съ указаніемъ на національное болгарское общество любителей и охранителей старины,— на Шуменское археологическое дружество, производившее раскопки въ 1905 году.

Въ слѣдующей главѣ XIX (стр. 443—502) отмѣтимъ указанія на предшественниковъ Русскаго археологическаго института по научному изслѣдованію прошлаго Болгаріи. Въ 1877 году въ Рущукѣ католическій епископъ откопалъ остатки римской бани (?) съ мозаичнымъ поломъ. Въ 1903 году, при выровненіи грунта сада клуба, и стало быть, совершенно случайно натолкнулись на руины фундамента турецкой крѣпости и мечети. Снова встрѣчаемся мы и здѣсь съ небрежнымъ отношеніемъ къ памятникамъ старины, когда видимъ нижнюю часть саркофага обращенной въ корыто колодца. А встрѣчаются здѣсь и такія рѣдкости, какъ двухколесная боевая колесница, найденная въ могилѣ [3]).

Глава XX (стр. 503—543) говоритъ объ окопахъ и земляныхъ укрѣпленіяхъ Болгаріи. Глава XXI, обработанная совмѣстно акад. Успенскимъ и г. Шкорпиломъ, возвращается вновь къ ново-открытой надписи старо-болгарскаго владыки Омортага (стр. 544—555). Здѣсь интересно пожеланіе Омортагу, выражающее націоналистическія и шовинистическія мечты тогдашней Болгаріи, о „покореніи подъ ноги его василея" Византіи.

Приложеніе I (Панченко) разбираетъ пріобрѣтенный институтомъ

---

[1]) Срв. Русскія „близницы", „2 братьевъ", „7 братьевъ" (знаменитая Семибратная могила)—Толстой и Кондаковъ, Русск. древн. II, 77 ниже.

[2]) Срв. позднѣйшее чешское сказаніе о столѣ Жижки.

[3]) Золотое изображеніе двухколесной боевой колесницы Амударьинскаго клада— Толстой и Кондаковъ, Русск. Древн. III, 15.

Digitized by Google

въ 1903 году моливдовулъ болгарскаго багатура-бана Халина [1]), приложеніе II посвящено еще разъ земляянымъ укрѣпленіямъ и окопамъ (Шкорпилъ).

Особое приложеніе къ X-му тому „Извѣстій" составляетъ Альбомъ, заключающій на 118 автотипическихъ таблицахъ, исполненныхъ вѣнскою фирмою Рейссера, воспроизведеніе плановъ раскопанныхъ мѣстностей, снимковъ съ памятниковъ искусства и ремесла, въ нихъ найденныхъ, надписей и т. д.

Д. Шестаковъ.

Левъ Лыщинскій. Родъ дворянъ Лыщинскихъ. Матеріалы для составленія 157 родословій. С.-Пб. Государственная типографія. 1907. 160 стр. 8°+2 таблицы. Цѣна 3 руб.

Научная важность и цѣнность генеалогическихъ работъ давно сознана, и въ западноевропейской наукѣ генеалогія разработана и постоянно разрабатывается съ гораздо большимъ усердіемъ, чѣмъ у насъ; нельзя не пожелать, чтобы успѣхи и русской генеалогіи достигли хотя приблизительно того же уровня, какого достигли они у нѣмцевъ, французовъ, итальянцевъ, англичанъ, бельгійцевъ и т. д. Но генеалогія принадлежитъ къ той области знанія, гдѣ довольно легко упражняться людямъ, не имѣющимъ рѣшительно никакой научной подготовки, и у насъ, къ сожалѣнію, особенно много занимаются ею именно такія лица, не только не приносящія ни малѣйшей пользы наукѣ, но дискредитирующія, скажемъ даже прямо унижающія, ту область знанія, которую дѣлаютъ поприщемъ своихъ писаній. Книга г. Л. Лыщинскаго, превосходно изданная, относится именно къ роду такихъ quasi-научныхъ экспериментовъ.

На первой же страницѣ текста читаемъ, что предкомъ нынѣшнихъ Лыщинскихъ былъ „нѣкто Корчакъ, жившій до Рождества Христова въ королевствѣ Паннонскомъ", а въ примѣчаніи добавлено: „Существуетъ преданіе, что Корчакъ происходилъ отъ Озириса. Папроцкій утверждаетъ, что сей послѣдній былъ сыномъ Хама, внукомъ Ноя" (!). И такъ — вотъ первый этапъ разсужденій автора: его предокъ происходилъ отъ Ноя. Выводъ цѣнный. Въ данномъ случаѣ авторъ примѣнилъ даже критику: онъ не слѣдуетъ Библіи, которая не приписываетъ Хаму сына Озириса, онъ опирается на Папроцкаго.

---

[1]) Грамата бана Кулина, изд. приват-доцента Г. А. Ильинскаго—Памятники древней письменности и искусства, CLXIV.

Digitized by Google

А это что за авторитетъ? Папроцкій — польскій компиляторъ XVI вѣка! Вотъ кто знаетъ точно, какіе были сыновья у Хама! Повторять „свидѣтельства" Папроцкаго—это совершенно то же самое, что имя „Россы" производить отъ слова „разсѣяніе", „Москвы" — отъ Мосоха, сына тоже какого-то библейскаго праотца, т. е. заниматься тою пустѣйшею схоластикою, которою интересовались у насъ еще во времена Сумарокова, той схоластикой, которая составляетъ одну изъ досаднѣйшихъ подробностей въ исторіи развитія исторической науки и которая, какъ оказывается, къ стыду нашего времени, еще и до сихъ поръ находитъ адептовъ! Вся вторая страница такста — почти сплошное извлеченіе изъ того же Папроцкаго, имѣющее такую же научную цѣнность. Тутъ фигурируетъ венгерскій писатель Анонимосъ (или въ другомъ мѣстѣ Аннонимосъ), тутъ сообщается, что полководецъ Аттиллы Зоардъ „ѣздилъ отъ Аттиллы съ войскомъ въ Апулію и Калабрію и опустошилъ ихъ до городовъ Регіона и Катона, которые построилъ извѣстный ученый Катонъ"—въ выноскѣ объяснено, что „Апулія и Калабрія самыя южныя провинціи Италіи", но вотъ о городѣ Катонѣ и объ „извѣстномъ ученомъ Катонѣ" — свѣдѣній никакихъ, къ величайшему сожалѣнію, не дано. Въ такомъ духѣ и дальше „Общія родословныя свѣдѣнія", къ счастію очень краткія — всего 5 страницъ.

Далѣе идетъ „Потомство Льва Корчака на Лыщицахъ Лыщинскаго, потомка князя Корчака, жившаго до Р. Хр." (14—25). Свѣдѣнія Папроцкаго, отлично знавшаго родство Корчака съ Хамомъ, для временъ ближайшихъ оказались, однако, гораздо менѣе точными и полными: продолжать роспись потомковъ Корчака онъ можетъ уже только съ XVI вѣка по Р. Хр. Эта поколѣнная роспись ничего особеннаго не содержитъ; родословная, какъ родословная, безъ всякаго указанія источниковъ. Гораздо интереснѣе „часть II" книги, „Поколѣнная роспись предковъ Льва Лыщинскаго". Этотъ „Левъ Лыщинскій, родился 12-го февраля 1888 г. въ С.-Петербургѣ, въ 1902 г. поступилъ въ Императорское училище правовѣдѣнія. Составитель сей книги"—читаемъ на стр. 29, подъ № 1; далѣе упомянуты его отецъ и мать, отецъ и мать отца и матери и т. д. Въ предыдущей таблицѣ потомство Льва на Лыщицахъ Лыщинскаго авторъ прослѣдилъ лишь 9 поколѣній отъ этого предка—на девятой степени онъ уже самъ, теперь же онъ на этомъ не останавливается: онъ возстановляетъ *44* поколѣнія своихъ предковъ и добирается, хотя, все-таки еще не до Хама, но все же—excusez du peu!—до Карломана,

Digitized by Google

пращура Карла Великаго. Самъ Карлъ Великій является предкомъ Льва Лыщинскаго въ 38 поколѣніи. Тутъ ужъ никому нѣтъ пощады: герцоги, короли, византійскіе императоры, заполняютъ всю эту роспись; тутъ и какой-то князь Вестопелло Недроляндскій (№ 341), и король Инга Стенкильсонъ Шведскій (№ 348), и князь Аэлъ Половецкій (№ 350), и какой-то Африканъ, Варягъ (№ 366), и король Гаральдъ Англійглійскій (№ 359)—о потомкахъ Рюрика, Пяста или Гедимина и говорить нечего: они всѣ тутъ... Эта часть книги наиболѣе объемиста: ей посвящено 65 стр. изъ всѣхъ 150 (29—93). Кому это нужно, что̀ можно извлечь изъ подобнаго списка—объ этомъ, кажется, не можетъ быть двухъ мнѣній; почему на громадной—болѣе двухъ квадратныхъ аршинъ!—таблицѣ, сводящей эти свѣдѣнія, однѣ линіи прослѣжены до того, другія, не менѣе извѣстныя, до другого времени—это объяснить едва ли кто возьмется. Нечего и говорить, что столь знатное родство устанавливается г. Л. Лыщинскимъ путемъ безчисленнаго перехода въ женскую линію и что единственный выводъ, который можно сдѣлать изъ такой работы, это—что всякій всякому родня, такъ что придется, пожалуй, отказаться отъ происхожденія отъ Адама и вести свой родъ хоть отъ обезьяны, если пожелаешь избавиться отъ родства съ какимъ-нибудь потомкомъ Хама. Г. Левъ Лыщинскій, однако, не удовольствовался такимъ простымъ, повидимому даже неизбѣжнымъ, выводомъ, и на послѣдней страницѣ текста, въ примѣчаніи о бракѣ тетки царя Михаила Ѳеодоровича съ княземъ Троекуровымъ говоритъ слѣдующее: „Черезъ сей бракъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II приходится одиннадцатиюроднымъ дядей составителю сей книги Льву Лыщинскому“ (156), и въ подтвержденіе дается рядомъ и таблица, гдѣ это, дѣйствительно, доказано—при условіи шести переходовъ въ женскую линію.

Третью часть занимаютъ родословныя 11 фамилій, изложенныя на 50 страницахъ. Но, кажется, довольно объ этой книгѣ. Читатели *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, быть можетъ, посѣтуютъ на насъ, что мы запяли ихъ время настоящею замѣткою. Мы и сами чувствовали, что мѣсто ея—не въ серьезномъ научномъ изданіи, а скорѣе всего въ газетѣ, но внѣшняя серьезность книги заставила заговорить о ней на страницахъ ученаго журнала.

Н. Ч.

Digitized by Google

Книжныя новости.

Галицкая Русь прежде и нынѣ. Историческій очеркъ и взглядъ на современное состояніе очевидца. Изданіе общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память императора Александра III. На средства фонда имени графа П. С. Строганова и И. П. Хрущова. С.-Пб. 1907. Стр. 104. Цѣна 50 коп.

Въ предисловіи авторъ говоритъ: „Русское общество, къ сожалѣнію, не можетъ похвалиться сколько-нибудь отчетливымъ знаніемъ и пониманіемъ какъ исторіи, такъ и современныхъ условій и обстановки жизни той свыше трехмилліонной части русскаго народа, которая, политически давно оторванная отъ своего племеннаго ствола, обречена жить и бороться за свои національныя права подъ тяжкимъ гнетомъ чуждыхъ ей стихій и столь нуждается хотя бы въ нравственной дружественной поддержкѣ великой и независимой братской Россіи". Въ книгѣ содержатся главы: I. Очеркъ исторіи Галицкой Руси до присоединенія ея къ Австріи. II. Взглядъ австрійскаго правительства и поляковъ на русскій вопросъ въ Галиціи въ продолженіе XIX вѣка. III. Борьба русскихъ галичанъ съ поляками за свое существованіе (1900—1906 гг.). IV. Внутреннее состояніе Галицкой Руси. V. Послѣдній годъ (написано въ апрѣлѣ 1907 г.). VI. Общій выводъ. Значеніе Галицкой Руси для русскаго міра. Авторъ находитъ, что Галицкая Русь — это страна, которая должна привлекать къ себѣ взоры всего русскаго міра по разнымъ важнымъ вопросамъ. Вопросы эти не могутъ быть для русскаго гражданина безразличны, особенно въ ту пору, когда Державная Русь сама переживаетъ эпоху великихъ реформъ. По поводу Галиціи, гдѣ живутъ тѣ же малороссы, авторъ задѣваетъ судьбу и нашего южно-русскаго и бѣлорусскаго населенія. „Прежде всего заботиться о просвѣщеніи и экономическомъ подъемѣ южнорусскаго и бѣлорусскаго крестьянства", говоритъ онъ, — вотъ нынѣ самый священный долгъ „политически-обновленной Россіи". Несомнѣнно, въ темахъ, задѣваемыхъ въ очеркѣ прошлаго и настоящаго Галиціи, сыщется не мало связующаго и съ нашими собственными общественными и политическими отношеніями и дѣлами. Но брошюра г-на очевидца не вполнѣ приспособлена къ широкому кругу читателей. „Исторія", „внутреннее состояніе Галицкой Руси" въ ней набросаны бѣгло и попутно. Преобладаютъ выдержки изъ партійныхъ заявленій, повторенія аргументовъ въ томъ или другомъ направленіи, на лицо, словомъ, публицистика, требующая извѣстной подготовки у читателя. Вдобавокъ, зачастую не вразумительны для него эти рѣчи на такъ называемомъ русинскомъ языкѣ.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе ноября и декабря 1907 г.:

– Записки Императорскаго Новороссійскаго университета. Томъ сто седьмой, изданный подъ редакціей проф. А. А. Кочубинскаго. Одесса 1907. Цѣна 3 руб. XVI+119+423+13+157.—Томъ сто восьмой, изданный подъ редакціей проф. А. П. Доброклонскаго. Одесса 1907. Цѣна 3 руб. 412+320 стр.

Digitized by Google

— Журналы засѣданій Совѣта Императорскаго Новороссійскаго университета за весеннее полугодіе 1907 г. Одесса 1907. 281 стр.

— Отчетъ по дѣлу о сдачѣ 15-го мая 1905 г. непріятелю судовъ отряда бывшаго адмирала Небогатова. С.-Пб. 1907. 654 стр. (приложеніе къ № 11 „Морского Сборника" за 1907 г.).

— *Казнаковъ, А. Н.* Мои пути по Монголіи и Камы. Съ четырьмя картами, тринадцатью таблицами фототипій (двѣ въ краскахъ), девятью таблицами автотипій и шестнадцатью политипажами въ текстѣ. VII+135 стр. (Монголія и Камъ. Труды экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, совершенной въ 1899—1901 гг. подъ руководствомъ П. К. Козлова. Изданіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ II. Выпускъ первый).

— Rozmyślanie o żywocie Pana Iezusa, z rękopisu grecko-katol. kapituły Przemyskiej wydał *Aleksander Brückner*. Kraków. Nakładem Akademii Umiejętności. 1907. 484 стр. (Wydawnictwa Akademii Umiejętności w Krakowie. Biblioteka pisarzów polskich).

— Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Томъ двадцать первый. Съ цинкографическими рисунками въ текстѣ и 15 фототипическими таблицами. Выпускъ 2-й. Подъ редакціей В. К. Трутовскаго. М. 1907. IV+226 стр.

— *Köppen, Theodor.* Bibliotheca zoologica rossica. Litteratur über die Thierwelt Gesammtrusslands bis zum Jahre 1885 incl. Herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Band II. Erste Hälfte. С.-Пб. 1907. Цѣна 2 руб. 35 коп. VI+266 стр.

— Труды Варшавскаго Статистическаго Комитета для десяти губерній Царства Польскаго. Выпускъ XXXII. Движеніе населенія въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго за 1906 годъ. Браки, рождаемость, смертность, приростъ населенія къ 1-му января 1907 года.—Фабрично-заводская промышленность въ Привислинскомъ краѣ за 1906 г. къ началу 1907 г. Варшава 1907. 113 стр. Цѣна 1 руб.—Выпускъ XXXIII. Населеніе десяти губерній Царства Польскаго въ 1907 году. Ростъ населенія за 10 лѣтъ, отъ переписи 1897 г. по 1907 г. Варшава 1907. 115 стр. Цѣна 1 руб.

Digitized by Google

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

КЪ ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СВОБОДѢ.

Въ 1906 году въ Москвѣ вышла книжка подъ названіемъ „*Свободная школа*“—Н. В. Чехова. Тому же автору принадлежитъ напечатанная въ майскомъ выпускѣ московскаго журнала „Вѣстникъ воспитанія“ за 1906 годъ статья „*Организація и задачи начальной школы*“. Въ названныхъ книжкѣ и статьѣ авторъ довольно подробно намѣтилъ желательныя, по его мнѣнію, стороны новой свободной школы. Находимъ не лишнимъ познакомить читателя съ этими сторонами и разсмотрѣть ихъ критически.

Всюду говорятъ, что мы присутствуемъ при первыхъ моментахъ всесторонняго обновленія нашего отечества и что всѣ формы государственнаго и общественнаго его строя доживаютъ свой вѣкъ въ виду наступающей для нихъ полной реорганизаціи. Само собою разумѣется, что широкія грядущія преобразованія должны измѣнить къ лучшему и жизнь нашей школы. Едва ли не первымъ вопросомъ, разрѣшеніе котораго принимаютъ на себя реформаторы нашего воспитанія, является вопросъ о педагогической свободѣ вообще, а въ частности о внутренней организаціи школы въ смыслѣ установленія въ ней полной свободы обученія, свободы воспитанія и свободы преподаванія.

I. Свобода обученія.

Что такое свобода обученія? — Утверждаютъ, что подъ свободою обученія слѣдуетъ понимать такую свободу ученика, которая устраняетъ всѣ существующіе виды принужденія его къ обученію, начиная съ отмѣтокъ, наказаній и наградъ и оканчивая уничтоженіемъ правилъ, заставляющихъ ученика посѣщать уроки и отвѣчать на вопросы учителя. Свобода обученія, говорятъ, даетъ ученику право приходить

Digitized by Google

въ школу, когда ему вздумается; уходить съ урока, когда надоѣло его слушать; не обращать вниманія на классное преподаваніе, когда оно не интересно; отказываться отъ подачи учителю отвѣтовъ на его вопросы и не объяснять причинъ молчанія. Свобода ученика, гласитъ новая педагогическая теорія, утрачиваетъ свое значеніе, оканчивается тамъ, гдѣ пріобрѣтаетъ силу, гдѣ начинается свобода его товарища, его учителя. Эту послѣднюю ученикъ все же приглашается уважать: онъ не долженъ препятствовать занятіямъ товарищей и учителя; уходя изъ класса во время урока, онъ обязанъ не производить шума и никого не отвлекать отъ дѣла; занимаясь на урокѣ постороннимъ предметомъ, долженъ исполнять свою работу такъ, чтобы не затруднять сосѣдей, не развлекать ихъ.

Затѣмъ, съ увѣренностью говорятъ, что лишь при такой свободѣ ученики пріобрѣтутъ возможность не только усвоивать матеріалъ преподаванія, но и понимать значеніе и цѣлесообразность этого матеріала, что лишь тогда будетъ достигнута *индивидуализація обученія*: въ классахъ уменьшено будетъ число учениковъ, и учитель каждому изъ нихъ станетъ удѣлять достаточное количество времени и вниманія, и что, наконецъ, обученіе будетъ не столько пріобрѣтеніемъ учащимися новыхъ знаній, сколько развитіемъ интеллектуальныхъ ихъ способностей, воспитаніемъ у нихъ интереса къ знанію, возбужденіемъ творчества ихъ въ области мысли.

„Свободная школа“, по словамъ г. Чехова, однако не та, которую ожидаетъ русское общество на смѣну прежней, теперь реформируемой школы, а другая, представляющая пока лишь идеалъ и при томъ болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго. Но, какъ дѣло частнаго почина, какъ проявленіе личной инициативы, эта совершенно новая школа можетъ быть учреждена уже и въ настоящее время... Въ минувшемъ году въ Москвѣ, при одномъ изъ отдѣленій педагогическаго общества открыта для дѣтей именно такая „свободная“ школа, чуждая будто бы всякихъ признаковъ принудительнаго учебно-воспитательнаго режима. Организація школы выработана unitis viribus школьнаго совѣта педагоговъ и родителей, задавшихся цѣлью установить наиболѣе благопріятныя условія для физическаго и психическаго развитія дѣтей.

Въ „свободной“ школѣ нѣтъ и не должно быть никакихъ учебныхъ программъ: независимые въ выборѣ предметовъ образованія, ученики занимаются каждый тѣмъ, что въ данную минуту имъ нравится, что интересуетъ ихъ въ той или иной области знанія, а роль

Digitized by Google

учителей сводится ко всегдашней готовности ихъ отвѣчать на вопросы обучаемыхъ, удовлетворять ихъ любознательность, облегчать и разрѣшать познавательныя затрудненія учениковъ, когда послѣдніе будутъ просить ихъ о такой помощи.

„Свободная" школа представляетъ три учебныя ступени, изъ которыхъ на каждой ученики остаются года по три или по четыре. Первая учебная ступень, поставленная въ условія, способныя пробуждать у дѣтей умственный интересъ, любовь къ труду, къ иниціативѣ и общественности, дастъ каждому ученику въ сущности тѣ же свѣдѣнія, что и нынѣшняя начальная школа, т. е. обучаетъ ихъ родному языку, счисленію и природовѣдѣнію. На второй ступени обученія, соотвѣтствующей теперешней средней школѣ, ученики проходятъ опять тѣ же самые предметы, что и въ послѣдней, т. е. языки родной и новые иностранные, географію и исторію, математику и естествовѣдѣніе; но, усваивая названные предметы, учащіеся знакомятся также съ процессомъ возникновенія и развитія каждой науки и со способами практическаго пользованія научными выводами. Преподаваніе на третьей ступени, не имѣя лекціоннаго характера, должно быть демонстративнымъ и представлять собою занятія учителей и учениковъ въ лабораторіяхъ, кабинетахъ и клиникахъ.

Приступая къ разбору основъ новаго „свободнаго" школьнаго обученія, прежде всего замѣтимъ, что планъ организаціи его не отличается достаточной полнотою и опредѣленностью: практическая, конкретная сторона учебной реформы остается какъ бы въ туманѣ не только для обыкновенныхъ образованныхъ читателей, но и для самихъ школьныхъ преобразователей. Если они еще довольно подробно, хотя далеко не всесторонне намѣтили планъ обученія на первой, низшей его стадіи, то двѣ высшія школьныя ступени остались освѣщенными весьма слабо, почему и не представляется возможности опредѣлить отличительныя ихъ особенности и судить о нихъ. Какъ бы ни былъ свободенъ учебный строй новой школы, но подробный и возможно-точный проспектъ или желательный планъ его долженъ быть выработанъ заблаговременно, эту предварительную работу необходимо было сдѣлать какъ для самихъ руководителей-педагоговъ, такъ и для родителей учениковъ и даже для учащихся. Иначе школа будетъ представлять учрежденіе не только безъ „принудительныхъ" правилъ, безъ дидактической системы и какого бы то ни было порядка дѣятельности, не только безъ учебныхъ программъ и безъ общихъ плановъ преподаванія, но и безъ опредѣленныхъ, точно формулированныхъ цѣлей

Digitized by Google

и тщательно обдуманныхъ и оцѣненныхъ средствъ для ихъ достиженія. Что же это за школа, что это за педагогическое учрежденіе? Кто изъ серьезныхъ, дѣловыхъ людей согласится быть учителемъ въ такой либеральной школѣ, которая много обѣщаетъ ученикамъ, очень многаго требуетъ отъ учителей и никому не даетъ хотя бы примѣрнаго, но точнаго modus'a discendi et docendi? Затѣмъ, много ли найдется благоразумныхъ родителей, которые готовы будутъ отдавать въ такую свободную школу своихъ дѣтей? Далѣе, какъ въ новой школѣ будетъ достигнуто между учащимися съ одной стороны и преподавателями съ другой соглашеніе по вопросамъ о предметахъ обученія, о времени и срокахъ ихъ прохожденія, о томъ, съ кѣмъ изъ учащихся воспитатель долженъ заниматься прежде, послѣ, потомъ? Если же въ этой области каждому участнику общаго дѣла предоставлена будетъ полная свобода или, правильнѣе сказать, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемый произволъ, то обученіе сколько-нибудь толковое и послѣдовательное, соображенное съ извѣстными цѣлями и опирающееся на провѣренную систему дидактическихъ средствъ, очевидно, будетъ дѣломъ иллюзорнымъ, фиктивнымъ, невозможнымъ.

Организаторы новой школы, отрицая необходимость и смыслъ программъ преподаванія, предоставляютъ каждому ученику самому выбирать предметы изученія, сообразно съ тѣмъ, къ какимъ изъ нихъ обнаруживается у него преобладающее личное расположеніе, доминирующій интересъ. И это обѣщаніе или предположеніе новой школы не имѣетъ твердаго основанія ни въ фактахъ дѣйствительной жизни, ни въ указаніяхъ психологіи дѣтскаго возраста. Извѣстно, что стремленіе къ знанію присуще духовной природѣ какъ взрослаго человѣка, такъ и дитяти. Учитель долженъ только воспользоваться этимъ дѣтскимъ стремленіемъ, возбудить и поддержать его, не дать ему ослабѣть и заглохнуть. Если ученикъ самъ, лишь при руководящей помощи учителя, пріобрѣтаетъ новыя познанія, то чувство самостоятельнаго участія и представленіе хотя бы незначительныхъ собственныхъ усилій въ процессѣ этого пріобрѣтенія доставляетъ ему высокое удовольствіе и вызываетъ рядъ стремленій къ дальнѣйшимъ опытамъ умственной работы для пріобрѣтенія новыхъ знаній. На почвѣ такого настроенія ученика съ успѣхомъ можетъ развиваться у него активное вниманіе къ предмету изученія и умственный интересъ, а слѣдовательно и дѣятельность воли, безъ которой названныя психическія состоянія (активное вниманіе и интересъ) невозможны. Изъ сказаннаго уже видно отчасти, что дѣти, въ преобладающемъ большинствѣ, не

Digitized by Google

приносятъ съ собою въ школу какихъ либо опредѣленныхъ интеллектуальныхъ стремленій и симпатій, какого либо спеціальнаго интереса къ одному учебному предмету или къ однородной группѣ предметовъ. Правда, у нѣкоторыхъ учениковъ иногда довольно рано обнаруживается особая, чаще всего наслѣдственная, любовь къ опредѣленному учебному предмету, напр. къ рисованію, или пѣнію, либо къ ариѳметикѣ; но такіе ученики обыкновенно составляютъ очень незначительную часть школы. Что же касается большинства ихъ, то представители его, не проявляя особаго расположенія заниматься однимъ какимъ либо предметомъ, стремятся лишь, по прирожденной всѣмъ любознательности, вообще къ расширенію своего умственнаго кругозора и готовы знакомиться съ любымъ объектомъ изученія, лишь бы свѣдѣнія о немъ сообщаемы были имъ толково и доступно, послѣдовательно и интересно. Если же въ выборѣ предметовъ изученія предоставить каждаго ученика самому себѣ, то весьма вѣроятно, что онъ сегодня захочетъ заниматься рисованіемъ, завтра—картонажною работой, на третій день—столярнымъ ремесломъ, на четвертый вздумаетъ поучиться грамотѣ или счету, а потомъ и самъ встанетъ втупикъ передъ рѣшеніемъ вопроса, чѣмъ ему заняться. Такимъ образомъ у школьника появится очень вредная привычка къ быстрому переходу отъ одного вида классной работы къ другому, привычка раскидываться въ занятіяхъ и поверхностно, мимолетно интересоваться ими и заниматься. Очевидно, предоставленіе ученика самому себѣ въ такомъ трудномъ и важномъ дѣлѣ, какимъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть признанъ выборъ предметовъ изученія, ничего хорошаго не обѣщаетъ и должно быть отвергнуто, какъ несостоятельное по самой своей сущности и своему замыслу.

Часто наблюдаемое въ нашихъ школахъ отсутствіе или слабость у обучающихся питомцевъ интереса къ пріобрѣтенію знаній зависитъ не столько отъ нихъ, учащихся, и даже не отъ предметовъ изученія, сколько отъ неумѣлаго преподаванія учителей. Изъ послѣднихъ очень многіе до сихъ поръ продолжаютъ думать, что активное вниманіе и интересъ къ учебнымъ занятіямъ всегда и безусловно должны быть у школьниковъ, какъ состояніе уже данное, готовое, уже сформировавшееся психически,—состояніе, безъ котораго они будто бы и не должны являться въ школу. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что указанныя психическія функціи, т. е. активное вниманіе и интересъ, какъ важнѣйшія основы и условія разумнаго и успѣшнаго обученія, должны обнаруживаться, развиваться и крѣпнуть подъ силою

Digitized by Google

повторяющихся импульсовъ активнаго внѣшняго возбужденія, подъ прямымъ воздѣйствіемъ именно учащихъ лицъ, подъ вліяніемъ самаго преподаванія послѣднихъ, разумѣется, возможно болѣе осмысленнаго, методическаго, общедоступнаго. Понятно отсюда, что учитель не имѣетъ основаній и не долженъ ожидать отъ учениковъ, особенно младшаго возраста, указаній относительно того, *чему*, *когда* и *какъ* слѣдуетъ ему обучать ихъ. Разрѣшать эти вопросы всегда было и будетъ дѣломъ не учениковъ, а учителей. Да и послѣдніе должны рѣшать указанные, кардинальные въ обученіи, вопросы не по личнымъ случайнымъ взглядамъ и измѣнчивому настроенію, а на основаніи обстоятельнаго знакомства какъ съ психологіей дѣтскаго возраста вообще, такъ и съ индивидуальными способностями и влеченіями учениковъ даннаго класса въ частности. Только такое знакомство можетъ и должно предупреждать допущеніе существенныхъ ошибокъ при рѣшеніи учащими лицами вопросовъ о предметахъ и способахъ преподаванія, а также о соотвѣтствіи послѣднихъ степени развитія учениковъ, ихъ умственнымъ силамъ и расположеніямъ.

Не менѣе ошибочно стремленіе „новой“ школы сдѣлать обученіе не столько пріобрѣтеніемъ знаній, сколько развитіемъ интеллектуальныхъ способностей и интереса учащихся къ ихъ пріобрѣтенію. Извѣстно, что въ обученіи различаютъ двѣ стороны, двѣ цѣли: *матеріальную* и *формальную*. Первую составляетъ пріобрѣтеніе учениками знаній, а вторую—та сила и изобрѣтательность, подвижность и отзывчивость ума, та гимнастика мысли, какую даетъ разумное изученіе извѣстнаго матеріала, то развитіе и укрѣпленіе интеллектуальныхъ способностей, которымъ сопровождается осмысленное ознакомленіе ученика съ учебными предметами. Знанія, несомнѣнно, составляютъ весьма цѣнное пріобрѣтеніе человѣка; они служатъ для него очень важною творческою силой, но лишь въ томъ случаѣ, если благотворно вліяютъ на твердость, тонъ и направленіе этическихъ его расположеній, если, затѣмъ, находятъ разумное конкретное примѣненіе какъ въ личной жизни обладающаго ими индивидуума, такъ и въ области интересовъ альтруистическихъ, общественныхъ и затѣмъ, въ частности, если, будучи пріобрѣтаемы, способствуютъ подъему и совершенствованію всѣхъ разсудочныхъ его способностей. Разсмотримъ ближе самое послѣднее условіе. Оно требуетъ, чтобы обученіе упражняло силу внѣшняго и внутренняго воспріятія (перцепціи) ученика, способствовало установленію, въ его сознаніи, прочныхъ внутреннихъ связей (ассоціацій) между отдѣльными представленіями, какъ „слѣ-

Digitized by Google

дами" ощущеній, укрѣпляло его память, развивало воображеніе, помогало выработкѣ точныхъ и ясныхъ понятій, содѣйствовало образованію правильныхъ сужденій и выводовъ, удерживало вниманіе отъ разсѣянности, сосредоточивая его на опредѣленныхъ объектахъ, и возбуждало интересъ къ сложному дѣлу пріобрѣтенія новыхъ знаній. Лишь при соблюденіи всѣхъ этихъ естественныхъ условій умственнаго развитія обученіе пріобрѣтаетъ цѣну не только матеріальной, но и формально-образовательной, творческой силы. Интеллектуальная высота человѣка, степень культурнаго его роста опредѣляются не только количествомъ пріобрѣтенныхъ имъ знаній, но преимущественно тою самостоятельностью и глубиною, съ какими онъ усвоилъ извѣстный познавательный матеріалъ и пользуется имъ для уразумѣнія новыхъ, занимающихъ горизонтъ его мысли, предметовъ и явленій. По законамъ психической жизни человѣкъ не въ состояніи удерживать въ памяти всѣ пріобрѣтаемыя имъ познанія и значительную часть ихъ обыкновенно забываетъ, такъ какъ поле сознанія его замѣщается все новыми впечатлѣніями, все новыми объектами вниманія и мысли. Но, оставаясь умственно нормальнымъ, человѣкъ не можетъ вовсе утратить того развитія, той техники своихъ духовныхъ силъ, которыя достигаются обученіемъ, тѣхъ пріемовъ и навыковъ разсудочной дѣятельности, которые пріобрѣтаются при осмысленныхъ учебныхъ занятіяхъ. Умственное развитіе всегда облегчаетъ человѣку припоминаніе прежнихъ и пріобрѣтеніе новыхъ знаній извѣстнаго порядка. Съ другой стороны, нормальный человѣкъ не можетъ и забыть всего того, чему обучался, что воспринялъ хоть одинъ разъ въ свое сознаніе, надъ чѣмъ когда либо задумывался. Онъ помнитъ сравнительно очень многое, и эта наличность идей, хранящихся въ его памяти, составляетъ твердый и очень цѣнный фундаментъ, безъ котораго индивидуальное знаніе не можетъ увеличиваться въ своемъ объемѣ и содержаніи, не можетъ развиваться въ отношеніяхъ количественномъ и качественномъ. Слѣдовательно, обѣ стороны или цѣли обученія, — и матеріальная и формальная,—въ дѣлѣ умственнаго воспитанія имѣютъ существенное значеніе и неоспоримую цѣнность, а потому развитіе или реализація ихъ должны идти совмѣстно, рука объ руку. Въ дѣйствительности обученіе принимаетъ часто односторонній характеръ, являясь по преимуществу либо матеріальнымъ, либо формальнымъ. Если школа упражняетъ учениковъ по преимуществу въ простомъ воспріятіи и удерживаніи фактовъ знанія, для чего требуется преобладающая работа памяти, то ученики оказываются недостаточно

Digitized by Google

способными къ умозрѣнію, къ спекулятивнымъ построеніямъ и соображеніямъ, къ анализу и синтезу учебнаго матеріала, къ опредѣленію природы, причинной связи и значенія отдѣльныхъ частей его и остаются въ своихъ познаніяхъ лишь на поверхности изучаемыхъ предметовъ. Если въ обученіи преобладающая роль отводится дѣятельности воображенія учащихся, то послѣдніе не обнаруживаютъ достаточно ясныхъ и отчетливыхъ представленій и понятій, требующихъ сосредоточеннаго наблюденія и спокойнаго анализа. Наконецъ, если при обученіи дѣтей и юношей не придаютъ серьезнаго значенія образованію у нихъ точныхъ и полныхъ конкретныхъ ощущеній, и ученики привыкаютъ вращаться наиболѣе въ сферѣ отвлеченнаго, метафизическаго мышленія, то у нихъ обнаруживается склонность къ безпочвеннымъ разсужденіямъ и обобщеніямъ, къ такъ называемому резонерству, замѣчается стремленіе преувеличивать смыслъ и значеніе вещей и явленій простыхъ и ясныхъ. Что же отсюда слѣдуетъ?— Отсюда получается выводъ, что умственное воспитаніе можетъ достигать своихъ цѣлей при планосообразномъ и возможно-равномѣрномъ развитіи познавательныхъ способностей и что послѣднія должны быть направляемы столько же на изученіе научнаго матеріала, на отчетливое усвоеніе его въ подробностяхъ, при помощи сосредоточеннаго воспріятія, сознательной памяти и активнаго воображенія, сколько на уясненіе этого матеріала, на уразумѣніе связи составныхъ его элементовъ, ихъ идейнаго содержанія,—при помощи сравненія, отвлеченія и обобщенія. При такихъ условіяхъ отличительными свойствами знаній, пріобрѣтаемыхъ посредствомъ обученія, являются точность или отчетливость, связность и основательность; при такихъ условіяхъ индивидуумъ, умственно воспитываемый, пріобрѣтаетъ стремленіе къ разсудочной самодѣятельности, интересъ и привычку къ напряженной и продолжительной умственной работѣ. Итакъ, въ дѣлѣ образованія одинаково цѣнны какъ развитіе у лицъ обучаемыхъ умственной работоспособности, такъ и пріобрѣтеніе ими основательныхъ познаній въ области изучаемыхъ предметовъ.

Успѣшное достиженіе школою какъ формальной, такъ и матеріальной цѣлей обученія окажется посильно для нея лишь при условіи, если составъ ближайшихъ школьныхъ руководителей будетъ формироваться изъ людей, возможно болѣе соотвѣтствующихъ своему назначенію. Школьное дѣло, по справедливому и глубокому замѣчанію *Дистервега*, можетъ идти успѣшно и даже процвѣтать лишь при наличности хорошихъ учителей. Такими учителями могутъ быть люди, не только пре-

Digitized by Google

данные дѣлу учительства, но и получившіе основательную подготовку, какъ научную, такъ непремѣнно и педагогическую. Лишь такіе, съ опредѣленною аттестаціей, учителя способны поставить обученіе на уровень возможно высокихъ педагогическихъ требованій. Въ школѣ, которая мыслима и желательна съ точки зрѣнія условій настоящаго времени и теперешнихъ педагогическихъ идеаловъ, учителя съ такими достоинствами могутъ достигать слѣдующихъ цѣлей, осуществленіе которыхъ—прямой ихъ долгъ. Въ основу школьнаго обученія они должны ставить прежде всего заботу о пробужденіи и развитіи у своихъ питомцевъ активнаго, волевого вниманія при усвоеніи учебныхъ предметовъ, а также о подъемѣ и укрѣпленіи у нихъ, на почвѣ разсудочной самодѣятельности, живого интереса къ пріобрѣтенію знаній. Затѣмъ, учащія лица должны имѣть въ виду развитіе индивидуальныхъ умственныхъ дарованій своихъ учениковъ, поскольку такое развитіе допускается условіями класснаго или массоваго обученія. Наконецъ, школьнымъ занятіямъ руководители ихъ должны давать такую постановку, при которой ученики, пріобрѣтая интересъ къ знанію, въ то же время развивали бы въ себѣ сознательную любовь къ умственному труду и, что особенно важно, постоянную къ нему привычку, какъ выраженіе этой любви,—привыкали бы къ продолжительной и интенсивной работѣ, въ противовѣсъ развитію наклонности къ апатическому квіетизму, къ лѣни, къ праздному препровожденію времени и небрежному исполненію дѣла.

Можно предполагать съ увѣренностью, что новая „свободная“ школа направится въ области обученія именно по этому, а не по какому либо другому пути улучшеній, такъ какъ учебная практика не замедлитъ доказать возможность и цѣлесообразность только указаннаго общепріемлемаго дидактическаго порядка, а не того, который намѣчаютъ себѣ наши новые школьные реформаторы безъ надлежащихъ справокъ съ наукою вообще и съ психологіей ученика въ частности.

Новая школа обѣщаетъ освободить ученика отъ всякихъ стѣснительныхъ правилъ, заставляющихъ его посѣщать классные уроки, подчиняться общимъ школьнымъ порядкамъ, слушать преподаваніе учителя и отвѣчать на его вопросы. Такія обѣщанія, какъ неосуществимыя и научно ничѣмъ не обоснованныя, возможны лишь для того, кто, игнорируя естественную послѣдовательность психическаго развитія ученика, считаетъ послѣдняго уже взрослымъ человѣкомъ, достаточно зрѣлымъ въ умственномъ отношеніи и пережившимъ рядъ

Digitized by Google

такихъ волевыхъ усилій, которыя способны указывать ему болѣе или менѣе прямой путь самоопредѣленія и самообладанія. Между тѣмъ духовная личность ученика, особенно низшей школы, весьма далека отъ такой степени совершенствованія,—эта личность только еще начинаетъ развиваться, лишь формируется; она еще очень слаба и неустойчива для самостоятельной дѣятельности... Изъ чего же и какъ формируется духовная личность поступающаго въ школу ученика?— Сначала содержаніе этой личности составляютъ, какъ установлено психологіей, преимущественно инстинкты, или наслѣдственныя предрасположенія къ немногимъ цѣлесообразнымъ движеніямъ, которыя совершаются однако безсознательно. Съ теченіемъ времени къ инстинктамъ мало-по-малу присоединяются уже сознательныя психическія пріобрѣтенія въ формѣ ощущеній, представленій и понятій. Тогда образуются извѣстныя взаимоотношенія между безсознательными и сознательными фактами психики, устанавливаются между ними извѣстныя связи, или ассоціаціи. Послѣднія становятся тѣмъ прочнѣе, чѣмъ чаще повторяются, чѣмъ ближе соприкасаются съ какимъ либо чувствомъ и чѣмъ настойчивѣе внушаются постороннимъ воздѣйствіями. На почвѣ указаннаго взаимоотношенія возникаютъ ряды болѣе или менѣе сложныхъ чувствованій, которыми квалифицируется уже и дѣятельность воли,—и вотъ духовная личность разумнаго существа начинаетъ жить всѣми своими сторонами. Этотъ путь духовнаго развитія, понятный психологамъ, путь очень медленный и сложный, повидимому, не принимается во вниманіе, какъ будто игнорируется новыми педагогами, задумавшими строить совершенно „свободную" школу: они, повидимому, увѣрены, что даже поступающій въ школу ребенокъ, лѣтъ семи или восьми, уже прошелъ значительную часть указаннаго пути, а потому, по ихъ мнѣнію, было бы излишне побуждать учащагося къ чему бы то ни было: вѣдь онъ самъ хорошо знаетъ, что ему нужно дѣлать и даже какъ дѣлать... Въ томъ-то однако и дѣло, въ томъ-то и сущность разсматриваемаго факта, что для правильнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ у школьныхъ малышей не имѣется ровно никакихъ познаній, никакой подготовки, а потому они и нуждаются въ руководительствѣ, разъясненіяхъ и помощи людей старшихъ. Если дѣтей, пришедшихъ въ школу учиться, мы во всемъ предоставимъ самимъ себѣ, то они очень не скоро и путемъ цѣлаго ряда ошибочныхъ и напрасныхъ опытовъ дойдутъ (а могутъ и не дойти) до сознанія и уясненія своихъ обязанностей, своего постояннаго, полезнаго и необходимаго дѣла. Представимъ себѣ такой случай. Учитель

Digitized by Google

вошелъ въ классъ и хочетъ дать урокъ всѣмъ ученикамъ одинаковаго возраста и подготовки, хочетъ начать одновременное обученіе ихъ какому либо предмету. Онъ находитъ, что нѣтъ смысла вести классныя занятія отдѣльно съ каждымъ ученикомъ, что дѣти готовы уже для совмѣстнаго обученія и пора приступить съ ними къ систематическому прохожденію предметовъ предположеннаго учебнаго курса. Передъ учителемъ шумная толпа играющихъ учениковъ. По его приглашенію, дѣти заняли мѣста за классными столами. Учитель начинаетъ бесѣду-урокъ. Но ученикамъ нельзя его слушать: одинъ изъ нихъ вслухъ разговариваетъ съ сосѣдомъ, другой приглашаетъ бесѣдующихъ не разговаривать громко, третій вслухъ читаетъ книжку, четвертый выкрикиваетъ фамилію одного изъ вдали сидящихъ товарищей, а пятый даже затянулъ пѣсенку. Учитель прекращаетъ изложеніе урока и приглашаетъ учениковъ къ порядку, тишинѣ и вниманію. Предположимъ, что послѣ неоднократныхъ попытокъ такого рода учителю удастся установить желательный въ классѣ порядокъ, и онъ, учитель, опять начинаетъ преподаваніе; но, будучи аффектированъ совершенно „свободнымъ“ поведеніемъ учениковъ, учитель продолжаетъ прерванную бесѣду уже безъ необходимой спокойной сосредоточенности, безъ живого увлеченія однимъ только содержаніемъ урока и безъ того вполнѣ свѣтлаго расположенія къ ученикамъ, съ какимъ входилъ онъ въ классъ. Серьезныя, а особенно массовыя занятія требуютъ и отъ учениковъ, и отъ учителя, прежде всего, уравновѣшеннаго, спокойнаго состоянія духа... Можетъ произойти, особенно въ средней школѣ, и такой случай. Учитель, начавъ съ классомъ разработку какого либо урока, обращается съ вопросомъ къ одному изъ учениковъ.—„Вы мнѣ мѣшаете“, говоритъ спрошенный: „я занимаюсь своимъ дѣломъ“. Учитель называетъ по фамиліи другого ученика. Тотъ встаетъ и молчитъ. — „Что же вы не отвѣчаете на вопросъ?“ говоритъ учитель.—„Извините: я не слушалъ вашихъ вопросовъ, они не интересны“... Въ это время нѣсколько учениковъ поднимаются съ мѣстъ и уходятъ изъ класса. Очевидно, при такихъ условіяхъ никакое, даже самое „свободное“ обученіе не возможно. Учителю остается прекратить начатый урокъ...

Наконецъ, стремленіе новой школы вводить учениковъ, уже на второй ступени обученія, не только въ ознакомленіе съ каждымъ учебнымъ предметомъ, но и въ критическую оцѣнку того, что о немъ стало извѣстно, въ ознакомленіе съ процессомъ развитія отдѣльныхъ научныхъ дисциплинъ, съ ихъ методологіей,—стремленіе это должно

Digitized by Google

быть признано не соотвѣтствующимъ уровню общаго умственнаго развитія учащихся, такъ какъ изученіе исторіи и методологіи любой науки, являясь само по себѣ занятіемъ очень интереснымъ и продуктивнымъ, требуетъ однако весьма обстоятельныхъ познаній въ области самаго содержанія или матеріала науки, а такими познаніями не могутъ располагать ученики даже лучшей средней школы.

Обозрѣвая все, что говорятъ реформаторы нашей школы о свободѣ обученія, мы находимъ достаточныя основанія для увѣренности, что они не высказали бы значительной части своихъ утопическихъ плановъ и предположеній дидактическаго содержанія, если бы до обнародованія ихъ провѣрили на дѣлѣ практическую ихъ примѣнимость и цѣлесообразность. Великій Песталоцци сначала на практикѣ, непосредственными личными усиліями создалъ новую школу; сначала по указаніямъ самаго дѣла, путемъ продолжительнаго собственнаго опыта онъ установилъ въ ней новые дидактическіе порядки, наприм. массовый характеръ обученія, демонстративное его веденіе, возбужденіе въ ученикахъ умственной самодѣятельности, вниманія и интереса къ учебнымъ занятіямъ, а потомъ уже изложилъ свои дидактическія воззрѣнія печатно, въ своихъ замѣчательныхъ, доселѣ не утратившихъ значенія и интереса, твореніяхъ. Если бы наши новые педагоги-реформаторы именно также установили, осуществили и оправдали въ школьномъ примѣненіи свои дидактическія ріа desideria, а затѣмъ уже обнародовали ихъ къ общему свѣдѣнію и руководству, тогда, разумѣется, мы охотно повѣрили бы имъ, послѣдовали бы ихъ совѣтамъ и съ уваженіемъ склонились бы передъ новымъ педагогическимъ знаменемъ и кодексомъ свободнаго школьнаго обученія. А до того времени восхваляемая дидактическая свобода въ положеніяхъ, устанавливаемыхъ торопливыми школьными реформаторами, представляется утопическою, несбыточною, такъ какъ не соотвѣтствуетъ ни соображеніямъ простого здраваго смысла, ни психологическимъ основаніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, новая школьная свобода, вопреки завѣту Евангелія (Мо. 10, 24), хочетъ поставить учащихся выше учителя: первые дѣлаютъ на урокахъ все, что и какъ хотятъ дѣлать, а учитель лишь терпѣливо и благодушно относится къ ихъ поведенію, какъ бы „свободно“ оно ни было, и только даетъ отвѣты и разъясненія на вопросы, которые, можетъ быть, предложатъ ему учащіеся... Ужели такія мысли высказываются серьезно? Вѣдь тогда учителю рѣшительно не возможно будетъ заниматься одновременно съ учениками цѣлаго класса, заниматься серьезно и сосредоточенно, послѣдовательно и планомѣрно, а

Digitized by Google

ученики въ своемъ умственномъ развитіи будутъ подвигаться впередъ на-авось, ощупью, какъ бы съ закрытыми умственными очами и потому крайне медленно.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что свобода обученія, проповѣдуемая новыми педагогами-реформаторами, слагается, во всемъ объемѣ и содержаніи даннаго понятія, изъ представленій, идей и ожиданій фантастическихъ, невыполнимыхъ и должна быть разсматриваема, лишь какъ выраженіе сильной реакціи тѣмъ несовершенствамъ и аномаліямъ обученія, какія имѣли мѣсто въ нашей школѣ и которыя, безъ сомнѣнія, должны утратить свою силу въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, съ наступленіемъ такого времени, когда школьное дѣло будетъ находиться въ рукахъ людей, подготовленныхъ къ нему научно и педагогически и преданныхъ ему, какъ одной изъ весьма важныхъ и высокихъ общественныхъ профессій.

Итакъ, что же такое свобода обученія? — Свобода обученія, по доминирующему воззрѣнію, есть сознательное и независимое стремленіе ученика къ пріобрѣтенію знаній, — стремленіе, вытекающее изъ возбужденнаго учителемъ интереса и любви ученика къ продолжительнымъ и настойчивымъ учебнымъ занятіямъ.

II. Свобода воспитанія.

Прежде чѣмъ переходить къ разбору новыхъ воззрѣній на свободу воспитанія, находимъ полезнымъ установить значеніе очень часто употребляемыхъ, но весьма разнообразно понимаемыхъ словъ „воспитаніе“ и „обученіе“.

Педагогика есть наука о воспитаніи, а воспитаніемъ называется сознательная и планомѣрная дѣятельность, которую совершаютъ взрослые люди въ интересахъ дѣтей и юношей и которая имѣетъ своей задачей вести ихъ къ зрѣлости тѣлесной и особенно духовной,—вести путемъ испытаннымъ и паиболѣе прямымъ, надежнымъ. Воспитатели оказываютъ своимъ воспитанникамъ цѣлесообразную и планомѣрную помощь въ достиженіи такой степени духовнаго развитія, на которой они понимали бы высоту своего человѣческаго назначенія, сознательно стремились къ осуществленію разумныхъ цѣлей жизни и охотно исполняли бы требованія, опредѣляемыя этими цѣлями. По смыслу своего идеальнаго назначенія, юный человѣкъ долженъ обогащать свѣдѣніями и совершенствовать свой умъ до умѣнья распознавать истину и до безостановочнаго къ ней стремленія; долженъ воспитывать свое сердце до развитія въ немъ чуткой отзывчивости на все прекрасное; укрѣп-

Digitized by Google

лять свою волю до преобладанія въ ней привычныхъ влеченій къ добру и правдѣ; наконецъ, долженъ запасаться въ то же время такими физическими силами, которыхъ было бы довольно для успѣшнаго достиженія цѣлей духовнаго развитія.

Какъ гуманное, доброжелательное воздѣйствіе взрослыхъ людей на юныхъ, воспитаніе привѣтливо встрѣчаетъ каждаго рождающагося въ міръ человѣка и прежде всего заботится объ установленіи возможно лучшихъ условій для физическаго его развитія. Затѣмъ, съ обнаруженіемъ у ребенка мысли, воспитаніе направляетъ умственный взоръ его на окружающіе предметы, постепенно сообщаетъ ему разнообразныя свѣдѣнія и чрезъ это развиваетъ мыслительныя его способности. Дитя охотно воспринимаетъ знанія. Съ изумленіемъ, удивленіемъ и радостью смотритъ оно на міръ Божій, съ наслажденіемъ слушаетъ разсказы о немъ. Дитя торопится перенести весь этотъ міръ въ свое сознаніе, и онъ мало-по-малу переходитъ въ его душу, отражается въ ней. Дитя узнаетъ, какъ называются окружающіе его предметы, какое имѣютъ они назначеніе, какъ и изъ чего они сдѣланы. Въ постоянномъ стремленіи къ пріобрѣтенію знаній дитя часто находитъ отвѣты на занимающіе его вопросы въ творчествѣ своего воображенія. Воспитаніе исправляетъ, углубляетъ и расширяетъ воззрѣнія ребенка. При этомъ оно необходимо затрогиваетъ и его чувства, возбуждая расположеніе воспріимчиваго и нѣжнаго сердца къ истинѣ, добру и красотѣ. Очень рано, лишь блеснутъ въ очахъ малютки первые лучи сознательной жизни, воспитаніе подъемлетъ и возноситъ мысль его къ Богу, Творцу и Промыслителю человѣка и вселенной, внушая юному разумному существу начала вѣры, благоговѣнія и нравственности. Наконецъ, укрѣпляя питомца въ добрыхъ навыкахъ, воспитаніе сообщаетъ нравственно-разумный оттѣнокъ его настроенію и поведенію и тѣмъ полагаетъ основы для выработки у него желательнаго характера и воли. Подъ заботливой опекой воспитанія человѣкъ остается до конца юношескаго возраста, до той поры, когда достигаетъ зрѣлости физической и духовной. Такимъ образомъ воспитаніе, какъ разумная дѣятельность, является неизмѣннымъ, вѣковѣчнымъ долгомъ одной части людей по отношенію къ другой; оно представляетъ собою естественный и потому незыблемый завѣтъ, которымъ старшее поколѣніе призывается помогать младшему въ усвоеніи смысла разумно-свободной жизни и въ достиженіи высокихъ ея цѣлей. Обученіе въ сравненіи съ воспитаніемъ имѣетъ тѣснѣе ограниченную задачу: въ обученіи главнымъ объектомъ, на который направляется дѣятельность препо-

Digitized by Google

дающихъ лицъ, служитъ умъ юныхъ людей, какъ способность воспріятія и мысли. Обученіе состоитъ въ обогащеніи ума воспитываемыхъ полезными свѣдѣніями, въ доставленіи ихъ сознанію живыхъ и сильныхъ впечатлѣній и ощущеній, въ возбужденіи способностей представленія, памяти и воображенія къ плодотворной работѣ и въ развитіи отвлеченнаго мышленія, слагающагося изъ анализа и синтеза объектовъ воспріятія, изъ ихъ сравненія, отвлеченія и обобщенія. Обученіе, какъ и воспитаніе, представляетъ собою помощь взрослыхъ и умственно развитыхъ людей юнымъ, стремящимся къ зрѣлости старшихъ, — помощь въ пріобрѣтеніи знаній и навыковъ и въ развитіи умственныхъ способностей, поскольку это пріобрѣтеніе и это развитіе необходимы для того, чтобы учащіеся могли потомъ продолжать свое образованіе самостоятельно. Такимъ образомъ *обученіе* является видовымъ, подчиненнымъ понятіемъ по отношенію къ понятію *воспитаніе*, какъ родовому. Обученіе и воспитаніе находятся въ очень тѣсной связи между собою и на практикѣ никогда не должны быть раздѣляемы. Обученіе, имѣя своей ближайшей задачей культуру и совершенствованіе ума, производитъ сильное вліяніе и на всю духовную личность воспитанника, на развитіе его чувства, на опредѣленіе настроенія, на образованіе воли, на выработку навыковъ къ труду. Съ другой стороны, и воспитаніе помогаетъ обученію, такъ какъ при разрѣшеніи своихъ задачъ не можетъ не затрогивать умственныхъ способностей воспитанника. Заботясь о возбужденіи у него нормальной сердечной жизни, о развитіи благородныхъ стремленій и о пріобрѣтеніи имъ добрыхъ привычекъ, оно постоянно обращается къ уму и разуму воспитанника и призываетъ ихъ къ оцѣнкѣ его мыслей и настроенія, его намѣреній и дѣйствій. Преподавая извѣстныя знанія своимъ ученикамъ, учитель и самъ дѣйствуетъ на нихъ всѣми сторонами своей личности, и у нихъ, при свойственной имъ склонности къ подражанію, вызываетъ къ дѣятельности духовныя силы. Главное значеніе умственныхъ пріобрѣтеній, доставляемыхъ обученіемъ, всегда опредѣляется тою степенью силы, въ какой они свободны формировать у воспитываемаго субъекта міросозерцаніе, соотвѣтствующее идеѣ и условіямъ нравственнаго назначенія человѣка. Эти пріобрѣтенія цѣнны въ такой степени, въ какой они являются системою представленій, господствующихъ надъ всею духовною жизнью воспитанника и направляющихъ ее къ моральной чистотѣ и высотѣ, къ нравственному облагороженію.

Въ процессѣ воспитанія, какъ моральнаго воздѣйствія учителя на

Digitized by Google

учениковъ, нѣмецкіе педагоги различаютъ два періода, двѣ ступени: *управленіе* и *руководительство*. Подъ управленіемъ они разумѣютъ такую форму воспитанія, при которой дѣти, вслѣдствіе недостаточнаго пониманія своихъ важнѣйшихъ, наиболѣе существенныхъ потребностей и интересовъ и въ видахъ болѣе успѣшнаго достиженія разумныхъ и высокихъ цѣлей воспитанія, должны безпрекословно подчиняться во всемъ волѣ учителя, который лишь предъявляетъ къ нимъ опредѣленныя требованія относительно поведенія ихъ и занятій, развлеченій и отдыха, но безъ объясненія мотивовъ и основаній для такихъ требованій, и потомъ наблюдаетъ за исполненіемъ послѣднихъ. Руководительство, не ограничиваясь сдерживаніемъ дурныхъ и вредныхъ наклонностей ученика и подчиненіемъ воли его извѣстнымъ правиламъ установленнаго нравственнаго режима, вводитъ ученика, по мѣрѣ подъема его на ступени умственной зрѣлости, въ пониманіе основъ предъявляемыхъ ему правилъ поведенія и въ сознаніе разумной необходимости осмысленнаго и совершенно свободнаго имъ подчиненія.

Мы, однако, полагаемъ, что, какъ бы ни были наивны и непосредственны ученики, достигшіе даже восьмилѣтняго возраста, все же и они *до извѣстной степени* способны, *при руководящей помощи учителя*, обсуждать и взвѣшивать, понимать и цѣнить предъявляемыя къ нимъ требованія и указанія, чтобы подчиняться имъ сознательно и по доброй волѣ. Слѣдовательно, давая ученику какой-либо нравственный совѣтъ, объявляя ему то или другое правило поведенія, учитель поступитъ вполнѣ разумно, если въ бесѣдѣ съ ученикомъ разъяснитъ ему основаніе и смыслъ своихъ стремленій и требованій и приведетъ его къ сознанію совершенной необходимости и безусловной для него пользы именно такого, а не иного образа жизни вообще и школьной въ особенности. При этомъ воспитателю надобно всегда помнить, что совѣты его и указанія не должны быть очень частыми, многословными и назойливыми. Каждому наставнику не слѣдуетъ также забывать, что сфера самостоятельности ученика, по мѣрѣ физическаго его роста и психическаго развитія, должна послѣдовательно расширяться, а довѣріе къ нему, къ лучшимъ задаткамъ и качествамъ нравственной его природы должно постоянно уменьшать размѣры вмѣшательства педагога въ личную жизнь ученика. Въ отношеніи къ послѣднему авторитетный воспитатель дѣлается съ теченіемъ времени не столько офиціальнымъ наставникомъ, сколько добрымъ старшимъ собесѣдникомъ, благожелательнымъ другомъ, руководителемъ и защитникомъ. Все искусство учителя, по справедливому замѣчанію

Digitized by Google

англійскаго философа и педагога *Ложка*, состоитъ въ умѣньи поставить ученика въ такія условія, чтобы онъ самъ чувствовалъ и разумѣлъ, что учитель любитъ его, довѣряетъ ему и хочетъ добра. На почвѣ такого взаимнаго довѣрія для ученика является нечувствительнымъ и легкимъ даже очень вліятельное преобладаніе надъ нимъ воспитателя.

Къ сожалѣнію, разумный и мирный, основывающійся на взаимномъ довѣріи строй отношеній между учителями и учениками въ русской, особенно средней школѣ въ послѣдніе годы сильно поколебался, и въ этой дезорганизаціи нормальныхъ отношеній заключается одна изъ причинъ ученическихъ волненій, ни съ чѣмъ не сообразныхъ желаній и требованій (петицій), какія предъявляемы были къ учителямъ ихъ учениками, повидимому, совершенно забывшими, что ученикъ не выше своего учителя, и сдѣлавшими задачу воспитанія и обученія почти неосуществимою.

Въ современной школьной неурядицѣ повинны впрочемъ не столько обучающіеся юноши, сколько преподаватели, семья и школьный строй. Будемъ говорить объ отвѣтственности преимущественно преподавателей. Извѣстно, какъ мало у насъ достаточно талантливыхъ и педагогически подготовленныхъ учителей, которые, при глубокомъ знаніи предмета своего преподаванія, могли бы совершенно разумно и интересно вести обученіе, были бы въ состояніи возбуждать активное вниманіе и разсудочную самодѣятельность учащихся, а чрезъ это развивать у нихъ и любовь къ научнымъ занятіямъ. На дидактическую и педагогическую подготовку кандидатовъ учительства въ средней школѣ у насъ, какъ извѣстно, не обращено надлежащаго вниманія, для такой подготовки почти ничего до сихъ поръ не сдѣлано, а потому школьныя занятія до послѣдняго времени представляли собою по большей части не планомѣрное и методическое, подъ руководствомъ учителя, упражненіе разсудочныхъ и вообще психическихъ способностей ученика, а скучную схоластическую учебу, состоявшую главнымъ образомъ въ томъ, что ученики по сухимъ руководствамъ проходили учебный матеріалъ, а учителя только повѣряли, твердо ли они запомнили его. При такой постановкѣ дѣла, конечно, весьма трудно разсчитывать на воспитаніе у дѣтей и юношей интереса и любви къ научному образованію.

Что касается нравственнаго воздѣйствія учителей на учениковъ, то едва ли не самый важный въ этой области недостатокъ, какъ причина теперешняго упадка нашей, особенно средней школы, заклю-

Digitized by Google

чался въ слабости довѣрія учителей къ ученикамъ, въ излишней мелочности или педантизмѣ инструкцій, которыя стремились къ полному подчиненію ученика своей ферулѣ, не оставляя мѣста для развитія у него личнаго разумнаго самоопредѣленія,—въ неумѣренной заботливости школьныхъ руководителей о широкой регламентаціи поведенія ученика въ школѣ и дома. У насъ школьное обученіе и воспитаніе едва ли когда-нибудь было лишь доброжелательнымъ руководительствомъ подрастающихъ поколѣній на пути интеллектуальнаго и этическаго ихъ развитія и оставалось преимущественно „управленіемъ", которое отдавало распоряженія и приказы, наблюдало за точнымъ ихъ исполненіемъ и карало ихъ нарушенія. Современная школа должна совершенно и разъ навсегда отказаться отъ излишнихъ, нерацiональныхъ и вредныхъ попытокъ дрессировать ученика, принуждая его, во что бы то ни стало, къ исполненію, по манію воспитателя, такихъ требованій, внутренняго смысла которыхъ онъ не понимаетъ. Школа должна всячески заботиться о томъ, чтобы въ воспитаніи господствовали лишь велѣнія разума и внушенія любви, чтобы они представлялись ясными не только учителю, но и ученикамъ, чтобы мѣры воспитательнаго на нихъ воздѣйствія вполнѣ оправдывались собственнымъ ихъ сознаніемъ, чтобы учащія лица прониклись бо́льшимъ уваженіемъ къ человѣческой природѣ, къ духовной личности ученика въ ея лучшихъ проявленіяхъ и заботились о развитіи, а не о притупленіи внутренняго человѣка въ каждомъ изъ своихъ воспитанниковъ, дѣлая ихъ нравственными не по внѣшнему принужденію, а по внутреннему ихъ сознанію и убѣжденію. Педагоги утверждаютъ, что ученики не развиты, и тѣмъ хотятъ оправдать принятую ими, ригористическую теорію и практику воспитанія. Но обязанность педагога въ томъ и состоитъ, чтобы развивать и совершенствовать учениковъ, а не угашать въ нихъ духа, сознанія, разума. Иначе зачѣмъ и воспитаніе? Прямой долгъ педагога—примѣняться къ природѣ ученика, къ духовному его состоянію и направлять развитіе его по тому пути, какой указываетъ наука воспитанія, т. е. сообразно съ завѣтами религіи и нравственности, съ велѣніями разума и внушеніями любви.

Какъ бы впрочемъ ни далеко ушло отъ идеала состояніе нашей школы, но начавшіеся въ ней безпорядки будутъ не уменьшаться, не исчезать, а увеличиваться и пріобрѣтать еще большую силу, если въ этой школѣ найдутъ осуществленіе начала новаго свободнаго воспитанія, проповѣдываемыя педагогами - утопистами, страстными новаторами.

Digitized by Google

Въ чемъ же, по мнѣнію этихъ новаторовъ, состоитъ свобода воспитанія?—Говорятъ, что свобода воспитанія заключается въ безразличномъ отношеніи воспитателей къ поступкамъ дѣтей и юношей, въ предоставленіи имъ полной возможности проявлять свои, хотя бы и дурныя, наклонности и въ исполненіи ихъ желаній, въ какой бы сферѣ послѣднія ни обнаруживались.

Изложенныя мысли, замѣтимъ прежде всего, не представляютъ чего либо новаго: онѣ высказываются уже съ XVIII столѣтія послѣдователями извѣстнаго педагога *Руссо* (1712—1778) и давно вызвали справедливое замѣчаніе, что проповѣдывать и проводить въ жизнь такія воззрѣнія—значитъ не любить дѣтей, а предоставлять ихъ собственной судьбѣ, всякимъ невзгодамъ и случайностямъ, значитъ заставлять ихъ доходить до пониманія того, что безопасно и полезно, что хорошо и что дурно, цѣною горькаго личнаго опыта, путемъ многочисленныхъ ошибокъ и неудачъ, всякихъ колебаній и сомнѣній. Предоставленіе воспитывающимся подросткамъ такой свободы противорѣчитъ не только голосу любви, но и велѣніямъ разума. Если въ школѣ будутъ уничтожены всякія мѣры принужденія, замѣчанія и выговоры, всякія наказанія и награды, задаваніе уроковъ на домъ и отмѣтки, даже третныя, репетиціи и экзамены, если учащіеся будутъ освобождены отъ обязанности непремѣнно посѣщать уроки и непремѣнно отвѣчать на вопросы учителей, то отъ школы останется одно пустое пространство, одно воображеніе, одно воспоминаніе. Освобожденные отъ всякихъ обязанностей, ученики не замедлятъ воспользоваться предоставленною имъ свободою, и на урокахъ въ школѣ, пожалуй, не останется ни одного ученика... Если воспитатели и учителя согласятся исполнять всякія желанія дѣтей и юношей, въ чемъ бы эти желанія ни проявлялись, а также быть равнодушными и совершенно спокойными зрителями того, какъ подростки пріобрѣтаютъ дурныя наклонности и вредные навыки, то имъ, педагогамъ, необходимо отказаться и отъ строгихъ императивовъ разума, и отъ добрыхъ внушеній предупреждающей любви. Но въ такомъ случаѣ семья и школа будутъ подготовлять для жизни не свободныхъ гражданъ, а жалкихъ рабовъ капризнаго, избалованнаго чувства и дурно направленной воли, будутъ давать для жизненной арены не людей съ сильными характерами, а покорныхъ слугъ личныхъ аффективныхъ порывовъ и раздраженія, людей душевно-больныхъ, страдающихъ неврастеніей и истеріей, какъ формами анормальной чувствительности нервной системы... Нѣтъ, будучи заботливымъ и предусмотрительнымъ, воспи-

Digitized by Google

таніе должно руководствоваться болѣе зрѣлыми, болѣе глубокими соображеніями и такими общепріемлемыми нравственными требованіями и идеалами, которые стояли бы выше измѣнчивой морали только даннаго времени, только современной общественной среды. По словамъ одного изъ нынѣшнихъ педагоговъ, стремящихся разрѣшить le problème de l'éducation, единственной цѣлесообразной задачей воспитанія можетъ быть полное развитіе естественныхъ способностей юнаго человѣка, при чемъ моральное его совершенствованіе должно опираться на требованія общихъ условій современной соціальной жизни и быть обязательнымъ въ силу своей естественной необходимости. Значитъ, воспитаніе должно обратиться въ приспособленіе къ требованіямъ соціальной жизни, а при этомъ условіи подрастающее поколѣніе можетъ быть только копіей окружающаго его общества, только отраженіемъ соціальной среды, часто болѣзненной, себялюбивой и очень претенціозной, среды безпокойной, лѣнивой и вообще вырождающейся морально и физически. Очевидно, отъ такого воспитанія нельзя ожидать добрыхъ плодовъ. Тѣмъ не менѣе школьные реформаторы уже спѣшатъ проводить въ жизнь начала такого воспитанія. Установивъ положеніе, что лучшимъ средствомъ для достиженія педагогической свободы можетъ служить уничтоженіе всякихъ авторитетовъ, названные реформаторы рѣшили разрушить ихъ сначала въ школѣ, а затѣмъ въ семьѣ и обществѣ. Мы уже знаемъ, какія воззрѣнія педагоги-соціалисты внушаютъ дѣтямъ и юношамъ по части свободы обученія. И наши школьники не замедлили откликнуться на призывъ новой, дотолѣ не слыханной, педагогической свободы. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ они сформировали самостоятельныя ученическія организаціи и открыли опасную игру въ автономію. Начались забастовки и бойкоты. Не только юноши, но и мальчики побросали книжки и перестали учиться. Ударившись въ разгулъ, наши школьники нашли также время, чтобы на досугѣ заняться усвоеніемъ и пропагандою соціалистическихъ и революціонныхъ теорій. Полная распущенность учащихся, всякія оскорбленія начальствующихъ лицъ, даже убійства послѣднихъ, омрачивъ и опозоривъ школьныя зданія, перешли на улицу. Отсюда буйная молодежь направилась въ театры и клубы, трактиры и кафе-шантаны... И вотъ общественная жизнь замутилась отъ неслыханныхъ безчинствъ и демонстрацій этой хулиганствующей толпы. Тѣмъ не менѣе большинство родителей и вообще членовъ нашего общества остаются какъ бы равнодушными даже къ публичному позорному поведенію школьниковъ. Никто изъ взрослыхъ

Digitized by Google

людей у насъ не рѣшится заботливо и коротко наставить мальчугана, нарушающаго на улицѣ, въ театрѣ, клубѣ правила установившагося приличія. Не то—за границею: тамъ, въ странахъ болѣе культурныхъ, чѣмъ Россія, каждый взрослый человѣкъ считаетъ естественнымъ своимъ правомъ и долгомъ вразумлять подростковъ, допускающихъ публичную забывчивость, открытое неуваженіе къ общему этикету междучеловѣческихъ отношеній.

Оставивъ занятія обязательными учебными предметами школьнаго курса, подрастающая молодежь, повидимому, предъявила интересъ къ наукамъ соціально-политическимъ, экономическимъ и философскимъ и желаніе изучать ихъ. Многіе юноши стали знакомиться съ указанными дисциплинами, но это знакомство, разумѣется, было и остается неглубокимъ и поверхностнымъ, отрывочнымъ и непродуманнымъ, и при томъ въ большей степени по сравненію даже съ тѣми популярными красными брошюрами и газетными статьями, въ которыхъ наскоро и кое-какъ трактуются и разъясняются упомянутые предметы и вопросы. Тѣмъ не менѣе пріобрѣтенное и изъ такихъ источниковъ, эфемерное знаніе, въ дѣйствительности очень близкое къ невѣжеству, вскружило головы учащимся подросткамъ: нашедши въ новыхъ, поверхностно усвоенныхъ теоріяхъ оправданіе полной свободы духа и мысли, эти подростки стали считать себя людьми образованными и съ увлеченіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, принялись, во имя ложно понятой свободы, за отрицаніе цѣнности религіи и обязательности многихъ нравственныхъ требованій, за порицаніе авторитета власти семейной и школьной, общественной и государственной, за осмѣяніе вѣковыхъ историческихъ преданій и даже за оправданіе экспропріацій, или, проще сказать, уличнаго грабежа. Такое направленіе неокрѣпшей мысли и вызванное имъ небывалое возбужденіе молодежи поставило родителей въ крайнее затрудненіе: многіе изъ нихъ не знаютъ, какъ освободиться отъ неожиданно нагрянувшей на нихъ бѣды, какъ остановить весьма опасную психическую эпидемію, охватившую юные умы и настроенія, и что предпринять, чтобы вернуть своихъ дѣтей въ условія нормальной, спокойной и дѣловой, соотвѣтствующей ихъ возрасту, жизни.

Не въ лучшемъ положеніи оказалась и школа въ лицѣ своихъ руководителей. Очень многіе изъ современныхъ педагоговъ, вольно или невольно помирившись съ наличностью ученическихъ организацій и митинговъ, находятъ возможнымъ не только выслушивать и принимать къ исполненію претенціозныя заявленія и домогательства отдѣль-

Digitized by Google

ныхъ учениковъ, но и коллективныя петиціи отъ цѣлыхъ классовъ и группъ и даже отъ всего состава учениковъ школы. Мало того: многіе преподаватели выражаютъ желаніе, чтобы въ стѣнахъ среднихъ учебныхъ заведеній разрѣшено было устраивать ученическія собранія, на которыхъ юноши, для подготовки къ будущей общественной дѣятельности и въ цѣляхъ политическаго воспитанія, самостоятельно, безъ всякаго участія преподавателей, но при посторонникъ лицахъ, могли бы обсуждать принятую въ данной школѣ организацію учебныхъ занятій и вообще педагогическихъ порядковъ, производить товарищескій судъ, разсматривать недоразумѣнія и столкновенія, возникающія между учениками и преподавателями, и устраивать бесѣды на темы не только научныя и литературныя, но также политическія, философскія и религіозныя. Очевидно, преподаватели забыли, что ученики средней школы по своему возрасту и умственному развитію не способны къ столь независимой и обширной дѣятельности, что въ рѣшеніи многихъ изъ указанныхъ выше вопросовъ они не могутъ быть оставляемы безъ руководящей помощи учителей и что задача средней школы состоитъ не въ сообщеніи учащимся какихъ либо спеціальныхъ свѣдѣній, а въ основательномъ ознакомленіи ихъ съ предметами общаго образованія и въ пріученіи ихъ къ интенсивному умственному труду, какъ условіяхъ, безъ которыхъ для нихъ было бы невозможно самостоятельное изученіе спеціальныхъ отраслей знанія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и успѣшное выполненіе всякой практической работы для тѣхъ юношей, которые по чему либо не поступятъ въ высшія школы. Въ частности, нѣтъ основаній разрѣшать устройство ученическихъ собраній въ среднихъ и низшихъ школахъ безъ участія и контроля учителей и въ присутствіи людей посторонникъ: тогда на эти собранія могутъ являться политическіе агитаторы и возбуждать у воспріимчивыхъ подростковъ страсти и недовольство школьными и общественными порядками. Эти посторонніе люди надолго поколеблютъ мирное настроеніе учениковъ и надолго отвлекутъ ихъ вниманіе отъ учебныхъ занятій. Еще опаснѣе предоставлять ученикамъ право производить судъ надъ товарищами, обсуждать недоразумѣнія и столкновенія, возникающія между преподавателями и учащимися, входить въ критическое разсмотрѣніе школьныхъ порядковъ и постановлять по этимъ очень сложнымъ дѣламъ и вопросамъ какія-либо рѣшающія опредѣленія. Судъ надъ товарищами и особенно надъ преподавателями, судъ, производимый подростками, мало способными къ широкому кругозору и безпристрастію, можетъ обратиться въ произвольное, нетерпимое и

Digitized by Google

деспотическое безсудье, какимъ очень часто является судъ толпы, непосредственно заинтересованной въ дѣлѣ, извѣстнымъ образомъ настроенной и уже предрасположенной къ ошибочному и почти всегда очень суровому его рѣшенію. Что касается обсужденія существующей организаціи учебныхъ занятій и вообще школьныхъ порядковъ, то учащіеся сдва ли должны быть лишаемы возможности мирно высказывать учителямъ свои просьбы о желательныхъ въ указанной области измѣненіяхъ. Но такія заявленія учениковъ не должны имѣть корпоративнаго и вызывающаго характера и претендовать на полное и скорое осуществленіе, такъ какъ установленіе въ школѣ тѣхъ или иныхъ порядковъ всегда было и всегда должно оставаться дѣломъ преподавателей, обязанныхъ руководиться въ организаціи школьной жизни не случайными желаніями учениковъ, а глубокими и устойчивыми интересами обученія и воспитанія, какъ дѣла общественнаго и государственнаго.

Увлеченіе учащейся молодежи соціалистическими, политико-экономическими и революціонными ученіями должно быть признано явленіемъ временнымъ и болѣзненнымъ, по миновапіи котораго школьное юношество должно вернуться къ интересамъ общечеловѣческимъ, а удовлетвореніе послѣднихъ составляетъ основную задачу общей школы. Впрочемъ ученики старшихъ ея классовъ на урокахъ и бесѣдахъ по законовѣдѣнію и исторіи могутъ быть ознакомлены съ важнѣйшими научными положеніями, разрѣшающими и политическіе вопросы, напримѣръ, о томъ, что такое монархія неограниченная и ограниченная, что называютъ представительствомъ народнымъ и сословнымъ, что такое конституція и республика и вообще каковы сложныя и разнообразныя формы государственнаго устройства. — Любознательность юношества, проходящаго старшіе классы средней общеобразовательной школы, въ области вопросовъ и проблемъ религіозно-философскихъ должна быть удовлетворяема, въ мѣру умственнаго развитія учениковъ, на урокахъ и бесѣдахъ по закону Божію, а также при помощи чтенія соотвѣтствующихъ популярныхъ сочиненій по этимъ вопросамъ.

Удовлетворяя указанныя потребности учениковъ, школа однако должна постоянно имѣть въ виду свои ближайшія и прямыя цѣли, свои важнѣйшія, а не приватныя обязанности по отношенію къ воспитанникамъ. Она должна склонять и родителей къ дружному и согласному вліянію на учениковъ въ цѣляхъ добраго ихъ воспитанія и умонастроенія. Ограждая учащееся юношество отъ гибельнаго увлеченія такими ученіями, которыя подрываютъ основы семьи, общества

Digitized by Google

и государства, а равно и такими опасными философскими теоріями, каковы, напримѣръ, матеріализмъ, пессимизмъ, соціализмъ и коммунизмъ, школа должна заботиться о подъемѣ, въ сознаніи учениковъ, какъ своего собственнаго авторитета, такъ и высокаго значенія семьи, власти общественной и государственной, о развитіи въ ученикахъ уваженія къ завѣтамъ и требованіямъ религіи и нравственности, къ лучшимъ преданіямъ родной исторіи. Для успѣшнаго достиженія этой цѣли необходимо, чтобы школа создавала вокругъ своихъ питомцевъ атмосферу добрыхъ примѣровъ, достойныхъ всякаго подражанія, благожелательную среду любви и довѣрія, чуждыхъ однако потворства ученическимъ прихотямъ, слабостямъ и капризамъ. Только при указанныхъ условіяхъ можно надѣяться на возстановленіе, въ сознаніи подрастающихъ поколѣній, высшихъ авторитетовъ мысли и настроенія и тѣсно связаннаго съ этимъ возстановленіемъ, мирнаго порядка жизни, ея спокойнаго прогресса. Если же родители и педагоги сегодня будутъ открыто говорить, напримѣръ, о бюрократизмѣ и постоянныхъ злоупотребленіяхъ гражданской власти, то завтра ихъ дѣти и ученики обнаружатъ неповиновеніе старшимъ въ семьѣ и школѣ. Если сегодня новые педагоги разъяснятъ ученикамъ, въ чемъ заключается новая свобода обученія и воспитанія, то завтра учащіеся подростки окажутся готовыми отпраздновать эту свободу, осуществить ее, воспользоваться ею на практикѣ. Если сегодня родители и учителя заявятъ, что чтеніе въ школѣ молитвъ и посѣщеніе учениками церковныхъ богослуженій есть дѣло ихъ совѣсти и доброй воли, то завтра они не придутъ ни на общую классную молитву, ни къ службѣ церковной. Такими воздѣйствіями и внушеніями, по справедливому замѣчанію одного педагога, незримо, но осязательно, одна за другою, разрываются нравственныя глубокія связи, доселѣ соединявшія учениковъ со школою, дѣтей съ родителями, подчиненныхъ съ начальниками, а потомъ и вообще людей, существъ ограниченныхъ, съ Богомъ, существомъ всесовершеннымъ. При такихъ воздѣйствіяхъ въ юныхъ сердцахъ меркнетъ свѣтъ любви и довѣрія къ старшимъ и наступаетъ мракъ и холодъ грубости и безсердечія. При такихъ внушеніяхъ юныя души заражаются ядомъ самомнѣнія и надменнаго отношенія ко всякимъ авторитетамъ; при такихъ обстоятельствахъ для дѣтей и юношей наступаетъ предсмертная нравственная агонія... Если семья и школа желаютъ своимъ дѣтямъ и ученикамъ истиннаго счастья, а въ этомъ, кажется, нельзя сомнѣваться, то должны всячески оберегать ихъ отъ опасныхъ воздѣйствій и внушеній и ставить ихъ воспитаніе

Digitized by Google

въ такія условія, при которыхъ оно могло бы развивать и вырабатывать только безусловно высокія нравственныя воззрѣнія и безусловно полезные навыки. Такія условія нисколько не мѣшаютъ воспитанію быть и оставаться свободнымъ, которое, регулируя поведеніе и настроеніе питомца, не разрушаетъ создающейся его личности, а помогаетъ индивидуальному ея развитію и укрѣпленію.

III. Свобода преподаванія.

Въ цѣляхъ успѣшнаго проведенія въ жизнь началъ либеральнаго обученія и воспитанія, школа, по мнѣнію новыхъ ея реформаторовъ, должна располагать и *свободою преподаванія*, какъ одною изъ гарантій, обезпечивающихъ ея существованіе. По мнѣнію современныхъ новаторовъ школы, эта свобода состоитъ въ полномъ довѣріи къ педагогической компетенціи учителя, въ огражденіи профессіональной его неприкосновенности, въ предоставленіи ему никѣмъ не стѣсняемаго выбора методовъ преподаванія, а также права расширенія и сокращенія учебныхъ программъ сообразно съ дидактическими его воззрѣніями и съ умственными запросами учащихся. Въ силу свободы преподаванія учитель долженъ быть единственнымъ судьею познаній ученика, а потому въ школѣ вовсе не должно быть экзаменовъ, какъ такихъ учебныхъ средствъ, которыя не имѣютъ серьезнаго значенія ни для учениковъ, ни для учителя. По идеѣ свободнаго преподаванія должность учителя должна быть выборною; черезъ извѣстный промежутокъ времени онъ подвергается перебаллотировкѣ. Право увольненія учителя отъ должности, если онъ не оправдаетъ оказаннаго ему довѣрія, можетъ принадлежать только обществу, его избравшему. По освобожденіи учителей отъ всякаго административнаго надзора, контролировать ихъ дѣятельность въ правѣ только общество, товарищи-сослуживцы и коллегія спеціалистовъ школьнаго дѣла. Каждому члену школьнаго общества предоставляется право посѣщать уроки учителя, а также обсуждать ихъ устно и печатно; на это обсужденіе учитель, конечно, можетъ печатно отвѣчать. Къ помощи и суду товарищей учитель обращается въ случаѣ желанія получить отъ нихъ руководящіе совѣты по веденію учебныхъ занятій, а также для разбора предъявленныхъ къ учителю откуда либо обвиненій въ неумѣлой или неправильной постановкѣ преподаванія. Спеціалисты школьнаго дѣла должны составлять справочно-педагогическую комиссію, къ которой учитель обращается за разъясненіемъ разнообразныхъ вопросовъ практики и теоріи учебно-воспитательнаго дѣла. Изъ состава этой

Digitized by Google

комиссіи учитель можетъ приглашать къ себѣ на уроки спеціалиста-эксперта для подачи ему педагогической помощи и дидактическихъ совѣтовъ. Вызванный экспертъ обязывается никому не сообщать о томъ, что видѣлъ и слышалъ онъ на урокахъ приглашавшаго его учителя.

Таковы существенные признаки „свободы преподаванія". Хотя ими далеко не опредѣляется указанное понятіе во всемъ его содержаніи, хотя подробности отношеній къ учителю со стороны контролирующихъ дѣятельность его институтовъ остаются недостаточно ясными, однако общія и важнѣйшія стремленія школьныхъ новаторовъ къ установленію „свободы преподаванія" настолько откровенны, что могутъ быть разсмотрѣны критически.

У насъ давно слышатся жалобы на строгость къ учителямъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній со стороны лицъ административнаго школьнаго надзора. Трудно сказать, основательны ли эти жалобы и въ какой степени. Повидимому, для нихъ нѣтъ достаточныхъ основаній, не имѣется твердой почвы. Дѣло въ томъ, что чины учебно-окружныхъ управленій, при ограниченности своего состава и при обиліи канцелярской работы, дѣлающей, особенно въ послѣдніе годы, невозможнымъ частый осмотръ учебныхъ заведеній, довольно рѣдко являются въ ихъ стѣнахъ въ качествѣ ревизоровъ. Особенно рѣдко ревизуются учебныя заведенія, находящіяся въ уѣздныхъ городахъ. Въ очень многихъ школахъ этого разряда ревизоры изъ лицъ окружнаго управленія не бывали съ самаго ихъ открытія, въ теченіе двухъ-трехъ десятковъ лѣтъ. Наиболѣе „счастливы" въ этомъ отношеніи уѣздныя женскія гимназіи и прогимназіи, которымъ учебное начальство до послѣдняго времени не придавало, повидимому, особенно серьезнаго значенія и предоставляло дѣйствовать безъ ревизіоннаго надзора, самостоятельно, лишь въ условіяхъ общеустановленнаго порядка. Что касается ближайшихъ начальниковъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, т. е. мѣстныхъ директоровъ, то объ ихъ строгостяхъ по отношенію къ учащимъ лицамъ тоже очень мало говорятъ даже свободные органы печати, любящіе не замалчивать, а оглашать всякіе болѣе или менѣе пикантные факты мѣстной жизни, разсказывая о нихъ всегда съ крайними преувеличеніями. Но суть вопроса заключается, конечно, не въ наличныхъ фактахъ начальственной строгости, а въ ихъ юридической возможности и законности. Съ этой точки зрѣнія дѣйствительно является желательнымъ возвышеніе авторитета учителей въ смыслѣ облеченія ихъ большимъ

Digitized by Google

правительственнымъ довѣріемъ, а также въ смыслѣ огражденія ихъ отъ постояннаго и неожиданнаго вмѣшательства, съ чьей бы то ни было стороны, въ ихъ дѣятельность. Довѣріе къ учителямъ могло бы выразиться въ расширеніи правъ педагогическихъ совѣтовъ учебныхъ заведеній и состоящихъ при нихъ родительскихъ комитетовъ. Повидимому, названнымъ совѣтамъ возможно бы предоставить право выбора кандидатовъ на должности учителей, инспектора и директора даннаго учебнаго заведенія и право представленія выбранныхъ кандидатовъ на утвержденіе окружнаго учебнаго управленія. Послѣднее должно имѣть право не утверждать рекомендованныхъ кандидатовъ, если они окажутся не удовлетворяющими установленнымъ требованіямъ, и назначать на ихъ мѣста, по собственному выбору, людей несомнѣнно достойныхъ.

Что касается контроля надъ дѣятельностью учителей, то необходимость его могутъ отрицать только люди, не думающіе серьезно объ успѣшной работѣ школы и наивно полагающіе, что всякій кандидатъ, занявшій должность учителя въ учебномъ заведеніи выборнымъ порядкомъ, непремѣнно поведетъ свое дѣло прекрасно, нисколько не нуждаясь въ чьей либо помощи и руководящихъ указаніяхъ, а равно и въ какомъ бы то ни было надзорѣ. Едва ли надобно доказывать, что мы долго не дождемся такихъ преподавателей, не дождемся даже послѣ обезпеченія кандидатамъ учительства солидной предварительной подготовки, не только научной, но и педагогической. Кому же долженъ принадлежать этотъ контроль?—Очевидно, онъ не можетъ быть предоставленъ каждому члену общества, составляющаго извѣстный школьный районъ: правильно судить о педагогическомъ дѣлѣ могутъ преимущественно люди образованные, спеціально къ нему подготовленные. Если же это дѣло передать въ завѣдываніе всего общества родителей учащихся, то успѣшное веденіе его будетъ до крайности затруднено разнообразіемъ предъявляемыхъ къ нему требованій, и учительская профессія сдѣлается еще менѣе привлекательною и почти невозможною. Если даже преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній часто обнаруживаютъ недостаточность подготовки къ дѣлу обученія и воспитанія, то родители учащихся еще менѣе компетентны въ этомъ дѣлѣ и очень часто проявляютъ въ сужденіяхъ о своихъ дѣтяхъ, объ ихъ способностяхъ и усердіи къ занятіямъ, объ ихъ поведеніи и настроеніи обычное, вполнѣ понятное пристрастіе. Само собою разумѣется, что родители никѣмъ не могутъ быть освобождены или устранены отъ заботъ о предоставленіи своимъ дѣтямъ возможно лучшихъ условій для школь-

Digitized by Google

наго обученія и воспитанія; но участіе родителей въ завѣдываніи школьнымъ дѣломъ должно быть опредѣлено ясными и точными узаконеніями. Это участіе можетъ выражаться прежде всего въ учрежденіи при каждой школѣ попечительнаго комитета изъ родителей, въ составъ котораго, по ихъ выбору, должны входить предсѣдатель и члены въ количествѣ, соотвѣтствующемъ числу классовъ данной школы. На должность предсѣдателя и членовъ должны быть выбираемы лица съ опредѣленнымъ образовательнымъ цензомъ, болѣе или менѣе извѣстныя педагогическою опытностью. Родители по всѣмъ дѣламъ, касающимся школьнаго обученія и воспитанія ихъ дѣтей, обращаются къ членамъ комитета по соотвѣтствующимъ классамъ, а эти члены—къ своему предсѣдателю, которому предоставляется право сношенія по упомянутымъ дѣламъ съ начальникомъ школы, право посѣщенія классныхъ уроковъ, руководительство засѣданіями родительскаго комитета и участіе, на правахъ члена, въ занятіяхъ педагогическаго совѣта школы, съ рѣшающимъ голосомъ. Постановленія родительскаго комитета переходятъ на разсмотрѣніе педагогическаго совѣта, опредѣленія котораго немедленно приводятся въ исполненіе. Родительскому комитету однако должно быть предоставлено право апеллировать по поводу постановленій педагогическаго совѣта къ управленію учебнаго округа, которое и даетъ по дѣламъ спорнымъ окончательныя рѣшенія. Интересы семьи и школы требуютъ, чтобы родители выбирали на должность предсѣдателя своего школьнаго комитета лицо образованное научно и педагогически, которое, не состоя на какой-либо службѣ, было бы обязано посвящать все свое время заботамъ о школѣ и объ удовлетвореніи законныхъ и справедливыхъ требованій, какія предъявляются къ ней родителями учащихся. Предсѣдатель комитета долженъ получать отъ общества опредѣленное денежное вознагражденіе за свои труды, а отъ правительства — извѣстныя служебныя права и преимущества. Предоставленіе не только каждому члену школьнаго общества, но и членамъ родительскаго комитета права посѣщать уроки учителей не можетъ быть допущено, такъ какъ не только не обѣщаетъ улучшенія для дѣла, но скорѣе угрожаетъ возможностью повредить ему. Развлекая учащихся и стѣсняя преподавателя, посѣщеніе уроковъ каждымъ членомъ общества лишь затруднитъ учебно-воспитательное дѣло и поведетъ къ возникновенію недоразумѣній и даже столкновеній между преподавателями и родителями учащихся. Какъ уже было замѣчено, школьное дѣло и отъ учениковъ, и отъ учителя требуетъ сосредоточеннаго вниманія и полнаго спокойствія духа, а потому оно не

Digitized by Google

должно имѣть характера публичныхъ занятій и свободно переходить на судъ неопрятнаго газетнаго листка и уличной толпы. Въ интересахъ нормальнаго хода школьныхъ занятій совершенно достаточно, чтобы право контролировать ихъ предоставлено было предсѣдателю родительскаго комитета, начальнику школы и членамъ окружного управленія. Вопросы, касающіеся разрѣшенія недоумѣній между учащимися и ихъ родителями съ одной стороны и отдѣльными преподавателями съ другой, должны быть разсматриваемы въ педагогическихъ совѣтахъ, а въ особенно важныхъ случаяхъ должны переходить на окончательное разрѣшеніе въ окружныя управленія. Этимъ же совѣтамъ должно принадлежать право руководительства, замѣчаній и внушеній отдѣльнымъ учителямъ, а равно предложенія недостойнымъ изъ нихъ оставлять службу въ данномъ учебномъ заведеніи, окончательное же увольненіе учителей отъ службы должно зависѣть отъ окружного управленія, какъ высшей мѣстной учебной инстанціи. Такимъ образомъ педагогическіе школьные совѣты должны представлять собою для учителей тотъ товарищескій судъ и ту педагогическую комиссію, объ учрежденіи которыхъ заботятся наши школьные новаторы. Что касается желанія послѣднихъ освободить всѣ среднія и низшія учебныя заведенія отъ надзора правительственной школьной администраціи, то указанное желаніе едва ли когда-нибудь можетъ осуществиться, потому что школьное дѣло всегда было и будетъ не только общественнымъ, но и государственнымъ, и въ успѣшномъ веденіи его, въ возможно лучшей организаціи и постановкѣ заинтересованы въ одинаковой степени обѣ упомянутыя стороны. Остается лишь выразить желаніе, чтобы въ составъ окружныхъ управленій назначаемы были люди, извѣстные не только административно-канцелярскою опытностью, но и научно-педагогическими трудами и чтобы избраніе этихъ лицъ предоставлено было школьнымъ совѣтамъ при учебныхъ округахъ, а право утвержденія въ должностяхъ и увольненія отъ службы принадлежало министерству народнаго просвѣщенія.

Что касается желательности предоставленія каждому учителю права измѣнять программы преподаванія, то это право должно принадлежать лишь педагогическому совѣту, постановленія котораго по этому вопросу должны быть сообщаемы окружному управленію. Для всѣхъ типовъ учебныхъ заведеній необходимо выработать нормальныя программы, которыя должны опредѣлять какъ составъ общеобразовательнаго курса школъ, такъ и минимальный размѣръ учебныхъ свѣдѣній по каждому предмету. Проекты нормальныхъ программъ

Digitized by Google

должны быть вырабатываемы на срокъ, не меньшій продолжительности курса каждой школы, ея преподавателями-спеціалистами. Затѣмъ названные проекты должны быть разсмотрѣны педагогическими школьными совѣтами и представлены ими въ учебно-окружный совѣтъ, который, на основаніи присланныхъ программъ, составляетъ одну программу и направляетъ ее въ министерство. Послѣднее устанавливаетъ уже общія для всей имперіи учебныя программы. Такимъ образомъ онѣ, эти программы, будутъ документами, которые выработаны не однимъ высшимъ въ государствѣ школьнымъ учрежденіемъ, а многими учителями и нѣсколькими ихъ комиссіями, начиная со школьныхъ педагогическихъ совѣтовъ и оканчивая ученымъ комитетомъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Выборъ метода преподаванія можетъ быть предоставленъ каждому учителю, но подъ условіемъ, чтобы этотъ методъ, соотвѣтствуя природѣ учениковъ, ихъ умственному развитію, ихъ естественнымъ наклонностямъ и способностямъ, въ то же время согласованъ былъ и съ природою учебнаго предмета, съ тѣми требованіями, которыя вытекаютъ изъ самой сущности послѣдняго. Наблюденіе за выполненіемъ указаннаго условія должно принадлежать лицамъ, пользующимся правомъ посѣщать уроки учителей, а соотвѣствующія мѣропріятія по этому предмету—педагогическому совѣту школы и окружному школьному совѣту. Слѣдуетъ замѣтить, что учитель въ дѣлѣ преподаванія не можетъ пользоваться такою же самостоятельностью, какою въ своемъ дѣлѣ располагаетъ врачъ: дѣятельность учителя, культивирующаго высшую, духовную сторону человѣческой природы и подготовляющаго обществу и государству людей не только здоровыхъ физически, но также образованныхъ въ смыслѣ интеллектуальномъ, трудоспособныхъ и нравственно честныхъ, съ идейнымъ настроеніемъ, важнѣе и отвѣтственнѣе въ сравненіи съ лѣчебной практикой врача, который все же въ отправленіи своихъ обязанностей поставленъ закономъ въ извѣстныя рамки.

Новые педагоги-реформаторы хотятъ уничтожить въ школѣ всякіе экзамены. Но интересы серьезнаго образованія подрастающихъ поколѣній требуютъ не уничтоженія экзаменовъ, а лишь измѣненія условій ихъ постановки. Послѣднюю никогда не слѣдуетъ смѣшивать съ идеею экзаменовъ: являясь однимъ изъ испытанныхъ дидактическихъ средствъ, экзаменъ заставляетъ ученика повторить каждый учебный предметъ въ его цѣльной, такъ сказать, органической системѣ и ассоціировать въ сознаніи отдѣльныя, часто разрозненныя дотолѣ его части

Digitized by Google

а учителю даетъ возможность облегчить учащимся этотъ чрезвычайно важный разсудочный процессъ связнаго усвоенія предмета. Вопросы о томъ, всѣхъ ли учениковъ слѣдуетъ подвергать ежегодному испытанію, а также по какимъ предметамъ, въ какомъ объемѣ и какіе по преимуществу нужно предлагать вопросы на экзаменахъ (общіе или детальные, сложные или простые, трудные или легкіе) и вообще какъ производить ихъ, должны быть разрѣшаемы педагогическимъ совѣтомъ школы.

Положенными общими замѣчаніями мы ограничиваемъ разработку вопроса о желательныхъ измѣненіяхъ въ учебно-воспитательномъ строѣ школы и полагаемъ, что болѣе подробное разрѣшеніе этого вопроса должно зависѣть отъ частныхъ условій мѣста и времени.

Что же касается вопроса о новой педагогической свободѣ, то позволяемъ себѣ выразить увѣренность, что названная свобода можетъ быть несомнѣнно полезною для нашей школы, но лишь въ общепріемлемыхъ условіяхъ, опредѣляемыхъ постулатами разума и движеніями сознательной любви къ грядущимъ поколѣніямъ образованныхъ русскихъ людей, а не въ томъ странномъ пониманіи этой свободы, въ какомъ она представляется воображенію новыхъ современныхъ реформаторовъ.

А. А—въ.

Digitized by Google

ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕССЪ ПО ШКОЛЬНОЙ ГИГІЕНѢ ВЪ ЛОНДОНѢ.

Мѣсто и время для второго международнаго конгресса по школьной гигіенѣ было назначено предыдущимъ первымъ конгрессомъ, происходившимъ въ г. Нюренбергѣ въ 1904 г. [1]).

Организацію Лондонскаго конгресса весьма энергично велъ особый организаціонный комитетъ подъ предсѣдательствомъ сара Эдварда *Брабрука* съ двумя генеральными секретарями д-ромъ Джемсомъ *Керромъ* и Е. *Хуайтъ Уоллссомъ* (White Wallis), который разсылалъ приглашенія участвовать въ конгрессѣ и просилъ объ образованіи національныхъ и мѣстныхъ комитетовъ конгресса въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ таковыхъ еще не было организовано.

Въ виду того, что къ послѣднимъ странамъ принадлежитъ и Россія, по просьбѣ Лондонскаго комитета, мною при содѣйствіи профессора В. М. Бехтерева былъ организованъ русскій національный комитетъ второго конгресса по школьной гигіенѣ, въ составъ котораго по избранію Общества нормальной и патологической психологіи вошли: профессоръ *Г. В. Хлопинъ*; д-ръ *А. Вирениусъ*; приватъ-доцентъ школьной гигіены *В. Е. Игнатьевъ* (Москва); д-ра: *А. Кроніусъ*, *А. Лазурскій*, *Л. Пуссепъ*; приватъ-доцентъ *А. П. Нечаевъ*; *К. Жаковъ* и *П. Ф. Каптеревъ*. Эти лица и были занесены въ печатный списокъ делегатовъ подъ общимъ заглавіемъ Russian National Committee.

Конгрессъ находился подъ покровительствомъ Е. В. Короля Англіи;

---

[1]) Отчетъ о немъ см. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1905 г. съ апрѣля. Профессоръ *М. Я. Капустинъ*. Первый конгрессъ по школьной гигіенѣ въ Нюрнбергѣ.

Digitized by Google

предсѣдателемъ его былъ извѣстный ученый фармакологъ и клиницистъ профессоръ *Лаудеръ Брунтонъ*. Профессоръ лордъ Брунтонъ принимаетъ дѣятельное участіе въ разработкѣ вопросовъ школьной гигіены и состоитъ однимъ изъ трехъ редакторовъ Международнаго Архива по школьной гигіенѣ (*Internationales Archiv f. Schulhygiene*), который въ настоящее время является органомъ международныхъ конгрессовъ по школьной гигіенѣ. Предсѣдатель конгресса, профессоръ Брунтонъ по отношеніи къ намъ, делегатамъ иностранныхъ государствъ, былъ олицетворенная любезность, что мы особенно могли оцѣнить на обѣдѣ, который имъ былъ данъ для насъ въ собственномъ домѣ (приглашенныхъ было 14 человѣкъ).

При конгрессѣ была организована школьно-гигіеническая выставка, которая помѣщалась въ томъ же зданіи Лондонскаго университета, гдѣ происходили и засѣданія конгресса.

Послѣ окончанія дневныхъ занятій и по праздничнымъ днямъ для членовъ конгресса были организованы разнообразныя экскурсіи по Лондону и его окрестностямъ, а также и развлеченія. Этимъ дѣломъ вѣдали особые комитеты, и надо имъ отдать справедливость: и экскурсіи и развлеченія были выбраны со вкусомъ и выполнены съ замѣчательнымъ организаторскимъ талантомъ.

Лондонскій второй международный конгрессъ по школьной гигіенѣ привлекъ участниковъ со всѣхъ концовъ міра. Всѣ страны, начиная Франціей, Россіей и Германіей, кончая Японіей и колоніями, прислали своихъ делегатовъ, какъ офиціальныхъ представителей правительствъ, такъ и многочисленныхъ представителей ученыхъ обществъ и учебныхъ заведеній. Число этихъ послѣднихъ доходило до 500, число членовъ около 2000. Эти цифры краснорѣчиво говорятъ о все возрастающемъ интересѣ къ вопросамъ школьной гигіены, къ изученію условій нормальнаго школьнаго труда и дѣтскаго здоровья вообще. Нюренбергскій конгрессъ 1904 года, собравшій 1582 члена, и второй Лондонскій доказали, что въ рѣшеніи разнообразныхъ и сложныхъ вопросовъ гигіены, въ ея отношеніяхъ къ природѣ ребенка, общества и государства видятъ не только залогъ правильнаго физическаго и умственнаго развитія отдѣльныхъ лицъ, но и залогъ *народнаго* здоровья и *политическаго* могущества. Забота о здоровьи учащихся поможетъ и школѣ стать на должную высоту и привести обученіе въ полное соотвѣтствіе съ психофизическими силами учащихся. Оба съѣзда—не только съѣзды врачей и гигіенистовъ, но и педагоговъ, такъ какъ обновленіе школы возможно только при совмѣстной и дружной работѣ тѣхъ

Digitized by Google

и другихъ. Здѣсь на конгрессѣ учитель могъ убѣдиться, что гигіенистъ-врачъ его ближайшій помощникъ и сотрудникъ.

Офиціально конгрессъ открылся 5-го августа, но съѣздъ делегатовъ и членовъ начался съ субботы 3-го, когда состоялся торжественный пріемъ у лорда мэра и у маркизы Лондондэрри, предсѣдательницы дамскаго комитета, не мало потрудившагося для организаціи развлеченій, что было сдѣлать не легко, когда Лондонъ почти пустъ и „когда трава начинаетъ расти на тротуарахъ Pall-Mall'я". Послѣдній пріемъ въ собственномъ домѣ маркизы далъ намъ возможность увидѣть, что лондонскіе аристократы живутъ въ царской роскоши. Четвертаго августа, въ воскресенье въ церквахъ Лондона проповѣдники отмѣтили въ своихъ рѣчахъ значеніе и важность конгресса, и богослуженія носили болѣе торжественный характеръ. Въ тотъ же день была организована поѣздка въ Bisley-Training-Camp, — одновременно военный лагерь и своеобразно устроенная по военному образцу лѣтняя колонія для учащихся, которые проводятъ тутъ на воздухѣ въ играхъ и упражненіяхъ по двѣ недѣли. Мы имѣли возможность наблюдать жизнь колоніи въ теченіе половины дня.

Въ три часа, пятаго августа, въ понедѣльникъ въ одной изъ большихъ залъ Лондонскаго университета были открыты засѣданія конгресса. На эстрадѣ — предсѣдатель настоящаго собранія и представитель англійскаго правительства и короля — графъ *Кру* (Carl Crow), организаторъ и предсѣдатель конгресса лордъ профессоръ Лаудеръ *Брунтонъ* (Lauder Brunton) и делегаты; залъ наполненъ многочисленной публикой. Графъ Кру открываетъ засѣданіе; онъ передаетъ собранію сожалѣніе короля Эдуарда VII о невозможности принять делегатовъ вслѣдствіе его отсутствія, привѣтствіе короля и пожеланіе успѣшной и плодотворной работы. Въ своей рѣчи онъ подчеркиваетъ полную независимость конгресса: конгрессъ — плодъ частной инициативы, онъ организованъ на частныя средства, безъ всякой поддержки и, слѣдовательно, контроля правительства, которому остается только выразить пожеланіе конгрессу успѣха и слѣдить съ интересомъ за его трудами. Графъ Кру видитъ въ независимости съѣзда залогъ успѣха его работъ. Конгрессъ въ своихъ засѣданіяхъ коснется всѣхъ вопросовъ школьной гигіены, которые распадаются, по мнѣнію графа Кру, на двѣ категоріи — вопросы гигіены школьныхъ зданій и санитарнаго осмотра учащихся и вопросы болѣе обширной области, области дѣтскаго здоровья и условій школьной жизни, которымъ, думаетъ онъ, съѣздъ отдастъ самое большое вниманіе. Что касается

Digitized by Google

медицинскаго осмотра, не можетъ быть двухъ мнѣній о его важности; мы знаемъ, что не всѣ зрячіе одинаково хорошо видятъ, что не надо быть глухимъ, чтобы слабо слышать, что у многихъ дѣтей затруднено дыханіе; всѣ знаемъ, что только тщательный осмотръ установитъ границы недуговъ и облегчитъ ихъ. Въ Англіи въ области гигіены сдѣлано немного. Приходится считаться съ денежнымъ вопросомъ даже тогда, когда руководятся самыми гуманными соображеніями. Плательщикъ налоговъ въ правѣ спросить, необходимъ ли этотъ налогъ, и хорошо, если онъ въ состояніи понять его непосредственную пользу. Правительству приходится считаться съ такимъ недовѣріемъ плательщика даже при введеніи самыхъ благотворныхъ мѣропріятій. Что касается физическаго развитія дѣтей, Англія въ этомъ отношеніи идетъ впереди: англичане всегда заботились о немъ; послѣднее время замѣтно стремленіе замѣнить игры правильными гимнастическими упражненіями и военной выправкой; трудно рѣшить, на сколько это стремленіе основательно, лично графъ Кру высказывается за сохраненіе старыхъ англійскихъ игръ. Конгрессу въ одной изъ секцій предстоитъ заняться вопросомъ о глухихъ дѣтяхъ. Графъ Кру посвящаетъ нѣсколько словъ чудеснымъ побѣдамъ науки въ этой области обученія обездоленныхъ природой, изумительнымъ результатамъ, которые достигнуты благодаря новымъ методамъ и пріемамъ. Графъ — предсѣдатель секціи по обученію слѣпыхъ, глухихъ и нѣмыхъ. Онъ выражаетъ сожалѣніе о невозможности присутствовать на засѣданіяхъ секціи.

Вслѣдъ за графомъ Кру говоритъ лордъ проф. *Брунтонъ*. Онъ предлагаетъ поблагодарить короля Эдуарда VII за поддержку, оказанную конгрессу: двѣ недѣли тому назадъ конгрессу грозила опасность не состояться, отчасти изъ-за недостатка денежныхъ средствъ, отчасти изъ-за недоразумѣній съ министерствомъ народнаго просвѣщенія (Board of Education); вмѣшательство короля устранило всѣ препятствія, конгрессъ сталъ реальнымъ фактомъ. Лордъ Брунтонъ подчеркиваетъ особое значеніе международныхъ съѣздовъ: они даютъ представителямъ всего міра возможность подѣлиться данными своего опыта и всесторонне использовать ихъ. Обмѣнъ мнѣній, часто противорѣчивыхъ и разнообразныхъ, взаимно обогащаетъ съѣхавшихся новыми знаніями, новыми выводами, даетъ возможность избѣгнуть заблужденій. Здоровье дѣтей—лозунгъ, который объединилъ въ Лондонѣ представителей всѣхъ народностей, эти два слова резюмируютъ цѣль и задачи конгресса. Успѣхъ его обезпеченъ численностью участниковъ, общей дружной работой ихъ тутъ, въ Лондонѣ, и затѣмъ менѣе замѣтной, по

Digitized by Google

не менѣе плодотворной работой на мѣстахъ. Въ настоящее время воспитаніе и обученіе основано на исключительномъ развитіи одной какой-либо стороны человѣческой природы въ ущербъ другой; заботы о тѣлѣ, о физическомъ развитіи приносятся въ жертву умственному развитію, часто развитію одной памяти. Послѣднее время эта ненормальность обратила на себя общее вниманіе, и принимаются мѣры къ ея устраненію, къ возстановленію равновѣсія. Медицинскій осмотръ дѣтей въ школѣ, по мнѣнію лорда Брунтона, — краеугольный камень всякой школьной реформы, безъ него не мыслима правильная постановка школьнаго дѣла; безъ него недостатки зрѣнія, слуха, зубовъ останутся не замѣченными, и болѣзненныя дѣти будутъ по прежнему, напрягаясь не по силамъ, нагонять своихъ здоровыхъ товарищей. Необходимость особыхъ школъ для слабо развитыхъ умственно дѣтей давно сознана, но и тутъ только тщательный медицинскій осмотръ установитъ должную классификацію и спасетъ дѣтей во время отъ пагубнаго напряженія; онъ подмѣтитъ и начатки туберкулеза, во время удалитъ больныхъ дѣтей изъ здоровой среды. Физическія упражненія—одинъ изъ факторовъ дѣтскаго воспитанія, правильно организованныя игры на воздухѣ и гимнастика должны взаимно дополнять другъ друга. Но и тутъ необходимо руководство врача, необходима величайшая осторожность и знакомство съ природой ребенка; одна изъ задачъ школьной гигіены установить границы физическаго и умственнаго труда въ школѣ, въ интересахъ полнаго и стройнаго развитія природы ребенка. Затѣмъ въ краткихъ словахъ ораторъ даетъ характеристику, особенно усилившагося въ послѣднее время въ Англіи, движенія въ пользу военныхъ упражненій. Принципъ ихъ—удовольствіе учениковъ и ихъ естественное пристрастіе къ подобнымъ занятіямъ; напрасно хотятъ видѣть въ нихъ развитіе воинственнаго духа и вселеніе милитаризма. Въ заключеніе лордъ Брунтонъ указалъ на необходимость для учителя работать рука объ руку съ врачемъ, высказалъ увѣренность, что съѣздъ экспертовъ со всѣхъ концовъ міра, безъ сомнѣнія, выскажетъ авторитетное мнѣніе по насущнымъ вопросамъ школьной гигіены, къ которому должны будутъ прислушаться правительства пославшихъ ихъ государствъ.

Профессоръ *Грисбахъ*, бывшій организаторомъ и предсѣдателемъ перваго Нюренбергскаго конгресса, выразилъ благодарность лорду Брунтону, докторъ Матье—предсѣдателю Лиги школьной гигіены, а проф. Бургерштейнъ изъ Вѣны—графу Кру. Засѣданіе было закрыто, чтобы со слѣдующаго дня начать работу по секціямъ.

Digitized by Google

Вечеромъ въ 9 часовъ состоялся пріемъ делегатовъ въ томъ же залѣ Лондонскаго университета. Делегаты обращались съ привѣтствіемъ къ конгрессу въ алфавитномъ порядкѣ странъ, о чемъ они были официально увѣдомлены письменно предсѣдателемъ конгресса. Въ своихъ рѣчахъ они то характеризовали въ общихъ чертахъ положеніе школьнаго дѣла на родинѣ и успѣхи школьной гигіены, то просто выражали чувства благодарности иниціаторамъ и высказывали пожеланія успѣха конгрессу. Плакаты съ крупными надписями указывали на принадлежность оратора къ той или другой національности. Первое слово принадлежало представителю Аргентины д-ру *Аншутцу*, выразившему симпатіи своей страны конгрессу и указавшему на нравственное значеніе Англіи въ дѣлѣ развитія школьной гигіены, какъ классической страны игръ и спорта.

Д-ръ *Илинъ* (юристъ), делегатъ Австріи, отдалъ должное Нюренбергскому съѣзду, поднявшему высоко знамя школьной гигіены и блестяще доказавшему необходимость второго съѣзда. Делегатъ Болгаріи д-ръ *Пашевъ* указалъ на соціальное и научное значеніе конгресса, работающаго для блага общества и для процвѣтанія науки. Братскія чувства Канады и ея гордость принимать участіе въ конгрессѣ были выражены ея депутатомъ проф. *Ольдрайтомъ* (Oldright). Колоніи и Трансвааль прислали своимъ представителемъ *А. Рейда*, который указалъ на крайне неблагопріятныя условія работы въ колоніяхъ, гдѣ вслѣдствіе слабо развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, контроль за школами очень затрудненъ, а постоянный притокъ учащихся изъ глубины страны дѣлаетъ регулярный медицинскій надзоръ почти невозможнымъ. Делегатъ Даніи, д-ръ *Ессенъ* сообщилъ, что Данія, несмотря на свои маленькіе размѣры, прислушивается чутко къ общей работѣ и ставитъ цѣлью своей школы умственное и физическое здоровье дѣтей. Финляндія дала Лондонскому конгрессу отдѣльнаго представителя, такъ какъ приглашеніе, вопреки установившемуся обычаю, было прислано и въ Гельсингфорсъ; д-ръ *Пальмбергъ*, делегатъ, выразилъ благодарность за этотъ знакъ вниманія къ своей странѣ. Д-ръ *Лями*, представитель Франціи, генеральный инспекторъ народнаго просвѣщенія, въ блестящей рѣчи даетъ краткій очеркъ дѣятельности французскаго правительства по народному образованію за послѣднія тридцать пять лѣтъ, въ теченіе которыхъ процентъ безграмотныхъ упалъ съ 35% до 4%, и сотни тысячъ франковъ были затрачены на дѣло народнаго образованія. Что касается школьной гигіены, то она читается, какъ *обязательный* предметъ, во всѣхъ какъ

Digitized by Google

среднихъ, такъ и высшихъ нормальныхъ школахъ. Заканчиваетъ д-ръ Лями приглашеніемъ на третій съѣздъ въ Парижѣ въ 1910 году и благодарностью за сердечный пріемъ. Представитель Германіи проф. *Грисбахъ* говоритъ вслѣдъ за д-ромъ Лями. Онъ говоритъ энергично и сильно. Если болѣзни можно побѣдить, отчего не сдѣлать этого? Немного сдѣлано въ области школьной гигіены, но остановиться нельзя, это вопросъ здоровья и счастья нашихъ дѣтей; надо работать, идти впередъ, несмотря на трудность задачи. Постройкой образцовыхъ школьныхъ зданій Германія доказала интересъ къ вопросамъ школьной гигіены, правительство тоже выразило свое сочувствіе: принцъ Эйтель Фридрихъ и принцъ Людвигъ Фердинандъ Баварскій вице-патроны конгресса. Затѣмъ слѣдуютъ рѣчи представителей: Греціи (д-ръ *Сувасъ*), гдѣ гигіена заняла прочную позицію въ низшей школѣ; Голландіи (*Шрейдеръ*), которая въ единеніи съ Англіей, оправдываемомъ и исторіей, видитъ залогъ успѣха, и которая, какъ въ дѣлѣ умственнаго, такъ и физическаго воспитанія, отдаетъ первое мѣсто практикѣ, а не теоріи; д-ръ *Герлоксій* (Gerlooksy), делегатъ Венгріи, говорилъ, что ея удѣлъ, какъ и всякой небольшой страны, подражаніе, и она прислушивается со вниманіемъ къ тому, что дѣлается въ области школьной гигіены. Делегатъ Италіи проф. *Паліани* привѣтствуетъ въ звучныхъ, но непонятныхъ для насъ фразахъ своего роднаго языка; можно только понять общую мысль, что въ охраненіи здоровья онъ видитъ залогъ благополучія націи. Представителя Японіи д-ра *Такайя* встрѣчаютъ овиціями; начавъ привѣтствіе по-англійски, онъ заканчиваетъ нѣсколькими нѣмецкими фразами. За нимъ слѣдуютъ депутаты молодыхъ странъ Новаго Южнаго Уэльса, Новой Зеландіи (G. Hogben). Школьная система Новой Зеландіи не сложна, но страна гордится ею,—въ ней проведенъ принципъ полной автономіи; она не знаетъ конфликтовъ между учителемъ и врачемъ, въ ней уничтожены экзамены, она стремится улучшить положеніе дѣтей бѣдныхъ классовъ, заботится о гигіенѣ учителя. Делегатъ высказываетъ увѣренность, что конгрессъ укажетъ новые пути, дастъ возможность идти впередъ. Португалія, какъ маленькое государство, не можетъ быть центромъ импульса и инициативы, но, говоритъ делегатъ ея проф. *Сагадура*, она всегда на сторожѣ, когда рѣчь идетъ о здоровьи подростающаго поколѣнія.

Делегатъ Россіи (авторъ настоящей статьи) выразилъ привѣтствіе конгрессу отъ министерства народнаго просвѣщенія слѣдующей краткой рѣчью.

Digitized by Google

Г-нъ Президентъ, Мм. Г-ни и Мм. Гг.!

„На мою долю выпала высокая честь привѣтствовать 2-й международный конгрессъ по школьной гигіенѣ отъ лица русскаго министерства народнаго просвѣщенія.

Въ настоящую эпоху общихъ реформъ, реформа всего школьнаго дѣла на правильныхъ педагогическихъ и гигіеническихъ основаніяхъ у насъ въ Россіи стоитъ на первой очереди.

Въ виду этого мы, русскіе, съ особеннымъ интересомъ принимаемъ участіе въ работахъ конгресса, привѣтствуемъ пригласившую насъ гостепріимную Англію и желаемъ конгрессу успѣха въ исполненіи его высокой задачи — охраны здоровья подрастающаго поколѣнія всѣхъ націй!“

Представитель Австраліи указываетъ, что медицинскій осмотръ введенъ въ школахъ его страны и требуетъ спеціальной подготовки учителей по вопросамъ школьной гигіены. Отъ имени Румыніи женщина-врачъ *Прока* выражаетъ надежду, что Лондонскій конгрессъ обогатитъ собравшихся и знаніями и новымъ опытомъ, и заканчиваетъ рѣчь восторженнымъ привѣтствіемъ по адресу „великой Англіи“. Докторъ *Берквистъ*, делегатъ Швеціи, напоминаетъ, что въ его странѣ издавна умѣли цѣнить здоровое тѣло. Шведская гимнастика и шведскій слойдъ завоевали себѣ всемірную извѣстность такъ же, какъ и англійскія игры и атлетическія упражненія; тѣ и другія обезпечили мощь англо-германской культуры; несмотря на свое сравнительно передовое положеніе въ отношеніи физическаго воспитанія, Швеція ждетъ новыхъ указаній отъ конгресса. Отъ Пруссіи привѣтствовалъ конгрессъ красивой рѣчью профессоръ *Кирхнеръ*; отъ Испаніи г-жа *Кабальеро-Кастиллейосъ* сказала поиспански длинную рѣчь, понятную, повидимому, только ей одной. Послѣднимъ говоритъ представитель Соединенныхъ Штатовъ *Ловель* (Lovell); онъ видитъ въ многочисленности конгресса доказательство интереса къ вопросамъ школьной гигіены, къ которымъ и Соединенные Штаты относятся также съ большимъ интересомъ.

Резюмируя общее настроеніе, лордъ *Брунтонъ* въ краткихъ словахъ подчеркнулъ характеръ братства, единенія народовъ на почвѣ общихъ просвѣтительныхъ интересовъ.

Послѣ пріема делегатовъ гости перешли въ освѣщенныя залы университета и гигіенической выставки, гдѣ игралъ оркестръ, затѣмъ въ садъ, гдѣ былъ предложенъ чай.

Со слѣдующаго дня, вторника 6-го, начались правильныя занятія

Digitized by Google

по секціямъ и на общихъ собраніяхъ. Всѣ одиннадцать секцій открывали свои занятія въ 10 часовъ утра, работали до двухъ часовъ и дольше; собирались въ трехъ разныхъ зданіяхъ: собственно университетѣ (Imperial Institut), въ научномъ колледжѣ (College of Science) и въ центральномъ техническомъ колледжѣ (Central Technical College); всѣ три расположены въ одной улицѣ, образуя цѣлый кварталъ университетскихъ зданій, что давало возможность, при желаніи, безъ особой затраты времени, переходить изъ одной секціи въ другую.

Первая секція „Психологія и физіологія методовъ преподаванія и школьнаго труда" занималась общими вопросами гигіены преподаванія, способами изслѣдованія учащихся и школьной практикой. Особенный интересъ представляло третье засѣданіе этой секціи, посвященное вопросу объ утомленіи учащихся и его измѣренію при помощи эстезіометра Грисбаха. Этому вопросу были посвящены: докладъ доктора *Скойтена* (Schuyten) „О измѣняемости утомленія въ школахъ на протяженіи учебнаго года", и доктора *Альтшуля*, противника способа Грисбаха, „Школьный экспериментъ въ отношеніи къ эстезіометрическому способу изслѣдованія Грисбаха". Противоположныя мнѣнія, основанныя на наблюденіи и опытѣ, вызвали продолжительныя и интересныя пренія; пренія открылъ профессоръ *Грисбахъ*, доказывая точность своего способа изслѣдованія степени утомленія при помощи эстезіометра, демонстрировалъ свой приборъ—циркуль и способъ его употребленія. Четвертое засѣданіе было посвящено вопросу объективнаго конкретнаго обученія. Въ этомъ же засѣданіи мною былъ прочитанъ докладъ „Самоубійства учащихся въ русской средней школѣ", вызвавшій оживленный обмѣнъ мнѣній. Нельзя не пожалѣть, что не былъ сдѣланъ заявленный профессоромъ *Эйленбургомъ* докладъ о самоубійствахъ среди учащихся въ германскихъ школахъ.

Вторая секція была посвящена вопросу о медицинскомъ осмотрѣ учащихся и санитарномъ надзорѣ за школами. Первое засѣданіе открылось докладами „Объ отношеніяхъ между педагогикой и медициной въ школѣ будущаго" и „О сотрудничествѣ учителя и врача въ дѣлѣ воспитанія". Остальныя секціи носили слѣдующія названія: третья секція—секція „Гигіены учительской профессіи", четвертая—„Преподаваніе гигіены для учителей и учениковъ", пятая — „Физическое воспитаніе и упражненіе и личная гигіена", шестая — „Внѣшкольная гигіена — каникулярные лагери и школы"; седьмая — „За-

Digitized by Google

разныя болѣзни, нездоровье и другія условія, требующія вниманія"; восьмая—„Спеціальныя школы для слаборазвитыхъ дѣтей", девятая—„Спеціальныя школы для слѣпыхъ, глухихъ и нѣмыхъ дѣтей"; десятая—„Гигіена интернатовъ", одиннадцатая—„Школьныя зданія и ихъ устройство".

Въ 12 часовъ въ университетѣ происходили общія собранія. Особенно важный вопросъ общаго характера предлагался обсужденію собравшихся въ докладахъ трехъ лицъ—обыкновенно на англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ—съ трехъ, часто совершенно различныхъ точекъ зрѣнія.

Кромѣ этихъ общихъ собраній было прочитано нѣсколько лекцій—„Вліяніе школьнаго обученія на умственную дисциплину" Бишофомъ Велдономъ (Bish. Weldon), „Гигіена спорта для женщины и дѣвушки" д-мъ Долорисъ, „Связь между медициной и педагогикой" профессоромъ Грисбахомъ.

Первое общее собраніе—6-го августа—было посвящено вопросу о „Методахъ медицинскаго осмотра учащихся при поступленіи ихъ въ школу и во время ученія". По этому вопросу было представлено только два доклада: д-ромъ *Маккензи* (Mackenzie), который явился выразителемъ англійской точки зрѣнія на предметъ, и д-ромъ *Мэри* (Méry)—представителемъ французскихъ взглядовъ. На второмъ собраніи—7-го августа—обсуждался вопросъ „Объ освѣщеніи и вентиляціи классныхъ комнатъ". На третьемъ—8-го августа—„Школа и туберкулезъ" и, наконецъ, послѣднее дѣловое общее засѣданіе—9-го августа—разсматривало сложные и до сихъ поръ еще мало разработанные вопросы, касающіеся гигіены преподаванія. Постараемся передать въ краткихъ чертахъ все сколько-нибудь новое и интересное, что далъ конгрессъ по этимъ, дѣйствительно, краеугольнымъ вопросамъ школьной гигіены. Начнемъ съ медицинскаго осмотра учащихся. Англія въ этомъ отношеніи оставляетъ желать многаго (такъ же, какъ и Германія), ибо медицинскій осмотръ учащихся—эта основа школьной гигіены, какъ его справедливо называетъ французскій докладчикъ, д-ръ *Мэри*—еще далеко не вошелъ въ повседневную практику школьной жизни и функціи центральнаго учрежденія—врачебно-санитарной части при министерствѣ народнаго просвѣщенія, которое должно вѣдать медицинскую школьную статистику, еще только намѣчены докладчикомъ, д-ромъ *Мэккензи*. Но не нужно забывать, что въ Англіи практическая жизнь—не только общество, но и правительство—чутко прислушивается къ голосу науки: не даромъ же графъ

Digitized by Google

Кру, отъ имени этого правительства высказалъ конгрессу уваженіе, а лордъ Брунтонъ выражалъ надежду, что добытыя конгрессомъ научныя истины сообщатъ извѣстное направленіе дѣятельности правительствъ въ данной области. Поэтому не будетъ ничего удивительнаго, если Англія въ самомъ ближайшемъ будущемъ не только восполнитъ всѣ пробѣлы, указанные конгрессомъ, но и оставитъ далеко позади себя другія страны, которыя въ данный моментъ опередили ее въ этомъ отношеніи (какъ, напримѣръ, Россія, гдѣ врачебно-санитарная часть при министерствѣ народнаго просвѣщенія существуетъ уже съ 1904 г., и Японія).

Переходя непосредственно къ докладамъ, нужно замѣтить, что оба докладчика придаютъ медицинскому осмотру дѣтей очень большое значеніе.

При этомъ англійскій докладчикъ, д-ръ Мэккензи, полагаетъ главной цѣлью этого осмотра опредѣленіе физическаго и психическаго характера ребенка и, сообразно съ этимъ, опредѣленіе большей или меньшей пригодности его къ школьному режиму. Исходя изъ этой основной мысли, д-ръ Мэккензи съ особымъ вниманіемъ останавливается на *первомъ* осмотрѣ при поступленіи ребенка въ школу и придаетъ меньшее значеніе послѣдующимъ осмотрамъ; такъ, онъ находитъ достаточнымъ повторять осмотръ учениковъ только черезъ *три* года послѣ ихъ поступленія и, слѣдовательно, производить его всего *два* раза въ теченіе школьнаго курса. Мэри считаетъ необходимымъ установленіе систематическаго наблюденія надъ учащимися со стороны школьнаго врача, во-первыхъ, въ цѣляхъ предохраненія ихъ отъ острыхъ и хроническихъ заболѣваній (въ частности отъ порчи зрѣнія и слуха); во-вторыхъ, въ цѣляхъ опредѣленія возможнаго для нихъ maximum'а школьныхъ занятій. Поэтому, также признавая преобладающее значеніе за первымъ осмотромъ и рекомендуя производить его самымъ тщательнымъ и подробнымъ образомъ (хотя далеко не съ такими детальными подробностями, какъ Мэккензи), д-ръ Мэри считаетъ желательными и послѣдующіе осмотры, по крайней мѣрѣ, *два* раза въ теченіе года,—какъ это предлагала комиссія по туберкулезу, образованная при французскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; но эти повторные осмотры докладчикъ находитъ возможнымъ сократить до минимальнаго предѣла, сводя ихъ къ *измѣреніямъ роста и вѣса*, которыя онъ предоставляетъ дѣлать учителямъ; врачъ же, по его мнѣнію, можетъ ограничиться совершено поверхностнымъ общимъ осмотромъ учениковъ, провѣряя полученныя впечатлѣнія дан-

Digitized by Google

ными записанныхъ учителями измѣреній роста и вѣса, и лишь учениковъ, показавшихся почему-либо *подозрительными*, подвергать отдѣльному, болѣе подробному осмотру.

Для *перваго* осмотра оба докладчика рекомендуютъ особую форму санитарной вѣдомости, отдѣльную для каждаго ученика, куда должны записываться всѣ касающіяся его свѣдѣнія. Форма вѣдомости, предложенная Мэри, отличается сравнительной несложностью; въ нее записываются свѣдѣнія, касающіяся: 1) измѣреній роста, вѣса и объема грудной клѣтки; 2) изслѣдованія зрѣнія и слуха; 3) результаты собственно медицинскаго осмотра—зубовъ, кожи, органовъ кровообращенія, легкихъ и т. п.; при этомъ указаны простѣйшіе методы требуемыхъ изслѣдованій. Кромѣ этихъ свѣдѣній, записываются также данныя, касающіяся внѣшнихъ условій жизни ученика и его семьи. Форма вѣдомости, предложенная д-ромъ Мэккензи, значительно сложнѣе, и это ея большой недостатокъ; она изобилуетъ массою подробностей и заключаетъ въ себѣ 14 большихъ рубрикъ, изъ которыхъ каждая подраздѣляется еще на многочисленные, болѣе мелкіе пункты. Это тѣмъ болѣе удивительно, что д-ръ Мэккензи считаетъ достаточнымъ удѣлять на первоначальный осмотръ каждаго ученика 10 минутъ!

Предлагая свою форму санитарной вѣдомости, д-ръ Мэккензи полагаетъ, что въ ней данныя, полученныя собственно на основаніи врачебнаго осмотра, должны вноситься врачемъ, производящимъ осмотръ; всѣ же остальныя свѣдѣнія (результаты измѣреній роста, вѣса, свѣдѣнія относительно характера учениковъ, ихъ способностей, окружающихъ ихъ внѣшнихъ условій и проч.) должны собираться и записываться въ вѣдомость не врачами, а учительскимъ персоналомъ. Такимъ образомъ, эта основная работа въ области школьной гигіены требуетъ тѣснаго сотрудничества врачей и педагоговъ.

Приводимъ цѣликомъ форму вышеупомянутой санитарной вѣдомости д-ра Мэккензи и вмѣстѣ съ ней, для сравненія, форму, выработанную врачебно-санитарной частью въ 1905 г. и введенную нашимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ среднія учебныя заведенія для собиранія санитарно-статистическихъ свѣдѣній (Опросный листъ № 4). Въ послѣднемъ опросномъ листѣ, согласно инструкціи, отвѣты на вопросы немедицинскаго характера даются педагогами, а не врачами. Антропометрическія же измѣренія, въ виду ихъ особой важности для оцѣнки физическаго развитія учащихся, у насъ возложены на школьныхъ врачей.

Digitized by Google

Форма опроснаго листа для перваго и послѣдующихъ медицинскихъ осмотровъ.

Д-ра Мэккензи.

(Опросный листъ употребляется, по крайней мѣрѣ, для трехъ осмотровъ. Сопровождаетъ учащагося въ теченіе всей школьной жизни; хранится въ портфелѣ класснаго учителя).

Учебный округъ школы. . . .

Названіе школы. . . .

1. Адресъ, занятія родителей и т. д.

Занятія начались. . . .

Число медицинскаго осмотра....

Имя ученика. . . .

Число рожденія. . . . день. . . . мѣсяцъ. . . . годъ. . . .

Мѣсто рожденія. . . .

Возрастъ. . . . годы и мѣсяцы....

Мѣсто жительства, адресъ. . . . .

Число комнатъ квартиры. . . .

Число членовъ семьи и лицъ, живущихъ въ квартирѣ. . . .

Занятія отца. . . .

Занятія матери (если таковыя есть).

Работаетъ ли ученикъ до начала школьныхъ занятій?. . . .

Работаетъ ли ученикъ послѣ школьныхъ занятій?. . . .

Если да, то какого рода занятія?

Опросный листъ о физическомъ состояніи и здоровьѣ учащихся (№ 4).

Русскаго мин. нар. просв. 1905 г.

Санитарный листъ №

Фамилія, имя и отчество (учащагося (учащейся)....

Вѣроисповѣданіе...

Мѣсто рожденія...

Годъ и день рожденія или лѣтъ отъ роду.....

Когда поступилъ (а) въ учебное заведеніе...

Въ какой классъ или отдѣленіе?...

Предшествовавшее обученіе: домашнее, въ учебномъ заведеніи...

Родители { Званіе / Занятіе

Живы ли? { Мать / Отецъ

Если родители умерли, то въ какомъ возрастѣ и отъ какой болѣзни?....

Оспопрививаніе (до поступленія въ учебное заведеніе) { Когда была привита оспа? / Была ли ревакцинація и когда?. / Съ какимъ результатомъ?

Были ли { натуральная оспа, корь, скарлатина, малярія, коклюшъ?. другія серьезныя заболѣванія, какія?....

Digitized by Google

II. Классъ и умственныя способности.

Число учащихся въ классѣ....

Мнѣніе учителя о способностяхъ—E (excellent) превосходныя, G (good) хорошія, M (medium) среднія, D (dull) слабыя, Def (defective) недостаточныя.

III. Посѣщеніе школы.

Правильное или неправильное...

Число возможныхъ посѣщеній въ послѣднемъ учебномъ году....

Число дѣйствительныхъ посѣщеній ученика въ послѣднемъ учебномъ году....

Если посѣщаемость не правильна, каковы причины этого....

Если причины—болѣзнь, названіе ея....

Улучшалась ли посѣщаемость?...

IV. Физическія упражненія.

Въ школьныхъ помѣщеніяхъ (классахъ).

Виды систематическихъ упражненій..

Дневная продолжительность.....

На площадкахъ для игръ.

Виды упражненій, включая и игры...

Приблизительная продолжительность въ теченіе дня.....

Въ гимнастическомъ залѣ.

Виды упражненій....

Продолжительность въ теченіе дня..

Выбылъ (а) { по окончаніи курса и когда? / до окончанія курса, когда и по какимъ причинамъ?...

Питаніе (хорошее, умѣренное, плохое)...

Вѣсъ, въ цѣлыхъ граммахъ, безъ бѣлья...

Ростъ, въ сантиметрахъ (съ точностью до $^1/_2$ сантиметра)...

Окружность груди при спокойномъ дыханіи....

Позвоночникъ (нормальный, искривленный вправо, влѣво, впередъ, назадъ)...

Зрѣніе (нормальное, близорукость, дальнозоркость)...

Слухъ (нормальный, пониженный на одно ухо, на оба уха)....

Рѣчь....

Зубы { много, мало недостающихъ... / много, мало испорченныхъ...

Болѣзненное состояніе...

Физическіе недостатки...

Гдѣ провелъ (а) лѣто?...

Мѣсто жительства...

У кого живетъ?....

Усѣшность занятій...

Digitized by Google

Всегда ли присутствуетъ учитель (инструкторъ)?...

Какія полевыя игры, если таковыя есть?....

Недѣльная продолжительность...

Преподаются ли упражненія въ дыханіи?....

V. *Видъ.*

Цвѣтъ лица — съ румянцемъ (R—ruddy), средній (M—medium), блѣдный (P—pale).

Состояніе здоровья — хорошее (G—good), среднее (M—medium), плохое (B—bad)....

Живость и бодрость — хорошія (G—good), среднія (M—medium), плохія (B—bad).....

Состояніе питанія — плотное (S—stout), среднее (M—medium), тонкое (T—thin).

VI. *Чистота.*

Одежды — хорошая (G—good), средняя (M — medium), плохая (B—bad)...

Тѣла — хорошая (G), средняя (M), плохая (B)....

VII. *Измѣренія (точное число...).*

Вѣсъ (въ обыкновенномъ домашнемъ платьѣ, но безъ обуви)...

...обозначеніе вѣса въ мѣрахъ.

Ростъ, стоя (безъ сапогъ).....

сантиметр. или..... дюйм.

Объемъ груди (непосредственно надъ сосками и черезъ лопатки съ опущенными руками).....

Digitized by Google

Наибольшее вдыханіе . . . . сантиметр. или . . . . . дюйм.

Наибольшее выдыханіе . . . сант. или . . . дюйм.

Среднее вдыханіе и выдыханіе . . . . сантим. . . . . дюйм.

VIII. Зубы.

Чистота — хорошая (G—good), средняя (M — medium), плохая (B—bad) . . . .

Ежедневно ли чистятся щеткой? . . .

Число постоянныхъ зубовъ, видныхъ надъ деснами . . . . .

Правильность—правильная (R—regular), средняя (M — medium), дурная (B—bad).

Форма зубовъ — хорошая (G), средняя (M), дурная (B) . . . .

Число разрушающихся зубовъ — (1) Первые . . . . (2) Вторые . . . .

Число недостающихъ коренныхъ (вторыхъ) зубовъ . . . . . верхняя челюсть . . . . . нижняя.

IX. Глаза.

Цвѣтъ — темный (D — dark), средній (M — medium), свѣтлый (L—light) — (1) всѣ свѣтло голубые оттѣнки (L. B — light blue) (2) всѣ другіе свѣтлые оттѣнки (L. O—light other) . . . . .

Различіе цвѣтовъ—нормальное (N—normal), неправильное (D—defective)—опредѣлить неправильно различаемые цвѣта . . . . .

Острота зрѣнія (чтеніе самаго мелкаго шрифта Снеллена [Snellen]

Digitized by Google

на разстояніи 6 метровъ), правый глазъ..... лѣвый..... оба.....

Рефракція глазъ — дальнозоркость (H — hypermetropia), близорукость (M — myopia), астигматизмъ (A), правый глазъ..... лѣвый.....

Нѣтъ ли косоглазія?....

Конвергенція....

Дивергенція.....

Другія болѣзни или неправильности глазъ и глазныхъ вѣкъ....

X. *Уши.*

Острота слуха — наибольшее разстояніе, на какомъ слышны карманные часы, — нормальное разстояніе.... (1) правое ухо.... футы; лѣвое.... футы (если примѣняется шепотъ въ видѣ разговорной рѣчи, опредѣлить наибольшее разстояніе, на которомъ слышенъ шепотъ)....

Болѣзни уха....

XI. *Носъ и горло.*

Чувство обонянія.... Дышитъ ли ученикъ только ртомъ?...

Болѣзни (катаральное воспаленіе миндалевидныхъ железъ, изъязвленія, фарингитъ, аденоидныя разростанія или другія носовыя засоренія; удлиненія язычка, увеличенныя шейныя железы)....

XII. *Физическіе недостатки.*

1) Прирожденныя (заячья губа, трещина въ небѣ, кривыя ноги)....

Digitized by Google

2) Пріобрѣтенныя плоская стопа, косолапость (Knock- nee, club-foot)...

XIII. Болѣзни.

1) Кожа....
2) Железы....
3) Кости (искривленіе [англ. бол.], туберкулезъ, костоѣда, острое воспаленіе).....
4) Суставы (искривленіе, туберкулезъ, костоѣда, неподвижность)....
5) Сердце—правильность....
Состояніе сердечныхъ клапановъ....
Пульсъ—характеръ....
6) Легкія....
7) Брюшные органы (грыжа — пупочная, паховая, бедряная)....
8) Другія болѣзни....
9) Прививка оспы (число, характеръ, діаметръ надрѣза)....
10) Предыдущія заразныя заболѣванія....

XIV. Другія замѣчанія (пища, одежда).

Подпись.....

(Параграфы I, II, III, IV, вѣсъ и ростъ заполняются учителемъ. Учитель также дѣлаетъ первую отмѣтку о замѣченныхъ неправильностяхъ въ слухѣ, зрѣніи, дыханіи и т. д.).

Примѣчаніе: Этотъ опросный листъ основанъ на листѣ, составленномъ профессоромъ

Digitized by Google

Мэтью Хэйемъ (Matthew Hay) для изслѣдованій, предпринятыхъ королевской комиссіей физическихъ упражненій въ Шотландіи.

На второмъ общемъ собраніи, посвященномъ вопросу объ освѣщеніи и вентиляціи классовъ, были прочитаны три доклада: проф. гигіены *Праусница* (изъ Граца), д-ра *Дине*, генеральнаго секретаря французскаго союза школьной гигіены, и *Уэбба* (Webb), члена королевской академіи и королевскаго инспектора британскихъ архитекторовъ. Ни одинъ изъ названныхъ докладовъ не далъ сколько-нибудь существенно новаго и оригинальнаго, какъ это призналъ, впрочемъ, и одинъ изъ докладчиковъ—Уэббъ. Это нужно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что освѣщеніе и вентиляція классовъ принадлежатъ къ числу самыхъ жгучихъ и излюбленныхъ вопросовъ школьной гигіены, которые, если можно такъ выразиться, почти не снимаются съ обсужденія въ гигіенической литературѣ, вслѣдствіе ихъ огромной практической важности.

Сущность этихъ докладовъ сводится къ слѣдующему: сила свѣта въ классной комнатѣ не должна сколько-нибудь значительно отклоняться отъ установленной гигіенической наукой нормы — 10 метро-свѣчей для обычныхъ работъ и 25 метро-свѣчей—для болѣе тонкихъ работъ, каковы чтеніе и письмо. При дневномъ свѣтѣ эта норма достигается соотвѣтствующимъ устройствомъ оконъ, размѣры которыхъ должны соотвѣтствовать размѣрамъ классныхъ комнатъ, а именно, по опредѣленію докладчика Уэбба, площадь оконныхъ стеколъ должна, въ среднемъ, равняться $^1/_5$ площади пола (въ мѣстностяхъ съ ярькимъ дневнымъ свѣтомъ эта норма можетъ быть понижена до $^1/_6$, а съ очень слабымъ, наоборотъ, повышена до $^1/_4$ площади пола). Такія соотношенія приняты для англійскихъ школъ. При этомъ разстояніе отъ пола до подоконника не должно превышать 4 фут., верхняя же часть оконъ должна по возможности ближе подходить къ потолку. Что касается расположенія классныхъ оконъ относительно странъ свѣта, то въ этомъ отношеніи докладчики расходятся во мнѣніяхъ: проф. Прауницъ рекомендуетъ устраивать окна исключительно на сѣверъ, присоединяясь въ этомъ отношеніи къ мнѣнію проф. *Эрисмана*; а Уэббъ, напротивъ, считаетъ полезнымъ, чтобы классы хотя небольшую часть дня освѣщались прямымъ солнечнымъ свѣтомъ, а потому совѣ-

Digitized by Google

тусть устраивать окна непремѣнно на югъ. Такую діаметральную противоположность во взглядахъ, можетъ быть, кромѣ соображеній санитарнаго характера, можно отчасти приписать климатическому различію тѣхъ странъ, представителями которыхъ являются названные докладчики: д-ръ Уэббъ—уроженецъ туманной, небогатой солнечнымъ свѣтомъ Англіи; родина же Праусница (Грацъ) и проф. Эрисмана (Швейцарія) во всякомъ случаѣ не страдаютъ недостаткомъ солнечнаго свѣта.

Для *искусственнаго* освѣщенія проф. Прауницъ рекомендуетъ выбирать такіе способы, которые бы возможно меньше портили воздухъ, не давали копоти, много лучистой теплоты и слишкомъ ослѣпительнаго свѣта; въ послѣднемъ случаѣ рекомендуется ослаблять свѣтъ полупрозрачными абажурами. Къ сказанному нужно добавить, что проф. Прауницъ предпочитаетъ *верхнее* освѣщеніе, которое онъ рекомендуетъ устраивать дневное — черезъ потолокъ, искусственное— съ помощью высоко расположенныхъ лампъ, дающихъ свѣтъ, отраженный отъ потолка и стѣнъ (разсѣянный или полуразсѣянный свѣтъ). При *боковомъ* освѣщеніи онъ настаиваетъ на необходимости располагать источники свѣта съ лѣвой стороны (мнѣніе, которое уже давно можно считать общепринятымъ), только въ крайнихъ случаяхъ — при очень глубокихъ классахъ — можно допускать небольшое добавочное освѣщеніе справа. Эти послѣднія замѣчанія относятся главнымъ образомъ къ естественному (т. е. дневному) освѣщенію.

Сэръ Уэббъ во избѣжаніе порчи воздуха и образованія лучистой теплоты самымъ рѣшительнымъ образомъ высказывается за преимущество передъ всѣми другими способами искусственнаго освѣщенія— освѣщенія электричествомъ (гдѣ это возможно) и совсѣмъ не рекомендуетъ газа. Далѣе, онъ останавливается въ своемъ докладѣ на размѣрахъ классныхъ комнатъ; въ этомъ отношеніи интересно сопоставить принятыя въ Англіи нормы съ нашими, только что утвержденными г. министромъ народнаго просвѣщенія („Руководство къ исполненію санитарныхъ требованій при составленіи проектовъ на устройство зданій средне-учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія", іюль 1907 г.). Въ Россіи для среднихъ учебныхъ заведеній рекомендуется такой размѣръ классовъ, при которомъ приходилось бы на каждаго ученика 0,75 кб. с. воздуха при 0,375 кв. саж. площади пола и при высотѣ класса въ 2 сажени. Въ Англіи принятый размѣръ классныхъ комнатъ очень близко подходитъ къ только что указанному, а именно: для среднихъ школъ опредѣлена площадь пола

Digitized by Google

на каждаго ученика въ 17—18 кв. ф. (0,347 кв. с.), высота—въ 13—14 ф. (2 саж.), для низшихъ элементарныхъ школъ эта норма нѣсколько понижена (площадь пола—до 10 кв. ф.).

Что касается *вентиляціи* классныхъ комнатъ, то по этому вопросу мнѣнія докладчиковъ сводятся къ слѣдующему: проф. Праусницъ останавливается, главнымъ образомъ, на *причинахъ* порчи класснаго воздуха, изъ которыхъ онъ придаетъ наиболѣе важное значеніе причинамъ *физическимъ* и *накопленію* пыли; онъ совѣтуетъ всѣми мѣрами предохранять классныя комнаты отъ заноса въ нихъ пыли и поднятія ея чрезмѣрнымъ движеніемъ учениковъ, а также рекомендуетъ внимательно слѣдить за чистотой тѣла и одежды учащихся. *Уэббъ* вычислилъ скорость загрязненія воздуха въ классахъ: по его вычисленію, оказывается, что въ элементарныхъ англійскихъ школахъ классный воздухъ загрязняется уже черезъ 8 минутъ, а въ среднихъ (секундарныхъ) черезъ 15 минутъ и, слѣдовательно, долженъ замѣняться свѣжимъ въ первыхъ—8, во вторыхъ—4 раза въ часъ. По мнѣнію обоихъ докладчиковъ, для такой замѣны испорченнаго воздуха свѣжимъ можно ограничиваться, особенно въ начальныхъ школахъ, простымъ провѣриваніемъ и цѣлесообразнымъ устройствомъ отопленія (въ Англіи—камины съ вентиляціонными приспособленіями). Что же касается искусственной вентиляціи, то оба докладчика считаютъ устройство ея слишкомъ сложнымъ и дорого стоющимъ, а потому мало доступнымъ для школьныхъ зданій. Намъ кажется такое мнѣніе справедливымъ развѣ только относительно низшихъ школъ; среднія же учебныя заведенія и даже городскія училища помѣщаются большей частью въ такихъ солидныхъ зданіяхъ, гдѣ устройство *искусственной* вентиляціи *центральнаго* типа вполнѣ возможно и должно считаться обязательнымъ.

Теперь мы перейдемъ къ изложенію очень интереснаго вопроса объ отношеніи школы къ туберкулезу, которому было посвящено третье общее собраніе конгресса. Изъ трехъ прочитанныхъ на немъ докладовъ особаго вниманія заслуживаетъ докладъ д-ра *Ньюсгольма*, санитарнаго инспектора въ Брайтонѣ, на которомъ мы и остановимся. Ставя въ конечномъ итогѣ вопросъ о томъ, можетъ ли школа и насколько быть дѣятельной помощницей обществу въ борьбѣ съ его злѣйшимъ врагомъ, туберкулезомъ, д-ръ Ньюсгольмъ обращается прежде всего къ цифрамъ и съ помощью ихъ пытается выяснить, насколько этотъ страшный недугъ распространенъ среди учащихся и можно ли считать школу очагомъ и распространителемъ заразы?

Digitized by Google

Для рѣшенія этого перваго, основного вопроса авторъ, какъ мы уже сказали, обращается къ свидѣтельству цифръ, а именно: къ даннымъ статистики общей смертности отъ легочнаго и другихъ формъ туберкулеза и къ спеціальнымъ даннымъ, полученнымъ при медицинскихъ осмотрахъ учащихся въ разныхъ мѣстностяхъ различными авторами. Изъ этихъ данныхъ видно, что смертность отъ туберкулеза *легкихъ* въ возрастѣ перваго дѣтства сравнительно невелика: для дѣтей отъ 1 до 5 лѣтъ она составляетъ всего $^1/_{10}$ часть общей смертности отъ туберкулеза, а $^9/_{10}$ падаютъ на всѣ другіе виды туберкулеза. Для слѣдующихъ возрастныхъ группъ это отношеніе постепенно измѣняется; такъ, дѣтей въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ умираетъ отъ легочной чахотки уже около $^1/_3$, а отъ 10 до 15 лѣтъ—больше $^1/_2$ всего числа умершихъ отъ туберкулеза. Въ возрастѣ отъ 15 до 45 лѣтъ смертность отъ чахотки легкихъ абсолютно и относительно повышается, а послѣ 45 лѣтъ начинаетъ падать, какъ и смертность отъ всѣхъ другихъ формъ туберкулеза. На основаніи вышеприведенныхъ цифръ авторъ дѣлаетъ подсчетъ дѣтей школьнаго возраста, страдающихъ туберкулезомъ легкихъ, и получаетъ *трехъ больныхъ на каждую тысячу* (или 1 на 333). Эта цифра вполнѣ согласуется съ приводимыми авторомъ данными медицинскихъ осмотровъ учащихся. Такъ, д-ра *Лекки* (Lecky) и *Хортонъ* (Horton) осмотрѣли въ Брайтонѣ 806 дѣтей и нашли среди нихъ *трехъ* туберкулезныхъ; д-ра *Аша* (Ash) въ Dungermline'ѣ и *Лоу* (Low) въ Dundee осмотрѣли—первый 517, второй 1371 дѣтей и не нашли ни одного чахоточнаго; проф. *Гай* (Hay) въ Эбердинѣ изъ 600 осмотрѣнныхъ дѣтей нашелъ 3 чахоточныхъ. Нѣсколько отличаются отъ этихъ данныхъ цифры, касающіяся г. Эдинбурга и Блэкбурна: въ Эдинбургѣ онѣ даютъ въ одномъ случаѣ на 600 учащихся дѣтей—14 больныхъ туберкулезомъ легкихъ, въ другомъ—19 на 1318; въ Блэкбурнѣ д-ръ *Гринвудъ* (Greenwood) среди 1028 дѣтей нашелъ 6,7% больныхъ чахоткой. Такія высокія, сравнительно съ другими изслѣдованіями, цифры докладчикъ объясняетъ недостаточно тщательнымъ осмотромъ дѣтей, вслѣдствіе чего легко могутъ быть смѣшиваемы случаи легочной чахотки съ бронхитами. Итакъ, вышеприведенныя данныя медицинскихъ осмотровъ учащихся даютъ % больныхъ чахоткою очень близкій къ тому, который опредѣлилъ и докладчикъ путемъ теоретическаго расчета: по вычисленію послѣдняго на 333 ребенка долженъ приходиться 1 чахоточный; по даннымъ медицинскихъ осмотровъ ихъ приходится: въ Эбердинѣ—1 на 200, въ Брайтонѣ—

Digitized by Google

1 на 269. Всѣ эти данныя касаются исключительно туберкулеза *легкихъ*, который главнымъ образомъ и интересуетъ докладчика, такъ какъ именно эта форма туберкулеза является наиболѣе опасной для зараженія окружающихъ. Исходя изъ этихъ данныхъ, д-ръ Ньюсгольмъ полагаетъ, что туберкулезныя дѣти въ школѣ не представляютъ большой опасности зараженія для другихъ, во 1-хъ, потому, что рѣдко сплевываютъ мокроту, которая, по современнымъ взглядамъ, является главнѣйшимъ источникомъ заразы, а во 2-хъ, потому, что дѣти, сильно кашляющія, обыкновенно рѣдко посѣщаютъ школу, и вообще, какъ показываетъ статистика, дѣтей, страдающихъ развитымъ туберкулезомъ легкихъ, въ школѣ не такъ уже много. *Докладчикъ полагаетъ, что несравненно болѣе опасными въ смыслѣ распространенія чахотки являются въ школѣ не учащіеся, а учащіе, которыхъ онъ и рекомендуетъ подвергать столь же тщательному медицинскому осмотру, какъ и учащихся.* Такимъ образомъ д-ръ Ньюсгольмъ придалъ больному вопросу объ отношеніи школы къ туберкулезу совершенно новое освѣщеніе, которое можетъ дать весьма важные практическіе результаты. Въ самомъ дѣлѣ, если медицинскіе осмотры покажутъ, что среди педагогическаго персонала дѣйствительно окажется значительный процентъ страдающихъ туберкулезомъ, то вѣдь всѣ эти источники заразы несомнѣнно и притомъ безотлагательно должны быть удалены изъ школы, а это требуетъ, въ свою очередь, немедленнаго принятія законодательныхъ мѣръ по обезпеченію увольняемыхъ педагоговъ и ихъ семействъ. (Какъ оказывается, подобное изслѣдованіе уже предпринято прусскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

Кромѣ доклада д-ра Ньюсгольма поднятому имъ вопросу о роли педагогическаго персонала школъ въ дѣлѣ распространенія туберкулеза было посвящено нѣсколько спеціальныхъ докладовъ на VII секціи. Въ докладѣ д-ра Ньюсгольма намъ остается коснуться еще одной стороны, а именно: какъ поступать съ дѣтьми, страдающими, такъ называемымъ, *скрытымъ* туберкулезомъ? Дѣло въ томъ, что если въ школѣ не особенно много дѣтей, больныхъ чахоткой, то за то много такихъ, у которыхъ эта болѣзнь находится въ зачаточномъ состояніи и можетъ быть обнаружена лишь по вскрытіи, когда ребенокъ умретъ отъ какихъ либо другихъ причинъ. Такимъ путемъ былъ констатированъ скрытый туберкулезъ у весьма значительнаго числа дѣтей, а именно: у 17% дѣтей въ возрастѣ до 5 лѣтъ и у 33%—въ возрастѣ отъ 5 до 14 л., который принято называть школьнымъ (д-ръ *Нэгели*, въ Цюрихѣ). Такой по истинѣ огромный % дѣтей, пораженныхъ

Digitized by Google

туберкулезомъ, еще не проявившимся, долженъ внушать самыя серьезныя опасенія за здоровье всѣхъ вообще учащихся. Для подобныхъ дѣтей современная школа съ присущими ей недостатками (переполненіе классовъ, плохая вентиляція, умственное и физическое переутомленіе и т. д.) легко можетъ сдѣлаться той благопріятной средой, благодаря которой скрытый туберкулезъ превратится въ явный; и школа должна принять всѣ зависящія отъ нея мѣры, чтобы помѣшать этому превращенію. Отсюда становится яснымъ, въ какомъ именно направленіи должна идти борьба школы съ страшнымъ врагомъ, борьба, которая могла бы дать въ будущемъ наиболѣе дѣйствительные результаты.

Прежде всего, конечно, необходимо выдѣлить подозрительныхъ въ туберкулезномъ отношеніи дѣтей; и хотя было замѣчено, что скрытый туберкулезъ можетъ быть точно констатированъ лишь вскрытіемъ, т. е. слѣдовательно послѣ смерти больного, на самомъ же дѣлѣ не представляетъ особаго труда съ большей или меньшей увѣренностью опредѣлить, какія именно дѣти поражены скрытымъ туберкулезомъ; для этого кромѣ тщательнаго медицинскаго осмотра въ школѣ необходимо также наблюдать за учащимися внѣ школы и тщательно записывать въ ихъ санитарныя вѣдомости всѣ свѣдѣнія, касающіяся ихъ домашнихъ условій жизни и, главное, здоровья ихъ родителей, ибо та же статистика вскрытій ясно показываетъ, что скрытымъ туберкулезомъ страдаютъ преимущественно дѣти изъ чахоточныхъ семействъ. Свѣдѣнія о такихъ дѣтяхъ должны быть сообщаемы центральной школьной администраціи для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ. Мѣры эти могутъ быть двухъ родовъ: мѣры, такъ сказать, общаго характера и спеціально школьныя. Первыя сводятся къ слѣдующему: дѣти чахоточныхъ родителей должны быть удаляемы изъ своихъ семействъ въ деревню или на берегъ моря (такой способъ практикуется во Франціи); или же должно быть организовано правильное лѣченіе родителей. Послѣдній способъ, практикуемый въ Англіи, докладчикъ считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ, такъ какъ онъ проникаетъ въ самый корень зла. Что касается собственно школьныхъ мѣръ, то, по мнѣнію докладчика, ихъ можно свести къ слѣдующимъ:

1. Медицинскій осмотръ всѣхъ дѣтей при поступленіи въ школу и періодическіе осмотры впослѣдствіи, пополняемые систематически собираемыми свѣдѣніями о санитарномъ состояніи семействъ учащихся и здоровьи всѣхъ ихъ членовъ.

2. Исключеніе дѣтей, у которыхъ найденъ открытый, обнаружившійся туберкулезъ.

Digitized by Google

3. Спеціальная заботливость во всемъ, что касается питанія и общей гигіены, о дѣтяхъ изъ чахоточныхъ семействъ, включая сюда и устраненіе утомленія.

4. Частая уборка школьныхъ помѣщеній, не поднимающая пыли.

5. Уменьшеніе переполненія классовъ.

6. Улучшеніе въ школахъ устройства вентиляціи и отопленія.

7. Тщательное вниманіе къ личной гигіенѣ учащихся, особенно къ аденоиднымъ разрастаніямъ и испорченнымъ зубамъ.

8. Періодическій медицинскій осмотръ надзирателей и учителей, устраненіе напряженія голоса послѣднихъ и общаго переутомленія.

Послѣднее общее собраніе конгресса, 9-го августа, было посвящено въ высшей степени интересной и сравнительно еще мало разработанной области школьной гигіены—такъ называемой гигіенѣ школьнаго труда, которая тѣсно связана съ вопросомъ о переутомленіи учащихся. Вопросу о гигіеническихъ условіяхъ школьнаго труда были также посвящены три доклада, на которыхъ въ виду ихъ исключительнаго интереса, мы позволяемъ себѣ остановиться нѣсколько подробнѣе и изложить ихъ каждый въ отдѣльности.

Начнемъ съ доклада проф. *Бургерштейна* (изъ Вѣны), автора извѣстнаго обширнаго руководства по школьной гигіенѣ, которое подъ нашей редакціей переведено на русскій языкъ. Авторъ уже давно работаетъ въ этой области, и настоящій докладъ его можно считать продолженіемъ того, съ которымъ онъ уже выступалъ въ Лондонѣ же 16 лѣтъ тому назадъ, на VII международномъ конгрессѣ по гигіенѣ и демографіи (1891 г.). Докладъ этотъ касался изслѣдованія кривой труда учащихся дѣтей въ теченіе *одного* часа работы. Съ тѣхъ поръ, т. е. въ промежутокъ въ 16 лѣтъ, подобныя изслѣдованія предпринимались многими авторами въ различныхъ странахъ, и хотя добытыя ими данныя нельзя считать строго-научными и вполнѣ точными, какъ вслѣдствіе особыхъ трудностей, представляемыхъ этого рода изслѣдованіями, такъ и вслѣдствіе отсутствія для нихъ строго-опредѣленныхъ методовъ; тѣмъ не менѣе этими изслѣдованіями все же получены нѣкоторые цѣнные результаты, какъ это показываетъ содержаніе излагаемаго доклада. Докладчикъ касается трехъ вопросовъ изъ области гигіены преподаванія: 1) продолжительности каждаго отдѣльнаго урока, 2) порядка въ распредѣленіи ежедневныхъ уроковъ и 3) вліянія на усталость временъ года.

Посмотримъ, какъ отвѣчаетъ проф. Бургерштейнъ на поставленные вопросы. Что касается продолжительности отдѣльныхъ уроковъ,

Digitized by Google

то изслѣдованіе кривой дѣтскаго школьнаго труда, подтвержденное другими изслѣдователями, заставляетъ проф. Бургерштейна рекомендовать для дѣтей средняго возраста уроки продолжительностью въ 45 м., а для младшаго возраста даже въ 30 м., съ 10-ти минутными перерывами послѣ каждаго урока; если продолжать уроки дольше этого срока, то придется считаться съ явленіями усталости, которая обусловливается, во 1-хъ, утомленіемъ мышцъ, вслѣдствіе однообразнаго сидячаго положенія, что заставляетъ учащихся принимать неправильныя позы даже при партахъ самыхъ лучшихъ системъ и, во 2-хъ, она обусловливается быстрой порчей класснаго воздуха. Въ Швейцаріи уже введены офиціально 40-минутные уроки. Но при этомъ, говоритъ докладчикъ, необходимо обратить вниманіе на то, чтобы уменьшеніе продолжительности уроковъ не повлекло за собой увеличенія *внѣклассныхъ* занятій, что отнюдь не желательно. Оба упомянутыя явленія (мышечное утомленіе и порча воздуха) замѣтно усиливаются къ концу школьнаго дня,—отсюда слѣдуетъ, что первые уроки необходимо дѣлать болѣе продолжительными сравнительно съ послѣдними. Этими же обстоятельствами приходится руководствоваться и при рѣшеніи второго изъ поставленныхъ вопросовъ—о порядкѣ распредѣленія школьныхъ уроковъ въ теченіе одного учебнаго дня. Само собою разумѣется, что уроки, требующіе значительнаго напряженія мыслительныхъ способностей, слѣдуетъ назначать на первые часы, когда явленія усталости проявляются всего слабѣе. Затѣмъ, слѣдуетъ избѣгать назначенія одного за другимъ двухъ такихъ предметовъ, при которыхъ главная работа падаетъ на одинъ и тотъ же органъ или способность (таковы, напримѣръ, письмо и рисованіе, утомляющія преимущественно руку и глазъ, или письмо и чтеніе на какомъ-нибудь иностранномъ языкѣ, для котораго требуется значительное напряженіе зрѣнія и т. д.).

Изъ сказаннаго видно, что докладчикъ далъ отвѣты, такъ сказать, общаго характера, которыми и приходится по необходимости ограничиваться, такъ какъ для болѣе точнаго установленія порядка учебнаго дня требуются и болѣе подробныя наблюденія, произведенныя по строго опредѣленной программѣ и строго научными методами. Болѣе изученной въ этомъ отношеніи несомнѣнно является область физическихъ упражненій и физическаго труда. На физическія упражненія обыкновенно смотрятъ, какъ на отдыхъ отъ умственныхъ занятій и поэтому въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ рекомендуютъ устраивать между уроками; но это совершенно ошибочно, ибо сильная

Digitized by Google

физическая усталость совершенно парализуетъ умственную дѣятельность, въ этомъ отношеніи слѣдуетъ предпочитать не вызывающее утомленія *легкое* движеніе на свѣжемъ воздухѣ. Для уроковъ же гимнастики и физическихъ упражненій проф. Бургерштейнъ совѣтуетъ установить ту же продолжительность въ 45 м., какъ и для всѣхъ другихъ предметовъ школьнаго обученія. Далѣе, для борьбы со школьной усталостью докладчикъ считаетъ необходимымъ уничтожить страшное переполненіе классовъ, которымъ страдаютъ въ настоящій моментъ почти всѣ школы, и, наконецъ, обратить вниманіе на отдыхъ между отдѣльными уроками, для полноты котораго необходимо позаботиться объ устройствѣ при каждой школѣ площадки для игръ, а также соотвѣтствующаго помѣщенія для гимнастики внутри школы.

Что касается послѣдняго изъ поставленныхъ вопросовъ—вліянія на продуктивность школьныхъ занятій временъ года—то и этотъ вопросъ научно мало изученъ, и на него приходится давать отвѣты, подсказанные главнымъ образомъ простымъ опытомъ и наблюденіемъ. Этотъ опытъ говоритъ, во-1-хъ, что въ нашемъ климатѣ наименѣе благопріятнымъ для занятій временемъ года слѣдуетъ считать лѣто, такъ какъ въ жаркое время трудно напрягать умъ. Во-2-хъ, какъ показываютъ опять-таки наблюденія, именно лѣто, съ его свѣтомъ и тепломъ, является періодомъ наиболѣе энергичнаго роста дѣтей и вообще періодомъ разцвѣта физическихъ силъ, наибольшей сопротивляемости организма различнымъ вреднымъ вліяніямъ. Именно этимъ нужно объяснить, по мнѣнію докладчика, замѣченную имъ для всѣхъ европейскихъ государствъ пониженную смертность въ лѣтніе мѣсяцы сравнительно съ зимними и осенними (авторъ исключаетъ, конечно, заразныя болѣзни). Всѣ эти соображенія заставляютъ считать наиболѣе цѣлесообразнымъ назначеніе каникулъ именно на лѣтніе мѣсяцы. Хотя относительно собственно роста дѣтей, maximum котораго падаетъ, какъ уже было сказано, на лѣтніе мѣсяцы, трудно съ точностью установить, какую долю вліянія здѣсь нужно отнести именно на долю времени года и какую—на отсутствіе школьнаго утомленія, такъ какъ для этого пришлось бы сравнить зимній и лѣтній ростъ дѣтей, посѣщающихъ школу и не посѣщающихъ ея, но послѣднихъ теперь въ большинствѣ европейскихъ странъ почти совсѣмъ не имѣется. Въ заключеніе своего доклада, проф. Бургерштейнъ еще разъ подчеркиваетъ важность школьной гигіены и ея значеніе для рѣшенія все возникающихъ новыхъ вопросовъ въ области воспитанія и обученія.

Перейдемъ теперь къ докладу профессора педагогики *Шабо* (изъ

Digitized by Google

Ліона). Говоря о желательности и необходимости взаимной помощи гигіенистовъ-врачей и педагоговъ въ вопросахъ школьнаго обученія, проф. Шабо настаиваетъ на примѣненіи при изученіи этихъ вопросовъ строго-научныхъ экспериментальныхъ методовъ; въ данномъ случаѣ представляетъ интересъ то обстоятельство, что мысль о сотрудничествѣ между врачами и педагогами (сама по себѣ не слишкомъ новая) высказана присяжнымъ педагогомъ; педагоги же, говоря вообще, до настоящаго времени не особенно охотно допускаютъ въ свою область врачей; они какъ будто забываютъ ту истину, что школьные успѣхи всецѣло зависятъ, во-первыхъ, отъ здоровья учащихся и, во-вторыхъ, отъ того, насколько требованія, предъявляемыя школой къ ученикамъ, соотвѣтствуютъ физическому и умственному развитію послѣднихъ. Но говоря о школьномъ трудѣ (подъ которымъ проф. Шабо подразумѣваетъ не только занятія въ классѣ, но и приготовленіе уроковъ на дому), докладчикъ усматриваетъ въ немъ двѣ рѣзко разграниченныя стороны: одну, чисто педагогическую, которая почти не поддается опытному учету—это то нравственное вліяніе, которое оказываетъ школа на своихъ питомцевъ и которое по большей части бываетъ тѣсно связано съ личностью того или другого преподавателя. Это нравственное вліяніе часто окончательно опредѣляетъ міровоззрѣніе учащагося и его дальнѣйшую судьбу. Кромѣ этой неуловимой, не поддающейся опытному изслѣдованію стороны школьной жизни, есть еще другая, практическая, изученіе которой позволяетъ автору высказать нѣкоторыя положенія.

Въ видахъ наибольшей успѣшности занятій, докладчикъ считаетъ необходимымъ точно опредѣлить продолжительность каждаго отдѣльнаго урока. Усталый мозгъ перестаетъ воспринимать, и занятія, переходящія за этотъ предѣлъ, становятся непродуктивными. При опредѣленіи продолжительности занятій, нужно сообразоваться съ силами учащихся, которыя зависятъ прежде всего отъ ихъ возраста; отсюда—для *разныхъ* возрастовъ необходимо установить *различную продолжительность* уроковъ. Со своей стороны, докладчикъ предлагаетъ слѣдующія общія нормы:

Для дѣтей отъ 7 до 10 лѣтъ уроки должны продолж. отъ 15 до 30 минутъ;
„ „ „ 10 „ 14 „ „ „ „ „ 30 „ 45 „
„ „ старше 14 „ „ „ „ „ 1 „ 1½ часовъ.

При этомъ продолжительность всего рабочаго дня, согласно постановленію послѣдняго французскаго конгресса по школьной гигіенѣ, не должна превышать:

Digitized by Google

Для дѣтей отъ 7 до 12 лѣтъ 6 часовъ
„ „ „ 12 „ 15 „ 7 „
„ „ „ старше 15 „ 8 „

По вопросу о послѣдовательности уроковъ докладчикъ рекомендуетъ раздѣлять предметы на болѣе трудные (т. е. требующіе сильнаго напряженія умственныхъ способностей) и болѣе легкіе. На первое мѣсто, по степени трудности, авторъ ставитъ такъ называемые абстрактные предметы, напримѣръ, математику; затѣмъ предметы конкретные и, наконецъ, разнаго рода практическія упражненія (какъ напримѣръ, рисованіе, гимнастика и т. п.). При этомъ проф. Шабо отмѣтилъ, что и въ этомъ отношеніи большая или меньшая трудность урока зависитъ не только отъ свойства преподаваемаго предмета, но и отъ способа преподаванія.

По вопросу о вліяніи на учебныя занятія временъ года проф. Шабо высказалъ, что на учебныя занятія вліяютъ не столько времена года, сколько метеорологическія колебанія отдѣльныхъ дней, а еще болѣе, по его мнѣнію, вліяютъ матеріальныя и соціальныя условія, въ которыхъ живутъ учащіеся. Во всякомъ случаѣ, признавая, что зимой и весной правильному ученью часто препятствуютъ болѣзни, а лѣтомъ его дѣлаютъ тягостнымъ сильныя жары, докладчикъ приходитъ къ заключенію, что въ настоящее время для рѣшенія этого вопроса не имѣется достаточно фактическаго матеріала, а потому онъ предлагаетъ конгрессу произвести во всѣхъ странахъ опросъ учащихся и обработку полученнаго такимъ образомъ матеріала возложить на постоянную комиссію, которая должна образоваться при международномъ комитетѣ конгрессовъ по школьной гигіенѣ.

Въ заключеніе, докладчикъ высказываетъ убѣжденіе, что въ школѣ гигіена и педагогика должны быть солидарны между собой, должны имѣть каждая свое мѣсто. Положительныя, опытныя науки дѣлаются все болѣе и болѣе необходимыми для педагоговъ, но ихъ однихъ недостаточно для установленія школьнаго режима. Воспитатели должны пользоваться данными точныхъ наукъ въ ихъ искусствѣ, которое однако всегда будетъ болѣе личнымъ и оригинальнымъ, чѣмъ наука.

Послѣдній и едва ли не самый интересный докладъ на тѣ же темы принадлежалъ американцу профессору педагогики *Бурнаму* (Burnham'у) изъ Кларковскаго университета, въ Массачузетѣ.

Докладъ носилъ строго научный характеръ и въ главной своей части представлялъ собою изложеніе новѣйшихъ изслѣдованій д-ра

Digitized by Google

Вейхарта, разсматривавшаго усталость съ физіологической точки зрѣнія, какъ своего рода болѣзненное состояніе организма.

За отсутствіемъ на конгрессѣ самого автора, докладъ былъ прочитанъ д-ромъ *Гуликомъ*. Докладъ Бурнама начинался ссылкой на извѣстное уже намъ изслѣдованіе проф. Бургерштейна „О кривой труда въ теченіе часа", появившееся 15 лѣтъ тому назадъ. Докладчикъ подчеркиваетъ, что это есть именно кривая труда, а не усталости, такъ какъ констатировалось ухудшеніе *качества* работы къ концу каждаго учебнаго часа (напримѣръ, возрастаніе числа ошибокъ и т. п.), которое можетъ зависѣть не только отъ усталости, но и отъ другихъ причинъ. Опредѣленіе же собственно усталости и притомъ опредѣленіе не качественное, а *количественное* подобнаго рода изслѣдованія едва ли могутъ дать; но значеніе ихъ отъ этого не уменьшается: они сыграли очень большую роль въ томъ отношеніи, что пробудили и укрѣпили въ обществѣ сознаніе важности поставленной задачи и сложности ея рѣшенія. Задача эта—опредѣленіе нормъ школьнаго труда—сводится почти цѣликомъ къ вопросу о переутомленіи и рѣшеніе ея есть рѣшеніе вопроса объ усталости, которое можетъ быть найдено лишь путемъ научнаго *эксперимента*.

Докладчикъ думаетъ, что такой путь уже найденъ. Оказывается, уже самыми ранними изслѣдованіями Моссо объ усталости было установлено, что главной причиной усталости является присутствіе въ крови ядовитыхъ продуктовъ, образующихся вслѣдствіе функціональной дѣятельности мышцъ. Когда эта отравленная кровь усталаго животнаго (собаки) была впрыснута въ вены другой собаки, не усталой,—послѣдняя обнаружила всѣ признаки усталости. Въ самое послѣднее время цѣлый рядъ подобныхъ опытовъ былъ произведенъ Вейхартомъ (Эрлангенъ), который утверждаетъ, что по мѣрѣ накопленія въ крови токсиновъ усталости, тамъ же одновременно происходитъ и образованіе, такъ называемыхъ, анти-токсиновъ; такимъ образомъ здоровый организмъ какъ бы естественно стремится сдѣлать себя невосприимчивымъ или, какъ говорятъ, иммуннымъ къ усталости. Далѣе, Вейхартъ попытался (и утверждаетъ, что ему удалось это) выдѣлить изъ крови усталаго животнаго токсинъ усталости и приготовить искусственно анти-токсинъ,—точно такимъ же образомъ, какимъ обыкновенно приготовляются анти-токсины заразныхъ болѣзней (бѣшенства, дифтерита и другихъ). Опыты свои Вейхартъ производилъ надъ мышами и получилъ весьма любопытные результаты; такъ, онъ давалъ одновременно большія дозы яда усталости мыши, не иммунизи-

Digitized by Google

рованной, и мыши, которой предварительно было вспрыснуто противоядіе: первая быстро околѣвала, вторая не обнаруживала никакихъ признаковъ усталости.

Подобные опыты производились Вейхартомъ и надъ человѣкомъ и дали такіе же результаты. Всѣ подобные опыты касаются, конечно, прежде всего мускульной усталости, но такъ какъ умственная дѣятельность въ концѣ концовъ управляется тѣми же законами, какъ и мускульная работа, то надо думать, что и условія возникновенія усталости въ томъ и другомъ случаѣ одни и тѣ же; и все, что относится къ мышечной усталости, должно такъ же по аналогіи относиться и къ усталости умственной.

Конечно, говоритъ докладчикъ, опыты Вейхарта еще слишкомъ недостаточны для того, чтобы строить на нихъ непреложные выводы—нужно подождать дальнѣйшихъ изслѣдованій въ этой области, которыя, надо думать, не замедлятъ появиться и подтвердятъ или опровергнутъ данныя, добытыя Вейхартомъ. Пока же можно сдѣлать одинъ выводъ, а именно: *бороться съ усталостью возможно и борьба эта аналогична борьбѣ съ нѣкоторыми заразными болѣзнями.* Какъ въ заразныхъ болѣзняхъ введеніе небольшихъ дозъ пріучаетъ организмъ вырабатывать противоядіе и тѣмъ дѣлаетъ его способнымъ противостоять болѣзни, такъ и *развитіе привычки къ труду сдѣлаетъ организмъ болѣе невоспріимчивымъ къ усталости.* Развить эту привычку, какъ и многія другія полезныя привычки,—дѣло гигіены.

Такова теоретическая часть доклада, представляющая, на нашъ взглядъ, весьма значительный интересъ. Что касается практической части, то въ ней авторъ не даетъ ничего, кромѣ общихъ мѣстъ. Впрочемъ онъ и самъ говоритъ, что на основаніи описанныхъ опытовъ невозможно дать точные отвѣты на практическіе вопросы, поставленные гигіеною школьнаго труда. Можно высказать лишь общія соображенія. Такъ, относительно продолжительности недѣльныхъ уроковъ можно установить, какъ общее правило, что слѣдуетъ предпочитать *короткіе*, но интенсивные періоды труда, сопровождаемые отдыхомъ, періодамъ длительнымъ — на томъ основаніи, что привычка къ малымъ дозамъ яда дѣлаетъ организмъ невоспріимчивымъ къ ядовитымъ продуктамъ усталости. Въ виду невозможности для даннаго момента установить опредѣленную норму продолжительности уроковъ, докладчикъ совѣтуетъ придерживаться пока слѣдующаго maximum'a: время, назначенное для пересказа урока, должно быть ограничено:

Digitized by Google

для дѣтей въ возрастѣ	6—9	лѣтъ	15—20 минутъ
„ „ „ „	8—12	„	25—30 „
„ „ „ „	12—14	„	35—40 „
„ „ „ „	выше—14	„	—50 „

Перерывы для отдыха должны продолжаться отъ 5 — 15 минутъ. Кромѣ того, большая или меньшая продолжительность урока должна зависѣть и отъ самаго предмета преподаванія.

Относительно порядка распредѣленія предметовъ, докладчикъ, опять-таки не найдено еще такого безспорнаго метода, который раздѣлилъ бы предметы школьнаго обученія на строго опредѣленныя группы по степени ихъ трудности; приходится руководствоваться простыми наблюденіями спеціалистовъ, а эти наблюденія (какъ, напримѣръ, проф. *Грисбаха*, *Ванода* и др.) ставятъ на *первое* мѣсто, по степени *трудности*, въ средней школѣ — *математику* и *древніе языки*; въ низшей—*чтеніе*, *ариѳметику* и *диктовку*; *наименѣе трудными* предметами считаются *рисованіе*, *пѣніе*, *гимнастика* и, иногда, *естествознаніе*. Само собою разумѣется, что болѣе труднымъ предметамъ должны посвящаться первые, т. е. утренніе часы уроковъ, что практически и выполняется уже многими школами.

По вопросу о вліяніи на усталость временъ года требованія автора также совершенно сходятся съ требованіями, высказанными въ предыдущихъ двухъ докладахъ, а именно: главныя каникулы вполнѣ правильно падаютъ на лѣтніе мѣсяцы, во-1-ыхъ, въ виду усиленнаго роста организма въ это время года и, во-2-хъ, въ виду пониженія умственной энергіи, которое замѣчается при высокой лѣтней температурѣ. Кромѣ того, по мнѣнію докладчика, въ пользу лѣтнихъ каникулъ говоритъ также то обстоятельство, что большинство учениковъ имѣютъ возможность проводить ихъ внѣ города, на лонѣ природы: состоятельные ученики—на дачахъ, со своими родителями, несостоятельные—въ лѣтнихъ колоніяхъ для учащихся, идея которыхъ начинаетъ находить все болѣе и болѣе широкое распространеніе. Изслѣдованіе дѣтей послѣ лѣтнихъ каникулъ показываетъ увеличеніе въ нихъ крови числа красныхъ кровяныхъ шариковъ и гемоглобина.

Кромѣ лѣтнихъ каникулъ, докладчикъ считаетъ желательнымъ менѣе продолжительные каникулы весной, на томъ основаніи, что нѣкоторые изслѣдователи (какъ, напримѣръ, *Лобзинъ*) находятъ значительное пониженіе физической энергіи учащихся въ весенніе мѣсяцы (мартъ, апрѣль).

Digitized by Google

Въ главныхъ своихъ выводахъ всѣ три докладчика сходятся, за исключеніемъ продолжительности уроковъ. Норму, предложенную педагогомъ Шабо для продолжительности уроковъ для учащихся въ возрастѣ выше 14 лѣтъ—въ 1—1½ часъ—нельзя не признать чрезмѣрной и непріемлемой какъ въ интересахъ преподаванія, такъ и здоровья дѣтей.

Одновременная работа одиннадцати секцій и общихъ собраній фактически лишала насъ возможности слѣдить за секціонной работой конгресса, которая обыкновенно оканчивалась къ 3 ч. дня. Время по окончаніи занятій на секціяхъ было использовано всесторонне и разнообразно: членамъ была предложена обширная программа развлеченій, экскурсій, осмотровъ школъ разнаго типа въ Лондонѣ и окрестностяхъ. 6-го вечеромъ дамскимъ комитетомъ былъ устроенъ праздникъ въ Ботаническомъ саду, въ четвергъ состоялся общій обѣдъ въ Central Hôtel. По утрамъ для желающихъ были организованы экскурсіи для осмотра Лондона и его достопримѣчательностей. Все свободное время было распредѣлено съ умѣніемъ и организаторскимъ искусствомъ, на которыя способны только англичане, и участники экскурсій въ Страдфортъ на Авонѣ, Оксфордъ, Кембриджъ и т. д. вынесли, безъ сомнѣнія, самое лучшее впечатлѣніе отъ любезности и предупредительности организаторовъ и путеводителей. Осмотръ школъ терялъ свой интересъ; въ виду каникулярнаго времени, пришлось ограничиться лишь осмотромъ помѣщеній, программами и разспросами.

Послѣ пяти дней усиленной работы, 9-го августа конгрессъ закрылся. Опять въ томъ же Hall'ѣ университета, на эстрадѣ делегаты, въ залѣ масса публики, предсѣдательствуетъ лордъ Брунтонъ. Онъ обращается къ собравшимся съ прощальной рѣчью, которую заканчиваетъ словами: „послѣ краткаго по времени, но интенсивнаго и, безъ сомнѣнія, плодотворнаго труда, остается подвести его итоги и разстаться съ сожалѣніемъ". Секретари секцій читаютъ краткіе отчеты засѣданій и принятыя резолюціи, которыя тутъ же ставятся предсѣдателемъ на голосованіе. Были приняты слѣдующія резолюціи:

Резолюція 2-ой секціи: Въ виду того, что здоровье дѣтей и соблюденіе гигіеническихъ условій зависятъ въ широкой степени отъ осмысленнаго отношенія къ нимъ учителя и начальниковъ, отъ знаній, интереса и преданности дѣлу школьной гигіены, постановлено во всѣхъ школахъ, имѣющихъ подготовительные курсы для учителей: а) давать свѣдѣнія по личной и школьной гигіенѣ, в) преподавать теорію и практику физическихъ упражненій, съ тѣмъ, чтобы каждому

Digitized by Google

изъ этихъ предметовъ удѣлялось *столько же времени*, какъ и *главнымъ* предметамъ курса.

Резолюція 4-ой секціи: конгрессъ считаетъ, что практическое и теоретическое ознакомленіе съ личной и школьной гигіеной должно составить часть программы всѣхъ школъ, учащіеся которыхъ готовятся стать учителями.

Резолюція 7-ой секціи: конгрессъ того мнѣнія, что необходимо своевременное удаленіе учениковъ, страдающихъ заразными болѣзнями, и что департаментъ народнаго просвѣщенія (Board of Education) долженъ изыскать средства для проведенія этой мѣры.

Резолюція 9-ой секціи: для соотвѣтственнаго воспитанія слабослышащихъ дѣтей, которыхъ лучше учить въ спеціальныхъ школахъ, будутъ основаны во всѣхъ странахъ соотвѣтственныя учебныя заведенія подъ надзоромъ преподавателей со спеціальной подготовкой, они будутъ подчинены особымъ правиламъ, выработаннымъ для такихъ дѣтей.

Резолюція 10-ой секціи: по мнѣнію конгресса, желательно, чтобы всѣ среднія школы, включая и народныя, были подчинены медицинскому контролю въ вопросахъ, относящихся къ гигіенѣ и медицинѣ. Копія этой резолюціи будетъ препровождена предсѣдателю Board of Education съ просьбой принять мѣры, которыя будутъ найдены необходимыми для осуществленія подобнаго контроля надъ школами. Въ виду того, что поддержка и развитіе здоровья и силъ дѣтей школьнаго возраста — вопросъ первостепенной важности и въ виду того, что опытъ доказалъ важность надзора за состояніемъ здоровья, постановлено, чтобы въ каждомъ городѣ были приняты соотвѣтственныя мѣры, какъ для санитарнаго надзора за школами, такъ и для медицинскаго осмотра учащихся; послѣдній касается не только заразныхъ болѣзней, но и болѣзней глазъ, ушей, зубовъ, горла, всего вообще физическаго состоянія дѣтей.

8-ой секціей была принята резолюція, что въ спеціальныхъ школахъ для обездоленныхъ природой дѣти должны лѣчиться на общественный счетъ. На общемъ собраніи резолюція отклонена.

Въ 1-ой секціи была принята резолюція слѣдующаго содержанія: въ виду того, что объективное обученіе менѣе утомительно для памяти и болѣе соотвѣтствуетъ правильному умственному развитію, чѣмъ обученіе, основанное на словѣ, желательно дать возможность ученику и учителю пользоваться источниками естественнаго познанія, включая сюда и музеи. Въ виду того, что засѣданія секціи еще не закончились, резолюція на общемъ собраніи не была предложена.

Digitized by Google

Генеральные секретари, докторъ *Джемсъ Керръ* (James Kerr) и докторъ *Хуайтъ Уоллисъ* (White Wallis) прочли краткіе отчеты объ общихъ собраніяхъ и общемъ ходѣ дѣлъ. Число делегатовъ и членовъ, присутствовавшихъ на конгрессѣ, дошло до 1.650, число делегатовъ и представителей обществъ до 600, было 50 засѣданій, заслушано 250 докладовъ.

Было постановлено, кромѣ постояннаго интернаціональнаго комитета, образовать особое бюро. Комитетъ, состоящій изъ шестидесяти членовъ, представителей разныхъ государствъ, собирается только во время конгрессовъ и лишенъ возможности работать сообща и оказывать вліяніе въ промежуточное время. Постоянное бюро восполнитъ эти пробѣлы въ силу своей организаціи. Оно будетъ состоять изъ двѣнадцати человѣкъ, въ составъ его войдутъ предсѣдатель перваго съѣзда, проф. *Грисбахъ*, предсѣдатель второго, сэръ *Лаудеръ Брунтонъ* и докторъ *Матіё*, вѣроятный предсѣдатель третьяго Парижскаго съѣзда. Кромѣ того будутъ избраны девять членовъ: три представителя страны послѣдняго конгресса, три—страны предстоящаго и три отъ другихъ государствъ. Бюро не будетъ локализировано, чтобы сфера его дѣятельности и вліянія не сузилась; оно будетъ тѣмъ центромъ, который будетъ вѣдать дѣла конгрессовъ, заниматься научной разработкой вопросовъ школьной гигіены, возбуждать къ нимъ большій интересъ среди общества. Бюро получитъ всѣ полномочія комитета, право образовывать комиссіи, обращаться съ вопросами, опросными листами, дѣлать постановленія въ общихъ собраніяхъ по особо важнымъ вопросамъ.

Слѣдующіе пункты подлежатъ въ первую очередь обсужденію бюро:

Какимъ образомъ медицинскій надзоръ за школами можетъ быть осуществленъ съ наибольшей пользой и наименьшими затратами.

Какимъ образомъ лучше всего сообщить подростающему поколѣнію основы здоровья, съ тѣмъ, чтобы позже оно знало, какъ заботиться о себѣ и о тѣхъ, которые будутъ зависѣть отъ него.

Лучшія системы и способы физическихъ упражненій для обоихъ половъ въ разные возрасты жизни.

Питаніе дѣтей, требующихъ соотвѣтственной пищи, такъ чтобы оно не стало источникомъ пауперизма и не обременяло тѣхъ, на кого ложится тяжесть расходовъ.

Такимъ образомъ, бюро явится связующимъ звеномъ между конгрессами, не дастъ остановиться и замереть работѣ, получившей толчекъ на нихъ, подготовитъ матеріалы для обсужденія на предстоящемъ съѣздѣ.

Digitized by Google

Затѣмъ, сэръ *Лаудеръ Брунтонъ* прочелъ списокъ лицъ, вновь избранныхъ въ интернаціональный комитетъ; выбраны: доктора *Керръ*, *Хайнтъ Уоллисъ*, проф. *Озлеръ*, сэръ *Джонъ Кокбуртъ*, *Клойдалей Бререртонъ* (Англія), проф. *Хлопинъ* (Россія), *И. Сикалля*, проф. *Шабо* и *Лефеверъ* (Франція), проф. *Дэкроби* (Бельгія), докторъ *Зомингеръ* (Швейцарія), проф. *Да Коста* и *Сакадура* (Португалія), доктора *Уолькомъ* и *Гуликъ* (Америка).

Докторъ *Лями*, выразивъ благодарность многочисленнымъ организаторамъ, официально приглашалъ собравшихся на третій международный конгрессъ въ Парижѣ въ 1910 г. Приглашеніе было принято единодушно. Затѣмъ слѣдовали выраженія благодарности, какъ отдѣльнымъ обществамъ и учрежденіямъ, принимавшимъ участіе въ устройствѣ конгресса и способствовавшимъ его успѣху. Лордъ Брунтонъ закрылъ засѣданіе словами: „Au revoir!“ и предложеніемъ пропѣть національный гимнъ „God save the King“ [1]). Это было исполнено всѣми присутствовавшими стоя.

Въ субботу 10-го были организованы многочисленныя экскурсіи въ Оксфордъ, Кембриджъ, Брайтонъ и т. д., въ которыхъ приняло участіе большинство, оставшихся еще въ Лондонѣ, членовъ.

Въ Оксфордѣ, старѣйшемъ изъ англійскихъ университетскихъ городовъ, сохранившемъ не только настоящій видъ среднихъ вѣковъ, но и весь регламентъ старой студенческой жизни, посѣтителямъ были открыты дворы колледжей, внутреннія помѣщенія, громадные полутемные дубовые залы (Hall) съ портретами королей, королевъ, старыя своеобразныя готическія часовни, не похожія на готику соборовъ континента, библіотеки, комнаты студентовъ, маленькія, низкія, съ окнами на зеленыя лужайки дворовъ, на угрюмыя сѣрыя, старыя стѣны съ причудливыми скульптурными украшеніями. Осмотрами руководилъ докторъ Керръ, генеральный секретарь, и докторъ Хоггартъ, секретарь второй секціи, бывшій ученикъ стараго колледжа Christ Church; въ Hall'ѣ этого колледжа намъ былъ предложенъ завтракъ, подъ предсѣдательствомъ проф. Озлера и въ присутствіи нѣсколькихъ другихъ профессоровъ Оксфордскаго университета, и чай на зеленой лужайкѣ стараго Exeter College.

Воскреснымъ осмотромъ зоологическаго сада закончились и развлеченія конгресса. Члены и делегаты разъѣзжались, думаю, съ чувствомъ полнаго удовлетворенія съѣздомъ, его работами, также пріі-

[1]) „Боже храни Короля“.

Digitized by Google

ятно проведеннымъ временемъ, благодаря любезности и радушію англичанъ.

Дать въ краткой статьѣ полный отчетъ о работахъ конгресса невозможно. Поэтому мы выдѣлили лишь его главные моменты и думаемъ, что и этого достаточно, чтобы дать общее представленіе о немъ и о томъ, что онъ былъ интересенъ какъ для врачей, такъ и для педагоговъ. Если конгрессъ и не объединилъ врачей и педагоговъ и не сдѣлалъ ихъ союзниками, то онъ, по крайней мѣрѣ, указалъ имъ на необходимость и возможность совмѣстной работы. Будемъ надѣяться, что ко времени третьяго конгресса въ Парижѣ такое сотрудничество станетъ реальнымъ фактомъ; пожелаемъ также, чтобы третій съѣздъ привлекъ большее число членовъ изъ Россіи, которая была представлена на Лондонскомъ конгрессѣ очень слабо.

Пора подумать, наконецъ, о созывѣ четвертаго международнаго конгресса школьной гигіены и въ Россіи—желаніе, которое намъ неоднократно приходилось слышать въ Лондонѣ отъ нѣкоторыхъ членовъ постояннаго международнаго комитета этихъ конгрессовъ и отъ другихъ членовъ.

Если на слѣдующемъ конгрессѣ въ Парижѣ въ 1910 году русскимъ правительствомъ не будетъ предложено созвать конгрессъ у насъ въ Россіи, такое предложеніе будетъ внесено со стороны Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, и конгрессъ состоится въ Америкѣ.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить мою благодарность члену Лондонскаго конгресса *К. А. Ганшиной*, преподавательницѣ французскаго языка IV-ой Варшавской гимназіи, предоставившей въ наше распоряженіе свои замѣтки, сдѣланныя ею во время посѣщеній засѣданій конгресса.

Г. Хлопинъ.

Digitized by Google

ДОМАШНІЯ И КЛАССНЫЯ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ ДѢТЕЙ ПО ДАННЫМЪ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ.

I.

Вопросъ о дидактической цѣнности домашнихъ работъ учащихся дѣтей принадлежитъ къ числу тѣхъ, въ разрѣшеніи которыхъ педагоги разныхъ школъ радикально расходятся между собою. По мнѣнію однихъ, къ домашнимъ работамъ дѣтей сводится все существо обученія, и классныя занятія составляютъ лишь подготовительную стадію къ этому важнѣйшему процессу. Другіе, напротивъ, отрицаютъ всякое значеніе домашнихъ работъ учащихся, усматривая въ нихъ скорѣе помѣху, чѣмъ дѣйствительное орудіе обученія. Между изложенными крайними теоріями имѣется цѣлая градація среднихъ мнѣній. Въ ряду этихъ мнѣній нельзя не отмѣтить заключенія извѣстной Страсбургской медицинской комиссіи 1870 г., которая полагала, что домашнія занятія учащихся дѣтей съ пользой могли бы быть замѣняемы особыми рабочими часами въ школѣ, гдѣ дѣти занимались бы подъ педагогическимъ присмотромъ [1]).

Такое разнорѣчіе по одному изъ существеннѣйшихъ вопросовъ дидактики ставитъ непосредственныхъ дѣятелей школы тѣмъ въ большее затрудненіе, что несогласованность теоретическихъ воззрѣній на значеніе домашнихъ работъ сопровождается и крайнею шаткостью школьной практики въ этомъ отношеніи. Въ жизни школы, видимо, происходитъ борьба двухъ противоположныхъ началъ. Школьное законодательство повсемѣстно стоитъ на сторонѣ того воззрѣнія, что обученіе дѣтей должно совершаться въ классѣ, домашнія же занятія

[1]) *Burgerstein und Netolitzky*, Handbuch der Schulhygiene.

Digitized by Google

дѣтей составляютъ лишь вспомогательное средство класснаго преподаванія. На дѣлѣ, между тѣмъ, сплошь и рядомъ преподаваніе представляетъ совершенно противоположную картину, и классная работа исчерпывается задаваніемъ и спрашиваніемъ уроковъ, исполняемыхъ на дому.

Обращаясь къ исторіи вопроса, мы видимъ цѣлый рядъ мѣръ, принятыхъ школьными управленіями разныхъ странъ въ видахъ возможнаго предупрежденія такого порядка вещей, при которомъ центръ тяжести учебнаго дѣла переносится изъ классовъ въ родительскіе дома. Такъ, отмѣняются письменныя работы на дому для учениковъ первыхъ двухъ (кантонъ Цугъ, Швейцарія) или трехъ лѣтъ обученія (кантонъ Цюрихъ); воспрещаются штрафныя работы на домъ, задаваніе повтореній цѣлыми отдѣлами, уроки въ видѣ черченія географическихъ картъ (Пруссія); рекомендуется установленіе максимальныхъ размѣровъ письменныхъ работъ (тамъ же); отмѣняются домашнія работы на преміи для желающихъ (Богемія и т. д. [1]). Повсемѣстно установляются предѣльныя нормы времени, назначаемаго для исполненія домашнихъ работъ соотвѣтственно возрасту и степени развитія учащихся. У насъ, почти сто лѣтъ тому назадъ, циркуляръ министерства народнаго просвѣщенія предписывалъ „директорамъ и смотрителямъ училищъ неослабный надзоръ за учителями, дабы въ облегченіе себя не затрудняли дѣтей однимъ только вытверживаніемъ наизустъ уроковъ“ [2]).

Но за всѣми принимаемыми мѣрами, тяготѣніе школы къ внѣклассному способу обученія едва ли слабѣетъ. Несомнѣнные факты показываютъ, что развитіе домашнихъ работъ учащихся дѣтей въ ущербъ классному характеру обученія наблюдается даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ борьба съ этимъ зломъ составляла предметъ особыхъ заботъ мѣстнаго школьнаго управленія. Въ восьмидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія Аксель Кей произвелъ изслѣдованіе степени обремененности занятіями учащихся среднихъ учебныхъ заведеній въ Швеціи. Оказалось, что уже ученикъ I класса среднимъ числомъ работаетъ въ школѣ и дома ежедневно 6 ч. 55 м., при чемъ въ отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ maximum доходитъ до 8 ч. 1 м.; для учениковъ же старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ среднее рабочее время составляетъ 11 ч. 8 м. и 11 ч. 20 м. ежедневно, а maximum'ы до-

[1]) Ibid.

[2]) Сборникъ распоряженій мин. нар. просв. т. I.

Digitized by Google

ходятъ до 14 ч. 30 м. и 14 ч. 48 м. [1]). Если вычесть изъ указанныхъ чиселъ время, проводимое въ классныхъ занятіяхъ, все-таки окажется, что собственно домашнія занятія поглощаютъ времени въ среднемъ ничуть не меньше, чѣмъ занятія въ классѣ, въ отдѣльныхъ же случаяхъ значительно больше, вдвое и даже выше. Изъ свѣдѣній, собранныхъ нашимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1890—1892 гг., оказалось, какъ читаемъ въ циркулярѣ министерства 1892 г. за № 9496, что въ періодъ собиранія свѣдѣній были заведенія, въ которыхъ количество времени для исполненія домашнихъ работъ „доходило до предѣловъ чрезвычайныхъ“ (отъ 4 часовъ въ приготовительномъ классѣ до 7 часовъ, начиная съ 3 класса), въ среднемъ же, въ большинствѣ учебныхъ заведеній, для исполненія ежедневно задаваемыхъ ученикамъ домашнихъ работъ требовалось въ приготовительномъ классѣ отъ 1 до 2 часовъ, въ 2 низшихъ отъ 2 до 3 часовъ, въ 3 среднихъ отъ 3 до 4 часовъ и въ 3 высшихъ отъ 4 до 5 часовъ.

Къ сказанному надо прибавить, что, по удостовѣренію компетентныхъ лицъ и учрежденій, мѣры, принимаемыя учебными администраціями къ направленію дѣла въ желательномъ смыслѣ, далеко не всегда сопровождаются ожидаемыми результатами. Такъ прусскій министръ народнаго просвѣщенія Госслеръ въ сессіи парламента 1890 г. заявлялъ, что хотя максимальные предѣлы времени для домашнихъ работъ учащихся точно опредѣлены, но ревизіи учебныхъ заведеній свидѣтельствуютъ о постоянномъ нарушеніи этихъ нормъ [2]).

Если старанія школьнаго управленія въ данномъ случаѣ не достигаютъ цѣли, то, очевидно, существуютъ условія, благопріятствующія противоположному направленію школьной практики. Въ ряду этихъ условій, послѣ школьныхъ традицій, нельзя не поставить отсутствіе въ педагогическихъ корпораціяхъ твердаго убѣжденія въ цѣлесообразности иной практики. До сихъ поръ вопросъ объ относительномъ достоинствѣ въ дидактическомъ отношеніи занятій классныхъ и домашнихъ разрабатывался въ теоретическомъ направленіи. Но извѣстно, что каждому теоретическому построенію можетъ быть противопоставлено съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, кажущимся или дѣйствительнымъ, такое же построеніе въ обратномъ смыслѣ. Примиреніе въ спорныхъ вопросахъ возможно лишь тогда, когда споръ сводится

[1]) *Burgerstein und Netolitzky*, Handbuch der Shulhygiene.
[2]) Ibid.

Digitized by Google

на почву реальной дѣйствительности и конкретныхъ фактовъ, отрицаніе которыхъ было бы невозможно. Вотъ этой реальной обоснованности и недоставало до сихъ поръ различнымъ теоретическимъ рѣшеніямъ занимающаго насъ вопроса. Поэтому нельзя не остановиться съ особеннымъ вниманіемъ на произведенныхъ въ самое послѣднее время попыткахъ нѣкоторыхъ ученыхъ и педагоговъ-практиковъ выяснить вопросъ путемъ экспериментальныхъ изслѣдованій.

II.

Первые эксперименты по интересующему насъ вопросу были произведены профессоромъ Цюрихскаго университета Мейманномъ [1]).

Профессоръ Мейманнъ собственно желалъ привести въ ясность, когда происходитъ болѣе успѣшное запоминаніе содержанія урока, тогда ли, когда урокъ дается классу, или когда занятіе ведется съ однимъ ученикомъ. Экспериментъ произведенъ былъ въ народныхъ училищахъ г. Цюриха. Испытанію были подвергнуты учащіеся разныхъ классовъ, въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ. Ученикамъ давались для запоминанія ряды отдѣльныхъ безсвязныхъ словъ. Всѣ слова были имена существительныя и состояли каждое изъ двухъ слоговъ. При этомъ они представляли двѣ группы: одни слова выражали названія вещественныхъ предметовъ, хорошо извѣстныхъ испытуемымъ; другія слова выражали отвлеченныя понятія, содержаніе которыхъ для дѣтей должно было представляться неясно. Эти послѣднія слова введены были для испытанія того, какое вліяніе на запоминаніе имѣетъ сознательность. Работа дѣтей происходила съ постепеннымъ ея отягощеніемъ. Давалось для запоминанія сначала по 3, потомъ по 4, 5, 6, 7, а для дѣтей свыше 12-лѣтняго возраста даже по 8 словъ. Слова для опыта выбирались экспериментаторомъ, но произносились класснымъ учителемъ, къ голосу и произношенію котораго дѣти привыкли.

Экспериментаторъ съ часами въ рукахъ слѣдилъ за ходомъ работы. Слова произносились одно за другимъ при равныхъ промежуткахъ времени, удлиненіе или укороченіе которыхъ не допускалось ни подъ какимъ видомъ. По окончаніи диктовки, ученики должны были записать на память весь рядъ выслушанныхъ словъ. Съ истеченіемъ установленнаго времени, работы отбирались и профессоръ переходилъ къ экспериментированію надъ отдѣльными учениками. Вызванный для одиночнаго занятія ученикъ долженъ былъ написать подъ диктовку

[1]) *Meumann*, Haus- und Schularbeit. Leipzig, 1904.

Digitized by Google

то же число словъ, какое дано было въ классѣ. При этомъ наблюдалось, чтобы слова эти были возможно болѣе близки къ тѣмъ, которыя диктовались въ классѣ, и чтобы остальныя условія работы оставались тѣ же, что и въ классѣ. При сравненіи работъ, сдѣланныхъ въ классѣ и исполненныхъ въ одиночку, не было замѣчено никакого существеннаго различія въ работахъ старшаго возраста (13—14 лѣтъ), но въ работахъ дѣтей младшихъ возрастовъ различіе это обнаруживалось, и при томъ всегда въ пользу классныхъ работъ. Этотъ результатъ былъ столь постояннымъ, что не нашлось ни одного ученика, который въ одиночку работалъ бы успѣшнѣе, чѣмъ въ классѣ. Въ особенности рѣшительно сказалось благопріятное вліяніе класса въ работахъ дѣтей самаго младшаго возраста—8 и 9-лѣтнихъ. Больше 7 словъ этотъ возрастъ, какъ оказалось, запомнить не можетъ, а изъ 7 словъ при классной работѣ въ среднемъ запоминаетъ 4,06, при работѣ же въ одиночку только 3,2; изъ 5 словъ въ первомъ случаѣ 4,09, во второмъ 3,4.

Полученные результаты не мало удивили проф. Мейманна, который ожидалъ, что, напротивъ, многія неблагопріятныя условія классной работы, какъ напр. хожденіе учителя по классу, его замѣчанія по отдѣльнымъ случаямъ, возня и шопотъ пишущихъ учениковъ, должны понижать продуктивность классной работы сравнительно съ одиночною. Профессоръ пытался въ возможной степени уяснить дѣло путемъ обстоятельныхъ распросовъ экспериментированныхъ лицъ. При этомъ изъ числа опрошенныхъ учениковъ 80% высказали, что работа въ классѣ имъ нравится больше, чѣмъ работа въ одиночку, и что классный шумъ не мѣшаетъ имъ работать. Лишь 5% учениковъ высказались въ противоположномъ смыслѣ, но это были большею частію слабыя и больныя дѣти.

Останавливаясь на психологической основѣ полученныхъ результатовъ, Мейманнъ пришелъ къ заключенію, что обезпеченіемъ лучшей продуктивности классной работы сравнительно съ одиночною служитъ честолюбіе дѣтей, которое онъ считаетъ громаднымъ. Работая въ классѣ, дѣти изъ всѣхъ силъ стараются превзойти товарищей или по крайней мѣрѣ не сдѣлать работы хуже другихъ. При одиночной работѣ этого стимула нѣтъ, и потому она производится не въ полную силу дѣтей. Подтвержденіемъ такого мнѣнія послужили для Мейманна аналогичные результаты, полученные имъ при измѣреніи физической работы дѣтей динамометромъ и эргографомъ. Здѣсь также было констатировано, что при свидѣтеляхъ дѣти обнаруживали больше силы,

Digitized by Google

чѣмъ работая въ одиночку. Объясненіе Мейманна едва ли можетъ вызывать возраженія въ виду того обстоятельства, что законы физической и умственной работы аналогичны.

Что касается нѣкотораго шума, неизбѣжнаго при занятіи весьма многихъ лицъ за разъ, то, по мнѣнію Мейманна, этотъ шумъ, какъ и многія другія внѣшнія незначительныя помѣхи въ работѣ, не только не препятствуютъ ея успѣшности, а напротивъ даже содѣйствуютъ ей. Маленькія внѣшнія препятствія заставляютъ учащагося усиленнѣе напрягать вниманіе къ предмету занятій, слѣдовательно глубже вникать въ дѣло, подмѣчать то, что при менѣе усиленномъ вниканіи ускользнуло бы отъ вниманія. Мейманнъ свидѣтельствуетъ на основаніи своего личнаго опыта, что полная безпрепятственность умственной работы является условіемъ, ухудшающимъ ея качество. Озабоченный пріисканіемъ для своихъ занятій такого помѣщенія, гдѣ ничто не мѣшало бы ему сосредоточиваться на предметѣ занятія, Мейманнъ остановилъ вниманіе на одной комнатѣ внутри университетскаго двора, вполнѣ уединенной отъ уличнаго шума. Сюда Мейманнъ приходилъ по воскресеньямъ, когда университетское зданіе было совершенно пусто, и работалъ при абсолютной, истинно мертвой тишинѣ. И что же? Эта тишина производила усыпляющее дѣйствіе. Нѣсколько сеансовъ съ очевидностію показали, что при данныхъ условіяхъ работоспособность ученаго ослабѣвала и именно вслѣдствіе отсутствія условій, поддерживающихъ напряженіе вниманія.

Справедливость требуетъ сказать, что сдѣланные Мейманномъ изъ своихъ экспериментовъ выводы хотя и основаны на данныхъ его опыта, но не вытекаютъ изъ нихъ съ логическою необходимостію и не отрицаютъ возможности иныхъ выводовъ. Самъ Мейманнъ придаетъ произведеннымъ имъ экспериментамъ значеніе только потому, что результаты ихъ совершенно совпадали съ аналогичными опытами, одновременно произведенными народнымъ учителемъ докторомъ Майеромъ, и подтверждены дальнѣйшими опытами другого учителя, доктора Шмидта.

III.

Экспериментированію Майера [1]) подверглись 28 учениковъ пятаго года обученія одной изъ народныхъ школъ г. Вюрцбурга, возраста 12 лѣтъ.

---

[1]) *Mayer*, Über Einzel- und Gesamtleistung des Schulkindes. Leipzig, 1903.

Digitized by Google

Вопросъ, поставленный Майеромъ, былъ совершенно тотъ же, что у Меймапна, т. е. какое обученіе, классное или одиночное, даетъ лучшіе результаты?

Испытуемые должны были исполнить пять категорій работъ: диктантъ, задачи для счисленія въ умѣ, такъ называемыя комбинаціонныя работы по способу Эббингауза, работы по заучиванію наизустъ и письменныя задачи по ариѳметикѣ.

Диктантовъ было исполнено 10. Каждый разъ давался для работы отрывокъ, вмѣщавшій въ себѣ 127 слоговъ. Отрывки имѣли содержаніемъ описаніе какого-нибудь предмета изъ окружающей дѣтей обстановки. Выборъ останавливался на такихъ отрывкахъ, которые не были извѣстны испытуемымъ прежде, но и не заключали въ себѣ словесныхъ формъ, съ которыми они не встрѣчались. Каждый диктантъ производился при равномъ числѣ перерывовъ.

Для рѣшенія въ умѣ каждый разъ предлагалось по 3 задачи равномѣрной трудности. Напримѣръ: что надо заплатить за $4^1/_2$ килограмма кофе, если 1 килограммъ стоитъ 1,80 марки? что стоятъ $5^1/_4$ килограммовъ, при цѣнѣ 1,60 за 1 килограммъ, и т. п.

Комбинаціонная задача по Эббингаузу состояла въ томъ, что ученику давался отрывокъ, въ которомъ нѣкоторыя слова пропущены, и ученики, быстро переписывая отрывокъ, должны были вставлять пропущенныя слова, находя ихъ по смыслу рѣчи. Экспериментаторъ измѣнилъ способъ Эббингауза въ томъ отношеніи, что выпускаемыя слова ограничилъ разрядомъ глаголовъ.

Для заучиванія наизустъ ученикамъ давались ряды слоговъ, по 10 слоговъ каждый. Въ виду затруднительности подысканія соотвѣтственныхъ словъ, допускались сочетанія, лишенныя смысла, такъ что работа учениковъ имѣла чисто механическій характеръ.

Ариѳметическія задачи для рѣшенія на бумагѣ избирались такія, которыя не были рѣшаемы учениками прежде.

Придавая большую важность тому темпу, въ которомъ производится работа, экспериментаторъ каждый разъ установлялъ такой темпъ. При этомъ различалось три типа работы: а) когда ученикъ, не торопясь, старается исполнить работу возможно лучше, б) когда ученикъ старается не только о томъ, чтобы исполнить работу хорошо, но и чтобы сдѣлать ее скоро: в) когда забота о качествѣ работы отступаетъ на второй планъ, и ученикъ долженъ исполнить работу возможно скорѣе. Эти три темпа работы обозначались командой экспериментатора „не спѣша и хорошо“, „скоро и хорошо“, „поскорѣе“.

Digitized by Google

Само собою разумѣется, что дидактическій интересъ представляли собственно работы, исполненныя въ среднемъ темпѣ, соотвѣтствующемъ обычному типу учебной работы.

Для оцѣнки работъ принята была очень сложная система, въ которой, смотря по роду работы, критеріемъ оцѣнки служили или время, потраченное на работу, или число допущенныхъ въ работѣ ошибокъ, или степень важности этихъ ошибокъ, или же нѣсколько этихъ признаковъ вмѣстѣ. Чтобы судить о скрупулезности принятаго способа оцѣнки работъ, укажемъ на слѣдующее. При оцѣнкѣ диктанта ошибкой признавалось: а) искаженіе, пропускъ или излишнее введеніе буквы, не считая случаевъ окончанія словъ; б) пропущенный слогъ; в) неправильно составленный слогъ; г) упущеніе надстрочнаго знака. За полъ-ошибки считалось; а) пропускъ знака препинанія или излишнее его введеніе; б) правильное написаніе слова, но не на мѣстѣ; в) строчная буква послѣ точки или прописная послѣ точки съ запятой; г) ошибки въ окончаніи словъ; д) излишнія линіи въ начертаніяхъ буквъ. Неправильный переносъ слова, а также ошибка, исправленная самимъ ученикомъ, вводились въ счетъ въ качествѣ четверти ошибки. Безошибочное письмо выражалось дробью $^1/_8$.

Несомнѣнный выводъ, являющійся результатомъ опытовъ Майера, заключается въ томъ, что классное обученіе совершается съ меньшею затратою времени сравнительно съ обученіемъ одиночнымъ. Разные виды занятій даютъ разную экономію времени. Наименѣе эта экономія ощущается въ диктантѣ, и это, очевидно, потому, что здѣсь приходится поджидать запаздывающихъ учениковъ. Но въ работахъ, оставляющихъ больше свободы, выигрышъ времени при классномъ обученіи проявляется весьма ощутительно. Такъ, напримѣръ, комбинаціонная задача по Эббингаузу въ классѣ требовала среднимъ числомъ 7 м. 30 с., тогда какъ при одиночныхъ занятіяхъ это среднее повышалось до 10 м. 25 с. Въ отдѣльности же получились слѣдующія параллели:

ученики работали	въ одиночку	въ классѣ
№ 1	13 м. 11 с.	6 м. 45 с.
№ 2	6 м. 52 с.	4 м. 40 с.
№ 3	12 м. 48 с.	5 м. 50 с.

и т. д. и т. д.

Другая выгода класснаго занятія состоитъ въ томъ, что оно совершается ровнѣе, т. е. безъ крайностей въ ту или другую сторону, ка-

Digitized by Google

кія имѣютъ мѣсто при одиночномъ занятіи. Медлительные ученики работаютъ въ классѣ гораздо быстрѣе, но торопливые ученики не проявляютъ въ такой же степени возрастанія энергіи. А потому разстоянія между минимумами и максимумами успѣшности при классномъ обученіи не столь значительны, какъ при обученіи домашнемъ. Это обусловливаетъ возможность болѣе спокойнаго и концентрированнаго теченія учебнаго процесса.

Нельзя не сказать нѣсколько словъ по поводу тѣхъ данныхъ эксперимента Майера, которыя представляются стоящими въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ сейчасъ изложенными общими заключеніями. Это слѣдующія: а) работы, исполненныя въ темпѣ „не спѣша и хорошо“, оказались въ среднемъ сдѣланными медленнѣе въ классѣ, чѣмъ въ одиночку (41% противъ 59%), и б) работы темпа „поскорѣе“ быстрѣе исполнялись въ одиночку, чѣмъ въ классѣ (60% противъ 40%).

Въ первомъ случаѣ однако же противорѣчіе есть лишь кажущееся; ибо когда самыя условія заданія исключаютъ быстроту, то замедленіе въ исполненіи работы не можетъ служить къ ея опороченію.

Что же касается второго случая, то и онъ не имѣетъ для даннаго вопроса сколько-нибудь рѣшающаго значенія. Дѣло въ томъ, что исполненіе работъ особенно ускореннымъ темпомъ можетъ имѣть при обученіи весьма ограниченное примѣненіе. Важны тѣ выводы изъ опытовъ, которые относятся до работъ средней скорости; а касательно этихъ работъ данныя стоятъ совершенно твердо.

Скорость исполненія работы однако же есть вещь второстепенная. Гораздо существеннѣе качественная сторона работы. Съ этой стороны, классныя работы, по даннымъ эксперимента Майера, имѣютъ рѣшительное преимущество предъ работами, сдѣланными въ одиночку. При темпѣ „скоро и хорошо“, классныя работы дали втрое меньше ошибокъ, чѣмъ одиночныя работы. Количество ошибокъ въ классныхъ работахъ, дѣланныхъ „не спѣша и хорошо“, также меньше, чѣмъ въ соотвѣтственныхъ одиночныхъ работахъ. Работы, сдѣланныя ускореннымъ темпомъ, и въ настоящемъ случаѣ составляютъ исключеніе: здѣсь опять классныя работы уступаютъ мѣсто одиночнымъ (въ отношеніи 41 : 59).

Сводя всѣ данныя по оцѣнкѣ количественной и качественной стороны работъ, сдѣланныхъ въ классѣ и въ одиночку, Майеръ приходитъ къ такому окончательному заключенію: работы медленнаго и средне-скораго темповъ, сдѣланныя въ классѣ, во всѣхъ отношеніяхъ лучше такихъ же работъ, исполненныхъ въ одиночку, работы же осо-

Digitized by Google

бенно ускореннаго темпа при одиночномъ исполненіи лучше соотвѣтственныхъ работъ въ классѣ.

Само собою разумѣется, что выводы изъ опытовъ Майера лишь въ томъ случаѣ имѣли бы значеніе общихъ правилъ, еслибъ не оставалось сомнѣнія въ томъ, что эксперименты Майера были произведены надъ классомъ нормальнаго состава, т. е. представляющимъ, какъ это обыкновенно бываетъ, собраніе дѣтей разныхъ соціальныхъ группъ, разной степени одаренности, разныхъ психическихъ типовъ. Оцѣнивая все значеніе этого условія, Майеръ предварительно экспериментированія ознакомился вполнѣ основательно съ тѣмъ живымъ матеріаломъ, который подлежалъ его наблюденію. Давая отчетъ о своихъ опытахъ, Майеръ присовокупилъ и характеристики каждаго изъ испытуемыхъ. Эти данныя, въ связи съ детальными показаніями самыхъ опытовъ, обусловливаютъ возможность установленія нѣкоторыхъ положеній относительно условій успѣшности класснаго и одиночнаго преподаванія для учащихся разныхъ типовъ. Опыты Майера показываютъ, что классное обученіе является благопріятнымъ условіемъ для учащихся всякихъ типовъ и настроеній. Самыя крѣпкія въ психическомъ смыслѣ дѣти, т. е. наиболѣе самостоятельныя и энергичныя, не избѣгаютъ вліянія класса, и подъ этимъ вліяніемъ работаютъ скорѣе и производительнѣе, чѣмъ въ одиночку. Но особенно благопріятное вліяніе классное обученіе оказываетъ на психически слабые типы учащихся, на дѣтей вялыхъ, апатичныхъ, робкихъ. Они становятся въ полномъ смыслѣ слова неузнаваемыми и начинаютъ работать такъ, какъ при одиночномъ занятіи для нихъ немыслимо.

Контрольные опыты, произведенные Майеромъ въ каникулярное время, измѣнили выводы первоначальныхъ выводовъ лишь въ томъ отношеніи, что обнаружили отсталость классной работы отъ одиночной въ количественномъ отношеніи, хотя въ то же время указали на прогрессирующее превосходство въ качественномъ отношеніи. Въ каникулы дѣти работали въ классѣ медленнѣе, чѣмъ въ одиночку, но еще лучше по существу.

IV.

Наиболѣе широко задуманные, осторожно проведенные и строго провѣренные эксперименты относительно ученическихъ работъ принадлежатъ доктору Шмидту, который произвелъ ихъ въ Вюрцбургской народной школѣ, гдѣ состоитъ въ числѣ классныхъ учителей.

Докторъ Шмидтъ прямѣе своихъ предшественниковъ подошелъ къ

Digitized by Google

послѣдней цѣли эксперимента. Онъ сравнивалъ классныя работы дѣтей не съ имитаціями домашнихъ работъ, какими представляются работы въ классѣ же, но въ одиночку, а съ настоящими домашними работами, исполненными учащимися въ ихъ естественной, домашней обстановкѣ. Поэтому опытъ Шмидта сопровождался и обстоятельнымъ изученіемъ домашней обстановки дѣтей. Нѣкоторые изъ выводовъ, полученныхъ Шмидтомъ въ этомъ отношеніи, не лишены значенія и для насъ. Такъ, напримѣръ, оказалось, что почти во всѣхъ изслѣдованныхъ случаяхъ въ домашней жизни дѣти находились подъ преимущественнымъ вліяніемъ матери, такъ какъ отцы приблизительно $^4/_5$ времени проводятъ внѣ дома. Родители вообще мало интересуются домашними работами дѣтей и оказываютъ содѣйствіе имъ въ томъ или другомъ смыслѣ только на первыхъ порахъ обученія. Очень рѣдко домашнія занятія дѣтей могутъ происходить безпрепятственно. Около 50% учащихся живутъ въ квартирахъ, состоящихъ не болѣе, чѣмъ изъ двухъ комнатъ, гдѣ изоляція ученика во время занятій не возможна. Больше всего мѣшаютъ занятіямъ братья и сестры (64%). Домашнія условія учениковъ нашихъ училищъ едва ли существенно разнятся отъ описанныхъ. А потому и намъ слѣдовало бы всегда помнить, какими затрудненіями сопровождается исполненіе учениками работъ на дому.

Всѣ работы, данныя Шмидтомъ, принадлежали къ числу письменныхъ. Онѣ представляли три серіи: списываніе съ книги, рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ и сочиненіе. Каждая серія работъ состояла изъ трехъ разновидностей. Такъ списывали сначала съ текста, напечатаннаго нѣмецкимъ шрифтомъ, пользуясь при перепискѣ нѣмецкимъ же шрифтомъ; потомъ списывали съ текста, напечатаннаго нѣмецкимъ шрифтомъ, но пользуясь латинскимъ шрифтомъ; наконецъ, списывали съ нѣмецкаго шрифта нѣмецкимъ же, но съ измѣненіемъ рѣчи прямой на косвенную и наоборотъ. По ариѳметикѣ были даны: задачи на умноженіе и дѣленіе отвлеченныхъ чиселъ; задачи на именованныя числа, съ употребленіемъ десятичныхъ дробей; задачи на вычисленіе процентовъ, съ употребленіемъ простыхъ дробей. Для сочиненій были предложены: разсказъ (напр. объ экскурсіи и т. п.); разсужденіе (напр. о значеніи лѣса, моря и т. п.); географическое описаніе данной мѣстности.

Порядокъ производства работъ былъ слѣдующій. На вечеръ извѣстнаго опредѣленнаго дня ученикамъ давалась на домъ извѣстная работа. На другой день во вторые утренніе часы ученики, дѣлавшіе

Digitized by Google

эту работу, исполняли однородную и соотвѣтственной трудности работу въ классѣ. Черезъ три недѣли опять въ точно опредѣленные дни тѣ же ученики исполняли другую пару такихъ же работъ въ качествѣ контрольныхъ. Наконецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ такого же рода работа исполнялась еще разъ на дому учениками другого класса, въ которомъ домашнія работы вовсе не практиковались. Къ участію въ работахъ привлечены были 4 класса, съ контингентомъ учащихся въ возрастѣ отъ 12 до 13 лѣтъ.

Поставивъ задачей выразить точными математическими величинами выводы изъ своихъ опытовъ, Шмидтъ долженъ былъ придумать формулу, по которой могла бы быть исчисляема успѣшность работы. Для этого нужно было, съ одной стороны, предусмотрѣть и обнять возможные недостатки работъ, а, съ другой, принять во вниманіе ихъ относительное значеніе. Выработанныя Шмидтомъ скалы для оцѣнки работъ представляютъ для насъ двойной интересъ, какъ опытъ систематизированія недостатковъ, встрѣчающихся въ ученическихъ работахъ, и какъ выраженіе взгляда нѣмецкаго учителя на предѣлы требовательности въ отношеніи этихъ работъ.

Установленныя Шмидтомъ скалы представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1. Для оцѣнки работъ по письму.

Недостатки работъ.	Оцѣнка ихъ по относительной важности.
а. Недостатки матеріальные:	
а.а. пропускъ слова	2
б.б. лишнее слово	2
в.в. употребленіе одного слова вмѣсто другого . .	2
г.г. извращеніе слова	2
д.д. пропускъ буквы	1
е.е. лишняя буква	1
ж.ж. употребленіе одной буквы вмѣсто другой . .	1
з.з. извращеніе буквы	1
б. Недостатки формальные:	
а.а. ошибка въ употребленіи прописныхъ и строчныхъ буквъ	1
б.б. раздѣльное написаніе одного слова	1

Digitized by Google

в.в. слитное написаніе отдѣльныхъ словъ 1
г.г. ошибка противъ знаковъ препинанія 1/4
д.д. написаніе поверхъ строки 1/16
е.е. ошибка въ надстрочныхъ знакахъ 1/8
ж.ж. поправки 1/32
з.з. недописанныя буквы 1/32
и.и. нѣмецкая буква вмѣсто латинской 1/64
і.і. ошибка въ переносѣ слова 1/2
к.к. употребленіе прямой рѣчи вмѣсто косвенной или наоборотъ 1/4
л.л. смѣшеніе прямой рѣчи съ косвенной 1/2

2) Для работъ по ариѳметикѣ.

а. Недостатки матеріальные:

а.а. ошибка въ сложеніи, вычитаніи, умноженіи или дѣленіи 1
б.б. лишняя цифра, пропускъ цифры или употребленіе одной цифры вмѣсто другой 1
в.в. извращеніе цифры 1
г.г. смѣшеніе дѣйствій 2
д.д. пропускъ задачи 4
е.е. ошибка въ обозначеніи числа 1/4
ж.ж. ошибка въ ходѣ вычисленій 2

б. Недостатки формальные.

а.а. неправильное употребленіе запятой въ десятичныхъ дробяхъ 1/2
б.б. поправка въ цифрахъ 1/16
в.в. неправильное помѣщеніе чиселъ при совершеніи дѣйствій 1/4
г.г. написаніе цифръ поверхъ строки 1/16

3) Для работъ по сочиненію.

Матеріальные недостатки:

а′.а′. ошибка въ употребленіи временъ 1/2
б′.б′. ошибка въ употребленіи падежей 1
в′.в′. ошибка въ согласованіи 1/2
г′.г′. ошибка смысловая 1

Digitized by Google

д'.д'. неправильное выраженіе . . . . . ½
е'.е'. повтореніе 1

Примѣчаніе. Кромѣ того примѣняется скала, установленная для работъ по письму.

V.

Работы по письму (списыванію) дали вообще показанія, неблагопріятныя для домашнихъ упражненій учащихся, какъ это видно изъ ниже слѣдующихъ таблицъ, показывающихъ суммы ошибокъ, допущенныхъ учениками въ однородныхъ работахъ, сдѣланныхъ на дому и въ классѣ.

А. Первая пара работъ.

а) Оцѣнка съ матеріальной стороны.

Недостатки работъ (номенклатура по скалѣ 1).	Первоначальный опытъ.		Повторительный опытъ.	
	Домашнія работы.	Классныя работы.	Домашнія работы.	Классныя работы.
а.а.	54	30	48	106
б.б.	8	20	8	36
в.в.	—	—	—	—
г.г.	2	10	30	26
д.д.	68	34	60	36
е.е.	10	11	18	12
ж.ж.	3	—	8	1
з.з.	13	9	16	4
	158	114	188	221

Digitized by Google

б) Оцѣнка съ формальной стороны.

Недостатки работъ (номенклатура по скалѣ 1).	Первоначальный опытъ.		Повторительный опытъ.	
	Домашнія работы.	Классныя работы.	Домашнія работы.	Классныя работы.
г.г.	30	26	39	32
ж.ж.	50	32	27	35
д.д.	6	2	5	4
а.а.	17	2	25	—
б.б.	5	1	9	3
в.в.	1	—	2	—
е.е.	3	7	12	6
	112	70	119	80

Итоги предыдущихъ двухъ таблицъ.

Первоначальныя работы.		Контрольныя работы.	
Д о м а.	Въ классѣ.	Д о м а.	Въ классѣ.
270	184	307	301

Digitized by Google

Б. Вторая пара работъ.

а) Оцѣнка съ матеріальной стороны.

Недостатки работъ (номенклатура по скалѣ 1).	Первоначальныя работы.		Контрольныя работы.	
	Домашнія работы.	Классныя работы.	Домашнія работы.	Классныя работы.
а.а.	80	66	134	56
б.б.	10	2	28	6
в.в.	—	—	—	—
г.г.	6	10	12	6
д.д.	65	30	67	18
е.е.	38	24	18	35
ж.ж.	2	1	3	—
з.з.	48	44	58	37
	249	177	320	158

Digitized by Google

б) Оцѣнка съ формальной стороны.

Недостатки работъ (номенклатура по скалѣ 1).	Первоначальныя работы.		Контрольныя работы.	
	Домашнія работы.	Классныя работы.	Домашнія работы.	Классныя работы.
г.г.	7.50	4,00	7,53	5,25
ж.ж.	5,88	3,33	5,37	3,50
л.л.	0,93	0,38	0,93	0,56
а.а.	1,00	—	2,00	—
е.е.	9,75	2,38	5,88	2,00
и.и.	8,62	0,36	9,17	4,05
з.з.	0,75	0,25	0,53	0,31
i.i.	1,50	1,00	1,00	0,50
	35,93	11,70	32,41	1,617

Итоги предыдущихъ двухъ таблицъ.

Первоначальныя работы.		Контрольныя работы.	
Д о м а.	Въ классѣ.	Д о м а.	Въ классѣ.
284.93	188.70	352,41	174,17

Digitized by Google

B. Третья пара работъ.

a) Оцѣнка съ матеріальной стороны.

Недостатки работъ (номенклатура по скалѣ 1).	Первоначальныя работы.		Контрольныя работы.	
	Домашнія работы.	Классныя работы.	Домашнія работы.	Классныя работы.
а.а.	180	68	112	62
б.б.	48	22	42	12
в.в.	12	10	18	24
г.г.	148	52	156	90
д.д.	36	27	40	26
е.е.	9	27	13	22
ж.ж.	—	—	—	—
з.з.	11	4	11	7
	444	210	392	243

Digitized by Google

б) Оцѣнка съ формальной стороны.

Недостатки работъ (номенклатура по скалѣ 1).	Первоначальныя работы.		Контрольныя работы.	
	Домашнія работы.	Классныя работы.	Домашнія работы.	Классныя работы.
г.г.	12,00	9,25	18,00	9,50
ж.ж.	1,66	0,75	1,19	0,82
л.л.	0,75	0,32	0,56	0,69
а.а.	20,00	8,00	17,00	3,00
е.е.	2,25	1,00	1,63	0,25
б.б.	2,00	—	3,00	—
в.в.	7.00	1,00	4,00	—
к.к.	6,75	6,50	3,75	—
л.л.	7,00	7,00	6,00	5,50
	59.41	33,82	60,13	31,51

Итоги предыдущихъ двухъ таблицъ.

Первоначальныя работы.		Контрольныя работы.	
Дома.	Въ классѣ.	Дома.	Въ классѣ.
503,41	243,82	452,13	274,51

Digitized by Google

Въ нижепомѣщенной таблицѣ сведены всѣ данныя, относящіяся къ письменнымъ работамъ перваго опыта.

РАБОТЫ.	Недостатки матеріальные:			Недостатки формальные.		
	Число погрѣшностей.	Среднее число погрѣшностей на 1 ученика.	Показатель колебаній успѣшности работъ.	Число погрѣшностей.	Среднее число погрѣшностей на 1 ученика.	Показатель колебаній успѣшности работъ.
Домашн. раб. I	158	4,13	3,42	112	2,94	0,90
Школьн. „ I.	114	2,92	2,60	70	1,79	0,30
Домашн. „ II	249	6,07	2,67	35,93	0,88	0,31
Школьн. „ II	177	4,32	2,01	11,70	0,29	0,28
Домашн. „ III.	444	6,96	3,13	59,41	0,93	0,76
Школьн. „ III.	210	3,41	1,63	33,82	0,54	0,64

Digitized by Google

Черезъ три недѣли новый опытъ далъ слѣдующія показанія:

РАБОТЫ.	Недостатки матеріальные.			Недостатки формальные.		
	Число погрѣшностей.	Среднее число погрѣшностей на 1 ученика.	Показатель колебаній успѣшности работъ.	Число погрѣшностей.	Среднее число погрѣшностей на 1 ученика.	Показатель колебаній успѣшности работъ.
Домашн. раб. I.	188	4,95	4,01	119	3,13	1,35
Школьн. „ I.	221	5,62	3,18	80	2,05	2,01
Домашн. „ II	320	7,80	2,43	32,41	0,79	0,60
Школьн. „ II	158	3,60	2,10	16,17	0,37	0,36
Домашн. „ III.	392	7,66	3,79	60,13	1,18	0,60
Школьн. „ III.	243	5,33	3,09	31,51	0,69	0,58

Во всѣхъ приведенныхъ таблицахъ результаты эксперимента говорятъ въ пользу классныхъ работъ. Исключеніе составляетъ единственный случай: при вторичномъ опытѣ первая задача въ школѣ была исполнена хуже, чѣмъ дома. Объясненіе заключается въ особыхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ опытъ. Во время урока, на которомъ исполнялась работа, порядокъ занятій былъ нарушенъ появленіемъ матери одного ученика, которая вела о немъ бесѣду съ учителемъ предъ дверьми класса. Разговоръ этотъ не могъ не интересовать дѣтей и являлся серьезнымъ препятствіемъ къ правильному ходу занятій. Сдѣлались возможными столь грубыя ошибки, какъ, напримѣръ, пропускъ однимъ ученикомъ цѣлой строки переписываемаго

Digitized by Google

текста. Само собою разумѣется, что данныя опыта, происходившаго при описанной обстановкѣ, не могутъ колебать ни въ какой степени заключеній, вытекающихъ изъ всей ихъ совокупности.

VI.

Переходимъ къ розультатамъ опыта съ работами по ариѳметикѣ.

Предыдущая глава дала намъ понятіе о той процедурѣ, которая приводила Шмидта къ послѣднимъ общимъ выводамъ. А потому здѣсь мы не признаемъ необходимымъ опять прослѣдить экспериментатора на всемъ пути его изысканій и прямо обращаемся къ общимъ итогамъ наблюденій.

Данныя по работамъ ариѳметическимъ перваго опыта сводятся къ помѣщенной здѣсь таблицѣ.

РАБОТЫ.	Недостатки матеріальные.			Недостатки формальные.		
	Число погрѣшностей.	Среднее число погрѣшностей на 1 ученика.	Показатель колебаній успѣшности работъ.	Число погрѣшностей.	Среднее число погрѣшностей на 1 ученика.	Показатель колебаній успѣшности работъ.
Домашн. раб. I.	189	4,85	3,67	20,69	0,53	0,49
Школьн. „ I.	135	3,38	2,10	11,51	0,29	0,22
Домашн. „ II	334,25	7,62	3,95	17,32	0,39	0,31
Школьн. „ II	254	6,32	2,38	14,00	0,34	0,30
Домашн. „ III.	236,25	7,16	3,78	12,13	0,37	0,33
Школьн. „ III.	185,25	4,31	2,79	14,19	0,34	0,30

Digitized by Google

Вторичный опытъ видоизмѣнилъ данныя слѣдующимъ образомъ:

РАБОТЫ.	Недостатки матеріальные.			Недостатки формальные.		
	Число погрѣшностей.	Среднее число погрѣшностей на 1 ученика.	Показатель колебаній успѣшности работъ.	Число погрѣшностей.	Среднее число погрѣшностей на 1 ученика.	Показатель колебаній успѣшности работъ.
Домашн. раб. I.	208,00	5,33	3,25	14,63	3,75	3,02
Школьн. „ I.	131,00	3,28	1,88	6,88	0,17	0,16
Домашн. „ II	249,75	6,46	1,01	10,56	0,28	0,14
Школьн. „ II.	208,95	4,49	2,23	10,00	0,23	0,19
Домашн. „ III.	273,00	8,24	2,15	21,95	0,67	0,49
Школьн. „ III.	151,00	4,58	2,79	9,01	0,21	0,19

Такимъ образомъ и данныя по исполненію ариѳметическихъ задачъ даютъ въ общемъ самыя благопріятныя заключенія для классныхъ работъ. Однакожъ въ трехъ случаяхъ классныя работы на практикѣ дали отрицательные результаты относительно колебаній успѣшности. Но понятно, что единичныя отклоненія отъ нормы, неизбѣжныя въ

Digitized by Google

сложныхъ комбинаціяхъ, обнимающихъ тысячи случаевъ, не подрываютъ значенія твердо обозначившихся общихъ правилъ.

VII.

Успѣшность работъ по сочиненію выражается нижепомѣщенными таблицами.

Результаты перваго опыта.

РАБОТЫ.	Недостатки матеріальные.			Недостатки формальные.		
	Число погрѣшностей.	Среднее число погрѣшностей на 1 ученика.	Показатель колебаній успѣшности работъ.	Число погрѣшностей.	Среднее число погрѣшностей на 1 ученика.	Показатель колебаній успѣшности работъ.
Домашн. раб. I.	425,50	11,20	8,56	100,85	2,65	1,95
Школьн. „ I.	326,50	8,59	7,48	48,45	1,28	1.17
Домашн. „ II	348,00	12,89	8,47	76,34	2,83	1,12
Школьн. „ II.	164,50	5,16	4,76	40,66	1,45	1.31
Домашн. „ III.	313,00	7,26	3,49	45,37	1,05	0,57
Школьн. „ III.	241.50	5,58	2.33	52,07	1.20	0.59

Digitized by Google

Результаты повторнаго опыта.

РАБОТЫ.	Недостатки матеріальные.			Недостатки формальные.		
	Число погрѣшностей.	Среднее число погрѣшностей на 1 ученика.	Показатель колебаній успѣшности работъ.	Число погрѣшностей.	Среднее число погрѣшностей на 1 ученика.	Показатель колебаній успѣшности работъ.
Домашн. раб. I.	326,50	8,59	5,94	67,40	1,77	0,87
Школьн. „ I.	221,00	5,82	4,31	41,67	1,10	0,36
Домашн. „ II	274,00	10,15	7,56	60,35	2,24	1,75
Школьн. „ II	161,00	5,75	4,74	35,44	1,66	1,04
Домашн. „ III.	272,00	6,30	4,79	41,12	0,95	0,65
Школьн. „ III.	168,00	4,88	3,89	31,50	0,92	0,44

Итакъ, сочиненія, говоря вообще, составляются удачнѣе въ классѣ, чѣмъ дома. Лишь одна изъ классныхъ работъ въ формальномъ отношеніи оказалась ниже соотвѣтственной домашней. Колебанія успѣшности также менѣе значительны въ сочиненіяхъ, написанныхъ въ классѣ.

Однакожъ ближайшее разсмотрѣніе данныхъ, относящихся до исполненія работъ, показываетъ, что сочиненія хуже пишутся дома лишь въ томъ случаѣ, когда работа происходитъ въ общихъ домашнихъ

Digitized by Google

помѣщеніяхъ, въ присутствіи другихъ членовъ семьи. Но когда ученики изолированы и могутъ работать безъ особыхъ помѣхъ, то сочиненія выходятъ даже лучше, чѣмъ въ классахъ.

Вотъ, напримѣръ, данныя, представляющія сравненіе домашнихъ работъ, исполненныхъ 12 учениками въ особыхъ комнатахъ и при отсутствіи какихъ-либо помѣхъ съ соотвѣтственными работами этихъ же учениковъ, сдѣланныхъ въ классѣ. Такъ какъ размѣры сочиненій, какъ само собою разумѣется, весьма разнообразны, то оцѣнка сочиненій сдѣлана посредствомъ вывода % отношенія ошибокъ къ числу словъ. (См. табл. на стр. 96—97).

Относительная цѣнность домашнихъ работъ, исполненныхъ при наличности препятствій выражается нижеслѣдующею таблицею. (См. табл. на стр. 98—99).

Подобно Мейманну д-ръ Шмидтъ думаетъ, что дѣйствительными препятствіями въ успѣшности домашнихъ работъ служатъ лишь такія, которыя отвлекаютъ вниманіе учениковъ въ сторону отъ предмета занятія или парализуютъ ихъ умственную дѣятельность, маловажныя же внѣшнія препятствія не обнаруживаютъ сколько-нибудь рѣшительнаго вліянія на достоинство работъ. Однакожъ въ оглашенныхъ Шмидтомъ матеріалахъ мы не нашли подтвержденія этого положенія.

Чрезвычайно интереснымъ фактомъ въ экспериментѣ Шмидта является то, что ученики, никогда не писавшіе дома, такъ какъ ихъ классный учитель отрицалъ всякое значеніе домашнихъ работъ, первое же заданное на домъ сочиненіе написали и въ матеріальномъ, и въ формальномъ отношеніи лучше, чѣмъ ученики самого экспериментатора, имѣвшіе эту практику. Д-ръ Шмидтъ объясняетъ это возбужденнымъ состояніемъ учениковъ, заинтересованныхъ новымъ занятіемъ. Нужно, впрочемъ, прибавить, что повторный опытъ далъ уже обратные результаты.

VIII.

Педагогическіе выводы, получаемые изъ разсмотрѣнія данныхъ дидактическихъ экспериментовъ д-ра Шмидта, сводятся, по его мнѣнію, къ слѣдующимъ положеніямъ.

1. Совокупность данныхъ произведеннаго изслѣдованія показываетъ, что домашнія работы учащихся ниже соотвѣтственныхъ классныхъ работъ. Это обстоятельство не можетъ однакожъ служить основаніемъ для отрицанія домашнихъ ученическихъ работъ вообще, такъ

Digitized by Google

какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ домашнія работы оказывались даже лучше классныхъ. Во всякомъ случаѣ домашнія работы учениковъ сами по себѣ представляютъ несомнѣнную цѣнность.

2. Должно избѣгать постояннаго ежедневнаго задаванія работъ на домъ, такъ какъ при этомъ условіи работы, обращаясь въ обыденное дѣло, исполняются безъ интереса и потому безъ достаточнаго вниманія.

3. Въ тѣ дни, въ которые ученики собираются въ школу до обѣда и послѣ обѣда, домашнія работы вовсе не должны имѣть мѣста.

4. Письменныя задачи по ариѳметикѣ не слѣдуетъ вовсе задавать на домъ, потому что работы эти оказываются вообще исполняемыми весьма неудовлетворительно по существу.

5. Домашнія работы по сочиненію надо давать съ такимъ разсчетомъ, чтобъ ученики могли ихъ исполнять въ такое время, когда они остаются дома одни, такъ какъ въ этомъ случаѣ они пишутъ лучше, чѣмъ въ классѣ.

6. Домашнія работы учениковъ должны состоять въ тѣснѣйшемъ соотношеніи съ класснымъ преподаваніемъ; а потому онѣ должны быть подготовляемы и контролируемы въ классѣ.

IX.

Дидактическій экспериментъ на пути къ своей цѣли встрѣчается съ самыми серьезными затрудненіями. Съ одной стороны, изучаемое явленіе обыкновенно осложнено столь многими сопутствующими условіями, что изолировать его отъ побочныхъ обстоятельствъ, получить явленіе въ чистомъ видѣ представляется дѣломъ не всегда достижимымъ. Съ другой стороны, наука не обладаетъ такимъ масштабомъ, который обезпечивалъ бы столь же точное измѣреніе явленій умственной жизни, какое возможно относительно предметовъ матеріальныхъ. Поэтому въ предотвращеніе выводовъ односторонникъ и ошибочныхъ экспериментаторы многократно повторяютъ свои опыты и наблюденія. Но независимо отъ этой, такъ сказать, домашней повѣрки, результаты дидактическаго эксперимента для полученія совершенной убѣдительности должны выдержать еще повѣрку со стороны теоретической состоятельности вызываемыхъ ими предположеній; ибо только тѣ данныя эксперимента не вызываютъ сомнѣнія, которыя удобно вмѣщаются въ общую систему нашихъ знаній и не состоятъ въ противорѣчіи съ началами, установленными опытною наукою въ другихъ ея развѣтвленіяхъ.

Digitized by Google

Ученики.	ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ.					
	Домашнія работы.			Классныя работы.		
	Матеріальные недостатки.	Формальные недостатки.	Число словъ.	Матеріальные недостатки.	Формальные недостатки.	Число словъ.
1.	3,33	0,23	151	3,35	0,21	164
2.	2,73	0,21	128	1,60	0,28	156
3.	3,84	0,30	169	2,78	0,35	144
4.	1,91	1,79	131	—	0,37	145
5.	1,64	1,26	152	7,51	0,78	156
6.	7,58	1,37	198	8,39	0,20	137
7.	8,46	1,56	130	13,37	1,01	187
8.	1,72	2,15	232	0,42	0,27	161
9.	7,85	1,70	191	11,80	0,06	161
10.	13,63	1,36	143	8,26	1,73	109
11.	5,48	1,65	155	5,56	0,33	135
12.	1,33	1,46	124	1,60	0,84	156
	59,50	15,04	—	64,64	6,43	—

Digitized by Google

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТЪ.					
Домашнія работы.			Классныя работы.		
Матеріальные недостатки.	Формальные недостатки.	Число словъ.	Матеріальные недостатки.	Формальные недостатки.	Число словъ.
0.74	0,94	136	3,78	0,45	119
3.50	0,37	102	0,40	—	125
5.21	0,18	211	0,36	0,30	139
—	0,95	119	8,05	1,83	87
3,13	0,91	128	2,17	0,36	138
3.92	1,17	152	9,69	0,13	98
14.09	1,49	181	10,92	0,96	119
1,38	1,66	218	1,90	0,34	163
10,40	2,13	125	18,62	0,15	109
7,44	2,69	168	5,07	0,72	138
0.10	0,30	161	1,68	0,29	149
11.39	2.41	158	6,87	1.29	131
61,30	15,20	—	69,51	6,82	—

Digitized by Google

Ученики.	ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ.					
	Домашнія работы.			Классныя работы.		
	Матеріальные недостатки.	Формальные недостатки.	Число словъ.	Матеріальные недостатки.	Формальные недостатки.	Число словъ.
1.	14,00	0,75	205	9,41	1,45	186
2.	3,85	2,78	169	7,31	1,18	212
3.	6,18	2,85	170	4,55	0,27	162
4.	3,65	1,44	178	2,66	1,21	150
5.	3,92	1,77	357	1,84	0,49	196
6.	9,94	1,71	161	6,46	0,82	209
7.	4,68	1,18	139	5,67	1,57	247
8.	8,42	1,67	202	0,61	3,66	150
9.	4,26	0,65	141	2,35	1,91	296
10.	14,63	2,31	123	6,47	1,10	139
11.	5,24	0,56	105	3,50	0,41	100
12.	15,60	0,54	93	8,61	0,11	122
13.	3,68	0,73	231	—	0,30	127
14.	18,56	2,65	159	3,98	3,73	201
15.	8,60	0,88	157	4,93	0,60	203
16.	6,17	0,82	243	3,60	0,19	250
17.	4,19	0,44	215	0,77	2,06	194
	135,57	23,73	—	72,72	21,36	—

Digitized by Google

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТЪ.					
Домашнія работы.			Классныя работы.		
Матеріальные недостатки.	Формальные недостатки.	Число словъ.	Матеріальные недостатки.	Формальные недостатки.	Число словъ.
9,00	1.66	98	7,87	0,66	108
5,07	2,77	138	1,85	1,55	135
3,33	1.38	120	2.50	2,19	140
2.32	1,68	172	1,97	1,27	103
9,23	1,13	130	5,77	0,82	104
7.00	2.44	101	3,85	1,42	130
7,15	0,37	119	2,03	0,26	197
10.06	1,52	159	7,87	0,38	108
5,50	1,63	100	2,68	1,22	224
15,60	3.86	134	11,29	1,41	93
5,24	0,84	105	2,88	0,46	139
19,00	2,78	100	8,17	0,48	104
6.92	0,17	130	5,63	2,35	71
7,93	0,95	126	6,73	4,45	119
5.97	1,09	134	3,15	0,21	159
3,32	2,20	166	2,86	1,15	196
1,56	0.94	160	0,87	0,21	229
124,20	27.41	—	77,97	20,49	—

Digitized by Google

Мы видѣли, что опыты Мейманна, Майера и Шмидта сводятся къ тому общему заключенію, что работу учащихся въ классѣ должно признавать болѣе продуктивною сравнительно съ домашнею ихъ работою, происходящею обыкновенно въ одиночку. Спрашивается, согласуется ли это мнѣніе съ тѣми положеніями, которыя также на основаніи систематизированнаго и провѣреннаго опыта установлены наукой относительно условій проявленія человѣческой энергіи вообще.

По отношенію къ этому общему вопросу, слѣдуя Вундту, Тарду, Сигеле, Лебону и другимъ ученымъ, изучавшимъ условія коллективной дѣятельности людей, должно признать, что общество людей, соединившихся для какой-либо дѣятельности, представляетъ не только сумму отдѣльныхъ силъ, вошедшихъ въ составъ этого общества, но нѣчто большее и высшее, что подъ вліяніемъ совмѣстной дѣятельности не только возрастаетъ общая энергія дѣйствія лицъ, составляющихъ общество, но лица эти могутъ проявлять новыя свойства, какими прежде не обладали, проникаться настроеніями, какихъ они были чужды, даже совершать то, къ чему они лично не были расположены. Словомъ, общество захватываетъ отдѣльныя лица и неудержимо влечетъ ихъ, иногда даже противъ ихъ желанія, къ достиженію предположенной цѣли. Такимъ образомъ мы встрѣчаемся здѣсь съ новой, несомнѣнно реальной силой, съ которой нельзя не считаться. Дѣйствіе этой силы тѣмъ неотразимѣе, чѣмъ многолюднѣе общество и чѣмъ крѣпче его организація. Установленное дидактическими экспериментами положеніе, что ученикъ лучше работаетъ въ обществѣ товарищей, чѣмъ въ одиночку, составляетъ лишь новое подтвержденіе объясненнаго закона проявленія присущей человѣку энергіи. Само собою понятно, что общество дѣтей, собравшееся для того, чтобы учиться, не только не можетъ составить исключенія изъ дѣйствія указаннаго общаго закона, а напротивъ представляетъ почву, на которой дѣйствіе закона должно проявляться съ особенною силою; потому что школьный возрастъ представляетъ среду наиболѣе податливую и чуткую ко всякаго рода воздѣйствіямъ.

Дѣти дѣлаютъ обыкновенно то, чего отъ нихъ ожидаютъ. Считай дѣтей такими хорошими, какими желаешь ихъ видѣть, говоритъ Лай въ своей Экспериментальной Дидактикѣ, и они будутъ такими. Предположить въ ученикѣ извѣстные недостатки и пороки, это значитъ во многихъ случаяхъ породить ихъ. Въ такомъ же смыслѣ высказывается Бенеке. Весьма вредно, говоритъ онъ, называть ребенка лжецомъ, когда онъ сказалъ неправду, или воромъ, когда онъ укралъ какую-

Digitized by Google

нибудь мелочь, а тѣмъ болѣе долгое время обращаться къ нему въ такомъ тонѣ. Если ребенокъ соединитъ съ представленіемъ самого себя безнравственное качество, и если это соединеніе будетъ въ немъ долгое время поддерживаться извѣстнаго рода обращеніемъ, то въ немъ можно уничтожить всякую нравственную стыдливость, всякое нравственное самосознаніе. Дитя привыкаетъ къ этому соединенію; оно дѣйствительно дѣлается лжецомъ, лакомкою, скрытнымъ, злымъ и т. д.

Но дѣти не только дѣлаютъ то, чего отъ нихъ ожидаютъ, но и говорятъ то, что отъ нихъ желаютъ услышать. Путемъ наводящихъ вопросовъ, отъ дѣтей всегда можно получить тотъ отвѣтъ, какой намъ желательно имѣть. Мало того. Подъ вліяніемъ извѣстныхъ впечатлѣній, дѣти могутъ видѣть, слышать, ощущать то, чего въ дѣйствительности не было, если только представленія и ощущенія совпадаютъ съ настроеніемъ, прямо или косвенно имъ внушеннымъ. Учитель Гроосъ [1]) сообщаетъ такой случай. Одна ученица заявила о похищеніи у нея пенала, который положенъ былъ, по ея словамъ, въ извѣстномъ мѣстѣ класса. Всѣ товарищи свидѣтельствовали, что они видѣли пеналъ въ указанномъ мѣстѣ. Оставалось произвести дознаніе о кражѣ. Между тѣмъ на другой день оказалось, что эта ученица пенала въ классъ не приносила, а забыла его дома. Экспериментальная психологія не безъ успѣха пыталась даже установить математическіе коэффиціенты способности дѣтей подчиняться внушеніямъ. Такъ Бине далъ опредѣленія относительно значенія наводящихъ вопросовъ путемъ нижеслѣдующаго опыта. Онъ показывалъ дѣтямъ въ теченіе 12 секундъ картонъ, на которомъ прикрѣплены были различные предметы. За тѣмъ онъ предлагалъ дѣтямъ вопросы, относившіеся до этихъ предметовъ. Вопросы давались не словесно, а письменно, чтобы не помѣшать самостоятельной работѣ дѣтскаго мышленія; ибо извѣстно, что нерѣдко изъ самаго тона вопроса дѣти уже догадываются, какой отъ нихъ желаютъ имѣть отвѣтъ. Вопросы распредѣлялись на три группы. Одни составлены были въ совершенно объективномъ направленіи и ни мало не наводили на отвѣтъ; другіе въ извѣстной степени наводили на отвѣты, и притомъ невѣрные; третьи же прямо наталкивали на ложный путь рѣшенія. Оказалось, что на вопросы первой группы послѣдовало 27% невѣрныхъ отвѣтовъ, второй 38%, а третьей 62% [2]).

---

[1]) *Groos*, Das Seelenleben des Kindes. Berlin. 1904.

[2]) Нельзя не обратить вниманія практическихъ дѣятелей школы на весьма поучительный опытъ Бине. Онъ показываетъ, напримѣръ, съ какою осторожностію надо

Digitized by Google

Какъ наклонность подчиняться внушенію измѣняется съ возрастомъ дѣтей, видно изъ другого опыта Бине. Онъ показывалъ ученикамъ линейку и заставлялъ ихъ потомъ отыскивать такой же величины линейку между многими другими линейками разныхъ величинъ, разложенными на столѣ. При этомъ изъ числа этихъ линеекъ намѣренно устранялась линейка показаннаго размѣра. Само собою разумѣется, что значительная часть дѣтей не распознала ловушки и указывала на столѣ то ту, то другую линейку. Но количество ошибочныхъ опредѣленій между разными возрастными группами распредѣлилось такъ: низшіе классы дали 88% ошибочныхъ показаній, средніе — 60, старшіе—47. Когда потомъ экспериментаторъ запросилъ учениковъ, не ошиблись ли они при указаніи линейки, то измѣнили отвѣтъ 89% младшихъ учениковъ, 80% среднихъ и 54% старшихъ. Очень остроумный опытъ произведенъ былъ Скриптуре, который желалъ опредѣлить, на сколько форма предмета внушаетъ предубѣжденіе относительно его вѣса. Скриптуре бралъ 14 цилиндровъ въ 28 мм. высоты и 35 мм. въ поперечникѣ, разнаго вѣса. Самый легкій вѣсилъ 15 граммовъ, каждый послѣдующій на 5 граммовъ тяжелѣе, такъ что самый тяжелый вѣсилъ 70 граммовъ. За тѣмъ къ этой коллекціи присоединялись еще два цилиндра, вѣсомъ въ 55 граммовъ каждый, которые при той же вышинѣ въ 28 мм. въ поперечникѣ имѣли одинъ 22, а другой 82 мм. Ученикамъ предложено было въ основной коллекціи указать 2 цилиндра, равные, по ихъ мнѣнію, по вѣсу двумъ прибавочнымъ. Разница между дѣйствительнымъ вѣсомъ прибавочныхъ цилиндровъ и вѣсомъ тѣхъ цилиндровъ, которые ученикъ находилъ имъ равными, опредѣляла въ данномъ случаѣ степень ошибочности представленія, внушеннаго формою предметовъ. Опытъ Скриптуре произведенъ былъ въ широкихъ размѣрахъ. Испытанію подвергнуто было 1.200 учащихся, мальчиковъ и дѣвочекъ, возраста отъ 6—17 лѣтъ. Полученные результаты Скриптуре выразилъ нижеслѣдующею таблицею. (См. табл. на стр. 103).

Изъ этой таблицы видно, между прочимъ, что наклонность подчиняться внушеніямъ особенно сильна у мальчиковъ и дѣвочекъ 8 и 9 лѣтъ, и что дѣвочки проявляютъ эту наклонность въ большей

пользоваться свидѣтельскими показаніями дѣтей, когда дѣло идетъ объ установленіи извѣстныхъ фактическихъ данныхъ. Онъ показываетъ далѣе, какое обоюдоострое оружіе представляетъ эвристическій методъ преподаванія, который при неискусной постановкѣ вопросовъ можетъ превращать преподаваніе въ совершенно механическій процессъ.

Digitized by Google

Возрастъ дѣтей.	6 лѣтъ.	7 лѣтъ.	8 лѣтъ.	9 лѣтъ.	10 лѣтъ.	11 лѣтъ.	12 лѣтъ.	13 лѣтъ.	14 лѣтъ.	15 лѣтъ.	16 лѣтъ.	17 лѣтъ.
Мальчики	43,5	43,5	45	50	40	38,5	38	37	31	33	32	25
Дѣвочки.	42,5	43,5	49,5	49,5	44	40	41	38	33,5	38	38,5	31

Digitized by Google

степени, нежели мальчики. Само собою разумѣется, что объясненная наклонность дѣтей допускаетъ самые разнообразные способы испытанія. Профессоръ Нечаевъ, напримѣръ, испытывалъ это свойство дѣтей на числахъ. Онъ предлагалъ дѣтямъ по данному знаку написать любое число, напримѣръ, 8. Нѣкоторые ученики написали это именно число (проявленіе прямого внушенія), другіе же одно изъ близкихъ къ нему (внушеніе непрямое). Оказалось, между прочимъ, изъ этого опыта, что числа внушаются легче, чѣмъ слова. Еще одна любопытная подробность. Возрастъ созрѣванія характеризуется наклонностію до нѣкоторой степени противостоять прямому внушенію, съ сохраненіемъ однако же наклонности подчиняться внушенію косвенному. Послѣдніе случаи въ этой средѣ вдвое чаще, чѣмъ первые. Это совершенно понятно въ виду свойственной этому возрасту особенности ревниво охранять свою самостоятельность [1]).

Итакъ, учащаяся молодежь представляетъ среду, до крайности расположенную безотчетно слѣдовать всякаго рода внушеніямъ, прямымъ и косвеннымъ, моральнымъ и физическимъ, открытымъ и замаскированнымъ. Теперь представимъ себѣ, какую сложную, глубоко обдуманную, до мелочей разработанную и съ неумолимою строгостію проводимую систему воздѣйствія встрѣчаетъ дитя въ школьной организаціи, съ которой онъ входитъ въ ближайшее соприкосновеніе. Здѣсь все приноровлено къ тому, чтобы вовлечь ученика въ общее дѣло. Время занятій, помѣщеніе класса, вся его обстановка, весь бытъ школы, ея правила и обычаи, — все это направлено въ одну сторону, въ сторону поставленной цѣли. Мудрено ли, что дѣти, поступивъ въ школу, становятся неузнаваемыми и, какъ замѣтилъ Майеръ, что вялые проявляютъ прыткость, лѣнивые — усердіе, что дѣти начинаютъ интересоваться предметами, совершенно имъ чуждыми и по первому разу даже не привлекательными. А между тѣмъ домашняя обстановка дѣтей составляетъ большею частію полную противоположность тому, что они встрѣчаютъ въ классныхъ условіяхъ. Дома ученику приходится работать почти всегда въ комнатѣ, гдѣ, кромѣ него, находится еще кто-нибудь изъ членовъ семейства, къ которому онъ принадлежитъ. При этомъ онъ можетъ страдать и отъ неудобнаго сидѣнья, и отъ недостаточнаго освѣщенія. Его развлекаютъ разговорами, порученіями, стукомъ, крикомъ и т. д. Зачастую онъ долженъ

---

[1]) *Stössner*, Beiträge zur experimentellen Didaktik. Allg. deutsche Lehrerzeit. 1906 № 5.

Digitized by Google

работать тогда, когда младшія дѣти весело играютъ около него, или когда его клонитъ ко сну. Совершенно естественно, что ученикъ работаетъ дома вообще медленнѣе и хуже, чѣмъ въ классѣ.

Еще болѣе существенную выгоду классныхъ занятій составляетъ то, что они ведутся подъ присмотромъ и руководствомъ учителя. Дитя школьнаго возраста есть существо неустановившееся, крайне подвижное, легко увлекающееся, быстро остывающее. Внутренніе мотивы къ работѣ у него весьма слабы. Предоставленное самому себѣ, дитя лишь съ большимъ трудомъ можетъ отдаваться сосредоточенному труду. Для него естественнѣе—перелетать съ предмета на предметъ. Ему необходима сторонняя помощь, чтобы удержаться на предметѣ занятія. Дома ученикъ обыкновенно лишенъ этой помощи, въ классѣ же эта помощь всюду сопутствуетъ ему въ лицѣ учителя. Учитель не только помогаетъ ученику сосредоточиваться на работѣ, но спасаетъ его отъ грубыхъ ошибокъ и зачастую предохраняетъ его отъ тяжелыхъ мукъ безтолковаго и безполезнаго труда. Случается, что ученикъ встрѣчаетъ въ работѣ такое недоразумѣніе, которое никакъ не можетъ разрѣшить самъ. Одинъ вопросъ учителю, и дѣло направляется. Между тѣмъ, занимаясь дома, ученикъ въ подобныхъ случаяхъ долженъ бросать свою работу, или же, такъ какъ это не всегда возможно, вести ее наобумъ, а иногда даже съ сознаніемъ ея непригодности. Наконецъ нельзя не указать на моральное вліяніе учителя на классъ. Присутствіе учителя усугубляетъ силы учениковъ. Всякому извѣстно, что, напримѣръ, ученики отвѣчаютъ на экзаменѣ гораздо хуже, когда отсутствуетъ учитель. Находясь въ классѣ во время работы дѣтей, учитель уже однимъ присутствіемъ своимъ внушаетъ дѣтямъ бодрость и вѣру въ успѣхъ занятія. Учитель совершенно категорично предписываетъ извѣстную работу, назначаетъ срокъ для ея исполненія, зорко слѣдитъ за ея теченіемъ—значитъ, никакимъ колебаніямъ и сомнѣніямъ ученика нѣтъ мѣста; работа посильна и должна быть сдѣлана, надо напрячь всѣ силы къ исполненію ея въ назначенное время. Не теряя ни минуты, ученикъ смѣло принимается за дѣло и ведетъ его одушевленный надеждой успѣшнаго исполненія. Но „кто хорошо началъ, тотъ сдѣлалъ половину дѣла“, и это—психологическая аксіома.

Слѣдуетъ прибавить, что ученикъ, занимающійся въ классѣ, кромѣ сознательнаго помощника въ лицѣ учителя, имѣетъ массу безсознательныхъ помощниковъ въ лицѣ своихъ товарищей. И это не только тогда, когда учитель даетъ урокъ, но и тогда, когда онъ лишь

Digitized by Google

наблюдаетъ за исполненіемъ данной ученикамъ работы. Мы не говоримъ о примитивныхъ формахъ помощи въ родѣ подсказыванія, подглядыванія и т. п., которыя больше приносятъ вреда, чѣмъ пользы. Ученики связаны въ классѣ незримою, неуловимою, но безспорно реальною взаимопомощью. Между работающими въ одномъ классѣ существуетъ живое духовное общеніе, обладающее своею, не поддающеюся изслѣдованію сигнализаціею. Несомнѣннымъ послѣдствіемъ этой солидарности работы класса является повышеніе ея производительности. Родители и учители, внимательно наблюдающіе за дѣтьми, говоритъ Лай въ Экспериментальной Дидактикѣ, находятъ, что дѣти выказываютъ себя въ совершенно иномъ свѣтѣ, когда попадаютъ въ общество большого числа дѣтей. Видъ чужой силы вызываетъ и укрѣпляетъ собственную силу. Если ребенокъ остается одинъ, то ему не достаетъ импульса внушенія, исходящаго отъ другихъ, желающихъ его превзойти. Хорошія и дурныя качества другихъ раздуваютъ существующую искру въ пламя. Здоровое и нормальное дитя школьнаго возраста, говоритъ проф. Мейманнъ въ цитованномъ уже сочиненіи, лишь за рѣдкими исключеніями избѣгаетъ работы въ классѣ и любитъ работать въ сообществѣ сверстниковъ. Дитя нуждается въ признаніи своихъ достоинствъ товарищами. Одобреніе сверстниковъ есть то, что восполняетъ для ребенка слабость его собственной воли. Изъ наблюденій, произведенныхъ въ народныхъ школахъ г. Цюриха, Мейманнъ вывелъ заключеніе, что занятія въ обществѣ менѣе утомляютъ дѣтей, чѣмъ занятія въ одиночку, судя потому, что экспериментаторъ не встрѣчалъ высокихъ степеней утомленія въ тѣхъ классахъ, которые не знали домашнихъ работъ. Самъ Мейманнъ и два мюнхенскихъ учителя, которые по его руководству производили изслѣдованія физической силы учащихся на эргографѣ, постоянно находили, что дѣти оказывались всегда сильнѣе, когда ихъ испытанія происходили въ присутствіи многихъ сверстниковъ. Въ виду подобнаго рода фактовъ Мейманнъ полагаетъ, что существуетъ общій законъ проявленій дѣтской воли, состоящій въ томъ, что воля эта достигаетъ нормальныхъ предѣловъ проявленія лишь при условіи дѣятельности въ кругу многихъ товарищей, занятыхъ тѣмъ же дѣломъ. Этотъ законъ, по мнѣнію Мейманна, составляетъ лишь частное выраженіе болѣе общаго закона человѣческой воли вообще, по которому человѣку свойственно дѣлать то, чего отъ него ожидаютъ. Намекъ на существованіе объясненнаго закона находимъ въ словахъ Гете: „когда мы людей беремъ

Digitized by Google

такими, какими они есть, мы ихъ портимъ; когда же мы обращаемся съ ними, предполагая, что они таковы, какими должны были бы быть, то доводимъ ихъ до той высоты, до которой они должны были дойти".

Обращаясь теперь къ домашнимъ занятіямъ дѣтей школьнаго возраста, мы должны признать, что, прежде всего, занятія эти не могутъ быть обставлены тѣми удобствами относительно времени и мѣста, какъ занятія классныя,—потому что они въ значительной своей части падаютъ на такіе часы, когда ученикъ достаточно уже утомленъ работою въ теченіе дня, и потому что они происходятъ въ помѣщеніи, обыкновенно не имѣющемъ никакихъ приспособленій для учебныхъ занятій. Затѣмъ, домашнія занятія не могутъ происходить въ такомъ порядкѣ и съ такою сосредоточенностію, какъ занятія классныя. Они могутъ быть прерываемы вслѣдствіе весьма разнообразныхъ обстоятельствъ, обусловливаемыхъ обычнымъ теченіемъ домашней жизни. Вниманіе ученика можетъ быть отвлекаемо отъ предмета занятій наступленіемъ разныхъ случайностей, предупредить и устранить которыя невозможно. Домашнія занятія предоставляютъ ученика самому себѣ; а между тѣмъ способность его къ самоопредѣленію весьма слаба. Дома онъ лишенъ обыкновенно какого-либо контроля и какой-либо помощи въ занятіяхъ, тогда какъ эта помощь и этотъ контроль представляются для дѣтей весьма часто необходимыми. Вся совокупность условій домашней работы не въ состояніи поддерживать въ ученикѣ ту степень увѣренности и бодрости, какая необходима для проявленія его работоспособности во всей силѣ. Почти всегда ученику приходится вести борьбу съ самимъ собою. Не будучи ограниченъ опредѣленными рамками времени, онъ естественно стремится поскорѣе освободиться отъ работы и посвящаетъ ей времени меньше, чѣмъ нужно по ея существу. Понятіе долга у него еще не развито; представленіе объ имѣющей послѣдовать оцѣнкѣ результатовъ его труда, какъ о чемъ-то будущемъ, смутно; а соблазнъ, заключающійся въ возможности принять участіе въ играхъ своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ, какъ настоящее, ощущается слишкомъ живо.

Такимъ образомъ заключеніе экспериментаторовъ о томъ, что классныя занятія дѣтей представляютъ лучшія гарантіи успѣшности, чѣмъ занятія домашнія, оказывается совершенно соотвѣтствующимъ тѣмъ теоретическимъ соображеніямъ, къ которымъ приводитъ изученіе дѣтской природы и свойствъ человѣческаго духа вообще.

Digitized by Google

X.

Необходимо остановиться на нѣкоторыхъ частныхъ выводахъ, сдѣланныхъ экспериментаторами, составляющихъ исключенія изъ общихъ, установленныхъ ими положеній.

По наблюденіямъ Майера, работы, исполняемыя при условіи усиленной быстроты, удачнѣе дѣлаются въ одиночку, чѣмъ въ классѣ. Профессоръ Мейманнъ, признавая въ однородныхъ случаяхъ превосходство домашнихъ работъ передъ классными, находитъ это явленіе совершенно естественнымъ въ виду того значенія, которое имѣетъ ускореніе темпа работы въ занятіяхъ классныхъ и домашнихъ. Условія классной и домашней работы существенно различны, а соотвѣтственно этому существенно различенъ тотъ темпъ, въ которомъ обыкновенно происходитъ та и другая работа. Въ классѣ ученикъ стѣсненъ условіемъ времени, такъ какъ на исполненіе работы назначается точно опредѣленный срокъ. Дома время находится въ полномъ распоряженіи ученика. Очевидно, что уже по одной этой причинѣ классная работа вынуждаетъ къ большему напряженію силъ, чѣмъ работа домашняя. Но затѣмъ, въ классѣ ученикъ находится подъ давленіемъ мысли, что онъ можетъ отстать отъ товарищей, и это обстоятельство является новымъ стимуломъ, требующимъ ускоренія работы. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, классная работа всегда отличается значительною интенсивностію, а потому и сравнительною доброкачественностію. Но, какъ это очевидно, такой результатъ получается именно благодаря тому, что классная работа производится при сильномъ напряженіи психики. Когда же ко всѣмъ прочимъ возбуждающимъ условіямъ класса присоединяется еще требованіе, чтобы работа произведена была возможно скорѣе, то происходитъ уже перенапряженіе умственныхъ силъ, которое дастъ обратные результаты, такъ какъ повергаетъ учениковъ въ состояніе безпокойства и замѣшательства. Психическая энергія не безгранична, а имѣетъ свои предѣлы, за которыми начинается ея паденіе, точно также, какъ и физическое напряженіе только до извѣстной степени увеличиваетъ продуктивность работы, а выходя изъ предѣловъ выносливости, ведетъ къ пониженію результатовъ труда. Совсѣмъ иное происходитъ въ ускоренной работѣ, исполняемой на дому. Вслѣдствіе отсутствія очень многихъ стимуловъ напряженія, работа эта производится обыкновенно не въ полную силу дѣтей. Приказаніе ускорить темпъ здѣсь имѣетъ результатомъ уси-

Digitized by Google

леніе энергіи работы, не достигающее однакожъ крайняго предѣла напряженія. Такимъ образомъ для домашней работы ускоренный темпъ работы оказывается повышающимъ ея производительность. Съ этими объясненіями нельзя не согласиться.

Опыты Шмидта показываютъ, что сочиненія, писаныя дома, при условіи изолированности дѣтей, лучше сочиненій, написанныхъ въ классѣ. Мейманнъ замѣчаетъ по этому поводу, что выведенный изъ экспериментовъ общій законъ относительно большей продуктивности классныхъ работъ сравнительно съ домашними не имѣетъ значенія абсолютнаго. Есть роды работы, для которыхъ домашнія условія благопріятнѣе. Къ такимъ работамъ, по мнѣнію Мейманна, должно отнести всѣ тѣ, въ которыхъ рѣзче выражается индивидуальность ученика, которыя носятъ наиболѣе ясный отпечатокъ лица работающаго, которыя требуютъ приложенія высшихъ психическихъ силъ. Къ числу такихъ упражненій относятся сочиненія. Они требуютъ углубленія въ предметъ, безпрепятственной работы воображенія, творческаго изобрѣтенія. Всѣмъ этимъ психическимъ процессамъ уединеніе благопріятствуетъ, а присутствіе свидѣтелей мѣшаетъ. Къ этой же категоріи слѣдуетъ отнести геометрическія задачи на построеніе, рисованіе, моделированіе. Замѣчанія Мейманна совершенно совпадаютъ и съ заключеніями Майера. Майеръ полагаетъ, что совмѣстная работа парализуетъ дѣятельность фантазіи и творчества. Творчество требуетъ свободы и не выноситъ сторонняго давленія. Конкурренція есть врагъ творчества. Въ творчествѣ человѣческая индивидуальность стремится выразить самое себя и потому не мирится съ работой въ массѣ.

XI.

Хотя эксперименты Мейманна, Майера и Шмидта, по ограниченности круга изслѣдованія и относительной незначительности собраннаго матеріала, не даютъ рѣшенія затронутаго ими вопроса во всемъ его объемѣ, тѣмъ не менѣе и въ настоящую пору уже является возможность установить нѣкоторыя дидактическія положенія относительно организаціи ученическихъ работъ, не только выходя изъ извѣстныхъ теоретическихъ основаній, но и опираясь на фактическій матеріалъ, научно разработанный и провѣренный. Такими положеніями являются нижеслѣдующія:

1) Мнѣніе о томъ, что классныя занятія учащихся дѣтей вполнѣ обезпечиваютъ достиженіе преслѣдуемыхъ школою образовательныхъ

Digitized by Google

цѣлей и дѣлаютъ ненужными занятія домашнія, должно быть отвергнуто, такъ какъ есть виды занятій, которые, при извѣстныхъ условіяхъ, не менѣе, а иногда и болѣе успѣшно производятся дома, чѣмъ въ классѣ. А потому преподаваніе не можетъ отказаться отъ практики домашнихъ занятій безъ ущерба дѣлу образованія юношества. Принятыя программы преподаванія, объемъ которыхъ опредѣляется потребностями современной жизни, во многихъ случаяхъ не могутъ быть выполнены безъ отнесенія извѣстной части учебныхъ работъ на внѣклассное время. При томъ же домашнія занятія дѣтей, правильно поставленныя, доставляя учащимся практику самостоятельной работы, не лишены важнаго воспитательнаго значенія.

2) Организація преподаванія, въ которой центръ тяжести дѣла переносится на домашнія занятія дѣтей, должна быть признана совершенно нераціональной; такъ какъ большая часть ученическихъ работъ успѣшнѣе исполняется въ классѣ, чѣмъ дома.

3) Правильная организація преподаванія состоитъ въ томъ, что обученіе дѣтей производится существеннѣйшимъ образомъ въ классѣ; въ дополненіе же къ класснымъ занятіямъ, въ ихъ развитіе и завершеніе, для извѣстныхъ возрастовъ, по извѣстнымъ отдѣламъ преподаванія и съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ присоединяются домашнія занятія.

4) Въ составъ внѣклассныхъ занятій учащихся могутъ входить двоякаго рода упражненія: во-первыхъ, такъ называемые уроки, т. е. повтореніе того, что сообщено, разработано и въ общихъ чертахъ усвоено въ классѣ; и, во-вторыхъ, учебныя задачи, т. е. самостоятельныя работы, въ которыхъ учащійся примѣняетъ пріобрѣтенныя имъ знанія къ извѣстному матеріалу и при извѣстныхъ условіяхъ заданія.

5) Занятія перваго рода вообще гораздо успѣшнѣе ведутся цѣлыми обществами учащихся дѣтей; а потому ученикамъ должна быть предоставляема возможность для приготовленія такъ называемыхъ уроковъ собираться группами и исполнять эту обязанность подъ руководствомъ лица, педагогически компетентнаго.

6) Въ начальныхъ народныхъ училищахъ, назначенныхъ для дѣтей школьнаго возраста, ни повторительныя занятія на дому, ни исполненіе на дому учебныхъ задачъ не должно быть допускаемо, за исключеніемъ тѣхъ отдѣленій и классовъ, въ которыхъ обучаются дѣти свыше 12-лѣтняго возраста; но и въ этихъ классахъ и отдѣленіяхъ домашнія работы назначаются лишь въ томъ случаѣ, если имѣется

Digitized by Google

увѣренность, что ученики по условіямъ домашней жизни не лишены возможности исполнить предположенныя работы. То, что налагается школою на обязанность учащихся, должно быть точно исполняемо. Въ высшей степени вредно для авторитета школы и, слѣдовательно, для достиженія воспитательныхъ цѣлей назначеніе учащимся такихъ работъ, которыхъ они исполнить не могутъ.

7) Даваемыя на домъ работы не должны быть однообразны и не могутъ быть назначаемы часто; ибо при этихъ условіяхъ работы, не представляя для дѣтей интереса, исполняются механически и вслѣдствіе этого теряютъ свой педагогическій смыслъ.

8) Для домашнихъ занятій должны быть назначаемы такія работы, которыя давали бы ученику возможность проявить свои индивидуальныя особенности. Онѣ должны вызывать къ дѣятельности творческія силы дѣтей, которыя въ массовой работѣ учащихся не находятъ достаточнаго удовлетворенія.

Вл. Фармаковскій.

Digitized by Google

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ *).

*Книги для современной школы. *С. П. Шохоръ-Троцкій*, преподаватель Сельскохозяйственныхъ курсовъ для лицъ обоего пола, Педагогическихъ курсовъ военнаго вѣдомства, Педагогическихъ курсовъ Фребелевскаго общества, женской гимназіи кн. Оболенской и Выборгскаго коммерческаго училища въ С.-Пб. Геометрія на задачахъ. Книга для учителей: а) начальныхъ школъ съ продолжительнымъ курсомъ; б) низшихъ и среднихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній; в) профессіональныхъ школъ и курсовъ и т. п. (400 политипажей въ текстѣ). Курсъ основанъ на методическихъ упражненіяхъ въ геометрическомъ черченіи. — Доказательства теоремъ вводятся по мѣрѣ возникновенія потребности въ нихъ у учащихся М. 1908. Стр. XXVI+428. Цѣна 2 р.

На обложкѣ книги указана цѣль Сытинскихъ изданій „для современной школы", а именно: „поспособствовать осуществленію реформы школьнаго образованія въ Россіи, поскольку реформа эта зависитъ отъ библіотеки учителя и отъ библіотеки учащагося". Г. Шохоръ-Троцкій съ своей стороны не мало „поспособствовалъ", если не реформѣ, то пополненію нѣкоторыхъ библіотекъ, а главное—склада т-ва И. Д. Сытина, такъ какъ на обложкѣ же мы находимъ перечисленіе находящихся въ послѣднемъ 15-ти его книгъ и пособій по одной ариѳметикѣ: „а) для учениковъ б) для учителей и д) *для классной комнаты*".

Въ началѣ книги два предисловія; одно, болѣе краткое, подъ заглавіемъ „Вниманію учащаго", заканчивается выраженіемъ призна-

*) Отзывы, отмѣченные звѣздочкою, составлены для ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія какъ по основному его отдѣлу, такъ и по отдѣлу начальнаго образованія, а также и по отдѣлу техническихъ и промышленныхъ училищъ.

Digitized by Google

тельности „генералу-отъ-инфантеріи А. Н. Макарову, преподавателямъ математики А. П. Аксюку, Д. М. Левитусу, Д. В. Ройтману и нѣкоторымъ другимъ товарищамъ“ (стр. XII). Второе, подъ заглавіемъ „Предварительныя замѣчанія (Вмѣсто предисловія)“, болѣе обширно, и потому, вѣроятно, авторъ не счелъ возможнымъ рекомендовать его вниманію учащаго, хотя оно не менѣе интересно, чѣмъ первое. Не говоря уже о выдвигаемой тамъ, въ качествѣ цѣннаго элемента, *„кавалерійской проекціи“* [1]), нельзя обойти молчаніемъ и признаніе автора въ томъ, что его Учебникъ геометріи, *„обнародованный“* въ 1892 г., нынѣ уже устарѣлъ да и „вообще неудаченъ“ (стр. XXI).

Въ „Геометріи на задачахъ“ предлагается „основной (онъ же—предварительный, приготовительный или пропедевтическій въ полномъ смыслѣ этого послѣдняго слова) курсъ геометріи“ (стр. XX и VII), который „долженъ и можетъ быть только тою отраслью *естествознанія*, въ которой болѣе, чѣмъ во всякой другой его отрасли, можно примѣнять измѣреніе и вычисленіе“ (стр. XX). Отсюда вытекаетъ и „лабораторный методъ преподаванія математики“ (стр. X), требующій для своего примѣненія тинола, пластицина, плоскогубцевъ, острогубцевъ, круглогубцевъ и другихъ матеріаловъ и инструментовъ, одно перечисленіе которыхъ занимаетъ 14 строкъ на стр. X. „Геометрія на задачахъ содержитъ въ себѣ *полный* курсъ геометріи“ (стр. XXIII), съ добавленіемъ еще ученія о симметріи относительно точки, прямой и плоскости; „нѣкоторое мѣсто отведено также рѣшенію треугольниковъ съ помощью нѣсколькихъ теоремъ изъ тригонометріи и съ помощью таблицъ натуральныхъ величинъ нѣкоторыхъ тригонометрическихъ чиселъ; § 15 посвященъ начаткамъ проекціоннаго черченія; въ книгѣ для учениковъ (находящейся въ печати) приведены нѣкоторыя задачи изъ области „новой“ (такъ называемой синтетической или проективной) геометріи и т. п.“ (стр. XXIV—XXV). Такой курсъ авторъ предполагалъ бы начинать „съ учащимся 10-ти, 11-ти, 12-лѣтняго возраста“, такъ какъ „возрастъ этотъ наиболѣе подходитъ для введенія учениковъ въ геометрическіе интересы“ (стр. XXI). Впрочемъ, по мнѣнію автора, „геометрія на задачахъ можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, оказаться полезнымъ (?) также при современномъ строѣ программъ... Въ низшихъ же учебныхъ заведеніяхъ, въ

[1]) Этотъ переводъ французскаго термина *„perspective cavalière“* одва ли, впрочемъ, получитъ такую же популярность, какою пользуется извѣстный переводъ словъ *„bien-être général“*.

Digitized by Google

профессіональныхъ школахъ, на курсахъ для взрослыхъ основной курсъ геометріи можетъ иногда играть роль курса, *единственно доступнаго или единственно нужнаго учащимся*" (стр. XXIV). Но авторъ совершенно обходитъ молчаніемъ другой, не менѣе важный въ обученіи вопросъ: на сколько именно лѣтъ разсчитанъ этотъ универсальный курсъ, предназначаемый для 10-лѣтнихъ дѣтей и для взрослыхъ? Задуматься же по этому поводу заставляетъ не только объемъ книги, заключающей въ себѣ притомъ лишь часть матеріала, подлежащаго разработкѣ, но и встрѣчающіяся постоянно указанія автора на необходимость „хорошенько поупражнять": „Безъ должнаго количества и безъ должнаго качества упражненій въ данномъ направленіи, подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя, учащимся этотъ процессъ (такъ называемый Евклидовъ процессъ отысканія общей мѣры двухъ прямыхъ) дается только поверхностно. Самый же смыслъ процесса и его значеніе остаются для учениковъ недостаточно выясненными". Это уже на стр. 13; далѣе же требованія еще болѣе повышаются. Вотъ, напр., въ чемъ состоитъ „задача" № 717 б (стр. 257):

„Когда мы больше будемъ знать, то узнаемъ, что можно подобрать такую малую дугу во всякой окружности, что площадь сектора, котораго дуга равна этой дугѣ, будетъ отличаться отъ площади равнобедреннаго треугольника, котораго основаніе равно хордѣ этой дуги, а стороны равны радіусамъ, на площадь, которая меньше, чѣмъ какая угодно малая доля квадратнаго миллиметра.—*Это надо хорошенько понять*".

Въ поясненіе же этой задачи добавлено лишь: „Безполезно это только *сказать*: ученики должны это вполнѣ себѣ уяснить и *уразумѣть на столько, чтобы быть въ состояніи разсказать, въ чемъ дѣло*". Всего только 7 печатныхъ строкъ, а извольте-ка добиться отъ 10-лѣтняго ученика, чтобы онъ разсказалъ, въ чемъ дѣло: сколько для одного этого понадобится времени? Въ № 717 г требуется начертить „гребенку", т. е. раздѣлить кругъ на *возможно большее* число секторовъ, принять дуги ихъ за хорды и начертить „рядышкомъ" на одномъ „лучѣ" треугольники, на которые разбился кругъ. „Эту гребенку можно обратить въ параллелограммъ (почти прямоугольный) слѣдующимъ способомъ: раздѣливъ *всѣ* боковыя стороны треугольниковъ пополамъ и проведя прямыя, которыя раздѣлятъ треугольники на двѣ части (одну трапецію и одинъ треугольникъ), изъ которыхъ можно составить параллелограммъ (почти прямоугольный)". Точка (стр. 258). Сколько же времени надо, чтобы все это вычертить,

Digitized by Google

а затѣмъ еще всѣ „эти разсужденія провести нѣсколько разъ въ классѣ“, чтобы *всѣ* ученики „были въ состояніи вполнѣ сознательно разсказать весь процессъ этой ступени приблизительной квадратуры круга“ (стр. 259)? Черезъ 3 страницы опять замѣчаніе, что содержаніе послѣднихъ двухъ нумеровъ „нуждается, во-первыхъ, во многочисленныхъ предварительныхъ численныхъ примѣрахъ и, во-вторыхъ, въ особенно тщательной методической отдѣлкѣ и многочисленныхъ упражненіяхъ учениковъ при учителѣ“. Ученики при этомъ „должны непосредственнымъ чувственнымъ воспріятіемъ убѣждаться“, „постигать воображеніемъ и силою усмотрѣнія (интуиціи)“ и даже „умомъ понимать“ (стр. 262). На слѣдующей страницѣ авторъ совѣтуетъ вернуться къ понятію объ отвлеченной мѣрѣ угла, о *радіанѣ* и объ отношеніи даннаго угла къ радіану [1]), предупреждая, что „для этого понятія требуются, даже при достаточномъ математическомъ развитіи учениковъ, многочисленныя практическія упражненія“ (стр. 263) и т. д. Мало того, авторъ въ одномъ изъ примѣчаній (стр. 408) предлагаетъ еще „научить попутно“ извлеченію квадратныхъ корней изъ чиселъ, „если учащіеся его почему-либо еще не знаютъ“, а на стр. 359 совѣтуетъ заняться лѣпкой изъ воску и глины, запасшись „стэками“, водою, полотенцами и т. п.

Такимъ образомъ, на изученіе одного пропедевтическаго курса геометріи понадобится не малое число лѣтъ; въ результатахъ же такой затраты времени позволительно усомниться. Прежде всего бросается въ глаза полная безсистемность курса. Уже въ самомъ началѣ книги авторъ признается, что „нѣкоторые параграфы можно перемѣстить, цѣликомъ или частью, одинъ на мѣсто другого“; можно перемѣщать упражненія и въ одномъ параграфѣ, но „только съ нѣкоторою осторожностью“ (стр. IX). На страницѣ 185 онъ совѣтуетъ пропустить § 8 или „вкрапливать“ его содержаніе въ предыдущіе параграфы; почти въ самомъ началѣ § 9 (стр. 207) говоритъ, что теперь „смѣло“ можно бы перейти къ § 16; на стр. 305 указываетъ возможность и выгоду помѣстить тотъ же § 16 послѣ 12-го, „проработку же § 13 отложить на нѣкоторое время, если учитель найдетъ его содержаніе недостаточно *занимательнымъ* для учениковъ“; перейти къ азбукѣ проекціоннаго черченія авторъ совѣтовалъ еще въ § 9 (стр. 215), но когда дошло дѣло до изученія этой азбуки, то онъ

[1]) „Центральный уголъ, въ которомъ длина его дуги равна длинѣ его (?) радіуса, *иногда* называется радіаномъ“ (стр. 264).

Digitized by Google

разрѣшилъ и совсѣмъ опустить ее (стр. 326). Если настолько шатко и неопредѣленно положеніе цѣлыхъ отдѣловъ, то нечего уже говорить о болѣе мелкихъ частяхъ курса. Зачѣмъ, напримѣръ, въ самомъ же началѣ отыскивать общую мѣру двухъ отрѣзковъ, если во всемъ дальнѣйшемъ курсѣ это не находитъ себѣ никакого примѣненія? Зачѣмъ извращать понятіе объ углѣ разсмотрѣніемъ угловъ въ 180° и 360° (стр. 37, 55)? Зачѣмъ въ главѣ о треугольникахъ говорить о перпендикулярѣ къ плоскости (стр. 112—113) и т. д.

Авторъ постоянно грѣшитъ и противъ другого основного требованія дидактики: не предлагать длинныхъ вопросовъ, требующихъ односложныхъ отвѣтовъ, т. е. не пріучать дѣтей говорить не думая. Приведемъ для примѣра задачу № 389 г (стр. 125):

„Начертить прямоугольный треугольникъ; можно ли катетъ его разсматривать, какъ „тѣнь", отбрасываемую гипотенузой на ось проекцій, съ частью которой совпадаетъ этотъ катетъ, если пучокъ лучей лежитъ въ плоскости чертежа и идетъ перпендикулярно къ этой оси, а на пути пучка лежитъ гипотенуза? (Можно)".

Или еще: вопросъ № 1152 (стр. 414) заключаетъ въ себѣ 7 довольно запутанныхъ условій и занимаетъ 20 печатныхъ строкъ, такъ что едва ли кто изъ учениковъ въ состояніи повторить его, хотя бы съ пятаго на десятое; но изъ вѣжливости они отвѣчаютъ утвердительно.

Ученики впрочемъ предполагаются особенные, которые могутъ „отдать себѣ отчетъ" (слова, повторяющіяся во всѣхъ почти задачахъ), въ чемъ угодно. Безъ всякихъ, напримѣръ, разъясненій въ № 889 *а* предлагается (стр. 318):

„Отдать себѣ отчетъ въ томъ: а) равны ли или не равны между собою линейные углы двухъ равныхъ (совмѣстимыхъ) плоскостныхъ угловъ; б) обратно: равны ли или не равны между собою такіе плоскостные углы, у которыхъ углы линейные равны между собою; в) пропорціональны ли углы двугранные своимъ линейнымъ. Можно ли выражать въ градусахъ двугранные (плоскостные) углы?"

Хотя ни раньше, ни позже не говорится, что такое градусъ двуграннаго угла, но развѣ только очень строптивый не подтвердитъ всего того, о чемъ здѣсь спрашивается.

Эти „мнимые" ученики прекрасно отдаютъ отчетъ не только себѣ, но и учителю. Такъ, 10-лѣтній ребенокъ, въ самомъ почти началѣ курса, на вопросъ,—почему центръ находится на перпендикулярѣ изъ средины хорды, отвѣчаетъ: „Потому что каждая точка на этомъ

Digitized by Google

перпендикулярѣ находится на равномъ разстояніи отъ концовъ хорды, и что всѣ точки, изъ которыхъ каждая находится на равномъ разстояніи отъ концовъ хорды, лежатъ на этомъ перпендикулярѣ, а центръ находится на равномъ разстояніи отъ концовъ хорды" (стр. 47).

Относительно же реальныхъ учениковъ авторъ считаетъ не лишнимъ принимать нѣкоторыя мѣры предосторожности. Такъ, при перечисленіи предметовъ, которые „должны быть въ распоряженіи каждаго ученика", подчеркивается „очиненный къ уроку (а не во время урока) карандашъ, ...синій и красный карандаши, очиненные къ уроку" (стр. XI), и не разъ потомъ дается совѣтъ учителю „не бояться безпорядка и нарушенія дисциплины", если учителю „придется, можетъ быть, прибѣгнуть къ сырой картофелинѣ" (стр. 213); „бояться чего-нибудь нежелательнаго на урокахъ математики только потому, что обыкновенно математика доселѣ преподается отвлеченно, нѣтъ основанія". (стр. 359, по поводу пользованія глиной и мыломъ).

На страницѣ 71 г. Шохоръ-Троцкій совѣтуетъ развивать въ дѣтяхъ „живое чутье языка" и доказываетъ собственное чутье употребленіемъ такихъ выраженій, какъ „*распластать*" двугранный уголъ (стр. 332) или боковую поверхность цилиндра, для ея „*компланаціи*" (стр. 272), „*забрать въ циркуль* хорду" (стр. 31), „точка пересѣченія засѣчки" (стр. 49,190), „внутренняя ломаная съ мостомъ и безъ моста" (стр. 104), „учитель, не сочувствующій тѣлесной наглядности" (стр. 289) и т. п. Замѣчу только, что для русскаго совсѣмъ непонятно выраженіе: „получатся четыре шашки *мало-мала* меньше" (стр. 407). У насъ, дѣйствительно, говорятъ иногда: „малъ мала меньше", но это—сокращенныя формы прилагательнаго въ мужескомъ родѣ (вм. „*малый малаго* меньше"), а „шашка"—женскаго рода. И помимо желательныхъ автору *ректификацій*, *компланацій* и *кубатуръ* (стр. 238), математическій языкъ нашъ можетъ быть краткимъ и точнымъ, если только умѣть имъ владѣть.

Въ концѣ 5-ой главы авторъ снисходительно замѣчаетъ: „Если учащій почему-либо не достаточно знакомъ съ матеріаломъ этой главы, то ему предварительно только придется самому съ карандашомъ, циркулемъ и линейкой въ рукахъ проработать упражненія этого параграфа" (стр. 355—356). Мнѣ хотѣлось бы сказать въ защиту учителя, что не знать „кавалерійской проекціи", составляющей существенную часть этой главы, еще не столь большой грѣхъ. Все ученіе о ней въ руководствѣ, напримѣръ, по начертательной геометріи (для средней школы) *Ch. Brisse*'а занимаетъ $1^1/_2$ послѣднія страницы изъ

Digitized by Google

260-ти, а собственно теоретическая часть этого ученія изложена въ 16 строкахъ; но, конечно, всякую простую вещь можно усложнить и затемнить мелочами и подробностями. Не скрою также, что „Архимедова теорема, прорабатываемая въ связи съ видоизмѣненнымъ принципомъ Кавальери“ (стр. XXV), изложена въ такомъ видѣ, если вѣрить одному извѣстному и солидному труду по элементарной математикѣ (у меня подъ рукою 4-е изданіе, 1870 г.), нѣсколько ранѣе, чѣмъ въ книгѣ г. Шохоръ-Троцкаго, а именно — въ 1773 году.

Въ заключеніе укажу нѣкоторые недосмотры автора. То, что онъ называетъ „*центрами подобія*“ треугольниковъ (стр. 166), обыкновенно называется „сходственными точками“ ихъ. Центромъ же подобія двухъ фигуръ, прямо или обратно подобныхъ, называютъ двойную точку этихъ фигуръ, т. е. точку, которая играетъ одинаковую роль въ обѣихъ: напр., центръ тяжести любого треугольника будетъ *центромъ подобія* его съ треугольникомъ, вершины котораго въ серединахъ сторонъ даннаго. Затѣмъ, г. Шохоръ-Троцкій вѣроятно оговорился, утверждая, будто дробное частное „выражаетъ, какую часть *дѣлимаго* составляетъ *дѣлитель*“ (стр. 13). У дѣтей подобная ошибка является естественнымъ слѣдствіемъ дурныхъ привычекъ: чтобы узнать, напримѣръ, какую часть 20-ти составляетъ 5, они обыкновенно дѣлили не 5 на 20, а наоборотъ; но авторъ долженъ, конечно, понимать истинный смыслъ дѣленія. Трудно согласиться и съ нѣкоторыми опредѣленіями, какъ напримѣръ: „Теоремой называютъ истину, которую *принято* доказывать“ (стр. 303). Тутъ дѣло совсѣмъ не въ модѣ, и математики съ удовольствіемъ обошлись бы безъ аксіомъ, если бы логика не требовала посылокъ. Подъ опредѣленія призмы (стр. 212) и усѣченной пирамиды (стр. 228), данныя авторомъ, подойдутъ не только эти тѣла, но и безконечное множество другихъ: стоитъ, напримѣръ, взять призмы любого вида, но съ равными основаніями, и поставить ихъ другъ на друга такъ, чтобы верхнее основаніе одной совпало съ нижнимъ основаніемъ слѣдующей, и получится призма г. Шохоръ-Троцкаго. То же и съ усѣченными пирамидами. Можно бы найти въ имѣющихся у насъ учебникахъ и болѣе точныя опредѣленія.

Опечатокъ масса, и автору къ тѣмъ двумъ страницамъ исправленій, которыя помѣщены послѣ предисловія, пришлось бы, при внимательномъ пересмотрѣ, добавить еще столько же. Рисунки размѣщены, какъ попало: напр., фигура къ № 551 на 196 стр., а къ № 547 на 197-й; къ № 576 на 198 стр., а къ № 567 на 199-й, подъ нею же фигура къ № 565 и т. д.

Digitized by Google

Можетъ быть, для „современной школы" такая книга и подъ-стать, но въ правильно устроенныхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе по „правилу смѣшенія" не можетъ быть терпимо.

В. Соллертинскій.

*Учебникъ географіи Россійской Имперіи. Составилъ *И. Пастеневъ*. С.-Пб. 1907 г. Стр. 195. Цѣна 75 коп.

По современной постановкѣ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ курсъ географіи распредѣляется на 4-й и 5-й классы, по 2 урока въ каждомъ и при томъ съ совершенно самостоятельнымъ курсомъ. Рѣшительно не считаясь съ этою постановкою, авторъ въ IV-й классъ вноситъ въ большомъ количествѣ матеріалъ, относящійся къ V-му классу, между тѣмъ какъ, по мнѣнію компетентнѣйшихъ преподавателей, въ IV классѣ недостаетъ времени для обстоятельнаго прохожденія уже опредѣленнаго нормальнаго курса и особенно въ многолюдныхъ классахъ. Впрочемъ, переполненность не во всѣхъ частяхъ книги одинакова, особенно подавляющею она является въ главной части курса, именно въ спеціальномъ обозрѣніи Европейской Россіи по областямъ. Нашъ авторъ раздѣляетъ Европейскую Россію на 12 областей. Для каждой области назначается свое общее обозрѣніе, какъ это принято и въ другихъ учебникахъ; эти общія обозрѣнія переполнены разными свѣдѣніями изъ географіи физической, изъ метеорологіи, изъ геологіи, описательной естественной исторіи, изъ статистики, этнографіи и исторіи, при чемъ часто встрѣчаются такія свѣдѣнія, которымъ мѣсто или при устномъ разсказѣ учителя, или въ хрестоматіи, или въ мелкомъ шрифтѣ, или же, наконецъ, такія свѣдѣнія, которымъ вовсе не должно быть мѣста въ учебникѣ. Вслѣдствіе переполненности и разнообразія свѣдѣній, въ обозрѣніи теряется центръ, и учащимся трудно сосредоточить свое вниманіе; легко можетъ случиться, что ученикъ съ слабою памятью, читая середину, позабудетъ то, что было въ началѣ, а читающій конецъ, позабудетъ все, что было въ серединѣ и въ началѣ.

Намъ памятны жалобы преподавателей средины 80-хъ годовъ на прекрасно и самостоятельно разработанный учебникъ Лебедева только потому, что въ немъ слишкомъ длинное общее обозрѣніе. Точно также памятно намъ и удовольствіе преподавателей, когда въ 90-хъ годахъ вышелъ новый учебникъ, составляющій извлеченіе изъ Лебедева, но съ сокращеными общими обозрѣніями; благодаря этому и отчасти другимъ внѣшнимъ достоинствамъ, этотъ послѣдній учебникъ

Digitized by Google

скоро сталъ наравнѣ съ своимъ образцомъ. Впрочемъ этотъ недостатокъ не во всѣхъ частяхъ выступаетъ съ одинаковою силою; такъ, напримѣръ, при обозрѣніи сѣверной области составитель, можно сказать, до оскомины надоѣдаетъ ученикамъ характеристикою народностей, населяющихъ Вологодскую и Архангельскую губерніи (стр. 57—59); при обозрѣніи же Средне-Волжской области (стр. 130—133) о разныхъ народностяхъ даются только краткія и надлежащія замѣтки; хотя и странно, отчего волжскимъ татарамъ, мещерякамъ и мордвѣ удѣляетъ авторъ меньше вниманія, чѣмъ самоѣдамъ, лопарямъ и вотякамъ?

Далѣе, въ разсматриваемомъ учебникѣ бросается въ глаза излишняя номенклатура. Если составителю неизвѣстно мнѣніе по этому предмету спеціальной комиссіи, бывшей при С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ въ 1896 г., то нынѣ употребляющіеся и хорошо обработанные методически учебники должны бы предостеречь его отъ этого недостатка; такъ, для чего, напримѣръ, упомянуты: возвышенность Мунна-Мегги въ Лифляндской губ. (стр. 20)? Отроги Уренгайскихъ горъ—Ирындыкъ (стр. 24)? Перевалы Мамисонскій и Зикарскій черезъ главный хребетъ Кавказскихъ горъ (стр. 25)? Вершина Крымскихъ горъ Демиръ-Капу? Притокъ р. Печоры Щугоръ (стр. 28)? Водопады на р. Сунѣ—Гирвасъ и Поръ-Порогъ (стр. 30)? и т. д. Все это данныя, которыхъ нѣтъ ни на спеціальныхъ картахъ, приложенныхъ къ атласу, ни въ учебныхъ атласахъ, а между тѣмъ элементарное требованіе методики географіи состоитъ въ томъ, чтобы, по возможности, не давать въ учебникѣ названій, которыхъ ученикъ не найдетъ на картѣ.

Далѣе, въ учебникѣ встрѣчаются мѣста изъ геологіи. Указанія на значеніе ледниковаго періода для Финляндіи и нашей Озерной области сдѣланы просто и ясно, но замѣчаніе о конечныхъ моренахъ бывшихъ ледниковъ, или объ азарахъ (стр. 64) и о томъ, что Уральскій хребетъ древнѣе Альпъ, Апеннинъ и Пиренеевъ, это, по нашему мнѣнію, уже тонкости и даже праздныя.

Точно также, на ряду съ разными доступными свѣдѣніями по описательной естественной исторіи, встрѣчаются и недоступныя не натуралисту, какъ, напримѣръ, указаніе, что Тиманскій хребетъ „состоитъ изъ гранита и роговообманковаго сланца“ (стр. 51). Давая свѣдѣнія, надъ которыми придется много останавливаться, составитель въ то же время описываетъ (стр. 172, 173 и 174) разные виды деревьевъ, какъ-то: лиственницу, сосну, кедръ, ель, пихту, а равно животныхъ: бѣлаго медвѣдя, моржа и тюленя, песца, бураго медвѣдя,

Digitized by Google

волка, россомаху и т. п., т. е. даетъ матеріалъ, съ которымъ ученики знакомы уже съ азбуки и изъ книгъ для чтенія, назначенныхъ для болѣе ранняго возраста.

Не соблюдено чувство мѣры и по отношенію къ историческимъ фактамъ. Этотъ матеріалъ разсѣянъ всюду при обозрѣніи областей, какъ въ текстѣ, такъ и въ примѣчаніяхъ, при чемъ въ послѣднихъ встрѣчаются свѣдѣнія буквально докучливыя, какъ, напримѣръ, на стр. 78, объ эстахъ и латышахъ, на стр. 88-й—о паденіи Польши и на стр. 124-й—историческія свѣдѣнія о возникновеніи нижегородской ярмарки.

Въ цифрахъ мѣстами замѣчаются грубыя ошибки, напр., число малороссовъ показано въ 15 мил. вм. 22-хъ мил. (стр. 46).

При отмѣткахъ достопримѣчательностей городовъ встрѣчаются слѣдующія несообразности: въ Полтавѣ отмѣчена ярмарка (стр. 110), но не указанъ памятникъ Полтавской битвы; въ Курскѣ отмѣчена Коренная ярмарка (стр. 116), но Коренной пустыни нѣтъ; при Тамбовѣ есть отмѣтка, что это губернскій городъ при жел. дорогѣ (стр. 117), но опущена Саровская обитель въ этой губерніи; о гор. Воронежѣ также общее мѣсто — „важный торговый и промышленный городъ“ (стр. 117), но не говорится о мѣстныхъ святыняхъ и т. п.

Нельзя не отмѣтить также, что составитель въ отношеніи городовъ злоупотребляетъ словами: „самый древній“; напримѣръ, названы „самыми древними городами“: Новгородъ, Кіевъ, а также и Курскъ.

Учебникъ снабженъ схематическими карточками, взятыми изъ учебника того же наименованія Воронецкаго. Но мелкія карты имѣютъ только тогда значеніе, когда онѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ тексту, и въ этомъ смыслѣ онѣ обыкновенно конкурируютъ съ атласомъ; на приложенныхъ же карточкахъ нерѣдко встрѣчаются мѣстности, которыхъ нѣтъ въ текстѣ, а равно опущены мѣстности, которыя встрѣчаются въ текстѣ. Двѣ карты, именно Степная Черноморская область (стр. 95) и Земледѣльческая область (стр. 112), совершенно не соотвѣтствуютъ тексту, такъ какъ группировка губерній у г. Плетенева иная, чѣмъ у Воронецкаго.

Въ текстъ учебника внесено нѣсколько рисунковъ, при чемъ нѣкоторые, изображающіе виды городовъ, достопримѣчательные храмы, а равно нѣкоторые пейзажи, какъ напримѣръ: Дарьяльское ущелье, Альпійскія горы, Байкалъ наглядны и, безъ сомнѣнія, полезны; но сомнительно, чтобы для IV-го класса нужны были изображенія кита, моржа, самоѣда въ тундрѣ, типовъ кавказцевъ и т. п.

Digitized by Google

Встрѣчаются опечатки и нѣкоторыя досадныя, напримѣръ, Чешская губа, Кондалакшская губа; а подъ соборомъ св. Владиміра подпись— „Софійскій соборъ".

По расположенію учебнаго матеріала книга г. Плетенева мало отличается отъ другихъ учебниковъ, но все-таки мы можемъ указать на двѣ несообразности. Въ общемъ описаніи Россіи глава о климатѣ помѣщена послѣ описанія рѣкъ, свойства которыхъ находятся въ зависимости, наряду съ другими условіями, также и отъ климата. Затѣмъ, въ частномъ описаніи Европейской Россіи по областямъ помѣщена область подъ названіемъ „Южная и Юго-Западная Россія". Здѣсь соединены въ одну группу губерніи малороссійскія съ черноморскими степными, и такое соединеніе встрѣчается въ первый разъ въ учебникѣ. Весьма трудно понять, что заставило автора составить такую группу, гдѣ Черниговская губернія соединяется съ Бессарабіей. Область черноземныхъ губерній давно уже отдѣлена во всѣхъ учебникахъ отъ области губерній степныхъ, такъ какъ эти двѣ области отличаются другъ отъ друга и составомъ населенія, и земледѣльческой культурой, и направленіемъ торговли. Затѣмъ, южная и юго-западная область г. Плетенева растянулась на 18 страницъ, что весьма неудобно въ дидактическомъ отношеніи.

На всемъ протяженіи учебника авторъ его старается выдвинуть такіе географическіе факты, которые, ничего не выясняя, только умножаютъ номенклатуру. Къ такимъ фактамъ относятся, напримѣръ: Хибинскій хребетъ, Ильины горы, гора Мунна-меги, нѣсколько вершинъ Урала, Кытра, Ирындыкъ, Мамисонскій перевалъ на Кавказѣ, гора Демиръ-Капу въ Крыму, притокъ Печоры Щугоръ, Климецкій островъ на Онежскомъ озерѣ и многіе другіе. Авторъ проситъ допустить его учебникъ въ городскія училища, но въ то же время очень часто приводитъ геологическія гипотезы. Объяснять эти гипотезы попутно въ выноскахъ, какъ это дѣлаетъ авторъ, неудобно, потому что эти свѣдѣнія являются въ такомъ случаѣ слишкомъ отрывочными и невразумительными для учениковъ. Вообще слѣдуетъ въ учебныхъ курсахъ, особенно для низшихъ училищъ, избѣгать гипотезъ, о которыхъ ученики этихъ училищъ не имѣютъ никакого предварительнаго понятія. Кромѣ того, самъ авторъ не всегда ясно понимаетъ, какъ слѣдуетъ, вліяніе гипотетическихъ данныхъ на современные географическіе факты. На стр. 26 и 27 говорится, что сосредоточіе источниковъ рѣкъ въ сѣверной части Среднерусской возвышенности зависитъ

Digitized by Google

между прочимъ оттого, что здѣсь „наиболѣе задержались льды ледниковаго періода и своимъ сравнительно медленнымъ таяніемъ дали обильную влагу, которая просачивалась въ почву". Прочтя эти строки, ученики могутъ подумать, что въ нашихъ рѣкахъ до сихъ поръ течетъ вода, происшедшая отъ таянія льдовъ ледниковаго періода. Почему льды особенно долго задержались на Среднерусской возвышенности, объ этомъ не говорится ни слова.

Слабую сторону учебника г. Плетенева составляютъ его карты. На картѣ Чернаго моря (стр. 13) не показана внутренняя изобата 1.000 саженъ, извѣстная со времени экспедиціи Врангеля и Шпиндлера. На картахъ отдѣльныхъ областей возвышенности нанесены неправильно, такъ что, напримѣръ, гряды и самыя незначительныя повышенія изображены такъ же, какъ и горы (стр. 52). На однѣхъ картахъ повышенія изображены темными пятнами (стр. 77, 112), а на другихъ штрихами. На рисункахъ подписи не всегда правильны; такъ, подъ изображеніемъ Владимірскаго собора въ Кіевѣ находится подпись: Софійскій соборъ. Изъ крупныхъ ошибокъ можно указать на цифру, обозначающую величину прикаспійской депрессіи (83 сажени вмѣсто такого же числа футовъ, стр. 15). Число малороссовъ въ Россіи показано 15 милліоновъ, вмѣсто 22.

П. Беллярминовъ и А. Соколовъ.

Русская азбука для обученія и самообученія грамотѣ по наглядно-звуковому способу. Составилъ *Исхакъ Казаковъ*. Казань 1907 г. Цѣна 25 коп.

Г. Казаковъ назначаетъ свою книгу для дѣтей татаръ и башкиръ—мусульманъ Камско-Волжскаго района. Учебниковъ для инородцевъ насчитывается уже не мало въ педагогической литературѣ. Выступая съ своимъ опытомъ, г. Казаковъ напирастъ на то, что у него приняты во вниманіе „лингвистическія и культурныя особенности" аудиторіи. Онъ указываетъ, что слишкомъ широка задача—создать учебникъ, „который былъ бы пригоденъ чуть ли не для всѣхъ многочисленныхъ инородцевъ нашего огромнаго государства". По мнѣнію составителя, доселѣ въ пособіяхъ для инородцевъ не придавали должнаго значенія сочетанію слоговъ. А при обученіи татарскихъ дѣтей этотъ пунктъ играстъ очень серьезную роль. Правъ, конечно, г. Казаковъ и въ нижеслѣдующихъ своихъ соображеніяхъ: „мы взяли для ознакомленія дѣтей съ звуками и ихъ изображеніями такія русскія слова, которыя... въ обоихъ языкахъ тожественны по своему звуковому составу и, слѣдовательно, могутъ быть вполнѣ выражены соот-

Digitized by Google

вѣтственными буквами русскаго алфавита, какъ, напримѣръ, слова: самоваръ, лимонъ, зонтикъ и проч. Русскихъ словъ, вошедшихъ въ составъ татарскаго языка, насчитывается болѣе трехъ сотъ, изъ нихъ болѣе двухъ сотъ употребляется почти безъ искаженія, а остальныя слова въ искаженномъ видѣ, какъ, напримѣръ, слова: книга—кнага, стяль—столъ и проч. Мы избѣгаемъ подобныхъ искаженныхъ словъ и беремъ только правильно произносимыя слова". Азбука г. Казакова приспособлена къ разнымъ способамъ обученія грамотѣ и къ самообученію. Въ общемъ, и рисунки, имѣющіе въ виду помогать наглядности, недурны у г. Казакова. „Первое чтеніе послѣ азбуки" у составителя не выдѣляется изъ ряду многихъ подобныхъ, но также проведено довольно цѣлесообразно. „Культурныя особенности", о которыхъ говоритъ продисловіе, чувствуются въ сборничкѣ.

Азбука издана совсѣмъ прилично. Только на стр. 37 напечатано три раза: „храмой".

А. Палимовъ.

Врачъ *А. И. Макушинъ*. Популярная гигіена для среднихъ учебныхъ заведеній и для учителей начальныхъ школъ, какъ пособіе при гигіеническихъ бесѣдахъ съ учащимися. Съ 106 рисунками 55+217+VII стр. Цѣна 1 р. 25 к.

Означенная книжка г. Макушина отвѣчаетъ вполнѣ намѣченной авторомъ задачѣ—служить пособіемъ для бесѣдъ по гигіенѣ—и можетъ быть справедливо названа даже руководствомъ по гигіенѣ для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Легко и удобопонятно написанная, она не напоминаетъ собою обычные учебники гигіены, компилируемые съ нѣмецкихъ или французскихъ монографій и представляющіе безцеремонный пересказъ чужого матеріала въ назиданіе простодушныхъ читателей.

Авторъ, не мудрствуя лукаво, спокойно излагаетъ основныя свѣдѣнія по гигіенѣ, ссылаясь мимоходомъ на примѣры изъ окружающей санитарной обстановки русскаго обихода и строго преслѣдуя задачу воспитанія читателя въ любви и уваженіи къ гигіенѣ, какъ предмету, безусловно необходимому для каждаго смертнаго, дорожащаго здоровьемъ личнымъ и общественнымъ, въ особенности же здоровьемъ юнаго поколѣнія.

Напрасно только авторъ уклонился отъ своей задачи тѣмъ, что, вознамѣрившись знакомить читателя съ гигіеной, увлекся излишнимъ изложеніемъ анатоміи человѣка и подачи помощи въ неотложныхъ случаяхъ. Отдѣлы эти вышли кратки, обрывочны, мало поучительны.

Digitized by Google

Анатомія, физіологія, подача первой помощи требуютъ особыхъ руководствъ и, если допустимы въ руководствахъ гигіены, то въ надлежащихъ подробностяхъ, а не въ видѣ общихъ фразъ, краткихъ положеній.

Вообще учащіеся среднихъ учебныхъ заведеній имѣютъ право и нужду въ болѣе детальномъ ознакомленіи съ анатоміею и подачей первой помощи, чѣмъ намѣтилъ нашъ авторъ.

Авторъ безспорно обладаетъ талантомъ популяризатора и этимъ подкупаетъ въ свою пользу читателя. Особенно хорошо—просто и поучительно—изложены подробности о гигіенѣ жилища, о гигіенѣ кухни, о подвальномъ этажѣ, о пищѣ. Спиртнымъ напиткамъ (вину) однако отдано авторомъ мѣста болѣе, чѣмъ бы слѣдовало, между тѣмъ какъ о почвѣ, о водѣ, о матеріалѣ для постройки зданія (напр. о цементѣ) говорится маловато. Кстати, попадаются и невѣрныя данныя. Касательно искусственныхъ минеральныхъ водъ авторъ пишетъ (110): „Искусственныя минеральныя питьевыя воды представляютъ собою какую либо обыкновенную питьевую воду (колодезную, рѣчную и т. д.), насыщенную искусственно приготовленнымъ углекислымъ газомъ. Это будетъ то, что называютъ сельтерской водой". Искусственныя минеральныя воды, сколько извѣстно, оказываются напитками весьма сложнаго состава. Есть заводы, даже въ Россіи, въ которыхъ приготовленіе означенныхъ водъ обставлено не только добросовѣстно, но и строго научно, такъ что заподозрѣвать искусственныя минеральныя воды въ приготовленіи ихъ изъ одной лишь чистой воды съ примѣсью углекислаго газа не имѣется ни малѣйшаго основанія. Къ этому, утвержденіе автора, что ягодныя или фруктовыя воды приготовляются изъ смѣси сельтерской воды съ фруктовыми соками, равнымъ образомъ неосновательно.

Какъ общая гигіена излагается авторомъ удовлетворительно, такъ, наоборотъ, отдѣлъ гигіены школьной оказывается совсѣмъ неудачнымъ. По образцу нѣмецкихъ руководствъ, составляемыхъ врачами-окулистами, школьная гигіена является у автора гигіеною не учащагося, а писаря, чиновника. Все почти вниманіе въ ней обращено на условія освѣщенія, на классные столы, на почеркъ письма, т. е. на гигіеническія требованія къ зрѣнію ребенка. Забыто авторомъ то, что ученикъ не писарь, а умственный рабочій, для котораго на первомъ мѣстѣ должна стоять забота о гигіенической обстановкѣ умственнаго труда, о добромъ душевномъ настроеніи, о тѣлесномъ воспитаніи, а не объ одной гигіенѣ зрѣнія. Когда ученикъ крѣпокъ и здоровъ, то онъ не боится разныхъ нарушеній гигіены, а если онъ

Digitized by Google

слабъ и болѣзненъ, то никакіе раціональные столы, никакой почеркъ письма и прочее не спасутъ его отъ разстройства зрѣнія, отъ искривленій позвоночника и т. д. Слѣдовательно, по отношенію къ учащемуся суть школьной гигіены будетъ заключаться въ оздоровленіи, закаливаніи ребенка, въ раціональныхъ условіяхъ умственнаго труда и эмоціональной жизни, въ правильномъ тѣлесномъ воспитаніи, а не въ такихъ второстепенныхъ условіяхъ, какъ посадка тѣла при чтеніи и письмѣ, какъ шрифты книгъ, способъ письма, освѣщеніе и т. д. Все это забываютъ или не хотятъ знать многіе школьные врачи, поэтому школьная гигіена и оказывается какимъ-то сборникомъ гигіеническихъ правилъ не для учащагося, не для умственныхъ занятій, а для ординарнаго ребенка, для котораго менѣе всего имѣется заботы объ ученіи, объ умственномъ трудѣ, объ умственномъ воспитаніи.

Обыкновенныя руководства школьной гигіены пишутся не на основаніи личныхъ наблюденій врача надъ дѣтьми въ классѣ, въ условіяхъ учебной ихъ жизни, а на основаніи теоретическихъ соображеній въ четырехъ стѣнахъ врачебнаго кабинета, вдали отъ школы. На мѣсто всего видѣннаго надъ работающимъ ученикомъ являются книжныя разсужденія надъ юнымъ субъектомъ, назначеніемъ коего служатъ чтеніе и письмо, манекеновое сидѣнье, зубренье съ утра до ночи и изыскиванье мѣръ къ досажденію учащаго. Отношеніе такое къ дѣлу особенно прискорбно тѣмъ, что лишаетъ родителей и добросовѣстныхъ педагоговъ возможности принимать надлежащія мѣры къ спасенію учащихся отъ настоящихъ золъ ученія и школы, и направляетъ къ устраненію лишь второстепенныхъ, маловажныхъ ихъ невзгодъ.

Можетъ быть авторъ, за спѣшностью работы, рѣшилъ, остановиться въ изложеніи школьной гигіены на особенно бьющихъ въ глаза ненормальностяхъ школы, но въ такомъ случаѣ онъ самъ же и виноватъ, что сочиненіе его производитъ впечатлѣніе труда, основаннаго не на личныхъ тщательныхъ наблюденіяхъ надъ учащимися въ классѣ, а на поверхностномъ изученіи школьной гигіены по чужимъ, нѣмецкимъ источникамъ.

Рисунки въ книжкѣ грубоваты и порою недостаточно отчетливы, за то печать отвѣчаетъ гигіеническимъ требованіямъ и цѣна книги довольно умѣренная.

Вообще, разсматриваемое руководство г-на Макушина можно признать, относительно общей гигіены, однимъ изъ хорошихъ и заслуживающихъ распространенія.

А. Вирениусъ.

Digitized by Google

***Живое Слово. Книга для изученія родного языка, ч. I, для учениковъ I класса средней общеобразовательной школы. Составилъ *А. Я. Острогорскій*. С.-Пб. 1907. Цѣна 90 коп., въ переплетѣ 1 р. 10 коп., 308 стр.**

Книга г. Острогорскаго производитъ очень благопріятное впечатлѣніе и составомъ произведеній, въ нее включенныхъ, и своею внѣшностью, и дешевизной.

Авторъ былъ правъ, назвавъ свою книгу „*живымъ* словомъ",—онъ оживилъ нашу учебную литературу новымъ свѣжимъ матеріаломъ, внеся въ обиходъ школы такія произведенія, которыя раньше не попадались въ нашихъ хрестоматіяхъ. Авторъ ввелъ произведенія Гарина, Сурикова, Бальмонта, Чехова, Баранцевича, Фофанова, Гаршина, Огарева, Вересаева, Короленко, Жадовскаго, Горькаго. Кромѣ этихъ крупныхъ именъ встрѣчаемъ мы и совсѣмъ малоизвѣстныя въ *изящной* литературѣ: Л. Модзалевскаго, Сливицкаго, Н. Морозова, М. Богданова, И. Ивановича, Гусева-Оренбургскаго и др. Всѣ произведенія названныхъ авторовъ отнюдь не настолько блестящи, чтобы быть образцовыми и интересными для заучиванія и разбора въ классѣ. Погоня за такой новизной матеріала привела составителя къ тому, что онъ выкинулъ много общеизвѣстныхъ и распространенныхъ сочиненій Пушкина, Лермонтова, Жуковскаго, Крылова. Мнѣ кажется, г. Острогорскій впалъ здѣсь въ ошибку,—онъ не сумѣлъ стать на точку зрѣнія дѣтей, для которыхъ *всякое* произведеніе (надоѣвшее педагогу) представляетъ всю прелесть нетронутой новизны. Если бы г. Острогорскій не очень былъ строгъ къ матеріалу, уже выработанному школьной практикой, а обставилъ бы этотъ матеріалъ новыми свѣжими иллюстраціями, обнаружилъ бы большую консервативность въ выборѣ, его книга еще больше имѣла бы цѣны. Конечно, „новизна" матеріала—вещь заманчивая, но выиграетъ ли школа, если ученики младшихъ классовъ, вмѣсто „избитыхъ" и потому для педагога скучныхъ произведеній, станутъ разучивать произведенія Л. Модзалевскаго, Морозова и другихъ и не будутъ знать того, что несомнѣнно цѣнно и нужно?

Что касается до внѣшности книги, то и она вызываетъ нѣкоторыя замѣчанія,—рядомъ съ прекрасными, даже роскошными иллюстраціями встрѣчаемъ мы аляповатые рисунки, плохо нарисованные и плохо напечатанные [1]), а затѣмъ, что хуже всего, встрѣчаемъ декаденщину, въ томъ родѣ, въ какомъ теперешніе художники иллюстрируютъ на-

[1]) Стр. 20, 28, 68, 143, 338.

Digitized by Google

родныя сказки [1]). Встрѣчаются и рисунки, на мой взглядъ, невѣрные [2]), или мало понятные, нуждающіеся въ толкованіяхъ и объясненіяхъ учителя. Быть можетъ, это входило въ задачи составителя? Если это такъ, то, по моему, это непедагогично—дѣтямъ надо давать рисунки вполнѣ ясные, не затемняющіе дѣйствительности, а помогающіе ее понять; непонятны для меня и тѣ принципы, которыми руководился авторъ, дѣля весь матеріалъ на четыре группы—по четыремъ временамъ года — не всегда понятно, почему тотъ или другой разсказъ относится къ той или другой опредѣленной группѣ. Не совсѣмъ точны и вѣрны показались мнѣ толкованія *словъ* на стр. 33 (рухлядь), 283 (лопушникъ), 284 (нелегкая), 324 (таинственный), 297 (якорь), 309 (въ три погибели), 342 (фосфорическій), 355 (ложе).

Наконецъ, послѣднее замѣчаніе: по моему, въ книгѣ г. Острогорскаго матеріалъ собранъ очень разнообразный—слишкомъ элементарный, разсчитанный на дѣтей, только что начинающихъ читать,—и довольно сложный, требующій и психологическаго анализа, и усиленной работы мысли и чувства.

Во всякомъ случаѣ, повторяю, книга г. Острогорскаго, дѣйствительно, *живое слово*; свои промахи онъ, вѣроятно, исправитъ въ слѣдующихъ изданіяхъ, и книга его тогда сослужитъ хорошую службу нашей школѣ.

В. Синовскій.

---

[1]) Стр. 17, 46.

[2]) Стр. 15, 41, 51—2, 62, 110, 113, 122 (?), 135, (?), 176, 189, 225, 233, 279, 302, 333.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

СЕДЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕССЪ ФИЗІОЛОГОВЪ ВЪ ГЕЙДЕЛЬБЕРГѢ.

Съ 13-го по 16-е августа 1907 года состоялся въ Гейдельбергѣ седьмой международный конгрессъ физіологовъ. Пишущій настоящія строки имѣлъ возможность лично присутствовать на этомъ торжественномъ праздникѣ науки и охотно принялъ на себя трудъ подѣлиться съ уважаемыми читателями впечатлѣніями упомянутаго конгресса.

Гейдельбергскій конгрессъ былъ уже седьмымъ по счету. Начало спеціальныхъ съѣздовъ по физіологіи относится къ 1889 году, когда по почину англійскаго физіологическаго общества состоялся первый конгрессъ въ Базелѣ въ лабораторіи проф. Мишера. Слѣдующіе конгрессы повторялись затѣмъ черезъ каждые 3 года: *второй* собрался въ Льежѣ въ лабораторіи проф. Л. Фредерика, *третій* въ Бернѣ у проф. Кронекера, *четвертый* въ Кэмбриджѣ подъ предсѣдательствомъ проф. Фостера, *пятый*—въ Туринѣ у проф. А. Моссо, *шестой*—въ Брюсселѣ во вновь отстроенномъ роскошномъ физіологическомъ институтѣ проф. Эже (Héger) и, наконецъ, мѣстомъ *седьмого* конгресса еще на Брюссельскомъ съѣздѣ былъ избранъ Гейдельбергъ, *„въ лабораторіяхъ котораго*—по выраженію проф. Косселя—*еще витаетъ духъ великаго Гельмгольца“*. Такимъ образомъ этотъ седьмой международный конгрессъ физіологовъ является первымъ, собравшимся въ предѣлахъ Германіи [1]).

[1]) Гейдельбергскій съѣздъ вообще тѣсно связанъ съ именемъ Гельмгольца. Бюстъ

Digitized by Google

Еще на первыхъ конгрессахъ выработаны были на предбудущія времена нѣкоторыя постановленія, обезпечивающія физіологическимъ съѣздамъ плодотворную научную дѣятельность и выгодно отличающія ихъ отъ другихъ подобныхъ съѣздовъ. Изъ этихъ постановленій заслуживаютъ вниманіе, во-первыхъ, устраненіе въ нашихъ спеціальныхъ съѣздахъ всякой излишней офиціальности и торжественности, нерѣдко отнимающихъ много дорогого времени и, во-вторыхъ, практически-демонстративное направленіе засѣданій. Къ съѣздамъ за послѣднее время обыкновенно присоединяются выставки физіологическихъ приборовъ.

Гейдельбергскій съѣздъ долженъ быть отнесенъ къ числу весьма оживленныхъ. Число участниковъ, собравшихся съ разныхъ странъ міра, превышало 300 человѣкъ, а число заявленныхъ докладовъ достигло 212! Слишкомъ большое обиліе докладовъ, опытовъ и демонстрацій составляетъ, впрочемъ, уже невыгодное условіе послѣднихъ трехъ физіологическихъ конгрессовъ. Важное значеніе съѣздовъ сводится между прочимъ къ тому, что они даютъ возможность лицамъ, углубившимся въ спеціальныя изслѣдованія, на время отрѣшиться отъ предмета своихъ занятій и наглядно ознакомиться въ короткое время съ современнымъ состояніемъ науки, съ тѣми вопросами, которые волнуютъ умы другихъ работниковъ въ области той же науки. И вотъ именно тогда, когда на засѣданіяхъ съѣзда чередуются вопросы по разнымъ спеціальнымъ отдѣламъ науки, цѣль эта можетъ быть достигнута. При раздѣленіи же на отдѣльныя секціи и во время съѣзда поддерживается и закрѣпляется болѣе или менѣе узкая спеціализація. Изслѣдователь, работающій, напримѣръ, по мышечно-нервной физіологіи, и на съѣздѣ будетъ посѣщать засѣданія мышечно-нервной секціи и оказывается лишеннымъ возможности ознакомиться со многими, быть можетъ, весьма важными и представляющими общій интересъ докладами и демонстраціями, происходящими на другихъ

его изображенъ на отчеканенной въ память съѣзда медали, объ немъ упоминалось въ большинствѣ рѣчей, сказанныхъ по поводу съѣзда. Наконецъ, въ одной изъ залъ физіологическаго института съ самыхъ первыхъ дней съѣзда устроена была выставка „реликвій Гельмгольца“: здѣсь собраны были многочисленные рисунки и таблицы, собственноручно выполненные Гельмгольцемъ, когда онъ былъ профессоромъ въ Гейдельбергѣ (между прочимъ много оригинальныхъ рисунковъ, относящихся къ его изслѣдованіямъ о цвѣтовой слѣпотѣ), сконструированныя имъ модели приборовъ и проч. Нельзя не выразить сочувствія такому способу чествованія памяти великаго ученаго.

Digitized by Google

секціяхъ. Между тѣмъ обиліе докладовъ уже на пятомъ—Туринскомъ съѣздѣ привело къ необходимости устроить на послѣдній день съѣзда одновременное засѣданіе нѣсколькихъ секцій; на Брюссельскомъ съѣздѣ подраздѣленіе на три секціи началось со второго дня, а въ настоящемъ Гейдельбергскомъ съѣздѣ съ самаго перваго дня происходили одновременно засѣданія въ четырехъ секціяхъ и только при открытіи съѣзда въ первый день и въ день закрытія его имѣли мѣсто общія засѣданія.

Организаціонный комитетъ Гейдельбергскаго съѣзда сдѣлалъ съ своей стороны все возможное, чтобы при той массѣ докладовъ и демонстрацій, какая была заявлена, облегчить каждому члену возможность присутствовать именно на тѣхъ докладахъ, которые его болѣе интересуютъ,—независимо отъ того, на какой секціи они читаются. Эта цѣль была въ значительной мѣрѣ достигнута подходящей группировкой докладовъ соотвѣтственно ихъ содержанію. Такъ, доклады о дѣятельности сердца отнесены были въ одно засѣданіе, о трансплантаціи органовъ въ другое и т. д. Всѣ четыре секціи имѣли засѣданія въ помѣщеніяхъ, близко расположенныхъ одно около другого. Въ засѣданіи каждой секціи имѣлась особая доска, на которой время отъ времени отмѣчались номера докладовъ, происходящихъ въ другихъ секціяхъ. Программа засѣданій каждаго дня напечатана была сначала въ видѣ проекта (Skitze), а затѣмъ утромъ каждаго дня раздавалась уже въ окончательно утвержденной комитетомъ формѣ, и всякія произвольныя измѣненія этой программы отдѣльными лицами (напримѣръ, перенесеніе доклада съ одного засѣданія на другое) отклонялись распорядителями съѣзда съ похвальной стойкостью.

Какъ и на Брюссельскомъ конгрессѣ, офиціальными языками для докладовъ и преній признаны были нѣмецкій, французскій, англійскій и итальянскій. Передъ каждымъ засѣданіемъ въ соотвѣтственныхъ помѣщеніяхъ участникамъ съѣзда раздавались печатныя *resumé* предстоящихъ докладовъ, чѣмъ въ значительной мѣрѣ облегчалась возможность слѣдить за ходомъ отдѣльныхъ сообщеній.

Вечеромъ наканунѣ открытія съѣзда въ обширномъ залѣ городского собранія (Stadthalle) назначена была предварительная встрѣча съѣхавшихся участниковъ конгресса. Послѣ краткой привѣтственной рѣчи предсѣдателя съѣзда проф. Косселя присутствующіе распредѣлились болѣе или менѣе мелкими группами, и здѣсь среди непринужденной бесѣды мѣстами начались уже оживленныя научныя пренія.

Digitized by Google

Открытіе съѣзда.

Открытіе конгресса происходило въ актовомъ залѣ университета 13-го августа 1907 года въ 9 час. утра. Помимо членовъ конгресса и многихъ профессоровъ мѣстнаго университета на засѣданіе прибылъ министръ Душъ. Послѣ краткаго привѣтствія, сказаннаго проф. Косселемъ, ораторскую трибуну занялъ министръ, привѣтствовавшій конгрессистовъ отъ имени герцога Баденскаго и сообщившій, что герцогъ далъ повелѣніе отчеканить особую медаль съ изображеніемъ Гельмгольца для раздачи участникамъ съѣзда. Вслѣдъ за министромъ привѣтствовалъ собравшихся городской голова отъ имени города, затѣмъ представитель университета бывшій проректоръ Трёльчъ—отъ имени университета и деканъ медицинскаго факультета проф. Готлибъ—отъ имени факультета. Послѣ этого предсѣдатель проф. Коссель сказалъ рѣчь объ отношеніи физіологіи къ другимъ наукамъ и о ея значеніи. Конецъ перваго общаго засѣданія посвященъ былъ памяти скончавшихся физіологовъ, принимавшихъ участіе въ прежнихъ конгрессахъ. Проф. Кронекеръ посвятилъ свою рѣчь памяти проф. М. Фостера, проф. Дастръ въ блестящей рѣчи очертилъ жизнь и ученую дѣятельность проф. Бёрдонъ Сандерсона и, наконецъ, проф. Шеррингтонъ почтилъ память скончавшихся проф. Л. Эррера и А. Герцена. Общее засѣданіе закончилось около половины одиннадцатаго и непосредственно вслѣдъ затѣмъ начались секціонныя засѣданія во всѣхъ четырехъ секціяхъ.

Секціонныя засѣданія происходили ежедневно въ утренніе часы отъ 9 до 12 (кромѣ перваго дня, когда они начались въ ½11) и въ послѣполуденное время отъ 2 до 5 часовъ. Доклады происходили въ близко другъ отъ друга расположенныхъ помѣщеніяхъ химическаго, физіологическаго, минералогическаго и анатомическаго институтовъ. Помимо докладовъ въ различныхъ помѣщеніяхъ физіологическаго и другихъ институтовъ въ утренніе и особенно въ послѣполуденные часы шли демонстраціи различныхъ приборовъ и опытовъ. Обиліе докладовъ и опытовъ, а также спеціальный характеръ нѣкоторыхъ изъ нихъ не позволяютъ останавливаться здѣсь на подробномъ изложеніи всей программы ежедневныхъ засѣданій. Мы ограничимся здѣсь лишь краткимъ рефератомъ небольшого числа сообщеній, представляющихъ болѣе общій интересъ.

Digitized by Google

Секціонныя засѣданія перваго дня.

Въ *первой секціи*, засѣдавшей въ аудиторіи химическаго института, проф. Гамбургеръ (Hamburger) изъ Гронингена сдѣлалъ интересный докладъ о проницаемости перепонокъ въ различныхъ направленіяхъ. Давно уже были сдѣланы наблюденія, доказывавшія, что диффузія растворовъ черезъ нѣкоторыя животныя перепонки происходитъ неодинаково въ зависимости отъ того, какой поверхностью обращена перепонка (напр., кожа или кишечная стѣнка) къ данному раствору. Нѣкоторые наблюдатели склонны были думать, что причина столь своеобразнаго отношенія къ диффузіи должна быть сведена къ жизненнымъ свойствамъ перепонокъ. Гамбургеръ прямыми опытами доказываетъ, что дѣло сводится здѣсь къ строенію перепонокъ. Приготовляя двуслойныя искусственныя перепонки, въ которыхъ разные слои имѣли неодинаковое строеніе, онъ получалъ также различное отношеніе къ диффузіи въ зависимости отъ того, какая поверхность обращена къ диффундирующему раствору. Рона (Берлинъ) сообщилъ простой способъ полнаго освобожденія различныхъ жидкостей животнаго происхожденія отъ бѣлка путемъ повторнаго осажденія растворомъ мастики (gummi mastix). Гендерсонъ (Бостонъ) сдѣлалъ сообщеніе о способѣ опредѣленія теплоты, развиваемой при различныхъ реакціяхъ. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что изслѣдуемыя вещества помѣщаются въ Dewar'овской склянкѣ, снабженной Бекмановскимъ термометромъ, въ термостатъ съ постоянной температурой. Поднятіе столбика ртути въ термометрѣ указываетъ на развитіе тепла при реакціи. Способъ даетъ весьма точные результаты.

Во *второй секціи*, имѣвшей засѣданія въ минералогической аудиторіи, въ утреннемъ засѣданіи особенный интересъ представлялъ докладъ Зографиди (Гейдельбергъ) о судьбѣ воздуха, попавшаго въ кровь. Въ большинствѣ учебниковъ физіологіи и патологіи имѣются указанія на то, что попаданіе воздуха въ кровь, напримѣръ, путемъ всасыванія при поврежденіи крупныхъ венъ, сопряжено съ большою опасностью для жизни, благодаря образованію газовыхъ эмболій. При экспериментальной провѣркѣ этого вопроса на животныхъ авторъ нашелъ, что организмъ обладаетъ способностью постепенно освобождаться даже отъ довольно значительныхъ количествъ воздуха. Букмастеръ (Лондонъ) описалъ приборъ для опредѣленія скорости свертыванія крови.

Digitized by Google

Въ утреннемъ засѣданіи *третьей секціи* (засѣданія которой имѣли мѣсто въ анатомическомъ институтѣ) особеннаго упоминанія заслуживаютъ доклады Ломбарда и Коронеди. Первый демонстрировалъ модель весьма чувствительныхъ и точныхъ вѣсовъ, дающихъ возможность графически регистрировать колебанія вѣса тѣла человѣка въ зависимости отъ потери водяныхъ паровъ при дыханіи и путемъ кожной испарины. Съ помощью такихъ вѣсовъ докладчикъ произвелъ много интересныхъ наблюденій. Проф. Коронеди (Сассари, Сардинія) сообщилъ наблюденія надъ дѣйствіемъ нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ веществъ на отдѣленіе желудочнаго сока у собакъ, оперированныхъ по способу проф. И. П. Павлова.

Въ *четвертой* секціи, засѣдавшей въ большой аудиторіи физіологическаго института, проф. Кремеръ изъ Мюнхена демонстрировалъ рядъ приборовъ, выполненныхъ по его указаніямъ извѣстной фирмой Эдельманна въ Мюнхенѣ. Особенный интересъ представляетъ видоизмѣненная модель Эйтговеновскаго гальванометра, которой можно пользоваться въ качествѣ электрометра [1]). Демонстрированныя проф. Кремеромъ модели представляютъ послѣднее слово инструментальной техники. Къ сожалѣнію, только стоимость этихъ приборовъ слишкомъ высока, и пріобрѣтеніе ихъ можетъ быть доступно лишь немногимъ учрежденіямъ.

Послѣ двухчасового обѣденнаго перерыва секціонныя засѣданія возобновились въ 2 часа и продолжались до 5. Въ *первой* секціи Глей (Парижъ) дѣлалъ докладъ о протеолитическомъ дѣйствіи различныхъ сортовъ панкреатическаго сока, при чемъ указалъ на удобство примѣненія фотографіи для констатированія степени перевариванія бѣлко-

[1]) Замѣтимъ здѣсь, что Эйтговеновскій Saitengalvanometer получилъ въ послѣднее время примѣненіе въ практической медицинѣ. При помощи этого прибора можно регистрировать колебанія электрическаго напряженія въ тѣлѣ въ зависимости отъ сокращеній сердца. Проф. Кремеру удалось, напримѣръ, снимая такую электрокардіограмму съ беременной женщины, получить на ней колебанія, совпадающія съ ритмомъ сердца матери, и кромѣ того особыя колебанія болѣе частаго ритма, совпадающія съ біеніемъ сердца плода. При болѣзненныхъ разстройствахъ сердечной дѣятельности получаются электрокардіограммы, болѣе или менѣе рѣзко уклоняющіяся отъ нормальнаго типа. Такимъ путемъ удастся подмѣчать весьма тонкія разстройства сердечной дѣятельности, и кромѣ того представляется возможность уяснить происхожденіе нѣкоторыхъ формъ сердечной аритміи. Разработкой этихъ вопросовъ занимаются въ настоящее время проф. Краусъ, извѣстный берлинскій клиницистъ, и приватъ-доцентъ и ассистентъ физіологическаго института д-ръ Г. Николаи. Въ непродолжительномъ времени въ Берлинѣ открывается особый діагностическій институтъ для изслѣдованія сердечныхъ заболѣваній съ помощью электрогальванометра.

Digitized by Google

выхъ пластинокъ различными соками и при различныхъ условіяхъ. Никлу демонстрировалъ методъ количественнаго опредѣленія алкоголя, эфира и хлороформа въ воздухѣ, въ крови и въ тканяхъ.

Во *второй* секціи послѣполуденное засѣданіе началось докладомъ Гёпперта (Göppert) о своеобразномъ расположеніи артеріальныхъ сплетеній въ конечностяхъ и въ грудной полости нѣкоторыхъ животныхъ. По мнѣнію докладчика эти артеріальныя чудесныя сплетенія имѣютъ физіологическое значеніе, какъ вмѣстилища большаго количества крови и какъ механическое приспособленіе, составляющее, какъ бы эластическую покрышку вокругъ главнаго артеріальнаго ствола. Профессоръ Кронекеръ демонстрировалъ отъ имени профессора Моссо модель прибора для записыванія пульса. Пульсовые толчки вызываютъ колебанія уровня ртутнаго столбика, которыя проецируются на подвижную поверхность свѣточувствительной бумаги. Профессоръ Кулябко сообщилъ объ опытахъ на отрѣзанной рыбьей головѣ. Докладчикъ устанавливаетъ у рыбъ искусственную циркуляцію Локовской жидкостью, слѣдуя при этомъ нормальному направленію кровяного тока. Черезъ канюлю, введенную въ одну изъ крупныхъ венъ, жидкость втекаетъ въ предсердіе, отсюда поступаетъ въ желудочекъ и сокращеніями послѣдняго прогоняется въ жаберные сосуды; изъ капилляровъ жабръ жидкость переходитъ въ начало артеріальной системы, черезъ развѣтвленія которой она притекаетъ къ мозгу. Какъ только открывается кранъ трубки, соединяющей каналъ съ резервуаромъ, сильныя судорожныя явленія, обнаруживающіяся въ первыя секунды на отрѣзанной головѣ, моментально исчезаютъ и на мѣсто ихъ появляются спокойныя, равномѣрныя дыхательныя движенія. Замедленная, вслѣдствіе асфиктическаго раздраженія сердечнаго центра, сердечная дѣятельность также становится болѣе частой и правильной. Прекращеніе тока жидкости немедленно вызываетъ асфиктическія разстройства: усиленныя и неправильныя дыхательныя движенія жаберныхъ крышекъ, сильныя общія судороги и замедленіе сердечныхъ сокращеній. Поддерживать правильныя дыхательныя движенія и правильную сердечную дѣятельность удается въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ подрядъ, а возстановленіе упомянутыхъ функцій удается иногда спустя много минутъ (10—15—30) послѣ полнаго ихъ прекращенія. Опыты эти удаются на рыбахъ разныхъ видовъ и отрядовъ. Въ нихъ мы имѣемъ предъ собою наглядный примѣръ возможности возстановленія дѣятельности центральной нервной системы подъ вліяніемъ искусственной циркуляціи *не кровью*, а искусственнымъ солевымъ рас-

Digitized by Google

твором (Локовскій растворъ). Докладъ сопровождался демонстраціей діапозитивовъ и проекціей кривыхъ. Броди (Лондонъ) описалъ новый плетизмометрическій способъ опредѣленія скорости протеканія крови черезъ органы. Францъ Мюллеръ (Берлинъ) сообщилъ о произведенныхъ имъ въ сотрудничествѣ съ Р. Дю-Буа-Реймономъ и Броди опытахъ опредѣленія вліянія вязкости на циркуляцію. Результаты этихъ опытовъ подтвердили полную примѣнимость закона Пуазёйля при разборѣ явленій кровообращенія. Большой интересъ возбудилъ также докладъ Байлиса (Baylis, Лондонъ) объ извращеніи подъ вліяніемъ стрихнина депрессорнаго рефлекса съ чувствительныхъ нервовъ.

Въ *третьей* секціи отъ 2 до 5 часовъ дня состоялись между прочимъ доклады Ашера изъ Берна о морфологическихъ измѣненіяхъ въ клѣткахъ кишечнаго эпителія при различномъ функціональномъ состояніи его и о вліяніи желчи на движеніе кишечника. Фоа (Туринъ) сообщилъ о пищеварительной роли кишечнаго эрепсина. Конгеймъ (Гейдельбергъ) сообщилъ результаты наблюденій надъ ходомъ пищеваренія у собаки съ фистулой двѣнадцатиперстной кишки. Симпсонъ и Герринъ (Эдинбургъ) сдѣлали сообщеніе о гистологическихъ изслѣдованіяхъ надъ внутриклѣточными канальцами печеночныхъ клѣтокъ.

Въ *четвертой* секціи послѣобѣденное засѣданіе было посвящено докладамъ Люкаса, Овертона, Бурьяна, Николаидеса и другихъ. Люкасъ (Кэмбриджъ) доказалъ возможность производить на смѣшанныхъ тканяхъ раздраженіе той или другой изъ отдѣльныхъ тканей путемъ примѣненія раздражителя опредѣленной силы и частоты. Бурьянъ (Burian) сообщилъ о произведенныхъ имъ въ Неаполѣ изслѣдованіяхъ надъ утомляемостью периферическихъ нервныхъ стволовъ у головоногихъ. У высшихъ позвоночныхъ животныхъ, какъ извѣстно, нервные стволы обладаютъ замѣчательной *неутомляемостью*. У головоногихъ же, по только что упомянутымъ наблюденіямъ, нервы не обнаруживаютъ подобнаго свойства и явленія утомленія могутъ быть на нихъ легко подмѣчены. Профессоръ Николаидесъ изъ Аѳинъ доложилъ объ опытахъ его ассистента Доитаса надъ угнетающимъ вліяніемъ раздраженія заднихъ корешковъ спинно-мозговыхъ нервовъ у лягушки на сокращенія мышцъ, вызванныя раздраженіемъ переднихъ корешковъ.

Опыты и демонстраціи, происходившіе внѣ засѣданій въ теченіе перваго дня.

Помимо секціонныхъ засѣданій, на которыхъ происходили устные доклады, въ различныхъ помѣщеніяхъ физіологическаго, анатомическаго

Digitized by Google

и фармакологическаго институтовъ происходили многочисленные опыты и демонстраціи. Демонстраціи химическаго характера происходили большею частью одновременно съ докладами. Каждый докладчикъ могъ воспользоваться отведеннымъ ему для опытовъ помѣщеніемъ и для предварительныхъ опытовъ. По отношенію къ опытамъ также имѣла мѣсто группировка ихъ соотвѣтственно ихъ содержанію. Такъ, опыты съ искусственной циркуляціей производились въ одномъ помѣщеніи и въ одно время, опыты надъ сердцемъ также были сгруппированы вмѣстѣ и т. д. Надъ столомъ или надъ дверью комнаты, предназначенной для опытовъ того или другого экспериментатора, въ первые дни съѣзда вывѣшивалась картонная табличка съ его именемъ. Въ послѣдніе дни съѣзда этотъ порядокъ, къ сожалѣнію, былъ нарушенъ.

Изъ опытовъ, демонстрированныхъ въ первый день съѣзда, отмѣтимъ здѣсь слѣдующіе. Профессоръ Герингъ-младшій (изъ Праги) производилъ въ одной изъ залъ физіологической лабораторіи опыты, выясняющіе физіологическую роль Гисовскаго или Гаскелевскаго пучка въ сердцѣ. Какъ извѣстно, мускулатура предсердій является независимой отъ мускулатуры желудочковъ. Гаскель, а затѣмъ и Гисъ нашли однако, что отъ мышечныхъ волоконъ предсердія по срединной перегородкѣ сердца переходитъ на желудочки пучекъ мышечныхъ волоконъ, который и служитъ путемъ передачи возбужденія съ предсердій на желудочки при нормальныхъ сокращеніяхъ сердца. Импульсъ къ нормальнымъ сокращеніямъ возникаетъ обычно въ стѣнкѣ венознаго синуса, передается отсюда на предсердія, а затѣмъ по упомянутому мышечному мостику—на желудочки, и всѣ отдѣлы сердца пульсируютъ, подчиняясь ритму импульсовъ, исходящихъ изъ венозной пазухи. Но и другіе отдѣлы сердца могутъ обнаруживать при извѣстныхъ условіяхъ свой собственный самостоятельный ритмъ. Перерѣзавъ на сердцѣ собаки мышечный мостикъ Гаскеля и возстановляя сердечную пульсацію путемъ искусственной циркуляціи Локовской жидкостью, Hering получалъ разстройства координаціи сердечныхъ сокращеній, при чемъ предсердія и желудочки сокращались независимо другъ отъ друга своимъ собственнымъ ритмомъ. Раздраженіе блуждающаго нерва вызывало при этомъ остановку или замедленіе дѣятельности предсердій, но совершенно не вліяло на желудочки. Опыты профессора Геринга, являющагося сторонникомъ міогенной теоріи возникновенія и распространенія сердечнаго импульса, возбудили большой интересъ въ средѣ спеціалистовъ и были повторены нѣсколько разъ. Въ томъ же помѣщеніи профессоръ Кулябко демон-

Digitized by Google

стрировалъ свои опыты на отрѣзанной рыбьей головѣ. Въ сосѣднемъ помѣщеніи (оптическая комната) д-ръ Веберъ показывалъ на человѣкѣ плетизмографическіе опыты, свидѣтельствующіе объ антагонизмѣ въ состояніи сосудовъ головы и конечностей при покоѣ и при дѣятельности органовъ. Плетизмографъ, охватывающій ушную раковину, обнаруживаетъ рѣзкое уменьшеніе объема вслѣдствіе уменьшеннаго притока крови къ сосудамъ головы каждый разъ, когда, благодаря сокращенію мышцъ руки или даже неосуществленному, а только мысленному импульсу къ сокращенію этихъ послѣднихъ, происходитъ усиленный притокъ крови къ сосудамъ руки. Профессоръ Николаидесъ и его ассистентъ Донтасъ (изъ Аѳинъ) демонстрировали угнетающее вліяніе раздраженія заднихъ корешковъ спинно-мозговыхъ нервовъ на сокращенія мышцъ у лягушки. Байлисъ въ комнатѣ для микроскопированія показывалъ опыты относительно вліянія стрихнина на сосудодвигательные рефлексы. Конгеймъ въ анатомическомъ институтѣ демонстрировалъ собаку съ фистулой двѣнадцатиперстной кишки.

Секціонныя засѣданія второго дня съѣзда.

Изъ числа докладовъ, имѣвшихъ мѣсто въ утреннемъ и послѣполуденномъ засѣданіи первой секціи, мы упомянемъ здѣсь сообщенія Абдергальдена, ассистента проф. Фишера въ Берлинѣ. Докладчикъ въ теченіе долгаго времени кормилъ щенковъ пищей, состоявшей только изъ продуктовъ распада бѣлковъ, и наблюдалъ при этомъ наростаніе вѣса тѣла животнаго и несомнѣнное увеличеніе количества бѣлковъ въ тѣлѣ. Такъ какъ этотъ бѣлокъ могъ образоваться только путемъ синтеза изъ вводимыхъ продуктовъ распада, то на основаніи подобныхъ опытовъ можно судить о химическомъ составѣ и строеніи бѣлковой молекулы. Цѣлый рядъ работъ, вышедшихъ за послѣднее время изъ лабораторіи проф. Фишера, говоритъ за то, что сложность частицы бѣлка далеко не такъ велика, какъ полагали нѣкоторые изъ химиковъ, и что въ составъ ея входятъ, вѣроятно, лишь сотни, а не тысячи и не десятки тысячъ атомовъ. Гопкинсъ отъ имени Лондонскаго физіологическаго общества внесъ предложеніе о необходимости принятія общей и единообразной номенклатуры бѣлковыхъ тѣлъ. Боруттау (Берлинъ) говорилъ объ образованіи адреналина въ организмѣ. Матеріаломъ, изъ котораго надпочечныя железы вырабатываютъ упомянутый продуктъ, могутъ служить такія вещества, какъ пирокатехинъ и холинъ.

Digitized by Google

Во *второй* секціи сдѣланы были, между прочимъ, слѣдующіе доклады. Байлисъ разсматриваетъ кровяное давленіе въ артеріальной системѣ, какъ результатъ активнаго сокращенія мышцъ сосудистой стѣнки въ отвѣтъ на механическое раздраженіе толчкомъ крови. Наукуль изъ Юрьева, работавшій въ лабораторіи проф. Кронекера въ Бернѣ, сообщилъ объ опытахъ перевязки лигатурой Гисовскаго пучка въ сердцѣ. Разстройства сердечной дѣятельности, наблюдаемыя при этомъ, онъ разсматриваетъ съ точки зрѣнія нейрогенной теоріи.

Проф. Кронекеръ отъ имени, работавшей въ его лабораторіи, г-жи Алгиной сообщилъ изслѣдованія, имѣвшія цѣлью выяснить роль различныхъ веществъ, входящихъ въ составъ питательныхъ жидкостей, способныхъ поддерживать сердечную дѣятельность. Изъ бѣлковыхъ веществъ сыворотки главная роль принадлежитъ, повидимому, сывороточному альбумину. Неготинъ изъ Юрьева демонстрировалъ вліяніе углекислоты на периферическія окончанія блуждающаго нерва. Въ послѣполуденномъ засѣданіи, посвященномъ главнымъ образомъ докладамъ о сердцѣ, Гочъ (Gotch) описалъ разные типы электрокардіограммъ, получаемыхъ при разныхъ условіяхъ съ лягушечьяго сердца. Борнштейнъ сообщилъ свои изслѣдованія надъ тетанусомъ сердца, а Винтербергъ (Вѣна) — о вліяніи нѣкоторыхъ ядовъ на фибриллярныя сокращенія (такъ называемое „Flimmern“) сердца.

Въ *третьей* секціи утреннее засѣданіе посвящено было докладамъ, имѣющимъ отношеніе къ физіологіи железистыхъ органовъ, а послѣполуденное — къ физіологіи дыханія и газообмѣна. Изъ утреннихъ докладовъ особенно интересны сообщенія Маршаля и Джолли и Гютри относительно трансплантаціи яичниковъ. Маршаль и Джолли производили свои опыты на крысахъ, пересаживая яичники прямо въ брюшную полость или же въ ткань почекъ. Въ тѣхъ — правда, довольно рѣдкихъ случаяхъ, — когда животныя переживали операцію, яичники не только хорошо приростали на новомъ мѣстѣ, но даже продолжали функціонировать и въ нихъ замѣчалось образованіе желтыхъ тѣлъ, какъ при нормальной овуляціи. Послѣ удаленія яичниковъ у молодыхъ крысиныхъ самокъ замѣчалось недоразвитіе матки; однако въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ удаленія у животнаго его собственныхъ яичниковъ, производилась пересадка въ его брюшную полость яичниковъ отъ другихъ крысъ, матка развивалась нормально. Гютри производилъ свои опыты на курахъ. Стадо черныхъ куръ съ чернымъ пѣтухомъ въ теченіе долгаго времени несло яйца, изъ которыхъ при высиживаніи выводились исключительно *черные* цыплята. Стадо *бѣлыхъ* куръ съ

Digitized by Google

бѣлымъ пѣтухомъ давало яйца, изъ которыхъ выводились исключительно *бѣлые* цыплята. Послѣ этого контрольнаго періода производилась пересадка яичниковъ отъ бѣлыхъ куръ черными и наоборотъ, при чемъ, конечно, предварительно вырѣзывались собственные яичники оперируемой курицы. Пересадка производилась въ брюшную полость. Послѣ заживленія операціонной раны оперированныя куры, оставленныя въ прежнихъ условіяхъ съ пѣтухомъ своей масти, продолжали нести яйца. *Черныя куры* съ чернымъ пѣтухомъ, но съ яичникомъ, пересаженнымъ отъ бѣлыхъ куръ, несли яйца, изъ которыхъ высиживались цыплята или черные или черные *съ бѣлыми ногами*. *Бѣлыя куры* съ бѣлымъ пѣтухомъ, но съ *яичникомъ черныхъ куръ* несли яйца, изъ которыхъ выводились *пестрые* и бѣлые цыплята. Эти опыты доказываютъ съ еще большей очевидностью, чѣмъ выше описанные, что пересаженный яичникъ можетъ функціонировать нормальнымъ образомъ на новомъ мѣстѣ. Весьма интереснымъ также является сообщеніе Старлинга о вліяніи экстракта изъ зародышей на развитіе молочныхъ железъ. Повторныя впрыскиванія упомянутаго экстракта *небременнымъ* самкамъ животныхъ вызывало у нихъ такое разростаніе ткани молочныхъ железъ, какое наблюдается только при беременности. Опыты эти проливаютъ совершенно новый свѣтъ на соотношеніе между молочными железами и половой сферой. Въ послѣполуденномъ засѣданіи Палладинъ, профессоръ ботаники въ Петербургѣ, сдѣлалъ сообщеніе: „Дыханіе растеній, какъ сумма энзиматическихъ процессовъ". Цѣлымъ рядомъ изслѣдователей было доказано, что дыханіе тканей не прекращается послѣ гибели живыхъ клѣточныхъ элементовъ, и дыхательный газообмѣнъ наблюдается даже въ выжатыхъ изъ тканей сокахъ, благодаря присутствію въ нихъ особыхъ ферментовъ. Для изученія этихъ ферментативныхъ дыхательныхъ процессовъ докладчикъ примѣнялъ совершенно особенный методъ: онъ убивалъ клѣточные элементы растительныхъ тканей путемъ *замораживанія* и изслѣдовалъ затѣмъ, какъ аэробное дыханіе (въ воздухѣ), такъ и анаэробное (въ атмосферѣ индифферентнаго газа). Анаэробное выдѣленіе углекислоты происходитъ по его мнѣнію вслѣдствіе вліянія особаго фермента *карбоназы*, аэробное же — подъ вліяніемъ сложной *оксидазы*, состоящей изъ *пероксидазы* и *оксигеназы*. Докладъ физіолога-ботаника встрѣченъ былъ представителями животной физіологіи съ большимъ интересомъ и сочувствіемъ. Слѣдующимъ докладомъ былъ докладъ Хр. Бора изъ Копенгагена. Въ связи съ прежними своими изслѣдованіями авторъ привелъ новыя доказательства въ пользу того, что напряженіе угольной

Digitized by Google

ной кислоты въ альвеолярномъ воздухѣ бываетъ часто болѣе высокимъ, чѣмъ въ венозной крови, и что слѣдовательно дыхательный обмѣнъ не можетъ быть объясненъ, какъ процессъ чисто физической диффузіи, а на него слѣдуетъ смотрѣть, какъ на явленіе физіологической секреціи. Цѣлый рядъ послѣдующихъ докладовъ былъ посвященъ методикѣ и техникѣ изслѣдованія газообмѣна на изолированныхъ органахъ.

Въ *четвертой* секціи большую часть времени утренняго засѣданія заняли доклады Гофмана и Бете (Bethe) о периферическихъ нервныхъ сѣтяхъ и роли нервныхъ фибриллъ. Функціи нервнаго вещества касался также докладъ Ланглея о природѣ двигательныхъ окончаній въ мышцахъ. На основаніи своихъ изслѣдованій докладчикъ пришелъ къ выводу, что двигательныя нервныя окончанія не представляютъ специфическихъ образованій, но имѣютъ большое сходство съ осевыми цилиндрами, изъ которыхъ они происходятъ. Онъ подтверждаетъ этотъ выводъ рядомъ изслѣдованій надъ дѣйствіемъ ядовъ на мышечно-нервный препаратъ.

Въ послѣполуденномъ засѣданіи той же секціи имѣли мѣсто доклады Винтерштейна о мышечномъ окоченѣніи, Гарриса—о дрожаніи мышцъ, Магнуса—о локализаціи дѣйствія ядовъ и нѣкоторые другіе.

Опыты и демонстраціи второго дня.

Изъ опытовъ и демонстрацій второго дня отмѣтимъ, во-первыхъ, рядъ опытовъ изъ Бернскаго физіологическаго института, относящихся къ дѣятельности сердца (Наукуль, Алгина, Неготинъ). Далѣе, опыты Броди, демонстрировавшаго свой плетизмографическій методъ опредѣленія скорости прохожденія крови черезъ органы. Съ большимъ интересомъ отнеслись присутствующіе къ эффектнымъ опытамъ Ланглея, демонстрирующимъ антагонизмъ въ дѣйствіи кураре и никотина на мышечный тонусъ у птицъ и лягушекъ. Магнусъ показывалъ опыты, также относящіеся къ антагонизму въ дѣйствіи ядовъ. Байлисъ привлекъ всеобщее вниманіе демонстраціей опытовъ надъ дѣйствіемъ стрихнина на сосудистые рефлексы. Кромѣ того въ разныхъ частяхъ физіологическаго и другихъ институтовъ происходили почти безпрерывно демонстраціи различныхъ приборовъ.

Секціонныя засѣданія и опыты третьяго дня съѣзда.

Программа третьяго дня съѣзда отличалась обиліемъ намѣченныхъ докладовъ, число которыхъ, напримѣръ, въ первой секціи достигало 21.

Digitized by Google

Правда, большая часть ихъ представляла собою лишь короткія сообщенія. Изъ докладовъ, прочитанныхъ въ *первой* секціи, весьма интереснымъ является докладъ Рише (Ch. Richet) о дѣйствіи чрезвычайно малыхъ дозъ металлическихъ солей на молочное броженіе. Авторъ высказываетъ гипотезу, что при такомъ значительномъ разведеніи, какъ 1 миллиграммъ на 100 литровъ (степень разведенія $= 10^{-10}$), не только молекулы вещества распадаются на іоны, но и самые іоны, быть можетъ, утрачиваютъ свой матеріальный характеръ и превращаются въ электроны. Нѣсколько докладовъ посвящено было ферментативнымъ процессамъ, коллоидальному состоянію тѣлъ и явленіямъ, сопровождающимъ голоданіе.

Во *второй* секціи засѣданіе началось двумя докладами, стоящими въ связи другъ съ другомъ, а именно докладами Баттелли и Штернъ о дыхательномъ обмѣнѣ изолированныхъ тканей. Помимо ферментовъ подобныхъ оксидазамъ, обусловливающихъ поглощеніе тканями кислорода, авторы обнаружили еще присутствіе въ нѣкоторыхъ тканяхъ ферментовъ, тормазящихъ упомянутый процессъ. Въ послѣполуденномъ засѣданіи Баттелли и г-жа Штернъ демонстрировали свои опыты. Съ большимъ оживленіемъ прошелъ въ томъ же утреннемъ засѣданіи докладъ Гильдемейстера о причинахъ и сущности мышечныхъ движеній при полетѣ птицъ, извѣстномъ подъ названіемъ „паренія". Извѣстно, что многія крупныя птицы могутъ цѣлыми часами плавно носиться въ воздухѣ, при чемъ совершенно не замѣтно бываетъ какихъ-либо движеній крыльями. Докладчикъ иллюстрировалъ свое сообщеніе многочисленными кривыми мышечныхъ сокращеній и хода мышечной усталости у птицъ. Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ принимали участіе проф. Экснеръ, Рише и другіе. Проф. Николандесъ (Аѳины) сообщилъ о своихъ опытахъ устраненія обѣихъ легочныхъ вѣтвей блуждающаго нерва у кроликовъ и демонстрировалъ оперированныхъ животныхъ. Д'Аллюэнъ (d'Halluin) изъ Лилля сообщилъ свои наблюденія надъ вреднымъ вліяніемъ Лабордовскаго метода оживленія путемъ ритмическихъ потягиваній языка. Онъ наблюдалъ, что такія потягиванія, вмѣсто того чтобы вызвать возстановленіе дыхательнаго ритма, иногда влекутъ за собою быстрое прекращеніе еще существующихъ слабыхъ дыханій. Шэферъ (Schäfer) изъ Эдинбурга демонстрировалъ предложенную имъ весьма удобную модификацію примѣненія искусственнаго дыханія на человѣкѣ.

Утреннія засѣданія *третьей* секціи посвящены были сообщеніямъ фармакологическаго и токсикологическаго характера, въ числѣ которыхъ

Digitized by Google

упомянемъ здѣсь о докладахъ Кохмана и Лёска о фосфорномъ отравленіи. Въ послѣполуденномъ засѣданіи между прочимъ имѣли мѣсто доклады Делезена объ активированіи поджелудочнаго сока минеральными солями, Суньера о бактеріолизинахъ и др.

Засѣданіе *четвертой* секціи посвящено было почти исключительно физіологіи мозга и центральной нервной системы. Здѣсь прежде всего отмѣтимъ сообщенія, касающіяся функцій мозжечка. Поліманти сообщилъ новыя анатомическія и физіологическія данныя относительно связи между мозжечкомъ и лобными долями мозга. Вальтъ Рипперъ—о локализаціи въ мозжечкѣ. Тренделенбургъ—о результатахъ перерѣзокъ мозжечка, произведенныхъ съ помощью особаго, предложеннаго докладчикомъ аппарата. Прочіе доклады относились къ физіологіи головного и спиннаго мозга (доклады Шеррингтона, Джолли и др.). Въ послѣполуденномъ засѣданіи кромѣ нѣсколькихъ докладовъ изъ области физіологіи центральной нервной системы, были сдѣланы сообщенія, относящіяся къ физіологіи органовъ чувствъ. Докладъ М. Филипсона касался такъ называемыхъ перекрестныхъ рефлексовъ. На собакахъ, у которыхъ предварительно перерѣзанъ былъ спинной мозгъ, докладчикъ наблюдалъ весьма сложныя координированныя движенія конечностей; анализируя эти движенія, онъ опредѣлилъ степень участія въ осуществленіи ихъ простыхъ и перекрестныхъ рефлексовъ. Оказывается, что для такихъ сложныхъ движеній, какъ ходьба и бѣгъ, достаточно элементарныхъ анатомическихъ связей, существующихъ въ спинномъ мозгу. Ланикъ демонстрировалъ таблицы вѣса мозга у разныхъ животныхъ по сравненію съ вѣсомъ тѣла. Экснеръ сообщилъ объ изслѣдованіяхъ остроты зрѣнія у разныхъ животныхъ, произведенныхъ по его предложенію г-жей Александеръ-Шэферъ. Основаніемъ для опредѣленія остроты зрѣнія служили измѣренія діаметра свѣточувствительныхъ элементовъ сѣтчатки. Соотвѣтственно остротѣ зрѣнія изслѣдованныя животныя могутъ быть расположены въ опредѣленномъ порядкѣ (быкъ, овца, свинья... собака, обезьяна, морская свинка, крыса, ёжъ, летучая мышь), при чемъ, напримѣръ, у быка острота зрѣнія въ 35 разъ больше, чѣмъ у летучей мыши, а человѣкъ помѣщается въ таблицѣ между быкомъ и овцой. Аксенфельдъ (Перуджія) въ своемъ докладѣ о прозрачности тѣлъ даетъ новое опредѣленіе прозрачности при стереоскопическомъ зрѣніи.

Изъ опытовъ и демонстрацій этого дня упомянемъ здѣсь слѣдующіе. Гочъ демонстрировалъ примѣненіе спинтарископа къ раздраженію глаза. Кереръ производилъ нѣкоторые фармакологическіе опыты на

Digitized by Google

изолированной маткѣ. Бродн и Куллисъ демонстрировали приборъ для измѣренія и анализа малыхъ количествъ газовъ въ солевыхъ растворахъ. Ланглуа вызывалъ у животнаго съ перерѣзанными блуждающими нервами рѣзкое учащеніе дыханія путемъ разогрѣванія его тѣла. Николаидесъ вскрывалъ демонстрированныхъ во время доклада кроликовъ, у которыхъ задолго передъ тѣмъ было экстирпировано одно легкое, а затѣмъ перерѣзанъ на шеѣ блуждающій нервъ противоположной стороны. Баттелли и Штернъ демонстрировали методику изслѣдованія дыхательнаго обмѣна на изолированныхъ тканяхъ. Баркрофтъ, Броди и Гамиль показывали способъ изслѣдованія газообмѣна въ почкахъ лягушки. Кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ происходили демонстраціи микроскопическихъ препаратовъ;—между прочимъ Гютри показывалъ препараты яичниковъ, пересаженныхъ въ почки и прижившихъ на новомъ мѣстѣ. Большой интересъ представляютъ также демонстрированныя Эдингеромъ модели мозга животныхъ различныхъ классовъ, по которымъ можно судить о степени развитія тѣхъ или другихъ отдѣловъ головного мозга.

Четвертый день съѣзда. Утреннія засѣданія.

Четвертый — послѣдній — день съѣзда отличался большимъ оживленіемъ. Утромъ состоялось лишь одно секціонное засѣданіе, на которомъ доклады быстро слѣдовали другъ за другомъ. Особенно интересны были доклады Крейдля изъ Вѣны и Гартена изъ Лейпцига. Первый сообщилъ о произведенныхъ имъ совмѣстно съ японцемъ Ишигара изслѣдованіяхъ надъ временемъ появленія фотоэлектрическихъ колебаній въ глазу зародышей и новорожденныхъ животныхъ. Оказывается, что у тѣхъ животныхъ, которыя родятся слѣпыми, способность сѣтчатки реагировать на свѣтъ электрическими колебаніями, развивается лишь въ первые дни послѣ рожденія, между тѣмъ, какъ у животныхъ, родящихся на свѣтъ съ открытыми глазами, эта способность можетъ быть обнаружена еще въ зародышевой жизни. Докладъ Гартена, сопровождавшійся демонстраціей многочисленныхъ рисунковъ съ микроскопическихъ препаратовъ, касался вопроса о распредѣленіи пигмента въ глазу подъ вліяніемъ освѣщенія и затемнѣнія.

Секціонное засѣданіе было закончено къ половинѣ одиннадцатаго, и непосредственно вслѣдъ за нимъ состоялось въ большой аудиторіи химическаго института общее засѣданіе. На этомъ засѣданіи профессоръ Кронекеръ отъ имени Моссо сообщилъ объ учрежденіи новаго международнаго института на вершинѣ Col d'Olen на Monte Rosa на

Digitized by Google

высотѣ 3000 метровъ. Институтъ этотъ построенъ на пожертвованія частныхъ лицъ и правительственныхъ учрежденій Германіи, Австріи, Италіи, Франціи, Швейцаріи, Бельгіи, Соединенныхъ Штатовъ и посвященъ изученію вліянія высокихъ горныхъ мѣстностей на организмъ, а равно и изученію разнообразныхъ физическихъ, метеорологическихъ и другихъ условій, представляемыхъ альпійскими высотами. Участіе въ пожертвованіи обезпечиваетъ за даннымъ лицомъ или учрежденіемъ право пользованія рабочимъ столомъ въ этой первой альпійской лабораторіи — смѣло можно сказать — самой возвышенной изъ всѣхъ доселѣ существующихъ. Россія пока еще не приняла участія въ подпискѣ на устройство и расширеніе этихъ лабораторій, а между тѣмъ несомнѣнно было бы весьма желательно заручиться рабочимъ столомъ для молодыхъ работниковъ. Въ виду того, что идея основанія такой альпійской лабораторіи всецѣло принадлежитъ профессору А. Моссо, который немало труда положилъ на ея осуществленіе, Кронекеръ предложилъ наименовать упомянутый международный институтъ на Col d'Olen—Институтомъ Моссо. Предложеніе это было единодушно принято.

Вслѣдъ за Кронекеромъ на каѳедру взошелъ завѣдующій другимъ международнымъ физіологическимъ учрежденіемъ — институтомъ Марея — Карвалло и доложилъ отчетъ о работахъ этого института. Мареевскій институтъ представляетъ дальнѣйшее продолженіе и развитіе, основанной по предложенію покойнаго профессора Марея, международной комиссіи по провѣркѣ приборовъ и объединенію методовъ физіологическаго изслѣдованія. За послѣдніе годы въ этомъ институтѣ предпринятъ былъ рядъ работъ, имѣвшихъ цѣлью широкое примѣненіе и усовершенствованіе фотографическаго метода. Между прочимъ произведены были изслѣдованія относительно передвиженія пищи по кишечнику. Къ пищѣ примѣшивался порошокъ висмута и затѣмъ при помощи Рёнтгеновскихъ лучей производился рядъ снимковъ, которые, будучи проецированы кинематографическимъ путемъ, возстановляли послѣдовательный порядокъ передвиженія пищи по пищеварительному каналу. Рядъ блистательно выполненныхъ проекцій, которыми иллюстрировалось сообщеніе Карвалло, вызвалъ общій восторгъ и одобреніе присутствующихъ. Далѣе Карвалло сообщилъ о результатахъ работъ по изслѣдованію столь часто примѣняемыхъ въ физіологіи кимографовъ.

По изслѣдованіямъ ассистента института Буля оказалось, что ни одинъ изъ примѣняемыхъ въ настоящее время двигателей для приведенія въ движеніе барабановъ въ региструющихъ приборахъ не мо-

Digitized by Google

жетъ быть признанъ идеальнымъ, такъ какъ всѣ они даютъ при сколько-нибудь продолжительныхъ опытахъ болѣе или менѣе значительныя колебанія скорости. Г. Булю удалось выработать новый типъ двигателя, воспользовавшись идеей равномѣрно-прерывистаго движенія, которая ложится въ основу устройства часовыхъ двигателей. Въ предварительныхъ опытахъ названнаго изслѣдователя получилось чрезвычайно равномѣрное движеніе, и многочасовая регистрація обнаружила полное совпаденіе секундныхъ отмѣтокъ. Карвалло упомянулъ затѣмъ еще о нѣкоторыхъ приборахъ, сконструированныхъ институтомъ. Особенно интересенъ приборъ для автоматической регистраціи угловой скорости ритмическихъ движеній.

Мареевскій институтъ, важность и польза работъ котораго для науки признаны и засвидѣтельствованы между прочимъ Международной Ассоціаціей Академій, недавно расширенъ и приспособленъ къ занятіямъ въ немъ практикантовъ. Въ международной комиссіи, завѣдующей этимъ учрежденіемъ, возникла мысль почтить память его покойнаго учредителя и основателя профессора Марея постановкой его статуи передъ зданіемъ института въ Parc des Princes. Въ настоящее время съ этою цѣлью открыта международная подписка [1]).

Докладомъ Карвалло закончилось утреннее засѣданіе. Промежутокъ времени до заключительнаго общаго собранія посвященъ былъ членами обзору выставки физіологическихъ приборовъ. Въ различныхъ мѣстахъ кромѣ того производились мелкіе опыты и повторныя демонстраціи приборовъ.

Заключительное общее собраніе и закрытіе съѣзда.

Ровно въ четыре часа въ той же большой аудиторіи химическаго института собралось послѣднее общее собраніе съѣзда. Засѣданіе открылось докладомъ-рефератомъ извѣстнаго химика Бертрана, который въ живомъ и ясномъ изложеніи познакомилъ присутствующихъ съ современнымъ состояніемъ и съ ходомъ развитія ученія объ *оксидазахъ* или окислительныхъ ферментахъ организма,—ученіемъ, съ которымъ такъ тѣсно связано его имя. Докладъ сопровождался многочисленными весьма эффектными и наглядными опытами, демонстрирующими роль оксидазъ въ окислительныхъ процессахъ.

[1]) Денежные взносы въ размѣрѣ 10 франковъ или приблизительно 4 руб. отъ имени русскихъ жертвователей могутъ быть направляемы или на имя профессора Кулябко (Томскъ, университетъ) или же прямо на имя Карвалло (Mr. J. Carvallo, Institut Marey, Parc des Princes, Boulogne sur Seine, France).

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

умамъ необходимое отвлеченіе, поддерживали въ членахъ съѣзда ту бодрость и то возбужденіе, безъ которыхъ едва ли была бы возможна напряженная умственная работа.

Мы не считаемъ нужнымъ дѣлать здѣсь общій выводъ о результатахъ съѣзда. Достаточно повторить еще разъ, что съѣздъ былъ очень оживленнымъ. А если онъ былъ оживленнымъ, то, очевидно, онъ далъ возможность для живого обмѣна мнѣній по научнымъ вопросамъ и, слѣдовательно, вполнѣ удовлетворялъ своему назначенію.

А. Кулябко.

Digitized by Google

По окончаніи сообщенія Бертрана на каѳедру взошелъ предсѣдатель съѣзда проф. Коссель и сообщилъ присутствующимъ о нѣкоторыхъ постановленіяхъ комитета физіологическихъ съѣздовъ: 1) о наименованіи физіологической лабораторіи на Mont Rose и Col d'Olen институтомъ Моссо, 2) о приспособленіи Мареевскаго института къ занятіямъ въ немъ посторонними лицъ, 3) о пополненіи состава международнаго комитета физіологическихъ съѣздовъ нѣсколькими новыми членами. По поводу института Марея одинъ изъ членовъ комиссіи, завѣдующей этимъ учрежденіемъ, проф. Шарль Рише, сообщилъ о томъ, что въ этомъ институтѣ ежегодно устраивается засѣданіе, посвященное докладамъ и демонстраціямъ опытовъ, пригласилъ членовъ съѣзда къ участію въ этихъ засѣданіяхъ и просилъ ихъ смотрѣть на лабораторіи института, какъ на *свою* лабораторію.

Предсѣдатель перешелъ затѣмъ къ послѣднему вопросу, подлежавшему обсужденію VII съѣзда,—къ вопросу о мѣстѣ и времени ближайшаго съѣзда. Мѣстомъ будущаго VIII съѣзда физіологовъ комитетъ намѣтилъ *Вѣну*. Относительно времени конгресса было нѣкоторое разногласіе: одни находили болѣе удобнымъ конецъ лѣта, другіе—весну. Послѣ объясненій, данныхъ профессоромъ Экснеромъ относительно причинъ, дѣлающихъ осенній съѣздъ въ Вѣнѣ не удобнымъ, большинство склонилось къ весеннему времени, и VIII-й международный конгрессъ физіологовъ намѣченъ въ Вѣнѣ въ роскошномъ физіологическомъ институтѣ проф. Экснера во время „Pfingsten“ [1]) въ 1910 году. Проф. Экснеръ, который является предсѣдателемъ будущаго Вѣнскаго конгресса, обратился съ привѣтствіемъ къ присутствующимъ членамъ VII съѣзда, выражая надежду встрѣтить ихъ въ Вѣнѣ. Послѣ краткаго прощальнаго привѣтствія, сказаннаго проф. Косселемъ, состоялось закрытіе VII международнаго конгресса физіологовъ.

Научныя засѣданія съѣзда пріятно разнообразились пріемами, поѣздками и скромными раутами, имѣвшими мѣсто въ вечерніе часы во всѣ дни съѣзда. Здѣсь, среди непринужденныхъ бесѣдъ, нерѣдко возникали научныя пренія, служившія отголоскомъ утреннихъ докладовъ. Эти оживленныя вечернія собранія, доставляя напряженнымъ

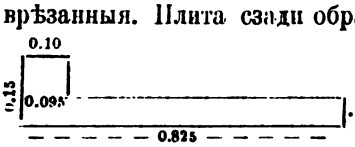
[1]) „Pfingsten“ (т. е. Пятидесятница или Троица) въ большинствѣ нѣмецкихъ странъ празднуется около десяти дней. Въ 1910 году по протестантскому календарю Pfingsten приходится 15-го мая, т. е. 2-го мая по старому стилю. Время это, повидимому, будетъ удобно и для большинства русскихъ физіологовъ.

Digitized by Google

ГРЕЧЕСКІЯ НАДПИСИ ИЗЪ КОЛЛЕКЦІИ В. С. ГОЛЕНИЩЕВА.

Въ прекрасной коллекціи египетскихъ древностей Владиміра Семеновича Голенищева, гдѣ хранится масса богатѣйшаго, пока еще неизданнаго, матеріала, имѣется также нѣсколько греческихъ надписей, которыя владѣлецъ коллекціи съ величайшею любезностью предоставилъ мнѣ для изданія [1]). Всѣ надписи пріобрѣтены Голенищевымъ во время частыхъ поѣздокъ его въ Египетъ, кромѣ одной, происходящей изъ collection Péretié въ Бейрутѣ; двѣ изъ нихъ (№№ 1 и 2) уже раньше были опубликованы, но я рѣшилъ ихъ переиздать еще разъ, въ виду того, что 1) онѣ были изданы только въ транскрипціи и 2) я имѣю возможность сдѣлать въ нихъ нѣсколько добавленій и исправить нѣкоторыя неточности прежняго изданія.

1. Четыреугольная плита изъ известняка, обломанная съ правой стороны. По числу недостающихъ буквъ отломанный кусокъ составлялъ приблизительно $^2/_5$ плиты: такъ какъ сохранившійся кусокъ 0.825—0.83 м. шириною, то ширина всей плиты была, вѣроятно, около 1.5 м. Высота плиты 0.51 м. Высота буквъ 0.04—0.045 м.; Ω меньше, высота ея всего 0.025 м. Буквы узкія, весьма тщательно врѣзанныя. Плита сзади обработана и сверху имѣетъ слѣдующій видъ:



. Толщина плиты 0.055—0.07 м. На лѣвой боковой сторонѣ изображеніе иѳифаллической гермы Пана [2]) съ рогами и съ мохнатыми волосами и бородою; передъ гермою изобра-

[1]) Пользуюсь пріятнымъ случаемъ выразить дорогому Владиміру Семеновичу сердечную благодарность за любезное участіе, оказанное имъ мнѣ при изданіи надписей, и за прекрасные фотографическіе снимки съ камней, которые онъ мнѣ далъ.

[2]) Весьма похожая герма Пана изображена на двухъ вазосскихъ амфорныхъ

Digitized by Google

женъ пастушескій посохъ (λαγώβολον), надъ нею—рогъ изобилія, изъ котораго торчатъ два колоса. Изображеніе Пана, по всей вѣроятности, указываетъ на то, что надпись происходитъ изъ древняго Панополиса (Ahmim); Голенищевъ видѣлъ ее у торговца въ городѣ Abutig и пріобрѣлъ впослѣдствіи въ Каирѣ. Надпись издана была Вильгельмомъ Шубартомъ въ *Archiv für Papyrusforschung*, II, 94 сл. по фотографіи, присланной ему изъ Египта Борхардтомъ, но только въ транскрипціи; обозначенные Шубартомъ размѣры исчислены только приблизительно и потому неточны; также объ изображеніяхъ на боковой сторонѣ плиты Шубартомъ не упоминается ни словомъ. Однако все это нельзя ставить въ укоръ Шубарту; по фотографіи издать этотъ памятникъ лучше было невозможно.

τρεῖς γάρ τε Κρόνου εἰμὲν ἀδελφε[οί, τοὺς τέκετο 'Ρέα⟩ Ζεὺς καὶ ἐγὼ
τρίτατος δ' 'Αΐδης ἐνέροισιν ἀνάσσει⟩ τ[ρίχθα δὲ πάντα δέδασται
ἕκαστος δ' ἔμμορε τιμῆς⟩ ἦτοι ἐγὼν ἔλαχ[ον πολιὴν ἅλα ναιέμεν αἰεὶ
⟩παλλομένων 'Αΐδης δ' ἔλαχε ζόφον ἠερό[εντα⟩ Ζεὺς δ' ἔλαχ' οὐρανὸν
ε]ὐρὺν ἐν αἰθέρι καὶ νεφέλησιν⟩ γαῖα ⟨δ'⟩ ἔτι ξυνὴ π[άντων καὶ μακρὸς
Ὄλυμπος⟩
μηδὲν ἁμαρτεῖν ἐστι θεῶν καὶ πάντα κατορ[θοῦν⟩ . . . . . .
ἐνέγλαψεν τάδε πέτρη⟩ ἠδὲ τίς ἰδρώσας ἔρι[θος τόδ' ἄγαλμ' ἀνέθηκεν....
μάλ' ἀτρεκέως μιν, ἵν' ἄσβεστον κλέος εἴη⟩
ἰδ' ἄγριον οὔνομα Μά[νης.

Шубартъ указалъ на то, что въ первыхъ пяти строкахъ надписи содержатся семь стиховъ изъ XV пѣсни Иліады (ст. 187 сл.), съ двумя варіантами въ сохранившейся на камнѣ части текста: въ первой строкѣ τε Κρόνου вмѣсто τ' ἐκ Κρόνου и во второй строкѣ ἀνάσσει вмѣсто ἀνάσσων, и что тѣ же разночтенія повторяются въ надписи, находящейся теперь въ Gizeh'скомъ музеѣ въ Каирѣ № 9267 [1]). Далѣе Шубартъ указалъ на то, что слѣдующій за гомеровскими стихами стихъ взятъ изъ эпиграммы на павшихъ въ битвѣ при Херонеѣ аѳинянъ (Demosth. XVIII, 322 (289)). По Шубарту слѣдовало бы указать и на то, что и въ остальныхъ стихахъ, сочиненныхъ самимъ авторомъ нашей надписи, встрѣчаются гомеровскія реминисценціи, какъ напр. слова μάλ' ἀτρεκέως, постоянно повторяющіяся

ручкахъ въ коллекціи Импер. Эрмитажа (№ 550 и 555c). *Стефани*, Mélanges gr. rom. II, 17, № 8 объяснилъ эту эмблему какъ виноградную лозу!

[1]) Cp. Catalogue général des antiquités égyptiennes du musée du Caire. Greek inscriptions ed. *I. G. Milne*, стр. 48.

Digitized by Google

въ Одиссеѣ, или полустишіе ἵν' ἄσβεστον κλέος εἴη (Odyss. ὃ 584; η 333). Что касается возстановленія послѣднихъ стиховъ Шубартомъ: εἰ δ' ἴδμεν μέμονας, τίς] ἐνέγλαψεν (конечно, вмѣсто ἐνέγραψεν) τάδε πέτρη> ἠδὲ τίς ἱδρώσας ἐρί(κυδες ἄγαλμ' ἀνέθηκε, то оно мнѣ кажется довольно сомнительнымъ, такъ какъ 1) слово ιν въ слѣдующемъ стихѣ не согласуется со вторымъ лицомъ глагола μέμονας и 2) слово ἐρίκυδες едва ли вѣрно, такъ какъ остатки буквы послѣ ἐρι указываютъ на то, что она имѣла круглое начертаніе, т. е. была или O или Θ, такъ что скорѣе можно было бы подумать о словѣ ἔριθος - рабочій, нѣсколько разъ встрѣчающемся у Гомера: ἠδὲ τίς ἱδρώσας ἔριθος τόδ' ἄγαλμ' ἀνέθηκε или τόδε σῆμα ἔχευε. Передъ словами μάλ' ἀτρεκέως etc. въ началѣ стиха было только два слога, можетъ быть εἰπέ. Въ концѣ надписи я читаю ἰδ' ἄγριον οὔνομα Μά[νης. Шубартъ пишетъ, что третья буква послѣдняго слова была ι или κ; и то и другое невѣрно: судя по остаткамъ буквы на камнѣ, это могло быть только ν. Вилькенъ въ примѣчаніи къ статьѣ Шубарта высказываетъ предположеніе, что и здѣсь и въ выше упомянутой надписи Каирскаго музея имя человѣка, о которомъ идетъ рѣчь, было Ἄγριος, и что онъ пользовался, вѣроятно, большимъ почетомъ въ Панополисѣ. Мнѣ это предположеніе кажется мало вѣроятнымъ: имя Μάνης, которое я возстановилъ, само ἄγριον οὔνομα, производное отъ корня μαν (μαίνομαι). Шубартъ полагаетъ, что имя лица, посвятившаго нашу надпись, не было упомянуто, но какимъ-нибудь образомъ скрывалось въ послѣднихъ четырехъ стихахъ: „es macht den Eindruck, als solle er sich aus bestimmten Buchstaben der Verse ergeben. Ein Akrostichon ist das Ganze nicht; wo der Name zu finden ist, habe ich nicht feststellen können". По моему мнѣнію, имя стояло на камнѣ и не требуется никакихъ искусственныхъ его поисковъ. Наша надпись и надпись въ Каирскомъ музеѣ—одного и того же времени, судя по характеру письма. Milne каирскую надпись относитъ къ началу перваго вѣка послѣ Р. Хр. [1]); я считаю ее гораздо болѣе позднею и отношу какъ и Вилькенъ, ко II или III вѣку послѣ Р. Хр. Описаніе изображеній на каирской надписи у Шубарта невѣрно и вводитъ въ заблужденіе. Онъ пишетъ: „(die Inschrift) steht unter dem Reliefbilde eines Mannes mit einem Pferde (?); damit ist Poseidon gemeint... Zu ihr gehören entsprechende Darstellungen des Ares, des Zeus und eines nicht erkennbaren Gottes mit Versen". На самомъ дѣлѣ мы

[1]) Въ первомъ изданіи надписи въ *Journal of hellen. studies*, XXI (1901), 287 сл. Milne относилъ ее даже къ I вѣку до Р. Хр., что совершенно невозможно.

Digitized by Google

видимъ на трехъ сторонахъ столба (четвертая попорчена) изображеніе одного и того же бюста воина въ шлемѣ (въ честь этого воина памятникъ и поставленъ), а подъ нимъ аттрибуты, имѣющіе отношеніе къ божествамъ, упомянутымъ въ стихахъ, стоящихъ ниже, такъ напр. щитъ и два копья надъ стихами, относящимися къ Аресу, орелъ—къ Зевсу, лошадь (?)—къ Посидону. Было ли и надъ нашей надписью какое-нибудь изображеніе, сказать трудно и въ сущности безразлично; во всякомъ случаѣ, весьма странно и характерно для бѣдности мыслей того времени, что одни и тѣ же гомеровскіе стихи повторены на двухъ памятникахъ.

2. Маленькая стела изъ известняка, обломанная сверху, куплена въ Каирѣ у торговца древностями Али въ Gizeh; происхожденіе ея и мѣсто находки неизвѣстны. Высота 0.24 м., ширина 0.19 м. Изображена въ самомъ грубомъ, неоконченномъ видѣ сидящая Кибела, опирающаяся ногами на скамейку, по обѣимъ сторонамъ ея по сидящему льву; въ нижнемъ обрѣзѣ въ столь же грубой выдѣлкѣ, по серединѣ, вѣроятно, алтарь, по обѣимъ сторонамъ котораго изображено по большой жертвенной чашѣ. На оборотной сторонѣ стелы въ другомъ направленіи вырѣзана надпись, буквы которой 0.005 — 0.015 м. выс.

ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου
τοῦ Πτολεμαίου καὶ βασιλίσ-
σης Ἀρσινόης Μόσχος ὁ
ἱερεὺς τὸν ναὸν καὶ τὸ τέ-
μενος Ἀγδίστι ἐπηκόῳ
ἱδρύσατο.

Надпись издана Jouguet'омъ въ *Bulletin de corr. hell.* XX (1896), 398 и Botti въ *Bulletin de la société arch. d'Alexandrie*, I (1898), 40, nº 4. Копія Jouguet'а повторена у Strack'а, *Archiv f. Papyrusforsch.* I (1900), 200, nº 2 и у Dittenberger'а, Orientis Graeci inscr. I 28.

Удивительно, что хотя Jouguet видѣлъ надпись у того же торговца Али и хотя Botti издавалъ надпись по эстампажу, обѣ копіи отличаются относительно дѣленія строкъ и между собою и отъ нашей, такъ что мы должны вывести заключеніе, что существовали три экземпляра одной и той же надписи. Я сопоставляю всѣ три варіанта.

I.	II.	III.
Jouguet, Strack, Dittenberger: маленькая пли-	Botti: величина 0.195 × 0.185 м.; изъ какого	Голенищевъ: стела изъ известняка, величина

Digitized by Google

та изъ бѣлаго мрамора, величина которой не обозначена.

ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου | τοῦ Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης | Ἀρσινόης Μόσχος ὁ ἱερεὺς | τὸν ναὸν καὶ τὸ τέ- | μενος | Ἀγδίστει ἐπηκόῳ | ἱδρύσατο.

матеріала, не сказано. Эстампажъ.

ὑπὲρ βασιλέως Πτο|λεμαίου τοῦ Πτολεμαίου| καὶ βασιλίσσης Ἀρσινόης | Μόσχος ὁ ἱερεὺς | τὸν | ναὸν καὶ τὸ τέ- | μενος| Ἀγδίστι ἐπηκόῳ| ἱδρύσατο.

0.24×0.19 м. На оборотной сторонѣ рельефъ Кибелы.

ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου | τοῦ Πτολεμαίου καὶ βασιλίσ|σης Ἀρσινόης Μόσχος ὁ | ἱερεὺς | τὸν ναὸν καὶ τὸ τέ-| μενος Ἀγδίστι ἐπηκόῳ| ἱδρύσατο.

Jouguet полагаетъ, что надпись найдена, вѣроятно, въ Fayum'ѣ, Strack пишетъ, что Видеманну называли Луксоръ, какъ мѣсто находки, и что Видеманъ, на основаніи начертанія буквъ, отмѣтилъ, что въ подлинности надписи сомнѣваться невозможно [1]). По моему мнѣнію, немыслимо, чтобы одна и та же надпись была вырѣзана на трехъ камняхъ: я другихъ примѣровъ этого не знаю. Голенищевъ считаетъ надпись подлинной; мнѣ она кажется подозрительной. Весьма сомнительно, чтобы надпись-посвященіе была вырѣзана на оборотной сторонѣ столь грубаго рельефа; матеріалъ—камень столь мягокъ, что царапается даже ногтемъ: для опытнаго человѣка не составляло никакого труда поддѣлать надпись по хорошему оригиналу. Которая изъ надписей оригиналъ, рѣшить невозможно [1]). Объ Агдистисѣ ср. O. Gruppe, Griech. Mythologie und Religionsgeschichte, II, 1528, прим. 1 (въ Handbuch'ѣ Iwan Müller'a V, 2). Jouguet и Strack относятъ надпись ко времени Птолемея Филадельфа, точнѣе ко времени до 270 года, когда Арсиноя скончалось. Что и въ Египтѣ масса древностей и надписей поддѣлывается, не подлежитъ сомнѣнію; Botti упоминаетъ le trop connu Simonides; но такихъ господъ въ Египтѣ навѣрное и больше.

3. Надгробіе изъ известняка, купленное въ Каирѣ; выс. 0.52 м., шир. 0.47 м., выс. буквъ 0.005—0.013 м. Вверху стела украшена

[1]) Strack первоначально въ подлинности надписи сомнѣвался, но покорился авторитету Видеманна. На письменный запросъ онъ мнѣ отвѣтилъ, что, при извѣстной небрежности Botti, на его копіи вниманія обращать не слѣдуетъ и что онъ считаетъ вполнѣ возможнымъ, чтобы двѣ одинаковыхъ надписи были поставлены въ одномъ и томъ же святилищѣ: мнѣ это кажется весьма сомнительнымъ. Голенищевъ, считающій надпись подлинною, полагаетъ, что и Jouguet записывалъ надпись на память, такъ какъ продавцы надписей записывать не позволяютъ: но почему же ни онъ, ни Botti не упомянули о рельефѣ Кибелы, буде наша надпись тожественна съ остальными? Кромѣ того Botti ссылается на эстампажъ.

Digitized by Google

фронтономъ съ акротеріями; подъ фронтономъ въ углубленіи между двумя папирусообразными колоннами изображенъ въ горельефѣ мущина въ хитонѣ и длинномъ иматіи, лежащій на ложѣ, съ ковшемъ (κύαθος) въ правой и съ бутономъ лотоса (?) въ лѣвой рукѣ. Наверху слѣва на египетскомъ постаментѣ лежащій шакалъ (Анубисъ) [1]). Передъ клиной, не горельефомъ, а только въ очертаніяхъ, изображены справа налѣво: столъ о трехъ ножкахъ, на которомъ стоятъ кружка и два ковша; далѣе остродонная амфора на треногой подставкѣ, затѣмъ большая амфора съ двумя ручками и, наконецъ, растеніе въ горшкѣ. Ниже на двухъ полосахъ двухстрочная надпись:

Ἡρακλείδης Καλλινίκου ἐπικαλούμενος ἀτρά-
χηλος φιλότεχνος Ι.(-ἐτῶν) ξή(-68) Ι.(-ἔτους) ιγ΄(-13), Φαρμοῦθι ιβ(-12)· εὐψυχῖ
(вм. εὐψυχεῖ).

По характеру письма надпись, вѣроятно, слѣдуетъ отнести къ II вѣку послѣ Р. Хр. Ираклидъ сынъ Каллиника — личность неизвѣстная.

4. Фрагментъ мраморной плиты изъ Антинои; выс. 0.29 м., шир. 0.21 м., толщ. 0.015 м.; выс. буквъ 0.01—0.012 м.; въ буквахъ сохранились слѣды красной краски.

Ἡρακλ?ε]ίδου
Εὐρ]υβίων Ἰσιδ]ώρου
Μαμερτινιάν[ος
ων πρεσβύτερος Ἁρπ[ο
Ἑρμίας Εὐρείπα Εὐδαί[μων
Σαβουρίωνος Φιλαντί[νους
Μαμ]ερτινιάνος Λεωνίδου
Φιλ или Ἑρμαν]τίνους Θεοπόμπου Λ
Μαμερτ]ινιάνος Ἡρακλείδου Μ
ς ὁ καὶ Μαμερτῖνος Ὡρί[ωνος
ωνος Ἀφροδίσιος Ὡφ
Ἑρμαντίνους Ἀμμωνί[ου
Σαραπάμμων Ἀμμωνί[ου
Πλούταρχ]ος Πλουτάρχου Φιλ[αντίνους
αντίνο]ος Ἀπολλωνίου
ίου Μαμ[ερτινιάνος
Πλούτ]αρ[χος

[1]) Подобное изображеніе встрѣчается часто на египетскихъ надгробіяхъ; ср. напр. Cat. du musée du Caire. Greek inscr. pl. IX (n° 9256); pl. VIII (n° 9258).

Digitized by Google

13 строка, должно быть, была соскоблена и въ ней написаны были другія имена, такъ какъ на поверхности камня въ этомъ мѣстѣ замѣтна выемка. Надпись, вѣроятно, списокъ κτίσται: такихъ списковъ въ Египтѣ найденъ цѣлый рядъ; по характеру письма, она относится ко II или III вѣку послѣ Р. Хр.

5. Маленькая плита изъ известняка, купленная въ Каирѣ, выс. 0.22 м., шир. 0.19 м., съ надписью, написанною кипрскимъ силлабарнымъ алфавитомъ. По таблицѣ Deecke она читается слѣдующимъ образомъ:

se o te re ke so	Σωκρέτεος	(надпись читается
se o ri? ka so to	τῶ Σωχάριος	справа налѣво).
ne ma sa te to	τόδε σᾶμα ν?	
se o ni mi la se	Σελαμίνιος	

Третій знакъ слѣва во второй строкѣ, который я передалъ черезъ ri, въ такой формѣ въ спискѣ Deecke не встрѣчается, но я, несмотря на это, въ вѣрности чтенія не сомнѣваюсь, такъ какъ форма имени Σωχάρις вполнѣ соотвѣтствуетъ имени Τιμοχάρις у W. Deecke, D. cyprischen Inschriften (въ собраніи Collitz'a, Sammlung der griech. Dialectinschriften I) nº 39 стр. 1; Hoffmann [1]), стр. 57, nº 104; можно сравнить также въ nº 26, строка 1 Κυπροκράτις вм. κράτης. Hoffmann стр. 52 nº 93. Форма имени Σωκρέτης находитъ себѣ параллель въ именахъ Ἀριστοκρέτης Σταιικρέτεος Τιμοκρέτεος Φιλοκρέτεος Μενοκρέτης, Μυνοκρέτης, κρέτος вм. κράτος и под. [2]) Brugsch сообщилъ въ письмѣ Deecke кипрскую надпись изъ Абидоса ....κρέτης Σαλαμίνιος, но тожественна ли эта надпись съ нашею, сказать трудно; впрочемъ, это было бы весьма сомнительно. Надпись, повидимому, метрическая, можетъ быть гексаметръ, во всякомъ случаѣ размѣръ дактилическій: Σωκρετεος τῶ Σωχάριος τόδε σᾶμα (sc. τέτυκται). Въ началѣ третьей строки мѣсто пустое; знакъ sa не вполнѣ ясенъ, но хорошо виденъ на камнѣ. Четвертая строка изъ-за именительнаго падежа Σελαμίνιος не имѣетъ отношенія къ предыдущимъ: можетъ быть, въ началѣ третьей строки пропалъ знакъ se и въ ne скрывается начало имени, ὁ δεῖνα Σελαμίνιος sc. ἀνέθηκε. Во всякомъ случаѣ мнѣ кажется безспорнымъ, что надгробный памятникъ поставленъ Сократу, сыну Сохарія, хотя въ над-

[1]) Ср. *O. Hoffmann*, Die griechischen Dialekte.

[2]) Ср. *Hoffmann*. l. l. I. 46 сл. nnº 67, 76, 81, 82, 91, 129, 146, 183, 197 и др.

Digitized by Google

писи и остаются неясности. О формѣ Σελαμίνιος вм. Σαλαμίνιος ср. Hoffmann, l. l. 144.

6. Маленькая плита изъ известняка, купленная въ Каирѣ, выс. 0.24 м., шир. 0.14 м.

Ὦφις
πεντιρα
Ἀζραχα
Ἀζροχεννα
πειαθη
ἐπὶ Ἀθεβ.

Надпись вся загадочна и непонятна. Можно ее считать гностической, можно объяснять ее также надгробіемъ и, предполагая цѣлый рядъ орографическихъ ошибокъ, читать напр. слѣдующимъ образомъ: Ὦφις πεντιρὰ (вм. πενθερά) Ἀζράχα Ἀζροχέννα πειάθη (можетъ быть вм. ἀπέθανε) ἐπὶ Ἀθεβ(?), но гораздо правильнѣе воздержаться въ данномъ случаѣ отъ праздной игры фантазіи.

7. Маленькая плита изъ известняка, происходящая изъ Бейрута, изъ коллекціи Péretié, выс. 0.30 м., шир. 0.32, высота буквъ 0.015—0.035 м. Подлинность этой надписи не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, но разобрать ее мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось.

8. Мраморное надгробіе, пріобрѣтенное въ Каирѣ, выс. 0.46 м., шир. 0.33 м., высота буквъ 0.01—0.025 м.

κεῖμαι τελέσιον, ξεῖνοι,
τάφῳ οὐχὶ γεραιὰ ἀλλὰ
νέα μεγάλῃ τε ἰσχύϊ
κεκλιμένη ἣν καὶ ἐν ἀ-
κμηοτάτῃ μοίρᾳ τ' Ἀΐδῃ
παρέδωκαν ματρὶ δὲ πικρὸν
ἄχος τελέθει καὶ πατρίδι
γαίῃ κεῖμ' ἀκρίτως δυστη-
νοτάτῃ ὀρηνεῖτέ με πάν-
τες θυμὸν ἢ ὄλλυμ' ἐγώ, δεσ-
μὸν ἐμῆς φιλίης ἄνδρα λι-
ποῦσ', Ἀπόλλων.

или въ стихахъ:

Κεῖμαι τελέσιον, ξεῖνοι, τάφῳ οὐχὶ γεραιὰ
ἀλλὰ νέα μεγάλῃ τε ἰσχύϊ κεκλιμένη, ἣν

Digitized by Google

καὶ ἐν ἀκμητάτῃ μοίρᾳ τ' Ἀΐδῃ παρέδωκαν
ματρὶ δὲ πικρὸν ἄχος τελέθει καὶ πατρίδι γαίῃ
κεῖμ' ἀκρίτως δυστηνοτάτη, θρηνεῖτέ με πάντες
θυμὸν ἢ ὄλλυμ' ἐγώ
δεσμὸν ἐμῆς φιλίης ἄνδρα λιποῦσ', Ἀπόλλων.

Это весьма слабое въ метрическомъ отношеніи надгробіе не представляетъ трудностей для пониманія; только насчетъ раздѣленія стиховъ можетъ быть разногласіе. Въ четвертой строкѣ послѣ слова κεκλιμένη мы видимъ знакъ вродѣ З, который могъ бы считаться отдѣленіемъ одного стиха отъ другого; мы тогда, читая τεἰσχύι, получили бы во второмъ стихѣ пентаметръ. Но 1) тогда начало третьяго стиха ἣν καὶ ἐν ἀκμητάτῃ было бы совсѣмъ неудобочитаемо; даже читая καὶ ἐν какъ одинъ слогъ, пришлось бы этотъ долгій слогъ и слѣдующій долгій слогъ ἀκμ... считать краткими, что̀ совершенно невозможно, 2) всѣ начальные стихи до пятаго включительно гексаметры, и такая лишняя палка или черта встрѣчается еще разъ въ 9-ой строкѣ надписи послѣ слова δυστηνοτάτη. Поэтому я поставилъ слово ἣν въ концѣ 2-го стиха; хотя стихъ получается очень неизящный, но все-таки при такомъ чтеніи затрудненій меньше. При извѣстномъ освѣщеніи на камнѣ можно прочесть κεκλιμέν' ἔβην, что давало бы хорошій смыслъ, но элизія буквы η передъ ε была бы весьма странной даже въ столь плохомъ надгробіи. Въ 10-ой строкѣ надписи можно читать θυμὸν ἢ ὄλλυμ' ἐγώ или οὐ μόνη ὄλλυμ' ἐγώ, но первое чтеніе болѣе предпочтительно, такъ какъ θυμὸν ὄλλυμι часто встрѣчается. Въ концѣ всего стихотворенія три полупентаметра (penthemimeres); я отдѣлилъ стихи такъ, что въ концѣ получается полный пентаметръ. По характеру письма, надпись относится ко II вѣку до Р. Хр.

9. Гранитная стела, найденная въ Menschiych, въ древней Птолемаидѣ, украшена сверху фронтономъ съ акротеріями, а внизу сохранились остатки отъ выступа, служившаго для вставленія плиты въ постаментъ. Выс. 0.99 м., шир. 0.56 м., выс. буквъ 0.02—0.025 м.; въ первой строкѣ буквы немного меньше 0.015—0.02 м.

Θεῶν τῇ πόλει τῶν Πτολεμαιέων
χαίρειν καὶ ἐρρῶσθαι·
τῆς μετενηνεγμένης ἐφ' ἡμᾶς
ἀπαγγελίας σὺν τῷ πρὸς αὐτὴν
προστεταγμένῳ ἀντίγραφον

Digitized by Google

ὑπόκειται, ὅπως εἰδότες καταχ[ω]ρίσητε
ἐν τῷ παρ' ὑμῖν δημοσίῳ, ὡς καθήκει,
καὶ ἑαυτῶν ἐπιμελούμενοι, ἵν' ὑγιαίνητε.
ἐρρώσθε Ι.(τ. ε. ἔτους) ϛ (=6), Φαμενὼθ ιβ (=12).

10. Θέωνι
Ῥηθήτω οἷς καθήκει τὸ κατεσκευασμένον ὑπὲρ τῆς ἡμετέρας σωτηρίας
ὑπὸ Καλλιμάχου τοῦ ἐπιστρατήγου
Ἰσίδειον ἀπὸ νότου Πτολεμαΐδος
15. ἀτελὲς καὶ ἄσυλον εἶναι σὺν τοῖς
περὶ αὐτὸ κατωκοδομημένοις
οἰκητηρίοις μέχρι τοῦ τείχους
τῆς πόλεως
Γινέσθω Ι. ϛ, Φαμενὼθ ε.

Изъ этой важной надписи мы узнаемъ, что въ южной части города Птолемаїды находилось святилище Исиды, основанное эпистратегомъ Каллимахомъ, и что священный округъ его простирался до самыхъ стѣнъ города. Содержаніе надписи легко понятно: Осонъ сообщаетъ гражданамъ города Птолемаиды, что онъ имъ посылаетъ копію съ царскаго письма и указа (πρόσταγμα), чтобы они, по прочтеніи, хранили его въ архивѣ. Въ указѣ говорится о дарованіи святилищу освобожденія отъ налоговъ и права убѣжища. Все это очень просто; но нѣкоторые вопросы все-таки требуютъ разъясненія.

Городъ Птолемаїс, основанный царемъ Птолемеемъ I (ср. CIG. 4925 ....Πτολεμαΐδος, ἣν ἐπό[λ]ισσεν Σωτὴρ Ἑλλήνων Νιλογενὲς τέμενος), лежалъ на мѣстѣ теперешняго маленькаго городка Menschiyeh и былъ по Страбону (Strabo XVII, 1. 42, p. 813 Cas.) πόλις... μεγίστη τῶν ἐν τῇ Θηβαΐδι καὶ οὐκ ἐλάττων Μέμφεως ἔχουσα καὶ σύστημα πολιτικὸν ἐν τῷ Ἑλληνικῷ τρόπῳ. Моммзенъ (Röm. Gesch. V, 557, прим. 1) сомнѣвался, чтобы Птолемаида имѣла болѣе свободный государственный строй, чѣмъ Александрія, и полагалъ, что подъ словами σύστημα πολιτικὸν слѣдовало подразумѣвать только дѣленіе гражданъ на филы и демы, безъ существованія совѣта (βουλή), народныхъ собраній и собственныхъ чиновниковъ. Находка трехъ надписей въ 1897 году вполнѣ подтвердила показанія Страбона; надписи эти изданы Jouguet въ *Bulletin de corr. hell.* XXI (1897) 184 сл. съ прекраснымъ комментаріемъ, въ которомъ сопоставлено все, что̀ намъ извѣстно о городѣ Птолемаидѣ и его государственномъ строѣ. Jouguet доказалъ по этимъ над-

Digitized by Google

писямъ, что, по крайней мѣрѣ, въ III вѣкѣ до Р. Хр. городъ Птолемаида имѣлъ свою βουλή, народныя собранія, своихъ притановъ и т. п., что онъ, слѣдовательно, былъ настоящей πόλις въ греческомъ смыслѣ этого слова. хотя права этой πόλις, вѣроятно, были довольно ограничены и касались только общественныхъ дѣлъ, почетныхъ постановленій и т. п. Для Птолемея I Сотира было весьма важно имѣть въ дальнемъ верхнемъ Египтѣ чисто греческую колонію и, вѣроятно, только посредствомъ дарованія особыхъ привилегій ему удалось убѣдить греческихъ колонистовъ поселиться внутри страны такъ далеко отъ всего греческаго міра (ср. Mahaffy, The empire of the Ptolemies, 80). Paul M. Meyer (Das Heerwesen der Ptolemäer und Römer in Aegypten, Leipzig 1900, 59) высказалъ предположеніе, что городъ Птолемаида, какъ и Александрія, потерялъ свою автономію послѣ прекращенія большой революціи въ началѣ царствованія Птолемея VIII Евергета II, царствовавшаго съ 170 по 116 гг., хотя онъ и сдѣлался центромъ правленія въ Θиваидѣ вмѣсто города Θивъ, такъ какъ ни въ II и I вѣкахъ до Р. Хр., ни въ первыхъ вѣкахъ послѣ Р. Хр. не встрѣчается и слѣдовъ отъ βουλή, ἐκκλησία и ἄρχοντες. Но это объясняется скудностью нашихъ памятниковъ, какъ Jouguet вполнѣ справедливо замѣтилъ (стр. 28: „les destinées d'Alexandrie et de Ptolémaïs ne paraissent pas si intimément liées, les conditions, dans lesquelles les deux villes étaient placés, ne sont pas tellement semblables, que l'on puisse toujours affirmer de l'une ce que pour l'autre semble prouvé. Alexandrie est ville royale: souvent son peuple s'est montré mutin; il a chassé des rois; les rois peuvent songer à se defendre. Perdue au milieu des nomes indigènes, dans un pays, où des révoltes fréquentes sont suscitées moins par la haine du souverain que par la haine de l'étranger, Ptolémais, au contraire, avait trop à attendre de ce souverain pour lui être rebelle et le souverain avait trop besoin d'elle pour ne pas lui continuer ses faveurs"). Далѣе не слѣдуетъ забывать, что Птолемаида была свободнымъ городомъ, а не государствомъ, и зависимость отъ Египта, напримѣръ, выражается уже тѣмъ, что надписи датируются по годамъ царствованія египетскихъ царей, что названія мѣсяцевъ египетскія и т. д. И въ нашей надписи граждане не имѣютъ права самостоятельно даровать святилищу Исиды ателію и асилію; требуется непремѣнно прошеніе на имя царя. Изъ громаднаго числа дошедшихъ до насъ папирусовъ теперь намъ достовѣрно извѣстно, что во всемъ Египтѣ всѣ граждане и поселяне до послѣдняго простолюдина включительно всѣ-свои прошенія и всѣ свои тяжбы, которыя часто касались самыхъ пустяшныхъ ве-

Digitized by Google

щей, всегда адресовали на имя царя. Само собою разумѣется, что цари при всемъ желаніи не были въ состояніи рѣшать всѣ эти дѣла, и большинство изъ нихъ даже вовсе не посылалось въ Александрію, а на мѣстѣ, въ самомъ νομός, разсматривалось мѣстными чиновниками, намѣстниками царя—стратегами или коллегіей χρηματισταί. Постоянная формула во всѣхъ актахъ гласитъ такъ: δέομαι οὖν σοῦ, βασιλεῦ, προστάξαι τῷ δεῖνα στρατηγῷ γράψαι τῷ δεῖνα, ὅπως ὁ δεῖνα ἐπισχέθῃται [1]). Что и прошенія о дарованіи асиліи т. е. права убѣжища писались въ такомъ же родѣ, для этого мы имѣемъ теперь хорошій примѣръ послѣ находки интересной надписи въ Fayum'ѣ [2]): κτ[ι]σθέντος τοῦ σημαινομένου ἱεροῦ ὑπέρ τε σοῦ καὶ τῶν προγόνω[ν σ]οῦ, μενούσης καὶ τῆς παρὰ τῶν πλησίον ἱερῶν συγκεχ[ωρ]ημένης ἀσυλίας μηδενὸς εἰσ[βιαζο]μένου μηδ' ἐκσπᾶν τοὺς ἐν τῷ ἱ[ερ]ῷ καὶ τοὺς παστοφόρους καὶ τοὺς ὁ[ο]ύλ[ου]ς τοὺς κατ[αφ]εύγοντας καθ' ὁνδηποτοῦν τρόπον δέομ(αι) (σ)οῦ τοῦ νικηφόρου θεοῦ, εἰ δ[οκ]εῖ.... προστάξαι Ἡριδι τῷ συγγενεῖ καὶ ὑ[π]ομνηματογράφῳ, ὅπως γράψῃ τῷ τ[ο]ῦ νομοῦ στρατηγῷ καὶ οἷς καθήκει, ἵν' εἰδώ[ς] πο[ιού]μενον τὰ τῆς ἀν[ιερώσεω]ς προν[οή]σῃ [γρ]α[φῆ]ς εἰ(ς) τ[ὸν τῆ]ς ἀσυλίας τόπον, ἡ ἐνκ[ολαφθ]ήτω ἐν τ[ῇ ὑπ' ἐμοῦ στήλῃ ἀνατεθεί[σῃ περιέχουσα τῆς ἐντε[ύ]ξεως καὶ τῆς πρὸς αὐτὴν χρηματισμοῦ τὸ ἀντίγραφον. τούτου δὲ γενομένου ἔσομαι εὐεργετημένος. διευτύχει. L. κγ'. Ἡριδος γεινέσθω. ἔγραφεν Πτολεμαῖος Διδύμου κοινὸς γραμματεύς. Эта надпись Strack'омъ отнесена къ 69 году до Р. Хр., къ 13-му году царствованія Птолемея XIII Авлета; можно было бы думать и о 193/2 и 169/8 годахъ, въ виду того что надпись, по характеру письма, могла бы и относиться ко II вѣку до Р. Хр. Наша надпись, по характеру письма, вполнѣ походитъ на надпись изъ Fayum'а, насколько можно судить по фототипіи, гдѣ надпись издана въ маленькомъ масштабѣ; и ее, слѣдовательно, также нужно отнести ко II или I вѣкамъ. Шестой годъ царствованія, которымъ отмѣченъ нашъ памятникъ, допускаетъ цѣлый рядъ различныхъ возможностей толкованія и намъ поэтому нужно найти другіе критеріи для болѣе точной датировки. Такимъ критеріемъ является упоминаніе эпистратега Каллимаха, какъ

---

[1]) И въ надписяхъ мы встрѣчаемъ довольно часто ту же формулу. ср. напр. *Dittenberger*, Orientis Graeci inscr. I 130 строка 40; 168 (III 30. VI 50); II 736 и т. п.

[2]) Эта надпись впервые издана *Grenfell* и *Hunt*. Fayum towns and their papyri стр. 48 и табл. VIII; далѣе она повторена у *Strack*'а, *Archiv für Papyrusforschung*, II, 555, № 38, *Dittenberger*'а, Orient. Gr. inscr. sel. II, стр 176, № 736, Catalogue Каирскаго музея стр. 10, № 33037.

Digitized by Google

основателя святилища Исиды, которому здѣсь даруется ἀτέλεια и ἀσυλία. Намъ извѣстны нѣсколько эпистратеговъ этого имени изъ первой половины I вѣка до Р. Хр., изъ царствованія Птолемея XIII, вступившаго на престолъ въ 80 году [1]). Они носятъ титулъ ὁ συγγενὴς καὶ ἐπιστράτηγος καὶ στρατηγὸς τῆς Ἰνδικῆς καὶ Ἐρυθρᾶς θαλάσσης или συγγενὴς καὶ στρατηγὸς καὶ ἐπιστράτηγος καὶ θηβάρχης τῆς Θηβαίδος ἐπὶ τῆς Ἰνδικῆς καὶ Ἐρυθρᾶς θαλάσσης, или συγγενὴς καὶ ἐπιστολογράφος и т. п. Другихъ эпистратеговъ по имени Каллимахъ, жившихъ въ другое время, мы не знаемъ. Если такимъ образомъ одинъ изъ этихъ Каллимаховъ — основатель упомянутаго въ нашей надписи святилища Исиды, то мы получаемъ точную дату для нашей надписи т. е. 74/3 годъ до Р. Хр., дату вполнѣ согласующуюся съ характеромъ письма. Если наша датировка вѣрна, то мы далѣе узнаемъ изъ нашей надписи, что городъ Птолемаида въ I вѣкѣ до Р. Хр. былъ все еще πόλις, въ чемъ сомнѣвались Paul M. Meyer и другіе ученые. Святилище Исиды въ Птолемаидѣ упоминается также въ надписи, изданной у Dittenberger'a, Orient. Gr. inscr. I 52: ἐν τῇ Ἑπταχωμίᾳ τὸ ἱερὸν καὶ τὰ συ[ν]κύρον[τα, τὸ τέμε]ν(ο)ς καὶ τὸ προσὸν Ἰσιεῖον καὶ τοὺς προσόντας φίλους τόπους καὶ τ[ὸν] ἐκτὸς τείχους τῆς πόλεως βωμὸν Ἀρβάχτει καὶ Ἡέρακι θε[ῷ.... Ἴσι [κ]αὶ τοῖς συννάοις Ι. λγ', Φαμενὼθ γ'. Maspero и Miller, впервые издавшіе эту надпись (*Revue arch.* 1883, II, 174 nº 1) относятъ ее къ царствованію Птолемея II Филадельфа т. е. къ 253 году; Dittenberger ее относитъ ко II вѣку. Такъ какъ я не видѣлъ ни эстампажа съ этой надписи, ни фотографіи, то мнѣ судить трудно о характерѣ письма: по моему надпись могла бы относиться также къ началу I вѣка, такъ какъ характеръ буквъ египетскихъ надписей II и I вѣковъ очень схожъ. Мы тогда получили бы 33-й годъ царствованія Птолемея X Сотера II или точнѣе 82 годъ, и въ такомъ случаѣ слишкомъ соблазнительно предположеніе, что святилище, упомянутое въ надписи Ditt. nº 52, тожественно со святилищемъ въ нашей надписи, такъ что дарованіе ателіи и асиліи послѣдовало бы 9—10 лѣтъ послѣ основанія святилища. Послѣ 130-го года до Р. Хр. при дворѣ Птолемеевъ въ Александріи опять настали благопріятныя времена для египетскихъ жрецовъ. Это видно напр. изъ эдиктовъ Птолемея Евергета II 119-го года, изданныхъ въ Tebtunis papyri: всѣ требованія и тяжбы

[1]) Ср. сопоставленіе ихъ у *Strack*'a, Griechische Titel im Ptolemäerreich. *Rhein. Mus.* LV (1900), 185 и *Dittenberger*'a, Orient. Gr. inscr. nnº 186. 190. 194 съ комментаріемъ.

Digitized by Google

жрецовъ тутъ разсматриваются и рѣшаются согласно просьбамъ жрецовъ и даются надлежащія предписанія чиновникамъ. Strack (*Archiv fur Papyrusforschung*, II (1903), 557) высказалъ предположеніе, что къ этому времени слѣдуетъ отнести и учрежденіе должности ὑπομνηματογράφος какъ статссекретаря духовныхъ дѣлъ, которому подлежали, можетъ быть, и другія дѣла: должность эта раньше царствованія Евергета II, повидимому, не встрѣчается и, вѣроятно, учреждена не ранѣе 130 года. Strack и Paul M. Meyer (Zum Rechts-und Urkundenwesen im ptolemäischen Aegypten. *Klio*, VI, 459 прим. 5) не рѣшаются рѣшить вопросъ относительно тожества должностей ὑπομνηματογράφος и ἐπιστολογράφος. Мнѣ кажется очень невѣроятнымъ, чтобы для одной и той же должности стали употреблять два названія, хотя и довольно схожія; по моему мнѣнію, между ними была такая же разница, какъ между существующими впослѣдствіи должностями ab epistulis и a libellis, представляющими хорошую аналогію. Во всякомъ случаѣ послѣ учрежденія такой центральной должности въ Александріи, вѣроятно, во второй половинѣ II вѣка до Р. Хр., всѣ такого рода прошенія (ἐντεύξεις), какъ упоминаемое въ нашей надписи, не рѣшались болѣе стратегомъ, а проходили сперва черезъ центральное учрежденіе въ Александріи и оттуда посылались стратегамъ и другимъ мѣстнымъ чиновникамъ для исполненія: это и выражается въ формулѣ δέομαι σοῦ, βασιλεῦ, ἀποστεῖλαί μου τὴν ἔντευξιν ἐπὶ τὸν στρατηγόν или δέομαι σοῦ, βασιλεῦ, προστάξαι γράψαι τῷ ὑπομνηματογράφῳ (или τῷ ἐπιστολογράφῳ), γράψαι τῷ στρατηγῷ.

Эдиктъ царя Θеону въ нашей надписи датированъ 5 числомъ мѣсяца Фаменотъ, письмо Θеона гражданамъ города Птолемаиды датировано 12 числомъ того же мѣсяца, слѣдовательно между этими двумя посланіями или отношеніями промежутокъ семидневный. Мѣсяцъ Фаменотъ въ началѣ I вѣка соотвѣтствуетъ нашему марту—апрѣлю. Въ это время плаваніе по Нилу столь затруднительно, что разстояніе отъ Александріи до Птолемаиды вверхъ по теченію едва ли можно было одолѣть въ семь дней, даже предполагая, что Θеонъ, немедленно по полученіи эдикта, сообщилъ копію съ него гражданамъ Птолемаиды. Остается другая возможность, что эдиктъ царя былъ доставленъ Θеону не на суднѣ, а сухимъ путемъ. И вотъ оказывается, какъ это доказалъ Preisigke (Die ptolemäische Staatspost. *Klio*, VII, 241 сл.), что какъ письма служебнаго содержанія, посылаемыя царю чиновниками, учрежденіями и офицерами, такъ и письма παρὰ βασιλέως Πτολεμαίου т. е. письма царя, пересылались по государственной почтѣ,

Digitized by Google

устроенной для сообщенія главы государства и центральныхъ учрежденій въ Александріи съ мѣстными властями внутри страны и вполнѣ соотвѣтствующей персидской конной почтѣ (ἀγγαρήιον Herod. VIII, 98. Xenoph. Cyrop. VIII, 6, 17). Preisigke указалъ также на то, что пересылка почты водою была сопряжена со многими неудобствами и что доставленіе почты сухимъ путемъ было гораздо проще и кромѣ того государству ничего не стоило, такъ какъ не только управленіе почтамтами, но и поставка лошадей возлагались на мѣстныхъ жителей какъ λειτουργία [1]). Кромѣ того доставленіе почты сухимъ путемъ давало еще то преимущество, что по обоимъ направленіямъ и на сѣверъ и на югъ могла быть достигаема одна и та же скорость, что̀ при доставкѣ водою вполнѣ исключалось. Почтамты лежали, вѣро̀ятно, не на берегу рѣки, а внутри страны на краю горъ, гдѣ почтовые рейсы не зависѣли отъ ежегодныхъ наводненій и могли функціонировать совершенно правильно. Въ виду мѣстоположенія Александріи и Фаюма Preisigke даетъ предпочтеніе западному горному хребту и какъ разъ на мѣстѣ города Птолемаиды предполагаетъ такой почтамтъ. Если считать доставку почты сухимъ путемъ доказанною, то письмо царя Θеону свободно могло дойти изъ Александріи въ теченіи семи дней, и наша датировка не встрѣчаетъ препятствій, между тѣмъ какъ она въ противномъ случаѣ была бы довольно затруднительной.

Что касается личности Θеона, то онъ, по всей вѣроятности, былъ стратегомъ Θиваиды; въ вышеприведенной надписи (Dittenberger, 736) ясно говорится προστάξαι... ὅπως γράψῃ τῷ τοῦ νομοῦ στρατηγῷ καὶ οἷς καθήκει. Имя Θеонъ въ египетскихъ документахъ встрѣчается довольно часто [2]), но ни одинъ изъ нихъ не подходитъ къ нашему Θеону. Существовалъ тоже Θέων Ἡρακλείδου Μαρωνεύς, который самъ Ἴσιδι θεᾷ μεγάλῃ τὸν ναὸν καὶ τὸ ἱερὸν καὶ τὰ προσόντα αὐτῷ ταμιεῖα καὶ τὰ συνκύροντα πάντα посвятилъ ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου τοῦ Πτολεμαίου Θεοῦ Ἐπιφανοῦς καὶ Εὐχαρίστου (181 — 146), но онъ не имѣетъ никакого отношенія къ нашему, такъ какъ характеръ письма въ той надписи болѣе древній (ср. Dittenberger n° 92. Catal. Каирскаго музея n° 9232).

Что касается, наконецъ, самыхъ писемъ, то они не требуютъ раз-

---

[1]) Ср. также *M. Rostowzew*, Angariae. *Klio*, VI, 249 сл.

[2]) Ср. index у *Dittenberger*'а, Orient. Gr. inscr. s. v. Θέων, Στόλος, Ἀπολλώνιος. *Mahaffy* Flinders Petrie papyri, 2 n 58. *Grenfell* and *Hunt*, Tebtunis popyri, passim; Papyrus Parisinus Graecus 63 (Notices et extraits des manuscrits XVIII 2 [1865].

Digitized by Google

ясненій. Форма письма Θеона самая обыкновенная, слова ἀντίγραφον ὑπόκειται постоянно повторяются въ такого рода письмахъ, указы царей называются προστάγματα (здѣсь τὸ προστεταγμένον), καταχωρίζειν значитъ „поставить, внести", иногда и „написать", δημόσιον—архивъ. Конецъ письма ἑαυτῶν ἐπιμελόμενοι ἵν' ὑγιαίνητε также часто встрѣчается (ср. Tebtunis Pap. 19. 20. Pap. Par. 63 и т. д.). Странно, что копія (ἀντίγραφον) не приведена цѣликомъ, а только та часть, которая относится къ дарованію ателіи и асилін. Вѣроятно, это только выдержка изъ болѣе длиннаго письма, такъ какъ въ иномъ случаѣ нужно было бы ожидать прескриптъ съ упоминаніемъ лица, пославшаго письмо Θеону. Если бы мы имѣли этотъ прескриптъ, то, конечно, и датировка надписи не была бы спорной. Что письмо Θеону было послано отъ имени самого царя, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ эпистратегъ Каллимахъ не могъ посвятить Ἰσίδειον (или Ἰσιεῖον) въ честь другого лица: слова ὑπὲρ τῆς ἡμετέρας σωτηρίας могутъ относиться только къ самому царю: такъ только царь можетъ говорить о себѣ. Эпистратеги встрѣчаются только со времени царствованія Птолемея V Эпифана, который раздѣлилъ весь Египетъ на три эпистратегіи; во главѣ ихъ стояло по одному эпистратегу, которому были подчинены стратеги. Со времени Птолемея X Сотера II дозволяется совмѣщеніе нѣсколькихъ должностей. (Ср. Droysen, Kleine Schriften, II, 383. Paul M. Meyer, Heerwesen, 65 и выше, гдѣ говорится о Каллимахѣ).

10 Маленькая четыреугольная плита изъ известняка, выс. 0. 17 м., шир. 0.27 м., выс. буквъ 0. 01 — 0.013. Плита со всѣхъ четырехъ сторонъ спилена: отъ 1 верхней строки сохранились только неясные слѣды, но начало возстановляется безспорно:

[ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ]
βασιλέως Πτολεμαίου τοῦ
ἀδελφοῦ καὶ βασιλίσσης
Κλεοπάτρας τῆς ἀδελφῆς
θεῶν φιλοπατόρων οἱ δι'
Ἱερωνύμου τοῦ ἀρ[χισ]ωμα-
τοφύλακος καὶ στρατηγοῦ
πρόσγρ[αφ]οι τρίτης
σημέας.

Эта надпись во многихъ отношеніяхъ очень интересна. Упомянутые въ ней Птолемеи—Птолемей VI Филометоръ, Клеопатра II и Птолемей VIII Евергетъ II—царствовали совмѣстно 169/8—164/3, такъ что

Digitized by Google

время надписи опредѣляется довольно точно. Въ надписяхъ мы не встрѣчали [1]) до сихъ поръ совмѣстнаго упоминанія указанныхъ трехъ лицъ съ царскимъ титуломъ; только въ одномъ парижскомъ папирусѣ, изданномъ въ Notices et extraits des manuscrits XVIII, 2, 1865, n° 63, они упоминаются вмѣстѣ въ письмѣ Ирода Θеону: Ἡρώδης [Θέω]ν[ι] χαίρειν. ἔρρωται μὲν βασι[λεὺς] Πτολεμαῖος καὶ βασιλεὺς Πτολεμαῖος ὁ ἀδελφὸς καὶ βασίλισσα Κλεοπάτρα ἡ ἀδελφὴ καὶ τὰ τέκνα.... Въ египетскихъ іероглифическихъ памятникахъ они называются также всѣ трое Филометорами, какъ на это указалъ напр. Lepsius (*Abh. der Berliner Akad.* 1852, 467. Ср. также Strack, Die Dynastie der Ptolemäer, 34 сл. О монетахъ времени общаго правленія ср. Σβορῶνος, Τὰ νομίσματα τοῦ κράτους τῶν Πτολεμαίων, I, τοζ').

Далѣе мы узнаемъ изъ надписи имя до сихъ поръ неизвѣстнаго ἀρχισωματοφύλαξ'а Іеронима. Титулъ ἀρχισωματοφύλαξ является единственнымъ изъ всѣхъ встрѣчающихся при александрійскомъ дворѣ титуловъ, который произошелъ отъ существовавшей должности командира отряда σωματοφύλακες, хотя этотъ титулъ вскорѣ и потерялъ всякую реальную подкладку. Со времени Птолемея Евергета II онъ получаетъ форму τῶν ἀρχισωματοφυλάκων, какъ и остальные титулы τῶν ὁμοτίμων τοῖς συγγενέσι. τῶν πρώτων φίλων, τῶν φίλων, τῶν διαδόχων. По Strack'у (Griechische Titel im Ptolemäerreich. *Rhein. Mus.* 1900, 169 и прим. 1) въ табели о рангахъ этотъ титулъ занималъ третье мѣсто: συγγενής, τῶν ὁμοτίμων τοῖς συγγενέσι, ἀρχισωματοφύλαξ или τῶν ἀρχισωματοφυλάκων и т. д. Что касается, наконецъ, πρόσγραφοι τρίτης σημέας т. е. приписанныхъ, причисленныхъ (adscripticii) къ третьему отряду, то здѣсь, по всей вѣроятности, идетъ рѣчь о солдатахъ, получившихъ надѣлъ земли (κλῆρος или σταθμός), которые именно вслѣдствіе этого и посвятили надпись въ честь царствующихъ особъ. Въ надписяхъ слово πρόσγραφος до сихъ поръ также еще не встрѣчалось, но въ папирусахъ мы его встрѣчаемъ нѣсколько разъ въ соединеніи Πέρσαι τῶν προσγράφων (ср. Paul M. Meyer, Das Heerwesen der Ptolemäer, 84, гдѣ указаны соотвѣтствующія цитаты). Кромѣ слова πρόσγραφος употребляется довольно часто слово προσειλημμένοι или προσληφθέντες, напр. Tebt. Pap. 61, 62, 63 и т. д. προσληφθέντων εἰς τὴν τῶν μαχίμων σύνταξιν или εἰς τὴν

[1]) У *Dittenberger*'а, Orient. Graeci inscr. II 734 издано посвященіе въ честь тѣхъ же трехъ лицъ, но Птолемей Евергетъ II не имѣетъ царскаго титула: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίο[υ κ]αὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας, θεῶν Φιλομητόρων καὶ Πτολεμαίου τ[οῦ] ἀδελφοῦ и т. д.

Digitized by Google

κατοικίαν или εἰς τοὺς κατοίκους ἱππεῖς также съ предлогомъ διά, напр. διὰ Κρίτωνος и т. п. Это слово указываетъ на то, что къ существующей уже военной колоніи были приписаны еще другія лица, не имѣвшія до тѣхъ поръ никакого надѣла. (О военныхъ колоніяхъ ср. также W. Schubart, Quaestiones de rebus militaribus quales fuerint in regno Lagidarum Бреславльская диссертація 1900 г.). Военныя колоніи существовали въ Египтѣ издревле, но особенно много ихъ возникло во времена Птолемеевъ, которые, слѣдуя примѣру Александра Великаго, раздавали земли солдатамъ не въ полное владѣніе а только во временное пользованіе, такъ что колонисты всегда оставались въ зависимости отъ царей.

11. Надгробіе изъ известняка, купленное въ Каирѣ; выс. 0,37 м., шир. 0,22 м., выс. буквъ 0,01—0,015 м. Верхняя часть плиты округлена, какъ у всѣхъ стелъ египетской формы; въ этой округленной части мы видимъ изображеніе крылатаго солнечнаго диска съ опущенными крыльями и двумя уреями, спускающимися съ каждой стороны диска. Ниже, поперекъ всей плиты, знакъ неба; двѣ колонки, какъ бы выходящія изъ неба, служили для записыванія имени царя, которое не сохранилось. Подъ изображеніемъ неба мы видимъ фараона въ коронѣ верхняго Египта, приносящаго жертву священной лодкѣ бога Сокара, божества некрополя въ Мемфисѣ. Передъ царемъ стоитъ служитель, подающій ему что-то, чего точно разобрать невозможно, можетъ быть, бедро животнаго, принесеннаго въ жертву. Священная лодка стоитъ на постаментѣ вродѣ маленькаго наоса или алтаря. За алтаремъ что-то неопредѣлимое, можетъ быть, мумія покойника. Ниже греческая надпись

Πετεήσιος Ἡρακληούτου
Πρεμπείσων ἀνέθηκεν.

Имя Πετέησις (т. е. даръ Исиды) довольно часто встрѣчается въ Египтѣ; нашъ Πετέησις былъ Ἡρακλεώτης (такъ я объясняю Ἡρακληούτης) т. е. былъ по происхожденію изъ Ираклеи: изъ какой Ираклеи, понтійской или египетской Ἡρακλέους πόλις, я сказать не берусь; въ Египтѣ есть также Ἡρακλεώτης νομός и Ἡρακλεωτῶν πόλις. Имя Πρεμπείσων образовано по образцу встрѣчающихся въ египетскихъ надписяхъ именъ Πρέμχης, Πρεμπσήρης и др.: въ первой части, можетъ быть, скрывается коптское слово ⲡⲣⲉⲙ, на что мнѣ указалъ В. С. Голенищевъ. Слѣдуетъ отмѣтить странную форму буквы ρ. Надпись по характеру письма относится, вѣроятно, ко II вѣку послѣ Р. Хр.

Digitized by Google

12. Базальтовая плита изъ Навкратиса, купленная въ Каирѣ; выс. 0,50 м., шир. 0,20 м., выс. буквъ 0,01—0,015 м. Вся надпись линіями разбита на квадраты, въ каждомъ квадратѣ помѣщается по одной буквѣ, исключая 4-ую строку въ 6-мъ квадратѣ, гдѣ стоитъ ει, и 9-ую строку въ 7-мъ квадратѣ, гдѣ ι. Надпись прекрасно сохранилась, только въ концѣ небольшая часть плиты попорчена, хотя слѣды буквъ почти всюду видны. Буквы всѣ вырѣзаны очень тщательно и аккуратно:

ἔδοξε τᾷ βωλᾷ καὶ τῷ δάμῳ· Δέσπων ἐγραμμάτευε, Ἀρχέαναξ εἶπε· Δαμόξενον Ἑρμωνος ἐν Λιγύπτῳ οἰκέοντα ἀγγράψαι πρόξενον Λινδίων καὶ εὐεργέταν ἐν τῷ ἱαρῷ τᾶς Ἀθαναίας καὶ ἀτέλειαν ἦμεν καὶ αὐτῷ καὶ ἐκγόνοις καὶ ἐσαγωγὰν καὶ ἐξαγωγὰν καὶ ἐμ πολέμῳ καὶ ἐν ἰρήνᾳ· ἀγγράψαι δὲ καὶ ἐν Λιγύπτ[ῳ ἐν τῷ Ἑ]λλανίῳ [Πολυκλέα] Ἀλιπό[λιος· τὸ δὲ ψ]άφισμα ἀγγρ[άψα]ι ἐστάλᾳ λιθίναν.

Это—почетное постановленіе совѣта и народа города Линдоса на островѣ Родосѣ въ честь нѣкоего Дамоксена, сына Гермона, жившаго въ Египтѣ. По предложенію Археанакта, ему дается проксенія и прозвище благодѣтеля города Линдоса, онъ и его потомки освобождаются отъ податей и имъ дается право свободнаго ввоза въ военное и мирное время; постановленіе должно быть выставлено въ Линдосѣ въ храмѣ Аѳины, а въ Египтѣ записано на каменной плитѣ Поликломъ, сыномъ Галиполиса, въ храмѣ Зевса τὸ Ἑλλήνιον въ Навкратисѣ. Объ этомъ храмѣ мы у Геродота (II, 178) имѣемъ слѣдующія свѣ-

Digitized by Google

дѣнія: φιλέλλην δὲ γενόμενος ὁ Ἄμασις ἄλλα τε ἐς Ἑλλήνων μετεξετέρους ἀπεδέξατο καὶ δὴ καὶ τοῖσι ἀπιχνευμένοισι ἐς Αἴγυπτον ἔδωκε Ναύκρατιν πόλιν ἐνοικῆσαι, τοῖσι δὲ μὴ βουλομένοισι αὐτῶν οἰκέειν αὐτοῦ δὲ ναυτιλλομένοισι, ἔδωκε χώρους ἐνιδρύσασθαι βωμοὺς καὶ τεμένεα θεοῖσι. τὸ μέν νυν μέγιστον αὐτῶν τέμενος καὶ ὀνομαστότατον ἐὸν καὶ χρησιμώτατον, καλεύμενον δὲ Ἑλλήνιον, αἵδε πόλιές εἰσι αἱ ἱδρυμέναι κοινῇ, Ἰώνων μὲν Χίος καὶ Τέως καὶ Φώκαια καὶ Κλαζομεναί, Δωριέων δὲ Ῥόδος καὶ Κνίδος καὶ Ἁλικαρνησσὸς καὶ Φάσηλις, Αἰολέων δὲ ἡ Μυτιληναίων μούνη. τούτων μέν ἐστι τοῦτο τὸ τέμενος, καὶ προστάτας τοῦ ἐμπορίου αὗται αἱ πόλιές εἰσι αἱ παρέχουσαι. Такъ какъ городъ Линдосъ находился на островѣ Родосѣ, то вполнѣ умѣстно было поставить второй экземпляръ почетнаго постановленія въ Египтѣ именно въ храмѣ Ἑλλήνιον. Развалины храма были раскопаны Flinders Petrie (ср. его книгу Naukratis, I, 23 сл.). Лица, упоминаемыя въ надписи, неизвѣстны. Надпись по характеру письма относится къ IV вѣку до Р. Хр. Что касается діалекта, на которомъ она написана, то форма βωλά чисто дорическая, но въ надписяхъ, сколько мнѣ извѣстно, встрѣчается исключительно βουλά, въ 4-й строкѣ слѣдуетъ отмѣтить правописаніе ἄναξ. ἀγγράψαι=ἀναγράψαι; въ 15-й строкѣ мы ожидали бы εἰράνα, но форма εἰρήνα также встрѣчается; въ концѣ надписи слѣдуетъ отмѣтить ἐστάλᾳ λιθίναν: это смѣшеніе двухъ конструкцій ἐν στάλᾳ λιθίνᾳ и ἐς στάλαν λιθίναν.

13. Плита изъ известняка, купленная въ Каирѣ; выс. 0.30 м., шир. 0.25 м., выс. буквъ 0.01—0.02 м.; съ правой стороны плита обломана.

ὑπὲρ βασιλέως Πτο[λεμαίου καὶ
βασιλίσης (sic) Κλεοπάτρας [τῆς καὶ Τρυφαί-
ν]ης θεῶν Φιλοπατόρ[ων καὶ Φιλαδέλφων
καὶ τῶν τέκνων Δι[ὶ Ὑψίστῳ Σαράπιδι με-
γάλῳ Ξ[ε]νοκλῆς Νι[..... στρατηγ-
ὸς τὸ ὑπάρχον μ .....[ἀνιέρωσα τὸ?
ἱερὸν σὺν τῷ πε[ριβόλῳ
.ης μοι καὶ τοῖς π
ηας τοῦ ἱεροῦ χ
τ или γ]ερων ὡς ἐξ α.

Сколько недостаетъ буквъ съ правой стороны, сказать трудно, такъ какъ число буквъ въ отдѣльныхъ строкахъ не одинаково; поэтому и возстановленіе надписи весьма проблематично. Птолемей, которому посвящается надпись, Птолемей XIII, царствовавшій въ Египтѣ

Digitized by Google

съ 80 до 51 г. до Р. Хр. Ксеноклъ—лицо неизвѣстное. Въ надписи говорится, если я не ошибаюсь, о посвященіи храма въ честь бога солнца Сераписа за здравіе Птолемея XIII, супруги его Клеопатры V Трифэны и ихъ дѣтей; всей надписи мнѣ возстановить не удалось. Въ 10-й строкѣ, можетъ быть, стояло ἐκ τῶν ἡμε]τέρων.

14. Надгробіе изъ известняка; выс. 0.45 м., шир. 0.18—0.185 м., выс. буквъ 0.002—0.012 м. Плита имѣетъ египетскую, сверху округленную, форму; въ верхнемъ округленномъ обрѣзѣ мы видимъ изображеніе лежащей на κλίνη женщины, держащей въ правой поднятой рукѣ ковшъ, а лѣвымъ локтемъ облокачивающейся на подушки ложа. Такого рода изображенія очень часто встрѣчаются на египетскихъ надгробіяхъ (ср. напр. каталогъ Каирскаго музея Greek inscriptions, табл. VIII и IX). Между ножками ложа вырѣзана греческая надпись, плохо сохранившаяся, а ниже ложа (цѣлыхъ 0.25 м.) камень совершенно чистъ.

Ἰναρώσα Χεμ[φα
μιας φιλότεχνος ε-
τῶν ξε′ (=65) L(=ἔτους) η′ (=8) Χοιάχ ιβ′ (=12).

Чтеніе именъ не безспорное: есть имя Ἰναρῶς мужское, довольно часто встрѣчающееся, но есть ли женское имя Ἰναρώσα, я рѣшить не берусь. Χεμ и μιας ясно читаются, среднія двѣ буквы, кажется, φα: имя получается странное. Чтеніе остальной части надписи не подлежитъ сомнѣнію.

Е. Придикъ.

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ О ЯЗЫКѢ ДРЕВНИХЪ МАКЕДОНЯНЪ.

Вопросъ о положеніи македонскаго языка среди другихъ языковъ аріоевропейской группы до сихъ поръ рѣшался двояко: одни ученые стоятъ за греческое происхожденіе македонскаго языка (напр. Fick, Zum makedonischen dialekte. *KZ.* XXII, 193—235; Orient & Occident, II, 718—721; *Wochenschr. f. kl. Phil.* XXIII, 1276—1284. Hatzidakis, Zur Abstammung der alten Makedonier, Athen 1897, затѣмъ *IF.* XI, 313 сл. *KZ.* XXXVII, 150—157); другіе (Kretschmer, Einl. 283—289. Hirt, *Lit. Centralbl.* LVII, 1002; Indogermanen, I, 149 сл. Thumb, *Neue Jahrb. f. kl. Alt.* XIX, 72—76) считаютъ этотъ языкъ особымъ аріоевропейскимъ языкомъ, наиболѣе родственнымъ съ вымершими впослѣдствіи языками сѣверной части Балканскаго полуострова — оракійскимъ и иллирійскимъ, и потомкомъ послѣдняго — албанскимъ языкомъ. Весьма интересно, что это второе мнѣніе поддерживается всѣми учеными, занимающимися изученіемъ балканскихъ языковъ вообще (уже G. Meyer'омъ, *Fleckeisens Jahrb.* XXI, 185—192), первое же мнѣніе, большею частью—лингвистами, занимающимися исключительно изученіемъ греческаго языка (Hatzidakis); но и они за послѣднее время должны были признать сильное вліяніе на македонскій языкъ діалектовъ оракійскихъ и иллирійскихъ, что Fick, *KZ.* XXII, 193 сл. первоначально считалъ совершенно невозможнымъ.

При такомъ положеніи вопроса о македонскомъ языкѣ недавно появилась книга O. Hoffmann'a, „Die Makedonen, ihre Sprache und ihr Volkstum", Göttingen 1906, въ которой тщательно собрано все, что при современномъ состояніи науки можетъ быть признано остатками македонскаго языка и народности [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что Hoffmann

[1]) На книгу Hoffmann'a появились слѣдующія рецензіи: A. Fick, Wochschr. f. kl. Phil. XXIII, 1276—1284; H. Hirt, Lit. Centr-Bl. LVII, 1002; F. Solmsen. Berl.

Digitized by Google

обладаетъ подготовкой, которую необходимо долженъ имѣть изслѣдователь македонскаго языка, ибо, какъ отличный знатокъ древнегреческой діалектологіи, онъ съ бо́льшимъ успѣхомъ, чѣмъ многіе лингвисты, могъ изучить словарь Гесихія,—нашъ главный источникъ для знакомства съ македонскимъ языкомъ. По этой причинѣ я уже заранѣе долженъ признать себя не достаточно компетентнымъ, чтобы опровергнуть выводы Hoffmann'a, хотя и не могу пока согласиться съ главнымъ результатомъ его изслѣдованія—о родствѣ македонянъ съ греками; но именно поэтому-то я и считаю необходимымъ высказать и обосновать цѣлый рядъ сомнѣній, появившихся у меня при чтеніи книги Hoffmann'a.

Послѣ краткой характеристики изслѣдованій, раньше посвященныхъ македонскому языку (1 — 2), авторъ переходитъ къ оцѣнкѣ источниковъ, изъ которыхъ современная наука черпаетъ свѣдѣнія о языкѣ македонянъ. Если при этомъ (2 — 17) проявляется скептическое отношеніе Hoffmann'a къ македонскому происхожденію глоссъ, дошедшихъ до насъ подъ именемъ Амерія, то это, безъ сомнѣнія, можетъ быть только одобрено. Тѣмъ не менѣе, на мой взглядъ, *несомнѣнно македонскими* должны быть признаны тѣ глоссы Амерія, для которыхъ въ области греческаго языка нѣтъ возможности указать этимологическихъ связей, но которыя подходятъ фонетически и семасіологически къ словамъ ѳракійско-фригійскимъ или иллирійскимъ. Такъ я не понимаю, почему Hoffmann не воспользовался засвидѣтельствованной подъ именемъ Амерія глоссой: ζαχελτίδες· κολοκύνται (8). Она, безъ сомнѣнія, принадлежитъ македонскому языку, ибо подходитъ къ фриг. ζακυνθίδες· idem. — Зато глосса καλαρρυγαί· τάφροι должна быть признана дорической (8 — 9), какъ доказалъ Fick (*Wochschr. f. Phil.* XXIII, 1278). Странно также, что Hoffmann безъ объясненій устранилъ изъ своего изслѣдованія глоссу: τιτύρινος· μόναυλος (9), хотя она прекрасно подходитъ къ лат. *titio* „щебетать, чирикать" (объ этой этимолог. семьѣ см. Walde, 628). — Глосса: βαδάς· κίναιδος. ὡς Ἀμερίας, Hesych. (9) очень близко подходитъ къ славянскимъ: *vada, vaditi*, далѣе *sъvada*, и проч. (о нихъ см. Miklošić, Et. Wb. 373 sq.), причемъ *vad-* относится къ ved- (въ vedą и проч. см. Miklošić, Et. Wb. 376 sq.), какъ высшая ступень къ низшей.

---

phil. Wochschr. XXVII, 270—275; G. N. Hatzidakis, IF. Anz. XX, 172—175; C. Hesseling, Museum, XIV, 164—166; Mondry Beaudouin, Rev. critique, 1907, I, 445—446; A. Thumb, N. Jb. f. kl. Alt. XIX, 76 — 78.

Digitized by Google

Вполнѣ убѣдительно Hoffmann доказалъ, что подъ именемъ Амерія до насъ дошли не одни македонскія, но и греческія слова (2—17); но въ то же время онъ не оцѣнилъ очень важной глоссы: γράβιον· φανός. Ἀμερίας. Σέλευκος δὲ οὕτως ἐξηγεῖται ταύτην τὴν λέξιν· γράβιόν ἐστιν τὸ πρίνινον ἢ δρύϊνον ξύλον, ὃ περιεθλασμένον καὶ κατεσχισμένον ἐξάπτεσθαι καὶ φαίνειν τοῖς ὁδοιποροῦσιν etc. (Athen. XV, 699). Глосса эта, дошедшая до насъ безъ указанія языка, къ которому она относится, не можетъ быть отдѣлена отъ орак. γράβος „родъ бука", которое G. Meyer, Ngr. St. II, 24 и 102 отмѣчаетъ въ сѣверно-греческихъ говорахъ и правильно сопоставляетъ съ словинск. *gaber*, *graber* „Weissbuche", болг. *габѫр*, серб. *граб*, *грабар*, чешск. *hrab*, *habr*, польск. нижн-луж. *grab*, верхн-луж. *hrab* (по поводу славянскихъ словъ см. Miklošić, Et. Wb. 76).

На основаніи указаннаго выше основного правила, глосса эта должна быть приписана и македонскому языку, ибо съ одной стороны нѣтъ никакихъ точекъ соприкосновенія съ ней въ греческомъ языкѣ, съ другой—замѣтна близкая связь этого слова съ однозначущими словами языковъ сѣверной части Балканскаго полуострова. Разумѣется, я вовсе не стою за то, чтобы *всѣ* глоссы, дошедшія до насъ подъ именемъ Амерія, были признаны македонскими; напротивъ, несмотря на отличныя разсужденія Hoffmann'a (2—17), онъ, на мой взглядъ, все еще поступаетъ недостаточно осторожно; иначе врядъ ли онъ сталъ бы настаивать (11) на македонскомъ происхожденіи словъ νικάτωρ, νικατόριος (=общегреч. νικητήρ, νικητήριος); мало того, считая подобное толкованіе этихъ словъ даже несомнѣннымъ, онъ уже сообразно съ этимъ толкуетъ слово σαυτορία=σωτηρία (11 и 86). Неожиданнымъ здѣсь намъ кажется предположеніе о греческомъ происхожденіи македонскаго языка и утвержденіе: „за исключеніемъ словъ σαυᾶδαι и σαυτορία ни одна изъ глоссъ Амерія не можетъ быть признана несомнѣнно македонской" (15).

Не менѣе странно и то, что Hoffmann считаетъ себя въ правѣ измѣнить традицію глоссъ, несомнѣнно македонскихъ (16): дѣйствительно можно считать несомнѣннымъ, что глосса ἀβροῦτες искажена изъ ἀβροῦϝες, но для глоссъ ἀβλόγει, γοτάν и проч. это предположеніе искаженія подлиннаго ϝ должно быть признано ни на чемъ не основаннымъ (16)[1]). Если Hoffmann дѣлаетъ наблюденіе (22 сл.), что

[1]) Впрочемъ, Hoffmann ошибается, если онъ въ словѣ ἀβροῦϝες предполагаетъ протезу гласнаго звука (51). Ошибочность этого мнѣнія уже доказалъ *G. Meyer*, Alban. St. III, 70 прим.

Digitized by Google

цѣлый рядъ глоссъ является только грамматическимъ поясненіемъ правила: οἱ Μακεδόνες ἀντὶ τοῦ θ τοῦ δ χρῶνται (значитъ также: ἀντὶ τοῦ φ τοῦ β), то здѣсь онъ затрагиваетъ вопросъ принципіальной важности, противъ котораго онъ, однако, самъ грѣшитъ въ своемъ изслѣдованіи: вѣдь слова въ родѣ: κεβαλή вм. κεφαλή (50), καδαρόν вм. καθαρόν (Herwerden, Lexicon Gr. 407), βαλακρός вм. φαλακρός (Plutarchi Moral. II, 292, см. Sophoclis, Lex. 295) и др. какъ разъ могутъ быть объяснены именно такимъ образомъ, и поэтому, ради осторожности, могли бы быть пропущены въ изслѣдованіи о македонскомъ языкѣ. Также сомнительное δεός „богъ“ (23) даже не можетъ быть поставлено рядомъ съ этими формами, а должно быть признано передачей лат. *deus*, подобно средн.-греч. δέους (Iust. Apol. I, 26, см. Sophoclis, Lex. 351).

Вполнѣ неудачной въ трудѣ Hoffmann'a слѣдуетъ признать главу о „македонскихъ элементахъ въ эллинистической Κοινή и въ новогреческомъ языкѣ“ (23—33). Разъ человѣкъ совершенно незнакомъ съ литературой объ эллинистическомъ языкѣ и изслѣдованіями по новогреческой діалектологіи, то онъ обязанъ былъ воздержаться отъ объясненія всѣхъ относящихся сюда фактовъ. Этихъ условій не выполнилъ Hoffmann, хотя исторія образованія новогреческаго языка въ настоящее время легко можетъ быть изучена по основнымъ работамъ Хаджидакиса, Дитериха, Тумба и др., которые давно уже положили предѣлъ эоло-дорійскимъ тенденціямъ Деффнера и др. Hoffmann, несмотря на все это, остается вѣренъ давно уже поколебленнымъ традиціямъ археомановъ (что отчасти замѣчено уже Thumb'омъ, *N. Jb. f. kl. Alt.* XIX, 72 сл.), и въ каждомъ новогреческомъ словѣ старается видѣть эолійскій или дорійскій архаизмъ, не обращая вниманія на историческое развитіе греческаго языка со временъ эллинизма: новогреч. σακολαίβα „простое сукно“, которое Hoffmann (26 сл.) возводитъ къ др.-греч. λαῖφος, мы вовсе не принуждены признавать македонскимъ, разъ измѣненіе φ>β отмѣчено въ нѣкоторыхъ новогреческихъ говорахъ, какъ позднѣйшее явленіе (см. Thumb c. l.). Вторая составная часть этого сложнаго имени: λαίβα является правильнымъ аугментативнымъ образованіемъ къ болѣе древнему λαιβίον=λαιφίον, которое въ свою очередь является уменьшительнымъ къ др.-греч. λαῖφος, подобно примѣрамъ, приведеннымъ у Hatzidakis'a, Einl. 363 сл., Kretschmer'a, *BZ.* X, 586, Фасмера, *Изв. отд. русск. яз. и слов. Академіи Наукъ*, XII, кн. 2, стр. 245.

Въ настоящее время можно считать доказаннымъ, что въ обще-

Digitized by Google

греческій языкъ эллинистическаго періода элементы не-іонійско-аттическіе проникли въ очень незначительномъ количествѣ (см. Thumb, Hell. 66 сл., *N. Jb. f. kl. Alt.* XVII, 257 сл. Фасмеръ, *Р. Ф. В.* LVII, 402). Къ подобнаго рода рѣдкимъ остаткамъ дорійскаго и эолійскаго нарѣчій, которые намъ попадаются въ новогреческомъ языкѣ, принадлежатъ слова: λανός, μαρουχειοῦμαι διχάλι, ξιάλι; ихъ мы, несмотря на доводы Hoffmann'a (29 сл.), не имѣемъ никакого права считать македонизмами, тѣмъ болѣе, что они засвидѣтельствованы и въ другихъ мѣстностяхъ, такъ μαρχιοῦμ=μαρουχειοῦμαι во Оракіи (см. Ψάλτης, Θρᾳκικά, 189), λανός на о. Кипрѣ (см. Hatzidakis, Einl. 51). Слово μάχους „макъ", вопреки мнѣнію Thumb'a (Hellenismus, 67) и Hoffmann'a (Makedonen, 29), должно быть признано заимствованіемъ изъ славянскихъ языковъ (см. G. Meyer, Ngr. St. II, 39. Фасмеръ, *Изв. отд. русск. яз.* XI, кн. 2, стр. 407). Н.-греч. πάεισιμου ἔρσιμου „приходъ и уходъ" не образовано отъ πηγαίνω съ „сохраненіемъ какого-нибудь старинаго ά" (! Hoffmann, 30), а является правильнымъ производнымъ отъ глагола παγαίνω, откуда современное πηγαίνω, путемъ обобщенія формы аориста ἐπῆγα (такъ уже Будонасъ, Ἀρχεῖα, I, 2, 98). Точно такъ же н.-греч. ἁγιάσμους=ἡδύοσμος мы не безъ удивленія видимъ среди мнимыхъ „македонизмовъ" Hoffmann'a; какъ уже предполагалъ Будонасъ (Ἀρχεῖα, I, 2, 70), это слово восходитъ къ общегреч. γιόσμος (=ἡδύοσμος, см. Foy, Lautsystem, 77; *В. В.* XII, 74) чрезъ контаминацію съ ἁγιασμός, что подтверждается формой ἁγιόσμος („Dill", Эпиръ, Μνημεῖα, I, 175). Наконецъ, и слова βρουσιάλα, βρουσιαλνῶ не относятся сюда и къ нимъ не примѣнимо толкованіе автора (30), такъ какъ они фонетически не могутъ быть объяснены изъ *προσαλία (=προσηλία). Къ слову ταλιτουμάτι подходитъ то, что говоритъ о немъ Hoffmann (30), но при такихъ обстоятельствахъ мы только имѣемъ основаніе считать это слово эоло-дорійскимъ λείψανον, а отнюдь не македонизмомъ. Измѣненіе ξ>ψ извѣстно намъ изъ греческихъ говоровъ южной Италіи (см. Thumb, Handbuch, 20); какъ и измѣненіе βλ>γλ (о чемъ Dieterich, Untersuchungen, 101), мы и здѣсь не имѣемъ основаній приписывать его македонскому языку (какъ Hoffmann, 30 сл.) Н.-греч. формы ἄναβα, κάταβα (вверхъ—внизъ) получились изъ эллинистическихъ императивовъ ἀνάβα—κατάβα путемъ перемѣщенія ударенія на одинъ слогъ (о чемъ Dieterich, *I. F.* XVI, 17 сл.) Эллинистическія же формы вполнѣ удовлетворительно объяснили Dieterich (Untersuchungen, 248), G. Meyer (Gr. Gr.[3] 648), Thumb (Hellenismus, 207). Н.-греч. γανιά должно быть признано ново-

Digitized by Google

образованіемъ къ др.-греч. γάνος съ обычнымъ суфф.—έα; стало быть и въ немъ нѣтъ ничего „македонскаго“ (какъ думаетъ Hoffmann, 31). Совершенно неосновательно въ книгу Hoffmann'a попали и слова: γάστρα, которое уже встрѣчается въ др.-греческомъ языкѣ (31) и μλίνα—славянское заимствованіе въ новогреческомъ языкѣ (см. G. Meyer, Ngr. St. II, 40 и къ этимологіи славянскаго слова Solmsen, *KZ.* XXXVII, 587—590. М. Фасмеръ, *Изв. отд. русск. яз. и слов.* XII, кн. 2, стр. 257 сл.). Не ясно также, почему Hoffmann считаетъ македонизмами слова ραγόνα, νεάμα, σταλαχίδα (31 сл.).—II.-греч. κοῦπα „кубокъ“ давно уже признано латинскимъ заимствованіемъ (къ этимологіи Thumb, *N. Jb. f. kl. Alt.* XIX, 77. G. Meyer, Ngr. St. III, 35). Слоговой диссимиляціей (о чемъ Dieterich, Untersuchungen, 124 сл.) я объясняю формы δρουγαλιά, ληβόθικα, χλιάρι, изъ δενδρογαλειά, ἀλληλοβοήθεια, κοχλιάριον и проч. (32), морфологической абсорпціей въ Sandhi (о чемъ Jannaris, Hist. Gr. Gr. 79 сл.)—формы въ родѣ θημέρινος вм. αὐθημέρινος (32). Для слова κούτρα этимологія Hoffmann'a неудовлетворительна какъ въ фонетическомъ, такъ и въ семасіологическомъ отношеніяхъ (32). Указанія, которыя онъ дѣлаетъ при этомъ, обнаруживаютъ его незнакомство съ сѣверногреческимъ съуженіемъ неударяемаго вокализма (о чемъ Hatzidakis, Einl. 343 сл.).

Устанавливая принципіальное правило: ein Attizist ist es, der die von ihm verpönten vulgärgriechischen Wörter als makedonisch brandmarkt, Hoffmann вполнѣ свободно могъ отрицать македонское происхожденіе слова κοράσιον „дѣвица“ (подобно тому, какъ онъ отрицаетъ принадлежность македонскому языку словъ ῥύμη, παρεμβολή и проч., стр. 24).

Точно такъ же должна быть понята глосса: ἄβαρκνα· κόμα τε, ἀβαρκνᾶ· κομᾶ. Μακεδόνες, которую отказывается толковать Fick (*KZ.* XXII, 199), объясняя ее неточностью переписчика. Глосса сближается съ др.-греч. ἀβροκομῶ „langes, üppiges Haar tragen“ (Hoffmann, 54); но вмѣсто того, чтобы вмѣстѣ съ авторомъ предполагать разныя явленія Svarabhakti или исчезновеніе гласныхъ звуковъ, стараясь доказать македонское происхожденіе глоссы, мы скорѣе склонны и здѣсь видѣть формы общегреческаго языка эллинистической эпохи, тѣмъ болѣе, что въ этой κοινή наблюдается комбинаторное измѣненіе κμ > κν (см. Dieterich, Untersuchungen, 109 сл.) и метатеза звука ρ (с. l. 110 сл.); и здѣсь, стало быть, мы имѣемъ дѣло съ глоссой, приписанной македонскому языку только аттицистами.

Македон. ἀδῆ „небо“ Hoffmann сближаетъ съ греч. αἰθήρ, мак. ἀδραία

Digitized by Google

съ греч. αἰθρία (37), объ отношеніи мак. α къ греч. αι онъ уже не распространяется. Между тѣмъ уже Prellwitz (*B. B.* XXIII, 74) доказалъ, что здѣсь имѣется чередованіе (Ablaut) *āidh·* : *ădh.* Этимологію слова ἄσπιλος Giessbach" (39) уже замѣнилъ болѣе удачною Fick (*Wochenschr. f. kl. Phil.* XXIII, 1279); тѣмъ не менѣе странный переходъ значенія, предполагаемый этимъ толкованіемъ, можетъ вызвать серьезныя сомнѣнія.

Очень слабо обоснованъ македонскій „фонетическій законъ" σρ > στρ, установленный Hoffmann'омъ (40) и сразу приписанный имъ фракійско-фригійскому языку.—Названіе дерева ἄσπρις „родъ дуба" (42) уже Fick (Orient & Occident, II, 724) сопоставилъ съ гесихіевой глоссой: ἄσκρα· δρῦς ἄκαρπος. Скорѣе всего мы здѣсь имѣемъ дѣло съ искаженіемъ слова *ἄσκρις, которое сближается съ др.-верхн.-нѣм. asc, др.-сѣв. ask-r (герм. aska), о германскихъ формахъ см. Kluge, 99. Сомнительнымъ мнѣ кажется также предположеніе (46 сл.), на которомъ Hoffmann строитъ гипотезу о принадлежности македонскаго языка къ т. назв. Centumsprachen: въ словѣ ἄργιπος „родъ орла" (46) звуку γ мы не обязаны придавать буквальнаго значенія; слишкомъ уже напрашивается предположеніе, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ народно-этимологическимъ измѣненіемъ на греческой почвѣ болѣе древняго *ἄρζιπος. Слово παραός „пестрый орелъ" (47) уже Fick *KZ.* XXII, 212 сл.) связываетъ съ др.-инд. paruṣa „fleckig", что въ семасіологическомъ отношеніи не оставляетъ желать ничего лучшаго. Прямо невѣроятнымъ кажется мнѣ, что̀ Hoffmann дѣлаетъ съ глоссой γοτᾶν. ὄν (44): вѣдь гораздо ближе сопоставленіе этого слова съ др.-инд. *gūtha*, авест. *gūtha*, др.-в.-нѣм. *guāt*, н.-верхн.-нѣм. Kot и проч. (о чемъ Kluge, c. l. 222).

Слишкомъ смѣло Hoffmann (50) старается отмѣтить нѣсколько діалектовъ македонскаго языка. Все предположеніе основывается на двухъ глоссахъ: γαβαλά и κεβαλά „голова". Но вторая форма безъ сомнѣнія является народно-этимологическимъ измѣненіемъ македонскаго слова греческимъ лексикографомъ подъ вліяніемъ слова κεφαλή: вѣдь насколько иноязычныя слова искажаются лексикографами, мы видимъ изъ ерак. βρίζα, которое произносилось *vrižu (изъ *vrŭgjā: литовск. rugỹs, ст.-сл. ржь, см. G. Meyer, *BB.* XX, 121).

Этотъ въ высшей степени важный фактъ—народно-этимологическое измѣненіе македонскихъ словъ въ греческихъ источникахъ, Hoffmann совсѣмъ не принимаетъ въ разсчетъ и только старается использовать гесихіевы глоссы, сохранившіяся безъ указанія языка

Digitized by Google

или народности, для подтвержденія своихъ греко-македонскихъ сближеній (73, 95, 108 сл. и проч.). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ объясненія при помощи другихъ индоевропейскихъ языковъ словно напрашиваются сами собой, онъ прямо заявляетъ, что „не стоитъ сравнивать“ (55—58) или просто приписываетъ данныя формы оракійско-фригійскимъ нарѣчіямъ (97, 108 сл. и проч.). Такъ, на мой взглядъ, уже лучше сопоставлять макед. καυσία „шапка“ съ персидск. χauба (55), чѣмъ оставлять это слово совершенно необъясненнымъ. Напротивъ, сближенія въ родѣ макед. ἀκρέα съ греч. κόρη не могутъ быть названы вполнѣ убѣдительными (62 сл.). Не менѣе сомнительно утвержденіе (65), что знакомъ ζ передъ гласнымъ ε (въ ζέλα) обозначался согласный, образовавшійся изъ лабіовеларнаго gu, сохранившагося въ аркадскомъ нарѣчіи, а въ другихъ греческихъ говорахъ замѣненнаго звуками β и δ. Принимая на вѣру, вмѣстѣ съ Hoffmann'омъ (70), показаніе Аѳинея, что ἐπιδειπνίς имѣлась и у македонянъ, мы никакъ не можемъ понять, почему Аѳиней послѣ этого еще замѣчаетъ, что это слово кромѣ іонійцевъ и дорійцевъ употреблялось и *другими греками*. Мнѣ кажется, оба свидѣтельства Аѳинея могутъ быть поняты только при предположеніи, что *слово* ἐπιδειπνίς употреблялось греками, живущими въ Македоніи (ср. что Fick, *Wochschr. f. kl. Phil.* XXIII, 1278 сл. замѣчаетъ по поводу глоссы: καλαρρυγαί· τάφροι).

Этимологія слова σκοῖδος предложенная Kretschmer'омъ (Einl. 286), вызвала возраженіе Pedersen'a (*KZ.* XXXVI, 305) и послѣ этого уже была объявлена ея авторомъ недѣйствительной (см. Kretschmer, *KZ.* XXXVIII, 137). Новаго объясненія я привести не могу, но считаю нужнымъ замѣтить, что толкованіе Hoffmann'a (19 сл. и 83 сл.) еще болѣе сомнительно, такъ какъ онъ предполагаетъ въ македонскомъ языкѣ греческіе „фонетическіе законы“ и при помощи ихъ уже старается разобрать македонское слово. Столь же сомнительна этимологія слова σάρισα (87) и вся глава о религіи (92—99). Если бы нашъ авторъ, по примѣру Мерингера (*IF.* XVI, 101—197; XVII, 100—166; XIX, 401—457; XXI, 277—315 [1]) обратилъ бо́льшее вниманіе на изученіе *предметовъ*, то онъ обязательно пришелъ бы къ болѣе цѣннымъ и болѣе прочнымъ выводамъ: такъ показаніе Аѳинея, приводимое Hoffmann'омъ (93), еще не дастъ намъ права

[1]) Необходимо имѣть въ виду при подобнаго рода изслѣдованіяхъ и принципіальныя замѣчанія объ этимологическихъ разысканіяхъ *Solmsen*'a, *I. F. Anz.* XIX, 23—27.

Digitized by Google

приписывать македонянамъ *названія* Ἑταιρίδεια, а лишь указываетъ на существованіе у македонянъ и магнетовъ этого *обычая*: вопросъ о томъ, какъ назывался у македонянъ этотъ обычай, пока остается открытымъ, но что у нихъ было другое названіе, явствуетъ изъ показанія Аѳинея, XIII, 572 d: θύουσι δὲ καὶ οἱ Μακεδόνων βασιλεῖς τὰ Ἑταιρίδεια (93). Правда, если слѣдовать совѣту Фика (*Wochenschr. f. kl. Phil.* XXIII, 1283 сл.) и, „какъ истинный лингвистъ давать полную свободу своей фантазіи", то среди „варварскихъ" глоссъ было бы нетрудно отыскать еще цѣлый рядъ „прекрасныхъ остатковъ" македонскаго языка (111).

Считаю долгомъ указать еще одну принципіальную ошибку Hoffmann'a: онъ совершенно упускаетъ изъ виду ту возможность, что греческія заимствованія въ сравнительно позднее время попали въ македонскій языкъ изъ сосѣдняго ѳессалійскаго діалекта (см. 112 сл.). Между тѣмъ заимствованіе съ одной стороны народныхъ словъ изъ ближайшаго діалекта какого-нибудь языка въ сосѣдній, съ другой—книжныхъ (литературныхъ) словъ изъ даннаго литературнаго языка—явленіе весьма обычное. Въ эпоху греко-македонскихъ сношеній необходимо предположить эти два пути заимствованія: 1) книжный, 2) народный, и такимъ образомъ спеціально ѳессалійскіе элементы могли проникнуть въ македонскій языкъ даже въ то время, когда вліяніе Аѳинъ и Халкидики стало уже чувствоваться.

Итакъ эллинофильскія тенденціи Hoffmann'a намъ кажутся весьма необоснованными, что, пожалуй, сознаетъ и самъ авторъ; во всякомъ случаѣ его слова „häufiger noch als in solchen Kolonistenzügen werden sich einzelne Griechenfamilien in den Hauptstädten angesiedelt haben" (116) только и могутъ быть поняты какъ ultimum refugium при обсужденіи вопроса о происхожденіи македонянъ, ибо вопросъ о происхожденіи цѣлаго народа не можетъ быть рѣшенъ на основаніи данныхъ о „нѣкоторыхъ семьяхъ". Далѣе, въ словахъ: „es konnten also unter den makedonischen Namen des IV und V Jahrhunderts auch illyrische und thrakische vertreten sein, deren Träger sich nur als Reichsangehörige, nicht dem Volkstume nach, Makedonen zu nennen berechtigt waren" (117)—я вижу ни что иное, какъ *ничѣмъ не доказанное предположеніе*. Вообще относительно предполагаемыхъ авторомъ объясненій македонскихъ собственныхъ именъ, на мой взглядъ, нельзя ничего сказать: матеріалъ личныхъ именъ слишкомъ мало внушаетъ довѣрія, тѣмъ болѣе, что македонскій языкъ вообще намъ извѣстенъ очень мало, и поэтому даже географическія названія могли бы

Digitized by Google

служить болѣе надежнымъ и болѣе солиднымъ подспорьемъ, такъ какъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, топографическія и другія данныя могутъ помочь этимологу найти семасіологическія основанія номенклатуры. Напротивъ, Hoffmann, сближая имя Περδίκκας съ πέρδιξ (131), или предполагая въ этомъ случаѣ сокращенную форму имени Περδίκαιος (132), совершенно не считается съ возможностью, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ народно-этимологическимъ измѣненіемъ на греческой почвѣ македонскаго имени, первоначально звучавшаго совершенно иначе [1]). При такихъ обстоятельствахъ я считаю даже недоказаннымъ греческое происхожденіе имени Ἀερμήναιος (140) [2]). Имя Βυργῖνος Hoffmann сопоставляетъ съ πύργος, πυργίων, πυργίας; въ такомъ случаѣ было бы уже лучше сближеніе македонскаго имени съ др.-верхн.-нѣм. burg, burug, др.-сакс. burg, англ.-сакс. burh, готск. baúrgs (о чемъ Kluge, Et. Wb⁶. 64. Thumb, Germ. Abh. f. H. Paul 233. Walde, 76; неправильно Thumb, *IF.* XIV, 361), иначе остается невыясненнымъ отношеніе макед. β къ греч. π; но и въ данномъ случаѣ Hoffmann съ самаго начала отрицаетъ ту возможность, что имѣетъ дѣло съ народомъ болѣе близкимъ къ ѳракійско-фригійской языковой вѣтви, чѣмъ къ греческой (см. 142). Неясно также, почему Hoffmann объясняетъ измѣненіе ζ > z на почвѣ эллинистическаго языка македонскимъ вліяніемъ (175 и 248). Правда, это мнѣніе уже раньше высказано Blass'омъ (Aussprache³, 122), но у обоихъ ученыхъ мы имѣемъ дѣло съ недоказаннымъ предположеніемъ. Какъ бы то ни было, но для эллинистическаго явленія вѣроятнѣе предположить тотъ же ходъ фонетическаго развитія, какъ для соотвѣтствующаго славянскаго явленія (ср. С. К. Буличъ, *IF.* V, 389—392). Разъ дѣло обстоитъ такъ,—и это вѣроятно уже потому, что мы не можемъ вообще указать македонскихъ элементовъ въ общегреческомъ языкѣ эллинистическаго періода (вопреки мнѣнію Витковскаго, *Bursians*

[1]) По этому поводу вспомнимъ, что, напримѣръ, иранск. *Miθradāta* передается греч. Μιθριδάτης (см. *Nachmanson*, Gramm. d. magn. Inschr. 25 и 80), др.-перс. *Čiçpiš* чрезъ Τεῖσπης, сакійск. Dšalmauss — чрезъ Ζάλμοξις (другіе примѣры см. *W. Foy, KZ.* XXXVII, 489 сл. *Hüsing, Oriental. Lit-Zeit.* IX, 481—488, 663—665; X, 23 сл.).

[2]) Замѣтимъ, что личныя имена вообще являются очень надежнымъ матеріаломъ для этнологическихъ заключеній: достаточно, напримѣръ, вспомнить множество греческихъ личныхъ именъ въ русскомъ языкѣ. Правда, въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ на лицо и причину явленія (христіанство), но именно подобнаго рода ясные и очевидные примѣры показываютъ, какъ осторожно слѣдуетъ поступать въ болѣе сомнительныхъ случаяхъ.

Digitized by Google

Jahresber. CXX, 186, см. въ особенности Thumb, *N. Jb. f. kl. Alt.* XVII, 262)—то ни въ коемъ случаѣ нельзя принять предлагаемое Hoffmann'омъ фантастическое толкованіе имени Σέλευκος.

Цѣнный результатъ своего изслѣдованія македонскихъ собственныхъ именъ Hoffmann видитъ въ томъ, что „даже среди именъ македонскихъ полководцевъ не было ни одного имени варварскаго происхожденія“ (201). Но и этотъ выводъ намъ кажется опрометчивымъ, тѣмъ болѣе, что мы не знаемъ, были ли носители этихъ именъ македонянами по происхожденію, или нѣтъ. Именно предполагая, что въ войскѣ Александра Великаго были *греческіе* полководцы,—что подтверждается спискомъ ихъ именъ, приводимымъ авторомъ (116—230),—мы только и можемъ понять, *какимъ образомъ македоняне* (даже будучи варварами), *какъ свободный и независимый народъ, впитали въ себя чужую, греческую культуру* (вопреки мнѣнію Hoffmann'а, стр. III сл. Beloch'а, *Sybels Zeitschr.* LXXIX, 198). Эта догадка какъ нельзя лучше подтверждается словами Hoffmann'а (223): je tiefer in der Diadochenzeit die hellenistische Kultur das Alexanderreich durchdrang, desto mehr vermischten sich auch in den Namen die Grenzen zwischen „Makedonisch“ und „Griechisch“.—Читатель пойметъ, почему я, послѣ этого, не могу согласиться съ выводомъ Hoffmann'а (230 сл.), что „македоняне были греками и въ отношеніи языка ближе всего подходили къ эссалійскому нарѣчію“: *эссалійскій оттѣнокъ македонскихъ собственныхъ именъ ясно указываетъ на то, что мы имѣемъ дѣло съ заимствованіемъ ихъ у носителей эссалійскаго діалекта.*

Явленіе, которое постоянно должно быть приводимо въ доказательство независимости македонскаго языка отъ греческаго—соотвѣтствіе макед. δ, β, γ греч. θ, φ, χ,—Hoffmann на скорую руку объявляетъ вторичнымъ (стр. 235 сл.); доказать вторичность его происхожденія онъ старается указаніемъ на то, что ариоевропейскія mediae aspiratae въ греческомъ языкѣ измѣнились не въ соотвѣтств. tenues aspiratae (какъ, между прочимъ, предполагаетъ Brugmann, Gr. Gr³. 97. Hirt, Handbuch d. gr. Laut. u. Formenl. 140 сл. G. Meyer, Gr. Gr³. 276 сл.), а въ соотвѣтствующія *глухія* mediae aspiratae; согласно его мнѣнію, эти послѣднія въ „македонскомъ діалектѣ“ утратили аспирацію, въ то время какъ „другіе греческіе говоры“ ее удержали (см. 235 сл.). Hoffmann правъ, утверждая, что „факты, на основаніи которыхъ до сихъ поръ возстанавливались tenues aspiratae въ греческомъ языкѣ, нисколько не препятствуютъ и предложенію глухихъ mediae aspiratae“ (238). Между тѣмъ онъ не обращаетъ вниманія на обстоятельства,

Digitized by Google

которыя прямо заставляютъ насъ предполагать tenues aspiratae на прагреческой почвѣ:—случаи, въ родѣ καθ' ἡμέραν и др., гдѣ θ получилось въ Sandhi изъ τ + h, значитъ необходимо должно было произноситься какъ *th*.

Посмотримъ теперь, какіе факты не совмѣстимы съ предположеніемъ tenues aspiratae, наиболѣе вѣроятнымъ послѣ сказаннаго: по Hoffmann'у сюда относятся случаи въ родѣ τετράφθαι, τέτραφθε, τετύχθαι, ἐχφέρειν (237). Къ сожалѣнію, однако, Hoffmann не обратилъ вниманія на то, что эти примѣры, на которые впервые указалъ G. Meyer (Gr. Gr³. 286), относятся къ сравнительно позднему времени, и уже объяснены Dieterich'омъ (Untersuchungen, 96 сл.), какъ косвенныя свидѣтельства фонетическаго измѣненія κτ (χθ), πτ (φθ) > χτ, φτ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Lloyd (*Academy*, 1896, 243) объяснилъ, какъ слѣдуетъ понимать написанія въ родѣ χθών, φθίνω и проч. (см. также Dieterich, Untersuchungen, 98 сл.); такимъ образомъ Hoffmann лишенъ одного изъ наиболѣе значительныхъ подтвержденій своей теоріи аспиратъ [1]).

Не менѣе, чѣмъ отмѣченный сейчасъ законъ аспиратъ, на мой взглядъ, сомнительны и устанавливаемые Hoffmann'омъ другіе фонетическіе законы македонскаго языка (241—249). На основаніи сомнительнаго Σέλευκος врядъ ли кто станетъ возсоздавать предлогъ διϝε— (241). Макед. ἀβροῦϝες такъ точно соотвѣтствуетъ ст.-сл. врѣхы (см. Vondrák, Aksl. Gr. 171 сл.), что нѣтъ никакой надобности прямо связывать его съ греч. ὀφρύες (стр. 242), другіе же примѣры измѣненія υ > ου (242) должны быть признаны сомнительными: Φοῦσκος вм. Φύσκος (213 и 242) принадлежитъ къ числу тѣхъ формъ общегреческаго эллинистическаго языка, гдѣ ου изъ υ объясняется согласно Dieterich'y Untersuchungen, 24 [2]).

Въ высшей степени рисковано все, что Hoffmann говоритъ о „долгихъ гласныхъ въ македонскомъ нарѣчіи“ (243 сл.): глоссы ἀκρουνοί (74), κνουπεύς (43), θούριδες (97) вм. ἀκρωνοί, κνωπεύς, θεωρίδες нѣтъ надобности признавать македонскими (244); онѣ относятся къ элли-

[1]) Кстати замѣчу, что вопросъ о происхожденіи македонянъ не можетъ быть окончательно рѣшенъ въ пользу греческой теоріи, даже если бы можно было согласиться съ этимъ объясненіемъ *Hoffmann*'а: вѣдь предлагаемая имъ теорія аспиратъ предполагаетъ отдѣленіе „греческихъ“ македонянъ отъ другихъ грековъ уже въ прагреческую эпоху, но въ такомъ случаѣ совершенно невозможно, чтобы македонскій діалектъ былъ въ наиболѣе близкомъ родствѣ съ эоссалійскимъ (255).

[2]) Въ этомъ случаѣ даже скорѣе всего правъ *Solmsen*, *IF. Anz.* XVI, 9, считающій Φοῦσκος заимствованіемъ изъ лат. Fuscus.

Digitized by Google

нистическому языку (особенно послѣдняя, съ начальнымъ ϑ, чуждымъ македонскому языку!); фонетическія измѣненія ω > ου (см. Hatzidakis, Einl. 105 сл. *Gött. Gel. Anz.* CLXI, 521. Dieterich, Untersuchungen 16 сл.) и εο > ο (см. Dieterich, c. l. 50 сл.) составляютъ вполнѣ обычное явленіе на почвѣ этой κοινή, поэтому указанныя глоссы подходятъ подъ принципіальное правило Hoffmann'a: „аттицистъ назвалъ эти запрещаемыя имъ народногреческія формы македонскими, желая ихъ такимъ образомъ истребить" (24).—Наконецъ, въ отношеніи долгихъ и краткихъ гласныхъ указанныя глоссы должны быть признаны весьма шаткимъ основаніемъ, такъ какъ онѣ относятся ко времени, когда на *греческой* почвѣ долгіе гласные совпали съ краткими, что̀ отразилось и въ письмѣ (см. Nachmanson, Gramm. d. magn. Inschr. 64. Schweizer, Gramm. d. pergam. Inschr. 94. Meisterhans, Gr. d. att. Inschr.[3] 68). Такимъ образомъ, въ случаяхъ, гдѣ мы находимъ написанія ω и ο необходимо предполагать, за неимѣніемъ другихъ данныхъ, одинаковые гласные, а слѣдовательно вопросъ о томъ, имѣются ли въ макед. γῶπα [1]) (47), χώρυκος (49), δωά (82) долгіе гласные,—пока остается нерѣшеннымъ.

Сомнительныя мѣста главы о дифтонгахъ (244—245) нами отмѣчены выше. На стр. 245 Гофманъ къ ряду глоссъ темнаго происхожденія присоединилъ нѣсколько глоссъ, *безъ сомнѣнія*, принадлежащихъ той же κοινή, напр. ἀβαρκνᾶ (54). Вернѣе (217) [2]), наконецъ цѣлый рядъ глоссъ объясняется уже совсѣмъ странно, напр. σκοῖδος (84). Все, что невозможно соединить съ ѳессалійскими гипотезами автора, прямо признается заимствованіемъ изъ оракійскаго языка, такъ напримѣръ, имя Σαυᾶδαι (247), затѣмъ ἄλιζα (42), Ζειρήνη (93) и проч. (см. 248).

Какую доказательную силу Hoffmann приписываетъ македонскимъ личнымъ именамъ въ области морфологіи, видно хотя бы изъ того, что онъ даже пытается возстановить „македонскія склоненія" (249—256). При этомъ онъ опять не считается съ двумя затрудненіями

---

[1]) И эту глоссу я не считаю македонской, а приписываю ее той же κοινή. Исчезновенію начальнаго σ въ Sandhi здѣсь — дѣло обычное, см. *G. Meyer*, Ngr. St. II, 100, такъ изъ гомер. σκῶπες pl. могла получиться позднѣйшая форма κῶπες (примѣры *Hoffmann*, 47), а отсюда γῶπες, въ Sandhi послѣ носовыхъ (другіе примѣры такого озвонченія см. *М. Фасмеръ*, *B. Z.* XVI, 544—549).

[2]) Сравни примѣры этой формы у *Dieterich*'a, Untersuchungen, 38 сл., *Nachmanson*'a, 65, *Schweizer*'a, *Berl. phil. Wochschr.* XIX, 503, *Kretschmer*'a Lesb. Dialekt, 114.

Digitized by Google

которыя сами, какъ будто, напрашиваются: 1) большинство македонскихъ личныхъ именъ можетъ быть заимствовано изъ греческаго языка. 2) Исконно-македонскія имена безъ сомнѣнія подверглись искаженіямъ отъ руки средне-греческихъ компиляторовъ—глоссографовъ [1]). Поэтому весьма рискованно объявлять склоненіе ἀδῆ вм. ἀϐήρ (37) на скорую руку ѳракійско-фригійскимъ заимствованіемъ (252); напротивъ самое достовѣрное, что мы знаемъ изъ области македонской морфологіи—суфф. ισσα (о которомъ см. Solmsen, *Rhein. Mus.* LIX, 504; *Wochenschr. f. kl. Phil.* XXI, 791. Schulze, Zur Geschichte latein. Eigennamen, 40. Thumb, *N. Jb. f. kl. Alt.* XVII, 262, ошибочно Hatzidakis, Ἐπετηρὶς τοῦ ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου, 1904, 11)—вообще обходится молчаніемъ въ изслѣдованіи Hoffmann'a.

Мои замѣчанія приводятъ меня къ выводу, который я, ради осторожности, формулирую слѣдующимъ образомъ: *то немногое, что сохранилось отъ языка македонянъ, не позволяетъ намъ пока точнье опредѣлить отношеніе этого языка къ другимъ языкамъ Балканскаго полуострова древняго времени: во всякомъ случаѣ въ настоящее время мы имѣемъ больше данныхъ въ пользу гипотезы о родствѣ македонскаго языка съ языками ѳракійско-фригійскими.* Правда, окончательное рѣшеніе этого вопроса будетъ возможно только тогда, когда другіе балканскіе языки, и въ особенности новогреческіе діалекты Македоніи, будутъ изслѣдованы болѣе основательно. Для правильной оцѣнки всего относящагося сюда матеріала будущій изслѣдователь македонскаго языка долженъ будетъ считаться съ позднѣйшей исторіей греческаго языка, въ особенности съ исторіей образованія эллинистическаго общегреческаго языка (κοινή) и противоположнымъ ему направленіемъ аттицизма.

М. Фасмеръ.

---

[1]) Что это почти всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, видно изъ яснаго примѣра: въ многочисленныхъ греко-славянскихъ глоссаріяхъ-азбуковникахъ XVI и XVII вв. (впрочемъ, совершенно еще неизслѣдованныхъ), содержащихъ богатый словарный матеріалъ по греческому языку въ славянской (кирилловской) транскрипціи (см. общія замѣчанія *М. Фасмера, Изв. отд. русск. яз. и сл. Ак. Наукъ* XI, кн. 2, 412 сл.) во многихъ случаяхъ греческія слова склоняются и спрягаются по славянски. При обсужденіи засвидѣтельствованныхъ Гесихіемъ глоссъ ἀβλόγα (100, ἀβαρκνᾶ (54) необходимо считаться съ той же возможностью.

Digitized by Google

Digitized by Google

Д. П. Шестаковъ. Извѣстія русскаго археологическаго института въ Константинополѣ. Томъ X. Софія. 1905 241
Н. Ч. *Левъ Лыщинскій.* Родъ дворянъ Лыщинскихъ. С.-Пб. 1907 . . . 252
— Книжныя новости 255

Отдѣлъ по народному образованію.

А. А—въ. Къ вопросу о педагогической свободѣ 1
Г. В. Хлопинъ. Второй международный конгрессъ по школьной гигіенѣ въ Лондонѣ 32
Вл. И. Фармаковскій. Домашнія и классныя работы учащихся дѣтей по даннымъ экспериментальныхъ изслѣдованій . 69

Отзывы о книгахъ:

В. И. Соллертинскій. *С. И. Шохоръ-Троцкій.* Книги для современной школы. Геометрія на задачахъ 112
И. И. Беллярминовъ и А. Ѳ. Соколовъ. *И. Пятеневъ.* Учебникъ географіи Россійской Имперіи 119
А. П. Налимовъ. *Исхакъ Казаковъ.* Русская азбука 123
А. С. Виреніусъ. *А. И. Макушинъ.* Популярная гигіена 124
В. В. Сиповскій. *А. Я. Острогорскій.* Живое Слово 127

Современная лѣтопись.

А. А. Кулябко. Седьмой международный конгрессъ физіологовъ въ Гейдельбергѣ 1

Отдѣлъ классической филологіи.

Е. М. Придикъ. Греческія надписи изъ коллекціи В. С. Голенищева 1
М. Р. Фасмеръ. Къ вопросу о языкѣ македонянъ 22

Объявленіе 3

Редакторъ Э. Л. Радловъ.

(Вышла 1-го января).

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ, — въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ, отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ **исключительно** въ Редакцію.

Подписная цѣна на годъ: безъ пересылки или доставки **12 р.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **12 р. 75 к.**, съ пересылкой въ другіе города **14 р. 25 к.**, за границу—**16 р.** Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую. **Полные экземпляры** имѣются за 1869, 1870, 1876, 1877, 1881, 1882, 1883, 1884, 1887, 1888, 1894, 1895, 1900, 1902—1907 годы. За пересылку слѣдуетъ прилагать по разстоянію.

При „**Журналѣ**“ съ апрѣля 1904 г. издаются ежемѣсячными книжками по 5—6 листовъ „**Извѣстія по народному образованію**“ съ приложеніемъ „**Справочной книги по низшему образованію**“. „**Извѣстія**“ воспроизводятъ одинъ изъ отдѣловъ „**Журнала**“, но „**Справочная книга**“ составляетъ совершенно отдѣльное отъ „**Журнала**“ изданіе. Цѣна „**Извѣстій**“ составляетъ 3 р. съ пересылкой и доставкой, за границу—4 р.

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ XIII.

1908.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1908.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

I. Именные высочайшіе указы, данные Правительствующему Сенату. 59
II. Высочайшія повелѣнія 60
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія . . . . . —
IV. Высочайшія награды по вѣдомству мин. нар. пр. 72
V. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія 102
VI. Опредѣленія основного отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. . 104
VII. Опредѣленія отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. по начальному образованію 107
Списокъ книгъ, разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ 108

В. И. Веретенниковъ. Очерки по исторіи Тайной Канцеляріи Петровскаго времени. 4 257
Л. П. Карсавинъ. Изъ исторіи духовной культуры падающей Римской имперіи 285
И. И. Лапшинъ. „Патэмпиризмъ" Гейнриха Гомперца 337
Фр. Ѳ. Вестбергъ. Къ анализу восточныхъ источниковъ о Восточной Европѣ. 1—15 364

Критика и библіографія.

С. Веселовскій. *Ю. Готье.* Замосковный край въ XVII вѣкѣ. Москва. 1906 413
Л. Л. Васильевъ. Лекціи по исторіи русскаго языка ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета Е. Ѳ. Будде. Казань. 1907 432
Н. О. Лернеръ. *В. Спиовскій.* Пушкинъ. Жизнь и творчество. С.-Пб. 1907 438
— Пушкинъ и его современники. Вып. V. С.-Пб. 1907 . 446
Книжныя новости 448

Отдѣлъ по народному образованію.

Н. Д. Знойко. О такъ называемыхъ монастырскихъ школахъ . . 129
С. В. Рождественскій. Проекты учебныхъ реформъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II до учрежденія комиссіи о народныхъ училищахъ. Глава третья 160
М. А. Миропіевъ. Русско-инородческія школы системы Н. И. Ильминскаго 183

См. 3-ю стр. обложки.

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ XIII.

1908.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1908.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ,

данные правительствующему сенату.

2. (17-го декабря 1907 года). „Попечителю Одесскаго учебнаго округа, почетному опекуну С.-Петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, почетному попечителю историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, двора нашего въ званіи камергера, дѣйствительному статскому совѣтнику, графу *Мусину-Пушкину*—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ оставленіемъ его почетнымъ опекуномъ, почетнымъ попечителемъ означеннаго института и въ придворномъ званіи".

3. (1-го января 1908 года). „Члена государственнаго совѣта, сенатора, двора нашего гофмейстера фонъ-*Кауфмана*—Всемилостивѣйше увольняемъ отъ занимаемой имъ должности министра народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта, сенаторомъ и гофмейстеромъ".

4. (1-го января 1908 года). „Члена государственнаго совѣта, сенатора, гофмейстера Петра фонъ-*Кауфмана*—Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ *оберъ-гофмейстеры* двора нашего, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и сенаторомъ".

5. (1-го января 1908 года). „Члену государственнаго совѣта, сенатору, тайному совѣтнику *Шварцу*—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть министромъ народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и сенаторомъ".

Digitized by Google

6. (1-го января 1908 года). „Товарища министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Герасимова*—Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ службы".

II. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

4. (30-го сентября 1907 года). *О присвоеніи Зайсанскому городскому мужскому приходскому училищу, Семипалатинской области, наименованія „Николаевскаго".*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 30-й день сентября 1907 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе Зайсанскому городскому мужскому приходскому училищу, Семипалатинской области, наименованія „Николаевскаго" по Августѣйшему Имени Его Императорскаго Величества, въ ознаменованіе высочайшей милости, дарованной манифестомъ 17-го октября 1905 г.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 1-го января 1908 г., № 2, ст. 7).

5. (11-го октября 1907 года). *Объ учрежденіи при Маргеланской мужской гимназіи одной стипендіи Имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 11-й день октября 1907 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Маргеланской мужской гимназіи одной стипендіи Имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

(Тамъ же, ст. 8).

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(10-го декабря 1907 года, № 83). По С.-Петербургскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: преподаватели: С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, *Великановъ* — съ 20-го августа 1907 г., Гельсингфорской Александровской гимназіи, *Ивановъ*—съ 1-го августа 1906 г., училища при евангелическо-люте-

Digitized by Google

ранской церкви св. Анны *Грюнвальдтъ* и *Дитманъ*, оба—съ 1-го августа 1907 г., частной женской гимназіи Шаффе, *Нейманъ*—съ 26-го августа 1907 г., Кронштадтскаго реальнаго училища, *Бурмачевскій*—съ 26-го января 1906 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: инспекторъ С.-Петербургской частной гимназіи Юргенсона *Юргенсонъ*—съ 1-го августа 1907 г.; преподаватели гимназій: Императорскаго человѣколюбиваго общества, *Блуменау* — съ 3-го сентября 1905 г., Вологодской, *Акимовъ*—съ 25-го іюня 1907 г., главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра, *Розенфельдъ*—съ 21-го марта 1907 г., женскаго училища (института) принцессы Терезіи Ольденбургской, *Чебышевъ-Дмитріевъ*—со 2-го декабря 1906 г., Новгородскаго реальнаго училища, *Болонинъ* — съ 26-го мая 1907 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: преподаватели гимназій: Вологодской, *Бабулевичъ*—съ 1-го августа 1906 г., *Молчановъ* — съ 21-го августа 1906 г.; реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго 3-го, *Лукашевичъ* (сверхштатный)—съ 1-го сентября 1906 г., *Соловьевъ*—съ 20-го сентября 1906 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Вологодскаго реальнаго училища *Пятышевъ*—съ 1-го августа 1907 г.; учителя С.-Петербургскихъ городскихъ училищъ: Андреевскаго, *Никоновъ*—съ 22-го августа 1904 г., Владимірскаго, *Силинъ* — съ 1-го августа 1906 г., Знаменскаго, *Гладковъ*—съ 17-го февраля 1905 г., Бѣлозерскаго, *Новиковъ* — съ 22-го октября 1901 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: преподаватель Петрозаводскаго ремесленнаго училища *Григорьевъ*—съ 1-го мая 1905 г.; учителя городскихъ училищъ: С.-Петербургскаго Самсоніевскаго, *Новожиловъ*—съ 1-го сентября 1901 г., (сверхштатный) *Кочетовъ*—съ 27-го августа 1906 г., Мало-Вишерскаго, *Веревкинъ*—съ 1-го іюля 1907 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: учитель приготовительнаго класса Череповецкаго реальнаго училища *Григорьевъ* — съ 1-го сентября 1906 г.; помощники классныхъ наставниковъ: С.-Петербургской частной гимназіи Гуревича, *Германъ*—съ 1-го сентября 1905 г., С.-Петербургскаго 1-го реальнаго училища, *Четвериковъ*—съ 1-го сентября 1904 г.; экономъ и смотритель зданія Царскосельскаго реальнаго училища *Козминъ* — со 2-го іюля 1907 г.; учителя городскихъ училищъ: С.-Петербургскихъ: Благовѣщенскаго: *Прокофьевъ*—съ 1-го сентября 1903 г., *Мякотинъ*—съ 1-го іюля 1904 г., Вознесенскаго, *Голубевъ*, Казанскаго, *Катунъ*, оба—съ 1-го іюля 1903 г., Знаменскаго, *Александровъ*—съ 1-го іюля 1902 г., Петергофскаго, *Бѣлоку-*

Digitized by Google

ровъ, Бологовскаго, *Стрѣлковъ*, оба—съ 1-го іюля 1903 г., Тихвинскаго, *Никитинъ*—съ 1-го іюня 1905 г.; столоначальникъ канцеляріи попечителя *Заикинъ*—съ 26-го іюня 1907 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: учитель приготовительнаго класса Новгородскаго реальнаго училища *Папышевъ*—съ 1-го ноября 1898 г.; письмоводитель и бухгалтеръ Петрозаводскаго ремесленнаго училища, *Кацеблинъ*—съ 1-го февраля 1907 г.; помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя *Бетехтинъ*—съ 31-го октября 1906 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: учитель С.-Петербургскаго приходскаго училища имени Комисарова-Костромского *Перхуровъ*—съ 5-го октября 1907 г.; письмоводитель С.-Петербургскаго учительскаго института *Аноповъ*—съ 1-го января 1901 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ, *коллежскаго ассессора*: преподаватели гимназій: С.-Петербургской 12-й: *Некрасовъ* — съ 1-го сентября 1903 г., *Мохначевъ* (сверхштатный)—съ 1-го августа 1903 г., Велико-Устюгской, *Маакъ*—съ 1-го августа 1903 г., реальныхъ училищъ: Царскосельскаго Императора Николая II, *Поповъ*—съ 1-го августа 1903 г.; наставникъ Новгородской учительской семинаріи *Суворовскій* — съ 1-го іюля 1903 г.; *титулярнаго совѣтника*: врачи: С.-Петербургской 11-й гимназіи *Зивъ*—съ 1-го іюня 1903 г., Лужской женской прогимназіи, *Лившицъ*—съ 20-го августа 1903 г., оба по степени лекаря; *коллежскаго секретаря*: помощникъ классныхъ наставниковъ С.-Петербургской 12-й гимназіи *Языковъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; учителя городскихъ училищъ: Вытегорскаго, *Хассо*—съ 1-го іюня 1902 г., Архангельскаго, *Мирославскій* — съ 1-го іюля 1903 г.

Переименовывается въ *коллежскіе ассессоры*, со старшинствомъ, исправляющій должность казначея Императорскаго С.-Петербургскаго университета, лейтенантъ запаса флота *Вахтинъ*—съ 25-го августа 1907 г.

(17-го декабря 1907 года, № 84). *Опредѣляется* на службу купецъ 1-й гильдіи *Кобылкинъ*—почетнымъ попечителемъ Верхнеудинскаго реальнаго училища, на три года.

Назначаются: попечитель Одесскаго учебнаго округа почетный опекунъ С.-Петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, почетный попечитель историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, въ званіи камергера высочайшаго двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ *Мусинъ-Пушкинъ*—попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ

Digitized by Google

оставленіемъ его почетнымъ опекуномъ, почетнымъ попечителемъ означеннаго института и въ придворномъ званіи; директоръ Симферопольскаго реальнаго училища, коллежскій совѣтникъ *Дидуненко* и преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Плоцкой гимназіи, статскій совѣтникъ *Бородичъ*—директорами гимназій: первый—Одесской Ришельевской, а второй — частной Шеймина, въ городѣ Новой Александріи, изъ нихъ Дидуненко съ 1-го декабря; преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Сумскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Коноровъ*—директоромъ Саранскаго реальнаго училища; приватъ-доценты Императорскаго Казанскаго университета: докторъ славянской филологіи *Петровскій* и магистръ всеобщей исторіи *Хвостовъ*, первый—ординарнымъ профессоромъ того же университета, по каѳедрѣ славянской филологіи, а второй—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора названнаго университета, по каѳедрѣ всеобщей исторіи.

Утверждаются, согласно избранію: почетный членъ попечительства при Казанскомъ промышленномъ училищѣ, надворный совѣтникъ *Марковниковъ*—товарищемъ почетнаго попечителя названнаго училища; купецъ *Шашинъ*—почетнымъ попечителемъ Чистопольской прогимназіи, на три года.

Увольняются отъ службы: за выслугою срока, директоръ Вятскаго Александровскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Салинъ*, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; согласно прошенію, директоръ частной гимназіи Григоровича въ гор. Жмеринкѣ Подольской губерніи, статскій совѣтникъ *Григоровичъ*, съ 18-го сентября; согласно прошенію, по болѣзни, адъюнктъ-профессоръ Рижскаго политехническаго института, инженеръ-архитекторъ, коллежскій совѣтникъ *Рейнбергъ*, съ 1-го марта.

Предоставляется уволенному отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, директору Ахтырской гимназіи, дѣйствительному статскому совѣтнику *Миротворцеву*—носить въ отставкѣ мундиръ, означенной должности присвоенный.

Умершій, исключается изъ списковъ, почетный попечитель Верхнеудинскаго реальнаго училища, почетный гражданинъ *Фроловъ*.

По Харьковскому учебному округу. *Производятся* за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: инспекторы народныхъ училищъ губерній: Курской, *Цеценко*—съ 12-го марта 1906 г. и Тамбовской, *Кашковъ* — съ 20-го апрѣля 1907 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*, учитель Бобровской муж-

Digitized by Google

ской прогимназіи *Стоббе*—съ 1-го августа 1907 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: инспекторъ народныхъ училищъ Пензенской губерніи *Петриковскій*—съ 1-го іюля 1901 г.; учителя: гимназій: Елатомской, *Скрынниковъ*—съ 14-го августа 1906 г., Козловской женской, *Широковъ*—съ 11-го сентября 1903 г., реальныхъ училищъ: Новочеркасскаго: *Клитинъ*—съ 20-го іюня 1906 г., *Шишовъ*—съ 9-го іюля 1906 г., Усть-Медвѣдицкаго, *Поповъ* — съ 1-го августа 1906 г., Таганрогскаго средняго восьмиклассnаго техническаго училища, *Троицкій*—съ 29-го сентября 1905 г.; преподаватели: Ростовскаго-на-Дону соединеннаго средняго механико-химико-техническаго училища: *Заднѣпровскій*—съ 10-го августа 1906 г., *Зацѣпинъ*—съ 19-го января 1907 г. и *Черевковъ*—съ 10-го іюня 1906 г., Новочеркасскаго атаманскаго техническаго училища, *Поповъ* — съ 16-го сентября 1904 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Харьковской 2-й гимназіи *Савоини*—съ 1-го іюля 1904 г.; учителя городскихъ училищъ: Харьковской губерніи: Краснокутскаго Герасима Дашкевича, *Древалюковъ* (завѣдывающій)—съ 27-го августа 1907 г., Славянскаго, *Кудрявцевъ* — съ 9-го сентября 1907 г. и Пензенскаго 1-го, *Дружининъ*—съ 10-го августа 1906 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры:* бывшій помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета, нынѣ за штатомъ *Сибилевъ*—съ 13-го апрѣля 1907 г.; учитель-инспекторъ Зміевскаго городского училища, Харьковской губерніи, *Красовскій* — съ 22-го сентября 1907 г.; врачи: Таганрогской гимназіи, *Самохинъ*—съ 6-го февраля 1904 г. и Нахичеванскаго-на-Дону городского училища, *Асвадуровъ*—съ 1-го августа 1900 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Новочеркасскаго реальнаго училища, *Даниловъ* — съ 22-го марта 1907 г.; учителя городскихъ училищъ: Бѣлгородскаго, Курской губерніи, *Кулегаевъ*—съ 1-го сентября 1905 г. и Усть-Медвѣдицкаго, Донской области, *Ишковъ* — съ 9-го сентября 1906 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники:* помощникъ классныхъ наставниковъ Харьковскаго реальнаго училища *Синайскій*—съ 15-го сентября 1905 г.; учителя городскихъ училищъ: Харьковской губерніи: Харьковскаго: *Ермаковъ*—съ 1-го іюля 1905 г., *Лобойко*—съ 1-го августа 1905 г., Купянскаго, *Радченко*, Лебединскаго, *Дзюба*, оба—съ 1-го іюля 1905 г., *Захарченко* и *Клочко*, оба — съ 1-го августа 1905 г., Курской губерніи: Бѣлгородскаго, *Малыхинъ* (исправляющій должность)—съ 20-го октября 1905 г., Старооскольскаго, *Павловъ*—съ 14-го августа 1904 г. и Чембарскаго, Пензенской губерніи, *Ску-*

Digitized by Google

ратовъ—съ 17-го іюля 1905 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари:* письмоводитель-бухгалтеръ Ростовскаго-на-Дону соединеннаго средняго механико-химико-техническаго училища *Смирницкій*—съ 26-го мая 1907 г.; дѣлопроизводитель дирекціи народныхъ училищъ Харьковской губерніи *Штемпель*—съ 10-го сентября 1907 г. и учитель приготовительнаго класса Бобровской мужской прогимназіи *Бобозевъ*—съ 1-го сентября 1902 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари:* учитель чистописанія, черченія и рисованія Усть-Медвѣдицкаго городского училища Донской области *Парахинъ*—съ 15-го августа 1905 г.; помощникъ учителя Старооскольскаго городского училища, Курской губерніи, *Правоторовъ*—съ 19-го октября 1904 г.; учителя приходскихъ училищъ: Курскаго 1-го мужского, *Марковъ* — съ 24-го апрѣля 1906 г.; Донской области: Бурацкаго, *Авсеневъ*—съ 1-го сентября 1907 г., Ведерниковскаго, *Золотовъ*—съ 1-го марта 1907 г., Александровскъ-Грушевскаго, *Кирѣевъ* (завѣдывающій)—съ 22-го декабря 1905 г., Хомутовскаго, *Леоновъ*—съ 28-го октября 1906 г., Ярыженскаго, *Левченковъ*—съ 1-го января 1907 г., Мигулинскаго. *Любимовъ* — съ 18-го января 1907 г., Верхне-Дубовскаго, *Наугольновъ*—съ 11-го марта 1906 г., Аксайскаго, *Плоховъ* — съ 19-го сентября 1906 г., Керченскаго, *Сыоволовъ* — съ 1-го сентября 1907 г. и Солоновскаго, *Хохлачевъ* — съ 15-го января 1907 г.; въ *коллежскіе регистраторы:* письмоводитель (онъ же бухгалтеръ) Новочеркасскаго Атаманскаго техническаго училища *Устиновъ*—съ 19-го мая 1907 г.; учителя приходскихъ училищъ: Воронежской губерніи: Павловскаго 1-го: *Мокровъ*—съ 23-го октября 1900 г., *Нарцевъ*—съ 23-го сентября 1888 г., *Сахаровъ* — съ 8-го сентября 1905 г., Павловскаго 2-го, *Бѣльниковъ*, Воронежскаго 1-го городского, *Костомаровъ*, Воронцовскаго сельскаго имени генералъ-фельдмаршала, свѣтлѣйшаго князя Михаила Семеновича Воронцова: *Болговъ*, *Данишевскій*, всѣ четверо—съ 5-го октября 1906 г., Донской области: Преображенскаго, *Зубковъ*—съ 1-го марта 1907 г., Вилковскаго, *Лащилинъ*—съ 1-го сентября 1907 г., Цѣпляевскаго, *Назаровъ*—съ 27-го августа 1907 г., Аксайскаго, *Неживовъ* — съ 20-го ноября 1905 г., Волченскаго, *Чуриновъ*—съ 1-го сентября 1906 г., Правоторовскаго, *Анфиновъ*, Богоявленскаго, *Бороздинъ*, Новочеркасскаго 3-го, *Валуйсковъ*, Кумшацкаго, *Волковъ*, Петровскаго, *Глазковъ*, Березовскаго, *Казьминъ*, Александровскаго Филипповскаго, *Крюковъ*, Грушевскаго: *Карелъ* и *Марковъ*, Котовскаго, *Моргуновъ*, Карнауховскаго, *Панфиловъ*, Тузлуковскаго, *Поповъ*, Ажиновскаго, *Пятницкій*, Вихляцов-

Digitized by Google

скаго, *Саввинъ*, Краснополовскаго, *Симакинъ*, Бурацкаго, *Смирновъ*, Каныгинскаго, *Сережниковъ*, Александровскаго, *Сулацкій*, Моисеевскаго, *Солдатовъ*, Цымлянскаго двухкласснаго, *Фетисовъ*, Камышевскаго, *Хлѣбниковъ*, Скобелинскаго, *Шишковъ*, Урюпинскаго 1-го, *Федоровъ* и Урюпинскаго 2-го, *Селиверстовъ*, всѣ двадцать четыре — съ 5-го октября 1906 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассесора*: учителя гимназіи: Харьковской 2-й, *Юрьянъ*—съ 16-го декабря 1902 г., Ахтырской, *Ефимченко* (бывшій, нынѣ въ отставкѣ)—съ 6-го сентября 1897 г. и Лебединской женской, *Веретенниковъ* — съ 20-го сентября 1902 г.; *титулярнаго совѣтника*: врачи: Усманской женской гимназіи, *Іорданскій*—съ 12-го марта 1899 г. и Тамбовскаго городского четырехкласснаго училища, *Лоскутовъ*—съ 4-го марта 1901 г., оба по степени лекаря; *коллежскаго секретаря:* учителя городскихъ училищъ: Курской губерніи: Курскаго, *Епишевъ* и Путивльскаго, *Калугинъ*, оба—съ 1-го іюля 1903 г., Льговскаго, *Чумаковъ* — съ 26-го августа 1903 г., Старооскольскаго, *Коноваловъ* — съ 24-го августа 1902 г., Землянскаго, Воронежской губерніи, *Сапрыкинъ* и Хоперскаго, Донской области, *Красновъ* (сверхштатный), оба—съ 1-го іюля 1903 г.; *коллежскаго регистратора:* учитель графическихъ искусствъ 1-го Донского городского училища *Ѳедоровъ*—съ 28-го октября 1902 г.

(21-го декабря 1907 года, № 85). *Утверждаются*, согласно избранію: дѣйствительный статскій совѣтникъ *Харитоненко* и статскій совѣтникъ *Кушакевичъ*—вновь почетными попечителями: первый—Сумской Александровской гимназіи, а второй—Нѣжинскаго низшаго техническаго училища имени А. Ѳ. Кушакевича, оба на три года, изъ нихъ Кушакевичъ—съ 1-го января.

По Кавказскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: директоръ народныхъ училищъ Кубанской области *Скидань*—съ 19-го сентября 1906 г.; исправляющій должность инспектора Кутаисскаго реальнаго училища *Лорткипанидзе*—съ 1-го сентября 1905 г.; преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Шушинскаго реальнаго училища *Ѳеодоровъ*—съ 1-го августа 1907 г.; учитель 2-й Тифлисской великой княгини Ольги Ѳеодоровны женской гимназіи *Шенгеръ* — съ 1-го сентября 1906 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: учителя: Бакинской мужской прогимназіи, *Степановъ*—съ 27-го августа 1907 г., Владикавказскаго реальнаго училища, *Градовскій*—съ 31-го января 1904 г., Бакинской Императора Александра III мужской гим-

Digitized by Google

назіи, *Пелеховичъ*—со 2-го октября 1892 г., Владикавказской мужской гимназіи, *Бесѣдинъ*—съ 18-го августа 1906 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: учитель Бакинскаго реальнаго училища *Даниловъ* — съ 23-го сентября 1906 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Шушинскаго реальнаго училища *Карабековъ*—съ 7-го іюня 1902 г.; учителя: Тифлисской 1-й мужской гимназіи, *Зачиняевъ*—съ 21-го января 1906 г. и *Алдадановъ* — съ 1-го сентября 1905 г.; врачъ Тифлисской 1-й мужской гимназіи *Умиковъ*—съ 15-го февраля 1905 г.; учитель приготовительнаго класса Бакинской мужской прогимназіи *Семеновъ* — съ 1-го октября 1906 г.; инспекторъ Мингрельскаго городского училища *Митрофановъ*—съ 1-го сентября 1906 г.; учитель Ставропольской мужской гимназіи *Остроумовъ*—съ 6-го сентября 1905 г.; учитель Бакинскаго средняго техническаго училища *Никулинъ*—съ 1-го сентября 1905 г.; учитель Карсскаго городского училища *Бакрадзе* — съ 12-го ноября 1904 г.; смотритель Ардаганскаго нормальнаго училища *Капитоновъ* — съ 1-го сентября 1905 г.; завѣдывающій Ордубатскимъ городскимъ училищемъ *Гомелаури* — съ 1-го іюля 1903 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: помощникъ воспитателя при пансіонѣ Ставропольской мужской гимназіи *Никольскій*—съ 5-го декабря 1906 г.; учителя: Батумскаго городского училища, *Габуловъ* — съ 1-го іюля 1901 г., Зугдидскаго городского училища, *Дгушія* — съ 21-го октября 1904 г.; смотритель Холодно-Слободскаго нормальнаго училища *Ялунинъ* — съ 7-го мая 1902 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Бакинскаго реальнаго училища *Кабановъ* — съ 1-го марта 1907 г.; смотритель Артвинскаго нормальнаго училища *Ростевановъ*—съ 26-го сентября 1904 г.; смотритель Назрановской горской школы *Гуссовъ*—съ 1-го сентября 1905 г.; завѣдывающій Владикавказскимъ городскимъ начальнымъ училищемъ *Панкратовъ*—съ 20-го августа 1904 г.; дѣлопроизводитель канцеляріи попечителя *Григорьевъ*—съ 1-го іюля 1907 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: учитель Владикавказскаго Николаевскаго городского училища *Потаповъ*—съ 15-го августа 1903 г.; учитель Ставропольской мужской гимназіи *Матвѣевъ*—съ 10-го августа 1906 г. и помощникъ воспитателя при пансіонѣ той же гимназіи *Никитинъ*—съ 14-го декабря 1903 г.; учитель Мингрельскаго городского училища *Котуровъ*—съ 6-го мая 1903 г.; учитель Зугдидскаго городского училища *Патарая* — съ 25-го октября 1900 г.; смотритель Чурукъ-Суйскаго нормальнаго училища *Абакаровъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; учители Батумскаго городского училища: *Пащенко*—съ 1-го

Digitized by Google

апрѣля 1904 г., *Чвилинскій*—съ 1-го сентября 1900 г., *Янченко*—съ 1-го января 1904 г.; почетный смотритель Петровскаго Николаевскаго городского училища *Авьяновъ*—со 2-го іюля 1882 г.; смотритель Хетскаго нормальнаго училища *Начкебія*—съ 1-го іюля 1889 г.; учитель Новосенакскаго нормальнаго училища *Савинъ* — съ 10-го сентября 1903 г.; смотритель Сухумской горской школы *Погуляевъ* — съ 25-го сентября 1904 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Бакинскаго реальнаго училища *Владимірскій*—съ 1-го сентября 1905 г.; учитель Карсскаго городского училища *Цитлидзе*—съ 26-го октября 1904 г.; учителя Ставропольскаго городского училища: *Волобуевъ* — со 2-го апрѣля 1905 г., *Ефремовъ*—съ 19-го сентября 1903 г., *Хечуевъ*—съ 24-го іюля 1898 г.; смотритель Камарлинскаго двухкласснаго училища *Мослаковъ*—съ 1-го января 1907 г.; помощникъ воспитателя при пансіонѣ Тифлисской 1-й мужской гимназіи *Лукешъ* — съ 11-го января 1904 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Тифлисской 1-й мужской гимназіи *Гюбнеръ*—съ 1-го сентября 1905 г.; учитель Новороссійскаго городского училища *Соколовскій*—съ 15-го августа 1904 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: смотритель Сочинскаго нормальнаго училища *Водяга*—съ 13-го сентября 1902 г.; смотритель Сурмалинскаго нормальнаго училища *Мартиросовъ* — съ 15-го ноября 1906 г.; учитель Сухумской горской школы *Губановъ*—съ 1-го августа 1904 г.; помощникъ учителя Зугдидскаго городского училища *Ашортія* — съ 20-го августа 1899 г.; учитель Армавирскаго Александровскаго двухкласснаго начальнаго училища *Ковшаръ* — съ 1-го октября 1903 г.; учителя-надзиратели: Грозненской школы: *Кривохатскій* и *Щербина*, оба—съ 15-го іюля 1905 г., Назрановской горской школы, *Глотовъ*—съ 20-го января 1905 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: смотритель Туапсинскаго нормальнаго училища *Селезневъ* — съ 1-го сентября 1903 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Кутаисской мужской гимназіи *Девидзе*—съ 15-го февраля 1906 г.; учитель Хетскаго нормальнаго училища *Хубулава*—съ 1-го декабря 1905 г.; учитель Армавирскаго Александровскаго начальнаго училища *Сузи*—съ 15-го октября 1903 г.; помощникъ учителя Карсскаго городского училища *Джикаевъ* — съ 24-го сентября 1903 г.; письмоводитель Елисаветпольской мужской гимназіи *Лемель* — съ 1-го іюня 1907 г.; дѣлопроизводитель канцеляріи попечителя *Аврамчикъ*— съ 1-го сентября 1907 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: смотритель Баяндурскаго двухкласснаго училища *Мазмановъ* — съ 1-го сентября 1906 г.; смотритель Агамзалинскаго сельскаго училища *Бабаянцъ*—

Digitized by Google

съ 15-го сентября 1906 г.; смотритель Кульнинскаго сельскаго училища *Аствацатуровъ* (онъ же Аствацатурянцъ) — съ 1-го сентября 1906 г., канцелярскій служитель канцеляріи попечителя *Лисовскій*— съ 25-го іюня 1907 г., завѣдывающій Шанаевскимъ сельскимъ училищемъ *Уруймаговъ*—съ 1-го августа 1905 г.; письмоводитель Батумскаго ремесленнаго училища *Петренко* — съ 5-го октября 1906 г.; смотрители сельскихъ училищъ: Мужальскаго, *Джуели* — съ 5-го октября 1906 г., Гоча-Джихаишскаго, *Гогоберидзе*—съ 1-го сентября 1906 г., Хулинскаго, *Шарашанидзе*—съ 1-го сентября 1904 г., Акетскаго, *Чейшвили*, Фарнаозъ—съ 1-го августа 1901 г., учитель того же училища *Чейшвили*, Константинъ — съ 14-го марта 1905 г.; смотритель Сакулійскаго сельскаго училища *Свинидзе* — съ 5-го октября 1906 г.; письмоводитель Сухумскаго реальнаго училища *Котляревскій*—съ 5-го октября 1906 г.; завѣдывающіе сельскими училищами: Безопасненскимъ, *Рябыхъ*—съ 1-го февраля 1898 г., Отказненскимъ 2-мъ, *Забродиковъ*—съ 6-го октября 1901 г., Надеждинскимъ 2-мъ, *Удальцовъ* — съ 1-го сентября 1900 г.; учитель-завѣдывающій Анапскимъ станичнымъ училищемъ *Ямщиковъ*—съ 25-го августа 1904 г.; исправляющій должность письмоводителя Ставропольской дирекціи народныхъ училищъ *Гриценко* и завѣдывающій 5-мъ Екатеринодарскимъ городскимъ начальнымъ училищемъ, *Катушенко*, оба—съ 5-го октября 1906 г.; учитель Стародеревянковскаго станичнаго училища *Лисевицкій* — съ 15-го января 1905 г.; завѣдывающій Павловскимъ станичнымъ училищемъ *Головко* — съ 17-го сентября 1898 г.; завѣдывающій Привольнымъ станичнымъ училищемъ *Шаманскій*—съ 1-го сентября 1906 г.; учитель Саратовскаго станичнаго училища *Санинъ*— съ 20-го декабря 1889 г.; завѣдывающій Новинномысскимъ станичнымъ училищемъ *Бальзаминовъ* — съ 5-го октября 1906 г.; учитель 6-го Екатеринодарскаго городского начальнаго училища *Полубинскій*— съ 1-го декабря 1898 г.; завѣдывающіе станичными училищами: Брюховецкимъ, *Момотъ*—съ 1-го августа 1905 г., Брыньковскимъ, *Крамской*—съ 5-го сентября 1906 г., Крымскимъ, *Ярошевскій*—съ 10-го сентября 1903 г.; учитель Новодеревянковскаго станичнаго училища *Какунько*—съ 15-го августа 1903 г.; учителя Тихорѣцкаго желѣзнодорожнаго начальнаго училища: *Бѣлый* — съ 5-го сентября 1906 г., *Пучкинъ*—съ 1-го сентября 1900 г.; завѣдывающій Новорождественскимъ станичнымъ училищемъ *Иваньжо* — съ 1-го сентября 1906 г.; учитель Дондуковскаго станичнаго училища *Мищенко* — съ 20-го декабря 1904 г.; завѣдывающій Зеленчукскимъ станичнымъ училищемъ

Digitized by Google

Погребняковъ—съ 1-го сентября 1902 г.; завѣдывающій Старокорсунскимъ станичнымъ училищемъ *Парамоновъ*—съ 1-го сентября 1906 г.; завѣдывающій Ильинскимъ станичнымъ училищемъ *Иноземцевъ* — съ 15-го января 1903 г.; учитель Переяславскаго станичнаго училища *Мельниковъ* — съ 5-го октября 1904 г.; учитель Архангельскаго станичнаго училища *Лосевъ*—съ 20-го августа 1904 г.; учитель-завѣдывающій Хасаутъ-Греческимъ сельскимъ училищемъ *Дибежевъ*—съ 25-го апрѣля 1901 г.; учитель-завѣдывающій Картъ-Джуртскимъ сельскимъ училищемъ *Халиловъ*—съ 1-го августа 1904 г.; учитель-завѣдывающій Атажукинскимъ сельскимъ училищемъ *Парадіевъ* — съ 1-го сентября 1900 г.; смотритель Цаленджикскаго сельскаго училища *Шанави*—съ 19-го мая 1904 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго совѣтника*, преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Бакинской мужской Императора Александра III гимназіи *Сушковъ*—съ 1-го іюня 1903 г.; *коллежскаго ассессора*: учителя мужскихъ гимназій: Владикавказской: *Салтыковъ*—съ 15-го августа 1903 г., Елисаветпольской: *Коляго*—съ 20-го іюня 1903 г., *Лясоцкій*—съ 1-го іюля 1903 г., *Бударинъ*—съ 14-го октября 1903 г.; учитель Бакинскаго средняго техническаго училища *Некрасовъ*—съ 1-го ноября 1902 г.; учитель Эриванской мужской гимназіи *Шейковъ*—съ 17-го іюля 1903 г.; учитель Ставропольской женской гимназіи св. Александры *Есауловъ* — съ 1-го января 1903 г.; учитель Кутаисскаго реальнаго училища *Кротковъ*—съ 1-го августа 1903 г.; учитель Пятигорской мужской гимназіи *Верзунъ*—съ 1-го августа 1903 г.; наставникъ Закавказской учительской семинаріи *Карповъ* (онъ же Трофимовъ)—съ 1-го іюля 1903 г.; учитель Тифлисской 2-й великой княгини Ольги Ѳеодоровны женской гимназіи *Абрамовъ* — съ 1-го сентября 1903 г.; *титулярнаго совѣтника*: врачъ Хонскаго городского училища *Бахтадзе*—съ 12-го октября 1899 г., по степени лекаря и учитель Боржомской школы ремесленныхъ учениковъ *Лозовой*—съ 20-го марта 1903 г.; *коллежскаго секретаря*: учитель Хонскаго городского училища *Никоновъ*—съ 15-го августа 1900 г.; учитель-руководитель Батумскаго ремесленнаго училища *Куклинскій*—съ 6-го августа 1901 г.; помощникъ воспитателя при пансіонѣ Ставропольской мужской гимназіи *Гавелка*—съ 1-го января 1903 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Елисаветпольской мужской гимназіи *Канделаки* — съ 1-го октября 1903 г.; смотритель Таманскаго начальнаго училища *Руденко* — съ 1-го августа 1903 г.; учитель Сацхенисскаго начальнаго училища *Клеветовъ*—съ 1-го октября

Digitized by Google

1899 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Тифлисской 4-й мужской гимназіи *Матешвили*—съ 1-го сентября 1903 г.; учителя городскихъ училищъ: Квирильскаго, *Петровъ*—съ 1-го сентября 1902 г., Батумскаго, *Мамуловъ* (онъ же Мамулянцъ) — съ 1-го іюля 1902 г.; учитель приготовительнаго класса Тифлисской 1-й мужской гимназіи *Джапаридзе* — съ 5-го февраля 1900 г.; *губернскаго секретаря*: учитель-надзиратель Нальчикской окружной горской школы *Парамоновъ* — съ 1-го августа 1903 г.; смотритель Чурукъ-Суйскаго нормальнаго двухкласснаго училища *Сомовъ* — съ 1-го сентября 1902 г.; *коллежскаго регистратора*, помощникъ учителя Карсскаго городского училища *Придорогинъ*—съ 24-го августа 1903 г.

(31-го декабря 1907 года, № 86). *Назначаются*: директоръ Саратовскаго второго реальнаго училища Имени Цесаревича Алексѣя Николаевича, статскій совѣтникъ *Каттерфельдъ*, заслуженный преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Варшавской первой гимназіи, статскій совѣтникъ *Модинъ* и преподаватель Лебединской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Степановъ* — директорами гимназій: Каттерфельдъ — Саратовской второй, Модинъ — Калишской и Степановъ—Лебединской; правитель канцеляріи попечителя Рижскаго учебнаго округа, коллежскій совѣтникъ *Ястремскій*—директоромъ Луцкой прогимназіи; преподаватель, исполняющій обязанности завѣдывающаго учебною частью въ техническихъ классахъ Красноуфимскаго промышленнаго училища, надворный совѣтникъ *Новиковъ* — директоромъ названнаго училища, съ 18-го ноября.

Перемѣщается директоръ Новоузенскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Бѣлюговъ*—директоромъ Саратовскаго второго реальнаго училища Имени Цесаревича Алексѣя Николаевича.

Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ: директоры: Полтавской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Зеленецкій* и Луцкой прогимназіи, статскій совѣтникъ *Кашпуревъ*.

(7-го января 1908 года, № 2). *Утверждается*, согласно избранію, купецъ *Горбушинъ* — почетнымъ попечителемъ Глазовской мужской прогимназіи, на три года.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія Глуховскій городовой врачъ и врачъ-смотритель Глуховскихъ богоугодныхъ заведеній, коллежскій совѣтникъ *Дорошенко*, съ утвержденіемъ директоромъ Черниговскаго дворянскаго пансіона-пріюта, согласно избранію.

Увольняются отъ службы: за выслугою срока, директоръ русскихъ

Digitized by Google

учебныхъ заведеній Великаго Княжества Финляндскаго, статскій совѣтникъ *Чернышевъ*, съ 1-го января, съ мундиромъ означенной должности присвоеннымъ; согласно прошеніямъ: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Капустинъ*, съ 1-го ноября 1907 г., съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; директоръ Императорской Казанской первой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кочкинъ*, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; старшій астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, докторъ философіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Имренъ*, съ 1-го января; почетный попечитель Казанской татарской учительской школы, титулярный совѣтникъ *Алкинъ*.

IV. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(1-го января 1908 года, № 1). *Объявляется* Высочайшая благодарность помощнику попечителя Московскаго учебнаго округа дѣйствительному статскому совѣтнику Владиміру *Исаенкову*.

Производятся, за отличіе: изъ дѣйствительныхъ статскихъ въ *тайные совѣтники*: ординарные академики Императорской академіи наукъ: Иванъ *Бородинъ* и Карлъ *Залеманъ* и заслуженные ординарные профессоры Императорскаго университета св. Владиміра: Михаилъ *Ващенко-Захарченко* и Василій *Демченко*; изъ статскихъ въ *дѣйствительные статскіе совѣтники*: ректоры Императорскихъ университетовъ: Юрьевскаго, исправляющій должность ординарнаго профессора, Евгеній *Пассекъ* и Томскаго, ординарный профессоръ, Василій *Сапожниковъ*; адъюнктъ Императорской академіи наукъ Михаилъ *Дьяконовъ*; окружный инспекторъ Варшавскаго учебнаго округа Алексѣй *Косминскій*; исправляющій должность ординарнаго профессора и проректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Оедоръ *Браунъ*; ординарные профессоры: Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, исправляющій должность, Илья *Шляпкинъ*, Московскаго: Александръ *Никитскій*, Михаилъ *Никифоровъ*, Сергѣй *Бубновъ* и помощникъ ректора, Михаилъ *Меньширъ*, Харьковскаго: Владиміръ *Левитскій*, Леонидъ *Орловъ*, Оеодосій *Потебня* и Людвигъ *Струве*, Новороссійскаго: Дмитрій *Кишенскій* и исправляющій должность, Василій *Адамовичъ*, св. Владиміра: Борисъ *Букрѣевъ*, Соломонъ *Елпазаровъ*,

Digitized by Google

Владиміръ *Орловъ*, Александръ *Павловскій* и Сергѣй *Реформатскій*, Варшавскаго: Владиміръ *Амалицкій*, Владиміръ *Никольскій* и Семенъ *Ящинскій*, Юрьевскаго: Карлъ *Дегіо*, Петръ *Пусторослевъ* и Николай *Савельевъ* и Томскаго, Павелъ *Буржинскій*; профессоръ С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, Андрей *Русановъ*; дѣлопроизводитель, V класса, департамента народнаго просвѣщенія Владиміръ *Демантъ*; директоры гимназій: частной въ городѣ Костромѣ, Александръ *Рождественскій*, Оренбургской, Василій *Смирновъ*, Кіевской четвертой, Николай *Стороженко*, Лубенской, Моисей *Пантелѣевъ*, Мстиславской, Владиміръ *Краснянскій*, Варшавскихъ: первой, Александръ *Бржезинскій* и четвертой, Иванъ *Цвѣтковъ*, Рижской городской, Сергѣй *Любомудровъ*, Ставропольской, Иванъ *Виноградовъ*, Омской, Иванъ *Курочкинъ* и бывшіе: Олонецкой, Василій *Канскій* и Стародубской, Григорій *Мезерницкій*, Нижегородской прогимназіи, Николай *Холодковскій*, Маргеланской женской гимназіи, Николай *Знаменскій*, реальныхъ училищъ: частнаго Малашкина, въ городѣ Рязани, Игнатій *Мейеръ*, Бузулукскаго, Гурій *Вишневскій*, Слободскаго, Николай *Розовъ*, Курскаго, Андрей *Маевскій*, Митавскаго, Владиміръ *Рудневъ* и Ташкентскаго, Алексѣй *Кедровъ*, училищъ: главнаго нѣмецкаго при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра, въ С.-Петербургѣ, Рудольфъ *Штейнманъ*, и Брянскаго средняго семиклассного техническаго, Даміанъ *Фомъ* и народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи, Алексѣй *Смирновъ* и начальникъ Калишской учебной дирекціи Иванъ *Михальскій*; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*, со старшинствомъ: почетный попечитель Кіевской второй гимназіи Михаилъ *Шестаковъ* — съ 5-го мая 1906 г., и бухгалтеръ управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ Николай *Абрамовъ* — съ 1-го августа 1906 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*, дѣлопроизводитель, VIII класса, старшаго оклада, департамента общихъ дѣлъ Владиміръ *Стефановскій*, со старшинствомъ — съ 18-го іюня 1907 г.

Жалуется, примѣнительно п. 2 къ ст. 729 уст. служб. прав., св. зак. т. III, изд. 1896 года, бывшій учитель въ гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, нынѣ въ отставкѣ, статскій совѣтникъ Торъ *Ланге*—чиномъ *дѣйствительнаго статскаго совѣтника*, съ оставленіемъ его въ отставкѣ.

Награждаются орденами: *Бѣлаго Орла*, тайные совѣтники: членъ совѣта министра Антонъ *Будиловичъ* и ординарный академикъ Императорской академіи наукъ Фридрихъ *Шмидтъ*.

Digitized by Google

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-ой степени, членъ совѣта министра, тайный совѣтникъ Алексѣй *Поздѣевъ*.

Св. Анны 1-й степени, тайные совѣтники: ординарные академики Императорской академіи наукъ: Владиміръ *Заленскій* и Ѳедоръ *Коршъ*; членъ совѣта министра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай *Раевъ*.

Св. Станислава 1-й степени: дѣйствительные статскіе совѣтники: членъ совѣта министра, въ должности гофмейстера Двора Его Императорскаго Величества, князь Петръ *Чегодаевъ* князь *Татарскій*; окружный инспекторъ Харьковскаго учебнаго округа Николай *Арбековъ*, проректоръ и заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета Иванъ *Нетушилъ*; заслуженные ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, Христоферъ *Гоби*, Новороссійскаго: Александръ *Загоровскій* и Георгій *Перетятковичъ*, св. Владиміра, Василій *Ермаковъ* и Варшавскаго, бывшій, Николай *Зининъ*; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, Валентинъ *Жуковскій*, Московскаго, Алексѣй *Павловъ*, Харьковскаго, Николай *Кульчицкій*, Новороссійскаго, Сергѣй *Левашовъ* и св. Владиміра, Иванъ *Сикорскій*; помощникъ директора и профессоръ С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, Николай *Гезехусъ* и директоры: народныхъ училищъ Владимірской губерніи, Александръ *Флеровъ* и Скопинскаго реальнаго училища, Николай *Давиденковъ*.

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 3-й степени: дѣйствительные статскіе совѣтники: членъ совѣта министра Григорій *Ульяновъ*; попечители учебныхъ округовъ: Виленскаго, въ должности гофмейстера Двора Его Императорскаго Величества, баронъ Борисъ фонъ-*Вольфъ* и Казанскаго, Алексѣй *Деревицкій*; ординарные академики Императорской академіи наукъ: Евгеній *Голубинскій* и Александръ *Лященковъ*; старшій астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи Францъ *Ренцъ*; заслуженные ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Московскаго: Левъ *Мороговецъ* и Алексѣй *Соколовъ*, св. Владиміра, Тимофей *Флоринскій* и Варшавскаго, Николай *Любовичъ*; ординарные профессоры: Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго: Ѳаддей *Зѣлинскій* и Василій *Латкинъ*, Московскаго: Александръ *Губаревъ*, Болеславъ *Млодзѣевскій* и Витольдъ *Цераскій*, Харьковскаго: Ѳедоръ *Опеховскій*, Владиміръ *Рейнгардъ*, Александръ *Репревъ* и, исправляющій должность, Андрей *Чириковъ* и св. Владиміра, Левъ *Малиновскій* и Императорскаго С.-Петербургскаго

Digitized by Google

историко-филологическаго института, Иванъ *Холодняк*; профессоры технологическихъ институтовъ: С.-Петербургскаго Императора Николая I, Александръ *Самусь* и Харьковскаго Императора Александра III, Василій *Альбицкій*, директоры гимназій: Московской, учрежденной А. В. Адольфомъ, Алексѣй *Стрыльцовъ*, Сергіево-Посадской, Дмитрій *Дубовъ*, Вяземской Императора Александра III, Смоленскаго земства, Евгеній *Воскресенскій*, Гомельской, Василій *Роменскій* и Варшавской шестой, Юрій *Верещагинъ*, завѣдывающій гимназіею, состоящею при историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, Андрей *Абрамовъ*, директоры: реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго третьяго, Александръ фонъ-*Гефтманъ*, Казанскаго, Дмитрій *Львовъ* и Рижскаго Императора Петра I, Ѳедоръ *Покатиловъ*, Глуховскаго учительскаго института, Павелъ *Миловскій* и народныхъ училищъ Полтавской губерніи, Николай *Парижскій*, предсѣдатель Виленской комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ Флавіанъ *Добрянскій* и редакторъ журнала министерства Эрнестъ *Радловъ*.

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени: дѣйствительные статскіе совѣтники: дѣлопроизводитель V класса, департамента народнаго просвѣщенія Сергѣй *Анцыферовъ*, ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, Николай *Введенскій*, исправляющій должность, Александръ *Введенскій* и Александръ *Дозель*, Московскаго, Иванъ *Спижарный*, Харьковскаго, Алексѣй *Бѣлоусовъ*, Новороссійскаго, Иванъ *Лупьякъ*, Варшавскаго, Алексѣй *Щербаковъ* и Томскаго, Михаилъ *Поповъ*, директоры: Московской второй гимназіи, Александръ *Кедринскій*, реальныхъ училищъ: Великолуцкаго, Александръ *Козловскій* и Оренбургскаго, Іосифъ *Каменскій* и народныхъ училищъ Костромской губерніи, Иванъ *Виноградовъ* и почетный смотритель Тарашанскаго городского училища Игнатій *Коробкинъ*; статскіе совѣтники: директоръ Демидовскаго юридическаго лицея и ординарный профессоръ Михаилъ *Чубинскій*, ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, Владиміръ *Шевяковъ*, Московскаго: Николай *Зелинскій*, Петръ *Лебедевъ* и князь Евгеній *Трубецкой*, Харьковскаго: Павелъ *Лейкфельдъ*, Петръ *Мигунинъ* и Александръ *Никольскій*, Новороссійскаго: Николай *Батуевъ* и Петръ *Казанскій*, св. Владиміра: Георгій де-*Метцъ*, Алексѣй *Садовенъ*, Адольфъ *Соннн* и Николай *Ясинопольскій* и Юрьевскаго, Михаилъ *Красноженъ*, профессоры С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I: Борисъ *Кояловичъ* и Александръ *Соколовъ*, директоры: Харьковскаго ветеринарнаго института, заслуженный ординарный про-

Digitized by Google

фессоръ Александръ *Остапенко*, гимназій: Московскихъ: первой, Артуръ-Вильгельмъ *Грунау* и пятой, Петръ *Касицынъ*, Бѣльской, Адамъ *Алладжъ*, Воронежской первой, Бертрамъ *Гаазе*, Елатомской, Иванъ *Боголюбовъ*, Ѳеодосійской, Николай *Кохъ* и Черкасской, Александръ *Леплинскій*, реальныхъ училищъ: Череповецкаго, Иванъ *Павловъ*, Кузнецкаго, Владиміръ *Докучаевъ*, Орловскаго (Вятской губерніи), Николай *Асаткинъ*, Моршанскаго, Иванъ *Поповъ*, Павловскаго, Александръ *Воиновъ*, Пензенскаго, Михаилъ *Соловьевъ* и Екатеринославскаго, перваго, Николай *Вавиловъ*, учительскихъ семинарій: Киржачской, Григорій *Миловидовъ*, Казанской, Алексѣй *Воскресенскій* и Волчанской, Гавріилъ *Новочадовъ* и народныхъ училищъ Тамбовской губерніи, Иванъ *Поповъ*, экстраординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Московскаго, Антонъ *Тальянцевъ* и Харьковскаго, исправляющій должность Анастасій *Зайкевичъ*, адъюнктъ-профессоръ Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III Николай *Чернай*, инспекторы гимназій: Новгородской, Константинъ *Нейманд*ъ, Кіевской второй, Филиппъ *Миловидовъ* и Варшавской пятой, исправляющій должность, Михаилъ *Любарскій*, исправлявшій должность инспектора Ловичскаго реальнаго училища Всеволодъ *Лаврентьевъ*, исполняющіе обязанности инспектора: гимназій: Егорьевской, Иванъ *Зубовскій*, Московской третьей, Михаилъ *Смирновъ*, Ржевской, Иванъ *Юрасовъ*, Пензенской второй, Антонъ *Ницкій*, Николаевской, Михаилъ *Токмаковъ*, Кіево-Печерской, Григорій *Ляхницкій* и Черниговской, Михаилъ *Карпинскій* и Таганрогскаго средне-техническаго училища, Константинъ *Тороповъ*, инспекторы народныхъ училищъ губерній: Новгородской, Петръ *Дворянскій*, Витебской, Александръ *Олешкевичъ*, Астраханской, Георгій *Соколовъ*, Ломжинской, Иванъ *Невскій* и Курляндской, Викторъ *Хлѣбниковъ*, адъюнктъ-астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи Яковъ *Зейботъ*, ученый секретарь той же обсерваторіи Александръ *Кондратьевъ*, помощникъ директора Тифлисской физической обсерваторіи Рудольфъ *Ассафрей*, заслуженные преподаватели гимназій: Псковской, Александръ *Турбинъ*, Виленской второй, Николай *Крестинскій*, Екатеринбургской Александръ *Истоминъ*, Симферопольской, Арсеній *Маркевичъ* и Тобольской, Иванъ *Львовъ*; учителя: гимназій: Кронштадтской, Василій *Софроновъ*, С.-Петербургскихъ: первой: Матвѣй *Будаговъ* и Ѳедоръ *Лютеръ*. и одиннадцатой, Рихардъ *Розенфельдъ*, Виленской второй, Александръ *Мейеръ*, Казанской третьей, Василій *Бѣлилинъ*, Харьковскихъ: первой, Николай *Чекановъ* и четвертой, Ипполитъ *Скиндеръ*, Таганрог-

Digitized by Google

ской, Евстафій *Грахольскій*, Николаевской, Карлъ *Деннартъ*, Херсонской, Иванъ *Слободскій*, Ялтинской, Сергѣй *Пивоваровъ*, Кіевскихъ: второй, Гавріилъ *Флоринскій*, третьей, Германъ *Кульманъ* и четвертой, Андрей *Сергѣевскій*, Кіево-Печерской, Ѳедоръ *Истоминъ*, Стародубской: Яковъ *Мищенко*, Александръ *Смольяниновъ* и Николай *Хоминскій*, Бѣльской, Николай *Козачекъ*, Маріампольской, Игнатій *Гнатовскій*, Юрьевской Императора Александра I Благословеннаго, Христлибъ *Лундманъ* и Самаркандской, Иванъ *Пассъ*, Глазовской прогимназіи, Петръ *Лаговскій*, гимназіи и реальнаго училища Цесаревича въ С.-Петербургѣ, Дмитрій *Цинзерлингъ*, реальныхъ училищъ: Гатчинскаго имени Императора Александра III, Робертъ *Пейсикирхенъ*, Двинскаго, Александръ *Соколовъ*, Пинскаго, Иванъ *Конрадъ*, Астраханскаго, Александръ *Перуанскій* и Николаевскаго, Аркадій *Казаковъ* и главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ: Германъ *Гулеке* и Кононъ *Шороховъ*; воспитатель и преподаватель коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ Андрей *Макаренко*; сверхштатный учитель С.-Петербургскаго учительскаго института Иванъ *Чистовичъ*; наставникъ Свислочской учительской семинаріи Степанъ *Волосковичъ* и врачъ Тверскаго реальнаго училища Петръ *Орбановъ*; коллежскіе совѣтники: библіотекарь Императорской публичной библіотеки Александръ *Флоридовъ*; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета Сергѣй *Соловьевъ*; хранитель отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ Григорій *Георгіевскій* и членъ соревнователь попечительнаго совѣта Комиссаровскаго техническаго училища Максиміліанъ *Живаго*; надворные совѣтники: помощникъ почетнаго попечителя Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II Михаилъ *Ермоловъ* и членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Комиссаровскаго техническаго училища Евгеній *Кохманскій*; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, неимѣющій чина Андрей *Вязигинъ*.

Св. Анны 2-й степени: дѣйствительные статскіе совѣтники, директоры: Калужской Николаевской гимназіи, Сергѣй *Щербаковъ* и Тотемской учительской семинаріи, Вячеславъ *Введенскій*; статскіе совѣтники: директоръ историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ Иванъ *Ивановъ*; окружный инспекторъ Варшавскаго учебнаго округа Аполлонъ *Зубковскій*; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Московскаго: Петръ *Минаковъ*

Digitized by Google

и Михаилъ *Сперанскій*, Казанскаго: Владиславъ *Залѣскій* и Алексѣй *Остроумовъ*, Харьковскаго, Яковъ *Денисовъ*, Новороссійскаго: Сергѣй *Головинъ* и Александръ *Маньковскій*, св. Владиміра: Конрадъ *Вагнеръ* и Всеволодъ *Удинцевъ*, Юрьевскаго, исправляющій должность, Николай *Бѣлявскій* и Томскаго, Алексѣй *Кулябко*; помощникъ директора и профессоръ Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III, Ричардъ *Гартманъ*; профессоры институтовъ: С.-Петербургскаго технологическаго Императора Николая I, Сергѣй *Ганешинъ* и Рижскаго политехническаго: Михаилъ *Берловъ* и Карлъ *Блахеръ*; сверхштатные ординарные профессоры ветеринарныхъ институтовъ: Казанскаго, Иванъ *Поповъ* и Харьковскаго: Михаилъ *Мальцевъ* и Николай *Рязанцевъ*; директоры: гимназій: С.-Петербургской восьмой, Владиміръ *Кондратьевъ*, Тверской, Петръ *Чернышевъ*, Павлоградской, Василій *Гудковъ*, Шавельской, Иванъ *Гольбовъ*, Митавской, Порфирій *Юпатовъ* и Ташкентской женской, Михаилъ *Дьяконовъ*, реальныхъ училищъ: Калужскаго, Михаилъ *Архангельскій* и Ровенскаго, Анатолій *Анцыпо-Чекунскій*, учительскихъ семинарій: Новгородской, Дмитрій *Соболевъ*, Новомосковской, Александръ *Соловьевъ*, Ставропольской, Леонидъ *Апостоловъ*, Омской, Викентій *Шамраевъ* и Павловской, Сергѣй *Сиротинъ* и народныхъ училищъ: губерній: Курской, Григорій *Бораковскій*, Минской, Михаилъ *Былковъ*, Иркутской, Григорій *Василенко* и Оренбургской, исполняющій обязанности, Николай *Синицынъ* и Тургайской области, Михаилъ *Рогинскій*; дѣлопроизводитель VI класса департамента общихъ дѣлъ Владиміръ *Тропинъ*; библіотекарь Императорской публичной библіотеки Аѳанасій *Пападопуло-Керамевсъ*; экстраординарные профессоры: Императорскихъ университетовъ: Московскаго: Петръ *Каруэинъ* и Сергѣй *Чаплыгинъ*, Харьковскаго, Исаакъ *Оршанскій* и Новороссійскаго, Всеволодъ *Орловъ* и Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, Николай *Гельвихъ*; директоръ Иваново-Вознесенскаго низшаго механико-техническаго училища Василій *Михайловъ*; инспекторы гимназій: Псковской, Павелъ *Рощинъ*, Императорскаго человѣколюбиваго общества въ С.-Петербургѣ, Алексѣй *Соколовъ* и Оренбургской, Константинъ *Соколовскій*; исполняющіе обязанности инспектора: гимназій: Вяземской Императора Александра III, Смоленскаго земства, Зенонъ *Милькевичъ*, Московской пятой, Николай *Тарасовъ* и Рязанской второй, Иванъ *Борисовъ* и реальныхъ училищъ: Иваново-Вознесенскаго, Яковъ *Зезинъ*, Елабужскаго, Михаилъ *Богатыревъ*, Кузнецкаго, Адамъ *Вальтеръ*, Сызранскаго, Петръ *Вагинъ*,

Digitized by Google

Уфимскаго, Николай *Морозовъ*, Курскаго, Владиміръ *Рымаренко*, Павловскаго, Павелъ *Быдинъ*, Усть-Медвѣдицкаго, Сергѣй *Афанасьевъ*, Роменскаго, Левъ *Ижицкій* и Пинскаго, Владиміръ *Юденичъ*; инспекторы: училищъ: Комисаровскаго техническаго, Андрей *Яшновъ*, Костромского промышленнаго, имени Ѳ. В. Чижова, Константинъ *Зографъ* и народныхъ училищъ губерній: Архангельской, Василій *Ивановскій*, Псковской, Андрей *Лебедевъ*, Олонецкой, Павелъ *Николаевскій*, С.-Петербургской, Федоръ *Чудиновъ*, Владимірской, Дмитрій *Ильенковъ*, Саратовской, Николай *Лозановъ*, Гродненской: Неофитъ *Богородскій* и Петръ *Марковъ*, Бессарабской, Игнатій *Чемена*, Калишской, Василій *Дмитріевскій*, Кѣлецкой, Осипъ *Новицкій* и Курляндской, Иванъ *Овчинниковъ*; помощникъ директора Екатеринбургской магнитно-метеорологической обсерваторіи Павелъ *Мюллеръ*; главный надзиратель пансіоновъ Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая Кориплій *Яворовскій*; лаборантъ химической лабораторіи Императорскаго С.-Петербургскаго университета Вячеславъ *Тищенко*; заслуженные преподаватели гимназій: Севастопольской, Александръ *Григорьевъ*, Прагской, Андрей *Билима-Пастернаковъ* и Ревельской Александровской, Яковъ *Рождественскій*; учителя гимназій: С.-Петербургской седьмой, Михаилъ *Криницкій*, Московскихъ: первой, Августъ *Корде* и седьмой, Алексѣй *Шенинъ*, Рыбинской, Константинъ *Дагаевъ*, Сергіево-посадской, Николай *Леонтьевъ*, Вятской, Петръ *Никоновъ*, Казанской третьей, Эммануилъ *Вильковискій*, Саратовской первой, Сергѣй *Ѳаддеевъ*, Курской: Константинъ *Андреевъ* и Михаилъ *Архангельскій*, Сумской Александровской, Алексѣй *Съдлецкій*, Харьковскихъ: второй, Василій *Лезинъ* и четвертой: Павелъ *Дютруиль* и Иванъ *Серебрянскій*, Старобѣльской Александровской, Александръ *Богородицкій*, Елисаветградской, Антонъ *Кондрацкій*, Маріупольской, Василій *Ефремовъ*, Немировской, Василій *Евтушенко*, Прилукской, Иванъ *Сенаторскій*, Варшавскихъ: первой, Яковъ *Липкинъ*, третьей, Іосифъ *Уздовскій* и пятой, Юлій *Шмидтъ*, Сѣдлецкой, Яковъ *Гунтъ*, Ченстоховской, Маркъ *Вигурскій*, Либавской, Иванъ *Шванбергъ*, Митавской, Илья *Васильковъ*, Перновской, Генрихъ *Якоби*, Рижской Императора Николая I, Іоасафъ *Павловъ*, Томской, Петръ *Вяткинъ* и Омской женской, Владиміръ *Родевичъ*, Азовской прогимназіи, Иванъ *Зеленый* и реальныхъ училищъ: Воронежскаго, заслуженный, Митрофанъ *Поповъ*, С.-Петербургскихъ: перваго, Іосифъ *Свенцицкій* и второго, Германъ *Шенбергъ*, Московскаго перваго, Павелъ *Дюкоммюнъ*, частнаго Воскресенскаго въ Москвѣ, Константинъ *Нотгафтъ*, Елабуж-

Digitized by Google

скаго, Константинъ *Соколовъ*, Казанскаго, Владиміръ *Залѣжскій*, Екатеринбургскаго: Александръ *Миловзоровъ* и Конрадъ *Оттъ*, Ростовскаго-на-Дону, Петръ *Кундіусъ*, Каменскаго, Ѳедоръ *Черничкинъ*, Кишиневскаго, Андрей *Хмѣлевскій*, Севастопольскаго, Николай *Янышевъ*, Полтавскаго, Семенъ *Полозовъ*, Виленскаго, Петръ *Изенфлямъ*, Калишскаго, Осипъ *Ясулайтисъ* и Митавскаго, Владиміръ *Соколовъ*, и училищъ: при церквахъ: въ Москвѣ, евангелическо-лютеранской св. Петра и Павла, Николай *Аммонъ* и реформатской, Карлъ *Фридерихсонъ*, Комисаровскаго техническаго: Иванъ *Краснопѣвцевъ*, Сергѣй *Рашковъ* и Михаилъ *Чижевскій*, Московскаго промышленнаго, въ память 25-ти лѣтія царствованія Императора Александра II, Владиміръ *Свѣницкій*, Лодзинскаго мануфактурно-промышленнаго, Борисъ *Струцель* и Омскаго Императора Александра III низшаго механико-техническаго, Дмитрій *Камаевъ*; наставникъ Новобугской учительской семинаріи Семенъ *Черный*; врачи: Старорусской женской гимназіи, Владиміръ *Ельцовъ*, Великолуцкаго реальнаго училища, Игнатій *Рыбинскій* и Джаркентскаго городского училища, Богуславъ *Царевскій* и причисленный къ министерству Степанъ *Яковлевъ*; коллежскіе совѣтники: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета Николай *Щеголевъ*; директоръ Пермскаго Алексѣевскаго реальнаго училища Ѳедоръ *Окурскій*: почетный попечитель Симферопольской гимназіи, въ званіи, камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества Павелъ *Поповъ*; экстраординарные профессоры: Императорскаго Московскаго университета, исправляющій должность, Алексѣй *Собининъ* и Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, Александръ *Малеинъ*; инспекторъ народныхъ училищъ Казанской губерніи Михаилъ *Добронравовъ*; физіологъ физіологической лабораторіи Императорской академіи наукъ Ѳедоръ *Туръ*; помощники библіотекаря: Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, старшій, Антонъ *Калишевскій* и Императорской публичной библіотеки, младшіе: Сергѣй *Булгаковъ* и Хрисанфъ *Лопаревъ*; лаборанты Императорскихъ университетовъ: Московскаго, Эмилій *Кейзеръ*, Казанскаго, Карлъ *Кебель* и св. Владиміра, Николай *Молчановскій* и врачъ Владимірской гимназіи Николай *Воскресенскій;* надворные совѣтники: инспекторъ народныхъ училищъ Херсонской губерніи Георгій *Клещинскій;* старшій помощникъ библіотекаря II отдѣленія библіотеки Императорской академіи наукъ Оскаръ фонъ-*Гиллеръ*; чиновникъ особыхъ порученій и казначей той же академіи Владиміръ *Рышковъ*; столоначальники канцелярій попечителей учебныхъ округовъ: Московскаго,

Digitized by Google

Иванъ *Розановъ*, Харьковскаго, Алексѣй *Багровъ* и Западно-Сибирскаго, Гавріилъ *Бѣдненко*; бухгалтеръ канцеляріи попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, Дмитрій *Бѣляевъ*; учителя: Императорской Царскосельской Николаевской гимназіи, Ричардъ *Геппенеръ* и Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, Феликсъ *Витковскій*; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: С.-Петербургскаго Воздвиженскаго, Михаилъ *Скородумовъ* и Славянскаго, Никаноръ *Воронковъ*; штатный смотритель Ковельскаго городского училища Николай *Добрыаевъ*; хранитель ботаническаго кабинета и приватъ-доцентъ Императорскаго Томскаго университета Порфирій *Крыловъ* и причисленный къ министерству Петръ *Недешевъ*; коллежскіе ассессоры: секретарь по студенческимъ дѣламъ Императорскаго Юрьевскаго университета Александръ *Боковневъ*; казначей Императорскаго университета св. Владиміра Иванъ *Пасхаловъ* и столоначальникъ канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа Иванъ *Русаневичъ*; почетный членъ попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища, титулярный совѣтникъ Викторъ *Голубевъ*.

Св. Анны 3-й степени: статскіе совѣтники: правитель канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа Дмитрій *Сильпуро*; временно исполняющій обязанности инспектора Поневѣжскаго реальнаго училища Павелъ *Флеринъ*: инспекторы народныхъ училищъ губерній: Тульской, Иванъ *Воронцовскій* и Саратовской, Михаилъ *Кузнецовъ*; доцентъ Юрьевскаго ветеринарнаго института Станиславъ *Давидъ* и учителя: гимназій: Харьковской первой, Александръ *Ключниковъ*, Черкасской, Иванъ *Лаврентьевъ*, Варшавской третьей, Густавъ-Рихардъ *Бауэръ* и Семипалатинской, Георгій *Несмѣловъ*, Бобровской прогимназіи, Михаилъ *Поташевъ*, женскихъ гимназій: Таганрогской Маріинской, Викторъ *Подгаевскій* и Лубенской, Дмитрій *Завадскій*, реальныхъ училищъ: Вятскаго Александровскаго, Павелъ *Кушелевъ*, Курскаго, Максимъ *Макушевъ*, Черниговскаго, Григорій *Григоровичъ* и Минскаго, Николай *Скляровъ* и училищъ: Таганрогскаго средне-техническаго, Николай *Мейеръ* и Кологривскаго низшаго сельско-хозяйственно-технического, Михаилъ *Гусаровъ*; коллежскіе совѣтники: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета Яковъ *Лебединскій*; директоры: Томскаго учительскаго института, Иванъ *Успенскій* и Семипалатинской учительской семинаріи, Михаилъ *Березниковъ*; правитель канцеляріи попечителя Рижскаго учебнаго округа Василій *Истремскій*; экстраординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго, Павелъ *Мухинъ* и Юрьевскаго, Евгеній *Ше-*

Digitized by Google

пилевскій; директоръ низшаго мануфактурно-ремесленнаго училища при фабрикахъ товарищества Прохоровской трехгорной мануфактуры въ Москвѣ Петръ *Терентьевъ*; инспекторы гимназій: Томской, Михаилъ *Поляковъ* и Сувалкской, исправляющій должность, Иванъ *Добровольскій*; исполняющіе обязанности инспектора: Минской гимназіи, Святославъ *Фридрихсъ* и реальныхъ училищъ: Новочеркасскаго, Василій *Афанасьевъ*, Митавскаго, Александръ *Шапченко* и Петропавловскаго, Николай *Дегтяревъ*; инспекторы: Казанскаго промышленнаго училища, Василій *Малининъ* и народныхъ училищъ губерній: Московской, Александръ *Булатовъ*, Вятской, Алексѣй *Никольскій* и Виленской, Аѳанасій *Ярушевичъ*; дѣлопроизводитель, VII класса, департамента общихъ дѣлъ Валентинъ *Устряловъ*; преподаватели технологическихъ институтовъ: С.-Петербургскаго Императора Николая I, Валеріанъ *Половцовъ* и Харьковскаго Императора Александра III, Семенъ *Лукьянченко*; членъ Виленской комиссіи по разбору древнихъ актовъ Дмитрій *Довгяло*; преподаватель, исполняющій обязанности инспектора С.-Петербургскаго низшаго химико-техническаго училища Александръ *Корчагинъ*; сверхштатный лаборантъ Императорскаго Казанскаго университета Михаилъ *Лопаткинъ*; помощникъ библіотекаря Императорскаго университета св. Владиміра Викторъ *Полѣшко*; наставникъ-руководитель историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ Владиміръ *Рѣзановъ*; учителя: гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, Карлъ *Кусиковъ*, гимназій: С.-Петербургскихъ: третьей, Петръ *Лѣтовъ*, пятой, Николай *Истребовъ*, десятой, Людвигъ *Мартэнъ* и одиннадцатой, Михаилъ *Ратьковъ*, Императорской Николаевской Царскосельской, бывшій, Владиміръ *Орловъ*, Костромской, Петръ *Знаменскій*, Московскихъ: первой, Григорій *Поляковъ*, шестой, Николай *Соловьевъ* и десятой, Алексѣй *Покровскій* и Николай *Шатерниковъ*, Орловской Алексѣевской, Борисъ *Грузиновъ*, Тверской, Вольдемаръ *Зенбушъ*, Астраханской, Леонидъ *Щукинъ*, Корочанской Александровской, Николай *Стоббе*, Лебединской, Николай *Галъковскій*, Острогожской, Густавъ *Вихманъ*, Пензенской первой, Евгеній *Макаровъ*, Маріупольской, Павелъ *Бѣляевъ*, Виленской первой, Павелъ фонъ-*Фолькманъ*, Гомельской Робертъ *Кюнъ*, Минской, Александръ *Черняевскій*, Немировской, Сергѣй *Рѣпинъ*, Сѣдлецкой, Владиміръ *Коровицкій*, Рижской городской, Сергѣй *Корольковъ*, Ташкентской, Борисъ *Ивановъ* и женскихъ: Московской Елисаветинской, Иванъ *Саломонъ*, Оренбургской, Николай *Бѣляевъ*, Уральской, Владиміръ *Бабкинъ*, Симферопольской, Констан-

Digitized by Google

тинъ *Мироничъ* и Варшавской первой: Михаилъ *Баранъ* и Адріанъ *Стефани*, реальныхъ училищъ: Калужскаго, Сергѣй *Покровскій*, Смоленскаго Александровскаго, Петръ *Катинскій*, Сызранскаго, Василій *Шмидтъ*, Тверского, Леонидъ *Колаковскій*, Воронежскаго, Александръ *Лядьковъ*, Тамбовскаго, Николай *Хановъ* и Кременчугскаго, Антонъ *Николаевъ* и училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра и Павла въ Москвѣ, Константинъ *Михайловъ*; руководитель практическихъ занятій въ механическихъ мастерскихъ Костромского средняго механико-техническаго училища Александръ *Флоровъ*; наставникъ Прибалтійской учительской семинаріи Николай *Всесловскій*; учителя учительскихъ семинарій: Ленчицкой, Тихонъ *Лагутенокъ* и Солецкой, бывшій, Николай *Ѳеодоровичъ*; врачъ Астраханскаго городского училища Иванъ *Ельинскій* и учителя: Московской второй гимназіи, Василій *Лукутинъ*, рижскаго городского женскаго училища: Николай *Троицкій* и Карлъ *Рихтеръ* и городскихъ училищъ: Кишиневскаго второго, Петръ *Добрянскій* и Березовскаго, Евгеній *Поповъ*; надворные совѣтники: директоры: Одесской гимназіи П. К. Иліади, Андрей *Тарасовскій* и Тираспольскаго реальнаго училища, Михаилъ *Юрьевъ*; почетный попечитель Екатеринбургскаго реальнаго училища Алексѣй *Ивановъ*; помощникъ завѣдывающаго врачебно-санитарною частью учебныхъ заведеній вѣдомства министерства Александръ *Никитинъ*; помощникъ правителя дѣлъ канцеляріи правленія Императорской академіи наукъ Евгеній *Погожевъ*; исправляющій должность инспектора частнаго реальнаго училища А. М. Скрипникова въ гор. Варшавѣ Александръ *Сеникъ*; старшій помощникъ библіотекаря 1-го отдѣленія библіотеки Императорской академіи наукъ Александръ *Круллый*; младшій зоологъ зоологическаго музея той же академіи Николай *Кузнецовъ*; преподаватели технологическихъ институтовъ: С.-Петербургскаго Императора Николая I, Иванъ *Холмогоровъ* и Харьковскаго Императора Александра III, Александръ *Пономаревъ*; лаборанты Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, Дмитрій *Педашенко* и св. Владиміра, Николай *Галецкій*; сверхштатный ассистентъ Императорскаго университета св. Владиміра Леонидъ *Дубицкій*; помощникъ библіотекаря Императорскаго Московскаго университета Александръ *Страховъ*; учителя: гимназій: Новгородской, Михаилъ *Сперанскій*, Олонецкой, Георгій *Солнышковъ*, С.-Петербургскихъ: пятой, Константинъ *Истоминъ* и одиннадцатой: Казиміръ *Микоша* и Ѳедоръ *Толкачевъ*, Московскихъ: второй, Павелъ *Мейеръ* и шестой, Руфъ *Ржанициынъ*, Ярославской: Сергѣй *Ермолаевъ* и Николай *Ошейскій*, Вятской:

Digitized by Google

Борисъ *Селенкинъ* и Рихардъ *Эмберъ*, Новочеркасской, Иванъ *Вакерманъ*, Сумской Александровской, Маркъ *Лавуайе*, Харьковской третьей, Григорій *Стрижевскій*, Евпаторійской, Евгеній *Лапенскій*, Одесской третьей, сверхштатный, Венедиктъ *Рудницкій*, Бѣлоцерковской, Іосифъ *Алеманъ*, Кіевской частной В. И. Петра, Леонидъ *Эртель*, Витебской, Александръ *Корчагинъ*, Рижской городской Николай *Слетовъ* и женскихъ: Сарапульской, Александръ *Поповъ*, Маріупольской, Николай *Лащилинъ*, Николаевской второй, Владиміръ *Мурзановъ* и Радомской, Ананія *Громаковскій*, реальныхъ училищъ: частнаго д-ра Видемана въ С.-Петербургѣ, Леонидъ *Любовъ*, Саратовскаго перваго Александро-Маріинскаго, Александръ *Тютькинъ*, Оренбургскаго, Александръ *Ивченко*, Изюмскаго, Евгеній *Чеботаревъ*, Новочеркасскаго, Василій *Дмитріевъ* и Ташкентскаго, Аркадій *Ростковскій*, училищъ: при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, Бруно *Радизевскій*, Брянскаго средняго семикласснаго техническаго, Павелъ *Бакинъ*, средняго механико-техническаго въ гор. Александровскѣ, Ѳедоръ *Бѣляевъ* и Ростовскаго-на-Дону среднетехническаго, Александръ *Стефановъ* и учительскихъ институтовъ: Московскаго, сверхштатный, Романъ *Богдановъ* и Казанскаго, Матвѣй *Запольскій*, наставники учительскихъ семинарій: Гатчинской, Ѳедоръ *Красиковъ* и Велико-Сорочинской, Исидоръ *Милоченко*; воспитатель и преподаватель коллегіи Павла Галагана въ гор. Кіевѣ Илья *Кожинъ*; воспитатель пансіона при Глуховской гимназіи Григорій *Мессонъ*; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Опочецкаго, Иванъ *Скоковъ*, Готемскаго, Николай *Созыкинъ*, Алексинскаго, Виталій *Юдинскій*, Бѣжецкаго, Михаилъ *Тюленевъ*, Епифанскаго, Николай *Баршевъ*, Иваново-Вознесенскаго, Александръ *Городскій*, Шуйскаго, Алексѣй *Мокровскій*, Астраханскаго пятаго, Николай *Мордвинкинъ*, Бузулукскаго, Петръ *Ньмковъ*, Енотаевскаго, Николай *Пуховъ*, Козьмодемьянскаго, Иванъ *Ильинскій*, Слободскаго, Ефимъ *Оргинъ*, Ядринскаго, Ѳеодоръ *Лазаревъ*, Екатеринбургскаго, Дмитрій *Сандригайло*, Илецкаго, Владиміръ *Никитинъ*, Борисовскаго, Иванъ *Поповъ*, Каменскаго, исправляющій должность, Ѳедоръ *Истребовъ*, Симферопольскаго, Петръ *Запорожецъ*, Новгородъ-Сѣверскаго, Иванъ *Новенко*, Бѣльскаго, Иванъ *Трасковскій*, Минскаго второго, Алексѣй *Федоровичъ* и Юрьевскаго, Павелъ *Сироткинъ*; штатные смотрители городскихъ училищъ: Балтскаго, Андрей *Зленко*, Каменецкаго, Дометій *Онатскій* и Кременецкаго, Александръ *Палый*; инспекторъ Оренбургскаго ремесленнаго училища Мечиславъ *Витковскій*, сверхштатный лаборантъ химической

Digitized by Google

лабораторіи С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I Юлій *Залькиндъ*; хранитель зоотомическаго кабинета Императорскаго С.-Петербургскаго университета Михаилъ *Римскій-Корсаковъ*; помощникъ воспитателей при пансіонѣ гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Степанъ *Теръ-Саргсянцъ*; помощники классныхъ наставниковъ: гимназій: Рыбинской, Василій *Малининъ*, Московской десятой, Николай *Павловъ*, Новочеркасской, Михаилъ *Мельниковъ*, Немировской, Григорій *Доброжанскій*, Черкасской, Яковъ *Коломацкій*, Бѣльской, Александръ *Ясинскій*, Варшавской первой, Ксенофонтъ *Пигулевскій* и Люблинской, Левъ *Назаровичъ*, реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго второго, Никита *Вѣткинъ*, Астраханскаго, Николай *Михайловъ*, Кіевскаго св. Екатерины, Сергѣй *Ковальскій*, Роменскаго, Прокофій *Италинскій*, Варшавскаго, Гиларій-Ромуальдъ *Свенціковскій* и Ловичскаго, Владиміръ *Чайка* и коллегіи Павла Галагана въ гор. Кіевѣ, Павелъ *Гребеновскій*; учителя: Туркестанской учительской семинаріи, Иванъ *Васильевъ*, городскихъ училищъ: при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ, Василій *Баданинъ*, Тотемскаго, Михаилъ *Евгеньевъ*, Мологскаго, Михаилъ *Пустоваловъ*, Рыбинскаго, Тимоѳей *Екимовъ*, Астраханскаго второго, Иванъ *Чернышевъ*, Царевококшайскаго, Николай *Мошковъ*, Челябинскаго, Иванъ *Искосковъ*, Могилевскаго, Иванъ *Гнѣдовскій*, Рижскаго Императрицы Екатерины II: Епифаній *Патрицкій* и Иванъ *Дружинскій* и Тобольскаго, Василій *Боголюбовъ*; письмоводитель и бухгалтеръ Виленскаго средняго химико-техническаго училища Владиміръ *Яблонскій*; учителя: приготовительныхъ классовъ гимназій: Уманской, Андріанъ *Назаревскій*, Перновской, Леонидъ *Чернявскій*, Рижской Императора Николая I, Терентій *Смирновъ* и Маргеланской, Александръ *Сутягинъ* и Уманскаго городского училища, Фотій *Щербинскій* и приватъ-доцентъ Императорскаго Казанскаго университета Михаилъ *Рузскій*; коллежскіе ассессоры: чиновникъ особыхъ порученій, VI класса, при министрѣ, Николай *Палечекъ*; дѣлопроизводитель VI класса, ученаго комитета министерства Сергѣй *Зноско-Боровскій*; инспекторы народныхъ училищъ; губерній: Харьковской, Денисъ *Максименко*, Плоцкой, Константинъ *Терещенко* и Иркутской, Владиміръ *Бѣляевъ* и Акмолинской области, Максимъ *Грѣховодовъ*; дѣлопроизводители департамента общихъ дѣлъ: VII класса, Иванъ *Помазанскій* и VIII класса, старшаго оклада, Митрофанъ *Пацъ-Помарнацкій*; прозекторъ Императорскаго Московскаго университета Владиміръ *Карповъ*; сверхштатный ассистентъ того же университета Александръ *Павловъ*; лаборантъ

Digitized by Google

Императорскаго Казанскаго университета Алексѣй *Богородскій*, учителя гимназій: Уфимской, Эмилій *Шенберъ*, Пензенской второй, Григорій *Смирновъ*, Виленской первой, Сергѣй *Никоновъ* и женскихъ: Уфимской Маріинской, Сергѣй *Часовниковъ* и частной К. К. Алелековой въ Москвѣ, Иванъ *Бухаринъ*; наставникъ Череповецкой учительской семинаріи Левъ *Львовъ*; учителя-инспекторы: городскихъ училищъ: Пренскаго, Константинъ *Поповъ*, Брянскаго перваго, Алексѣй *Сычевъ*, Чебоксарскаго, Кириллъ *Корниловъ*, Рѣжицкаго, Иванъ *Юшко* и Свенцянскаго, Илья *Рублевскій* и школъ ремесленныхъ учениковъ: Чистопольской, Николай *Порманъ* и Усольской, Евгеній *Кучеровъ*; адъюнктъ отдѣленія по изданію ежемѣсячнаго и еженедѣльнаго метеорологическихъ бюллетеней при Николаевской главной физической обсерваторіи Іосифъ *Егоровъ*; хранитель минералогическаго кабинета Императорскаго С.-Петербургскаго университета Петръ *Сущинскій*; экономъ и смотритель зданій Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, Александръ *Егоровъ*; помощники классныхъ наставниковъ: гимназій: Ананьевской, Василій *Дуржицкій*, Кіево-Печерской, Владиміръ *Клопотовскій* и Асхабадской, Евгеній *Соболевъ* и частнаго реальнаго училища Воскресенскаго въ Москвѣ, Владиміръ *Ивановъ*; дѣлопроизводитель Петровско-Александровскаго пансіона-пріюта московскаго дворянства Николай *Іевлевъ-Ильинскій* и учителя: городскихъ училищъ: Порховскаго, Василій *Васильевъ*, Шлиссельбургскаго, Александръ *Прохоровъ* и Хабаровскаго Николаевскаго, Иванъ *Пеляничкинъ*, приготовительныхъ классовъ: Таганрогской гимназіи Алексѣй *Поповъ*, реальныхъ училищъ: Виленскаго, Андрей *Метько* и Двинскаго, Дмитрій *Михайловъ* и училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, Фридрихъ *Гиршковицъ* и Кіевскаго городского училища Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ, Константинъ *Карповъ*; титулярные совѣтники: исправляющіе должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета: Константинъ *Мережковскій* и Александръ *Остряковъ*; дѣлопроизводитель, VII класса, департамента общихъ дѣлъ Сергѣй *Бѣлляминовъ*; ученый корректоръ трудовъ II отдѣленія Императорской академіи наукъ Ѳедоръ *Покровскій*; столоначальникъ канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа Владиміръ *Злочанскій*; помощники столоначальника канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа: Николай *Ливатовъ* и Иванъ *Малъковскій* и провизоръ при аптекѣ Императорскаго Харьковскаго университета Николай *Геттихъ*; коллежскіе секретари: членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Комисаровскаго техниче-

Digitized by Google

скаго училища Октавіанъ *Карповскій*; столоначальникъ канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа Владиміръ *Цвѣтковъ*; учитель Семипалатинской гимназіи Фаддей Янъ *Дульскій*; помощникъ архитектора Московскаго учебнаго округа Николай *Никитинъ* и наблюдатель Екатеринбургской магнитно-метеорологической обсерваторіи Алексѣй *Коровинъ*; губернскіе секретари: членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Комисаровскаго технического училища Александръ *Листъ* и письмоводитель Казанскаго реальнаго училища Иванъ *Николаевъ*; непмѣющіе чина: экстраординарный профессоръ Императорскаго Томскаго университета Платонъ *Тиховъ*; главный надзиратель пансіоновъ Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая Сергѣй *Крыловъ*; учитель предметовъ Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ Магнусъ *Цанъ* и почетный смотритель Опочецкаго городского училища, дворянинъ Павелъ *Болычевъ*.

Св. Станислава 2-й степени: статскіе совѣтники: ординарные профессоры: Императорскихъ университетовъ: Казанскаго, Евгеній *Головинъ*, св. Владиміра, Юлій *Лауденбахъ*, Варшавскаго: Николай *Брусянинъ* и Петръ *Никольскій* и Томскаго, исправляющій должность, Петръ *Орловъ* и историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, Бернардъ *Бурзи*, директоры: гимназій: Смоленской, Александръ *Лебедевъ* и Люблинской, Константинъ *Некрасовъ*, реальныхъ училищъ: Самарскаго, Василій *Волковъ*, Николаевскаго, Карлъ *Виренъ*, Поневѣжскаго, Максимъ *Шешуковъ* и Барнаульскаго Императора Николая II, Валеріанъ *Галанинъ* и учительскихъ семинарій: Рязанской Александровской, Андрей *Гартвигъ* и Несвижской, Кондратій *Сченсновичъ*; экстраординарные профессоры: Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго, Юліанъ *Пенскій*, Варшавскаго, Александръ *Михайловъ* и Юрьевскаго, Петръ *Поляковъ* и Демидовскаго юридическаго лицея, исправляющій должность, Сергѣй *Сабининъ*; адъюнктъ-профессоры институтовъ: С.-Петербургскаго технологическаго Императора Николая I, Николай *Быковъ* и Рижскаго политехническаго, Стефанъ *Шиманскій*, директоръ Вязниковскаго низшаго механико-технического училища, имени Базанова, Сергѣй *Серпьевъ*; инспекторы гимназій: Полтавской, Александръ *Малинка*, Тобольской, Сергѣй *Бобовъ* и Петроковской, исправляющій должность, Даніилъ *Тилинскій*; исполняющіе обязанности инспектора: гимназій: Вологодской, Александръ *Яворскій*, Шуйской, Семенъ *Любимовъ*, Ярославской, Николай *Якимовъ*, Ростовской-на-Дону, Владиміръ *Ивановъ* и Слуцкой, Андрей *Воскресенскій* и реальныхъ училищъ: Сарапульскаго Алексѣев-

Digitized by Google

скаго, Николай *Кильдюшевскій*, Либавскаго, Евгеній *Берманъ* и Рижскаго Императора Петра I, Ѳедоръ *Матвѣевъ*; инспекторы народныхъ училищъ губерній: Нижегородской, Константинъ *Залипаевъ*, Вятской, Иванъ *Марковъ*, Симбирской, Николай *Самосадскій*, Воронежской, Ѳодоръ *Дарскій* и Михаилъ *Петропольскій*, Таврической, Алексѣй *Безклубенко*, Кіевской, Захарій *Коломацкій*, Могилевской, Поликарпъ *Соколовъ* и Лифляндской, Михаилъ *Тростниковъ*; библіотекарь С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, Павелъ *Мижуевъ*, заслуженный преподаватель Плоцкой гимназіи Сигизмундъ *Свидзинскій*; учителя: гимназій: Архангельской, Владиміръ *Корчагинъ*, С.-Петербургской Ларинскій, Фаустинъ *Добошинскій*, частной д-ра Видемана въ С.-Петербургѣ, Карлъ-Вольдемаръ *Букъ*, Костромской, Дмитрій *Сизовъ*, Московской седьмой, Семенъ *Острейко*, Самарской: Николай *Кирѣяновъ* и Эрнстъ *Шифнеръ*, Екатеринбургской, Самуилъ-Георгій *Эбергардтъ*, Воронежской первой, Юліанъ *Жендзянъ*, Курской, Михаилъ *Зальсскій*, Пензенской второй, Семенъ *Фруктовъ*, Харьковскихъ: второй: Леонидъ *Горкевичъ* и Брониславъ *Краевскій* и третьей, сверхштатный, Стефанъ *Вольскій*, Кишиневской первой, Василій *Блиновъ*, Симферопольской, Иванъ *Гусевъ*, Златопольской, Фридрихъ *Деканъ*, при историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, Михаилъ *Живаго*, Кіевской третьей, Алексѣй *Абри*, Новгородсѣверской: Александръ *Монсе* и Арвидъ *Дирикъ*, Полтавской, Сергѣй *Прокофьевъ*, Уманской, Анатолій *Шекунъ*, Варшавской четвертой, Иванъ *Климъ*, Кѣлецкой, Викентій-Антонъ *Кирхнеръ*, Прагской, Іосифъ *Адамчевскій*, Сувалкской, Николай *Бодаревскій*, Ченстоховской, Сергѣй *Гирманъ*, Аренсбургской, Эрнстъ *Игель*, Рижскихъ: Императора Николая I, Арведъ *Петри* и городской, Петръ *Рудкій*, Красноярской, Николай *Гисюкъ*, Благовѣщенской, Іосифъ *Корсакъ* и женскихъ: Брянской, Эдмундъ *Яковицкій*, Калужской, Петръ *Добромысловъ*, Орловской Николаевской, Василій *Маклашинъ*, Саратовской второй, Михаилъ *Ураевскій*, Уральской, Эдуардъ *Галлеръ*, частной Грегорцевичъ въ гор. Харьковѣ, Яковъ *Назаревскій*, Севастопольской, Дмитрій *Куборскій*, Ѳеодосійской, Валеріанъ *Трегубовъ*, Одесской Г. Р. Березиной, бывшій, Николай *Соколовъ*, Бѣлостокской, Петръ *Александровъ* и Калишской, Сильвестръ *Поровскій*, реальныхъ училищъ: Великолуцкаго, Семенъ *Жельзнякъ*, Гатчинскаго, имени Императора Александра III, Ѳаддей *Зебровскій*, С.-Петербургскихъ: перваго, Василій *Архиповъ* и третьяго, Владиміръ *Гильбовскій*, Череповецкаго, Ѳедоръ *Гурьяновъ*, частнаго Богинскаго въ С.-Петербургѣ, Діони-

Digitized by Google

сій *Круглый*, Калужскаго, Прокопій *Отроковъ*, частнаго К. К. Мазинга въ Москвѣ, Александръ *Самсоновъ*, Вятскаго Александровскаго, Павелъ *Славолюбовъ*, Камышинскаго, Тимофей *Бочарниковъ*, Курскаго, Николай *Алферовъ*, Славянскаго, Павелъ *Крюковъ*, Винницкаго, Дмитрій *Жалковскій*, Новозыбковскаго: Романъ *Костеничъ* и Вольфгангъ *Реттигеръ*. Рижскихъ: Императора Петра I, Владиміръ *Бубрихъ* и городского: Василій *Купфферъ* и Фридрихъ *Вестбергъ*, Митавскаго, Куртъ *Виснеръ* и Никольскъ-Уссурійскаго, Ѳедоръ *Штырлинъ*, частныхъ гимназій и реальнаго училища Гуревича въ С.-Петербургѣ, Василій *Келтуяла*, училищъ: главнаго нѣмецкаго при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ, Евгеній *Нусбаумъ* и Омскаго Императора Александра III низшаго механико-техническаго, Александръ *Воскресенскій* и Бирской инородческой учительской школы, Михаилъ *Лещенковъ*; наставникъ Прибалтійской учительской семинаріи, Всеволодъ *Карповъ*; воспитатели пансіона при Московской четвертой гимназіи, Александръ *Соловьевъ* и Полтавскаго дворянскаго пансіона-пріюта, Матвѣй *Астрябъ* и приватъ-доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, Николай *Порфирьевъ*; коллежскіе совѣтники: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Владиміръ *Францевъ*; директоры: гимназій: Виленской второй, Иванъ *Кизеветтеръ*, Новгородсѣверской, Евгеній *Черноусовъ* и Ставропольскихъ женскихъ: Ольгинской и св. Александры, Андрей *Епифановъ*, Виленскаго химико-техническаго училища, Николай *Соболевъ* и учительскихъ семинарій: Псковской, Сергѣй *Закусовъ* и Новочеркасской, Дмитрій *Войниловичъ*; экстраординарные профессоры: Императорскаго Московскаго университета, Дмитрій *Егоровъ* и Юрьевскаго ветеринарнаго института, Сергѣй *Пучковскій*; директоры низшихъ училищъ: механико-техническихъ: Охтенскаго, Иванъ *Бунинъ* и Калязинскаго, имени Полежаева, Владиміръ *Ледневъ* и Кологривскаго сельско-хозяйственно-техническаго имени Ѳ. В. Чижова, Даніилъ *Кирсановъ*; инспектора: Ломжинской гимназіи, исправляющій должность, Серафимъ *Гурновъ*, Гатчинскаго реальнаго училища имени Императора Александра III, исполняющій обязанности, Петръ *Колесниковъ* и народныхъ училищъ губерній: Орловской, Ѳедоръ *Мещевцевъ* и Черниговской, Константинъ *Зеровъ*; инспекторъ-руководитель Вейверской учительской семинаріи, Василій *Омельченко*; инспекторъ Нижне-Тагильскаго горнозаводскаго училища, Николай *Кларкъ*; секретарь Императорскаго Московскаго университета по студенческимъ дѣламъ, Александръ *Колечицкій*; состоящій за штатомъ, бывшій помощникъ инспектора студентовъ того же

Digitized by Google

университета, Сергѣй *Малининъ*; учителя: гимназій: при Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, Сергѣй *Дьевъ*, Олонецкой, Александръ *Кириковъ*, С.-Петербургской Императора Александра I, Георгій *Земель*, Императорской Казанской первой, Василій *Аванасьевъ*, Симбирской: Александръ *Коробовъ* и Сергѣй *Демидовъ*, Житомірской первой, Сергѣй *Заверткинъ*, Варшавской четвертой, Михаилъ *Лебедевъ* и женскихъ: Елисаветградской, Терентій *Зубковъ*, Маріупольской, Александръ *Александровичъ* и Херсонской Маріинской, Геннадій *Литвиновъ*, С.-Петербургскаго третьяго реальнаго училища, Николай *Дмитріевъ* и училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины въ С.-Петербургѣ, Павелъ *Зеберъ*; наставники учительскихъ семинарій: Петрозаводской, Ѳедоръ *Инюшинъ* и Новомосковской: Степанъ *Чайкинъ* и Іосифъ *Рынскій*; врачи: Екатеринославской гимназіи, Николай *Зубаревъ* и реальныхъ училищъ: Комратскаго, Іоахимъ *Спитовскій*, Рижскаго Императора Петра I, Николай *Рудаковъ* и Юрьевскаго, Иванъ *Фауре*; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Одесскаго „Эфрусси", Ѳедоръ *Воронцовъ*, Верхоленскаго, Александръ *Михайловъ* и Нижнеудинскаго, Сергѣй *Шамаховъ* и приватъ-доцентъ Императорскаго Томскаго университета, Павелъ *Бутягинъ*; надворные совѣтники: ординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета, Василій *Тарасенко*; дѣлопроизводитель VI класса, отдѣла промышленныхъ училищъ министерства, Михаилъ *Георгіевскій*; помощникъ юрисконсульта министерства, Аркадій *Даевъ*; старшій письмоводитель канцеляріи конференціи Императорской академіи наукъ, Василій *Барановскій*; инспекторы народныхъ училищъ губерній: Казанской: Иванъ *Стрѣльниковъ*, Симбирской, Михаилъ *Касаткинъ* и Тобольской, Александръ *Тиховскій*; исправляющій должность доцента Демидовскаго юридическаго лицея Александръ *Шмидтъ*; прозекторы Императорскихъ университетовъ: Московскаго, Александръ *Крюковъ* и св. Владиміра, исправляющій должность, Михаилъ *Рачинскій*; помощникъ библіотекаря Императорскаго Харьковскаго университета, Дмитрій *Миллеръ*; бухгалтеръ канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа Андрей *Годило-Годлевскій*; учителя: гимназій: Виленской первой, Павелъ *Яковичъ* и Варшавской первой, Василій *Булашевъ*, Сандомирской прогимназіи, Ѳедоръ *Промысловъ* и реальныхъ училищъ: Варшавскаго, Филиппъ *Чирка* и частнаго А. М. Скрипникова въ гор. Варшавѣ, Николай *Конокотинъ*; воспитатель пансіона Владимірской гимназіи Александръ *Казанскій*; заслуженный преподаватель Кунгурскаго техническаго Губкина училища Юрій

Digitized by Google

Ошанинъ; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Кадниковскаго, Николай *Писаревъ*, Кемскаго, Николай *Серебровъ*, Лальскаго, Иванъ *Прохоровъ*, Островскаго, Анатолій *Ильинскій*, Повѣнецкаго, Александръ *Щедровъ*, Бронницкаго, Владиміръ *Ильинъ*, Костромского, Василій *Кларкъ*, Ярославскаго перваго, Владиміръ *Орлеанскій*, Балашовскаго, Сергѣй *Праховъ*, Бугурусланскаго, Леонидъ *Тихоправовъ*, Вольскаго, Петръ *Чербовъ*, Яранскаго, Александръ *Поликарповъ*, Красноярскаго, Василій *Михайловъ-Дойниковъ*, Таганрогскаго, Михаилъ *Козловъ*, Глуховскаго, Викторъ *Кирилловъ*, Кролевецкаго, Александръ *Новицкій* и Везенбергскаго, Алексѣй *Душечкинъ*; штатные смотрители городскихъ училищъ: Кіевскихъ: второго, Петръ *Мезько* и четвертаго, Иванъ *Шебста* и Луцкаго, Павелъ *Савченко*; управляющій Красноуфимской низшей сельско-хозяйственной школой Константинъ *Оболенскій*; врачъ Ревельскаго городского училища Петръ *Таннебаумъ*; хранитель зоологическаго кабинета Императорскаго университета св. Владиміра Юліанъ *Семенкевичъ*; учитель приготовительнаго класса Московскаго перваго реальнаго училища Иванъ *Трофимовъ*; помощники классныхъ наставниковъ: гимназій С.-Петербургской седьмой, Адріанъ *Разумовъ*, Калужской Николаевской, Николай *Алексѣевъ*, Сергіево-Посадской, Владиміръ *Липеровскій*, Тамбовской, Николай *Бѣльскій*, Стародубской, Иванъ *Бѣльскій* и Гродненской, Георгій *Селивоникъ* и Зарайскаго реальнаго училища, Василій *Соколовъ;* письмоводитель Московской пятой гимназіи Николай *Мурзинъ*; сверхштатный учитель Орловскаго городского училища Михаилъ *Козловскій* и приватъ-доцентъ Императорскаго Казанскаго университета Алексѣй *Захарьевскій;* коллежскіе ассессоры: инспекторъ-руководитель Бѣльской учительской семинаріи Павелъ *Гринкевичъ*; дѣлопроизводитель Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III Владиміръ *Четвериковъ;* столоначальникъ канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа Александръ *Юрьевъ*; учителя училищъ: Московскаго промышленнаго, въ память 25-лѣтія царствованія Императора Александра II, Вильгельмъ *Либерманъ* и Ростовскаго-на-Дону средне-техническаго, Матвѣй *Зацѣпинъ* и приготовительныхъ классовъ гимназій: Одесской четвертой, Никифоръ *Ерошенко*, Глуховской, Алексѣй *Громыко* и Омской, Василій *Орестовъ*, Варшавской прогимназіи, Андрей *Горбаль* и реальныхъ училищъ: Вольскаго, Леонидъ *Анисимовъ* и Винницкаго, Александръ *Борщевскій* и бывшій учитель-завѣдывающій Сарато-Верненовскимъ центральнымъ училищемъ Емельянъ *Бодникевичъ;* титулярные совѣтники: директоръ Петровско-Александровскаго пансіона-пріюта

Digitized by Google

московскаго дворянства Петръ *Бошевскій* и почетный членъ попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища Николай *Якунчиковъ*; неимѣющіе чина: исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета Всеволодъ *Ульянинъ*; директоръ Вятскаго имени Императора Александра II, средняго сельско-хозяйственно-техническаго училища Сергѣй *Косаревъ* и экстраординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета Владиміръ *Грабарь*.

Св. Станислава 3-й степени: инспекторъ народныхъ училищъ Тамбовской губерніи, статскій совѣтникъ Василій *Соколинскій;* коллежскіе совѣтники: инспекторъ народныхъ училищъ Тамбовской губерніи Михаилъ *Кашковъ*; преподаватели Рижскаго политехническаго института: Эрнстъ *Биркианъ*, Вильгельмъ *Буркіанъ*, баронъ Гергардъ *Розенъ* и исправляющій должность Густавъ *Таубе;* доцентъ Казанскаго ветеринарнаго института Августъ *Фишеръ;* лаборантъ Императорскаго Харьковскаго университета Александръ *Цыслинскій*; помощникъ прозектора Императорскаго Казанскаго университета Ѳедоръ *Чарушинъ*, учителя: гимназій: Тверской, Николай *Платоновъ*, Одесской пятой, Андрей *Смирновъ* и Лубенской, Алексѣй *Даниловъ*, Полангенской прогимназіи, Владиміръ *Воскресенскій*, женскихъ гимназій: С.-Петербургской Покровской, Павелъ *Кусковъ*, Тверской Маріинской, Николай *Масловъ*, частной А. Ф. Гросманъ въ Москвѣ, Александръ *Поповъ* и Тираспольской, Александръ *Ляборинскій*, реальныхъ училищъ: Московскаго перваго, Петръ *Мамаевъ*, Сызранскаго, Александръ *Удольскій* и Юрьевскаго, сверхштатный, Альфредъ *Грассъ* и училищъ: при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, Джонъ *Говардъ* и Охтенскаго механико-техническаго, Ефимъ *Грушинъ*; наставникъ Благовѣщенской учительской семинаріи Николай *Доброхотовъ* и врачи гимназій: Велико-Устюгской, Антонъ *Носальскій* и Анапьевской женской, Викентій *Настасевичъ*; надворные совѣтники: адъюнктъ-профессоръ Рижскаго политехническаго института Викторъ фонъ-*Фридрихсъ*; секретарь совѣта Императорскаго Варшавскаго университета Владиміръ *Цихоцкій*; младшій зоологъ зоологическаго музея Императорской академіи наукъ Левъ *Берг*; сверхштатный ассистентъ Императорскаго Московскаго университета Павелъ *Усовъ*; преподаватель Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III Александръ *Ушаковъ;* лаборанты Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго, Владиміръ *Дыбскій* и Томскаго, Николай *Делекторскій;* помощникъ библіотекаря Императорскаго Харьковскаго

Digitized by Google

университета Адріанъ *Кирилловъ*; учителя: гимназій: С.-Петербургскихъ: Императора Александра I, Георгій *Казаринъ* и седьмой, Станиславъ *Федоровичъ*, Елецкой, Тихонъ *Покровскій*, Московской десятой, сверхштатный, Иванъ *Слудскій*, Сергіево-Посадской, Сергѣй *Черниковъ*, Астраханской, Александръ *Расторгуевъ*, Тамбовской, Иванъ *Щировскій*, Луганской, Павелъ *Орловъ*, Одесской четвертой, Николай *Юрескулъ*, Павлоградской, Платонъ *Быловъ*, Севастопольской, Константинъ *Кейсерли*, Варшавской пятой, Аркадій *Іосифовъ* и Калишской, Дмитрій *Радзыловскій*, Полангенской прогимназіи, Иванъ *Іозефи*, женскихъ гимназій: Муромской, Петръ *Целебровскій*, частной Любимовой въ гор. Ростовѣ-на-Дону, Василій *Рудневъ* и Двинской, Феофилактъ *Смолинъ*, реальныхъ училищъ: Выборгскаго, Отто *Зевальдъ*, Казанскаго, Александръ *Горнъ*, Ростовскаго-на-Дону, Михаилъ *Шкитко*, Черниговскаго, Александръ *Григоровичъ*, Виленскаго, Александръ *Богородскій* и Двинскаго, Николай *Лукашевичъ*, частной гимназіи и реальнаго училища К. Мая въ С.-Петербургѣ, Леонидъ *Ярославлевъ* и училищъ: Московскаго промышленнаго, въ память 25-лѣтія царствованія Императора Александра II, Иванъ *Найдеровъ*, Охтенскаго механико-техническаго: Павелъ *Васильевъ* и Владиміръ *Милютинъ*, Саратовскаго средняго механико- и химико-техническаго: Николай *Кокушкинъ* и Вячеславъ *Яхимовичъ* и Александровскаго средняго механико-техническаго, Иванъ *Деревенко;* завѣдующій мастерскими Новочеркасскаго Атаманскаго техническаго училища Григорій *Хоткевичъ;* руководители практическихъ работъ: Красноуфимскаго промышленнаго училища, Василій *Альбинскій* и школы колористовъ при Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ, Иродіонъ *Ивановъ;* учителя: Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II, Эрвинъ *Аллендорфъ* и приготовительнаго класса Невижской учительской семинаріи, Антонъ *Бройко;* наставникъ Новоторжской учительской семинаріи Иванъ *Богдановъ;* учителя-инспекторы: городскихъ училищъ: Звенигородскаго, Матвѣй *Смирновъ*, Ельнинскаго, Михаилъ *Моховской*, Свіяжскаго, Александръ *Акатьевъ*, Пензенскаго второго, Николай *Жуковъ*, Липецкаго, исправляющій должность, Николай *Рудницкій*, Волковысскаго, Иванъ *Данилевичъ*, Александрійскаго, Митрофанъ *Долининъ*, Гостынинскаго, Василій *Гурба* и Копальскаго, Кириллъ *Яковлевъ* и Арзамасской школы ремесленныхъ учениковъ, Алексѣй *Колесниковъ;* смотрителя училищъ: Турьинскаго горнаго, Иванъ *Александровъ* и Барскаго городского, штатный, Ѳедоръ *Дмитренко;* помощники классныхъ наставниковъ: гимназій: Пензенской

Digitized by Google

первой, Степанъ *Петелинъ*, Витебской, Василій *Бобровскій*, Слуцкой, Петръ *Шпилевскій* и Ченстоховской; Василій *Зубовскій* и реальныхъ училищъ: Орловскаго Александровскаго, Вильгельмъ *Гамперъ*, Воронежскаго, Петръ *Лосевъ*, Могилевскаго, Игнатій *Почебутъ* и Варшавскаго, Игнатій *Янушкевичъ*; надзиратель Казанской татарской учительской школы Яковъ *Звѣревъ* и учителя: городскихъ училищъ: Калужскаго братьевъ Малютиныхъ, Александръ *Бѣловъ*, Духовщинскаго, Иванъ *Смирновъ*, Смоленскаго перваго, сверхштатный, Василій *Ѳедоровъ*, Новооскольскаго, исправляющій должность, Павелъ *Морозовъ*, Рыльскаго, Корнилій *Шпаковъ*, Тимскаго, исправляющій должность, Веніаминъ *Поповъ* и Везенбергскаго, Мартинъ *Окасъ* и Бѣжецкой школы ремесленныхъ учениковъ М. К. Тенишевой, Сергѣй *Донченковъ*; коллежскіе ассессоры: директоръ Уфимской частной прогимназіи Василій *Завьяловъ*, дѣлопроизводители VII класса: департамента народнаго просвѣщенія, Иванъ *Заплатинъ* и отдѣла промышленныхъ училищъ: Петръ *Козловъ* и Иванъ *Леонтьевъ*; сверхштатные ассистенты Императорскаго Московскаго университета: Эрикъ *Рарръ*, Георгій *Сперанскій* и Аполлонъ *Юдинъ*; главный надзиратель пансіоновъ Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, Николай *Гоголь-новъ*; дѣлопроизводитель, VIII класса, младшаго оклада, департамента народнаго просвѣщенія, Николай *Куликовъ*; сверхштатные лаборанты Императорскаго Московскаго университета: Александръ *Строгановъ*, Александръ *Цингеръ* и Николай *Шиловъ*; учителя: гимназій: Вологодской: Владиміръ *Молчановъ* и Николай *Бабулевичъ*, С.-Петербургской третьей, Александръ *Николаевъ*, Московскихъ: четвертой, Петръ *Изосвъ* и шестой, Алексѣй *Дмитріевъ*, Серпуховской Александровской, Адальбертъ *Генкеръ*, Саратовскихъ: первой, Вячеславъ *Мозеръ* и второй, Ѳедоръ *Давидъ*, Оренбургской, Іосифъ *Кистанье*, Борисоглѣбской Александровской, Василій *Гостевъ*, Воронежской второй, Дмитрій *Щемелиновъ*, Елатомской, Николай *Савельевъ*, Тамбовской, Михаилъ *Андреевъ*, Одесской третьей, Михаилъ *Хитунъ*, Минской, Владиміръ *Дыдырко*, Житомірской первой, Эрастъ *Доль*, Варшавской четвертой, Александръ *Леонидовъ*, Ломжинской, сверхштатный, Иванъ *Кобякъ*, Холмской, Юлій-Альфредъ *Гайке*, Митавской, Николай *Шишковъ*, Благовѣщенской, Сергѣй *Знаменскій*, Асхабадской, Владиміръ *Понтъ* и Ташкентской, Альфредъ *Лабербисъ*, Луцкой шестиклассной прогимназіи, Августъ *Мелкусъ*, женскихъ гимназій: С.-Петербургской Покровской, Александръ *Садиковъ*, Иваново-Вознесенской, Петръ *Комаровъ* и Пензенской первой, Иванъ *Спрыгинъ*, реальныхъ

Digitized by Google

училищъ: Боровичскаго, Леонидъ *Богоявленскій*, Вологодскаго, Василій *Беллавинъ*, Кинешемскаго, имени И. А. Коновалова, Николай *Правдолюбовъ*, Тверского, Иванъ *Юферевъ*, Казанскаго, Яковъ *Арбековъ*, Самарскаго: Николай *Перкалевъ* и Фридрихъ-Вильгельмъ *Тидеманъ*, Сарапульскаго Алексѣевскаго, Порфирій *Беркутовъ*, Саратовскаго перваго Александро-Маріинскаго, Леонидъ *Патрушевъ*, Усть-Медвѣдицкаго, Михаилъ *Поповъ*, Елисаветградскаго, Фридрихъ *Келлеръ*. Херсонскаго, Аполлонъ *Роменскій* и Кіевскаго св. Екатерины, Викторъ *Брѣевъ*, гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, Карлъ *Зорненфрей*, училищъ Красноуфимскаго промышленнаго, Всеволодъ *Мурзаевъ* и Виленскаго средняго химико-техническаго, Александръ *Баршевскій* и Воронежской учительской семинаріи, Андрей *Одинцовъ*, учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Тихвинскаго, Иванъ *Завьяловъ*, Волоколамскаго, Михаилъ *Мыльниковъ*. Александровскаго. Константинъ *Райчевъ*, Туккумскаго, Хрисанеъ *Рышко* и Устькаменогорскаго, Николай *Осиповъ*, физикъ Николаевской главной физической обсерваторіи Вильгельмъ *Франкенъ*, хранитель геологическаго кабинета Императорскаго С.-Петербургскаго университета Борисъ *Поповъ*, помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя Кіевскаго учебнаго округа Даніилъ *Красвскій*, учителя ремесленныхъ училищъ Сапожковскаго Александръ *Постниковъ* и Тульскаго, Петръ *Гребенщиковъ*, сверхштатный помощникъ Николаевской главной физической обсерваторіи Валеріанъ *Савельевъ*, помощники классныхъ наставниковъ: гимназій: Пензенской первой, Владиміръ *Кутузовъ*, Евпаторійской, Яковъ *Чаушовъ*, Кишиневской первой, Георгій *Кисѣевъ*, Могилевской, Діонисій *Картажевъ* и Вѣрненской, Иннокентій *Скоробогатовъ* и реальныхъ училищъ: Костромского, Николай *Полянскій-Жирковичъ*, Двинскаго, Титъ *Языченковъ* и Черниговскаго, Василій *Григоровичъ*, письмоводитель и бухгалтеръ пансіона Воронежской первой гимназіи Иванъ *Бѣлявскій*, письмоводитель Ѳеодосійской гимназіи Степанъ *Мурзаевъ*, учителя: приготовительнаго класса Костромской гимназіи, Петръ *Виноградовъ* и городскихъ училищъ: Демянскаго, Петръ *Николаевъ*, Арзамасскаго, Николай *Козыревъ*, Ешфанскаго, Василій *Юдинскій*, Малоярославецкаго, Константинъ *Халкинъ*, Александровскаго евангелическаго въ Москвѣ, Дмитрій *Щегловъ*, Рославльскаго, Александръ *Комарницкій*, Старицкаго, Иванъ *Голубевъ*, Оренбургскаго перваго, Петръ *Антоновъ*, Уфимскаго второго, Илья *Логиновъ*, Чердынскаго, Иванъ *Рукавишниковъ*, Грайворонскаго, Германъ *Матвѣйченковъ*, Донского перваго, Иванъ *Самсоновъ*, Алешковскаго,

Digitized by Google

Николай *Шматовъ*, Верхнеднѣпровскаго, Лука *Маринычевъ*, Ренискаго Николай *Корецкій*, Сорокскаго, Тарасій *Шикъ*, Виленскаго перваго, Алексѣй *Розинъ*, Ревельскаго, Ѳедоръ *Режъ*, Тюменскаго, Федоръ *Сеньковъ*, учитель-завѣдующій Таганрогскимъ пятымъ городскимъ начальнымъ училищемъ Александръ *Антоновъ* и учителя: приготовительныхъ классовъ С.-Петербургской окружной гимназіи, Сергѣй *Петровъ* и Ташкентскаго реальнаго училища, Владиміръ *Мясниковъ*; титулярные совѣтники: сверхштатный ассистентъ Императорскаго Московскаго университета Владиміръ *Елпатьевскій*, сверхштатный лаборантъ Императорскаго Казанскаго университета Борисъ *Келлеръ*, учителя: гимназій: Астраханской, Петръ *Кленковъ* и женскихъ: Екатеринославской Маріинской, Федоръ *Благонравовъ* и Митавской, Викторъ *Бойно-Родзевичъ* и Казанскаго промышленнаго училища, Николай *Долгово-Грабовскій*, учителя-инспекторы: городскихъ училищъ: Маріинско-посадскаго, Николай *Никитинъ*, Александровскъ-Грушевскаго, Борисъ *Журковскій*, Зміевскаго, Петръ *Красовскій* и Люцинскаго, Василій *Попретинскій* и Сѣдлецкой школы ремесленныхъ учениковъ, Николай *Николаевъ*, врачъ Верейскаго городского училища Григорій *Гамбурцевъ*, почетный смотритель Бобринецкаго городского училища Аліпій *Деревянкинъ*, помощникъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія Вячеславъ *Шимановскій*, адъюнктъ отдѣленія по изданію ежедневнаго метеорологическаго бюллетеня при Николаевской главной физической обсерваторіи Александръ *Лоидисъ*, младшіе наблюдатели Константиновской магнитно-метеорологической обсерваторіи въ городѣ Павловскѣ: Евгеній *Кучинскій* и Дмитрій *Нездюровъ*, хранитель кабинета анатоміи и гистологіи Императорскаго С.-Петербургскаго университета Дмитрій *Третьяковъ*, учитель Казанскаго учительскаго института Антонъ *Петровъ*, первый учитель Зайсанскаго городского училища Иванъ *Жилинъ*, учитель приготовительнаго класса Троицкой гимназіи Михаилъ *Пуль*, помощники классныхъ наставниковъ: гимназій: С.-Петербургской третьей, Николай *Съдыхъ*, Московской первой, Николай *Извѣковъ*, Екатеринославской, Александръ *Щербатюкъ* и Холмской, Ѳеодосій *Мушицъ* и реальныхъ училищъ: при реформатской церкви въ Москвѣ, Николай *Скугинъ*, частнаго К. К. Мазинга въ Москвѣ, Владиміръ *Бобылевъ*, Самарскаго, Александръ *Головинъ* и Севастопольскаго, Николай *Капустинъ*, письмоводители: реальныхъ училищъ: Усть-Медвѣдицкаго, Галактіонъ *Головачевъ* и Кишиневскаго, Федоръ *Вуткарь* и Виленскаго, еврейскаго учительскаго института, Иванъ *Обросовъ*, учителя: городскихъ училищъ: Костромского, Сергѣй

Digitized by Google

Горячкинъ, Нижегородскаго, Павелъ *Лебедевъ*, Мензелинскаго, Леонидъ *Вавиловъ*, Курскаго, Иванъ *Кудрявцевъ*, Харьковскаго, Павелъ *Птахинъ* и Рижскаго Петропавловскаго, Иванъ *Федюшинъ* и приготовительнаго класса Петергофской гимназіи Императора Александра II, Николай *Петровыхъ*, помощникъ управляющаго аптекой Императорской Екатерининской больницы въ Москвѣ Александръ *Палицкій* и учитель Московскаго городского Солодовниковскаго училища Александръ *Захаровъ*, преподаватель Виленскаго Маріинскаго высшаго женскаго училища, штабсъ-капитанъ въ запасѣ Карлъ *Клейберъ*; коллежскіе секретари: исправляющій должность профессора восточнаго института, Гонбочжабъ *Цыбиковъ*; инспекторъ народныхъ училищъ Варшавской губерніи, Петръ *Ярошъ*; членъ-соревнователь попечительнаго совѣта Комиссаровскаго техническаго училища Эрнестъ *Липгартъ*; дѣлопроизводитель VIII класса, старшаго оклада, департамента народнаго просвѣщенія Адріанъ *Цвѣтковъ*; сверхштатный ассистентъ Императорскаго Московскаго университета Давидъ *Иловайскій*; библіотекарь Демидовскаго лицея Павелъ *Милославовъ*; учителя: гимназій: С.-Петербургской Ларинской, Николай *Эрлеръ* и Казанской второй, сверхштатный, Павелъ *Феофилактовъ*, Александрійской прогимназіи, Владиміръ *Бѣлоусовъ*, женскихъ гимназій: Ирбитской, Ѳедоръ *Мавринскій* и Стародубской, Александръ *Балакліевъ*, Кіевскаго реальнаго училища св. Екатерины, Эрнстъ *Баллодъ* и училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины въ С.-Петербургѣ, Фридрихъ *Фетперлейнъ*; надзиратели среднихъ механико-техническихъ училищъ: Костромского, Евгеній *Апеллесовъ* и состоящаго при Нижегородскомъ Владимірскомъ реальномъ училищѣ, Веніаминъ *Бушневскій*; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Ханскоставочнаго, Дмитрій *Губинъ* и Лемзальскаго, Николай *Чебурахинъ*; инспекторъ Златоустовскаго ремесленнаго училища Михаилъ *Шахунянцъ*; штатный смотритель Таращанскаго городского училища Андрей *Хоменко*; помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа Константинъ *Бетехтинъ*; вычислители отдѣленія станцій при Николаевской главной физической обсерваторіи: II разряда, Владиміръ *Эттингеръ* и III разряда, Александръ *Кузнецовъ*; помощники классныхъ наставниковъ гимназій: Троицкой, Павелъ *Долбневъ*, Харьковской третьей, Александръ *Ситкевичъ*, Измаильской, Іустинъ *Савицкій*, Кишиневской второй, Дмитрій *Харченко*, Кіевской третьей, Иванъ *Овчинниковъ* и Перновской, Михаилъ *Наммъ*; письмоводители: Замостской прогимназіи, Алексѣй *Ивановъ* и Новочеркасскаго реальнаго училища, Алексѣй *Силкинъ*; учи-

Digitized by Google

теля: городскихъ училищъ: Варнавинскаго, Петръ *Оглоблинъ*, Каширскаго, Гавріилъ *Петровъ*, состоящаго при Бѣлгородскомъ учительскомъ институтѣ, Алексѣй *Пановъ*, Харьковскаго: Александръ *Ермаковъ* и Игнатій *Лобойко*, Новогрудскаго, Павелъ *Демидовичъ* и Иркутскаго Императора Александра III, Даніилъ *Никифоровъ* и приготовительныхъ классовъ Вознесенской гимназіи, Георгій *Кудиновъ* и Либавскаго реальнаго училища, Георгій *Глыбко* и помощникъ эконома-экзекутора клиникъ Императорскаго Московскаго университета Николай *Петровскій*; губернскіе секретари: учителя: гимназій: С.-Петербургской Ларинской, Оскаръ *Пилеманъ*, Бѣлгородской, Антонинъ *Жадиновскій* и Новозыбковской женской, Кондратій *Сангурскій*; учитель-инспекторъ Суражскаго городского училища, Антонъ *Рафаловичъ*; помощники столоначальника канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа: Иванъ *Кирьяковъ* и Дмитрій *Мышковскій*; препараторъ Императорскаго Казанскаго университета Борисъ *Смирницкій*; письмоводитель Казанскаго ветеринарнаго института Иванъ *Рознаковскій*; помощникъ классныхъ наставниковъ Изюмскаго реальнаго училища Ипполитъ *Любицкій*; письмоводитель Астраханскаго реальнаго училища, Константинъ *Ильинскій*; учителя: Плесскаго городского училища, Василій *Бекаревичъ*, приготовительныхъ классовъ: Новгородскаго реальнаго училища, Иванъ *Папышевъ* и училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины въ С.-Петербургѣ, Михаилъ *Новоуспенскій* и Кіевскаго третьяго городского училища, Семенъ *Конопацкій*; старшій учитель Бѣльскаго приходскаго училища Осипъ *Грудзинскій*; учителя-завѣдывающіе училищами: городскими: приходскими: Галичскимъ, Григорій *Невзоровъ*, Тамбовскими: четвертымъ, Семенъ *Кряжевъ* и пятымъ, Михаилъ *Николаевскій*, Пензенскимъ первымъ, Петръ *Стекловъ*, Ростовскимъ-на-Дону первымъ, Григорій *Святиковъ*, Аккерманскимъ Пушкинскимъ, Василій *Коптяръ*, Бобринецкимъ Рущинскимъ, Михаилъ *Ганчо*, Севастопольскимъ, Лука *Ивановъ*, Вѣрненскимъ, Михаилъ *Катышевъ*, Любовинскимъ, Алексѣй *Кудринъ*, Никольскимъ, Василій *Астафьевъ*, Ташкентскими: третьимъ, Василій *Васильевъ* и Жуковскимъ, Степанъ *Дорошевъ*, Чуйскимъ, Евгеній *Замятинъ* и Житомірскимъ вторымъ, Евгеній *Крушинскій*, Токмакскимъ русско-туземнымъ, Василій *Ровнягинъ* и Казатинскимъ сельскимъ, Митрофанъ *Михайловскій*, учителя приходскихъ училищъ: Великолуцкаго, Гавріилъ *Кужелевъ*, Вологодскаго третьяго, Владиміръ *Соколовъ*, Новгородскаго второго, Иванъ *Яхонтовъ*, Жиздринскаго, Тихонъ *Макаровъ*, Козельскаго перваго, Александръ *Селивановъ*, Бузановскаго,

Digitized by Google

Даніилъ *Солдатовъ*, Каменскаго перваго, Петръ *Салтыковъ*, Новониколаевскаго, Григорій *Насоновъ*, Слободскаго, Иванъ *Бѣлоусовъ*, Моршанскаго, Ѳедоръ *Синцеровъ*, Новочеркасскаго, Степанъ *Пономаревъ*, Манычскаго, Василій *Луковскій*, Малонѣсвѣтайскаго, Александръ *Ренсковъ*, Евпаторійскихъ: перваго, Ипполитъ *Цюрупа* и второго, Иванъ *Розенбергъ*, Борзенскаго Усовскаго, Викторъ *Балабанъ*; Тростянскаго, Семенъ *Ковалевичъ* и Егорьевскаго женскаго, Маркіанъ *Добрынинъ* и учительскіе помощники городскихъ училищъ: Бѣжецкаго, Василій *Ветлицкій* и Кашинскаго, Григорій *Смирновъ*; коллежскіе регистраторы: надзиратель Омскаго Императора Александра III низшаго механико-техническаго училища Василій *Сухановъ*; почетные смотрители городскихъ училищъ: Гатчинскаго, Павелъ *Лытиковъ* и Ташкентскаго, Владиміръ *Рожновскій*; помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа Иванъ *Малиньковъ*; помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа Мартинъ-Адольфъ *Преде*; помощникъ классныхъ наставниковъ Новочеркасскаго реальнаго училища, Владиміръ *Шепкаловъ*; письмоводитель Ташкентской гимназіи, Алексѣй *Мочаловъ*; учителя городскихъ училищъ: Иркутскаго, исправляющій должность, Викторъ *Фатуевъ* и Ташкентскаго, Александръ *Виноградскій*; канцелярскіе чиновники канцеляріи правленія Императорской академіи наукъ: Иванъ *Ильенковъ* и Николай *Хомяковъ*; учитель-завѣдывающій Илекскимъ русско-киргизскимъ училищемъ Георгій *Токмаковъ*; завѣдывающіе училищами: Аскызскимъ, Никифоръ *Потемкинъ*, Тесинскимъ, Викентій *Крейсбергъ* и Троицкимъ приходскимъ, Александръ *Михайловъ* и учителя училищъ: городскихъ приходскихъ: Владимірскаго перваго, Иванъ *Георгіевскій*, Данковскаго, Ѳедоръ *Шевляковъ*, Коломенскаго перваго, Александръ *Нечаевъ*, Шуйскаго перваго, Владиміръ *Лекторскій*, Арженовскаго, Филиппъ *Ларинъ*, Верхне-Кундрюческаго, Александръ *Савинъ*, Каменскаго второго, Іосифъ *Наугольновъ*, Кумылженскаго, Ѳедоръ *Крымцевъ*, Мигулинскаго, Иванъ *Любимовъ*, Парамонскаго, Александръ *Кузнецовъ*, Сорокинскаго, Ефимъ *Пилишаковъ*, Хомутовскаго, Иванъ *Леоновъ* и Кіево-Лыбедскаго, Михаилъ *Пашинскій* и Юрьевскаго перваго правительственнаго начальнаго, Мартъ *Рейникъ*; неимѣющіе чина: директоры: Бѣлецкой гимназіи, Николай *Воскресенскій*, Бердянскаго реальнаго училища А. А. Нейфельда, Абрамъ *Нейфельдъ* и Нѣжинскаго низшаго техническаго училища, Тимофей *Ощуковскій*; инспекторъ Орловской первой гимназіи Семенъ *Раевскій*; исполняющій обязанности инспектора Семипалатинской гимназіи, Пи-

Digitized by Google

колай *Сулима-Грудзинскій*; лекторы Императорскихъ университетовъ: Московскаго, Владимій *Мюллеръ* и св. Владиміра, графъ Фердинандъ *Де-ла-Бартъ*; учителя: гимназій: Петергофской Императора Александра II, Ѳедоръ *Шмидтъ*, С.-Петербургскихъ: пятой, Алексѣй *Евдокимовъ*, шестой, Адольфъ *Федоровъ*, седьмой, Василій *Рубцовъ* и восьмой, Максиміліанъ *Максименко*, Василій *Трейеръ* и Моисей *Шамбонъ*, Бѣльской, Николай *Юрковъ*, Ржевской, Василій *Ильинскій*, Серпуховской Александровской, Николай *Дубошинъ*, Императорской Казанской первой, Александръ *Магницкій*, Новочеркасской, Левъ *Веберъ*, Ростовской-на-Дону, Николай *Домбровскій*, Черниговской, Андрей *Кирилловъ*, Екатеринославской, Александръ *Войцеховскій*, Одесской третьей, сверхштатный, Сергѣй *Вилинскій*, частной Ровнякова въ гор. Одессѣ, Владиміръ *Курочкинъ*; Кіевской первой, Франсуа *Серму* и, сверхштатный, Михаилъ *Страшкевичъ*, Стародубской, Николай *Сербинъ*, Уманской, Петръ *Ковальскій*, Варшавской пятой, Михаилъ *Одинтріевскій*, Благовѣщенской, Борисъ *Камбекъ*, Маргеланской, Иванъ *Сѣлитъ* и женскихъ: Московской Елизаветинской, Франсуа *Гроро*, Ржевской, Іосифъ *Каширинъ*, Ярославской Маріинской, Михаилъ *Яблоневъ*, частной Римской-Корсаковой въ гор. Твери, Иванъ *Львовъ*, Екатеринбургской, Дмитрій *Гавриловъ*, Сумской, Николай *Измайловъ*, частной Черняковской въ гор. Харьковѣ, Константинъ *Голубиченко*, Кременчугской: Александръ *Гороновскій* и Георгій *Терещенко*, Житомірской частной Н. В. Овсянниковой, Павелъ *Тертиловскій*, Бѣлостокской, Платонъ *Горючко* и Рижской Ломоносовской, Иванъ *Челюскинъ*, реальныхъ училищъ: Муромскаго, Андрей *Васильевъ*, Нижегородскаго Владимірскаго, Иванъ *Крюковъ*, Новоторжскаго, Александръ *Аверьяновъ*, Скопинскаго, Александръ *Усковъ*, Тульскаго, Ѳедоръ *Курбатовъ*, частнаго К. К. Мазинга въ Москвѣ, сверхштатный, Евгеній *Вишняковъ*, Вольскаго: Вадимъ *Ливановъ* и Беригардтъ *Луббау*, Оренбургскаго, Николай *Шемяновъ*, Пермскаго, Михаилъ *Кузнецовъ*, Моршанскаго, Николай *Гриненко*, Харьковскаго: Николай *Кничеръ* и, сверхштатный, Михаилъ *Кушенъ*, Екатеринославскихъ: перваго, Георгій *Бакаловъ* и второго, Павелъ *Сурковъ*, Херсонскаго, Иванъ *Лукинъ*, Виндавскаго, Левъ *Амазовъ*, Петропавловскаго, Иванъ *Шенецъ* и Томскаго Алексѣевскаго, Алексѣй *Кибальничъ*, частныхъ гимназіи и реальнаго училища К. Мая въ С.-Петербургѣ, Михаилъ *Гороховъ* и училищъ: при евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины въ С.-Петербургѣ, Альбертъ *Фризонъ*, техническихъ: Касимовскаго средняго семиклассnаго, Сергѣй *Касимовъ* и Комисаровскаго, Павелъ *Быловъ* и Красно-

Digitized by Google

уфимскаго промышленнаго, Сергѣй *Левочкинъ*; воспитатели: пансіона при Рязанской первой гимназіи, Николай *Зелятровъ* и Полтавскаго дворянскаго пансіона-пріюта, Стефанъ *Сиротенко*; наставники учительскихъ семинарій: Рязанской Александровской, Петръ *Аѳанасьевъ*, Казанской: Николай *Ашмаринъ* и Романъ *Даулей*, Иркутской, Владиміръ *Бибиковъ* и Туркестанской, Павелъ *Памфиловъ*; учителя: учительскихъ семинарій: Семипалатинской, Нургалій *Кульджановъ* и Иркутской, Всеволодъ *Камкинъ* и Бирской инородческой школы, Николай *Холодовъ*; учитель-инспекторъ Московскаго городского ремесленнаго училища, имени Григорія Шелапутина Карлъ *Кихлевельтъ*; штатный смотритель Черкасскаго городского училища Антонъ *Масловскій*; инспекторъ Варшавскаго ремесленнаго училища, имени М. Конарскаго, Николай *Федоровъ*; врачъ Вятскаго городского училища Иванъ *Завалишинъ*; завѣдывающіе низшими ремесленными школами: Орловской, Андрей *Черниковъ*, Ставропольской, Николай *Геммельманъ* и Симской, Георгій *Костаревъ*; учитель-техникъ Елабужской Александровской школы ремесленныхъ учениковъ Дмитрій *Прямухинъ*; учителя: С.-Петербургскаго учительскаго института Владиміръ *Лачиновъ* и учительскихъ семинарій: Благовѣщенской, Ефимъ *Фроловъ* и Алферовской, Михаилъ *Голенкинъ*; помощники классныхъ наставниковъ: гимназій: частной К. Мая въ С.-Петербургѣ, Владиміръ *Ивановъ*, Тульской, Иванъ *Разумовскій*, Казанской второй, Дмитрій *Егоровъ*, Холмской, Василій *Розанскій* и Иркутской, Викторъ *Литвиневъ* и Полтавскаго реальнаго училища, Сергѣй *Андреенко*; учителя: городскихъ училищъ: Переславскаго, Сергѣй *Ланцовъ*, Камышинскаго, Михаилъ *Борисовъ*, Чебоксарскаго, Иванъ *Болдыревъ*, Феллинскаго, Михаилъ *Глаголевскій*, Омскаго, Александръ *Шайтановъ* и Самаркандскаго, Владиміръ *Доппельберъ*; и приготовительныхъ классовъ: Орловской первой гимназіи, Сергѣй *Богомоловъ* и Калишскаго реальнаго училища, Илья *Григорьевъ*; старшій учитель Могилевскаго третьяго приходскаго училища Константинъ *Васильевъ* и приватъ-доцентъ Императорскаго Казанскаго университета Александръ *Гуляевъ*.

Удостоваются награжденія: *подарками съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени*: статскіе совѣтники: журналистъ департамента общихъ дѣлъ Владиміръ *Дьяковъ* и учитель Бердянской первой женской гимназіи Порфирій *Пестовъ*; *обыкновенными подарками*, учитель Бѣлостокскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Калистратъ *Добровольскій*.

Зачитается въ дѣйствительную государственную службу время

Digitized by Google

вольнонаемныхъ занятій: дѣлопроизводителю, VII класса, ученаго комитета министерства, титулярному совѣтнику Сергѣю *Булакову*—въ томъ же комитетѣ, съ 1-го марта 1902 по 23-е сентября 1903 г.; канцелярскому чиновнику департамента народнаго просвѣщенія, коллежскому регистратору Александру *Филиппову*—въ томъ же департаментѣ, съ 17-го іюля 1892 по 17-е ноября 1893 г. и съ 12-го сентября 1897 по 12-е мая 1899 г.; неимѣющимъ чина: лектору Восточнаго института въ гор. Владивостокѣ Якову *Бойлю*—въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, съ 20-го ноября 1889 по 20-е ноября 1892 г.; учителямъ: частной женской гимназіи Шаффе въ С.-Петербургѣ. Александру *Исчаеву*—въ С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ, съ 15-го декабря 1899 по 5-е сентября 1902 г. и Кунгурскаго городского училища, Сергѣю *Богородскому*—въ должности учителя народнаго училища, съ 18-го октября 1886 по 18-е октября 1889 г.; письмоводителю Кунгурскаго техническаго, Губкина, училища Василію *Попову*—въ томъ же училищѣ, съ 20-го мая 1899 по 20-е мая 1902 г.; дѣлопроизводителю дирекціи народныхъ училищъ Пермской губерніи Павлу *Тимофееву*—въ должности учителя народнаго училища, съ 19-го сентября 1883 по 19-е сентября 1886 г.; канцелярскому служителю департамента общихъ дѣлъ министерства Петру *Нефедьеву*—въ департаментѣ народнаго просвѣщенія, съ 28-го октября 1900 по 28-е октября 1903 г. и учителю Митавскаго перваго городского начальнаго училища св. Анны Альфреду *Гудже*—въ должности учителя начальнаго училища при Ясманскомъ сиротскомъ домѣ въ гор. Митавѣ, съ 1-го августа 1894 по 1-е августа 1897 г.

V. ЦИРКУЛЯРЫ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

5. (29-го ноября 1907 года, № 27207). *О требованіяхъ по латинскому языку, которыя должны быть предъявляемы на испытаніяхъ зрѣлости къ постороннимъ лицамъ.*

Въ циркулярномъ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія отъ 6-го іюля с. г., за № 14409, было сообщено объ измѣненіи, съ 1907—1908 учебнаго года, требованій по латинскому языку, предъявляемыхъ къ ученикамъ VIII класса гимназій на испытаніяхъ зрѣлости.

Разсмотрѣвъ нынѣ возникшій, въ связи съ означеннымъ распоря-

Digitized by Google

женіемъ, вопросъ объ измѣненіи требованій по латинскому языку, которыя должны быть предъявляемы на упомянутыхъ испытаніяхъ къ постороннимъ лицамъ, министерство признало цѣлесообразнымъ ограничить эти требованія: чтеніемъ и переводомъ à livre ouvert предложеннаго отрывка изъ Цезаря „De Bello Gallico“ и переводомъ и разборомъ со стороны языка и содержанія прочитанныхъ отдѣловъ Тита Ливія (не менѣе 1 книги), „Энеиды“ Виргилія (не менѣе одной пѣсни) и одъ Горація (не менѣе 200 стиховъ).

Объ изложенномъ увѣдомляю ваше превосходительство для надлежащихъ распоряженій.

6. (5-го декабря 1907 года, № 27740). *Объ экзаменаціонныхъ требованіяхъ на испытаніи зрѣлости по греческому языку въ гимназіяхъ, поименованныхъ въ п. III Высочайшаго повелѣнія 20-го іюля 1902 г.*

Департаментъ народнаго просвѣщенія увѣдомляетъ ваше превосходительство, для соотвѣтственнаго распоряженія, что министерство народнаго просвѣщенія, согласно съ мнѣніемъ ученаго комитета, признало нужнымъ слѣдующимъ образомъ опредѣлить экзаменаціонныя требованія на испытаніи зрѣлости по греческому языку въ гимназіяхъ, поименованныхъ въ п. III Высочайшаго повелѣнія 20-го іюля 1902 года.

I. Для учениковъ названныхъ гимназій:

1) Анализъ текста и содержанія и переводъ прочитанныхъ въ VII-мъ и VIII-мъ классахъ авторовъ.

2) Переводъ à livre ouvert отрывка изъ Анабазиса Ксенофонта.

II. Для постороннихъ лицъ:

1) Анализъ текста и содержанія и переводъ не менѣе одного изъ нетрудныхъ діалоговъ Платона и одной пѣсни Иліады или Одиссеи Гомера.

2) Переводъ à livre ouvert отрывка изъ Анабазиса Ксенофонта.

7. (19-го декабря 1907 года, № 28930). *Объ устномъ испытаніи по математикѣ въ VII-мъ классѣ реальныхъ училищъ.*

Введеніе съ 1907—1908 учебнаго года новыхъ программъ по математикѣ въ дополнительномъ классѣ реальныхъ училищъ вызвало необходимость нѣкоторыхъ измѣненій и въ правилахъ объ окончательныхъ испытаніяхъ учениковъ сихъ училищъ.

Digitized by Google

Указанія относительно требованій по математикѣ, которыя надлежитъ нынѣ предъявлять на письменномъ испытаніи въ дополнительномъ классѣ реальныхъ училищъ, уже преподаны министерствомъ въ циркулярномъ предложеніи отъ 3-го минувшаго ноября, за № 24914.

Что касается устнаго экзамена по математикѣ въ томъ же классѣ, то на немъ надлежитъ предлагать вопросы: по теоретической ариѳметикѣ, по алгебрѣ (курсъ VII-го класса, дополненный теоріей логариѳмовъ, которую ученики VII-го класса должны знать совершенно отчетливо), по полному курсу тригонометріи и по спеціальному курсу (основанія аналитической геометріи и анализа безконечно малыхъ).

Объ этомъ увѣдомляю ваше превосходительство для надлежащихъ распоряженій, въ дополненіе къ упомянутому циркуляру за № 24914.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Билибинъ, И.* Основанія анализа безконечно малыхъ. Изд. В. В. Думнова. С.-Пб. 1907. Стр. X + 424 + 48. Цѣна 2 р." (для реальныхъ училищъ).

— „*Виноградовъ, И.* Начальный курсъ латинскаго языка. 13-е изданіе. М. 1908. Стр. 8+312. Цѣна 85 коп."

— „*Завьяловъ, В. В.* Учебникъ анатоміи и физіологіи человѣка. Изданіе Пироговскаго товарищества. Кіевъ. 1907. Стр. 175. Цѣна 90 коп." (для реальныхъ учил.).

— „*Киселевъ, А.* Краткая алгебра. 9-е изданіе, В. В. Думнова. М. 1907. Стр. IV+206. Цѣна 80 коп." (для женскихъ гимназій).

— „*Киселевъ, А.* Систематическій курсъ ариѳметики. Изданіе 19-е, В. В. Думнова. М. 1907. Стр. VI+244. Цѣна 75 коп."

Digitized by Google

— „*Киселевъ, А.* Элементарная алгебра. Изданіе 19-е, В. В. Думнова. М. 1907. Стр. VIII+345. Цѣна 1 р. 10 коп."

— „*Киселевъ, А.* Элементарная геометрія. Изданіе 16-е, В. В. Думнова. М. 1907. Стр. IX+308. Цѣна 1 р. 10 коп."

— „*Острогорскій, М.* Учебникъ русской исторіи. Элементарный курсъ. 15-е изданіе. С.-Пб. 1907. Стр. 176. Цѣна 80 коп." (для III класса женскихъ гимназій и прогимназій, а равно и для городскихъ, по положенію 31-го мая 1872 г., училищъ).

— „*Рашевскій, К. Н.* Основанія аналитической геометріи. М. 1908. Стр. 105+III. Цѣна 50 коп." (для дополнительнаго класса реальныхъ училищъ).

— „*Скворцовъ, И. В.* Русская исторія для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе бр. Башмаковыхъ. С.-Пб. 1907. Стр. IX+643. Цѣна 1 р. 50 коп."

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Брусиловскій, Г.*, и *Ѳ. Лютеръ*. Книга-тетрадь для латинскихъ словъ. Учебный этимологическій словарь латинскаго языка съ грамматическими указаніями. С.-Пб. 1908. Стр. VI+2+89+4. Цѣна 50 коп." (въ качествѣ необязательнаго пособія).

— „*Бубликовъ, М.*, и *Н. Гольденберъ*. Русская литература. Хрестоматія. С.-Пб. 1907. Стр. IV+448. Цѣна 1 р. 20 коп."

— „*Гречушкинъ, С.* Новый естественноисторическій атласъ. 32 стѣнныхъ таблицы. Изданіе В. В. Думнова. М. 1907."

— „*Лемэръ, Г.* Методическое пособіе къ рѣшенію геометрическихъ задачъ. Задачи на построеніе. Переводъ съ франц. *Н. Маракуева*. М. 1907. Стр. VII+250. Цѣна 1 р. 50 коп." (въ качествѣ необязательнаго пособія).

— „*Мининъ, В. П.* Сборникъ тригонометрическихъ задачъ. Изданіе 6-е, В. Думнова. М. 1908. Стр. IV+179. Цѣна 85 коп."

— *Надеждинъ, П. П.* Пособіе къ чтенію прозаическихъ и поэтическихъ сочиненій. 2-е изданіе, испр. и доп. Тула. 1908. Стр. 193. Цѣна 1 р." (для учительскихъ институтовъ и семинарій, въ качествѣ необязательнаго пособія).

— „*Оксеновъ, А. В.* Дополненія къ курсу теоріи словесности. (С.-Пб. 6-я гимназія. 1903—1904 учебный годъ). С.-Пб. 1904. Стр. 92. Цѣна не обозначена." (въ качествѣ необязательнаго пособія).

Digitized by Google

— „*Тихомировъ, Е. Н.* Примѣры и задачи по начальной алгебрѣ. 6-е изданіе, В. В. Думнова. М. 1907. Стр. VIII+406. Цѣна 1 р. 25 коп."

— „*Якобсонъ, М. Я.* Учебникъ нѣмецкаго языка. С.-Пб. Стр. 168. Цѣна 60 коп., въ перепл. 75 коп." (для младшихъ классовъ).

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Воиновъ, А.* Основанія аналитической геометріи. 2-е изданіе. Павловскъ н/Д. 1907. Стр. 86. Цѣна 70 коп." (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи обязательно были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— „*Гартцъ, В. Ѳ.* Краткій курсъ ариѳметики. С.-Пб. 1907. Стр. IV+176. Цѣна 45 коп." (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

3. Признать заслуживающими вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній слѣдующія книги:

— „*Богородицкій, В. А.* Общій курсъ русской грамматики. (Изъ университетскихъ чтеній). Изданіе 2-е, испр. и доп. Казань. 1907. Стр. IV+271. Цѣна 2 р."

— „*Вихертъ, Э.* Введеніе въ геодезію. Переводъ съ нѣмецкаго. Изданіе «Mathesis». Одесса. 1907. Стр. IV+74. Цѣна 35 коп."

— „*Кайгородовъ, Дм.* Древесный календарь Европейской Россіи. Изд. А. С. Суворина. С.-Пб. 1907. Цѣна 40 коп."

Опредѣленіемъ основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „*Pachalery, A.* Anthologie des prosateurs et des poètes français du XIX-me Siècle. I. Prosateurs de la période romantique 1800—1850. 2-e édition entièrement refondue. Odessa. Pages XV+254. Prix 1 r. 30 cop."—**признать неподлежащею допущенію** къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ министерства.

Digitized by Google

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Бубликовъ, М.*, и *Н. Гольденбергъ*. Русская литература. Хрестоматія. С.-Пб. 1907. Стр. IV+448. Цѣна 1 р. 20 коп." (для городск. по Пол. 1872 г. учил.).

— „*Ельцовъ, П. И., А. Г. Миронова* и *М. И. Назаровъ*. 1) Прописи наклоннаго письма для начальныхъ училищъ. Москва. Вып. I. Стр. 16.—Вып. II. Стр. 16.—2) Прописи прямого письма для начальныхъ училищъ. Москва. Вып. I. Стр. 16.—Вып. II. Стр. 16. Цѣна кажд. вып. 10 коп."

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Демковъ, М. И.* Курсъ педагогики. Часть I. Основы педагогики, дидактики и методики. М. 1907. Стр. VII+315. Цѣна 1 руб. 50 коп."

— „*Поповъ, В. И.* Самодѣльный физическій кабинетъ. Курскъ. 1907. Стр. VIII+155. Цѣна 1 р. 25 коп."

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Алтаевъ, А.* Янъ Гусъ изъ Гусинца. Историческая повѣсть. 2-е изд. ред. журн. «Юная Россія». (Библіот. для семьи и школы). М. 1907. Стр. 139. Цѣна 40 коп."

— „Въ первый разъ вокругъ свѣта. «Книжка за книжкой», кн. 133-ья. Изд. М. Н. Слѣпцовой. С.-Пб. 1905. Стр. 72. Цѣна 20 к."

— „*Кайгородовъ, Дм.* Древесный календарь Европейской Россіи.

Digitized by Google

Изд. А. С. Суворина. С.-Пб. 1907. Цѣна 40 коп." (для городск. по Положенію 31-го мая 1872 г. учил.);

— „*Киплингъ, Р.*, и др. Эскимосы. «Книжка за книжкой», кн. 129-ая. Изд. М. Н. Слѣпцовой. С.-Пб. 1904. Стр. 64. Цѣна 17 к."

— „*Коваленская, Марія.* Ожерелье королевы. (Со шведскаго). М. 1907. Стр. 32. Цѣна 7 коп."

— „*Любичъ-Кошуровъ, І. А.* Сѣрый герой. (Рядовой Рябовъ). Эпизодъ изъ русско-японской войны. Изд. 2-е, испр. и доп., В. Д. Карчагина. М. 1908. Стр. 52. Цѣна 20 коп."

— „*Нарская, В.* Швейцарія и швейцарцы. «Книжка за книжкой», кн. 134-ая. Изд. М. Н. Слѣпцовой. С.-Пб. 1904. Стр. 144. Цѣна 40 коп."

— „*Немировичъ-Данченко, В. И.* На краю свѣта другъ за друга. Повѣсть для дѣтей изъ жизни на крайнемъ сѣверѣ. 4-е изд. ред. журн. «Юная Россія». (Библіот. для семьи и школы). М. 1908. Стр. 222. Цѣна 75 коп."

— „*Чеховъ, Н. В.*, и *Н. А. Скворцовъ.* Родные поэты. Для средняго отдѣленія. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1908. Стр. 80+II. Цѣна 30 коп."

2. Допустить *условно* слѣдующую книгу:

къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Утушкинъ, Д.* Записки по естественной исторіи. 3-е изд. Екатеринбургъ. 1907. Стр. 288+IV. Цѣна 65 коп." (для 2-хкласси. учил., съ предупрежденіемъ автора, что если 4-е изданіе не будетъ во всемъ тщательно исправлено согласно замѣчаніямъ ученаго комитета, то оно вовсе не будетъ допущено къ употребленію въ 2-хкл. учил.).

СПИСОКЪ КНИГЪ,

разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— „*Алтаевъ, А.* Янъ Гусъ изъ Гусинца. Историческая повѣсть. 2-е изд. ред. журн. «Юная Россія». (Библіот. для семьи и школы). М. 1907. Стр. 139. Цѣна 40 коп."

Digitized by Google

— „*Архангельскій, И.* Вразумитель истинно-христіанской жизни. Сборникъ. Изд. Е. Коновалова и К°. М. 1907. Стр. 320. Цѣна 1 р."

— „*Архангельскій, И.* Сѣятель христіанскаго благочестія. Сборникъ. М. 1904. Стр. 377+V. Цѣна 1 р."

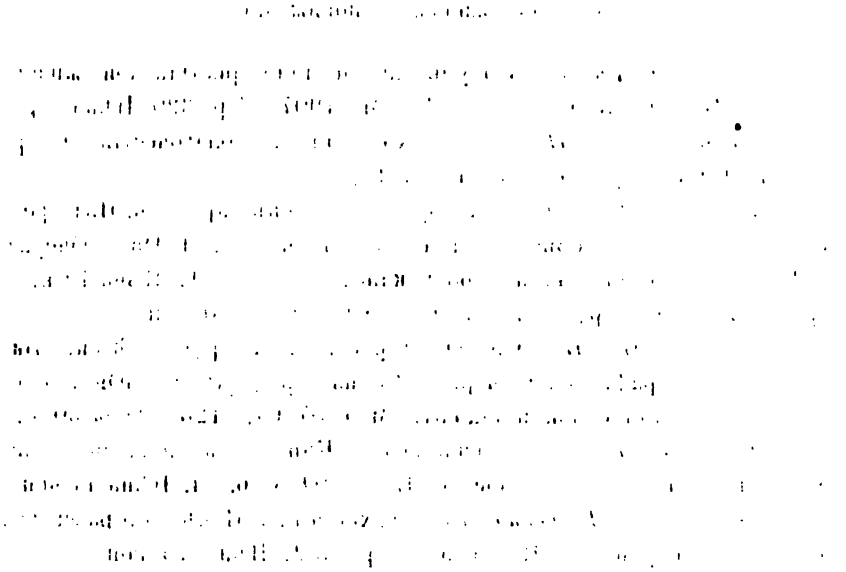
— „*Берлинъ, Я. А.* Старшіе братья въ семьѣ народовъ. Изд. ред. журн. «Юная Россія» (Библіот. для семьи и школы). М. 1907. Очеркъ 3-й. Царица міра машина и король капиталъ. Стр. 71. Цѣна 12 к.— Очеркъ 4-й. Среди тружениковъ. Стр. 107. Цѣна 20 коп."

— „*Ивановъ, Ив. Ив.* Учитель взрослыхъ и другъ дѣтей. (Бичеръ-Стоу). Біографическій очеркъ. 3-е изд. ред. журн. «Юная Россія». (Библіот. для семьи и школы). М. 1907. Стр. 126. Цѣна 50 к."

— „*Киплингъ, Р.*, и др. Эскимосы. «Книжка за книжкой», кн. 129-ая. Изд. М. Н. Слѣпцовой. С.-Пб. 1904. Стр. 64. Цѣна 17 коп."

— „*Немировичъ-Данченко, Вас.* Тихій свѣтъ. Повѣсти и разсказы. Изд. А. С. Суворина. С.-Пб. 1898. Стр. 392. Цѣна 75 коп."

Digitized by Google



Digitized by Google

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРІИ ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ ПЕТРОВСКАГО ВРЕМЕНИ [1]).

4. Министры Тайной Канцеляріи.

I.

Мы видѣли въ первомъ очеркѣ, что съ марта 1718 года, со второго розыска, когда дѣло царевича Алексѣя слѣдовалось уже въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, во главѣ слѣдствія стояли четыре лица, изъ которыхъ трое это слѣдствіе вели съ самаго его начала, — это были: Толстой, Ушаковъ и Скорняковъ-Писаревъ, — а четвертый „слѣдователь" — И. И. Бутурлинъ — былъ присоединенъ уже въ Петербургѣ указомъ Петра. Мы уже цитировали одну запись въ указной книгѣ Тайной Канцеляріи за 1718 г., гдѣ какъ разъ эти четыре лица названы „министрами" Тайной Канцеляріи. Слѣдя далѣе за дѣлами Канцеляріи, не трудно убѣдиться, что эти „министры" являлись главными начальствующими лицами Канцеляріи за весь Петровскій періодъ ея существованія. Достаточно сдѣлать въ краткихъ общихъ чертахъ обзоръ ихъ функцій, вскрывающихся изъ дѣлопроизводства Канцеляріи, дабы убѣдиться, что именно таково было ихъ положеніе въ Тайной Канцеляріи. Во-первыхъ, всѣ безъ исключенія приговоры, опредѣленія, постановленія, отъ имени Канцеляріи дѣлаемыя, подписаны или всѣми, или нѣкоторыми изъ этихъ четырехъ „министровъ", и болѣе никто, кромѣ нихъ, постановленій по Канцеляріи не дѣлалъ; во-вторыхъ, они, и только они, докладывали Петру

[1]) *Продолженіе.* См. январьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1908 годъ.

Digitized by Google

дѣла по Канцеляріи, выслушивали его указы и за своими подписями записывали ихъ въ указныхъ книгахъ; въ-третьихъ, всѣ дѣла препровождались обычно на имя кого-либо изъ министровъ, и въ ихъ власти было принять дѣло, или не принять; въ-четвертыхъ, они являлись главными лицами при всемъ дѣлопроизводствѣ въ Канцеляріи: все зависѣло отъ нихъ, все разрѣшали и направляли они, и только они; съ ними сносились всѣ дьяки Канцеляріи, имъ „репортуя“ и у нихъ спрашивая „указовъ“.

Такимъ образомъ, во главѣ Тайной Канцеляріи стояло четыре лица—Толстой, Ушаковъ, Бутурлинъ и Скорняковъ-Писаревъ,—непосредственно ею управлявшіе. Мы во второмъ очеркѣ уже разбирали, какимъ образомъ эти четыре „министра“, каждый изъ нихъ въ отдѣльности, входили постепенно въ Тайную Канцелярію; ко времени же окончательнаго образованія учрежденія (въ Петербургѣ, въ мартѣ 1718 г.) всѣ эти лица какъ бы сравнялись, ставъ во главѣ учрежденія и получивъ общее наименованіе: „министры Тайной Канцеляріи“. Займемся болѣе подробнымъ разсмотрѣніемъ ихъ роли и дѣятельности во врученномъ имъ учрежденіи. Прежде всего остановимся на ихъ дѣятельности внутри самой Канцеляріи.

Какъ мы уже видѣли изъ письма Макарова къ Бутурлину и Толстому (см. 3 очеркъ), „министры“ должны были присутствовать въ Тайной Канцеляріи и докладывать царю во время его въ ней пребыванія одинъ разъ въ недѣлю,—именно утрами по понедѣльникамъ; мы уже видѣли, что во время этихъ посѣщеній царемъ Канцеляріи министры должны были предлагать Петру „экстракты“ по дѣламъ для резолюцій, при чемъ обычно о каждомъ дѣлѣ, кромѣ краткой резолюціи, видимо, еще бывали дополнительные указы, дававшіеся во время разговора; указы эти, точнѣе указанія, министры должны были точно усваивать, дабы имѣть возможность „по сему чинить“. Мы видѣли, что Петръ иногда самъ присутствовалъ при розыскахъ и допросахъ, и, значитъ, министры, тоже присутствуя, распоряжались всѣмъ, какъ посвященные въ детали дѣла докладчики царя. Но министры присутствовали и кромѣ того часто въ Тайной Канцеляріи уже въ роли ея управляющихъ, дѣлая распоряженія, подписывая опредѣленія и приговоры. Съ тѣхъ поръ, какъ (въ 1724 году) была заведена запись всего происходящаго въ Тайной Канцеляріи, въ видѣ книги „протоколовъ“, мы имѣемъ возможность точно знать по записямъ, что, напримѣръ, „того-жъ числа въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ былъ генералъ-маіоръ и лейбъ-гвардіи маіоръ господинъ Уша-

Digitized by Google

ковъ, а въ бытность его опредѣлено“ [1])...; или „въ Канцелярiи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ были: господинъ тайный дѣйствительный совѣтникъ кавалеръ и отъ лейбъ-гвардiи капитанъ его сіятельство графъ Толстой, господинъ генералъ-маіоръ и лейбъ-гвардiи маіоръ Ушаковъ, а въ присутствiи ихъ учинено“ [2])...; но если, видимо, только съ 1724 года стали болѣе или менѣе правильно записываться ихъ посѣщенія, то изъ этого не слѣдуетъ, что этихъ посѣщеній ранѣе не бывало; свѣдѣнія объ нихъ мы находимъ въ дѣлахъ за все время существованія канцелярiи въ Петровское царствованіе; какъ сейчасъ убѣдимся; и въ 1719, и въ 1720, и 1721, и въ 1722, и 1723 годахъ отъ всего этого времени имѣются, хотя и отрывочныя, но точныя извѣстія о такихъ „присутствованіяхъ“ министровъ въ Тайной Канцелярiи. При разсмотрѣніи же этихъ извѣстій явится для насъ возможность болѣе или менѣе выяснить, чѣмъ занято было при этомъ время министровъ.

Въ 1719 г. архимандритъ Александро-Невскаго монастыря присылаетъ для слѣдованія въ Тайную Канцелярію одного монаха, сказавшаго за собой „слово и дѣло“. Когда оговоренныя этимъ монахомъ лица были сысканы и доставлены въ Тайную Канцелярію, то архимандритъ этотъ былъ „спрашиванъ“ „передъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, кавалеромъ и отъ л.-гв. капитаномъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ“ [3]); и потомъ еще неоднократно есть указанія въ этомъ дѣлѣ, что допросы шли иногда „передъ“ всѣми, иногда передъ нѣкоторыми только министрами. Въ томъ же году точно также допросы по другому дѣлу, — о человѣкѣ, сказавшемъ, что государю не долго жить, — велись въ присутствiи, „передъ“ всѣми четырьмя министрами [4]). 1-го ноября 1720 году раскольщикъ Семеновъ въ Тайной Канцелярiи, „въ Канцелярiи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ“, „о вѣрѣ въ подтвержденіе распрашиванъ“ передъ П. А. Толстымъ [5]). Въ слѣдующемъ 1721 году 27-го ноября „въ Канцелярію Тайныхъ Дѣлъ во время съѣзду Его Превосходительства тайнаго совѣтника, кавалера и гвардiи капитана Петра Андреевича Толстого, да генерала маіора и гвардiи маіора Андрея Ивановича Ушакова, полковника и гвардiи маіора Григ. Григ. Скорнякова-Писарева, баба Акулина

[1]) Г. А., VII, № 6 („протоколъ“ за 1724 г. л. 1 об.).
[2]) Г. А., VII, № 6 („протоколъ“ за 1725 г. л. 60 об.). См. ibidem, л. 12 об.).
[3]) Г. А., VII. № 54 (л. 7 об.).
[4]) Г. А., VII, № 43 (л. 5).
[5]) Г. А., VII, № 65 (л. 246).

Digitized by Google

Григорьева дочь была привожена для распросу паки и увѣщанья, чтобы она по совѣсти себя въ томъ признала“ [1]). Въ 1722 году „октября 18-го дня въ Канцеляріи Тайныхъ Дѣлъ передъ генераломъ-маэромъ Андреемъ Ивановичемъ Ушаковымъ... бывшій попъ Семенъ Іосифовъ объявилъ: имѣетъ де онъ“... и т. д. [2]).

Въ 1724 году „августа въ 27-й день въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ при присутствіи тайнаго дѣйствительнаго совѣтника сенатора и отъ л.-гв. капитана, превосходительнаго господина графа Толстого; генерала маэора и отъ л.-гв. маэора господина Ушакова бабамъ... въ спорныхъ межъ ими словахъ дана очная ставка“ [3]); и „1725 года апрѣля въ 19-й день въ Тайную Розыскныхъ Дѣлъ Канцелярію при присутствіи ихъ сіятельства и превосходительства господъ министровъ ростriга Степанъ Выморковъ, во время слушанья изъ дѣла объ немъ обстоятельной выписки, взять во оною Канцелярію и со увѣщаніемъ спрашиванъ... и онъ Степанъ сказалъ“ [4])... Не надо упускать изъ виду, что мы имѣемъ много „приговоровъ“ и „опредѣленій“ Тайной Канцеляріи за подписями самаго разнаго числа министровъ (отъ всѣхъ до одного) и относящихся къ разному времени, гдѣ попадается постоянно фраза: „слушавъ сего доношенія“ или „слушавъ сей выписки“, министры опредѣлили или приговорили; а это „слушаніе“, надо полагать, во многихъ все-таки случаяхъ происходило въ Тайной Канцеляріи. Мы даже имѣемъ извѣстіе, что Ушаковъ ночевалъ иногда въ помѣщеніи Канцеляріи [5]). Всѣ вышеприводимыя данныя даютъ возможность достаточно полно уяснить себѣ предметы занятій министровъ Тайной Канцеляріи при ихъ „присутствованіяхъ“. Такъ, видимо, главнымъ предметомъ занятій министровъ былъ допросъ свидѣтелей и постановленіе приговоровъ обвиняемымъ; допросы бывали съ увѣщаніемъ и, можно думать, съ пытками. Съ допросами иногда было сопряжено чтеніе министрамъ выписокъ изъ дѣла (вѣроятно, для постановленія ими приговоровъ); видимо, болѣе серьезныя показанія обвиняемыхъ предъ произнесеніемъ приговора выслушивались отъ самихъ обвиняемыхъ „въ подтвержденіе“; при допросахъ дѣлались, очевидно, и очныя ставки колодникамъ, если ихъ находили нужными.

---

[1]) Г. А., VII, № 103. (л. 44).
[2]) Г. А., VII, № 121 (л. 7).
[3]) Г. А., VII, № 173 (л. 14).
[4]) Г. А., VII, № 198 (л. 139).
[5]) Г. А., VII, № 6 („протоколъ“ 1724 г. л. 102).

Digitized by Google

Все это, сколько можно судить, и было главнымъ предметомъ занятій министровъ, но этимъ, видимо, не все исчерпывалось; есть указаніе, какъ мы видѣли, что иногда приходили колодники Канцеляріи (т. е. точнѣе ихъ приводили по ихъ требованію) и они „объявляли" присутствующимъ министрамъ важный новый доносъ, или какое-либо важное дополненіе къ уже сдѣланнымъ признаніямъ. — Кромѣ того, очевидно, иногда занимались министры и разборкой наиболѣе важныхъ поступавшихъ бумагъ, при чемъ клали свои резолюціи о дальнѣйшемъ ихъ направленіи; по крайней мѣрѣ, относительно Ушакова мы имѣемъ точное объ этомъ извѣстіе [1]). Конечно, масса разныхъ болѣе мелкихъ дѣлъ дьяки и подъячіи предлагали тутъ же на разрѣшеніе министровъ; до насъ дошла цѣлая тетрадь подъ заглавіемъ: „записка приказамъ Его Превосходительства Петра Андревича Толстого"; всѣ его мелкіе приказы (о содержаніи колодниковъ, объ отпускѣ бумагъ и проч). здѣсь распредѣлены по числамъ и годамъ.

Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность министровъ при ихъ присутствованіи въ Тайной Канцеляріи. И дѣятельность эта совершенно не зависитъ отъ количества присутствующихъ министровъ: сколько бы ихъ ни было, и одинъ, какъ и двое, какъ и всѣ,—видимо, имѣютъ формально одинаковую власть и занимаются всѣмъ нами вышеизложеннымъ при своемъ „присутствованіи" въ Канцеляріи. Получается впечатлѣніе, что всѣ министры также полномочны въ дѣлахъ и ихъ производятъ, какъ и одинъ; и это не только при „присутствованіяхъ", но и вообще при управленіи дѣлами Канцеляріи. Мы встрѣчаемъ случаи, когда одинъ министръ начинаетъ дѣло, другой его продолжаетъ; когда два министра по одному и тому же дѣлу въ разныхъ его стадіяхъ шлютъ свои указы дьякамъ, которые одинаково исполняютъ приказанія обоихъ. Немного ниже, впрочемъ, мы увидимъ, что это впечатлѣніе вѣрно только съ чисто формальной стороны. Есть все-таки значительная разница между положеніемъ министровъ и въ отношеніи ихъ къ другъ другу; но, какъ увидимъ, это—разница во вліяніи, а не въ размѣрахъ власти, какъ-либо установленныхъ какими-нибудь нормами.

Въ 1719 году по одному дѣлу о ложномъ сказываніи слова и дѣла опредѣленіе учинено за подписью одного Бутурлина и все дѣло, очевидно, велось только при немъ [2]); въ томъ же году слѣдовалось большое дѣло въ Канцеляріи о доносѣ одного монаха на другого

[1]) Г. А., VII, № 127 (напр., л. 16).
[2]) Г. А., VII, № 29 (карт. I, № II).

Digitized by Google

въ „непристойныхъ словахъ", и многочисленныя по нему опредѣленія подписывали разные министры, въ разномъ составѣ; опредѣленіе о выдачѣ награды за правый доносъ подписалъ одинъ Толстой [1]). Въ 1722 году одно дѣло (о „словѣ и дѣлѣ") все цѣликомъ ведетъ одинъ Ушаковъ, онъ одинъ подписываетъ и „опредѣленія по нему" [2]). Въ 1722-же году имѣется дѣло, тоже веденное цѣликомъ исключительно Гр. Гр. Скорняковымъ-Писаревымъ [3]). Въ слѣдующемъ, 1723 году одинъ приговоръ,—о нещадномъ битьѣ кнутомъ за ложный доносъ,—подписалъ единолично Толстой [4]); въ 1722 году одинъ колодникъ по „слову и дѣлу" былъ слѣдованъ въ Тайной Канцеляріи, при чемъ въ началѣ дѣла опредѣленія подписывалъ единолично Скорняковъ-Писаревъ, а въ концѣ, видимо, дѣло ведетъ Толстой, и уже одинъ онъ подписываетъ приговоры-указы [5]). Еще также рельефно обнаруживается эта практика передачи однимъ министромъ начатаго дѣла другому въ одномъ дѣлѣ отъ 1722 года, начатомъ при опредѣленіяхъ одного Скорнякова-Писарева, а конченномъ уже по опредѣленіямъ и приговору П. Толстого [6]). Едва ли можно тутъ говорить о какихъ либо различіяхъ въ сортѣ, такъ сказать, дѣла, сообразно чему изъ дѣлъ выдѣлялись бы только нѣкоторыя, возможныя къ такому единоличному рѣшенію; никакихъ слѣдовъ этого подмѣтить не удалось, что заставило склониться къ предположенію о выраженіи въ этой практикѣ только формальнаго равенства полномочій министровъ въ рѣшеніи дѣлъ Канцеляріи и отсутствія требованія коллегіальности при рѣшеніяхъ дѣлъ; далѣе встрѣтимъ намекъ на то, что эта коллегіальность понималась скорѣе потенціально и, пожалуй, иногда какъ необходимая при нѣкоторыхъ дѣлахъ, по особымъ какимъ либо обстоятельствамъ. Бывало, какъ мы указывали, иногда такъ, что по одному и тому же дѣлу присылали свои „ордеры" два министра, а дьяки точно исполняли ихъ. Въ имѣющемся у насъ примѣрѣ противорѣчій между этими „ордерами" различныхъ министровъ (Ушакова и Скорнякова-Писарева) не встрѣчается [7]), что вообще, вѣроятно, можетъ быть объяснено существованіемъ переписки мини-

[1]) Г. А., VII, № 54 (л. 48).
[2]) Г. А., VII, № 72.
[3]) Г. А., VII, № 82.
[4]) Г. А., VII, № 167.
[5]) Г. А., VII, № 116.
[6]) Г. А., VII, № 8.2.
[7]) Г. А., VII, № 29, карт. I (№ 29).

Digitized by Google

стровъ между собой съ предварительнымъ обмѣномъ мнѣній, который видимо, происходилъ довольно оживленно; письма министровъ другъ къ другу сохранились отрывочно во многихъ дѣлахъ Канцеляріи.

„Государь мой милостивый Петръ Андреевичъ, писалъ, напримѣръ, Ушаковъ Толстому въ ноябрѣ 1722 года, о состояніи здѣшнемъ доношу: за помощію Вышняго все благополучно. Изъ Москвы отправилъ я двухъ курьеровъ до Вашего Превосходительства съ выписками по Левину дѣлу; и оные до Вашего Превосходительства прибыли-ль; о томъ я неизвѣстенъ и зѣло сомнѣваюсь, живы-ль они;... въ Канцеляріи здѣсь вновь важныхъ дѣлъ нѣтъ, а имѣются посредственныя... Только мнѣ зѣло мудрено Новгородское дѣло, ибо Акулина многовременно весьма больна... а дѣло дошло что надлежало было ее еще розыскивать, а для пользованія часто бываетъ у нея докторъ, а лекарь безпрестано. Колодниковъ имѣется по дѣламъ нынѣ 22 ч." [1]). На это письмо Толстой отвѣчаетъ: „Государь мой Андрей Ивановичъ! письмо ваше, моего государя, отъ 20-го сего января получилъ я вчерашняго числа въ цѣлости, за которое и за увѣдомленіе по оному благодарствую и симъ моимъ отвѣтствую. Сомнѣніемъ вашимъ, государь мой, по новгородскому дѣлу я весьма согласуюсь; и что распопа Игнатій при смерти скажетъ, на томъ можно утвердиться, и по тому его послѣднему допросу и бабамъ указъ учинить, чего будутъ достойны; и тѣмъ оное дѣло окончать" [2]). Очевидно, подобными письмами обмѣнивались и Скорняковъ-Писаревъ съ Ушаковымъ [3]). Конечно, обмѣнъ письмами происходилъ въ небытность кого-либо изъ корреспондентовъ въ Петербургѣ; но изъ этого можно заключать, что дѣла Канцеляріи, вѣроятно, всегда обсуждались предварительно министрами, и уже потомъ результаты такого обсужденія обращались въ офиціальные поступки, опредѣленія, приговоры хотя бы и бывшіе за подписью только одного министра; однако, все-таки коллегіальности нормальной и правильной,—какъ мы ее теперь понимаемъ,—въ рѣшеніи дѣлъ Канцеляріи министрами, видимо, не существовало.

Кромѣ этой дѣятельности въ нѣдрахъ самой Канцеляріи, министры (какъ мы уже видѣли изъ 3-го очерка) докладывали вообще вездѣ и всегда Императору по дѣламъ Канцеляріи, обычно извѣщая другъ друга о такихъ докладахъ. Пересылая Толстому выписки для

---

[1]) Г. А., VII, № 103, (л. 165).
[2]) Ibidem (л. 267—268).
[3]) См. Г. А., VII, № 139 (л. 11).

Digitized by Google

доклада Петру по дѣламъ Канцеляріи, Бутурлинъ кончаетъ письмо: „и какой будетъ указъ, и о прочемъ, что чинить, прошу покорно Вашего Превосходительства ко мнѣ отписать“ [1]). Что эти „отписыванія“, самыя подробныя, имѣли мѣсто, вѣроятно, не рѣдко, образцы этому мы приводили въ предыдущемъ очеркѣ, гдѣ приведены два письма цѣликомъ, съ достаточной ясностью характеризующія, какъ подробно министры увѣдомляли другъ друга о докладахъ своихъ императору. Но не только царю дѣлали доклады министры; докладывали они, когда требовалось по дѣламъ Канцеляріи и сенату, роль котораго по отношенію къ Канцеляріи, какъ впослѣдствіи увидимъ, была ролью апелляціонной инстанціи. — Капралъ астраханскаго полка оклеветалъ офицеровъ этого полка въ томъ, что они стрѣляли въ портретъ Государя и проч.; послѣ произведеннаго по этому дѣлу Тайной Канцеляріей слѣдствія, „августа въ 27 число генералъ маіоръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ по означенной выпискѣ докладывалъ правительствующему сенату и правительствующій сенатъ, слушавъ вышеписанной выписки“ [2])... и т. д. Скорняковъ-Писаревъ пишетъ Ушакову: „при семъ-же доношу, что по прежнимъ вашимъ ко мнѣ письмамъ и при оныхъ по предложеннымъ въ Сенатъ доношеніямъ изъ Володимира рожественна монастыря о архимандритѣ Гедеонѣ, да о подъячемъ Поповѣ я предлагалъ, и они по онымъ доношеніямъ, безъ Императорскаго Величества рѣшенія не учинили“ [3]). Ко всѣмъ остальнымъ учрежденіямъ Имперіи Тайная Канцелярія посылала или указы, или промеморіи, а хотя въ Вышній Судъ и Синодъ писались „доношенія“, однако никакой подчиненной зависимости не существовало, а потому только въ Сенатѣ и приходилось докладывать министрамъ Тайной Канцеляріи.

При отъѣздѣ „министровъ“ изъ Петербурга и изъ Москвы вовсе не прекращалась ихъ дѣятельность по управленію Тайной Канцеляріей; въ такихъ случаяхъ дьяки канцеляріи тщательно доносили имъ письмами обо всемъ въ канцеляріи происходящемъ; надо замѣтить, что такого рода переписка велась почти исключительно съ Толстымъ и Ушаковымъ и чрезвычайно мало съ двумя другими министрами; къ объясненію этого преимущественнаго обращенія мы вернемся немного позднѣе. Въ одномъ дѣлѣ отъ 1721 года до насъ дошло изрядное

[1]) Г. А., VII, № 111 (л. 16).
[2]) Г. А., VII, № 29 (карт. II, № XLI, л. 28).
[3]) Г. А., VII, № 139 (л. II).

Digitized by Google

количество писемъ министровъ къ Топилскому, — тогда секретарю канцеляріи, — со всевозможными распоряженіями о дѣлахъ канцеляріи (о пріемѣ новыхъ дѣлъ, какъ распрашивать колодниковъ, о чемъ вести допросы, какъ колодниковъ держать и проч.); все это были отвѣты на запросы, съ которыми секретарь постоянно въ длинныхъ письмахъ обращался къ министрамъ [1]). Дошелъ до насъ рядъ такихъ писемъ секретарей къ отсутствующимъ „министрамъ“ (Ушакову, Толстому и рѣдко Скорнякову-Писареву) и отъ 1722 года; тутъ опять наглядно видно, какъ за каждой мелочью секретари обращались къ „министрамъ“, обо всемъ прося „ордеровъ“, а министры ставили даже приговоры на основаніи доставляемыхъ имъ отъ секретарей матеріаловъ; вотъ какъ, напримѣръ, Ушаковъ изъ Москвы въ 1722 году пишетъ Топилскому въ С.-Петербургъ: „Господинъ секретарь Топилской. Присланный изъ канцеляріи тайныхъ дѣлъ дому Василья Арчаковскаго жонки Ирины Афонасьевой дочери, съ распросныхъ рѣчей и очныхъ ея ставокъ съ бабою Акулиною копій, слушавъ мы опредѣлили изъ канцеляріи тайныхъ дѣлъ ее Ирину свободить до указу на росписку; для того спрашивана она Ирина противъ распросу Акулинина токмо въ одномъ свидѣтельствѣ, но такова свидѣтельства оная Ирина не показала и потому осталась въ показанныхъ словахъ оная Акулина съ Арчаковскою а въ росписке написать какъ ее Ирину впредь спросятъ и имъ роспищикомъ поставить ее немодленно. Слуга вашъ Ушаковъ Андрей. Февраля 23-го г. 722. Москва“ [2]). А съ своей стороны секретари, въ данномъ случаѣ — Топилскій, пишутъ такія, напримѣръ, письма: „Превосходительный господинъ генералъ-маэоръ и лейбъ-гвардіи маэоръ, милостивый государь мой Андрей Ивановичъ! Вашему превосходительству покорно доношу: по присланному ко мнѣ ордеру сего мая 22-го дня по извѣту камеръ коллегіи вахмистра Максима Перова о словахъ князя Дмитрія Михайловича Голицына дворецкаго Михайла Подамукова я слѣдую, въ чемъ явились нынѣ 5 человѣкъ, которыхъ я роспросилъ, а по тѣмъ распросамъ надлежитъ, сыскавъ, спросить разныхъ чиновъ людей еще 9 человѣкъ, и оныхъ, государь, я спрашивать буду, а разспроса, давъ имъ очныя ставки, что покажется, изъ того всего учиня выписку, вашему превосходительству донесу впредь. За рукою секретаря Ивана Топилскаго мая 24-го дня 1722 году“ [3]); и цѣлымъ

[1]) Г. А., VII, № 103.
[2]) Г. А., VII, № 126, л. 82.
[3]) Г. А., VII, № 126 (л. 13).

Digitized by Google

рядомъ писемъ, часто по болѣе даже мелкимъ поводамъ, министры и въ своемъ отсутствіи продолжали управлять Канцеляріей. Когда въ 1722 г. одинъ колодникъ Тайной Канцеляріи сказалъ за собой „слово и дѣло", Топилскій, допросивъ его, записалъ распросныя рѣчи и обо всемъ доноситъ письмомъ Ушакову, далѣе самъ, видимо, не считая себя въ правѣ дѣйствовать, прилагая „выписку" и требуя ордера „впредь о томъ что чинить" [1]).

Въ томъ же году вахмистръ Петровъ и нѣкто Подалецкій дѣлаютъ доношеніе въ Канцеляріи о важномъ дѣлѣ; допросивъ ихъ въ краткихъ чертахъ, въ чемъ дѣло, Топилскій объ этомъ доноситъ Толстому, говоря, что ничего не смѣетъ безъ его повелѣнія, на что Ушаковъ отвѣчаетъ письмомъ съ подробнымъ указаніемъ, какъ вести дѣло далѣе. Исполняя согласно даннымъ указаніямъ, Топилскій продолжаетъ обстоятельно доносить Ушакову [2]). Въ то же время по другому дѣлу Топилскій, принявъ новое дѣло въ отсутствіе Ушакова и сообщая ему объ этомъ, пишетъ, что колодниковъ и бумаги о нихъ „въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ безъ повелѣнія Вашего Превосходительства принять не смѣю", а „принялъ я того ради, что по указу Его Императорскаго Величества... велѣно таковыхъ людей присылать въ Канцелярію Тайныхъ Дѣлъ" [3]); на это Ушаковъ приказываетъ письмомъ все дѣло „принять и изслѣдовать" [4]). — Всѣ вышеприводимыя данныя говорятъ съ достаточной опредѣленностью о томъ, насколько всегда и всюду министры канцеляріи путемъ письменныхъ сношеній управляли дѣлами ввѣренной имъ канцеляріи.

Въ такихъ общихъ чертахъ обрисовывается передъ нами дѣятельность министровъ Тайной Канцеляріи. Попавшіе въ канцелярію еще въ періодъ ея образованія, довѣренные люди Петра въ начальный періодъ исторіи канцеляріи являлись, видимо, тѣми особенно приближенными отъ гвардіи офицерами, которымъ Петръ поручалъ, въ большей или меньшей степени, розыскъ по царевичеву и къ нему примыкающимъ дѣламъ. Когда сгруппированные у одного дѣла эти штабъ и оберъ-офицеры для розыскныхъ дѣлъ вошли уже въ сформировавшееся учрежденіе „Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ", тамъ

[1]) Г. А., VII, № 79, л. 138.
[2]) Г. А., VII, № 126.
[3]) Г. А., VII, № 124 (л. 2 и 3).
[4]) Ibidem.

Digitized by Google

они стали носить названіе „министровъ", и стали во главѣ управленія дѣлами канцеляріи. Мы видѣли во второмъ очеркѣ, что всѣ эти штабъ-офицеры, видимо, собрались, сгруппировались у канцеляріи вокругъ наиболѣе вліятельнаго изъ нихъ и наиболѣе принимавшаго участіе въ розыскѣ, именно П. А. Толстого. Мы видѣли въ первомъ очеркѣ, какъ образовывались маіорскія розыскныя канцеляріи, какъ группировались во главѣ каждой канцеляріи нѣсколько управлявшихъ ею отъ гвардіи офицеровъ, какъ дѣлами ея управляли почти на равныхъ основаніяхъ и другіе въ этой канцеляріи присутствующіе офицеры-ассесоры, а иногда самостоятельно докладывали Петру; однако несомнѣнный пріоритетъ, болѣе или менѣе ясно выраженный, все-таки всегда оставался за главой канцеляріи, чему еще способствовалъ сравнительно низкій чинъ и обычно меньшая приближенность къ царю ассесоровъ канцелярій. Мы уже имѣли случай говорить, что это обстоятельство въ Тайной Канцеляріи, въ виду особливости дѣла ей порученнаго, являлось нѣсколько отличнымъ: прибавленные къ Толстому для царевичева розыска отъ гвардіи офицеры по своимъ рангамъ и приближенію къ Петру различались между собой несравненно менѣе обычнаго, что, конечно, объясняется желаніемъ Петра для такого дѣла подобрать въ число слѣдователей особо довѣренныхъ, близкихъ ему лицъ. Здѣсь можетъ возникнуть вопросъ: если это такъ, то, можетъ быть, хотя въ самой отдаленной основѣ Тайной Канцеляріи и лежитъ канцелярія вѣдѣнія П. А. Толстого, но въ виду особенности дѣла, потребовавшаго особенныхъ слѣдователей, отношенія между министрами, а черезъ это и все въ Тайной Канцеляріи, устанавливаются такъ, что она тутъ же, почти немедленно, теряетъ весь характеръ, лежащей въ ея основѣ „Канцеляріи вѣдѣнія" и на первыхъ же порахъ образуетъ учрежденіе, отъ этихъ канцелярій слишкомъ отличное? Такого рода вполнѣ законное сомнѣніе заставляетъ насъ нѣсколько подробнѣе остановиться на роли „министровъ", каждаго въ отдѣльности, въ дѣлахъ Тайной Канцеляріи, а это разсмотрѣніе какъ съ одной стороны, позволитъ намъ еще глубже присмотрѣться къ внутреннему строю канцеляріи, такъ въ особенности, съ другой стороны, дастъ возможность болѣе или менѣе разрѣшить возникшее сомнѣніе, касающееся самаго существа Тайной Канцеляріи. Я позволю себѣ не только говорить далѣе о роли каждаго министра въ дѣлахъ канцеляріи, но и попытаться нѣкоторыми біографическими данными о „министрахъ" болѣе широко подойти къ интересующему насъ вопросу. Начнемъ съ Петра Андреевича Толстого.

Digitized by Google

II.

Свѣдѣній о первой половинѣ жизни Петра Андреевича Толстого сохранилось очень мало. Онъ былъ сынъ стольника, а затѣмъ думнаго дворянина Андрея Васильевича Толстого: „по отечеству“ и Петръ Андреевичъ получилъ чинъ стольника. Будучи связанъ родственными отношеніями съ Милославскими, Толстой принималъ участіе въ организаціи стрѣлецкаго бунта, доставившаго власть Софьѣ. И уже тогда онъ обращалъ на себя вниманіе: Матвѣевъ говоритъ объ Иванѣ и Петрѣ Андреевыхъ дѣтяхъ Толстыхъ, „въ умѣ зѣло острыхъ и великаго пронырства и мрачнаго зла втайнѣ исполненныхъ“. Послѣ смерти Милославскаго въ 1685 году Толстой отдалился отъ сторонниковъ царевны Софьи. Въ 1693 году онъ былъ назначенъ воеводою въ Устюгъ, а въ январѣ 1697 года былъ отправленъ за границу учиться вмѣстѣ съ другими стольниками, гдѣ,—именно въ Италіи, обучаясь мореходству, пробылъ около двухъ лѣтъ. По прибытіи въ Россію, почти три года былъ не у дѣлъ; но въ 1701 году Петръ его назначилъ посланникомъ въ Константинополь. При началѣ войны съ Россіей въ 1710 г. турки посадили Толстого въ семибашенный замокъ, гдѣ онъ съ большими лишеніями провелъ почти полтора года, до заключенія мира въ апрѣлѣ 1712 года. По усиленной его просьбѣ Петръ немедленно вернулъ Толстого въ Россію, куда онъ и пріѣхалъ въ 1714 году, и съ 1715 года сталъ зваться „министромъ тайнаго чужестранныхъ дѣлъ коллегія“ и принимать большое участіе въ русской дипломатіи тѣхъ лѣтъ; а 1 іюля 1717 года Толстой получаетъ отъ Петра порученіе розыскать и вернуть въ Россію бѣжавшаго царевича Алексѣя; это порученіе было исполнено, несмотря на его трудность, и чинъ „дѣйствительнаго тайнаго совѣтника“ и деревни на придачу явились ему за это наградой.—Затѣмъ Толстой становится во главѣ Тайной Канцеляріи, дѣлается президентомъ Коммерцъ-Коллегіи и остается до конца царствованія Петра однимъ изъ вліятельнѣйшихъ приближенныхъ царя. 8-го мая 1724 года Петръ жалуетъ ему графскій титулъ собственноручной запиской. Пользовавшійся сначала большимъ вліяніемъ при Екатеринѣ I, Толстой былъ въ концѣ ея царствованія свергнутъ Меншиковымъ и умеръ въ изгнаніи въ Соловецкомъ монастырѣ въ 1729 году. Таковы краткія біографическія черты перваго министра „Тайной Канцеляріи“ [1]). Воспитанный при

[1]) При изложеніи біографіи Толстого я позволилъ себѣ преимущественно вос-

Digitized by Google

дворѣ, въ атмосферѣ интригъ и заговоровъ, проведя тамъ первые годы службы и отнюдь не безстрастнымъ только свидѣтелемъ событій, Толстой затѣмъ попадаетъ въ ряды провинціальной администраціи Московской Руси, откуда на нѣсколько лѣтъ уѣзжаетъ и живетъ за границею, гдѣ, видимо, много и внимательно наблюдаетъ все его окружавшее; потомъ живетъ 12 лѣтъ въ Турціи и, по пріѣздѣ въ Россію, получаетъ долгій, хорошій дипломатическій опытъ; затѣмъ исполняетъ важное, но щекотливое порученіе въ области сыска, и наконецъ становится во главѣ центральнаго учрежденія, вѣдавшаго русскую „коммерцію“. Таковъ разносторонній опытъ, которымъ жизнь наградила Толстого. И въ результатѣ соединенія этого опыта съ большимъ умомъ и прирожденными способностями вышелъ замѣтный въ тогдашней Россіи человѣкъ. Петръ Великій сказалъ разъ про Толстого: „голова, голова, кабы ты не была такъ умна, я давно бы отрубить тебя велѣлъ“. Иностранцы его считали „le plus éloquent, le plus fourbe et le moins scrupuleux de toute la Russie“. Камеръ-юнкеръ Берхгольцъ говоритъ про Толстого, что „это человѣкъ привѣтливый, пріятный, хорошо говоритъ по итальянски“; французскій посланникъ Компердонъ писалъ про Толстого: „это человѣкъ ловкій, способный, опытный... это умнѣйшая голова въ Россіи; не домогаясь никакого преимущества передъ своими товарищами, онъ умѣетъ со всей ловкостью хитраго политика соединять ихъ на все, о чемъ тайно соглашается съ императрицею“. Сейчасъ же послѣ смерти Толстого его біографію написали французскій консулъ Вьярдо и датскій посланникъ Вестфаленъ, а англійскій посолъ немедленно отправилъ копію съ записки Вестфалена къ своему двору [1]).

Вспомнимъ выше нами приведенную характеристику, данную Толстому Матвѣевымъ, и станетъ яснымъ, что современники единогласно считали Толстого очень незаурядным человѣкомъ. Однако народная молва полагала именно его виновникомъ преждевременной смерти царевича Алексѣя, и есть какъ будто возможность предполагать, что Толстой, будучи въ Константинополѣ, не задумался путемъ отравленія устранить съ своей дороги дьяка, который могъ бы ему повредить. Кромѣ того, въ поведеніи Толстого по отношенію къ царевичу Алексѣю, когда онъ его выманивалъ изъ-за границы, не трудно

пользоваться статьей Н. П. Павлова-Сильванскаго: „Толстой, гр. П. А.“, помѣщенной въ Русск. Біогр. Словарѣ.

[1]) Цитирую всѣ эти отрывки изъ вышеупомянутой статьи Н. П. Павлова-Сильванскаго.

Digitized by Google

видѣть стремленіе ложью и интригами запугать и сбить съ толку слабаго царевича; Толстой тутъ тоже средствами не стѣснялся.

Если въ позднѣйшемъ представленіи потомковъ краски сгустились и въ образъ Петра Андреевича Толстого была вложена нѣсколько романтическая подкладка: онъ былъ возведенъ въ рангъ „злодѣя“ и при томъ пропитаннаго коварствомъ, — то едва ли представляется все-таки возможнымъ отрицать, что въ фигурѣ Толстого очень ярко и выпукло выступаетъ его тонкая, привѣтливая, ловкая хитрость, ни передъ чѣмъ не останавливающаяся при достиженіи намѣченныхъ цѣлей, тѣсно связанныхъ съ личными выгодами и разсчетами. Былъ ли Толстой жестокъ, едва ли; скорѣе онъ былъ равнодушенъ къ жестокости; но если надо было быть жестокимъ для достиженія чего-либо, конечно, Толстой предъ этимъ отнюдь не останавливался и дѣйствовалъ.

Такова фигура этого министра „Тайной Канцеляріи“, фигура, во всякомъ случаѣ, крупная. Вотъ каковъ былъ человѣкъ, ставшій во главѣ царевичева розыска и, какъ увидимъ, стоявшій также во главѣ Тайной Канцеляріи.

Едва ли можно полагать безразличнымъ, кто именно стоялъ во главѣ учрежденія въ данномъ случаѣ; нельзя забывать, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ *личнымъ* порученіемъ, что выполненіе его, болѣе или менѣе удачное, поведетъ къ той или иной судьбѣ даннаго лица, а значитъ и того *личнаго* пока учрежденія, которое при немъ находится; мы должны имѣть въ виду, что *пока* это личное установленіе, сформировываясь, развиваясь и укрѣпляясь, переходитъ постепенно въ дѣйствительное, безличное государственное учрежденіе, что въ этотъ первый предварительный періодъ, иногда занимающій не малый промежутокъ времени, личности, во главѣ устаиовленія стоящія, ихъ недостатки и достоинства играютъ выдающуюся роль въ исторіи установленія; качества стоящихъ во главѣ людей могутъ прямо обусловить собой всю дальнѣйшую эволюцію этого именно установленія. Все это имѣя въ виду, не маловажнымъ становится знать, что были за люди, ставшіе во главѣ Тайной Канцеляріи.

Есть рядъ указаній, что Петръ Толстой все время сохранялъ преобладающее вліяніе въ дѣлахъ Тайной Канцеляріи. Мы видѣли уже, какое участіе наравнѣ съ другими „министрами“ принималъ и Толстой въ дѣлахъ канцеляріи; позволимъ себѣ въ дополненіе къ этому, чтобы еще болѣе показать, сколь мелочно и внимательно входилъ Толстой въ мелкія даже дѣла, привести цѣликомъ чрезвычайно характерное въ этомъ отношеніи письмо его къ дьяку Палехину, который, по

Digitized by Google

переводѣ своемъ обратно въ Москву, постоянно исполнялъ тамъ разныя дѣла, ему поручаемыя Тайной Канцеляріей изъ Петербурга.—„Господинъ дьякъ Палѣхинъ,—пишетъ Толстой,—письма твои, отпущенныя изъ Москвы минувшаго февраля отъ 22, а именно: первое—о сыскѣ вдовы Акилины Григорьевой дочери, второе—о Федорѣ Горшкѣ; третье—о бывшемъ Пицегорской пустыни игуменѣ Симонѣ; четвертое—о подметныхъ письмахъ, которыя сожжены въ Володимірѣ; пятое—о высылкѣ Постельникова; шестое—о раскольщицахъ, кликушахъ и о Мещерскомъ; да отъ 24 дня того жъ февраля о сыску помянутой же вдовы Акулины письмо и дубликатъ, два письма о Федорѣ Горшкѣ изъ его разспросу—получены сего марта 1 дня; и по полученіи сего Ивану Нарышкину и женѣ его объяви Государевъ указъ, чтобъ они были въ Москвѣ изъ дому своего неотлучно до указу, а людей ихъ, которые въ домѣ при нихъ есть, въ деревни не посылали бъ, а которые ихъ люди про бабу Акулину поручику Заозеркину сказывали, также и другихъ всѣхъ ихъ Нарышкиныхъ людей въ канцелярію подъ караулъ забери, и распроси ихъ о той бабѣ накрѣпко въ застѣнкѣ порознь, объявя имъ съ великимъ пристрастіемъ указъ; ежели кто покажетъ о ней ко отысканію, тотъ награжденъ будетъ, а кто прикростъ, а о томъ сыщется что вѣдали, тому смерть безъ всякаго милосердія и пощады; и, какъ возможно, со всякимъ усернымъ тщаніемъ отыскивай немедленно; и буде къ сыску той бабы слѣду не будетъ, то Ивану Нарышкину и женѣ его объяви, ежели они вскорѣ не сыщутъ той Акулины Григорьевой дочери, взяты будутъ сюда; а людей Нарышкина, кои се не знаютъ и не важно изъ ихъ разспросовъ покажется, тѣхъ свободи, и о полученіи сего и, что станетъ чиниться, о томъ почаще къ намъ пиши неукосня, дабы было безъ сомнѣнія въ полученіи писемъ; а задержанную бабу Акулину Иванову дочь изъ за караула свободи; а по разспросу Федора Горшка о присылкѣ къ тебѣ изъ Казани подлиннаго всего дѣла писали мы въ Казань къ губернатору господину Салтыкову, и какъ ты оное дѣло получишь, разсмотри его и учини выписки, подлинную и перечневую, и къ намъ пришли неумедля; а Начаткина человѣка Крюкова сыскивать и по сыску разспрашивать. Петръ Толстой.

3 д. Марта 1721 году изъ Санктъ-Петербурга.

Для Бога потрудись, что бабу Акулину, конечно, сыскать и не слабовато поступать“ [1]).

[1]) Г. А., VII, № 92 (л. 38).

Digitized by Google

Итакъ Толстой работалъ въ дѣлахъ Тайной Канцеляріи какъ бы наравнѣ и не менѣе другихъ министровъ, и родъ его дѣятельности въ общемъ не отличается отъ дѣятельности другихъ министровъ. Однако мы имѣемъ опредѣленныя данныя, указывающія на то, что Толстой занималъ нѣсколько особое положеніе въ средѣ министровъ Канцеляріи. Въ одномъ письмѣ Толстого отъ 1721 года говорится: „и какъ мнѣніемъ въ Тайной Канцеляріи опредѣлено, тому мнѣнію и Его Превосходительство свое мнѣніе согласуетъ“ [1]).

Въ 1723 г. имѣемъ такое опредѣленіе канцеляріи: „1723 г. февраля въ 6 день по указу Его Императорскаго Величества Канцелярія Тайныхъ дѣлъ, слушавъ сего дѣла и выписки, опредѣлила“... и т. д., а въ концѣ, послѣ приговора: „и сего опредѣленія писать въ Москву къ Его Превосходительству Петру Андреевичу Толстому. Ушаковъ Андрей“ [2]). Въ концѣ другого опредѣленія, тоже состоявшагося за подписью Ушакова, имѣется такой конецъ: „однакожъ о томъ требовать совѣту отъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника кавалера Толстого, и о томъ къ нему писать. 17 генваря 1724 году“ [3]). Въ 1723 году имѣемъ слѣдующее „опредѣленіе“: „1723 г. Апрѣля въ 4 тайный дѣйствительный совѣтникъ кавалеръ и отъ лейбъ-гвардіи капитанъ Петръ Андреевичъ Толстой по прибытіи своемъ изъ Москвы о дѣлахъ и о колодникахъ, имѣющихся въ Тайной Канцеляріи слушавъ экстракта и по вышеописанному дѣлу о скверныхъ сумазбродныхъ словахъ Нарвскаго пѣхотнаго полку солдата Евстрата Черкаского, учиненной тогожъ полку ефрейтора Засыпкина записки учинилъ согласное мнѣніе, по опредѣленію Канцеляріи Тайныхъ дѣлъ 22 д. генваря сего 723 году, онаго Черкасскаго послать въ Каменной монастырь съ нарочнымъ и велѣть его тамо содержать скованна неисходно изъ монастыря за присмотромъ, а помянутую записку Засыпкина сжечь, а прочее все да будетъ для вѣдома въ канцеляріи. Петръ Толстой“ [4]). Въ маѣ 1721 года, посылая о дѣлахъ канцеляріи Толстому экстракты, Бутурлинъ между прочимъ пишетъ объ одномъ дѣлѣ: „а наше мнѣніе, чтобы то Курзанцева доношеніе за объявленіемъ ему смертной казни весьма надлежитъ“... и т. д. идетъ изложеніе мнѣнія, а въ концѣ тотчасъ за окончаніемъ „мнѣнія“ объ этомъ

---

[1]) Г. А., VII, № 8.
[2]) Г. А., VII, № 80 (л. 340).
[3]) Г. А., VII, № 103 (л. 264).
[4]) Г. А., VII, № 142 (л. 71).

Digitized by Google

Курзанцевскомъ доношеніи слѣдуетъ вопросъ: „и по тому доношенію что чинить"? Такимъ образомъ одинъ изъ самыхъ важныхъ министровъ не рѣшается привести въ исполненіе своего мнѣнія, не испросивъ на него санкціи Толстого [1]). Въ 1723 году Ушаковъ посылаетъ Толстому экстракты по Тайной Канцеляріи при слѣдующемъ коротком письмѣ: „Государь мой милостивый Петръ Андреевичъ! До вашего превосходительства предлагаю при семъ по Тайной Канцеляріи о нерѣшимыхъ дѣлахъ экстрактъ. А какіе и о чемъ, тому значитъ при семъ реестръ, по которымъ требую резолюціи, что чинить; и такъ остаюсь Вашего Превосходительства рабъ Ушаковъ Андрей" [2]). Когда же на вышеномянутое письмо Бутурлина, по поводу Курзанцева, Толстой отвѣтилъ „согласнымъ" мнѣніемъ: „какъ вы изволили свое мнѣніе объявить... тому вашему мнѣнію и я согласуюсь" [3]),—то ему Бутурлинъ писалъ, что въ своемъ письмѣ Толстой благоразумно изволилъ объявить мотивировку своего согласія на мнѣніе Бутурлина, „*токмо мнѣ*, прибавляетъ Бутурлинъ, *о томъ вашему превосходительству не донести было нельзя*" [4]). Въ 1721 году Ушаковъ пишетъ Толстому, что онъ видѣлъ его письмо Бутурлину и „усмотря ваше государя моего о дѣлахъ канцелярскихъ мнѣніе,—пишетъ далѣе Ушаковъ,—тою матерію, какъ въ письмѣ Ивана Ивановича предъявлено, исполнять будемъ" [5]). Необходимо имѣть въ виду, что при тщательномъ просмотрѣ дѣлъ Тайной Канцеляріи, абсолютно нигдѣ не удалось найти и слѣда подобнаго рода обращеній къ какому либо другому министру канцеляріи; только одного Толстого и спрашивали другіе министры, спрашивали его согласія всегда въ болѣе или менѣе важныхъ опредѣленіяхъ своихъ; а иногда, видимо, выражая только свое мнѣніе, прямо ставили вопросъ, что чинить имъ въ данномъ случаѣ.

Съ другой стороны, нерѣдко и въ болѣе мелкихъ дѣлахъ Ушаковъ не рѣшался обходиться безъ согласія Толстого. Въ 1720 году Ушаковъ пишетъ Толстому о просьбѣ одного канцеляриста, — Гуляева—отпустить его въ отпускъ въ Казань; „того ради, пишетъ Ушаковъ, самъ Государю моему доношу, повелишь-ли его Гуляева...

---

[1]) Г. А., VII, № 64 (л. 116).
[2]) Г. А., VII, № 8$_2$.
[3]) Г. А., VII, № 64 (л. 117).
[4]) Г. А., VII, № 111 (л. 29).
[5]) Ibidem, (л. 36).

Digitized by Google

отпустить" [1]). На это Толстой отвѣчаетъ Ушакову въ письмѣ про этого Гуляева: „изволите для докучной его просьбы по желанію его отпустить" [2]).

Всѣ вышеизложенныя нами данныя могутъ быть сведены въ слѣдующихъ короткихъ словахъ: всѣ министры Тайной Канцеляріи при рѣшеніи дѣлъ, — болѣе или менѣе важныхъ, — считали себя часто обязанными доводить о своихъ мнѣніяхъ до свѣдѣнія Толстого, испрашивая, если не прямо санкціи, то „согласія" на приведеніе въ дѣйствіе ихъ „мнѣній"; Толстой принималъ это, какъ должное, и хотя въ очень осторожной, вѣжливой формѣ, но всегда отвѣчалъ на эти запросы опредѣленно, давая свою санкцію, что вовсе не дѣлалось какъ бы частнымъ образомъ, а совершенно офиціальнымъ порядкомъ заносилось въ книги Тайной Канцеляріи. Иногда даже министры ставили Толстому прямо вопросъ: „что чинить"? и даже по мелкимъ дѣламъ не всегда рѣшались дѣйствовать безъ его санкціи. Кромѣ того необходимо замѣтить, что и дьяки канцеляріи считали своимъ долгомъ увѣдомлять болѣе или менѣе о *всѣхъ* дѣлахъ канцеляріи *только* Толстого и Ушакова; однако, что касается до Ушакова, то мы уже видѣли его, видимо, нѣсколько низшее положеніе по отношенію къ Толстому [3]).

Въ маѣ 1722 года Толстой дѣлаетъ секретарю Топилскому такое распоряженіе: „во отсутствіе мое въ походъ низовый по дѣламъ Тайной Канцеляріи, о чемъ надлежитъ репортуй генераловъ маэоровъ и лейбъ-гвардіи маэоровъ Андрея Ивановича Ушакова, да Григорія Григорьевича Скорнякова-Писарева, а ко мнѣ писемъ уже не пиши" [4]).

Намъ думается, если постараться резюмировать въ одномъ выраженіи, то положеніе среди министровъ, какое, видимо, занималъ Толстой, мы не очень ошибемся, назвавъ его „первоприсутствующимъ", а въ извѣстной мѣрѣ и главою Тайной Канцеляріи. Въ августѣ 1726 года состоялось опредѣленіе Тайной Канцеляріи о выдачѣ вознагражденія за одинъ правый доносъ; въ этомъ опредѣленіи, въ объясненіе задержанія выдачи этого награжденія, читаемъ: „означеннаго награжденія ему Комарову было неучинено для того: Тайной розыскной Канцеляріи членъ въ Санктпетербургѣ былъ одинъ, а *первенствующій*

---

[1]) Г. А., VII, № 111 (л. 1).
[2]) Ibidem (л. 3).
[3]) См. напр., Г. А., VII, № 151 и № 29 (Карт. 1. № 2).
[4]) Г. А., VII, № 8, ч. V.

Digitized by Google

въ Москвѣ обрѣтался“ [1]); подъ этимъ опредѣленіемъ подписались: Толстой и Ушаковъ. Итакъ награжденія нельзя было учинять безъ первенствующаго, который отсутствовалъ; теперь этимъ опредѣленіемъ это награжденіе учиняется; слѣдовательно, въ опредѣленіи этомъ долженъ участвовать этотъ „первенствующій“, т. е. это долженъ быть или Ушаковъ, или Толстой, подписавшіе, „учинившіе“ данное опредѣленіе. Это не можетъ быть Ушаковъ, такъ какъ мы ранѣе видѣли его нѣсколько зависимое положеніе отъ Толстого; слѣдовательно, „первенствующимъ“ министромъ Тайной Канцеляріи назывался Толстой. Если мы примемъ еще во вниманіе, что въ опредѣленіяхъ подпись Толстого стоитъ обычно первой (выше, или какъ бы конкурируя съ подписью Бутурлина), то едва ли останется сомнѣніе для заключенія, что роль Толстого, какъ министра, была отлична отъ роли другихъ министровъ: онъ былъ среди нихъ — „первенствующій“. Всѣ только что нами изложенныя данныя, какъ будто прямо и согласно ведутъ къ вышеизложенному выводу; а этотъ выводъ, кромѣ всего прочаго, отвѣчаетъ на тотъ вопросъ, который былъ нами выше поставленъ: то нѣсколько исключительное положеніе, въ которое попала Канцелярія вѣдѣнія П. А. Толстого, отнюдь не измѣнило общаго положенія ею управляющихъ „министровъ“; во главѣ оставался все-таки тотъ, кто былъ и во главѣ канцеляріи „вѣдѣнія“, а самостоятельность остальныхъ министровъ была немногимъ болѣе обычной самостоятельности ассесоровъ всѣхъ или многихъ канцелярій „вѣдѣнія“; вспомнимъ о канцеляріи князя Голицына и Матюшкина. Такимъ образомъ, если количественно въ отношеніяхъ „министровъ“ сравнительно съ „ассесорами“ и произошло нѣкоторое въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ измѣненіе, то, качественно, по существу, строй Тайной Канцеляріи въ данномъ отношеніи воспринялъ въ себя цѣликомъ принципы, на которыхъ строились отношенія ассесоровъ въ канцеляріяхъ „вѣдѣнія“. Тѣ же количественныя отличія, о которыхъ мы только что упомянули, состояли въ увеличеніи самостоятельности „министровъ“ Тайной Канцеляріи сравнительно съ „ассесорами“; однако, если припомнимъ нашъ первый очеркъ, то мы тамъ видѣли, какъ въ исторіи маіорскихъ канцелярій „ассесоры“ изъ простыхъ помощниковъ главы канцеляріи обращались иногда въ самостоятельно управлявшихъ ею лицъ; т. е., видимо, шелъ процессъ къ все большему равноправію

[1]) Г. А., VII, № 173 (л. 12).

Digitized by Google

отдѣльныхъ членовъ коллегіи; и въ Тайной Канцеляріи мы наблюдаемъ то же развитіе процесса въ этомъ именно направленіи, при томъ настолько небольшое, что общій *характеръ* отношеній между министрами все-таки остается неизмѣннымъ. Къ глубокому сожалѣнію, отъ дѣятельности ни одной изъ маіорскихъ канцелярій не осталось никакихъ слѣдовъ переписки по дѣламъ канцелярій между ассесорами и главами учрежденій, что позволило бы намъ глубже заглянуть въ ихъ взаимоотношенія, какъ то мы могли сдѣлать по отношенію къ министрамъ Тайной Канцеляріи, довольно большіе отрывки переписки которыхъ сохранились въ дѣлахъ канцеляріи.

Обратимся теперь къ Андрею Ивановичу Ушакову, роль котораго въ дѣлахъ Тайной Канцеляріи, какъ увидимъ, была наиболѣе значительна послѣ Толстого.

III.

Второй министръ Тайной Канцеляріи, Андрей Ивановичъ Ушаковъ, или „отъ гвардіи маіоръ Ушаковъ Андрей", какъ онъ всегда подписывался, въ 1704 году вступилъ добровольцемъ-солдатомъ въ Преображенскій полкъ вмѣстѣ съ другими дворянами [1]). Въ 1707 и 1708 году уже въ чинѣ поручика мы встрѣчаемъ Ушакова на Украинѣ, гдѣ онъ исполняетъ порученія царя по Булавинскому бунту, а также по набору лошадей для войска; отъ этого уже времени до насъ дошелъ рядъ писемъ его къ Петру [2]). Въ 1714 году, по особому именному указу Петра, Ушаковъ посланъ въ Москву для розыску о пожарѣ, происшедшемъ въ Москвѣ на пушечномъ дворѣ, и еще о какой-то „бабѣ Лодыгиной" [3]). Въ томъ же году Петръ даетъ Ушакову инструкцію провѣдать тайно въ Москвѣ 1) о кражахъ по подрядамъ, 2) о воровствѣ въ военной канцеляріи, 3) о ратушныхъ дѣлахъ московскихъ, 4) объ утайкѣ крестьянскихъ дворовъ и 5) объ укрывающихся отъ службы [4]). Въ 1717 году, черезъ три года, Ушаковъ ѣдетъ по набору матросовъ и въ то же время наблюдаетъ за постройкой кораблей въ Петербургѣ [5]); это наблюденіе тянется далѣе черезъ все царствованіе Петра [6]). Въ февралѣ 1718 года Ушаковъ

[1]) Г. А., К. П. кн. 5-я (по Устрялову Ист. П. В. т. VII, стр. 626—627).
[2]) Г. А., IX, № 1.
[3]) Г. А., К. П. кн. 58, л. 18.
[4]) См. Г. А., К. П. кн. 58, и Соловьевъ, IV, 180.
[5]) Г. А., IX, № 1 и Соловьевъ IV, 155.
[6]) Мат. по ист. рус. флота ч. II, 379 и 719 стр.

Digitized by Google

исполняетъ порученіе о наборѣ разныхъ мастеровыхъ людей для С.-Петербурга, а также по набору рекрутовъ, и обо всемъ этомъ доноситъ письмами непосредственно самому царю [1]). Немного раньше, въ ноябрѣ 1717 года, Макаровъ писалъ Ушакову, бывшему тогда въ Москвѣ: „Государь мой Андрей Ивановичъ письма ваши моего государя исправно я получилъ, и по онымъ, о чемъ надлежало, Его Царскому Величеству доносилъ и хотя изъ писемъ вашихъ и черезъ господина Плещеева, Вы еще описи въ Преображенскомъ Приказѣ не кончали", однако Петръ требуетъ скорѣйшаго его прибытія въ С.-Петербургъ [2]). Трудно сейчасъ понять, что за „опись Преображенскаго Приказу" дѣлалъ Ушаковъ; однако, въ декабрѣ того же года (10 дек.) Макаровъ опять пишетъ въ Москву Ушакову приготовить Петру „хоромы" въ Преображенскомъ [3]).

Изъ этихъ извѣстій видно, что именно въ то время Ушаковъ былъ въ какомъ-то близкомъ отношеніи къ Преображенскому, и въ то же время, по старому, близокъ царю. Въ теченіе всего этого времени, до конца царствованія Петра Ушаковъ завѣдуетъ корабельнымъ строеніемъ. Съ 1718 года онъ является однимъ изъ главныхъ министровъ Тайной Канцеляріи. Такъ отъ лейбъ-гвардіи маіоръ, невысокаго происхожденія, изъ солдатъ преображенцевъ становится близкимъ человѣкомъ императора, дѣятельнымъ, ловкимъ, способнымъ на всякія дѣла: и корабли строить, и розыски чинить.—Въ дальнѣйшей своей жизни, благополучно протедши чрезъ всѣ Сциллы и Харибды во всѣ царствованія первой половины XVIII в., оказавшись всегда нужнымъ и почтеннымъ, Ушаковъ умираетъ въ чинахъ и чести въ 1747 году генералъ-адъютантомъ и графомъ.

Таковъ былъ обликъ второго министра Тайной Канцеляріи. Роль Ушакова въ Тайной Канцеляріи въ общемъ совпадала, конечно, съ общей ролью министровъ, которую мы пытались очертить въ началѣ этого очерка; однако, при разсмотрѣніи дѣлъ Канцеляріи, нельзя не обратить вниманія на то, что болѣе всего распоряженій и вмѣшательства въ дѣла мы встрѣчаемъ со стороны Ушакова; болѣе всего именно онъ, видимо, распоряжался въ Канцеляріи; обо всѣхъ почти дѣлахъ доносили и писали дьяки и секретари именно ему да Толстому (по болѣе важнымъ дѣламъ),—иногда тожественными письмами,—

[1]) Г. А., К. П. кн. 37, л. 497.
[2]) Г. А., IX, № 2, карт. I.
[3]) Г. А., IX, № 2, карт. I.

Digitized by Google

испрашивая разнаго рода „ордеровъ“. Только кое-гдѣ параллельное явленіе наблюдается по отношенію къ Бутурлину и Скорнякову-Писареву; и если имѣется довольно много слѣдовъ переписки Толстого съ Ушаковымъ въ дѣлахъ Тайной Канцеляріи, то только между этими двумя министрами мы и находимъ столь интенсивную корреспонденцію по дѣламъ Канцеляріи; письма другихъ двухъ министровъ, слѣды ихъ участія въ дѣлахъ имѣютъ исключительно спорадическій характеръ. Такимъ образомъ есть большое основаніе думать, что дѣйствительно ближайшимъ образомъ управляли дѣлами Канцеляріи, собственно два „министра“: Толстой и Ушаковъ.

Какъ близко Ушаковъ входилъ въ дѣла Канцеляріи, можно видѣть изъ слѣдующаго письма, которое было написано Ушаковымъ секретарю Тайной Канцеляріи Топилскому; беремъ это письмо, какъ отлично характеризующее участіе Ушакова въ дѣлахъ Канцеляріи.— „Господинъ секретарь Топилскій! Сего февраля 27 дня на письма твои, отпущенныя изъ Санктпетербурга отъ 20 д. сего же мѣсяца, писалъ я къ тебѣ, чтобъ о колодникѣ бѣломъ солдатѣ Коноваловѣ (! на котораго показалъ важныя рѣчи Корноуховъ!) послать въ гарнизонъ промеморію, чтобъ его тамо содержать до указу за крѣпкимъ карауломъ, также и свидѣтелей, которые отъ Корноухова показаны, чтобъ сыскать въ Тайную Канцелярію и держать до письма отсюда за крѣпкимъ же карауломъ; а съ распросу помянутаго колодника Корноухова, дабы ты прислалъ копію. Февраля въ 28 числѣ при письмахъ твоихъ къ его превосходительству Петру Андреевичу и ко мнѣ отъ 21 д. сего февраля присланы съ означенныхъ Корноухова распросныхъ рѣчей копіи, которыя мы смотря, симъ тебѣ даемъ знать: вышеписаннаго бѣглаго солдата Коновалова въ показанныхъ отъ Корноухова словахъ разспроси съ ясностію и освидѣтельствуй, не сумазбродникъ ли онъ какой; и буде по свидѣтельству явится, что онъ сумазбродный, то отошли его по прежнему въ гарнизонную канцелярію и вели его держать по прежнему за крѣпкимъ карауломъ, а насъ о томъ репортуй; а буде онъ явится не сумазбродный, и въ показанныхъ отъ него злыхъ словахъ станетъ стоять упорно или къ тому своему зломыслію покажетъ и другихъ согласныхъ ему, то его Коновалова и согласныхъ ему, заковавъ въ кандалы, также и распросные ихъ рѣчи пришли сюда немедленно за крѣпкимъ карауломъ, а ежели противъ распросу Корноухова и Коновалова и свидѣтелевыхъ покажется какая рознь, то о томъ насъ репортуй же. Слуга

Digitized by Google

вашъ Ушаковъ Андрей. Марта 2 дня году 722. Москва“ [1]). — А вотъ письмо Ушакову о дѣлахъ Канцелярiи, бывшихъ въ Москвѣ, отъ секретаря Казаринова: „Превосходительный господинъ, господинъ генералъ-маіоръ и лейбъ-гвардiи маіоръ, премилостивый государь мой Андрей Ивановичъ! Вашего Превосходительства ордеръ, писанный изъ Санкт-Петербурха отъ 2 получилъ я 9 числъ сего мѣсяца, въ которомъ изволите объявлять, дабы по Тайной Канцелярiи присылаемыя доношенiя роспечатывать, и, ежели явятца по дѣламъ, имѣющимся въ Москвѣ, тѣ доношенiя, хотя и съ колодниками принимать, и по нимъ слѣдованiе и окончанiе чинить мнѣ; а которыя доношенiя по дѣламъ, имѣющимся въ Санктъ-Петербурхѣ, и оные, также буде и колодники съ ними будутъ, принявъ, отправлять въ Санктпетербурхъ, немедленно; и по оному Вашего превосходительства ордеру исполнять буду; при семъ же Вашему Превосходительству доношу: прошедшаго мая 14 числа при ордорѣ Вашего Превосходительства присланъ указъ въ Астраханскую губернiю о сыску и о присылкѣ въ Санктпетербургъ въ Тайную Канцелярiю для допросу человѣка Михаила Чирикова, Григорья Никитина; а по полученности въ Москву, чтобъ оный указъ удержать, а поискать бы его Никитина въ Москвѣ; и, ежели сыщется, прислать бы его въ Тайную Канцелярiю, а буде его не сыщется, то оный указъ послать въ тою губернiю немедленно; и по тому Вашего Превосходительства ордеру въ Москвѣ лейбъ-гвардiи Семеновскому полку порутчика Михаила Чирикова человѣкъ Алексѣй Григорьевъ подъ страхомъ смертныя казни сказалъ: Григорей де Никитинъ у оного помѣщика его Чирикова былъ назначаемъ; и въ прошломъ 722-мъ году послѣ святыя недѣли въ бытность его въ нижегороцкой оного помѣщика вотчинѣ, въ селѣ Румянцовѣ, онъ Никитинъ умре и погребенъ въ томъ селѣ у церкви Казанскiя богородицы священниками Алексѣемъ Павловымъ, Григорьемъ Степановымъ, и по оной, государь, сказкѣ означенной въ астраханскую губернiю указъ я удержалъ, а для сущаго свидѣтельства о смерти помянутаго Никитина послалъ я въ Нижегороцкую губернiю къ вице-губернатору господину Ржевскому указъ (а означенный присланъ въ астраханскую губернiю указъ за вышеписанною сказкою удержанъ); и сего сентября 3 дня присланъ изъ Нижегороцкой провинцiи въ Канцелярiю Тайныхъ Дѣлъ доношенiе въ пакетѣ за печатью, на которомъ подписано: о прикащикѣ Чириковѣ;

[1]) Г. А., VII, № 132 (л. 17).

Digitized by Google

и я оный пакетъ по означенному Вашего Превосходительства ордеру распечаталъ, и усмотрѣлъ, что въ немъ—свидѣтельство о помянутомъ Чирковѣ и прикащикѣ; и то свидѣтельство и означенный изъ Тайной Канцеляріи во астраханскую губернію указъ прилагаю при семъ. Вашего Превосходительства премилостиваго моего государя всепокорный и вѣрный рабъ Василій Казариновъ. Сентября 10 дня 1723 году Москва"[1]). Необходимо имѣть въ виду, что ни одного письма такого характера съ подобными общими докладами о дѣлахъ канцеляріи отъ секретарей намъ не попадалось на имя кого либо изъ другихъ министровъ, кромѣ Толстого и Ушакова. Все это даетъ основаніе полагать, что послѣ Толстого наиболѣе дѣятельнымъ и вліятельнымъ министромъ Канцеляріи былъ Ушаковъ; а если имѣть въ виду его съ Толстымъ дѣятельную по дѣламъ переписку, то получается опредѣленное впечатлѣніе, что управляли ближайшимъ образомъ Тайной Канцеляріей собственно двое: Толстой и Ушаковъ. Толстой сохранялъ за собой во все свое время высшую власть — вліяніе на дѣла, а Ушаковъ почти цѣликомъ руководилъ дѣлопроизводствомъ учрежденія.

До насъ дошла еще маленькая, небезынтересная подробность объ Ушаковѣ: въ 1722 году Ушаковъ получалъ 585 р. 30 алтынъ 2 деньги жалованья въ треть, т. е. 1755 руб. въ годъ; жалованіе это ему выдавалось изъ главнаго комиссаріата[2]).

Такъ два выдающихся человѣка Петровскаго времени стали во главѣ управленія Тайной Канцеляріи, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ приведенныя нами біографическія данныя объ Ушаковѣ и Толстомъ; а это и помогло личному, устроенному по частному поводу установленію укрѣпиться въ своемъ положеніи и расширить районъ дѣятельности: удачное, умѣлое выполненіе возлагаемыхъ порученій заставляло Петра не оставлять безъ нихъ Тайную Канцелярію, которой все болѣе и болѣе широко поручаются дѣла впредь до указа 1722 г., когда вообще дѣла по „слову и дѣлу" должны были присылаться и въ Тайную Канцелярію. Едва ли поэтому возможно отрицать, что подборъ министровъ обусловилъ первое время прочное существованіе Тайной Канцеляріи и постепенный переходъ ея въ настоящее учрежденіе, которое въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи, какъ таковое, конечно, уже стало внѣ личностей, а являлось закономѣрнымъ

[1]) Г. А., VII, № 164, 112—13 лл.
[2]) Г. А., VII, № 141.

Digitized by Google

слѣдствіемъ общихъ условій историческаго процесса въ Россіи въ XVIII вѣкѣ.

О дѣятельности Бутурлина и Скорнякова-Писарева въ качествѣ министровъ Тайной Канцеляріи много говорить не приходится. Во всякомъ случаѣ, сравнительно бо́льшую дѣятельность проявлялъ Гр. Скорняковъ-Писаревъ. Это былъ человѣкъ изъ близкихъ въ то время Петру офицеровъ, видимо энергичный и умный, хотя никакими способностями не выдававшійся. Начавши свою карьеру въ гвардіи, къ 1718 году онъ былъ „отъ бонбардиръ капитанъ", часто посылался Петромъ по разнымъ порученіямъ въ большинствѣ военнаго характера, вплоть до посылки его въ Суздаль по „суздальскому розыску", послѣ чего онъ и попадаетъ въ составъ министровъ Тайной Канцеляріи. Въ 1722 году, въ бытность его уже генералъ-прокуроромъ сената у него происходитъ знаменитое столкновеніе съ бар. Шафировымъ, вслѣдствіе котораго Скорняковъ-Писаревъ и сошелъ съ правительственной арены. Участіе Скорнякова-Писарева въ дѣлахъ канцеляріи идетъ вплоть до 1723 года, вплоть до его паденія. Никогда не играя значительной роли въ Тайной Канцеляріи, Скорняковъ-Писаревъ всегда подписывалъ послѣднимъ опредѣленія и приговоры канцеляріи, какъ бы считаясь самымъ младшимъ изъ всѣхъ министровъ Канцеляріи; однако слѣды его непосредственнаго участія въ дѣлахъ кое-когда попадаются; есть даже рядъ не особенно значительныхъ дѣлъ, которыя были вершены и слѣдовались подъ прямымъ руководствомъ Скорнякова-Писарева.

Кромѣ того онъ, видимо, принималъ участіе и въ крупныхъ дѣлахъ; напримѣръ, мы имѣемъ его письмо къ Палехину по такъ называемому новгородскому дѣлу. Письмо это ясно указываетъ, что Скорняковъ-Писаревъ принималъ въ немъ частично близкое участіе [1]).

[1]) Позволяю себѣ привести это письмо цѣликомъ, въ виду его характорности:

„Господинъ дьякъ Палѣхинъ. Сего мѣсяца въ 20 числѣ писали мы къ вамъ о сыску въ Москвѣ нѣкоторой вдовы Акулины Григорьевой дочери, о которой нынѣ слѣдъ показывается; противъ нашихъ писемъ писалъ къ намъ изъ Новгорода гвардіи господинъ капитанъ-лейтенантъ Иванъ Невельскій и прислалъ съ допросовъ копіи, съ которыхъ для подлиннаго извѣстія при семъ сообщаемъ копію, а къ Невельскому писали мы, чтобъ онъ племянника той Акулины—Ивана Гусакова съ нарочнымъ солдатомъ отъ себя отправилъ къ тебѣ немедленно, и какъ тотъ Гусаковъ къ тебѣ будетъ привезенъ и ты его вели расковать и держать въ крѣпкомъ карауѣ и до указу кормить; а о той бабѣ въ домѣ Ивана Нарышкина прежде всего увѣдать отъ себя, мимо того малого искустно (якобы отъ сестры ея письма есть)

Однако слѣдовъ такого участія встрѣчается очень мало; не такъ часто онъ и подписываетъ приговоры и опредѣленія. Въ письмахъ же къ нему секретарей и дьяковъ канцеляріи мы нигдѣ не встрѣтили отвѣтовъ, или вопросовъ, или донесеній вообще о дѣлахъ канцеляріи; если эти письма и есть, то всѣ они касаются только того или иного конкретнаго дѣла. Такимъ образомъ Скорняковъ-Писаревъ, видимо, мало участвовалъ въ общемъ управленіи канцеляріей.

Совсѣмъ почти въ этомъ управленіи не участвовалъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, хотя иногда онъ подписывался подъ приговорами, даже на первомъ мѣстѣ. Необходимо замѣтить, что въ 1722 году уже не встрѣчается признаковъ участія въ дѣлахъ Бутурлина, а съ 1723 г. и Скорняковъ-Писаревъ исчезаетъ изъ числа министровъ канцеляріи. Такимъ образомъ послѣдніе годы существованія Тайной Канцеляріи, 1724, 1725 и начало 1726 гг., ею исключительно и цѣликомъ управляли только Толстой и Ушаковъ.

Итакъ, канцелярія Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ управлялась четырьмя министрами, четырьмя лицами близкими и довѣренными Петра; общее разсмотрѣніе дѣлъ канцеляріи указываетъ, что управленіе это распредѣлялось между министрами, какъ между формально равноправными товарищами; однако, болѣе детальное углубленіе въ изученіе дѣлопроизводства съ достаточной ясностью указываетъ на преимущественное положеніе, которое занималъ въ этой коллегіи П. А.

или другимъ какимъ образомъ. Буде жъ не станутъ сказывать, то учинить посылку или и самъ съѣзди да спроси Ивана Нарышкина и жену его о той Акулинѣ, съ ними она съѣхала, нынѣ гдѣ. Мы уповаемъ, что онъ Нарышкинъ нынѣ въ Москвѣ для свадьбы дочери его. Буде жъ ихъ въ Москвѣ нѣтъ, пошли по нихъ нарочнаго тотчасъ, чтобъ были въ Москву и по прибытіи спроси и, какъ возможно, благоразумно приложи трудъ и стараніе въ сыску оной Акулины, ибо до нея превеликія дѣла касаются; ежели жъ они, Иванъ Нарышкинъ и жена его будутъ оттоваривать, что ее не знаютъ, или и знали да въ Петербургѣ, въ Москвѣ у нихъ она не бывалась, какъ можешь отыскивай ее, мы въ томъ на васъ весьма благонадежны остаемся; а какъ отыщешь и Гусаковъ скажетъ, что она та, тотчасъ ее за крѣпкимъ карауломъ, придавъ человѣка три солдатъ сюда пришли, а малого Гусакова вели въ Новгородѣ оставить, понеже до него только и дѣла; а ежели у Нарышкиныхъ отыскать Акулины не возможно, то скажи Гусакову, чтобъ ее Акулину Гусаковъ сыскивалъ, какъ возможно и для того посылай его за крѣпкимъ карауломъ и объяви ему, Гусакову, ежели онъ не сыщетъ и за то ему жестоко учинено будетъ и что станетъ чиниться. Почаще сюда къ намъ пиши, а Гусакова за карауломъ держи. Григорій Скорняковъ-Писаревъ. 24-го января 1721 году. Изъ Санктъ-Петербурга". (Г. А., VII, № 92, лл. 4 и 5).

Digitized by Google

Толстой; его безусловное вліяніе фактически постоянно царило надъ всѣми дѣлами канцеляріи, болѣе или менѣе заслуживающими вниманія. Кромѣ этого „первенствующаго" министра выдѣлялся своею дѣятельностью другой „министръ", Ан. Ив. Ушаковъ, являвшійся какъ бы ближайшимъ помощникомъ Толстого. Сравнительно въ сторонѣ стояли Скорняковъ-Писаревъ и особенно—Бутурлинъ.

При разсмотрѣніи нами въ первомъ очеркѣ общаго состава маіорскихъ розыскныхъ канцелярій, какъ онѣ явились въ болѣе позднее время, во второй какъ бы ихъ формаціи, мы намѣтили три главныхъ части, изъ которыхъ онѣ состояли; двѣ первыя части были: 1) лицо, стоящее во главѣ канцеляріи и 2) ассесоры—присутствующіе. Если, какъ мы видѣли, въ первое время ассесоры являлись простыми помощниками лицъ, стоявшихъ во главѣ, то позднѣе мало по малу дѣло измѣняется: ассесоры все ближе начинаютъ подходить по равноправности къ главамъ канцеляріи, которые въ свою очередь однако не перестаютъ сохранять свой пріоритетъ, болѣе или менѣе сильный; въ то же время становятся возможными рѣшенія дѣлъ и доклады о нихъ царю непосредственно самими ассесорами, которые иногда считали, что они почти такъ же „вѣдаютъ" канцеляріей, какъ и лицо, стоящее во главѣ ея. Я позволяю себѣ еще разъ напомнить обо всемъ этомъ въ виду того, что послѣ разсмотрѣнія роли и значенія „министровъ" Тайной Канцеляріи можно съ большимъ основаніемъ главу обычныхъ маіорскихъ канцелярій и ихъ ассесоровъ,—только немного измѣнившихся подъ вліяніемъ особыхъ условій,—и измѣнившихся частью въ одномъ опредѣлявшемся уже ранѣе направленіи,—считать непосредственно подобными и генетически примыкающими къ „министрамъ" Тайной Канцеляріи. Если особенность основнаго, перваго порученія внесла въ устройство этого учрежденія нѣкоторыя измѣненія, то эти измѣненія,—усиленіе власти отдѣльныхъ министровъ,—пошли уже въ ранѣе намѣчавшемся направленіи. Однако, мы не можемъ не отмѣтить еще одного измѣненія въ дѣятельности, которое, видимо, тѣсно связано съ особенностью дѣятельности Тайной Канцеляріи; это совершенное отсутствіе въ ней тѣхъ экстренно и временно созывавшихся другихъ у розысковъ стоявшихъ оберъ и штабъ-офицеровъ, для рѣшенія дѣлъ совмѣстно съ обычными „присутствующими" канцеляріи. Важность и тайность дѣлъ Тайной Канцеляріи (какъ увидимъ, ревностно охраняемыя канцеляріей) этого отнюдь не допускали.

Итакъ, если общій строй начальствующихъ лицъ Тайной Канцеляріи нѣсколько отличался отъ того же строя въ маіорскихъ розыск-

Digitized by Google

ныхъ канцеляріяхъ, сравненіе, однако, ясно указываетъ на ближайшую генетическую связь ихъ, и такимъ образомъ Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ Канцелярія, происшедши изъ канцеляріи вѣдѣнія П. А. Толстого, восприняла въ свою организацію основныя черты маіорскихъ розыскныхъ канцелярій „вѣдѣнія".

В. Веретенниковъ.

Digitized by Google

ИЗЪ ИСТОРІИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПАДАЮЩЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

(Политическіе взгляды Сидонія Аполлинарія).

„Я съ величайшимъ удовольствіемъ, пишетъ Сидоній другу своему Доннідію, провелъ время въ прелестной мѣстности у любезнѣйшихъ хозяевъ Ферреола и Аполлинарія. Владѣнія ихъ граничатъ, жилища—рядомъ: разстояніе между ними, утомляя пѣшаго, недостаточно для всадника. Работники воздѣлываютъ расположенные выше жилыхъ строеній холмы, покрытые оливами и виноградомъ. Ты бы навѣрно счелъ ихъ за прославленные пѣснями поэтовъ Арацинтъ и Низу. Изъ одного дома видъ на широкія равнины, изъ другого—на рощи, но оба, хотя и неодинаковые, одинаково восхищаютъ... Каждое утро первымъ дѣломъ между хозяевами начиналось милое состязаніе—чья кухня задымится прежде для нашего обѣда. Назначеніе очереди не могло вполнѣ справедливо рѣшить спора, такъ какъ, хотя одинъ домъ близокъ мнѣ, другой моимъ роднымъ, преимущества перваго хозяина давали бывшему префекту Ферреолу, помимо родства, еще возрастъ и санъ. Съ самаго пріѣзда мы отъ удовольствій переходили къ удовольствіямъ. Едва войдешь въ какой-нибудь вестибулъ, тамъ уже въ кругахъ катастрофъ раздѣляются на двѣ части и становятся другъ противъ друга игроки въ мячъ. Здѣсь среди восклицаній играющихъ въ кости слышится частый стукъ тессеръ и кубковъ для игры. Здѣсь на виду достаточно книгъ (и ты подумалъ бы, что видишь навѣсы грамматиковъ, или тѣсно составленные другъ съ другомъ шкапы книгопродавцевъ)... Въ то время, какъ нѣкоторые изъ насъ съ охотой предавались тѣмъ или другимъ занятіямъ, является посланецъ отъ архимагира съ напоминаніемъ, что пора позаботиться и о тѣлѣ. Тли мы недолго, но обильно, по сенаторски, т. е. такъ, что подается много разнообразныхъ блюдъ, и сухія яства смѣняются жидкими. За

Digitized by Google

питьемъ—разсказы, слушая которые, мы и веселимся и образовываемъ себя, такъ какъ ихъ одинаково сопровождаютъ и радость и знаніе. Что еще? Насъ приняли съ уваженіемъ, красиво и изобильно. Поднявшись отъ стола, мы, если были въ Ворочингѣ (такъ имя одному помѣстью), направлялись къ нашимъ вещамъ, въ отведенную намъ комнату; если въ Прузіанѣ (такъ называется другое имѣніе), располагались съ братьями Тонанція, отличнѣйшими изъ знатныхъ своихъ сверстниковъ, на ихъ постеляхъ, такъ какъ не легко было бы переносить наши спальныя принадлежности съ одной виллы на другую. Когда спадалъ полдневный зной, мы немного катались верхомъ, чтобы лучше возбудить аппетитъ къ обѣду въ вяломъ желудкѣ... У обоихъ хозяевъ строились новыя бани, но ни одинъ еще ими не пользовался. Когда же, немного погодя, кончали пить и ѣсть мои многочисленные спутники и слуги, мозгами которыхъ уже повелѣвало черезчуръ выпитое хозяйское вино, они быстро вырывали яму по близости рѣки или источника. Въ нее опускали массу раскаленныхъ камней и въ имѣющемъ видъ полусферы гротѣ изъ гибкаго орѣшника, сдѣланномъ такъ, что внутренность его была погружена во мракъ (благодаря закрывавшимъ щели киликійскимъ полотнамъ), открывался жаркій ровъ. Отъ этого рва подымался цѣлительный паръ, появлявшійся оттого, что кипѣла вода, орошавшая раскаленные камни. Здѣсь проносились часы, наполненные разговорами, остротами и шутками. Между тѣмъ отъ испареній шипящаго пара у насъ появлялся въ высшей степени здоровый потъ. Давши ему стечь... мы мылись горячей водой. Она своей теплотой помогала пищеваренію и, разслабленные ею, мы возвращали крѣпость своему тѣлу или холодомъ фонтана или колодезной или рѣчной водой.... Я разсказалъ бы тебѣ еще объ обѣдахъ и даже о роскошнѣйшихъ, но если предѣла нашей болтовнѣ не могла положить скромность, это сдѣлала бумага“ [1]).

Таковъ хорошій день въ жизни галло-римскихъ магнатовъ, друзей Аполлинарія Сидонія. Его письма и стихи, а частью и произведенія Павлина Пелльскаго, Рутилія Намаціанскаго, Авзонія и другихъ даютъ полную и яркую картину жизни магнатовъ V вѣка, вскрывая вмѣстѣ съ тѣмъ и основныя черты міровоззрѣнія этой эпохи. Сидоній часто касается „сельскихъ“ удовольствій, столь дорогихъ ему и его друзьямъ. Они мало или совсѣмъ не занимались хозяйствомъ [2]). Ма-

[1]) Sid. Ep. II, 9. MGH. SS. VIII изд. P. Mohr'a (Teubner).

[2]) Carm. XXIII, 492. Ep. I, 6,3; II, 14.

Digitized by Google

гнать, вполнѣ отдавшійся хозяйничанью въ своихъ имѣніяхъ, рискуетъ подвергнуться упрекамъ своихъ друзей, какъ подвергся имъ Сіагрій, получившій отъ Сидонія письмо, мало уступающее рѣчамъ Цицерона противъ Катилины.

„Скажи, цвѣтъ галльскаго юношества, доколѣ, наконецъ, обремененный сельскими занятіями, ты будешь презирать городскія? Какъ долго противъ всякаго божескаго и человѣческаго права, земледѣльческія орудія будутъ себѣ присваивать стертыя нѣкогда метаньемъ костей руки? Доколѣ тебя, земледѣльца патриційскаго рода, будетъ разслаблять твой Тайонакъ?... Возврати себя отцу, возврати отечеству, возврати и вѣрнымъ друзьямъ, по праву находящимся среди возлюбленныхъ... Я не говорю, что умный человѣкъ не долженъ думать о своемъ имуществѣ. Нѣтъ, онъ долженъ заботиться о немъ, но съ такимъ расчетомъ, чтобы имѣть въ виду не только то, чѣмъ онъ долженъ владѣть, но и то, чѣмъ онъ долженъ быть“ [1]).

Жизнь магнатовъ [2]) слагается изъ охоты [3]), веселыхъ игръ [4]), увеселительныхъ прогулокъ [5]), переѣздовъ съ виллы на виллу [6]), пріема любимыхъ друзей и поѣздокъ къ нимъ въ гости, поѣздокъ съ цѣлымъ штатомъ провожатыхъ и прислуги [7]). Магнаты ничего не любили болѣе своихъ обширныхъ доменовъ, которыми они гордились, въ которыхъ они чувствовали себя свободными, какъ римляне, и могущественными, какъ короли. Они не любили городской шумъ [8]), все, что могло ранить ихъ слухъ, принуждало ихъ бросить стѣны городовъ, для того, „чтобы найти смѣшанныя съ серьезными занятіями сладкія удовольствія

[1]) „ Dic, Gallicanae flos juventutis, quousque tandem ruralium operum negotiosus urbana fastidis? quamdiu attritas tesserarum quondam jactibus manus contra jus fasque sibi vindicant instrumenta cerealia? Quousque tua te Tajonacus patriciae stirpis lassabit agricolam? Redde te patri, redde te patriae, redde te etiam fidelibus amicis, qui jure ponuntur inter affectus... neque dixerim sapienti viro rem domesticam non esse curandam, sed eo temperamento, quod non solum quod habere sed quid debeat esse consideret“. Ep. VIII, 8 ps.

[2]) О времяпрепровожденіи магнатовъ вообще Ep. II, 2; 10,5, VIII, 9,1.

[3]) Ep. III, 3. IV, 21,6, VIII, 6,10. Cr. V, 90; VII, 183. *Ruricii* aliorumque Epistolae. MGH. SS. VIII, II, 43; 44; *Ausonii* opuscula ed. Peiper (Teubner) Ep. XIV. v. 28—40. *Paul. Nol.* C. II см. Ausonii op. ed. Peiper'a, p. 308.

[4]) Ep. II, 2 ps.

[5]) Ep. VIII, 12,4—8.

[6]) Ep. V, 14. Ср. *Aus.* Domest. I, v. 31 ss.

[7]) Ep. IV, 8 ps. особ. p. 3, VIII, 12,1—3. Ruric. Ep. pag. 307, 3 и 4, ib., Ep. II, 16 ps. Aus. Ep. XIV, vv. 27 сл.

[8]) Aus. Ep. XXVI. v. 90, 91, VI, vv. 31 ss.

Digitized by Google

уединенія въ поляхъ [1])". Въ городъ они являлись получать образованіе, по личнымъ дѣламъ [2]), для выбора епископа и другихъ важныхъ дѣлъ и, наконецъ, въ праздники на епископское богослуженіе [3]). Но и въ эти пребыванія въ городѣ магнаты умѣли совмѣщать дѣло и молитву съ пріятными бесѣдами, посвящая даже перерывы въ богослуженіи играмъ, „чтобы поразмять уставшіе члены", и веселымъ шуткамъ и экспромтамъ. Беззаботная и пріятная жизнь въ кругу милыхъ и образованныхъ друзей, чуждая упорнаго труда, она часто вызываетъ у Сидонія восторженныя похвалы.

O dulcis domus, o pii penates
Quos (res difficilis sibique discors)
libertas simul excolit pudorque!
O convivia, fabulae, libelli,
risus, serietas, dicacitates
occursus comitatus unus idem [4]).

Наиболѣе живыми интересами Сидонія и его круга были интересы образовательные, даже уже—литературные. Чтобы убѣдиться въ ихъ значеніи, достаточно пересмотрѣть друзей Сидонія, изъ которыхъ почти всѣ такъ или иначе соприкосновенцы съ литературой или даже наукой [5]): кто не умѣетъ писать даже писемъ, тотъ обладаетъ, по словамъ нашего поэта, тонкимъ чутьемъ критика [6]). Въ этомъ кругу каждое новое литературное произведеніе вызываетъ сенсацію: ему посвящаютъ свои экспромты лучшіе поэты [7]), оно достойно вниманія всѣхъ.

Stupuit virum loquentem
Diadematis potestas
toga miles, ordo equester
populusque Romularis [8]).

Всѣ бесѣды, всѣ событія жизни связаны въ умѣ Сидонія съ тѣми или иными литературными реминисценціями: даже марціаловскій пар-

---

[1]) Слова Авзонія.

[2]) Ep. V, 14.

[3]) Ep. V, 17, см. C. Jullian, Ausone et Bordeaux, p. 125 сл.

[4]) C. XXIII, 436 — Общество друга Сидонія Консенція. Ср. Auson. Ep. VIII, oc. v. 36 и до конца Aus. Ep. V. 1, 2, 42—51; XI, 11—16.

[5]) См. особенно C., XXIII ps.

[6]) Ibid., ср. Rur. Ep. I, 7.

[7]) Ep. IX, 13.

[8]) Ibid., p. 5 v. 104 sg. Литерат. новинки—Ep. V, 21; IX, 7; IX, 9. Ср. Rur. Ep. I, 6, 33 сл.; I, 8 ps. II, 17.

Digitized by Google

фюмёръ Ницеросъ находитъ себѣ мѣсто въ его произведеніяхъ [1]). Въ упоеніи тонкостями стиля [2]), собственнымъ талантомъ и „легкостью сочинительства [3]), Сидоній всюду находитъ сферу примѣненія своему таланту—на пирахъ, оживляемыхъ его экспромтами [4]) или застольными стихотвореніями [5]), на прогулкахъ, во время перерыва богослуженія [6]) и т. д. Уже епископъ — naturae meminens professionis oblitus—онъ вводитъ своего сына въ римскую и греческую литературу, вмѣстѣ съ нимъ читая Менандра [7]), и старается поддержать въ обществѣ любовь къ занятіямъ литературой [8]). Правда, ему болѣе доступенъ легкій жанръ—стихи, письма, но онъ не прочь послушать и серьезную бесѣду и даже (не будемъ слишкомъ недовѣрчивы) самъ принять въ ней участіе. Вотъ какъ онъ вспоминаетъ о бесѣдахъ съ пресвитеромъ Віеннской церкви Мамертомъ Клавдіаномъ, „хотя и смѣявшимся надъ дубиной и рваннымъ плащемъ философовъ, но тѣмъ не менѣе отличавшимся отъ послѣдователей Платона только вѣрою и одеждой“ [9]): „Боже мой, что это такое было всякій разъ, какъ мы сходились къ нему съ единственной цѣлью разъяснить спорные вопросы! Какъ онъ сейчасъ же объяснялъ намъ все, не колеблясь, но и не гордясь своей ученостью, разсуждая съ особеннымъ удовольствіемъ, если случайно встрѣтившаяся, неразрѣшимая, повидимому, запутаниость вопроса позволяла ему обнаружить сокровища своихъ знаній. Если насъ оказывалось много, онъ налагалъ на всѣхъ обязанность вниманія, оставляя только за собой (кого, можетъ быть, мы и сами бы выбрали) право говорить. Все богатство своего ученія онъ расточалъ передъ нами, передъ каждымъ по очереди, а не вообще и безъ всякой послѣдовательности, сопровождая свою рѣчь счастливо приспособленными жестами. Лишь только онъ высказывалъ какое-нибудь положеніе, мы сейчасъ же встрѣчали его возраженіями, выставляя противо-

---

[1]) Cr. IX, 323. Mart. Epigr. 1, VI, 54. Ср. также Ep. I, 5 ps.; II, 10, 5; III, 12, 6; V, 8, 2. Ср. *Ampère* Hist. litt. II, 241.

[2]) Ep. VII. 18, 2.—Аллитерація C., VII, 269, Vers rapportés ib. v. 79 sq. Versus recurrentes Ep. IX, 14.

[3]) Ср. *Auson.* Griphus Tern. Num. (Edyll XI) P. 198, 30.

[4]) Ep. I, 11, 4.

[5]) Ep. IX, 13.

[6]) Ep. V, 17, 9; ср. IX, 14, 6.

[7]) Ep. IV, 12; V. 11, 3.

[8]) IX, 14.

[9]) Ep. IV, 21.

Digitized by Google

рѣчащіе его мысли силлогизмы, но онъ опровергалъ всѣ наши задорныя попытки. Такимъ образомъ ничего не принималось иначе, какъ взвѣшеннымъ и доказаннымъ". [1]).

Литературные интересы—жизненный нервъ Аполлинарія Сидонія. Счастливый литераторъ, находчивый и остроумный собесѣдникъ, онъ жилъ всецѣло въ ихъ сферѣ. Иногда сомнѣнія за будущность образованности смущали его безмятежное наслажденіе, но видимо не надолго: скоро горестныя мысли вновь смѣнялись наслажденіями и жизнью магната и интересами образованнаго человѣка. Характерными чертами его душевной жизни были ея легкомысленность и непосредственность. Безъ всякаго труда, съ удовольствіемъ предавался онъ своимъ любимымъ литературнымъ занятіямъ и безъ всякаго горестнаго чувства, безъ всякой жалости бросалъ ихъ, чтобы перейти къ игрѣ въ мячъ. „Кажется, что умъ, ослабленный легкостью существованія, потерялъ создающую большіе труды силу концепціи; своего рода лѣность мѣшаетъ выработать планъ и приняться за разрѣшеніе трудной проблемы" [2]). Но эта атонія (пользуясь терминомъ Ф. де-Куланжа) отнюдь не является вялостью. Сидоній удовлетворенъ своею жизнью, онъ наслаждается ея утонченностью, но это наслажденіе не лѣнивое довольство пресытившагося аристократа, какъ, можетъ быть, кажется сначала, при первой мысли объ этой эпохѣ, напротивъ, это наслажденіе жизнерадостнаго и жизнедѣятельнаго человѣка, наряду съ литературными занятіями любившаго и физическія удовольствія и легкую болтовню свѣтскаго круга. На этомъ основномъ фонѣ эпикурейской удовлетворенности жизнью развертываются всѣ мысли и чувствованія Сидонія. Напрасно было бы искать въ немъ религіозной потребности, жгучихъ вопросовъ сознанія. Такихъ вопросовъ для него не существовало—всѣ были одинаково интересны и, если онъ и сдѣлался подъ конецъ жизни епископомъ, это произошло въ немъ безъ всякихъ надрывовъ, а природная мягкость и доброта позволили ему оказаться добрымъ и заботливымъ пастыремъ. Вѣруя, какъ вѣруютъ всѣ, идя на помочахъ за болѣе видными епископами, какъ Фаустъ, Василій и др., Сидоній, конечно, и въ наукѣ не искалъ отвѣта на запросы сознанія. Всѣ его интересы были поверхностны. Легко воспринимая всякую мысль, онъ не любилъ надъ ней размышлять, и потому послѣдовательность въ его міровоззрѣніи (если таковая есть) создается

[1]) Ib. pss.

[2]) Fustel de Coulange, L'Invasion, p. 218.

Digitized by Google

исключительно чувствомъ. Съ этой оговоркой только и можно говорить о его взглядахъ. Они не представляютъ изъ себя продуманной системы, а только наиболѣе привычныя формулы для выраженія того или иного чувства. Школьное образованіе, риторическое по своему существу, не могло быть школой ума. Цѣлью научнаго и литературнаго образованія V вѣка было не умѣнье мыслить, а искусство рождать красивые парадоксы, и такой характеръ образованія одна изъ существенныхъ причинъ поверхностности мышленія большинства людей V вѣка. Эта необдуманность и несистематичность мышленія въ достаточной мѣрѣ объясняютъ быструю смѣну въ подвижномъ живомъ сознаніи Сидонія свѣта и тѣни—неумѣренныхъ похвалъ друзьямъ, восторженныхъ диѳирамбовъ литературѣ и жалобъ на ея упадокъ. Если вниманіе его было обращено на литературу, науку, на произведенія классиковъ и современниковъ—съ его языка срывались уже хвалы и высокопарныя слова о значеніи и процвѣтаніи образованности и т. д. [1]). Переносилось вниманіе на какую-нибудь темную сторону, и сейчасъ же появлялись жалобы. Все въ другое время услаждавшее и восхищавшее умъ исчезало съ поля зрѣнія, вниманіе фиксировалось на одномъ упадкѣ литературы, и, въ гиперболическихъ образахъ риторскаго языка, Сидоній выражалъ свою тоску о забвеніи науки [2]). Въ слабой связи между отдѣльными мыслями, въ рѣдкомъ представленіи себѣ совокупности своихъ воззрѣній, однимъ словомъ, въ отсутствіи того, чему мы по преимуществу даемъ названіе міровоззрѣнія, заключается ключъ къ уразумѣнію видимыхъ противорѣчій Сидонія самому себѣ и къ постиженію этихъ противорѣчій, какъ связанныхъ другъ съ другомъ частей цѣлаго.

Знать, „sepositа praerogativa partis armatae“ [3]), была наиболѣе политически могущественнымъ слоемъ римской имперіи. „Мы имѣемъ передъ собой византійскую монархію: императоръ, опирающійся на могущественную аристократію“, пишетъ Lécrivain [4]). Сильная въ центральномъ управленіи, гдѣ всѣ дороги были открыты молодому аристократу, родовая знать еще большею силою пользовалась на своей

[1]) C. XXIII ps. См. отзывы о Лампридіи, Іоаннѣ, Мам. Клавдіанѣ, Петрѣ, Львѣ и др. Indices изд. Mohr'a и Mommsen'a.

[2]) Ep. VIII, 6, 3; V, 10, 4; V, 5, 1; IV, 17, 2; VIII, 2; II, 10, 1; III, 14, 2. Ср. *Ешевскій*, Сидоній Аполлинарій, с. 38 сл.

[3]) Ep. I, 9, 2.

[4]) Ch. Lécrivain. Le Sénat Romain depuis Dioclétien à Rome et à Constantinople. Paris. 1888, p. 57.

Digitized by Google

родинѣ, гдѣ съ нею менѣе могла конкурировать seminarium senatus [1])—аристократія чиновниковъ и куртизановъ, исходившая единственно отъ императорской власти [2]). Знатные галло-римляне занимали обыкновенно мѣста префектовъ преторія или въ своей или въ сосѣдней провинціи [3]).

Власть гонoратовъ была еще болѣе значительна въ городѣ, чѣмъ въ провинціи, хотя сенаторы и не имѣли никакого желанія официально управлять civitas, принимая на себя отправленіе магистратуръ, налагающихъ отвѣтственность и обязывающихъ денежными повинностями. Только въ избраніи патроновъ, кураторовъ и въ составленіи инвентаря имуществъ вмѣстѣ съ губернаторомъ и муниципальными магистратами [4]), да въ назначеніи профессоровъ школъ принимали они болѣе замѣтное участіе [5]). Но значеніе сенаторовъ въ жизни города, значеніе, превращавшее городъ въ сенаторскій, сказывалось въ болѣе незамѣтныхъ, но болѣе могущественныхъ сторонахъ ихъ вліянія. Роль сенаторовъ въ установленіи обложенія, ихъ участіе въ провинціальныхъ собраніяхъ (о которыхъ, кстати сказать, столь часто упоминаетъ Сидоній [6]), патронатъ надъ городомъ, нерѣдко дѣлавшійся наслѣдственнымъ [7]), вліяніе ихъ на выборъ епископовъ, зачастую избираемыхъ изъ ихъ же среды,—вотъ настоящія основы власти гонoратовъ. „Городъ, который впослѣдствіи будетъ епископскимъ, теперь еще сенаторскій, или, скорѣе, онъ носитъ и тотъ и другой характеръ вмѣстѣ: епископъ, царствующій надъ городомъ, сенаторъ—надъ окружающей городъ землей", говоритъ Лекривэнъ [8]), даже умаляя, или не точно выражая результаты своего изслѣдованія: въ городѣ сенаторы имѣли не меньше значенія, чѣмъ въ окружающей его территоріи. Высшій классъ куріи составляли principales, и среди нихъ навѣрно большинство были honorati. „Этотъ классъ принципаловъ или гонoратовъ не былъ отдѣленъ отъ куріи; онъ былъ какъ бы высшей ея частью, какъ бы первымъ ея слоемъ, пользующимся особеннымъ ува-

---

[1]) Vita Sev. Alex., c. 19.

[2]) *F. de Coulange*, L'invassion, p. 171.

[3]) На стр. 98 п. 4 своего труда Лекривэнъ приводитъ ихъ имена.

[4]) Cod. Theod. III, 30,6 (396).

[5]) Ib., XIII, 3, 5 (362).

[6]) Ep. I, 5; I, 3.

[7]) C., I. L. X, 3857; 1702; 3860; 7345; 6083; 681. IX, 2956, 1568 1576, 2566, 1589. VI, 1684—1691.

[8]) Lécrivain, VIII гл. § 1—La cité sénatoriale.

Digitized by Google

женіемъ. Списокъ членовъ составляется каждыя пять лѣтъ; принципалы, гонораты, знатные—всегда во главѣ; каждый занимаетъ свое мѣсто сообразно занимаемымъ имъ должностямъ, возрасту и богатствамъ... Одни принципалы сидятъ, простые куріалы остаются стоять; принципалы говорятъ, поддерживаютъ свои взгляды, излагаютъ свои желанія; простые куріалы, какъ древніе педаріи римскаго сената, пользуются только правомъ молча становиться за тѣмъ, мнѣніе кого они раздѣляютъ [1]). На собраніи предсѣдательствуетъ главный магистратъ города, рядомъ съ нимъ засѣдаетъ епископъ" [2]).

Сидоній принадлежалъ къ высшему слою галло-римской знати V вѣка [3]). Помимо образованія и обладанія наслѣдственными богатствами [4]) необходимымъ признакомъ магната была знатность рода. Сидоній вездѣ и всегда выступаетъ, какъ представитель магнатовъ. Его интересы и взгляды въ значительной степени ограничены интересами его класса. Всѣ его развлеченія и весь ходъ жизни ярко обрисовываютъ въ немъ магната; литературные интересы и взгляды также носятъ печать его принадлежности къ знати. Онъ самъ смотрѣлъ на литературу и науку, какъ на лучшее украшеніе нобиля, какъ на исключительную его принадлежность [5]). То же значеніе знатности сквозитъ въ словахъ Сидонія и тогда, когда онъ занялъ епископскую каѳедру. Если Венанцій Фортунатъ [6]) и Григорій Турскій [7]) съ удовольствіемъ отмѣчаютъ знатное происхожденіе епископовъ, если даже житія святыхъ не забываютъ этого [8]), тѣмъ болѣе значенія имѣетъ

---

[1]) Ep. I, 6; Cod. Theod. XII, 1, 4.

[2]) F. de Coulange, L'Invasion, p. 38.

[3]) Ep. III, 12, 5, vv. 15, 19—20. C. XVII, v. 13—родина Сидонія. См. *M. Büdinger*, Sid. Ap. als Politiker, StzB. d. Wiener Akad. XCVII, 920, Anm. I. *Sirmond* notae, p. 10. *Greg. Tur.* Hist. Franç. II, 21.—Родня по матери Sid. Ep. III, 1, 1. Gr. Tur. Hist. II, X (11). S. Ep. VIII, 6, 5. Idat. chron. anno 449. Sid. Ep. I, 3, 1. C. VII, v. 154 s. См. также Ешевскій l. c.—O. Seeck. статья Avitus у *Pauly-Wissowa* 2 Aufl.

[4]) Владѣнія Сидонія. Avitacum—Ep. II, 2 oc., p. 3, 12, 14, 15, 18—20. C. XVIII; м. б. XIX и XXI. A. Germain, p. 5. Ep. III, 14, 2; II, 12. IV, 8, 1 ср. VIII, 9, 2.—Praedia patria—C. XII, м. б. C. XIII, v. 19—въ связи съЛіономъ—родиной Сидонія см. Sirmond notae 254.

[5]) Ep. I, 6. Cp. Samuel Dill. Roman Society in the last century of the roman empire. London 1899. 2 ed., p. 161.

[6]) Carm. IV, 15, 17.

[7]) Vitae Patrum, c. 7. Gregorius ex *senatoribus*, conjugem *de genere senatorio* habens.

[8]) Maximinus *clarissimis* est ortus *parentibus*, antiquam prosapiam *a majoribus senatorii ordinis* deducens (Vita S. Maximini). *Senatoria et consulari* familia (Vita

принадлежность епископа къ благородному сословію для Сидонія. (При избраніи епископа въ Буржѣ знатнѣе Симплиція были illustres—Евхерій и Паннихій, и Сидоній въ своей рѣчи считаетъ необходимымъ указать на то, что оба они женаты во второй разъ и потому по канонамъ церкви не могутъ быть избраны, хотя и имѣютъ по своей знатности предпочтеніе передъ Симплиціемъ [1]). Едва ли также Сидоній въ состояніи въ сказанной имъ по поводу этого рѣчи вполнѣ разсѣять подозрѣніе, что онъ самъ „ad clericatum quia de saeculari professione translatus est, ideo sibi assumere metropolitanum de religiosa congregatione dissimulat; natalibus turget, dignitatum fastigatur insignibus, contemnit pauperes Christi) [2]). Знатными въ глазахъ Сидонія были тѣ, про которыхъ можно сказать, что сенаторскій санъ сдѣлался наслѣдственнымъ въ ихъ семьѣ; тѣ, которые имѣли предковъ, занимавшихъ высокія должности, и могли показать ихъ изображенія. По числу этихъ imagines опредѣлялась степень знатности даннаго лица [3]). Поэтому Сидоній рѣдко забываетъ упомянуть о количествѣ сановныхъ предковъ восхваляемаго магната, объ этомъ, по выраженію его, familiae splendor [4]). „Его предки, говоритъ онъ, рекомендуя паствѣ будущаго ея епископа, предсѣдательствовали или на каѳедрахъ или на трибуналахъ.—Родъ его, прославясь и тѣми и другими почестями, процвѣлъ епископами и префектами. Такимъ образомъ его предкамъ всегда было присуще предписывать или человѣческіе или божескіе законы... Жена его исходитъ отъ вѣтви Палладіевъ, которые со славой для своего сословія занимали каѳедры или профессоровъ или епископовъ“ [5]).

„Нашъ стиль, пишетъ Сидоній экспрефекту Галліи Тонанцію Ферреолу, описалъ бы курульныя кресла твоихъ предковъ, не забывъ перечислить и патриціанскія отличія. Онъ не умолчалъ бы о трехъ префектурахъ одного и не отказалъ бы въ похвалѣ столько разъ восхваляемому твоему Сіагрію“ [6]).

Великіе предки—Magni avi [7])—предметъ гордости Сидонія. Стоитъ

S. Honorati) и мн. др. Ср. *Fausti aliorumque Epistolae* M. G. H. SS. t. VIII, 265. 10—12.

[1]) Ep. VII, 9, 18.

[2]) Ibid., p. 14.

[3]) Fustel de Coulange, L'Invasion 156.

[4]) Ep. IV, 1.

[5]) Ep. VII, 2, 9.

[6]) Ep. VII, 12, 1.

[7]) C. XI, v. 51 сл. ср. *Auson.* Ep. XII, vv. 31, 82; Ep. XII, v. 26, 27. Gra-

Digitized by Google

прочесть Ep. I, 11, чтобы убѣдиться, съ какимъ пренебреженіемъ относится онъ къ выскочкамъ, подобнымъ Пэонію, самовольно захватившему во время волненій знати послѣ смерти Авита должность префекта преторія. Этотъ Пэоній вышелъ изъ рядовъ муниципаловъ и сблизился со знатью отчасти благодаря браку своей дочери, отчасти благодаря незаконному захвату префектуры. Сидоній съ нескрываемымъ презрѣніемъ относится къ этому выскочкѣ и не стѣсняется подробно описывать неумѣнье Пэоніемъ держать себя и его муниципальныя замашки. Точно также и выдача Прискомъ Валеріаномъ своей дочери за профессора риторики Прагмація является въ его глазахъ безпримѣрнымъ слѣдствіемъ уваженія Приска къ таланту [1]) и, хотя Прагмацій и достойный человѣкъ, Сидоній не можетъ какъ будто отдѣлаться отъ сознанія нарушенія традицій знати.

Понятнымъ слѣдствіемъ этихъ воззрѣній являлась необходимость для магната поступать на службу и постараться что-нибудь прибавить къ почестямъ своего рода.—„Славься же ты, который (хотя ты и до сихъ поръ считался по своему роду среди illustres), увеличивъ свой санъ титуломъ префекта, не уступилъ въ стараніи предкамъ и позаботился о томъ, чтобы твои потомки оказались знатнѣе тебя... По мнѣнію всякаго достойнаго человѣка нѣтъ ничего благороднѣе, какъ, чтобы всякій всю силу ума и рукъ прилагалъ къ тому, чтобы превзойти заслугами предковъ. Сверхъ всего я молю Бога, чтобы сыновья послѣдовали твоему примѣру или (чего слѣдуетъ болѣе желать) превзошли тебя“ [2]). „Я желаю своимъ и его дѣтямъ, чтобы, подобно тому, какъ мы, вступивъ въ нашу фамилію, отмѣченную званіемъ префекта, сдѣлали ее патриційской, они, получивъ ее патриційской, сдѣлали консульской“ [3]).

Нѣкоторыя письма первой книги [4]) даютъ ясное понятіе о томъ, какъ старался самъ Сидоній увеличить блескъ своей собственной фамиліи и къ какимъ, часто неблаговиднымъ, средствамъ прибѣгалъ онъ для осуществленія этой цѣли. Посылая своему другу Геренію пане-

---

tiarum Actio... IV, 109 и 110; VIII, 230. *Paulini Pellaei* Eucharisticon изд. Brandes въ Corp. Scr. Eccl. Latin. v. 16, 263.

[1]) Ep. V, 10.

[2]) Ep. VIII, 7. 3. Ср. *Rutil. Namat.* Itinerarium I, 415—28.

[3]) Ep. V, 16. Ср. *Auson.* Grat. Actio III, 96—104; VII, 211 сл. X, 325—49. *Praef.* II, 35. *Parent.* IV. 27 сл. VIII, ps. XIV, ps. XV, ps. Com. Pr. I, 11 сл.

[4]) Ep. I, 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10.

Digitized by Google

гирикъ Антемію [1]), онъ подробно разсказываетъ исторію его написанія. Покровитель Сидонія въ Римѣ, куда онъ прибылъ въ качествѣ легата Галліи, Василій посовѣтовалъ своему кліенту написать панегирикъ императору по случаю вступленія его въ консульство. „Вотъ что, мой милый Соллій, сказалъ онъ, несмотря на то, что тебя стѣсняетъ бремя принятаго на себя порученія, я бы хотѣлъ, чтобы ты въ угоду новому консулу заставилъ свою старую музу пропѣть что-нибудь относящееся къ его вступленію въ должность. Я доставлю тебѣ позволеніе для входа, удобный случай для прочтенія и благосклонный пріемъ для панегирика. Если ты вѣришь опытному человѣку, много серьезнаго принесутъ тебѣ эти пустяки"... „Gaude, заключаетъ Сидоній свое письмо, quod hic ipse panegyricus etsi non judicium certe eventum boni operis accepit... igitur cum ad praefecturam sub ope Christi *stile occasione* pervenerim jubeo te, scilicet pro potestate cinctuti, undique laudum convasatis acclamationibus ad astra portare, si placeo eloquentiam, si displiceo—felicitatem" [2]).

Упоминаемыя имъ въ письмахъ насмѣшки друзей также бросаютъ живой свѣтъ на его дѣятельность въ Римѣ. „Ступай теперь, пишетъ онъ одному изъ нихъ, и по законамъ объ искательствахъ удали меня изъ сената; спроси, почему я въ постоянныхъ заботахъ о достиженіи наслѣдственнаго достоинства, я, отецъ и зять, дѣдъ и прадѣдъ котораго блистали городскими и преторіанскими префектурами, должностями при дворѣ и въ войскѣ" [3]). „Morari me Romae congratularis: id tamen quasi facete et fastigationum salibus admixtis" [4]), пишетъ онъ другому своему другу Кандидіану.

Но карьерный пылъ Сидонія не ограничивался только стремленіемъ увеличить свои собственныя почести: въ изданіе его писемъ попали и такія (вѣроятно, относящіяся къ тому же времени, какъ и два сейчасъ упомянутыхъ—I, 8 и I, 3), въ которыхъ онъ побуждаетъ друзей сбросить съ себя лѣнь и стремиться прибавить новыя honores къ уже украшающимъ ихъ родъ. Онъ отговариваетъ ихъ отъ излишняго увлеченія жизнью въ помѣстьяхъ; эта жизнь—„покой ветерановъ, въ разслабленныхъ рукахъ которыхъ заржавѣвшіе мечи смѣняются поздней мотыкой" [5]). „Человѣкъ сенаторскаго рода—homo senatorii se-

[1]) C. II.
[2]) I, 9 ps.
[3]) I, 3, 1.
[4]) I, 8, 1.
[5]) I, 6, 4.

Digitized by Google

minis, постоянно имѣетъ передъ глазами изображенія носившихъ трабеи предковъ" [1]), долженъ ставить себѣ совершенно иныя цѣли. „Развѣ не будетъ позоромъ, пугаетъ счастливый префектъ, когда мнѣніе какого-нибудь бѣднаго гонората будетъ подавлять тебя, безславнаго мужика, стоящаго и прячущагося за сидящими и высказывающими свое мнѣніе юношами. Ты съ горестью увидишь тогда, что тебя превзошли тѣ, которые были бы недостойны слѣдовать по нашимъ пятамъ" [2]). Сидоній усердно совѣтуетъ друзьямъ заботиться о своей карьерѣ, и эти совѣты говорятъ объ увѣренности въ легкости достиженія хорошихъ мѣстъ и косвеннымъ образомъ свидѣтельствуютъ о воззрѣніи на чины и санъ, какъ на прерогативы знати. Евтропій, внявшій этимъ совѣтамъ и бросившій жизнь въ деревнѣ, скоро достигъ званія префекта преторія, возведя заботливаго друга до вершины его желаній [3]).

Чѣмъ болѣе имѣлъ для магнатовъ значенія cursus honorum, тѣмъ болѣе усердно добивались они высшихъ его ступеней и тѣмъ менѣе задумывались надъ средствами къ ихъ достиженію. Къ почестямъ уже давно стремились только, какъ къ таковымъ. Все болѣе и болѣе honores теряли свой первоначальный смыслъ—показателей дѣйствительной и полезной дѣятельности. Но въ теоріи они еще разсматривались, какъ таковые, и у Сидонія немало еще громкихъ словъ о заслугахъ (частью въ дѣйствительности несуществующихъ) сановныхъ друзей. Напримѣръ, узнавъ, что квесторъ Лициніанъ везетъ его шурину Экдиціо, защитнику Оверни, пожалованный ему императоромъ санъ патриція, Сидоній въ слѣдующихъ словахъ спѣшитъ извѣстить объ этомъ свою жену, сестру Экдиція, Папіаниллу: „Почетный санъ патриція полученъ Экдиціемъ, титуламъ котораго ты радуешься столько же, сколько моимъ; полученъ очень рано, если подумать о его возрастѣ, и очень поздно, если о заслугахъ. Онъ уже прежде пріобрѣлъ себѣ голоса, но не на вѣсахъ, золотомъ, а въ строю, общественную же казну наполнилъ не деньгами, а добычей" [4]).

Подобнымъ же образомъ, восхваляя Т. Ферреола, Сидоній говоритъ не только о его почестяхъ, но упоминаетъ и о дѣяніяхъ и о достоинствахъ его, какъ должностнаго лица [5]). Наконецъ, какъ ни льстивы

[1]) I, 6, 2.
[2]) Ibid. Подобный же образъ, I, 3.
[3]) Ep. I, 6—III, 6.
[4]) Ep. V, 16.
[5]) Ep. VII, 12.

Digitized by Google

панегирики, характеръ восхваленія панегиристомъ своихъ героевъ какъ будто позволяетъ заключить, что въ умѣ поэта еще жива память о Romula virtus [1]). Гдѣ есть возможность упомянуть о древней доблести, тамъ писатель не упускаетъ случая ее превознести, но въ средѣ чиновной знати все менѣе представляется поводовъ къ этому. Единственнымъ убѣжищемъ древне-римскаго идеала становится льстивая поэзія панегириковъ, но и въ нихъ чудовищные размѣры лести часто не позволяютъ угадать, насколько авторъ чувствуетъ эту доблесть, какъ истое отличіе римлянина, насколько упоминаніе о ней не простая риторическая шумиха. Впрочемъ, если она жива, такъ только на словахъ и въ чувствѣ; практическое значеніе для Сидонія, по крайней мѣрѣ, она совершенно потеряла, и не ей руководствуется онъ при отправленіи должности, а боязнью, какъ бы недовольство римской черни не набросило тѣни на репутацію префекта [2]), которому, правду сказать, негдѣ было и проявлять свою доблесть. Но, можетъ быть, въ послѣднихъ римлянахъ отражаются еще послѣдніе лучи этого идеала, и думается, что фигуры Маіоріана, Экдиція хоть иногда являлись современникамъ его носителями. Вѣдь и въ самомъ Сидоніи въ послѣдніе дни Оверни заговорилъ римлянинъ, и мужественный языкъ письма къ Греку [3]), наполненнаго упреками епископамъ, продавшимъ Овернь, несмотря на риторскія прикрасы, позволяетъ видѣть минутное пробужденіе римской доблести въ сердцѣ клермонскаго епископа.

Значенію знатности для Сидонія соотвѣтствовала и исключительность его воззрѣній на классы общества. Интересы его не выходятъ за предѣлы интересовъ его круга. При чтеніи его произведеній получается впечатлѣніе, точно для него въ государствѣ существуетъ только знать. О ней одной онъ болѣе или менѣе подробно говоритъ, ее одну имѣетъ въ виду и въ литературной, и въ политической жизни [4]). Такъ, описывая тѣ несчастія, которыя выпали на долю Африки благодаря завоеванію ея Гейнзерихомъ, Сидоній указываетъ прежде всего на преслѣдованіе, поднятое королемъ вандаловъ противъ знати.

hic praedo (говоритъ Африка) et dominis extinctis barbara dudum

---

[1]) C. II, 13.

[2]) Vereor autem, ne famem populi Romani theatralis caveae fragor insonet et infortunio meo publica deputetur esuries. Ep. I, 10.

[3]) I, 7.

[4]) Ср. Lécrivain l. c. 211.

Digitized by Google

sceptra tenet tellure mea penitusque fugata
nobilitate furens quod non est non amat hospes [1]).

Римъ въ панегирикѣ Авиту сознается въ тяжеломъ положеніи „Ливійской знати"

... Contempta tot annos.

Nobilitas jacuit [2]), говоритъ онъ. Призывая Экдиція въ Оверни и говоря о жестокостяхъ правленія Сероната, Сидоній только вскользь въ риторической фразѣ, для оттѣненія дѣятельности недостойнаго магистрата, упоминаетъ о положеніи и низшихъ классовъ. Серонатъ „ежедневно наполняетъ лѣса бѣглецами, виллы врагами, церкви виновными, тюрьмы клириками... Обвиняя въ давнишнихъ преступленіяхъ, изыскиваетъ новые налоги". И только. За то тѣмъ любопытнѣе окончаніе этой эпистолы.—„Тебя (т. е. Экдиція) ожидаетъ находящаяся на краю гибели свобода дрожащихъ согражданъ. При твоемъ посредничествѣ, подъ твоей защитой хочется съ готовностью ожидать, на что надѣяться, въ чемъ отчаяваться. Если у государства нѣтъ силъ, нѣтъ для насъ защиты, нѣтъ, какъ говоритъ молва, средствъ у принцепса Антемія, *знать тышила* съ твоею помощью разстаться или съ отечествомъ или съ волосами" [3]). О томъ, какъ относится ко всему этому населеніе Оверни, авторъ не считаетъ нужнымъ упомянуть; да и зачѣмъ упоминать, когда знать всемогуща.

Она одна, конечно, была носительницей политическихъ идеаловъ и задачъ времени. Здѣсь не имѣютъ значенія тѣ мотивы, которые побуждали ее стремиться къ государственной службѣ: пускай сю руководитъ одно честолюбіе—она все равно, стоя близко у дѣла, отражаетъ на себѣ политическія намѣренія правящихъ сферъ и во всякомъ случаѣ наиболѣе энергично участвуетъ въ политической жизни эпохи [4]).

Но по отношенію къ Сидонію слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что онъ представитель провинціальной галло-римской знати, еще не такъ давно „сбросившей съ себя пѣну кельтской рѣчи"—sermonis celticae

[1]) C. VII, 57 sq.
[2]) C. V, 361.
[3]) Ep. II, 1, 4. Ср. C. VII, 520, 525.
[4]) Впрочемъ, слѣдуетъ отличать политическія воззрѣнія магнатовъ не только отъ политическихъ взглядовъ другихъ классовъ населенія, взглядовъ, иногда діаметрально противоположныхъ (для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ перелистать De gubern. Dei Сальвіана), но и отъ воззрѣній тѣхъ изъ нихъ собственной среды, которые сторонились отъ участія въ политической жизни Рима, скрываясь въ своихъ необозримыхъ доменахъ или пытая счастія при дворѣ варварскихъ конунговъ.

Digitized by Google

squamam depositura nobilitas [1]). Значительный періодъ политической его жизни и дѣятельности приходится на Галлію. Въ Римѣ онъ былъ лишь во время Авита 455—456 гг. и при Антеміи отъ 467—468 гг., когда онъ направился туда въ качествѣ легата Галліи [2]), и гдѣ въ 468 г. въ награду за панегирикъ Антемію былъ назначенъ praefectus urbi [3]). Слѣдовательно, только въ эти два момента своей жизни, да можетъ быть еще во время пребыванія въ Галліи Маіоріана (458—61), онъ болѣе или менѣе близко стоялъ къ политическимъ намѣреніямъ и взглядамъ правящихъ сферъ. За то тѣмъ сильнѣе и чаще выражается его провинціальный патріотизмъ, общій ему съ Авзоніемъ [4]), Рутиліемъ Намаціанскимъ и др.

Горячая привязанность его къ своей родинѣ Галліи [5]) обнаруживается, какъ въ заботахъ о родномъ своемъ Ліонѣ, когда, напримѣръ, онъ обращается къ императору Маіоріану съ просьбою возстановить разрушенный во время междуусобной войны городъ [6]), такъ и въ постоянныхъ восхваленіяхъ родимыхъ мѣстъ. Bibitor Araricus, онъ въ Римѣ вспоминаетъ о своихъ Ліонскихъ туманахъ [7]). „Я не говорю уже объ особенной прелести Оверни; не говорю объ этомъ морѣ полей, на которомъ, гдѣ оно засѣяно, бушуютъ бурныя, но не опасныя волны; не опасныя потому, что чѣмъ сильнѣе и дальше онѣ разливаются, тѣмъ менѣе подвергается опасности кораблекрушенія ихъ владѣлецъ. Мягкое для прохожихъ, плодоносное для пахарей, это море пріятно для охотниковъ. Его опоясываютъ холмы, покрытые пастбищами на хребтахъ, виноградомъ на скатахъ. Равнины въ виллахъ, скалистыя мѣстности въ замкахъ, рощи съ логовищами звѣрей, открытыя мѣста въ пажитяхъ. По долинамъ бѣгутъ ручьи, ниже ихъ рѣки. Однимъ словомъ, все такъ прекрасно, что заставляетъ многихъ пришельцевъ забывать свою отчизну“ [8]).

Эта земля славна и своими жителями — tellus clara viris [9]). „Ты,

---

[1]) О мѣстѣ рожденія Сидонія см. цитованную выше статью M. Büdinger'a p. 915.

[2]) Ep. I, 5, 2. I, 9, 1 и 6.

[3]) Ep. I, 9, 7 сл. I, 10.

[4]) Ср. *Auson.* Parent. II, III, sq. Comm. Prof. IV, 7 сл.

[5]) Ср. *Rutil. Namat.* I, 19—39; 499, 500.

[6]) C. XIII; C., V, 570 sq.

[7]) Ep. I, 8, 1.

[8]) Ep. IV, 21, 5. Ср. *Auson.*—Mosella v. 391 сл. Ordo Urb. Nobil. XX, Burdigala 152 s. и 166.

[9]) C., VII, 139.

Digitized by Google

овернецъ, говоритъ поэтъ въ панегирикѣ Авиту, обрабатывающій эту землю, пѣшій, ни шагу не уступишь въ строю тѣмъ, кого побѣждаешь на конѣ. Да будетъ свидѣтелемъ этого страшившее всѣхъ счастье Цезаря — nimium fortuna pavens, — когда отброшенные отъ холма Герговіи, его солдаты едва устояли въ самомъ лагерѣ" [1]).

Сидоній, раздѣляя это со всею оверпской знатью, не разъ подчеркиваетъ особность Оверни, своей второй родины [2]), до извѣстной степени противополагая ея народъ, „равнаго которому не создавала еще щедрая природа" [3]), старому роду римлянъ [4]). Онъ выдвигаетъ происхожденіе овернцевъ отъ Троянской крови, которое еще Луканъ отмѣтилъ, какъ дерзкую претензію [5]).

Est mihi, говоритъ Зевсъ въ панегирикѣ Авиту, quae
Latio se sanguine tollit alumnam
tellus clara viris [6]).

Позже, послѣ уступки готамъ Оверни, Сидоній, уже епископъ, вспоминаетъ ту же легенду. „О горе! рабство овернцевъ, которые, если заглянуть въ прошлое, нѣкогда смѣли себя называть братьями латиновъ и гордились происхожденіемъ отъ Троянской крови" [7]).

Въ сознаніи особности Оверни, символизирующей для него Галлію, въ предпочтительномъ отношеніи къ ней находитъ себѣ яркое, хотя и не единственное, выраженіе провинціальный патріотизмъ Сидонія. Можетъ быть, еще чаще говоритъ онъ о своей принадлежности къ галламъ вообще [8]), подчеркивая значеніе Галліи, какъ чего-то самостоятельнаго въ предѣлахъ римской имперіи. Галлія въ его панегирикахъ затѣняетъ, или замѣняетъ, символизируетъ великое цѣлое — Римъ. При назначеніи Авита префектомъ преторія „Галлія трепетала предъ гнѣвомъ готовъ" [9]). „Въ Галлію сѣверъ низвергъ толпы варваровъ и ей пришлось съ ними бороться" [10]). „Твоя Галлія, говоритъ

[1]) Ib.

[2]) ... dabit omnia Christus
Hic mihi qui patriam fecit amore tuo C., XVII. Ad. v. c. Ommatium v. 19.

[3]) C., VII, v. 140.

[4]) C., VII, 541.

[5]) Arvernique ausi, Latio se fingere fratres, Sanguine ab Iliaco populi — Pharsal., I, 427.

[6]) C., VII, v. 139.

[7]) Ep., VII, 7, 2.

[8]) C., XVII, v. 14.

[9]) C., VII, 297.

[10]) C., VII, 320.

Digitized by Google

Юпитеръ Риму, должна была дать залогъ мира" [1]). „Хотя Галлія и утомлена постоянными податями, говоритъ онъ же въ панегирикѣ Маіоріану, она хочетъ понравиться императору этимъ новымъ налогомъ и не чувствуетъ бремени, увѣренная въ его пользѣ" [2]). Подобныхъ выраженій слишкомъ много разбросано въ произведеніяхъ Сидонія, чтобы утомлять себя дальнѣйшимъ ихъ подборомъ. Стоитъ перелистать панегирики, чтобы увидѣть, какое большое мѣсто занимаетъ въ умѣ автора мысль о родной Галліи. Она представляется ему, какъ нѣчто живущее своей жизнью, нѣчто цѣлое и единое, включенное въ еще большее цѣлое—Римъ. Онъ думаетъ показать значеніе своего отечества, выставляя его, какъ единственную надежду—spes unica—Рима въ его тяжеломъ положеніи [3]). „И не знаю, говоритъ Римъ, кто можетъ сравниться съ Траяномъ, развѣ ты, Галлія, опять пошлешь того, кто побѣдитъ" [4]).

.... nam Gallia si te
compulerit quae jure potest, sibi pareat orbis
ne pereat... [5]).

Юность Сидонія совпала съ очень тяжелымъ положеніемъ его отечества. Аэцій боролся съ окружающими варварами, со всѣхъ сторонъ стремившимися въ Галлію. Даже тѣ изъ нихъ, которыхъ Римъ признавалъ союзниками, всегда были готовы выйти за предѣлы назначенныхъ имъ земель. Ихъ послушаніе и вѣрность зависѣли отъ энергіи и ловкости римскихъ генераловъ, постоянно принужденныхъ напоминать имъ объ уваженіи къ договорамъ. Около 25 лѣтъ въ Галліи эту роль исполнялъ Аэцій, пока Галла Плацидія управляла имперіей отъ имени своего малолѣтняго сына Валентиніана III [6]). Занявшіе около 443 г. [7]) Сабаудію бургунды, франки, о борьбѣ съ которыми оставилъ свидѣтельство Сидоній [8]), аланы, съ 446—452 гг. свирѣпствовавшіе въ Арморикѣ, безпокойные федераты вестготы во главѣ съ Теодерихомъ II, гунны и многіе другіе доставляли не мало хлопотъ римскимъ полководцамъ и ложились тяжелымъ бременемъ на Галлію.

---

[1]) C., VII, 215.
[2]) C., V, 446.
[3]) C., VII, 145.
[4]) C., VII, 116.
[5]) C., VII, 515. Ср. C., V 206.
[6]) См., C. Bayet въ *E. Lavisse* Histoire de France t. II, 1 p. 75.
[7]) Prosper a. 443.
[8]) C., VII, 210, 230 s.

Digitized by Google

Галлія боролась съ ними, не получая и не ожидая помощи отъ занятаго своими неудачами Рима, и это, можетъ быть, особенно подчеркивало ея особность и единство въ глазахъ сознававшихъ положеніе вещей патріотовъ-магнатовъ. „Принимая тебя, какъ свою главу, пишетъ Сидоній (конечно, не безъ риторическихъ преувеличеній) въ панегирикѣ Авиту, Галлія утомленная привычными разгромами, блѣднѣла предъ гнѣвомъ готовъ. Аэцій, разбитый [1]), ничего не могъ подѣлать ни просьбами, ни золотомъ, ни войскомъ. Муки висѣли надъ страной со времени взятія въ плѣнъ Литорія: Теодерихъ рѣшилъ продвинуть свои предѣлы до Роны—готамъ не было необходимости сражаться: достаточно было передвигаться. Свирѣпый побѣдитель растилъ свой яростный гнѣвъ. Онъ вспоминалъ, что видѣлъ подъ своими стѣнами враждебнаго Скиѳа. И ничего не могло быть тяжелѣе для трепещущихъ, чѣмъ его побѣда. Уже нигдѣ не было защиты и ничего не оставалось, Римъ, твоимъ вождямъ, когда ты, Авитъ, обновляешь договоръ, и твое письмо усмиряетъ дикаго царя“ [2]).

Въ 454 г. „безумный женоподобный Плацидъ умертвилъ Аэція“. „Болѣе чѣмъ когда-либо галло-римляне были предоставлены самимъ себѣ“ [3]), а поднявшіе голову варвары могли лишь укрѣпить въ нихъ это сознаніе. Саксы совершили набѣгъ на берега Арморики, франки устремились въ первую Германію и во вторую Бельгію, „дикій Аламанъ уже плылъ Рейнъ на римской его сторонѣ, и гордо былъ и побѣдителемъ и гражданиномъ на обоихъ его берегахъ“, готы готовы были взяться за оружіе, думая, что взятый вандалами Римъ уступитъ имъ въ своемъ ужасѣ желанныя земли [4]).

„Жизнь среди постоянныхъ битвъ, среди похоронъ міра становилась равнозначущей со смертью“ [5]). И все болѣе и болѣе обнаруживалось безсиліе Рима помочь своей провинціи. Понятно, каковы должны были быть чувства галловъ-патріотовъ къ нему, „состарѣвшемуся подъ властью мальчиковъ“—quam pueri fecere senem [6]). Въ началѣ своего панегирика Сидоній стремится образно передать положеніе Рима: „Римъ влачитъ медленные шаги, съ согбенной головой, съ опущенными глазами; разсыпавшіеся волосы висятъ, покрытые не шле-

[1]) „fractus“—здѣсь видимо разумѣется пораженіе, нанесенное готами Литорію.
[2]) C., VII, 295 sq.
[3]) Bayet, l. c., p. 84.
[4]) До Роны?... C., VII, 359.
[5]) Ib., v. 537.
[6]) Ib., v. 598.

Digitized by Google

момъ, а пылью; мечъ путается въ утомленныхъ ногахъ; копье кажется не страшнымъ, а тяжелымъ" [1]). И этому безсильному Риму, такому, сказали бы мы, правительству галлы платятъ налоги. „Мы чтимъ, говоритъ Сидоній устами воображаемаго сенатора-галла, слѣдуя своимъ отцамъ, безсильные законы, считаемъ святымъ страдая слѣдовать за старымъ правительствомъ—rem veterem per damna sequi.—Мы сносимъ тѣнь власти съ довольствомъ, терпя пороки древняго народа и скорѣе по обычаю, чѣмъ по праву, переносимъ его этого народа, привыкшаго облекаться въ пурпуръ" [2]). „Весь земной шаръ лежитъ въ плѣну въ Римѣ". Галлія служитъ невѣдомымъ владыкамъ, невѣдомая имъ самимъ... знать уже столько лѣтъ находится въ презрѣніи". И вотъ, наконецъ, теперь настало для Галліи время показать свои силы—fulsit condicio, proprias qua Gallia vires exercet [3]).

Но задачей выбраннаго галлами императора Авита является не стать только во главѣ Галліи, не быть національнымъ императоромъ этой страны, а занять освободившійся со смертью Петронія Максима римскій престолъ. Если при его избраніи играетъ роль благополучіе родины, то не меньшее значеніе имѣетъ и благополучіе Рима вообще. Все построеніе панегирика вскрываетъ именно эту идею.—По просьбѣ Рима Юпитеръ даруетъ ему Авита, оверпца, способнаго возродить государство.

„ ... en princeps faciet juvenescere major,
quam (т. е. Romam) pueri fecere senem!" [4]).

„Міръ будетъ удовлетворенъ, преобразовавъ съ твоею помощью всѣ государства" [5]). „Крайнія опасности призываютъ на престолъ человѣка способнаго: въ такое время не можетъ быть правителемъ слабый" [6]). Наконецъ, чисто римскія задачи, въ которыхъ безъ слѣда тонутъ галло-римскія desiderata, ставитъ Юпитеръ новому принцепсу и между ними на первомъ мѣстѣ войну съ вандалами — 4-ю Пуническую [7]).

Идейное содержаніе панегирика, патріотическія чувства Сидонія, насколько онѣ намъ извѣстны, проникнутость его римскими традиціями,

---

[1]) C., VII, v. 45 sq.
[2]) C., VII, 535 s.
[3]) Ib., 543.
[4]) C., VII, 527.
[5]) „ ... Orbem sat potuit, si te sibi tota magistro Regna reformasset". C., VII, 546.
[6]) Ib.
[7]) Ib., v. 340—51; 588.

Digitized by Google

римской культурой, римскими политическими идеалами, наконецъ то, что съ конца I вѣка по Р. Хр. нельзя замѣтить идей галльской монархіи независимой отъ Рима [1]), рѣшительно не позволяютъ допустить и мысли о ней въ умѣ Сидонія. „Roma, пишетъ онъ изъ Рима одному изъ друзей, domicilium legum, gymnasium litterarum, curia dignitatum, vertex mundi, patria libertatis, in qua unica totius urbis civitate soli barbari et servi peregrinantur“ [2]). „Отъ вѣка у міра не было ничего лучше тебя, а въ тебѣ сената“, говоритъ Теодерихъ II [3]). Самыя несчастія Рима Сидоній, по образцу древнихъ, старается объяснить, какъ временныя

„ ... Quae (sidera) sicut mersa nitescunt,
adversis sic Roma micat, cui fixus ab ortu
ordo fuit crevisse malis“ [4]).

Это ничего не значитъ, что Римъ сраженъ вандалами — jam vincere restat, si pugnas, ut victa soles [5]). Со вступленіемъ на престолъ Антемія Сидоній говоритъ, что наступаетъ весна имперіи [6]), если онъ тутъ и неискрененъ, навѣрно весной ему казалось вступленіе Авита. У Сидонія, да и у всей партіи Авита, не было и мысли о чемъ-нибудь подобномъ галльской имперіи и совершенно невозможно искать причину гибели „галльскаго императора“ въ томъ, „что тотъ уклонился отъ той роли, которую предназначала ему избравшая его страна“ [7]). Мотивомъ возмущенія Галліи была не ненависть магнатовъ къ римской цивилизаціи. Пѣтъ, они проклинали тиранію Рима, но любили его инсигніи и пурпуръ его генераловъ; не требованія фиска, а традиціи имперіи заставляли ихъ приносить жертвы римскому плебсу, требовавшему хлѣба и зрѣлищъ [8]).

Для яснаго уразумѣнія политическихъ воззрѣній Сидонія въ этотъ

---

[1]) G. Bloch въ E. Lavisse Histoire de France I, 2, ps.

[2]) Ep., I, 6, 2.

[3]) C., VII, 500. Ср. Rutil. Namat. I, 1 — 18, 47; 43, 63 — 66; 115 — 140; 164; 179 — 204. Nasarius Panegyr. Constant. Aug. 35. „Roma — communis patria“. Cod. Theod. 6, 2, 14; 6. также Stat. Sylvae I, 1: 94. Mart. Epigr. 9, 2, 8. См. также *C. Jullian* — Ausone et Bordeaux. P. 1893. 40; 52 ps.

[4]) C., VII, 5 в.

[5]) C., V, 65.

[6]) C., II, 132.

[7]) Ешевскій цит. соч. ст. 154 сл.

[8]) Ozanam. Le commencement des nations néo-latins. Revue des deux mondes 1855, t. X, p. 425.

Digitized by Google

моментъ должно не забывать, что онъ, зять Авита, близко стоялъ къ политическимъ планамъ послѣдняго. Никого не убѣдитъ стремленіе поэта прикрыть ambitus Авита [1]). Не говоря уже о прямомъ свидѣтельствѣ Григорія Турскаго [2]), сами данныя Сидонія болѣе, чѣмъ способны возбудить въ читателѣ подозрѣніе. Связанный тѣсными узами дружбы съ Теодерихомъ I и сыномъ его Теодерихомъ II, хотя и не воспитатель послѣдняго, какъ хочетъ Бюдингеръ [3]), и не разъ пользовавшійся своимъ на него вліяніемъ [4]), Авитъ и его партія основывали свои планы на поддержкѣ готовъ, не обманувшихъ, какъ оказалось потомъ, ихъ надеждъ. Вліяніе готовъ на избраніе Авита было очень значительно. Разсказывая о немъ, Сидоній приписываетъ готамъ даже инціативу въ этомъ дѣлѣ. Допуская происки Авита и его партіи, все-таки приходится признать, что сначала Авитъ былъ провозглашенъ императоромъ въ Толозѣ готами и только потомъ въ Угернѣ его избрала и галло-римская знать. Здѣсь свидѣтельство Сидонія подтверждается еще хроникой Идація [5]) и всею послѣдующей дѣятельностью Авита, поскольку о ней можно судить. Тотъ же Идацій [6]) сообщаетъ о посольствѣ Авита и Теодериха II къ свевамъ, отправленнымъ, конечно, въ интересахъ готовъ. Это ясно изъ слѣдующаго за этимъ его разсказа о томъ, что Теодерихъ вступилъ въ Испанію *cum ingenti exercitu suo et cum voluntate et ordinatione* Aviti imperatoris. Іоаннъ Антіохійскій упоминаетъ о задабриваніи вестготовъ подарками—золотомъ, мѣдью и желѣзомъ. Все это, равно какъ и обѣщаніе, вкладываемое Сидоніемъ въ уста готскаго короля, соблюдать foedus при условіи, если Авитъ будетъ императоромъ—Roma sum te duce amicus, principe miles [7]),—позволяетъ съ увѣренностью заключить, что Теодерихъ желалъ видѣть Авита не галльскимъ, а римскимъ императоромъ, и что

---

[1]) C., VII, 551 s.

[2]) Avitus cum romanum ambisset imperium—H. F., II, 11, ср. Prosper a 456.

[3]) L. c., S. 930 ср. Fauriel, Histoire de la Gaule meridionale, I, 242.

[4]) C., VII, 340 sq; v. 325—348 (ср. *Iordanis* Getica, c. 36.) v. 297; впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ указать на свидѣтельство Проспера (Theod. et Festo cs), говорящаго, что готы были такъ истощены битвой, что только плѣнъ Литорія далъ имъ побѣду.

[5]) Ipso anno in Galliis Avitus Gallus civis *ab exercitu Gallicano* (т. е. готами?) et ab honoratis *primam Tolosae*, dehinc apud Arelatum Augustus apellatus, Romam pergit et suscipitur. Ниже—Avitus... a Gallis et a Gothis factus fuerat imperator, c. XXXI.

[6]) Olymp., CCCIX, Migne, p. 884.

[7]) C., VII, 511.

Digitized by Google

имъ руководили мотивы, подобные мотивамъ Алариха и Атаульфа [1]). Но если Авитъ самъ былъ не чуждъ домогательства, неужели онъ и его партія хотѣли иного, чѣмъ поддерживавшіе ихъ готы? — Теодериху былъ смыслъ поддерживать Авита только въ томъ случаѣ, если тотъ былъ согласенъ и хотѣлъ занять римскій престолъ, поддерживать для того, чтобы санкція императора придала видъ законности завоеваніямъ его федератовъ.

Зная близкія отношенія Сидонія къ Авиту, должно скорѣе опасаться уменьшить значеніе для поэта провинціальнаго патріотизма. Но противъ этого прежде всего говорятъ наши знанія о его провинціальномъ патріотизмѣ, общемъ ему съ большинствомъ провинціальныхъ магнатовъ, съ Рутиліемъ Намаціанскимъ и съ Аввоніемъ [2]). Этотъ патріотизмъ едва ли могъ позволить упустить изъ виду тяжелое положеніе галльскихъ магнатовъ, а вѣдь только ихъ и имѣлъ въ виду магнатъ-политикъ. Національный мотивъ былъ однимъ изъ наиболѣе могущественныхъ мотивовъ партіи Авита, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ панегирикъ его зятя. Невозможно считать Авита только ставленникомъ готовъ и, закрывая глаза на положительныя данныя С., VII и Идація, не признавать участія въ его избраніи знати, какъ, кажется, хочетъ сдѣлать Ф. де Куланжъ. Самъ ambitus Авита навѣрно распространялся не только на готовъ [3]), но и на знать. О широкомъ участіи гонораторовъ въ избраніи косвенно свидѣтельствуетъ и послѣдовавшее за паденіемъ Авита возмущеніе галльской знати. А если такъ, то несомнѣнно знать руководилась не однимъ желаніемъ поддержать ambitus уважаемаго магната и не одними только надеждами, что галлъ спасетъ Римъ, но и извѣстными провинціально патріотическими стремленіями. Слѣдовательно, и Авитъ до извѣстной степени отвѣчалъ этимъ требованіямъ и не былъ только простымъ честолюбцемъ, какъ можно было бы заключить изъ нѣкоторыхъ словъ Григорія Турскаго [4]) или изъ позднихъ разсказовъ Фредегарія.

---

[1]) Fustel de Coulange, L'Invasion 434 и ос. n. 2. *F. Dahn.* Könige, V, 84. Ср. S. Dill, Roman society in the last century of the Western Empire, 1899, p. 273.

[2]) Rutil. Namat. I, 18—34, 499. 500.

[3]) Очень вѣроятно предположеніе Dill'я, усматривающаго слѣдъ этого ambitus въ Ep., I, 2. За это говорятъ неожиданно „тонкія“ психологическія наблюденія Сидонія (I, 2, 4), согласныя съ С., VII, 497 s. и имя адресата—Агрикола (сынъ Авита). Ср., впрочемъ, недопустимое предположеніе Ешевскаго ст. 162. Противъ Еш. Идацій Migne., p. 887.

[4]) Avitus luxuriose agens a senatoribus projectus... H. F. II, 11.

Digitized by Google

Итакъ тяжелое положеніе Галліи вызывало въ Сидоніи, равно какъ и въ другихъ галльскихъ магнатахъ, обостреніе провинціальнаго патріотизма [1]). Послѣдній выражался въ желаніи видѣть на римскомъ престолѣ императора-галла и въ надеждѣ, что онъ облегчитъ тяжелое положеніе своей родины. Но провинціальный патріотизмъ не уничтожилъ ни въ Сидоніи, ни въ другихъ приверженцахъ Авита общеримскихъ чувствъ, и къ надеждамъ на обновленіе Галліи присоединялись надежды на обновленіе Рима вообще, вѣрнѣе сказать одинъ отъ другихъ и не отличались, сливаясь въ одно цѣлое. Стремленія партіи Авита (съ нею значитъ и Сидонія) въ Римъ естественно вытекали изъ основныхъ стремленій галльскихъ патріотовъ, и навѣрно никто изъ галло-римскихъ магнатовъ, выбирая Авита, не думалъ, что выбираетъ императора Галліи. Такія чувствованія и мысли развертывались на фонѣ честолюбивыхъ происковъ Авита и ближайшихъ его сторонниковъ, до извѣстной степени онѣ руководили и самимъ Авитомъ.

Въ 455 г. въ іюлѣ Авитъ былъ избранъ императоромъ, а въ слѣдующемъ 456, когда онъ отправился въ Галлію для распоряженій объ экспедиціи противъ вандаловъ, римскій сенатъ по приказу Рицимера, дѣйствовавшаго, кажется, въ согласіи съ начальникомъ войскъ Маіоріаномъ [2]), объявилъ его низложеннымъ. 16-го октября 456 г. двинувшійся изъ Галліи въ Италію Авитъ былъ разбитъ при Піаченцѣ Рицимеромъ и посвященъ въ епископы этого города [3]). Отсюда Авитъ бѣжалъ въ Галлію, можетъ быть надѣясь вернуть себѣ престолъ, но по дорогѣ умеръ, вѣроятнѣе всего погибъ отъ руки преслѣдователей [4]).

Галло-римская знать, выбравшая его на престолъ, возстала. Сидоній, какъ зять павшаго императора, видимо близко стоялъ къ этому возстанію. Объ этомъ можно заключить и изъ нѣкоторыхъ мѣстъ С., IV и V, панегирика Маіоріану.

---

[1]) Lécrivain, p. 219, 210 pp.

[2]) *Bury*, History of the latter roman empire, v. 1, также нижеприводимыя цитаты изъ Марія Авентика.

[3]) Ricimerus patritius Avitum superat, cujus innocentiae parcens Placentiae episcopum facit. Victor Tunnon. Roncall., II, 342.

[4]) О смерти Авита неясность вноситъ Идацій, растягивающій его правленіе на 3 года. Но сравненіе съ нимъ Anonimi Cuspiniani и Теофана, передающаго здѣсь старѣйшую анналистическую версію, приводитъ къ заключенію, что Авитъ, низведенный Рицимеромъ съ трона и посвященный имъ въ епископы Пьячеццы, нѣкоторое время жилъ въ этомъ санѣ. Можетъ быть, онъ умеръ въ 458 г., что и могло дать поводъ къ ошибкѣ Идація.

Digitized by Google

Serviat ergo *tibi servati* lingua poetae
et *meae vitae laus tua sit pretium.*

Ниже онъ сравниваетъ себя съ Гораціемъ и Вергиліемъ, тоже, какъ и онъ, боровшимися съ Августомъ. Въ С., XIII онъ испрашиваетъ у Маіоріана прощенія налоговъ, и вполнѣ допустимо считать эти tria capita надбавленными императоромъ на его имѣніе за участіе въ возстаніи [1]).

Нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы на этотъ разъ магнаты хотѣли создать галльскую монархію. Изъ темныхъ намековъ Сидонія можно только понять, что въ нарбоннской провинціи хотѣли доставить престолъ старому другу Аэція Марцеллину [2]), что во главѣ части возставшихъ былъ, самовольно захватившій должность префекта преторія Галліи, Пэоній. Опирались возставшіе на вестготовъ, ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ поддержкѣ своего ставленника, съ одной стороны, и можетъ быть на бургундовъ съ другой. Въ послѣднемъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ, позволительно истолковать одинъ текстъ, отвергаемый Ф. де Куланжемъ [3]). Марій Авентикъ пишетъ: „... Маіоріанъ и Рицимеръ низвергли при Плацентіи императора Авита и тотъ былъ поставленъ епископомъ этого города. Въ томъ же году бургунды заняли часть Галліи и подѣлили земли съ галльскими сенаторами“ [4]). „Галло-римляне, пишетъ другой, правда, нѣсколько сомнительный анналистъ, *Ліонской* провинціи, Галліи волосатой и Цизальпинской (?), чтобы освободиться отъ государственныхъ налоговъ, пригласили бургундовъ поселиться у нихъ. Бургунды поселились съ женами и дѣтьми“. Во главѣ тѣхъ бургундовъ, о которыхъ упоминаетъ Сидоній, стоялъ „тетрархъ Хильперикъ“ [5]); изъ Идація же и Іордана извѣстно, что, отправляясь въ испанскій походъ, Теодерихъ II взялъ съ собою, какъ союзниковъ, бургундовъ подъ

---

[1]) Geryonen nos esse puta monstrumque tributum
Haec capita ut vivam tu mihi tolle tria. C., XIII.

[2]) Ep., I, 11, 6. Ср. Procop. De bello Vandalico, I, 6.

[3]) L'Invasion, p. 419. По поводу ниже разбираемаго вопроса о бургундахъ см. *Monod*, Sur un texte de la compilation dite de Frédégaire relative à l'etablissement des Burgundions dans l'empire romain 1878. Bibl. de l'École des Hautes Études 35 fs.

[4]) His consulibus dejectus est Avitus imperator a Majoriano et Ricimere Placentia et factus est episcopus in civitate. Eo anno Burgundiones partem Galliae occupaverunt terrasque cum Gallis senatoribus diviserunt. Migne, 72.

[5]) См. Indices изд. Mohr'a и Mommsen'a.

Digitized by Google

начальствомъ Гундіока и Хильперика [1]). Во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ вѣроятно, что возмутившіеся галло-римляне желали опираться на союзнаго имъ Теодериха II, какъ разъ въ это время, по свидѣтельству хроникъ, воевавшаго въ Испаніи со свевами. Весьма возможно далѣе, что магнаты, сенаторы, какъ ихъ называетъ Марій, просили Теодериха о помощи, соглашаясь дать мѣста для поселенія въ своей странѣ (такъ какъ инціатива исходила отъ Ліона,—въ Ліонской провинціи), и тотъ послалъ имъ бургундовъ Гундіока и Хильперика, которыхъ позже мы находимъ во Віенской и Ліонской провинціяхъ. Для полнаго вѣроятія недостаетъ точнаго указанія времени поселенія бургундовъ. Но и тутъ есть нѣсколько указаній, пріурочивающихъ его къ 456 г. Прежде всего епископъ Марій сообщаетъ о немъ именно подъ этимъ годомъ. Другіе анналисты, не говорящіе о поселеніи бургундовъ, относятъ зато къ 456 г. походъ Теодериха въ Испанію, а очевидно, что Гундіокъ и Хильперикъ не могли оказаться въ Ліонской провинціи ранѣе этого похода. Не могли они пройти черезъ всю Галлію, не оставивъ по себѣ слѣда въ источникахъ, и при Маіоріанѣ, а послѣ него мы ихъ встрѣчаемъ уже, какъ обитателей Ліонской и Віенской провинцій. Слѣдовательно, наиболѣе вѣроятный годъ ихъ поселенія 456. На это же время указываетъ и еще одно, хотя и шаткое соображеніе. Въ C., XII. Ad Catullinum Сидоній жалуется на непріятности, причиняемыя ему бургундами, и по тону стихотворенія и тому, *что* онъ объ этихъ бургундахъ говоритъ, можно ихъ считать за его hospites. Имѣнія поэта вѣроятнѣе всего не заходили за предѣлы Ліонской и самое крайнее Віенской провинцій и уже во всякомъ случаѣ не доходили до прежнихъ мѣстъ поселенія бургундовъ — Сабаудіи. Слѣдовательно, рѣчь можетъ идти только о бургундахъ Гундіока и Хильперика. Дату же этого стихотворенія можно пріурочить не позже, какъ къ 462 г. на основаніи слѣдующихъ, хотя и не очень убѣдительныхъ соображеній. Стихотвореніе написано къ Катуллину, тому самому, которому такъ хорошо была извѣстна исторія приписанной Сидонію Пэоніемъ сатиры, едва не повредившей поэту, но въ концѣ концовъ послужившей къ его торжеству [2]). Только принимая названную дату C., XII, т. е. вскорѣ послѣ описаннаго

[1]) Mox Hispanios rex Gothorum Theodoricus cum ingenti exercitu suo... ingreditur Idat. Chron. Theodoricus arma movit in Suevos, Burgundionum reges Gundiuchum et Hilpericum auxiliarios habens et sibi devotos. Ventum est ad certamen... Get. 49.

[2]) Ep., I, 11 ps. Передана Ешевскимъ, с. 178 сл.

Digitized by Google

въ I, 11 эпизода 461 [1]), можно оцѣнить всю соль заключительныхъ ея стиховъ.

Sed jam Musa tacet tenetque habenas
paucis hendecasyllabis jocata
ne quisquam satiram *vel hos* vocaret [2]).

Слѣдовательно, уже въ 462 г. при Маіоріанѣ бургунды жили въ Ліонской или около Ліонской провинціи. Другое доказательство того, что бургунды заняли часть Ліонской ранѣе Маіоріана приводитъ Ф. де-Куланжъ. Онъ указываетъ на С., VII, 476, которая упоминаетъ о бургундахъ въ войскѣ Маіоріана, съ которымъ тотъ подавилъ возстаніе галльской знати. Конечно, не исключена возможность того, что эти бургунды не бургунды Гундіока и Хильперика, но за мнѣніе Куланжа говоритъ свидѣтельство поздняго и имъ же отвергаемаго автора Житія св. Сигизмунда: „Во время императора Валентиніана варвары, покинувъ свои селенія, проникли въ Галлію и по варварскому обычаю заняли земли народовъ, подчиненныхъ императорской власти. Выбравъ себѣ изъ своего народа короля по имени Гундіока, они перебили тѣхъ изъ римлянъ, обитателей Галліи, которыхъ не спасло бѣгство, а немногіе оставшіеся покоренные оказались подъ ихъ властью“ [3]). Если допустить, что въ основѣ этого сообщенія лежитъ историческій фактъ и авторъ только перепуталъ (всего года на 2—3) время событія, можно его прекрасно примирить съ данными другихъ текстовъ, принявъ, что Маіоріану удалось переманить на свою сторону бургундовъ Гундіока и Хильперика и что они участвовали во взятіи Ліона, о которомъ оставилъ свидѣтельство и Сидоній [4]). Во всякомъ случаѣ не осталось никакихъ данныхъ о помощи, которую оказали возставшимъ бургунды, пораженіе же, нанесенное Теодериху Маіоріаномъ, отняло у галльской знати и послѣдняго союзника [5]).

Тотъ же провинціальный патріотизмъ, который поддерживалъ стремленія Авита, вызвалъ къ жизни и Марцеллина и боролся за этого новаго принцепса съ другимъ претендентомъ на престолъ—Маіоріаномъ.

---

[1]) См. Mommsen Praef.

[2]) V, 20 s.

[3]) Acta. SS., t. I, p. 88.

[4]) C., IV, 5 ps.

[5]) Legati... veniunt ad Gallaecios nuntiantes Majorianum et Theudoricum regem firmissima inter se pacis jura sanxisse Gothis in quodam certamine superatis. Idat. Chron.

Digitized by Google

Въ высшей степени труднымъ является опредѣлить степень вліянія патріотическаго одушевленія въ ряду другихъ мотивовъ, побуждавшихъ Сидонія бороться противъ Маіоріана. Оно несомнѣнно было, но было ли желаніе видѣть на римскомъ престолѣ императора—галла сильнѣе желанія видѣть императора родственника или друга?

Чтобы вполнѣ оцѣнить силу послѣдняго желанія, надо представить себѣ то значеніе, которое имѣлъ въ его глазахъ, какъ и въ глазахъ его современниковъ, санъ императора. Ф. де Куланжъ въ l'Invasion [1]) бросилъ нѣсколько бѣглыхъ, но мѣткихъ замѣчаній объ отношеніи римлянъ послѣднихъ вѣковъ имперіи къ императору. Говоря о тѣхъ выраженіяхъ, которыя употреблялись въ примѣненіи къ государю, онъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что этотъ языкъ не былъ только страннымъ способомъ выраженія, а дѣйствительно передавалъ до извѣстной степени чувство людей этой эпохи. Langage étrange, dont le véritable historien ne sourit pas, mais qu'il observe comme symptôme et indice d'un état d'ésprit qui fait celui d'une vaste société et qui dura plusieurs siècles. Столь часто употребляемыя въ примѣненіи къ императору поэтомъ выраженія: sacer, sacrae litterae, oracula, divina domus и пр. едва ли мелькали въ его умѣ только, какъ слова, не оставляя по себѣ никакого осадка. Sancte Iulius Nepos, armos pariter Augustus ac moribus [2]); Auxerat Augustus naturae lege Severus divorum numerum [3]); Princeps magni maxima cura Dei [4]) и т. д. Даже въ частныхъ письмахъ въ примѣненіи къ императору употреблялся особенный торжественный языкъ—„Императоръ пожелалъ дойти до ушей своего тестя чрезъ уста вѣрнаго и опытнаго переводчика“ [5]). Такое отношеніе вполнѣ уживалось съ отрицательнымъ отношеніемъ къ отдѣльнымъ государямъ, и нерѣдко даже въ панегирикахъ Сидоній очень рѣзко отзывается о тѣхъ или иныхъ принцепсахъ старыхъ и новыхъ; убійцу же Аэція, Валентиніана III онъ прямо обзываетъ semivir amens [6]).

Можно думать, что послѣднее находится въ связи съ тѣми общими требованіями, которыя, по крайней мѣрѣ, въ теоріи предъявлялъ Сидоній къ государю. Власть принцепса — это summa — самое высшее,

---

[1]) P. 8.
[2]) Ep., V, 16, 2.
[3]) C., II, v. 317.
[4]) C., XIII, 16.
[5]) C., XXIII, 228, ср. Ep., I, 11, 12, ср. Rutil. Namat.—principis ora loqui, I, 172.
[6]) C., III, 359.

Digitized by Google

что призываетъ Авита [1]), почти уже завершившаго циклъ honores, и въ этомъ можетъ быть Сидоній сходится со своимъ образцомъ Плиніемъ, считавшимъ императорство—вѣнцомъ сенаторской карьеры [2]). Императоръ—государь міра—Mundo princeps [3]),—его достаточно для земли [4]), въ немъ воплощается единство имперіи. „Съ этихъ поръ (о горе!), съ уничтоженіемъ власти сената и народа, говоритъ Римъ, я сдѣлалась тѣмъ, чего боялась. Я вся въ государѣ, вся государя. Я дѣлаюсь, прежде царица, царствомъ, растерзываемымъ изъ за цезаря“ [5]). И дѣйствительно въ трудные моменты имперіи Сидоній надѣется на принцепса, какъ на spes unica rebus [6]), и надо думать, не вполнѣ неискренно. Только подъ властью императора можетъ выйти государство изъ бѣдъ, можетъ справиться со своими задачами—таковъ лейтъ-мотивъ панегириковъ.

„... Modo principe sub te,
ne metuat, prope parva putat, nisi serviat illi
quod timuit regnante alio“ [7]).

„Вотъ онъ, сенаторы, говоритъ Сидоній объ Антеміи, тотъ, кого искала Ромулова доблесть и ваша любовь къ родинѣ, кому разбитымъ ввѣрило себя государство, какъ судно, побѣжденное бурями и лишенное кормчаго для того, чтобы вѣрнѣе направляемое опытнымъ рулевымъ не бояться ни бурь, ни тебя, пиратъ“ [8]).

Въ полномъ соотвѣтствіи съ этой идеей Сидоній подчеркиваетъ и доблесть воспѣваемыхъ принцепсовъ и именно пригодность ихъ для исполненія обязанностей императора въ столь трудныя времена. Судьба, играющая такую роль въ его панегирикахъ, создаетъ для предназначенныхъ быть государями такую обстановку, которая съ разныхъ сторонъ подготовляетъ ихъ къ будущей роли; „чтобы предназначенный для народовъ, принцепсъ, глава, императоръ, цезарь и Августъ зналъ

[1]) C., VII, 550.

[2]) Mann kann wohl kaum zweifeln, пишетъ M. Büdinger (S. 933), dass Sidonius in dem Kaiserthume ähnlich wie sein Muster Plinius Secundus eben nur[?] die oberste Stufe des Beamtenstandes sieht, in welcher ihm alle gehörige Staatsordnung beschlossen zu sein schien.

[3]) C., V, 144.

[4]) C., II, 3.

[5]) C., VII, 100.

[6]) О Маіоріанѣ—Spes unica rebus C., V, 574.—Caesar nostri spes maxima saecli C., II, 12, ср. Claud., XV, 6—Spes unica nobis.

[7]) C., V, 481.

[8]) C., II, 14 s.; ib., 210 sq.

Digitized by Google

не однѣ дикія войны“ [1]). Такъ рука судьбы видна въ томъ, что Аэцій отослалъ Маіоріана въ его помѣстье, отрѣшивъ отъ занимаемой тѣмъ должности. Здѣсь, въ деревнѣ Маіоріанъ ближе ознакомился съ положеніемъ землевладѣльцевъ, съ гражданскимъ правомъ и, какъ императоръ, явилъ потомъ не одно только знаніе военнаго искусства [2]).

Такова, можно сказать, теорія императорской власти, выраженная въ произведеніяхъ (главнымъ образомъ въ панегирикахъ) Сидонія. Какъ нельзя отрицать нѣкоторой окраски божественности, которую эта власть имѣла въ глазахъ современниковъ, такъ нельзя не заключить изъ показаній Сидонія и того, что онъ, какъ и многіе другіе магнаты имѣлъ нѣкоторый идеалъ императора и желалъ видѣть на римскомъ престолѣ могущественнаго монарха. Въ его патріотизмѣ и желаніи для имперіи лучшаго нельзя усумниться, а естественно, что его надежды могли обращаться только на императора: какъ мальчики состарѣли имперію, такъ доблестный принцепсъ, можетъ быть, сможетъ ее возродить. „Сидоній, пишетъ Ешевскій [3]), принадлежалъ къ числу лицъ, объяснявшихъ настоящее положеніе вещей личными достоинствами или недостатками главныхъ дѣятелей. Не проникая въ глубь, ихъ мысль.. скользила, такъ сказать, по поверхности явленій общественной жизни, не давая себѣ труда вдумываться въ ихъ основныя причины, не замѣчая ихъ связи со всѣмъ предшествовавшимъ развитіемъ“. Можно поэтому съ довѣріемъ отнестись не только къ надеждамъ Сидонія на Авита, но и къ надеждамъ его на Маіоріана, хотя едва ли не слѣдуетъ рѣшительно усумниться въ нихъ по отношенію къ Антемію.. Сидоній, носившій въ душѣ идеалъ императора, который, какъ новый Траянъ, могъ бы возродить Римъ, и одушевленный и провинціальнымъ и обще-римскимъ патріотизмомъ вполнѣ естественно надѣялся на державнаго тестя, какъ на возродителя имперіи. Личность Маіоріана, единственнаго императора этой эпохи, оставившаго слѣдъ въ легендахъ, могла поддержать надежды Сидонія, конечно не понявшаго доказанное паденіемъ Авита безсиліе императора. Но онъ долженъ былъ понять это, когда при Антеміи, прибылъ въ Римъ, въ качествѣ легата Галліи. Здѣсь, какъ онъ самъ довольно откровенно и охотно описываетъ друзьямъ, онъ усердно старался пріобрѣсть расположеніе наиболѣе вліятельныхъ лицъ [4]) и не оставлялъ заботъ объ

[1]) C., VII, 314.
[2]) C., V, 293.
[3]) L. c., ст. 202.
[4]) Ep., I, 9, 4.

Digitized by Google

украшеніи своего рода новыми почестями. Въ кругу наиболѣе вліятельныхъ сенаторовъ, враждебно къ тому же настроенныхъ по отношенію къ стоящей у власти военной партіи во главѣ съ Рицимеромъ, Сидоній могъ вполнѣ ясно оцѣнить положеніе вещей. Нѣкоторыя фразы въ его письмахъ подтверждаютъ эту догадку. Сенаторы Авіенъ и Василій, „*оставляя въ сторонѣ могущество военной партіи*, конечно были принцепсами послѣ принцепса, облеченнаго въ пурпуръ“ [1]). „Я прибылъ въ Римъ, пишетъ онъ въ другомъ письмѣ, во время свадьбы патриція Рицимера, за котораго выдавалась замужъ дочь вѣчнаго Августа *въ залогъ общественнаго спокойствія*—in spem publicae securitatis“ [2]). Любопытно и, можетъ быть, не случайно, что такъ же оцѣниваетъ этотъ бракъ и самъ Антемій въ своей рѣчи, приведенной у Эннодія [3]). „Если свершенное торжество закончитъ, наконецъ, это хлопотливѣйшее бездѣлье всего города“ [4]), пишетъ далѣе Сидоній о празднествахъ по поводу брака Рицимера. „Послѣ брака патриція Рицимера, т. е. послѣ расточенія сродствъ обѣихъ имперій“ [5]), выражаетъ онъ ту же мысль, и намъ совершенно ясно, что честолюбивый панегиристъ понималъ слабость Антемія. Могъ ли онъ при такомъ пониманіи надѣяться на что-нибудь отъ этого государя, могъ ли послѣдній явиться въ его глазахъ спасителемъ Рима? Сюда присоединяется и еще одно соображеніе. Если въ рядахъ партіи Авита можно предполагать относительно дѣятельный и яркій патріотизмъ, то патріотизмъ магната, живущаго на своихъ виллахъ, занятаго хлопотами по нимъ, писаніемъ стиховъ и прочими развлеченіями (а такимъ былъ Сидоній во время Маіоріана), рѣдко имѣетъ случай проявляться, и только событія болѣе или менѣе крупныя заставляютъ его на моментъ вспыхивать. Въ Римѣ, при Антеміи Сидоній погруженъ въ интриги и исканіе honores; добывъ должность префекта города,—въ хлопоты по ней и боязнь за пропитаніе населенія. Здѣсь, во-первыхъ, некогда развиваться патріотическимъ чувствамъ, а, во-вторыхъ, они должны приспособляться къ требованіямъ среды и, поглощаясь заботами настоящаго, превращаются въ официальный чиновный патріотизмъ. Но все-таки и здѣсь въ тѣ

---

[1]) Ep., I, 9, 2.

[2]) Ep., I, 5, 10.

[3]) Vita S. Epiphani, c. 67. Quis hoc namque veterum retro principum fecit umquam, ut inter munera, quae pellito Getae dari necesse erat *pro quiete communi* filia poneretur, nescivimus parere sanguini nostro, dum servamus alienum.

[4]) Ep., I, 5, p. 11.

[5]) Ep., I, 9, 1.

Digitized by Google

минуты, когда приходилось собирать свои патріотическія чувства, свои политическіе взгляды воедино (а поводомъ для этого между прочимъ служило произнесеніе панегирика), въ Сидоніи, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ прежде, могли просыпаться чувства, надежды и политическіе идеалы римлянина.

Основная причина слабости политическихъ интересовъ Сидонія, этой своего рода атоніи, по выраженію Ф. де Куланжа [1]), заключается въ томъ, что нѣтъ сферъ, гдѣ могли бы проявляться политическіе взгляды и нѣтъ поводовъ для ихъ проявленія. Пока Сидоній у дѣлъ правленія, сфера его интересовъ—интрига и honores. О политическихъ воззрѣніяхъ его не спрашиваютъ и политическихъ его соображеній и плановъ никому не надо; надо только, чтобы его политическое credo не противорѣчило credo господствующей партіи. Ему остается лишь повторять то, что говорятъ правящія сферы, и вливать въ готовыя формулы свой патріотическій жаръ. Если приходится выражать свои взгляды, форма позволяетъ лишь самое общее выраженіе. Пища, обусловливающая собою политическое развитіе—живое участіе въ политикѣ правящихъ сферъ, отнята у чиновниковъ, по крайней мѣрѣ у такихъ чиновниковъ, какъ Сидоній. Когда же онъ возвращается въ свои помѣстья, для проявленія патріотизма еще менѣе поводовъ, и только засѣданія муниципальнаго сената и провинціальныхъ собраній питаютъ еще жалкіе его остатки. Процессъ угасанія римскаго патріотизма и политическихъ чувствъ и сознанія обусловленъ процессомъ суженія сферы ихъ проявленія. Они еще находятъ себѣ мѣсто и выраженіе у Сидонія, но уже только въ самой общей формѣ, хотя и достигающей иногда — защита Оверни — большой силы. Отнимите послѣднія сферы ихъ проявленія, и они черезъ поколѣніе, самое большее два, угаснутъ совершенно, какъ угасли у сына и внука Сидонія.

Являясь воплощеніемъ единства имперіи, принцепсъ западной ея половины въ глазахъ Сидонія и другихъ магнатовъ является національнымъ, если можно такъ выразиться, государемъ именно западной части государства. Воображаемое единство имперіи не потеряло своего значенія. Галльскій императоръ Авитъ по вступленіи на престолъ послалъ въ Константинополь за согласіемъ своего коллеги и счелъ нужнымъ объявить о таковомъ согласіи, хотя оно и не было имъ получено [2]). Говоря объ избраніи на римскій престолъ Антемія,

---

[1]) L'Invasion, p. 217.

[2]) Cod. Just., I, 325, 4, 13; X, 22, 3, см. Seeck у Pauly-Wissowa 2 над. ст. Avitus.

Digitized by Google

Сидоній не разъ упоминаетъ о согласіи на его избраніе восточнаго императора [1]). „Римляне послѣднихъ вѣковъ, пишетъ Ф.-де-Куланжъ [2]), привыкли видѣть имперію раздѣленной между многими властителями, не допуская въ мысляхъ существованія наряду многихъ имперій. Римъ и Константинополь были двѣ столицы единаго нераздѣльнаго государства, которое называлось Romana respublica, Romanum imperium. Все, что составляло его часть, называлось Romania; всѣ народы одинаково были римлянами; говорили: римляне восточные—οἱ ἑῷοι Ῥωμαῖοι [3]), римляне западные. Оба императора пользовались однимъ и тѣмъ же титуломъ. Одного называли императоромъ восточнымъ, другого—западнымъ, но они правили вмѣстѣ, и каждый изъ подданныхъ имперіи, признавая обоихъ, и въ теоріи былъ обязанъ послушаніемъ столько же одному, сколько и другому". „Лучше бы ваше государство, говоритъ Сидоній Льву, императору Византіи, въ своемъ панегирикѣ Антемію, было единымъ" [4]). Государство двоихъ, а не два государства. Точно также: „Мы не жалуемся, пускай будетъ въ силѣ раздѣленіе царства!" [5]). Изъ двухъ столицъ этого единаго царства для Сидонія, разумѣется, имѣетъ большее значеніе Римъ; онъ былъ первымъ для патріотовъ-римлянъ, какъ для жителей Востока, можетъ быть даже для многихъ христіанъ запада первою была Византія [6]). Назначеніе императоромъ Львомъ на римскій престолъ грека Антемія во всей его остротѣ поставило этотъ вопросъ о первенствѣ передъ римскими магнатами. Съ антипатіей къ Антемію римлянъ, называвшихъ его греченкомъ—Graeculus и даже belua [7]), борется въ своемъ панегирикѣ нашъ поэтъ, стараясь скрыть униженіе Рима. Римъ по смерти Севера нѣкоторое время не имѣлъ императора и обѣ половины имперіи соединились въ рукахъ Льва, результатомъ соглашенія котораго съ Рицимеромъ и Аспаромъ и явилось назначеніе Антемія и бракъ дочери послѣдняго съ Рицимеромъ. Отъ этого момента и исходитъ Сидоній въ своемъ панегирикѣ. Царство въ рукахъ Льва, императора „Византіи, опоры скипетровъ, царицы Востока, Рима въ своей половинѣ

---

[1]) C., II, вступленіе, ср. C., V. 388.
[2]) L'Invasion, 502.
[3]) Priscus fragm. ed. Didot, p. 109.
[4]) C., II, 28 сл.
[5]) Ib., v. 66.
[6]) L'Invasion, 503.
[7]) Ennodius Vita S. Epiphani, 51. M. G. H. Auc. Ant., 7.

Digitized by Google

имперіи“ [1]). Но западная половина не можетъ обойтись безъ своего императора: силъ „доблестнаго“ убійцы Авита, и можетъ быть, Маіоріана, Рицимера не хватаетъ для защиты ея отъ враговъ, и вотъ, по переданной Тибромъ просьбѣ Италіи, Римъ ищетъ собѣ принцепса. Судьба предшествовавшихъ государей показала, что на Западѣ онъ не можетъ найти человѣка, способнаго стать во главѣ Имперіи. Quemcumque creavit, говоритъ Италія о Римѣ, axe meo natum, confestim fregit in illo imperii fortuna rotas [2]). Остается обратиться за выборомъ къ единственному представителю власти—Льву, тѣмъ болѣе, что на востокѣ родственникъ императора Маркіана, Антемій кажется предназначеннымъ судьбой именно въ императоры Рима. Желаніе римлянъ имѣть государемъ Антемія такъ велико, что „они трепещутъ, какъ бы благочестивый Левъ не отказалъ ихъ просьбамъ“ [3]). Или—та же самая мысль, но выраженная на языкѣ поэзіи: Римъ отправляется къ Аврорѣ, Аврора, символизирующая Константинополь, бросается ему навстрѣчу: „Что нужно, глава міра; ты обозрѣваешь мои царства? Что повелишь?“ — Римъ, смѣшивая свои слова съ печальными вздохами, изложилъ свою просьбу. Онъ уступаетъ Византіи всѣ тѣ области, которыя находятся уже подъ ея властью, но за тѣ труды, которыхъ стоило его сынамъ ихъ пріобрѣтеніе, проситъ одного — уступить ему Антемія и согласиться на бракъ его дочери съ Рицимеромъ. „Уводи его, святая сестра, отвѣчаетъ Tithonia Conjunx, уводи, лишь бы ты была дружественнѣй ко мнѣ и мы бы лучше правили неразъединенными поводьями; уводи, хотя мнѣ самой величайшую пользу приноситъ этотъ непобѣдимый и славнѣйшій мужъ. А если тебѣ хочется вспоминать о прежнихъ твоихъ трудахъ, такъ вѣдь я, чтобы не сказать болѣе, первая послала Мемнона сражаться за отечество вашего Юла“ [4]). Въ послѣднихъ словахъ, въ рѣчи Авроры—Византіи, да и въ другихъ мѣстахъ панегирика выдвигается одно весьма существенное оправданіе присутствія на римскомъ престолѣ императора-грека — союзъ двухъ половинъ имперіи, прежде всего необходимый для побѣды надъ вандалами. Борьбу съ ними панегиристъ отмѣчаетъ, какъ первую задачу новаго принцепса [5]), и условія по-

[1]) C., II, 30 s.
[2]) C., II, 346.
[3]) Ib., 22 s.
[4]) Ib., v. 515 s.
[5]) Напр., vv. 525 s.

Digitized by Google

бѣды видитъ въ помощи Византіи — Si concors annuis istud, говоритъ Римъ Аврорѣ, mox Libyam sperare dabis [1]).

Venerit Anthemius gemini cum foedere regni,
pandite: pax rerum misit, qui bella gubernet [2]).

Этотъ панегирикъ хорошо показалъ Антемію и его партіи, къ которой, вѣроятно, принадлежалъ и покровитель Сидонія, Василій, лояльность панегириста, и конечно за такую блестящую пропаганду новаго принцепса городская префектура была заслуженной наградой. Не слѣдуетъ умалять общественнаго значенія панегириковъ, и съ этой точки зрѣнія имѣетъ большую цѣнность панегирикъ нашего поэта, искусно стремившійся удовлетворить оскорбленную гордость римлянъ, и можетъ быть не меньшій свѣтъ, чѣмъ на политическое міровоззрѣніе эпохи, онъ бросаетъ на политическую конъюнктуру момента.

Сидоній сознавалъ тяжелое положеніе Рима. Образами передастъ онъ это, рисуя Римъ ослабленнымъ, приходящимъ на Олимпъ съ мольбами дать ему государя, и, въ панегирикѣ Антемію, Италію, просящую Римъ обратиться за принцепсомъ на Востокъ. „Я прошу тебя, я, которая нѣкогда была Римомъ. Придавленная жестокой судьбой, я завидую отверженнымъ. Узкій домъ не выдерживаетъ тяжести широкой крыши и въ долинахъ не блещетъ моя молнія... Возврати мнѣ, Юпитеръ, начало моей жизни. Увы! гдѣ теперь былая пышность, богатые тріумфы и бѣдный консулъ“ [3])? Тяжелое положеніе и не только Галліи, но и всей имперіи, было одной изъ причинъ возмущенія галльской знати, и надежды на лучшее будущее руководили въ числѣ другихъ мотивовъ партіей Авита. Если обратиться къ вопросу, въ чемъ же видѣлъ Сидоній главныя бѣды имперіи, то прежде всего бросается въ глаза почти полное отсутствіе указаній на потребность знати въ какихъ бы то ни было внутреннихъ реформахъ. Жалобы на то, что знать въ теченіе столькихъ лѣтъ оставалась въ презрѣніи [4]), благодарность судьбѣ за то, что Маіоріанъ ознакомился съ трудами землевладѣльца, съ тѣмъ, quos mores jus civile paret [5]), или земледѣлецъ, затесавшійся со своей мольбой въ

[1]) V., 186.
[2]) V., 315, ср. Greg. Tur. H. Fr., I, 232.
[3]) C., VII, v. 51 s.
[4]) C., V, 361.
[5]) C., V, 295.

Digitized by Google

знатную толпу сената и войска [1]), — вотъ все, что можно найти по этому поводу, конечно недостаточное для какихъ либо заключеній. Это и понятно. Налоги не особенно тяготили сенаторовъ, умѣвшихъ великолѣпно отъ нихъ ускользать, сваливая ихъ бремя на плечи другихъ классовъ [2]). Для магнатовъ главнымъ несчастіемъ было не обложеніе фиска, а войны и набѣги варваровъ. Главнымъ же врагомъ Рима въ эту пору были вандалы. Прежде всего тяжелымъ ударомъ для Сидонія и всѣхъ патріотовъ было разграбленіе вандалами Рима. „Вандалъ тебя, неготовую, по воровски захватилъ своимъ оружіемъ... О преступленіе! Вѣроломный флотъ Элиссейской Бирсы опять усиливается для войны, для четвертаго похода. Какое несчастіе вскормили вы, судьбы? Массалійская фаланга поднялась на твердыни Эвандра, и Мармарійскіе кони потоптали холмы Квирина. Барка взяла назадъ все, что, плѣнная, нѣкогда должна была заплатить“ [3]). Именно для характеристики патріотическихъ чувствъ и политическихъ взглядовъ Сидонія въ высшей степени интересно это пониманіе войны съ вандалами, какъ четвертой Пунической: „Авитъ возвратитъ тебѣ, Римъ, Ливію, въ четвертый разъ наложивъ на нее узы“ [4]). „Послѣ Требіи и Каннскаго пораженія мой Ганнибалъ ранѣе видѣлъ крыши Рима, чѣмъ Сципіонъ наши“, говоритъ Африка, пришедшая къ Риму съ мольбой объ освобожденіи ея отъ ига вандаловъ [5]). Но не одинъ патріотическій пылъ заставлялъ Сидонія во всѣхъ своихъ панегирикахъ выставлять на первое мѣсто борьбу съ вандалами. Римская гордость могла бы удовольствоваться тѣмъ, что вандалы, получившіе въ 435 г. Мавританію, а въ 442 г. и половину Африки, были такіе же федераты, какъ вестготы. Разграбленіе Рима первымъ можно было извинить также, какъ послѣднимъ. Но вандалы были однимъ изъ самыхъ безпокойныхъ варварскихъ народовъ, и самъ Сидоній не разъ дастъ описаніе ихъ набѣговъ на Италію [6]). Спокойствіе и преуспѣяніе Италіи зависѣло отъ вандаловъ. Не только спокойствіе, но и пропитаніе, ибо они захватили Африку—житницу Италіи и, господствуя на морѣ, могли препятствовать и подвозу хлѣба и римской торговлѣ. Ставя первой задачей и Авита, и Маіоріана, и Антемія борьбу съ

[1]) C., II, 18.
[2]) Cod. Just., XII, 1, 146; XI, 18, 1.
[3]) C., VII, 441.
[4]) Ib., 588.
[5]) C., V., 85.
[6]) C., V., 388.

Digitized by Google

вандалами, поэтъ только выражаетъ намѣреніе правящихъ сферъ. Можетъ быть, сама характеристика вандаловъ, какъ враговъ изнѣженныхъ, слабыхъ, неопасныхъ, вытекаетъ изъ желанія панегириста сдѣлать популярными африканскіе походы, тѣмъ болѣе, что, какъ показываетъ неудача Маіоріана, такая характеристика едва ли соотвѣтствуетъ истинѣ. „Что ты устраняешься отъ сраженія, говоритъ Африка Риму, что ты боишься моря (Маіоріанъ задумывалъ походъ въ Африку)? ты, за тріумфы которой не разъ сражалось само небо. Теперь у тебя къ тому же и доблестнѣйшій принцепсъ, о которомъ вѣка говорили, что онъ придетъ на погибель Либіи—Venturum excidio Libyae (стихъ Вергилія!)—и третій получитъ прозвище отъ меня... Но не думай, что разбойникъ обладаетъ многимъ, благодаря своей доблести. Пороки уничтожили въ немъ народныя силы; о скиѳской его дикости говоритъ не его мощь, а его желанія; овладѣвъ неизмѣримой добычей, онъ въ роскоши потерялъ всѣ тѣ силы, которыми обладалъ, пока былъ бѣденъ. Вмѣсто себя онъ вооружаетъ теперь мои народы... Ничего онъ не свершая собственнымъ оружіемъ, онъ не знаетъ желѣза, замѣняя его золотомъ... Итакъ послѣ столькихъ лѣтъ сдѣлай мстителемъ за меня Маіоріана, чтобы Римъ не воевалъ болѣе съ Африкой“ [1]). Всѣ три раза, когда Сидоній требуетъ борьбы за Африку, эта борьба была цѣлью правительства. Авитъ, вскорѣ послѣ принятія имъ консульскаго сана и панегирика его зятя, указывавшаго на необходимость борьбы за Ливію, поѣхалъ въ Галлію дѣлать приготовленія для экспедиціи противъ вандаловъ. Объ экспедиціи Маіоріана и ея неудачномъ исходѣ уже сказано. Антемій же одною изъ главныхъ задачъ своего правленія считалъ, какъ извѣстно, борьбу съ Гейзерихомъ. Этимъ и объясняется важность африканскаго вопроса въ произведеніяхъ поэта, пропагандировавшаго виды правительства. Объ остальныхъ задачахъ онъ упоминаетъ лишь вскользь. Конечно, онъ славитъ своихъ героевъ и за борьбу съ алеманнами [2]), и за приведеніе къ покорности готовъ [3]), и за побѣды и заключенія foedera съ другими варварскими народами, но все это отступаетъ на второй планъ передъ смиреніемъ вандальскаго короля.

Главною цѣлью императоровъ было, по словамъ Сидонія, водвореніе мира, того мира, который вмѣстѣ съ союзомъ принесъ съ Востока

---

[1]) C., V, 98 s. ср. Ib., v. 388.
[2]) C., V, v. 375.
[3]) C., VII. ps.

Digitized by Google

Антемій, того, который обѣщали своими дѣяніями водворить Авитъ и Маіоріанъ. Вырабатывая свои политическія воззрѣнія подъ вліяніемъ правящихъ сферъ, воспринимая и ассимилируя взгляды послѣднихъ, Сидоній видѣлъ средства къ водворенію этого мира въ борьбѣ съ варварами. „Намъ нужно государя-воина, который по обычаю отцовъ самъ бы велъ войны, а не поручалъ другимъ; предъ стягомъ котораго трепетали бы и земли и волны, чтобы римскія военныя трубы стали наконецъ управлять забытымъ флотомъ“ [1]).

Но цѣлью борьбы съ варварами не могло, разумѣется, быть ихъ уничтоженіе. Никто изъ римскихъ полководцевъ этого времени часто не могъ надѣяться даже на побѣду. Foedus—вотъ предѣлъ желаній патріота, хотя бы этотъ foedus былъ только формальнымъ согласіемъ даннаго народца. „Если перечислить союзы на земномъ шарѣ, говоритъ Сидоній о другѣ своемъ Консенціи, то при твоемъ посредствѣ согласились на миръ дикіе гунъ, савроматъ, готъ, гелонъ и мн. др.“ [2]). Превознося своихъ героевъ, онъ указываетъ, какъ на ихъ заслуги, на заключенные ими съ нападавшими на Римскую имперію варварами foedera. „Я умоляю о прежнихъ договорахъ“—Foedera prisca precor [3]), говоритъ Авитъ Теодериху II. Если приходится съ такими союзниками вести войны, такъ только для того, чтобы вернуть ихъ въ границы договора, и главная заслуга Авита, по словамъ панегириста, заключается въ томъ что благодаря ему готы соблюдали foedus. Узнавъ о назначеніи Авита magister militum et peditum, одинъ изъ готовъ воскликнулъ, бросая оттачиваемый имъ для войны свой мечъ: „пропала теперь война, опять принимайся за плугъ... О стыдъ, о боги, и можетъ же быть такая вѣрность! (т. е. вѣрность готовъ, собирающихся нарушить foedus). Что ты, Авитъ, угрожаешь мнѣ, какъ наказаніемъ за мою невѣрность прежними договорами... Ты приказалъ, и мы слагаемъ оружіе. Что нужно, чего ты хочешь? Чтобы мы не были врагами—я думаю, этого мало. Ты мнѣ издавна извѣстенъ своими дѣлами, и я буду твоимъ солдатомъ (auxiliaris): такъ мнѣ можно будетъ сражаться“ [4]). Подъ этимъ угломъ зрѣнія—foedus—Сидоній смотритъ на варваровъ, и въ его устахъ не пустой звукъ, когда онъ называетъ Хильперика magister militum: бургундскій король дѣйствительно

---

[1]) С., II, 382 s.
[2]) С., XXIII, 246—266.
[3]) С., VII, 469.
[4]) С., VII, 418 сл.

Digitized by Google

является для него начальникомъ римскихъ войскъ, какъ его народъ вспомогательнымъ войскомъ—turbo barbaricus aut militaris [1]), natio foederatorum, управляющей римскими областями [2]).

Естественно конечно, что римляне поступали на службу къ варварамъ. Единственная опасность, которую здѣсь усматриваетъ Сидоній, заключается въ томъ, что въ ихъ грубой средѣ труднѣе предаваться любимымъ литературнымъ занятіямъ. Но съ другой стороны этотъ отливъ римлянъ въ варварскія страны имѣетъ и хорошія стороны, ибо такіе римляне, какъ Арбогастъ [3]), были опорою римской образованности въ варварскихъ странахъ, и безъ нихъ она навѣрно давно бы погибла. Сидоній превозноситъ громадное вліяніе при дворѣ Эйриха Льва Нарбоннскаго, постоянно занятаго въ совѣтѣ этого царя дѣлами, союзами и войнами народовъ и облекающаго въ conclamatissimas declamationes рѣчи властителя готовъ [4]).

Но варвары, которыми можно было пользоваться даже въ партійныхъ цѣляхъ—и это послѣ всего вышесказаннаго пріобрѣтаетъ своеобразное значеніе,—доставляли слишкомъ много непріятностей римскому населенію, чтобы пользоваться его любовью. Слишкомъ постоянны нарушенія договоровъ (вспомнимъ, какъ отразилось на Галліи постоянно возобновлявшееся стремленіе готовъ къ Ронѣ и въ Нарбоннскую провинцію), слишкомъ часты набѣги, сопровождавшіеся грабежами. Не разъ тѣ или иные федераты вызывали взрывъ возмущенія со стороны мѣстныхъ жителей (аланы!). Сама служба при дворѣ варварскихъ королей далеко не всегда была безопасна, какъ показываетъ исторія пытавшаго свое счастіе при дворѣ бургундовъ друга Сидонія—Аполлинарія [5]), едва не ставшаго жертвой подозрительности „тетрарха Хильперика": „Скорѣй удались отъ опасной дружбы королей,—можетъ быть, подъ вліяніемъ этого пишетъ Сидоній Эдидію,—ихъ характеръ кто-то мѣтко сравнилъ съ пламенемъ, которое издали освѣщаетъ, но сжигаетъ, будучи слишкомъ приближено" [6]). Немалой причиной недовольства была и нѣкоторая грубость варварскихъ пришельцевъ. Въ письмѣ къ отцу Аполлинарія Таумасту Сидоній даетъ волю своему негодованію на бургундовъ, варваровъ, причисляемыхъ еще къ наи-

[1]) Ep., V, 6.
[2]) Ep., III, 8, 2.
[3]) Ep., IV, 17 ps.
[4]) Ep., IV, 22, 3.
[5]) Ep., V, 6, ср. V, 8.
[6]) Ep., III, 3, 9.

Digitized by Google

болѣе clementiores въ Галліи [1]), а вмѣстѣ съ нимъ и тонкостямъ своего стиля. Несмотря на риторику, затемняющую иногда смыслъ, все-таки можно уловить изъ этого письма, что бургунды, а тѣмъ болѣе другіе варвары, позволяли себѣ иногда и насилія и другія превышенія власти [2]). Но можно думать, что въ непріязни брезгливо смотрѣвшаго на грубыхъ германцевъ магната немалую роль играло и смутное чувство оскорбленнаго патріотизма. Какъ ни истолковывать отношеніе варваровъ къ римлянамъ, какъ подданныхъ къ побѣдителямъ, дѣйствительность должна была часто говорить о противномъ, и часто тѣ или иные намеки Сидонія позволяютъ предполагать это. „Галлія стонетъ подъ игомъ варваровъ", „народъ федератовъ губительно управляетъ римскими силами"—эти и другія, подобныя имъ мысли не могли быть пріятны самолюбію магната. Можетъ быть, даже теоретическія воззрѣнія на варваровъ, какъ на федератовъ, въ значительной степени находили себѣ опору въ сознаніи ихъ могущества, даже власти надъ Римомъ. Наконецъ, значительное вліяніе на оппозицію православнаго населенія варварамъ-аріанамъ оказывала подогрѣваемая и раздуваемая духовенствомъ религіозная рознь.

Всѣ эти мотивы ярко сказались, когда Сидонію, уже епископу Оверни, вмѣстѣ со знатью пришлось выбирать между подчиненіемъ федерату Эйриху и борьбой за самостоятельность этого уголка Галліи.

Движеніе готовъ въ лежащую между ними и бургундами Овернь для того, чтобы округлить свои владѣнія, сдѣлавъ своими границами Луару и Рону [3]), началось уже давно. „Эвариксъ, король готовъ, нарушивъ и разорвавъ древній договоръ (foedus), то охраняетъ по праву оружія новыя свои границы, то продвигаетъ ихъ далѣе" [4]). Вся непріязнь, которая была у Овернскихъ магнатовъ въ варварамъ, непріязнь тѣмъ болѣе обострившаяся теперь, что Овернь до сихъ поръ счастливо избѣгала непріятныхъ hospites, сказалась съ неожиданной силой: видно не одно и то же было разсматривать ли варваровъ, какъ подданныхъ имперіи, на чужихъ земляхъ или самимъ испытать сожи-

---

[1]) Ep., V, 7 ps.

[2]) Sua scripta, пишетъ Сидоній Секундину, написавшему сатиру на бургундовъ, nostrorum vitiis proficientibus tyrannopolitarum locupletabuntur. non enim tam mediocriter intumescunt quos nostra judicia, saecula loca fortunatos putant, ut de nominibus ipsorum quandoque reminiscendis sit posteritas laboratura: nanque improborum probra aeque et praeconia bonorum immortalia manent. Ep., V, 8, 3.

[3]) Ep., III, 1.

[4]) Ep., VII, 6, 4.

Digitized by Google

тельство съ ними, да еще тогда, когда они занимаютъ земли не спросясь, нарушивъ foedus.

До сихъ поръ въ литературѣ господствуетъ воззрѣніе на Эйриха, какъ на короля, формально разорвавшаго foedus. Это мнѣніе, высказанное наиболѣе видными германистами Зибелемъ, Ф. Даномъ [1]), Гегелемъ и Нейкеромъ, и находящее себѣ сторонника даже въ Ф. де-Куланжѣ [2]), соблазнительно для истолкованія силы сопротивленія оверискихъ магнатовъ Эйриху, но, къ сожалѣнію, не находитъ прочныхъ основаній въ источникахъ. Единственнымъ современнымъ источникомъ является здѣсь Сидоній, и онъ, конечно, долженъ быть положенъ въ основу разсмотрѣнія этого вопроса.

Стремленія готовъ растечься по Галліи и продвинуть свои предѣлы до Роны и Луары начались еще до Эйриха: завоеванія въ Галліи и Испаніи были цѣлью его брата Теодериха II. О намѣреніяхъ самого Эйриха первое свидѣтельство относится ко времени Антемія, около 468 г. Тогда были открыты сношенія готскаго короля съ префектомъ Галліи Арвандомъ, начавшіяся, можетъ быть, еще до избранія Антемія. Въ перехваченномъ письмѣ къ Эйриху Арвандъ „отсовѣтывалъ Эйриху миръ съ греческимъ императоромъ, указывалъ на необходимость готамъ двинуться въ походъ противъ жившихъ за Луарой бриттовъ (ими впослѣдствіи пользовался Антемій для защиты отъ поползновеній готовъ) и предлагалъ подѣлить съ бургундами Галлію по „праву народовъ“. Cum Burgundionibus *jure gentium* Gallias dividi confirmans [3]). Едва ли здѣсь слова „jure gentium“ можно понять въ смыслѣ „независимо отъ Рима“, „не какъ федераты“ и во всякомъ случаѣ не исключена возможность иныхъ толкованій, напримѣръ, „какъ федераты“, „на правахъ федератовъ“; jure gentium здѣсь можетъ означать то же самое, что „more barbarico“ въ текстѣ житія св. Сигизмунда, приведенномъ выше (стр. 311). Наконецъ возможно даже, что подъ jus gentium подразумѣвается только способъ занятія земли— терціацію, тѣмъ болѣе, что позже Сидоній намекаетъ на подобный дѣлежъ [4]). Къ концу долгой борьбы Оверни за самостоятельность,

[1]) Данъ, впрочемъ, выражается довольно осторожно: Von Euric an beginnt jedenfalls grössere *formelle* Unabhängigkeit der Gothen von Rom. Könige V. S. 88.

[2]) L'autorité impériale cessa d'exister pour lui. L'Invasion.

[3]) Ep., I, 7, 5.

[4]) Такъ, по крайней мѣрѣ, вмѣстѣ съ Гауппомъ (Die Germanische Ansiedelungen... S. 348) и вопреки Моммзену (Praef. in Sidonium) легче истолковать темный текстъ—necdum enim quicquam de hereditate socruali vel in usum tertiae sub pretio

Digitized by Google

когда уже начались переговоры Рима съ Эйрихомъ (475 г.), Сидоній пишетъ принимавшему участіе въ этихъ переговорахъ еп. Эзскому Василію: „Evarix rex Gothorum... *limitem* regni sui *rupto dissolutoque foedere antiquo* vel tutatur armorum jure vel promovet (p. 4)... per vos (т. е. episcopos) *mala foederum* currunt, per vos regni utriusque *pacta condicionesque* portantur. agite... ut episcopali ordinatione permissa populos Galliarum, *quos limes Gothicae sortis* incluserit, teneamus ex fide, *etsi non tenemus et foedere*“ (p. 10) [1].

Изъ всего этого письма нельзя уловить, что Сидоній видѣлъ въ Эйрихѣ что-нибудь большее нарушившаго договоръ федерата. Rupto foedere dissolutoque не означаетъ еще собой *формальнаго* уничтоженія договора: всякій федератъ, начавшій завоеваніе римскихъ областей, тѣмъ самымъ уже rupit et dissolvit foedus, будь онъ Эйрихъ, Теодерихъ II или кто другой. Еще Павлинъ Пелльскій говоритъ о временахъ нарушеннаго союза—temporibus ruptae pacis [2]. Pacta condicionesque не намекаютъ на сколько-нибудь самостоятельное положеніе вестготовъ. Въ панегирикѣ Авиту—i durus pacemque nega [3],—равно какъ въ сейчасъ приведенномъ текстѣ Павлина и одномъ свидѣтельствѣ хроники Идація (см. выше стр. 311, пр. 5), foedus тоже называется pax. Напротивъ того нѣкоторыя мѣста этого письма подтверждаютъ выше высказанное предположеніе. Per vos mala foederum currunt—слѣдовательно, переговоры ведутся о foedus. *Limes* Gothicae *sortis*—выраженіе, тоже умѣстное лишь въ примѣненіи къ федерату. Наконецъ послѣдняя фраза—„Чтобы мы держали народовъ Галліи по вѣрѣ, если ужъ не держимъ по союзу“ наиболѣе хорошо истолковывается въ благопріятномъ для насъ смыслѣ [4]. „По союзу“, т. е. въ силу

---

medietatis obtinui. — Объ этомъ же говоритъ и названіе въ томъ же письмѣ Лампридія „Титиромъ, уже получившимъ свое поле и гуляющимъ подъ сѣнью миртъ и платановъ“.

tu jam, Tityre, rura post recepta
myrtos et platanona pervagatus
pulsas barbiton... v. 12 сл.

[1]) Ep., VII, 6, 4.

[2]) Paul. Pell. Eucharisticon. Corp. Scr. Eccl. Latin. v. 235—239.

[3]) C., VII, v. 486 также v. 490, 504 и 216 ср. 521.

[4]) Германисты истолковываютъ выраженіе „по союзу“—ex foedere совершенно въ обратномъ смыслѣ—„въ силу несуществованія союза“, такъ какъ союза нѣтъ, а есть одна неограниченная власть Эйриха. Но римляне никогда и не „держали“ земель по foedus: территорія, отданная федератамъ, находилась только подъ *номинальной* властью Рима: ее „держали“ федераты, а римскія власти ея не касались.

Digitized by Google

существованія союза, въ силу условій союза, по которымъ „держаніе“ переходило къ готамъ.

По окончаніи переговоровъ, когда Овернь была уже уступлена Эйриху, Сидоній написалъ негодующее письмо другому участнику переговоровъ еп. Грекy, и нѣкоторыя фразы этого письма относятся къ изслѣдуемому здѣсь вопросу. Facta est *servitus* nostra pretium securitatis alienae; Arvernorum, pro dolor, *servitus* [1])—эта фраза, равно какъ и наименованіе тѣхъ же готовъ врагами—hostes (p. 6), ничего не можетъ дать для разрѣшенія вопроса, какъ въ силу растяжимости понятія рабства, такъ и въ силу риторическихъ пріемовъ автора. Зато нѣсколько болѣе, но уже не въ пользу германистовъ говоритъ другое восклицаніе—Pudeat vos, precamur, huius *foederis* nec utilis nec decori (p. 4).

Позднѣйшіе источники тоже не даютъ убѣдительныхъ данныхъ въ пользу германистовъ, такъ что даже не только о времени борьбы съ оверпцами, но даже и о болѣе позднемъ моментѣ завоеванія Нарбоннской Галліи, нельзя съ увѣренностью говорить, какъ о времени формальнаго разрыва Эйриха съ Римомъ. Σχολαστικὸς Эннодій въ своей написанной въ Лигуріи (Fr. Vogel) послѣ 499 г. Vita S. Epiphani, трактуя о времени завоеванія готами второй Нарбоннской провинціи, какъ будто смотритъ на Эйриха, какъ на самостоятельнаго государя, но нѣкоторые оттѣнки выраженій не говорятъ въ пользу мнѣнія германистовъ и во всякомъ случаѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что римляне не измѣнили отношенія къ Эйриху, какъ къ федерату [2]). Любопытное же свидѣтельство Павла о томъ же событіи рѣшительно

Слѣдовательно, говоритъ „мы не держимъ потому, что foedus'a нѣтъ“ не имѣетъ смысла, ибо, если бы foedus и былъ, все равно „держали“ бы варвары, а не римляне; наоборотъ имѣетъ полный смыслъ сказать „мы не держимъ, такъ какъ существуетъ foedus, такъ какъ часть своихъ верховныхъ правъ мы передали готамъ, которые и держатъ“.

[1]) Ep., VII, 7, 2.

[2]) Такъ въ своей рѣчи Эйриху Епифаній говоритъ: ...Nepos... ad haec nos impetranda destinavit, ut reductis ad finem mentibus terrae sibi convenae dilectionis jure socientur... nostis in commune, quo sit dominiorum antiquitas limitata confinio, qua sustinuerint partes istae illarum rectores famulandi patientia. *Sufficiat quod elegit aut certe patitur amicus dici, qui meruerit dominus apellari* (c. 87). Эйрихъ на это отвѣчаетъ: ...facio ergo, venerande papa, quae poscis, quia grandior est apud me legati persona quam potentia destinantis. *accipe nunc fidem* et pro Nepote pollicere, quod servet intemeratam concordiam, quoniam te promisisse jurasse est (c. 90).

Digitized by Google

говоритъ въ нашу пользу [1]). „...Между Непотомъ и Эйрихомъ росли поводы (fomenta) къ раздору за предѣлы Италіи и Галліи—pro Italiae Galliaeque finibus—и они готовились къ войнѣ другъ съ другомъ, благодаря вмѣшательству Тичинскаго епископа Епифанія союзъ ихъ былъ скрѣпленъ"—*foederis inter eos jura firmata sunt*. Ф. де-Куланжъ въ подтвержденіе сознанія Эйрихомъ себя, какъ „не федерата", приводитъ одно мѣсто изъ Прокопія [2]): Οὐισίγοτθοι τὴν Ρωμαίων ἀρχὴν βιασάμενοι, Ἱσπανίαν καὶ Γαλλίας τὰς ἐντὸς Ροδανοῦ κατηκόους σφίσιν ἐς φόρον ἀπαγωγὴν ποιησάμενοι ἔσχον. Но можетъ ли это мѣсто доказать мнѣніе Ф. де-Куланжа: ἀρχὴν βιασάμενοι—это foedere rupto не болѣе и не менѣе. Столь же общій характеръ имѣютъ и слова κατηκόους... ποιησάμενοι. Но даже если истолковать этотъ текстъ, вмѣстѣ съ показаніями Эннодія и Павла, въ духѣ германистовъ, могутъ ли имѣть большое назначеніе столь поздніе писатели, особенно грекъ Прокопій? Подобное соображеніе примѣнимо и къ показаніямъ опоры германистовъ, Іордана, къ тому же находящагося въ зависимости отъ Марцеллина, видѣвшаго въ сверженіи Ромула-Августула конецъ римской имперіи [3]). Но даже и Іорданъ можетъ дать очень немного. Eurícus... Vesegotharum rex, crebram mutationem Romanorum principum cernens, Gallias *suo jure* nisus est occupare [4]). Далѣе, разсказавъ о неудачной попыткѣ Антемія воспользоваться помощью бриттовъ и о пораженіи, нанесенномъ готами ихъ вождю Ріотиму (письмо къ которому Сидонія дошло до насъ), Іорданъ продолжаетъ: Eurichus vero... Arevernam Galliae civitatem *occupavit* Anthemio principe jam defuncto... и нѣсколько ниже: Tantas varietates mutationesque (смѣну императоровъ) Eurichus cernens, ut diximus superius, Arevernam occupans civitatem... Вдумываясь въ эти тексты, никоимъ образомъ нельзя изъ нихъ заключить о формальномъ разрывѣ foedus. Дѣйствительно, что иное можетъ значить *suo jure*, какъ не то, что Эйрихъ сталъ занимать Галлію не спросясь императора, т. е. то же самое, что говорилъ Сидоній своимъ rupto foedere dissolutoque. Не имѣетъ рѣшающаго значенія и упоминаніе Іордана о завоеваніи Эйрихомъ второй Нарбонской провинціи: Eurichus... Romani regni vacillationem cernens Arelatum et Massiliam *propriae subdidit ditioni*, какъ и послѣднее его извѣстіе о

---

[1]) Paul. Hist., XV, 5 (XVI Kyss).

[2]) De bello Gothico, I, 12.

[3]) *Marc.* a 476 *Iorn.* Get. c. XLVI, 243 *Rom.* c. 345.

[4]) Get. XLV, 235.

Digitized by Google

готскомъ королѣ: ...Eurichus totas Hispanias Galliasque tibi *jam jure proprio* tenens, ...simul quoque et Burgundiones subegit... Если jure proprio понять въ желательномъ германистамъ смыслѣ, то *jam* уничтожаетъ значеніе всѣхъ предшествующихъ мѣстъ Іордана, какъ подтверждающихъ этотъ смыслъ, и мы получаемъ формальный разрывъ Эйриха только послѣ завоеванія Нарбоннской второй, основанный лишь на *одномъ* свидѣтельствѣ Іордана и одномъ Эннодія. Конечно, окончательное рѣшеніе затронутаго здѣсь вопроса требуетъ большаго ознакомленія съ политическими воззрѣніями эпохи Эннодія, Іордана, Павла и Прокопія, но если бы даже оно и привело насъ къ необходимости согласиться съ германистами, мнѣніе всѣхъ сейчасъ поименованныхъ писателей, вполнѣ понятное въ виду блеска правленія Эйриха, должно для эпохи борьбы съ Овернью уступить мѣсто прямому свидѣтельству современника.

Образъ дѣйствія Эйриха совершенно такой же, какъ и образъ дѣйствій Теодериха II и другихъ варварскихъ королей. Только условія его времени были гораздо благопріятнѣе для завоевателя, чѣмъ во время его предшественниковъ, и самъ онъ болѣе энергично и болѣе успѣшно стремился къ достиженію своихъ цѣлей, а его пылкій характеръ, можетъ быть, рѣзче подчеркивалъ фактическую его власть, но отъ этого до формальнаго разрыва съ Римомъ еще очень далеко. Независимость вестготскихъ королей развивалась постепенно, постепенно росло и сознаніе этой независимости, какъ у готовъ, такъ и у римлянъ. Эйрихъ является только однимъ изъ многихъ этаповъ этого долгаго пути, Сидоній же видѣлъ въ немъ только нарушившаго свой договоръ федерата, а на уступку готамъ Оверни смотрѣлъ, какъ на законную уступку земель федератамъ, хотя эта уступка и была со стороны правительства по отношенію къ борцамъ за Клермонъ предательствомъ [1]).

Такимъ образомъ основнымъ мотивомъ знати, вставшей на защиту Оверни, было нежеланіе попасть въ предѣлы готскаго Limes, дѣлить земли съ варварами и подчиняться правителямъ, назначаемымъ главой федератовъ, вмѣсто римскихъ чиновниковъ. Коротко говоря, нежеланіе попасть въ положеніе областей, уже занятыхъ варварами. Энергія и самовластіе Эйриха, подчеркивавшія безсиліе и подчиненность римскаго населенія, только усиливали это нежеланіе. Эта же оппозиція лежала въ основѣ и религіозной розни галло-римлянъ и на-

[1]) Кр., VII, 7 ps.

Digitized by Google

ціональности готовъ. Ни о какихъ гоненіяхъ Эйриха, конечно, не можетъ быть и рѣчи; изгнанія же имъ епископовъ во время военныхъ дѣйствій, какъ и незамѣщенія осиротѣвшихъ каѳедръ [1]) достаточно объясняются политической ролью епископовъ, значеніемъ ихъ, какъ вождей національной оппозиціи [2]). Хотя, можетъ быть, понятныя и необходимыя мѣры Эйриха истолковывались духовенствомъ, а за нимъ и паствою, какъ слѣдствіе фанатической преданности готскаго короля, „болѣе главы секты, чѣмъ народа", своей вѣрѣ. Можетъ быть, и готы подъ вліяніемъ обострившейся борьбы и примѣра вандаловъ [3]) заходили иногда далѣе, чѣмъ слѣдовало, давая поводъ къ справедливымъ нареканіямъ [4]).

Намѣренія Эйриха, какъ сказано выше, обнаружились еще при Антеміи, во время слѣдствія по дѣлу Арванда (468 г.), когда Сидоній былъ въ Римѣ. Близость послѣдняго къ преступнику, старанія его спасти Арванда показываютъ, если не причастность къ планамъ экспрефекта Галліи, то, во всякомъ случаѣ, довольно равнодушное отношеніе къ нимъ, а слѣдовательно и къ тому, будетъ ли Овернь въ рукахъ вестготовъ или нѣтъ. Можетъ быть, Сидоній былъ настолько увлеченъ своею карьерою, что ему некогда было сосредоточиться на мысли о послѣдствіяхъ такихъ плановъ, но впрочемъ, и это не объясняетъ вполнѣ его страннаго равнодушія.

Арвандъ былъ осужденъ [5]), но его мѣсто занялъ Серонатъ, столь же преданный готамъ. Въ это время Сидоній находился уже въ Оверни, въ кругу провинціальной знати, хотя едва ли занялъ уже каѳедру епископа [6]). Теперь поддерживаемый Серонатомъ [7]) Эйрихъ началъ болѣе рѣшительныя дѣйствія: на это время, можетъ быть, и падаетъ упомянутая борьба съ бриттами. Знать оверньская, съ нею и Сидоній, находилась въ большомъ смущеніи и призывала Экдиція [8]), энергіи и

---

[1]) Ep., VII, 6. ср. Ep. VI, 6, 8. *Br. Krusch* Praef. in Faustum MGH. SS. Aut. t. VIII p. LVII также и p. LXIII. *Revillout*, Sur l'arianisme des peuples germaniques p. 143. ср. Greg. Tur. II. Fr. l. II, c. XVII (25).

[2]) Ep., VII, 9, 15.

[3]) Appendicula ad Chron. S. Prosperi Equitan. Migne 51. 605. Prosp. ad. a. 466. ср. Dahn. Könige V, 101.

[4]) Ср. *Ешевскій*, 284. S. Dill. 304. Bayet y Lavisse His. d. France, II, 2, p. 85.

[5]) Ep. I, 7.

[6]) По крайней мѣрѣ письмо къ Экдицію—III, 1—оставляетъ впечатлѣніе принадлежности автора къ свѣтскому кругу.

[7]) Ep., II, 1 ps. ср. V, 13; VII, 7, 2.

[8]) Ep., II, 1, 4.

Digitized by Google

патріотизму котораго въ значительной степени она и обязана рѣшимостью не отдаваться безъ борьбы готамъ [1]). Къ этому приблизительно времени и относится избраніе Сидонія въ епископы (469—470). Можетъ быть, сначала оверпская знать пыталась уладить дѣло съ готами миромъ. Сидоній пишетъ своему дальнему родственнику Авиту, много заботившемуся о Клермонской церкви: „Мы просимъ, чтобы ты вмѣстѣ съ нами заботился столько же, сколько о церкви, и о государствѣ, которое, какъ и прежде было, такъ и особенно будетъ теперь подъ особеннымъ твоимъ покровительствомъ, какъ бы въ силу наслѣдія... Да удастся вамъ, съ помощью Божіей посреднику между государствомъ и готами, достигнуть чего либо болѣе утѣшительнаго... Ваше вліяніе... такъ умѣритъ обѣ стороны, что и наша узнаетъ, въ чемъ она должна уступить требованіямъ, и противная перестанетъ требовать лишнее“ [2]). Но эти разговоры не кончились благопріятно для оверпцевъ—приходилось разсчитывать на свои силы и на помощь извнѣ. Этой помощи нечего было искать у Рима—nullae a republica vires nulla praesidia,... nulla... Anthemii principis opes [3]).—Оверпцы едва могли добиться осужденія Сероната [4]). Зато съ востока къ Оверни прилегала Lugdunensis Germania [5]), т. е. владѣнія бургундовъ, и въ разсчетахъ короля ихъ Хильперика было не раздражать римскаго правительства. Со стороны этого-то тетрарха магнаты и надѣялись на нѣкоторую поддержку: ко двору бургундскаго короля уже во время самой борьбы ѣздилъ Экдицій [6]). Но и эта помощь была крайне ненадежна и опасна [7]). „Оружіе обтекшихъ насъ народовъ устрашаетъ нашъ городъ, какъ нѣкое препятствіе для ихъ границъ. Расположенныхъ—плачевная добыча!—между соперничающими народами, подозрительныхъ бургундамъ, близкихъ готамъ насъ не щадитъ зависть ни защитниковъ, ни нападающихъ“ [8]).

Надо думать, что жестокость борьбы сильно преувеличена риторомъ-епископомъ. Война сводилась къ тому, что готы въ лѣтнее время проникали въ Оверпь, предавая ее опустошеніямъ, а оверпцы отси-

---

[1]) Ep. III, 3 ps.
[2]) Ep., III, 1.
[3]) Ep. II, 1, 4.
[4]) Ep., VII, 7. 2.
[5]) Ep., V, 7.
[6]) Ep., III. 3, 9.
[7]) Ib.
[8]) Ep., III, 4, 1.

Digitized by Google

живались за стѣнами. Къ зимѣ готы уходили, и тогда, конечно, наступало самое тяжелое время для ненмѣвшихъ средства къ пропитанію жителей, и лишь немного положеніе послѣднихъ могла облегчить помощь магнатовъ и епископовъ [1]). Интересно темное указаніе Сидонія на волненія плебса, не желавшаго болѣе бороться съ готами, указаніе, подчеркивающее руководящую роль магнатовъ. Не будучи въ состояніи самъ справиться съ недовольствомъ населенія, Сидоній пригласилъ даже на помощь священника Констанція и послѣднему удалось вернуть въ городъ плебсъ. „Найдя Овернь не менѣе опустошенной расколомъ среди гражданъ, чѣмъ варварскимъ вторженіемъ, ты, совѣтуя всѣмъ примиреніе, вернулъ гражданамъ миръ, ихъ самихъ отечеству. Своими увѣщаніями ты вернулъ ихъ къ общему согласію столько же, сколько въ одинъ городъ; стѣны благодарны тебѣ за возвращенный плебсъ, возвращенный плебсъ за возстановленное единодушіе [2]).

Въ 474 г. въ концѣ осени въ Арль пріѣхалъ квесторъ Лициніанъ, вѣроятно, съ порученіемъ отъ Юлія Непота уладить дѣло съ Эйрихомъ. Сидоній возлагалъ большія надежды на это посольство [3]), тѣмъ болѣе, что Лициніанъ привезъ Экдицію обѣщанный ему еще Антеміемъ титулъ патриція [4]). Въ точности содержаніе этихъ переговоровъ неизвѣстно, но вполнѣ возможно, что угрозы и намѣренія Эйриха обратить свои силы въ другую сторону—въ Нарбоннскую вторую—оказали рѣшающее вліяніе на исходъ переговоровъ въ смыслѣ уступки Оверни готамъ [5]). Въ переговорахъ Эйриха и Лициніана принималъ участіе цѣлый рядъ выдающихся епископовъ [6]), что, казалось Сидонію, обезпечивало исполненіе надеждъ на независимость Оверни. Но несмотря на это результатъ получался совершенно для защитниковъ Оверни неожиданный—Овернь была уступлена готамъ. „Цѣною нашего рабства, пишетъ Сидоній одному изъ участниковъ переговоровъ, куплена безопасность другихъ провинцій. О горе! рабство оверицевъ, которые, если заглянуть въ прошлое, нѣкогда смѣли называть себя братьями латиновъ и гордились происхожденіемъ отъ

---

[1]) Среди послѣднихъ особенно Паціента Ліонскаго Ep. VI. 12.
[2]) Ep. III, 2, 2 ps.
[3]) Ep., III. 7 ps.
[4]) Ep., V, 16.
[5]) *Ешевскій*, 308.
[6]) Ep., VII, 6. *Леонтій*, Грекъ, Василій, Фаустъ.

Digitized by Google

троянской крови. Если я напомню послѣднія событія, оверицы собственными силами остановили успѣхи оружія общаго врага... Теперь вся выгода отъ этихъ сраженій досталась вамъ, вся тяжесть несчастія пала на нихъ... Это ли заслужили мы, перенося голодъ, пожары, битву и язву, бойцы, изнуренные постомъ, но насытившіе мечи свои кровью враговъ? Для этого ли славнаго мира кормились мы травами, сорванными въ расщелинахъ стѣнъ и часто, обманутые сходствомъ листьевъ и сока, собирали въ пищу зеленыя ядовитыя травы, схожими съ ними по цвѣту отъ голода руками? За эту-то, столько разъ и такимъ образомъ испытанную нашу вѣрность, насъ выдаютъ, какъ я слышалъ. Постыдитесь, умоляю васъ, постыдитесь этого мира, который не принесетъ ни пользы, ни славы. Вы ведете переговоры, вы первые, даже въ отсутствіе цезаря, не только пересматриваете уже заключенные договоры, но и заключаете новые. Я прошу васъ, простите мнѣ рѣзкую правду; горе вызываетъ эти дерзкія слова.—Вы мало заботитесь объ общемъ благѣ и, сходясь на совѣщанія, стремитесь не столько къ отвращенію общественныхъ опасностей, сколько къ вашимъ частнымъ выгодамъ. Когда кончатся эти обманы? Недолго и нашимъ предкамъ гордиться этимъ именемъ—у нихъ начинаетъ уже прекращаться потомство. Во что бы то ни стало уничтожьте этотъ постыдный договоръ. Если необходимо, мы съ радостью еще разъ выдержимъ осаду, еще разъ сразимся и вытерпимъ голодъ. Но если предательски будутъ выданы тѣ, кого не могли одолѣть силой, ясно, что этотъ жестокій и безчестный поступокъ придуманъ вами“ [1]).

Оверни была занята федератами. Конечно, подъ ихъ властью римскимъ магнатамъ жилось похуже, чѣмъ подъ несуществовавшей властью Рима, но теоретически власть Рима продолжала стоять подъ властью готовъ и чрезъ ихъ посредство управлять переданной имъ частью готовъ. Теперь, на время, Римъ ослабѣлъ: „При дворѣ Эйриха, ты, римлянинъ, ищешь себѣ спасенія. Помощи твоихъ отрядовъ, Эйрихъ, проситъ онъ противъ скиескихъ ордъ, чтобы сильная своимъ оружіемъ Гароніа защитила слабый Тибръ“ [2]). Но это паденіе Рима можетъ быть только временнымъ: „какъ звѣзды сіяютъ, погруженныя во тьмѣ, такъ и Римъ въ несчастьяхъ. Ему отъ начала было опредѣлено расти въ бѣдахъ“ [3]). Его судьба подыматься въ несчастьяхъ; разру-

[1]) Ер., VII, 7, перев. *Ешевскаго*.
[2]) Ер., VIII, 9, 3, v. 39 s.
[3]) C., VII, 519.

Digitized by Google

шеніе является для него возвышеніемъ". — Celsior esse ruina [1]). Если Галлія занята готами, если нѣтъ силъ у правительства, все же вѣра въ Римъ не угасла еще въ сердцахъ послѣднихъ его сыновъ. Она не могла угаснуть въ такихъ горячихъ патріотахъ. „Они, пишетъ о послѣднихъ римлянахъ К. Жюлліанъ, были патріотами до глубины своей души и никогда болѣе не славили, не любили, не почитали имени Рима и разумомъ и чувствомъ. Кажется, что чѣмъ болѣе ослабѣвало римское отечество, тѣмъ сильнѣе къ нему привязывались. Любовь къ матери оживляется, дѣлаясь болѣе сосредоточенной и проникновенной, когда подходятъ ея послѣдніе годы и когда надвигается кажущаяся невѣроятной неизбѣжная разлука" [2]).

Но какъ бы ни теоретизировалъ Сидоній, надежды на скорое возрожденіе Рима становились все въ большее противорѣчіе съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. Все чаще и чаще наступали минуты разочарованія, когда гордая фраза панегирика Авиту — Littera Romani cassat, quod barbare vincis — должна была казаться пустымъ и смѣшнымъ звукомъ. Естественно, что всякая національная черта, всякое отличіе римлянина останавливали на себѣ болѣзненное вниманіе и вызывали болѣзненныя заботы затерявшагося среди варваровъ патріота-епископа. Но теперь отличіемъ римлянина отъ варвара становилась не бранная слава, не власть надъ міромъ, а образованность; на ней, какъ на лучшемъ плодѣ римской культуры, съ тревогой останавливалъ свои взоры Сидоній. Она, являясь достояніемъ магнатовъ, мыслима только, какъ римская, и другой, кромѣ развѣ греческой, на которую римляне могли смотрѣть тоже какъ на свою, и не существовало. Вѣдь это только забавно, если Сіагрій говоритъ по бургундски и длинный бургундъ въ его присутствіи боится на своемъ варварскомъ языкѣ сказать варваризмъ [3]). Сіагрій не долженъ забывать родную римскую образованность, чтобы не оказаться посмѣшищемъ въ глазахъ своихъ друзей. Пусть онъ будетъ, толкуя бургундамъ законы, новымъ ихъ Солономъ, онъ не можетъ, не долженъ относиться къ этому иначе, какъ съ улыбкой образованнаго римлянина. Варваровъ должно сторониться: они мѣшаютъ изнѣженному римлянину предаваться любимой своей литературѣ. „Къ чему ты велишь мнѣ писать поэму въ честь фесценнинской Венеры, мнѣ, находящемуся среди во-

[1]) C., V, 64., ср. Jam vincere restat, si pugnas ut victa soles. C., V, 66.
[2]) C. Jullian, Ausone et Bordeaux, p. 165.
[3]) Ep., V, 5 ps.

Digitized by Google

лосатыхъ толпъ, выносящему германскія слова и нѣсколько разъ сряду хвалящаго съ угрюмымъ лицомъ то, что поетъ наѣвшійся бургундъ, намазывающій свои волосы протухшимъ масломъ... Талія презираетъ шестистопный стихъ съ тѣхъ поръ, какъ видитъ семистопныхъ патроновъ", semipedes patronos [1]). Не распространять эту образованность, столь могущественно вліяющую на варваровъ [2]) среди послѣднихъ, и сохранить ее, какъ истое отличіе римлянина, — таковы иногда стремленія Сидонія, совпадающія частью (хотя и не идущія столь далеко) со стремленіями общества, группировавшагося около такъ называемаго лже-Вергилія [3]). Въ минуты сомнѣнія въ будущемъ Рима Сидоній обращалъ надежды на римское просвѣщеніе, на послѣдніе столпы его, призывая ихъ спасти послѣднее, что остается отъ Рима. „Въ тебѣ одномъ, пишетъ онъ одному изъ своихъ друзей, „нашла пристанище латинская рѣчь, теперь, когда военная сила Рима потерпѣла кораблекрушеніе" [4]). Можетъ быть, удастся спасти эту „латинскую рѣчь". — „Уничтоженная въ Бельгикѣ и рейнскихъ земляхъ, образованность сосредоточилась въ тебѣ и, хотя римская власть на границѣ пала, латинская рѣчь еще не умолкла" [5]). Конечно, опасности велики. „Количество бездѣятельныхъ увеличилось настолько, что, если бы вы, немногіе, не отчистили бы неподдѣльной латинской рѣчи отъ ржавчины, сдѣлавшихся обычными варваризмовъ, мы бы уже оплакивали ее, какъ уничтоженную навсегда. Такъ всѣ пурпурныя краски славныхъ рѣчей теряютъ свой блескъ благодаря нерадивости черни" [6]). „Немногіе чтутъ теперь науку" — Pauci studia nunc honorant, жалуется Сидоній въ другомъ письмѣ [7]). Но въ виду всего этого, тѣмъ необходимѣе забота о

---

[1]) C., XII, Ad Catullinum.

[2]) Ep., IV, 8; IV. 22. C., VII, 495 sp. ср. Ep, I, 2 ps. Cp., IV. 1.

[3]) См. *Otto Denk*, Geschichte des fränkischen Unterrichts- und Bildungswesens. *J. Quicherat*, Fragments inédits de littérature latine въ Bibliothéque de l'école des chartes. Сходство литературныхъ нравовъ здѣсь и тамъ прослѣживается до мелочей. Въ кружкѣ лже-Вергилія только сильнѣе жгучая ненависть къ варварамъ и желаніе сдѣлать римскую культуру для нихъ недоступной.

[4]) Ep., VIII, 2.

[5]) Ep., IV, 17, 2.

[6]) Ep., II, 10, 1. ср. Ep., III, 14, 2: „atque... scientiae pompa proprietas linguae Latinae judiciis otiosorum maximo spretui est, quorum scurrilitati negligentia comes hoc volens tantum legere, quod carpat, sic non utitur litteris, quod abutitur".

[7]) Ep., V, 10, 4, ср. Ep., V, 5, 1.

Digitized by Google

поддержаніи просвѣщенія и всей своей дѣятельностью: и своими трудами, и своими призывами старается клермонскій епископъ сохранить и передать потомкамъ это лучшее отличіе римлянина. Эта забота послѣднее прибѣжище римскаго патріотизма, но, какъ и всѣ другія, оно было имъ слишкомъ недолгое время. Какъ неудержимо и незамѣтно разлагалось римское государство, также неудержимо, но незамѣтно для своихъ носителей, блистая своеобразнымъ расцвѣтомъ упадка, растворялась духовная культура въ морѣ варварства, и горькой насмѣшкой кажутся слова Сидонія, ближайшіе потомки котораго уже забыли его завѣты, слова, казалось бы, еще полныя надежды:

Solum erit posthac nobilitatis indicium litteras nosse.

.І. Карсавинъ.

Digitized by Google

„ПАТЭМПИРИЗМЪ“ ГЕЙНРИХА ГОМПЕРЦА.

I.

Среди новѣйшихъ произведеній нѣмецкой философской литературы обращаетъ на себя вниманіе трудъ Гейнриха Гомперца: „Weltanschauungslehre“, I B. Methodologie. 1905 г. Это—первый томъ обширной философской системы, за которымъ должны послѣдовать еще три. Книга посвящена памяти Им. Канта и написана къ столѣтію его смерти (1904). Гомперцъ до нѣкоторой степени причисляетъ себя къ послѣдователямъ Канта, но, какъ мы увидимъ, его система сложилась подъ разнообразными вліяніями. По формѣ изложенія она напоминаетъ систему Гегеля: содержаніе ея развертывается непрестаннымъ вскрытіемъ въ философской проблемѣ извѣстнаго противорѣчія, которое „снимается“ на слѣдующей ступени мысли. Съ другой стороны Гомперцъ является наиболѣе яркимъ современнымъ представителемъ той „философіи чувства“, которой положилъ начало Якоби, и которая вошла, какъ составной элементъ, въ философію Авенаріуса. Своеобразный синтезъ Гегеля, Авенаріуса и философіи чувства образуетъ чрезвычайно интересное mixtum compositum, которое заслуживаетъ внимательнаго изученія, благодаря богатству яркихъ мыслей и тонкихъ замѣчаній.

То, что называютъ то метафизикой, то теоріей познанія—систему теоретической философіи Гомперцъ называетъ ученіемъ о міросозерцаніи (Weltanschauungslehre) или *космотеоріей*. Терминъ „*Weltanschauungslehre*“ онъ заимствуетъ у Дюринга. Ученіе о міросозерцаніи есть наука, задача которой заключается въ установкѣ свободной отъ внутреннихъ противорѣчій связи между всѣми тѣми мыслями, которыя служатъ въ отдѣльныхъ наукахъ и въ практической жизни къ отображенію дѣйствительности. Однако философская система, какъ сово-

Digitized by Google

купность истинъ наиобщаго порядка, связанныхъ между собою именно такимъ образомъ, есть лишь идеалъ, никогда не осуществимый, къ которому можно только неопредѣленно приближаться. „Окончательное рѣшеніе космотеоретическихъ проблемъ или по крайней мѣрѣ увѣренность въ такой окончательности невозможна. Такъ какъ ученіе о міросозерцаніи есть вторичная наука, задача которой заключается въ установкѣ свободной отъ противорѣчій связи между положеніями первичныхъ наукъ (и практики жизни), то она можетъ быть приведена въ окончательную форму лишь тогда, когда завершится строительство мыслей въ отдѣльныхъ наукахъ“ (S. 42). Поэтому всякая философская система имѣетъ въ извѣстномъ смыслѣ провизорный характеръ. Что-же принимать за исходный пунктъ въ разработкѣ философской системы? Въ настоящее время вошло въ моду говорить о „теоріи познанія безъ предпосылокъ“, но всѣ эти претенціозныя заявленія о непосредственной данности объекта познанія, объ отсутствіи всякаго гипотетическаго исходнаго пункта при началѣ изслѣдованія всегда заключаютъ въ себѣ какое-нибудь плачевное petitio principii. Гомперцъ справедливо критикуетъ подобныя заявленія, онъ приводитъ прекрасное замѣчаніе Шлейермахера о *циклической природѣ познанія*, въ силу коей оно всегда сводится къ постепенному проясненію, при которомъ то, что на низшей ступени сознанія уже имѣлось, становится на высшей болѣе яснымъ, отчетливымъ и достовѣрнымъ [1]). Какъ примѣръ попытки дать теорію познанія превыше какихъ бы то ни было гипотетическихъ предпосылокъ на почвѣ одного „чистаго опыта“, Гомперцъ приводитъ систему Авенаріуса, и прекрасно доказываетъ, что „чистый опытъ“ въ его системѣ, какъ и во всякомъ другомъ міровоззрѣніи, подчиненъ множеству „разсудочныхъ истолкованій“ (begriffliche Auffassungen) и притомъ весьма почтеннаго возраста и съ длинной богатой исторіей, но Авенаріусъ не хочетъ признавать ихъ за таковыя, и они кажутся ему единственно возможными— некритическая предпосылка, такимъ образомъ, оказывается допущенной.

II.

Гомперцъ начинаетъ свой философскій анализъ съ понятія *субстанціи* [2]). Подъ *вещью* мы разумѣемъ обыкновенно объединенный и устой-

[1]) S. 5.
[2]) S. 37.

Digitized by Google

чивый аггрегатъ, въ которомъ мы стремимся охватить множественность смѣняющихся чувственныхъ качествъ, и проблема субстанціи относится главнымъ образомъ къ вопросу, заключаетъ ли въ себѣ подобный аггрегатъ наряду съ этими качествами еще *нѣкоторый элементъ*, который въ противоположность множественности и смѣнѣ послѣднихъ обосновываетъ ихъ единство и устойчивость—этотъ-то гипотетическій элементъ мы и называемъ субстанціей [1]). Наоборотъ, мы сознательно оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, обладаетъ ли „вещь" только „субъективнымъ" или также и „объективнымъ" бытіемъ, и сообразно съ этимъ слѣдуетъ ли разсматривать эти „качества", какъ физическія *свойства*, или просто какъ *представленія*". Раскрытіе природы этого неизвѣстнаго *элемента* субстанціальности и составляетъ задачу Гомперца. Онъ подходитъ къ ней исторически и діалектически и стремится показать, что ее пытались рѣшить съ анимистической, метафизической, идеологической и критической точекъ зрѣнія, но истинное рѣшеніе заключаетъ лишь патэмпирическая точка зрѣнія, объединяющая всѣ предыдущія, берущая изъ каждой ту относительную правду, которую она заключаетъ въ себѣ, но въ то же время снимающая противорѣчія, заключенныя въ предшествующихъ ученіяхъ.

Первобытная точка зрѣнія на міръ *анимистическая* [2]). Первобытный человѣкъ, какъ указывали уже Юмъ и Контъ, обладаетъ неудержимой наклонностью разсматривать внѣшніе объекты, какъ нѣчто *живое*. Отсюда выросло, по словамъ Ницше, понятіе субстанціи: „der Substanzbegriff ist eine Folge des Subjectbegriffs, nicht umgekehrt". Нужно замѣтить, что на этой ступени развитія чужое сознаніе разсматривается, какъ нѣчто непосредственно данное, образующее субстанціальную основу данной вещи, не какъ метафизическая душа или скрытая недоступная чувствамъ духовная сущность. Мало по малу научный анализъ начинаетъ подтачивать „депотенцировать" это первоначальное наивное одухотвореніе природы, и анимистическій взглядъ уступаетъ мѣсто метафизическому. Искомымъ элементомъ является не яко бы непосредственно воспринимаемая душевная жизнь внѣшняго объекта, но *нѣчто чувственно не воспринимаемое*, по отношенію къ чему чувственныя свойства вещи являются *акциденціями*: это нѣчто мыслится, то какъ духовная субстанція или душа, то какъ тѣлесная или матерія, то какъ сочетаніе формы и матеріи. Однако ближайшая попытка опредѣлить, въ

[1]) S. 41.
[2]) § 11.

Digitized by Google

чемъ именно заключается этотъ сверхъ-опытной элементъ приводитъ насъ въ конфликтъ съ данными психологіи, и такимъ путемъ между метафизической и эмпирико-психологической точками зрѣнія создается противорѣчіе. Это противорѣчіе Гомперцъ раскрываетъ, предварительно подвергнувъ тщательному анализу столь расплывчатое понятіе, какъ опытъ—Erfahrung.

По нѣмецки оно имѣетъ слѣдующія значенія: A) Познаніе, пріобрѣтенное нами *отъ другихъ* (von Jemandem erfahren, dass...): B) Познаніе, пріобрѣтенное путемъ личнаго *испытыванія* (собственно основное значеніе термина experientia и ἐμπειρία: пріобрѣсть познаніе путемъ управленія извѣстнымъ аппаратомъ). C) Познаніе, пріобрѣтенное путемъ личнаго *переживанія* („на собственной шкурѣ испытать"). D) *Самое переживаніе* (пережить, испытать болѣзнь). Но затѣмъ слово „*опытъ*" въ отношеніи ко всѣмъ этимъ четыремъ значеніямъ можетъ означать: I) единичный опытъ, II) совокупность всѣхъ единичныхъ опытовъ. Затѣмъ во всѣхъ этихъ *восьми* случаяхъ подъ *опытомъ* можно разумѣть 1) *актъ* испытыванія, переживанія; 2) *объектъ* этого акта, испытанное, пережитое. И, наконецъ, предикатъ *эмпирическій* характеризуетъ тройкое отношеніе нашихъ понятій къ опыту: α) что само понятіе принадлежитъ опыту; β) что оно ведетъ свое происхожденіе изъ опыта (aus der Erfahrung stammt); и γ) что оно имѣетъ опытъ своимъ содержаніемъ. Гомперцъ имѣетъ въ виду постоянно употреблять слово опытъ въ смыслѣ II), т. е. въ смыслѣ совокупности единичныхъ опытовъ, эмпирическій—въ смыслѣ γ), т. е. имѣющій своимъ *содержаніемъ* опытъ. И вотъ искомый элементъ воспріятія—его метафизическій субстратъ какъ разъ оказывается сверхъэмпирическимъ, ибо въ опытѣ нельзя указать такого *содержанія*, которое соотвѣтствовало бы понятіямъ матеріи или души и т. п. Это обстоятельство дѣлаетъ естественнымъ переходъ отъ метафизическаго взгляда на субстанцію къ *идеологическому*. Таковымъ Гомперцъ обозначаетъ то теоретическое направленіе мысли, согласно которому *вещь* вообще не заключаетъ въ себѣ никакого особаго субстанціальнаго элемента, но попросту есть комплексъ качествъ, и ея единство и устойчивость исчерпывается въ силу этого относительно постоянною связью этихъ качествъ. Типичнымъ представителемъ этого взгляда является Юмъ, для котораго „вещь" есть просто *collection of qualities*. Сюда же относятся феноменалисты въ родѣ Милля и Маха. Эта точка зрѣнія не оттѣняетъ различія *специфическаго* и *нумерическаго* тожества, различія, какъ мы увидимъ ниже, весьма важнаго. *Специфически* тожественными двѣ вещи могутъ быть

Digitized by Google

въ весьма различныхъ степеняхъ (болѣе или менѣе сходны), но *нумерическое* тожество можетъ только или быть налицо или отсутствовать. Въ чемъ же заключается эта нечувственная связь, которая дѣлаетъ для меня комплексъ чувственныхъ качествъ тѣмъ же субстанціальнымъ единствомъ? Идеологическая точка зрѣнія безсильна это объяснить. Чтобы „снять" это противорѣчіе, на сцену выступаетъ четвертая космотеоретическая точка зрѣнія—критицизмъ. Согласно критицизму нашъ разсудокъ такъ организованъ, что не можетъ обойтись безъ того, чтобы не относить множественность смѣняющихся представленій къ устойчивому субстрату. Эта интеллектуальная функція подведенія чувственныхъ качествъ подъ понятіе или категорію субстанціальности и составляетъ *субъективный придатокъ* къ самимъ ощущеніямъ и представленіямъ, который самъ не есть ни ощущеніе ни представленіе, но интеллектуальный актъ, апріорная функція разсудка. На первый взглядъ это соображеніе можетъ показаться вполнѣ пріемлемымъ, но на самомъ дѣлѣ оно несостоятельно. Что это за *плюсъ*, за субъективный придатокъ, который имѣется въ сознаніи, но которому не соотвѣтствуетъ никакое конкретное *содержаніе сознанія*, переживаніе. Сказать, что этотъ плюсъ есть чисто абстрактный моментъ, который *привходитъ* въ комплексъ чувственныхъ качествъ и сообщаетъ имъ субстанціальный характеръ—это все равно, что сказать: вкусный супъ заключаетъ въ себѣ по сравненію съ безвкуснымъ еще нѣкоторый плюсъ, именно, *понятіе* соли! Сказать вмѣстѣ съ Гартманномъ, что этотъ *плюсъ* сводится къ соучастію въ актѣ воспріятія *безсознательной* категоріальной функціи, значитъ дѣлать совершенно произвольное допущеніе, на которое факты насъ отнюдь не уполномочиваютъ: критицизмъ безсиленъ указать въ нашемъ сознаніи то психическое состояніе, которое соотвѣтствуетъ интеллектуальной функціи „Unter-die-Kategorie-der-Substanzialität-bringens" [1]).

Это послѣднее противорѣчіе снимается патэмпиризмомъ. То, что дѣлаетъ изъ комплекса чувственныхъ качествъ извѣстное субстанціальное единство, есть, дѣйствительно, *субъективный придатокъ*, добавочный плюсъ, но его слѣдуетъ искать не въ безсознательной области, а также не въ области ощущеній и представленій, ибо это есть *чувство* и именно *чувство общности впечатлѣній* (Gesamteindrucksgefühl, Totalimpression). Это чувство предваряетъ представленіе отдѣльныхъ качествъ воспринимаемаго объекта, но затѣмъ продолжаетъ со-

[1]) § 14.

Digitized by Google

провождать и переживанія самыхъ качествъ. Наличность такого предваренія воспріятія чувствомъ всего лучше обнаруживается не на привычныхъ воспріятіяхъ, гдѣ оно притуплено, но на тѣхъ случаяхъ, когда что-нибудь удивляетъ, поражаетъ новизной или пугаетъ насъ, когда мы задаемъ себѣ вопросы: что такое? въ чемъ дѣло? что случилось? Это чувство подобно состоянію неопредѣленнаго эмоціональнаго предвосхищенія слова, которое „вертится на языкѣ“. Явленіе это давно уже было замѣчено психологами. Такъ, напримѣръ, Гамильтонъ и Робертъ Фишеръ (Vischer) говорятъ о предваренiи зрительнаго впечатлѣнія недифференцированнымъ чувствомъ ансамбля, Шуппе называетъ такія переживанія Gesammteindrücke. Но всего лучше, по мнѣнію Гомперца, они описаны Вейнингеромъ, который въ свою очередь близко подходитъ въ этомъ пунктѣ къ Авенаріусу. „Каждому ясному, отчетливому, пластически очерченному ощущенію, а также и всякой отчетливой опредѣленной мысли, прежде чѣмъ она успѣла впервые отлиться въ словесную форму, предшествуетъ нерѣдко въ высшей степени непродолжительная стадія неясности. Подобнымъ же образомъ всякой еще не назрѣвшей ассоціаціи представленій предшествуетъ краткій промежутокъ времени, въ теченіе котораго имѣется налицо лишь темное чувство направленія въ сторону ассоціаціи, общее предчувствіе ассоціаціи, чувство причастности къ чему-то иному“. Далѣе, имѣя въ виду дѣленіе Авенаріусомъ психическихъ явленій на элементы и характеры (согласно которому элементы суть содержанія сознанія, а характеры извѣстные нюансы чувства, опредѣляющіе отношенія между этими содержаніями), онъ говоритъ: „Въ душевной жизни имѣется стадія, когда даже это всеохватывающее дѣленіе душевныхъ явленій еще неприменимо, слишкомъ преждевременно. При первомъ своемъ появленіи всѣ *элементы* предносятся какъ будто въ окутанной дымкою дали, какъ нѣкая *rudis indigestaque moles*, между тѣмъ какъ характеризированіе (приблизительно—окрашиваніе чувственнымъ тономъ) въ это время ярко облекаетъ цѣлое. Происходитъ здѣсь нѣчто подобное тому, что наблюдается, напримѣръ, когда подходишь со значительнаго разстоянія къ какому-нибудь объекту окружающей среды, кусту или кучѣ срубленнаго лѣса; впечатлѣніе, получаемое нами отъ нихъ въ первое мгновенье, когда еще не знаешь, что „это“ собственно такое, этотъ моментъ первоначальной сильнѣйшей неясности и неопредѣленности, я особенно прошу имѣть въ виду для уразумѣнія послѣдующаго. Въ это первое мгновенье „элементъ“ и „характеръ“ являются, конечно, абсолютно неразличимыми. Въ тѣс-

Digitized by Google

ной толпѣ, положимъ, я вижу лицо, которое моментально исчезаетъ изъ моихъ глазъ вслѣдствіе того, что меня оттѣсняетъ нахлынувшая толпа. Я положительно не могу себѣ представить, какъ выглядитъ это лицо, былъ бы абсолютно неспособенъ описать его или даже указать хотя бы одинъ его признакъ, и все же оно привело меня въ живѣйшее возбужденіе и я въ тоскливо-страстномъ безпокойствѣ спрашивалъ себя, гдѣ только могъ я видѣть раньше это лицо..... Приближаясь издали къ какому-нибудь предмету, первоначально различаешь въ немъ лишь совершенно неопредѣленныя очертанія, однако при этомъ испытываешь по данному поводу живѣйшія чувства, которыя отступаютъ на задній планъ по мѣрѣ того, какъ мы приближаемся и начинаемъ различать подробности. Примѣромъ можетъ служить первое впечатлѣніе отъ лежащихъ вблизи разложившихся останковъ человѣка или разсматриваніе изображеній и картинъ на разстояніи примѣрно на полметра ближе или дальше противъ нормы; я въ частности вспоминаю о томъ впечатлѣніи, которое производили на меня пассажи изъ Бетховенскихъ фортепіанныхъ пьесъ, гдѣ встрѣчались 32-я, и рукопись съ отчетливо написанными тройными интегралами, когда еще я не зналъ нотъ и не имѣлъ никакого понятія объ интегралахъ“ [1]). Вейнингеръ это чувство, предваряющее познавательный процессъ, называетъ *Гендою*, Гомперцъ—Totalimpression. Въ подтвержденіе этого взгляда Гомперцъ указываетъ на мнѣнія, согласно которымъ чувство въ эволюціи предшествовало ощущенію и познанію (Аристотель, Гегель и въ особености Горвичъ и Гартманнъ). Такимъ образомъ, въ воспріятіи повторяется онтогенетически филогенетическій процессъ. Какъ уже было замѣчено, при своемъ дифференцированіи въ чувственныя качества воспріятія чувство общаго впечатлѣнія не растворяется въ этихъ качествахъ, но продолжаетъ существовать съ ними. Вѣдь мы реагируемъ на воспріятіе, какъ на *цѣлое*, какъ на объективную данность: варить можно лишь въ печномъ горшкѣ, но не въ его „цвѣтѣ“, „твердости“ и т. д. Тигръ опасенъ для насъ, а не его осязательный или зрительный обзоръ; Totalimpression даетъ воспріятію его живое реальное единство. Но вѣдь съ перемѣною качествъ даннаго воспріятія должно мѣняться и Totalimpression? Это дѣйствительно

[1]) Нѣчто подобное описываетъ въ воспоминаніяхъ о своемъ дѣтствѣ (Вѣстникъ Европы, 1890) Софія Ковалевская. По ея словамъ, одна изъ комнатъ въ домѣ ея родителей была оклеена лекціями по высшей математикѣ Остроградскаго. „Таинственная стѣна“, испещренная непонятными знаками, производила на нее большое впечатлѣніе.

Digitized by Google

такъ и бываетъ. Но достаточно допустить, что уже въ общемъ цѣломъ даннаго объекта сохраняются *относительная устойчивость и единство*, чтобы признать и въ Totalimpression, получаемомъ отъ даннаго объекта, эти черты.

III.

Вторая проблема, которую пытается разрѣшить Гомперцъ, проблема *тожества*. Какъ уже было замѣчено выше, *нумерическое* тожество слѣдуетъ строго отличать отъ *специфическаго*, то-есть тожество отъ равенства. „Ни первое еще не предполагаетъ второго, ни второе—перваго. Ибо съ одной стороны предметъ можетъ называться *тѣмъ же*, какимъ онъ былъ прежде, хотя бы онъ за истекшее время подвергся измѣненіямъ", весьма часто мы называемъ тѣмъ же самымъ предметомъ именно тотъ, который измѣнился: это тотъ же листокъ, который былъ зеленъ и который теперь желтъ, это тотъ же человѣкъ, который когда-то былъ молодъ и который теперь старъ и т. п., и наоборотъ, два предмета какъ бы они ни были равны, все—не одинъ и тотъ же предметъ, и мы нерѣдко именно подчеркиваемъ ихъ нумерическое различіе, когда специфическое тожество достигаетъ высокой степени—двѣ одинаковыхъ монеты, двѣ одинаковыхъ картины и т. п. Что происходитъ, когда мы говоримъ о нумерически тожественномъ? Мы имѣемъ въ виду или два собственныхъ *послѣдовательныхъ* душевныхъ состоянія, или два переживанія, принадлежащія *двумъ лицамъ*: два путешественника говорятъ, что видѣли *тотъ же Колизей*. Но въ существѣ дѣла основнымъ случаемъ является первый, ибо фактически „я считаю тожественнымъ Колизей, видѣнный мною, съ Колизеемъ, о которомъ *я думаю*, что его видѣло другое лицо, объ этомъ лицѣ опять же *я думаю*, что, будь я на его мѣстѣ, *я* видѣлъ бы Колизей". Поэтому суть дѣла сводится къ первому случаю—послѣдовательнаго переживанія тожества. Но нумерическое тожество собственно относится здѣсь не къ самымъ переживаніямъ, а къ ихъ общему объекту. Человѣкъ, котораго я видѣлъ вчера и вижу сегодня, могъ быть *тотъ же* самый человѣкъ, но два послѣдовательныхъ зрительныхъ воспріятія его не тожественны нумерически. Такимъ образомъ, тожественное не можетъ быть переживаніемъ, но лишь *объектомъ* переживанія. Два переживанія, въ которыхъ мы можемъ констатировать тожественность объекта, могутъ быть *непрерывны* или *прерывны*; въ послѣднемъ случаѣ недостатокъ прерывности замѣщается актомъ *воспризнанія*. Но воспризнаніе есть лишь *средство* къ установкѣ нумери-

Digitized by Google

ческаго тожества самаго объекта, и весь вопросъ сводится къ отысканію того *плюса*, который мы привносимъ въ наши переживанія для установки *нумерическаго тожества ихъ объекта*.

Съ *анимистической* точки зрѣнія реальное тожество объекта опирается на непрерывную одушевляющую его *жизненность*. Какъ только положенъ предѣлъ одухотворенію объектовъ, подрывается и основа, на которой покоится анимистическое пониманіе тожества. *Метафизическая* точка зрѣнія обосновываетъ тожество объектовъ двухъ переживаній на томъ, что въ нихъ привходитъ нѣчто не поддающееся воспріятію (*ein unwahrnehmbares Plus*). На такомъ началѣ построена метафизика Платона. Но это предположеніе приходитъ въ столкновеніе съ психологіей, ибо всякое познаніе непремѣнно опирается на *душевное состояніе*; гдѣ же то душевное состояніе, которое соотвѣтствуетъ этому сверхъопытному „нѣчто"? Такового нѣтъ, и, слѣдовательно, метафизическое пониманіе тожества непріемлемо для насъ. *Идеологическая* точка зрѣнія, послѣдовательно проведенная, прямо должна признавать лишь специфическое тожество, отрицая нумерическое (реальное) и признавая его за иллюзію. Съ этой точки зрѣнія мы фактически никогда не воспринимаемъ того же предмета, но мы называемъ тожественными вещами такія, которыя практически неразличимы для насъ послѣ перерывовъ воспріятія. Отсюда близокъ выводъ Беркли—его ученіе о мгновенномъ уничтоженіи предметовъ при перерывахъ воспріятія (*Die Lehre von der Momentanvernichtung*) и новомъ ихъ твореніи при возобновленіи того же воспріятія. Нумерическое тожество при этомъ считается иллюзіей и замѣщается, какъ сказано, специфическимъ — говорится, что воспріятіе послѣ перерыва *крайне сходно* съ прежнимъ. Однако, вѣдь, и признаніе сходства двухъ пережитыхъ воспріятій, т. е. ихъ объектовъ, опять же наталкиваетъ на тѣ же трудности: какъ они могутъ быть сравниваемы, если не предполагать *того же субъекта*, который ихъ переживалъ. Сказать, что тожество есть иллюзія, значитъ не понимать, что и эта иллюзія невозможна была бы безъ предварительнаго знанія о тожествѣ, въ основѣ котораго *не лежатъ* представленія. „*То же* и *иное* соотносительныя понятія, утверждать, что a_2 отлично отъ a_1, значитъ отрицать за нимъ тожество съ a_1, но нельзя отрицать за субъектомъ понятіе, которое не можетъ быть мыслимо. Поэтому, чтобы утверждать, что нѣтъ никакого тожества, я уже долженъ заранѣе знать, что такое тожество". Тожество должно быть переживаемо мною, но, конечно, не какъ *содержаніе* представленія, а какъ нѣчто иное.

Digitized by Google

Съ *критической* точки зрѣнія тожество есть субъективное привнесеніе, именно категорія, подъ которую нашъ разсудокъ подводитъ объектъ болѣе ранняго и объектъ болѣе поздняго переживанія. Здѣсь повторяется та же исторія: критицизмъ грѣшитъ тѣмъ, что безсиленъ указать тотъ *психическій процессъ*, благодаря которому это отожествленіе осуществляется. Пока этотъ процессъ переживанія тожественности не указанъ, категорія тожества является ничего не объясняющей; дѣло ничего не выиграетъ, если мы „подведеніе" будемъ считать безсознательной категоріальной функціей [1]). Съ патэмпирической точки зрѣнія тожество (реальное) заключается въ эндопатическомъ *чувствѣ непрерывности Я* (Gefühl der Ichstetigkeit, Ichkontinuität), влагаемомъ нами въ объектъ, и это влаганіе имѣетъ мѣсто и въ случаяхъ перерыва психическаго переживанія, въ послѣднемъ случаѣ объектъ болѣе поздняго переживанія пріурочивается къ объекту болѣе ранняго (т. е. съ нимъ отожествляется) при посредствѣ *чувства воспризнанія* (Wiedererkennungsgefühl = Recognition). Послѣднее есть чувство знакомости, *sensation du dejà vu*. Послѣднее можетъ ярко переживаться въ связи съ даннымъ объектомъ—въ видѣ чувства увѣренности, опредѣленности, рѣшительной готовности признать нынѣ видимое за прежде виданное, или же блѣдно переживаться въ видѣ колебаній, нерѣшительности въ признаніи истинности тожества. Родственно съ чувствомъ знакомости чувство равенства *Gleichheitsgefühl*, имѣющее мѣсто при установкѣ специфическаго тожества. Чувство воспризнанія ранѣе другихъ отмѣчено Бэномъ, упоминающимъ о воспризнаніи, какъ эффектѣ sui generis, какъ проблескѣ тожества (flash of identity), Геффдингъ назвалъ это чувство *Bekanntheitsqualität*, Липпсъ упоминаетъ о „чувствѣ знакомости" и „чувствѣ тожества". Авенаріусъ первый отнесъ эти психическія явленія къ чувствамъ: онъ отмѣтилъ психическія переживанія: „это—знакомое", „это—то же", „это—другое", относя инаковость къ *характеру гетероты*, тожественность къ *характеру таутоты*—оба вмѣстѣ обозначаются терминомъ *иденціалъ*, чувство знакомости обозначается терминомъ *нотал*ъ. Онъ же указалъ, что эти чувства должны предшествовать соотвѣтствующимъ представленіямъ—мы, напримѣръ, сначала замѣчаемъ, что комната *выглядитъ, какъ-то иначе*, чѣмъ прежде, и только потомъ отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, что̀ же собственно измѣнилось. Но *переживаніе тожества* надо отличать отъ *воспризнанія*. Можетъ быть признаніе

[1]) § 20.

Digitized by Google

тожества безъ воспризнанія (при непрерывномъ созерцаніи объекта) и обратно, ибо воспризнаніе относится совершенно индифферентно къ различію специфическаго и нумерическаго тожества.

Обратимся теперь къ анализу главнаго момента въ процессѣ нумерическаго отожествленія—къ понятію *эндопатическаго чувства непрерывности я* [1]). Терминъ *эндопатія*, эндопатическія чувства въ противоположность идіопатія, идіопатическія чувства, Гомперцъ вводитъ для обозначенія приписыванія, *вкладыванія чувствъ* въ окружающіе объекты. Это понятіе отличается отъ *интройэкціи* Авенаріуса тѣмъ, что рѣчь здѣсь идетъ о вкладываніи *чувствъ*, отъ *вчувствованія* (Einfühlung)—тѣмъ, что послѣднее часто употребляется исключительно для эстетическаго, *не взаправдашняго* одухотворенія. Эндопатія есть вкладываніе чувствъ въ окружающіе объекты, при чемъ не принимается въ расчетъ, *считаемъ ли мы теоретически данный объектъ за одушевленный, или нѣтъ*. Идіопатическими чувствами условимся называть личныя переживанія, которыя мы *не* переносимъ на другихъ, но переживаемъ, какъ свои. Эндопатію Гомперцъ не считаетъ сводимой къ ассоціаціи, но принимаетъ за своеобразную и первичную психическую наклонность [2]). Приписываніе объекту нумерическаго тожества сводится къ перенесенію на него „чувства непрерывности я“, я вижу извѣстный объектъ, затѣмъ, послѣ извѣстнаго перерыва снова вижу его и какъ бы думаю: „будь я этимъ предметомъ, я испыталъ бы отъ момента перваго до послѣдняго воспріятія непрерывный рядъ переживаній сплошности моего я“. То же самое, разумѣется, распространяется и на случай непрерывнаго воспріятія предмета. Разумѣется, эта эндопатія еще не гарантируетъ реальнаго тожества объекта; достаточно вспомнить о случаяхъ постоянства вещества даннаго объекта при смѣнѣ формы и постоянства формы при смѣнѣ вещества. Подстановка „чувства непрерывности я“ относится къ *вещи*, въ которую они подставляются, а конституція качествъ, образующихъ *вещь, какъ таковую*, зависитъ отъ объединяющаго эти качества *чувства общаго впечатлѣнія*, и когда путемъ обособленія тѣхъ моментовъ, съ которыми послѣднее чувство связано, многія вещи окажутся претендующими быть тожественными съ первоначальнымъ объектомъ (напримѣръ, прежнее вещество въ новой формѣ и новое вещество въ старой формѣ),

---

[1]) § 21, 7.

[2]) Отношеніе Гомперца къ вопросу о психогенезисѣ эндопатіи мы разбираемъ въ другомъ мѣстѣ.

Digitized by Google

то отсюда естественно можетъ возникнуть существенное колебаніе, *которому* объекту слѣдуетъ приписать „непрерывность я“. Какъ на ближайшаго предшественника своего ученія о тожествѣ, Гомперцъ ссылается на Риля, который говоритъ: „Мысль о непрерывномъ существованіи объектовъ возникаетъ путемъ перенесенія непрерывности нашего сознанія на внѣшнія вещи“.

IV.

Слѣдующей проблемой, которую подвергаетъ обработкѣ Гомперцъ, является выясненіе природы понятія *отношенія* [1]). Чѣмъ съ психологической стороны характеризуется установка отношенія? Сводится ли она къ переживанію въ сознаніи *членовъ этого отношенія*, или, кромѣ послѣднихъ, предполагаетъ еще психическое состояніе, соотвѣтствующее установкѣ этого отношенія. Въ послѣднемъ случаѣ, какимъ образомъ это переживаніе отношенія охватываетъ именно его члены, а не какія-нибудь другія переживанія? Наконецъ, нужно еще уяснить слѣдующее обстоятельство: отношенія могутъ быть *обоюдны* (*синонимичны*), напримѣръ: А можетъ быть похоже на В, и В похоже на А; или они могутъ быть *односторонни* (гетеронимичны), напримѣръ, если А есть *часть* В, то В есть *цѣлое* по отношенію къ А; если А есть *причина* В, то В есть *слѣдствіе* А. Спрашивается, каково это *переживаніе отношенія* при гетеронимичности существующаго между членами отношенія?

Анимистическую стадію въ эволюціи понятія отношенія Гомперцъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія, въ виду недостаточности историческихъ данныхъ. Съ *метафизической* точки зрѣнія, напримѣръ, у Платона, установка отношенія предполагаетъ нѣчто нечувственное, хотя бы уже потому, что члены отношенія могутъ принадлежать различнымъ чувствамъ. У Платона это нѣчто остается догматическимъ допущеніемъ. Съ *идеологической* точки зрѣнія обыкновенно стремятся свести *понятіе отношенія* къ особымъ *представленіямъ отношенія*, когда же это не удается, то не остается ничего другого, какъ вообще начать оспаривать существованіе такого понятія, ибо тогда начинаютъ утверждать, что относительныя выраженія служатъ только другими и въ извѣстномъ смыслѣ цѣлесообразными обозначеніями для членовъ отношенія, которые сами, какъ и всѣ другія психическія переживанія и ихъ объекты, представимы. Такая точка зрѣнія не выдерживаетъ критики,

[1]) § 22.

Digitized by Google

какъ и предыдущая: тамъ вводилось сверхъэмпирическое понятіе, здѣсь постулируется эмпирическое понятіе отношенія, и это правильно, но нелѣпа мысль, будто установка отношенія *представима*. Этому обстоятельству противорѣчитъ тотъ фактъ, что не только можно устанавливать вообще отношенія между представленіями или объектами представленій различныхъ чувственныхъ областей, но въ особенности *тѣ же самыя* отношенія между членами отношенія, взятыми изъ двухъ различныхъ чувственныхъ областей. Никто не можетъ указать въ своемъ сознаніи это особое, отличное отъ членовъ отношенія, *представленіе* отношенія. Эту ошибочную точку зрѣнія мы находимъ у Гоббеса и Милля. Съ *критической* точки зрѣнія отношенія являются субъективными придатками къ представленіямъ, или ихъ содержаніямъ, въ видѣ активностей разсудка, при посредствѣ которыхъ представленія или ихъ содержанія относятся другъ къ другу, или въ особенности, какъ понятія отношенія, подъ которыя представленія подводятся разсудкомъ. Противъ этого положенія сохраняетъ силу ранѣе сдѣланное дважды по другимъ поводамъ возраженіе: критицизмъ безсиленъ указать, какое *состояніе сознанія* есть процессъ установки отношенія, ибо категоріальная функція не есть психическое переживаніе. Съ *патэмпирической* точки зрѣнія отношеніе есть чувство и притомъ такое, которое предшествуетъ представленію членовъ отношенія, и въ которомъ послѣдніе и послѣ обособленія изъ него, остаются заключенными; такимъ образомъ, они составляютъ одинъ моментъ того *чувства общности впечатлѣнія* которое лежитъ въ основѣ комплекса членовъ отношенія. Это чувство и есть *чувство отношенія* (Relationsgefühl). Какъ относится оно къ членамъ отношенія? Такъ же, какъ *чувство общности впечатлѣнія*, къ качествамъ, образующимъ комплексъ вещи. Общность чертъ такова: хронологическій prius чувства передъ воспріятіемъ качествъ, дифференцированіе послѣднихъ изъ него и „заключенность“ послѣднихъ въ немъ и послѣ процесса дифференцированія. При воспріятіи одновременныхъ отношеній пріоритетъ чувства очевиденъ: „пара“ первое впечатлѣніе, „пара башенъ“—второе, „множество“—первое впечатлѣніе, „множество муравьевъ“—второе. Но то же имѣетъ мѣсто и при послѣдовательномъ переживаніи членовъ отношенія. Напримѣръ, я перехожу изъ теплой комнаты на холодъ (на температуру комнаты раньше я не обращалъ вниманія). Каково мое первое впечатлѣніе? Очевидно, *чувство перемѣны* (*Aenderungsgefühl*), и потомъ уже это впечатлѣніе спеціализируется: это не просто перемѣна, но „смѣна тепла холодомъ“. Это явленіе характеризуется такими восклицаніями, какъ:

Digitized by Google

„Какой контрастъ!“ „Какое поразительное сходство!“ и т. п. Позднѣе уже мы опознаемъ, каковы именно члены пережитого отношенія. Назовемъ члены отношенія *a* и *b*, чувство отношенія ρ, тогда весь процессъ можетъ быть представленъ въ двухъ схемахъ:

1) при *одновременности* $\rho < \begin{matrix} a \\ b \end{matrix}$

2) при *послѣдовательности* $\rho < \overset{\frown}{a\ b}$

При *синонимическихъ* отношеніяхъ *a* здѣсь противостоитъ *b*, какъ чувство ρ, и *b* противостоитъ *a*, какъ то же чувство ρ (сходное или различное). Но при *гетеронимическихъ* отношеніяхъ дѣло обстоитъ сложнѣе. Тогда *a* и *b*, члены отношенія, дифференцируются изъ ρ такъ, что къ каждому изъ нихъ еще примыкаетъ нѣкоторый *нюансъ чувства отношенія*: *a* противостоитъ *b* въ чувствѣ ρ^1 (раньше, направо, причина), а *b* противостоитъ *a* въ чувствѣ ρ^2 (потомъ, налѣво, дѣйствіе), схематически это можетъ быть такъ представлено: 1) при одновременности членовъ отношенія: $\rho < \begin{matrix} a\ \rho^1 \\ b\ \rho^2 \end{matrix}$ 2) при послѣдовательности: $\rho < \overset{\frown}{a\rho^1\ b\rho^2}$.

V.

Четвертая и послѣдняя проблема, которую ставитъ себѣ пантэмпиризмъ—это проблема *понятія формы*, при чемъ подъ формою подразумѣвается все, что можетъ быть высказываемо о переживаніяхъ или ихъ объектахъ, но что не можетъ быть указано въ качествѣ *содержанія извѣстнаго представленія*. Понятія *субстанціи, тожества* и *отношенія* являются подчиненными понятію *формы*, какъ совокупности всего непредставимаго.

Минуя *анимистическую* стадію понятія формы, какъ сводящуюся къ олицетворенію понятій, обратимся къ *метафизическому* понятію формы. Съ этой точки зрѣнія совокупность формъ сводится по второму сверхчувственному міру наряду съ первымъ чувственнымъ міромъ. Таковъ платоновскій міръ Идей, за которыми Платонъ никогда не отрицалъ значенія потусторонихъ реальностей [1]). Съ *идеологической* точки зрѣнія формы или суть содержанія представленій, или же ихъ существованіе просто отрицается. Образцомъ попытки

[1]) *Гомперцъ*, очевидно, рѣзко расходится съ Наторпомъ въ пониманіи Идеи у Платона. Наторпъ видитъ въ Идеѣ главнымъ образомъ методологическую конструкцію.

Digitized by Google

разсматривать формы, какъ содержанія представленій, можетъ служить ученіе о Gestaltqualitäten, т. е. о качествахъ, характеризующихъ опредѣленную группировку качествъ. Съ этой точки зрѣнія, напримѣръ, ритмъ и послѣдовательность мелодіи *слышимы*, суть акустическіе образы, какъ и тоны, образующіе ее. Въ качествѣ критерія *качества группировки* является *сходство двухъ комплексовъ безъ сходства образующихъ тотъ и другой элементовъ*. Намеки на это ученіе о Gestaltqualitäten, развитое Эренфельсомъ, имѣются уже у Милля и Гербарта. Ученіе это не выдерживаетъ критики. Во-первыхъ, уже было однажды указано слѣдующее: если n качествъ можетъ быть объединено лишь $\underbrace{n+1}$-ымъ *качествомъ группировки*, то, очевидно, и связь $\underbrace{n+1}$-аго качества (качества группировки) съ остальными n качествами опять же должна зависѣть отъ нѣкоего $\underbrace{n+1}$-аго качества (качества группировки 2-го порядка) и т. д. до безконечности. Во-вторыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что это ученіе было опровергнуто задолго до своего появленія именно Платономъ. Если мы слышимъ тонъ и видимъ цвѣтъ, то мы признаемъ ихъ несходными между собой, но каждый тожественнымъ самому себѣ. „Откуда познаемъ мы это въ отношеніи обоихъ? очевидно, ни слухомъ, ни зрѣніемъ нельзя охватить общее имъ обоимъ". Сюда относится то, „на основаніи чего ты утверждаешь бытіе и небытіе". „Бытіе и небытіе, сходство и несходство, тожество и нетожество, единство и другія числа и т. п. какимъ органомъ чувствъ познаетъ наша душа все это?". И на это слѣдуетъ отвѣтъ: „Повидимому, вовсе нѣтъ никакого спеціальнаго органа (οὐδὲν ὄργανον ἴδιον), соотвѣтствующаго этому, но душа, повидимому, сама собою познаетъ общее всѣмъ имъ" [1]). Есть еще другой видъ идеологическаго ученія о формѣ—*ученіе о кэнестезіи формы*: представленія, принадлежащія различнымъ органамъ чувствъ, наряду со специфическими особенностями имѣютъ общія имъ всѣмъ черты. Начало этому ученію положилъ Аристотель, указывавшій въ качествѣ κοιναὶ αἰσθηταί пять: κίνησις, στάσις, ἀριθμός, σχῆμα и μέγεθος, т. е. измѣненіе, покой, число, форма и величина. Въ новѣйшее время это ученіе возобновлено Эббингаусомъ, который причисляетъ къ *„общимъ свойствамъ всѣхъ ощущеній"*: *пространство, время, движеніе и измѣненіе, сходство и различіе, единство и множество*, онъ называетъ

[1]) Конечно, Платонъ эту критику сенсуализма предпосылаетъ своему метафизическому рѣшенію вопроса въ видѣ ученія объ идеяхъ.

Digitized by Google

ихъ *интуиціями*. Эта точка зрѣнія также непріемлема, такъ какъ *формы* въ данномъ случаѣ *неощущаемы* и *не „созерцаемы“*. Ощущаемы и созерцаемы лишь члены отношенія, но не самыя отношенія. Радикальнѣйшая форма идеологическаго взгляда сводится къ утвержденію, что нашъ опытъ состоитъ исключительно *изъ содержаній представленій*, что среди послѣднихъ *вовсе нѣтъ соотвѣтствующихъ формамъ*, но что понятіе формы все же имѣетъ нѣкоторое значеніе (sic!). Получается такое сочетаніе противорѣчащихъ положеній, разумѣется, только въ силу непослѣдовательности, остающейся для идеолога незамѣтной. Примѣромъ подобнаго способа мышленія можетъ служить Юмъ, который, сводя весь механизмъ познанія къ содержаніямъ представленій, въ то же время устанавливаетъ цѣлый рядъ *отношеній* (сходство, тожество, пространственно-временныя отношенія, количество, интенсивность, противоположность и причинность). Онъ при этомъ не задается вопросомъ, можно ли поставить сходство, противоположность, число или интенсивность на одну доску съ цвѣтами или запахами. Съ *критической* точки зрѣнія переживанія содержаній связаны съ чувствомъ пассивности, а переживанія формъ съ „чувствомъ активности я“ (Gefühl der Ichäusserung), спонтанности. Кантовскій критицизмъ отличается еще тою особенностью, что формы познанія распадаются на двѣ группы: *формы созерцанія* и *понятія разсудка*. Такой дуализмъ не выдерживаетъ критики, нужно съ этой точки зрѣнія считать или всѣ формы познанія за интуиціи, или всѣ интуиціи за понятія разсудка. Гомперцъ считаетъ „трансцендентальную эстетику“, которую Шопенгауэръ называлъ „самымъ роскошнымъ алмазомъ въ философскомъ вѣнцѣ Канта“, одною изъ самыхъ слабыхъ частей „Критики чистаго разума“. I. Кантъ считаетъ время и пространство интуиціями, а не общими дискурсивными понятіями, ибо различныя времена, напримѣръ, суть лишь части одного времени. На это можно возразить слѣдующее: существуютъ общія понятія, которыя относятся лишь къ одному объекту, именно тѣ, содержаніе которыхъ включаетъ въ себя въ качествѣ признака *единичность*, напримѣръ, „самый высокій изъ живущихъ нынѣ людей“, „низшее двузначное простое число“. Цѣлокупность есть особый случай единичности, напримѣръ, таково понятіе *совокупности всего золота на свѣтѣ*, понятіе *вселенной*, *системы чиселъ*... Точно также и *совокупность всѣхъ временъ* есть понятіе. II. Кантъ подчеркиваетъ *синтетическій* характеръ аксіомъ времени и геометрическихъ истинъ, но развѣ не такимъ же синтетическимъ и апріорнымъ характеромъ обладаютъ и основоположенія чистаго раз-

Digitized by Google

судка? Однако это еще не дѣлаетъ ихъ интуиціями. III. Если признать формы созерцанія категоріями и считать всего 14 категорій, то это нисколько не улучшитъ дѣла. Странно думать въ самомъ дѣлѣ, что для того, чтобы пережить пространственное сосуществованіе или временную послѣдовательность, нужно прибѣгать къ разсудочному мышленію. Но то же можно сказать и о другихъ категоріяхъ. „Почти презрѣніемъ къ фактамъ отзывается утвержденіе, будто мы нуждаемся въ разсудочной дѣятельности, чтобы *пережить* пару сапогъ, какъ два объекта, и одинъ фонарь, какъ одну вещь (хотя, конечно, такая дѣятельность необходима, чтобы ихъ *обозначить* въ качествѣ таковыхъ)". IV. Если признать категоріи формами созерцанія и принять всего 14 формъ созерцанія, то опять получится несообразность. Вѣдь „интуиція" и „переживаніе", *Anschauung* и *Erlebniss*, одно и то же, въ такомъ случаѣ критицистъ долженъ указать психологическій коррелятъ „созерцанія" въ сознаніи, а это онъ безсиленъ сдѣлать. Антитеза формы и содержанія опыта близка къ антитезѣ апріорнаго и апостеріорнаго, чистаго и эмпирическаго, врожденнаго и пріобрѣтеннаго. Удивительно, что при безконечныхъ спорахъ по вопросу объ апріорности, никогда не пытались перенести вопросъ на область чувствованій. Скажемъ такъ: *врожденъ ли нашъ гнѣвъ или пріобрѣтенъ нами?* Никто не скажетъ, что человѣкъ отъ рожденія всегда былъ гнѣвенъ, или носитъ въ себѣ отъ рожденія до смерти гнѣвъ въ скрытомъ состояніи, но никто также не станетъ утверждать, что гнѣвъ есть нѣчто пріобрѣтенное человѣкомъ извнѣ; скорѣе гнѣвъ можно назвать апріорнымъ, если мы желаемъ этимъ сказать, что это чувство относится не къ пассивному (*рецептивному*), но къ *реактивному* опыту; *поводъ* и *время* реакціи гнѣва зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, *природа же* и *способъ проявленія* зависитъ отъ *внутреннихъ* условій, заложенныхъ въ природѣ человѣка. Таковы и всѣ переживанія формы: они относятся къ реактивному, а не рецептивному опыту, ибо нѣкоторыя переживанія формы прямо противорѣчатъ понятію рецептивнаго опыта. Всѣ „опыты" моей жизни обладаютъ двумя признаками: 1) они всѣ суть *мои* опыты, 2) всѣ они принадлежатъ моему *прошлому* или настоящему. Откуда же у насъ взялось понятіе „*будущаго*" и понятіе „*ты*"? Изъ *общенія* съ другими людьми и изъ *ожиданія* наступающихъ событій?? Безспорно! но имѣемъ ли мы дѣло здѣсь съ *рецептивнымъ* опытомъ? Разумѣется, нѣтъ, здѣсь налицо субъективный придатокъ *чувства общенія* и *чувства ожиданія*, привносимый нами сообразно нашей духовной при-

Digitized by Google

родѣ и отнюдь не данный извнѣ. Исходя изъ этихъ общихъ соображеній объ „апріорности“ съ патэмпирической точки зрѣнія, можно опредѣлить всѣ „*формы*“, какъ *чувства*, и сказать: „Форма есть испытываемое, но не рецептивно (пассивно) испытываемое и, притомъ отличное отъ испытываемыхъ содержаній представленія чувство, образующее реактивный придатокъ къ послѣднимъ“. *Содержанія представленій* являются „*данными мнѣ*“ (напримѣръ, зеленая поверхность); но „состраданіе“ всегда есть мое состраданіе—*чувства* всегда суть *проявленія моего я*, т. е. *мои*. Ближайшими предшественниками своего ученія о формѣ Гомперцъ считаетъ Авенаріуса, Шмидта и Липпса. Авенаріусъ отожествляетъ понятіе *элементовъ* съ *Erfahrungsinhalte*, а *характеровъ* съ *Erfahrungsformen*, Гомперцъ только подчеркиваетъ, что послѣднія непремѣнно суть *чувства*. У Шмидта къ первому понятію близокъ терминъ Bestimmung, ко второму—Bestimmtheit. Липпсъ, отводящій мѣсто описанію многихъ *чувствъ формы*, существенно отличается отъ Гомперца широкимъ примѣненіемъ понятія *безсознательныхъ актовъ*.

VI.

По поводу произведеннаго анализа понятій субстанціи, тожества, отношенія и формы могутъ замѣтить, что авторъ подмѣнилъ незамѣтно для себя космотеоретическую проблему *психологическимъ* анализомъ. Вмѣсто проблемы субстанціи мы ознакомились съ психологическимъ фактомъ дифференцированія качествъ изъ чувства общаго впечатлѣнія, вмѣсто проблемы отношенія—съ фактомъ дифференцированія чувства отношенія въ члены отношенія и т. д. На это можно возразить слѣдующее: что при сравненіи двухъ объектовъ можетъ имѣть мѣсто „чувство равенства“, это—психологическое положеніе, но, что именно наличность такого чувства равенства есть какъ разъ то, что лежитъ въ основѣ высказыванія равенства, это, и только это, есть космотеоретическое положеніе. Что чувства сопровождаютъ представленія—это психологическое положеніе, но *что эти чувства суть формы опыта*, изъ-за которыхъ много вѣковъ уже ожесточенно борются между собою метафизики, идеологи и критицисты—это отнюдь не психологическое положеніе, и масса психологовъ отнюдь не склонны раздѣлять его.

Свою патэмпирическую точку зрѣнія Гомперцъ, какъ мы видѣли, разсматриваетъ, какъ послѣднюю (хотя и не окончательную) ступень въ исторической и діалектической эволюціи системъ: *анимизмъ*, *мета-*

Digitized by Google

физика, *идеологія*, *критицизмъ* и *патэмпиризмъ*—вотъ пять фазисовъ въ развитіи человѣческой мысли. Гомперцъ оговаривается, спѣша указать, что *хронологическая* послѣдовательность историческихъ моментовъ въ развитіи человѣческой мысли лишь въ грубыхъ чертахъ совпадаетъ съ *діалектической* схемой (напримѣръ: первобытная точка зрѣнія—Гоббесъ—Юмъ—Кантъ—Авенаріусъ, послѣдняго, какъ мы видѣли, Гомперцъ считаетъ родоначальникомъ патэмпиризма). Расхожденіе хронологической послѣдовательности съ діалектическою легко объяснимо психологически. Указанныя стадіи *выступили* на арену исторіи одна за другой, но это не мѣшало имъ далѣе *сосуществовать*. Нерѣдко въ извѣстномъ отношеніи предшествующая стадія обладала частичной истиной, ускользавшей отъ послѣдующей стадіи и т. д. Такъ, напримѣръ, анимистическая точка зрѣнія давно уступила мѣсто другимъ, но она осталась въ извѣстномъ отношеніи не опровергнутой другими. Наука *выключаетъ* одушевленность, примѣняемую къ природѣ наивно, она, какъ выше было указано, *депотенцируетъ* одушевленность изъ объектовъ познанія: современная біологія пріурочиваетъ сознаніе лишь къ тѣламъ, одареннымъ нервной системой, однако, если это и совершенно справедливо для элементовъ *нашего* сознанія, то во всякомъ случаѣ еще вопросъ, не имѣемъ ли мы права приписывать *аналогъ* нашего сознанія и тѣламъ, лишеннымъ нервной системы? Патэмпиризмъ является слѣдующей даже за критицизмомъ, послѣдней ступенью исторической эволюціи; это опять понятно: „*чувство* наименѣе яснымъ образомъ отличается отъ нашего „я“, и поэтому на него, какъ на таковое, *всего труднѣе направить вниманіе*, оно не можетъ быть ни въ буквальномъ, ни въ переносномъ смыслѣ „представлено“; оно еще въ меньшей степени есть нѣчто предметное и внѣшнее, чѣмъ активность „я“; скорѣе это—чистѣйшая внутренность и сопринадлежность я (Zuständlichkeit). Можно сопоставить три схемы въ исторіи философіи, имѣющія между собою аналогію.

Контъ.	*Гегель.*	*Гомперцъ.*
Теологія.	—	Анимизмъ.
Метафизика.	Метафизика.	Метафизика.
Позитивизмъ.	Эмпиризмъ.	Идеологія.
—	Критицизмъ.	Критицизмъ.
—	Непосредств. знаніе	Патэмпиризмъ.

Подъ философіей „непосредственнаго“ знанія Гегель разумѣлъ „философію чувства“ Якоби, которая какъ разъ была первымъ намекомъ

Digitized by Google

на патэмпирическую точку зрѣнія. Въ своемъ ученіи Гомперцъ видитъ *синтезъ Гегеля и Авенаріуса*: Гегель даетъ *діалектическій методъ* преодолѣнія противорѣчій, (мы преодолѣваемъ основное противорѣчіе анимизма въ метафизикѣ и т. д.). Авенаріусъ освѣщаетъ проблему познанія съ другой стороны своимъ ученіемъ объ элементахъ и характерахъ, изъ котораго выросъ патэмпиризмъ. Природа патэмпирическаго метода психологическая, но онъ чуждъ односторонняго психологизма. Онъ не стремится свести всѣ міровыя явленія къ „субъективнымъ" состояніямъ сознанія, но стремится занять позицію выше противоположенія „субъективное"—„объективное", выключая односторонности идеализма и матеріализма. Но для того, чтобы сочетать космотеоретическій анализъ съ психологическимъ, въ послѣднемъ должно опираться непремѣнно на данныя психологіи *самонаблюденія*, а не на данныя *генетической* психологіи, которая имѣетъ второстепенное значеніе для ученія о міросозерцаніи. Между тѣмъ въ настоящее время преобладаетъ исключительный культъ генетической психологіи, представители которой постоянно забываютъ, что первобытная душевная жизнь можетъ быть изучаема не непосредственно, но всегда на основаніи своихъ физическихъ проявленій, per analogiam съ нашимъ собственнымъ сознаніемъ. Такъ, напримѣръ, чувство непрерывности должно быть первоначально мною констатировано въ себѣ путемъ самонаблюденія, прежде чѣмъ я по аналогіи внѣшнихъ проявленій припишу это чувство другому существу, неспособному къ самонаблюденію. Само собою разумѣется, что при этомъ *интроспекція* нисколько не исключаетъ *эксперимента*. Между тѣмъ въ современной генетической психологіи мы замѣчаемъ пренебреженіе самонаблюденіемъ—она оторвалась отъ той единственной основы, которая служитъ для нея постояннымъ *контролемъ* выводовъ, получаемыхъ изъ объективнаго наблюденія. Результатомъ этого капитальнаго недостатка явилось слѣдующее: 1) Въ современной генетической психологіи замѣчается наклонность къ *миѳологическимъ* построеніямъ. Желаніе построить психологію взрослаго человѣка на основаніи данныхъ *психологіи зародыша* представляетъ полное извращеніе психологическаго метода и ведетъ къ *произвольнымъ фантазіямъ*. 2) Нынѣ въ модѣ примѣненіе *психическаго атомизма* въ психологіи. „Элементъ" сознанія—изолированное ощущеніе—признается за изначальное, и изъ него *механически* конструируется сознаніе. „Какъ ни трудно опредѣлить природу зачаточнаго сознанія, но гораздо болѣе вѣроятности предполагать у него въ зачаточной формѣ важнѣйшія стороны развитого сознанія, т. е. предпола-

Digitized by Google

гать, что зачаточный организмъ, вслѣдствіе одинаковости общихъ условій его развитія съ условіями развитія взрослаго организма, обладаетъ *принципіальной однородностью сознанія* (grundsätzliche Gleichartigkeit des Bewusstseins), т. е. насколько онъ вообще обладаетъ сознаніемъ, онъ долженъ обладать *нѣкотораго рода сознаваніемъ внѣшняго міра, нѣкотораго рода самосознаніемъ* и нѣкотораго рода *сознаваніемъ пространства*". Вѣчная ссылка на природу *чистаго источника познанія* у первобытнаго сознанія представляетъ чистѣйшій предразсудокъ, и Кузенъ былъ правъ, говоря о философахъ, любящихъ укрываться „*dans les obscurités commodes de l'état primitif*". Сведеніе проблемы познанія къ „*откровеніямъ сознанія въ состояніи его первобытной чистоты*" вводитъ въ генетическую психологію полный произволъ и множество некритическихъ допущеній. Въ тѣхъ случаяхъ, когда при разработкѣ космотеоретическихъ проблемъ приходится обращаться къ вопросу о психогенезисѣ, напримѣръ, въ вопросѣ объ развитіи *эндопатическихъ* чувствъ, необходимо считаться съ *патэмпирической предпосылкой*, указывающей, что „сложное" психическое состояніе (m) не сложилось механически изъ представленій $(\alpha + \beta + \gamma)$, какъ слагаемыхъ, но что въ него привходилъ еще элементъ чувства (μ), какъ проявленіе *нашей реакціи* на комплексъ представленій:

$$m = (\alpha + \beta + \gamma) + \mu \text{ (pathempirische Präsumption)}$$

Пусть $(\alpha + \beta + \gamma)$ будетъ комплексъ представленій, пусть μ будетъ „влагаемое" въ него чувство, m пусть будетъ предикатомъ *одушевленное существо*, которое мы высказываемъ о комплексѣ. Согласно вышеприведеннымъ разсужденіямъ, чувство μ принадлежитъ *реактивному* опыту, т. е. *прирождено* намъ. Но какимъ путемъ мы превратили μ въ *эндопатическое* чувство, т. е. проектировали его во внѣшній объектъ? Такъ, напримѣръ, какимъ путемъ могъ дойти ребенокъ до представленія о томъ, что взрослый человѣкъ сердится? Тутъ представляются три возможности: I. *Ассоціативная схема*: ребенокъ сначала самъ пережилъ эмоцію гнѣва, слѣдовательно, идіопатически, затѣмъ замѣчаетъ въ другомъ симптомы этого состоянія и переноситъ его на это лицо. II. *Рефлекторная схема*: ребенокъ въ силу врожденнаго инстинкта первоначально переживаетъ μ эндопатически и лишь позднѣе опознаетъ въ μ состояніе своего сознанія, т. е. ребенокъ непосредственно „влагаетъ" гнѣвъ въ гнѣвающагося человѣка. III. *Индифферентная схема*: ребенокъ видитъ гнѣвающагося и въ силу инстинкта *подражанія* воспроизводитъ на себѣ *физическую* реакцію

Digitized by Google

гнѣва, но послѣдняя вызываетъ въ немъ μ, которое онъ тутъ же „вкладываетъ“ въ другого человѣка. При первой схемѣ μ переживается первоначально *идіопатически*, при второй *эндопатически*, третья въ этомъ отношеніи занимаетъ промежуточное мѣсто.

VII.

Для гносеологіи, строющей все познаніе на чувствованіяхъ, чрезвычайно важно опредѣлить свое отношеніе къ современнымъ теоріямъ чувствованій. Этому вопросу Гомперцъ удѣляетъ много вниманія, но спѣшитъ указать на крайне хаотическое состояніе этого отдѣла психологіи и высказываетъ свои мнѣнія съ нѣкоторою сдержанностью. Въ психологіи наряду съ *содержаніями представленій* и *чувствованіями* нерѣдко указываются еще два основныхъ элемента душевной жизни—*хотѣнія* и *познавательные акты*. Гомперцъ категорически отвергаетъ самостоятельное значеніе этихъ двухъ элементовъ. I. Что касается элемента *хотѣнія*, то съ космотеоретической точки зрѣнія нѣтъ основанія обособлять его, ибо и представленіе, и хотѣніе дифференцировались генетически изъ чувства, но хотѣніе, какъ и чувство, суть *состоянія субъекта, и имъ обоимъ соотвѣтствуютъ, въ противоположность представленіямъ, различныя понятія формы*. Можно образовать изъ представленій рядъ съ возрастаніемъ элемента чувства (напримѣръ: зрѣніе и осязаніе, звукъ, термическое ощущеніе, запахъ, вкусъ, боль, голодъ, тошнота) и изъ хотѣній другой рядъ съ непрестаннымъ убываніемъ элемента чувства (страстное влеченіе, стремленіе, наклонность, желаніе, волевое рѣшеніе). Если эти два ряда сопоставить, то окажется, что чувства занимаютъ середину между психическими явленіями, соотвѣтствующими концу сенсорнаго процесса и началу моторнаго процесса. II. Изъ того, что было ранѣе сказано, уже очевидно, что не можетъ быть рѣчи о какихъ-то *дѣятельностяхъ разсудка*, его актахъ: всѣ они сводятся къ чувствамъ: рекогниція = чувству знакомости, чувство непрерывности и перемѣны родственно съ эмоціями монотонности и занимательности, чувство ожиданія родственно съ нетерпѣніемъ и т. п.

Чрезвычайно труднымъ является вопросъ, въ какомъ отношеніи находятся *органическія ощущенія* къ чувствамъ? Гомперцъ склоненъ всѣ ихъ относить къ чувствамъ, не отрицая того, что въ отдѣльныхъ случаяхъ эти психическія состоянія могутъ быть относимы и къ ощущеніямъ. Въ общемъ, онъ устанавливаетъ наличность въ сознаніи: 1) *представленій*—того, что относится ко внѣшнимъ объектамъ,

Digitized by Google

2) *чувствованій въ видѣ органическихъ ощущеній,* относимыхъ къ тѣлеснымъ органамъ и нерѣдко не связанныхъ съ чувствомъ *активности*, столь характернымъ для чувствованій въ собственномъ смыслѣ слова и 3) чувствованій *въ собственномъ* смыслѣ слова въ видѣ того, что относится только къ субъекту и что не поддается *локализаціи* (мы не переживаемъ сомнѣніе въ головѣ, сходство—въ легкомъ и т. п.). Двѣ весьма распространенныя теоріи чувствованій, изъ которыхъ первую онъ называетъ *редукціонной*, а вторую — *гедонической*, онъ подвергаетъ критикѣ. Редукціонная теорія—это теорія Джэмса, стремящагося свести чувствованія къ комплексамъ органическихъ ощущеній. Главнымъ аргументомъ противъ нея Гомперцъ выставляетъ несостоятельность ея въ примѣненіи къ *неаффективнымъ чувствамъ*. „Мое *сомнѣніе* въ истинности редукціонной теоріи, конечно, имѣетъ весьма мало сходства съ оскаливаніемъ зубовъ, покраснѣніемъ, усиленіемъ сердцебіенія или задержкой дыханія. И то же можно сказать о чувствѣ воспризнанія, чувствѣ сходства, чувствѣ перемѣны и другихъ". Могутъ замѣтить, что и въ основѣ этихъ тонкихъ чувствованій лежатъ *остатки, рудименты подобныхъ возбужденій*, замаскированныя *тенденціи* къ ихъ переживанію. Допустимъ, что эти скрытыя возбужденія и имѣются на лицо, но составляютъ ли они *причину* чувствованій или только ихъ *сопровождаютъ*, это остается вопросомъ. Но достаточно вспомнить объ указанной выше несообразности локализировать чувство сходства и т. п. въ тѣлѣ (а органическія ощущенія локализируются нами), чтобы усумниться въ состоятельности редукціонной теоріи. Но если на минуту допустить, что она права, и что всѣ чувствованія могутъ быть сведены къ органическимъ ощущеніямъ, то и тогда общіе принципы патэмпиризма не пострадаютъ отъ этого, но ихъ только придется формулировать слѣдующимъ образомъ: „Всѣ содержанія опыта даны въ сознаніи, какъ чувственныя представленія, а всѣ формы опыта сводятся къ органическимъ ощущеніямъ". 2) Подъ *гедонической* теоріей чувствованій Гомперцъ разумѣетъ: ученіе, согласно которому удовольствіе и страданіе суть *единственныя чувствованія*, а качественныя различія чувствованій относятся къ элементу представленія. Гомперцъ настаиваетъ на томъ, что *чувство удовольствія и неудовольствія* вовсе не *характеристично* для большинства чувствованій. Развѣ любовь, ненависть, страхъ не такія же первичныя своеобразныя явленія сознанія, какъ удовольствіе и неудовольствіе? Пріятно или непріятно чувство долга? Окрашено пріятнымъ или непріятнымъ чувственнымъ тономъ „чувство непрерывности" или чувство

Digitized by Google

сходства? Къ представителямъ гедонической теоріи Гомперцъ относитъ Ремке и Мюнстерберга, онъ могъ бы въ первую голову упомянуть о Гартманнѣ.

Установивъ общій взглядъ на природу чувствъ, Гомперцъ переходитъ къ изслѣдованію взаимоотношеній между чувствами и представленіями. Разъ первыя относятся къ послѣднимъ, какъ формы къ содержаніямъ, то между ними должна быть неразрывная связь: *нѣтъ чувства безъ представленія*, какъ нѣтъ формы безъ содержанія, и обратно *нѣтъ представленія безъ чувства*, какъ нѣтъ содержанія безъ формы. При этомъ *опредѣленныя* чувства *соотносительны* съ *опредѣленными* представленіями. Можно установить нѣсколько *типичныхъ способовъ соотношенія* между чувствами и представленіями, откуда получатся соотвѣтственныя обозначенія чувствъ. Можно указать четыре вида отношеній чувствъ къ представленіямъ. I. *Эндопатическія* чувства, о которыхъ было говорено выше, и которыя вчувствованы нами въ объектъ, напримѣръ: „это—мстительный человѣкъ“ или (при эстетическомъ одухотвореніи) „крыша *давитъ собою* колоннаду“. II. *Присущія* чувства, т. е. такія, которыя мы приписываемъ объекту, какъ исходящія изъ него, *охватывающія его*, напримѣръ, когда мы говоримъ о *красотѣ* предмета или его отрицательныхъ свойствахъ: „передъ иконою *святой* стою съ поникшею главой“. Чувство является здѣсь предикатомъ объекта, болѣе или менѣе *постояннымъ*. Присущія чувства въ этомъ отношеніи близко подходятъ къ содержаніямъ представленій („горячій“, „пахучій“), и мы склонны приписывать ихъ объектамъ и при перерывѣ воспріятія: Сикстинская Мадонна остается „прекрасной“ въ нашихъ глазахъ и тогда, когда на нее никто не смотритъ, такъ же, какъ и бумага въ темнотѣ остается бѣлой. III. *Опредѣляющими* чувствами условимся называть такія, которыя приписываются нами объекту лишь въ качествѣ *временнаго и преходящаго* предиката на время сочетанія чувства съ представленіемъ: господинъ, сидящій *съ лѣвой стороны* отъ меня, *лѣвый* сосѣдъ; онъ можетъ пересѣвши сдѣлаться *правымъ* сосѣдомъ; или „ты мнѣ *противенъ* въ данный моментъ“. IV. *Сопровождающими* чувствами, наконецъ, условимся называть такія, которыя не приписываются въ качествѣ предиката объекту, но переживаются лишь въ качествѣ *вызванныхъ* объектомъ, напримѣръ, когда я говорю, что „мнѣ *жалко* даннаго человѣка“ или „я испыталъ при появленіи даннаго человѣка непріятное чувство“. Здѣсь во всѣхъ четырехъ случаяхъ *строго опредѣлены* соотношенія между объектами и чувствами. Указанныя

Digitized by Google

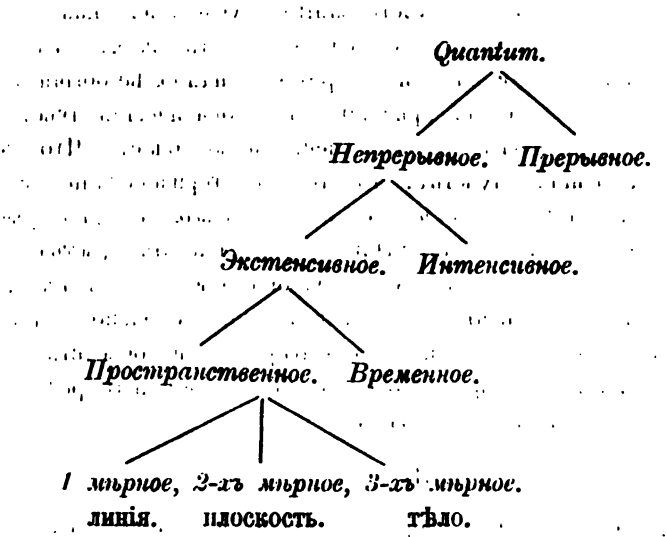
формы связи представленій съ чувствованіями условимся называть *характеризированіемъ* въ *широкомъ* смыслѣ слова, въ узкомъ смыслѣ слова оно примѣнимо въ особенности къ третьему, наиболѣе обычному случаю *опредѣляющихъ* чувствъ; присущія и эндопатическія чувства занимаютъ сравнительно болѣе узкую и спеціальную область. Что же касается сопровождающихъ чувствъ, то это характеризированіе есть уже продуктъ рефлексіи; *оно весьма свойственно психологамъ*, которые путемъ анализа превращаютъ, напримѣръ, эндопатическія чувства въ идіопатическія—послѣднія всегда суть сопровождающія чувства и, относительно говоря, въ эволюціи духа представляютъ довольно позднее явленіе, первоначально живое существо реагируетъ непосредственно на объекты: его вниманіе направлено кнаружи; самоанализъ, рефлексія, субъективированіе являются позднѣе.

VIII.

Установка ученія о понятіи формы приводитъ Гомперца къ заключительной проблемѣ перваго тома его системы — къ вопросу о подраздѣленіи ученія о міросозерцаніи на главные отдѣлы. Этотъ вопросъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ *ученіемъ о категоріяхъ*. Система категорій обыкновенно является руководящей нитью для опредѣленнаго *разграниченія* и *распредѣленія* всѣхъ философскихъ проблемъ. Вотъ почему систематика основныхъ категорій обыкновенно является руководящимъ принципомъ у философовъ для общей конструкціи ихъ системы. Но такой способъ философствованія Гомперцъ считаетъ *глубоко ошибочнымъ*: онъ заключаетъ въ себѣ ὕστερον πρότερον. Обычная постройка таблицы категорій обыкновенно носитъ на себѣ слѣды случайности и произвола. А между тѣмъ разъ установленная напередъ таблица категорій роковымъ образомъ предопредѣляетъ всю архитектонику мыслей въ послѣдующемъ изложеніи. Исторія ученія о категоріяхъ показываетъ, что ни къ какому сколько-нибудь единодушному или общему рѣшенію философамъ въ этомъ вопросѣ притти не удалось ни въ смыслѣ *однозначности* перечня категорій, ни въ смыслѣ его *полноты*. Причина этого замѣчательнаго явленія намъ сейчасъ выяснится. Пусть A, B, C и D будутъ высшими категоріями. Пусть подъ категоріей A ближайшими видами ея будутъ понятія a_1 и a_2. Пусть видовое отличіе а будетъ б, а видовое отличіе a_1 будетъ $б_1$: $a = A + б$, $a_1 = A + б$.

Пусть A будетъ категорія количества, а виды $\underset{\sim}{a}$ и $\underset{\sim}{a_1}$ понятія *прерывнаго* и *непрерывнаго*:

Digitized by Google



Спрашивается, считать ли прерывность и непрерывность особыми категоріями въ таблицѣ категорій или нѣтъ? Можно, вѣдь, разсматривать *непрерывность*, какъ видъ количества, и количество, какъ видъ непрерывности, тогда $\underset{\sim}{a}$ будетъ родовымъ понятіемъ, а $\underset{\sim}{A}$ его видомъ, точно также экстенсивность можно считать родомъ, а количество видомъ. Отсюда ясно, что *никакъ нельзя построить однозначную таблицу* категорій — ихъ нельзя, какъ высшіе роды, вытянуть въ одну линію, они сплетаются въ клубокъ, и попытка распутать его безнадежна.

То же самое слѣдуетъ сказать и о *полноть* таблицы категоріи. Полная таблица категорій должна будетъ отличаться отъ нынѣ существующихъ *неизмѣримо большимъ богатствомъ*. Возьмемъ видовое понятіе отъ *качества* — цвѣтъ — его нельзя вывести изъ *качества*, оно образуетъ самостоятельную категорію *цвѣтности*, а красное опять же образуетъ самостоятельную категорію. То же можно сказать и про *тоны*. Еще хуже обстоитъ дѣло съ чувствованіями: категорія отношенія (*чувство отношенія*) даетъ виды: я и ты, врагъ и другъ, больше и меньше, сильнѣе и слабѣе, далеко и близко, прошедшее и будущее, причина и дѣйствіе и т. д. Въ концѣ концовъ мы приходимъ въ поискахъ за таблицей категорій къ слѣдующему поразительному результату: „*установка таблицы категорій* сводится къ *аналитической психологіи*, ибо въ основу каждаго особаго и

Digitized by Google

своеобразнаго факта сознанія можетъ быть положено особое и своеобразное высказываніе, поэтому полная таблица категорій должна заключать въ себѣ ихъ столько, сколько существуетъ различимыхъ родовъ состояній сознанія", и рѣшеніе этой задачи должно завершать космотеоретическое изслѣдованіе, а не служить для него отправнымъ пунктомъ. Категоріи въ традиціонномъ смыслѣ слова суть *высшіе роды* не *логическихъ содержаній*, но *грамматическихъ формъ* высказыванія. Въ этомъ и только въ этомъ заключается ихъ значеніе, онѣ заслуживаютъ серьезнаго вниманія въ области философскаго обоснованія грамматики, но въ космотеоретическомъ изслѣдованіи проблема категорій должна быть разработана заново. Изъ существующихъ ученій о категоріяхъ наиболѣе замѣчательнымъ слѣдуетъ признать построеніе Гегеля, именно потому, что Гегель не даетъ неподвижнаго ряда высшихъ родовъ, но онъ исходитъ сознательно изъ бѣднѣйшихъ и неопредѣленнѣйшихъ понятій, чтобы въ дальнѣйшемъ развитіи „діалектическаго процесса" мысли постоянно все болѣе и болѣе ихъ *конкретизировать*, не покидая однако категоріальной сферы; при этомъ процессѣ къ исходнымъ или общимъ понятіямъ непрестанно присоединяются все новыя и новыя спеціальныя логическія опредѣленія, не выводимыя изъ бѣднѣйшихъ понятій, послужившихъ первоначальнымъ отправнымъ пунктомъ.

Гомперцъ заключаетъ первую часть своего труда планомъ дальнѣйшаго изслѣдованія, имѣющимъ чисто провизорное значеніе. Оно распадается на три части. Первая должна освѣтить общую связь космотеоретическихъ понятій — ее онъ называетъ *ноологіей*. Вторая и третья должны освѣтить дѣйствительность — одна подъ угломъ зрѣнія объективной данности бытія — *онтологія*, другая подъ угломъ субъективности, показывая, какъ мы должны примѣнять къ изученію міра формы его познанія, и какая *картина міра* (Weltbild) должна сложиться въ нашемъ сознаніи. Такимъ образомъ, вся система образуетъ по крайней мѣрѣ четыре части: I) изложенная нами методологія, II) ноологія, III) онтологія, IV) космологія.

И. Лапшинъ.

Digitized by Google

КЪ АНАЛИЗУ ВОСТОЧНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ О ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПѢ.

1. Сакалиба у восточныхъ писателей.

Въ собраніи стихотвореній Ахталя (682 — 714) упоминаются уже славяне, сакалиба. Дорнъ Mélanges Asiatiques VI 351—352: „(Птицы Ката) отворачиваются, угрожаемыя погонщикомъ верблюдовъ, отъ людей [изъ боязни передъ тетивами луковъ], какъ бы видя въ нихъ толпу рыжихъ славянъ". Послѣдніе, прибавляетъ Дорнъ, поясняются въ арабскомъ комментаріи черезъ 'i-dsh-m, т. е. не-арабы (персы и др.), враги коихъ арабы. Въ Сказаніяхъ мусульманскихъ писателей Гаркави на стр. 2 помѣщаетъ только фразу: „Какъ бы подлинно видишь въ нихъ (въ комъ?) толпу славянъ (сакалиба) красныхъ (или рыжихъ, русыхъ)". Въ запискѣ, предоставленной мнѣ любезно оріенталистомъ Гаркави, была замѣтка: „Das tertium comparationis liegt in der Wildheit der Slaven (Gottwaldt an Kunik)". Итакъ, смыслъ всего мѣста такой: пугливыя птицы Ката, угрожаемыя погонщикомъ верблюдовъ, исчезаютъ, какъ сакалиба при видѣ арабовъ. Птицу Ката я нашелъ еще у слѣдующихъ писателей: Масуди (Тенбихъ въ переводѣ Carra de Vaux, стр. 251), у Моисея Хоренскаго, Армянская географія въ переводѣ Патканова, С.-Петербургъ 1877, стр. 51, и Хакани въ Каспіи Дорна, стр. 526.

Charmoy въ Relation de Mas'oûdy (Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg VI Série T. II, 1834), стр. 370: Szaqlâb d'après Jaqoût qui se réfère à l'autorité d'Ibn-ul-A'râby, désigne un homme de carnation blanche, tandis qu' Abou-'Amr nous apprend que ce mot s'emploie en parlant de celui dont la carnation est rouge. Les Szaqâlibé (Slaves), au- dire d'Abou-Manszoûr cité par le même Jaqoût, sont une nation au teint vermeil et à cheveux roux (blonds?),

Digitized by Google

et l'on donne à un homme rouge (de carnation vermeille) le nom de Szaqlâb, par assimilation au teint des Slaves.

Равнымъ образомъ Казвини II, 413 рисуетъ славянъ русоволосыми и румянолицыми.

Далѣе Charmoy, стр. 375 — 376: Chèms-u'd-dîn Dimécheqy, après s'être étendu, dans sa Cosmographie, sur le chapitre des Varaigues v-r-nk (Βαραγγοι) ajoute: *Ce sont les plus blancs* (ou *les plus rouges*) *d'entre les Slaves*; ce qui prouve qu'il les considérait comme une branche de cette nation... Je pense donc que l'adjectif Seqlêb a été employé par cet auteur dans le sens que lui donne Ibn-ul-Arâby, qui... nous apprend que cet mot désigne un *homme blanc*. Ce qui vient à l'appui de cette opinion, c'est que Neszîr-u'd-dîn Thoûcy, dans ses Merveilles de la nature, fait usage du mot s-ql-b, écrit de même avec un s (sîn) au lieu d'un sh (sâd), en opposition aux adjectifs Habéchy (Abyssin) et Zènguy (Nègre, ou habitant du Zènguebâr). Cet auteur s'énonce en ces termes:.. Mais, lorsqu'un *Slave* (un blanc) vient dans le pays des *Abyssins* (Nègres), et qu'il en naît quelques générations, elles deviennent toutes noires; tandis que si un *Nègre* (Zènguy) va se fixer dans la contrée des *Allains*, et s'il en naît quelques générations, elles deviennent toutes blanches.

Изъ словъ Туси явствуетъ, что аланы причисляются имъ къ бѣлолицымъ народамъ.

Масуди у Гаркави Сказанія мусульманскаго писателей 139—140 и у Шармуа Relation de Mas'oûdy 318—319. Здѣсь рѣчь идетъ о горномъ хребтѣ, описанномъ философами и объявленномъ однимъ изъ высочайшихъ въ свѣтѣ. Это обстоятельство указываетъ на то, что Масуди имѣетъ въ виду довольно знакомый древнимъ кряжъ, такъ что понимать подъ нимъ Гималайскія горы является сильной натяжкой. Къ тому Якутъ точнѣе опредѣляетъ положеніе этого хребта, населеннаго славянами (Шармуа 329): Les Slaves, dit Abou-Manszoûr, sont une nation à teint vermeil (rouge) et à cheveux roux (blonds), qui habitent les sommités des montagnes de Roûm (de l'empire Romain d'Orient) sur les frontières du pays des Khahares. Сравни Казвини (Шармуа 339): Le pays des Slaves... est situé à l'ouest du 6-e et du 7-e climat. Il est limitrophe de celui des Khahares, et se trouve dans les plus hautes régions des montagnes de Roûm. Ср. также маленькую персидскую географію (Шармуа 347): Les Slaves habitent les régions, les plus élevées des montagnes de Roûm. Казвини черпаетъ свои свѣдѣнія о славянахъ между прочимъ у Масуди. Если бы онъ

Digitized by Google

самъ объ этомъ не высказался, мы пришли бы къ подобному заключенію изъ сличенія его показаній съ таковыми у Масуди. Такъ, у Казвини имѣется Масудіевъ разсказъ о славянскихъ храмахъ.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что Кавказскіе славяне не настоящіе славяне, а по всей вѣроятности осетины, аланы, ясы, которые по извѣстіямъ древнихъ писателей имѣли русые волосы и голубые глаза, были блондинами. Здѣсь въ землѣ славянъ слѣдуетъ, повидимому, искать упомянутые храмы славянъ. Положеніе перваго храма въ странѣ Кавказскихъ славянъ я помѣстилъ бы на вершинѣ горы въ центральномъ Кавказѣ вблизи Казбека. Вторая вершина. Черная гора, можетъ быть только Бештау, такъ какъ ее окружаютъ чудесныя воды, разноцвѣтныя и разновкусныя, извѣстныя своею пользою, своими цѣлительными свойствами. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что Масуди разумѣлъ знаменитую по своимъ разнороднымъ цѣлебнымъ источникамъ область вокругъ Пятигорска. Третью гору съ храмомъ, окруженную морскимъ рукавомъ, слѣдуетъ искать на Таманскомъ полуостровѣ, такъ какъ осетины, аланы, жили въ древности приблизительно отъ Казбека по сѣвернымъ предгоріямъ Кавказа до Тамани.

Беладзори у Гаркави Сказанія мусульманскихъ писателей 37—38. „(Марванъ) вступилъ въ землю хазаръ, со стороны Бабъ-ал-Аллана... сдѣлалъ набѣгъ на славянъ, жившихъ въ землѣ хазаръ, взялъ ихъ въ плѣнъ 20.000 осѣдлыхъ людей и поселилъ ихъ въ Хахитѣ". Что тутъ подъ славянами не могутъ подразумѣваться настоящіе славяне, врядъ ли подлежитъ сомнѣнію. По всей вѣроятности, славяне Беладзори покрываютъ алланъ, народъ иранскаго происхожденія.

Марквартъ въ своихъ Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, Лейпцигъ 1903 стр. 200 и примѣчаніе 2 говоритъ, что древнѣйшее опредѣленное упоминаніе славянъ находится въ свидѣтельствѣ о походѣ Старшаго Буги на Арменію (240 гиджры) у Якуби. Послѣ пораженія, нанесеннаго Бугѣ цанарками (жившими въ горахъ къ сѣверу отъ Тифлиса), онъ преслѣдовалъ тѣхъ изъ нихъ, которыхъ онъ раньше помиловалъ и плѣнилъ, однако часть ихъ убѣжала и обратилась къ царю ромеевъ, къ царю хазаръ и *къ царю славянъ*. Марквартъ возстаетъ противъ отожествленія этихъ славянъ съ придунайскими болгарами и усматриваетъ въ нихъ кіевскихъ славянъ, а на стр. 509—даже хорватовъ съ главнымъ городомъ Краковъ. По моему же мнѣнію подъ ними разумѣются опять-таки аланы, осетины.

Дорнъ Mél. As. VI 648 (Ибн-ал-Факихъ въ началѣ X вѣка): „На горѣ Кабкъ (Кавказъ) есть 72 языка, каждый языкъ понимается

Digitized by Google

другими только посредствомъ толмачей. Его длина 500 фарсанговъ. Она сосѣдитъ со страною грековъ до границъ и алланъ, она доходитъ до странъ славянъ. На ней есть также родъ славянъ; остальные армяне". Не знаю, можно ли подъ страною славянъ, до которой доходитъ Кавказъ, разумѣть настоящихъ славянъ, жившихъ во времена Ибн-ал-Факиха вдали отъ Кавказа. Но родъ славянъ, обитавшій на самомъ Кавказѣ, уже никоимъ образомъ не можетъ считаться истиннымъ славянскимъ племенемъ, а представляетъ какое-нибудь горское племя съ болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи сравнительно съ другими горцами.

Масуди у Гаркави Сказанія 134: „Другія обезьяны находятся въ сѣверныхъ странахъ, въ кустарникахъ и камышахъ, около земли славянъ и другихъ народовъ, тамъ живущихъ, какъ мы уже описали этотъ родъ обезьянъ и большое ихъ сходство съ человѣкомъ". На стр. 159 Гаркави указываетъ на Димешки, который, ссылаясь на Масуди, распространяется объ обезьянахъ, водящихся въ славянскихъ земляхъ. Ибн-Шебибъ (Дорнъ M. A. VI 355), который выписываетъ Масуди, разсказываетъ про *кавказскихъ* обезьянъ. Отсюда ясно, что въ цитованномъ отрывкѣ Масудіевы славяне покрываютъ голубоглазыхъ русоволосыхъ алланъ. Только слово „камыши" возбуждаетъ подозрѣніе. Но, вѣроятно, здѣсь грѣшитъ Гаркави, а не Масуди. Должно быть, арабское слово, стоящее въ текстѣ Масуди, можно перевести также черезъ „(лѣсныя) чащи".

Что касается Ибн-Хордадбеха, то уже де Гуе обратилъ въ своемъ изданіи II. X. (Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars Sexta 1889) на стр. XX предисловія вниманіе на то, что этотъ писатель подъ славянами, сакабъ, понимаетъ вообще сѣверные народы Европы. Его славяне обнимаютъ во всякомъ случаѣ славянскіе и германскіе народы, такъ какъ въ его исчисленіи народовъ Европы нѣтъ нигдѣ прямого указанія на германцевъ, стр. 66, 114. 116; Rome, Bordjân, les pays des Slaves et les Abar sont au nord de l'Espagne. On exporte par la mer du Maghrib des esclaves slaves, romains, français et longobardiens... Ces marchands parlent l'arabe, le persan, le romain (grec et latin), les langues franque, espagnole et slave... l'Europe, comprenant l'Espagne, les pays des Slaves, des Romains et des Francs. Если на стр. 13 (le roi des Slaves, Knâh) Ибн-Хордадбехъ имѣлъ въ виду настоящихъ славянъ, то съ другой стороны на стр. 67, подъ его славянами необходимо разумѣть по преимуществу сѣверо-германскіе народы: La mer qui s'étend au délà du pays des Slaves, et sur le bord de laquelle

Digitized by Google

est la ville de Toulia (Tulè), n'est frequentée par aucun navire ni bâteau, et l'on n'en tire aucun produit.

Въ настоящее время нельзя болѣе сомнѣваться въ неславянской національности приволжскихъ болгаръ. Между тѣмъ Ибн-Фадланъ, лично посѣтившій землю этихъ болгаръ, ихъ постоянно называетъ славянами: царь сакалиба, страна сакалиба. Но если Реслеръ въ Romänische Studien 244 пишетъ „повелитель славянъ *и* болгаръ", при чемъ эти слова заключаетъ въ кавычки, то онъ вводитъ читателя въ заблужденіе, такъ какъ Ибн-Фадланъ нигдѣ не говоритъ: „царь славянъ *и* болгаръ". Разъ онъ пишетъ: „царь болгаръ", въ другомъ мѣстѣ: „эмиръ болгаръ". Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ у него постоянно стоитъ выраженіе сакалиба вмѣсто болгаръ. Поэтому мы лишь вправѣ утверждать, что у Ибн-Фадлана слова сакалиба и болгары равнозначущи, тогда какъ слова „царь славянъ и болгаръ", какъ пишетъ Реслеръ, вызываютъ совершенно ложное представленіе, будто подданные царя Алмуса состояли частью изъ славянъ, частью изъ болгаръ. Итакъ Ибн-Фадланъ отожествляетъ болгаръ, представляющихъ помѣсь пришлаго тюркскаго племени съ туземными финскими племенами, со славянами въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Якутъ подобно Ибн-Фадлану считалъ болгаръ за славянъ, ср. Френа Aelteste Nachrichten über die Wolga-Bulgharen въ Мемуарахъ Императорской Академіи Наукъ, 6 серія, томъ I, 1832, стр. 565, примѣч. 1. Напрасно А. Спицынъ (Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Томъ XI. Выпускъ I и II. Новая серія. Труды отдѣл. слов. и русск. археол. Книга IV. С.-Пб. 1899. О степени достовѣрности Записки Ибн-Фадлана, стр. 164) полагаетъ, что Сусанъ и Ибн-Фадланъ не могли ихъ назвать славянами, и что Якутъ просто смѣшалъ придунайскихъ болгаръ съ волжскими.

Болгары, явившіеся вскорѣ послѣ своего обращенія на поклоненіе въ Мекку, отвѣтили на вопросъ, что они за народъ, по Димешки (Mehren, Копенгагенъ 1874, стр. 381): un peuple qui tire son origine des Turcs et des Slaves. Между тѣмъ Френъ, Aelteste Nachrichten über die Wolga-Bulgharen, стр. 550, переводитъ дословно: ein Volk, das zugeboren ist zwischen Türken und Slaven. Напрасно Реслеръ Romänische Studien 238 прим. возстаетъ противъ такого толкованія, къ которому присоединяется Хвольсонъ (Ибн-Даста 89), и утверждаетъ, что предложеніе означаетъ лишь исконное жительство болгаръ между славянами и тюрками, разумѣя подъ послѣдними восточно-финскія племена. По моему мнѣнію подъ сакалиба здѣсь скрываются тузем-

Digitized by Google

ныя свѣтлорусыя племена, въ страну которыхъ съ юга вторглись тюркскіе болгары.

Царь славянъ (= нѣмцевъ) у Ибн-Адари и Маккари (Гаркави, Сказанія еврейскихъ писателей, стр. 127—128) Hûtû это Оттонъ, называвшійся по итальянски также Hotto.

У Казвини крѣпостцы Šušit (Soest) и Waterburuna (Paderborn) лежатъ въ землѣ славянъ (= нѣмцевъ). Ср. Г. Якоба Studien in arabischen Geographen I. Berlin 1891, стр. 17.

Еврей Саадіа ал-Фаюми, умершій въ 941 году, въ своемъ арабскомъ переводѣ Пятикнижія передастъ слово ашкеназъ (нѣмцы) черезъ сакалиба (Гаркави, Дополненія къ Сказанію мусульманскаго писателя 39).

У Масуди въ Золотыхъ Лугахъ къ десяти славянскимъ племенамъ относятся также нêмджин, нѣмцы, и câcîн, сасы, саксы. Напрасно Марквартъ въ своихъ Streifzüge 122 искажаетъ Shâshîn въ Shêkhîn и усматриваетъ въ немъ съ сильною натяжкою чеховъ. Очевидно, Марквартъ не знаетъ извѣстной побочной формы для саксовъ, именно Sassen, перешедшей къ сосѣднимъ славянскимъ народамъ, полякамъ и чехамъ, на что указалъ уже Шармуа, Relation de Mas'oûdy, стр. 384. Sassen, по славянски Sasy, прекрасно передается арабскимъ Shâshîn. Сличи наименованіе Саксонія у Идриси въ переводѣ Жобера, 2 томъ, Парижъ 1840, стр. 373 и 381 Sashônia вм. Саксонія. Даже мадьяръ, названныхъ туркъ въ отрывкѣ о славянахъ, Масуди причисляетъ къ славянамъ. Ср. арабскій Камусъ (Шармуа, 308): Les ouvrages géographiques le (именно Shaqâlibè) définissent en disant, que l'on nomme Shaqâlibè le pays des Polonais (Leh), des Bohèmes (Tcheh) et des *Hongrois* et que, de nos jours, la Valachie et la Moldavie font également partie de cette contrée.

Ибн-Саидъ у Абул-феды (Шармуа, 361—363) называетъ Скандинавскій полуостровъ „островомъ славянъ“.

Значеніе сакалиба, саклаба, въ смыслѣ румянолицыхъ, голубоглазыхъ, русоволосыхъ народовъ вообще, какъ-то постоянно ускользало отъ вниманія ученыхъ, занимавшихся разработкою восточныхъ источниковъ о славянахъ или пользовавшихся ими. Имѣю въ виду Ламанскаго, Котляревскаго, Хвольсона, Гаркави, Иловайскаго и другихъ. Хотя въ новѣйшее время на подобное словоупотребленіе опредѣлительно указывалъ Г. Якобъ (Studien in arabischen Geographen I, Berlin 1891, стр. 17 и Welche Handelsartikel etc. 2 изд. 1891, стр. 13—14); ср. мой нѣмецкій трудъ о Запискѣ Ибрагима ибн-Якуба, стр. 48

Digitized by Google

и 136,—все же Марквартъ, къ моему удивленію, не воспользовался имъ для поясненія восточныхъ показаній о славянахъ.

2. Русь Ибн-Хордадбеха.

Историки будутъ держаться перевода де Гуе, сдѣланнаго на основаніи новооткрытой рукописи Ибн-Хордадбеха, имъ же изданной въ 1889 году. Переводъ же барона Розена, помѣщенный въ Извѣстіяхъ Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и славянахъ. Часть 2. (Разысканія А. Куника) С.-Петербургъ 1903, стр. 129—130 сдѣланъ по прежней менѣе исправной рукописи и потому непригоденъ для нашихъ цѣлей. Соотвѣтствующее мѣсто о руси Ибн-Хордадбеха гласитъ въ переложеніи де Гуе на французскій языкъ слѣдующимъ образомъ въ Bibliotheca Geographorum Arabicorum edidit M. J. De Goeje. Pars Sexta. Ibn Khordâdbeh. Lugduni Batavorum 1889, стр. 115—116:

Itinéraire des marchands russes.

Les Russes, qui appartiennent aux peuples slaves, se rendent, des régions les plus éloignées de Çaklaba (le pays des Slaves), vers la mer romaine, et y vendent des peaux de castor et de renard noir, ainsi que des épées. Le prince des Romains prélève un dixième sur leurs marchandises. [Ibn al-Fakyh ajoute: „Puis, en retournant, ils vont par mer à Samakousch (Samakars), la ville des Juifs, et de là retournent aux pays des Slaves"].—Ou bien, ils descendent le Tanaïs (Don), le fleuve des Slaves, et passent par Khamlydj, la capitale des Khahares, où le souverain du pays prélève sur eux un dixième. Là ils s'embarquent sur la mer de Djordjân (la Caspienne) et se dirigent sur tel point de la côte qu'ils ont en vue. Cette mer a 500 parasanges de diamètre. Quelquefois ils transportent leurs marchandises, à dos de chameau, de la ville de Djordjân à Bagdad. Ici les eunuques slaves leur servent d'interprètes. Ils prétendent être chrétiens et payent la capitation comme tels.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что слово рȳс употреблено Ибн-Хордадбехомъ только разъ, именно въ заглавіи: „маршрутъ купцовъ рȳсовъ", а начало отрывка гласитъ въ дословномъ переводѣ: „и они племя изъ славянъ". Впрочемъ, первоначальное значеніе слова dsh-n-s это—видъ, родъ, такъ что арабское предложеніе можетъ, пожалуй, имѣть и такой смыслъ: „и они видъ (родъ) славянъ". Смотри Извѣстія ал-Бекри. Часть 2, стр. 133. Въ виду растяжимости значенія саклаба, сакалиба въ арабскомъ языкѣ, трудно сказать, имѣлъ ли

Digitized by Google

Ибн-Хордадбехъ на умѣ настоящихъ славянъ. Это тѣмъ сомнительнѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего сочиненія Ибн-Хордадбехъ разумѣетъ подъ славянами вообще народы сѣверной Европы. Ср. de Goeje ibid. XX: Ou 'Ibn Khordadbeh appelle ces Russes une race de Slaves, cela prouve seulement qu'il comprenait sous ce nom tous les peuples du nord de l'Europe, comme d'autres passages de son livre l'attestent aussi. Такъ, напримѣръ, на стр. 66: Rome, Bordjân, les pays des Slaves et les Abar sont au nord de l'Espagne, и на стр. 67: La mer qui s'étend au delà du pays des Slaves, et sur le bord de laquelle est la ville de Toulia, n'est fréquentée par aucun navire ni bâteau, et l'on n'en tire aucun produit. Лишь въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ибн-Хордадбехъ говоритъ о титулахъ царей земли (стр. 13), онъ безспорно имѣетъ въ виду настоящихъ славянъ, какъ это явствуетъ изъ приведеннаго титула царя славянъ le roi des Slaves *knâh*. Вслѣдствіе сказаннаго вопросъ о національности руси по Ибн-Хордадбеху допускаетъ разныя толкованія и въ сущности неразрѣшимъ, тѣмъ болѣе что, какъ уже упомянуто, русь встрѣчается у него всего только одинъ разъ, между тѣмъ какъ славяне упоминаются разъ восемь.

Изъ отдаленнѣйшихъ концовъ славянской земли русы направляются къ морю румскому, гдѣ повелитель shâh-b румовъ съ нихъ взимаетъ пошлину. По де Гуе, стр. XX, оказывается, что мѣсто сбора десятины есть Константинополь. Правильно ли это? По Ибн-Хордадбеху Константинополь лежитъ на *Нитасѣ*, а не на „румскомъ“ морѣ. Подъ Нитасомъ же Ибн-Хордадбехъ понимаетъ не Черное море, а Пропонтиду съ обоими проливами: Дарданельскимъ и Босфоромъ (см. стр. 75 и 76). Что касается обозначеній у Ибн-Хордадбеха морей Чернаго, Средиземнаго и Каспійскаго, то его терминологія неопредѣленная, находясь, очевидно, въ зависимости отъ тѣхъ устныхъ и письменныхъ источниковъ, которыми онъ пользовался. Средиземное море называется у него Сирійскимъ, Западнымъ и изрѣдка Румскимъ. Каспійское море, носящее у него названіе Джурджанскаго, онъ разъ (стр. 134) именуетъ Хазарскимъ моремъ, каковое обозначеніе обыкновенно дается имъ морю Черному. Итакъ, возможно, что въ текстѣ о русскихъ купцахъ „румское“ море совпадаетъ съ Понтомъ Эвксинскимъ. Гардизи и Ибн-Ростехъ, извѣстія которыхъ о народахъ восточной Европы сводятся къ запискѣ, составленной около середины IX вѣка, называютъ, въ описаніи мѣстожительства мадьяръ, Черное море также моремъ румовъ. Такое именованіе Чернаго моря встрѣчается еще въ Золотыхъ Лугахъ Масуди, II, 45—46: „Вблизи царства аланъ есть

Digitized by Google

народъ по имени кашакъ, живущій между Кавказскими горами и моремъ румовъ". Помимо формальной возможности подобнаго словоупотребленія у Ибн-Хордадбеха, стóитъ только ближе присмотрѣться къ самому тексту: изъ отдаленнѣйшихъ концовъ славянской земли купцы-русы направляются къ „румскому" морю,—чтобы убѣдиться въ тожественности моря „румскаго" съ Понтомъ. Такое представленіе невольно напрашивается всякому непредубѣжденному читателю. Сравни Васильевскаго Русско-византійскія изслѣдованія. Выпускъ второй. С.-Петербургъ 1893, стр. XXVIII, гдѣ безъ всякихъ колебаній Румское море признается за море Черное. Такимъ образомъ мѣсто, гдѣ съ русскихъ купцовъ взимается пошлина, не Константинополь, а какой-нибудь приморскій городъ на сѣверномъ побережьѣ Понта. Эта гавань, по всей вѣроятности, Корсунь на Таврическомъ полуостровѣ.

О томъ, что вольный переводъ де Гуе затемняетъ смыслъ всего мѣста, можно судить по ал-Факиху, выписывавшему Ибн-Хордадбеха и сохранившему фразу, пропущенную въ дошедшемъ до насъ сокращеніи книги Ибн-Хордадбеха. Она гласитъ по де-Гуе: Puis, en retournant, ils vont par mer à Samakousch (Samakars), la ville des Juifs, et de là retournent aux pays des Slaves. Samakars это Самакарц, въ хазарскомъ письмѣ Іосифа, Фанагорія, Таматарха. См. мои Beiträge zur Klärung orientalischer Quellen über Osteuropa въ „Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg" V Série. Томъ XI, № 4 и 5. С.-Петербургъ 1900, стр. 283—284. По византійскому писателю Ософану (IX в.) преобладающимъ элементомъ населенія въ Фанагуріи были евреи. Слова en retournant не имѣются въ арабскомъ текстѣ, такъ что подлинный переводъ долженъ гласить: „Потомъ они идутъ по морю въ Смкрш, городъ евреевъ, а оттуда возвращаются въ страны славянъ". Изъ арабскаго контекста явствуетъ, что море, по которому русы плывутъ въ Смкрш, есть вышеупомянутое Румское море, а такъ какъ Смкрш совпадаетъ съ Таматархою, то и отсюда выходитъ, что „Румское" море тожественно съ Понтомъ. Если мѣсто, гдѣ греки взимаютъ пошлину съ русовъ, лежитъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря и есть, по всей вѣроятности, Корсунь, то нѣтъ не только необходимости вставлять въ переводъ слова en retournant, а, напротивъ, такая вставка искажаетъ ясный смыслъ арабскаго текста. Русы изъ отдаленнѣйшихъ концовъ славянской страны приходятъ къ Черному морю (въ Корсунь), гдѣ они платятъ установленную византійцами пошлину; отсюда они по этому морю плывутъ въ Таматарху, а затѣмъ отправляются тою же дорогою обратно на родину.

Digitized by Google

Обратимся теперь ко второму маршруту купцовъ-русовъ. Ou bien, ils descendent le Tanais (Don), le fleuve des Slaves, et passent par Khamlydj.... Въ 1877 году баронъ Розенъ (Извѣстія ал-Бекри. Часть 2, стр. 130) переводилъ согласно сообщенію де Гуе, будто въ текстѣ стоитъ t-nis: „И если они хотятъ, они отправляются по [Танаису], рѣкѣ славянъ", а въ примѣчаніи справедливо замѣчаетъ: „Но мнѣ эта конъектура кажется неподходящею, такъ какъ *эта* арабская транскрипція имени Танаисъ *совершенно несходна* съ обыкновенною арабскою транскрипціею его, и *поэтому* сперва слѣдовало бы *доказать*, что такая транскрипція, дѣйствительно, была употребительна". Къ сожалѣнію, баронъ Розенъ впослѣдствіи (см. Записки Восточн. Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Томъ I. С.-Петербургъ 1886 стр. 225—226), по поводу новооткрытой рукописи Ибн-Хордадбеха, въ которой будто стоитъ t-nis, отказался отъ своихъ сомнѣній и вполнѣ присоединился къ мнѣнію голландскаго арабиста. Къ сожалѣнію, и Marquart въ своемъ недавно вышедшемъ сочиненіи Osteuropäische u. ostasiatische Streifzüge 1903 (стр. 31 прим. 1, 198, 203, 352) принялъ на вѣру конъектуру de Goeje, какъ и вообще весь его переводъ этого мѣста. Имѣю замѣтить слѣдующее. Во-первыхъ, въ арабскомъ текстѣ стоитъ слово nis и такія формы, которыя можно читать на разные лады. Во-вторыхъ, въ арабской транскрипціи Танаисъ пишется съ начальной буквою tâ, а не tê, ṭ-nâis (Масуди, Ибн-Ростехъ); ср. армянскую транскрипцію у Моисея Хоренскаго и сирійскую у Бар-Гебреуса. Прошу сличить передачу Дуная на арабскій языкъ: въ Тенбихѣ у Масуди, затѣмъ у Идриси и у Абулфеды. Въ-третьихъ, плывя по Дону, или въ вольномъ переводѣ де Гуе, *спускаясь* по Дону, русы не могли бы попасть въ хазарскій городъ Камлиджъ, лежащій на Волгѣ. Если де Гуе, переводя: „спускаясь по Дону", подразумѣвалъ верхнее теченіе Дона до волока между Дономъ и Волгою, то такой водный путь, на сколько мы можемъ судить по всѣмъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, не былъ въ употребленіи. Въ древности существовало два большихъ водныхъ пути черезъ восточную Европу на югъ: по Днѣпру и по Волгѣ. Даже если пренебречь неточнымъ переводомъ де Гуе, все же недоставало бы упоминанія рѣки Волги, на нижнемъ теченіи которой, а не на Дону, лежалъ Камлиджъ. Всѣ неясности сразу устраняются, если загадочное имя рѣки будемъ читать Atl или Itl, Atil или Itil, какъ называлась Волга у восточныхъ писателей. Рѣкою „славянскою" она значится, оттого что по Ибн-Хордадбеху течетъ изъ страны славянъ къ хазарамъ. Въ хазарской

Digitized by Google

столицѣ Камлиджъ (городъ Итиль) повелитель ея взималъ пошлину съ русскихъ купцовъ. Итакъ, Ибн-Хордадбехъ трактуетъ о двухъ различныхъ водныхъ путяхъ, ведшихъ изъ отдаленныхъ концовъ славянской земли на югъ: одинъ изъ нихъ шелъ (внизъ по Днѣпру) къ Черному морю, по которому русы (огибая Таврическій полуостровъ) доходили до Таматархи; а другой шелъ внизъ по Волгѣ въ Каспійское море, къ его южному побережью. На основаніи этихъ двухъ маршрутовъ можно, пожалуй, вывести заключеніе, что Ибн-Хордадбехъ представлялъ себѣ родину русовъ лежащею гдѣ-то на дальнемъ сѣверѣ на окраинахъ славянской земли вблизи верховьевъ Волги (и Днѣпра).

Время составленія книги Ибн-Хордадбеха де Гуе относилъ въ 1875 г. приблизительно къ 865 году, потомъ по просьбѣ академика Куника онъ вторично изслѣдовалъ вопросъ и пріурочивалъ источникъ ко времени между 854 и 864 годами. Наконецъ, въ 1889 году де Гуе пришелъ къ заключенію, что книга написана около 846 года, а потомъ переиздана авторомъ съ дополненіями не раньше 886 года, и что маршрутъ купцовъ-русовъ содержался уже въ первомъ изданіи. На мой запросъ, сдѣланный знаменитому арабисту нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ мнѣ обязательно писалъ, что онъ твердо стоитъ на своемъ мнѣніи, высказанномъ въ 1889 году. Но вотъ въ настоящее время весьма ученый и крайне остроумный изслѣдователь Марквартъ въ своемъ объемистомъ трудѣ Osteuropäische u. ostasiatische Streifzüge на стр. 390 положительно оспариваетъ выводы де Гуе и съ полною увѣренностью утверждаетъ, что Ибн-Хордадбехъ выпустилъ только *одно* изданіе своего труда и что онъ его окончилъ не раньше 272 гиджры, т. е. не раньше 885—886 по Р. Хр. Въ послѣднемъ случаѣ правъ былъ Куникъ, никакъ не хотѣвшій примириться съ мыслью, чтобы русы Ибн-Хордадбеха во времена Рюрика, или даже до него, уже пускались въ столь далекія путешествія; вопреки выводамъ оріенталистовъ (Барбье де-Менара, Гаркави, Хвольсона, де Гуе) Куникъ всегда пріурочивалъ описаніе движенія торговыхъ каравановъ русовъ у Ибн-Хордадбеха приблизительно къ 890 году.

Въ заключеніе замѣчаю, что, какъ видно изъ предлежащей статьи о руси у Ибн-Хордадбеха, я въ настоящее время рѣшительно отказываюсь отъ своего высказаннаго въ Beiträge zur Klärung orientalischer Schriftsteller на стр. 284—287 домысла, что слово Rûs является позднѣйшею вставкою въ текстѣ Ибн-Хордадбеха.

Digitized by Google

3. Русь Іосиппона и Ибрагима ибн-Якуба.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго общества. Часть семнадцатая С.-Петербургъ 1874. А Я. Гаркави. Сказанія о хазарахъ. Статья II: Изъ сочиненія неизвѣстнаго автора, коего псевдонимъ *Іосифъ бенъ Горіонъ* или *Іосиппонъ* (въ IX или X столѣтіи по Р. Хр.). Страницы 292—337.

По Гаркави стр. 293 родиною Іосиппона „была Италія (или южная Франція"). Я стою за послѣднее предположеніе въ виду замѣчанія Іосиппона (Гаркави 301): „Ломбарди, находящіеся *за* горами Юръ и Шебтамо [Septimania], покорившіе страну Италію". Такъ выразиться могъ только житель Франціи, а не Италіи. Первоначальный текстъ сочиненія написанъ не позже первой половины 10 вѣка (Гаркави 294). Terminus a quo не опредѣляется точно у Гаркави. А между тѣмъ Іосиппонъ не могъ писать раньше конца 9 столѣтія по той простой причинѣ, что въ его время венгры и печенѣги жили уже „по большой рѣкѣ, называемой Дануби" (стр. 299). Гаркави не рѣшился воспользоваться этими данными, потому что напрасно считалъ время появленія названныхъ народовъ на Дунаѣ еще недостаточно выясненнымъ. Въ примѣчаніи къ стр. 313 онъ замѣчаетъ, что „о печенѣгахъ при Дунаѣ говорятъ византійцы уже подъ 833-мъ годомъ при разсказѣ о постройкѣ хазарской крѣпости Саркелъ". Но въ этихъ словахъ нашъ ученый допускаетъ явную ошибку, ибо построеніе Саркела на Дону относится ко времени императора Ѳеофила (829—842), а кочевья печенѣговъ достигли низовьевъ Дуная въ девяностыхъ годахъ 9 столѣтія. Мадьяры же появились на нижнемъ Дунаѣ впервые около 839 года.

Въ отрывкѣ, трактующемъ о потомкахъ Яфета, наше вниманіе останавливаютъ на себѣ преимущественно тѣ строки, въ которыхъ упоминается о руси. Изъ сопоставленія еврейскаго текста съ арабскимъ переводомъ (стр. 333) оказывается, что подлинный текстъ у Іосиппона гласилъ слѣдующимъ образомъ: „Тирасъ это Руси и Саксини и Англиси, живущіе по великому морю". Саксини, строкою выше, въ еврейскомъ текстѣ названы сибсни, читай и здѣсь саксини. О правильности подобнаго чтенія догадывался уже Гаркави (стр. 317), но онъ, повидимому, готовъ былъ отожествить саксини Іосиппона съ тюркскими саксинами, жившими по Волгѣ, и не подозрѣваетъ, что подъ ними скрываются древніе саксы Altsachsen.

Руси, саксини и англиси живутъ по великому морю. Что это за

Digitized by Google

море? На этотъ вопросъ Іосиппонъ даетъ положительный отвѣтъ (Гаркави 299, 301, 303), ибо рѣки Сена, Лоара и Рейнъ текутъ по Іосиппону въ море-Океанъ или въ великое море. Точно также данишки (датчане) живутъ у заливовъ море-Океана въ странѣ Динамарка, а въ великомъ морѣ—бардана (британцы), укрывшіеся отъ римлянъ въ волнахъ Океана. Итакъ, внѣ всякаго сомнѣнія, что великое море, на которомъ обитаютъ руси, саксини и англиси, совпадаетъ съ Атлантическимъ океаномъ. Послѣ этого ясно, что саксини тожественны съ древними саксами или нижними нѣмцами. Англиси, конечно, англосаксы. Замѣчательно, что Іосиппонъ считаетъ руси наравнѣ съ саксами и англосаксами за потомковъ общаго имъ родоначальника Тираса, значитъ, признаетъ ихъ за народы, находящіеся въ близкомъ родствѣ между собою, и пріурочиваетъ жилища руси къ побережью Атлантическаго океана.

Слѣдующая затѣмъ строка гласитъ у Іосиппона: „Руси живутъ по рѣкѣ Кира [Кура], текущей въ море Гурганъ“ [т. е. Каспійское море]. Въ арабскомъ переводѣ Kîû, очевидно, описка вмѣсто Kir. Приведенное показаніе находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ предъидущимъ свидѣтельствомъ и потому врядъ-ли принадлежитъ перу Іосиппона.

Какъ могло возникнуть представленіе о существованіи народа руси на Курѣ, объ этомъ см. Гаркави стр. 319—324. По мнѣнію Куника, приведенному тамъ же, руси Іосиппона тожественны съ Рошъ Езекіиля, съ чѣмъ можно согласиться, если только рошъ не означаетъ титулъ Гога и Магога въ значеніи „князь“. Съ библейскими рошъ, быть можетъ, стоитъ въ связи также народъ Hros, упоминаемый въ Церковной исторіи ритора Захарія въ сообществѣ съ собакоголовыми и амазонками. Марквартъ, Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge Лейпцигъ 1903 стр. 356 сл., подъ народомъ Hros разумѣетъ геруловъ, даже не прочь видѣть въ нихъ гаутовъ, либо шведовъ! Мимоходомъ замѣчаю, что загадочное названіе народа въ сирійской леидѣ объ Александрѣ M-nîna слѣдуетъ, по моему мнѣнію, исправить въ K-nîna, Canîna собакоголовые.

Обратимся теперь къ славянамъ Іосиппона (стр. 303):... „живутъ же они (саклаби) по морскому берегу отъ границы Булгари до Бондекіа [Венеція], откуда простираются до границы, до великаго моря“ [здѣсь Балтійское море]. Въ спискѣ славянскихъ племенъ, названія коихъ дошли до насъ по большей части въ искаженномъ видѣ, о руси нѣтъ и помину.

Digitized by Google

Изъ всего вышесказаннаго прямо вытекаетъ, что подъ своими русами Іосиппонъ разумѣетъ норманновъ. Результатъ неожиданный и крайне интересный. Житель юго-западной Европы называетъ норманновъ „руси"! Да, мыслимо ли это? Вмѣсто всякихъ разсужденій позволяю себѣ указать на записку Ибрагима Ибн-Якуба, уроженца либо Испаніи, либо сѣверо-западной Африки. Мемуаръ арабскаго еврея Ибрагима, посѣтившаго въ 965 г. страну полабскихъ славянъ, изданъ барономъ Розеномъ въ Запискахъ Императорской академіи наукъ: Извѣстія ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ. Часть I. Приложеніе къ XXXII тому Записокъ № 2. С.-Петербургъ 1878 г. и перепечатанъ въ моемъ Комментаріи на Записку Ибрагима Ибн-Якуба о Славянахъ, вышедшемъ въ 1903 году. Вотъ что говоритъ Ибрагимъ: „И завладѣли племена сѣвера частью ихъ (славянъ) и обитаютъ понынѣ между ними". Далѣе: „И главнѣйшія изъ племенъ сѣвера говорятъ по славянски вслѣдствіе ихъ смѣшенія (общенія) съ ними, какъ то: племена тдшкин и онгліин и баджанакіа и рӯс и хазар". Тудишкин—нѣмцы, онгліин—венгры, баджанакіа—печенѣги.

Мое чтеніе тдшкин вмѣсто тршкин текста принято, кромѣ указанныхъ въ моемъ Комментаріи ученыхъ, недавно также Марквартомъ въ Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge Лейпцигъ 1903 года стр. 509—510 и въ письмѣ отъ 4-го ноября 1903 г. Профессоръ Р. Готтхейль въ Нью-Іоркѣ письмомъ отъ 14-го мая 1901 г. обязательно мнѣ пишетъ, что онъ вполнѣ согласенъ съ моимъ чтеніемъ тдшкин, и замѣчаетъ, что потомки испанскихъ и португальскихъ евреевъ еще понынѣ такъ зовутъ нѣмцевъ. Подобное слово для обозначенія нѣмцевъ я нашелъ и у испанскаго араба ал-Удри, именно тдшкіе; см. мои Beiträge zur Klärung orientalischer Quellen über Osteuropa въ Bulletin de l'Academie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg V Serie. Томъ IX, № 5. С.-Петербургъ 1900 г., стр. 303, и Марквартъ Streifzüge ibid.

Важнѣе всего слѣдующее мѣсто у Ибрагима ибн-Якуба, ибо оно можетъ выяснить столь спорную національность древнихъ русовъ. Привожу его полностью. „И граничатъ съ Мшкою (князь Польскій) на востокѣ рӯс-ы и на сѣверѣ брӯс-ы. Жилища брӯс-овъ у окружающаго моря. И они имѣютъ особый языкъ, не знаютъ языковъ сосѣднихъ имъ народовъ; и славятся они храбростью: когда приходитъ къ нимъ войско, то никто изъ нихъ не ждетъ, чтобы къ нему присоединился его товарищъ, а выступаетъ не заботясь ни о комъ, и рубитъ своимъ мечемъ, пока не умретъ. *И производятъ на нихъ*

Digitized by Google

набѣги рȗс-ы на кораблѣхъ съ запада". Въ X вѣкѣ, какъ извѣстно, датчане засѣли на Янтарномъ берегу (Saxo Grammaticus). Изъ позднѣйшихъ компиляторовъ разсказомъ Ибрагима о брусахъ воспользовался Ибн-Саидъ, сообщая при этомъ нѣкоторыя черты, которыхъ нѣтъ у Ибрагима, такъ что возникаетъ вопросъ, не сократилъ ли Бекри подлинный текстъ Ибрагима ибн-Якуба. Для насъ же цѣнно то обстоятельство, что Ибн-Саидъ отводитъ русамъ мѣстожительство въ Скандинавіи. Выслушаемъ показаніе въ переводѣ Шармуа (Mémoires de l'Académie Impér. des Sciences de Saint-Pétersbourg. Sixième Série. Tome II. S.-Pétersbourg 1834. Relation de Mas'oûdy etc. стр. 363): Cet auteur (Ибн-Саидъ), après avoir parlé de Bergâdzima... ajoute: C'est sur la même côte que se trouve la ville (la capitale) des Russes (ou des Prussiens). Ceux-ci, dit le même géographe, sont une nation féroce et plus ignorante que les Russes, qui habite au S. E. du pays de ces derniers. On lit dans les ouvrages (de Géographie) qu'ils ont une figure semblable à celle des chiens, et Ibn-Sa'îd pretend que c'est une preuve de leur bravoure: on dit qu'un seul d'entre eux s'avance vers l'armée (ennemie), et qu'il combat seul jusqu'à se qu'il périsse victime de sa témérité et de l'audace avec laqu'elle il brave la mort. Въ примѣчаніи Шармуа поясняетъ свое колебаніе между рȗс и брȗс тѣмъ, что въ рукописи Ибн-Саида (Шармуа 334) стоитъ рȗс, а у Сипахизаде брȗс, при чемъ онъ говоритъ: Cet dernier nom me paraît plutôt être el Boroûs (el-Brûs) et désigne les Prussiens. Конъектура Шармуа вполнѣ удачна, какъ это видно изъ текста Ибрагима ибн-Якуба. Что слово рȗс вм. брȗс въ означенномъ мѣстѣ разсказа Ибн-Саида стоять не могло, явствуетъ изъ контекста: Ceux-ci... sont une nation... plus ignorante que les Russes, qui habite au S. E. du pays de ces derniers. Итакъ, рѣчь идетъ о двухъ отличныхъ другъ отъ друга народахъ. Если поэтому мы должны выбирать между брȗс и рȗс, то, не колеблясь, высказываемся за брȗс. Брȗсы живутъ на юго-востокъ отъ рȗсовъ, слѣдовательно Ибн-Саидъ помѣщаетъ русовъ къ сѣверозападу отъ брусовъ (древніе пруссы), т. е. въ южной Скандинавіи. Ибн-Саидъ называетъ прусовъ собако-лицыми. Какъ онъ могъ дойти до такой клички, объ этомъ см. мое сочиненіе Zur Wanderung der Langobarden въ Запискахъ Императорской академіи наукъ VIII серія, VI томъ № 5. С.-Петербургъ 1904 г., стр. 5—10.

Не сказывается ли, замѣчаю мимоходомъ, въ загадочномъ кишâр у Ибрагима ибн-Якуба испанская монета centavo? Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ читать китâȳ вмѣсто кишâр рукописи.

Digitized by Google

4. Русы Бекри, Масуди и Якуби.

Извѣстія ал-Бекри 1 часть 1878 г. въ Зап. Имп. акад. наукъ, стр. 11 (переводъ барона Розена): „Съ ними (болгарами) граничатъ русы. Они (распадаются) на многія племена. Они островитяне и обладатели кораблей, могущественны на морѣ и много вращаются на немъ. Они граничатъ съ моремъ Бонтасомъ, о которомъ была рѣчь прежде. Они народъ языческій (маджӯси). Они каждыя двѣсти лѣтъ приходятъ въ Андалусъ и приходятъ они туда изъ рукава моря Окіануса; но этотъ рукавъ не есть тотъ, при которомъ стоитъ мѣдная башня, а рукавъ, стоящій въ соединеніи съ морями Бонтасомъ и Майотасомъ".

Рукавъ или заливъ моря Окіануса, изъ котораго русы приходятъ въ Андалусъ, это Балтійское море. Слѣдовательно, жители Испаніи помѣщали родину русовъ на сѣверо-западъ Европы. Рукавъ (заливъ) моря Окіануса, при которомъ стоитъ мѣдная башня (Геркулесовы столбы), это Средиземное море, либо его западная половина. Рукавъ, стоящій въ соединеніи съ морями Бонтасомъ и Майотасомъ,—вышеозначенный рукавъ моря Окіануса, изъ котораго явились русы, т. е. Балтійское море. Замѣчаніе Бекри, черпающаго изъ Масуди, что Балтійское море сообщается съ Чернымъ и Азовскимъ морями, обусловливается существованіемъ извѣстныхъ водныхъ дорогъ по рѣчнымъ системамъ, связующимъ издавна эти моря. Въ этомъ отношеніи весьма поучительна Масудіева карта Европы, отпечатанная въ переводѣ географіи Абул-феды, сдѣланномъ M. Reinaud въ Парижѣ. (Томъ I, 1848, стр. CCLXXXII). На ней громаднѣйшая рѣка проведена отъ сѣвернаго океана черезъ всю восточную Европу до Азовскаго моря (рѣка, соединяющаяся протокомъ съ Волгою въ мѣстѣ наибольшаго сближенія ея съ Дономъ), такъ что ошибка заключается лишь въ томъ, что Днѣпръ смѣшивается съ Дономъ. Итакъ Бекри, использовавшій Масуди, помѣщаетъ русовъ съ одной стороны на островахъ, расположенныхъ на Балтійскомъ морѣ, съ другой стороны заставляетъ ихъ граничить съ камскими болгарами и доходить до Чернаго моря. Слѣдовательно, представленіе Бекри (Масуди) о географическомъ распространеніи русовъ вполнѣ совпадаетъ съ таковымъ его младшаго современника Ибрагима ибнъ-Якуба, знающаго русовъ и на востокѣ отъ Польши, и за моремъ на западѣ отъ прусовъ. Равнымъ образомъ во взглядѣ на національность русовъ оба писателя сходятся между собою. Маджусы, напавшіе на Андалузію

Digitized by Google

(въ 844 г.), были въ дѣйствительности норманнами. Этихъ-то норманновъ Масуди признаетъ за русовъ; а Ибрагимъ прямо заявляетъ, что русы не славянскій народъ, что они, подобно нѣмцамъ, мадьярамъ, печенѣгамъ и хазарамъ, овладѣли частью славянскихъ земель и вслѣдствіе общенія со славянами говорятъ по-славянски.

Теперь не трудно будетъ разобраться въ параллельномъ разсказѣ Масуди о русахъ въ Золотыхъ Лугахъ, приводимомъ Гаркави въ его Сказаніяхъ мусульманскихъ писателей 67: „Случилось передъ 300 годомъ, что въ Андалусъ прибыли моремъ корабли, на которыхъ были тысячи людей, и сдѣлали нападеніе на прибрежныя страны. Жители Андалуса думали, что это языческій народъ, который показывается имъ на этомъ морѣ каждыя 200 лѣтъ, и что онъ приходитъ въ ихъ страну черезъ рукавъ вытекающій изъ моря Укіянусъ, но не черезъ рукавъ, на которомъ находятся мѣдные маяки. Я же думаю, а Богъ лучше знаетъ, что этотъ рукавъ соединяется съ моремъ Майотасъ и Найтасъ, и что этотъ народъ есть русъ, о которомъ говоримъ мы выше въ этомъ сочиненіи; ибо никто, кромѣ нихъ, не путешествовалъ по этому морю, соединяющемуся съ моремъ Укіянусъ“. Ср. переводъ Марквартъ Streifzüge 386. Слово „каналъ“ вмѣсто рукавъ (заливъ), употребленное Марквартомъ, не считаю удачнымъ, ибо подъ каналомъ обыкновенно понимается проливъ, между тѣмъ какъ здѣсь рѣчь идетъ не о проливахъ, а о заливахъ Атлантическаго океана, о Балтійскомъ и Средиземномъ моряхъ.

Масуди не опровергаетъ извѣстія жителей Испаніи относительно народа, на нихъ напавшаго, а только поясняетъ и дополняетъ его. „Этотъ народъ есть русъ...; ибо никто, кромѣ нихъ, не путешествовалъ по этому морю, соединяющемуся съ моремъ Укіянусъ“. Здѣсь подъ моремъ, соединяющимся съ моремъ Укіянусъ, разумѣется выше упомянутый рукавъ моря Укіянусъ, именно Балтійское море. О Черномъ морѣ тутъ рѣчи быть не можетъ уже вслѣдствіе прямого указанія на то, что русы пришли не изъ Средиземнаго моря. Предполагаемое утвержденіе Масуди, будто на Черномъ и Азовскомъ моряхъ обращаются одни только русы, было бы явною безсмыслицею, невозможною для нашего ученаго путешественника, обладавшаго обширными географическими познаніями. Онъ отлично знаетъ, что греки, болгары, печенѣги, хазары граничатъ съ Чернымъ моремъ. Въ одномъ мѣстѣ Масуди прямо говоритъ (Гаркави 127 128) о восточныхъ купцахъ, путешествующихъ въ страны хазаръ, а оттуда морями Азовскимъ и Чернымъ направляющихся въ

Digitized by Google

землю русовъ и болгаръ. Немыслимо допущеніе, чтобы онъ даже грековъ, владѣнія которыхъ почти съ трехъ сторонъ примыкали къ Понту, исключилъ изъ обращенія на немъ. Но это, конечно, не помѣшало позднѣйшимъ энтоматорамъ спутать Балтійское море съ Чернымъ моремъ въ слѣдующемъ мѣстѣ (Гаркави 130): „Въ верховьяхъ хазарской рѣки есть устье, соединяющееся съ рукавомъ моря Найтасъ, которое есть Русское море; никто кромѣ нихъ (русовъ) не плаваетъ на немъ и они живутъ на одномъ изъ его береговъ". Ср. переводы Френа въ Ibn Foszlan стр. 235, Reinaud въ Géographie d'Aboulféda CCXCVI и Марквартъ въ Streifzüge 149. Здѣсь, очевидно, два различныхъ русскихъ моря соединены въ одно. Море Балтійское это то море русовъ, на которомъ никто кромѣ нихъ не плаваетъ, а другое море русовъ это Найтасъ, море Черное. Рукавъ моря Найтасъ— Азовское море. Устье или истокъ (стокъ) хазарской рѣки (Волги), соединяющійся съ Азовскимъ моремъ, это Донъ, разсматриваемый какъ громадный рукавъ Волги. См. мое разысканіе: Внутренніе болгары. На стр. 152 Марквартъ Streifzüge присоединяется къ моему мнѣнію о смѣшеніи здѣсь Балтійскаго моря, на одномъ изъ береговъ котораго живутъ русы-норманны скандинавскіе, съ Чернымъ моремъ, въ которое русы восточной Европы, спускаясь по Днѣпру, выѣзжали. Но, къ сожалѣнію, Марквартъ Streifzüge 151 — 152 не сумѣлъ правильно истолковать слова: „Въ верховьяхъ хазарской рѣки... Русское море": онъ имѣетъ въ виду не Донъ, а волокъ между бассейномъ Ильменя и истоками Волги, и подъ рукавомъ моря Найтасъ, очевидно, разумѣетъ не Азовское море, а Балтійское.

На скандинавскій міръ указываетъ слѣдующее сообщеніе Масуди (Гаркави 130): „Они (русы) образуютъ великій народъ, непокоряющійся ни царю, ни закону.... Русы имѣютъ въ своей странѣ серебряный рудникъ, подобный серебряному руднику, находящемуся въ горѣ Бангжира, въ землѣ Хорасана". Выраженіе „не покоряющійся ни царю, ни закону" означаетъ, что у нихъ нѣтъ политической организаціи, что они не составляютъ единаго государства; это замѣчаніе не вяжется съ русскимъ народомъ въ первой половинѣ X столѣтія. Точно также тщетно стали бы мы искать серебряныхъ рудниковъ на протяженіи русскаго государства за названное время. Равнымъ образомъ проливаетъ свѣтъ на національность русовъ показаніе Масуди, служащее вступленіемъ къ описанію извѣстнаго похода русовъ на прикаспійскія страны (Гаркави 130): „Русы составляютъ многіе народы, раздѣляющіеся на разрозненныя племена. Между ними есть

Digitized by Google

племя, называющееся.... [читай N-rvêgia], которое есть многочисленнѣйшее изъ нихъ. Они путешествуютъ съ товарами въ страну Андалусъ, Румію, Кустантинію и Хазаръ". Разрозненность племенъ русовъ и упоминаніе Андалуса и Руміи свидѣтельствуютъ въ пользу норманской національности масудіевыхъ русовъ.

Послѣ данныхъ разъясненій насъ не можетъ поразить показаніе Якуби, приводимое у Гаркави въ Сказаніяхъ мусульманскихъ писателей 63 и у Куника-Розена въ Извѣстіяхъ ал-Бекри 2-я часть 153: „И къ западу отъ города, который называется ал-Джезира (вблизи Гибралтара), лежитъ городъ, который называется Ишбилія (Севилья), на большой рѣкѣ (Гвадалквивиръ). И это рѣка Кордовы. Въ этотъ городъ проникли маджусы, *которыхъ называютъ рӯс-ами*, въ 229 году (843—844). И они брали въ плѣнъ, и грабили, и жгли, и убивали". Изъ словъ „которыхъ называютъ рӯс" нельзя, конечно, выводить, на что напираетъ и Куникъ, что норманны, ограбившіе Севилью, сами себя называли русами или что они у жителей Испаніи были извѣстны подъ такимъ именемъ. Изъ словъ египтянина Якуби, побывавшаго въ Испаніи и долго проживавшаго въ Арменіи, слѣдуетъ только съ полною достовѣрностью, что онъ, Якуби, подобно Масуди, лично отожествляетъ маджусовъ, напавшихъ на Испанію съ Рӯ; грековъ, съ рӯс восточныхъ писателей. Ср. также фонъ-Гутцейта Erläuterungen zur ältesten Geschichte Russlands. Riga 1883 стр. 19 и Маркварта Streifzüge 386—387. Имѣлъ ли Якуби основаніе усматривать въ маджусахъ русовъ, это совсѣмъ другой вопросъ. Во всякомъ случаѣ, считать слова Якуби „(маджусы), которыхъ называютъ рус" позднѣйшею вставкою и не приписывать ихъ ему самому, является полнѣйшимъ произволомъ.

5. Походъ русовъ послѣ 300 гиджры.

Разсказъ Масуди о походѣ русовъ нѣсколько разъ истолковывался. См. Fraehn, Ibn-Foszlan; Григорьевъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Часть V, 1835 г., 2. отдѣл.; Гаркави въ Сказаніяхъ мусульманскихъ писателей, и мои Beiträge. Все-таки нельзя утверждать, чтобы Масудіевъ разсказъ былъ уже вполнѣ разъясненъ во всѣхъ подробностяхъ. Новѣйшій переводчикъ и комментаторъ этого мѣста изъ Золотыхъ Луговъ Масуди, Марквартъ Streifzüge стр. 330 слѣд. тоже на мой взглядъ не достигъ желаннаго результата, потому что онъ не уяснилъ себѣ въ достаточной мѣрѣ терминологію нашего писателя въ данномъ отрывкѣ.

Digitized by Google

По внимательномъ анализѣ маршрута русовъ оказывается, что терминологія Масуди слѣдующая: ch-lidsh означаетъ у него не проливъ или каналъ, а всегда *заливъ*. „Заливъ Нитаса“ совпадаетъ съ Азовскимъ моремъ, не съ Керченскимъ проливомъ, какъ думаетъ Маркваргъ. А подъ словомъ „рукавъ“ онъ всегда разумѣетъ *рѣчной* рукавъ, не морской. „Рукавъ Хазарской рѣки“ = Донъ. И на Масудіевой картѣ Европы (Géographie d'Aboulféda въ переводѣ M. Reinaud 1 томъ. Парижъ 1848 г. стр. CCLXXXII) Донъ соединенъ съ Волгою въ мѣстѣ наибольшаго сближенія Дона съ Волгою.

Русы вошли въ заливъ моря Нитасъ, т. е. въ Азовское море. Этотъ заливъ соединяется съ Хазарскою рѣкою, т. е. съ Волгою (посредствомъ Дона, рукава Хазарской рѣки). Здѣсь, т. е. у входа въ Азовское море, „хазарскимъ царемъ поставлены въ большомъ количествѣ люди, которые удерживаютъ всѣхъ, кто „приходитъ съ того моря (Черное море, Нитасъ) и кто приходитъ съ той стороны суши (степи, по Марквагту), гдѣ рукавъ Хазарской рѣки (т. е. гдѣ Донъ) впадаетъ въ заливъ Нитаса“ (въ Азовское море). Другими словами, гарнизонъ обязанъ былъ не пропускать черезъ Керченскій проливъ, какъ приходящихъ отъ Чернаго моря, такъ и приходящихъ со стороны суши Дономъ (и Азовскимъ моремъ). Итакъ, хазары преграждали какъ входъ въ Меотиду, такъ и выходъ изъ нея. Значитъ, Руси Тмутараканской къ этому времени еще не существовало. Далѣе, по конъектурѣ Марквагта: „Иногда же замерзаетъ эта вода, которой развѣтвленія отъ моря Хазаръ находятся въ соединеніи съ моремъ Понтъ“. По моему же мнѣнію слова h-dhâ almâ указываютъ на выше названный рукавъ Хазарской рѣки, именно на Донъ, что подтверждается еще продолженіемъ „этотъ рукавъ“. Смыслъ такой, что иногда замерзаетъ (Донъ) рукавъ Хазарской *рѣки*, не моря [чит. n-h-r вм. b-h-r], гдѣ онъ изливается въ заливъ Нитаса, т. е. въ Азовское море. Ясно, что рѣчь идетъ о низовьяхъ Дона, а не Волги, какъ думаетъ Маркваргъ. Поставленные тутъ люди, имѣющіе заградить гузамъ переправу по льду черезъ Донъ, конечно не тожественны съ гарнизономъ, помѣщеннымъ у входа изъ Понта въ Азовское море. Маркваргъ смѣшиваетъ гузовъ съ половцами. А между тѣмъ историкамъ вполнѣ выяснено, что Οὔζοι византійцевъ (гузы Масуди) не покрываютъ Κόμανοι или половцевъ, и что узы жили западнѣе половцевъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ печенѣгами, съ которыми были потѣснены на западъ надвигавшимися съ востока половцами. Въ нашемъ отрывкѣ гузы Масуди (узы византійцевъ) тожественны

Digitized by Google

съ *торжами* русской лѣтописи. Если бы Марквартъ это было не безъизвѣстно, то онъ не возсталъ бы такъ сильно противъ пріуроченія мною кочевыхъ гузовъ къ среднему теченію Дона, откуда они зимою придвигались къ Азовскому морю.

Русскія суда прибыли къ хазарскимъ людямъ, поставленнымъ у устья залива al-h-lîdsh. Недаромъ стоитъ членъ al, такъ какъ имѣется въ виду упомянутый выше заливъ Нитаса, именно Азовское море. Устье же Азовскаго моря представляетъ Керченскій проливъ. Съ дозволенія хазарскаго царя русы вошли въ заливъ (Азовское море), доѣхали до истока рѣки (устье Дона) и поплыли вверхъ, пока не достигли рѣки Хазаръ (Волги), по которой спустились до города Итиль, миновали его, дошли до устья рѣки и ея впаденія въ море Хазарское (Каспійское море).

Что касается возвратнаго пути русовъ, то по моему мнѣнію русы хотѣли, по всей вѣроятности, вернуться тою же дорогою, которою пришли, т. е. изъ Волги перейти въ Донъ. „Около же 5.000 изъ нихъ спаслись и отправились на судахъ въ страну, примыкающую къ странѣ Буртасъ, гдѣ они оставили свои суда и стали на сушѣ“ (Гаркави, Сказанія мусульманскихъ писателей. С.-Петербургъ 1870, стр. 133). Марквартъ переводитъ такъ: „изъ нихъ спаслось около 5.000 человѣкъ. Они отправились на судахъ къ этой сторонѣ (рѣки) вблизи страны Буртасъ, затѣмъ оставили свои суда и держались суши“. Мнѣ кажется немыслимымъ, чтобы русы вышли на берегъ съ цѣлью сухимъ путемъ, вверхъ по теченію Волги, пробраться въ сѣверную Россію. По моему разумѣнію, они направились на западъ къ Дону. Дорогою часть была убита буртасами, а остальные попали въ страну черныхъ или внутреннихъ болгаръ (см. слѣдующую статью: Внутренніе болгары), жившихъ на Дону, гдѣ ихъ постигла та же участь. Въ виду этого я даю предпочтеніе тому тексту, въ которомъ сказано, что русы попали „въ страну болгаръ къ мусульманамъ“, вмѣсто „въ страну болгаръ мусульманъ“, ибо подъ мусульманскими болгарами восточные писатели понимаютъ всегда камскихъ болгаръ. А между внутренними болгарами были по свидѣтельству Ибн-Хаукаля христіане и *мусульмане*. Вотъ эти-то мусульмане изъ болгаръ и доконали русовъ.

Русы высадились, конечно, на правомъ берегу Волги. Марквартъ же въ своихъ Streifzüge стр. 337 утверждаетъ, что русы пристали къ восточному берегу. Марквартъ (стр. 336 прим. 2) отожествляетъ буртасовъ съ мокша-мордвинами и полагаетъ ихъ мѣстожительство

Digitized by Google

по обѣимъ сторонамъ Самары, лѣваго притока Волги. Но вся мордва жила, какъ извѣстно, встарину между Волгою и Окою, а мокша-мордвины это мордва, что сидѣла по Мокшѣ, притокѣ Оки. Рѣка Буртасъ у Масуди, совпадающая по Марквартъ съ Самарою, есть въ дѣйствительности та же Волга, именно среднее ея теченіе, по которому обитали буртасы. Согласно изслѣдованію Чекалина о мещерѣ и буртасахъ, въ Трудахъ восьмого археологическаго съѣзда въ Москвѣ 1890. Томъ III, 1897 стр. 65—74, буртасы не мордва, а мещера, жившая на западъ отъ Волги южнѣе мордвы. Всѣ писатели, за исключеніемъ Масуди (Тенбихъ), помѣщаютъ буртасовъ, съ чѣмъ соглашается и Марквартъ Streifzüge XXXIII, на западномъ берегу Волги. Поэтому внѣ всякаго сомнѣнія, что по крайней мѣрѣ главная масса народа находилась на этомъ берегу. Въ разсказѣ Масуди о походѣ русовъ послѣ 300 гиджры, въ разсказѣ, добытомъ имъ отъ прикаспійскихъ жителей, слѣдуетъ такимъ образомъ подъ стороною рѣки, прилегающею къ буртасамъ, разумѣть правый или западный берегъ Волги; но это не исключаетъ возможности, что самъ Масуди, если только онъ всегда помѣщалъ буртасовъ на восточномъ берегу Волги, не уяснилъ себѣ отчетливо маршрутъ русовъ, переданный имъ съ чужихъ словъ.

Общепринято считать 301 гиджры, т. е. 913—914, за время похода русовъ. А между тѣмъ послѣ устраненія показанія Каганкатваци, показанія, относящагося къ совсѣмъ другому походу русовъ (см. Каспій Дорна, Записки И. А. Н. Томъ 26. С.-Петербургъ 1876, стр. XLVI и мои Beiträge стр. 229—230), — 301 годъ гиджры болѣе, чѣмъ сомнителенъ. Мухаммедъ бенъ эль-Хасанъ (Каспій стр. 5—6 и 464) сообщаетъ, что въ 297 году (909—910) русы появились на 16 корабляхъ и производили опустошенія въ Табаристанѣ. На другой годъ они пришли снова, но на возвратномъ пути были избиты Ширванъ-Шахомъ. Если безъ предвзятой мысли разсматривать это свидѣтельство персидскаго историка, то „на другой годъ“ означаетъ 298 годъ, т. е. 910—911. Желаніе непремѣнно связать повѣствованіе Мухаммеда бенъ ель-Хасанъ съ свидѣтельствомъ Масуди заставило изслѣдователей пренебречь ясными словами текста „на другой годъ“ и отнести вторичное вторженіе русовъ въ Табаристанъ къ общепринятому 913 году. Это — явная натяжка. Къ тому же содержаніе того и другого разсказа различное. О набѣгахъ русовъ, о чемъ повѣствуетъ Мухаммодъ, упоминаетъ и Зогиръ-эдъ-динъ (Каспій 15, 17—18), сообщающій, что около 900 года Табаристанъ достался

Digitized by Google

саманидамъ, во владѣніи которыхъ онъ оставался до 301 года гиджры (913 — 914), когда саманидскія войска проиграли битву при Баурудѣ и Насыръ ель-Хаккъ утвердился въ Амулѣ. Затѣмъ онъ продолжаетъ такъ: „Въ этотъ промежутокъ времени отрядъ русскихъ сѣлъ на корабли, высадился съ моря и произвелъ опустошеніе въ Табаристанѣ. Саманиды всячески старались уничтожить его и совершенно прогнали этотъ народъ". Такъ какъ русамъ приходилось имѣть дѣло съ саманидами, то набѣгъ ихъ относится ко времени до 301 года. Слѣдовательно, Зегиръ-эдъ-динъ говоритъ не о описанномъ у Масуди походѣ, совершившемся послѣ 300, а про походъ русовъ 297 и 298 годовъ, разсказанный Мухаммедомъ бенъ эль-Хасанъ.

Выраженіе Масуди „послѣ 300 гиджры" неопредѣленное. Странно, что тутъ непремѣнно хотятъ усмотрѣть указаніе на 301 годъ. Не мѣшаетъ при этомъ вспомнить, въ какомъ смыслѣ Масуди разъ употребилъ выраженіе „до 300 гиджры". Оно относится ко времени страшнаго набѣга русовъ на Андалусъ (Испанію) въ *844* году. Все же на основаніи разсказа Масуди можно, мнѣ кажется, довольно точно опредѣлить время похода русовъ. По Масуди противъ русовъ выступаетъ полководецъ Ибн-аби-с-садж-а. Этотъ Ибн-аби-с-саджъ тожественъ съ Абул-Касимомъ Юсуфомъ, сыномъ Аби-с-саджа. Юсуфъ же былъ правителемъ Арменіи и Азербейджана отъ 296 до мохаррема 307, т. е. до іюня 919 года, а правителемъ въ „Rai, Cahvin, Ebher, Zendjan et Azerbaidjan" (D'Ohsson, Des peuples du Caucase 1828 p. 242) состоялъ онъ отъ 310 (922—923) до 314 (926—927). Гиляномъ и Дайлемомъ владѣлъ въ началѣ X вѣка Джестанъ бенъ Вагсуданъ, скончавшійся въ 304 (916, 7) году, а затѣмъ его братъ Али бенъ Вагсуданъ (Каспій 63). Табаристанъ же принадлежалъ послѣ битвы при Баурудѣ 301 года (913—914) великому Насыру. Если къ тому имѣть въ виду, что русы разоряли лишь *побережье* Каспійскаго моря, не проникая далеко въ глубь страны (въ Арменіи они во всякомъ случаѣ не были), то, на основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, я бы высказался въ пользу второго періода 310—314 и отнесъ бы походъ русовъ приблизительно къ 925 г. по Р. Хр.

6. Внутренніе болгары.

Восточные писатели различаютъ, что всѣми учеными до сихъ поръ упускается изъ виду, три болгарскихъ орды: внѣшніе болгары, внутренніе болгары и великіе болгары. Внѣшніе болгары это болгары се-

Digitized by Google

ребряные или камскіе, великіе болгары — придунайскіе, а внутренніе болгары — черные болгары русской лѣтописи (Μαυρή Βουλγαρία Константина Багрянороднаго). Чтобы убѣдиться въ правильности моего толкованія, прошу сличить между собою свидѣтельства ал-Балхи, Ибн-Хаукаля и ал-Истахри, приведенныя у Гаркави въ Сказаніяхъ мусульманскихъ писателей 275, 276, 218—219, 222, 193. Ал-Балхи говоритъ, что внѣшній Болгаръ небольшой городъ, неимѣющій многихъ селеній, а извѣстенъ онъ потому, что служитъ складочнымъ мѣстомъ (гаванью). Это извѣстіе сходно съ извѣстіемъ Ибн-Хаукаля, неимѣющаго лишь слова „внѣшній“. Что тутъ рѣчь идетъ о городѣ на Волгѣ, явствуетъ изъ прибавленія: „Русы ограбили его, Хазранъ, Итиль и Семендеръ въ 385 году и отправились тотчасъ въ Румъ и Андалусъ“. Слово „внѣшній“ слѣдуетъ признать выпавшимъ изъ текста Ибн-Хаукаля. Свидѣтельства Ибн-Хаукаля и ал-Балхи относительно „великихъ“ болгаръ совпадаютъ дословно: великіе болгары граничатъ съ Румомъ на сѣверѣ, они многочисленны и такъ сильны, что наложили въ прежнее время дань на пограничныя области изъ Рума. Свои свѣдѣнія о великихъ болгарахъ они безспорно почерпнули у ал-Джейхани, который (см. Дорна въ Mélanges Asiatiques VII стр. 57—58) говоритъ: „великіе булгары сосѣдятъ съ Румомъ на сѣверѣ; они многочисленный народъ и вслѣдствіе большого числа ихъ и силы они налагаютъ дань на пограничныя области Рума. Они христіане“. Обратимся теперь къ параллельному, искаженному мѣсту у Истахри, которое однако, въ виду выше приведеннаго, Марквартъ Streifzüge 518 напрасно считаетъ неудобопонятнымъ. „Эти русы торгуютъ съ хазарами и торгуютъ съ румами и великимъ булгаромъ, *и они* граничатъ съ румами на сѣверѣ. Они многочисленны и такъ сильны, что наложили дань на пограничныя области румовъ. Внутренніе болгары — христіане“. Ясно, что „и они“ относятся къ великимъ болгарамъ, т. е. къ балканскимъ. Изъ сличенія съ текстомъ Джейхани оказывается также, что „внутренніе болгары“ вставка Истахри, такъ какъ у Джейхани сказано просто: „они — христіане“.

Что касается „внутреннихъ“ болгаръ, то Ибн-Хаукаль лишь сообщаетъ, что между ними находятся *христіане и мусульмане*. Балхи и Истахри опустили въ своемъ текстѣ „и мусульмане“, смѣшавъ ихъ, быть можетъ, съ придунайскими болгарами. О мѣстѣ жительства внутреннихъ болгаръ мы можемъ до нѣкоторой степени судить по донесенію персидскаго анонима со словъ Туманскаго въ Запискахъ Восточнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества

Digitized by Google

Томъ X. С.-Петербургъ 1897 стр. 136 прим. 3: „ш-rvât. Объ этомъ народѣ нашъ авторъ неоднократно упоминаетъ и сообщаетъ, что они живутъ на берегу Чернаго моря по сосѣдству съ внутренними болгарами и печенѣгами хазарскими". Названный загадочный народъ — горское племя, вѣроятно абхазы, какъ мною выяснено въ Beiträge 214—215 и Марквартомъ въ Streifzüge 31. Слѣдовательно, персидскій анонимъ пріурочиваетъ внутреннихъ болгаръ во всякомъ случаѣ не къ средней Волгѣ и не къ Дунаю, а къ Азовскому морю. Съ этимъ согласуются слова Туманскаго ibid. стр. 134 примѣч: „Кромѣ этихъ [балканскихъ] болгаръ, авторъ упоминаетъ еще о болгарахъ внутреннихъ, сосѣдяхъ славянъ съ востока, которые видомъ и природой похожи на тѣхъ тюрокъ, которые (живутъ) близъ области хазаръ". Эти послѣдніе очевидно, тожественны съ болгарами у Истахри, о которыхъ см. Д. А. Хвольсона (Извл. Ибнъ-Даста 82—83). Затѣмъ авторъ, подобно Истахри, упоминаетъ еще о городѣ Болгаръ, который Истахри называетъ внѣшнимъ Болгаромъ. Точнѣе возможно будетъ опредѣлить кочевья внутреннихъ болгаръ по анониму лишь тогда, когда Туманскій соблаговолитъ обнародовать свою рукопись. Маркваргъ Streifzüge 517 утверждаетъ, на основаніи того мѣста у Балхи-Истахри, гдѣ говорится о ширинѣ земли, что внутренніе болгары совпадаютъ съ придунайскими. Мнѣ же, напротивъ, сдается, что мое толкованіе „внутреннихъ" болгаръ въ смыслѣ черныхъ болгаръ (у Дона) гораздо лучше подходитъ къ данному мѣсту, чѣмъ отожествленіе ихъ съ балканскими болгарами, ибо въ послѣднемъ случаѣ мы получили бы вмѣсто болѣе или менѣе прямой линіи, идущей съ сѣвера на югъ, сильно изогнутую кривую. Славяне, упомянутые рядомъ съ „внутренними" болгарами, очевидно сбили Марквардта. Онъ, вѣроятно, не сталъ бы съ такою увѣренностью выдавать внутреннихъ болгаръ за придунайскихъ, если бы обратилъ должное вниманіе на растяжимость слова Сакалиба въ арабскомъ языкѣ и если бы зналъ о существованіи въ IX — X вѣкѣ третьей группы болгаръ, болгаръ черныхъ на сѣверномъ берегу Азовскаго моря. Лишь въ дополненіяхъ къ своимъ Streifzüge стр. 503 онъ подъ вліяніемъ моихъ разысканій о черныхъ болгарахъ въ Die Fragmente des Toparcha Goticus (Записки Императ. Акад. Наукъ VIII Серія. Томъ V, № 2. С.-Петербургъ 1901) готовъ признать ихъ существованіе.

Различалъ ли Масуди опредѣлительно нашихъ три болгарскихъ племени, сказать трудно. Въ его Золотыхъ Лугахъ II, 7, по цитатѣ Марквардта Chronologie der alttürkischen Inschriften 1898, стр. 97,

Digitized by Google

(Streifzüge 152—153) говорится: „Итиль—городъ, гдѣ царь хазаръ нынѣ пребываетъ. Онъ дѣлится на три части громадною, приходящею отъ верхнихъ тюркскихъ странъ рѣкою, отъ которой отдѣляется рукавъ къ странѣ бургар и впадаетъ въ Меотиду". Рукавъ, отдѣляющійся отъ Волги и направляющійся къ странѣ бургаровъ въ Меотиду, это Донъ, признаваемый Масуди и въ извѣстномъ разсказѣ о походѣ русовъ послѣ 300 гиджры за рукавъ Хазарской рѣки (Волги). Ср. извѣстіе Идриси въ переводѣ Жобера, 2 томъ. Парижъ 1840, стр. 332 и 333:... le fleuve de Russie, qu'on nomme Athil. Ce fleuve prend sa source dans le pays des Turcs et vient de coté de l'orient jusqu'à ce qu'il ait atteint Boulghars. Là il se divise en deux branches dont l'une coule vers la mer de Bab el-Abwab... tandis que l'autre se dirige à l'occident vers la mer du Pont.—Les habitants d'Athil... s'embarquent sur de petits navires et remontent le fleuve de ce nom jusqu'à Boulghar; puis ils se hasardent sur la branche supérieure et parviennent jusqu'au Pont. Итакъ Масуди II, 7 помѣщаетъ болгаръ на сѣверъ отъ Азовскаго моря. То же извѣстіе приводится и у Шебиб-ал-Харрани (Дорнъ, Mél. As. VI, 357) и Ибн-ал-Варди (Френъ Ibn-Foshlan 29—30). Дорнъ не догадался, что названный народъ здѣсь ничего общаго не имѣетъ съ тогузогузами и что имя народа просто искажено изъ бргр, болгаръ, хотя уже Френъ стр. 236 возстановилъ правильное чтеніе. Въ другомъ мѣстѣ (Марквартъ Chronologie ibid.) Масуди или, можетъ быть правильнѣе, его списатели смѣшиваютъ приазовскихъ болгаръ съ приволжскими.

7. Загадочное русское племя у Масуди.

Масуди Золотые Луга II (по Гаркави): „Русы составляютъ многіе народы, раздѣляющіеся на разрозненныя племена. Между ними есть племя, называемое Lûdhâgîa, которое есть многочисленнѣйшее изъ нихъ. Они (т. е. русы) путешествуютъ съ товарами въ страну Андалусъ, Румію, Кустантинію и Хазаръ". Обѣ лейденскихъ рукописи читаютъ Lûdhagîa, а парижскія имѣютъ Lûdhâgâna, Mûd-gâna. Въ Тенбихѣ Масуди стоитъ Kûdkâna съ варіантомъ Kûdhkâna: „Здѣсь [у Боспора] городъ румовъ по имени ал-Мусаннât..., который удерживаетъ корабли Kŷдkâна и другихъ племенъ русовъ". Уже Гаркави (Неизданное свидѣтельство Масуди о походѣ русовъ въ Царьградъ, *Журн. Мин. Нар. Пр.* Часть 160. С.-Петербургъ, 1872 г.) и Дорнъ (Mélanges Asiat. VI 668—669) совершенно правильно считаютъ названное въ Золотыхъ Лугахъ русское племя тожественнымъ съ таковымъ въ Тенбихѣ: Lûdâgîa

Digitized by Google

или Lûdgâna=Kûdkâna. Интересно, что гортанный звукъ въ поименованномъ имени передается у Масуди то черезъ гайнъ, то черезъ кафъ. Нельзя ли изъ этого заключить, что въ первоначальномъ писаніи безспорно находился *гортанный* звукъ, такъ что всякое измѣненіе его въ другой звукъ является весьма предосудительнымъ. Такъ смотритъ на дѣло и Марквартъ Streifzüge 343. Вотъ почему не могу присоединиться къ конъектурѣ де Гуе, предлагающаго читать Готлана, Готландъ. См. Bibl. Geogr. VIII, 141, ср. Carta de Vaux, Le livre de l'avertissement 194, прим. 2.

Масудіево загадочное племя уже давно обратило на себя вниманіе изслѣдователей. Подъ нимъ разумѣли: литовцевъ (Шпренгеръ и издатели Золотыхъ Луговъ), лучанъ (Шармуа, Лелевель), ленчанъ (Доссонъ), ладожанъ (Френъ, Савельевъ, Гаркави), норманновъ (Хвольсонъ), кіевлянъ (Гаркави, Дорнъ), готландцевъ (де Гуе). Въ настоящее время рѣшеніе вопроса нѣсколько упрощается тѣмъ, что—какъ мною выяснено—Масуди въ русахъ признаетъ норманновъ.

Позднѣйшіе компиляторы (Ибн-ал-Атиръ, Ибн-ал-Варди, Ибн-Саидъ, Абулъ-Феда) описываютъ довольно подробно Скандинавію. Ибн-Саидъ и Абул-Феда, использовавшій Ибн-Саида, приводятъ имя главнаго города Скандинавскаго полуострова: N-rgadhma. Эта форма графически довольно близко подходитъ къ Lûdâgia, Mûdgâna, Kûdkâna и пр. Теперь, спрашивается, какое слово лежало въ основаніи всѣхъ этихъ чтеній? Идриси знаетъ на сѣверо-западѣ Европы островъ съ городами: Лундъ, Ландскрона, Кальмаръ, Сигтунъ. Уже Шармуа (Relation 373 примѣч. 114) отожествлялъ N-rkâga Идриси съ N-rg-dhmâ Ибн-Саида. Если N-rgâdhmâ совпадаетъ съ Lûdâgia, Lûgâdana. Mûdkâna Масуди, то N-rkâga Идриси совпадаетъ съ Масудіевымъ племенемъ русовъ. Основное чтеніе, по моему мнѣнію, гласило N-rvêgia, *Норвегія*, имя, означавшее, какъ видно, въ старину не исключительно только теперешнюю Норвегію. Димешки (см. Гаркави въ оставшихся неизданными Al-Bekris Nachrichten über die Slawen und deren Nachbarn стр. 148) разсказываетъ о находящихся на дальнемъ сѣверѣ Европы островахъ Тули и Рефага. Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ Zûâra, а въ третьемъ Z-rkîa. По моему мнѣнію и здѣсь слѣдуетъ читать Норвегія.

Марквартъ въ своихъ Streifzüge 342 сл. предложилъ было загадочное имя племени русовъ читать Варгана вм. Варангъ, считая Варангъ равносильнымъ Варангъ; потомъ взвѣшиваетъ чтеніе Лордмани, какъ изрѣдка на юго-западѣ Европы называются норманны. и,

Digitized by Google

наконецъ, останавливается на конъектурѣ rhdânija, какъ Ибн-Хордадбехъ обозначаетъ купцовъ-евреевъ.

8. Балтійское море у Масуди.

Гаркави въ Сказаніяхъ 125 и въ оставшихся неизданными Al-Bekris Nachrichten стр. 191 передаетъ намъ текстъ Масуди, сохранившійся у компилятора Ибн-Васифшаха (XIII вѣкъ). Первыя строки въ обоихъ фрагментахъ гласятъ почти слово въ слово: „Славяне раздѣляются на многіе народы; нѣкоторые изъ нихъ суть христіане, между ними находятся также язычники, точно также солнцепоклонники". Слѣдующія затѣмъ предложенія отличаются до нѣкоторой степени другъ отъ друга Al-Bekris Nachrichten 191: „Они имѣютъ прѣсный потокъ (Strom), текущій съ сѣвера на югъ". Въ примѣчаніи Гаркави говоритъ, что арабское слово bahr означаетъ какъ рѣку, такъ и море. Въ Сказаніяхъ 125 онъ переводитъ „рѣка". Но такъ какъ у арабовъ bhr собственно означаетъ море, а nhr—рѣку, то Гаркави слѣдовало бы въ текстѣ поставить море, а въ примѣчаніи указать на другое значеніе слова. Что Масуди думаетъ о морѣ, а не рѣкѣ, явствуетъ, мнѣ кажется, прямо изъ слова „прѣсный". Текстъ Ибн-Васифшаха гласитъ въ переводѣ Шармуа Relation de Mas'oûdy, Mém. T. II, St. P. 1834, стр. 326: „Ils ont une mer d'eau douce où les navires entrent du coté du nord, et dont les courants se dirigent vers le sud". Далѣе Масуди по Гаркави: „У нихъ есть также рѣка, которая течетъ съ востока на западъ, пока она не соединяется съ другою рѣкою, идущей отъ страны [со стороны] булгаръ". И тутъ слѣдовало замѣнить въ переводѣ слово рѣка словомъ море. Здѣсь текстъ Масуди вполнѣ сходится съ текстомъ Ибн-Васифшаха. Слѣдующая затѣмъ фраза передается у Гаркави (Масуди): „Въ ихъ странѣ много рѣкъ, и они (славяне) всѣ—въ областяхъ сѣвера". Шармуа (Ибн-Васифшахъ): Ils ont un grand nombre de rivières qui se trouvent chez eux du coté du nord, съ чѣмъ почти сходится переводъ Кремера въ примѣчаніи у Гаркави: „Въ ихъ странѣ много рѣкъ, которыя всѣ идутъ съ сѣвера", Масуди: „У нихъ нѣтъ солянаго моря, ибо ихъ страна далеко отъ солнца, отъ чего вода ихъ прѣсная. Вода близкая къ солнцу соляна". Такъ гласитъ текстъ и у Ибн-Васифшаха.

Масуди: „Что за ними на сѣверѣ лежитъ, необитаемо вслѣдствіе холода и массы прѣсной воды". Ибн-Васифшахъ: Les contrées qui les avoisinent du côté du nord ne sont point habitées à cause du froid, qui y règne et des frèquents tremblements de terre qui s'y font sentir.

Digitized by Google

Тутъ либо текстъ Ибн-Васифшаха пострадалъ, либо переводъ неправиленъ.

Масуди: „Большинство ихъ племенъ—маджусы, которые сжигаютъ себя въ огнѣ и они поклоняются ему. У нихъ много городовъ и земель, а также церквей, гдѣ навѣшиваютъ колокола, въ которые ударяютъ молоткомъ, подобно колотушкамъ". Въ текстѣ Ибн-Васифшаха не достаетъ только словъ: „они поклоняются ему" (огню). Прошу сравнить еще Ибн-ал-Варди, Ибн-Шебиба и Annales des Notables (Шармуа 365).

Подъ тремя „рѣками" Гаркави разумѣетъ (Al-Bekris Nachrichten 201) Волгу, Каму и Оку, съ чѣмъ никакъ нельзя согласиться, такъ какъ Масуди слову „море" противополагаетъ слово „рѣка". Прѣсноводныя моря Масудіевы это прежде всего Балтійское море съ его большими заливами, которые въ его представленіи глубоко врѣзываются въ материкъ, доходя чуть ли не до земли камскихъ болгаръ, при чемъ не слѣдуетъ забывать, что по мнѣнію древнихъ географовъ Скандинавскій полуостровъ тянется не съ юга на сѣверъ, а съ запада на востокъ.

9. Найтасъ и Майотасъ у Масуди.

Золотые Луга I, 272—273: „Найтасъ и Майотасъ образуютъ только одно море... и если въ продолженіе этой книги мы говоримъ о Майотасѣ *или* Найтасѣ, то мы разумѣемъ какъ широкую, такъ и узкую части этого моря". Согласно этому заявленію мы можемъ ожидать употребленія названія Майотасъ или же Найтасъ для обозначенія всего Понта (Черное и Азовское моря).

Гаркави, Сказанія мусульманскихъ писателей 127: „Сказалъ Масуди: нѣкоторые люди ошиблись и думали, что море Хазарское соединено съ моремъ Маіотасъ: но я не видалъ между купцами, отправляющимися въ страну Хазаръ и путешествующими по морю Маіотасъ и Найтасъ въ страну русъ и бургаръ, ни одного, который бы думалъ, что съ Хазарскимъ моремъ соединяется одно изъ этихъ морей, или часть изъ ихъ водъ, или одинъ изъ ихъ рукавовъ, кромѣ Хазарской рѣки". Здѣсь Масуди подъ Маіотасомъ понимаетъ Азовское море, а подъ Найтасомъ—Черное. Донъ считался рукавомъ Хазарской рѣки. „И же видѣлъ, что большая часть занимавшихся описаніемъ морей изъ древнихъ и новыхъ упоминаютъ въ своихъ сочиненіяхъ, что рукавъ Кустантиніи, выходящій изъ Маіотаса, соединяется съ Хазарскимъ моремъ". Въ этомъ случаѣ, конечно, согласно выше даннаго разъ-

Digitized by Google

ясненію, Маіотасъ означаетъ Черное море. Рукавъ, или заливъ Кустантиніи представляетъ не только Оракійскій Боспоръ, какъ полагаетъ Гаркави, а Мраморное море съ обоими проливами: Константинопольскимъ и Дарданельскимъ. Объ этомъ ниже. Весьма возможно, что Масуди превратно понялъ своихъ предшественниковъ, желавшихъ, пожалуй, лишь сказать, что море Каспійское стоитъ въ связи съ моремъ Азовскимъ посредствомъ водныхъ путей (Донъ и Волга), подобно тому какъ Черное море связано съ Балтійскимъ большими водными артеріями.

Иное толкованіе даетъ Масуди (Гаркави 134): „Можетъ быть, упоминавшіе, что Хазарское море соединяется съ рукавомъ Кустантиніи, подъ Хазарскимъ моремъ разумѣли море Маіотасъ и Найтасъ, которое есть море Бургара и Руса“. Интересно, что у самого Масуди встрѣчается это старинное названіе Чернаго моря (Гаркави Дополненія 31: „Шестой узкій проливъ извѣстенъ подъ именемъ Абада (=Абидосъ); это устье рукава, изливающагося въ Египетское и Сирійское море. Начало его отъ моря Маіотасъ, называемаго (также) Хазарскимъ моремъ. Ширина его при началѣ около десяти миль. Здѣсь находится румскій (византійскій) городъ подъ именемъ Харсана, который удерживаетъ приходящихъ этимъ моремъ Куіабана (Кіевлянъ) и другія племена Руси“. Рукавъ, изливающійся въ Средиземное море, это Мраморное море. Его устье—Дарданельскій проливъ. Начало его—Боспорскій проливъ. Маіотасъ здѣсь, очевидно, Черное море. Румскій городъ не Херсонъ Таврическій, какъ я полагалъ въ своихъ Beiträge 245, а Мосаннатъ (Templum Iovis Urii) у входа въ Константинопольскій проливъ. О племени Кудкана у насъ уже выше шла рѣчь.

Гаркави Дополненіе 26, ср. Гаркави Al-Bekris Nachrichten 196. Длина моря Бонтасъ (Найтасъ) опредѣляется въ Тенбихѣ въ 1.300 миль при 300 миляхъ въ ширину. По Золотымъ Лугамъ длина обозначается правильнѣе въ 1.100 миль. Слова въ Тенбихѣ: „простирается (Бонтасъ) отъ сѣвера отъ области города Лазика, находящійся за Кунстантиніей“, слѣдуетъ исправить по Золотымъ Лугамъ, гдѣ совершенно вѣрно сообщается, что „море простирается отъ Лазика на востокѣ до Кустантиніи на западѣ“. Не могу не упрекнуть Гаркави въ томъ, что онъ завѣдомо испорченныя мѣста Масуди считаетъ вышедшими таковыми изъ пера самого Масуди, и потому неудивительно, что заключенія его несостоятельны.

Впрочемъ, одно искаженное мѣсто, относящееся къ Маіотасу, онъ

Digitized by Google

при помощи ал-Кинди у Якута, возстановляетъ совершенно правильно (Доп. 27—28). Къ сожалѣнію, Марквартъ Streifzüge 137 не зналъ показанія ал-Кинди, заимствованнаго у Масуди, и поэтому полагаетъ, будто по Масуди Маіотасъ доходитъ до сѣвернаго полюса.

„Длина же Маіотаса, соединяющагося съ Бонтасомъ, 300, а ширина 100 миль". Ср. Извѣстіе ал-Бекри у барона Розена, Часть 1: „Говоритъ Д. Маіотасъ—озеро на сѣверѣ; это—большое море, хотя и называется озеромъ. Длина его съ востока на западъ—300 миль. И въ ширину оно простирается на 100 миль. И исходитъ изъ него каналъ у Константинополя, который имѣетъ теченіе подобно рѣкѣ и впадаетъ въ Сирійское море. У Константинополя его ширина 3 мили. Большое море—Бонтасъ, а озеро—Маіотасъ". „И исходитъ изъ *него*", т. е. изъ вышеупомянутаго Бонтасъ, а не изъ только что описаннаго Маіотаса, подъ которымъ здѣсь исключительно разумѣется Азовское море. Каналъ (заливъ), выходящій изъ Чернаго моря у Константинополя, это Мраморное море съ Босфоромъ и Дарданеллами. „Говоритъ Д." Должно быть Масуди, а не Ахмедъ, какъ полагаетъ баронъ Розенъ.

Гаркави Доп. 18: „Протяженіе рукава Кустантиніи—350 миль; по другимъ же—меньше этого". Опредѣленіе длины рукава (залива) въ 350 миль убѣдитъ всякаго, что здѣсь рѣчь идетъ не о Константинопольскомъ проливѣ, а о Пропонтидѣ съ ея обоими выходами. Сличеніе длины Азовскаго моря, опредѣленной въ 300 миль, съ протяженіемъ Мраморнаго моря, отъ Понта до Архипелага, показываетъ, что цифра 350 дѣйствительно слишкомъ высоко взята.

10. Дулаба, Алдиръ и Сербинъ у Масуди.

Масуди въ Золотыхъ Лугахъ называетъ Ванджслава, Вячеслава, царемъ Дулаба, Дулеб-овъ. Изъ этого слѣдуетъ, что чехи въ первой половинѣ X вѣка назывались также дулѣбами. О существованіи въ Богеміи и въ Панноніи славянскаго племени ду(д)лѣбовъ свидѣтельствуютъ по Шафарику названія селеній [Шафарикъ II, 445, 499, 630 (нѣмецк. перев.)], обстоятельство, подтверждающее справедливость сообщенія Масуди. Всѣми забытое мнѣніе, высказанное много лѣтъ тому назадъ польскимъ историкомъ Бѣдовскимъ, что разсказъ Нестора о дулѣбахъ, которыхъ мучили обры, относится къ славянамъ теперешней Австро-Венгріи, а не восточно-славянскимъ дулѣбамъ, заставило меня изслѣдовать вопросъ подробнѣе.

Замѣчательно, что авары въ устахъ восточныхъ славянъ называ-

Digitized by Google

лись не обрами, а оварами, какъ это видно изъ Слова о полку Игоревѣ. Въ житіи же Константина авары приводятся подъ именемъ обровъ. Разсказъ Нестора объ обрахъ не можетъ основываться на народномъ (восточно-славянскомъ) преданіи, такъ какъ оборотъ рѣчи: „погибоша аки Обрѣ, ихъ же нѣсть племени, ни наслѣдка“,—взятъ изъ книжнаго языка, на что впервые указалъ Гедеоновъ въ своихъ Отрывкахъ стр. 48: „въ письмѣ къ Симеону болгарскому Николай говоритъ объ аварахъ: ἀλλὰ καὶ οὗτοι ἀπώλοντο, καὶ οὐδὲ λείψανον τοῦ γένους ὑφίστανται“. По Гедеонову это выраженіе является библейскою притчею. Такимъ образомъ слова лѣтописи: „есть притча в Руси и до сего дне“ въ смыслѣ народной поговорки не выдерживаютъ критики. Да и все содержаніе отрывка, въ которомъ говорится о дулѣбахъ, представляетъ собою извлеченіе изъ какого-то древняго хронографа. Доказательствомъ тому служатъ достовѣрность и точность сообщаемыхъ историческихъ данныхъ, несмотря на прошествіе нѣсколькихъ столѣтій, отдѣляющихъ эти событія отъ времени составителя лѣтописи. Такъ, бѣлые угры, т. е. хазары, являются на историческомъ поприщѣ дѣйствительно при царѣ Ираклiи, а именно подъ 623 г., когда хазары, заключивъ союзъ съ Византіею, нападаютъ на персидскаго царя Хозроя. Весьма опасный для Ираклія походъ обровъ, о которомъ упоминаетъ русская лѣтопись, приключился на дѣлѣ въ 626 году. Вслѣдъ за тѣмъ лѣтописное извѣстіе гласитъ: „Си же Обри воеваху на словѣнѣхъ, и примучиша дулѣбы, сущая словѣны“. Поэтому слѣдуетъ предположить, что и эти происшествія относятся приблизительно къ тому же времени, когда авары уже давно жили въ средне-дунайской низменности. Возстаніе славянъ подъ начальствомъ Само противъ аваръ около того же времени вполнѣ гармонируетъ со сказаннымъ.

Изъ словъ Нестора: „Бужане, зане сѣдоша по Бугу, гдѣ ныне велыняне, а улучи и тиверьци сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви“... видно, что дулебы занимали область Западнаго Буга. Исторія ровно ничего не знаетъ о мѣстопребываніи аваръ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ къ сѣверу отъ Карпатъ. Даже неизвѣстенъ путь, по которому авары проникли въ Паннонію. Если даже предположить, что они пробрались въ долину Тиссы черезъ лѣсистые Карпаты, то они развѣ только мимоходомъ могли бы коснуться области дулѣбовъ, но они должны были бы непремѣнно пройти черезъ землю улучей, тиверцевъ и хорватовъ. Отчего же Несторъ умалчиваетъ объ этихъ племенахъ, а выдвигаетъ дулѣбовъ? Дѣло сразу разъясняется, если

Digitized by Google

вспомнить, что дулѣбами арабскій историкъ Масуди называетъ славянъ, подвластныхъ чешскому Вячеславу, и что, если судить по названіямъ поселеній, разсѣянныхъ въ Паноніи и Богеміи, встарину дѣйствительно въ названныхъ областяхъ существовало широко распространенное племя по имени ду(д)лѣбовъ. Итакъ Несторъ неправильно пріурочиваетъ извѣстіе объ обрахъ, заимствованное имъ безспорно изъ византійскаго, либо болгарскаго хронографа, къ русскимъ дулѣбамъ, — ошибка простительная, такъ какъ онъ не могъ знать о существованіи другихъ дулѣбовъ кромѣ русскихъ.

Вопроса объ обрахъ и дулѣбахъ Нестора я коснулся въ своемъ сочиненіи объ Ибрагимѣ ибн-Якубѣ (нѣм. изд.) стр. 132 и свое мнѣніе повторилъ вкратцѣ въ своемъ рукописномъ трудѣ о Запискѣ Ибрагима, представленномъ Императорской Академіи Наукъ на соисканіе преміи. Въ отчетѣ о сорокъ второмъ присужденіи наградъ графа Уварова (С.-Петербургъ 1902) мой уважаемый рецензентъ профессоръ Флоринскій на стр. 226 замѣчаетъ по этому поводу: „Странно утвержденіе автора, что дулѣбы, жившіе по Нестору на Бугѣ, были тожественны съ дулѣбами, обитавшими въ Чехіи". Изъ этихъ словъ видно, что мой критикъ меня совсѣмъ не понялъ. Вотъ отчего я счелъ нужнымъ здѣсь подробнѣе роспространиться объ этомъ предметѣ. Выше приведенныя соображенія о дулѣбахъ и обрахъ я нѣсколько лѣтъ тому назадъ представилъ на судъ нынѣ покойному В. Томашеку въ Вѣнѣ, отъ котораго получилъ письмомъ отъ 16-го апрѣля 1901 г. къ великому своему удовольствію въ отвѣтъ: „Was die Notiz Nestors über die Obren und Dulêbier betrifft, so bin ich in allen Punkten mit Ihren wohlbegründeten Darlegungen einverstanden".

По исчезновеніи Велико-Моравской державы чехи основали могущественное государство, несмотря на сосѣдство грозныхъ мадьяръ. По Масуди владѣнія Вячеслава граничили съ Румъ, Нукабарда, Франджа и Туркъ. Кромѣ того сосѣдомъ чешскаго князя былъ царь Алдиръ, царство котораго по необходимости приходилось либо къ сѣверу, либо къ сѣверовостоку отъ державы Вячеслава. Обстоятельство, что столица Алдира посѣщается мусульманскими купцами, указываетъ на восточную Европу. Современникъ Вячеслава въ великомъ княжествѣ Кіевскомъ былъ Игорь, Ингор, Ингер; читай поэтому Ингир или Ингȳр вмѣсто Алдир. Марквартъ Streifzüge 145 склоненъ видѣть въ царствѣ Алдира прежде всего Малую Польшу съ ея столицею Краковъ, ошибочно полагая, что по Ибрагиму ибн-Якубу Краковъ посѣщался мусульманскими купцами. Между тѣмъ по Ибрагиму не въ Краковъ,

Digitized by Google

а въ Прагу приходили изъ земли мадьяръ мусульманскіе купцы, по всей вѣроятности тожественные съ Caliz-ами и измаильтянами венгерскихъ лѣтописцевъ. Марквартъ сближаетъ Aldîr съ Vântît Гардизи, лежащимъ въ началѣ страны славянъ. Но *началу* страны славянъ это восточная окраина славянскаго міра, и во всякомъ случаѣ не можетъ быть областью верхней Вислы, откуда бы мы ни считали; вантитъ же покрываетъ восточныхъ славянъ, вятичей. Объ этомъ ниже.

Сербинъ Масуди тожественны по Маркварту Sfreifzüge 106 сл. съ бѣлыми сербами Константина Багрянороднаго, съ чѣмъ я вполнѣ согласенъ; но, къ сожалѣнію, Марквартъ подъ бѣлыми сербами Константина разумѣетъ сорбовъ, жившихъ между Эльбою и рѣкою Заале. О мѣстожительствѣ бѣлыхъ сербовъ Константинъ Багрянородный имѣлъ, очевидно, смутное представленіе. Въ общемъ онъ ихъ помѣщаетъ туда же, куда и бѣлохорватовъ, только повидимому нѣсколько дальше: за землю турокъ (мадьяръ) въ сосѣдствѣ Франконіи и Бѣлохорватіи. Но присмотримся ближе къ отдѣльнымъ его даннымъ. Съ одной стороны родъ князей Захлумскихъ сербовъ оказывается происходящимъ изъ Привислинья (Малая Польша); съ другой стороны бѣлые сербы живутъ въ области Boïki, считаемой большинствомъ ученыхъ за Богемію. Присоединяюсь къ таковому мнѣнію въ настоящее время и полагаю, что Boiki просто описка вмѣсто Boïri. Если бѣлые сербы жили какъ въ Богеміи, такъ и на верховьяхъ Вислы, то и промежуточныя области, именно Моравія, Верхняя Силезія и сѣверная часть земли словаковъ тоже имъ принадлежали. Выдающаяся роль, какую Масуди приписываетъ языческимъ сербамъ среди славянъ, никоимъ образомъ не позволяетъ намъ видѣть въ нихъ сорбовъ, колебавшихся между двумя вліяніями: нѣмецкимъ и чешскимъ, и ничѣмъ особеннымъ не заявившихъ о себѣ въ исторіи. Общее наименованіе славянъ было въ старину, какъ извѣстно, сербы. Изъ всего сказаннаго я вывожу заключеніе, что грозное племя сербинъ у Масуди, бѣлые сербы Константина, означаетъ вообще всѣхъ тѣхъ славянъ, которые входили въ составъ державы Вячеслава и Болеслава I. Къ такому результату близко подходитъ и Марквартъ Sfreifzüge XXXVIII и 133, но онъ все-таки окончательно останавливается на сорбахъ.

11. Три племени русовъ у восточныхъ писателей.

По Джейхани, Истахри, Ибн-Хаукалю, Балхи и др. Русы распадаются на три племени (или народа). Изъ нихъ первое (по имени Krkbân у Ибн-ал-Атира въ Mél Asiat. VII, 27) находится въ близкомъ

Digitized by Google

сосѣдствѣ съ булгаромъ, а царь его живетъ въ Куявѣ (Кіевъ). Второе, болѣе отдаленное племя русовъ носитъ названіе, которое читается учеными обыкновенно с-лавіа и толкуется въ смыслѣ новгородскихъ словенъ. Различные варіанты слова (Гаркави Сказ. 199) гласятъ: въ персидскомъ переводѣ Истахри Дж-лâба, у Ибн-ал-Варди и Ибн-Аяса Атлавіа, каковое писаніе еще подтверждается наименованіемъ столицы Тлуâ; у Димешки К-лабіа (Шармуа Relation 354—355). Всѣ эти разночтенія заставляютъ относиться нѣсколько скептически къ чтенію с-лавіа. Если второе племя тожественно съ новгородскими словенами, то третьему племени русовъ Arthânîa нѣтъ болѣе мѣста ни на сѣверѣ, ни на югѣ тогдашней Россіи, занятыхъ уже первымъ и вторымъ племенами. На отдаленномъ сѣверѣ (сѣверовостокѣ) Европы сидѣли Гогъ и Магогъ, такъ что для третьяго племени русовъ остается лишь сѣверозападъ Европы, Скандинавія. Сообщеніе Джейхани, Истахри, Ибн-Хаукаля и др., что купцы не осмѣливаются посѣщать область третьяго племени русовъ, такъ какъ они убиваютъ немедленно всякаго чужестранца, между тѣмъ какъ сами путешествуютъ по водѣ и производятъ торговлю,—указываетъ также на отдаленную приморскую страну. Равнымъ образомъ Идриси (въ космографіи Димешки у Френа И.-Ф. 143) разсказываетъ, что Арсаніа (наше третье племя русовъ), пожирающіе всякаго чужеземца, живутъ въ лѣсахъ и камышахъ на *окружающемъ морѣ* (Weltmeer). Сравни еще показаніе Ибн-ал-Атира, повѣствующаго то же самое о трехъ племенахъ русовъ, и показаніе Ибн-ал-Варди: „Никакой чужестранецъ не посѣщаетъ ихъ (русовъ) землю, безъ того чтобы не быть тотчасъ убитымъ".

Можно также дѣлать заключеніе о мѣстожительствѣ этого третьяго загадочнаго племени русовъ на основаніи тѣхъ товаровъ, которыми они торговали. По Балхи и Истахри они привозятъ черныхъ соболей и свинецъ, а по Ибн-Хаукалю еще черныхъ лисицъ. У Джейхани стоитъ (Mél. As. VII 57): „черные соболи и олово". А по персидскому анониму, оттуда приходятъ драгоцѣннѣйшіе клинки и мечи, которые можно гнуть и которые, если отнять руку, возвращаются въ прежнее положеніе. Это извѣстіе напоминаетъ разсказъ Ибн-Ростеха и Ибн-Фадлана о франкскихъ или сулеймановыхъ мечахъ русовъ. Ал-Хорасани (Френъ И.-Ф. 266) имѣетъ соболей, свинецъ и олово. Черныя лисицы и черные соболи указываютъ на дальній сѣверъ Европы. Свинецъ и олово, мечи и клинки исключаютъ великое княжество Кіевское (съ Новгородскою областью), а равно и землю мордвы (Эрзя), а мѣтятъ на Скандинавію, изобилующую металлами. Рѣдко встрѣчающееся

Digitized by Google

олово добывалось въ старину въ бо́льшемъ количествѣ въ Швеціи, нежели въ настоящее время. Объ этомъ свидѣтельствуетъ выраженіе фалунскіе брильянты или алмазы, какъ называется блестящее, похожее на алмазы, украшеніе театральнаго гардероба (сплавъ 29 частей олова и 19 частей свинца).

Вотъ причины, которыя заставляютъ меня, признать норманистомъ автора того источника, изъ котораго черпаютъ восточные компиляторы свои свѣдѣнія о трехъ племенахъ русовъ.

Щегловъ въ своей обширной статьѣ „Первыя страницы Русской исторіи“ (*Жур. Мин. Нар. Пр.* 1875 и 1876) выдаетъ русовъ за приволжскихъ финновъ; къ счастью же его гипотеза нашла весьма мало сочувствія въ средѣ ученыхъ. Противъ Щеглова возстаетъ Гутцейтъ въ своей изданной въ Ригѣ 1900 г. брошюрѣ: „Die Rûs der arabischen Schriftsteller“. На сочиненіи Щеглова, талантливо написанномъ, видно, какъ осторожно слѣдуетъ пользоваться источниками восточныхъ писателей, если не желаешь, какъ то случилось съ Щегловымъ, впасть въ безвыходныя заблужденія. Такъ, въ его аргументаціи играетъ большую роль превратно понятое имъ показаніе Истахри, что *разстояніе отъ Булгара до Кіева составляетъ около 20 дней пути*. Ошибка Щеглова, какъ и Гаркави въ Сказ. 198, заключается въ томъ, что они здѣсь подъ Булгаромъ разумѣютъ приволжскую Болгарію, или, лучше, главный городъ ея Булгаръ (нынѣшнее село Успенское), а на дѣлѣ это—балканская Болгарія. См. Джейхани (Mél. As. VII 58): „Отъ Атиля до начала страны буртасовъ пятнадцать дней пути... Отъ Атиля до Булгара по степи — мѣсяцъ, по водѣ — два мѣсяца“. Сравни Якута у Френа (Ibn Foszlans Nachrichten über die Wolgabulgharen 565): „Путь отъ Булгара (на Волгѣ) до Итиля, столицы хазаръ, совершаютъ, если путешествовать по степи, приблизительно въ мѣсяцъ. Отправляющемуся же вверхъ по рѣкѣ (Волгѣ) понадобится почти два мѣсяца: если же отправляться внизъ по рѣкѣ, то — всего только двадцать дней“. А если вслѣдъ за тѣмъ у Джейхани сказано: „Отъ Булгаръ до начала Рума — десять станцій; *отъ Булгаръ до Куябы* (Кіева) — *двадцать станцій*; отъ Беджнакъ до внутреннихъ башхиртъ (мадьяры) десять дней; отъ внутреннихъ башхиртъ до булгаръ двадцать пять дней“ и у Якута въ согласіи съ Истархомъ и Ибн-Хаукалемъ: „*отъ булгаръ* до греческой границы — десять дней пути; *до Куябы, столицы русовъ, около двадцати*, до страны Башхуртъ (мадьяры, не башкиры) двадцать пять“, — то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что означенный „Булгаръ“ совпадаетъ съ *придунайской*

Digitized by Google

Болгарію. Отмѣченное разстояніе въ двадцать дневныхъ переходовъ отъ Кіева до придунайской Болгаріи соотвѣтствуетъ дѣйствительности: если считать день пути въ 30 — 35 верстъ, тогда мы получили бы 600—700 верстъ. Противъ Щеглова еще замѣчаю, что разстояніе отъ Булгара опредѣляется не до страны русовъ, какъ онъ предполагаетъ, а до Куявы, т. е. до города Кіева. Доказательство Щеглова о (мнимой) финской національности руси основывается въ значительной степени на смѣшеніи имъ приволжской Болгаріи съ придунайской. А такая ошибка произошла отъ того, что онъ разсматриваетъ предложеніе: „отъ Булгаръ до Куябы около 20 дней пути“ не въ связи со всѣмъ свидѣтельствомъ, а вырываетъ его изъ контекста.

Странно, что даже такіе изслѣдователи, какъ Георгъ Якобъ и Марквартъ, которые обладаютъ большимъ критическимъ тактомъ, вторятъ толкованію Arthânia, Artha въ значеніи эрзи (мордвы), покоющемуся исключительно на случайномъ созвучіи.

12. Русы Ибн-ал-Алтира и Ибн-ал-Варди.

На стр. 26 у Дорна въ Mél. Asiat. VII сказано: „Мѣсто (у Ибн-ал-Атира) согласуется столь часто съ мѣстомъ, сообщеннымъ изъ Ибн-ал-Варди Френомъ Ibn-Foszlan стр. 50—51, что я не считаю нужнымъ о немъ распространяться“. Помянутое выше мѣсто у Френа гласитъ слѣдующимъ образомъ:

„Страна русовъ. Она имѣетъ большое протяженіе, а обработанныя и населенныя мѣстности отдѣлены другъ отъ друга и не связаны между собою. Большое пространство разграничиваетъ города (области). Русы образуютъ сильные (великіе) народы, не подчиняющіеся ни царю, ни божественному закону. У нихъ золотой рудникъ (у Ахбар-ал-аяна стоитъ серебряный рудникъ, какъ у Масуди). Всякій чужестранецъ, вступающій въ ихъ область, немедленно лишается жизни. Ихъ земля лежитъ среди горъ, ее окружающихъ, изъ которыхъ берутъ начало многіе источники, текущіе всѣ въ озеро, называемое Тухи. Это большое озеро, изъ середины котораго выдается большая гора, на которой много горныхъ козловъ (или: бобровъ у Казвини) и много сырого золота. Изъ него исходитъ рѣка Данаприсъ. Западнѣе земли русовъ лежитъ островъ Дармуша (Данемарка-Данія), на которомъ растутъ престарыя большія деревья, между коими попадаются столь громадныя, что двадцать человѣкъ, становящіеся вокругъ дерева, не могутъ его обхватить распростертыми руками. Вслѣдствіе отдаленности солнца и незначительнаго свѣта жители даже днемъ зажигаютъ въ своихъ

Digitized by Google

домахъ огонь. На этомъ островѣ есть также одночалые люди по имени берари, у которыхъ голова безъ шеи покоится непосредственно на плечахъ. Они имѣютъ обыкновеніе выдалбливать большія деревья и жить внутри ихъ какъ въ хижинѣ. Ихъ пища состоитъ изъ желудей. На островѣ животное, называемое бобромъ, встрѣчается очень часто".

Слова „русы образуютъ великіе народы"... заимствованы у Масуди. Замѣчаніе, что всякій чужестранецъ немедленно лишается жизни, относится къ загадочному русскому племени Арта, которое упоминается у Балхи-Истахри, Ибн-Хаукаля, Джейхани. Это замѣчаніе, быть можетъ, поясняетъ слова Масуди, по которымъ никто кромѣ русовъ не плаваетъ на рукавѣ моря-Оксана, т. е. на Балтійскомъ морѣ. Озеро Тухи, чит. Тумп, Тума, какъ оно правильно пишется у Идриси въ переводѣ Жобера 2 томъ 1840 стр. 405 и 434; ср. географію Абул-феды въ переводѣ Reinaud 2 томъ 1848 стр. 288, 290, 322. Озеро Тума— Азовское море. Тума, какъ уже догадывался Френъ, это Тамань, Тъмуторакань. Большая гора, изобилующая горными козлами и золотомъ, это, повидимому, Кавказъ. Рѣка Данаприсъ, исходящая изъ озера, представляетъ рѣку Танаисъ, Донъ. Въ своихъ Beiträge 301 я неправильно отожествлялъ Тухи съ Тули, Туле; озеро Тухи, Туми, съ Балтійскимъ моремъ, а большую гору съ Скандинавскими горами.— На западъ отъ земли русовъ лежитъ островъ Даремуша, читай по Френу Данимарка, Данія. По мнѣнію древнихъ географовъ Скандинавскій полуостровъ простирается съ запада на востокъ, а не съ юга на сѣверъ, такъ что Данія по ихъ воззрѣнію дѣйствительно приходится къ западу отъ Скандинавіи. Извѣстіе, что жители даже днемъ зажигаютъ огонь въ жилищахъ, указываетъ на отдаленный сѣверъ, съ чѣмъ согласуется и упоминаніе, вслѣдъ за этимъ сообщеніемъ, дикихъ Абрари, чит. Абрары, которыхъ уже Шармуа (Relation de Mas'oûdy) призналъ за лопарей. Позднѣйшій компиляторъ Димешки (переводъ Мерена стр. 159) также знаетъ на сѣверѣ престранное племя, у котораго голова безъ шеи прямо прикрѣплена къ туловищу, племя, спасающееся отъ своихъ враговъ на островъ Rfâga, чит. Nrvêga, Норвегія. О Скандинавіи трактуетъ также Ибн-Саидъ (Шармуа 334) и Абулфеда, выписывавшій Ибн-Саида (Шармуа 361—363), у которыхъ Скандинавія выступаетъ въ качествѣ острова славянъ, подъ названіемъ Brgâdhmâ (Nrvêgia?). Длина острова въ 700 миль, а ширина въ 300 (либо 330). Онъ гористъ и населенъ. Его жители язычники и огнепоклонники. Финскія племена описываются подобнымъ же характернымъ образомъ. Что касается народа brûs въ концѣ отрывка, народа,

Digitized by Google

живущаго на морѣ, то это, какъ уже предполагалъ Шармуа, дѣйствительно брȳс=пруссы. Разсказъ Ибн-Саида о ихъ храбрости приводится къ сообщенію Ибрагима Ибн-Якуба о томъ же народѣ.

Объ отдаленномъ сѣверѣ Европы сохранились тоже интересныя свѣдѣнія у компилятора Димешки, которыя я выписываю изъ напечатанныхъ, но неизданныхъ Куникомъ Al-Bekrîs Nachrichten über die Slaven und deren Nachbarn. Приложеніе 5, вышедшее изъ-подъ пера Гаркави: „На западъ отсюда [именно острова Рефаа, чит. Норвега] лежитъ обширное озеро, въ которое вливается восточный океанъ, называемое Тули Tûlî. Въ немъ находятся острова и обитаемыя мѣстности, населеніе которыхъ—племя Кркз. А нѣкоторые утверждаютъ, что это другіе, именно такіе, что произошли отъ людей и особыхъ морскихъ животныхъ, и частью имѣютъ маленькіе глаза и маленькіе рога; они голы, питаются морскими животными и земными растеніями и пьютъ соленую и прѣсную воду". Причудливыя существа, здѣсь описываемыя, должно быть финскія племена сѣверной Европы. Далѣе Димешки: „Отсюда тянется заливъ (Сѣвернаго Океана) все вдоль морского берега, пока онъ не достигаетъ страны Кркз на крайнемъ сѣверовостокѣ, гдѣ другой заливъ изъ него исходитъ, длина котораго полтора мѣсяца, а ширина 20 дней. Здѣсь находятся острова, населяемые выше описанными племенами, какъ, напр., жители острова Тули и острова Рефаа" [Норвега]. Димешки имѣлъ безспорно въ виду норманновъ, говоря (Меренъ 158): Dans cette mer (Glaciale) est située une grande île, peuplée d'hommes d'une grande taille, d'un teint et de cheveux clairs, et aux yeux bleus, qui ne comprennent aucune langue.

13. Блтваръ Ибн-Фадлана.

Френъ (Die ältesten Nachrichten über die Wolgabulgaren aus Ibn-Foszlans Reisebericht, Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg VI Série T. I 1832 стр. 533—534) даетъ отцу болгарскаго царя Алмусъ славянское имя Василько, а ему самому титулъ Vlatavaz. Согласно этому Френъ переводитъ на стр. 570: „О Боже, благослови царя, владавца, царя Болгаріи". Ср. стр. 547 и Drei Münzen der Wolga-Bulgaren aus dem X Jahrhundert, erläutert von Ch. M. Fraehn ibid. стр. 182. Ему вторятъ Реслеръ, Romänische Studien. Leipzig 1871 стр. 253 и Бартольдъ въ Запискахъ Восточнаго Отдѣл. Императорскаго Русскаго Общества Т. IX. С.-Пб. 1896, стр. 265. Гаркави Сказанія мусульманскихъ писателей переводитъ, правда, на

Digitized by Google

стр. 85: „письмо Альмаса ибн-Шалыки Балтавара, царя славянъ“, и на стр. 87: „Боже, благослови царя Балтавара, царя булгаръ“, но въ комментаріи стр. 106, повидимому, вполнѣ сочувственно относится къ толкованію Френа. Марквартъ Chronologie der alttürk. Inschrift. Leipzig 1898, стр. 42 упоминаетъ о конъектурѣ Френа, но сравниваетъ Блтваръ съ Алутвером̀ъ или Илутвером̀ъ, именемъ гуннскаго вождя на Кавказѣ у Моисея Каланкатваци, при чемъ ссылается на Манандіана Beiträge zur albanesischen Geschichte стр. 31; а въ своихъ Streifzüge 114—115 онъ окончательно возстановляетъ правильное чтеніе этого слова, гласившаго безспорно Alp-ilätvâr. Въ русскомъ переводѣ армянскаго историка имя гуннскаго царя, замѣчаетъ Марквартъ, пишется Алфілітверъ или Алфилутверъ.

Что Bltvâr у Ибн-Фадлана не можетъ означать титулъ, а представляетъ собою имя собственное, въ этомъ независимо отъ Марквартa меня убѣдилъ тщательный анализъ арабскаго текста. См. мои Beiträge 224—225. „Боже, благослови царя Балтавара, царя булгаръ“. Если бы слово Блтваръ было титуломъ, мы бы получили странное скопленіе титуловъ: малик, блтвар, малик. Если же считать блтвар за имя собственное, текстъ вполнѣ ясный: „Боже, благослови царя Блтвара, царя булгаръ“. Въ этой молитвѣ негодованіе Ибн-Фадлана вызвалъ титулъ малик=царь, а не блтвар. По настоянію Ибн-Фадлана молитва была измѣнена такимъ образомъ: „Боже, благослови твоего раба Джафара ибн-Абдаллахъ, Эмира Булгара, клієнта повелителя вѣрныхъ“. Изъ сопоставленія обѣихъ молитвенныхъ формулъ явствуетъ, что титулъ малик передъ блтвар замѣненъ словами твой рабъ, а титулъ малик передъ булгаръ—словомъ эмиръ, между тѣмъ какъ вмѣсто блтвар появилось выраженіе Джафаръ сынъ Абдаллаха. Блтваръ, чит. Alp-ilätvär, такъ гласило, очевидно, общее отцу и сыну имя, такъ какъ Алмс называется сыномъ Шлки Блтвар.

14. Дерево Хеленджъ.

Ибн-Фадланъ (Френъ 13): vier Eckblöcke von Chalendsch—und anderem Holze. Гаркави 97 переводитъ: „четыре подпоры изъ дерева рѣчнаго рукава и другого дерева“. Изъ разъясненія, даннаго Френомъ на стр. 107 прим. 111: „. . . . . халендж—чтеніе Копенгагенск. кодекса. Петерб. и Оксфордск. имѣютъ халидж“,—видно, какъ Гаркави дошелъ до своего перевода: „рѣчнаго рукава“; ибо халидж дѣйствительно имѣетъ значеніе канала, рукава, залива. Нѣтъ нужды напирать на то, что чтеніе Гаркави несостоятельно, тѣмъ болѣе что

Digitized by Google

и въ арабскихъ лексиконахъ приводятся варіанты халидж и халих для обозначенія дерева х-л-идж (Френъ 107—108).

Въ другомъ мѣстѣ записки (Френъ 21) сказано: errichteten in dessen Mitte ein grosses Büchen-Holz. Гаркави 101: „вставили въ средину большое дерево халанджъ". Въ арабскомъ текстѣ у Френа стоитъ на стр. 20 ch-d-ndsh. Въ 180 примѣчаніи на стр. 131 Френъ приводитъ писаніе копенг. рукописи h-d-dsh и говоритъ, что арабскіе лексиконы не знаютъ этого слова, означающаго, по всей вѣроятности, персидское ch-d-nk, хеденг. Далѣе Френъ, руководясь персидско-турецкими словарями, утверждаетъ, что ch-d-nk только можетъ быть березою Betula alba.

Въ вышеназванномъ деревѣ ch-l-ndsh, легко смѣшиваемомъ въ ch-d-ndsh (ср. формы у Френа 253) послѣдній (стр. 109 и примѣч. 2) признаетъ также березу, въ чемъ онъ сходится съ туркомъ Ван-Кулій. Если судить по разысканіямъ Френа, то персидское ch-d-nk безспорно мѣтитъ на березу. Тожественность же ch-d-nk съ Ибн-Фадлановымъ ch-d-ndsh не является достовѣрной, а лишь правдоподобной, между тѣмъ какъ его толкованіе дерева ch-l-ndsh въ смыслѣ березы представляетъ только догадку.

Георгъ Якобъ въ своихъ статьяхъ часто касается нашего дерева. Такъ Studien in arabischen Geographen. Heft IV 1892 стр. 159, Welche Handelsartikel 2. Ausgabe 1891 стр. 4, 44, 60—61, 68, 83; Die Waaren....стр. 10. Сначала Якобъ считалъ халенджъ березою, а потомъ онъ присоединился къ домыслу барона Тизенгаузена (въ Запискахъ Вост. Отд. Им. Р. Арх. Общ. Томъ I. Выпускъ III. С.-Пб. 1886 стр. 237), видящаго въ немъ кленъ. См. статью Якоба Welche Handelsartikel стр. 44, гдѣ онъ безъ всякихъ поясненій халенджъ переводитъ черезъ „кленъ". По Якобу ch-l-ndsh также нерѣдко смѣшивается съ chadank (арабск. ch-d-ndsh) береза.

Гаркави, какъ упомянуто выше, замѣняетъ Френово Büchen-Holz словомъ халанджъ, а въ примѣчаніи усматриваетъ въ немъ, слѣдуя Френу, букъ или березу. Значитъ по Гаркави, пишущему халанджъ, изданіе Вюстенфельда, которымъ онъ пользовался, должно имѣть ch-l-ndsh, а не ch-d-ndsh, какъ прочелъ это слово Френъ. А такъ какъ въ первомъ мѣстѣ какъ Френъ, такъ и Вюстенфельдъ пишутъ ch-l-ndsh, то возникаетъ мысль, не будетъ ли и во второмъ случаѣ чтеніе ch-l-ndsh вмѣсто ch-d-ndsh правильнѣе. Это предположеніе подтверждается третьимъ мѣстомъ въ Запискѣ Ибн-Фадлана, недостающемъ, къ сожалѣнію, у Якута, но сохранившемся у Ахмеда Тус-

Digitized by Google

скаго (Френъ, 253—254): „Если кто изъ нихъ (болгаръ) совершитъ убійство, то его заключаютъ въ ящикъ изъ дерева халенджъ ch-l-ndsh". Къ тому Ибн-Ростехъ (Хвольсонъ, 21), Гардизи (Бартольдъ, 97) и Бекри (Куникъ и Розенъ, 62) упоминаютъ о деревѣ халенджъ, чаще всего встрѣчающемся изъ деревьевъ въ странѣ буртасовъ, сосѣдей болгаръ.

Мимоходомъ брошенное Щегловымъ замѣчаніе (*Жур. Мин. Нар. Просв.*, 1876, часть 185: Первыя страницы русской исторіи, стр. 43), что буковое дерево не растетъ въ Приволжьѣ, вполнѣ справедливо. Букъ встрѣчается въ Европейской Россіи только на западѣ, въ нагорной части Крыма и на Кавказѣ.

Но, можетъ быть, халенджъ береза? Уже выше я указалъ на то, что Френово толкованіе халенджа въ качествѣ березы не имѣетъ за собою большой степени вѣроятности на основаніи его же собственныхъ доводовъ. Мордовское названіе березы киленг, килинг (по новѣйшимъ справкамъ килей, кили) не можетъ быть сюда привлечено, потому что восточно-финскія названія врядъ ли имѣютъ что-либо общаго съ персидско-арабскимъ словомъ халенджъ, которое въ случаѣ, если заимствовано, могло быть взято только изъ тюркскаго именослова. По-чувашски береза называется хоран, по-турецки и татарски: каин, каен. Усматривать въ чувашскомъ хоран нашъ халенджъ было бы слишкомъ рисковано. (Мимоходомъ замѣчаю, что хырь, хыра называется сосна у чувашей). Такъ какъ ch-l-ng арабское слово, значеніе котораго по Маркварту Streifzüge, 231—232 впрочемъ еще не установлено, то поэтому оно не можетъ имѣть ничего общаго ни съ kileng или kiling, какъ береза называется у мордвы, ни съ кленомъ (Ahorn) у славянъ. Персидское же chadank береза, арабизированное ch-dh-ndsh совсѣмъ другое слово. Ибн-Фадланъ, Бекри, Гардизи и Ибн-Ростехъ не выдаютъ халендж за туземное наименованіе и не говорятъ, что это дерево имъ неизвѣстно. А между тѣмъ описаніе березы у Ибн-Фадлана прямо свидѣтельствуетъ о томъ, что безыменная береза показалась ему диковиннымъ, досель невиданнымъ деревомъ: (Гаркави, 90—91) „Я видѣлъ у нихъ (болгаръ) неизвѣстное мнѣ дерево необыкновенной вышины; стволъ его безъ листьевъ, а вершина его подобна пальмовой, листья его тонки, но собраны вмѣстѣ. Они приходятъ къ извѣстному имъ мѣсту въ стволѣ дерева, пробуравливаютъ его и подставляютъ сосудъ, въ который течетъ изъ пробуравленнаго отверстія жидкость, превосходящая медъ; если человѣкъ пьетъ ее много, то пьянѣетъ какъ отъ вина". Не

Digitized by Google

подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что Ибн-Фадланъ говоритъ о березѣ и березовицѣ. Совсѣмъ не понятно, съ чего Френъ взялъ, что описанное тутъ странное, не встрѣчающееся въ Передней Азіи, дерево непремѣнно должно совпасть съ деревомъ халенджъ, упомянутымъ въ другихъ мѣстахъ Записки. Какъ-будто кромѣ березы нѣтъ другихъ лѣсныхъ породъ въ Приволжьѣ?

Если халенджъ не можетъ быть ни букомъ, ни березою, то что же это за дерево? Уже изъ Записки Ибн-Фадлана можно заключить, что оно было, по всей вѣроятности, весьма обыкновеннымъ деревомъ въ землѣ болгаръ. По Гардизи, Бекри и Ибн-Ростеху это—дерево, чаще другихъ встрѣчающееся въ странѣ буртасовъ, юго-западныхъ сосѣдей болгаръ. Это обстоятельство вполнѣ достаточно, чтобы уничтожить ничѣмъ не обоснованную голословную догадку барона Тизенгаузена, видящаго въ халенджѣ кленъ. Должно быть просто созвучіе навело его на такой домыслъ. И при самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ распространеніемъ лѣсныхъ породъ въ названныхъ мѣстностяхъ, всякій придетъ къ заключенію, что халенджъ—наша сосна, pinus silvestris. Любознательныхъ отсылаю къ сочиненіямъ Кеппена, особенно къ его труду: Geographische Verbreitung der Holzgewächse des Europäischen Russlands und des Kaukasus. Zweiter Theil. St.-Petersburg 1889 въ сборникѣ Beiträge zur Kenntnis des Russischen Reiches. Dritte Folge, изданномъ Шренкомъ и Максимовичемъ. Томъ VI. Хорошо также ознакомиться съ соотвѣтственными статьями въ русскомъ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона. Если даже по-нынѣ сосна является преобладающею лѣсною породою въ среднемъ Поволжьѣ, то по Кеппену это имѣло въ еще большей мѣрѣ мѣсто въ былыя времена. „Прежніе сосновые лѣса замѣнялись часто смѣшанными лиственными лѣсами, въ которыхъ преобладали береза и осина. Но и эти лиственные лѣса въ свою очередь нерѣдко вытѣснялись пашнями или степью“.

Съ этимъ результатомъ вполнѣ согласуется замѣтка Димешки (Френъ, ibid., 253): „Янтарь (Каруба) притягиваетъ соломинки и тому подобные легкіе предметы. Онъ—смола дерева халендж“. Еще важнѣе разъясненіе въ Турецкомъ Камусѣ, на которое указалъ впервые Флейшеръ (Хвольсонъ, ibid., 79, прим. 26), считающій халенджъ за какое-нибудь смолистое дерево: сосну или ель, такъ какъ въ Камусѣ говорится, что халенджъ есть родъ „чамъ“ и похожъ на тамарискъ. Самъ же Хвольсонъ все-таки не прочь видѣть въ халенджѣ березу.

Digitized by Google

Южный предѣлъ распространенія ели picea vulgaris приходится въ общемъ на сѣверную границу чернозема, между тѣмъ какъ отдѣльные сосновые лѣски проникаютъ до собственно степной полосы. Если поэтому чамъ можетъ по Флейшеру означать какъ ель, такъ и сосну, то халенджъ въ данномъ случаѣ покрываетъ сосну. Но не означаетъ ли чамъ по-турецки прежде всего сосну? Татарское названіе сосны по Кеппену нарат, какъ она и называется въ степной части Крыма. На южномъ же побережьѣ татары употребляютъ слово чамъ и различаютъ двѣ породы сосенъ: біас-чамъ (pinus silvestris бѣлая сосна) и кара-чамъ (pinus laricio черная сосна). Ель у чувашей, башкиръ и татаръ называется шерше, чирше и т. п. Студентъ К. Ф. Шлиппе мнѣ обязательно сообщаетъ изъ Москвы письмами отъ 21-го января и 30-го января 1904: Въ Турціи нѣтъ дерева ель, но сосна встрѣчается часто и называется по-турецки чам агаджи или просто чам. Во французскомъ лексиконѣ, правда, слово sapin передается черезъ катран агаджи, что означаетъ въ дословномъ переводѣ деготь-дерево, но лекторъ турецкаго языка (природный турокъ) не зналъ этого выраженія, его нѣтъ и въ турецкихъ лексиконахъ. Въ лексиконѣ Лазаря Будаюва подъ „чам“ приводятся также пихта и ель, что противорѣчитъ другимъ лексиконамъ, разумѣющимъ подъ „чам“ только сосну (pin sauvage). Только послѣднее—правильно, что подтвердили и профессора, а Лазарю Будаюву довѣрять нельзя. Итакъ оказывается, что въ турецкомъ языкѣ нѣтъ спеціальнаго обозначенія для ели, такъ какъ это дерево не произрастаетъ въ Турціи. Оттого ель часто смѣшивается съ сосною, называемой по-турецки чам. Въ виду того, что ученые турки часто употребляютъ арабскія обозначенія, присоединяю арабскія названія сосны и ели: сосна санаубар баррій, ель же просто санаубар. Впрочемъ только нѣкоторые дѣлаютъ такое различіе между елью и сосною, такъ, напримѣръ, Hartes deutsch-arabisches Handwörterbuch 1903.

У какого-то арабскаго писателя упоминается въ странѣ болгаръ дерево shârbân (Френъ, Die ält. arab. N. üb. d. W. стр. 574, прим. 46), которое Френъ опять признаетъ березою. Но изъ сопоставленія этого слова съ арабскимъ srbîn, халдейскимъ шурбан (въ значеніи кедра) и сирійскимъ шурбино, объясняемымъ елью и кипарисомъ, гораздо вѣроятнѣе, что неизвѣстный писатель хотѣлъ обозначить какое-нибудь хвойное дерево, а не невѣдомую ему и не похожую на кедръ, ель или кипарисъ, березу. Якобъ (Studien IV, 159 и II, 412) замѣчаетъ: „Санаубар (стр. 258) алепо-сосна (pinus-alepensis)... Ко-

Digitized by Google

нечно, этимъ словомъ обозначаются при случаѣ также родственныя породы, ср. напримѣръ, Казвини, II, стр. 412 отрывокъ Булгаръ". Не тожественно ли дерево хеленджъ съ санаубаръ Казвини?

Въ заключеніе привожу оригинальное мнѣніе Спицына о безыменномъ деревѣ, описанномъ Ибн-Фадланомъ. Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго общества. Томъ XI. Выпуски I и II. Новая серія. Труды Отдѣл. Слав. и Русск. Археол. Книга IV. С.-Пб. 1899: „О степени достовѣрности Записки Ибн-Фадлана", стр. 165: ... „особенно же любопытно допущенное въ изложеніи Ибн-Фадлана смѣшеніе въ одно дерево признаковъ двухъ деревьевъ, сосны и березы". Къ сожалѣнію, Спицынъ не поясняетъ своей мысли, но онъ, очевидно, замѣчанія Ибн-Фадлана о вышинѣ, стволѣ и вершинѣ дерева относитъ къ березѣ, а слова: „листья его *тонки*, но собраны вмѣстѣ", приписываетъ соснѣ. У Френа эти слова гласятъ въ Мемуарахъ Императорской Академіи Наукъ. Серія VI. Томъ I, 1832. Die ältesten arab. Nachrichten über die Wolga-Bulgharen, стр. 574, seine Blätter sind *fein*, aber mit einander verbunden. Гаркави неудачно перевелъ прилагательное р-кйк черезъ „тонкій", чѣмъ и ввелъ Спицына въ заблужденіе. Описаніе листьевъ (р-кйк) исключаетъ мысль о кленѣ, доставляющемъ также сладкій сокъ.

15. Климатъ Болгаріи по Ибн-Фадлану.

Гаркави 91 (Ибн-Фадланъ): „Главная пища ихъ—просо и лошадиное мясо, несмотря на то, что въ ихъ странѣ много пшеницы и ячменя". Весьма сомнительно, хотѣлъ ли обозначить Ибн-Фадланъ дѣйствительно пшеницу, а не нашу рожь, являющуюся и понынѣ главнѣйшимъ хлѣбнымъ злакомъ въ губерніяхъ по средней Волгѣ. Въ первую половину среднихъ вѣковъ даже въ Германіи и въ сосѣднихъ земляхъ на востокѣ пшеницу воздѣлывали въ несравненно меньшемъ количествѣ, чѣмъ рожь. Еще важнѣе для опредѣленія тогдашняго климата сравнительно съ теперешнимъ слѣдующее мѣсто (Гаркави 90): „у нихъ есть зеленыя, весьма кислыя облоки; дѣвицы ихъ ѣдятъ и становятся жирными". Сѣверная граница распространенія пшеницы и фруктовыхъ деревьевъ въ настоящее время пересѣкаетъ Казанскую губерніи. Такимъ образомъ и тысячу лѣтъ тому назадъ климатъ Болгаріи былъ, очевидно, не суровѣе теперешняго. Какъ въ то время, такъ и нынѣ въ Болгаріи существуютъ обширныя орѣховыя чащи и водится множество змѣй, ужей (coluber natrix l. по толкованію Френа),

Digitized by Google

коихъ общепринятое латинское названіе теперь гласитъ tropidonotus natrix.

Если слѣдовать другому показанію Ибн-Фадлана, по которому главная пища хазаръ состояла изъ риса и рыбы, то климатъ на юго-востокѣ Европы былъ во всякомъ случаѣ не холоднѣе настоящаго. Но âr-h, ûr-h, îr-h рисъ въ странѣ хазаръ возбуждаетъ еще большее подозрѣніе, чѣмъ пшеница у камскихъ болгаръ. Не означаетъ ли аруз здѣсь рожь, называемая по-татарски — у Казанскихъ татаръ — арыжъ, арышъ? Но еще вѣроятнѣе, что арз, ирз въ Хазаріи покрываетъ просо, hirse, какъ ни странно это можетъ показаться съ перваго взгляда. Преобладающимъ хлѣбнымъ злакомъ было просо по Ибн-Фадлану въ землѣ камскихъ болгаръ, по Ибн-Ростеху, Гардизи и персидскому анониму Туманскаго въ области славянъ. Въ Russische Revue von C. Röttger X Band. St. Petersburg 1877. Mittheilungen über die Chasaren von Harkavy 324 стоитъ: персидскій историкъ Мирхондъ (XV стол.) сообщаетъ еще слѣдующія подробности объ этой личности (о Хазарѣ, одномъ изъ сыновей библейскаго Тогармы), въ основѣ которыхъ, кажется, также лежитъ хазарское преданіе: „послѣ того какъ Хазаръ отдѣлился отъ своихъ сыновей... онъ дошелъ до берега рѣки Итиль, которая есть Волга, и основалъ тамъ городъ, которому далъ свое имя. Онъ также засѣялъ окрестности *просомъ*, которое является *единственнымъ* хлѣбнымъ злакомъ въ той странѣ“. Послѣ этихъ цитатъ врядъ ли можно сомнѣваться въ тожественности ирз, ур-з съ просомъ.

По мнѣнію ученыхъ метеорологовъ климатъ Европы за историческое время не измѣнился ощутительнымъ образомъ. Тѣмъ болѣе должно удивлять насъ описаніе Ибн-Фадланомъ весьма сильныхъ частыхъ полярныхъ сіяній, въ странѣ болгаръ. Это и заставило де Гуе въ частномъ письмѣ ко мнѣ высказать предположеніе, что изображается не полярное сіяніе, а по всей вѣроятности чрезвычайная заря, подобная той, какая наблюдалась въ наше время во всей Европѣ послѣ изверженія вулкана Кракатау. Съ мнѣніемъ де Гуе никакъ нельзя согласиться, потому что описаніе Ибн-Фадланомъ воздушнаго явленія, полнаго безпрерывнаго движенія и сопровождаемаго шумами, невозможно сопоставить съ неподвижнымъ багрово-краснымъ небомъ, являющимся слѣдствіемъ отраженія солнечныхъ лучей въ мельчайшемъ вулканическомъ пеплѣ, плавающемъ въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Еще большею невѣроятностью отличается мнѣніе Спицына, относящаго это описаніе не къ зарѣ, а къ явленіямъ восхода и заката солнца. См. Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго общества. Томъ XI.

Digitized by Google

Выпуски I и II. Новая серія. Труды Отдѣл. Слав. и Р. Арх. Книга IV. С.-Петербургъ 1899. О степени достовѣрности записки Ибн-Фадлана, стр. 162. Всякій, кто потрудится ознакомиться съ сѣвернымъ сіяніемъ, вскорѣ убѣдится, что описываемое Ибн-Фадланомъ явленіе—безспорно полярное сіяніе. Уже Френъ неопровержимо доказалъ это въ статьѣ, помѣщенной въ нѣмецкой С.-Петербургской газетѣ 1831 г. за № 56. Такія интенсивныя и частыя сіянія бываютъ въ настоящее время лишь на дальнемъ сѣверѣ, напримѣръ, между Леною и Енисеемъ, и объясняются туземцами рысканіемъ бѣшенаго духа по небу. Даже на собакъ находитъ тогда такой ужасъ, что они ложатся на землю и ни за что не трогаются съ мѣста, пока страшное явленіе не минуетъ. Сильныя полярныя сіянія тѣмъ поразительнѣе въ странѣ приволжскихъ болгаръ, что они, какъ извѣстно, обратно пропорціональны грозамъ, которыя однако тамъ по Ибн-Фадлану бывали весьма часто. Полярныя сіянія явленіе закономѣрное, находящееся въ тѣсной связи съ климатомъ вообще. Какъ было выяснено выше на основаніи показаній самого Ибн-Фадлана, климатъ Приволжья не былъ холоднѣе теперешняго климата. Такимъ образомъ столь грозныя, даже шумами сопровождавшіяся сіянія, столь отличныя отъ настоящихъ, тамъ наблюдаемыхъ, должны показаться весьма сомнительными. Это и побудило меня въ моихъ Beiträge 221 счесть текстъ записки испорченнымъ, вложить описаніе явленія въ уста болгарскаго царя и пріурочить его къ странѣ народа вису (у котораго ночь менѣе часа), живущаго въ трехъ мѣсяцахъ пути отъ болгаръ.

Что касается народа вису, то матеріалъ, собранный Френомъ Ibn Foszlan приложеніе III, противорѣчитъ его же выводамъ. По Френу это финское племя весь, жившее на Бѣлоозерѣ. Но это невѣрно. Правиленъ же взглядъ Лерберга, усматривавшаго въ нихъ югру, населявшую область сѣвернаго Урала. Въ матеріалѣ, сопоставленномъ Френомъ, недостаетъ лишь указанія на лѣтописное извѣстіе подъ 1096 годомъ. Было предложено читать Виш-р и указано на названіе притока Камы, на рѣку „Вишера“.

Кромѣ Ибн-Фадлана мнѣ извѣстенъ только еще одинъ писатель, именно компиляторъ Димешки, касавшійся сѣвернаго полярнаго сіянія (Mehren 159): Tout près de la mer Glaciale... on y voit pendant la nuit des éclairs, bien que cet effet ne soit produit ni par les étoiles ni par le feu.

Несообразностей въ Запискѣ Ибн-Фадлана довольно много. Ср. взглядъ Спицына „О степени достовѣрности Записки Ибн-Фадлана“.

Digitized by Google

„Странностей и несообразностей въ Запискѣ такъ много, что въ концѣ концовъ не знаешь, чему въ ней вѣрить". Спицынъ весьма остроумно предполагаетъ, что она составлена не самимъ очевидцемъ, а со словъ очевидца, именно составлена Ибн-Фадланомъ, не бывшимъ совсѣмъ въ Болгаріи, со словъ посланника Сусанъ-ар-Раси. „Но всего вѣроятнѣе, что главнымъ источникомъ всякаго рода свѣдѣній о болгарахъ и руссахъ для Сусана былъ тотъ портной изъ Багдада, существованіе котораго такъ старательно отмѣчено въ его разсказѣ... Такъ какъ въ бесѣдахъ съ портнымъ разговоръ переходилъ съ темы на тему, отъ одного народа къ другому..., то въ разсказѣ Сусана и въ изложеніи его Ибн-Фадланомъ свѣдѣнія о той и другой народности легко могли быть перепутаны". Ибн-Фадланъ сообщаетъ (по Гаркави): „жители страны (Булгара) сказывали мнѣ, что зимою ночь становится длинна, какъ (лѣтній) день, а день переходитъ въ краткость ночи, такъ что если кто-нибудь изъ нихъ отправляется во время разсвѣта къ рѣкѣ Итиль отстоящей отъ нихъ менѣе, чѣмъ на фарсангъ, то доходитъ до ней только къ позднему вечеру, ко времени появленія всѣхъ звѣздъ, покрывающихъ небо". Ибн-Фадланъ провелъ долчайшіе дни въ Булгарѣ, значитъ самъ могъ разсчитать, сколько часовъ длятся кратчайшіе зимніе дни въ Булгарѣ (лежащемъ подъ 55° сѣверной широты). А между тѣмъ по его разсказу выходитъ, что промежутокъ времени въ короткіе зимніе дни въ Булгарѣ отъ разсвѣта до поздняго вечера равняется приблизительно одному часу. Въ дѣйствительности же кратчайшій зимній день длится въ Булгарѣ около пяти часовъ. Какъ выйти изъ затрудненія? Нельзя ли отнести этотъ разсказъ къ народу вису, *у котораго ночь менѣе часа*? Считаю своимъ долгомъ указать на ошибку, допущенную мною въ Beiträge, стр. 222, гдѣ я на основаніи перевода Гаркави, не справившись съ арабскимъ текстомъ, предположилъ, что въ немъ стоитъ предлогъ „до", который былъ переписчиками, какъ мнѣ казалось, искаженъ изъ „послѣ". Но въ текстѣ нѣтъ слова „до", какъ мнѣ обязательно сообщилъ баронъ Розенъ. Равнымъ образомъ несостоятельна предложенная мною на концѣ стр. 222 перестановка предложеній въ арабскомъ текстѣ.

„Какъ видишь, сказалъ онъ (муэззинъ), бываютъ ночи еще короче этой (по Френу: ja es gab noch kürzere Nächte als diese), теперь онѣ начинаютъ уже увеличиваться". На это замѣчаетъ Френъ: „Такъ какъ Ибн-Фоцланъ 11 мая прибылъ въ Болгарію, то здѣсь имъ разсказанное случилось, должно быть, въ болѣе позднее время года"; а де Гуе, къ которому я обращался, полагаетъ, что Ибн-Фадланъ извратилъ

Digitized by Google

слова муэззина. Изъ контекста явствуетъ, что бесѣда Ибн-Фадлана съ муэззиномъ происходила въ ночь на 12 мая. Прошу обратить вниманіе на слова: „одно изъ нихъ то, что я въ первую ночь, которую мы ночевали въ его странѣ, видѣлъ“... и далѣе: „во вторую ночь сѣлъ я“... Какъ согласовать ночь 12 мая со словами муэззина: „теперь ночи начинаютъ уже увеличиваться“? Эти слова муэззина ясно указываютъ на время, слѣдующее за лѣтнимъ солнцестояніемъ, которое приходилось въ X вѣкѣ около 17-го іюня. Значитъ, Ибн-Фадланъ пріѣхалъ въ Болгарію не въ маѣ мѣсяцѣ, а послѣ 17-го іюня. Очевидно, въ текстѣ что-то неладно. Не перепутано ли время выѣзда 11. Сафара=21-го іюня со временемъ пріѣзда 12 Мухаррама= 11-го мая?

Какъ называлась столица болгаръ у восточно-финскихъ племенъ? Въ русской лѣтописи столица болгаръ выступаетъ съ 1164 года подъ названіемъ „Великій городъ“. Подъ 1361 годомъ (Френъ Drei Münzen d. Wolga-Bulgharen 202) она впервые именуется „Болгарами“. Подъ 1220 упоминается болгарскій городъ Ошелъ, тожественный по моему мнѣнію съ Osl, Ösl, Osil, Ösil восточныхъ писателей. (Френъ Ibn-Foszlan 224 и Drei Münzen der Wolga-Bulgharen примѣч. 74). Въ Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen 549 Френъ приводитъ въ числѣ городовъ приволжской Болгаріи, найденныхъ имъ въ русскихъ лѣтописяхъ, также городъ Ашли, покрывающій очевидно вышеупомянутый Ошелъ. Въ виду того, что asli на восточно-финскомъ языкѣ значитъ „великій“ — ср. Asli Adal, Ulugh Atil, Волга — я полагаю, что As-l, Osl Asil, Osil совпадаетъ съ Великимъ городомъ, т. е. съ Булгарами. Въ указателѣ къ лѣтописи по Лаврентьевскому списку, изданіе Археографической комиссіи въ С.-Петербургѣ 1872, на стр. 30 городъ Бряхимовъ, не знаю по какимъ причинамъ, выдается за „Великій городъ“. Другое поселеніе въ землѣ болгаръ называется у восточныхъ писателей Сваръ и покрываетъ городище Сваръ близъ с. Кузнечиха.

Фр. Вестбергъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Digitized by Google

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Ю. Готье. Замосковный край въ XVII вѣкѣ. Опытъ изслѣдованія по исторіи экономическаго быта Московской Руси. Москва. 1906.

Подъ этимъ заглавіемъ вышелъ многолѣтній трудъ Ю. Готье надъ изученіемъ писцовыхъ книгъ. Прочитавъ со вниманіемъ до конца его работу, мы прежде всего замѣчаемъ, что заглавіе книги не соотвѣтствуетъ ея содержанію. Правда, темой книги служитъ экономическій бытъ Московской Руси, но матеріаломъ послужили почти исключительно писцовыя книги. Вслѣдствіе этого мы имѣемъ въ работѣ Ю. Готье не воспроизведеніе экономическаго быта Московскаго государства въ цѣломъ, а только тѣхъ его сторонъ, которыя могутъ быть освѣщены писцовыми книгами. Поэтому книгу было бы правильнѣе озаглавить приблизительно такъ: что могутъ дать писцовыя книги для изученія экономическаго быта Московскаго государства, или: опытъ изслѣдованія нѣкоторыхъ сторонъ экономическаго быта по писцовымъ книгамъ.

Что сказали бы мы про архитектора, который задумалъ бы построить домъ изъ какого-нибудь одного матеріала, напримѣръ, исключительно изъ дерева, не задумываясь надъ тѣмъ, что крышу практичнѣе и красивѣе сдѣлать изъ желѣза, фундаментъ и печи изъ камня и т. д.? Мы сказали бы, что это—любопытный, но не практичный, tour de force архитектурнаго искусства. Это—интересно, вызываетъ нѣкоторое удивленіе, но не больше. Въ такомъ домѣ жить никто не станетъ по той простой причинѣ, что жить въ немъ нельзя.

То же самое съ полнымъ правомъ мы можемъ сказать про работу Ю. Готье. Здѣсь все построено изъ одного матеріала — изъ данныхъ писцовыхъ книгъ—независимо отъ того, насколько это цѣлесообразно.

Digitized by Google

Мѣстами же вслѣдствіе особыхъ свойствъ избраннаго матеріала оказались значительные пробѣлы.

Трудъ Ю. Готье есть плодъ того періода русской исторіографіи, который можетъ быть охарактеризованъ какъ періодъ увлеченія писцовыми книгами, когда въ нихъ видѣли ключъ чуть ли не ко всей внутренней исторіи Московскаго государства.

Несомнѣнно, что писцовыя книги очень цѣнный историческій матеріалъ, что изученіе ихъ дастъ еще очень много, но не слѣдуетъ искать въ нихъ отвѣтовъ на такіе вопросы, на которые онѣ не могутъ отвѣтить. Во-вторыхъ, не слѣдуетъ, увлекшись писцовыми книгами, оставлять въ забвеніи такіе матеріалы, которые на извѣстные вопросы могутъ дать гораздо болѣе полный и легкій отвѣтъ. Тщательный и добросовѣстный трудъ Ю. Готье, помимо другихъ сторонъ, имѣетъ ту цѣнность, что онъ показалъ намъ почти максимумъ того, что могутъ дать писцовыя книги при тѣхъ пріемахъ изученія ихъ, которыми пользовался Ю. Готье и большинство другихъ историковъ.

Давно замѣчено, что несостоятельность теорій, недостатки пріемовъ и методовъ въ исторіи также, какъ и въ другихъ областяхъ знанія, ярче всего обнаруживаются въ образцовыхъ работахъ. Отсюда происходитъ то странное на первый взглядъ явленіе, что самые сильные удары идеямъ наносили наиболѣе яркіе и видные представители ихъ. То же самое мы видимъ въ работѣ Ю. Готье. Онъ доказалъ на дѣлѣ, что исключительное увлеченіе писцовыми книгами не сулитъ для исторіографіи большихъ выгодъ, что результатъ кропотливаго изученія писцовыхъ книгъ безъ помощи другихъ матеріаловъ не соотвѣтствуетъ затраченному труду. Послѣдующіе историки будутъ уже не въ правѣ топтаться на одномъ мѣстѣ—исключительно на писцовыхъ книгахъ. Этапъ пройденъ Ю. Готье, и въ этомъ его главная заслуга.

Теперь стоитъ на очереди привлеченіе къ изученію другихъ матеріаловъ, которые цѣнны какъ сами по себѣ, такъ и потому, что при помощи ихъ можно освѣтить и вдохнуть жизнь въ сухой матеріалъ писцовыхъ книгъ и сдѣлать изученіе его гораздо болѣе плодотворнымъ. Мы имѣемъ въ виду текущее дѣлопроизводство приказовъ, которое по содержанію и по формѣ, поскольку послѣдняя вытекала изъ перваго, дѣлятся на столбцы и книги. Изученіе чрезвычайно важнаго матеріала едва начато и важность его для большинства историковъ, работавшихъ въ архивахъ, повидимому не ясна, несмотря на то, что болѣе 30 лѣтъ тому назадъ Аристовъ указалъ на важность въ частности таможенныхъ книгъ, а недавно П. Милюковъ усиленно реко-

Digitized by Google

мендовалъ вниманію историковъ приказныя книги, особенно приходо-расходныя. Можно смѣло сказать, что изслѣдованіе экономическаго быта XVII вѣка совершенно невозможно безъ изученія столбцовъ и книгъ приказовъ. Не обративъ на нихъ вниманія, Ю. Готье допустилъ въ своей работѣ много пробѣловъ и повторилъ отчасти ошибку А. Лаппо-Данилевскаго, который въ своемъ трудѣ объ организаціи прямого обложенія иногда клеилъ картину изъ лоскутковъ, разбросанныхъ въ массѣ документовъ и собранныхъ съ большимъ трудомъ, вмѣсто того чтобы взять, напримѣръ, приходныя книги приказовъ и получить цѣльную картину при гораздо меньшей затратѣ труда.

Разсмотримъ нѣкоторыя мѣста работы Ю. Готье и ограничимся нѣсколькими примѣрами, такъ какъ въ нашу задачу не входитъ пересмотръ всего содержанія архивовъ съ точки зрѣнія темы, взятой авторомъ.

Въ 5-ой главѣ, посвященной судьбамъ и распредѣленію землевладѣнія въ Замосковномъ краѣ, онъ говоритъ о „нѣкоторыхъ другихъ видахъ землевладѣнія"—о землевладѣніи гостей (422 стр. и дальше). Замѣтимъ между прочимъ, что едва ли правильно говорить о землевладѣніи гостей, какъ объ особомъ видѣ землевладѣнія. Въ документахъ нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній на то, что вотчинныя права на землю гостей чѣмъ либо отличались отъ правъ другихъ вотчинниковъ. Такимъ образомъ выраженіе это не вполнѣ точно соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Въ этомъ мѣстѣ Ю. Готье приводитъ 4 случая землевладѣнія гостей и 1 случай землевадѣнія дьяка и говоритъ: „этими немногими случаями ограничивалось землевладѣніе гостей въ Замосковномъ краѣ за первую половину XVII столѣтія: есть нѣкоторыя указанія на то, что гости охотно принимали вотчины въ закладъ, но сами они, видимо, довольно рѣдко дѣлались землевладѣльцами". Далѣе онъ говоритъ, что нѣтъ указаній на позднѣйшее развитіе землевладѣнія гостей, и заключаетъ: „Въ общемъ слѣдуетъ признать, что случаи землевладѣнія гостей были совершенно исключительными и ограничивались мѣстностями, близкими къ столицѣ". Если бы Ю. Готье не ограничился писцовыми книгами, то онъ пришелъ бы къ нѣсколько инымъ выводамъ. Дѣйствительно, лично заниматься сельскимъ хозяйствомъ для гостей и торговыхъ людей гостиной и суконной сотенъ было не всегда удобно, имъ то и дѣло приходилось служить у различныхъ государевыхъ дѣлъ, но тѣмъ не менѣе есть много указаній на то, что они охотно вкладывали свои капиталы въ сельское хозяйство. Особенно охотно они брались за различные

Digitized by Google

промыслы, связанные съ сельскимъ хозяйствомъ, за солеваренie, за торговлю хлѣбомъ и т. п. Можно думать, что они особенно охотно пріобрѣтали вотчины тамъ, гдѣ не было развито помѣстное землевладѣніе. Съ Устюга, Тотьмы и изъ Соли Вычегодской въ теченіе всего вѣка несутся жалобы тяглыхъ людей на то, что гости и торговые люди гостиной сотни скупили и взяли подъ закладъ лучшія земли и угодья и не тянутъ тягла съ черными людьми. Въ 1639 году воевода съ Устюга отписывалъ въ Четь, что „за монастыри и за торговыми людьми въ волостяхъ лучшія деревни. Да волостные-жъ, государь, крестьяне твоихъ государевыхъ черныхъ волостей бьютъ челомъ тебѣ, государю, безпрестанно, что де которые въ ихъ волостяхъ монастырскіе и гостиныя сотни крестьяне и половники, и они де съ ними крестьяны никакихъ твоихъ государевыхъ податей по ихъ розрубнымъ мірскимъ спискамъ не платятъ“ (Моск. арх. мин. ин. дѣлъ, Приказ. дѣла ст. лѣтъ, 1639 г., № 45). Въ дѣлахъ Устюжской Чети такъ много указаній на землевладѣніе гостей въ этихъ областяхъ, что мы можемъ на память указать много фамилій, какъ, напримѣръ, Харламовы, Ревякины, Грудцыны, Паламошные, Черкасовы, Патокины, Босые и друг., которые владѣли значительными вотчинами и соляными варницами. Помимо архивныхъ неопубликованныхъ документовъ на землевладѣніе этихъ лицъ въ этомъ краѣ есть указанія и въ напечатанныхъ матеріалахъ (см., напр., о вотчинахъ Босыхъ, Ревякина и Грудцына въ Устюжскомъ у.—Р. И. Б. 14-й т., 391 стр. и дальше. Изъ этого документа видно, что они занимались сельскимъ хозяйствомъ и получали значительный доходъ).

Замѣтимъ кстати, что по нашему мнѣнію Ю. Готье сдѣлалъ ошибку, которую нерѣдко дѣлаютъ лица, работающія въ архивахъ,—онъ недостаточно ознакомился и использовалъ печатные первоисточники. Вообще мы полагаемъ, что землевладѣніе гостей и торговыхъ людей гостиной и суконной сотенъ не было ни исключеніемъ, ни ограничивалось мѣстностями, близкими къ столицѣ. Если оно встрѣчается сравнительно рѣдко, то это потому, что число лицъ этихъ категорій вообще было невелико.

Что касается землевладѣнія дьяковъ и подьячихъ, то оно было значительно. Пріобрѣтать вотчины, повидимому, имѣли право и тѣ и другіе, но помѣстными окладами были поверстаны подьячіе не всѣхъ приказовъ (см. Р. И. Б., X т., 391 стр. и дальше. Поверстаны помѣстными окладами подьячіе приказовъ: Стрѣлецкого, Конюшеннаго, Казанскаго Дворца, Казеннаго Приказа и Большого Дворца. О по-

Digitized by Google

мѣстныхъ окладахъ подьячихъ Посольского Приказа см. Расходныя книги этого приказа въ Арх. мин. ин. дѣлъ. Наоборотъ подьячіе Новгородской и Устюжской Четей помѣстныхъ окладовъ не получали! (Тамъ же, расходныя книги этихъ приказовъ). Если бы Ю. Готье желалъ дать сколько-нибудь полную картину распредѣленія землевладѣнія, то ему слѣдовало обратиться въ архивъ иностранныхъ дѣлъ, гдѣ хранятся дѣла Новгородской, Устюжской, Галицкой, Владимірской Четей и многихъ другихъ приказовъ. Особенно важно для даннаго вопроса дѣлопроизводство временного приказа—Приказа сбора ратныхъ людей съ дворовъ 146—147 гг. Въ виду того, что въ литературѣ нѣтъ еще указаній на этотъ чрезвычайно важный матеріалъ, мы позволяемъ себѣ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.

Дѣла этого приказа, а также дѣла по сбору недоимокъ послѣ его уничтоженія, попали въ дѣла Устюжской Чети, какъ намъ кажется потому, что въ немъ сидѣли сначала дьякъ Пантелей Чириковъ, а потомъ дьякъ Мина Грязевъ, вѣдавшіе много лѣтъ Устюжскую Четь. Количество сохранившихся дѣлъ, особенно книгъ, весьма значительно, если принять во вниманіе кратковременность существованія Приказа сбора ратныхъ людей. Ихъ особая цѣнность, какъ историческаго матеріала, состоитъ въ томъ, что сборъ даточныхъ съ дворовъ и денегъ „за перехожіе“ дворы былъ сосредоточенъ въ одномъ мѣстѣ почти со всего государства. Тутъ мы находимъ свѣдѣнія о вѣдомствѣ такихъ приказовъ, дѣла которыхъ погибли цѣликомъ, какъ, напримѣръ, Костромской Чети и Казанскаго Дворца. Во-вторыхъ, при сборѣ даточныхъ и денегъ за нихъ было допущено сравнительно съ другими налогами весьма мало изъятій. Въ основу сбора было положено дворовое число, и поэтому дѣла этого приказа даютъ богатый матеріалъ для статистики дворовъ до переписи 154 г. Книги Приказа сбора ратныхъ людей разбросаны въ разныхъ отдѣлахъ городовыхъ книгъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Такъ книга по разряду № 2 содержитъ сборъ 146 г. съ дворовъ подьячихъ всѣхъ приказовъ. Показано, гдѣ находится помѣстье или вотчина, сколько въ немъ четей земли и дворовъ и сколько взято денегъ. Книга по Галичу № 4 содержитъ запись сбора 147 г. съ разныхъ служилыхъ людей. Начала книги не хватаетъ, и она начинается со „стрянчихъ съ ключемъ“. Съ 258 л. идутъ дьяки всѣхъ приказовъ. По Галичу книги №№ 5 и 6 содержатъ запись сбора съ дворовъ городовыхъ вдовъ и недорослей 146 года.

Книга № 4 по Владиміру содержитъ запись сбора 147 г. съ по-

Digitized by Google

садовъ городовъ Владимірской, Устюжской, Новгородской, Галицкой и *Костромской Четей* и приказовъ Посольскаго и *Казанскаго Дворца*. Интересна книга 147 г. сбора денегъ съ придворныхъ чиновъ, начиная съ степеннаго и путнаго ключниковъ (Конюшенная книга—№ 5. Другія книги 146 года: По Ржевѣ Волод.—№ 2, Помѣстнаго приказа—№ 1/1, Боярская кн. № 8, по Владиміру—кн. № 2 и № 3, по Новгороду—кн. № 25, по Галичу—кн. № 5 и № 6, по Москвѣ—№№ 12 и 1/2. 147 года: по Олонцу—кн. № 1, по Новгороду—№№ 26 и 27, Домочная кн.—№ 1, по Москвѣ—№ 3, по Нижнему—№ 10 и № 11, по Веневѣ—№ 4, 148 года—боярская кн.—№ 14. Одна книга найдена нами въ Приказныхъ дѣлахъ старыхъ лѣтъ—153 г. № 13).

Въ этихъ книгахъ Ю. Готье могъ бы почерпнуть обильный матеріалъ для выясненія распредѣленія и размѣровъ землевладѣнія. Онѣ же могли бы послужить хорошимъ матеріаломъ для статистики народонаселенія.

Разсмотримъ тѣ пробѣлы въ работѣ Ю. Готье, которые объясняются тѣмъ, что онъ ограничился почти исключительно данными, почерпнутыми изъ писцовыхъ книгъ.

Въ первой главѣ онъ разсматриваетъ процессъ составленія писцовыхъ книгъ, ихъ терминологію, значеніе, пріемы обработки и т. д. Касаясь вопроса „отпуска“ писцовъ, т. е. ихъ назначенія, снабженія ихъ наказомъ и другими необходимыми документами, Ю. Готье говоритъ, что вопросъ этотъ достаточно разработанъ у А. Лаппо-Данилевскаго и что онъ не располагаетъ новымъ матеріаломъ, который могъ бы дополнить свѣдѣнія, сообщенныя Лаппо-Данилевскимъ (78 стр.). Намъ кажется, что вопросъ этотъ разработанъ у Лаппо-Данилевскаго не достаточно и не безъ промаховъ. Напримѣръ, онъ смѣшалъ Соль Камскую (вѣдома была въ Новгородской Чети) съ Солью Вычегодской (въ Устюжской Чети), уѣзды которыхъ сокращенно назывались Усольскими, и говоритъ, что въ Соль Вычегодскую писцы были посланы изъ Новгородской Чети (Организ. прямого обложенія, 194 стр.). Вопросъ объ учрежденіи, изъ котораго выдавался наказъ, затронутъ А. Лаппо-Данилевскимъ поверхностно. Онъ говоритъ, что наказы выдавались писцамъ или изъ Помѣстнаго приказа или изъ учрежденія, въ которомъ былъ вѣдомъ описываемый городъ. Почему въ одни города наказы выдавались изъ Помѣстнаго приказа, а въ другіе изъ другихъ учрежденій, этого А. Лаппо-Данилевскій не объясняетъ. Далѣе, что такое „гдѣ вѣдался описываемый городъ“? Чѣмъ

Digitized by Google

былъ вѣдомъ городъ, судомъ и управою, или въ финансовомъ, или въ какомъ-либо иномъ отношеніи? Этого А. Лаппо-Данилевскій не выяснилъ, такъ какъ компетенція приказовъ вообще у него разобрана довольно слабо. Въ частности онъ неправильно смотрѣлъ на чети, какъ на однообразныя учрежденія. Между тѣмъ мы видимъ между четями большую разницу. Вѣдомство Новгородской Чети было также полно, какъ и Казанскаго Дворца. Она вѣдала свои города съ уѣздами судомъ и управою, воеводскими отпусками, отпусками писцовъ, служилыми людьми и всѣми видами доходовъ. Въ противоположность ей Владимірская, Костромская и Галицкая чети вѣдали только посады, да и то не во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ кабаки были вѣдомы большую часть столѣтія въ Новой чети, таможни большинства городовъ—въ приказѣ Большого Прихода, отпуски воеводъ и служилые люди—въ разрядѣ, писцы получали наказы изъ Помѣстного приказа. Устюжская четь занимаетъ середину между этими тремя приказами съ одной стороны и Новгородской четью съ другой. Часть своей территоріи она вѣдала такъ же полно, какъ и Новгородская четь, другую же часть только посадами, да и то не во всѣхъ отношеніяхъ. Чаранда, Устьянскія волости (за исключеніемъ двухъ вѣдомыхъ въ Прик. Больш. Дворца), Устюгъ, Тотьма и Соль Вычегодская были вѣдомы судомъ и управою и всѣми доходами съ уѣздами, а Устюжна Жел. также, но только безъ уѣзда.

Въ эти города воеводы, губные старосты и другіе приказные люди отпускались изъ Чети (см. напр., наказы въ Прик. дѣл. ст. лѣтъ., 152 г. № 25). „А въ иные въ замосковные и въ порубежные городы, которые вѣдомы въ Устюжской Чети, воеводъ и приказныхъ людей отпущаютъ изъ Разряда“ (Пр. д. ст. лѣтъ, 154 г., № 67). На Тотьмѣ, у Соли Вычегодской, на Чарандѣ и въ Устьянскихъ волостяхъ служилыхъ людей обычно не было (были только первое время послѣ смуты), потому они и не упоминаются въ нижецитированномъ документѣ, но на Устюгѣ и на Устюжнѣ Жел. были служилые люди и вѣдомы они были въ Чети. „А опрочь Устюга Великаго и Устюжны Желѣзопольской, сказано въ этомъ документѣ, въ иныхъ городѣхъ, которые вѣдомы въ Устюжской Чети, стрѣльцы и пушкари и иные никакіе служилые люди не вѣдомы“. Кромѣ того въ Устюжской Чети былъ цѣлый рядъ городовъ, вѣдомыхъ одними посадами, „а индѣ вѣдомы одни кабаки“, какъ выражается одинъ документъ (Прик. д. ст. лѣтъ. 141 г., № 19). Въ 172 году Монастырскій Приказъ запрашивалъ Устюжскую Четь о числѣ дворовъ въ уѣздахъ ея

Digitized by Google

вѣдомства. Устюжская Четь послала роспись дворовъ по переписи 154 г. въ Устюжскомъ, Сольвычегодскомъ, Тотемскомъ, Чаронскомъ уѣздахъ и въ Устьянскихъ волостяхъ, а относительно другихъ городовъ писала въ отвѣтной памяти, что ей неизвѣстно число дворовъ въ нихъ, „потому что въ тѣ городы переписчики посыланы изъ Помѣстного Приказа". (По Устюгу кн. № 153, 21 об). Мы не входимъ въ детали этого вопроса. Весьма вѣроятно, что въ нашу общую характеристику нужно внести нѣкоторыя поправки и ограниченія. Такъ напр., для насъ неясенъ вопросъ, во всѣ ли города Новгородской Чети отпускъ писцовъ и воеводъ происходилъ изъ Чети. Съ теченіемъ времени произошли несомнѣнно нѣкоторыя перемѣны. Мы не беремся въ настоящее время обсуждать этого вопроса детально, а обращаемъ на него вниманіе лишь для того, чтобы показать, что онъ разработанъ у А. Лаппо-Данилевскаго не достаточно и что Ю. Готье, если бы захотѣлъ, могъ бы собрать новый матеріалъ. А сдѣлать это слѣдовало бы. Вѣдь вопросъ объ отпускѣ писцовъ и объ учрежденіяхъ, вѣдавшихъ отпускъ, нельзя считать неважнымъ, съ чѣмъ, какъ намъ кажется, согласится и Ю. Готье. Этотъ пробѣлъ тѣмъ болѣе неизвинителенъ, что Ю. Готье посвятилъ четвертую часть своего изслѣдованія вопросу о происхожденіи писцовыхъ книгъ и, слѣдовательно, претендовалъ на нѣкоторую обстоятельность разработки этого вопроса.

Намъ не приходилось работать въ дѣлахъ Помѣстнаго Приказа (въ Москов. арх. юстиціи), но едва ли можно сомнѣваться, что въ 50,000 сохранившихся столбцовъ можно найти вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ на многіе вопросы дѣятельности Помѣстнаго Приказа и въ томъ числѣ отпуска писцовъ. Правда, Ю. Готье просматривалъ нѣкоторые столбцы, но очевидно слишкомъ мало. Въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ отдѣлѣ городовыхъ книгъ и приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ онъ также могъ бы найти много интереснаго. Въ дѣлахъ Новгородской и Устюжской Четей сохранились наказы писцамъ. (Нѣкоторые изъ нихъ указаны А. Лаппо-Данилевскимъ). Въ книгѣ по Устюгу № 10 содержится интересный наказъ изъ Устюжской Чети устюжскимъ писцамъ Никитѣ Вышеславцеву и под. Агею Федорову 131 года, во многомъ отличный отъ извѣстныхъ доселѣ наказовъ. Въ этой же книгѣ находится около 70 грамотъ къ этимъ писцамъ по разнымъ вопросамъ писцоваго дѣла. Нѣкоторыя грамоты представляютъ высокій интересъ и ярко характеризуютъ обстановку и условія работы писцовъ. Не дожидаясь возраженія, что авторъ ограничилъ свое изслѣдованіе Замосковнымъ краемъ, мы высказываемъ

Digitized by Google

мнѣніе, что, изучая писцовое дѣло, безусловно необходимо брать его въ цѣломъ, такъ какъ пріемъ раздробленія этой отрасли управленія по территоріямъ совершенно неправиленъ, тѣмъ болѣе, что количество сохранившихся отъ XVII-го вѣка документовъ ужъ не такъ велико, чтобы не было необходимости прибѣгать къ аналогіи тамъ, гдѣ она оправдывается свойствомъ темы.

Въ первой главѣ мы находимъ еще одинъ очень важный пробѣлъ, объясняющійся, какъ мы думаемъ, свойствами избраннаго Ю. Готье матеріала. Онъ оставилъ безъ разсмотрѣнія главную цѣль всѣхъ кадастровыхъ работъ Московскаго государства — установить податные оклады, положить земли въ сошное или вытное письмо, исчислить дворы и т. д. Между тѣмъ вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ. Важенъ какъ по тому, что онъ составлялъ значительную и очень важную часть работы писцовъ, такъ и по тому, что онъ имѣлъ огромное значеніе для населенія и для фиска. Наконецъ во многихъ документахъ мы встрѣчаемъ указаніе на результаты письма — на количество сохъ, обежъ, живущихъ вытей, дворовъ и т. п. Оцѣнить эти указанія и пользоваться ими въ научныхъ цѣляхъ мы будемъ въ состояніи только тогда, когда процессъ положенія угодій, земель и дворовъ въ тягло будетъ выясненъ удовлетворительно. Ю. Готье затронулъ по примѣру предшествовавшихъ историковъ нѣкоторыя части этого вопроса (154 стр. — одабриваніе земель, 158 стр. — живущая четверть), но въ цѣломъ онъ его не поставилъ и не попытался разрѣшить. Это по нашему мнѣнію большой пробѣлъ. Приведемъ два примѣра, изъ которыхъ видно, насколько этотъ вопросъ былъ важенъ для населенія, насколько онъ важенъ теперь для историка и сколько темныхъ и спорныхъ вопросовъ предстоитъ еще разрѣшить.

Въ 130 году въ Кайгородокъ, Соль Камскую и въ Пермь были посланы писцы Мих. Кайсаровъ и дьякъ Маркъ Мартемьяновъ съ товарищами. Они писали и мѣрили въ 131—133 годахъ, а въ 20 сентября 134 г. положили въ Новгородской Чети книги своего письма и мѣры. По ихъ письму прибыло очень много. Въ Кайгородкѣ было 2 сохи, а по новому письму оказалось 4 съ $^1/_{16}$, у Соли Камской было 2, а оказалось 4 и $^2/_3$ сохи, въ Перми 12 съ лишнимъ сохъ вмѣсто прежнихъ восьми. Повидимому, этотъ приростъ сошного письма далеко превосходилъ ростъ благосостоянія описанныхъ городовъ съ уѣздами. Въ приходной книгѣ Новгородской Чети 134 г. относительно Кайгородка сказано, что „государевыхъ денежныхъ доходовъ не прибыло, потому что кайгородцы посадскіе люди и уѣздные кре-

Digitized by Google

стьяне передъ пермскими городы передъ чердынцы и передъ усольцы въ денежныхъ доходѣхъ по прежнимъ писцовымъ книгамъ были отяжелены, и нынѣ тѣ деньги (т.е. старый окладъ) розверстаны на тѣ же старыя и на новоприбылыя сохи противъ чердынскихъ и усольскихъ сохъ съ сохи по 47 руб. 33 алтына". (Арх. мин. ин. дѣлъ, по Новгороду кн. № 15, лл. 397, 438, 461, 470 об.) Въ этой же приходной книгѣ оклады данныхъ, оброчныхъ и денегъ за стрѣлецкіе хлѣбные запасы на 134 г. показаны по новому письму, но изъ смѣты Новгородской Чети 136 г. мы узнаемъ, что новое сошное письмо по челобитью пермичей, соликамцевъ и кайгородцевъ не вошло въ силу. Они платили всякіе доходы въ 134—135 годахъ по старому окладу, а въ 136 г. по государеву указу было велѣно пермичей и усольцевъ „положить въ сошное письмо противъ Каргопольскаго уѣзда, а мелкіе оброки, которые росписаны порознь, велѣно платить по писцовымъ книгамъ Мих. Кайсарова съ товарищами, потому что всякія угодья имали на оброкъ изъ воли". Донику, накопившуюся по окладамъ новаго письма, было велѣно сложить. (Прик. д. стар. лѣтъ, 1628 г. № 61, 114, 115, 128 — 130, 143). Такимъ образомъ новыя писцовыя книги сохраняли свою силу только относительно оброковъ.

Если эти писцовыя книги попадутъ въ руки историка, который будетъ ими пользоваться, не провѣряя при помощи другихъ документовъ, напримѣръ, приходныхъ книгъ и смѣтныхъ списковъ, то не сдѣлаетъ ли онъ вывода, что благосостояніе описанныхъ городовъ значительно возросло къ 133 году?

Мы упоминали выше о писцахъ Н. Вышеславцевѣ и Аг. Федоровѣ, посланныхъ на Устюгъ. Вотъ что говорили устюжане о нихъ въ челобитной, 146 г. Они писали въ челобитной, что писцы требовали съ нихъ „многихъ запросовъ и почестей для того, что де тѣмъ писцамъ было Устюгъ посадъ и уѣздъ писать при прежнемъ съ убавкою", что они писали ихъ не по указу, „писали де и мѣрили въ пашню лѣсъ и болота и непашенныя мѣста. А писали де тѣ ихъ крестьянскія земли противъ нашихъ верховыхъ городовъ письменными четвертьми, а у нихъ де у крестьянъ во многихъ деревняхъ засѣвныхъ чети противъ писменныхъ чети нѣтъ, и тѣ де засѣвныя чети въ писцовыхъ книгахъ писаны противъ нашихъ верховыхъ городовъ противъ писменныхъ чети въ большія сохи. А прибавили де тѣ писцы на нихъ крестьянъ сошного письма противъ прежняго вдвое, соха на соху". (Прик. д. стар. лѣтъ, 1637 г. № 18). То есть устюжскіе писцы сдѣлали почти

Digitized by Google

то же самое, что и М. Кайсаровъ съ товарищами, писавшіе Пермь и другіе города.

Мы не комментируемъ этихъ двухъ примѣровъ и ограничиваемся лишь указаніемъ на то, сколько важныхъ вопросовъ возникало на почвѣ завершенія работы писцовъ. Между тѣмъ въ выясненіи этихъ вопросовъ Ю. Готье не пошелъ дальше предшествовавшихъ историковъ, такъ какъ основалъ свою работу на односторонне выбранномъ матеріалѣ.

Процессъ положенія тяглыхъ силъ населенія въ податные оклады по прежнему остается неяснымъ и ждетъ своего изслѣдователя.

Въ первой главѣ (стр. 7 и дальше) Ю. Готье далъ интересный обзоръ переписей и дозоровъ Замосковнаго края. Этотъ обзоръ былъ бы много полнѣе, если бы онъ обратилъ вниманіе на приходныя книги приказовъ. По нимъ онъ могъ бы прослѣдить почти за все XVII столѣтіе и почти по всѣмъ мѣстностямъ всѣ переписи и дозоры, какъ общіе, такъ и частичные, и узнать результаты ихъ, поскольку они выражались въ податныхъ окладахъ. Такъ онъ говоритъ, что на бѣжецкія писцовыя книги 1624—25 г. осталось лишь „смутное указаніе“ (40 стр.). Въ приходныхъ книгахъ Устюжской Чети онъ могъ бы найти не смутное, а опредѣленное указаніе, и узнать результаты описи (правда, только относительно посада, но и то лучше, чѣмъ одно смутное указаніе). Далѣе владимірскій воевода Никита Лопухинъ дозиралъ въ 1612 г. не одинъ Ильмехотскій станъ, какъ сказано у Ю. Готье (стр. 43), а посадъ и весь уѣздъ. Изъ приходной книги Владимірской Чети 122 г. мы узнаемъ результаты этого дозора. По его дозору на посадѣ было полчети сохи и одна четверть безъ полуосмины пашни, въ уѣздѣ по старому письму было въ помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ земляхъ 22 сохи безъ трети и полполполтрети и полполполчети сохи и 4 чети съ третникомъ пашни, а по дозору Н. Лопухина съ товарищами 122 г. (т. е. 1613—1614 г.) 5 сохъ безъ трети и полчеты сохи (по Владиміру книга № 1, 3 об.—4). Въ Лушскомъ уѣздѣ до дозора 1619 г. (см. Ю. Готье, стр. 56), который не сохранился, былъ произведенъ дозоръ въ 122 г. Афанасіемъ Молвяниновымъ. По старому письму на посадѣ и уѣздѣ было 16 сохъ съ полусохою и полполполчети сохи безъ третника пашни. По дозору А. Молвянинова оказалось на посадѣ полчети сохи да въ уѣздѣ 2 сохи безъ полполполтрети сохи и 4 чети безъ третника пашни и убыло изъ живущаго въ пусто 14 сохъ съ полусохою безъ 13 чети пашни (по Владиміру кн. № 1, 7 л.). Въ Твери до дозора 1615 г. Г. Ко-

Digitized by Google

лединскаго былъ дозоръ въ 121 г. (1613 г.) Гавріила Быкова и дьяка Василія Мартемьянова (тамъ же 75 л. срав. Ю. Готье, стр. 66).

Изученіе народнаго хозяйства Московскаго государства совершенно немыслимо безъ приходныхъ книгъ приказовъ четвертныхъ, городовыхъ сметныхъ списковъ. Писцовыя, переписныя и дозорныя книги даютъ статическое изображеніе народнаго хозяйства съ извѣстной точки зрѣнія. Между тѣмъ приходныя книги приказовъ даютъ возможность прослѣдить съ большей или меньшей детальностью движеніе народнаго благосостоянія съ податной точки зрѣнія. По нимъ мы имѣемъ возможность прослѣдить динамику народнаго хозяйства. Писцы своей работой подводятъ итоги предыдущему развитію и даютъ изображеніе предмета, такъ сказать, въ разрѣзѣ. Послѣ нихъ идетъ непрерывная работа воеводъ и приказныхъ лицъ, вносящая поправки и дополненія въ работу писцовъ. Воеводы сдаютъ различныя угодья на оброкъ, выдаютъ на нихъ соотвѣтствующіе документы, слѣдятъ изо дня въ день за движеніемъ собственности и возникновеніемъ новыхъ торговъ и промысловъ, привлекаютъ къ обложенію всевозможные новые источники благосостоянія и т. д. Иногда приказы посылаютъ въ города особыхъ сборщиковъ, вѣроятно тогда, когда дѣятельность воеводъ казалась имъ неудовлетворительной, и эти сборщики дѣлаютъ то же, что и воеводы, но только въ качествѣ спеціально-уполномоченныхъ чрезвычайныхъ органовъ. Вся эта работа воеводъ и приказныхъ людей по регистраціи и привлеченію къ обложенію новыхъ податныхъ источниковъ продолжается до новыхъ писцовъ, которые въ свою очередь подводятъ новые итоги, опираясь на предыдущую перепись и на междуписцовую, если можно будетъ такъ выразиться, дѣятельность воеводъ и приказныхъ людей. Для иллюстраціи возьмемъ приходную книгу Владимірской чети 183 г. (по Владиміру кн. № 14) и разсмотримъ какой либо городъ, напримѣръ, Калугу (193—214 лл.). По писцовымъ книгамъ Вл. Плещеева и подьячаго Ив. Матвѣева 134 г. въ Калугѣ на посадѣ было въ сапожномъ, соляномъ, мясномъ, рыбномъ, иконномъ, серебряномъ, кружевномъ, масляномъ, хлѣбномъ, калачномъ, яблочномъ и орѣшномъ рядахъ всего 19 лавокъ, 24 мѣста лавочныхъ, 52 стола, 26 скамей, 7 харчевенъ, 2 квасныхъ шалаша, 21 кузница и 1 мѣсто кузнечное. Это итоги предыдущаго развитія, подведенные писцами. Да по ихъ же книгамъ взять оброка съ 40 лавокъ, „что они раздали вновь“. Далѣе идетъ запись оброковъ съ различныхъ угодій, съ дворовъ и т. д., „которые прибыли послѣ писцовъ Вл. Плещеева“. Въ 142 г. прибыло вновь еще 7 лавокъ,

Digitized by Google

кузница и столъ. Послѣ 142 г. прибыло по росписи сборщика Тимоѳея Кузьмина... идетъ роспись прибылого. Далѣе „съ новоприбылыхъ съ 17 лавокъ да съ полка, которые въ 149 г." прибыли, оброку... „Да въ прошломъ во 156 г. по отпискѣ изъ Калуги воеводы Гр. Ртищева прибыло вновь"... „по отпискѣ изъ Калуги сборщика Ивана Кошелева 158 г. съ новоприбылыхъ лавочныхъ мѣстъ"... Въ 160 г. по отпискѣ воеводы Я. Чичерина даны посадскимъ людямъ порожжія мѣста подъ амбары... „Въ прошломъ во 162 г. по отпискѣ изъ Калуги и по росписи сборщика Ф. Исканскаго прибыли вновь лавки и столы"... „Въ прошломъ во 177 г.... по отпискѣ и по книгамъ и по досмотру сборщика Ив. Грибоѣдова и по росписи земскаго старосты М. Алферова съ товар. съ новоприбылыхъ амбаровъ", которые построены для соляного промысла... „Да въ прошломъ во 178 г. прибыло вновь"... Послѣ каждаго такого заголовка идетъ подробная роспись новоприбылаго.

Изъ этой выписки можно видѣть, какой богатый матеріалъ даютъ приходныя книги для историка. Сохранившіяся книги Устюжской чети, въ которой было вѣдомо нѣсколько замосковныхъ городовъ, идутъ со 129 г. почти безъ пробѣловъ (всего по нашему подсчету 62 книги). По Галицкой чети сохранилось меньше, ихъ около 25 со 148 г. по 208. По Владимірской чети тоже около 25 книгъ со 122 г. по 208. Особенно интересна приходная книга Владимірской чети 122 г. (1614 г.), которую мы цитировали выше. Въ ней есть много указаній на опустошенія, произведенныя смутой, на количество сошнаго письма до смуты и по первымъ дозорамъ послѣ смуты, на положеніе государственнаго хозяйства вообще и т. д. Не менѣе цѣнный матеріалъ даетъ приходная книга Новгородской чети 123 г. (1615 г. По Нижнему кн. № 1).

Вообще приходныя книги четей могли бы послужить Ю. Готье прекраснымъ дополненіемъ къ матеріалу писцовыхъ книгъ тѣмъ болѣе, что пользованіе ими сравнительно легко, такъ какъ мы имѣемъ дѣло по большей части съ данными уже обработанными и суммированными въ приказахъ съ податной точки зрѣнія. Замѣтимъ кстати объ итогахъ приходо-расходныхъ книгъ и смѣтныхъ списковъ, что по нашему мнѣнію ими можно пользоваться безъ всякаго опасенія. Конечно, иногда не слѣдуетъ упускать случая, если онъ представится, провѣрить итоги этихъ документовъ при помощи другихъ актовъ, но въ общемъ, изучая приходныя книги и смѣтные списки, мы пришли къ убѣжденію, что подьячіе приказовъ умѣли считать и очень рѣдко ошибались въ итогахъ, когда хотѣли не ошибаться. Когда нашъ под-

Digitized by Google

счетъ не сходился съ приказнымъ, то впослѣдствіи оказывалось, что либо тутъ было какое-нибудь недоразумѣніе съ нашей стороны, либо тутъ была ошибка въ слагаемыхъ, которую удавалось устранить при помощи другихъ документовъ, либо мы не замѣчали сначала какого-нибудь дефекта документа, напримѣръ, вырваннаго листа. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ итоги, и притомъ весьма значительные, оказывались вѣрными.

Сельской промышленности и торговлѣ Ю. Готье посвятилъ 12 страницъ изъ 600 всего изслѣдованія (глава 6-я, § III). Несомнѣнно, что эти вопросы занимали въ экономическомъ быту очень важное мѣсто и должны быть разработаны гораздо обстоятельнѣе. Если Ю. Готье допустилъ такую непропорціональность частей въ изслѣдованіи экономическаго быта, то она объясняется свойствами избраннаго имъ матеріала. Писцовыя книги даютъ весьма скудныя свѣдѣнія по этимъ вопросамъ и 3-й параграфъ главы 6-й подъ многообѣщающимъ заглавіемъ даетъ не изслѣдованіе сельской промышленности и торговли, а только крохи, собранныя авторомъ въ писцовыхъ книгахъ. Не въ нихъ, а въ текущемъ дѣлопроизводствѣ приказовъ, особенно въ таможенныхъ книгахъ слѣдуетъ собирать матеріалы для исторіи торговли. Въ нѣкоторыхъ таможенныхъ книгахъ запись очень подробна. Указывается лицо, объявившее товаръ, откуда оно пріѣхало, сколько товара привезено, по какой цѣнѣ онъ проданъ, кому проданъ и сколько взято съ него пошлинъ. Вотъ гдѣ можно почерпнуть съ небольшой затратой труда обильный матеріалъ. Сохранились книги и по городамъ Замосковнаго края, напримѣръ, по Можайску, Устюжнѣ, Романову и другимъ.

Весьма важной отрасли торговли—торговлѣ хлѣбомъ.— Ю. Готье посвятилъ одну страницу (537 стр.). Въ писцовыхъ книгахъ онъ нашелъ только одинъ фактъ, который по его мнѣнію относится къ хлѣбной торговлѣ. Онъ говоритъ, что въ описаніи одной Троицкой вотчины 1624 г. есть указаніе на монастырскія мельницы на рѣкѣ Клязьмѣ, „а на тѣхъ мельницахъ мелятъ запасы про монастырскій обиходъ и на понизовые запасы для ради Астороханского промыслу“. Смыслъ этого текста тотъ, что на мельницахъ мелятъ хлѣбъ для монастырскаго обихода и на запасъ для тѣхъ монастырскихъ судовъ, которые ходятъ внизъ по Волгѣ къ Астрахани на добычу соли или рыбы. У монастырей и вообще у всякихъ торговыхъ людей было обыкновеніе, отправляя свои суда въ далекое плаваніе, снабжать ихъ всякими запасами. Въ нѣкоторыхъ жалованныхъ грамотахъ монасты-

Digitized by Google

рямъ провозъ этихъ запасовъ предусматривается. Такъ въ жалованной грамотѣ 125 г. Свіяжскому Богородицкому монастырю на безпошлинный вывозъ изъ Астрахани 30.000 пудовъ соли сказано: „а съ тѣмъ судномъ ходити имъ въ Астрахань по соль поодиново въ году, а везти имъ въ томъ суднѣ запасы всякіе, чѣмъ имъ до Астрахани и назадъ до Свіяжского и до Нижняго и по инымъ городомъ ходити“ (А. А. Э. 3-й т. № 86). Замѣтимъ, что въ XVII вѣкѣ хлѣбъ поступалъ въ продажу исключительно зерномъ. Продажу муки мы встрѣчаемъ, какъ крайне рѣдкое исключеніе и притомъ при мѣстной торговлѣ по мелочамъ. Основываясь на одномъ этомъ текстѣ, къ тому же неправильно понятомъ, Ю. Готье дѣлаетъ очень смѣлый и важный выводъ: „Это извѣстіе указываетъ, во-первыхъ, на то, что въ 20-хъ годахъ еще существовалъ экспортъ хлѣба изъ центра въ Поволжье, а во-вторыхъ, на то, что дѣло это находилось въ рукахъ *крупнаго собственника—монастыря*“ (курсивъ автора подчеркиваетъ важность вывода). Далѣе Ю. Готье говоритъ: „Съ другой стороны извѣстно, что въ изучаемую эпоху было уже сильно развито хлѣбное маклачество“, и приводитъ выдержку изъ сказки гостей и другихъ торговыхъ людей, поданной 17-го октября 169 г. боярамъ, о причинахъ хлѣбной дороговизны. (Напечатана въ п. с. з. и въ с. г. и д. IV № 19). По мнѣнію торговыхъ людей одной изъ главныхъ причинъ дороговли были „скупщики, кулащики и вящики“. Приведя это свидѣтельство, Ю. Готье задаетъ вопросъ: „Не указываютъ ли эти отрывочныя, къ сожалѣнію, извѣстія на то, что торговля хлѣбомъ была уже вполнѣ организованнымъ дѣломъ, и время, когда главный производитель хлѣба, крестьянинъ, стоялъ къ ней близко, уже давно миновало?“ Изъ сопоставленія свидѣтельства о монастырскихъ мельницахъ и сказки торговыхъ людей у Ю. Готье получается какъ бы намекъ на то, что хлѣбная торговля находилась въ рукахъ богатаго монастыря, который маклачилъ и отстранилъ крестьянъ отъ непосредственныхъ сношеній съ рынкомъ. Относительно сказки торговыхъ людей замѣтимъ, что она была подана въ тотъ моментъ, когда монетный кризисъ уже началъ давать себя сильно чувствовать во всѣхъ отношеніяхъ, а не только въ дороговизнѣ хлѣба. Торговые люди видѣли главную причину хлѣбной дороговли въ скупщикахъ и стаченикахъ, но черезъ годъ они догадались, въ чемъ было дѣло. Кадашевцы въ сказкѣ, поданной 5-го февраля 170 г., писали: „А учинилось въ московскомъ государствѣ и во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ великая безмѣрная дороговль хлѣбная и соляная и всякая харчь, и

Digitized by Google

всякіе товары и то учинилось не отъ хлѣбного недороду и соляного промыслу, но отъ мѣдныхъ денегъ, а хлѣбъ милостію Божіею родится по прежнему, а у вотчинниковъ и у помѣщиковъ и у пахотныхъ людей въ селѣхъ и въ деревняхъ многіе скирды и одоньи стоятъ немолоченого хлѣба, не токмо нынѣшняго году, но и прошлыхъ лѣтъ". То же сказали всякіе люди черныхъ сотенъ и слободъ. (А. Зерцаловъ. О мятежахъ въ г. Москвѣ и въ с. Коломенскомъ 1648, 1662 и 1771 гг. М. 1890. Изъ чт. об. и. и д. р.). Несомнѣнно, что причиной дороговли былъ монетный кризисъ. Въ торговлѣ послѣ нѣкотораго оживленія первыхъ лѣтъ существованія новыхъ мѣдныхъ и серебряныхъ денегъ наступилъ приблизительно съ 169 г. застой. Ошибочныя мѣропріятія правительства, какъ напр., запрещеніе вывозить хлѣбъ изъ уѣзда въ уѣздъ, усугубили его. Указъ этотъ, повидимому, не исполнялся; но онъ вносилъ въ торговыя сношенія неувѣренность и смуту. Тотемскій таможенный и кабацкій голова въ отпискѣ въ Четь (14-го ноября 170 г.) ясно опредѣлилъ причину застоя: „а въ Важскомъ де уѣздѣ въ Кокшенской и въ Верховажской четвертяхъ крестьяне на всякой хлѣбъ мѣдныхъ денегъ не емлютъ, а хлѣба де у нихъ родилось при прежнихъ годѣхъ больше стараго, а къ Тотьмѣ де никакого хлѣба они не везутъ для мѣдной деньги, а прошаютъ де у нихъ за хлѣбъ серебряныхъ денегъ". (Прик. д. ст. лѣтъ. 1661 г. № 115). Такимъ образомъ паденіе курса мѣдныхъ денегъ вызвало то, что ни помѣщики, ни крестьяне не везли свой хлѣбъ на продажу. Если бы Ю. Готье болѣе использовалъ печатный архивный матеріалъ, то онъ замѣтилъ бы, что еще въ 1601 г. во время сильнаго голода правительство приписывало дороговизну хлѣба стачкѣ производителей. Всякіе де торговые люди, монастыри, Строгановы, крестьяне монастырскихъ вотчинъ и дворцовыхъ селъ „и пашенные люди (т. е. сами же крестьяне), межы собя сговорясь, для своей корысти, хотя хлѣбною дорогою цѣною обогатѣти, тотъ весь хлѣбъ (прежнихъ лѣтъ) у себя затворили и затаили..." и т. д. (сборн. Хилкова, № 62). Указаній на хлѣбное маклачество вообще мало, и всѣ они относятся ко временамъ кризисовъ. (См. напр. жалобу тотмичей на хлѣбныхъ закупщиковъ, дѣйствовавшихъ заодно съ таможеннымъ головой во время сильнаго неурожая 152 года.—Прик. д. ст. лѣтъ, 1644 г. № 77). Мы не думаемъ отрицать факта существованія спекулянтовъ на народныя бѣдствія, въ частности хлѣбныхъ закупщиковъ, такіе спекулянты всегда бывали и будутъ, но все-таки для насъ неясна связь между двумя монастырскими мельницами на р. Клязьмѣ 1624 г. съ

Digitized by Google

преувеличеннымъ мнѣніемъ о роли хлѣбныхъ кулаковъ, высказаннымъ торговыми людьми въ моментъ кризиса 169 г. Изъ знакомства съ документами мы вынесли убѣжденіе, что частыя голодовки и большая разница въ цѣнѣ на хлѣбъ въ разныхъ мѣстностяхъ государства въ одномъ и томъ же году зависѣли отъ недостатка организаціи въ хлѣбной торговлѣ и отъ плохихъ путей сообщенія. Мы думаемъ, что въ XVII-мъ вѣкѣ крестьянинъ далеко еще не былъ отстраненъ отъ непосредственныхъ сношеній съ рынкомъ и роль хлѣбныхъ закупщиковъ была весьма ограничена, проявлялась въ моменты кризисовъ, когда сами крестьяне не везли свой хлѣбъ на рынки.

Въ заключеніе замѣтимъ, что было бы лучше, если бы Ю. Готье прямо сказалъ, что писцовыя книги не даютъ ничего для исторіи хлѣбной торговли. Во всякомъ случаѣ, если ужъ вопросъ затронутъ, то нужно было по возможности использовать печатный матеріалъ и не ограничиваться однимъ фактомъ—мнѣніемъ торговыхъ людей, высказаннымъ въ эпоху кризиса, причины котораго были имъ еще не ясны.

Прочитавъ 4-ю главу, посвященную народонаселенію и его движенію, мы были, признаться, сильно разочарованы. Мы ожидали найти въ ней гораздо болѣе новаго. По вопросамъ о выходѣ изъ тягла и о крестьянскихъ побѣгахъ существуетъ очень цѣнный и нетронутый историками матеріалъ. Ю. Готье далъ по этимъ вопросамъ очень мало новаго, такъ какъ связалъ себѣ руки писцовыми книгами. Въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ городовыхъ книгахъ хранятся очень цѣнные документы о борьбѣ правительства съ незаконнымъ передвиженіемъ населенія. Таковы, напримѣръ: Книга Приказа сыскныхъ дѣлъ новоприписнымъ тяглецамъ, которые по государеву указу и по сыску боярина кн. Ю. А. Долгорукова и дьяковъ Глѣба да Ивана Патрикѣевыхъ да Богдана Обобурова въ городахъ Новгородской Чети взяты въ посады въ 157—160 годахъ. (По Новгороду кн. № 41). Такая же книга Сыскного Приказа тяглецамъ, которые посажены на старое тягло въ городахъ Владимірской Чети въ 157—159 гг. (По Владиміру кн. № 7 и № 9). Книга 148 г. досмотра на Тотьмѣ на посадѣ и въ уѣздѣ пустыхъ земель и угодій, которые въ книгахъ свощиковъ написаны впустѣ. (По Тотьмѣ кн. № 26). Книга вывоза закладчиковъ въ Коломнѣ въ 148 г. (По Коломнѣ кн. № 1). Книга 160 г. въ Вязьмѣ старыхъ и новоприборныхъ тяглецовъ разбора М. Колычева. (По Вязьмѣ кн. № 15/2). Книга 156 года вывоза закладчиковъ по Соли Камской № 1. Переписная книга 193 г. закладчиковъ и бѣломѣстцевъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, составленная по

Digitized by Google

челобитью посадскихъ людей. (По Нижнему-Новгороду кн. № 39). Книга 202 г. закладчиковъ, захребетниковъ и бобылей, пришедшихъ во Псковъ послѣ 154 года, которымъ велѣно жить по прежнему во Псковѣ. (По Пскову кн. № 32). Хотя многія изъ этихъ книгъ прямо не относятся до городовъ Замосковнаго края, но все-таки въ нихъ можно найти много указаній на населеніе, сбѣжавшее изъ замосковныхъ городовъ. Напримѣръ, въ дѣлахъ Устюжской Чети есть много указаній на то, что помѣщичьи крестьяне Галицкаго уѣзда часто выбѣгали въ первой половинѣ XVII вѣка въ Тотемскій и Устюжскій уѣзды. (По Устюгу кн. № 117, 2-я часть). Замѣтимъ между прочимъ, что Ю. Готье, ограничивъ себя писцовыми книгами, проявилъ также черезчуръ большую осторожность въ ознакомленіи съ документами, прямо не относящимися къ Замосковному краю. Мы понимаемъ, что ограниченность человѣческихъ силъ вынуждаетъ иногда изслѣдователя поставить извѣстныя хронологическія и территоріальныя рамки для своего труда, но тутъ необходимо соблюденіе нѣкоторыхъ условій. Такъ избранная территорія должна обладать особыми, болѣе или менѣе ярко выраженными признаками, которые оправдали бы ея изученіе въ отдѣльности. Съ этой точки зрѣнія ограниченіе темы Замосковнымъ краемъ вообще можетъ быть оправдано, но есть такіе вопросы, раздѣленіе которыхъ по территоріямъ, неправильно съ логической точки зрѣнія. Мы уже указали на одинъ вопросъ этого рода—на писцовое дѣло, въ частности на отпускъ писцовъ. Къ такимъ же вопросамъ принадлежитъ и незаконный выходъ изъ тягла. Нельзя же отнестись къ дѣлу формально и сказать, что разъ тяглецъ выбѣжалъ изъ изучаемой мной территоріи, то мнѣ нѣтъ дѣла до него. Ю. Готье прекрасно это понималъ и посвятилъ въ своей работѣ довольно много мѣста вопросу, куда двигалось населеніе изъ Замосковнаго края. Въ общемъ по этому вопросу онъ только развилъ и дополнилъ лишь то, что было извѣстно до него. Между тѣмъ вопросъ этотъ настолько важенъ, что можетъ послужить особой темой для большой работы. Только при условіи изученія его спеціально можно пойти дальше и дать что-нибудь новое. Ю. Готье отмѣтилъ движеніе населенія Замосковья на югъ и въ Приволжье, но для него осталось неизвѣстнымъ движеніе населенія на сѣверъ въ поморскіе города. Между тѣмъ фактъ этотъ для первой половины XVII вѣка, особенно первой четверти, едва ли подлежитъ сомнѣнію. Можно думать, что движеніе на сѣверъ началось ранѣе, и въ XVII вѣкѣ мы видимъ уже конецъ его. Ростъ населенія Устюжскаго, Тотемскаго и

Digitized by Google

Сольвычегодскаго уѣздовъ за счетъ сѣверныхъ уѣздовъ Замосковья въ первое время послѣ смуты подтверждается многими документами. Дозоры и переписи первой половины XVII вѣка констатируютъ значительный приростъ населенія въ этихъ уѣздахъ Поморья.

Предвидя возраженіе, что мы больше говорили о томъ, чего нѣтъ въ работѣ Ю. Готье, и мало сказали о томъ, что есть, мы должны оговориться и выяснить нашъ взглядъ. Конечно, во всякомъ сочиненіи меньше того, что въ немъ есть, чѣмъ того, чего нѣтъ, но въ настоящемъ случаѣ дѣло не въ этомъ. Что же дѣлать, если работа Ю. Готье написана не на тему, то есть заглавіе ея не соотвѣтствуетъ содержанію? Поневолѣ приходится говорить, что если Ю. Готье хотѣлъ заняться изслѣдованіемъ экономическаго быта, то онъ долженъ былъ выбрать болѣе разносторонній матеріалъ. Чтобы не быть голословными, мы привели многочисленныя указанія на архивные документы, безъ которыхъ по нашему мнѣнію обойтись нельзя. Если Ю. Готье хотѣлъ изслѣдовать писцовое дѣло въ широкомъ смыслѣ слова, то ему не слѣдовало ограничиваться въ такихъ важныхъ вопросахъ, какъ отпускъ писцовъ и снабженіе ихъ наказами, свѣдѣніями, сообщенными А. Лаппо-Данилевскимъ. Но онъ поступилъ иначе. Онъ взялъ писцовыя книги и началъ работать надъ ними, не обращая вниманія на то, что по однимъ вопросамъ народнаго хозяйства онѣ не даютъ совсѣмъ отвѣта, по другимъ гораздо болѣе полный и легкій отвѣтъ можно получить изъ другихъ документовъ, по третьимъ показанія писцовыхъ книгъ необходимо провѣрять перекрестно другими документами. То, что можно было сдѣлать на основаніи писцовыхъ книгъ, у Ю. Готье очень цѣнно, напримѣръ, карта административнаго дѣленія Замосковнаго края съ примѣчаніями, но общее впечатлѣніе отъ его работы то, что результатъ ея не соотвѣтствуетъ массѣ тщательнаго и добросовѣстнаго труда. Большую заслугу Ю. Готье, быть можетъ нѣсколько неожиданную для него, составляетъ то, что онъ своимъ трудомъ доказалъ съ несомнѣнностью, что писцовыя книги сами по себѣ не представляютъ достаточнаго матеріала для сколько-нибудь полнаго изображенія экономическаго строя Московскаго государства.

Послѣ его труда слѣпое увлеченіе писцовыми книгами и пренебреженіе къ другимъ чрезвычайно важнымъ и неразработаннымъ матеріаламъ будетъ уже непростительной ошибкой.

С. Веселовскій.

Digitized by Google

Лекціи по исторіи русскаго языка ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета Е. Ѳ. Будде. 1906 — 1907 академическій годъ. Казань. 1907, 1—253, цѣна 2 р. 50 коп.

Отсутствіе печатныхъ курсовъ по исторіи русскаго языка — вотъ одна изъ основныхъ причинъ появленія „Лекцій“ проф. Е. Будде [1]).

Составитель курса — не новичокъ ни въ разработкѣ вопросовъ исторіи русскаго языка, ни въ самомъ процессѣ чтенія лекцій, а потому, приступая къ чтенію его труда, мы ожидали встрѣтиться съ болѣе или менѣе самостоятельно продуманнымъ курсомъ. Но, къ сожалѣнію, въ оригинальности и самостоятельности „Лекцій“ приходится отказать: первая половина „Лекцій“, гдѣ рѣчь идетъ объ общеславянскихъ явленіяхъ, изложена согласно взглядамъ акад. Ф. Ѳ. Фортунатова на эти явленія, а вторая — не что иное, какъ распространенное подробными комментаріями переложеніе статьи акад. А. А. Шахматова „Русскій языкъ“, помѣщенной въ 55-омъ полутомѣ Энциклопедическаго Словаря Брокгауза и Ефрона. Въ виду этого мы отказываемся отъ критики лекцій по существу изложенныхъ въ нихъ взглядовъ, потому что въ такомъ случаѣ пришлось бы разбирать мнѣнія академиковъ Ф. Ѳ. Фортунатова и А. А. Шахматова, что въ данный моментъ не входитъ въ нашу задачу [2]), и ограничимся лишь критикой вѣрности передачи мнѣній этихъ ученыхъ и разборомъ точности и ясности изложенія.

Думаемъ, что если бы составитель точно и вѣрно передавалъ взгляды на общеславянскія явленія акад. Ф. Ѳ. Фортунатова, то не вкрались бы слѣдующія явно невѣрныя положенія:

1) что будто бы общерусскій языкъ получилъ отъ общеславянской эпохи „звуки: ж', ч', ш' смягченные изъ: гj, кj, хj, а также изъ зj, сj“ (стр. 68); неужели проф. Е. Будде думаетъ, что въ приводимомъ имъ ниже примѣрѣ *жещъ* звукъ ж явился изъ гj?

---

[1]) На всѣмъ извѣстныя „Лекціи по исторіи русскаго языка“ акад. А. И. Соболевскаго у проф. Е. Будде имѣется свой оригинальный взглядъ, о чемъ см. ниже въ нашей рецензіи.

[2]) Замѣтимъ лишь, что то отсутствіе полноты фактической стороны, которое допустимо въ статьѣ энциклопедическаго словаря, не можетъ быть оправдано въ университетскомъ курсѣ лекцій. Мы, напримѣръ, не встрѣтили ни слова о такомъ крупномъ явленіи русскаго языка, какъ переходъ звонкихъ согласныхъ въ глухіе передъ глухими и обратно. Нигдѣ не говорится о такомъ характерномъ синтаксическомъ оборотѣ, какъ *рука подать*. Можно соглашаться или не соглашаться съ явленіями такъ называемаго второго полногласія, но сказать объ немъ прямо необходимо; вѣдь существуетъ особая литература по этому вопросу.

Digitized by Google

2) что будто бы „ꙁ (s) и ѕ старославянскаго языка восходятъ къ индоевропейскому g' или k' палатальнымъ (мягкимъ)" въ такихъ случаяхъ, какъ „кнаꙁь, стьꙁа, кысь въ старославянскомъ при князь, стезя, весь въ русскомъ" (стр. 70), и что будто бы въ словахъ грязь, земля общеславянскій языкъ имѣлъ мягкое *з* (стр. 94, а также стр. 92 и 70);

3) что будто бы звукъ I общеславянской эпохи подобно звуку ū (оу) восходитъ только къ дифтонгу (стр. 33);

4) что будто бы латинскій языкъ (стр. 30) звукомъ *o* въ somnus, sopor можетъ свидѣтельствовать о закрытости общеславянскаго ъ (сънъ) [1]);

5) на стр. 188 можно прочесть: „звуки ō, ŏ, ē были получены общерусскимъ языкомъ изъ общеславянскихъ ō и ē, но въ общерусскомъ языкѣ они замѣнили собой и краткіе ŏ, ĕ, вслѣдствіе перехода ъ и ь въ сосѣднемъ слогѣ въ слабые и ирраціональные". Откуда проф. Е. Будде могъ заимствовать, что общеславянскій языкъ имѣлъ ō, которое и передалъ въ такомъ видѣ общерусскому языку? Вѣдь всякое индоевропейское ō на славянской почвѣ дало *а* или исчезло въ носовомъ звукѣ;

6) что будто бы славянскій языкъ („вся эпоха общеслав. единства") отличался сохраненіемъ imperfectum'a и исчезновеніемъ желательнаго наклоненія (стр. 82); неужели составителю курса неизвѣстно, что славянскій imperfectum—новообразованіе, а формы желательнаго наклоненія сохранились въ значеніи повелительнаго наклоненія?

Всѣ выше указанные ошибочные взгляды касаются не мелочей общеславянской фонетики и морфологіи, а самыхъ основныхъ фактовъ, и появленіе ихъ на страницахъ книги, предназначаемой для студентовъ, не можетъ быть ничѣмъ оправдано.

Что касается точности и ясности изложенія, то и эта сторона страдаетъ огромными недочетами, выражающимися въ смѣшеніи буквъ и звуковъ, въ достаточномъ количествѣ противорѣчій и неумѣніи наглядно и убѣдительно доказать излагаемое положеніе.

Всѣ согласны въ томъ, что начинающихъ изучать науку объ языкѣ должно старательно пріучать строго отличать букву отъ звука, ею изображаемаго. Профессору Е. Будде это отличеніе не всегда удается;

---

[1]) Акад. Ф. О. Фортунатовъ въ „Сравнительной фонетикѣ индоевропейскихъ языковъ (древнеиндійск., латинск., греческ. и старославянск.)". Москва 1902 (литогр.) латинск. somnus считаетъ лишь, какъ и другіе, родственнымъ, а не тожественнымъ съ старослав. сънъ (стр. 253).

Digitized by Google

мало того, онъ иногда свои фонетическіе выводы строитъ на орѳографіи. Такъ, напримѣръ, у него „малорусское *і* соотвѣтствуетъ звуку *ѣ* великорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій“ (стр. 35). Что это за великорусскій и бѣлорусскій звукъ *ѣ*? Очевидно, рѣчь идетъ о томъ, что въ малорусскомъ произношеніи звукъ *і* находится на мѣстѣ орѳографическаго *ѣ* современной великорусской графики. Гораздо грубѣе смѣшена буква со звукомъ на стр. 44, гдѣ польскому орѳографическому *ia* въ biały (фонетически должно написать b'ały) придано звуковое значеніе дифтонга i + a. На стр. 108 говорится объ измѣненіи общеславянскаго сочетанія *-el-* между согласными: „изъ общеславянскаго ĕl черезъ ŏl съ *л* твердымъ въ положеніи послѣ смягченныхъ согласныхъ и ŏlo, откуда *оло* или *ело* при отсутствіи ударенія на первой гласной“ (курсивъ не нашъ), а на стр. 109 дается и примѣръ къ этому: „жо́лобъ, но: желобо́къ“. Неужели составитель, имѣющій работы по современной русской орѳографіи, не знаетъ, что послѣ шипящихъ у насъ допускается написаніе *о* вмѣсто *е* по произношенію (жолудь, жонъ), а съ другой стороны, зачѣмъ онъ забываетъ извѣстный ему законъ о переходѣ *е* въ *ŏ*, а затѣмъ въ *о*, не находящійся въ связи съ мѣстомъ ударенія (описанъ у проф. Е. Будде на стр. 94—95)? Сравни, кромѣ того, свв.-великорусск. жолобо́къ.

Противорѣчій въ книгѣ проф. Е. Будде не мало. О губительномъ значеніи ихъ для учащихся никто не будетъ спорить: вдумчивый студентъ, встрѣтивъ два-три такихъ противорѣчія, охладѣетъ къ занятіямъ, а у другого не получится отчетливаго представленія объ изучаемыхъ явленіяхъ. Вотъ нѣсколько замѣченныхъ нами противорѣчій:

1) На стр. 64 разсматривается измѣненіе конечнаго сочетанія *-ens* въ носовой гласный; это измѣненіе, говоритъ проф. Е. Будде, произошло до измѣненія *е* въ другой звукъ, и весь этотъ процессъ приводится въ параллель съ превращеніемъ сочетанія *-ōn* въ *ж* до измѣненія *ō* въ *ū*, при чемъ дѣлается ссылка: „см. выше“, на страницѣ же 63, т. е. выше, дѣло рисуется совершенно иначе: сочетаніе -ōn въ ženōn противопоставляется сочетанію -ōn въ kamōn и говорится, что -ōn въ kamōn оттого не дало носового звука, что это -ōn было уже унаслѣдовано общеславянскимъ языкомъ въ видѣ -ūn (сравн. литовск. akmů). Отсюда можно сдѣлать лишь одинъ выводъ, что общеславянское -ōn давало ѫ, а общеславянское -ūn не давало носового, но вывода о томъ, что -ōn превращалось въ ѫ раньше, чѣмъ появилось -ūn вмѣсто -ōn, сдѣлать не возможно: появленіе -ūn относится къ литовскославянской эпохѣ.

Digitized by Google

2) На стр. 134 форма рѣхъ выводится изъ рѣх-хъ, а эта въ свою очередь изъ рек-хъ, а въ общемъ положеніи превращенія *с* въ *х* на стр. 81, на которое дѣлается ссылка, признается непремѣннымъ условіемъ этого превращенія нахожденіе *с* между гласными.

3) Въ § 42, на стр. 139 идетъ рѣчь объ исчезновеніи ъ и ь. Исчезли, говорится тамъ, слабые ъ, ь; слабыми же они были *„тогда, когда на нихъ не падало ударенія. Удареніе на нихъ удержалось къ этому времени только въ первомъ слогѣ слова.* Затѣмъ, *слабыми эти звуки являлись тамъ еще, гдѣ за ними не слѣдовало слога со слабыми же и неслоговыми звуками*". Таково общее положеніе, а среди примѣровъ, приводимыхъ на стр. 140, можно прочесть слѣдующее: „Витьбьскъ, откуда съ удареніемъ на *второмъ* (курсивъ, какъ и далѣе, даже не нашъ) слогѣ—Витéб'ск, съ удареніемъ на *третьемъ* слогѣ Вит'бéск, а съ удареніемъ на первомъ слогѣ—Вúт'б'ск, откуда при стеченіи согласныхъ, неудобныхъ для произношенія, появилось Вúтебск". Не трудно убѣдиться, что общее положеніе допускаетъ ъ, ь ударенными лишь въ первомъ слогѣ слова, а въ примѣрѣ говорится объ ударенномъ ь во второмъ и третьемъ слогѣ и игнорируется условіе нахожденія сильнаго ъ передъ слабымъ ъ. Какъ это примирить?

4) На стр. 222 сохраненіе формою *дубьé* единственнаго числа со значеніемъ собирательнаго имени въ противоположность превращенію формы *кóлье* въ форму именит. падежа множ. числа къ слову *колъ—колья* объясняется ударенностью окончанія, а на страницѣ 211 говорится о вытѣсненіи ударяемаго *я* въ именит. винит. пад. единств. числа именъ средняго рода подъ вліяніемъ такихъ формъ, какъ: *лицó, плечó*. Что же правильнѣе?

Ясность и убѣдительность доказательствъ также одно изъ неотъемлемыхъ качествъ всякаго курса лекцій. Но развѣ можно счесть убѣдительными слѣдующія доказательства профессора Е. Будде? Такъ, напримѣръ, составителю особенно хочется доказать, что въ окончаніи родит. пад. *—го* въ общеславянскомъ языкѣ былъ звукъ *h* (γ). И какъ же онъ доказываетъ? Ссылается на бѣлорусское и малорусское нарѣчіе (стр. 126), въ которыхъ ehб, на чешскій языкъ, южновеликорусское нарѣчіе (стр. 131), въ которыхъ также въ этой формѣ *h*, и даже на сербскій языкъ (къ сожалѣнію, sic! стр. 131). Неужели составитель серьезно думаетъ убѣдить кого-нибудь подобными ссылками на языки (за исключеніемъ, само собой разумѣется, сербскаго языка, гдѣ нѣтъ звука *h*), въ которыхъ исключительно извѣстенъ звукъ *h* на мѣстѣ всякаго *г*. Или на стр. 39 въ доказательство того, что ъ передъ *j* въ

Digitized by Google

общеславянскомъ языкѣ былъ неопредѣленный, ирраціональный, приводится различное произношеніе этой формы по разнымъ говорамъ русскаго языка: *добрый, доброй, добрай, добръй*. Ну, а въ *поводъ* послѣ *в* какой былъ звукъ въ общеславянскомъ языкѣ (сравни русскія діалектическія формы: *повыдъ, поводъ, повадъ, повъдъ*) можетъ спросить профессора Е. Будде мало-мальски освѣдомленный съ русскою діалектологіею студентъ.

Далѣе, для насъ прямо загадочны и непонятны иныя обмолвки и неточности лекцій проф. Е. Будде.

Такъ, на стр. 206 мы читаемъ: „Въ формѣ *пл'яцéᵃм* при произношеніи звукъ *ц* еще и до сихъ поръ *мягкій*, такъ какъ вообще звукъ *ц* отвердѣлъ раньше всего въ концѣ словъ (сравн. выше)". Но форма *пляцеᵃм* принадлежитъ бѣлорусскому нарѣчію, звукъ *ц* въ ней совершенно другого происхожденія (изъ т'), нежели *ц* въ *кан'еⁱц, ат'еⁱц*, на которыя ссылается проф. Е. Будде, и потому сравненію эти два звука ни въ коемъ случаѣ подлежать не могутъ. На стр. 44 дѣлается ссылка на правописаніе древнихъ церковнославянскихъ памятниковъ: „самъ старославянскій языкъ показываетъ, что его знакъ *ѣ* обозначаетъ собой звукъ близкій къ *ꙗ*; напримѣръ, вьсѧкъ, вьсѧкъ при вьсѣкъ". Хотѣлось бы видѣть опечатку, но вмѣсто двухъ формъ одну не подставишь вьсакъ, такъ что или вьсѧкъ, или вьсѣкъ — не точность [1]).

Болѣе вопіющею замѣченною нами неточностію является начало лекціи 4-й (стр. 32—33). Составитель, напомнивъ, что „сравнительное изученіе родственныхъ языковъ неизбѣжно приводитъ насъ къ возстановленію общаго имъ предка, отъ котораго, какъ отца, пошли сравниваемые нами языки", демонстрируетъ это положеніе ни болѣе, ни менѣе (horribile dictu) какъ явленіемъ изъ исторіи заимствованныхъ словъ. Вотъ все сюда относящееся мѣсто (оно слѣдуетъ сряду послѣ вышеприведеннаго положенія): „Такъ, наблюдая, съ одной стороны, соотвѣтствіе во всѣхъ славянскихъ языкахъ звука *а* греческому *а*,

---

[1]) Даже ссылки на факты по русской діалектологіи, спеціалистомъ по которой считается проф. Е. Будде, оставляютъ желать очень многаго въ отношеніи точности. Такъ, напримѣръ, діалектическій переходъ *а* въ *е* между смягченными согласными описанъ невѣрно. Это явленіе замѣчается не только въ слогѣ подъ удареніемъ, какъ подчеркиваетъ проф. Е. Будде (стр. 157—158), но и въ слогѣ безъ ударенія, что можно наблюдать во многихъ сѣверно-великорусскихъ говорахъ; при этомъ въ слогѣ безъ ударенія переходъ *а* въ *е* распространяется и на положеніе передъ твердымъ согласнымъ.

Digitized by Google

а, съ другой стороны, въ тѣхъ же славянскихъ языкахъ звука *о* греческому и латинскому *a*, какъ ударяемому, такъ и неударяемому, мы заключаемъ, что общерусскій языкъ унаслѣдовалъ отъ общеславянскаго: 1) звуки *а* и *о широкія*, унаслѣдованныя отъ общеславянской эпохи въ соотвѣтствіи родственнымъ звукамъ *а* и *о краткимъ* и *долгимъ* родственныхъ языковъ. Напримѣръ, общеславянское готона, греческ. σατανᾶς; старославянск., сербск., чешск., польск., луж. и русск. законъ, греческ. ξάκανον; общеславянск. глокынѣ, греческ. σθλαβηνοί; старославянск., болгарск., сербск., чешск., польск., русск. оцьтъ, латинск. acetum; порода греческ. παράδεισος; лазорь, греческ. λάξαρος и под.". Такая ошибка, по нашему мнѣнію, должна быть немедленно исправлена, и во всѣ, вышедшіе въ свѣтъ, еще нераспроданные экземпляры долженъ быть вложенъ листокъ съ исправленіемъ этого грубоошибочнаго мѣста. Иначе мы не рѣшились бы дать книгу съ такимъ недосмотромъ въ руки неопытному въ лингвистикѣ читателю, для котораго она главнымъ образомъ и предназначена.

Наконецъ, дѣло не обошлось и безъ недоразумѣній. Кромѣ вышеуказанныхъ источниковъ, составитель часто пользуется и „Лекціями по русскому языку" академика А. И. Соболевскаго. Однако взглядъ на эту книгу съ вполнѣ установившейся репутаціей у проф. Е. Будде довольно оригинальный: это, по его мнѣнію, скорѣе справочный указатель, чѣмъ исторія языка. Сообразно этому взгляду проф. Е. Будде и пользуется этими „Лекціями". Такъ, напримѣръ, желая дать (стр. 18) перечень древнѣйшихъ датированныхъ памятниковъ русской письменности (съ XI вѣка до XIV включительно), составитель, нисколько не усумнившись, выписалъ изъ „Лекцій" акад. А. И. Соболевскаго, какъ изъ справочнаго указателя, всѣ датированные памятники, которые перечислены у послѣдняго въ главѣ „Источники". Но въ „Лекціяхъ" А. И. Соболевскаго глава „Источники" представляетъ органически тѣсную связь съ другими частями „Лекцій" и перечисляетъ лишь памятники, которые академикъ изучалъ и на которые дѣлаетъ ссылку въ дальнѣйшемъ изложеніи, а потому перечень датированныхъ памятниковъ въ „Лекціяхъ" профессора Е. Будде оказался перечнемъ не вообще древнихъ датированныхъ памятниковъ, а датированныхъ памятниковъ, которые изучалъ академикъ А. И. Соболевскій. Если профессору Е. Будде было желательно дать перечень вообще датированныхъ памятниковъ, то онъ долженъ былъ бы обратиться къ дѣйствительно настоящимъ справочнымъ указателямъ, по крайней мѣрѣ хотя бы къ недурной въ этомъ отношеніи книгѣ Н. В. Волкова:

Digitized by Google

„Статистическія свѣдѣнія о сохранившихся древнерусскихъ книгахъ XI—XIV вѣковъ и ихъ указатель“ С.-Пб. 1897 (Памятники древней письменности CXXIII), откуда и могъ бы узнать, что датированныхъ книгъ (не грамотъ и памятниковъ другого рода) существуетъ еще столько же, сколько перечислено у академика А. И. Соболевскаго (у А. И. Соболевскаго—46, а у Н. В. Волкова—93). Но откровенно говоря, мы совершенно не понимаемъ, зачѣмъ профессору Е. Будде понадобилось дать перечень только датированныхъ памятниковъ: датировка памятника не обуславливаетъ важности его по языку. Мотивировка же самого составителя малоубѣдительна: „Объ остальныхъ памятникахъ этого времени я не упоминаю, потому что вѣкъ ихъ можно опредѣлить только *приблизительно* по языку и по даннымъ исторіи“ (стр. 21). Мало того, въ самой мотивировкѣ есть странности. Неужели проф. Е. Будде серьезно думаетъ, что можно опредѣлить вѣкъ памятника *по языку*?

Но на самыя грустныя размышленія наводитъ приложеніе къ лекціямъ „Изъ литературы предмета“. Просматривая его послѣ прочтенія самыхъ лекцій, начинаешь болѣе чѣмъ ясно чувствовать такое же отсутствіе органической связи его съ курсомъ лекцій, какое мы видѣли сейчасъ при разборѣ перечня древнихъ памятниковъ. Мы уже не говоримъ объ отсутствіи вліянія на лекціи сочиненій Бругмана, Гирта, Потебни, Ягича и другихъ авторовъ, перечисленныхъ въ этомъ приложеніи, но даже работы академика А. А. Шахматова, взглядовъ котораго такъ всецѣло придерживается проф. Е. Будде, напечатанныя послѣ появленія 55-го полутома Энциклопедическаго словаря Брокгауза и Ефрона, остались у составителя совершенно неиспользованными, а между тѣмъ взгляды этого академика въ новыхъ работахъ получили болѣе законченную, а иногда и отличную отъ прежней обработку.

Леонидъ Васильевъ.

В. Сиповскій. **Пушкинъ. Жизнь и творчество. С.-Пб. 1907.**

Уже одно заглавіе привлекаетъ вниманіе читателя. Книга о жизни и творчествѣ Пушкина, попытка пополнить важный пробѣлъ въ литературѣ, свести воедино, подъ опредѣленнымъ угломъ зрѣнія, множество накопившихся свѣдѣній о Пушкинѣ—вотъ чего ждешь отъ новой біографической работы о великомъ человѣкѣ. Книги Анненкова и Стоюнина устарѣли, а о Пушкинѣ столько открылось новаго въ послѣдніе

Digitized by Google

годы, столько интереснаго, что нельзя не позавидовать изслѣдователю, который берется за такую благодарную тему. Есть надъ чѣмъ потрудиться, и есть гдѣ себя показать. Сколько фактическаго матеріала надо изслѣдовать, сколько критическихъ взглядовъ провѣрить!.. Поставивъ себѣ задачу нарисовать жизнь Пушкина и обозрѣть его творчество, г. Сиповскій примѣнилъ къ дѣлу слѣдующій методъ.

„Въ жизни и дѣятельности всякаго человѣка"—говоритъ авторъ—„надо различать элементъ *закономѣрности* и элементъ *случайности*. Изъ совокупности этихъ двухъ силъ слагается дѣятельность отдѣльнаго лица,—этой совокупностью опредѣляется смыслъ всякаго историческаго явленія, выясняется сущность всего историческаго процесса—этого органическаго синтеза „безсознательныхъ" и „сознательныхъ" усилій отдѣльныхъ лицъ... Чѣмъ крупнѣе историческій дѣятель, или историческое событіе,—тѣмъ понятнѣе, яснѣе неизбѣжность его появленія. Эта неизбѣжность, необходимость тяготѣетъ надъ исторіей,—она заставляетъ ее, время отъ времени, подводить подсчеты всему пережитому. Чѣмъ интенсивнѣе жизнь въ прошломъ, тѣмъ внушительнѣе итоги ея. Французская революція, Петръ Великій, Пушкинъ—все это слѣдствія грандіознаго прошлаго. Въ этомъ смыслѣ проявленіе этихъ итоговъ, ихъ содержаніе и слѣдствія, будутъ проявленіемъ исторической *закономѣрности*. „Личность" вноситъ случайный характеръ въ это закономѣрное теченіе исторіи: не измѣняя міровыхъ законовъ развитія, тяготѣющихъ надъ всѣмъ человѣчествомъ, не будучи въ состояніи убивать или творить жизнь общества, она, эта личность, можетъ задерживать или ускорять вѣчно-поступательное движеніе исторіи, можетъ накладывать свои индивидуальныя черты на современность. Въ этомъ — *случайность* исторической жизни. Чтобы вѣрнѣе и полнѣе оцѣнить дѣятельность великаго человѣка, надо—1) выяснить тѣ историческія условія, которыя неизбѣжно привели къ проявленію его дѣятельности, — 2) надо выяснить, насколько полно отвѣтила эта дѣятельность на вопросы, поставленные ей прошлымъ;—надо опредѣлить въ ней новый моментъ въ постепенной эволюціи прошлаго и — 3) уяснить, какія задачи поставила эта дѣятельность грядущей эволюціи. Но изученіе наше будетъ одностороннимъ, если мы при этомъ не учтемъ *случайныхъ* вліяній его личности, обстоятельствъ его жизни и эпохи, которыя всегда, въ большей или меньшей степени, врѣзаются въ жизнь каждаго человѣка... Если мало сдѣлано въ нашей литературѣ для выясненія вліянія этой *случайности* на дѣятельность Пушкина, то нельзя не сознаться, что и за-

Digitized by Google

закономѣрность ея не опредѣлена сколько-нибудь обстоятельно"... И черезъ десять страницъ авторъ заканчиваетъ свое введеніе тѣмъ же leit-motiv'омъ: „Сколько великихъ людей погибло въ исторіи, не имѣя возможности развернуть своего генія—многіе изъ нихъ не дали и десятой доли того, что они могли дать... Эта случайность, часто губившая генія,—жизнь ничтожныхъ людей нерѣдко окружаетъ всѣми благами существованія. Сколько усилій потратила исторія человѣчества на то, чтобы побѣдить власть *случая* силою *закономѣрности*! Дѣятельность Пушкина — одна изъ такихъ трудныхъ побѣдъ закономѣрности надъ случайностью".

„Драматическаго писателя должно судить по законамъ, имъ самимъ надъ собою признаннымъ", сказалъ Пушкинъ, познакомившись съ „Горемъ отъ ума". Этотъ мудрый принципъ критической справедливости долженъ быть примѣняемъ ко всякому писателю. Другой вопросъ, — насколько вѣрны самые законы, но для насъ всего важнѣе рѣшить, какъ слѣдовалъ имъ начертавшій ихъ для себя авторъ. Мы, конечно, въ правѣ не вѣрить въ истинность философскихъ положеній г. Сиповскаго, выдвигаемыхъ имъ совершенно a priori и никакими доказательствами не подкрѣпляемыхъ. Что это за „міровые законы развитія"? Почему г. Сиповскій думаетъ, что исторія движется „вѣчно поступательно"? Какъ отличать „закономѣрность" отъ „случайности"? Въ чемъ видѣть благодѣтельную руку направляющаго къ благу мудраго и закономѣрнаго промысла, и въ чемъ и какъ именно разглядѣть разрушительное вліяніе проказливаго случая? Что это за „великіе люди, не развернувшіе своего генія", и почему они велики? Развѣ потому, что не развернули генія? Но оставимъ эту мудреную философію, которую „нехитрому уму не выдумать во вѣкъ", на совѣсти г. Сиповскаго и, такъ и быть, повѣримъ ему въ долгъ, что ключи къ міровымъ тайнамъ въ его рукахъ, и посмотримъ, какъ распоряжается онъ ими по отношенію къ Пушкину, къ которому и обѣщаетъ приложить свое критическое орудіе. „Главная часть моей работы"—говоритъ г. Сиповскій—„и представляетъ собою попытку выяснить вліяніе элемента *случайности* на жизнь и творчество великаго поэта; для этого я хотѣлъ намѣтить основныя черты его личности, опредѣлить смѣну его настроеній, ихъ исторію, ихъ значеніе для творчества... Я хотѣлъ дать очеркъ его жизни и творчества, въ которомъ выяснилась бы, хотя до нѣкоторой степени, исторія его міросозерцанія, исторія его души... Въ своей работѣ я собралъ все то, что высказано было о Пушкинѣ въ послѣднее время и что казалось мнѣ „вѣрнымъ", использовалъ всѣ новые ма-

Digitized by Google

теріалы, появившіеся недавно,—использовалъ въ той мѣрѣ, въ какой это было мнѣ необходимо,—и попытался все это привести въ систему, связать въ нѣчто цѣльное *своимъ* пониманіемъ личности Пушкина".

Хотѣлось бы устами автора медъ пить! Но теорія такъ теоріей и осталась, за предѣлы „введенія" не вышла и примѣненія на практикѣ не получила. Авторъ либо забылъ о теоріи, когда писалъ свою книгу, либо забылъ о книгѣ, когда писалъ теорію. Во всякомъ случаѣ на нѣсколькихъ сотняхъ страницъ очерка г. Сиповскаго мы не встрѣчаемъ слѣдовъ проведенія этой теоріи, если не считать за попытки оправдать ее отдѣльныя замѣчанія въ родѣ такого: „*если бы* у него была другая подруга жизни, *если бы* государь хотя немного понималъ его и болѣе цѣнилъ, цѣпей *бы не было*"... Но для такихъ немудреныхъ, безобидныхъ сентенцій нужна ли столь тяжелая философская артиллерія? Такимъ образомъ, отбросивъ „философію", гнета которой не выдержалъ самъ ея изобрѣтатель, мы должны смотрѣть на книгу г. Сиповскаго какъ на простой разсказъ о жизни и творчествѣ Пушкина. Нужно отдать справедливость г. Сиповскому: разсказчикъ онъ не изъ важныхъ, изложеніе его далеко не художественное, и онъ отнюдь не самостоятеленъ. Страницы его книги пестрятъ множествомъ цитатъ и, замѣтимъ, не такихъ, которыя заключаютъ въ себѣ простыя фактическія данныя: г. Сиповскій очень часто прибѣгаетъ къ выпискамъ тогда, когда ему нужны обобщающіе взгляды. Но и какъ компиляція книга г. Сиповскаго очень плоха. Есть такой родъ читателей, и очень распространенный (учащіеся въ средней школѣ, такъ называемая „широкая", „интеллигентная" публика), которому была бы полезна и хорошая компиляція. Въ подобной работѣ слѣдовало бы выдвинуть главные факты жизни Пушкина, охарактеризовать самыя выдающіяся его произведенія и, не мудрствуя лукаво, опредѣлить значеніе великаго поэта въ нашей литературной и общественной жизни. И съ этой самой скромной и нетребовательной точки зрѣнія книга г. Сиповскаго не выдерживаетъ критики.

Авторъ увѣряетъ, что „использовалъ всѣ новые матеріалы, появившіеся недавно". Дѣйствительно, г. Сиповскій цитируетъ книгу Н. Котляревскаго о Гоголѣ и статью И. И. Иванова, изъ которой даже приводитъ... письмо Пушкина (стр. 347),—но вѣдь это далеко не всѣ новые матеріалы: есть вѣдь два тома академическаго изданія сочиненій Пушкина, есть два крупныя новыя изданія П. А. Ефремова и П. О. Морозова; есть много незамѣченныхъ г. Сиповскимъ данныхъ въ „Остафьевскомъ архивѣ князей Вяземскихъ". Основными

Digitized by Google

источниками для г. Сиповскаго служили двѣ устарѣвшія работы Анненкова и Венкстерна. Послѣдній является въ глазахъ г. Сиповскаго какимъ-то канономъ, и даже когда г. Сиповскому нужно разсказать, что Пушкину весело жилось въ Кишиневѣ, онъ заставляетъ Венкстерна говорить: „поэтъ съ наслажденіемъ окунулся въ этотъ заманчивый міръ минутныхъ связей и легкихъ увлеченій"... (стр. 174). Г. Сиповскому нужно изобразить настроеніе Пушкина въ одномъ изъ періодовъ его кишиневской жизни (вѣдь авторъ обѣщалъ „опредѣлить смѣну его настроеній"), и вотъ тянется на цѣлой страницѣ длинная выписка изъ Анненкова, подробно анализирующаго душевное состояніе поэта (стр. 176). Понятно, что при такой глубокой и послѣдовательно проведенной несамостоятельности, при полномъ неимѣніи своихъ мыслей и даже поверхностномъ и мелкомъ усвоеніи чужихъ, г. Сиповскій не могъ дать никакого „своего пониманія личности Пушкина". Какъ смотритъ на Пушкина г. Сиповскій, можно видѣть хотя бы изъ слѣдующаго положенія, достойнаго стать классическимъ: „Пушкинъ весь вышелъ изъ старой французской школы XVIII вѣка" (стр. 146—147). Гдѣ же вліяніе Державина и *русской* литературы XVIII вѣка? У молодого Пушкина г. Сиповскій усматриваетъ „самый циничный взглядъ на смерть" (стр. 113). Мотивируется это его бреттерствомъ. То говорится о „свободѣ лицейской жизни", въ которой „веселый, прихотливый нравъ находилъ себѣ полное удовлетвореніе" (стр. 53), то объ „этикѣ заведенія, съ печатными правилами", которой не удалось „связать" натуру поэта (стр. 107). Въ избраніи поэта въ члены общества любителей россійской словесности, гдѣ было немало невыдающихся и незамѣчательныхъ людей, г. Сиповскій видитъ указаніе, „насколько быстро росла популярность Пушкина" (стр. 149). Между тѣмъ гораздо раньше (стр. 124) г. Сиповскій привелъ слова брата поэта и И. И. Пущина: „извѣстность Пушкина, и литературная, и личная, съ каждымъ днемъ возрастала", „не было живого человѣка, который бы не зналъ его стиховъ". Не свидѣтельствуютъ о пониманіи и замѣчанія,—напримѣръ, что въ Михайловскомъ Пушкинъ (стр. 256) „разобрался въ текущей и прошлой литературѣ" и „понялъ себя и какъ человѣка" (неужели г. Сиповскому не извѣстно, какъ колебался Пушкинъ всю жизнь въ своихъ литературныхъ и историческихъ взглядахъ, какъ часто мѣнялъ онъ воззрѣнія на самого себя!), или, что „Пиръ во время чумы" „писался въ разгаръ холерной эпидеміи, и на этомъ произведеніи, быть можетъ, отразились яркія впечатлѣнія и мысли, пережитыя поэтомъ въ

Digitized by Google

это время" (стр. 343). Больше ничего о „Пирѣ во время чумы" г. Сиповскій не сказалъ; не говоря уже о томъ, что у Пушкина нѣтъ и не можетъ быть ни одного произведенія, на которомъ бы не отразились впечатлѣнія и мысли поэта, не странно ли, что біографъ, который пишетъ о творчествѣ мірового генія, не могъ взглянуть на его великое произведеніе (вспоминается полный восторга отзывъ Бѣлинскаго объ этой вещи) иначе, какъ со стороны холерной эпидеміи? О „Повѣстяхъ Бѣлкина" сообщено, что онѣ „были написаны въ Болдинѣ" (стр. 319), только! О „Египетскихъ ночахъ" сказано (стр. 413—414), что это „интересное прозаическое произведеніе 1835 года"; при этомъ обстоятельно указано, въ какомъ томѣ изданія литературнаго фонда и на какой страницѣ можно найти это „интересное произведеніе". О Пушкинѣ какъ журналистѣ—авторѣ статей въ „Литературной Газетѣ" и „Современникѣ" не сказано ни слова. Объ историческихъ взглядахъ Пушкина г. Сиповскій и не заикнулся; впрочемъ, упоминая какъ-то объ „Исторіи Пугачевскаго бунта", г. Сиповскій замѣтилъ (стр. 374): „своимъ интересомъ къ Братьямъ-Разбойникамъ, къ Стенькѣ Разину, Пугачеву, разбойнику Дубровскому Пушкинъ отдалъ дань романтизму, который любилъ воплощать протестующихъ героевъ въ образы «разбойниковъ»". Это курьезное замѣчаніе, въ которомъ свалены въ кучу самые разнородные элементы, отлично характеризуетъ хаосъ, царящій въ представленіяхъ г. Сиповскаго о творчествѣ Пушкина. Отношенія Пушкина къ тайному обществу, изъ котораго вышли декабристы, нисколько не выяснены; причина высылки поэта изъ Одессы совсѣмъ не изслѣдована г. Сиповскимъ, который игнорируетъ такой важный въ этомъ отношеніи источникъ, какъ „Записки" Ф. Ф. Вигеля. О вліяніи на Пушкина „Демона"—Раевскаго г. Сиповскій вовсе не упоминаетъ. „Евгенію Онѣгину" отведены полторы страницы, наполненныя банальными мыслями, что это „первый художественный реалистическій романъ", что въ немъ отразились „всѣ настроенія, мечты, мысли, міросозерцаніе", что тонъ романа—„элегія, одна элегія"... Критическій произволъ г. Сиповскаго безграниченъ: въ негодующихъ эпиграммахъ на Фотія и Аракчеева онъ усматриваетъ „шалости пера" (стр. 118), а „Вольность" и „Деревню" называетъ „серьезными" (въ ироническихъ ковычкахъ!) и видитъ въ нихъ „результатъ чьихъ-то рѣчей, случайнымъ слушателемъ которыхъ удалось быть Пушкину" (стр. 119). Но почему Пушкинъ былъ такое ничтожество, г. Сиповскій не показываетъ.

Digitized by Google

Съ пушкинской литературой г. Сиповскій знакомъ вообще очень слабо. Онъ пишетъ о дѣтствѣ Пушкина, не упоминая извѣстныхъ воспоминаній Макарова; пишетъ о его пребываніи въ Михайловскомъ, не пользуясь статьями М. И. Семевскаго („Петербург. Вѣдом." 1866 г.). Выписавъ изъ Пушкина стихи генералу Орлову, который не совѣтовалъ Пушкину идти въ военную службу, стихи, въ которыхъ поэтъ говоритъ, что откладываетъ свое намѣреніе до ближайшей войны („когда жъ возстанетъ съ одра покоя богъ мечей, Орловъ, я стану подъ знамена твоихъ воинственныхъ дружинъ"), г. Сиповскій съ удивительной тонкостью рѣшилъ (дѣло было слишкомъ за шесть лѣтъ до декабрьскаго мятежа): „очевидно, призракъ «14-го декабря» носился уже передъ нимъ" (стр. 121). Случился этотъ казусъ потому, что г. Сиповскій отнесъ стихи къ „пріятелю и единомышленнику декабристовъ" Михаилу Орлову, не зная, что они обращены къ его брату Алексѣю, политическая физіономія котораго была совсѣмъ другая. Говоря объ отношеніяхъ Пушкина къ Карамзину, г. Сиповскій строитъ одинъ свой выводъ на эпиграммѣ, приписываемой Пушкину, считая ее несомнѣнно пушкинской и выбирая изъ нѣсколькихъ наименѣе достовѣрную. Рѣчь Лелевеля съ извѣстнымъ упоминаніемъ о Пушкинѣ г. Сиповскій (стр. 357) перенесъ изъ 1834 г. въ 1831 (этой ошибки онъ не сдѣлалъ бы, если бы заглянулъ въ дневникъ Пушкина) и похвалою Лелевеля объяснилъ происхожденіе „Бородинской Годовщины" и „Клеветникамъ Россіи", написанныхъ по поводу польскаго возстанія и взятія Варшавы. Обращеніе въ „Городкѣ" къ „князю наперснику музъ" г. Сиповскій (стр. 69) отнесъ къ князю П. А. Вяземскому, между тѣмъ какъ рѣчь идетъ о поэтѣ-сатирикѣ князѣ Д. П. Горчаковѣ, о чемъ говорится на той самой страницѣ изданія литературнаго фонда, на которую авторъ ссылается. В. И. Туманскаго, молодого романтика, даровитаго поэта пушкинской плеяды, г. Сиповскій (стр. 194) называетъ „писателемъ стараго закала" и увѣряетъ, что Пушкинъ его „чуждался". Между тѣмъ Пушкинъ любилъ Туманскаго, переписывался съ нимъ, въ Одессѣ былъ съ нимъ очень близокъ и въ „Онѣгинѣ" упомянулъ „нашего друга Туманскаго" и его „очаровательное перо" — честь, которую Пушкинъ оказалъ Катенину, Дельвигу, Баратынскому. Незнаніе пушкинской литературы позволяетъ г. Сиповскому повторять доказательно опровергнутый слухъ (стр. 379—380) о пропущенномъ монологѣ Евгенія передъ памятникомъ Петру Великому. Нужно не только не знать Пушкина, но ни на волосъ его не понимать, чтобы вѣрить пошлому вздору, что Пуш-

Digitized by Google

кинъ въ Сальери вывелъ Баратынскаго, которому противопоставилъ себя подъ именемъ Моцарта (стр. 343). Могъ ли Пушкинъ разумѣть подъ Моцартомъ себя, когда влагалъ въ уста Сальери слова: „Ты, Моцартъ, богъ и самъ того не знаешь“! Гдѣ же непосредственность генія, когда онъ самъ говоритъ о своемъ простодушіи? Пушкинъ зналъ себѣ цѣну, но никогда не возводилъ себя въ боги и вообще былъ далекъ отъ самохвальства. Это еще далеко не всѣ ошибки и промахи г. Сиповскаго; ихъ наберется во много разъ больше, чѣмъ указано здѣсь. Очевидно, авторъ не критиковалъ матеріала, пользовался всѣмъ, что попадало подъ руку, разсчитывая, что „какой-нибудь вкусъ выйдетъ“. И вышелъ вкусъ очень скверный.

Ни жизни, ни творчества Пушкина не ищите въ книгѣ г. Сиповскаго. Съ рѣдкой неуклонностью, съ своего рода умѣніемъ, если хотите, дарованіемъ, г. Сиповскій не замѣтилъ въ Пушкинѣ главнаго, существеннаго. Человѣка-Пушкина г. Сиповскій не знаетъ и подавно не можетъ оцѣнить Пушкина-генія. Пушкинъ оторванъ отъ страны, отъ эпохи, отъ общества, которыхъ не видно у г. Сиповскаго. Пушкинъ обезображенъ и обезкровленъ. Устаешь читать этотъ громоздкій наборъ неумѣло повторенныхъ чужихъ словъ, устарѣвшихъ банальностей, мелкихъ и ненужныхъ подробностей; съ сожалѣніемъ слѣдишь за авторомъ, который сбивается съ пути на каждомъ шагу, на четвертой страницѣ не знаетъ, о чемъ будетъ говорить на пятой, безсильно хватается за безпорядочно набранныя отовсюду выписки и такъ и не можетъ изъ хаотическихъ частицъ создать художественное цѣлое. Автору не удалась даже фактическая сторона біографіи, во многихъ частяхъ давно уже разработанная другими, а что касается до критической и исторической сторонъ, то тутъ онъ совсѣмъ запутался. Пересказъ своими словами стихотвореній Пушкина—еще не критика; сотни ссылокъ на страницы морозовскаго изданія сочиненій Пушкина (на 84 стр. ихъ пятнадцать; на 85—семнадцать; говоря о „Запискѣ о народномъ воспитаніи“, авторъ шесть разъ на одной страницѣ указываетъ, гдѣ именно въ цитируемомъ имъ изданіи она помѣщена)—еще не ученость. А началъ свою книгу г. Сиповскій не безъ важности, снисходительно пожалѣлъ, что „надъ нашимъ пониманіемъ Пушкина до сихъ поръ тяготѣютъ идеи Бѣлинскаго и Достоевскаго“, и обѣщалъ замѣнить эти идеи „своимъ“ (курсивъ!) пониманіемъ,—но, подойдя къ Пушкину безъ необходимыхъ знаній литературы и исторіи, безъ опредѣленныхъ воззрѣній, безъ достаточнаго запаса спеціальныхъ свѣдѣній и, главное, безъ любви

Digitized by Google

къ предмету, „напрягся, изнемогъ“. Между тѣмъ самое имя Пушкина, центральной фигуры нашей литературы, которую самъ же г. Сиповскій сравниваетъ по грандіозности ея, какъ историческаго явленія, и съ Петромъ Великимъ, и съ французской революціей, обязывало его иначе отнестись къ дѣлу. Въ пушкинской литературѣ книга г. Сиповскаго будетъ упоминаться развѣ какъ библіографическій номеръ.

Н. Лернеръ.

Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Выпускъ V. С.-Пб. 1907.

Состоящая при отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ комиссія для изданія сочиненій Пушкина выпустила пятую книжку своего журнала, посвященнаго спеціально Пушкину и въ связи съ нимъ литературной исторіи его эпохи. Въ книжкѣ есть кое-что интересное и даже новое. А. П. Кадлубовскій, взявшій весьма благодарную тему—„Къ вопросу о вліяніи Вольтера на Пушкина“, которое несомнѣнно и давно признано, увидѣлъ слѣды этого вліянія въ „Онѣгинѣ“, думается намъ, безъ достаточнаго основанія. По мнѣнію г. Кадлубовскаго, на образъ Татьяны повліяла фигура героини комедіи Вольтера „Le droit du seigneur“. Изъ содержанія вольтеровой пьесы, которое пересказываетъ г. Кадлубовскій, видно, что ни по духу, ни по фабулѣ „Онѣгинъ“ ничего не имѣетъ съ нею общаго; что же касается до главныхъ героинь обоихъ произведеній, Татьяны и вольтеровской Acanthe, то сходство между ними самое отдаленное, вполнѣ исчерпывающееся наивностью, робостью, мечтательностью, идеалистическимъ настроеніемъ и тому подобными чертами, общими многимъ литературнымъ образамъ молодыхъ дѣвушекъ. Впрочемъ, мы не рѣшимся категорически отвергнуть предположеніе г. Кадлубовскаго, за которымъ нельзя не признать нѣкоторую долю вѣроятности, если допустить что данная комедія Вольтера была знакома Пушкину.—Статья Н. Пиксанова о несостоявшейся газетѣ Пушкина „Дневникъ“ посвящена исторіи неудачной попытки Пушкина (въ 1831—1832 гг.) начать изданіе политической газеты. Г. Пиксановъ не только сдѣлалъ полную сводку всего относящагося къ этому эпизоду матеріала, но сообщилъ цѣлый рядъ новыхъ данныхъ, извлеченныхъ имъ изъ найденныхъ въ архивѣ знаменитаго Ѳаддея Булгарина

Digitized by Google

писемъ его достойнаго соратника Греча. Съ Гречемъ, какъ опытнымъ журналистомъ-техникомъ, Пушкинъ хотѣлъ сойтись и вмѣстѣ съ нимъ издавать газету, хотя зналъ настоящую цѣну этой личности, а тотъ дурачилъ Пушкина и писалъ своему другу Ѳаддею: „Журнала Пушкина я не боюсь нимало... но на дураковъ надѣйся, а самъ не плошай". На стр. 74 В. Д. Комовскій невѣрно названъ лицейскимъ товарищемъ поэта: это его братъ. Д. Ѳ. Кобеко далъ комментарій къ стихамъ Пушкина на лицейскую годовщину 1831 г. („Шесть упраздненныхъ мѣстъ"). Прослѣживая вліяніе Пушкина на А. И. Полежаева, Е. А. Бобровъ („Полежаевъ объ А. С. Пушкинѣ") напрасно признаетъ извѣстную „Вишню", лишь приписываемую Пушкину, стихами великаго поэта; несправедливо утвержденіе, что Пушкинъ „съ любовью культивировалъ въ своей поэзіи національное сквернословіе": для этого у Пушкина такихъ мѣстъ очень немного; бранная эпиграмма „Холопъ вѣнчаннаго солдата"... написана не на Аракчеева, а на А. С. Стурдзу. Интересны и мелкія замѣтки гг. Каллаша и Чернышева; послѣдній вполнѣ правильно отвергъ поправку г. Брюсова, предложившаго печатать (пьеса „Блаженство", 1814 г.) вмѣсто:

(Богъ лѣсовъ)
Слушалъ пѣсенки ночной,
Въ ладъ качая головой.

какъ печаталъ самъ Пушкинъ:—

Слушалъ, пѣсенки ночной
Въ ладъ качая головой.

Сочетаніе: „слушать чего" вполнѣ законно; можемъ, въ дополненіе къ ссылкамъ г. Чернышева на Державина и Жуковскаго, указать, что въ старой русской письменности встрѣчаются аналогичныя выраженія: „воевода спрашивалъ вдовы Марьи", или: „предписано тебѣ допрашивать княгини Вѣры"..., гдѣ родительный падежъ замѣняетъ винительный. Б. Л. Модзалевскій напечаталъ, со своими примѣчаніями, отрывки изъ воспоминаній А. П. Керн о Пушкинѣ и Дельвигѣ и три незначительныя французскія записочки Пушкина къ Керн. Отрывки иллюстрированы двумя портретами Керн; одинъ изъ нихъ, силуэтъ, изображаетъ ее въ 1825 г.,—когда Пушкинъ сравнилъ ее съ „геніемъ чистой красоты"... Передаваемыя Керн литературныя сужденія Пушкина очень интересны и стоятъ довѣрія; они вполнѣ совпадаютъ съ его критическими взглядами.

Н. Лернеръ.

Digitized by Google

Книжныя новости.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. 1907 годъ. Книга третья. Двѣсти двадцать вторая. Издана подъ завѣдываніемъ Е. В. Барсова. Москва. 1907.

Настоящая третья книга „Чтеній“ особенно интересна по своему разнообразному и богатому содержанію. Всѣ четыре отдѣла ея наполнены цѣнными матеріалами. Въ *первомъ* изъ нихъ: „Матеріалы историческіе“—находимъ: „Описаніе полоцкихъ владычныхъ, монастырскихъ и церковныхъ земель ревизорами 1580 года. Съ предисловіемъ И. И. Лаппо“ и „Разрядныя записи за Смутное время, собранныя С. А. Бѣлокуровымъ“. „Издаваемое Описаніе“, читаемъ въ предисловіи, „представляетъ собою часть ревизіи, составленной послѣ возвращенія Стефаномъ Баторіемъ Полоцка и земель Полоцкаго воеводства, завоеванныхъ Иваномъ Грознымъ“... Оно заимствовано изъ рукописной книги № 78 V-го Отдѣла военно-учебнаго архива главнаго штаба и находится въ тѣсной связи со всей полоцкой ревизіей 1552 г., которая издана въ „Чтеніяхъ“ за 1905 г., кн. II, и отдѣльно. Тамъ же сообщены составъ и описаніе указанной книги.—„Разрядныя записи за Смутное время“ являются здѣсь продолженіемъ напечатаннаго во второй книгѣ „Чтеній“ за настоящій же 1907 г. Всего въ обѣихъ книгахъ „Записей“ напечатано—23 и къ нимъ въ видѣ дополненій и приложеній помѣщены еще: „Рукописи, а) изъ которыхъ разрядныя записи 7113—7121 гг. напечатаны или варіанты коихъ отмѣчены и б) которыя были привлечены для сего“, „Чинъ бракосочетанія царя Василія Ивановича Шуйскаго съ княжною Маріею (Екатериною) Буйносовой-Ростовской“ и „24-ая запись («Столяровскій списокъ Хронографа»), по рукописи Общества“. Вслѣдъ за этимъ идутъ указатель и предисловіе С. А. Бѣлокурова, которому удалось поколебать господствовавшее доселѣ мнѣніе, „что за смутное время Московскаго государства разряды не велись, не сохранилось офиціальныхъ разрядныхъ записей и разрядныхъ книгъ и что встрѣчающіяся разрядныя записи начала XVII вѣка составлены частными лицами“, и который доказываетъ, что напечатанная имъ подъ № 1 запись „есть составленный впослѣдствіи офиціальный текстъ разрядовъ за смутное время, 7113—7121 гг.“. Сами по себѣ эти малоизвѣстныя записи представляютъ особый историческій и біографическій интересъ, такъ какъ „открываютъ дѣятелей того времени, показываютъ, кто и что тогда дѣлалъ, кто прямилъ и кто кривилъ“.

Во *второмъ* отдѣлѣ: „Матеріалы историко-литературные“—нашли мѣсто: 1) „Успенская драма св. Димитрія Ростовскаго. Съ предисловіемъ М. Н. Сперанскаго“ и 2) „Смертодавы въ русской сатирической литературѣ XVIII вѣка“, В. И. Покровскаго. „Успенская драма“, печатаемая здѣсь и найденная М. Н. Сперанскимъ среди рукописей Московской типографской синодальной библіотеки, является въ подлинникѣ второю послѣ „Рождественской драмы“; остальныя же четыре драматическія пьесы св. Димитрія Ростовскаго извѣстны только по названію или частями. Все содержаніе этой драмы, какъ видно и изъ оглавленія, концентрируется около событія Успенія и личности Богоматери. В. П.

Digitized by Google

Покровскій собралъ всѣ сарказмы и „ядовитыя стрѣлы“ изъ сатирическихъ журналовъ XVIII вѣка, направленныя противъ тогдашнихъ докторовъ, огульно называемыхъ „смертодавами“. Всѣхъ безъ исключенія докторовъ тогдашняя сатира рисуетъ обскурантами, стяжателями и людоморами, каковое обстоятельство и заставило В. И. Покровскаго въ концѣ статьи указать на нѣкоторыя смягчающія обстоятельства того времени и общества въ пользу докторовъ и привести рядъ примѣровъ совершенно обратнаго характера.

Въ отдѣлѣ „*Изслѣдованія*“ напечатана первая половина изслѣдованія профессора Московской духовной академіи А. П. Голубцова, подъ заглавіемъ: „Соборные чиновники и особенности службы по нимъ“. Объясняя причины, побудившія его взяться за разработку этого еще едва затронутаго въ церковной литературѣ вопроса, проф. А. П. Голубцовъ въ своемъ предисловіи такъ отзывается о „соборныхъ чиновникахъ“: „будучи произведеніями самобытно-русскими, составленными отчасти по иниціативѣ частныхъ лицъ, отчасти „повелѣніемъ и благословеніемъ“ владыкъ, руками въ большинствѣ случаевъ неизвѣстныхъ по именамъ тружениковъ, чиновники соборные составляютъ столько же любопытное въ области старо-русской письменности явленіе, сколько и весьма важные памятники литургико-археологическіе. Источникомъ для авторовъ ихъ былъ не какой-либо уже совсѣмъ готовый письменный оригиналъ, а по большей части мѣстная церковно-богослужебная практика... Содержащіяся въ Чиновникахъ описанія, нерѣдко очень сходныя между собою по содержанію, разнятся по изложенію и языку. Языкъ Чиновниковъ и вообще весьма значительно отличается отъ обыкновеннаго языка богослужебныхъ книгъ... Изрѣдка довольно замѣтно пробивается живая струя народной рѣчи“... Весьма интересны они и со стороны содержанія, такъ какъ заключаютъ въ себѣ документы, въ которыхъ изложена по преимуществу богослужебная практика нашихъ соборовъ за XVI—XVII вѣка и „отчасти заключено то, чѣмъ жили наши предки въ предыдущія столѣтія въ церковно-религіозномъ отношеніи“.

Въ послѣдній отдѣлъ: „Смѣсь“ вошли: 1) довольно любопытная статья К. В. Покровскаго—„Къ бытовой исторіи эрмитажнаго театра императрицы Екатерины II“ (здѣсь довольно много сообщается свѣдѣній, правда, анекдотическаго характера, о Л. А. Нарышкинѣ, изображенномъ въ пьесѣ Дмитріева-Мамонова и Екатерины II — „L'Insouciant“, которая съ большимъ успѣхомъ давалась въ эрмитажномъ театрѣ); 2) „Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жалованныхъ грамотъ въ 1620—1630 годахъ въ сыскныхъ приказахъ, С. В. Веселовскаго; 3) „Юрій Крижаничъ въ Россіи. (Дополнительные документы)“, С. А. Бѣлокурова; 4) „Владимирская лѣтопись“, его же; 5) „Переписка Ив. Д. Бѣляева съ учеными и литераторами“. (Начало помѣщено въ „Чтеніяхъ“ за 1882 г., кн. I) и 6) „О доходахъ Московскаго государства“ Ив. Д. Бѣляева“ (начало помѣщено въ „Чтеніяхъ“ за 1884 г., кн. IV и за 1885 г., кн. I и II).

Б. Б. Глинскій. Борьба за конституцію 1612—1861 гг. Историческіе очерки съ портретами и иллюстраціями. Изданіе Н. П. Карбасникова. С.-Пб. 1908. Стр. X+619. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Читателямъ „Историческаго Вѣстника“ хорошо и давно знакомы вышеназванные „очерки“ Б. Б. Глинскаго, такъ какъ они въ теченіе трехъ послѣд-

Digitized by Google

нихъ лѣтъ составляли въ журналѣ наиболѣе серьезный, своевременный и живо изложенный матеріалъ для чтенія. Печатались они тамъ подъ разными заглавіями: „Годы смуты и борьбы", „Борьба за конституцію" и „Очерки революціоннаго движенія въ Россіи. Наканунѣ реформы". Здѣсь же объединенные общимъ заглавіемъ, сгруппированные и дополненные новыми матеріалами, „Историческіе очерки" являются, на нашъ взглядъ, цѣнной справочной книгой. На протяженіи 250 лѣтъ по нимъ можно послѣдовательно шагъ за шагомъ прослѣдить, какъ завязывалась, росла и проявлялась непріязнь въ народѣ къ полицейско-бюрократическому режиму правительства и какъ эта непріязнь вызвала наконецъ къ жизни и въ русскомъ государствѣ начатки общаго всѣмъ европейскимъ державамъ конституціоннаго строя. Указывая всѣ главнѣйшія проявленія народнаго недовольства противъ установившейся формы правленія, авторъ, естественно, долженъ былъ изложить и тѣ *политическія программы*, которыя были выдвинуты, въ качествѣ антитезы, для обновленія всего соціальнаго и экономическаго строя русской дѣйствительности, и благодаря этому его книга является первымъ полнымъ сводомъ разнообразныхъ политическихъ вожделѣній болѣе энергичныхъ и передовыхъ представителей русскаго народа. Болѣе всего, какъ и слѣдовало ожидать, посвящено мѣста изложенію идей и взглядовъ декабристовъ и ихъ дѣятельности въ ссылкѣ. Эпохѣ Александра II отведены двѣ послѣднихъ главы, заключающія въ себѣ свыше 100 страницъ. Въ нихъ авторъ мѣтко схватилъ всѣ главнѣйшіе моменты тогдашняго „освободительнаго" движенія, указавъ на ряду съ ними и на сдерживающія мѣры свыше, и сравнительно подробнѣе остановился на изложеніи записокъ дворянскихъ депутатовъ, призванныхъ къ обсужденію вопроса объ освобожденіи крестьянъ, и на борьбѣ печати съ тогдашними цензурными условіями.

Въ текстѣ помѣщены: 21 портретъ (кромѣ 9 декабристовъ—Ем. Пугачева, М. М. Сперанскаго, В. Г. Бѣлинскаго, Т. Н. Грановскаго, М. А. Бакунина, А. И. Герцена, К. Д. Кавелина, А. М. Унковскаго и В. С. Курочкина) и два факсимиле: 1) акта, разорваннаго императрицей Анной Іоанновной, и 2) Пугачева.

Великій князь Николай Михаиловичъ. Московскій Некрополь. Томъ первый (А—І). С.-Пб. 1907. Стр. 2 н.+XXIII+517.

Мысль объ изданіи „Московскаго Некрополя" принадлежитъ великому князю Николаю Михаиловичу, а выполненіе ея было поручено Вл. Ив. Саитову и Б. Л. Модзалевскому. „Посѣщая", говоритъ Августѣйшій издатель въ своемъ предисловіи, „неоднократно кладбища Москвы и Петербурга, спускаясь въ мрачныя, сырыя подземелья усыпальницъ московскихъ монастырей, гдѣ отъ покрытыхъ пылью ветхихъ надгробій вѣетъ далекой старины, я часто останавливался на мысли издать со временемъ „Некрополь" Москвы и Петербурга, т. е. собрать, по возможности, всѣ еще уцѣлѣвшія надгробныя надписи, а также и новыя, и напечатать ихъ на ряду съ тѣми свѣдѣніями о погребенныхъ, которыя можно извлечь изъ соотвѣтствующей литературы". Сохраненіе, съ одной стороны, надгробныхъ надписей, и съ другой, пополненіе ихъ данными изъ печатныхъ источниковъ, вотъ повидимому цѣль и задача Августѣйшаго издателя, желавшаго внести въ нашу историко-біографическую литературу болѣе или менѣе цѣнный научный вкладъ. И дѣйствительно, обо-

Digitized by Google

зрѣвая лежащій передъ нами первый томъ „Московскаго Некрополя", мы не можемъ не согласиться съ составителями, что этотъ томъ, какъ справочный историческій указатель лицъ, жившихъ въ XIV—XX столѣтіяхъ и погребенныхъ въ Москвѣ, сообщаетъ много „сухого, но цѣннаго по своей точности біографическаго, хронологическаго и генеалогическаго матеріала, пригоднаго для историческихъ изслѣдованій". Воспроизводя всѣ надписи, какъ сохранившіяся, такъ и сообщаемыя лишь въ печатныхъ источникахъ, составители старались восполнить ихъ содержаніе свѣдѣніями изъ соотвѣтствующей печатной литературы, которой ими приведенъ въ предисловіи даже довольно пространный списокъ. Но какъ и сами они заявляютъ, этотъ списокъ „результатъ случайнаго, а не систематическаго просмотра книгъ названной категоріи" (стр. XXII), а потому, конечно, многія надписи въ „Некрополѣ" остались неясными, невосполненными и весьма мало сообщающими. Напримѣръ, на стр. 229 читаемъ: „Волконскій, князь Иванъ Васильевичъ; безъ датъ (Новодѣвичій монастырь)"; между тѣмъ изъ книги „Родъ князей Волконскихъ" (С.-Пб. 1900) и „Потомство Рюрика", Г. А. Власьева (т. I, С.-б. 1906—1907) узнаемъ, что это былъ князь Иванъ Васильевичъ Волконскій, родившійся 2-го января 1806 г. въ Москвѣ, боевой ротмистръ, отличившійся при взятіи Варшавы въ 1831 г. и умершій 5-го февраля 1853 г. Что далеко не полно была использована составителями историко-генеалогическая литература, видно уже изъ отсутствія указаній при именахъ женъ ихъ урожденной фамиліи (послѣднія сообщаются сравнительно рѣдко), изъ пропусковъ цѣлаго ряда лицъ, погребенныхъ въ московскихъ церквахъ и монастыряхъ (особенно лицъ женскаго пола) и изъ присутствія невосполненныхъ, подвергшихся порчѣ или очень краткихъ надгробій. Конечно, безъ подобныхъ пропусковъ такого рода работа почти немыслима, но само собою разумѣется, что они должны быть по возможности малочисленны, въ особенности по отношенію къ представителямъ болѣе знатныхъ и древнихъ родовъ. Но какъ бы то ни было, нужно признать, что „Московскій Некрополь" и въ настоящемъ своемъ видѣ является цѣннымъ источникомъ для историковъ и генеалоговъ.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе января мѣсяца.

— *Бобчевъ, С. С.* Между хърватскитѣ борци за народни право. (Отпечатъкъ отъ „Българска Сбирка" год. XIV). София 1907. 40 стр.

— *Бобчевъ, С. С.* Българската челядна задруга. Историко-правни студии. (Отпечатано отъ „Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина", книга XXXII). София 1907. 207 стр.

— Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. Издава Българското книжовно дружество. Книга XXII и XXIII. Нова редица книга четвърта и пета. София 1906—1907. I. Дѣлъ историко-филологиченъ и фолклоренъ. 71+55+40+20+4+71+80+64+64+30+16+6+157 стр. — II. Дѣлъ за държавни науки. 207+48+43+144.—III. Дѣлъ природоученъ. 143+130+126+23+36+20+12+106.

— Матеріяли до українсько-руської етнольогії. Томъ IX. Львів 1907.

Digitized by Google

VII+144 стр. (Дитина в звичаях и віруваннях українського народа. Матеріали з полудневої Київщини, зібрав Мр. Г. Обробив Др. Зенон Кузеля). Наукове товариство ім. Шевченка у Львові. Комісія етнографічна.

— *Павлик, М.* Розвідки Михайла Драгоманова про українську народню словесність і письменство. Т. IV. У Львові 1907. 319 стр. (Збірник фильольогічної секції Наукового товариства імени Шевченка, т. X).

— Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго по центральной Азіи, изданные Императорскою Академіею Наукъ на средства, пожалованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ. Отдѣлъ зоологическій. Томъ III, ч. I. Земноводныя и пресмыкающіяся. Обработалъ д-ръ Я. В. Бедряга. Выпускъ 2-й. С.-Пб. 1907. Стр. 73—278. Цѣна 5 руб. 50 коп.

— *Шопенгауэръ, Артуръ.* Собраніе сочиненій. Въ переводѣ и подъ редакціей Ю. И. Айхенвальда. Выпускъ XIV. М. Стр. 705—992.

— Извѣстія Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Приложеніе къ тому VI. Conspectus florae Turkestanicae. Перечень растеній дико растущихъ въ русскомъ Туркестанѣ, то-есть въ областяхъ: Закаспійской, Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семирѣченской, Семипалатинской (кромѣ восточной части ея), Акмолинской, Тургайской и Уральской (за р. Ураломъ), а также въ Хивѣ, Бухарѣ и Кульджѣ Часть 1. Составили О. А. Федченко и П. А. Федченко. С.-Пб. 1906. 96 стр.

Digitized by Google

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

О ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ МОНАСТЫРСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Вѣроятно, не многимъ изъ читателей *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* извѣстно, что на Руси, среди многоразличныхъ видовъ и родовъ школъ, существуютъ еще и такъ называемыя „монастырскія". Правда, приведенное мною названіе этихъ школъ является не совсѣмъ правильнымъ, ибо офиціальное обозначеніе ихъ таково: „Школы министерства народнаго просвѣщенія, расположенныя въ предѣлахъ имѣній Бессарабской губерніи, преклоненныхъ святымъ мѣстамъ на Востокѣ"; думаю, однако, что и офиціальное названіе такъ же мало объясняетъ дѣло, какъ и неофиціальное. Причина такого явленія заключается въ томъ, что школъ этихъ, во-первыхъ, сравнительно немного, во-вторыхъ, имѣются онѣ лишь въ одной изъ губерній Россіи, да и то расположенной на самой ея окраинѣ. Кромѣ того, до 1876 года, монастырскихъ школъ въ Бессарабіи не существовало вовсе, хотя, какъ увидимъ то ниже изъ обзора историческихъ судебъ этой страны, ихъ должно было бы быть тамъ великое множество; и лишь съ указаннаго года, когда министерству народнаго просвѣщенія было предоставлено право пользованія извѣстной частью доходовъ съ монастырскихъ имѣній, начинаютъ открываться и такъ называемыя монастырскія школы. Этимъ школамъ министерство народнаго просвѣщенія до послѣднихъ годовъ удѣляло столько же вниманія, сколько и всѣмъ другимъ; но съ 1905 года, въ силу особыхъ, исключительныхъ условій, въ которыхъ находятся монастырскія школы, министерство обратило на нихъ свое особое, исключительное вниманіе.

И, дѣйствительно, монастырскія школы, какъ по особенностямъ

Digitized by Google

своего положенія, такъ и по источникамъ своего содержанія и, главнымъ образомъ, по условіямъ происхожденія этихъ источниковъ, вполнѣ заслуживаютъ того, чтобы имъ удѣлена была исключительная доля вниманія. Получивъ въ послѣдніе годы возможность болѣе или менѣе близко ознакомиться съ монастырскими школами, я позволю себѣ представить здѣсь краткій очеркъ объ этихъ школахъ, начавъ его съ обзора происхожденія источниковъ, на которые онѣ содержатся. Послѣднее, то-есть исторію происхожденія источниковъ содержанія монастырскихъ школъ, я излагаю исключительно по „Запискѣ гласнаго А. М. Котруцы о правахъ Бессарабскаго земства на доходы съ имѣній, состоявшихъ до 9-го марта 1873 года въ распоряженіи восточныхъ монастырей", и по „Докладу Бессарабской земской управы о бессарабскихъ имѣніяхъ, принадлежащихъ монастырямъ, преклоненнымъ восточнымъ духовнымъ общинамъ". Обѣ указанныя статьи помѣщены въ „Сборникѣ Бессарабскаго Земства" за 1875 годъ.

I.

Ни въ одномъ государствѣ Европы нѣтъ монастырей, которые были бы преклонены святымъ мѣстамъ на Востокѣ. До 1863 года такіе монастыри существовали лишь въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи, но въ указанномъ году тамошнее правительство секуляризовало ихъ, и въ настоящее время такого рода монастыри существуютъ лишь въ Бессарабіи, то-есть въ той именно части Россіи, которая составляла прежде часть княжества Молдавскаго. Ясно, что столь исключительное въ исторіи явленіе, какъ преклоненіе монастырей одного государства, и при томъ православнаго, монастырямъ другого, и къ тому же мусульманскаго, должно представлять собою и исключительный интересъ. Интересъ этотъ усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что вмѣстѣ съ монастырями Бессарабіи преклонены были святымъ мѣстамъ на Востокѣ и тѣ огромныя имущества, которыми владѣли эти монастыри. Въ данномъ случаѣ весьма важно прослѣдить исторію этого преклоненія, причины, вызвавшія его, и установить сущность самаго акта преклоненія.

Такъ какъ первые документы о преклоненіи молдавскихъ монастырей святымъ мѣстамъ на Востокѣ относятся къ концу XV и началу XVI вѣковъ, то естественно, что въ событіяхъ этого времени нужно искать и объясненія причинъ, вызвавшихъ такое преклоненіе. По мнѣнію покойнаго А. М. Котруцы, такими причинами были: утвержденіе Османскихъ турокъ на Балканскомъ полуостровѣ и сосѣдство

Digitized by Google

Молдавіи и Валахіи съ католическими странами—Польшей и Венгріей, черезъ посредство которыхъ апостольскій престолъ стремился водворить въ Дунайскихъ княжествахъ католицизмъ. Главной же, основной причиной былъ весьма низкій уровень образованія населенія Молдавіи и Валахіи вообще и духовенства ихъ въ частности. Пока существовала Византійская имперія и славянскія государства на Дунаѣ, князья Молдавіи и Валахіи всегда имѣли въ послѣднихъ опытныхъ наставниковъ и руководителей въ дѣлѣ устроенія православной церкви и вѣры въ своихъ княжествахъ. Но съ покореніемъ этихъ государствъ турками, источники просвѣщенія для Дунайскихъ княжествъ закрылись, да и самыя княжества, видя невозможность устоять противъ турецкаго могущества, рѣшились, для сохраненія нѣкоторой независимости, признать себя вассалами Порты. И вотъ сперва Валахія, въ 1460 году, а затѣмъ и Молдавія, въ 1511 году, заключили съ Турціей трактаты, въ силу которыхъ, за выговоренныя для себя покровительство и защиту отъ внѣшнихъ враговъ, обязывались платить Портѣ ежегодную дань.

Въ то же время князьямъ Молдавіи и Валахіи приходилось ревностно отстаивать свои земли отъ вторженія въ нихъ католичества, желавшаго воспользоваться безпомощнымъ положеніемъ княжествъ, уже отрѣзанныхъ отъ Византіи турецкими владѣніями. Такъ, уже въ 1436 году, въ Валахіи пропагандировалъ католицизмъ нѣкій епископъ Григорій, а въ Молдавіи—жена тамошняго владѣтельнаго князя Ильи. Затѣмъ, византійскій императоръ, Іоаннъ Палеологъ, въ надеждѣ спасти свое государство при помощи Запада, подписалъ въ 1439 году во Флоренціи унію о соединеніи восточной церкви съ западной, подъ главенствомъ папы. Эту унію, кромѣ константинопольскаго патріарха и другихъ іерарховъ, подписали также и митрополиты Молдавіи и Валахіи. Но, какъ извѣстно, унія эта ни въ одной изъ странъ Востока принята не была; не приняло ее и населеніе княжествъ, которое изгнало епископа Григорія, сожгло всѣ церковныя книги, написанныя латинскими буквами, и въ богослуженіи замѣнило румынскій языкъ славянскимъ.

Такимъ образомъ, князья Молдавіи и Валахіи, занятые въ теченіе XIV и XV вѣковъ то взаимной борьбой между собою, то борьбой съ Польшей и Венгріей, то угрожаемые католицизмомъ и страхомъ турецкаго владычества, не имѣли возможности заботиться о дѣлахъ вѣры и церкви въ своихъ государствахъ, благодаря чему церковныя нестроенія и невѣжество духовенства, бывшаго единственнымъ руко-

Digitized by Google

водителемъ народа, достигли весьма высокой степени. Столь грустнымъ положеніемъ православія въ Дунайскихъ княжествахъ задумало воспользоваться греческое духовенство.

Въ 1475 году въ Валахіи появляется константинопольскій патріархъ, Нифонтъ X, получившій свободу изъ заточенія по ходатайству валашскаго князя Радула IV передъ султаномъ, Баязетомъ II. Цѣлью своего появленія Нифонтъ выставилъ желаніе исправить церковь въ княжествахъ, но въ дѣйствительности онъ имѣлъ весьма опредѣленную задачу: подчинить церкви Молдавіи и Валахіи греческимъ іерархамъ. Выставляя, съ одной стороны, кое-какія неточности въ исполненіи и пониманіи догматовъ и обрядовъ восточной церкви и объясняя это грубостью нравовъ и неразвитостью служителей церкви въ княжествахъ, патріархъ ставилъ въ то же время въ примѣръ строгой иноческой жизни и правильности церковнаго богослуженія духовенство греческое. Вслѣдъ за Нифонтомъ въ княжествахъ появилась масса греческаго духовенства, гонимаго турками, которое столь же усердно толковало о томъ, о чемъ говорилъ и патріархъ. Такая настойчивость грековъ, съ одной стороны, и сознаніе самими князьями того, что положеніе церкви и духовенства въ княжествахъ оставляетъ желать многаго, съ другой,—не могли не побудить владѣтелей Молдавіи и Валахіи принять какія-либо мѣры къ образованію духовенства, къ устроенію церкви и къ утвержденію народа въ правилахъ православной вѣры и доброй нравственности. Учителей, наставниковъ и руководителей во всемъ этомъ князья думали найти исключительно въ греческихъ монахахъ, которымъ съ того времени они начинаютъ поручать завѣдываніе дѣлами румынской церкви и мѣстныхъ самостоятельныхъ монастырей. Довѣріе князей къ греческимъ монахамъ въ первое время было такъ велико, что на послѣднихъ возлагалась даже обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы мѣстные монастыри выполняли въ точности волю своихъ основателей и жертвователей имѣній по содержанію въ должномъ порядкѣ какъ самихъ монастырей, такъ и учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій, состоявшихъ на иждивеніи этихъ монастырей. Наконецъ, чтобы болѣе заинтересовать греческое духовенство въ исполненіи принятыхъ имъ на себя обязанностей, ему было предоставлено право обращать ежегодные остатки отъ расходовъ на потребности мѣстныхъ монастырей на пользу тѣхъ монастырей Востока, отъ которыхъ зависѣло это самое духовенство. Послѣднее же обстоятельство не замедлило повлечь за собой такъ называемое *преклоненіе*.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, преклоненіе монастырей Молдавіи и Валахіи святымъ мѣстамъ на Востокѣ было вызвано вовсе не необходимостью для слабаго духовенства княжествъ искать покровительства и защиты со стороны сильнаго духовенства греческаго, такъ какъ Греческой имперіи тогда уже не существовало, а духовенство ея, гонимое и преслѣдуемое турками, само нуждалось въ средствахъ къ жизни и въ покровительствѣ другихъ, а исключительно лишь тѣмъ, что духовенство греческое, стоявшее въ то время, по своему развитію и образованію, выше духовенства княжествъ, приняло на себя обязанности устроенія церкви въ Молдавіи и Валахіи и укрѣпленія народа въ православной вѣрѣ и благочестіи. Насколько же правильно поняло греческое духовенство терминъ „преклоненіе“ и насколько добросовѣстно выполнило принятыя на себя обязанности, мы постараемся разъяснить въ слѣдующей главѣ.

II.

Слово „преклоненіе“ представляетъ собою переводъ молдавскаго слова „инкинате“, того самаго слова, которымъ обозначалась зависимость княжествъ Молдавіи и Валахіи отъ Турецкой имперіи. Вся разница въ данномъ случаѣ заключалась лишь въ томъ, что княжества, сохраняя самостоятельность въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, платили Турціи ежегодную и опредѣленную дань за принятое послѣдней обязательство оказывать Молдавіи и Валахіи помощь всякій разъ, когда имъ будетъ грозить внѣшняя опасность. Монастыри же княжествъ обязывались изъ доходовъ принадлежащихъ имъ имѣній, по удовлетвореніи всѣхъ своихъ нуждъ и потребностей, высылать ежегодно на Востокъ разнымъ христіанскимъ общинамъ свои излишки за наблюденіе послѣдними по содержанію въ должномъ порядкѣ монастырей и выполненію ими воли жертвователей. Такимъ образомъ, понятіе, выражаемое словомъ „инкинате“, ближе всего подходитъ къ тому понятію, которое соединяется съ словомъ „вассалитетъ“, и никакъ не болѣе. Послѣднее весьма ясно вытекаетъ изъ тѣхъ грамотъ, которыя давали князья Молдавіи и Валахіи по поводу преклоненія того или другого монастыря. Вотъ, напримѣръ, грамота о преклоненіи Котроченскаго монастыря св. Аѳонской горѣ.

„Мы, Шарбанъ Кантакузинъ Бессарабъ, милостію Божіей, князь всей Валахіи, воздвигли на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Пречистая Дѣва избавили насъ отъ непріятелей, святой монастырь Котрочены. Мы снабдили его всею необходимою

Digitized by Google

утварью и надарили вотчинами и вообще всѣмъ тѣмъ, что требуется святой обители, чтобы средства оной были вполнѣ достаточны какъ для содержанія въ ней монаховъ и послушниковъ, такъ и для оказанія пособія мірянамъ, ищущимъ пріюта и прибывающимъ на поклоненіе. Все это должно быть соблюдаемо и поддерживаемо не только во дни наши, но и тѣми, которые, по милости Божіей, будутъ княжить послѣ насъ. Для сего мы нашли нужнымъ преклонить этотъ монастырь со всѣмъ его имуществомъ святому монастырю на Аѳонѣ. Изъ доходовъ монастыря, въ урожайные годы, высылать Аѳонскому монастырю остатки, за покрытіемъ расходовъ на всѣ вообще потребности монастыря; въ неурожайные же годы высылать Аѳонскому монастырю менѣе, соображаясь съ обстоятельствами".

Грамота о преклоненіи Вакарештскаго монастыря.

а) „Главное завѣдываніе, по исполненію завѣщательныхъ распоряженій, возлагается на тѣхъ изъ бояръ, которые будутъ въ должностяхъ: Великаго Логофета, Великаго Ворника и Великаго Вистерника.

б) Изъ доходовъ монастыря, съ вѣдома будущихъ князей, производить ежегодно въ Букарештахъ слѣдующія милостыни: 500 талеровъ раздать христіанамъ, 200 талеровъ употребить на приданное дѣвицамъ бѣдныхъ бояръ, 100 талеровъ на выкупъ рабовъ, 50 талеровъ на улучшеніе пищи содержащихся въ тюрьмахъ.

в) Душеприкащики должны заботиться о точномъ исполненіи вышесказаннаго; если же когда-либо, по случаю неурожая, не будетъ остатковъ изъ доходовъ монастыря Вакарешты для обращенія на пособіе монастырю святаго гроба Господня, которому монастырь Вакарешты преклоненъ, то и въ подобномъ случаѣ эти милостыни производить безотлагательно и непрерывно".

Грамота о преклоненіи Маржинеиского монастыря.

а) „Если игуменъ монастыря окажется недостойнымъ для управленія онымъ, то его уволить и назначить другого, соотвѣтствующаго этой обязанности.

б) Ничего изъ движимаго и недвижимаго имущества этого монастыря ни подъ какимъ предлогомъ не продавать и не обмѣнивать, но прилагать стараніе къ сохраненію всего въ должномъ порядкѣ и къ увеличенію средствъ монастыря.

в) Если средства монастыря будутъ достаточны для уплаты налоговъ, установленныхъ княжескими повелѣніями по заведенному порядку, а также потребностей монастыря, то всѣ остатки отъ расхо-

Digitized by Google

довъ по содержанію онаго высылать святому Синайскому монастырю. Изъ денегъ, числящихся по обязательствамъ на разныхъ должникахъ, одну часть въ правѣ будутъ игумены монастыря Маржинены удерживать на потребности своей обители, другую же часть высылать въ пособіе святому Синайскому монастырю. Въ неурожайные годы пособіе Синайскому монастырю оказывать сообразно обстоятельствамъ, такъ чтобы ни въ какомъ случаѣ монастырь Маржинены не былъ поставленъ въ затрудненіе при уплатѣ налоговъ, установленныхъ княжескими повелѣніями и по выполненію потребностей самаго монастыря".

Въ 1830 году наша академія наукъ командировала извѣстнаго Венелина въ Болгарію, Молдавію и Валахію для обозрѣнія всѣхъ, по возможности, хранящихся въ тамошнихъ монастыряхъ книгъ и рукописей на языкахъ славянскомъ, молдавскомъ, волошскомъ и греческомъ. Возвратившись въ концѣ 1831 года изъ путешествія, Венелинъ представилъ въ академію пріобрѣтенные имъ 20 снимковъ и 66 грамотъ въ подлинникѣ, которые, вмѣстѣ съ объясненіями Венелина, были напечатаны академіей въ 1840 году особой книгой, подъ заглавіемъ: „Влахо-Болгарскія или Дако-Славянскія Грамоты". Въ числѣ этихъ грамотъ нѣтъ ни одной, по которой восточнымъ монастырямъ предоставлялось бы право пользованія доходами съ какихъ-либо имѣній Молдавіи или Валахіи на правахъ полной собственности. Однако греческое духовенство, не взирая на всѣ эти грамоты, сумѣло совершенно иначе истолковать и использовать всѣ, предоставленныя ему преклоненіями, права.

На первыхъ, однако, порахъ, а именно въ теченіе всего XVI вѣка, греческіе монастыри, пріобрѣвшіе право завѣдыванія дѣлами румынскихъ монастырей, выполняли болѣе или менѣе правильно условія, установленныя грамотами о преклоненіи, такъ какъ со стороны князей Молдавіи и Валахіи никакихъ мѣръ противъ греческаго духовенства за весь этотъ періодъ времени не предпринималось. Но уже съ начала слѣдующаго же столѣтія дѣла пошли совершенно иначе. Пользуясь происходившими въ то время неурядицами въ управленіи княжествъ, восточныя духовныя общины, при помощи своего религіознаго вліянія, а еще чаще денегъ, сперва добываютъ себѣ право посылать въ преклоненные монастыри своихъ уполномоченныхъ, а затѣмъ эти уполномоченные, посредствомъ интригъ, мало по-малу вытѣсняютъ изъ такихъ монастырей мѣстныхъ игуменовъ, прячутъ акты жертвователей, устраняютъ отъ управленія монастырскими имѣніями свѣтскую

Digitized by Google

власть, установленную въ силу актовъ, и дѣлаются безотчетными распорядителями монастырскихъ имуществъ. Такимъ образомъ, доходы монастырскіе являются источниками обогащенія греческихъ игуменовъ и ихъ родственниковъ, цѣлыми толпами наводнившихъ княжества. Добываемыя же такимъ путемъ громадныя богатства давали этимъ игуменамъ средства укрѣплять свое незаконное положеніе каждый разъ, когда имъ грозила опасность быть вызванными изъ княжествъ за растрату имущества и другія преступленія.

Ясно, что, при такомъ порядкѣ вещей, не могло быть и помину объ исполненіи воли завѣщателей; мѣстные монастыри пустѣли, храмы рушились, благотворительныя учрежденія закрывались. Мало того, греческіе монахи всякими неправдами захватывали въ свою пользу значительныя имѣнія и у монастырей не преклоненныхъ, встрѣчая въ такихъ случаяхъ сильную поддержку со стороны своихъ соплеменниковъ,—фанаріотовъ, не рѣдко управлявшихъ княжествами въ теченіе XVII столѣтія. Въ довершеніе же всего, князья выдаютъ иногда греческимъ монахамъ преклонныя грамоты и на независимые молдавскіе монастыри, пользуясь для этого весьма сомнительными основаніями. Такъ, напримѣръ, въ 1617 году князь Раду преклоняетъ Святому Гробу монастырь Галата подъ предлогомъ своего родства съ основателемъ этого монастыря, жившимъ за два вѣка до того. Монастырь Бистрица, основанный въ началѣ XV столѣтія княземъ Александромъ Добрымъ, преклоняется Святому Гробу въ 1687 году нѣкоей княжною Софіей подъ тѣмъ предлогомъ, что она происходила изъ рода Александра Добраго. Монастырь Пробота, основанный въ 1398 году, преклоняется Святому Гробу въ 1667 году митрополитомъ Досиѳеемъ, уже безъ всякаго на то согласія со стороны владѣтельнаго князя, на томъ лишь основаніи, что означенный монастырь былъ доведенъ до полнаго разоренія, а онъ, Досиѳей, возобновилъ его изъ развалинъ. Капріяновскій монастырь преклоняется въ 1698 году княземъ Антіохомъ Кантемиромъ Зографской обители „по причинѣ дурного поведенія лѣнивыхъ и злыхъ волошскихъ монаховъ", какъ говоритъ князь; юридическимъ же основаніемъ къ преклоненію Кантемиръ выставилъ то обстоятельство, что основатель Капріяновскаго монастыря, князь Стефанъ Воевода, назывался ктиторомъ Зографской обители благодаря пожертвованіямъ, которыя онъ дѣлалъ непосредственно этому монастырю; „а посему, продолжаетъ князь, и подобаше своихъ въ своясѣ, съ добрымъ разсужденіемъ, вѣчный метокъ да будетъ отнынѣ святой монастырь Капріяна—святой обители Зографской".

Digitized by Google

Иные же князья въ своихъ преклонныхъ грамотахъ даже не даютъ себѣ труда приводить какія-либо оправданія для своихъ незаконныхъ распоряженій чужою собственностью; они просто выражаются, что было бы несправедливо, если бы какая-либо изъ восточныхъ духовныхъ общинъ не имѣла въ княжествахъ метока (отъ слова μέτοχος— участникъ), т. е. преклоненнаго монастыря, въ то время какъ другія общины имѣютъ ихъ въ большомъ числѣ. Подъ такимъ, напримѣръ, предлогомъ былъ преклоненъ Александрійской патріархіи въ 1710 году княземъ-фанаріотомъ, Николаемъ Маврокордато, богатѣйшій въ Молдавіи монастырь Гангу, основанный въ началѣ XVII вѣка княземъ Мирономъ Барновскимъ. Иногда же греческіе монахи захватывали въ свои руки такія имущества, на которыя они не имѣли уже ровно никакихъ правъ. Такъ, напримѣръ, князь Василій Лупулъ основалъ въ 1644 году въ городѣ Яссахъ народную школу, которой пожертвовалъ громадныя имѣнія, и поручилъ ее надзору монастыря Трехъ Святителей. Греческіе игумены этого монастыря не только обратили доходы школы въ свою пользу, но даже и самыя имѣнія объявили собственностью монастыря.

Такими путями монахи Востока явились не только распорядителями, но даже собственниками множества молдавскихъ и валашскихъ монастырей и принадлежащихъ имъ имѣній, не взирая на то, что въ княжествахъ издавна существовалъ законъ, въ силу котораго иностранцы, особенно же греческіе монахи, какъ турецко-подданные, не могли пріобрѣтать на румынской территоріи недвижимости. Нерѣдко народныя собранія и князья издавали грамоты, коими запрещалось грекамъ имѣть въ Румыніи имущество, полученное ими даже въ качествѣ приданнаго за своими женами. Въ такомъ смыслѣ издавались грамоты и позже, а именно — въ 1599, 1631, 1668, 1764, 1767 и 1784 годахъ. Все это, однако, мало помогало дѣлу, и греческое духовенство продолжало хозяйничать въ незаконно захваченныхъ имъ монастырскихъ имуществахъ.

Винить въ этомъ всецѣло князей Молдавіи и Валахіи нельзя, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ энергично возставали противъ такихъ порядковъ и, опираясь на волю народа, особыми указами возвращали странѣ незаконно преклоненные святымъ мѣстамъ монастыри и управленіе ими ввѣряли игуменамъ изъ мѣстнаго духовенства, изгоняя изъ предѣловъ княжествъ не только греческое духовенство, но и всѣхъ грековъ вообще за ихъ вредное вліяніе на общество. Таковы, напримѣръ, указы князя Матвѣя Бассараба 1640 и 1641 годовъ, князя

Digitized by Google

Раду-Леона 1667 года, и князя Константина Бассараба 1657 года. Интереснѣе всего въ данномъ случаѣ то, что константинопольскій патріархъ Парѳеній двумя посланіями 1641 года подтвердилъ всѣ распоряженія князя Матвѣя. Въ первомъ посланіи онъ говоритъ: „Ни послѣдующіе владѣтельные князья, ни митрополитъ, ни епископъ, ни бояре, ни судъ отнынѣ не въ правѣ будутъ преклонять вышеуказанные монастыри (т. е. отобранные княземъ Матвѣемъ) другимъ чужестраннымъ". Въ другомъ онъ даетъ нелицепріятную характеристику греческаго духовенства. „Обители сіи, украшенныя драгоцѣнностями и надѣленныя движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, пребывали до времени въ мирѣ, спокойствіи и добромъ порядкѣ. Но когда на Румынской землѣ появились греки, чужестранцы, предавшіеся скверному любостяжанію, попиратели сей земли, которые самовластно уничтожили мѣстныя старыя и добрыя установленія и, какъ указываютъ документы, безъ стыда всюду распространяли свои скверные нравы и ужасныя дѣянія, уклоняясь сами отъ несенія тягостей гражданскихъ, грозили тѣмъ въ скорости растратить въ конецъ, опустошить государство, и по скудости нравственной не уважали монастырскихъ правилъ и расцоряженій древнихъ основателей оныхъ, соборне объявляемъ"...

Однако, ходъ вещей былъ сильнѣе княжескихъ указовъ и соборныхъ постановленій, и съ начала XVIII вѣка положеніе монастырей въ Молдавіи и Валахіи становится еще хуже. Участіе князей—Димитрія Кантемира и Константина Бранкована,—въ неудачномъ Прутскомъ походѣ Петра Великаго повлекло за собою то, что, тотчасъ же послѣ этого похода, на престолахъ княжествъ окончательно утверждаются греки-фанаріоты, а съ ними и преклоненные монастыри снова поступаютъ въ безотчетное распоряженіе восточныхъ духовныхъ общинъ, которыя посылаютъ туда уже простыхъ мірянъ, арендаторовъ, надѣвая на нихъ черныя рясы и называя ихъ игуменами для большаго къ нимъ уваженія мѣстныхъ властей и народа. Эти лже-игумены продолжаютъ дѣло своихъ предшественниковъ, всячески эксплоатируютъ монастырскія имѣнія и поселенныхъ тамъ крестьянъ, рубятъ лѣса, опустошаютъ церкви, разоряютъ строенія и уничтожаютъ богоугодныя учрежденія. Злоупотребленія этихъ самозванцевъ-игуменовъ бывали такъ велики, что по временамъ даже князья-фанаріоты приходили въ негодованіе и издавали указы, имѣвшіе своею цѣлью ограничить произволъ и хищность игуменовъ. Таковы, напримѣръ, князья: Ипсиланти, Ханжерли, Морузи, Гика, Николай Маврокордато, Караджа,

Digitized by Google

которые регламентируютъ управленіе преклоненныхъ монастырей. Они сравниваютъ ихъ, въ отношеніи порядка управленія, съ прочими непреклоненными монастырями и возлагаютъ на нихъ обязанность удѣлять часть изъ своихъ доходовъ на поддержаніе школъ, благотворительныхъ учрежденій и въ помощь государственной казнѣ для уплаты чрезвычайныхъ долговъ. Такъ, напримѣръ, изъ хранящейся въ Букарештскомъ архивѣ отчетной вѣдомости о монастырскихъ доходахъ, представленной комиссіей изъ игуменовъ при князѣ Константинѣ Маврокордато, видно, что изъ этихъ доходовъ посылалось святымъ мѣстамъ не болѣе 5%; все же остальное расходовалось на нужды мѣстныхъ монастырей, на благотворительныя учрежденія и школы; изъ доходовъ же нѣкоторыхъ другихъ монастырей, за недостаткомъ ихъ на мѣстныя нужды, святымъ мѣстамъ ничего ровно не высылалось.

III.

Съ этихъ поръ монастырскій вопросъ въ теченіе цѣлаго столѣтія становится предметомъ борьбы мѣстнаго высшаго духовенства и боярства съ произволомъ повѣренныхъ греческихъ монастырей и князей-фанаріотовъ до окончательнаго паденія послѣднихъ въ 1821 году. Въ 1823 году, на основаніи турецкаго фирмана, всѣ греческіе монахи изгоняются изъ преклоненныхъ монастырей, а монастырскія имѣнія поступаютъ въ управленіе спеціальныхъ комиссій, составленныхъ изъ мѣстныхъ бояръ, подъ предсѣдательствомъ митрополитовъ княжествъ. Затѣмъ, въ 1827 году, вопросъ о преклоненныхъ монастыряхъ подымается снова и становится предметомъ уже иностранной политики Турціи и Россіи. Наше правительство беретъ подъ свое покровительство интересы восточныхъ духовныхъ общинъ, не будучи, конечно, хорошо знакомо съ характеромъ ихъ дѣйствій. Такъ, по настоянію С.-Петербургскаго кабинета, въ 1828 году имѣнія преклоненныхъ монастырей опять были возвращены греческимъ монахамъ.

Управляя затѣмъ въ 30-хъ годахъ княжествами, наше правительство ближе ознакомилось съ особенностями греческаго управленія монастырскими имуществами и тѣмъ употребленіемъ, какое давало оно доходамъ, получавшимся отъ этихъ имуществъ. Негодуя на то, что греческіе монахи ежегодно вывозили изъ княжествъ колоссальныя суммы на Востокъ, правительство наше стало горячо убѣждать греческія духовныя общины удѣлять добровольно хотя нѣкоторую часть доходовъ на поддержаніе благотворительныхъ мѣстныхъ учрежденій. Но въ то время какъ по монастырскому вопросу шла дѣятельная дипломати-

Digitized by Google

ческая переписка, греческіе уполномоченные въ княжествахъ стали еще пуще разорять монастырскія имѣнія и отдавать ихъ въ аренду на долгіе сроки, получая впередъ арендную плату. Эти дѣйствія повѣренныхъ монастырей обратили на себя вниманіе нашего уполномоченнаго въ княжествахъ, графа Киселева, который, распоряженіемъ своимъ отъ 11-го ноября 1833 года, объявилъ недѣйствительными всѣ контракты, заключенные безъ вѣдома правительства на сроки болѣе трехъ лѣтъ, а игуменовъ, ихъ заключившихъ, лишенными своихъ мѣстъ и подлежащими преслѣдованію за растрату имущества. Но, убѣдившись впослѣдствіи, что путемъ мирнаго соглашенія нельзя покончить монастырскаго вопроса, наше правительство, внявъ голосу народныхъ собраній княжествъ, рѣшило предпринять цѣлый рядъ административныхъ и законодательныхъ мѣръ для упорядоченія этого вопроса. Къ сожалѣнію, однако, всѣ эти мѣры оказались безполезными, благодаря изворотливости повѣренныхъ монастырей, которые очень удачно умѣли выставлять греческіе монастыри всегда готовыми поддержать политику нашего правительства, особенно интересовавшагося тогда судьбами православія на Востокѣ. Истинное значеніе греческаго духовенства для нашей восточной политики стало яснымъ позже, а болѣе внимательное и всестороннее ознакомленіе съ монастырскимъ вопросомъ, въ началѣ 50-хъ годовъ, окончательно перемѣняетъ на него взглядъ нашего правительства. Оно стало недовѣрчивѣе относиться ко всѣмъ ходатайствамъ греческихъ монастырей, настаивавшихъ на признаніи абсолютнаго права собственности восточныхъ духовныхъ общинъ на имѣнія преклоненныхъ монастырей въ княжествахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ время и опытъ показали, что противъ интригъ повѣренныхъ греческихъ монастырей нужны были болѣе энергическія и болѣе радикальныя мѣры. Эти мѣры и были приняты въ княжествахъ въ 1873 году законодательною властью, которая секуляризовала недвижимое монастырское имущество, передавъ его въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, а содержаніе монастырей отнесло на счетъ казны.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 9 марта 1873 года положенія комитета министровъ, министерство государственныхъ имуществъ въ томъ же году приняло въ Бессарабіи въ свое вѣдѣніе 147 имѣній съ жилыми домами, хозяйственными постройками, винокуренными заводами, мельницами и садами, пространствомъ въ 274.917 десятинъ, и сверхъ того 5 каменныхъ домовъ и пустопорожнее мѣсто въ Кишиневѣ. Это былъ моментъ, когда нашему правительству удобнѣе всего было

Digitized by Google

бы окончательно рѣшить вопросъ и о томъ, что такое „преклоненіе", и насколько законно, достойно и цѣлесообразно восточныя духовныя общины пользовались всѣми тѣми правами, которыя предоставлялись имъ этимъ „преклоненіемъ". Къ сожалѣнію, правительство вмѣсто того, чтобы безъ всякихъ сомнѣній и колебаній заняться рѣшеніемъ вопроса о томъ, имѣютъ ли право восточныя духовныя общины считать своею собственностью тѣ имѣнія, которыя принадлежатъ преклоненнымъ имъ монастырямъ Бессарабіи, занялось лишь изысканіемъ мѣръ, при помощи которыхъ оно могло бы удерживать въ предѣлахъ Россіи хотя часть тѣхъ колоссальныхъ богатствъ, которыя вывозили греческіе монахи изъ не принадлежавшихъ имъ монастырскихъ имѣній.

Въ этихъ цѣляхъ комитетъ министровъ установилъ правила, Высочайше утвержденныя 21-го мая 1876 года, о распредѣленіи доходовъ съ тѣхъ имѣній преклоненныхъ монастырей, которыя не исполняли въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ воли завѣщателей, т. е. не выдѣляли изъ своихъ доходовъ извѣстной части на устройство благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій въ своихъ предѣлахъ. Такимъ путемъ изъ всѣхъ доходовъ, которые даютъ монастырскія имѣнія, удается удерживать $^3/_5$ доли въ пользу указанныхъ учрежденій; остальныя же $^2/_5$ доли поступаютъ въ пользу духовныхъ общинъ Востока (Гробъ Господень, Община 20 Аѳонскихъ монастырей, Синайскій монастырь, Аѳоно-Кирпотамскій монастырь, Эллино-Скамнелльская школа въ Эпирѣ, Иверскій монастырь, Константинопольская народная школа и Ватопедскій монастырь) и Капріяновскаго монастыря въ Бессарабіи. Изъ указанныхъ $^3/_5$ долей, $^2/_5$ общаго дохода, за вычетомъ 4.590 рублей, уже ранѣе получившихъ свое особое назначеніе, выдѣляется на постройку и поддержаніе православныхъ церквей въ имѣніяхъ преклоненныхъ монастырей, на устройство и содержаніе въ этихъ имѣніяхъ духовныхъ училищъ, народныхъ школъ, богоугодныхъ и благотворительныхъ учрежденій, а $^1/_5$—на расходы по управленію имѣніями и въ запасный капиталъ для удовлетворенія экстраординарныхъ расходовъ по отдѣльнымъ имѣніямъ и для выдачи заимообразныхъ ссудъ, съ Высочайшаго каждый разъ на то соизволенія; капиталъ этотъ долженъ равняться въ данное время 3.000.000 рублей.

Тѣ $^2/_5$ доли, которыя предназначены на дѣла просвѣщенія, образованія и благотворенія, согласно закону 21-го мая 1876 года, распредѣляются поровну между тремя вѣдомствами: святѣйшаго синода, министерства народнаго просвѣщенія и министерства внутреннихъ дѣлъ, при чемъ на каждое изъ нихъ возлагается ближайшее, по принадлеж-

Digitized by Google

ности, наблюденіе за употребленіемъ суммъ, согласно назначенію послѣднихъ, и притомъ исключительно въ предѣлахъ монастырскихъ имѣній. Для завѣдыванія же всѣми монастырскими имѣніями образовано особое управленіе, находящееся въ вѣдомствѣ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Такимъ образомъ, на основаніи закона 21-го мая 1876 года, министерство народнаго просвѣщенія получаетъ $^2/_{15}$ общаго дохода съ монастырскихъ имѣній, и это поступленіе оно можетъ расходовать только на народныя школы и при томъ исключительно въ предѣлахъ монастырскихъ имѣній Бессарабской губерніи. Высочайше же утвержденнымъ 5-го ноября 1877 года мнѣніемъ государственнаго совѣта министерству народнаго просвѣщенія разрѣшено доходы эти причислять къ своимъ спеціальнымъ средствамъ. Въ 1901 году общій годовой доходъ съ монастырскихъ имѣній достигалъ суммы въ 1.267.563 рубля; къ этому нужно прибавить %%, въ размѣрѣ 131.768 рублей, съ капитала, образовавшагося вслѣдствіе выкупа крестьянскихъ надѣловъ въ монастырскихъ имѣніяхъ; %% эти также дѣлятся между тремя вѣдомствами поровну. Кромѣ того, министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ еще сбереженія, въ размѣрѣ 1.829.482 рубля, приносящія въ общемъ около 71.000 рублей дохода; наконецъ, имѣется еще въ ссудѣ 49.471 рубль.

IV.

Всѣ эти огромные ежегодные доходы, получаемые министерствомъ народнаго просвѣщенія на свою долю изъ монастырскихъ имѣній, согласно закону 21-го мая 1876 года, должны идти на постройку и содержаніе народныхъ школъ въ предѣлахъ означенныхъ имѣній. Такихъ школъ, до изданія указаннаго закона, въ предѣлахъ Бессарабской губерніи, насколько то можно прослѣдить по офиціальнымъ даннымъ, иногда, къ сожалѣнію, довольно сомнительнаго свойства, было весьма немного, всего одна,—Аріонештская, сразу же перешедшая въ непосредственное вѣдѣніе управленія монастырскими имуществами въ Бессарабіи, откуда она и доселѣ получаетъ средства на свое содержаніе. Министерство же народнаго просвѣщенія по отношенію къ этой школѣ ограничивается отпусками лишь временныхъ субсидій; такъ, напр., въ 1891 году было отпущено 500 рублей на ремонтъ зданія этой школы, а въ 1904—2.350 рублей.

Ясно, такимъ образомъ, что греческое духовенство, хозяйничавшее въ теченіе двухъ вѣковъ въ монастырскихъ имѣніяхъ, меньше всего

Digitized by Google

заботилось объ исполненіи воли завѣщателей этихъ имуществъ и доходы, получавшіеся съ нихъ, употребляло не на дѣла просвѣщенія и благотворенія, а исключительно въ свою пользу. Къ сожалѣнію, и министерство народнаго просвѣщенія, принявшее на себя обязанность устроенія дѣла народнаго образованія въ предѣлахъ монастырскихъ имѣній, на первыхъ порахъ отнеслось къ этимъ обязанностямъ также довольно апатично. По крайней мѣрѣ, въ теченіе цѣлыхъ 13 лѣтъ о его дѣятельности въ этомъ направленіи не было слышно ничего, и первымъ годомъ ассигнованія суммъ на монастырскія училища является только 1890 годъ. Въ этомъ году была впервые ассигнована министерствомъ сумма въ 50.565 р. 79 к. на постройку и первоначальное обзаведеніе первыхъ 14 монастырскихъ училищъ, каковая и была отпущена въ 3 пріема въ теченіе этого и слѣдующаго годовъ; въ счетъ этой суммы вошло и вознагражденіе архитектора, въ размѣрѣ 2.240 рублей.

Такимъ образомъ, въ 1891 году министерствомъ народнаго просвѣщенія впервые было открыто въ предѣлахъ имѣній заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи 14 народныхъ одноклассныхъ школъ. Затѣмъ, неизвѣстно въ силу какихъ причинъ, дѣло вновь пріостановилось, и въ теченіе 1892, 1893 и 1894 годовъ не было открыто ни одной школы; въ 1895 году открыто было 5, въ 1896—ни одной, въ 1897—10, въ 1898—6, въ 1899—4, въ 1900—8, въ 1901—5, въ 1902—6, въ 1903—4, въ 1904—9, въ 1905—3, въ 1906—9 и въ 1907—2, а всего 85, изъ коихъ 83 мужскихъ и 2 женскихъ, 82 одноклассныхъ и 3 двухклассныхъ. Распредѣленіе этихъ школъ по уѣздамъ весьма неравномѣрное. Такъ, въ Аккерманскомъ уѣздѣ имѣется всего одна школа; въ Бендерскомъ—5; въ Бѣлецкомъ—18; въ Измаильскомъ—5; въ Кишиневскомъ—26; въ Оргѣевскомъ—15; въ Сорокскомъ—13; въ Хотинскомъ—2. Если мы сопоставимъ теперь количество десятинъ монастырской земли съ числомъ школъ по каждому изъ указанныхъ уѣздовъ, то получимъ не меньшее несоотвѣтствіе.

Монастырскія имѣнія, въ моментъ поступленія ихъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, за выдѣломъ крестьянскихъ надѣловъ, въ количествѣ 113.460 десятинъ, составляли 161.457 десятинъ и распредѣлялись по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

1) Въ Аккерманскомъ уѣздѣ. . . . . 2.213 десятинъ.
2) „ Бендерскомъ „ . . . . . 12.892 „
3) „ Бѣлецкомъ „ . . . . . 29.548 „

Digitized by Google

4) Въ Измаильскомъ уѣздѣ	. . . . .	18.210 десятинъ.
5) „ Кишиневскомъ	„	32.585 „
6) „ Оргѣевскомъ	„	20.933 „
7) „ Сорокскомъ	„	34.774 „
8) „ Хотинскомъ	„	10.302 „

Кромѣ того, всѣхъ имѣній, какъ указано то выше, было 147. Въ настоящее же время ихъ числится всего 129 и распредѣляются они по уѣздамъ такъ:

1) Въ Аккерманскомъ уѣздѣ	1 имѣніе	1.577	десят.
2) „ Бендерскомъ „	3 „	8.411	„
3) „ Бѣлецкомъ „	29 „	25.172	„
4) „ Измаильскомъ „	11 „	15.994	„
5) „ Кишиневскомъ „	30 „	15.577	„
6) „ Оргѣевскомъ „	21 „	16.205	„
7) „ Сорокскомъ „	25 „	29.071	„
8) „ Хотинскомъ „	9 „	5.846	„
Итого	129 имѣній,	117.856	десят.

Такимъ образомъ, въ Аккерманскомъ уѣздѣ одна школа приходится на 1.577 десятинъ; въ Бендерскомъ—на 1.682; въ Бѣлецкомъ—на 1.400; въ Измаильскомъ—на 3.199; въ Кишиневскомъ—на 600; въ Сорокскомъ—на 2.246; въ Оргѣевскомъ—на 1.000 и въ Хотинскомъ—на 2.923.

Отыскать дѣйствительныя причины такого явленія я не берусь. Предполагать, что одной изъ такихъ причинъ является неравномѣрное распредѣленіе самихъ имѣній, въ ихъ количественномъ отношеніи, по отдѣльнымъ уѣздамъ, нельзя, такъ какъ въ Кишиневскомъ, напримѣръ, уѣздѣ на 30 имѣній приходится 26 школъ, въ Измаильскомъ на 11—5, а въ Хотинскомъ на 9 всего 2. Ставить количество школъ по уѣздамъ въ зависимость отъ размѣровъ самихъ имѣній, расположенныхъ въ этихъ уѣздахъ, также не представляется возможнымъ. Въ этомъ отношеніи замѣчается какъ будто обратное явленіе: въ мелкихъ имѣніяхъ школы существуютъ, а въ крупныхъ ихъ нѣтъ. Въ доказательство позволю себѣ привести неполный списокъ имѣній, съ указаніемъ на количество числящихся въ нихъ десятинъ земли, въ которыхъ существуютъ монастырскія школы: 1) Аврамены—203 десятины, 2) Бублетичъ—423, 3) Загоранча—395, 4) Валя-Руссулуй—164, 5) Коючены—404, 6) Стольничены—373, 7) Коту-Маре—185, 8) Буда-

Digitized by Google

Городище-Пыржолтены — 306, 9) Вынаторы — 210, 10) Капріяны-Чабанка — 342, 11) Скорены-Малкочь — 331, 12) Ниспорены — 139, 13) Нѣмцены—424, 14) Страшены—270, 15) Пискарешты—187, 16) Попоуцы—2, 17) Каларашъ—103, 18) Віишоры—334. Итакъ на 4.795 десятинъ существуютъ 22 школы, т. е. по одной школѣ на каждыя 218 десятинъ.

Между тѣмъ, вотъ списокъ имѣній, съ указаніемъ на количество десятинъ въ каждомъ изъ нихъ, въ которыхъ нѣтъ монастырскихъ школъ: 1) Дано-Данулъ—2.047, 2) Логофетены—1.479, 3) Редены—1.389, 4) Баурчи—1.770, 5) Ганасены-Ноу—6.921, 6) Данко-Умурешты—1.253, 7) Топоръ—2.561, 8) Костулены—1.093, 9) Онешты—1.063, 10) Одая-де-ла-Рулуй—1.412, 11) Талаешты—2.063, 12) Кокорозены—2.154, 13) Окница—1.210. Итого, на 26.414 десятинъ ни одной монастырской школы. Послѣднее обстоятельство можно, впрочемъ, объяснить слѣдующими причинами: въ однихъ изъ указанныхъ имѣній существуютъ уже церковно-приходскія школы, вслѣдствіе чего мѣстное учебное начальство не видѣло особенной нужды въ открытіи въ такихъ имѣніяхъ еще и монастырскихъ школъ; въ другихъ имѣніяхъ поселки такъ малы, что то же начальство не нашло возможнымъ затрачивать сравнительно большія суммы на постройку и содержаніе монастырскихъ школъ въ этихъ поселкахъ; въ третьихъ же имѣніяхъ поселковъ не существуетъ вовсе.

Однако, открыть монастырскую школу еще не значитъ помѣстить ее въ собственномъ зданіи. Обыкновенно мѣстное учебное начальство, возбудивъ черезъ окружное управленіе ходатайство передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ открытіи монастырской школы и объ отпускѣ суммъ на ея содержаніе, постройку собственнаго для нея зданія и на первоначальное ея обзаведеніе, въ то же время подыскиваетъ временное для нея помѣщеніе, за наемъ котораго уплачивается изъ тѣхъ же монастырскихъ суммъ. Затѣмъ, по полученіи изъ министерства разрѣшенія, начинается продолжительная и сложная процедура постройки собственнаго школьнаго зданія. Причинъ, тормозившихъ успѣшный ходъ построекъ монастырскихъ школъ, судя по офиціальнымъ даннымъ, было дѣйствительно много. Въ виду того, что многія изъ нихъ остаются и по-нынѣ, а нѣкоторыя будутъ существовать и впредь, я считаю необходимымъ остановиться на выясненіи ихъ подробнѣе. Одной изъ такихъ причинъ являются топографическія условія Бессарабіи.

Дѣло въ томъ, что почти всѣ селенія во всѣхъ сѣверныхъ уѣздахъ

Digitized by Google

Бессарабской губерніи, а частью и въ среднихъ (Хотинскомъ, Сорокскомъ, Оргѣевскомъ, Бѣлецкомъ и Кишиневскомъ), расположены по балкамъ, являющимся единственными источниками воды для населенія. Надо думать, что большинство этихъ балокъ, еще не въ столь давнія времена, когда Бессарабія была еще покрыта великолѣпными лѣсами, представляли собою порядочныя рѣки, отъ которыхъ теперь остались лишь жалкіе ручейки, въ 2—3 аршина шириной и въ нѣсколько вершковъ глубины. По обѣ стороны такой балки, поднимаясь иногда живописными уступами до самаго ея верха, тянется, обыкновенно въ удивительномъ безпорядкѣ, молдаванское село. Найти въ такомъ селеніи кусокъ земли, вполнѣ годный для постройки монастырской школы, дѣло, дѣйствительно, мудреное. Прежде всего этому мѣшаютъ условія оврагообразной мѣстности, иногда весьма круто поднимающейся отъ ручья вверхъ; затѣмъ, расположеніе самаго села, тянущагося, въ силу указанныхъ условій, длинной лентой вдоль того же ручья; иногда такой кусокъ оказывается или на самомъ краю села или на самомъ верху оврага; наконецъ, упорное нежеланіе крестьянъ разстаться съ такимъ кускомъ.

Въ послѣднемъ случаѣ инспекторамъ народныхъ училищъ приходится затрачивать массу энергіи и труда на то, чтобы убѣдить крестьянъ отдать подъ школу именно годный для нея участокъ. Бывало и такъ, что крестьяне, составивъ мірской приговоръ объ отводѣ подъ школу извѣстнаго участка земли, начинали затѣмъ выражать сожалѣніе о сдѣланной уступкѣ и составляли новый приговоръ, отмѣнявшій постановленіе перваго. Явленія подобнаго рода, однако, никоимъ образомъ не слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что крестьяне не понимаютъ значенія грамотности и не желаютъ ея для своихъ дѣтей; не слѣдуетъ объяснять этого и враждебнымъ отношеніемъ молдаванъ именно къ русской грамотѣ; ничего подобнаго со стороны молдаванъ никогда не замѣчалось, такъ какъ они отличаются удивительной терпимостью въ вопросахъ національныхъ и религіозныхъ; въ общемъ, это—тихій, скромный и весьма симпатичный народъ, прекрасно уживающійся со всѣми своими сосѣдями—русскими, греками, болгарами, армянами, чехами, нѣмцами и другими, въ достаточномъ числѣ проживающими въ Бессарабіи. Въ данномъ случаѣ играютъ роль исключительно матеріальные интересы и та болѣзненная любовь къ землѣ, которая присуща только крестьянину-землепашцу и никому болѣе.

Составивъ, наконецъ, послѣ долгихъ убѣжденій со стороны инспектора, а иногда и земскаго начальника, приговоръ объ отводѣ подхо-

Digitized by Google

дящаго участка земли подъ школу, крестьяне начинаютъ затѣмъ новую процедуру. Дѣло въ томъ, что министерство народнаго просвѣщенія въ первое время учрежденія монастырскихъ училищъ соглашалось открывать ихъ лишь при томъ условіи, когда крестьяне не только отводили безвозмездно участокъ земли подъ такое училище, но и принимали на себя обязательства безвозмездной доставки всѣхъ строительныхъ матеріаловъ, страховки училищнаго зданія и ремонта послѣдняго.

На первыхъ порахъ указанное обязательство крестьяне выполняли аккуратно, но затѣмъ, ссылаясь на свою бѣдность, начали все чаще и чаще ходатайствовать объ освобожденіи отъ него. Въ виду этого, министерство народнаго просвѣщенія въ 1901 году разрѣшило директору народныхъ училищъ Бессарабской губерніи освобождать отъ безвозмездной доставки строительныхъ матеріаловъ, страховки училищныхъ зданій и ремонта послѣднихъ населеніе тѣхъ деревень, матеріальная необезпеченность коихъ будетъ для него внѣ всякаго сомнѣнія. Послѣ этого прошенія крестьянскихъ обществъ объ освобожденіи ихъ отъ указанной обязанности стали поступать еще чаще, и въ послѣднее время министерство, въ виду неблагопріятныхъ экономическихъ условій Бессарабіи, вынуждаемо бываетъ все чаще и чаще принимать ее на себя.

Пока идутъ переговоры съ крестьянами объ отводѣ участка земли для школы и о безвозмездной доставкѣ ими строительныхъ матеріаловъ, въ строительномъ отдѣленіи Бессарабскаго губернскаго правленія разсматривается и утверждается смѣта на постройку будущей школы. Здѣсь опять новая задержка. Дѣло въ томъ, что дирекція народныхъ училищъ Бессарабской губерніи не имѣетъ своего архитектора, въ силу чего вынуждена поручать составленіе плановъ и смѣтъ училищныхъ зданій губернскому архитектору. Послѣдній, будучи часто заваленъ своей, служебной работой, естественно, принимается за порученную ему частную работу лишь по окончаніи казенной; кромѣ того, такъ какъ отъ вольно-наемнаго рабочаго, какимъ въ данномъ случаѣ является губернскій архитекторъ, нельзя требовать той исполнительности и аккуратности, какъ отъ коронаго чиновника, то случалось не разъ, что представлявшіеся въ строительное отдѣленіе планы и смѣты бывали возвращаемы послѣднимъ для переставленія; само собою понятно, что на такую процедуру уходило не мало времени. Ко всему этому нахожу нужнымъ прибавить, что планы школьныхъ зданій и усадебныхъ мѣстъ при нихъ не всегда отвѣчаютъ

Digitized by Google

дѣйствительности, и потому относиться къ нимъ слѣдуетъ съ нѣкоторой осторожностью.

Въ то время какъ вырабатываются планы и смѣты школъ, въ офиціальныхъ газетахъ Бессарабской, Подольской и Херсонской губерній печатаются объявленія объ имѣющихся быть торгахъ на подряды по постройкѣ монастырской школы. Не взирая на то, что въ теченіе всего періода существованія монастырскихъ школъ торги эти состоялись только однажды, дирекція народныхъ училищъ Бессарабской губерніи продолжала все время усердно исполнять эту совершенно безполезную и не требующуюся закономъ формальность, чѣмъ, конечно, еще болѣе тормозила дѣло постройки монастырскихъ школъ.

V.

Въ силу всѣхъ изложенныхъ условій, дѣло постройки монастырскихъ школъ подвигалось необычайно медленно, и за весь 30-тилѣтній періодъ существованія школъ (1876—1906 г.) выстроено всего 61 школьное зданіе, т. е. по 2 зданія въ годъ. На это обстоятельство министерство не разъ обращало свое вниманіе и, желая выяснить дѣйствительныя причины такой медлительности, не разъ запрашивало о нихъ мѣстное учебное начальство. Офиціальными оправданіями въ такихъ случаяхъ со стороны послѣдняго обыкновенно являлись ссылки на всѣ, вышеуказанныя мною, неблагопріятныя условія постройки монастырскихъ школъ. Отрицать, что всѣ эти условія существовали, я не стану, ибо самъ же на нихъ указываю. Но, во 1-хъ, никоимъ образомъ нельзя утверждать, чтобы даже въ какомъ-либо отдѣльномъ случаѣ получалось сочетаніе всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій одновременно; въ огромномъ большинствѣ случаевъ на лицо оказывалось не болѣе двухъ изъ нихъ, а еще чаще одного, а именно—выборъ подходящаго мѣста; однако, какъ будетъ то видно изъ послѣдующаго, такія затрудненія приходилось всего чаще встрѣчать въ Кишиневскомъ уѣздѣ, и именно въ этомъ уѣздѣ построено больше всего школъ. Во 2-хъ, считаться съ большинствомъ этихъ условій зависѣло вполнѣ отъ доброй воли самой же дирекціи. Такъ, напримѣръ, мѣстное учебное начальство могло уже давно возбудить предъ министерствомъ ходатайство о правѣ сдавать подрядныя постройки и безъ офиціальныхъ публикацій о торгахъ, объ освобожденіи крестьянскихъ обществъ разъ и навсегда отъ обязательства безвозмездной доставки строительныхъ матеріаловъ для школьныхъ зданій и о выработкѣ болѣе упрощенной финансовой системы, такъ какъ всѣ

Digitized by Google

неудобства практиковавшейся системы должны были быть гораздо чувствительнѣе и понятнѣе ему, чѣмъ министерству. Между тѣмъ, мѣстное учебное начальство по первому вопросу никогда не заводило рѣчи, а по второму ограничивалось ходатайствами лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ. Что же касается финансовой системы, то тутъ оно не только не принимало никакихъ мѣръ къ устраненію ея неудобствъ, но своимъ своеобразнымъ веденіемъ дѣла содѣйствовало еще большему ея осложненію и большей запутанности. Нѣкоторымъ, однако, оправданіемъ для мѣстнаго начальства можетъ служить то, что такъ называемыя монастырскія школы, во всѣхъ отношеніяхъ, сильно отличаются отъ всѣхъ другихъ школъ Бессарабіи того же типа—министерскихъ, земскихъ и общественныхъ.

Школьныя зданія монастырскихъ школъ—высокія, свѣтлыя, выстроенныя изъ камня, на каменныхъ фундаментахъ, крытыя черепицей, гонтомъ или желѣзомъ, производятъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ весьма пріятное впечатлѣніе. Въ такомъ зданіи, кромѣ классной комнаты, высокой и свѣтлой и почти всегда увѣшанной по стѣнамъ картинами историческаго, географическаго и естественно-историческаго содержанія и снабженной въ достаточной степени учебными пособіями, и небольшой передней, обыкновенно помѣщается квартира учителя, въ 2, 3, а иногда даже и 4 комнаты, съ кухней. Мнѣ пришлось побывать въ достаточномъ количествѣ такихъ квартиръ, и всѣ онѣ производили одинаково пріятное впечатлѣніе чистоплотности, хозяйственности и аккуратности своихъ хозяевъ; нѣкоторыя изъ нихъ были обставлены не только вполнѣ прилично, но даже и съ претензіями на комфортъ. Въ общемъ, должно признать, что учителямъ монастырскихъ школъ живется недурно, особенно по сравненію съ ихъ собратьями, учителями земскихъ и общественныхъ школъ. Послѣднее обстоятельство объясняется, впрочемъ, легко. Для этого слѣдуетъ остановиться прежде всего на смѣтахъ содержанія монастырскихъ школъ.

Такъ, всѣ 5 школъ Бендерскаго уѣзда получаютъ отъ министерства народнаго просвѣщенія по 800 рублей содержанія. Сумма эта распредѣляется такъ: 100 рублей—законоучителю, 450—учителю-завѣдующему, 30—учителю пѣнія, 20—учителю гимнастики, 30—на преподаваніе садоводства, 30—на учебныя пособія и 140—на хозяйственные расходы. Если же принять во вниманіе, что, кромѣ Закона Божія, преподаваніе всѣхъ остальныхъ предметовъ соединяется обыкновенно въ рукахъ одного и того же учителя-завѣдующаго, то окажется, что такой учитель монастырской школы въ Бендерскомъ уѣздѣ получаетъ

Digitized by Google

жалованья 530 рублей въ годъ. Изъ 18 школъ Бѣлецкаго уѣзда 3 школы получаютъ по 830 рублей, 3—по 840, 11 школъ—по 870 и одна (съ параллельнымъ отдѣленіемъ)—1500 рублей. Въ школахъ этого уѣзда такъ же, какъ и Оргѣевскаго, гдѣ смѣтныя суммы одноклассныхъ школъ равны 870 рублямъ, за преподаваніе нѣнія платится уже 50 рублей, за преподаваніе гимнастики—25, за садоводство—35 и отпускается на учебныя пособія по 30, а на хозяйственные расходы — по 150, 180 и 240 рублей; послѣдняя сумма — на школу съ параллельнымъ отдѣленіемъ; такимъ образомъ, учителя въ этомъ уѣздѣ получаютъ уже по 560 рублей въ годъ. Въ Измаильскомъ уѣздѣ на преподаваніе садоводства отпускается въ двухъ школахъ по 65 рублей, и штаты училищъ этого уѣзда равняются 810, 850 и 900 рублямъ. Самое же разнообразное содержаніе получаютъ монастырскія школы Кишиневскаго уѣзда.

Изъ 26 школъ этого уѣзда одна школа получаетъ 695 рублей, одна—720, одна—730, шесть—по 800, одна—850, четыре—по 870, три—по 900, одна—1.320, одна—1.400, одна—1.500, двѣ—по 1.550, одна—1.555, одна—2.190, одна—2.250 и одна—2.370 рублей. Изъ нихъ двухклассныхъ—3, и при всѣхъ имѣются параллельныя отдѣленія; изъ одноклассныхъ же школъ параллельныя отдѣленія имѣются при 6. Указанная неравномѣрность суммъ, отпускаемыхъ министерствомъ на монастырскія школы Кишиневскаго уѣзда, въ иныхъ случаяхъ восполняется тѣми ежегодными субсидіями, которыя получаются нѣкоторыми изъ этихъ школъ отъ сельскихъ обществъ. Размѣры этихъ субсидій также весьма неодинаковы; такъ, одна школа получаетъ 20 рублей, двѣ—по 25, 4—по 50, одна—100, 2—по 150, одна—280 и 3—по 300 рублей. Но субсидіи эти, во-первыхъ, не могутъ уравнять содержанія школъ, и неравномѣрность послѣдняго особенно бросается въ глаза при сравненіи совершенно однородныхъ школъ. Вотъ, напримѣръ, распредѣленіе содержанія четырехъ одноклассныхъ школъ, съ параллельными при нихъ отдѣленіями:

	Законоучителю.	Старшему учителю.	Младшему учителю.	За пѣніе.	За гимнастику.	За рукодѣліе.	Садоводство.	Учебныя пособія.	Хозяйственные расходы.
Лозовская	120	480	420	60	30	75	60	95	360
Садовская 2-ая	120	480	420	60	30	60	30	60	290
Страшенская	120	450	420	90	45	75	30	90	300
Волчинецкая 2-ая	120	480	420	60	30	60	30	85	320

Digitized by Google

То же самое получится, если взять двухклассныя и одноклассныя школы:

	Законоучителю.	Старшему учителю.	2-му учителю.	3-му учителю.	Пѣніе.	Гимнастика.	Рукодѣліе.	Садоводство.	Учебныя пособія.	Хозяйственные расходы.
Страшенская двухклассная съ параллельнымъ отдѣлен. . .	180	480	420	420	120	60	90	60	120	400
Пыржолтенская двухклассная съ параллельн. отдѣл. . . .	150	540	420	420	100	45	75	40	100	450
Волчинецкая одноклассная . .	100	450	—	—	30	25	—	—	40	350
Обиленская одноклассная . .	100	450	—	—	50	25	—	35	40	200

Во-вторыхъ, сельскія общества въ послѣднее время очень туго вносятъ эти субсидіи, а нѣкоторыя изъ нихъ и вовсе отказываются отъ такого обязательства. Въ виду этого, неравномѣрность въ распредѣленіи содержанія по отдѣльнымъ школамъ увеличивается еще болѣе; такъ, напримѣръ, Волчинецкой школѣ, въ случаѣ отказа сельскаго общества отъ взноса ассигнованныхъ имъ къ ежегодному отпуску 300 рублей, останется на содержаніи всего 695 рублей, въ то время какъ другія, не получающія субсидій такого рода, напримѣръ, та же Обиленская, будутъ получать по-прежнему изъ государственнаго казначейства по 900 рублей. Въ виду столь неопредѣленнаго положенія дѣла, министерству необходимо такъ или иначе разрѣшить этотъ вопросъ, т. е. или обязать крестьянскія общества аккуратно вносить ассигнованныя ими суммы, что едва ли представляется возможнымъ, или разъ и на-всегда отказаться отъ такихъ пожертвованій и принять всѣ расходы по содержанію монастырскихъ школъ исключительно на себя, что было бы и раціональнѣе и справедливѣе.

Но монастырскихъ школъ, получающихъ пособія отъ сельскихъ обществъ, всего лишь 14; всѣ же остальныя существуютъ исключительно на средства, отпускаемыя министерствомъ народнаго просвѣщенія. Если же мы примемъ во вниманіе, что отпускъ этихъ средствъ обезпеченъ, и что, по своимъ размѣрамъ, они не незначительны, то должны будемъ признать, что положеніе монастырскихъ школъ въ Бессарабіи гораздо лучше положенія школъ земскихъ и общественныхъ. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду и другихъ источниковъ, которые также не мало способствуютъ улучшенію матеріальнаго положенія учителей этихъ школъ.

Дѣло въ томъ, что подъ монастырскую школу отводится не нѣ-

Digitized by Google

сколько квадратныхъ саженъ, какъ это практикуется по отношенію къ школамъ земскимъ и общественнымъ и не только въ Бессарабіи, но и вообще въ Россіи, а сотни и даже тысячи квадратныхъ саженъ. Чтобы не быть голословнымъ, я позволю себѣ привести статистическія данныя по 5 уѣздамъ — Бѣлецкому, Оргѣевскому, Сорокскому, Хотинскому и Кишиневскому.

Въ первомъ уѣздѣ подъ одну изъ 18 школъ отведено 2 десятины, подъ 7—по $1^1/_2$ десятины и подъ 10 остальныхъ—по одной десятинѣ.

Во второмъ уѣздѣ подъ одну изъ 15 школъ отведено $6^1/_2$ десятинъ (въ двухъ участкахъ), подъ одну — 2 десятины, подъ одну — 4.556 кв. саж., подъ одну — 4.386, подъ одну — 3.887, подъ 4 — по $1^1/_2$ кв. дес. и подъ 6 остальныхъ — по одной десятинѣ.

Въ Сорокскомъ уѣздѣ подъ одну школу отведено 1.200 кв. саж., подъ одну — 1.800, подъ одну — 2.160, подъ 11 — по 2.400 и подъ одну—2.586, а въ Хотинскомъ—подъ одну 1.200 и подъ другую—2.400.

Что же касается Кишиневскаго уѣзда, то здѣсь распредѣленіе земли между монастырскими школами оказывается весьма неравномѣрнымъ. Всѣхъ школъ въ этомъ уѣздѣ, какъ указано то выше, 26. Изъ нихъ при одной школѣ имѣется 2 десятины земли, при двухъ—по $1^1/_2$ дес., при 3—болѣе, чѣмъ по десятинѣ (2.970, 2.881 и 2.600 кв. саж.); при 3—по десятинѣ; при одной—$^3/_4$ дес.; при одной—1.360 и при одной—1.080 кв. саженъ; затѣмъ идутъ уже мелкіе куски: 704, 700, 400 (при 3-хъ), 350, 228, 210, 180 (при 4-хъ), 162 и наконецъ—105 кв. саженъ.

Такимъ образомъ, въ Бѣлецкомъ уѣздѣ на каждую монастырскую школу приходится, въ среднемъ выводѣ, ровно по 3.000 кв. саженъ, въ Оргѣевскомъ—почти по 4.000, въ Сорокскомъ—по 2.276, въ Хотинскомъ—по 1.600 и въ Кишиневскомъ—по 1.366. Само собою разумѣется, что столь солидныя пространства земли, находящейся при монастырскихъ школахъ, не представляютъ собою голаго поля, и, за отводомъ извѣстнаго количества подъ усадьбу, все остальное пространство идетъ подъ фруктовые сады, виноградники и огороды. Однако, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, замѣчается крайняя неравномѣрность. Такъ, напримѣръ, въ Кишиневскомъ уѣздѣ есть школы, усадебная площадь которыхъ занимаетъ 600 кв. саженъ (Страшенская двухклассная), 700 (Пыржолтенская двухклассная), 800 (Ниспоренская двухклассная) и даже 1.080 (Ниспоренская одноклассная). Но зато въ томъ же уѣздѣ имѣются школы, вынужденныя мѣститься всего лишь на 210 кв. саж. (Чорештская), 180 (Чебанская, Скорен-

Digitized by Google

ская) и даже на 100 (Капріановская). То же самое получается съ садами и огородами. Имѣются въ Кишиневскомъ уѣздѣ такія школы, сады и виноградники которыхъ занимаютъ площади въ 1.470 кв. саж. (Страшенская), въ 2.400 (Ниспоренская, Лозовская), въ 2.520 (Будская) и даже въ 4.200 (Страшенская двухклассная), но зато есть и такія, вся площадь которыхъ, занятая садомъ, огородомъ, виноградникомъ и усадьбой, равняется 700 и даже 400 кв. саженямъ. Наконецъ, имѣются и такія, при которыхъ ни садовъ, ни огородовъ, ни виноградниковъ не имѣется вовсе; такихъ школъ 11.

Кромѣ того, нельзя не замѣтить нѣкоторой неправильности въ распредѣленіи земли между усадьбами, съ одной стороны, и садами, огородами и виноградниками, съ другой. Такъ, напримѣръ, Ниспоренская двухклассная и Городищская 1-ая, удѣливъ подъ сады и виноградники по 2.400 кв. саж., отвели подъ усадьбы по 800 кв. саж., т. е. по $^1/_4$ всей площади; Будская—2.520 подъ первые и 450—подъ вторую, т. е. почти $^1/_6$; Страшенская — 4.200 и 600, т. е. $^1/_8$ и наконецъ Лозовская—2.400 и 200, т. е. всего $^1/_{12}$.

Что касается Бѣлецкаго уѣзда, то тамъ такой неравномѣрности не замѣчается. Изъ 18 школъ этого уѣзда при 5 пока нѣтъ ни садовъ, ни огородовъ; при 6 огороды занимаютъ по $^1/_2$ десятины, при 3—по $^1/_4$, при 3—по десятинѣ и при одной—$1^1/_2$ десятины; сады и виноградники существуютъ только при 5 школахъ и то въ размѣрахъ отъ $^1/_4$ — $^3/_4$ десятины; отношеніе площади усадьбы къ площади садовъ и огородовъ равно $1 : ^1/_2$ или $^1/_2 : ^1/_2$ и лишь однажды $1^1/_2 : ^1/_2$.

Въ Оргѣевскомъ же уѣздѣ только при одной школѣ имѣется виноградникъ, плодовый садъ и огородъ; при 5 — виноградники и плодовые сады, при 3—только огороды, при одной—только садъ и лишь одна—Митокская, занимающая площадь въ $1^1/_2$ десятины, не имѣетъ ни сада, ни виноградника, ни огорода благодаря отсутствію ограды.

Въ Сорокскомъ уѣздѣ при всѣхъ 15 школахъ имѣются огороды, площадью отъ 280 до 1.770 кв. саж., при 12 — сады, площадью отъ 300 до 1.693 кв. саж., и только при 4—виноградники, площадью въ 55, 340, 1.800 и 1.084 кв. сажени. Отношеніе площадей, занятыхъ училищными усадьбами, къ площадямъ, занятымъ огородами, садами и виноградниками, колеблется отъ 1 : 13 до 1 : 3, а въ Хотинскомъ уѣздѣ — равняется 1 : 5.

Если теперь мы примемъ во вниманіе указанное выше отношеніе площадей, занятыхъ училищными усадьбами, къ площадямъ, занятымъ садами, виноградниками и огородами, не забудемъ, что въ Бѣлецкомъ

Digitized by Google

уѣздѣ на каждую монастырскую школу приходится, въ среднемъ выводѣ, по 3.000 кв. саженъ, въ Оргѣевскомъ — по 4.000, въ Сорокскомъ — по 2.276, въ Хотинскомъ — по 1.600 и въ Кишиневскомъ — по 1.366, и будемъ имѣть въ виду, что десятина виноградника даетъ въ этихъ уѣздахъ по 400 и 500 рублей въ годъ, а въ урожайные годы и по 700, а десятина сливняка—по 300, 400 и 500 рублей, то должны будемъ согласиться, что доходы, получаемые учителями отъ этихъ статей, составляютъ не малое прибавленіе къ ихъ казенному содержанію.

Однако, и здѣсь, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, замѣчается та же крайняя неравномѣрность. Напримѣръ, въ одномъ и томъ же Кишиневскомъ уѣздѣ есть школы, имѣющія по 2.400, 2.520 и даже по 4.200 кв. саженъ земли подъ виноградниками, садами и огородами, и имѣются такія школы, при которыхъ нѣтъ даже приличныхъ дворовъ (Чебанская, Чорештская, Скоренская, Капріановская). Такимъ образомъ, въ то время какъ одни учителя могутъ вести довольно приличное домашнее хозяйство, другіе вынуждены покупать для своего домашняго обихода буквально все. При этомъ, однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду, во-первыхъ, того, что многія изъ указанныхъ школъ выстроены еще очень недавно, и потому сады и виноградники при нихъ имѣются лишь въ зачаточномъ состояніи и пока требуютъ только трудовъ и расходовъ со стороны ихъ временныхъ владѣльцевъ; во-вторыхъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, такія пространства идутъ исключительно подъ огороды, и, въ-третьихъ, обработка ихъ обходится также не дешево. Все это, конечно, не исключаетъ той общей истины, что лучше имѣть хотя бы только подъ однимъ огородомъ 600 кв. саж., чѣмъ 6.

Правда, болѣе или менѣе справедливое распредѣленіе всѣхъ этихъ благъ и золъ зависитъ уже отъ ближайшаго начальства; въ школы, богато обставленныя, можно назначать учителями лицъ, уже достаточно прослужившихъ и, вдобавокъ, обремененныхъ семьями; школы же, похуже обставленныя, предоставлять учителямъ молодымъ и малосемейнымъ. Но справедливость такого рода останется на-всегда лишь въ области теоріи, ибо практическая жизнь выдвигаетъ обыкновенно такую массу условій, которыя парализуютъ всѣ благія начинанія, и бороться съ которыми не въ силахъ обыкновенный смертный. Я позволю себѣ указать здѣсь лишь на одно условіе, соблюдать которое, по отношенію ко всѣмъ вообще монастырскимъ школамъ, было бы весьма желательно, а именно: назначать въ эти школы учителями

Digitized by Google

лицъ, окончившихъ курсъ учительской семинаріи. Какъ бы ни было плохо поставлено дѣло въ учительскихъ семинаріяхъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, все же познанія, пріобрѣтаемыя ихъ питомцами, будутъ несравненно выше тѣхъ, которыя требуются отъ лицъ, ищущихъ такъ называемаго „званія“ сельскаго учителя; чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить программы учительскихъ семинарій съ программами испытаній на указанное званіе. Народныхъ школъ въ Бессарабіи имѣется достаточное количество, а монастырскихъ всего 85, и, по моему мнѣнію, было бы лишь актомъ простой справедливости предоставлять учительскія мѣста въ такихъ школахъ преимущественно, если не исключительно, лицамъ, затратившимъ не мало времени, труда и здоровья на приготовленіе себя спеціально къ учительской дѣятельности. Думаю, что каждый, кто хотя немного знакомъ съ условіями жизни воспитанниковъ учительскихъ семинарій, согласится съ тѣмъ, что предоставленіе такимъ лицамъ лучшихъ учительскихъ мѣстъ было бы нѣкоторымъ нравственнымъ вознагражденіемъ за перенесенные ими труды и лишенія.

Въ оправданіе мѣстнаго учебнаго начальства слѣдуетъ, однако, сказать, что уже въ настоящее время учительскій персоналъ монастырскихъ школъ насчитываетъ въ своемъ составѣ около 70% лицъ съ образовательнымъ цензомъ учительскихъ семинарій.

VI.

Всѣхъ собственныхъ зданій для монастырскихъ школъ выстроено по настоящее время 61. Постройки эти по годамъ распредѣляются такъ: въ 1891 году — 14, въ 1895 — 5, въ 1897 — 10, въ 1899 — 4, въ 1901 — 2, въ 1902 — 1, въ 1903 — 6, въ 1904 — 5, въ 1905 — 11, въ 1906 — 3. Такимъ образомъ, считая первымъ годомъ ассигнованія министерствомъ суммъ на постройку монастырскихъ школъ 1890-й годъ, найдемъ, что ежегодно, въ среднемъ выводѣ, строилось около 4 школъ (61 : 17). По уѣздамъ эти постройки распредѣляются такъ: въ Аккерманскомъ (1.577 десятинъ), въ Бендерскомъ (8.411) и въ Измаильскомъ (15.994) — ни одной; въ Бѣлецкомъ (25.172) — 13; въ Кишиневскомъ (15.577)—19; въ Оргѣевскомъ (16.205)—14; въ Сорокскомъ (29.071) — 13 и въ Хотинскомъ (5.846) — 2. Такимъ образомъ, въ Бѣлецкомъ уѣздѣ одна школа, помѣщающаяся въ собственномъ зданіи, приходится на 1.936 десятинъ, въ Кишиневскомъ—на 800, въ Оргѣевскомъ — на 1.157, въ Сорокскомъ — на 2.236 и въ Хотинскомъ — на 2.923 десятины. Изъ остальныхъ 24 школъ 7 помѣщаются въ старыхъ

Digitized by Google

общественныхъ зданіяхъ, а 17—въ наемныхъ. Общая сумма, въ которую обошлись постройки всѣхъ монастырскихъ школъ, достигаетъ почтенной цифры въ 259.633 рубля, т. е. почти въ 4.250 рублей каждая школа, въ среднемъ выводѣ. Въ дѣйствительности же суммы, въ которыя обходилась постройка каждой отдѣльной школы, весьма разнообразны. Такъ, всѣ 14 школъ, построенныя въ 1891 году, обошлись по 3.300 рублей каждая; построенныя въ 1895 и въ 1897 годахъ—въ 4.000; въ 1899—въ 4.275; въ 1901 и 1902—въ 5.000; въ 1903—одна въ 4.300, 3 — въ 4.500, одна — въ 5.440 и одна — 7.700; въ 1904 году—одна въ 3.950, одна—въ 4.450, 2—въ 4.500 и одна—въ 4.750; въ 1905 году—одна въ 3.900, одна въ 4.500, 6—въ 5.000, одна—въ 5.090, одна—въ 5.500 и одна—въ 5.800; въ 1906 году—одна въ 4.200, другая—въ 4.250 и третья—въ 5.000 рублей. Отыскать дѣйствительныя причины такого колебанія въ цѣнахъ я затрудняюсь и сказать, почему постройка одной школы въ 1905 году стоила только 3.900 рублей, а другой—5.800 (обѣ одноклассныя), не могу, хотя въ данномъ случаѣ важное значеніе могли имѣть и общія причины, т. е. различныя цѣны на строительный матеріалъ, его доставку и на рабочія руки.

Кромѣ того, министерствомъ народнаго просвѣщенія израсходовано на первоначальное обзаведеніе всѣхъ школъ, помѣщающихся въ собственныхъ зданіяхъ, 22.800 рублей. При этомъ, на первоначальное обзаведеніе 14 школъ, открытыхъ въ 1891 году, было отпущено по 150 рублей на каждую и на одну, построенную въ 1898 году, постройка которой обошлась въ 5.800 рублей; на 19 школъ, открытыхъ въ 1895, 1897 и 1899 годахъ, — по 225; затѣмъ идутъ уже суммы въ 250, 350, 450 и даже въ 500 рублей и все на обзаведеніе тѣхъ же одноклассныхъ монастырскихъ школъ; по той же суммѣ, въ 500 рублей, было отпущено на первоначальное обзаведеніе и тѣхъ школъ, при которыхъ имѣются параллельныя отдѣленія; на одну изъ нихъ, впрочемъ, только 350 рублей. Первоначальное же обзаведеніе двухклассныхъ школъ стоило, конечно, дороже: Страшенской—525, Пыржолтенской — 670 и Ниспоренской — 900 рублей.

Затѣмъ было отпущено разновременно на ремонтъ монастырскихъ школъ и постройку оградъ вокругъ нихъ (впрочемъ, не всѣхъ) — 15.066 р. 30 коп. Въ данномъ случаѣ нельзя не обратить вниманія на то, что нѣкоторыя школы, построенныя всего лишь въ 1899 году, напримѣръ, Бричанская, Залучанская, Деркоуцкая и Редь-Черешніовецкая, каждая за 4.275 рублей, уже въ 1904 году потребовали

Digitized by Google

ремонта, на который и были отпущены суммы: 640, 468, 360 и 280 рублей. Дороже же всего обходится ремонтъ тѣхъ школъ, которыя помѣщаются въ общественныхъ зданіяхъ: такъ, напримѣръ, ремонтъ Аріонештской школы обошелся министерству народнаго просвѣщенія въ 2.850 рублей (сумма эта не вошла въ мой общій счетъ), Лозовской—въ 1.000 рублей и Садовской 1-й—въ 1.000 рублей.

Наконецъ, отпущено въ пользу архитекторовъ 7.416 р. 90 коп.

Такимъ образомъ, постройка и оборудованіе собственныхъ зданій для 61 монастырской школы обошлись министерству народнаго просвѣщенія въ довольно солидную сумму, а именно въ 304.816 р. 20 к., т. е. почти по 5.000 рублей каждая школа, въ среднемъ выводѣ.

Кромѣ того, въ настоящее время заканчивается постройка еще 8 школьныхъ зданій, обошедшаяся министерству въ 34.000 рублей.

Что касается постановки учебнаго дѣла въ монастырскихъ школахъ, то ее слѣдуетъ признать вполнѣ удовлетворительной, насколько можно требовать того отъ народныхъ школъ Бессарабіи вообще. Дѣло въ томъ, что народное обученіе въ Бессарабіи стоитъ ниже, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ Россіи, и въ этомъ отношеніи Бессарабія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Объясняется это, во-первыхъ, тѣмъ, что въ Бессарабіи, благодаря ея климатическимъ условіямъ, учебный годъ продолжается всего 4 мѣсяца,—съ половины октября до половины декабря и затѣмъ съ половины января до половины марта. Ясно, что достигнуть въ столь короткій періодъ времени удовлетворительныхъ результатовъ—дѣло мудреное. Во-вторыхъ, успѣшному веденію дѣла обученія въ народныхъ школахъ Бессарабской губерніи въ сильнѣйшей степени мѣшаетъ незнаніе учащимися русскаго языка. Если исключить ничтожное количество чешскихъ колоній, расположенныхъ въ Измаильскомъ уѣздѣ, 38 колоній болгаръ и колоніи нѣмцевъ, изъ которыхъ каждая народность упорно стремится къ сохраненію всѣхъ своихъ національныхъ особенностей, начиная съ языка, то всѣ остальные поселенцы Бессарабіи,—великоруссы, малороссы, греки, армяне и т. п.,—легко ассимилируются съ кореннымъ населеніемъ губерніи и очень быстро омолдаваниваются. Особенно податливыми въ этомъ отношеніи оказались малороссы. Еще не такъ давно, всего лѣтъ 20—30 тому назадъ, въ Бессарабіи было много малорусскихъ деревень, въ которыхъ говорили исключительно по-малорусски; въ настоящее же время такихъ деревень уже нѣтъ. Вліяніе молдавскаго элемента настолько велико, что дѣти, рожденныя отъ отца молдаванина и матери—малороссіи, которая, при выходѣ

Digitized by Google

своемъ замужъ, говорила на родномъ языкѣ, не знаютъ уже малорусскаго языка и говорятъ исключительно по-молдавски. Встрѣтить въ Бессарабіи село, въ которомъ ни одинъ изъ обывателей не понимаетъ ни одного русскаго слова,—явленіе заурядное. Въ силу этого, во всѣхъ народныхъ школахъ Бессарабіи обученіе въ первый годъ ведется исключительно на молдавскомъ языкѣ; къ русскому же языку переходятъ лишь на второмъ году обученія, но этотъ языкъ навсегда остается для ученика чуждымъ и потому немедленно же, по выходѣ его изъ школы, и забывается.

Лучшей постановкѣ учебнаго дѣла въ монастырскихъ школахъ не мало способствуетъ и то обстоятельство, что въ такихъ школахъ на одного учителя приходится всего лишь 40 и 50 учениковъ и очень рѣдко 60, тогда какъ въ общественныхъ и земскихъ школахъ и даже министерскихъ норма въ 60 и 70 учениковъ на одного учителя является обычной, а иногда достигаетъ и совершенно невѣроятной цифры—100.

Подводя итогъ всему вышеизложенному, мы должны признать, что, если дѣло открытія такъ называемыхъ монастырскихъ школъ не отличалось особенной быстротой, а дѣло строенія собственныхъ зданій для нихъ шло еще медленнѣе, то винить въ этомъ можно не министерство, а тѣ условія, о которыхъ сказано выше, и измѣнить изъ которыхъ многія было не въ доброй волѣ министерства. Къ такимъ условіямъ относятся: обязательство открытія монастырскихъ школъ исключительно въ предѣлахъ монастырскихъ имѣній, огромное несоотвѣтствіе между количествомъ земли и населенія во многихъ изъ такихъ имѣній, неудобства топографическія, сильная одно время конкурренція со стороны церковно-приходскихъ школъ, обязанность инспекторовъ народныхъ училищъ, и безъ того въ достаточной степени обремененныхъ исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей, слѣдить за ходомъ постройки зданій для такихъ школъ, за доброкачественностью матеріала, за сроками уплаты денегъ подрядчикамъ, за сроками сдачи построекъ и т. п.

Въ заслугу же министерству должно поставить то, что монастырскія школы во всѣхъ отношеніяхъ обставлены гораздо лучше всѣхъ прочихъ народныхъ школъ Бессарабіи. Правда, по заявленію инспекторовъ народныхъ училищъ, постановка учебнаго дѣла въ нѣкоторыхъ министерскихъ, земскихъ и даже общественныхъ школахъ бываетъ иногда и выше, чѣмъ въ школахъ монастырскихъ, но такое явленіе, не умаляя общаго достоинства монастырскихъ школъ, лишь

Digitized by Google

подкрѣпляетъ высказанное мною выше пожеланіе, чтобы въ такія школы назначались наиболѣе свѣдущіе и наиболѣе опытные учителя, какими въ огромномъ большинствѣ случаевъ являются питомцы учительскихъ семинарій.

Если же мы примемъ во вниманіе ту исключительную заботливость, которую удѣляетъ министерство народнаго просвѣщенія монастырскимъ школамъ въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, то должны будемъ придти къ заключенію, что въ недалекомъ будущемъ Бессарабія покроется сѣтью такихъ школъ, которыми она будетъ въ правѣ гордиться передъ всякими другими школами того же типа всѣхъ прочихъ губерній имперіи.

Н. Знойко.

Digitized by Google

ПРОЕКТЫ УЧЕБНЫХЪ РЕФОРМЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ДО УЧРЕЖДЕНІЯ КОМИССІИ О НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ [1]).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Объемъ и содержаніе цикловъ образованія низшаго, средняго и высшаго. Типы и система общеобразовательныхъ школъ.

Выяснивъ постановку принципіальныхъ вопросовъ въ проектахъ учебныхъ реформъ 1760—1770 годовъ, переходимъ къ изученію содержанія отдѣльныхъ цикловъ образованія и ихъ взаимной связи въ системѣ школъ низшихъ, среднихъ и высшихъ.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія созданіе школъ профессіональныхъ и общеобразовательныхъ не было подчинено какому-либо опредѣленному общему плану, не связывалось въ стройную систему. Отдѣльныя школы возникали обыкновенно по мѣрѣ того, какъ выяснялась потребность въ профессіональныхъ знаніяхъ и работникахъ для тѣхъ или другихъ отраслей государственной и духовной службы.

Во второй половинѣ столѣтія, съ преобладаніемъ интересовъ общаго образованія надъ профессіональными, появляется идея „системы“ просвѣщенія, устанавливающей непрерывную послѣдовательность всѣхъ ступеней образованія и органическую связь различныхъ типовъ школъ. Какъ идея „общаго“ образованія, вырабатывающаго идеалъ человѣка и гражданина, опредѣляла внутреннее содержаніе изучаемыхъ нами проектовъ учебныхъ реформъ, такъ на идеѣ „системы“ просвѣщенія строилась послѣдовательность и взаимная связь отдѣльныхъ моментовъ реформы.

---

[1]) *Продолженіе.* См. декабрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1907 годъ.

Digitized by Google

I.

Въ проектахъ 1760—1770 годовъ можно различить два типа низшаго образованія. Одинъ представляетъ собою нѣкоторый самостоятельный кругъ обученія, признаваемаго достаточнымъ для простонародныхъ массъ. Другой типъ является лишь первымъ звеномъ полной, законченной системы просвѣщенія, подготовительной ступенью къ среднему, а затѣмъ и высшему образованію.

Какъ мы видѣли выше, составители плана государственныхъ гимназій 1765 — 1766 года, совмѣщавшихъ въ себѣ цѣльную систему общаго и профессіональнаго образованія, отдѣляли отъ этой системы особый кругъ элементарнаго обученія, предназначаемый для „простого народа“, преимущественно для тѣхъ, кто „по природѣ и недостатку къ рукодѣліямъ и прочимъ послѣднимъ мѣщанскимъ упражненіямъ опредѣленъ, *въ которомъ званіи науки вовсе не надобны*“.

Задача элементарныхъ школъ для простыхъ и самыхъ бѣдныхъ мѣщанскихъ дѣтей — извлечь ихъ изъ грубаго незнанія и „подать имъ способъ столько научиться, сколько природѣ ихъ приличо и надобно“. Сообразно съ этой цѣлью обязательными предметами преподаванія въ простонародныхъ школахъ являются: чтеніе, письмо, главнѣйшія правила православнаго закона и христіанское нравоученіе; послѣднее должно излагаться сокращенно и „безтрудно“, дабы оно было вразумительно и понятно „младенцамъ и самому простому человѣку“. Для преподаванія Закона Божія св. Синодомъ сочиняется краткій катехизисъ, изложенный „простымъ россійскимъ слогомъ“. Христіанское нравоученіе преподается по особому сокращенному руководству, съ точнымъ предписаніемъ методы обученія, которая во всѣхъ школахъ должна быть одинакова. Учителя обязаны дословно держаться катехизиса и нравоучительнаго руководства, ничего не прибавляя и не выпуская. Обученіе чтенію и письму ведется по методѣ, выработанной директорами главныхъ гимназій.

Такой же кругъ элементарнаго образованія для сельскаго и городского простонародья начертанъ и проектами частной комиссіи о училищахъ. Золотницкій, подробный планъ котораго легъ въ основаніе этихъ проектовъ, настаивалъ на элементарности курса сельскихъ низшихъ училищъ: „сельскія школы должны быть самыя сокращенныя и содержащія въ себѣ такое только ученіе, которое дѣлаетъ жителей, сколько возможно, добродѣтельными и трудолюбивыми“. По-

Digitized by Google

этому обученіе въ сельскихъ школахъ ограничивается только чтеніемъ и истолкованіемъ православнаго закона и краткимъ нравоученіемъ. Все прочее, какъ-то: обученіе письму и ариѳметикѣ, „оставляется на произволеніе владѣльцевъ (крестьянъ?) и собственно самихъ родителей".

Предположенія Золотницкаго о постановкѣ элементарнаго народнаго образованія были всецѣло приняты комиссіей въ проектахъ нижнихъ, сельскихъ и городскихъ, школъ. Весь курсъ ученья, проходимаго въ этихъ школахъ, совмѣщается въ одной учебной книгѣ, составленіе которой поручается св. Синоду. Книга эта раздѣляется на двѣ части: первая, печатанная церковною печатью, содержитъ: 1) россійскую азбуку церковной и гражданской печати, а также исчисленіе буквами и цифрами, 2) короткія утреннія, вечернія и предобѣденныя молитвы, 3) катехизисъ съ яснымъ, но краткимъ истолкованіемъ десятословія и догматовъ вѣры; вторая часть, печатанная гражданской печатью, заключаетъ въ себѣ компендіумъ христіанскаго нравоученія или христіанскихъ добродѣтелей, „состоящихъ въ должности подданныхъ къ Государю, въ безпрекословномъ повиновеніи государственнымъ узаконеніямъ, въ почитаніи и послушаніи господъ своихъ и другихъ установленныхъ властей и въ должности къ самому себѣ и ближнему". Обученіе рукописному чтенію производится по особымъ азбукамъ, въ которыя также включается краткое нравоученіе. Обученіе письму оставляется на волю родителей и производится за особую плату.

Сообразно „съ чиносостояніемъ поселянъ" и интересами церковниковъ, несущихъ учительскія обязанности, ученіе въ сельскихъ школахъ производится въ свободные отъ полевыхъ работъ мѣсяцы, съ сентября до мая. Комплектъ учениковъ въ каждой школѣ опредѣленъ въ 30 человѣкъ. Въ случаѣ превышенія этого комплекта ученики дѣлятся на два возраста, старшій и младшій: старшій обучается первую половину учебнаго года, младшій — вторую. Гдѣ число учащихся доходитъ до ста, тамъ младшіе ученики 8-лѣтняго возраста выдѣляются въ особую, третью группу и постепенно замѣщаютъ вакансіи окончившихъ курсъ, исключенныхъ по неспособности, умершихъ или долго отсутствующихъ по болѣзни. Продолжительность курса сельской школы не ограничивается какимъ-либо опредѣленнымъ промежуткомъ времени: каждый, признанный способнымъ къ ученію, обучается столько времени, сколько нужно, чтобы научиться „всякую книгу безъ нужды читать".

Digitized by Google

Курсъ нижнихъ городскихъ школъ, предназначенныхъ для мѣщанскихъ дѣтей и организованныхъ по тому же образцу, что и сельскія, отличается отъ курса послѣднихъ только тѣмъ, что обученіе письму сдѣлано въ нихъ обязательнымъ. Учебная книга остается та же, что и въ сельскихъ школахъ; но кромѣ того, въ городскихъ школахъ дѣти обучаются чтенію „по книгамъ, содержащимъ законодательство".

Въ этомъ скудномъ запасѣ образованія, удѣляемомъ низшему городскому населенію, мѣщанству, поражаетъ отсутствіе того предмета, который, казалось бы, представлялся особенно важнымъ для торгово-промышленнаго класса, именно, математики. Относя этотъ предметъ къ области средняго образованія, комиссія проектировала устройство особыхъ ариѳметическихъ школъ въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ не будетъ высшихъ и среднихъ училищъ, въ каждомъ городѣ по одной школѣ. Устраиваемыя и содержимыя на счетъ „общаго капитала всего гражданства средняго рода", ариѳметическія школы могли быть неравными по курсу: тамъ, гдѣ находились надлежаще подготовленные учителя, должна была проходиться „полная ариѳметика", а гдѣ такихъ учителей достать нельзя, то, по крайней мѣрѣ, первыя основанія ариѳметики. Кромѣ того въ комиссіи нѣсколько разъ возбуждался, но безрезультатно, вопросъ о городскихъ училищахъ высшаго типа. Такъ въ февралѣ 1769 года комиссія разсуждала „о различіи школъ приходскихъ городскихъ и *высшихъ*, гдѣ нѣтъ гимназій", въ апрѣлѣ слѣдующаго года — о школахъ, „руководствующихъ къ купечеству", заводить ли ихъ во всѣхъ городахъ или только въ портовыхъ. Наконецъ Урсинусъ и Клингштетъ выступили съ предложеніемъ учредить на средства городскихъ обществъ школы, посредствующія между низшими городскими и средними, гимназіями [1]); о судьбѣ этого предложенія мы скажемъ нѣсколько ниже, когда коснемся вопроса о связи низшаго и средняго образованія.

Ограничивая крайне узкими рамками кругъ образованія для простонародной массы, Золотницкій предвидѣлъ непрочность плодовъ этого образованія. Нижнія школы, по его словамъ, „не будутъ полезны, ежели ученики, выходя изъ оныхъ, погрузятъ свое ученіе въ забвеніи или небреженіи". Поэтому Золотницкій находилъ нужнымъ возложить на приходскихъ священниковъ обязанность по воскреснымъ днямъ, послѣ литургіи, преподавать народу краткое и ясное поученіе о заповѣдяхъ и догматахъ вѣры. Такія публичныя наставленія по-

[1]) Дневныя записки засѣданій 60-го, 151-го, 163-го.

Digitized by Google

служили бы, по его мнѣнію, „общею для народа школою“ и основательнымъ повтореніемъ пройденнаго въ школахъ ученья. Комиссія приняла всецѣло эту мысль Золотницкаго. По проекту о сельскихъ школахъ приходскій священникъ, какъ непосредственный наблюдатель за ними, обязанъ вести воскресныя поученія, служащія общенародной школой, и требовать, чтобы оставившія школу дѣти въ свободное время по домамъ повторяли учебную книгу и всегда были готовы изустно отвѣчать на вопросы священника.

Несравненно шире, чѣмъ предшествующіе проекты, очертилъ кругъ элементарнаго народнаго образованія проектъ градскихъ приходскихъ школъ, составленный духовной комиссіей въ 1771—1772 году. Въ составъ этого образованія входятъ уже не только чтеніе церковной и гражданской печати, Законъ Божій, нравоученіе, но также четыре части ариѳметики съ дробями и третными правилами, начала географіи, исторія универсальная. Весь этотъ учебный матеріалъ уже настолько сложенъ, что его нельзя вмѣстить въ одно школьное руководство; является необходимость въ цѣлой серіи спеціальныхъ учебныхъ книгъ:

На св. Синодъ возлагается обязанность составить и издать азбуку для обученія чтенію и письму, катехизисъ „въ простомъ и невысокомъ слогѣ“ и „нравоучительную книжку“, содержащую *естественное* нравоученіе, основанное на откровеніи Св. Писанія. Изложенный „не методомъ философскимъ, который къ чтенію простыхъ людей не свойственъ, но сказаніемъ простымъ“, этотъ кодексъ христіанской морали приспособляется къ нравственному уровню простаго народа и имѣетъ въ виду присущіе ему добродѣтели и пороки. И катехизисъ и нравоучительная книжка выучиваются учениками наизусть.

Составленіе учебниковъ ариѳметики и географіи поручается Академіи наукъ; учебникъ географіи долженъ содержать „показаніе глобуса земного съ четырьмя частями свѣта“ и описаніе главнѣйшихъ государствъ со столичными знатнѣйшими городами. Для преподаванія исторіи универсальной указана книга профессора Дильтея. Выбирая главнѣйшія эпохи, учитель долженъ разучивать ихъ вопросами и отвѣтами наизусть.

Таковъ основной циклъ народнаго образованія по проекту духовной комиссіи. Проектъ этотъ шелъ дальше и вмѣнялъ въ обязанность учителямъ приходскихъ школъ заботиться о дальнѣйшемъ совершенствованіи учениковъ, окончившихъ курсъ школы: имъ рекомендуется давать читать Новый Завѣтъ, Большой Наказъ, дабы дѣти

Digitized by Google

„съ малолѣтства вразумлялись, въ чемъ состоитъ первое основаніе законоположенія“, Роленову древнюю исторію и „прочія историческія благонравныя книги“. Всѣ эти книги слѣдуетъ пріобрѣтать на „мірское подаяніе“ или на средства родителей по совѣтамъ учителей.

Такимъ образомъ проектированный духовною комиссіей кругъ образованія уже выходилъ за предѣлы собственно элементарнаго обученія и являлся какъ бы младшимъ концентромъ средняго образованія.

Сообразно съ большей широтой и сложностью курса приходскія школы по проекту духовной комиссіи представляли и болѣе высокій типъ школы, сравнительно съ нижними училищами, сельскими и городскими, по проектамъ частной комиссіи объ училищахъ. На первоначальное обученіе грамотѣ по часослову и псалтырю отводилось полгода; на прохожденіе же прочихъ предметовъ (ариѳметики, географіи и исторіи) духовная комиссія находила невозможнымъ назначить точно опредѣленный срокъ, но полагала, что для малолѣтнихъ достаточно было бы три года и для дѣтей старшаго возраста—два. Обучающіеся этимъ предметамъ выдѣляются въ особую группу и помѣщаются въ отдѣльной комнатѣ, составляя какъ бы старшій классъ. Младшіе ученики также дѣлятся на группы по предметамъ обученія (азбука, катехизисъ, нравоученіе).

Въ общемъ планѣ частной комиссіи о училищахъ былъ выдвинутъ, какъ мы видѣли выше, вопреки мнѣнію Клингштета вопросъ о распространеніи начальнаго образованія среди иновѣрческаго (инородческаго) населенія. Золотницкій въ своемъ краткомъ планѣ учебной реформы подчеркнулъ особую важность обученія иновѣрцевъ русскому языку, а въ подробномъ планѣ развилъ основанія, на какихъ вообще должно быть устроено образованіе иновѣрцевъ. Главную трудность въ этомъ дѣлѣ представляла постановка того предмета, который составлялъ для того времени душу всякаго начальнаго образованія, именно—„нравоученія“. Золотницкій предлагалъ обратиться ко „всеобщему естественному праву“, какъ самому чистому и „натуральному“ источнику ученья, не заключающему ни малѣйшаго предосужденія ни вѣрѣ, ни обрядамъ иновѣрцевъ. Изъ этого источника слѣдуетъ почерпнуть первоначальное о Богѣ и его свойствахъ понятіе, „ощущаемое въ человѣкѣ отъ природныхъ къ тому побужденій, а сверхъ того открывающееся изъ столь безчисленныхъ и чудесныхъ Его твореній, не касаясь, однако, въ семъ ученіи нимало особыхъ каждаго народа исповѣданій“, затѣмъ первѣйшія основанія о сообществѣ людей между

Digitized by Google

собою и обязанностяхъ каждаго къ самому себѣ, къ Государю, къ начальству и ко всякому ближнему. Все это „натуральное“ ученіе излагается въ особой учебной книжкѣ, напечатанной „россійскимъ письмомъ на собственномъ каждаго народа языкѣ“ и раздаваемой безденежно иновѣрческому духовенству и знатнѣйшему начальству. О средствахъ обученія иновѣрцевъ русскому языку Золотницкій въ подробномъ планѣ умалчивалъ. Въ заключеніи онъ признавалъ дѣло просвѣщенія иновѣрческаго населенія Россіи дѣломъ труднымъ, къ которому „вдругъ приступить невозможно“, и заканчивалъ свой проектъ пожеланіемъ, чтобы архіереи и губернаторы пока изыскивали „всякія удачныя средства къ приведенію сихъ народовъ къ нѣкоторому просвѣщенію ихъ нравовъ и обычаевъ“.

Комиссія, повидимому, не раздѣлила мнѣнія Золотницкаго о невозможности немедленно взяться за дѣло просвѣщенія иновѣрцевъ и вмѣстѣ съ проектами нижнихъ школъ, сельскихъ и городскихъ, составила еще особый проектъ иновѣрческихъ училищъ; главный предметъ преподаванія въ нихъ составляетъ именно то натуральное нравоученіе, почерпнутое изъ всеобщаго естественнаго права, которое намѣчалъ Золотницкій, и самое содержаніе учебной книги для иновѣрческихъ школъ заимствовано почти дословно изъ его плана. Сочиненіе этой книги поручается святѣйшему Синоду и печатается она „на собственномъ каждаго народа языкѣ“, но русскимъ алфавитомъ для тѣхъ иновѣрцевъ, которые не имѣютъ собственной грамоты. Дѣтей иновѣрцевъ, живущихъ въ городахъ и „пріобщенныхъ къ среднему роду людей“, рекомендуется посылать въ общія ариѳметическія школы. Во всѣхъ русскихъ школахъ, посѣщаемыхъ иновѣрцами, послѣдніе обучаются по учебной книгѣ, изданной съ переводомъ на русскій языкъ.

Второй типъ элементарнаго образованія, составляющаго низшую, подготовительную ступень полной системы просвѣщенія, мы находимъ въ проектѣ Дильтея 1764 года и въ планѣ государственныхъ гимназій 1765—1766 года. Частная комиссія объ училищахъ оставила этотъ вопросъ открытымъ.

Профессоръ Дильтей кладетъ въ основаніе своей системы „тривіальное“ образованіе, въ составъ котораго входитъ русскій, латинскій, нѣмецкій и французскій языки, ариѳметика и правила нравоученія. Исключительная цѣль тривіальныхъ школъ — готовить къ поступленію въ среднія училища, гимназіи, молодежь, не имѣющую возможности получить домашнюю подготовку. „Хотя сіи школы, пишетъ Дильтей,

Digitized by Google

кажутся быть не великой важности, однако пренебрегаемы быть не должны, и многое зависитъ отъ добраго начала и малыя вещи, безъ которыхъ великія стоять не могутъ, никакъ презирать не должно".

Планъ государственныхъ гимназій 1765—1766 года не выдѣлилъ элементарнаго, приготовительнаго образованія въ особую школу. Роль такой школы долженъ былъ выполнить первый, младшій классъ гимназіи, трехгодичный курсъ котораго, тожественный въ гимназіяхъ всѣхъ четырехъ категорій (ученыхъ, военныхъ, гражданскихъ и купеческихъ), обнималъ слѣдующіе предметы: „нужное наставленіе въ Законѣ по способности лѣтъ", чтеніе и письмо на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, начальныя основанія латинскаго языка, ариѳметики и геометріи, рисованіе.

По инструкціи, полученной частною комиссіею объ училищахъ, нижнія школы надлежало разсматривать, какъ подготовительныя къ среднимъ, гимназіямъ и семинаріямъ. Золотницкій въ краткомъ планѣ реформы совершенно отдѣлялъ простонародныя низшія школы, сельскія и городскія, отъ среднихъ училищъ и при послѣднихъ проектировалъ особыя приготовительныя школы, „въ которыя вступать имѣютъ другого рода и званія дѣти, нежели тѣ, для которыхъ большею частью нижнія школы учреждены будутъ". Въ подробномъ планѣ онъ уже умалчивалъ объ этихъ приготовительныхъ школахъ, ставя условіемъ поступленія въ гимназіи знаніе россійской грамоты и „первѣйшихъ частей" ариѳметики и оговариваясь, что „здѣсь, т. е. въ гимназіяхъ, для обученія сему классовъ не полагается". Планъ Клингштета также отмѣчалъ, что для поступленія въ среднія училища необходимо знаніе курса низшей школы, но въ какой связи между собою должны находиться среднія и низшія училища, онъ не поясняетъ. Дирекціонная комиссія соглашалась съ первоначальнымъ мнѣніемъ Золотницкаго объ учрежденіи при гимназіяхъ подготовительныхъ школъ, но лишь для тѣхъ дѣтей, которыя будутъ принимаемы въ опредѣленномъ комплектѣ на казенное иждивеніе. Выраженная не вполнѣ ясно, мысль дирекціонной комиссіи практически сводилась, повидимому, къ учрежденію при гимназіяхъ воспитательныхъ малолѣтнихъ отдѣленій, вошедшихъ въ моду въ 1760-хъ годахъ.

Итакъ вопросъ о связи низшаго и средняго образованія въ изготовленныхъ комиссіею проектахъ низшихъ и среднихъ училищъ разрѣшенія не получилъ. Но вскорѣ послѣ того, какъ проекты нижнихъ школъ, сельскихъ и городскихъ, сданы были въ дирекціонную комиссію, депутатъ Урсинусъ возбудилъ вопросъ о необходимости учре-

Digitized by Google

дить великое число школъ, промежуточныхъ между приходскими и гимназіями, не только для обученія тѣхъ, кто не попадетъ въ гимназіи, но и для приготовленія къ послѣднимъ. Другіе члены комиссіи возразили, что въ проектахъ, внесенныхъ въ дирекціонную комиссію, уже нельзя сдѣлать никакихъ измѣненій, и Урсинусу предоставлено было „въ особомъ мнѣніи подробно описать всѣ роды училищъ, какіе онъ найдетъ необходимо нужными". Черезъ нѣсколько засѣданій Клингштетъ поддержалъ предложеніе Урсинуса, представивъ особую записку о тривіальныхъ школахъ. Въ этой запискѣ Клингштетъ доказывалъ, что образованіе должно повышаться со строгою постепенностью, „почему отъ заведенія гимназій невозможно получить проистекающей пользы, если въ оныя будутъ принимаемы дѣти, кромѣ грамоты ничего не знающія". Кромѣ подготовки учащихся къ гимназіямъ, тривіальныя школы должны давать и нѣкоторое законченное образованіе дѣтямъ, „коихъ состояніе и должность упражненія въ вышнихъ наукахъ не требуетъ". Учреждать эти школы, по мнѣнію Клингштета, слѣдовало „иждивеніемъ гражданъ и всѣхъ уѣздныхъ обывателей безъ различія состояній, которые только въ томъ ученіи похотятъ принять участіе". И это предложеніе Клингштета встрѣтило возраженія со стороны депутатовъ Стромилова и Хоминскаго, что особенныхъ школъ между низшими училищами и гимназіями учреждать не надо, а слѣдуетъ „нужныхъ знаній классы прибавить къ гимназіямъ". Тѣмъ не менѣе вопросъ о тривіальныхъ школахъ затронутъ былъ еще нѣсколько разъ, и 2-го ноября 1770 года комиссія соглашалась отнести проектированныя Урсинусомъ и Клингштетомъ школы къ „вольнымъ училищамъ", т. е. предоставить учрежденіе ихъ частной иниціативѣ. Наконецъ, въ мартѣ 1771 года комиссія еще разъ вернулась было къ проекту Клингштета объ учрежденіи во всѣхъ городахъ тривіальныхъ школъ, но затѣмъ въ дальнѣйшемъ этотъ вопросъ уже больше не возбуждался [1]). Въ проектѣ о среднихъ училищахъ комиссія, слѣдуя подробному плану Золотницкаго, ограничилась постановленіемъ, что принимаемыя въ гимназіи дѣти „должны уже научены быть россійской грамотѣ, читать и писать, и первымъ частямъ ариѳметики".

II.

Среднее общее образованіе до эпохи Екатерины II не имѣло самостоятельныхъ задачъ и цѣнилось единственно, какъ средство подготовки къ высшему спеціальному образованію. И среднія общеобра-

[1]) Дневныя записки засѣданій 175-го, 185-го, 187-го, 198-го.

Digitized by Google

зовательныя школы того времени играли роль чисто служебныхъ учрежденій при тѣхъ высшихъ школахъ, при которыхъ онѣ состояли; такъ академическая гимназія была разсадникомъ слушателей для академическаго университета, гимназіи московская и казанская — для университета московскаго.

Въ системѣ просвѣщенія, построенной на чистыхъ педагогическихъ принципахъ, среднее образованіе должно было получить болѣе самостоятельное значеніе; его задачи уже не могли исчерпываться исключительно подготовкой слушателей для высшей школы, университета. Хотя среднія училища, писалъ Золотницкій въ подробномъ планѣ учебной реформы, „въ общемъ раздѣленіи названы средними, однако сіе сказано въ разсужденіи только отношенія ихъ къ нижнимъ у себя и къ вышнимъ училищнымъ мѣстамъ. Въ собственномъ же своемъ положеніи должны они быть таковыя, въ которыхъ бы пріобрѣтаемо было совершенно все потребное по сему мѣсту ученіе и изъ коихъ большею частью должны обще выходить какъ приходскіе священники, такъ и приготовленные къ разнымъ государственнымъ службамъ и званіямъ молодые люди: почему и учрежденіе въ сихъ мѣстахъ наукъ и порядокъ въ производствѣ оныхъ должно располагать на тотъ конецъ, чтобы сіи училища были въ своемъ родѣ полныя и совершенныя“.

Проекты 1760—1770-хъ годовъ представляютъ два типа средняго образованія. Одинъ заключаетъ въ себѣ кругъ образованія средняго въ точномъ смыслѣ, служащаго фундаментомъ высшаго общаго и профессіональнаго образованія; другой составляетъ вполнѣ законченный кругъ образованія, подготовляющій уже непосредственно къ практической жизненной дѣятельности.

Къ первому типу можно отнести среднее образованіе, проектированное профессоромъ Дильтеемъ. Единственнымъ типомъ средней школы по его проекту является классическая гимназія нѣмецкаго образца, въ составѣ четырехъ классовъ съ годичнымъ курсомъ каждый. Въ основѣ курса этихъ гимназій лежитъ изученіе древнихъ языковъ. По латинскому языку, при двухъ урокахъ ежедневно въ теченіе четырехъ лѣтъ, проходятся грамматика, синтаксисъ, „простой и украшенный“, поэзія, риторика и читаются авторы: Корнелій Непотъ, Юлій Цезарь, Цицеронъ, Виргилій, Овидій, Горацій; по греческому языку, при четырехъ недѣльныхъ часахъ, въ четыре же года изучается грамматика и синтаксисъ и читаются: Новый Завѣтъ, „ибо оный есть легчайшій авторъ греческаго языка“, и Гомеръ.

Digitized by Google

Очень слабо поставлены остальные предметы. Исторія универсальная проходится въ два года всего при двухъ часахъ въ недѣлю: въ первый годъ до Рождества Христова и во второй до новѣйшаго времени. Кромѣ этого основного курса на русскомъ языкѣ въ слѣдующіе два года проходится древняя и новая исторія на латинскомъ языкѣ по книгѣ Целларія; Дильтей предвидитъ двоякую пользу этого новаго курса: „и языкъ латинскій самымъ опытомъ въ упражненіи будетъ и исторія уже яснѣе протолкуется". По такому же плану построенъ курсъ географіи; въ первые два года, при двухъ часахъ, она преподается по русски, а въ послѣдніе два по латыни, по учебникамъ Гибнера и Бюшинга.

Курсъ математики ограничивается ариѳметикой и геометріей, проходимыми въ двухъ классахъ при двухъ недѣльныхъ часахъ. Такое же количество времени отводится на новые языки, французскій и нѣмецкій. Послѣ грамматики и синтаксиса изученіе французскаго языка завершается чтеніемъ похожденія Телемака, а нѣмецкаго—чтеніемъ трактата Гофмана „О спокойствіи души". На „художество рисовальное" отведено два часа въ недѣлю; продолжительность курса не обозначена. „Ученіе нравовъ", признаваемое „первой главой всякаго ученія", не составляетъ особаго предмета преподаванія. Нравоученіе извлекается изъ всѣхъ остальныхъ предметовъ, доставляющихъ надлежащій матеріалъ: Новаго Завѣта, древнихъ и новыхъ авторовъ, исторіи.

Имѣя единственной цѣлью готовить слушателей для высшей школы, университета, гимназіи по проекту Дильтея выпускаютъ своихъ питомцевъ уже въ званіи студентовъ. По окончаніи выпускного публичнаго экзамена „ученики отъ ректора студентами назначаются и съ аттестатами въ университетъ посылаются", при чемъ новые студенты устраиваютъ въ гимназіи „публичное дѣйствіе, которое въ разговорѣ нѣкоторомъ ораторическомъ состоять можетъ, напримѣръ, трое учениковъ дѣйствіе ораторическое въ родѣ совѣтливомъ или судейскомъ имѣть будутъ, гдѣ первый обвиняемаго обличать, второй защищать, а третій рѣшеніе чинить будетъ".

На совершенно иныхъ основаніяхъ построенъ наиболѣе оригинальный проектъ даннаго времени, планъ государственныхъ гимназій 1765—1766 года, сливавшій элементы низшаго, средняго и высшаго образованія въ одно неразрывное цѣлое, заключенное въ рамкахъ одной школы. Къ сожалѣнію, собственно учебный планъ государственныхъ гимназій не представленъ съ той подробностью и наглядъ-

Digitized by Google

ностью, которыя позволили бы точно выяснить взаимоотношеніе его отдѣльныхъ элементовъ и ступеней.

Распредѣляя весь курсъ государственныхъ гимназій между тремя послѣдовательными четырехгодичными классами, планъ отчетливо показываетъ составъ курса лишь младшаго, перваго класса и ограничивается суммарной характеристикой двухъ старшихъ классовъ гимназій каждой категоріи: ученыхъ, военныхъ, гражданскихъ и купеческихъ. Профессіональный характеръ каждой категоріи училищъ опредѣляется не только наличностью тѣхъ или другихъ спеціальныхъ предметовъ, но и особымъ направленіемъ преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ, общихъ для гимназій всѣхъ четырехъ категорій, направленіемъ, сообразованнымъ со спеціальнымъ назначеніемъ каждой категоріи.

Преподаванія нравоучительной философіи, „яко главнаго всего дѣла основанія“, имѣвшаго цѣлью воспитывать различныя спеціальныя добродѣтели, мы уже касались при изученіи вопроса о взаимоотношеніи задачъ воспитанія и научнаго образованія.

Въ преподаваніи русскаго языка для каждой категоріи училищъ указываются особые оттѣнки. Въ ученыхъ училищахъ ему слѣдуетъ особливо обучать какъ можно совершеннѣе; въ военныхъ цѣль обученія русскому языку, какъ и иностраннымъ, не идетъ дальше того, чтобы „ясно и искусно изъясняться въ разговорахъ и на письмѣ“; въ купеческихъ слѣдуетъ обучать „исправному правописанію на россійскомъ языкѣ и сочиненію писемъ, ясному, учтивому и со всѣми употребляемыми благопристойностями“; наконецъ, въ гражданскихъ школахъ, для которыхъ слѣдуетъ „предписать добрую, а не самовымышленную ореографію одинаковую“, ученики должны пріобрѣтать съ малолѣтства навыкъ въ чистомъ, безошибочномъ, ясномъ, простомъ и пріятномъ письмѣ; далѣе слѣдуетъ непрерывно упражнять учениковъ въ сочиненіи писемъ „и прочаго“, пріучая „справедливо думать и порядочно предлагать свои мысли“, всѣ тѣ сочиненія наистрожайше поправлять и „понуждать къ прилежному примѣчанію свойствъ россійскаго языка, отличающій оный отъ другихъ языковъ“.

Изъ древнихъ языковъ латинскій вводится въ школы всѣхъ категорій. Со всею основательностью онъ изучается, конечно, только въ „ученыхъ“ школахъ; въ военныхъ ему слѣдуетъ учиться, „сколько надобно для разумѣнія автора или сколько кого допуститъ время и охота“, а въ купеческихъ—сколько надобно для разумѣнія употребляемыхъ въ коммерціи терминовъ. Греческій языкъ составляетъ принадлежность однихъ только ученыхъ училищъ.

Digitized by Google

Изъ новыхъ языковъ въ ученыхъ школахъ преподаются нѣмецкій, французскій, англійскій и итальянскій, которые изучаются по выбору самихъ учениковъ. Въ военныхъ и гражданскихъ училищахъ обязательно практическое знаніе нѣмецкаго и французскаго языковъ, а въ купеческихъ предоставляется свободному выбору учениковъ практическое изученіе нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и голландскаго языковъ.

Исторія, древняя и новая, въ ученыхъ училищахъ проходится обстоятельнѣе, нежели въ прочихъ; при чемъ рекомендуется „сколько возможно практически ее трактовать, показывая участіе оной въ настоящемъ состояніи каждаго государства, о которомъ рѣчь дойдетъ". Въ военныхъ училищахъ обращается особенное вниманіе на новую исторію, а въ гражданскихъ на внутреннюю отечественную („прилежно примѣчать введенные по временамъ полезные законы и учрежденія, исправленіе нравовъ, распространеніе наукъ и художествъ, приращеніе коммерціи и мануфактуръ"). Для купеческихъ училищъ назначается особый курсъ „генеральной исторіи о коммерціи и кораблеплаваніи", содержащій исторію внутреннихъ учрежденій другихъ европейскихъ государствъ, „истинное состояніе вольности тамошнихъ подданныхъ и точные онымъ предписанные предѣлы государственными законами", состояніе банковъ, торговыхъ компаній и кредита всѣхъ европейскихъ областей.

Параллельно исторіи ставится курсъ географіи, проходимой особенно пространно и подробно опять-таки въ ученыхъ училищахъ. Въ гражданскихъ на первый планъ выдвигается познаніе отечества, а въ купеческихъ—коммерческая географія.

Основныя математическія дисциплины преподаются во всѣхъ школахъ, при чемъ ученики ученыхъ школъ должны изучать математику „не такъ, какъ простые ремесленники, но со всею строгостью доказательствъ". Астрономія и „познаніе воздушныхъ явленій изъ физики" отнесены къ области философическихъ наукъ, къ симъ (ученымъ) училищамъ принадлежащихъ".

Естествознаніе въ видѣ натуральной исторіи, космологіи и экспериментальной физики показано только въ курсѣ гражданскихъ училищъ.

Наконецъ, основанія юриспруденціи, натуральное и народное право введены, какъ общеобразовательный элементъ, почему-то лишь въ курсъ военныхъ училищъ.

Таковъ обширный кругъ предметовъ, изъ которыхъ комбинируется

Digitized by Google

общеобразовательная основа училищъ всѣхъ четырехъ категорій. Профессіональный же характеръ каждой изъ нихъ выражается прежде всего въ наличности опредѣленныхъ спеціальныхъ знаній: фортификаціи и архитектуры въ военныхъ училищахъ, юриспруденціи (натуральнаго, народнаго, гражданскаго правъ, систематическаго познанія россійскихъ законовъ, камеральной науки) въ гражданскихъ, коммерческихъ наукъ (исторіи и географіи, теоріи коммерціи, счетоводства, редукціи мѣры и вѣсовъ, мореплаванія) въ купеческихъ училищахъ. Профессіональный характеръ ученыхъ школъ, приготовляющихъ ученыхъ и педагоговъ, выражается не въ осложненіи общеобразовательной основы какими либо спеціальными предметами, но въ особенной глубинѣ и основательности преподаванія общихъ предметовъ.

Такова въ основныхъ чертахъ система государственныхъ гимназій по плану 1765—1766 года, слагавшаяся изъ четырехъ параллельныхъ цикловъ образованія: собственно ученаго, военнаго, гражданскаго и коммерческаго. Оригинальность этой системы заключается, прежде всего, въ соотношеніи общеобразовательной и профессіональной ея задачъ. Какъ школы, предназначенныя готовить къ различнымъ родамъ практической дѣятельности, государственныя гимназіи, казалось бы, не могутъ быть названы общеобразовательными, въ собственномъ смыслѣ, школами; но это и не школы профессіональныя въ узко-техническомъ смыслѣ; спеціальная подготовка къ той или другой сферѣ практической дѣятельности зиждется по плану государственныхъ гимназій на широкомъ общеобразовательномъ фундаментѣ. Цѣль школы не столько въ томъ, чтобы вооружить молодого человѣка техникой извѣстной спеціальности, къ чему стремилась чисто профессіональная система образованія первой половины XVIII вѣка, сколько въ томъ, чтобы воспитать и укрѣпить въ немъ тѣ духовныя способности, которыми по понятіямъ вѣка опредѣлялась психологическая природа каждаго „рода“ гражданъ и каждой профессіи. Поэтому-то центръ тяжести всей системы лежалъ въ ея общеобразовательной сторонѣ; но въ каждой категоріи гимназій элементы общаго образованія своеобразно комбинировались въ соотвѣтствіи съ идеалами различныхъ профессій.

Другой оригинальной чертою системы государственныхъ гимназій по плану 1765—1766 года является стремленіе соединить въ рамкахъ одной школы всѣ три основные цикла образованія: и низшее, приготовительное, и среднее, и высшее. Названныя въ предварительномъ докладѣ „дѣтскими воспитательными академіями“, государственныя

Digitized by Google

гимназіи всѣхъ четырехъ категорій должны были состоять, по образцу воспитательнаго училища при Академіи художествъ, изъ трехъ классовъ, но не трехгодичныхъ, а четырехгодичныхъ [1]). По объясненію составителей плана продолжительность курса устанавливалась въ двѣнадцать лѣтъ въ тѣхъ видахъ, чтобы ученики, поступая въ гимназіи по шестому году, выходили изъ школы не ранѣе восемнадцатилѣтняго возраста; вступая въ службу или на иное поприще самостоятельной жизненной дѣятельности, молодые люди „будутъ полновластны въ своихъ поступкахъ“; но слишкомъ рано предоставленный самому себѣ юноша еще не можетъ „быть въ безопасности отъ дурныхъ примѣровъ, которые могутъ его лишить всей пользы прежняго воспитанія“.

Какъ мы уже знаемъ, первый, низшій классъ, тожественный по курсу въ гимназіяхъ всѣхъ категорій, былъ не болѣе не менѣе, какъ элементарной подготовительной школой. Но какой типъ школы, средней или высшей, представляла собою совокупность двухъ старшихъ классовъ государственной гимназіи? Изъ всѣхъ четырехъ категорій однѣмъ только „ученымъ“ гимназіямъ опредѣленно усвоенъ характеръ среднихъ школъ: ибо въ нихъ „всѣмъ тѣмъ наукамъ основательно обучать должно, которыя понятнаго молодого человѣка дѣлаютъ способнымъ ученіе собственнымъ прилежаніемъ продожать до совершенства или съ пользою внимать урокамъ университетскимъ“. Но, съ другой стороны, какъ ученыя, такъ и всѣ остальныя гимназіи имѣютъ цѣлью готовить своихъ питомцевъ непосредственно къ такимъ профессіямъ, которыя требовали высшаго образованія. Такимъ образомъ государственныя гимназіи по плану 1765—1766 года представляютъ смѣшанный типъ, соединяющій черты средней и высшей школы, типъ, практически осуществленный много позднѣе, въ началѣ XIX вѣка, въ видѣ „гимназій высшихъ наукъ“ или лицеевъ, успѣшно конкурировавшихъ съ настоящими высшими школами, университетами.

Это стремленіе сомкнуть въ рамкахъ одной школы всѣ ступени воспитанія и образованія, какъ общаго, такъ и профессіональнаго,

---

[1]) Кромѣ купеческихъ училищъ, изъ которыхъ предположено выпускать учениковъ въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ. „Молодые люди, говорилось въ планѣ, желающіе быть въ купеческомъ чинѣ, какъ бы они ни были хорошо воспитаны, должны еще обучаться практикѣ въ знатныхъ купеческихъ конторахъ семь лѣтъ по обыкновенію всѣхъ европейскихъ государствъ“. Поэтому для купеческихъ училищъ продолжительность классовъ установлена въ 3 года, а слѣдовательно, всего курса въ 9 лѣтъ.

Digitized by Google

вытекало, очевидно, изъ того педагогическаго убѣжденія, что только безвыходное пребываніе, отъ младенчества до зрѣлаго юношескаго возраста, подъ непрерывнымъ и систематическимъ воздѣйствіемъ опредѣленнаго педагогическаго режима можетъ дать человѣку тотъ моральный закалъ, который долженъ былъ составлять результатъ всей новой системы просвѣщенія.

Средину между гимназіями профессора Дильтея и государственными гимназіями по плану 1765—1766 года занимаютъ среднія школы, также именуемыя гимназіями, по проекту частной комиссіи объ училищахъ. Полученная комиссіей инструкція относила къ числу среднихъ школъ свѣтскія гимназіи и духовныя семинаріи и вводила въ общій кругъ средняго образованія языки латинскій и греческій, исторію, географію, философію, математику и богословіе,—„главныя и употребительнѣйшія оныхъ наукъ правила съ доказательствами". Составленный комиссіей первоначальный общій планъ реформы и краткій планъ Золотницкаго дѣлили среднія училища на два разряда: низшій—гимназіи, семинаріи и училища при госпиталяхъ, и высшій—кадетскіе корпуса и академіи художествъ. Клингштетъ не находилъ нужнымъ вводить въ планъ реформы, въ отдѣлѣ о среднихъ училищахъ, постановленій о кадетскомъ корпусѣ и академіи художествъ, какъ объ учрежденіяхъ, существующихъ на основаніи особыхъ законоположеній.

Дирекціонная комиссія въ своемъ заключеніи, примирявшемъ разногласія по поводу общаго плана реформы, по прежнему отнесла къ категоріи среднихъ училищъ только свѣтскія гимназіи и духовныя семинаріи; курсъ тѣхъ и другихъ школъ долженъ быть въ основѣ своей одинаковъ, но къ курсу духовныхъ семинарій въ свѣтскихъ гимназіяхъ прибавляются геометрія, фортификація и навигація. Кадетскіе же корпуса и академію художествъ дирекціонная комиссія причислила къ „верховнымъ" училищамъ, ибо „среднія училища пріемлются въ такомъ разумѣ, что обучающіеся могутъ изъ нихъ выходить въ высшія училища; а учащіеся въ кадетскихъ корпусахъ и академіи художествъ того намѣренія, съ которымъ оныя учреждены, достигаютъ совершенно, не имѣя нужды выходить изъ тѣхъ въ другія".

Оставшійся въ черновомъ видѣ проектъ среднихъ школъ, котораго частная комиссія объ училищахъ не успѣла представить въ дирекціонную, воспроизводилъ съ нѣкоторыми измѣненіями подробный проектъ Золотницкаго, ставившаго, какъ мы знаемъ, среднимъ шко-

Digitized by Google

ламъ самостоятельную задачу готовить свѣтское и духовное юношество ко всякаго рода государственнымъ и духовнымъ службамъ и званіямъ. По неизвѣстнымъ мотивамъ Золотницкій дѣлилъ проектированныя имъ среднія школы, государственныя гимназіи, на большія и меньшія, различая ихъ только „въ числѣ наукъ и учащихъ". Кругъ преподаванія въ „большихъ" гимназіяхъ составляютъ: догматическое богословіе, философія, духовно-гражданская универсальная исторія съ географіей, россійское краснорѣчіе, обученіе христіанскому закону, математика (въ высшихъ классахъ—архитектура, фортификація и артиллерія, во второмъ—алгебра, геодезія и механика, въ третьемъ—геометрія, тригонометрія и ариѳметика, начиная съ тройныхъ чиселъ), натуральная исторія и ботаника, языки латинскій, нѣмецкій и французскій (для каждаго языка по три класса: въ первомъ—читать, писать и этимологія, во второмъ—синтаксисъ, разговоры и начальные переводы, въ третьемъ—переводы, истолкованіе авторовъ и стиль), греческій (въ одномъ только классѣ), рисованіе, музыка. Изъ этого обширнаго круга предметовъ въ „меньшихъ" гимназіяхъ отсутствуютъ: краснорѣчіе, греческій языкъ, геодезія, механика, архитектура, фортификація и артиллерія, а философія преподается въ сокращенномъ видѣ.

Продолжительности курса гимназій обоихъ типовъ Золотницкій не указывалъ, равно какъ не давалъ и учебнаго плана, т. е. распредѣленія курса въ его цѣломъ по классамъ. Повидимому, Золотницкій не дѣлалъ обязательнымъ для всѣхъ учениковъ проектированныхъ имъ курсовъ во всемъ ихъ объемѣ и допускалъ спеціализацію, соотвѣтственно сословно-профессіональному предназначенію учащихся. „Хотя для дѣтей каждаго состоянія,—пишетъ онъ,—особливо предписаны приличныя имъ науки, однако всѣми оными вдругъ отягощать ихъ не должно, особливо же малолѣтнихъ или не столь скоро понятныхъ". Казеннокоштные ученики проходятъ курсъ по плану, устанавливаемому совѣтомъ гимназіи; для учениковъ своекоштныхъ предметы преподаванія выбираются по усмотрѣнію родителей или опекуновъ, „однако училищное наипаче мѣсто должно быть главнѣйшимъ въ томъ совѣтникомъ".

Училищная комиссія не приняла предложеннаго Золотницкимъ раздѣленія гимназій на большія и меньшія и установила одинъ типъ гимназіи съ курсомъ, еще превышавшимъ многопредметностью курсъ большихъ гимназій Золотницкаго; къ этому курсу комиссія прибавила еврейскій языкъ и юриспруденцію—право естественное и народное и

Digitized by Google

„истолкованіе государственныхъ законовъ". Учебнаго плана, т. е. расположенія курса по классамъ, проектъ комиссіи также не давалъ, но разбивалъ всѣ предметы на группы, распредѣляемыя между отдѣльными преподавателями слѣдующимъ образомъ: 1) богословіе; 2) философія; 3) чистая математика, алгебра, геометрія, тригонометрія и ариѳметика; 4) практическая математика, механика, геодезія, гражданская и военная архитектура, артиллерія; 5) право естественное и народное, истолкованіе государственныхъ законовъ; 6) натуральная исторія и физика; 7) словесныя науки: универсальная исторія, географія, политика, риторика, поэзія, общія знанія коммерціи и литературы; 8) латинскій языкъ; 9) французскій языкъ; 10) нѣмецкій языкъ; 11) англійскій языкъ; 12) греческій языкъ; 13) еврейскій языкъ. Одинъ изъ преподавателей языковъ „обучаетъ катехизису по способности". Этотъ основной научный курсъ гимназій дополняется обученіемъ разнымъ искусствамъ: танцамъ, фехтованію, рисованію и музыкѣ. О возможности спеціализаціи въ этомъ обширномъ кругѣ средняго образованія, соотвѣтственно сословно-профессіональному предназначенію учащихся, проектъ комиссіи не упоминалъ.

III.

Наименѣе разработаннымъ оказался вопросъ о высшемъ образованіи и его отношеніи къ среднему. По существу онъ затронутъ въ одномъ только проектѣ Дильтея, который строилъ высшее образованіе по обычному германскому университетскому типу. Всѣ русскіе университеты (кромѣ Московскаго Дильтей находилъ нужнымъ учредить еще два новыхъ университета, въ Малороссіи, въ Батуринѣ и въ Дерптѣ) должны состоять изъ четырехъ факультетовъ: философскаго, медицинскаго, юридическаго и богословскаго.

Философскій факультетъ съ двухгодичнымъ курсомъ, составляющимъ посредствующее звено между среднимъ и высшимъ спеціальнымъ образованіемъ, объемлетъ философію („исторію литтеральной философіи, діалектику и логику купно съ метафизикой, которая онтологію, науку первыхъ справедливостей, космологію, психологію и богословію натуральную въ себѣ содержитъ"), исторію, математику, физику, исторію натуральную, краснорѣчіе, греческій и новые иностранные языки, французскій и нѣмецкій.

Получивъ по окончаніи перваго курса философскаго факультета степень баккалавра, а по окончаніи второго степень магистра, студентъ избираетъ затѣмъ одинъ изъ спеціальныхъ факультетовъ или,

Digitized by Google

не желая новаго труда на себя принять, предпочитаетъ „при философіи остаться“. Кто намѣревается вступить на педагогическое или профессорское поприще по предметамъ философскаго факультета, тотъ обязанъ повторить курсъ этого факультета и публично защитить диссертацію.

Составъ каѳедръ каждаго изъ трехъ высшихъ факультетовъ, оканчиваемыхъ въ три года, представляется по проекту Дильтея въ слѣдующемъ видѣ:

Медицинскій: 1) анатомія и хирургія, 2) химія и матерія медицинская, 3) ботаника и фармацевтика,

Юридическій: 1) право естественное и народное купно съ исторіей и узаконеніями права римскаго, 2) право россійское, „гдѣ право вексельнаго устава, артикулы и уложеніе изъясняются“, 3) право каноническое (католической, протестантской и особенно греко-россійской церкви), право общее всѣхъ въ Европѣ владѣющихъ государей, особенно же право общее россійское, содержащее въ себѣ право посольства и право союзовъ,

Богословскій [1]): церковная исторія, св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, Вселенскіе соборы и святые отцы, богословіе экзегетическое, догматическое и полемическое, православное каноническое право, языки арабскій, еврейскій и халдейскій.

Высшая ученая степень доктора по каждому факультету пріобрѣтается по особому экзамену и публичной защитѣ диссертаціи. Возведеніе въ ученыя степени и вообще всѣ публичныя дѣйствія университетовъ обставляются особыми церемоніями, которымъ Дильтей придаетъ большое значеніе: „онѣ возбуждаютъ, трогаютъ, совершаютъ (?), для того изобрѣтены отъ нашихъ предшественниковъ, которыхъ и намъ пренебрегать не должно“. Предлагая заимствовать эти церемоніи отъ иностранныхъ университетовъ (для богословскаго факультета изъ Сорбонны, для медицинскаго изъ Голландіи, для юридическаго изъ Вѣны и для философскаго изъ Англіи), Дильтей находитъ нужнымъ внести въ нихъ нѣкоторыя измѣненія, „дабы Россія въ семъ дѣлѣ нѣчто имѣла особливаго“.

Проектъ Дильтея, какъ сказано, остался единственнымъ проектомъ учебной реформы данной эпохи, въ которомъ дана опредѣленная постановка вопросу высшаго образованія и выяснена его органическая роль въ цѣльной системѣ народнаго просвѣщенія. Въ послѣдовавшемъ

[1]) На богословскомъ факультетѣ, какъ и другихъ, также три профессора, но распредѣленія каѳедръ между ними не показано.

Digitized by Google

за тѣмъ планѣ государственныхъ гимназій 1765—1766 года высшее образованіе не выдѣлено въ особый циклъ, воплощенный въ самостоятельномъ типѣ школы. Государственныя гимназіи представляютъ, какъ мы видѣли, особый своеобразный типъ, соединяющій черты средней и высшей школы и аналогичный позднѣйшимъ „гимназіямъ" высшихъ наукъ" и лицеямъ. Но составители плана 1765 — 1766 года, совмѣщая въ государственныхъ гимназіяхъ всѣ ступени образованія и усваивая этимъ гимназіямъ функцію высшей школы—готовить своихъ питомцевъ непосредственно къ высшимъ государственнымъ и общественнымъ профессіямъ, допускали существованіе и другихъ высшихъ школъ, университетовъ. Такъ одной изъ задачъ „ученыхъ" гимназій являлось подготовленіе слушателей для университетовъ. Окончившимъ курсъ этихъ „ученыхъ" гимназій предоставлялось право „быть употребляемыми преимущественно учителями при сихъ школахъ и при прочихъ таковыхъ мѣстахъ, яко то при *государственномъ университетѣ и академіи*". Этими краткими упоминаніями объ университетахъ и академіяхъ составители плана 1765—1766 года и ограничились, оставивъ совершенно невыясненной связь университетовъ и другихъ высшихъ школъ съ системою государственныхъ гимназій.

Неразрѣшеннымъ вопросъ о высшемъ образованіи остался и въ проектахъ частной комиссіи объ училищахъ. Полученная комиссіей инструкція предуказывала, что „верховныя училища", то-есть университеты или академіи, учреждаемые „только въ знатныхъ городахъ", должны состоять изъ четырехъ факультетовъ: богословскаго, юридическаго, медицинскаго и философскаго, при чемъ курсъ послѣдняго обязателенъ для всѣхъ слушателей университета. Въ проектахъ общаго плана учебной реформы, представленныхъ какъ отъ имени всей комиссіи, такъ, въ частности отъ Золотницкаго и Клингштета, университетскій вопросъ не вызвалъ разногласій и былъ намѣченъ рядомъ пунктовъ, показывающихъ, что комиссія готовилась изслѣдовать этотъ вопросъ глубоко и всесторонне.

Въ числѣ матеріаловъ, которыми пользовалась комиссія, были свѣдѣнія объ иностранныхъ, между прочимъ, англійскихъ университетахъ; но главную помощь комиссіи должны были бы оказать коллегія профессоровъ Московскаго университета, которая по повелѣнію императрицы представила въ концѣ 1765 года записку о нуждахъ университета [1]). Въ этой запискѣ, посвященной, главнымъ образомъ, вы-

[1]) Чтенія въ общ. ист. и древн. росс., 1875 г., кн. 2-я.

Digitized by Google

ясненію матеріальныхъ нуждъ Московскаго университета, профессора выражали пожеланіе организовать его въ полномъ составѣ всѣхъ четырехъ факультетовъ, при чемъ курсу философскаго факультета усваивался не только теоретическій, но и практическій характеръ: этотъ факультетъ долженъ былъ готовить не только къ „высшимъ", спеціальнымъ факультетамъ, но и къ практической государственной и общественной дѣятельности, „искусному упражненію въ камерныхъ, коммерческихъ, полицейскихъ, горныхъ и мануфактурныхъ дѣлахъ". Продолжительность полнаго университетскаго курса опредѣлялась въ семь лѣтъ: три года на философскомъ факультетѣ и четыре на одномъ изъ высшихъ. Уже на второй годъ пребыванія въ университетѣ студентъ долженъ былъ избирать себѣ одинъ изъ высшихъ факультетовъ и сообразно съ этимъ выборомъ направлять свою „философскую" подготовку, при чемъ переходъ съ одного факультета на другой не допускался „безъ важныхъ причинъ". Для желающихъ спеціализироваться на камеральныхъ наукахъ пребываніе на философскомъ факультетѣ могло продолжаться и свыше трехъ лѣтъ. Никому не слѣдовало дозволять „прежде окончанія назначенныхъ въ его факультетѣ лѣтъ оставлять свое ученіе и искать государственной службы".

Курсъ каждаго факультета слагался изъ слѣдующихъ каѳедръ:

на Богословскомъ факультетѣ (3 ординарныхъ и 1 экстраординарный профессоръ): догматическая и моральная теологія; искусство толкованія и проповѣдыванія; церковная исторія и науки предуготовительныя къ теологіи;

на Юридическомъ факультетѣ (3 ординарныхъ и 1 экстраординарный профессоръ): россійское право; чужестранныя приватныя права: публичное право и статистика;

на Медицинскомъ факультетѣ (3 ординарныхъ и 1 экстраординарный профессоръ): практическая медицина и химія; анатомія и хирургія; теоретическая медицина и ботаника;

на Философскомъ факультетѣ (7 ординарныхъ и 3 экстраординарныхъ профессора): теоретическая и практическая философія; физика и нижняя математика; теорія; краснорѣчіе, стихотворство и философскія науки; экономія; камеральныя и горныя науки.

Кромѣ поименованнаго числа профессоровъ полагались еще 6 лекторовъ языковъ: оріентальныхъ, греческаго, нѣмецкаго, французскаго, итальянскаго, англійскаго и русскаго.

Таковъ былъ примѣрный учебный строй русскаго университета, начертанный московскими профессорами.

Digitized by Google

Золотницкій, намѣревавшійся изложить въ подробномъ планѣ учебной системы свои собственныя мысли объ учрежденіи университетовъ, ознакомясь съ запиской московскихъ профессоровъ, ограничился краткими замѣчаніями, касавшимися преимущественно разныхъ привилегій, о которыхъ хлопотали профессоры. Относительно же учебнаго строя университета Золотницкій высказалъ лишь мнѣніе о необходимости „уменьшить нѣсколько полагаемое число профессоровъ и самые классы въ нѣкоторыхъ факультетахъ сократить, оставляя одинъ только медицинскій факультетъ, а въ другихъ факультетахъ нѣкоторые только во всемъ ихъ пространствѣ". Къ сожалѣнію, это мнѣніе осталось совершенно не мотивированнымъ.

Въ концѣ концовъ по вопросу о высшемъ, университетскомъ образованіи частная комиссія объ училищахъ не успѣла сдѣлать ровно ничего. Коснувшись въ разное время мимоходомъ нѣкоторыхъ пунктовъ этого вопроса, она намѣревалась систематически заняться имъ по окончаніи работы надъ проектами низшаго и средняго образованія. Въ дневной запискѣ засѣданія 7 октября 1771 года отмѣчено, что депутаты Хоминскій и Стромиловъ „упражнялись въ разсужденіяхъ, приступая къ сочиненію проекта объ университетахъ"; но это былъ уже послѣдній о нихъ разговоръ; 25 октября комиссія прекратила свое существованіе, и университетскій вопросъ вновь былъ поставленъ, при иныхъ условіяхъ, только черезъ 15 лѣтъ.

Итакъ, изъ тѣхъ проектовъ учебныхъ реформъ 1760 — 1770 годовъ, въ которыхъ проблема народнаго просвѣщенія поставлена была во всей широтѣ, одинъ только проектъ Дильтея равномѣрно затронулъ и привелъ въ опредѣленную связь всѣ три основные цикла образованія, низшаго, средняго и высшаго. Ни одинъ изъ послѣдующихъ проектовъ уже не представлялъ системы народнаго просвѣщенія во всей ея полнотѣ и цѣльности. Причины тому заключались отчасти во внѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, отчасти въ самой постановкѣ данной проблемы. Частная комиссія объ училищахъ не успѣла до конца обработать проекта средняго образованія и едва коснулась высшаго, потому что вообще ея работа была прервана на половинѣ. Наиболѣе же оригинальный и претенціозный проектъ, планъ государственныхъ гимназій 1765—1766 года, и вовсе не поднималъ вопроса о высшемъ образованіи, какъ отдѣльномъ, самостоятельномъ звенѣ системы просвѣщенія, ибо этотъ проектъ совмѣщалъ всѣ ступени образованія въ рамкахъ одной школы.

Съ другой стороны, неравномѣрно разработавъ отдѣльныя части

Digitized by Google

системы народнаго просвѣщенія, изучаемые проекты давали цѣнный матеріалъ въ томъ отношеніи, что для цикловъ низшаго и средняго образованія они выставили по нѣсколько типовъ школъ. Сопоставленіе и сравнительная оцѣнка этихъ параллельныхъ типовъ позволяла широко освѣтить съ различныхъ точекъ зрѣнія и всю систему народнаго просвѣщенія. Но всѣ проекты остались сырымъ, разрозненнымъ матеріаломъ; попытки привести его къ единству, связать въ стройную систему отдѣльные элементы сдѣлано не было. Изъ писемъ императрицы Екатерины къ Гримму мы знаемъ, что ее смущалъ не недостатокъ матеріаловъ для учебной реформы, а разнообразіе и разрозненность этого матеріала. Главное затрудненіе представлялъ для Екатерины вопросъ о взаимной связи отдѣльныхъ ступеней образованія, о зависимости низшихъ и среднихъ школъ отъ высшихъ, университетовъ. А именно этотъ вопросъ о высшемъ образованіи, какъ вѣнцѣ всей системы просвѣщенія, и оставался наименѣе освѣщеннымъ совокупностью всѣхъ проектовъ учебныхъ реформъ данной эпохи.

С. Рождественскій.

Digitized by Google

РУССКО-ИНОРОДЧЕСКІЯ ШКОЛЫ СИСТЕМЫ Н. И. ИЛЬМИНСКАГО.

Вопросъ объ образованіи инородцевъ—одинъ изъ самыхъ главныхъ и существенныхъ вопросовъ нашей внутренней политики уже по тому одному, что онъ затрогиваетъ собой довольно значительную часть населенія нашего громаднаго отечества—около 30%. Стоя на рубежѣ Европы съ Азіей, Россія уже въ силу своего географическаго положенія получила великую историческую задачу, великую цивилизаторскую миссію на азіатскомъ востокѣ. Просвѣщать инородцевъ, сближать ихъ съ Россіей составляетъ задачу величайшей государственной и вмѣстѣ съ тѣмъ всемірно-исторической важности въ будущемъ. Такова наша великая задача; посмотримъ же теперь на ея выполненіе.

Мы встрѣчаемъ обычное отсутствіе устойчивости и систематичности воззрѣній и мѣропріятій, которыя и до сихъ поръ не приведены въ одну стройную и законченную систему. Въ одно время, какъ, напримѣръ, при московскихъ царяхъ, да и послѣ, мы усердно распространяли между своими инородцами христіанство; въ другое, какъ, напримѣръ, при Екатеринѣ II, мы распространяли между инородцами-магометанами мусульманство, строили мечети, загоняя туда насильно разныхъ инородцевъ. И въ настоящую пору правильный взглядъ на образованіе инородцевъ еще вовсе не установленъ несмотря на то, что наше министерство народнаго просвѣщенія не рѣдко интересовалось этимъ вопросомъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія небольшая группа русскихъ педагоговъ и другихъ интеллигентныхъ людей заинтересовалась было довольно сильно этимъ вопросомъ; но и это движеніе прошло, не оставивъ по себѣ крупныхъ слѣдовъ, кромѣ казанскаго края. Въ настоящее время все дѣло образованія инородцевъ

Digitized by Google

находится въ полной зависимости отъ личныхъ взглядовъ, личныхъ усмотрѣній руководителей его въ разныхъ частяхъ нашей обширной имперіи; съ перемѣной же лицъ часто мѣняется и самый ходъ дѣла. Въ однѣхъ мѣстностяхъ, а именно въ поволжскомъ краѣ и отчасти въ Сибири, по отношенію къ крещенымъ инородцамъ и мелкимъ языческимъ народностямъ дѣйствуетъ система покойнаго незабвеннаго дѣятеля Н. И. Ильминскаго, которая въ основу образованія ихъ кладетъ религіозно-просвѣтительное начало, родной языкъ и начала русской гражданственности. Но въ послѣднее время эта система образованія инородцевъ, какъ показала ревизіонная поѣздка члена совѣта министра народнаго просвѣщенія А. С. Будиловича, подверглась тамъ значительнымъ измѣненіямъ, сокращеніямъ и даже гоненіямъ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ нашей имперіи и въ томъ числѣ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ дѣйствуетъ другая система образованія инородцевъ, которая своимъ могучимъ рычагомъ считаетъ русскій языкъ и избрала для этой цѣли такъ называемый „естественный“ или „натуральный методъ“ обученія русскому языку туземцевъ и совершенно устранила родной языкъ, какъ языкъ преподаванія [1]).

Останавливаясь на сравнительной оцѣнкѣ этихъ двухъ системъ просвѣщенія инородцевъ, я невольно припоминаю свою бесѣду съ образованнымъ эстонцемъ и его взглядъ на прибалтійскихъ нѣмцевъ и на русскихъ, высвободившихъ туземцевъ отъ ига „мызниковъ“, какъ называютъ тамъ нѣмецкихъ помѣщиковъ. Прибалтійскіе туземцы и до сихъ поръ благоговѣютъ предъ „мызникомъ“, нѣмцемъ. Правда, они его не любятъ, но зато уважаютъ, какъ извѣстную культурную силу. Насъ же, русскихъ, они любятъ за то, что имъ стало легче жить, но зато нисколько не уважаютъ; мы въ ихъ глазахъ въ культурномъ отношеніи стоимъ далеко ниже нѣмца. Я даже сомнѣваюсь, можно ли такое чувство назвать любовью; туземцы просто на просто довольны нами, но далеки отъ уваженія насъ. Всякое уваженіе непремѣнно должно быть связано съ сознаніемъ чувства превосходства другого; но мы, русскіе, какъ народная масса, стоимъ въ глазахъ латыша и эстонца въ культурномъ отношеніи ниже его самого; мы въ глазахъ ихъ—правящая нація, владыки, но не учителя.

Изъ этого взгляда съ неизбѣжностью вытекаютъ слѣдующіе вы-

[1]) Прошу имѣть въ виду, что настоящая статья написана мною въ іюнѣ 1905 г. Послѣ того на Кавказѣ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ дѣлѣ русско-инородческаго образованія.

Digitized by Google

воды. Первый изъ нихъ тотъ, что прежде чѣмъ сближать съ собой какія-либо туземныя племена, нужно позаботиться о развитіи, просвѣщеніи, поднятіи во всѣхъ отношеніяхъ русскаго народа. Вѣдь сближать съ собой латышей и эстонцевъ, а также армянъ и грузинъ съ сильно развитой національной идеей, и татаръ-мусульманъ съ сильно развитой и крѣпкой религіей далеко не все равно, что привлекать къ себѣ слабыя въ культурномъ отношеніи народности: чувашей, черемисъ, вотяковъ, тунгузовъ, эскимосовъ и пр. Въ настоящее время русскій центръ потерялъ силу притяженія и пересталъ быть для нашихъ сильныхъ окраинныхъ инородцевъ государственнымъ центромъ, и въ нихъ стали съ особой силой развиваться не центростремительныя, а центробѣжныя силы. Итакъ прежде всего для выработки уваженія къ русскому человѣку среди нашихъ крѣпкихъ своей національной идеей окраинныхъ инородцевъ нужно поднять нашъ захудавшій центръ, нашъ русскій народъ во всѣхъ отношеніяхъ, потому что сближать кого-либо можно только съ тѣмъ, кого уважаютъ, кто стоитъ выше во всѣхъ отношеніяхъ, у кого есть чему-либо поучиться или хотя бы подражать. Когда поднимется нашъ центръ, тогда за нимъ сами собой, вполнѣ естественно, безъ всякаго принужденія, пойдутъ окраины. Этого требуетъ государственная важность и даже цѣлость Россіи.

Другой выводъ изъ того же взгляда тотъ, что людскія взаимоотношенія бываютъ наилучшими и болѣе прочными только тогда, когда они основаны на почвѣ взаимной любви, уваженія или по крайней мѣрѣ на почвѣ хотя бы простого довѣрія. Съ этой стороны для меня, особенно какъ воспитаннаго въ духѣ системы Н. И. Ильминскаго и близко знавшаго покойнаго дѣятеля, наиболѣе симпатичной является именно эта система, полагающая въ основу образованія крещеныхъ инородцевъ православно-религіозное начало и родной языкъ и уже только вслѣдъ за нимъ русскій языкъ по отношенію ко всѣмъ инородцамъ. „Мои снаряды, писалъ Н. И. Ильминскій по вопросу объ образованіи крещеныхъ инородцевъ,—инородческія книги, инородческое богослуженіе, инородческій причтъ церковный съ священникомъ во главѣ... Въ инородческихъ миссіонерскихъ школахъ непремѣннымъ условіемъ поставляется употребленіе родного языка въ учебникахъ, въ преподаваніи и богослуженіи“. Эта система получила въ рукахъ творца ея полное развитіе во всѣхъ своихъ частяхъ и нашла себѣ убѣжденныхъ и горячихъ послѣдователей и работниковъ; она нашла себѣ сильную поддержку въ лицѣ графа Д. А. Толстого

Digitized by Google

и К. П. Побѣдоносцева. Ею заинтересовались и ей покровительствовали наши великіе государи, Александръ II и Александръ III. Она указываетъ великую воспитательную силу въ религіи, которая перевоспитываетъ душу ученика и душу народную и тѣмъ сближаетъ его съ кореннымъ населеніемъ нашего отечества. Будучи школой просвѣтительныхъ идей, а не формы, будучи школой свободнаго духа, а не принужденія, основанная на почвѣ уваженія къ личности ученика и его національности, она не только не боится роднаго языка инородцевъ, но даже обосновала свое первоначальное обученіе именно на немъ. Смѣло и съ полнымъ довѣріемъ давая инородцу въ руки букварь и религіозно-нравственныя книжки на его родномъ языкѣ, она не боится созданія инородческихъ литературъ, не боится укрѣпленія и развитія національныхъ особенностей, не боится инородческаго сепаратизма, въ чемъ она и не ошиблась, имѣя за собой болѣе, чѣмъ 40-лѣтній опытъ. Будучи проникнута такимъ гуманизмомъ и такимъ довѣріемъ къ инородцамъ и къ ихъ дѣятелямъ, она снискала себѣ громадныя, народныя симпатіи. Инородцы, среди которыхъ она дѣйствуетъ, не чувствуя надъ собой никакой душевной тяготы, никакихъ стѣсненій и ограниченій своимъ національнымъ особенностямъ, живя и дыша свободно какъ въ школѣ, такъ и въ церкви, гдѣ они слышатъ свою родную рѣчь, глубоко проникающую вмѣстѣ съ чудными напѣвами въ ихъ душу, постепенно воспитываютъ въ себѣ чувства любви, благодарности и великаго уваженія къ русскимъ дѣятелямъ, къ русскому правительству и русскому народу. Вслѣдъ за этимъ само собой является желаніе подражать русскому человѣку, болѣе ознакомиться съ нимъ и подойти къ нему, желаніе слиться съ нимъ. Настоящее тяжелое смутное время на Руси служитъ самымъ лучшимъ пробнымъ камнемъ этой системы.

Другая система образованія инородцевъ, полагающая въ свою основу русскій языкъ и признающая только „естественный методъ“ изученія русскаго языка безъ помощи роднаго языка, дѣйствуетъ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ среди мусульманъ и инославныхъ христіанскихъ инородцевъ, которые сильны какъ своей религіей, такъ и вполнѣ опредѣленнымъ національнымъ самосознаніемъ. Русская школа стремится здѣсь сдѣлать въ своихъ стѣнахъ русскій языкъ господствующимъ и даже по мѣстамъ исключающимъ родной языкъ. Вотъ почему съ самаго перваго года обученія вплоть до конца русскій языкъ является единственнымъ языкомъ преподаванія на столько, что родной языкъ не допускается даже и въ помощь при изученіи русскаго языка.

Digitized by Google

„Естественный методъ" изученія туземцами русскаго языка вполнѣ вытѣсняетъ собой какъ на Кавказѣ, такъ и въ Туркестанѣ переводный методъ, имѣющій широкое примѣненіе въ системѣ Ильминскаго. По крайней мѣрѣ на Кавказѣ, по свидѣтельству отчета попечителя учебнаго округа за 1903 г., изъ 2,086 начальныхъ школъ въ 1.928 школахъ, что составляетъ 92,4%, языкомъ преподаванія служитъ русскій языкъ, и въ 158 школахъ, — 7, 6%, родной языкъ допускается только въ помощь при изученіи русскаго языка. Само собой понятно, что при такой системѣ обученія ни о какихъ популярныхъ религіозно-нравственныхъ или сельско-хозяйственныхъ брошюрахъ на инородческихъ языкахъ въ этихъ школахъ нѣтъ и не можетъ быть и рѣчи. Сверхъ того, при этой системѣ не наблюдается, чтобы ученики изъ инородцевъ всегда и во всѣхъ сношеніяхъ, какъ съ учителями, такъ и между собой употребляли русскій языкъ, въ видахъ скорѣйшаго ознакомленія съ нимъ. Все это порождаетъ крупное неудовольствіе какъ въ ученикахъ, такъ особенно въ ихъ родителяхъ и почти во всемъ туземномъ обществѣ Кавказа. Туземцы видятъ въ этой системѣ русскаго образованія недовѣріе къ себѣ, игнорированіе и преслѣдованіе родного языка и обиду своему національному чувству, которое на Кавказѣ въ силу историческихъ условій у всѣхъ крайне повышено. Это недовольство русской школой на Кавказѣ обнаружилось съ особой рельефностью два года тому назадъ, при обсужденіи этого вопроса въ общемъ собраніи членовъ Императорскаго Кавказскаго общества сельскаго хозяйства. Здѣсь вполнѣ опредѣленно было высказано, что русская народная школа на Кавказѣ имѣетъ слишкомъ краткій курсъ обученія, что въ ней стѣснены права родной рѣчи при обученіи русскому языку и всѣмъ другимъ предметамъ, что родная грамота низведена на степень не обязательнаго предмета, что неудобно съ перваго же времени поступленія дѣтей въ школу обучать ихъ русскому языку, что „естественный методъ" обученія инородцевъ русскому языку непедагогиченъ, что система Ильминскаго, въ которой отведено широкое мѣсто родному языку, наиболѣе желательна и пр.

Неустойчивое и безсистемное положеніе дѣла образованія инородцевъ въ имперіи, а особенно тѣ преслѣдованія, урѣзыванія и видоизмѣненія, какимъ подверглась система Н. И. Ильминскаго въ послѣднее время въ казанскомъ краѣ, обратили наконецъ на себя вниманіе, было созвано при министерствѣ 10-го мая — 3 іюня 1905 года совѣщаніе по вопросу объ образованіи инородцевъ изъ лицъ,

Digitized by Google

по выбору министерства. Въ числѣ членовъ этого совѣщанія удостоился быть и я. Открывая засѣданія этого совѣщанія, г. министръ народнаго просвѣщенія, г.-л. В. Г. Глазовъ объявилъ, что, собравъ разбросанныхъ по Россіи дѣятелей по народному образованію изъ учениковъ и послѣдователей покойнаго просвѣтителя восточныхъ инородцевъ Н. И. Ильминскаго, онъ вполнѣ надѣется, что Высочайшая воля Государя Императора по уясненію, упроченію и расширенію этой системы и на другихъ восточныхъ и юго-восточныхъ инородцевъ будетъ исполнена. 30 мая 1905 года Его Императорскому Величеству было угодно осчастливить всѣхъ членовъ этого совѣщанія Высочайшимъ пріемомъ, благодарить за понесенные труды и, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказать, что дѣлу по очищенію, упроченію и расширенію системы образованія инородцевъ Ильминскаго онъ придаетъ особое важное государственное значеніе, а потому и беретъ его подъ свое особое покровительство и защиту. Г. министръ В. Г. Глазовъ, прощаясь съ членами означеннаго совѣщанія, выразилъ твердую увѣренность въ томъ, что дѣло это ни въ какомъ случаѣ не заглохнетъ, такъ какъ находится въ самомъ надежномъ и прочномъ положеніи, ибо на него соизволилъ обратить свое особое Всемилостивѣйшее вниманіе Его Императорское Величество, Государь Императоръ. Такимъ образомъ, мы находимся наканунѣ того, что вопросъ объ образованіи инородцевъ въ своихъ главныхъ принципахъ перестанетъ быть вопросомъ, перестанетъ быть въ случайной зависимости отъ личнаго усмотрѣнія мѣстныхъ дѣятелей и приметъ форму стройной, законченной системы.

Вотъ въ краткихъ чертахъ тѣ постановленія, которыя сдѣлало означенное совѣщаніе по разработкѣ системы образованія Н. И. Ильминскаго.

1) Русско-инородческая или русско-туземная школа системы Н. И. Ильминскаго имѣетъ своей задачей среди инородцевъ христіанъ укрѣпить въ православіи тѣ народности, которыя уже приняли православіе, и привлечь къ нему тѣ мелкія народности, которыя еще остаются язычниками, а также сблизить всѣхъ инородцевъ съ русскими на началахъ взаимнаго уваженія и довѣрія. Такимъ образомъ по отношенію ко всѣмъ православнымъ племенамъ Кавказа, добавлю я отъ себя, по отношенію къ грузинамъ, мингрельцамъ, грекамъ, айсорамъ, удинамъ и т. п. можетъ быть вполнѣ примѣнена та школа системы Ильминскаго, которая дѣйствуетъ въ настоящее время между православными инородцами въ Поволжьѣ и отчасти въ Сибири. Эта же школа и съ такимъ же успѣхомъ можетъ быть примѣнена и по

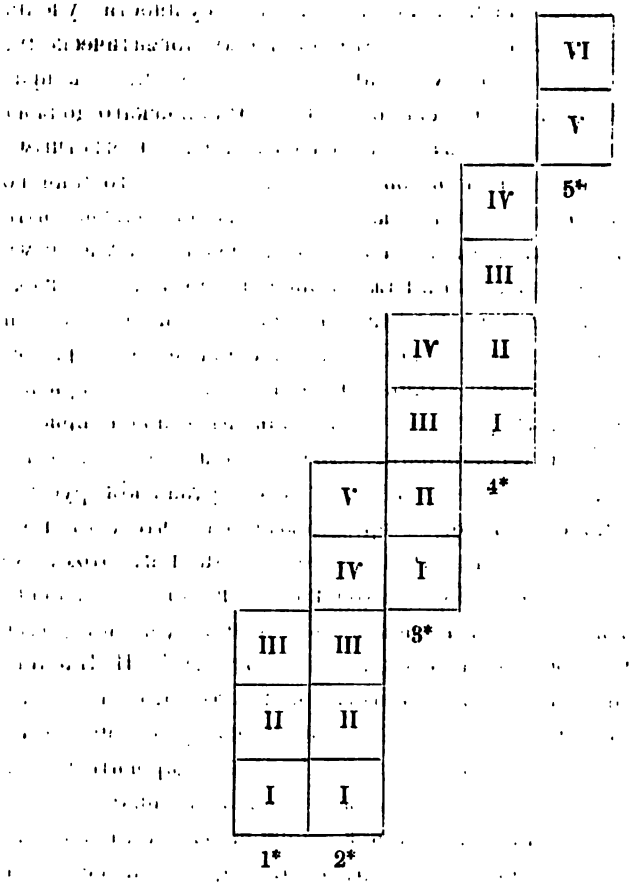
Digitized by Google

отношенію къ армянамъ, нисколько не касаясь сущности ученія армяно-григоріанской церкви, которая какъ по своему догматическому, такъ особенно и по нравственному ученію близко подходитъ къ православной церкви. По мнѣнію совѣщанія, школа Ильминскаго должна видоизмѣняться или, вѣрнѣе сказать, приспособляться къ мѣстнымъ національнымъ особенностямъ и бытовымъ условіямъ каждаго даннаго племени, которое никогда и ни въ какомъ случаѣ не должно быть подавляемо и приносимо въ жертву какимъ-то отвлеченнымъ учебнымъ потребностямъ нашей школы. Какъ каждый индивидуумъ, такъ и каждая національность имѣетъ свое законное право на существованіе, и потому положительныя стороны каждаго племени должны быть развиваемы школой, а не подавляемы. Словомъ не національность приспособляется къ потребностямъ русско-туземной школы, а школа приспособляется къ каждой національности; слѣдовательно, должны быть школы русско-татарскія, русско-чувашскія, русско-грузинскія, русско-греческія, русско-армянскія и пр., и пр. Отсюда ясно, что учителемъ такой школы долженъ быть человѣкъ, принадлежащій къ этому же племени, или же если и русскій, то только такой, который вполнѣ свободно владѣетъ языкомъ своихъ учениковъ и знаетъ душу народную.

При обсужденіи вопроса о типахъ школъ по системѣ Н. И. Ильминскаго, совѣщаніе признало необходимымъ поставить эти школы въ связь съ новой системой образованія въ Россіи, которая выработана въ другой комиссіи, дабы дать возможность наиболѣе даровитымъ изъ инородцевъ переходить безъ особыхъ затрудненій въ школы болѣе высшаго типа. Въ настоящее время всѣ наши школы какъ низшія, такъ и среднія стоятъ особнякомъ другъ отъ друга, и переходъ учащихся изъ одной въ другую крайне затрудненъ и даже невозможенъ. Вслѣдствіе этого предполагается привести всѣ ихъ въ строгую систему, согласовавъ между собой программы всѣхъ низшихъ и среднихъ школъ. Схематически система эта является въ слѣдующемъ видѣ. (См. рис. на стр. 190).

Русско-инородческую школу по системѣ Ильминскаго совѣщаніе поставило въ связь съ этой системой и проектировало такую школу въ трехъ типахъ: 1) первоначальное училище—2 года обученія, при чемъ второй годъ соотвѣтствуетъ только первому году обученія одноклассной школы общерусскаго типа; въ случаѣ нужды и по желанію населенія къ этой школѣ, какъ и ко всякой изъ остальныхъ, можетъ быть прибавляемъ лишній, 3-й годъ обученія. 2) Одноклассное училище—4 года обученія, при чемъ 4-й годъ соотвѣтствуетъ 3-му году

Digitized by Google



Примѣчанія: 1*. Начальное одноклассное училище.
2*. Начальное двухклассное училище.
3*. Городское училище по положенію 1872 г., безъ первыхъ двухъ низшихъ отдѣленій.
4*. Средняя школа, соотвѣтствующая настоящей гимназіи, безъ первыхъ двухъ низшихъ классовъ, т. е. теперешніе 3—6 классы.
5*. Переходная школа отъ средняго учебнаго заведенія къ высшимъ и соотвѣтствующая настоящимъ 7 и 8 классу гимназій.

общерусской школы. 3) 2-хъ классное училище—6 лѣтъ обученія. Такимъ образомъ каждый типъ школы Ильминскаго имѣетъ, сравни-

Digitized by Google

тельно съ типами школъ общерусскими, одинъ лишній годъ обученія внизу, т. е. сначала, и еще одинъ годъ по желанію въ концѣ первоначальной школы, чтобы этимъ самымъ предоставить инородцамъ больше возможности къ основательному изученію русскаго языка и прохожденію учебнаго курса. Въ этихъ русско-туземныхъ училищахъ, въ виду особой трудности веденія учебно-воспитательнаго дѣла, не слѣдуетъ поручать одному учителю больше 2 отдѣленій, и потому въ одноклассномъ училищѣ нужно имѣть двухъ учителей, а въ 2-хъ классномъ трехъ, или же, въ случаѣ особой нужды, принимать учащихся разъ въ два года. Учебные предметы и примѣрная таблица числа недѣльныхъ уроковъ въ этихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищахъ слѣдующія:

	Въ одноклассномъ училищѣ. Младшемъ отдѣленіи.		Во 2-мъ классѣ.
	(1 и 2 гг. обуч.)	(3 и 4 гг. обуч.)	(5 и 6 гг. обуч.)
Законъ Божій	6	6	4
Русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе . . .	8	12	8
Инородческій языкъ	4	2	2
Ариѳметика	4	4	4
Геометрическія свѣдѣнія и черченіе	—	—	2
Исторія	—	—	2
Географія и естествовѣд. .	—	—	4
Письмо	4	2	—
Пѣніе	4	4	4
Итого . .	30	30	30

Примѣчанія: 1) Настоящая таблица можетъ подвергаться измѣненіямъ. Въ началѣ учебныхъ занятій, въ первый мѣсяцъ число учебныхъ часовъ въ младшемъ отдѣленіи можетъ быть убавлено опущеніемъ уроковъ русскаго языка, ариѳметики и пр. до 24 или даже до 18 часовъ въ недѣлю; затѣмъ при обученіи чтенію должно быть увеличено число часовъ, посвященныхъ чтенію по инородчески, на счетъ уроковъ по церковно-славянскому чтенію.

2) Въ чисто инородческихъ училищахъ число ежедневныхъ занятій можетъ быть доведено и до 6 уроковъ, раздѣленныхъ временемъ для

Digitized by Google

обѣда на двѣ части. Подобнаго же порядка желательно держаться и во всѣхъ остальныхъ инородческихъ училищахъ.

Выработать однѣ общія обязательныя программы для всѣхъ означенныхъ училищъ и для всѣхъ инородческихъ племенъ имперіи совѣщаніе не нашло возможнымъ и педагогичнымъ; программы эти для каждаго даннаго времени и для каждаго инородческаго племени въ частности могутъ и должны видоизмѣняться въ зависимости отъ мѣстныхъ бытовыхъ условій и національныхъ особенностей, какъ-то: отъ способности данной народности къ умственному труду, отъ степени усвоенія ею русскаго языка и вообще русскаго быта, отъ степени близости или отдаленности ея отъ русскихъ поселеній, отъ способности и даровитости учителей и т. д. Поэтому для школъ каждой данной народности вырабатываются особыя программы на мѣстѣ лицами и учрежденіями, близко знающими мѣстныя условія, каковыми являются учительскія школы и семинаріи, и утверждаются попечителемъ округа, и при томъ только на извѣстный опредѣленный срокъ, не больше, какъ на 5—6 лѣтъ, такъ какъ съ теченіемъ времени мѣстныя условія могутъ значительно видоизмѣниться. Но въ качествѣ примѣрныхъ программъ, которыми будутъ руководствоваться при составленіи мѣстныхъ программъ, приняты программы для одноклассныхъ школъ Ильминскаго, работающихъ въ настоящее время въ казанскомъ краѣ, но съ нѣкоторыми видоизмѣненіями. Для 2-го же класса 2-классныхъ училищъ совѣщаніе не нашло нужнымъ устанавливать какого-либо особаго курса, такъ какъ 2-й классъ по своему учебному строю долженъ уже приближаться къ 2-му классу общерусскаго 2-хъ класснаго училища.

Языкъ преподаванія въ теченіе перваго года обученія въ этихъ школахъ долженъ быть исключительно природный; начиная со 2-го года обученія можно постепенно вводить и русскій языкъ и только съ 3-го года можно вести обученіе на русскомъ языкѣ.

Преподаваніе Закона Божія совершается также первоначально на природномъ языкѣ; на дальнѣйшей ступени обученія (съ 3-го отдѣленія) въ православныхъ школахъ слѣдуетъ пользоваться и русскимъ языкомъ, но въ то же время необходимо наблюдать, чтобы уроки Закона Божія, имѣющіе своимъ предметомъ религіозно-нравственное воспитаніе, не были превращаемы въ уроки русскаго языка. Какъ общее правило, отъ котораго возможны и уклоненія, принято: совершать преподаваніе Закона Божія въ первые два года на родномъ языкѣ, въ 3 и 4 годахъ обученія на смѣшанномъ и въ 5—6 на

Digitized by Google

русскомъ. Сначала преподаваніе Закона Божія идетъ въ видѣ устныхъ разсказовъ, а потомъ, когда дѣти научатся читать на своемъ родномъ языкѣ, оно закрѣпляется и книгой. Самое большое вниманіе изъ священной исторіи обращается на ознакомленіе съ Новымъ Завѣтомъ. Богослуженіе какъ въ школѣ, такъ и въ церкви совершается на родномъ и церковно-славянскомъ языкахъ; что же касается тѣхъ православныхъ инородцевъ, которые утратили свой языкъ и тѣмъ болѣе не понимаютъ своего богослужебнаго языка (отатарившіеся греки), то въ подобныхъ случаяхъ лучше всего выборъ богослужебнаго языка предоставить соглашенію священника съ населеніемъ. Преподаваніе Закона Божія по нуждѣ, т. е. тогда, когда священникъ не знаетъ туземнаго языка или по другимъ причинамъ не можетъ вести преподаваніе, возлагается и на учителей и учительницъ. Ученики изъ ламаитовъ и язычниковъ освобождаются отъ уроковъ Закона Божія и церковно-славянскаго языка. Преподаваніе же Закона Божія для инославныхъ христіанъ и прочихъ иновѣрцевъ происходитъ на родномъ языкѣ учениковъ въ продолженіе всего учебнаго курса.

Методъ преподаванія русскаго языка долженъ быть переводно-разговорный и при томъ наглядный, но ни въ какомъ случаѣ не такъ называемый „естественный“. Послѣдній признанъ непедагогичнымъ, притупляющимъ умственныя способности и любознательность учащихся, а также не способствующимъ ихъ развитію въ области полезныхъ знаній и въ нравственномъ отношеніи, такъ какъ онъ вращается только въ области окружающей обстановки и на весьма долгое время задерживаетъ развитіе ребенка, постоянно мучая его только одними и тѣми же притупляющими вопросами: „это что“? или: „что дѣлаетъ“? и т. п. Переводный же методъ, пользующійся услугами родного языка, признанъ наиболѣе педагогичнымъ, такъ какъ даетъ возможность скорѣе вывести ученика изъ окружающей обстановки и дать ему матеріалъ, способствующій умственному и нравственному развитію его. „Естественный методъ“ долгое время держитъ ученика въ области лексическихъ и грамматическихъ формъ; переводный же методъ скорѣе знакомитъ учащихся съ полезными знаніями и внутреннимъ духовнымъ содержаніемъ языка или, лучше сказать, съ богатствомъ народной души. Такимъ образомъ послѣдній превосходитъ первый богатствомъ содержанія, идей, а потому и наиболѣе педагогиченъ. Разговорные уроки русскаго языка начинаются не позже второго полугодія 1-го года обученія; при чемъ обученіе живой рѣчи предшествуетъ обученію грамотѣ; впрочемъ эти уроки

Digitized by Google

могутъ быть начинаемы, если будетъ признано возможнымъ, и съ первыхъ дней обученія, но ни въ какомъ случаѣ не больше, какъ по 15—20 минутъ въ одинъ пріемъ. Въ смѣшанныхъ школахъ, т. е. тамъ, гдѣ обучаются русскіе и инородцы, къ преподаванію на русскомъ языкѣ можно приступать ранѣе, чѣмъ въ чисто инородческихъ школахъ; въ такія школы русскихъ мальчиковъ слѣдуетъ принимать прямо во 2-ое отдѣленіе; они освобождаются отъ изученія инородческаго языка; впрочемъ, если они и ихъ родители пожелаютъ изучать туземный языкъ, то не слѣдуетъ имъ возбранять.

Школа, гдѣ обучаются инородцы разныхъ національностей, говорящіе на разныхъ языкахъ, строго говоря, противорѣчитъ основной идеѣ Ильминскаго, особенно на низшей ступени обученія; въ такихъ случаяхъ лучше устраивать для учениковъ каждой національности отдѣльныя первоначальныя училища, въ которыхъ они могли бы подготовляться къ прохожденію курса въ старшемъ отдѣленіи, гдѣ преподаваніе происходитъ уже на русскомъ языкѣ.

По отношенію къ тѣмъ народностямъ, которыя утратили свой національный языкъ и усвоили языкъ сосѣдняго племени (греки—татарскій, осетины, мингрельцы—грузинскій и пр.), совѣщаніе постановило считать природнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ языкомъ преподаванія въ школѣ языкъ материнскій, т. е. тотъ, на которомъ говорятъ въ данное время туземцы. Хотя школа Ильминскаго стремится къ сохраненію каждой національности и препятствуетъ поглощенію одной національности другою, но въ данномъ случаѣ ослабленіе національности, если оно и совершилось, то произошло не путемъ школы, а вслѣдствіе историческихъ и бытовыхъ условій; сверхъ того, это ослабленіе можетъ быть устранено на послѣдующихъ ступеняхъ обученія въ школѣ. Что касается тѣхъ народностей, которыя, хотя и утратили свой національный языкъ, но въ настоящее время, вслѣдствіе подъема національнаго сознанія, желаютъ снова возвратиться къ своему бывшему родному языку (огрузинившіеся армяне и отатарившіеся греки), то совѣщаніе нашло, что удовлетвореніе такого желанія непосильно начальной школѣ, а потому постановило предоставить исполненіе этого желанія самимъ родителямъ. Въ тѣхъ же смѣшанныхъ школахъ, гдѣ по необходимости обучаются ученики разныхъ національностей (греки, татары и армяне; грузины, татары и армяне и пр.), избирается языкомъ первоначальнаго преподаванія какой либо одинъ общій, понятный для всѣхъ; если же нельзя отыскать такой языкъ, то для такихъ

Digitized by Google

учениковъ устраиваются, какъ сказано, отдѣльныя первоначальныя училища.

По русскому языку для объяснительнаго чтенія въ христіанскихъ школахъ должны быть выбираемы статьи не только дѣлового, бытового, описательнаго характера, но также, что особенно важно, религіозно-нравственнаго содержанія, которыя могли бы служить хорошимъ дополненіемъ уроковъ Закона Божія и воспитывали бы душу ученика въ христіанскомъ духѣ. Вообще въ этихъ школахъ должно быть обращаемо наиболѣе вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе учащихся. Минимальнымъ требованіемъ по русскому языку отъ оканчивающихъ курсъ 2-класснаго училища составляютъ: толковое чтеніе, пониманіе и передача статей повѣствовательнаго и описательнаго характера, въ объемѣ общеупотребительныхъ книжекъ для чтенія, и письменное изложеніе вполнѣ доступныхъ пониманію учащихся статей, а также переводъ послѣднихъ съ русскаго языка на инородческій и обратно, при чемъ не требуется особой орѳографической правильности.

Церковно-славянское чтеніе слѣдуетъ начинать какъ дополненіе къ русскому языку,—слѣдовательно тогда, когда дѣти уже хоть нѣсколько освоятся съ русскимъ языкомъ,—приблизительно со 2-го полугодія 2-го года обученія. Ознакомленіе съ церковно-славянскимъ языкомъ должно быть чисто практическое, а не грамматическое или научное; обязанность эта возлагается главнѣйше на учителя, а не на законоучителя. Всѣ инославные христіане (армяне, нѣмцы-колонисты и пр.) освобождаются отъ этихъ уроковъ.

Родной языкъ, какъ предметъ изученія, проходитъ черезъ всю народную школу, при чемъ главное вниманіе обращается у христіанъ на чтеніе богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ.

Преподаваніе ариѳметики также происходитъ первоначально на родномъ языкѣ, а съ 3-го года обученія или, если возможно, и со 2-го года—на русскомъ языкѣ.

На пѣніе, какъ на одно изъ важныхъ средствъ облагораживанія и воспитанія человѣка вообще, а также какъ на одно изъ лучшихъ средствъ сближенія инородцевъ съ русскими, должно быть обращено самое большое вниманіе, а потому ему отводится въ школѣ Ильминскаго широкое мѣсто. Въ христіанскихъ школахъ первое мѣсто должно быть отдано инородческо-богослужебному и церковно-славянскому (у

Digitized by Google

православныхъ) пѣнію; въ русско-мусульманскихъ же и ламайскихъ школахъ — свѣтскому пѣнію, при чемъ должно дѣлать тщательный выборъ пьесъ какъ со стороны музыкальной, такъ и со стороны содержанія, не допуская ничего грубаго и пошлаго.

Учителями первоначальныхъ русско-инородческихъ школъ могутъ быть окончившіе курсъ такъ называемыхъ центральныхъ училищъ, а въ одноклассныхъ и двухклассныхъ — окончившіе курсъ въ учительскихъ школахъ и учительскихъ семинаріяхъ. Ближайшее завѣдываніе этими школами для православныхъ возлагалось до сихъ поръ, на основаніи правилъ 26-го марта 1870 года о мѣрахъ къ образованію инородцевъ, на священниковъ-законоучителей. Но принимая во вниманіе, что священники весьма часто бываютъ обременены службой по своему приходу, а потому не могутъ аккуратно посѣщать даже уроки Закона Божія, а также и то, что они часто не знаютъ природнаго языка учащихся, и наконецъ то, что между священниками, особенно на Кавказѣ, очень много лицъ, не получившихъ надлежащаго образованія и не отвѣчающихъ по своимъ убѣжденіямъ задачамъ русско-инородческой школы, совѣщаніе нашло возможнымъ не настаивать на этомъ требованіи и возлагать ближайшее завѣдываніе школой на одного изъ ея учителей.

Русско-инородческія школы системы Ильминскаго могутъ быть и совмѣстныя для дѣтей обоего пола; но опредѣленіе подробностей и условій существованія такихъ школъ предоставлено мѣстному усмотрѣнію.

Число учащихся въ русско-инородческихъ школахъ не должно превышать 50 на одного учителя, такъ какъ если веденіе обученія страдаетъ отъ многочисленности учащихся въ чисто русскихъ школахъ, то тѣмъ болѣе оно будетъ страдать здѣсь при этомъ обстолтельствѣ.

Не навязывая этой школы инородческому населенію насильно, но стремясь въ то же время къ тому, чтобы она распространилась между инородцами Россійской имперіи повсемѣстно и чтобы открытіе ея не зависѣло отъ несочувствія ей тѣхъ или другихъ мѣстныхъ дѣятелей, совѣщаніе постановило предоставить туземному населенію свободный выборъ двухъ типовъ школы: общерусской, гдѣ преподаваніе ведется исключительно на русскомъ языкѣ, и инородческой системы Ильминскаго, гдѣ преподаваніе ведется сначала на инородческомъ, потомъ постепенно на русскомъ языкѣ, и гдѣ туземному языку предоставлено приличное мѣсто; но для начальства учебнаго округа признано обязательнымъ дать туземному населенію ту школу, какую пожелаетъ

Digitized by Google

общество. Съ своей же стороны совѣщаніе рекомендуетъ инородческому населенію открывать у себя школы системы Ильминскаго, какъ наиболѣе педагогичныя и приноровленныя къ потребностямъ ихъ быта, склада ихъ жизни. Школа Ильминскаго является примирительницей или, если можно такъ выразиться, какъ бы равнодѣйствующей между конфессіональной или націоналистической школой инородцевъ (хедеровъ у евреевъ, мактабовъ и мадраса у мусульманъ) и школой общерусскаго типа, а потому она, по убѣжденію совѣщанія, является наиболѣе желательной для инородцевъ и, судя по указаніямъ опыта, вполнѣ пріемлемой ими.

Долгое время существовало недоразумѣніе, что школа Ильминскаго есть православная церковно-приходская или даже миссіонерская школа, что она стремится только къ обращенію въ православіе своихъ учениковъ изъ иновѣрцевъ и инославныхъ и что поэтому она не можетъ быть вводима среди мусульманъ, ламаитовъ и пр., дабы не вызывать среди нихъ нежелательнаго и вреднаго въ государственномъ отношеніи религіознаго и національнаго фанатизма. Такое недоразумѣніе, мѣшающее распространенію школы Ильминскаго на большее число русскихъ инородцевъ и на большій районъ имперіи, продолжаетъ существовать и по настоящее время. Такого взгляда держался и я. Совѣщаніе выяснило, что такой взглядъ составляетъ заблужденіе, что школа Ильминскаго, какъ школа свободнаго духа и полной любви, чужда какихъ бы то ни было враждебныхъ началъ, стѣсненій, ограниченій правъ данной народности, что она, стремясь сблизить инородцевъ съ русскими, не касается того, что дорого каждому инородцу, не налагаетъ своей руки на его святыню, на его вѣру, языкъ и національныя особенности; и потому она чуждается религіознаго прозелитизма, предоставляя каждой народности свободно исповѣдывать свою вѣру. Если Ильминскій работалъ въ своихъ школахъ въ чисто православномъ духѣ, то это потому, что учащіеся въ его школахъ были православные инородцы. Но нужно помнить также и то, что онъ чрезъ ученика своего и друга, киргиза Алтынсарина, устраивалъ школы по своей системѣ и для киргизъ-мусульманъ, которыхъ не склонялъ къ принятію христіанства. Такимъ образомъ въ школахъ Ильминскаго найдутъ себѣ мѣсто не только православные инородцы, не только инославные армяне, но также и иновѣрцы, магометане и ламаиты. Поэтому инородческая школа Ильминскаго открывается и для татаръ, башкиръ, киргизъ, лезгинъ, кази-кумыковъ и прочихъ народностей магометанскаго исповѣданія, а также для бурятъ, калмы-

Digitized by Google

ковъ ламайскаго закона. Школа Ильминскаго стоитъ на почвѣ уваженія религіозныхъ вѣрованій своихъ воспитанниковъ, а потому она и не носитъ на себѣ миссіонерскаго характера. Въ русско-мусульманскихъ школахъ по системѣ Ильминскаго допускается, при желаніи родителей, преподаваніе закона магометанской вѣры. Но принимая во вниманіе, что мусульманское ученіе о нравственности во многомъ расходится съ христіанской моралью, а потому и не представляется возможнымъ ожидать отъ одного только изученія ислама искренняго и тѣснаго сближенія исповѣдниковъ его съ русскими,—не слѣдуетъ особенно и возлагать такихъ надеждъ на магометанскихъ вѣроучителей, а скорѣе—на учителей изъ мусульманъ или русскихъ, знающихъ хорошо татарскій языкъ и получившихъ спеціальное педагогическое образованіе въ нашихъ школахъ. Читая и разъясняя учащимся статьи общечеловѣческаго нравственнаго характера, а также и ведя частыя бесѣды въ томъ же духѣ, они будутъ значительно вліять на своихъ учениковъ, сглаживая все враждебное къ русскому и другимъ народамъ и тѣмъ постепенно подготовляя сближеніе ихъ съ нами на началахъ взаимной любви и полнаго довѣрія. Въ школахъ же русско-бурятскихъ и русско-калмыцкихъ не вводится изученіе ламайскаго вѣроученія по той причинѣ, что, какъ выяснено спеціалистомъ по монголовѣдѣнію профессоромъ А. М. Позднѣевымъ, міряне, по ламайскому закону, не имѣютъ права изучать ламайское вѣроученіе, и назначенные до сихъ поръ въ русскихъ школахъ уроки ламайской вѣры остаются незамѣщенными.

2) Для всѣхъ школъ системы Ильминскаго, гдѣ первоначальное обученіе ведется не на русскомъ языкѣ, гдѣ изученіе роднаго языка проходитъ черезъ всю школу и гдѣ требуется, чтобы православное богослуженіе совершалось не только на церковно-славянскомъ, но и на природномъ языкѣ, необходимо составленіе переводовъ и изданіе книгъ, какъ учебныхъ (букварей, книжекъ для чтенія и другихъ религіозно-нравственныхъ и полезныхъ брошюръ), такъ и священныхъ и церковно-богослужебныхъ православныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ. Съ этой цѣлью, по иниціативѣ Ильминскаго, въ 1866 году была учреждена въ Казани особая переводческая комиссія при братствѣ св. Гурія, имѣющая нынѣ особую Высочайше утвержденную организацію. Въ продолженіе 30 слишкомъ лѣтъ она перевела на языки восточной части Россіи громадное количество книгъ, брошюръ и листковъ церковно-богослужебнаго и религіозно-нравственнаго содержанія. Можно безъ преувеличенія сказать, что означенная комис-

Digitized by Google

сія покрыла себя славой и сослужила великую службу православно-русскому дѣлу. Изданія ея расходятся въ громадномъ количествѣ въ восточной Россіи и во всей Сибири, до береговъ Великаго океана, просвѣщая въ религіозно-нравственномъ отношеніи многочисленныхъ и весьма разнообразныхъ инородцевъ этой части нашего отечества. Столь же громадная работа предстоитъ по составленію и переводамъ священныхъ, богослужебныхъ, учебныхъ и другихъ книгъ и для прочихъ нашихъ окраинъ, а въ томъ числѣ и для Кавказа, когда и тамъ будетъ введена система Ильминскаго. Безъ этихъ книгъ нѣтъ системы Ильминскаго. Совѣщаніе нашло возможнымъ возложить эту работу, впредь до сформированія на другихъ окраинахъ подобныхъ переводческихъ комиссій, на такъ называемыя центральныя училища, учительскія школы и учительскія семинаріи, гдѣ всегда найдется достаточное количество лицъ, способныхъ къ этому дѣлу. Въ виду же того, что ни одна еще инородческая русская окраина не занималась до сихъ поръ сколько-нибудь систематически этимъ трудомъ, а потому ни одна изъ нихъ не имѣетъ опытности въ этомъ весьма трудномъ, важномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, а также желая сохранить нѣкоторое единство этого дѣла во всѣхъ инородческихъ мѣстностяхъ Россіи и опасаясь привнесенія сюда чего либо несоотвѣтствующаго духу и характеру указанной системы, совѣщаніе постановило представлять изготовленные на мѣстахъ переводы и оригинальные труды на инородческихъ языкахъ для этихъ школъ на просмотръ и утвержденіе въ казанскую переводческую комиссію. Такимъ образомъ мѣстныя переводческія комиссіи будутъ представлять изъ себя какъ бы филіальныя, но до извѣстной степени автономныя отдѣленія казанской комиссіи.

При составленіи этихъ книгъ и переводовъ нужно имѣть въ виду, что иногда и прекрасно исполненные переводы остаются совершенно непонятными для населенія. Дѣло въ томъ, что у многихъ инородцевъ, на ряду съ устной, живой, народной рѣчью, существуютъ особые литературные языки, которыхъ простой народъ не понимаетъ за исключеніемъ небольшой группы ученыхъ и духовныхъ лицъ среди нихъ. Такъ, напримѣръ, у татаръ существуетъ особый книжный языкъ, который представляетъ изъ себя трудно вообразимую смѣсь татарскихъ, арабскихъ и персидскихъ словъ и цѣлыхъ выраженій; это — особый жаргонъ, совершенно непонятный простому татарину. Всѣ сдѣланные въ свое время въ Казани проф. Мирзой Казембекомъ переводы на этотъ языкъ «Св. Писанія и

Digitized by Google

богослужебныхъ книгъ оказались совершенно непригодными для дѣла и въ настоящее время окончательно оставлены. И у армянъ существуетъ такъ называемый „классическій языкъ", а у грековъ—старогреческій; но и они также непонятны простой народной массѣ. Само собой ясно, что всѣ переводы съ русскаго языка, а также и оригинальныя книжки, какія будутъ предназначены для школъ Ильминскаго, должны быть строго выдержаны въ духѣ именно живого народнаго языка, такъ какъ только при этомъ условіи они и будутъ доступны народной туземной массѣ. Пріемы, какіе употреблялъ самъ Ильминскій для провѣрки своихъ переводовъ, уже достаточно испытаны, и остается только подражать имъ. Затѣмъ всѣ эти книги и книжки, брошюры и листки должны быть транскрибированы, какъ это дѣлается и до сихъ поръ въ казанскомъ краѣ, буквами обыкновенной (но не такъ называемой „академической") русской азбуки, съ добавленіемъ въ крайнихъ случаяхъ нѣкоторыхъ особыхъ знаковъ, для которыхъ нѣтъ соотвѣтствующихъ буквъ въ русскомъ алфавитѣ. Упроченіе среди нашихъ инородцевъ русскаго алфавита имѣетъ громадное для насъ значеніе, такъ какъ оно, какъ совершенно вѣрно подмѣтилъ Ильминскій, влечетъ за собой и культурное сближеніе соотвѣтствующихъ народовъ, при чемъ первенствующимъ является тотъ, который снабжаетъ другой народъ своимъ алфавитомъ. Объединеніе нашихъ многочисленныхъ инородцевъ однимъ общимъ русскимъ алфавитомъ составитъ самый естественный переходъ къ русскимъ книгамъ, къ русскому языку и русскому міровоззрѣнію. Но принимая во вниманіе, что многіе восточные народы имѣютъ свои алфавиты, свою на нихъ письменность, литературу, какъ, напримѣръ, грузины, армяне, греки, татары, калмыки, буряты и др., въ совѣщаніи постановлено допустить для этихъ народовъ транскрибированіе книгъ и посредствомъ ихъ національныхъ алфавитовъ, но съ тѣмъ, чтобы наряду съ этой транскрипціей была и русская, въ чисто педагогическихъ цѣляхъ, дабы глазъ ученика все больше привыкалъ къ русской письменности. Впрочемъ, добавлю отъ себя, для татарскихъ книжекъ совершенно возможно прямо приступить къ русской транскрипціи, такъ какъ арабскій алфавитъ, почти не имѣя гласныхъ буквъ, не удовлетворяетъ фонетическимъ особенностямъ тюркскихъ языковъ, вслѣдствіе чего въ самомъ мусульманскомъ образованномъ обществѣ Закавказья существуетъ большое недовольство имъ, что и побуждаетъ нѣкоторыхъ къ составленію совершенно излишней новой азбуки для татаръ (Шахтахтинскій).

Digitized by Google

3) Для приготовленія учителей для школъ по системѣ Ильминскаго существуютъ слѣдующіе три типа педагогическихъ учебныхъ заведеній: а) центральныя училища, б) учительскія школы и семинаріи и в) учительскіе классы при двухклассномъ училищѣ.

а) Центральныя училища имѣютъ своей задачей готовить учителей для первоначальныхъ училищъ. Они устраиваются по образцу казанской центральной крещено-татарской школы, которая сослужила прекрасную службу для Поволжья и удостоилась Высочайшихъ одобреній и посѣщеній Императоровъ Александра II и Александра III. Центральное училище имѣетъ цѣлью воспитывать молодыхъ людей, проникнутыхъ русско-патріотическими идеями, а въ случаѣ воспитанія православныхъ—и людей искренне-религіозныхъ и настолько развитыхъ, чтобы они могли явиться сознательными проводниками культуры среди своихъ иноплеменниковъ, но въ то же время не разорвавшихъ связи со своей средой, не отвыкшихъ отъ бытовыхъ условій своего племени. На эти училища возлагается также выработка программъ для одноклассныхъ школъ, устройство съѣздовъ и курсовъ учителей послѣднихъ и содержаніе учебно-книжныхъ складовъ. Эти училища устраиваются отдѣльно для каждой данной народности въ наиболѣе подходящихъ мѣстахъ; они обслуживаютъ всѣ первоначальныя училища даннаго района, которыя суть какъ бы его дѣти или младшіе братья. За всѣми совѣтами и со всѣми нуждами они обращаются сюда и здѣсь находятъ радушный пріемъ и опытное руководство. По учебному своему строю, центральное училище представляетъ изъ себя 3-й и 4-й годы обученія въ одноклассномъ инородческомъ училищѣ, съ двухгодичной педагогической надстройкой вверху; такимъ образомъ курсъ его продолжается 4 года. Оно представляетъ изъ себя строгій интернатъ, вслѣдствіе чего здѣсь возможно большее воспитательное воздѣйствіе на учащихся, чтобы выработать изъ нихъ лучшихъ учителей. Интернатъ этотъ живетъ той же самой жизнью, какъ и сами инородцы-сельчане, и вслѣдствіе этого учащіеся не отрываются отъ села и не тяготятся жизнью и дѣятельностью въ немъ. При этомъ училищѣ существуетъ, для педагогической практики учащихся, первоначальное училище. Въ видахъ привлеченія сочувствія населенія къ этимъ весьма важнымъ въ дѣлѣ инородческаго образованія училищамъ, при нихъ существуютъ попечительные совѣты, членами которыхъ состоятъ завѣдующій училищемъ, одинъ изъ учителей и нѣсколько мѣстныхъ жителей. Личный составъ центральнаго училища избирается изъ лицъ опытныхъ въ педагогическомъ отношеніи

Digitized by Google

и хорошо знающихъ инородческій языкъ: завѣдывающій, законоучитель (а для мусульманъ—вѣроучитель), 2 или 3 учителя, учитель первоначальнаго училища и врачъ. Въ центральное училище принимаются успѣшно окончившіе первоначальное училище, не моложе 12-ти лѣтъ. Въ случаѣ особой нужды разрѣшается принимать учениковъ въ это училище въ два года разъ, и въ такомъ училищѣ состоятъ не три, а два учителя. При христіанскомъ центральномъ училищѣ весьма желательно имѣть домовую церковь, гдѣ учащіеся участвуютъ въ богослуженіи,—которое совершается частью на церковно-славянскомъ и частью на инородческомъ языкѣ,—чтеніемъ, пѣніемъ и прислуживаніемъ въ алтарѣ.

Предметы обученія и примѣрная таблица числа недѣльныхъ уроковъ, которая по нуждѣ можетъ быть и измѣняема, съ утвержденія мѣстнаго инспектора инородческихъ училищъ, слѣдующіе:

	Первые два года обуч.	3-й годъ обученія.	4-й годъ обученія.
Законъ Божій или мусульманское вѣроученіе.	4	4	4
Занятія по педагогикѣ	—	3	6
Русскій языкъ и письмо	12	8	6
Родной языкъ	4	3	2
Ариѳметика и геометрія	4	4	4
Родиновѣдѣніе и природовѣдѣніе.	3	5	5
Пѣніе и музыка	3	3	3
Итого . . .	30	30	30

По Закону Божію преподается священная исторія, исторія церкви, катехизисъ и ученіе о богослуженіи. Занятія по церковно-славянскому чтенію распредѣляются педагогическимъ совѣтомъ между законоучителемъ и учителями. По педагогикѣ въ 3-й годъ обученія сообщаются общія свѣдѣнія по педагогикѣ, дидактикѣ и методикѣ; 4-й же годъ назначается на практику въ преподаваніи и разборъ данныхъ учениками уроковъ. По русскому языку въ первые два года ученики должны быть доведены до болѣе или менѣе свободнаго владѣнія русскимъ языкомъ; въ 3-й и 4-й годъ обученія—чтеніе съ объясненіемъ отрывковъ изъ сочиненій русскихъ авторовъ, грамматика и письменныя работы. По родному языку ученики упражняются въ чтеніи, при чемъ имъ даются надлежащія объясненія, въ устныхъ разсказахъ и письменномъ изложеніи. По ариѳметикѣ—цѣлыя и дробныя числа до

Digitized by Google

періодическихъ дробей включительно; по геометріи краткія свѣдѣнія въ связи съ черченіемъ. Природовѣдѣніе и родиновѣдѣніе сообщаются въ видѣ наглядныхъ бесѣдъ и объяснительнаго чтенія статей. На церковное пѣніе обращается особое вниманіе; оно должно быть стройно, благоговѣйно и прочувствовано. Учитель пѣнія долженъ вырабатывать изъ своихъ учениковъ такихъ регентовъ, которые впослѣдствіи могли бы устраивать церковные хоры въ своихъ училищахъ. Сверхъ церковнаго пѣнія во всѣхъ русско-инородческихъ школахъ должно быть отведено мѣсто и для свѣтскаго пѣнія. Народная пѣснь, особенно та, которая обработана нашими русскими композиторами, явится „весьма важнымъ факторомъ, воспитывающимъ народъ и объединяющимъ его въ чувствахъ религіозномъ, этическомъ и патріотическомъ". Вообще нужно замѣтить, что курсъ первыхъ двухъ лѣтъ этого училища равняется курсу 3 и 4 гг. однокласснаго училища. Подробныя программы, а равно и правила жизни въ интернатѣ составляются на мѣстѣ, разсматриваются учительскими семинаріями и утверждаются попечителемъ округа. Въ видахъ большаго воспитательнаго воздѣйствія желательно, чтобы преподаваніе въ этомъ училищѣ было классное, а не предметное. При центральномъ училищѣ состоятъ мастерскія, или рукодѣльные классы для дѣвочекъ, сады, огороды, пчельники и проч., занятія въ которыхъ имѣютъ цѣлью не только сообщать учащимся полезныя въ жизни знанія и выработать умѣнья, но и ввести ихъ полнѣе въ жизнь сельчанина.—Въ педагогическомъ совѣтѣ этого училища производятся экзамены и посторонникъ лицъ на званіе учителя первоначальнаго училища даннаго инородческаго племени и на званіе магометанскаго муллы. Центральныя инородческія училища открываются особо для мальчиковъ и особо для дѣвочекъ. Примѣрный штатъ этого училища представляется въ слѣдующемъ видѣ:

		Содержаніе.	Классъ должн.
Завѣдывающій училищемъ	1	700 р.	VIII
Законоучитель	1	300 „	
Учителей	3	1.500 „	X
Учитель первоначальнаго училища . .	1	500 „	X
Врачъ	1	200 „	
Библіотека и учебныя пособія		300 „	
Содержаніе 60 воспит., по 50 р. въ годъ. .		3.000 „	
Хозяйственные расходы и экономъ		1.200 „	
Итого		7.700 р.	

Digitized by Google

Завѣдывающій училищемъ, всѣ учителя и экономъ имѣютъ въ училищѣ квартиры въ натурѣ.

б) Типъ учительскихъ школъ и учительскихъ семинарій общеизвѣстенъ, а потому и нѣтъ нужды распространяться о немъ. Необходимо помнить, что учительскія семинаріи и школы, приготовляющія учителей въ одноклассныя, двуклассныя и центральныя училища системы Ильминскаго для христіанскихъ инородцевъ должны обратить особое вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе своихъ учащихся, на участіе ихъ въ богослуженіи стройнымъ и благоговѣйнымъ чтеніемъ и пѣніемъ какъ на церковно-славянскомъ, такъ и на инородческомъ языкѣ, а также и на основательное усвоеніе ими своего роднаго языка. Должно заботиться о томъ, чтобы туземцы не забывали роднаго языка и упражнялись въ немъ посредствомъ чтенія, разсказовъ и письменныхъ работъ. Воспитанники изъ русскихъ должны основательно изучить какой либо изъ инородческихъ языковъ данной мѣстности; въ противномъ случаѣ такой русскій юноша не можетъ получить званія учителя инородческаго начальнаго училища. Строго разсуждая, для каждой инородческой народности должна бы быть особая учительская семинарія, которая основательно изучила бы эту народность и ея языкъ и поэтому могла бы полнѣе и плодотворнѣе воздѣйствовать на нее; но такъ какъ это не достижимо въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ Россіи, особенно на Кавказѣ, гдѣ есть множество мелкихъ инородческихъ племенъ, то разрѣшается принимать въ такія учительскія семинаріи и школы учениковъ разныхъ народностей. При этомъ для всѣхъ воспитанниковъ, которые по своему природному языку не имѣютъ учителя въ личномъ составѣ служащихъ, придется устраивать особыя занятія по изученію ими своего роднаго языка въ свободное утреннее или вечернее время, подъ наблюденіемъ наставниковъ по системѣ взаимнаго обученія. Сверхъ того, на учительскія семинаріи возлагается обязанность составлять переводы Св. Писанія, богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ, а также и оригинальныя книжки и брошюры на инородческихъ языкахъ. Наконецъ, учительскія семинаріи составляютъ подробныя программы и разныя руководящія правила для центральныхъ, двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ; эти программы и правила утверждаются попечителемъ округа. Такъ какъ состоящія при семинаріи училища должны быть устроены по системѣ Ильминскаго, то и учителями ихъ должны быть или туземцы даннаго племени, или русскіе, свободно владѣющіе инородческимъ языкомъ. Вслѣдствіе того, что законоучи-

Digitized by Google

теля семинарій въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ не знаютъ туземныхъ языковъ, преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ при семинаріяхъ училищахъ можетъ быть возлагаемо на учителей ихъ. Совѣщаніе признало необходимымъ открытіе цѣлой сѣти новыхъ инородческихъ учительскихъ семинарій или школъ и въ томъ числѣ на Кавказѣ не менѣе трехъ: въ Сухумѣ для абхазцевъ, мингрельцевъ и вообще для Черноморскаго побережья, въ Дербентѣ для татаръ и горцевъ Дагестанской области и въ Владикавказѣ для горцевъ центральнаго Кавказа.

в) Въ видѣ временной мѣры, впредь до открытія въ достаточномъ количествѣ и полнаго развитія центральныхъ училищъ и инородческихъ учительскихъ семинарій и школъ, совѣщаніе проектировало устройство учительскихъ одногодичныхъ курсовъ при двухклассныхъ училищахъ, по образцу существующихъ нынѣ такихъ классовъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Совѣщаніе признало наиболѣе желательнымъ открытіе такихъ классовъ при 2-хъ классныхъ сельскихъ училищахъ, вмѣсто существующихъ нынѣ такихъ же курсовъ при городскихъ училищахъ, потому что курсисты при городскихъ училищахъ, какъ живущіе въ городахъ и при томъ весьма часто въ большихъ и шумныхъ, нерѣдко съ явнымъ неудовольствіемъ идутъ въ села и деревни, гдѣ они чувствуютъ себя чужими.

4) По отношенію къ магометанскимъ мактабамъ и мадраса совѣщаніе постановило держаться слѣдующаго образа дѣйствій. Не вмѣшиваясь во внутренній строй жизни этихъ чисто конфессіональныхъ магометанскихъ учебныхъ заведеній, въ духъ, характеръ и систему преподаванія въ нихъ, дабы не вызвать среди мусульманъ какихъ либо подозрѣній и неудовольствій противъ русскаго правительства, въ то же время подчинить ихъ вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія (какъ это и сдѣлано уже во многихъ учебныхъ округахъ). Подчиненіе это должно выражаться въ томъ, чтобы при открытіи новыхъ мактабовъ и мадраса учредители составляли особый актъ съ обозначеніемъ, кто именно и на чьи средства открываетъ учебное заведеніе (явочный порядокъ); чтобы были представляемы учебному начальству ежегодно статистическія свѣдѣнія о числѣ учащихъ и учащихся и о приходѣ и расходѣ суммъ; чтобы муллы учителя знали русскій языкъ и сдали экзаменъ по этому предмету въ объемѣ курса однокласснаго училища; чтобы они были русскаго подданства и чтобы не было между ними пришлыхъ зарубежныхъ муллъ; чтобы въ среду учащихся не были допускаемы лица не магометанскаго исповѣданія; чтобы

Digitized by Google

учителя были той же національности, къ какой принадлежатъ и ихъ учащіеся; чтобы учебники, употребляемые при преподаваніи, были русскаго тисненія и разрѣшены русской цензурой; чтобы языкъ преподаванія былъ для каждой мусульманской народности природный, а не особый для всѣхъ искусственно-татарскій, хотя учебники могутъ быть и на арабскомъ языкѣ, какъ на такомъ, который является общимъ для всѣхъ мусульманъ въ религіозномъ отношеніи; и чтобы, наконецъ, въ преподаваніи не было ничего противнаго нравственности. Для приведенія всего этого въ исполненіе, необходимо, чтобы инспектора инородческихъ училищъ знали языкъ соотвѣтственной мусульманской народности, а также быть, строй и внутренній распорядокъ мактабовъ и мадраса. Инспектора эти должны установить доброжелательныя отношенія между собой и служащими въ этихъ заведеніяхъ.

Сверхъ того, признано желательнымъ устраивать или въ самомъ мадраса, или при немъ, русскіе классы съ 2-хъ лѣтнимъ курсомъ, главными предметами которыхъ должны быть русскій языкъ и ариѳметика. Цѣль этихъ курсовъ состоитъ не въ томъ только, чтобы научить учениковъ мадраса русскому языку, но и въ сближеніи ихъ съ русской образованностью и въ развитіи чувства патріотической солидарности.

5) Въ настоящее время инспектора и директора народныхъ училищъ, будучи обременены громаднымъ количествомъ канцелярскаго труда, едва успѣваютъ посвящать нѣкоторую часть своихъ заботъ и своего времени на чисто педагогическое руководство учебными заведеніями общерусскаго типа, которое для нихъ не представляетъ большихъ трудностей, такъ какъ все преподаваніе совершается на русскомъ языкѣ. Съ открытіемъ же инородческихъ училищъ по системѣ Ильминскаго, заурядные инспектора и директора народныхъ училищъ будутъ не въ состояніи справиться съ этимъ дѣломъ. Причины этого слѣдующія. Прежде всего предстоитъ полная реорганизація существующихъ школъ для инородцевъ общерусскаго типа въ школы по системѣ Ильминскаго; одно это дѣло потребуетъ большого напряженія и труда. Во-вторыхъ, нужно хорошо знать систему Ильминскаго,—ея характеръ, духъ, сущность и всѣ детали,—чтобы съумѣть ввести ее. Затѣмъ нужно хорошо знать инородческій языкъ данной народности, а также ея жизнь, характеръ, бытъ, чтобы знать, на какія стороны извѣстной національности обратить въ школѣ особое вниманіе, культивируя и усиливая все положительное въ ней и подавляя все дурное, отрица-

Digitized by Google

тельное. Только при этомъ необходимомъ условіи школа Ильминскаго и принесетъ свои добрые плоды; въ противномъ же случаѣ она не оправдаетъ возлагаемыхъ на нее надеждъ. Съ цѣлью руководства этими инородческими школами въ былое время были учреждены особыя должности окружныхъ инспекторовъ инородческихъ школъ въ Казанскомъ и Оренбургскомъ округахъ и отчасти въ Туркестанѣ. Но всѣ эти должности, вслѣдствіе несочувствія мѣстнаго учебнаго начальства системѣ Ильминскаго, были, къ великому сожалѣнію, постепенно закрыты. Совѣщаніе признало необходимымъ не только возстановить эти въ высшей степени важныя и необходимыя должности, но и вновь открыть въ разныхъ мѣстностяхъ таковыя же въ значительномъ числѣ. Проектировано назначить для каждаго по крайней мѣрѣ крупнаго инородческаго племени по одному инспектору инородческихъ школъ. Они должны быть поставлены не какъ чиновники, заваленные административной работой, а какъ ученые педагоги со спеціальной подготовкой къ руководству учебно-воспитательнымъ дѣломъ того или другого инородческаго племени. Для того, чтобы поставить ихъ болѣе независимо по отношенію къ мѣстному учебному начальству, предположено подчинить этихъ инспекторовъ непосредственно министерству, подобно инспекторамъ промышленныхъ училищъ. Инспектора инородческихъ школъ будутъ жить въ районахъ даннаго инородческаго племени и должны представлять ежегодно отчетъ о своей дѣятельности министру, а копію съ него попечителю округа по принадлежности. Такихъ инспекторовъ проектировано для Кавказа четыре: одинъ—для русско-грузинскихъ школъ, другой—для русско-армянскихъ, третій—для русско-татарскихъ и четвертый для русско-горскихъ. Они должны быть педагогами, руководителями и ближайшими совѣтниками какъ населенія, такъ и всего учительскаго персонала въ школахъ по системѣ Ильминскаго, а не ревизорами только или тѣмъ болѣе чиновниками; вся ихъ дѣятельность должна быть проникнута сердечностью и готовностью быть всегда полезными тому дѣлу образованія инородцевъ, которому они служатъ. Въ помощь имъ, въ случаѣ нужды, могутъ быть назначаемы помощники. Эти инспектора должны: а) руководить учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ школахъ въ духѣ системы Ильминскаго, б) наблюдать за частными инородческими училищами, какъ, напримѣръ, за мактабами и мадраса, в) посѣщать инородческія учительскія школы и семинаріи, г) разсматривать программы преподаванія въ начальныхъ училищахъ, д) изыскивать способы къ улучшенію существующихъ учебныхъ заведеній и къ открытію новыхъ,

Digitized by Google

е) устраивать съѣзды и курсы дѣятелей инородческаго образованія, организовать дополнительные и воскресные классы, чтенія, библіотеки для инородцевъ, и пр., ж) распредѣлять, совмѣстно съ директорами учительскихъ семинарій или инспекторами учительскихъ школъ, учителей и учительницъ въ инородческія училища и д) вообще заботиться о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго инородческаго дѣла.

Въ тѣхъ же видахъ и для достиженія большей планомѣрности въ организаціи русско-инородческихъ школъ, устраиваются съѣзды: а) при учебныхъ округахъ, б) по инородческимъ районамъ и в) по уѣздамъ.

а) Предсѣдателемъ такого съѣзда при округѣ состоитъ попечитель учебнаго округа, а помощникомъ его — инспекторъ инородческихъ школъ. Членами его состоятъ по должности: директора учительскихъ семинарій и школъ, директора народныхъ училищъ и завѣдывающіе центральными училищами; по выбору: представители разныхъ вѣдомствъ и учрежденій, которыя вѣдаютъ подобными школами, или содержатъ таковыя, или же занимаются изданіемъ книгъ для инородцевъ, и наконецъ по назначенію попечителя округа: лица, занимающіяся инородческими языками, и вообще всѣ тѣ, кто, по его усмотрѣнію, можетъ быть полезнымъ для этого дѣла. Предметами совѣщанія должны служить: а) выясненіе учебно-воспитательныхъ вопросовъ по веденію и преобразованію учебныхъ заведеній для инородцевъ и открытію новыхъ, б) разсмотрѣніе общихъ и спорныхъ вопросовъ по изданію учебныхъ и учебно-воспитательныхъ книгъ для инородческихъ училищъ и для внѣкласснаго чтенія учащихся, в) разсмотрѣніе плановъ и программъ учительскихъ съѣздовъ и курсовъ для учителей инородческихъ школъ, г) учрежденіе постоянной комиссіи для разсмотрѣнія и одобренія учебныхъ и иныхъ книгъ для инородцевъ, а также и для подготовки матеріаловъ для этихъ съѣздовъ и для приведенія въ исполненіе постановленій ихъ. Такіе съѣзды устраиваются ежегодно по окончаніи учебнаго года или въ началѣ его; постановленія ихъ носятъ совѣщательный для попечителя округа характеръ.

б) Съѣзды по районамъ устраиваются чрезъ три года, при учительскихъ семинаріяхъ или школахъ, подъ предсѣдательствомъ инспектора инородческихъ школъ. Членами этихъ съѣздовъ состоятъ: директоръ учительской семинаріи, или инспекторъ учительской школы, завѣдывающіе центральными училищами, и, по выбору, педагогическихъ совѣтовъ учительскихъ семинарій и школъ или по избранію товари-

Digitized by Google

щей, учителя этихъ учебныхъ заведеній, а также учителя одноклассныхъ и двухклассныхъ инородческихъ училищъ и другія свѣдущія лица. Предметами совѣщаній могутъ служить: а) объединеніе учебно-воспитательной дѣятельности учительскихъ семинарій и школъ, центральныхъ и другихъ училищъ, б) разсмотрѣніе и обсужденіе педагогическихъ вопросовъ, клонящихся къ улучшенію дѣла образованія инородцевъ, в) направленіе и улучшеніе дѣятельности начальныхъ училищъ. При этихъ съѣздахъ, по мѣрѣ надобности, устраиваются также педагогическіе курсы для инородческихъ учителей. Планы и программы этихъ съѣздовъ и курсовъ разсматриваются въ спеціальныхъ совѣщаніяхъ при учебномъ округѣ.

в) Съѣзды по уѣздамъ устраиваются, подъ предсѣдательствомъ инспектора инородческихъ училищъ, при центральномъ инородческомъ училищѣ съ цѣлью объединенія всѣхъ дѣятелей въ уѣздѣ по образованію инородцевъ; сверхъ учителей русско-инородческихъ училищъ сюда приглашаются представители епархіальныхъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, представители просвѣтительныхъ учрежденій и обществъ разныхъ вѣдомствъ даннаго уѣзда. Предметами совѣщаній здѣсь могутъ быть: а) открытіе новыхъ училищъ и преобразованіе въ училища высшаго типа существующихъ, б) обсужденіе вопросовъ по устройству библіотекъ, читаленъ, дополнительныхъ классовъ, воскресныхъ занятій, вечернихъ курсовъ для взрослыхъ и в) устройство съѣздовъ и курсовъ для учителей всѣхъ вѣдомствъ даннаго уѣзда.

Сверхъ того, признано желательнымъ учредить при всѣхъ инородческихъ школахъ коллегіальныя попечительства изъ лицъ учительскаго персонала и по выбору населенія изъ среды его самого. Попечительства эти, заботясь объ укрѣпленіи связи школы съ мѣстнымъ обществомъ и о матеріальномъ благоустройствѣ ея, не должны вмѣшиваться во внутреннюю школьную жизнь.

6) Наконецъ, совѣщаніе разсмотрѣло и одобрило два преставленныхъ проекта объ учрежденіи училищъ по языковѣдѣнію. Одинъ изъ нихъ стремится приготовить надежный контингентъ знающихъ дѣло и восточные языки толмачей, а равно прикащиковъ для коммерческой дѣятельности; другой имѣетъ цѣлью приготовить хорошихъ переводчиковъ и низшихъ административныхъ лицъ, знакомыхъ съ мѣстнымъ населеніемъ и его языками. Совѣщаніе постановило ходатайствовать объ открытіи перваго изъ нихъ въ видѣ опыта въ Казани, а другого въ Кяхтѣ. Но такъ какъ проектируемыя училища не стоятъ въ тѣсной

Digitized by Google

связи съ разсмотрѣнной системой образованія инородцевъ, то я умалчиваю здѣсь о нихъ.

Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ тѣ результаты, къ которымъ пришло бывшее 10-го мая—3-го іюня 1905 г. совѣщаніе по вопросу объ образованіи инородцевъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Всѣ означенныя работы совѣщанія, поступили на разсмотрѣніе центральныхъ органовъ означеннаго министерства и, по изготовленіи законопроектовъ, будутъ представлены въ государственную думу.

М. Мирошевъ.

Digitized by Google

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ *).

Д. Н. Овсянико-Куликовскій, профессоръ Харьковскаго университета. Руководство къ изученію синтаксиса русскаго языка. Изд. И. Д. Сытина. Стр. 237+VIII. Цѣна 75 коп.

Нынѣ издаваемое руководство Д. Н. Овсянико-Куликовскаго лишь отчасти представляетъ переработку его „Синтаксиса русскаго языка". Первая половина книги написана заново, много подобрано также новыхъ примѣровъ. Кромѣ того книга освобождена отъ историческихъ справокъ изъ стараго русскаго и церковно-славянскаго языковъ.

Хотя книга и отличается такимъ образомъ лингвистическою упрощенностью, но назначается она, по словамъ автора (стр. 3), для преподаванія въ старшихъ классахъ, гдѣ учащіеся знакомы уже практически съ формами и древне-русскаго и старо-славянскаго языковъ.

Открывается руководство г. Овсянико-Куликовскаго введеніемъ, гдѣ авторъ путемъ уподобленій, а также предполагая у учащихся нѣкоторое знакомство съ психологіей, разъясняетъ своимъ читателямъ термины: звуковая форма, значеніе слова и грамматическая форма. Глава эта имѣетъ нѣсколько неясностей. Напримѣръ, изъ изложенія г. Овсянико-Куликовскаго выносишь впечатлѣніе, будто, по его мнѣнію, грамматическая форма слова не есть нѣчто входящее *въ сознаніе каждаго говорящаго*, а мыслится лишь людьми, знающими грамматику. Если авторъ не хотѣлъ этого сказать, то онъ выразился неясно; если же хотѣлъ, то для насъ непонятно, какимъ образомъ объясняетъ себѣ авторъ, что люди могутъ выучиться грамматикѣ.

Едва ли научно-доказуемымъ можно назвать и утвержденіе автора,

*) Отзывы, отмѣченные звѣздочкою, составлены для ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія какъ по основному его отдѣлу, такъ и по отдѣлу начальнаго образованія, а также и по отдѣлу техническихъ и промышленныхъ училищъ.

Digitized by Google

что „въ живой рѣчи, въ практикѣ мышленія грамматическая форма остается въ тѣни, не проникаетъ въ свѣтлую точку сознанія“ (стр. 10). Если я скажу: „*молчать*!“, не „*поди*“, а „*подите*!“ или употреблю выраженіе въ родѣ: „Эхъ *кабы* матушка Волга да вспять *побѣжала*“, то грамматическая форма съ тѣмъ ея не словарнымъ, а именно формальнымъ значеніемъ, которое въ данномъ случаѣ слову или сочетанію словъ придано говорящимъ, несомнѣнно подчеркивается и въ сознаніи стоитъ на первомъ планѣ. Слушая иностранца или человѣка говорящаго на чуждомъ для насъ діалектѣ извѣстнаго языка, мы также постоянно обращаемъ вниманіе на грамматическую форму словъ и выраженій.

Затѣмъ г. Овсянико-Куликовскій разсматриваетъ части рѣчи. Здѣсь мы встрѣчаемся съ той же особенностью классификаціи, которую мы уже отмѣтили въ его элементарномъ учебникѣ грамматики. Числительныя количественныя и часть мѣстоименій попадаютъ въ категорію существительныхъ. Съ этимъ еще кое-какъ можно бы было примириться, если бы, по новой системѣ, иногда не расходилось на двѣ категоріи даже одно и то же слово или слова весьма близкія другъ другу по грамматической формѣ: такъ слово *всякій* у г. Овсянико-Куликовскаго—*существительное* (стр. 16), а *этакій, такой—прилагательное* (стр. 17). Но какъ же научить ученика не сбиваться въ распредѣленіи словъ по категоріямъ? А для этого ему придется приложить къ слову, которое ему надо пріурочить къ той или другой категоріи, слѣдующій критерій:

„Наконецъ мы можемъ, не выражая самаго представленія даннаго признака (напримѣръ, бѣлый, высокій и т. д. [?]) обозначить въ словѣ только то, что это представленіе отлито *въ форму признака* (а не другую, напримѣръ, предмета) *и притомъ признака, присущаго вещи, пассивно въ немъ пребывающаго*. Такъ выходитъ, когда мы говоримъ: *такой, какой-то, этакій* и т. д.“ (стр. 17).

Между тѣмъ ранѣе въ число существительныхъ (стр. 16) попали: *этотъ, тотъ, всякій, который* (?).

Согласитесь, что въ этой классификаціи есть широкій просторъ для произвола, и что авторскія *и т. д.* могутъ сбить не только ученика, но и учителя.

Но еще хуже обстоитъ дѣло съ глаголами. Они дѣлятся на 4 категоріи, по *убывающей знаменательности*, при чемъ глаголъ *жить* попадаетъ въ первую категорію, а *существовать* въ третью; глаголъ *быть* (по классическому выраженію, *вспомогательный*) одинъ соста-

Digitized by Google

вляетъ у г. Овсянико-Куликовскаго категорію *незнаменательныхъ*, а *быть любимымъ* украшаетъ собой первую категорію глаголовъ полной знаменательности. Это—что хотите, только не грамматика, тѣмъ менѣе грамматика русскаго языка.

Причастіе и дѣепричастіе выдѣляются г. Овсянико-Куликовскимъ въ особыя категоріи, но такъ какъ это въ то же время и глагольныя формы, то къ нимъ примѣняется въ новомъ руководствѣ та же классификація по убывающей знаменательности.

Только почему-то для причастій оказывается лишь *три* категоріи (22). Развѣ, чтобъ быть послѣдовательнымъ, авторъ не могъ дать такого же примѣра на формальное *бывшій*, какой данъ имъ на стр. 25 для *будучи*? Это вовсе не такъ трудно.

Во второй главѣ изъ области grammaire générale, перенесшей насъ къ началу XIX вѣка, мы должны вновь перейти съ авторомъ въ область психологіи; если, конечно, эта наука вѣдаетъ такія явленія, какъ *предшествующее движеніе мысли* (стр. 33), и если съ точки зрѣнія психолога можетъ имѣть цѣнность слѣдующій, напримѣръ, абзацъ изъ учебной книги г. Овсянико-Куликовскаго:

„Когда я говорю: *бѣлѣетъ*, *шумитъ*, я (такъ чувствуется) произвожу болѣе сложную и болѣе энергичную работу мысли, чѣмъ когда я говорю: *бѣлый*, *бѣлизна*, *шумъ*, *шумный*“ (стр. 32).

Во всякомъ случаѣ, когда авторъ во второй главѣ ближе подходитъ къ тому, что мы называемъ грамматикой, то мы находимъ или опредѣленія по содержанію своему элементарныя (опредѣленія, дополненія и т. п.), или утвержденія довольно произвольныя.

Напримѣръ, на стр. 50 авторъ хочетъ, чтобы спрашивали не *чей* домъ? Домъ *купца*,—а домъ *кого*? Цѣлая страница посвящена разъясненію того, что въ сочетаніи *домъ купца*, *купца* есть точно дополненіе, а не опредѣленіе, хотя бы, кажется, и доказывать этого вовсе не стоило. Все дѣло въ *условіи*, которое полагается нами въ основаніе синтаксической классификаціи. Доказать и объяснить здѣсь что-нибудь по существу, по моему, даже нельзя.

Въ главѣ третьей мы, наконецъ, входимъ въ область *русской грамматики*. Рѣчь идетъ о составномъ сказуемомъ.

Здѣсь и интересные примѣры (стр. 56 слл.), характеризующіе русскую рѣчь, и мѣткія разграниченія.

Отмѣчаю также съ особымъ удовольствіемъ стр. 67, гдѣ понятіе о *сокращеніи придат. предлож.* устраняется изъ грамматическаго обихода, какъ излишнее и противорѣчащее исторіи русскаго языка.

Digitized by Google

Хотя авторъ и писалъ выше, что онъ не будетъ касаться исторіи языка, но иногда онъ, къ счастью, уклоняется отъ этого намѣренія, и на 71 стр. мы находимъ въ этомъ смыслѣ хорошее освѣщеніе вопроса о дѣепричастіи, какъ формѣ, происшедшей изъ причастій.

Менѣе удовлетворила насъ глава, посвященная инфинитиву. Прочитайте, напримѣръ, слѣдующее опредѣленіе инфинитива:

„Инфинитивъ есть глагольная форма, происшедшая отъ существительнаго отглагольнаго, выражающая *возможность отношенія* (?) къ лицу, которое (лицо) выясняется только въ контекстѣ фразы, и служащая для обобщеннаго обозначенія глагольности представленія (или понятія) въ лексическомъ содержаніи слова" (стр. 86).

Не трудно видѣть, что здѣсь вовсе не одно опредѣленіе, а нѣсколько, и притомъ такихъ, которыя составлены съ разныхъ точекъ зрѣнія. Сначала введенъ признакъ, заимствованный изъ исторіи языка, затѣмъ изъ употребленія инфинитива въ рѣчи, и наконецъ опредѣленіе выводится изъ разсмотрѣнія инфинитива, который берется внѣ фразы. Такое смѣшеніе точекъ зрѣнія въ учебной книгѣ во всякомъ случаѣ не допустимо. Я не говорю уже о томъ, что опредѣленіе все же не полно: такія фразы, какъ „*кажется, жить бы да жить*", не подойдутъ подъ опредѣленіе г. Овсянико-Куликовскаго. Наконецъ, что это значитъ „возможность отношенія"?

Слѣдующіе за теоретической частью главы примѣры съ ихъ классификаціями показались мнѣ очень удачными.

Отмѣчу также страницы, посвященныя образцамъ различныхъ значеній мнимаго повелительнаго, съ прекраснымъ подборомъ примѣровъ изъ русской художественной литературы.

Но съ *залогомъ* мы опять выходимъ изъ области изученія русской рѣчи. Вотъ опредѣленіе залога (стр. 121):

„Залогами называются тѣ глагольныя формы (?), которыя воспроизводятъ отношеніе подлежащаго къ сказуемому, представляя подлежащее либо какъ дѣятеля (все равно подлиннаго или фиктивнаго), производящаго признакъ, данный въ сказуемомъ, либо какъ недѣятеля или какъ дѣятеля мнимаго, который не производитъ признака, даннаго въ сказуемомъ, и только отвѣчаетъ на вопросъ: кто? что?".

Все это очень хорошо, но представьте себѣ, что вамъ даны не предложенія, а инфинитивы *сидѣть* и *видѣть*. Какъ вы объясните на этихъ словахъ, что такое *залогъ*, если примете опредѣленіе г. Овсянико-Куликовскаго?

Мѣткія замѣчанія, когда дѣло коснется формъ языка народной

Digitized by Google

поэзіи (напр., на стр. 163), и превосходный подборъ примѣровъ на хорошо распредѣляемыя явленія русскаго синтаксиса перемежаются въ книгѣ г. Овсянико-Куликовскаго почти на всемъ протяженіи ея съ теоретическими положеніями и опредѣленіями мало пригодными особенно въ книгѣ, назначенной для учениковъ. Кромѣ уже приведенныхъ мною выше оправданій этого утвержденія, укажу на стр. 172 съ замѣчаніями о безсубъектномъ предложеніи. Тамъ мы находимъ указаніе, что въ словѣ *протягивай* (въ пословицѣ) дается „вовсе не грамматическое лицо, а лицо *неопредѣленное, обобщенное* (?), — то самое, какое (sic!) выражается инфинитивомъ".

И. Анненскій.

**А. Владимірскій.* Практическій учебникъ русской грамматики. Для приготовительныхъ школъ и младшихъ классовъ (I, II) среднихъ учебныхъ заведеній. Нижній-Новгородъ. 1907 г. Стр. III+152. Цѣна 75 к.

Практическій учебникъ г. Владимірскаго имѣетъ нѣкоторыя отличія отъ книгъ подобнаго рода. Авторъ сомнѣвается въ полезности диктовокъ, если имъ не предшествуютъ упражненія въ сознательномъ грамотномъ написаніи словъ, и въ этомъ отношеніи съ нимъ трудно не согласиться. Кромѣ того, въ самомъ курсѣ грамматики г. Владимірскій дѣлаетъ также одно нововведеніе, которое должно быть признано полезнымъ, а именно онъ знакомитъ съ составомъ слова ранѣе, чѣмъ съ грамматическими формами. Я считаю такое распредѣленіе грамматическаго матеріала цѣлесообразнымъ, ибо слово *конкретныя* предложенія и легче поддается анализу, при чемъ можно оставаться въ предѣлахъ языка, не уходя въ область логическихъ построеній. Менѣе обосновано, по моему, разсмотрѣніе падежныхъ окончаній въ особомъ отдѣлѣ и внѣ общихъ парадигмъ склоненія. При этомъ, по какой-то странной прихоти типографіи, таблицы окончаній, на которыя учащіеся должны обратить вниманіе, набраны мелкимъ шрифтомъ. Примѣровъ на списываніе, дописываніе, разборъ и т. д. въ книгѣ множество и въ общемъ выборъ и расположеніе ихъ сдѣланы цѣлесообразно. Но въ этомъ отношеніи книга находитъ себѣ много соперницъ, въ лицѣ грамматикъ К. Петрова, Абраменки и т. д.

Хуже практической стороны книги составлена теоретическая. Укажу на замѣченные мною промахи:

1. Невѣрно то, что сказано о полугласныхъ звукахъ на стр. 1. Затѣмъ на той же страницѣ къ числу звуковъ, которые опредѣлены какъ *недѣлимыя* части слова, отнесены *я* и *ю*, что также невѣрно.

Digitized by Google

2. На стр. 21 дано ошибочное опредѣленіе полногласія.

3. На 14 стр. написано *б-ковое*. Не сразу придумаешь, какая здѣсь пропущена гласная.

4. На стр. 27 находимъ такое правило: „Согласныя *ч* и *щ* передъ *н* произносятся какъ *ш*“. Учить этому дѣтей не слѣдуетъ. Ничего нѣтъ хорошаго въ томъ, что они читаютъ.

„*И скушно*, и грустно“...
„*Скушно, скушно*, ямщикъ удалой!

5. Излишне орѳоэпическое правило на стр. 31 (§ 35).

6. Не практично въ учебникѣ печатать жирнымъ шрифтомъ слова *ндравъ*, *страхъ*, *шевстіе*, указывая, что такъ писать и говорить не слѣдуетъ.

7. На стр. 42 читаемъ: „*Предложеніе* есть *мысль*, выраженная словами“. Это—грубое смѣшеніе понятій.

8. На 43 стр. не точно правило: „Слитное предложеніе можно разложить на простыя“, ибо есть слитныя предложенія, съ которыми этого сдѣлать нельзя (напримѣръ, въ началѣ басни „Квартетъ“).

9. Невѣрно, что въ словѣ *море* *е* произносится какъ *я* (стр. 49): оно произносится неопредѣленно.

10. На стр. 51 слово *Пушкинъ* отнесено къ существительнымъ собственнымъ. А какъ же быть со склоненіемъ этого слова?

11. На стр. 55 не точно опредѣленіе прилагательнаго.

12. На стр. 67: „Глаголъ есть *названіе* дѣйствія“. Слово названіе не совсѣмъ здѣсь умѣстно.

13. На стр. 93 неудаченъ примѣръ: „Угличъ извѣстенъ *по избіенію* царевича Димитрія“.

И. Анненскій.

**И. В. Тулуповъ* и *П. М. Шестаковъ*. Очерки и разсказы для первоначальнаго знакомства съ исторіей. Часть I. Москва. 1907. Стр. 209. Цѣна 50 коп.

Озаглавленное сочиненіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: 1) Изъ жизни первобытнаго человѣка. 2) Изъ исторіи русскаго народа съ древнѣйшихъ временъ до XIX вѣка включительно. Бо́льшую и главную часть книги составляетъ второй отдѣлъ (русская исторія).

Судя по заглавію, книга имѣетъ въ виду читателя, незнакомаго съ исторіей. Что же предлагаетъ она ему?

Въ главномъ отдѣлѣ (изъ исторіи русскаго народа) довольно обстоятельно изложенъ только древнѣйшій періодъ русской исторіи —

Digitized by Google

домонгольскій. Чѣмъ далѣе, тѣмъ замѣчаются все большіе и большіе пробѣлы.

Исторія Западной Россіи со времени ея подчиненія Литвѣ и Польшѣ въ книгѣ совсѣмъ отсутствуетъ. О побѣдахъ Александра Невскаго надъ шведами и ливонскими рыцарями ни слова. Куликовская битва и освобожденіе отъ татарскаго ига изложены въ нѣсколькихъ словахъ. Въ исторіи княженія Ивана III о сношеніяхъ Москвы съ Западной Европой не упоминается. Въ исторіи Ивана Грознаго не упоминается о присоединеніи Казанскаго и Астраханскаго царствъ, о сношеніяхъ съ Западомъ. Въ исторіи Алексѣя Михайловича ни слова о присоединеніи Малороссіи. Въ исторіи Петра Великаго не упомянуто о началѣ кораблестроенія; сѣверная война только упоминается.

Въ исторіи Екатерины II ни слова о турецкихъ войнахъ, возвращеніи западно-русскихъ областей; изъ дѣлъ внутреннихъ только нѣсколько словъ о просвѣщеніи; нѣтъ даже именъ Потемкина, Суворова; изъ современниковъ Екатерины сообщаются свѣдѣнія въ отдѣльныхъ статьяхъ только о Радищевѣ и Новиковѣ.

Въ исторіи царствованія Николая I излагается только заговоръ декабристовъ; помѣщены портреты нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ исторіи Александра II—только отмѣна крѣпостного права.

Распредѣленіе матеріала въ книгѣ страдаетъ полнымъ отсутствіемъ системы. Статья о вѣчевомъ устройствѣ помѣщена послѣ царствованія Ивана Грознаго. Исторія царствованія Алексѣя Михайловича прерывается статьями: Москва въ концѣ XVII вѣка, праздники въ Московской Руси, жизнь народа во время Алексѣя Михайловича, казачество, запорожская сѣчь (отрывокъ изъ „Тарасъ Бульба“).

Въ исторію Екатерины II вставлены отрывокъ изъ Л. Толстого и Пушкина о Пугачевщинѣ, безъ всякихъ поясненій о бунтѣ Пугачева и т. под.

Въ книгѣ много ошибокъ и неточностей: говоря о племени меря въ главѣ „Наши предки славяне“, авторы не поясняютъ, что меря финскаго происхожденія (31—32). Въ разсказѣ о дѣятельности первыхъ князей по защитѣ отъ набѣговъ кочевниковъ авторы упоминаютъ не печенѣговъ, а половцевъ (40 стр.). „*Вся* русская земля оказалась поплѣненною татарами“; это невѣрно (55). Невѣрно опредѣленъ составъ земскаго собора 1550 г. (69 стр.). Казни бояръ при Иванѣ Грозномъ объяснены только вліяніемъ на него опричниковъ (70). Вѣчу приписана слишкомъ большая власть; авторы распространяютъ вѣ-

Digitized by Google

чевое устройство Новгорода въ эпоху его развитія на всѣ русскія княжества (88—91 стр.). Земскіе соборы собирались „во все царствованіе Михаила“ (109). До Петра Великаго „рѣдко удавалось“ привлекать иностранцевъ на службу въ Россію (102) и др.

Хронологическая послѣдовательность въ изложеніи событій не соблюдена въ книгѣ, и весьма нерѣдко хронологія совсѣмъ отсутствуетъ.

Въ исторіи первыхъ русскихъ князей до Владиміра упоминаются событія 1093 г. (40 стр.). Въ статьѣ „господинъ Великій Новгородъ“ нѣтъ ни одной хронологической даты (58—61 г.). Статья „Москва въ XVII вѣкѣ“, въ которой дается описаніе ея въ 1684 г., вставлена въ исторію царствованія Алексѣя Михайловича (111—118) и т. под.

Въ книгѣ, предназначаемой, какъ видно изъ заглавія, „для первоначальнаго знакомства съ исторіей“, постоянно встрѣчаются собственныя имена, термины безъ поясненія, напр. вѣче, болгары, дружина, литовскій князь, ушкуйники, земщина, губной староста, и др.

Изложеніе во многихъ мѣстахъ неясное, неточное, напр. славяне „одни поселились на югѣ, другіе на сѣверѣ“ (37 с.). Освобожденіе отъ татарскаго ига изложено такъ: „Ахматъ пошелъ было войной на Россію, но дорогой вернулся обратно. Вскорѣ онъ былъ убитъ. Это время и считается временемъ окончательнаго освобожденія отъ татарскаго ига“ (66 стр.). Князь собиралъ вѣче „по всѣмъ важнымъ дѣламъ“ (88) и др. 33, 35, 36, 48, 88, 92, 100, 155, 160, 167 и др.

Небольшой первый отдѣлъ книги („Изъ жизни первобытнаго человѣка“, 29 страницъ) мало понятенъ для читателя, незнакомаго съ исторіей; въ немъ слишкомъ много матеріала (о бытѣ современныхъ дикарей, о первоначальномъ человѣкѣ, о каменномъ, бронзовомъ и желѣзномъ вѣкѣ, о бытѣ бродячемъ, кочевомъ и осѣдломъ), изложеннаго очень кратко и не въ должномъ порядкѣ.

В. Федоровъ.

А. Н. Острогорскій. Педагогическая хрестоматія. Изданіе бывшіе слушатели педагогическихъ курсовъ *И. В. Казначеевъ* и *И. С. Симоновъ*. С.-Пб. 1907. Стр. VII+233.

Эта работа А. Н. Острогорскаго имѣетъ свою исторію. Первоначальнымъ толчкомъ къ ея появленію послужили бесѣды автора, посвященныя истолкованію „Инструкціи по воспитательной части“; бесѣды эти велись на педагогическихъ курсахъ военно-учебныхъ заведеній съ 1900 по 1906 г. по поводу каждаго изъ параграфовъ наз-

Digitized by Google

ванной выше „Инструкціи". Послѣ бесѣдъ обыкновенно устраивалось собесѣдованіе, во время котораго слушатели просили разъясненій, высказывали свои мнѣнія, толковали о возможности практическаго осуществленія своихъ идей, ссылаясь на опытъ. На этихъ бесѣдахъ и собесѣдованіяхъ и обнаружилось, что производительность ихъ увеличилась бы, еслибъ каждый изъ слушателей имѣлъ у себя подъ руками тѣ справки, которыя цитировались изъ сочиненій извѣстныхъ педагоговъ. Рѣшено было напечатать ихъ въ видѣ хрестоматіи".

Первоначально составленная такимъ образомъ хрестоматія была напечатана всего въ количествѣ 300 экземпляровъ, для ближайшихъ потребностей слушателей курсовъ. Но, какъ работа новая въ Россіи по замыслу и нужная для различныхъ педагогическихъ цѣлей, она вызвала спросъ, и ея новое изданіе являлось насущной необходимостью въ области педагогики. Идя навстрѣчу назрѣвшей потребности, А. Н. Острогорскій и выпустилъ свою „Педагогическую хрестоматію", пересмотрѣвши первое изданіе, кое-что выбросивши и не мало внесши новаго.

Въ настоящемъ своемъ видѣ „Педагогическая хрестоматія" распадается на слѣдующіе двѣнадцать отдѣловъ: I. Общія задачи воспитанія (Гуманность. Національность. Альтруизмъ). II. Религіозное воспитаніе. III. Образованіе. (Словесность. Наблюдательныя и точныя науки. Различіе умовъ. Вліяніе на волю, и проч.). IV. Индивидуализація воспитанія. (Дѣтская природа. Возрасты). V. Внутренніе стимулы и соотвѣтствующія средства воздѣйствія. (Страхъ. Стыдъ. Назиданіе. Репутація. Соревнованіе). VI. Средства воспитанія. (Награды и наказанія. Репутація). VII. Частныя качества. (Правда и ложь. Цѣломудріе. Алкоголизмъ). VIII. Воля. (Неустойчивость натуры. Настроенія). IX. Среда. (Солидарность. Педагогическая литература. Товарищество. Языкъ). X. Толпа. (Нормальный человѣкъ. Психологія толпы). XI. Личность воспитателя. (Власть. Авторитетъ). XII. Библіографическій указатель. Вошедшіе въ хрестоматію отрывки изъ статей самыхъ разнообразныхъ писателей заключаютъ въ себѣ болѣе или менѣе ярко выраженныя идеи по вопросамъ, о которыхъ педагогамъ отнюдь не лишне подумать и основательно ими заняться. Лица, заинтересовавшіяся тѣмъ или инымъ вопросомъ, въ отдѣлѣ библіографіи (XII) могутъ найти указанія на статьи, въ которыхъ подробнѣе трактуется данный вопросъ. Въ этомъ же отдѣлѣ можно найти литературу и по практическимъ вопросамъ. Статьи здѣсь расположены въ алфавитномъ порядкѣ предметовъ ихъ содержанія (Авторитетъ. Акваріумъ. Алкоголизмъ. ... Эстетическое воспитаніе).

Digitized by Google

Думаемъ, что „Педагогическая хрестоматія“ явится полезнымъ пособіемъ для многихъ педагоговъ. Нельзя только не пожалѣть, что авторъ ограничился лишь маленькимъ предисловіемъ, всего въ двѣ странички; да и онѣ являются какъ бы оправдательнымъ документомъ къ изданію. Между тѣмъ „хрестоматія“ нуждается, по нашему мнѣнію, въ подробной объяснительной запискѣ. Въ настоящемъ же своемъ состояніи она является во многихъ случаяхъ запертою дверью, къ которой еще нужно подбирать ключъ. Напримѣръ, довольно затруднительно объяснить появленіе и отношеніе къ сосѣднимъ статьямъ отрывковъ С. В. Максимова: „Правда голая“, „По русски говорить“... и мн. др. При помощи объединяющей весь матеріалъ въ стройную систему объяснительной записки, конечно, всѣ подобнаго рода недоумѣнія легко нашли бы себѣ объясненіе. Обращаетъ вниманіе также и неравноцѣнность подобраннаго матеріала: выдержки изъ сочиненій Дж. Ст. Милля и Им. Канта ставятся наряду и наравнѣ съ отрывками изъ газетныхъ статей. Нѣсколько путаютъ и поставленныя впереди заглавія статей, изъ которыхъ взяты выдержки. Ищешь связи съ содержаніемъ дальнѣйшаго и не находишь ничего подобнаго; нѣтъ связи и съ общимъ заглавіемъ отдѣла, напримѣръ—въ отдѣлѣ II. Религіозное воспитаніе: Т. Карлейль. Герои и героическое въ исторіи; К. Д. Кавелинъ. Задачи этики; Э. Радловъ. О задачахъ философіи и пр.

Конечно, какъ и всякая другая, тѣмъ болѣе новая, и эта работа А. Н. Острогорскаго не лишена недостатковъ; но важенъ уже самый толчекъ въ данномъ направленіи. Подробное обсужденіе этой книжки на страницахъ педагогическихъ журналовъ, не сомнѣваемся, дастъ много полезныхъ разъясненій и указаній для слѣдующаго изданія, которое, вѣроятно, понадобится скоро. А наше главное желаніе—объяснительная записка.

Н. Виноградовъ.

*Учебникъ анатоміи и физіологіи человѣка и животныхъ, съ краткимъ очеркомъ жизнедѣятельности растеній. Руководство для среднихъ учебныхъ заведеній съ реальнымъ курсомъ (съ 95 рисунками въ текстѣ). Составилъ П. А. Аникіевъ. VI исправленное и дополненное изданіе. Изд. т-ва „Общественная Польза“. С.-Пб. 1907 г. 268 стр. Цѣна 1 р.

Въ настоящемъ VI изданіи книги не исправлены всѣ тѣ погрѣшности, которыя имѣлись въ IV изданіи. Мало того, просматривая книгу, я нашелъ въ ней столько научныхъ ошибокъ и несообразностей, что въ такомъ видѣ она не можетъ быть одобрена въ качествѣ учебника для среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

Digitized by Google

Для примѣра я приведу нѣкоторыя изъ болѣе существенныхъ ошибокъ, которыми пестрятъ страницы разбираемой книжки. На стр. 18 авторъ говоритъ, что „смерть клѣтки характеризуется уменьшеніемъ размѣра ядра, протоплазмы, появленіемъ въ ней пустотъ". Въ дѣйствительности, умираніе клѣтки не сопровождается появленіемъ въ ней какихъ бы то ни было пустотъ.

Эпителій (стр. 19) описывается какъ ткань, выстилающая внутреннія и внѣшнія поверхности тѣла; какія поверхности тѣла авторъ считаетъ внутренними — трудно сказать, такъ какъ подобныхъ поверхностей нѣтъ. Основное вещество соединительной ткани называется неправильно цементомъ (стр. 19). Красныя кровяныя клѣтки описываются какъ элементы, не имѣющіе оболочки, ибо если положить ихъ въ клей, то они „вмѣстѣ съ нимъ застываютъ (!!); если бы они имѣли оболочку, то эта послѣдняя не дала бы клею возможности проникнуть внутрь тѣльца" (стр. 57—58). Кромѣ того, тутъ же указывается, что „въ кровяныхъ шарикахъ заключаются газы". Въ безцвѣтныхъ кровяныхъ клѣткахъ авторъ находитъ „зернистое содержимое" (стр. 58). О тонкомъ строеніи желудка и кишекъ говорится лишь вскользь нѣсколько словъ, вслѣдствіе чего читатель не можетъ составить яснаго представленія объ устройствѣ этихъ органовъ. Бронхи описываются какъ постепенно вѣтвящіяся трубочки, которыя наполняютъ не существующую въ дѣйствительности полость легкаго (стр. 118). Мозговой слой почекъ авторъ невѣрно считаетъ составленнымъ изъ нѣсколькихъ пучковъ трубочекъ (стр. 134), а Боумановскія капсулы неправильно называетъ Мальпигіевыми клубочками (стр. 135). О строеніи спиннаго мозга авторъ, видимо, не имѣетъ никакого представленія, доказательствомъ чего служитъ отчасти приложенный имъ рисунокъ поперечнаго разрѣза спиннаго мозга (стр. 161). Подобное же туманное представленіе онъ имѣетъ и объ органѣ обонянія, думая, что поддерживающія и обонятельныя клѣтки „окружены сплетеніями обонятельнаго нерва" и что „оба рода клѣтки можно принимать за окончаніе (!!) обонятельнаго нерва" (стр. 182). Вкусовыя клѣтки невѣрно признаются авторомъ за окончаніе вкусовыхъ нервовъ (стр. 184). Объ устройствѣ глазного яблока говорится много всякихъ небылицъ.

„Второй слой глазного яблока", читаемъ на стр. 186, „состоитъ изъ 2-хъ богатыхъ кровеносными сосудами перепонокъ: сосудистой и радужной". Въ дѣйствительности, существуетъ одна лишь сосудистая оболочка, продолженіе которой составляетъ радужную оболочку. Далѣе говорится, что „сосудистая оболочка представляетъ пустой

Digitized by Google

шаръ" (стр. 187), что сѣтчатая оболочка „совершенно прозрачна и представляетъ соединеніе волоконъ зрительнаго нерва съ особыми концевыми клѣтками" (!!), что „хрусталикъ удерживается въ своемъ положеніи сумкою" (стр. 189) и пр. Кромѣ того, описаніе строенія сѣтчатки невѣрно.

А. Догель.

*Наглядное изученіе физики. Руководство для народныхъ учителей, преподавателей низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Съ нѣмецкаго изданія переработалъ *В. Готвальдъ* по матеріаламъ, собраннымъ профессоромъ *Б. Швальбе*, редакторомъ научнаго журнала „Fortschritte der Physik". I Часть. Общія свойства тѣлъ. Мѣры и способы измѣренія. Механика твердыхъ тѣлъ. Изданіе т-ва И. Д. Сытина. Москва 1907. 204 страницы. Цѣна 60 коп.

Въ 1901 г. скончался въ Берлинѣ Г. Б. Швальбе, одинъ изъ наиболѣе выдающихся, многосторонне дѣятельныхъ нѣмецкихъ педагоговъ, директоръ Dorotheenstädtisches Realgymnasium. Выписываемъ изъ предисловія г. Готвальда слѣдующія строки:

„Завѣтной мечтой Швальбе было изданіе руководства, которымъ въ равной степени могъ бы пользоваться народный учитель, преподаватель гимназіи и, наконецъ, просто любитель занимательныхъ научныхъ опытовъ.

Смерть Швальбе помѣшала ему осуществить эту мечту. Бывшій ученикъ профессора Швальбе, учитель физики Германъ Ганъ собралъ матеріалъ, оставленный профессоромъ, систематизировалъ его и издалъ въ видѣ руководства для преподаванія физики".

Далѣе мы узнаемъ изъ предисловія, что уже вышло французское изданіе этой книги, что готовится изданіе на англійскомъ языкѣ, и что г. Готвальдъ, переводя книгу на русскій языкъ, нѣсколько передѣлалъ нѣмецкій текстъ, страдающій длиннотами и повтореніями, такъ какъ Ганъ издалъ сырой, почти необработанный матеріалъ.

Нѣмецкаго оригинала у насъ нѣтъ подъ руками; но во всякомъ случаѣ мы можемъ сказать, что русское изданіе указанными недостатками не страдаетъ, что трудъ г. Готвальда не пропалъ даромъ.

Передъ нами книга, которая можетъ принести большую пользу народнымъ учителямъ, преподавателямъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, ученикамъ, интересующимся физикой и вообще всѣмъ любителямъ этой науки. Она раздѣлена на три главы.

Глава первая „Полезные совѣты" (стр. 7 — 40) содержитъ дѣйствительно полезные совѣты касательно разнаго рода работъ: работы

Digitized by Google

изъ картона и дерева, паяніе, лакированіе, склеиванье, нагрѣваніе. работы по стеклу, химическія работы и многое другое. Тутъ же даны совѣты, какъ слѣдуетъ показывать опыты, какъ вести преподаваніе. какъ отвѣчать на вопросы (въ особенности глупые) и т. д.

Глава вторая „мѣры и измѣренія“ (стр. 41—65) и глава третья „Механика“ (стр. 66—200) содержатъ 397 — мы затрудняемся точно выразить что именно! Проще всего можно, пожалуй, характеризовать содержаніе книги, если мы скажемъ, что и эти двѣ главы содержатъ 397 „полезныхъ совѣтовъ“ и указаній, что преподавателю слѣдуетъ дѣлать и показывать въ классѣ. Большая часть указаній относится къ опытамъ, но есть и такія:

Измѣряйте при помощи масштаба длину перьевъ, карандашей и т. под. (стр. 41).

Ученики должны описать *форму* различныхъ твердыхъ тѣлъ и, по возможности, измѣрить ихъ наружную площадь (нехорошо выражено!) и объемъ (стр. 44).

Какой либо шаръ катятъ по столу. Ему можно сообщать любую скорость въ любомъ направленіи (стр. 76).

Заставьте поднимать различные грузы и обратите вниманіе на затрачиваемое здѣсь количество силы (нехорошо выражено! стр. 102).

Проведите черты мѣломъ по доскѣ, карандашомъ по бумагѣ и т. д. (стр. 134).

Большинство указаній написаны въ формѣ обращенія автора къ учителямъ: изготовьте, повѣсьте, возьмите, положите и т. д.

Странная ошибка допущена на стр. 63: „...хотя отдѣльно и хлоръ и желѣзо плотнѣе воды“. Вѣроятно, авторъ имѣлъ въ виду жидкій, а не газообразный хлоръ.

На стр. 190 и 193 четыре раза говорится о движеніи тѣла „*по тангенсу*“, вмѣсто „по касательной“. Это уже, конечно, ошибка переводчика, смѣшавшаго слова Tangente и Tangens.

На стр. 64 весьма неудаченъ первый абзацъ. Жидкій водородъ вовсе не „кажется“ тяжелѣе воздуха. Пары ртути не потому легче воды, что частицы паровъ расположены менѣе плотно, чѣмъ частицы воды. Здѣсь же напечатано 243° вмѣсто—243°; или 243° холода.

Стр. 65 (№ 66). Картонный сосудъ врядъ ли можно наполнить спиртомъ.

Стр. 66: „... и помножаютъ полученое число *на цифру* (!) плотности даннаго тѣла“.

Digitized by Google

Стр. 134: „Разрѣжьте яблоко (или картофелину) и сейчасъ же *составьте* поверхности разрѣза".

Стр. 189: „Приборчикъ, изображенный на рис. 127, состоитъ изъ деревяннаго *квадрата*".

Опыты № 195 (стр. 122) и № 300 (стр. 158) непонятны.

Помимо указанныхъ, немногихъ промаховъ, книга содержитъ богатый, прекрасно подобранный матеріалъ. Многіе опыты и указанія представляютъ большой интересъ; почти всѣ опыты могутъ быть продѣланы самыми простыми средствами.

Цѣна книги (60 коп.) весьма умѣренная; въ ней находятся 131 рисунокъ.

Ф. Хвольсонъ.

***Самодѣльный физическій кабинетъ.** (Часть первая „Физика для самообразованія"). Подробное руководство къ построенію различныхъ приборовъ по всѣмъ отдѣламъ физики для учителей народной школы и пособіе для учениковъ средней школы при практическихъ занятіяхъ. Иллюстрировано множествомъ рисунковъ (болѣе 400). Составилъ *В. И. Поповъ*, авторъ „Химіи для самообразованія". Выпускъ первый.—(Мастерская. Измѣрительные приборы. Твердое состояніе. Механическая энергія. Жидкое состояніе. Газовое состояніе. Звуковыя явленія). Изданіе автора. Курскъ. 1907 г. VIII+156 стр. На заглавномъ листѣ напечатано: „Дѣлайте сами всѣ приборы для своихъ опытовъ". Цѣна 1 р. 25 коп.

Передъ нами книга, обладающая кое какими достоинствами, а потому и могущая принести нѣкоторую пользу; къ сожалѣнію, въ ней много и недостатковъ. Авторъ — фанатикъ идеи о необходимости изучать физику на самодѣльныхъ приборахъ, способы изготовленія которыхъ онъ и описываетъ подробно. Нѣтъ сомнѣнія, что весьма полезно пріобрѣсти *умѣнье* построить простыми средствами различные физическіе приборы; особенно это полезно для преподавателей, а пожалуй и для учениковъ, низшихъ учебныхъ заведеній. Но для средней школы необходимы настоящіе приборы; съ ними должны умѣть обращаться преподаватели, и съ ними должны учащіеся научиться дѣлать простыя измѣренія при столь желательныхъ и постепенно у насъ распространяющихся практическихъ занятіяхъ. Самодѣльные измѣрительные приборы, которые описываетъ авторъ, легко могутъ вызвать превратное представленіе о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣчаются при производствѣ физическихъ измѣреній. Такіе самодѣльные приборы не могутъ обладать постоянствомъ показаній. Они могутъ быть весьма чувствительны, но они не обладаютъ главнымъ

Digitized by Google

свойствомъ, а именно *точностью*. До какой степени авторъ увлекается своей идеей, видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго:

На стр. 57 онъ пишетъ: „Многіе изъ этихъ приборовъ (измѣрительныхъ) полезно построить самому и убѣдиться въ точности продажныхъ инструментовъ".

Стр. 61. Описывая подробно устройство самодѣльныхъ вѣсовъ, авторъ говоритъ, что они „совершенно достаточны для нашей лабораторіи". Но описанные вѣсы, хотя и чувствительные, не могутъ быть постоянны, а потому и не могутъ дать сколько-нибудь точныхъ результатовъ.

На стр. 68 описаны яко бы крутильные вѣсы; что же можно измѣрить такимъ приборомъ?

Первая часть книги, посвященная общимъ вопросамъ (устройство мастерской и т. под.), содержитъ много полезныхъ указаній.

Остальная часть компилирована изъ множества различныхъ книгъ и журналовъ, которые указаны въ началѣ или въ концѣ статей. Въ этой части книги не видно никакой системы; это сопоставленіе случайно подвернувшихся статей. Для примѣра возьмемъ отдѣлъ о жидкостяхъ (стр. 96 — 113). Его содержаніе слѣдующее: жидкости принимаютъ форму сосуда; пузырь изъ вара (никакого отношенія не имѣетъ къ жидкостямъ); диффузія и осмосъ; жидкія пленки; законъ Архимеда и давленіе жидкостей; приборъ Гогунцева; фильтрація.

Компилируя, авторъ относится къ своимъ источникамъ безо всякой критики. Достаточно сказать, что онъ беретъ матеріалъ изъ книги Віолетта, оригиналъ которой вышелъ въ пятидесятыхъ годахъ, и что онъ называетъ „прекрасной книжкой" никуда не годный русскій переводъ книги Доната „Физика въ играхъ".

Авторъ вездѣ предполагаетъ, что читатель уже знакомъ съ физикою, а потому чисто научныхъ указаній у него немного, можно сказать — къ счастью, ибо то немногое, что онъ дастъ, содержитъ большіе промахи. Вотъ примѣры:

На стр. 72 читаемъ: „Длина секуднаго маятника приблизительно = 99,5 сант., а полусекуднаго — *вдвое* (!) короче". („Длина... короче" тоже нехорошо).

На стр. 73 авторъ даетъ старинную шкалу твердости, которую онъ, замѣтимъ кстати, почему-то считаетъ „всего интереснѣе", хотя она въ научномъ отношеніи совершенно неинтересна. Эту шкалу онъ приводитъ, но невѣрно. Вмѣсто: 8) тяжеловѣсъ, 9) наждакъ, корундъ, должно быть: 8) топазъ, 9) корундъ, 10) алмазъ. Пропущенный

Digitized by Google

алмазъ, однако, упомянутъ на той же страницѣ, гдѣ говорится, что въ такой-то коллекціи алмаза нѣтъ, такъ какъ онъ слишкомъ дорогъ.

Стр., 74. Вязкостью твердыхъ тѣлъ авторъ называетъ ихъ сопротивленіе разрыву! А на стр. 98 онъ утверждаетъ, что вязкость жидкостей можно показать на образованіи капель, величина которыхъ, при вытеканіи изъ даннаго отверстія для различныхъ жидкостей неодинаковая! Въ дѣйствительности, величина капель зависитъ отъ плотности и отъ поверхностнаго натяженія жидкостей.

На стр. 120 читаемъ о *расширеніи* газа при *постоянномъ* объемѣ!! Что это такое?

На стр. 83 находимъ рядъ курьезовъ. Отдѣлъ озаглавленъ „Механическая энергія". Такого термина не существуетъ. Далѣе читаемъ: „На твердыя тѣла могутъ дѣйствовать различныя силы; тогда твердыя тѣла приходятъ въ движеніе (неужели такъ?). Поэтому (!!) на твердыхъ тѣлахъ очень удобно изучить дѣйствіе различныхъ силъ въ природѣ. Движеніе можетъ быть прямолинейнымъ и криволинейнымъ (круговое)".

На стр. 85 читаемъ, что энергія падающаго тѣла превращается въ круговое движеніе и обратно.

Описанія манипуляцій не всегда вѣрны. Такъ, на стр. 9 авторъ утверждаетъ, что при работѣ рубанкомъ не приходится самимъ рубанкомъ нажимать на доску, что, очевидно, невѣрно. Подобное же онъ утверждаетъ на стр. 10 относительно работы коловоротомъ.

На стр. 26 авторъ описываетъ *стеклянную* паяльную трубку, которая, какъ онъ *думаетъ* (значитъ не испробовалъ?), можетъ замѣнить металлическую. Думаемъ, что такая трубка не окажется годной, ибо она скоро лопнетъ.

На стр. 57 авторъ указываетъ, какія бываютъ измѣренія. Но его перечень неполный. Куда отнести, напримѣръ, измѣреніе угловъ, силъ и т. д.?

На стр. 72 авторъ предлагаетъ самые простые часы приспособить для отсчитыванья секундъ, заставляя маятникъ при каждомъ колебаніи замыкать токъ. Повидимому, авторъ думаетъ, что время качанія маятника стѣнныхъ часовъ равно одной секундѣ.

Въ предисловіи (стр. V) читаемъ, что „физика должна *вся* изучаться на опытѣ", съ чѣмъ никто, знакомый съ физикой, не согласится. Далѣе узнаемъ (стр. VI), что „каждое явленіе должно быть по возможности подвергнуто анализу и доказано цѣлымъ рядомъ разсужденій, на подобіе теоремъ въ геометріи". Доказать явленіе!

Digitized by Google

Нѣкоторые приборы, или опыты съ ними описаны крайне неясно; это, можетъ быть, отчасти объясняется тѣмъ, что авторъ пользовался, между прочимъ, плохими русскими переводами иностранныхъ книгъ.

Нѣчто очень странное представляетъ распредѣленіе рисунковъ. Часть ихъ помѣщена въ текстѣ на соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Но значительная часть ихъ находится на 12-ти большихъ таблицахъ, вставленныхъ въ различныхъ мѣстахъ книги. На этихъ таблицахъ рисунки размѣщены безъ всякаго порядка. Такъ, на табл. IX (у стр. 96) находятся рисунки 237, 278, 372 и др.; на табл. X (у стр. 112) рисунки 279, 317, 387 и др. Въ текстѣ почему-то не указано, *на какой таблицѣ* помѣщенъ данный рисунокъ, такъ что приходится каждый разъ искать на всѣхъ таблицахъ. Множество рисунковъ мы такъ и не нашли! Гдѣ находится хотя бы рис. 256, упомянутый на стр. 80?

На стр. 108 описанъ приборъ Н. В. Гогунцева и сдѣлана ссылка на рис. 304; гдѣ онъ? Рисунки 75 и 280 напечатаны въ перевернутомъ видѣ.

О. Хвольсонъ.

**Н. А. Иванцовъ.* Природовѣдѣніе. Первоначальное знакомство съ явленіями природы путемъ наблюденій и опытовъ. Для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, городскихъ училищъ и торговыхъ школъ. Изданіе третье. Изданіе реальнаго училища Н. А. Иванцова въ Москвѣ. Москва 1907. VIII + 257 стр. Цѣна 1 р.

Новое изданіе этой книги представляется, въ части, посвященной физикѣ, неслыханною насмѣшкою надъ тѣмъ критическимъ разборомъ, которому подвергались предыдущія изданія. Въ этомъ разборѣ былъ автору указанъ рядъ грубѣйшихъ ошибокъ, чтобы не выразиться точнѣе.

И что же? Авторъ, директоръ частнаго реальнаго училища, съ настойчивостью, источникъ которой непостижимъ, не мѣняя ни одного изъ указанныхъ мѣстъ, и въ третьемъ изданіи повторяетъ всѣ тѣ небылицы, которыя уже два раза портили его книгу.

Опять, какъ и въ предыдущихъ изданіяхъ, читаемъ (стр. 12), что единицей силы берется пудофутъ, или килограммометръ, что сила и энергія синонимы, и напрасно ищемъ термина работа.

Опять находимъ (стр. 22) невѣрное опредѣленіе удѣльнаго вѣса и опять читаемъ (стр. 23), что всѣ вещества могутъ находиться въ трехъ состояніяхъ.

Digitized by Google

Въ третій разъ читаемъ (стр. 30), что вода при замерзаніи расширяется, потому что образуются иголочки, которыя „конечно" занимаютъ больше мѣста, чѣмъ жидкая вода, и то сравненіе съ мѣдными иголочками, которое составляетъ верхъ наивности.

Конечно, отъ автора, зоолога, нельзя требовать, чтобы онъ былъ знакомъ съ работами Roentgen'a, van Laar'a, de Heen'a, Ramsay и Shields'a, Sutherland'a, Mathias'a, Hudson'a и др. по вопросу о расширеніи воды при замерзаніи. Пожалуй, онъ можетъ и не знать, что не только вода, но почти всѣ жидкости при затвердѣваніи кристаллизуются. Можно ему даже простить то фантастическое объясненіе явленія, которое ему казалось правдоподобнымъ. Но мы отказываемся разгадать тѣ причины, которыя его заставили, послѣ двукратнаго указанія, въ третій разъ повторить тотъ же вздоръ! Неужели въ его реальномъ училищѣ нѣтъ учителя физики, къ которому онъ могъ бы обратиться? Но онъ не захотѣлъ исправить этихъ ошибокъ—вѣдь учебникъ прекрасно раскупается, ученики заучиваютъ то, что въ немъ изображено, и исправно получаютъ единицы, если не могутъ объяснить расширенія воды при замерзаніи.

Опять читаемъ, что дымъ и паръ одно и то же (стр. 32), что жидкости смѣшиваются, а не растворяются одна въ другой (стр. 37), что металлъ соединяется съ кислотой (стр. 43); не измѣнено наивное объясненіе связи барометрическаго давленія съ погодою (стр. 65) и т. д.

Авторъ выпустилъ § 191—§ 231 (стр. 126—150, свѣтъ и электричество) и § 326—§ 332 (стр. 227—231, заключеніе) второго изданія. Тѣхъ ошибокъ, которыя встрѣчались въ этихъ мѣстахъ, онъ не исправилъ, но, по крайней мѣрѣ, и не повторилъ.

Ф. Хвольсонъ.

**А. А. Петровскій*, преподаватель миннаго офицерскаго класса. Научныя основанія безпроволочной телеграфіи. Съ 222 рисунками въ текстѣ и 77 рисунками на 5 отдѣльныхъ листахъ. С.-Пб. 1907 г. VIII+586 стр.; цѣна 4 рубля.

Эта интересная книга, посвященная памяти А. С. Попова, содержитъ подробное изложеніе экспериментальныхъ основъ, а также, сравнительно кратко, практики безпроволочнаго телеграфированія. Она раздѣлена на введеніе и пять главъ. Ея содержаніе явствуетъ изъ слѣдующихъ подраздѣленій;

Введеніе: электрическій токъ; электромагнитное поле.

Digitized by Google

Глава I: Экстратоки замыканія и размыканія; періодическіе токи.

Глава II: Электрическая и магнитная индукція; различные случаи индукціи; измѣняющееся состояніе въ освѣщеніи теоріи Фарадея.

Глава III: Высокое напряженіе; индукціонная спираль (почему не катушка?).

Глава IV: Быстрыя электрическія колебанія; электромагнитныя волны; источники и пріемники электромагнитныхъ волнъ.

Глава V: Возникновеніе безпроволочнаго телеграфированія; радіотелеграфныя станціи.

Какъ видно изъ этого обзора, авторъ посвящаетъ свою книгу, согласно ея заглавію, не столько безпроволочному телеграфированію, сколько тѣмъ явленіямъ, на основаніи которыхъ построеніе безпроволочнаго телеграфа стало возможнымъ.

Книга написана ясно и послѣдовательно, она читается легко, хотя и содержитъ большое количество научнаго матеріала. Авторъ вовсе не пользуется математикою. Только въ концѣ книги, въ особомъ „приложеніи“ (стр. 565 — 586), онъ даетъ обзоръ формулъ, относящихся къ различнымъ, затронутымъ въ текстѣ вопросамъ.

Ф. Хвольсонъ.

*Проф. *Вихертъ*. Введеніе въ геодезію. Лекціи для преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Переводъ съ нѣмецкаго. Одесса 1907. Изданіе Mathesis, IV+74 страницы, цѣна 35 коп. Изъ сборника лекцій для преподавателей средней школы „Über angewandte Mathematik und Physik“, изданнаго проф. F. Klein и E. Riecke.

Какъ видно изъ предисловія къ книгѣ, проф. Вихертъ находитъ, что практическія занятія по геодезіи для учениковъ средней школы весьма желательны. Высказываясь, однако, рѣшительно противъ введенія въ программу средней школы курса геодезіи, онъ совѣтуетъ при всякомъ удобномъ случаѣ на урокахъ математики приводить примѣры и задачи изъ геодезіи, а также замѣнять нѣсколько часовъ теоретическаго преподаванія математики практическими занятіями подъ открытымъ небомъ. Этимъ занятіямъ авторъ придаетъ особенное значеніе. Находя, что однимъ изъ самыхъ опасныхъ результатовъ школьнаго преподаванія является то обстоятельство, что дѣйствительность не воспринимается непосредственно, а представленіе о ней тѣсно связывается съ книгой, авторъ привѣтствуетъ наблюдаемую въ послѣдніе годы борьбу съ этой опасностью. По мнѣнію автора, въ этомъ направленіи однако остается еще много сдѣлать. Это, говоритъ онъ, особенно ясно для университетскаго преподавателя, который имѣетъ

Digitized by Google

случай наблюдать, какъ мало молодые студенты подготовлены къ самостоятельной работѣ собственнымъ умомъ и собственными руками.

И вотъ, геодезія, говоритъ проф. Вихертъ, даетъ намъ въ руки отличное средство еще увеличить воспитательное значеніе математики путемъ практическихъ ея приложеній.

Эти взгляды на преподаваніе въ средней школѣ вообще, и на преподаваніе математики въ частности, побудили профессора Вихерта прочесть лекціи по геодезіи для преподавателей средней школы. Въ этихъ лекціяхъ авторъ изложилъ въ сжатомъ видѣ весь курсъ низшей геодезіи и коснулся на послѣднихъ страницахъ основныхъ вопросовъ высшей геодезіи. Принимая во вниманіе составъ его аудиторіи, онъ ограничивался краткими объясненіями, а потому ему удалось втиснуть въ небольшой объемъ богатый матеріалъ. Преподаватель средней школы найдетъ въ книгѣ профессора Вихерта и описаніе геодезическихъ приборовъ и изложеніе всѣхъ пріемовъ, употребляемыхъ при съемкѣ мѣстности, а также при нивеллировкѣ, однимъ словомъ, все то, что ему нужно будетъ знать, если онъ пожелаетъ вести съ учениками практическія занятія по геодезіи.

Переведена книга вообще хорошо. Нѣсколько странно звучатъ, однако, слова на 34-й страницѣ: „при этомъ приходилось бы, такъ сказать, мѣрить *черезъ пень колоду*“. Не имѣя подъ рукой оригинала, затрудняюсь сказать, какія слова автора переданы выраженіемъ „черезъ пень колоду“. Судя, однако, по слогу автора въ другихъ мѣстахъ книги, думаю, что переводчикъ позволилъ себѣ въ этомъ мѣстѣ черезчуръ вольную передачу.

Укажу еще на страницу 70-ю, на которой говорится о промѣркѣ Гауссомъ треугольника между Геттингеномъ, Брокеномъ и Инзельсбергомъ. Въ этомъ мѣстѣ переводчикъ говоритъ о треугольникѣ *возлѣ* Геттингена, Брокена и Инзельсберга.

К. Фохтъ.

*Проф. *А. В. Нечаевъ.* Учебникъ минералогіи и геологіи для среднихъ учебныхъ заведеній. Съ 219 рисунками въ текстѣ. Изданіе Пироговскаго товарищества. Кіевъ. 1907. Стр. VI+171. Цѣна 80 коп.

Въ предисловіи къ разсматриваемой книгѣ авторъ, профессоръ минералогіи и геологіи въ Кіевскомъ Политехническомъ институтѣ, говоритъ слѣдующее: „При составленіи предлагаемаго учебника мнѣ хотѣлось соединить доступность изложенія съ строгой научностью содержанія, насколько послѣднее вообще возможно для первоначальныхъ

Digitized by Google

учебниковъ". И далѣе: „Отъ министерской программы содержаніе учебника не отличается: лишь кое что прибавлено и мѣстами измѣненъ порядокъ трактованія отдѣльныхъ вопросовъ".

Такимъ образомъ, повидимому, мы имѣемъ предъ собою первый появившійся учебникъ, пріуроченный къ новой программѣ, по минералогіи и геологіи для реальныхъ училищъ. Содержаніе этого учебника представляется въ общемъ весьма удовлетворительнымъ; особенно хорошее впечатлѣніе оставляютъ отдѣлы, посвященные геологическимъ ученіямъ, по ясности изложенія и точности опредѣленій: чувствуется спеціалистъ ученый, а не компиляторъ, какъ это часто бываетъ, разсказывающій съ чужихъ словъ боязливо и съ недомолвками. Къ числу достоинствъ учебника относится, конечно, и то, что рисунки, приложенные къ тексту, въ значительной части оригинальные, какъ указываетъ авторъ и какъ видно изъ подписей. Они исполнены по фотографіямъ и заимствованы изъ русской природы. Къ числу недостатковъ книги приходится отнести довольно значительное количество опечатокъ и мѣстами небрежность въ слогѣ. Очевидно, недостатки эти легко могутъ быть исправлены. Насколько удобною представляется попытка вводить новую номенклатуру въ элементарномъ учебникѣ, что дѣлаетъ авторъ—это вопросъ открытый. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: номенклатура кристаллографическихъ формъ, выработанная Науманномъ, въ связи съ развитіемъ науки, оказалась недостаточною и подверглась переработкѣ, но формулировка этой переработки не можетъ считаться законченною, а тѣмъ болѣе общепринятою. Проф. Нечаевъ вводитъ мѣстами въ свой учебникъ собственную номенклатуру кристаллографическихъ формъ, по его мнѣнію болѣе удобную, измѣняя для этой цѣли нѣсколько номенклатуру Наумана и Грота. Такъ, выраженія „диквадратная бипирамида" и „диквадратная призма" встрѣчаются, насколько мнѣ извѣстно, лишь въ этой книгѣ; обыкновенно говорятъ „дитетрагональная"; выраженія „брахипризма" и „макропризма" употребляются здѣсь также въ своеобразномъ, а не въ обычномъ смыслѣ. Конечно, всѣ эти измѣненія имѣютъ свои основанія, но польза ихъ для меня представляется лишь условною.

На стр. 14 сказано: „Всего существуетъ 32 кристаллографическихъ класса, которые по большему или меньшему сходству другъ съ другомъ соединяются въ кристаллографическія системы". Невольно представляется вопросъ, въ чемъ же выражается „сходство" классовъ между собою и какъ понимать это выраженіе?

На стр. 16 представленъ „одинъ изъ отражательныхъ гоніометровъ",

Digitized by Google

но мнѣ кажется, что представленный здѣсь гоніометръ съ горизонтальнымъ кругомъ и двумя трубами слишкомъ сложенъ для элементарнаго курса. Сверхъ того, устройство его и способъ употребленія объяснены уже слишкомъ кратко, самый рисунокъ взятъ, повидимому, случайный, такъ какъ ни слова не сказано о части J, помѣщенной внизу.

Едва-ли удобно, говоря объ осяхъ симметріи въ кристаллахъ кубической системы (стр. 20), характеризовать ихъ, какъ „равныя" другъ другу. Странно, что въ характеристикѣ системы квадратной и системы гексагональной авторъ оставилъ безъ употребленія терминъ и понятіе: главная кристаллографическая ось,—вѣдь, помимо педагогическаго значенія (системы съ главною кристаллографическою осью и системы безъ главной оси), выраженіе это имѣетъ значеніе при изученіи физическихъ свойствъ кристалловъ, съ чѣмъ большинству учениковъ реальныхъ училищъ, напримѣръ, рано или поздно приходится считаться.

На стр. 37, также въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ оглавленія, напечатано „ромбическая пирамида", далѣе рѣчь идетъ о ромбической бипирамидѣ—возможно, что это опечатка. Но, на мой взглядъ, слѣдуетъ считать безусловно неудачнымъ такой способъ характеристики формъ, согласно которому, напримѣръ, однѣ и тѣ же грани системы триклиномѣрной можно называть то пирамидальными плоскостями, то пинакоидами. При такихъ условіяхъ можетъ произойти на практикѣ большая путаница при разборѣ кристаллографическихъ формъ и ихъ комбинацій.

На стр. 82, при описаніи ортоклаза, авторъ говоритъ между прочимъ: „Нерѣдко два кристалла правильно срастаются вмѣстѣ (фиг. 133). Такіе сростки называются двойниками". Что разумѣть подъ „правильнымъ" срастаніемъ кристалловъ и почему представленное на чертежѣ срастаніе кристалловъ „правильное" — авторъ не объясняетъ. То же самое встрѣчается въ описаніи гипса (стр. 86).

На стр. 88 данъ рисунокъ съ подписью „Ромбоэдръ известковаго шпата", съ чѣмъ я никакъ не могу согласиться, потому что ребра, повидимому и грани, формы на чертежѣ сильно искривлены и она болѣе всего напоминаетъ псевдоморфозу песчаника по кальциту изъ Фонтенбло, весьма мало соотвѣтствуя типичному ромбоэдру известковаго шпата (кальцита).

Для меня представляется не совсѣмъ ясною характеристика понятія „горная порода", которую даетъ авторъ (стр. 100): „Всякая

Digitized by Google

минеральная масса значительныхъ размѣровъ, составленная скопленіемъ одного или нѣсколькихъ минераловъ и приблизительно одинаковая въ различныхъ своихъ частяхъ". Что понимать подъ различными частями горной породы? Это остается неяснымъ. Описаніе способа употребленія микроскопа для изученія горныхъ породъ сдѣлано съ достаточною, для средней школы, подробностью (стр. 101, 102, 103).

Положеніе мѣста наибольшей изъ измѣренныхъ глубинъ въ Тихомъ океанѣ является неопредѣленнымъ, такъ какъ не указано, отъ какого меридіана считается долгота. Мнѣ кажется, впрочемъ, что достаточно было бы сказать: „близъ Маріанскихъ острововъ".

С. Глинка.

*Краткій учебникъ зоологіи. Составилъ *С. К. Персональный*. Москва. 1907 г. Стр. 194+II. Цѣна 1 р.

Г. Персональный издалъ новый учебникъ. На этотъ разъ покороче, но нельзя сказать, чтобы получше прежняго. Если въ немъ меньше ошибокъ, то это не потому, чтобы авторскіе пріемы измѣнились, а потому, что свѣдѣнія учебника еще элементарнѣе. Что свѣдѣнія самого автора не подверглись никакимъ колебаніямъ, я заключаю изъ одной особенности новаго учебника. По поводу прежняго учебника автору было указано и притомъ было указываемо дважды (по поводу двухъ изданій), что излагаемый имъ циклъ развитія аскариды и острицы не вѣренъ. Въ новомъ учебникѣ составитель совсѣмъ ничего не говоритъ о зараженіи этими паразитами. Было указано, что даваемое имъ дѣленіе сумчатыхъ на нѣсколько отрядовъ не научно. Теперь сумчатыя даны безъ всякаго дѣленія. Если послѣднее можно объяснить элементарностью новаго учебника, то первое—показываетъ, что авторъ такъ и не узналъ, какъ люди заражаются названными паразитами. Слабость г. Персональнаго къ общимъ опредѣленіямъ осталась, но и здѣсь она его подвела.

На стр. 6 авторъ вполнѣ правильно утверждаетъ, что существенную часть „остова", т. е. скелета позвоночныхъ, составляетъ позвоночникъ, но дальше неожиданно добавляетъ: „часть позвоночника, которая лежитъ ближе къ брюшной поверхности тѣла, обыкновенно состоитъ изъ ряда небольшихъ столбиковъ и называется позвоночнымъ столбомъ", а еще дальше увѣряетъ, что спинной мозгъ расположенъ такъ же „со спинной стороны столба", какъ внутренности съ брюшной.

Digitized by Google

Все это обнаруживаетъ или крайнюю неясность выраженія, или крайнюю сбивчивость пониманія. Не только ученикъ, но и первоклассный анатомъ не въ состояніи понять, что хочетъ сказать авторъ. Въ опредѣленіе классовъ млекопитающихъ введено понятіе о ихъ термичности, но напрасно тутъ же выдается за истину, что непостоянство температуры тѣла низшихъ позвоночныхъ обусловлено тѣмъ, что ихъ кожа не въ состояніи защитить ихъ отъ потери тепла. Это, конечно, слишкомъ наивное объясненіе.

Впрочемъ, учебникъ г. Персональнаго все-таки лучше, чѣмъ можно думать по этимъ первымъ страницамъ. Все-таки чувствуется опытный преподаватель, умѣющій толково преподавать, когда онъ не гонится за самобытными опредѣленіями. Поэтому я и считаю не лишнимъ указать нѣкоторые пробѣлы учебника.

Почему, какъ примѣръ одичавшихъ лошадей, выбраны полумифическіе тарпаны, о которыхъ мы почти ничего не знаемъ, да еще данъ рисунокъ тарпана (стр. 40—41)?

Не всѣ звѣри живородящи (стр. 48), а „яйцами размножаются" не одни „пернатыя" (стр. 74), а всѣ животныя, имѣющія половое размноженіе. Надо было сказать, что птицы яйцеродны. Почему предпочтенъ самобытный терминъ „гнѣздовитіе" (стр. 74)? А если птица вырываетъ гнѣздо, то это тоже будетъ „гнѣздовитіе"? Хамелеонъ вовсе не обладаетъ способностью принимать „окраску того предмета, на которомъ сидитъ" (стр. 82), какого бы цвѣта этотъ предметъ ни былъ, а наблюдаемое у него измѣненіе окраски проходитъ опредѣленную гамму цвѣтовъ. Почему отдѣлы тѣла авторъ предпочитаетъ называть „областями" (стр. 101) и почему у ракообразныхъ нѣтъ, по мнѣнію автора, „опредѣленнаго расчлененія на области" (стр. 102)? Область имѣетъ въ анатоміи совсѣмъ иное значеніе, а про ракообразныхъ авторъ, вѣроятно, хотѣлъ сказалъ что-нибудь другое.

Никто не называетъ „ротъ" насѣкомыхъ локательнымъ (стр. 111), или жевательнымъ (стр. 117), а называютъ локательными и жевательными приротовыя части. „Воскъ—это пчелиный потъ" (стр. 111). Не совсѣмъ понятно и совсѣмъ невѣрно. Почему бы не объяснить морфологическое значеніе приротовыхъ частей различныхъ насѣкомыхъ? Это только облегчило бы запоминаніе деталей описанія, данныхъ на стр. 122, 128 и др.

Какъ только составитель начинаетъ дѣлать „свои" обобщенія, такъ сейчасъ и является отступленіе отъ дѣйствительности. Зачѣмъ было увѣрять, что *всѣмъ* ракообразнымъ свойственны многочисленныя ножки

Digitized by Google

на брюшкѣ, да еще на той же страницѣ (140), гдѣ изображены циклопы, ихъ не имѣющіе?

Почему терминy: двурядная симметрія авторъ предпочитаетъ другой—тоже самобытный: „двухсторонняя сходственность“ (стр. 148)? „Сходственность“ служитъ въ біологіи обыкновенно для перевода термина „аналогія“, а не „симметрія“.

Гастральная полость кишечно-полостныхъ отнюдь не соотвѣтствуетъ кровеносной системѣ, какъ увѣряетъ г. Персональный (стр. 173). Насколько я понимаю, при установленіи „системы животныхъ“ онъ говоритъ о морфологіи, а не о физіологіи органовъ. Представленіе о томъ, что тѣло позвоночныхъ заключаетъ двѣ полости: позвоночный каналъ и полость тѣла (стр. 174) по своей древности и невѣрности должно быть сдано въ архивъ.

Приложенные біологическіе очерки составлены лучше систематической части учебника.

Вообще, если бы г. Персональный попробовалъ не писать „изъ головы“, не предаваться самобытнымъ обобщеніямъ, а просто изложить то, что онъ нашелъ въ болѣе пространныхъ учебникахъ, то, при его педагогической опытности, онъ могъ бы написать хорошій учебникъ.

Я не считаю и этотъ учебникъ плохимъ. Несомнѣнно, что изъ него можетъ выработаться даже недурное руководство.

В. Шимкевичъ.

**Д. Н. Овсянико-Куликовскій* (бывш. профессоръ Харьковскаго университета). Грамматика русскаго языка. М. 1907. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. Стр. 126. Цѣна 35 коп.

Въ предисловіи къ своей книгѣ г. Овсянико-Куликовскій пишетъ, что составленная имъ грамматика разсчитана на четыре года обученія (отъ 3 до 6 класса) при одномъ недѣльномъ урокѣ. Сообразно съ этимъ предлагаемый курсъ дѣлится на три части: 1) ученіе о предложеніи и его частяхъ и общее понятіе о частяхъ рѣчи; 2) ученіе о частяхъ рѣчи и о выраженіи ими частей предложенія, и 3) разложеніе слова, изученіе его звуковой формы (фонетика и этимологія).

Изъ предисловія не видно при этомъ, о какомъ типѣ школы говорится и какъ надо понимать третій, четвертый и т. д. классы: въ смыслѣ ли годовъ школьнаго обученія, или классовъ низшей школы

Digitized by Google

или, наконецъ, классовъ средней школы? Вслѣдствіе этого очень трудно сказать что-нибудь опредѣленное о книгѣ г. Овсянико-Куликовскаго съ точки зрѣнія ея примѣнимости къ современнымъ условіямъ нашей средней школы.

Если рѣчь идетъ о классахъ средней школы, то напечатанный курсъ предполагаетъ, очевидно, нѣкоторую пропедевтику грамматики, а въ такомъ случаѣ *положеніе* автора о томъ, что естественное начало грамматическаго курса есть ученіе о предложеніи, окажется не вполнѣ подходящимъ къ данному случаю.

Но книгу г. Овсянико-Куликовскаго трудно примѣнить къ условіямъ нашего грамматическаго преподаванія въ средней школѣ не только потому, что она разсчитана, повидимому, не на тѣ классы, которые, по нынѣ дѣйствующимъ программамъ, посвящаются обученію грамматикѣ, а также потому, что, какъ система изложенія курса, такъ и классификація грамматическихъ явленій у г. Овсянико-Куликовскаго не тѣ, которыя приняты въ нашихъ школахъ.

Синтаксисъ въ его книгѣ объединенъ съ морфологіей; орѳографическихъ указаній почти нѣтъ.

Мѣстоименіе и числительное не разсматриваются въ книгѣ какъ особо изучаемыя категоріи, причастіе же составляетъ особую категорію.

Я начинаю съ этихъ формальныхъ соображеній не въ тѣхъ видахъ, чтобы указать на непрактичность новаго учебника, но лишь затѣмъ, чтобы въ дальнѣйшемъ разборѣ не считаться съ программою, а разсматривать книгу лишь по существу, въ ея научной и, главное, педагогической цѣнности.

Всякій учебникъ долженъ быть, конечно, разсматриваемъ *съ точки зрѣнія учащагося*, и достоинства его опредѣляются прежде всего его *усвояемостью*. На первыхъ же страницахъ новаго руководства мы находимъ мѣсто столь трудное для усвоенія и тѣмъ болѣе для самостоятельной и сознательной передачи въ словахъ учащагося, что оно невольно останавливаетъ наше вниманіе.

„Предложеніе есть такое слово или сочетаніе двухъ или болѣе словъ, которое служитъ для высказыванія того, что этими словами обозначается".

Замѣтьте, что при этомъ ранѣе слово *высказываніе* имѣло при себѣ въ скобкахъ слово *утвержденіе*.

Опредѣленіе кажется нѣсколько непонятнымъ и благодаря послѣдней своей части: *что этими словами обозначается*.

Digitized by Google

Этими словами значитъ ли отдѣльно или соединеніемъ этихъ словъ?

Для класса и дѣтей вообще опредѣленіе придется, по моему, передѣлать.

Пойдемъ далѣе.

„Подлежащее есть та часть предложенія, которой приписывается то, что обозначено и высказано сказуемымъ".

Здѣсь непонятна роль, которую играетъ въ опредѣленіи слово *обозначено* при стоящемъ далѣе *высказано*.

При дальнѣйшемъ встрѣчаемся съ нѣкоторой неточностью.

„Подлежащее есть обозначеніе или *названіе* (nomen actionis)"... Послѣ двухъ попытокъ дать научное опредѣленіе подлежащаго, г. Овсянико-Куликовскій останавливается на самомъ распространенномъ въ начальныхъ грамматикахъ, а именно „по вопросу кто? что?" Послѣдовательно ли это, и можно ли даже назвать *опредѣленіемъ* этотъ *эмпирическій способъ* отличить подлежащее? Да и способъ то, въ сущности, едва ли даже цѣлесообразный: сказуемое существительное отвѣчаетъ также на вопросы кто? или что?

Въ дальнѣйшемъ изложеніи, говоря объ опредѣленіи, какъ части предложенія (отчего авторъ не хочетъ сохранить обычное *членъ* предложенія; въ отличіе отъ *части* рѣчи метафора *членъ* для обозначенія *функціи* слова въ данномъ словосочетаніи вполнѣ подходящая), г. Овсянико-Куликовскій опять прибѣгаетъ къ выдѣленію посредствомъ вопроса. Способъ этотъ не можетъ назваться даже особенно практичнымъ.

Слова г. Овсянико-Куликовскаго на стр. 8 „Итакъ опредѣленіе есть часть предложенія, отвѣчающая на вопросъ какой, какая, какое? и т. д." должны быть пополнены словами: „и стоящая при имени существительномъ (или названіи предмета)".

Иначе опредѣленіе окажется неточнымъ, а признакъ не характернымъ, въ виду такихъ примѣровъ: „Эта книга—моя. Не я—первый, не я и послѣдній".

Въ § 5 при перечисленіи частей предложенія г. Овсянико-Куликовскій констатируетъ измѣненіе въ грамматической терминологіи. Мы находимъ здѣсь три раза употребленное слово *связка*: связка сказуемаго, связка дополненія (вм. нашего *предлогъ*) и связка одноименныхъ частей.

Это мнѣ кажется непрактичнымъ, а, кромѣ того, названіе *предлога связкой дополненія* я считаю неточнымъ: самая исторія предлога

Digitized by Google

противорѣчитъ этому названію; въ настоящемъ же ихъ употребленіи предлоги служатъ вовсе не для связи, а для *оттѣненія* или подновленія падежнаго значенія, ср. самоваръ *красной мѣди*—самоваръ *изъ* красной мѣди; старый *домой* (окаменѣвшая форма, ост. ф. дательнаго падежа) и къ дому; сравни *долой*, *долу*, *книзу*.

Неточно также опредѣленіе союза какъ *связки одноименныхъ частей*.

По ученію г. Овсянико-Куликовскаго въ словахъ *комната дѣтей* слово *дѣтей* есть дополненіе къ слову *комната* (стр. 49, беру примѣръ изъ книги); *моя* есть *опредѣленіе* (см. выше) къ слову *комната*. Если я скажу *комната моя и дѣтей*; шляпа *простая или съ перомъ*,— я соединю такимъ образомъ части предложенія не одноименныя, а слѣдовательно опредѣленіе союза неполно.

Въ предисловіи авторъ книги говоритъ о томъ, что грамматику надо излагать, разсказывать, объяснять, какъ другіе предметы преподаванія географію, исторію и т. д.

Книга его, дѣйствительно, отличается крупными достоинствами въ этомъ отношеніи.

Вопросъ о сказуемомъ и его частяхъ изложенъ обстоятельно на первыхъ же страницахъ. Но этотъ пріемъ примѣняется г. Овсянико-Куликовскимъ неравномѣрно. Напримѣръ, говоря на 26 страницѣ о собственныхъ именахъ, авторъ не только не опредѣляетъ ихъ, но и не даетъ никакого объясненія этому термину.

Г. Овсянико-Куликовскій освободилъ свою русскую грамматику отъ элементовъ этой наукѣ не сродныхъ: такъ, мы не найдемъ въ его книгѣ особой главы о междометіи, объ именахъ увеличительныхъ и т. д.; учебникъ освобожденъ и отъ орѳографическихъ отдѣловъ: въ этомъ отношеніи учебный предметъ долженъ считаться въ руководствѣ г. Овсянико-Куликовскаго безусловно обновленнымъ и поставленнымъ опредѣленнѣе и строже, чѣмъ это было до сихъ поръ. Весьма интересна также попытка объединить на учебной почвѣ морфологію и синтаксисъ.

Само собою разумѣется, что въ книгѣ нѣтъ ошибокъ, кромѣ, можетъ быть, случайныхъ недостатковъ: имя автора освобождаетъ насъ во всякомъ случаѣ отъ ихъ отыскиванія. Но все-же я думаю, что при четырехъ годахъ обученія грамматикѣ можно бы было дать учащимся нѣсколько болѣе свѣдѣній и обобщеній, касающихся ихъ роднаго языка, чѣмъ сдѣлалъ это въ своей книгѣ г. Овсянико-Куликовскій.

Digitized by Google

Напримѣръ, на 29 страницѣ говорится о формѣ существительныхъ послѣ *два, три, оба, четыре*.

Г. Овсянико-Куликовскій констатируетъ разницу въ удареніи этихъ формъ сравнительно съ формой множественнаго числа. Но для нашего сознанія, какова бы ни была историческая основа явленія, формы существительныхъ послѣ вышеозначенныхъ словъ суть формы родительнаго падежа единственнаго числа. Это достаточно доказывается и совпаденіемъ ударенія и тѣмъ обстоятельствомъ, что, не дослышавъ существительнаго послѣ *три, четыре* и т. д., мы спрашиваемъ чего [1]), а не что. Соотвѣтственно съ этимъ на стр. 28 сл. мы ожидали указаніе на *собирательное* имя, хотя бы въ видѣ примѣчанія. Вѣдь выдѣлилъ же г. Овсянико-Куликовскій *притяжательное* и даже *относительное* прилагательное.

Кстати я возражаю противъ умѣстности слова *сортъ* въ примѣненіи къ грамматическимъ категоріямъ (стр. 53). Сортъ предполагаетъ различіе по качеству, цѣнности, годности, достоинству — все это понятія, съ которыми грамматической номенклатурѣ нечего дѣлать.

Кое-что я ожидалъ бы въ книгѣ г. Овсянико-Куликовскаго и по поводу словъ, какъ *Иванов*ъ, *Пушкин*ъ. Г. Овсянико-Куликовскій помѣщаетъ слово *Пушкинъ* среди *существительныхъ собственныхъ*, а на страницѣ 55, говоря о прилагательныхъ *купцов*ъ, *женин*ъ, авторъ замѣчаетъ, что „крайне рѣдко приходится слышать ихъ склоненіе по всѣмъ падежамъ". А какъ же быть со склоненіемъ *Чеховы, Пушкины?* Внимательные ученики напрасно будутъ искать для нихъ образца среди склоненій существительныхъ, которыя подробно разсмотрѣны въ книгѣ г. Овсянико-Куликовскаго.

Не мѣшало бы остановить вниманіе учащихся на слѣдахъ склоненія тѣхъ качественныхъ краткихъ, которыя теперь по общему правилу не склоняются: *по просту, по добру, по здорову, за добра ума* и т. д. Новъ-городъ, Нова-города, Нову-городу, Новѣ-городѣ.

Авторъ избѣгаетъ говорить о церковно-славянской стихіи въ русскомъ языкѣ и вообще дѣлать историческія экскурсіи, но мнѣ кажется, что даже въ краткой морфологіи, особенно учебной, нельзя не констатировать такихъ формъ какъ *дверьми, лошадьми,* гдѣ наша рѣчь избѣгаетъ аналогирующаго вліянія темъ на а.

Въ третьей части книги мы напрасно искали *полногласія*.

---

[1]) Я далъ и нѣсколько характерныхъ примѣровъ въ моей рецензіи на „Синтаксисъ" г. Овсянико-Куликовскаго.

Digitized by Google

Нѣкоторые вопросы показались мнѣ изложенными въ книгѣ г. Куликовскаго неясно. Такъ, говоря объ инфинитивѣ, онъ называетъ формы *читать*, *говорить* и т. д. *неопредѣленно личными* (стр. 68), въ виду того, что можно сказать *я хочу читать*, ты *началъ читать* и т. д.

Я старался выяснить себѣ умѣстность термина *неопредѣленно-личный* съ исторической или психологической точки зрѣнія, но не могъ этого достигнуть. Ученикъ во всякомъ случаѣ здѣсь ничего не пойметъ.

На той же страницѣ читаемъ слѣдующее въ недоступной учащимся формѣ изложенное опредѣленіе.

„Время въ глаголѣ есть ни что иное, какъ отношеніе (во времени) обозначаемаго признака къ высказыванію".

Подаетъ поводъ къ невѣрнымъ истолкованіямъ и такое утвержденіе на стр. 73:

„Въ повелительномъ (?) всегда два лица: одно, которое говоритъ, выражая свое желаніе, требованіе и т. д., и другое, къ которому обращено требованіе".

При чемъ же тутъ *повелительное наклоненіе?* Если кто скажетъ просто *ты игравшь*, то о данной личной формѣ придется сказать совершенно то же, что говорится у г. Овсянико-Куликовскаго о формѣ повелительнаго наклоненія.

Изъ мелочей укажу на непріятно дѣйствующія написанія (лишь мѣстами, правда) *нарѣчье*, *причастье*, вмѣсто обычныхъ церковно-славянскихъ *нарѣчіе*, *причастіе*.

Въ видѣ *парадигмъ* сомнительными кажутся мнѣ также формы: *привесть*, *принесть* (стр. 85).

Напечатана книжка г. Овсянико-Куликовскаго очень внимательно и чрезвычайно дешева, особенно въ виду перваго изданія.

И. Анненскій.

Справочная книжка по чтенію дѣтей всѣхъ возрастовъ. Составилъ *М. В. Соболевъ*. 2-е дополненное изданіе. Изд. т-ва А. Ф. Маркса. С.-Пб. Цѣна 2 руб.

Въ 1-мъ изданіи „Справочная книжка" эта одобрена: главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній, учеными и учебными комитетами министерства земледѣлія, министерства финансовъ и собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Въ настоящемъ изданіи составитель продолжилъ

Digitized by Google

свою кропотливую, но очень полезную работу, взявъ книги и журналы съ 1870 г. уже по 1906 г. и доведя число №№ списка до 4.337. Г. Соболевъ все уширяетъ захватъ своего справочника. И нынѣ въ его книгѣ имѣются такіе отдѣлы: „изданія для неграмотныхъ", книги для малютокъ, „научившихся читать", „книги для младшаго возраста (8—11 лѣтъ)", „книги для средняго возраста (12—15 лѣтъ)", „книги для старшаго возраста (16—18 лѣтъ)", занятія, забавы и игры, „дѣтскій театръ". Включены и „указатели"—„книгъ и статей по вопросу о чтеніи дѣтей" и „пособій для самообразованія". Наконецъ, находимъ мы здѣсь и „Списокъ дѣтскихъ журналовъ за все время ихъ существованія". Начинаетъ рядъ тутъ „Дѣтское чтеніе для сердца и разума". Изданіе Н. И. Новикова. М. 1785—89 гг. Еженедѣльное приложеніе къ „Московскимъ Вѣдомостямъ", выходившее потомъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ.

Нельзя не замѣтить, что отдѣлъ: „Книги для старшаго возраста"—представляется какъ-то спѣшно составленнымъ. Мало освѣщаетъ руководящую нить его и выноска г. Соболева: „Отборъ книгъ для этого отдѣла сдѣланъ *преимущественно* на основаніи одобреній разныхъ учебныхъ вѣдомствъ". Едва-ли удобна рубрика: „Богословіе и *философія*", если въ спискѣ только *двѣ* книги съ послѣднимъ терминомъ. Именно таковыя: „Начальныя основанія философіи" В. Кудрявцева-Платонова и „Общедоступная философія въ изложеніи А. Пресса" [Левіафанъ — Гоббса, О правѣ войны и мира—Гуго Гроція, Размышленія о первой философіи—Декарта, О государствѣ Локка]. И еще: въ отдѣлѣ есть разряды: „Исторія и біографія", „Беллетристика". А книги: „Бесѣды о древней русской литературѣ" Хрущова, „Десять чтеній по литературѣ" Алферова, Грузинскаго, Нелидова, Смирнова и др. зачислены въ „беллетристику" же. Намъ думается, что и вообще возрастъ 16 — 18 лѣтъ—не „дѣтскій" въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Особая задача—подборъ книгъ для юношества.

А. Налимовъ.

П. А. Критскій. Изданіе школьной комиссіи Ярославскаго губернскаго земства. Нашъ край. Ярославская губернія. Опытъ родиновѣдѣнія. Съ приложеніемъ карты губерніи и 65 рисунками въ текстѣ. Ярославль 1907 г. Цѣна 40 коп.

„На 1-е января 1901 г. Ярославскимъ губернскимъ земствомъ былъ объявленъ конкурсъ на составленіе популярнаго очерка по родиновѣдѣнію Ярославской губерніи, въ видѣ связнаго описанія про-

Digitized by Google

шлаго и настоящаго губерніи не въ формѣ учебника, а въ формѣ книги для чтенія, доступной каждому хорошо грамотному". Школьная комиссія, „вслѣдствіе заключенія экспертной комиссіи, изъ представленныхъ на конкурсъ 4 рукописей остановилась на трудѣ П. А. Критскаго". Книга заключаетъ въ себѣ такіе отдѣлы: „вступленіе—положеніе и границы", „поверхность и почва", „климатъ, растенія и животныя", „воды нашей губерніи", „искусственные водные пути", „населеніе", „религія, народныя вѣрованія, расколъ", „образованіе", „благотворительность и самопомощь", „добывающая промышленность", „о кустаряхъ", „фабрики и заводы", „отхожіе промыслы", „торговля и пути сообщенія", „очерки изъ исторіи Ярославскаго края" и „поуѣздный обзоръ губерніи". Къ подобнымъ „опытамъ" можно относиться — только съ полнѣйшимъ сочувствіемъ. Въ изложеніи, достаточно гладкомъ, г. Критскій съ видимымъ усердіемъ добивается извѣстной научности въ главахъ о природѣ края, объективности въ освѣщеніи этнографическихъ и историческихъ явленій, выпуклости экономическихъ и статистическихъ данныхъ. Въ общемъ, авторъ даетъ удовлетворительный „опытъ" мѣстнаго родиновѣдѣнія.

Больше возраженій вызываетъ трудъ г. Критскаго, какъ, „книга для чтенія". О почвѣ, о растеніяхъ, о животныхъ пересказано въ „опытѣ" какъ-то свѣжѣе и занимательнѣе, нежели о людяхъ. Въ „книгѣ для чтенія" должно быть меньше сухости, шаблонности, календарности, отъ которыхъ тамъ и сямъ не свободенъ „опытъ" г. Критскаго. Въ книгѣ имѣются очерки жизни и дѣятельности ярославцевъ Сурикова, Жадовской, Некрасова. Но почему-то не сообщено поподробнѣе и поживѣе о настоящемъ туземцѣ Л. Н. Трефолевѣ (1839—1905 г.). Какъ-то между строкъ вставлено кое-что о мѣстномъ уроженцѣ московскомъ проф. Н. И. Крыловѣ, о Майковыхъ, о Ѳ. Г. Солнцевѣ и пр. Будемъ, конечно, цѣнить старанія издателей иллюстрировать книгу. Но для осязательнаго возбужденія вниманія и интереса въ читателѣ-землякѣ тутъ еще дѣла вдоволь. Придется тщательнѣе также проредактировать всю книгу. Укажемъ, напримѣръ, на такіе промахи. Неумѣстно начинать главу „Образованіе" *мрачными* строками изъ Жадовской, поэта, между тѣмъ, очень благожелательнаго и свѣтло-гуманнаго.

Очень кстати „Опытъ" заключается „указателемъ пособій для лицъ, желающихъ пополнить знакомство съ губерніей путемъ дальнѣйшаго чтенія".

А. Налимовъ.

Digitized by Google

Г. К. Мерчингъ. **Очеркъ основныхъ законовъ установившагося и неустановившагося электрическаго тока. Изданіе института инженеровъ путей сообщенія императора Александра I, СПб. 1905 г. 71 стр., съ двумя листами чертежей.**

Русская физическая литература небогата изложеніями современныхъ теорій электромагнитныхъ явленій; поэтому, заслуживаетъ вниманія весьма удобопонятно написанное, хотя и краткое сочиненіе профессора Г. К. Мерчинга. Оно содержитъ пять главъ. Въ первой главѣ разобраны случаи перемѣннаго состоянія электрическаго тока въ цѣпяхъ, обладающихъ самоиндукціей и емкостью. Глава вторая посвящена теоріи колебательнаго разряда. Въ третьей главѣ авторъ разсматриваетъ свойства магнитнаго поля, вызываемаго электрическимъ полемъ. Онъ выводитъ общія уравненія Максвела и пользуется ими для разбора случая токовъ въ проводникахъ. Четвертая глава посвящена токамъ смѣщенія въ діэлектрикахъ и основамъ электромагнитной теоріи свѣта. Въ послѣдней, слишкомъ краткой главѣ, которую и самъ авторъ называетъ дополнительной, дано нѣкоторое понятіе объ электронной теоріи. Большое преимущество разсматриваемой книги, чтеніе которой, конечно, требуетъ знакомства съ высшей математикой, заключается въ тѣхъ численныхъ примѣрахъ, которые приводитъ авторъ и которые въ значительной степени разъясняютъ истинное, физическое значеніе выведенныхъ формулъ.

О. Хвольсонъ.

***Природовѣданіе. Начатки естествознанія въ связи съ элементарнымъ землевѣдѣніемъ. Для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *А. Зусманъ*, преподаватель Одесскаго коммерческаго училища д-ра Х. І. Гохмана. Часть І. Одесса. 1907 г. 193 + III стр., 76 рисунковъ. Цѣна 75 коп.**

Въ предисловіи къ разсматриваемой книгѣ авторъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Въ основу предлагаемой книги легла программа по природовѣдѣнію, недавно утвержденная министромъ народнаго просвѣщенія. Мы однако пользовались этой программой, главнымъ образомъ, какъ руководящей идеей. Въ такомъ живомъ и молодомъ дѣлѣ, какимъ является преподаваніе природовѣдѣнія, всякая предначертанная программа можетъ намѣтить лишь общія руководящія начала, отнюдь не предопредѣляя деталей“ и т. д. Противъ этого, конечно, возражать нечего, но, затѣмъ, оказывается, что у автора есть свои цѣли: „Нѣтъ надобности распространяться“, говоритъ онъ, „о томъ, что начатки естествознанія въ средней школѣ должны, между прочимъ, подготовить учащихся къ усвоенію довольно сложныхъ и многообраз-

Digitized by Google

ныхъ физикогеографическихъ свѣдѣній въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Эту чисто служебную роль природовѣдѣнія, помимо ея общеобразовательнаго значенія, мы все время имѣли въ виду, всячески стараясь связать нашъ курсъ съ землевѣдѣніемъ". Если имѣть въ виду, что г. Зусманъ служитъ преподавателемъ въ коммерческомъ училищѣ—что онъ преподаетъ: естествознаніе, или же географію, неизвѣстно—то взгляды его на служебную роль естествознанія представляются болѣе или менѣе понятными, но, казалось бы, въ учебникѣ естествознанія первое мѣсто должны занимать интересы именно этой науки, въ противномъ случаѣ трудно будетъ избѣгнуть двойственности, особенно нежелательной въ элементарномъ учебникѣ. Въ общемъ книга оставляетъ удовлетворительное впечатлѣніе; къ сожалѣнію, нельзя сказать того же относительно частностей. Автору, повидимому, неизвѣстно, что „природа" по русски называется также „естествомъ", и онъ вдается въ разсужденіе относительно того, почему „природовѣдѣніе" можно называть также „естествовѣдѣніемъ". Для объясненія сцѣпленія двухъ пластинокъ, смоченныхъ водою и затѣмъ сложенныхъ вмѣстѣ, онъ даетъ на стр. 10, сколько я понимаю, невѣрное объясненіе; говоря о метрической системѣ (стр. 12), авторъ не объясняетъ, что такое представляетъ собою метръ. Странно читать (стр. 17), что „вообще сильный жаръ и сильный холодъ—большіе мастера". На стр. 20 и 21 авторъ говоритъ: „Вода, какъ и всѣ жидкости, проводитъ теплоту гораздо хуже, нежели любое твердое тѣло (*вода медленнѣе нагрѣвается, но и медленнѣе остываетъ, нежели суша*"). Подчеркнутое мѣсто у автора помѣщено въ скобки, но напечатано болѣе крупнымъ шрифтомъ. На стр. 75, однако, авторъ говоритъ: „Мы уже знаемъ, что надъ водными пространствами воздухъ слабѣе нагрѣвается и медленнѣе остываетъ, нежели надъ сушей. Мы объяснили это явленіе тѣмъ, что вода гораздо хуже проводитъ теплоту, нежели суша. Теперь же для насъ ясно, что *скрытая теплота* испаренія также способствуетъ пониженію температуры воздуха надъ водными бассейнами". Очевидно, этого недостаточно, такъ какъ авторъ не говоритъ ничего о теплоемкости воды. Кромѣ того, самый характеръ объясненія представляется въ педагогическомъ отношеніи неудачнымъ. На стр. 29—31 мелкимъ шрифтомъ напечатано описаніе отвѣса и уровня. Затѣмъ мы читаемъ: „Спокойная вода въ широкихъ сосудахъ или небольшихъ водоемахъ (напр., въ прудахъ) имѣетъ горизонтальную поверхность. Въ обширныхъ же водныхъ бассейнахъ поверхность является болѣе или менѣе выпуклой. Это объясняется *тѣмъ* (sic!), что вся наша

Digitized by Google

земля не плоское тѣло, какимъ она намъ кажется, а шарообразное"— но, какъ извѣстно, свѣдѣнія о шарообразности земли ученики получаютъ изъ курса географіи, зачѣмъ же повторять эти свѣдѣнія въ курсѣ природовѣдѣнія? Здѣсь же, совершенно неожиданно, авторъ начинаетъ говорить о горизонтальныхъ и наклонныхъ напластованіяхъ горныхъ породъ. Впрочемъ, такъ какъ всѣ эти свѣдѣнія напечатаны мелкимъ шрифтомъ, то, повидимому, авторъ не придаетъ имъ особеннаго значенія. Описанію пассатовъ, муссоновъ и другихъ вѣтровъ въ разсматриваемой книжкѣ удѣлено такъ много мѣста, что, очевидно, послѣ этого нечего будетъ говорить о нихъ въ курсѣ географіи—но, вѣдь здѣсь „начатки естествознанія", какъ говоритъ самъ авторъ, правда, онъ добавляетъ потомъ: „въ связи съ элементарнымъ землевѣдѣніемъ", не желая считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что оба эти предмета въ средней школѣ поставлены самостоятельно и независимо одинъ отъ другого. Оставаясь вѣрнымъ самому себѣ, г. Зусманъ, говоря о желѣзныхъ рудахъ и о полученіи изъ нихъ металла, отъ магнитнаго желѣзняка переходитъ къ магнетизму, а затѣмъ даетъ описаніе компаса—словомъ и тутъ географія; между тѣмъ, описаніе доменной печи сдѣлано поверхностно и не понятно—что такое горнъ печи? какое значеніе имѣютъ дрова въ доменномъ производствѣ? по смыслу разсказа можно думать, что оно ведется на дровахъ. За то, въ концѣ учебника, въ „приложеніи", мы имѣемъ „краткія свѣдѣнія по землевѣдѣнію". Повидимому, авторъ стремится сдѣлать свою книжку пригодною въ качествѣ учебнаго руководства и для коммерческихъ училищъ, и для среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, забывая, что коммерческія училища даютъ образованіе профессіональное, а реальныя училища и гимназіи даютъ образованіе общее. Помимо той двойственности, которая, какъ показано выше, обнаруживается въ учебникѣ г. Зусмана, является еще слѣдующее практическое неудобство: ученики реальныхъ училищъ и гимназій должны переплачивать лишнія деньги за тѣ свѣдѣнія, которыя, строго говоря, для нихъ въ данномъ случаѣ представляются лишними.

С. Глинка.

* *С. Эсадзе.* Преподаватель физики Иркутскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища. Учебникъ физики и основы механики. Для реалистовъ, гимназистовъ, юнкеровъ, кадетъ и для самообразованія. Часть первая. Свойства тѣлъ. Движеніе и силы. Иркутскъ. 1907 г. VI + 312 стр. Цѣна 1 р. 65 коп.

Рѣдко приходится просматривать учебникъ съ такимъ глубокимъ удовольствіемъ и даже радостью, какія вызываются чтеніемъ книги

Digitized by Google

г-на С. Эсадзе. Это удовольствіе и эта радость имѣютъ два источника.

Во-первыхъ, отрадно, что далекая Сибирь все болѣе и болѣе втягивается въ сферу научной дѣятельности, что изъ Иркутска является къ намъ учебникъ, что Сибирь начинаетъ оплачивать свой долгъ коренной Россіи, снабдившей ее учителями и профессорами.

Во-вторыхъ, многія выдающіяся качества книги г-на Эсадзе заставляютъ радоваться существенному обогащенію нашей педагогической литературы этою книгою.

Первая часть новаго учебника содержитъ ученіе о свойствахъ тѣлъ и ученіе о движеніи и о силахъ. Эти части физики занимаютъ 312 страницъ, такъ что всѣ три части, изъ которыхъ весь учебникъ состоитъ (см. предисловіе, стр. 1), будутъ имѣть не менѣе 1.000 страницъ, а цѣна вѣроятно дойдетъ до пяти рублей. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что книга напечатана чрезвычайно разгонисто. Въ печатномъ листѣ сплошного текста приходятся около 24.000 буквъ. Но число рисунковъ велико (146) и они, вообще, большихъ размѣровъ; кромѣ того формулы и выводы напечатаны необычайно широко, такъ что, въ дѣйствительности, на печатный листъ приходятся не болѣе 15.000 буквъ, т. е. менѣе половины обычнаго числа. Но все же приходится сказать, что объемъ новаго учебника слишкомъ великъ. Причина заключается въ томъ, что авторъ, въ похвальномъ стремленіи излагать ясно и послѣдовательно, мѣстами хватаетъ черезъ край. Онъ, нерѣдко, излагаетъ очень уже простыя вещи на многихъ страницахъ; одинъ и тотъ же рядъ мыслей онъ иногда повторяетъ при аналогичныхъ выводахъ. Многое изложено такъ, какъ будто книга предназначена для маленькихъ дѣтей. Само собою разумѣется, что избытокъ ясности лучше неясности, но—во всемъ надо знать и мѣру. Матеріала, который можно считать ненужнымъ для нашей средней школы, даже для гимназій, сравнительно очень немного.

Въ концѣ книги помѣщены 122 задачи; не малое ихъ число встрѣчается и въ текстѣ.

Переходя къ содержанію книги, слѣдуетъ прежде всего сказать, что во всякой главѣ чувствуется полное знакомство автора съ предметомъ; видно, что авторъ серьезно обдумалъ каждый вопросъ и стремился, почти всегда удачно, изложить его въ строго научной формѣ. Книга написана безукоризненнымъ языкомъ. Многія страницы слѣдуетъ признать образцово изложенными.

Для пользы дѣла, мы укажемъ всѣ найденные нами промахи,

Digitized by Google

изъ которыхъ большинство мелкіе, не имѣющіе почти никакого значенія.

Стр. 8. Ненужное и преждевременное упоминаніе эфира, безо всякихъ, притомъ, разъясненій. Учащійся подумаетъ, что рѣчь идетъ о жидкости эфирѣ.

Стр. 10 и 12. Нельзя утверждать, что при физическихъ явленіяхъ мѣняются только общія свойства тѣлъ, и что физическія и химическія явленія происходятъ обыкновенно вмѣстѣ.

Стр. 12. Невѣрно, что причина явленія есть непремѣнно явленіе болѣе простое, чѣмъ слѣдствіе.

Стр. 16. Странно утверждать, что „древній грекъ" *признавалъ* несуществующими всѣ явленія, которыя недоступны для его чувствъ.

Стр. 20 — 22. Авторъ неправильно отожествляетъ абсолютную систему единицъ съ C. G. S. системою. Развѣ система Гаусса (мм., мгр., сек.) не абсолютная? Исторія метрической системы изложена не точно. Совершенно непонятно, откуда авторъ взялъ, что C. G. S. система читается се-же-р-ес, и что буква р вставляется для благозвучія!

Стр. 28. Напрасно авторъ отличаетъ капельныя и газообразныя жидкости. Совершенно недопустимо указаніе, что идеальный газъ такой, который вовсе не сопротивляется сжатію. Такое фантастическое вещество никогда не разсматривается. Терминъ „идеальный газъ" вполнѣ установившійся: это газъ, строго слѣдующій законамъ Бойля, Гей-Люссака и Авогадро.

Стр. 29. Часть сосуда надъ жидкостью нельзя назвать пустой.

Стр. 31. Совсѣмъ неудачное опредѣленіе критической температуры.

Стр. 54. Движеніе снаряда нельзя разсматривать, какъ примѣръ движенія равномѣрнаго.

Стр. 66. Сперва дано вѣрное опредѣленіе скорости неравномѣрнаго движенія, а въ окончательной формулировкѣ пропущено указаніе на предѣлъ.

Стр. 67, 68, 70. Много разъ авторъ говоритъ о скорости въ теченіе такой-то секунды, вмѣсто о скорости въ концѣ той же секунды. Это уже довольно крупный промахъ.

Стр. 68. Авторъ строго и послѣдовательно вводитъ понятія о новыхъ величинахъ. Онъ указываетъ, что скорость не есть путь, что плотность не есть масса и т. под. Къ удивленію, онъ самъ впадаетъ въ ту ошибку, отъ которой предостерегаетъ читателей! Ускореніе онъ

Digitized by Google

опредѣляетъ какъ приращеніе скорости въ единицу времени, забывая, что и ускореніе есть величина sui generis.

Стр. 91. Говорится о касательной къ траэкторіи безъ объясненія этого термина.

Стр. 141, 190 и 223. Удивительный, для нашего почтеннаго автора, промахъ! Онъ превосходно вводитъ понятіе объ инертности, о неподатливости вліянію силъ. Отсюда одинъ шагъ къ опредѣленію массы, какъ мѣры этой инертности и, что курьезнѣе всего, авторъ и дѣлаетъ этотъ шагъ въ предисловіи на стр. 2. Въ текстѣ же (стр. 141) вдругъ говорится о массѣ, какъ о количествѣ вещества!

Стр. 165, примѣч. Дано опредѣленіе твердаго тѣла, которое вѣрно только для тѣла неизмѣняемаго.

Стр. 188. Рис. 100 плохо согласованъ съ текстомъ на стр. 189.

Стр. 247. Поразительно неудачно выбранный примѣръ для разъясненія принципа живыхъ силъ: человѣкъ, поднимающійся на гору! Вѣдь человѣка нельзя уподобить снаряду, который двигается вверхъ.

Стр. 275. Весь размахъ маятника названъ амплитудою (а не полуразмахъ).

Стр. 290. „Машины служатъ для накопленія (?) энергіи, при чемъ человѣкъ непремѣнно долженъ израсходовать какое-нибудь усиліе, для того, чтобы получить требуемое количество энергіи". Трудно понять, что именно авторъ хотѣлъ выразить этими словами.

Досадно, что авторъ исключительно пользуется футомъ и фунтомъ, какъ единицами длины и вѣса. Въ учебникѣ физики должны встрѣчаться только метрическія мѣры.

Рисунки, вѣроятно благодаря мѣстнымъ условіямъ, весьма неизящны. Рис. 105, стр. 199 и рис. 124, стр. 246 даже совсѣмъ плохи.

Несмотря на указанные недостатки, мы можемъ гордиться вышедшею частью этого учебника. Желаемъ автору широкаго распространенія его полезнаго труда.

Ф. Хвольсонъ.

**А. Зусманъ.* Природовѣдѣніе. Часть I. Одесса. 1907.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ С. Ф. Глинки относительно общаго характера книги А. Зусмана, я позволю себѣ добавить нѣсколько словъ о тѣхъ ея главахъ, которыя посвящены вопросамъ физики.

Въ общемъ я долженъ сказать, что эти главы производятъ весьма хорошее впечатлѣніе.

Digitized by Google

Ясность и правильность изложенія, большею частью, не оставляютъ желать лучшаго. Я нашелъ слѣдующіе промахи:

Стр. 10. „Если жидкости можно сохранять въ открытыхъ сосудахъ, то этого нельзя сказать о газахъ". Строго говоря, и жидкости нельзя „сохранять" въ открытыхъ сосудахъ, такъ какъ онѣ испаряются.

Стр. 17—18. Авторъ говоритъ, что газы переходятъ въ жидкое состояніе, „а *иные* даже и въ твердое". Всѣ газы, которые удалось перевести въ жидкое состояніе, т. е. всѣ, кромѣ гелія, были переведены и въ состояніе твердое.

Стр. 22. Сказано, что частицы газа стремятся удалиться другъ отъ друга. Такого стремленія не существуетъ.

Стр. 25. Ничто въ природѣ „не пропадаетъ безслѣдно". Такое, слишкомъ общее, и въ то же время отвлеченное утвержденіе можетъ вызвать недоразумѣнія.

Стр. 57—58. Чѣмъ сильнѣе сжать газъ, тѣмъ съ большей силой „стремится онъ занять прежній объемъ". Почему именно *прежній* объемъ?

Стр. 71. Очень часто повторяющаяся, весьма грубая ошибка! Авторъ совершенно не отдѣляетъ другъ отъ друга ничтожное расширеніе воды при охлажденіи отъ 4° до 0° (на 0,000136 объема) съ громаднымъ расширеніемъ въ моментъ замерзанія (на 0,09 объема); второе въ 700 разъ больше перваго.

Стр. 76. Соленая вода закипаетъ позже (?) прѣсной.

Тамъ же: „На переходъ воды изъ одного состоянія въ другое оказываетъ также нѣкоторое вліяніе давленіе". Не „нѣкоторое", а весьма огромное вліяніе!

О. Хвольсонъ.

**Г. П. Вѣревскій.* Основанія аналитической геометріи. Николаевъ. 1907. Стр. VI+94. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Въ своемъ предисловіи авторъ заявляетъ, что его учебникъ составленъ строго по программѣ, утвержденной министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Мы затрудняемся съ этимъ согласиться, такъ какъ, не говоря о болѣе мелкихъ недочетахъ, есть два существенныхъ пункта, въ которыхъ авторъ—можетъ быть невольно, по недоразумѣнію—весьма уклонился отъ этой программы.

1) Въ программѣ есть пунктъ „Общая идея координатъ и геометрическихъ мѣстъ". Подъ „общей идеей координатъ" подразумѣваютъ

Digitized by Google

опредѣленіе положенія точки на плоскости, какъ пересѣченіе двухъ линій, взятыхъ одна изъ одного, другая изъ другого семейства кривыхъ. Авторъ же подъ этимъ именемъ излагаетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ разныя замѣчанія объ уравненіяхъ кривыхъ линій и, между прочимъ, ихъ классификацію, хотя и не полную (нѣтъ и упоминанія о трансцендентныхъ кривыхъ). Само изложеніе этой статьи страдаетъ многими недостатками: функцію авторъ опредѣляетъ, какъ „многочленъ, выражающій комбинаціи различныхъ алгебраическихъ дѣйствій надъ перемѣнной величиной“ (стр. 38), на стр. 39 авторъ увѣряетъ, что въ общемъ уравненіи кривой второго порядка „каждый коэффиціентъ имѣетъ свое геометрическое значеніе, какъ это мы видѣли въ уравненіи прямой“; на стр. 40: „слѣдовательно уравненіе такой кривой должно удовлетворять, какъ координатамъ точки a (x, y), такъ и точки a (x_1—y)“, при чемъ на чертежѣ буквою a обозначены не точки, а ихъ ординаты. Не объяснено, почему симметричность относительно оси OX влечетъ за собою обращеніе въ нуль коэффиціентовъ при нечетныхъ степеняхъ y'a. Нѣтъ ни одного примѣра на составленіе уравненій геометрическихъ мѣстъ.

2) Въ программѣ указывается, что желательно опредѣлять линіи второго порядка, какъ сѣченія прямого кругового конуса. При этомъ подразумѣвалось, что и основное свойство, характеризующее эти кривыя и дающее ихъ уравненіе, должно быть выведено геометрически. Авторъ же поступилъ очень просто: онъ сказалъ на стр. 47, что кривая, полученная при извѣстномъ положеніи сѣкущей плоскости, называется эллипсомъ, при другомъ положеніи—параболой, гиперболой, и затѣмъ на стр. 48, 58, 64 спокойно говоритъ: эллипсъ есть кривая, для которой сумма извѣстныхъ разстояній есть число постоянное и т. д., не давая себѣ труда доказать, что кривая, полученная отъ пересѣченія конуса, дѣйствительно обладаетъ этимъ свойствомъ. Прибавимъ еще, что для опредѣленія параболы онъ обращается къ иному свойству, нежели для эллипса и гиперболы, именно къ равенству разстояній каждой точки до фокуса и до директрисы.

Кромѣ указанныхъ двухъ крупныхъ недостатковъ и въ другихъ частяхъ учебника г. Вѣревскаго встрѣчается не мало погрѣшностей, иногда весьма существенныхъ. Приведемъ нѣкоторые примѣры.

На стр. 3 авторъ говоритъ о какихъ угодно координатныхъ осяхъ, а координаты опредѣляетъ, какъ *разстоянія* точки до осей. На продолженіи же той же самой страницы внезапно узнаемъ, что оси были приняты прямоугольными, хотя въ началѣ страницы ясно ска-

Digitized by Google

зано: „.... прямая DE, *какъ угодно* расположенная относительно прямой CD“. При этомъ авторъ забылъ сказать, что такое абсцисса и ордината.

Стр. 4. Примѣръ, которымъ авторъ хочетъ пояснить полярную систему координатъ, совершенно неудаченъ и относится именно не къ полярной, а къ прямолинейной системѣ. Чрезвычайно странныя разсужденія мы находимъ на стр. 12. Авторъ называетъ „строгой ненарушимой“ зависимостью между измѣненіемъ абсциссы и ординаты только такую, которая состоитъ въ прямой или обратной пропорціональности измѣненій абсциссы и ординаты. „Если“, говоритъ онъ (стр. 12), „кривая, по которой движется точка, имѣетъ видъ совершенно неправильный, видъ случайный, то абсцисса точки при движеніи по этой кривой будетъ то увеличиваться, то уменьшаться. Никакого закона въ измѣненіи той и другой координаты мы замѣтить не можемъ“. Выходитъ такъ, какъ будто, по мнѣнію автора, не всякая кривая имѣетъ свое уравненіе.

Стр. 15. „Въ статьѣ о функціяхъ поясняется (?), что всякое уравненіе съ двумя или нѣсколькими неизвѣстными носитъ названіе функціи. Неизвѣстныя называются перемѣнными“.

Стр. 18. Доказавъ, что всякая прямая есть линія перваго порядка, авторъ продолжаетъ: „§ 7. Слѣдовательно всякое уравненіе имѣющее видъ $Ax + By + C = 0$ выражаетъ собою прямую“. Авторъ, значитъ, и не подозрѣваетъ, что онъ высказываетъ безъ доказательства новую теорему, именно,—обратную предыдущей.

Стр. 25. Уравненіе прямой, проходящей черезъ двѣ точки, представлено въ неудобномъ и не упрощенномъ видѣ.

Стр. 27. Нѣтъ изслѣдованія разныхъ случаевъ при пересѣченіи двухъ прямыхъ.

Стр. 42. Въ полярной системѣ координатъ авторъ придаетъ радіусу вектору и отрицательныя значенія и не указываетъ, какъ надо считать полярный уголъ.

Стр. 44. Изъ словъ автора (§ 19, начало) ученики могутъ вынести убѣжденіе, что трансцендентныя кривыя—это тѣ, которыхъ „трудно выразить уравненіемъ относительно прямоугольной системы координатъ“.

Стр. 50. Авторъ напрасно говоритъ, что для эллипса „при увеличеніи абсциссы ордината уменьшается“. Авторъ забылъ при этомъ указать, что онъ разсматриваетъ только численныя значенія.

Авторъ нигдѣ не даетъ общаго опредѣленія понятія о центрѣ, а

Digitized by Google

тѣмъ не менѣе считаетъ возможнымъ говорить на стр. 81, что „въ параболѣ нѣтъ центра, или, выражаясь математически (!), центръ параболы находится въ безконечно далекомъ разстояніи отъ вершины". Прибавимъ къ этому, что и правильное опредѣленіе вершины тоже отсутствуетъ: нельзя ее опредѣлять, какъ „начало координатъ" (стр. 66).

Нельзя не отмѣтить весьма высокой цѣны книги (свыше 20 к. за печатный листъ), хотя конечно слѣдуетъ и указать, что бумага и шрифтъ очень хороши. Мы замѣтили въ книгѣ не мало опечатокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чертежи не вполнѣ соотвѣтствуютъ тексту (напр., черт. 1, 25).

Б. Кояловичъ.

*Сборникъ задачъ для практическихъ работъ по физикѣ въ средней школѣ *К. Ноака*, въ Гиссенѣ. Переводъ М. А. Савича. Подъ редакціей С. О. Майзеля. СПб. 1907 г. XI+225 стр. Цѣна 1 р. 25 коп.

Вопросъ о практическихъ работахъ по физикѣ въ средней школѣ занимаетъ, въ настоящее время, видное мѣсто въ литературѣ, посвященной дидактикѣ физики. И у насъ, и въ остальной Европѣ этотъ вопросъ разбирается теоретически въ различныхъ журналахъ; онъ на практикѣ изучается въ большомъ числѣ среднихъ учебныхъ заведеній; онъ являлся предметомъ докладовъ и оживленныхъ разсужденій на съѣздахъ преподавателей; наконецъ, появился уже рядъ книгъ, предназначенныхъ быть пособіями при веденіи практическихъ работъ по физикѣ. Въ этомъ дѣлѣ наша русская школа ничуть не отстала отъ школы на западѣ. Увѣренность въ желательности и пользѣ практическихъ работъ у насъ твердо установилась, и такія работы ведутся во многихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

Весьма кстати появился нынѣ русскій переводъ прекраснаго сборника задачъ К. Ноака. Этотъ сборникъ содержитъ всего 146 задачъ, которыя раздѣлены на восемь отдѣловъ: взвѣшиваніе, механика, звукъ, теплота, оптика, магнетизмъ, статическое электричество и гальванизмъ. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ задачи постепенно переходятъ отъ болѣе легкихъ къ болѣе труднымъ. Переводъ, подъ редакціей весьма компетентнаго лица, никакихъ существенныхъ замѣчаній не вызываетъ. Весьма желательно, чтобы наши преподаватели физики обратили самое серьезное вниманіе на эту полезную книгу. Желательно, чтобы при новомъ изданіи было увеличено число рисунковъ различныхъ приборовъ.

О. Хвольсонъ.

Digitized by Google

*Deutsche Autoren. Band 27. Reisegeschichten und Abenteuer. Erzählungen von Rosegger, Seidel, Immermann u. a. Russische Schulausgabe von L. Behrsin. Jacobstadt. 1907. Стр. 123. Цѣна въ папкѣ 50 коп.

Предлагаемая книжка заключаетъ въ себѣ 5 маленькихъ прозаическихъ статей и столько же небольшихъ стихотвореній. Къ послѣднимъ принадлежатъ, между прочимъ, всѣмъ извѣстные перлы (chefs d'oeuvre) нѣмецкой поэзіи „Das Wanderlied" Ю. Вернера—„Wohlauf! noch getrunken den funkelnden Wein!" и „Wanderschaft" В. Мюллера, „Das Wandern ist des Müllers Lust, das Wandern"!

Не столь удачнымъ мы считаемъ выборъ прозаическихъ статей, предлагаемыхъ въ разсматриваемой книжкѣ. Изъ нихъ, напр., статьи 4-ая „Herr Omnia" Зейделя и 6-я „Die Luftverdichtungsaktienkompanie" — Иммерманна — крайне безсодержательны; онѣ представляютъ собою большею частью лишь пустую болтовню сатирическаго характера, претендующую, однако, быть остроумной и юмористической. Сюда относятся также, хотя и въ меньшемъ размѣрѣ, статьи 8-я и 9-я „Eulenspiegel (Nach dem Volksmunde)" и „Der Szekler Landtag"—Адольб. Шамиссо. Если такія статьи можно прочесть въ какія-нибудь ¾ часа, то это еще сносно, въ особенности, если ихъ читаешь ex officio,—хотя и въ такомъ случаѣ скука не мала; но если такое чтеніе продолжается цѣлыя недѣли и мѣсяцы,—что безъ всякаго сомнѣнія окажется необходимымъ благодаря тѣмъ слабымъ познаніямъ по нѣмецкому языку, которыми все еще отличаются ученики нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній и въ особенности въ старшихъ классахъ,—то нельзя не жалѣть объ этихъ ученикахъ въ виду той убійственной скуки, которую имъ придется испытать при чтеніи такихъ и подобныхъ статей. А принесетъ ли имъ такое чтеніе, при указанныхъ обстоятельствахъ, много пользы, въ этомъ я позволяю себѣ сомнѣваться. Послѣдняя, 10-я статья „Das Reisen sonst und jetzt"—Бернштейна—статья дѣльная, написанная хорошимъ языкомъ, которую внимательно прочесть будетъ не безполезно для нашихъ учениковъ, такъ какъ она будетъ содѣйствовать расширенію ихъ кругозора.

Еще нѣсколько словъ о первой прозаической статьѣ (№ 2) „Das Ereignis in der Schrun". Эта статья принадлежитъ перу извѣстнаго нѣмецкаго писателя П. Розеггера. Одно это обстоятельство уже можетъ намъ служить гарантіей того, что названная повѣсть написана интересно, а также и прекраснымъ языкомъ. Это такъ и есть; но тѣмъ не менѣе и ее мы находимъ не совсѣмъ умѣстной для чтенія въ школѣ.

Digitized by Google

Содержаніе, конечно, интересное, языкъ прекрасенъ, но при чтеніи ея получается столь тяжелое впечатлѣніе, что жалѣешь о томъ, что ее читалъ.

Нѣмецкая литература столь богата, что можетъ обойтись и безъ такихъ повѣстей. Приспособленія разбираемой книжки, данныя г. Берзиномъ для русскихъ учениковъ, также довольно скудны. Есть лишь постатейный словарь, алфавитнаго нѣтъ, нѣтъ и примѣчаній, которыя, однако, иногда желательно имѣть.

Внѣшняя сторона книжки не вызываетъ никакихъ возраженій.

Я. Г. Моръ.

Книжныя новости.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію въ теченіе января мѣсяца 1908 года.

— *Никольскій, В. И.* О русскомъ національномъ самосознаніи. Очеркъ. Оттискъ изъ журнала „Славянскія Извѣстія". С.-Пб. 1907. 53 стр.

— *Сѣченовъ, И. М.* Автобіографическія записки. Изданіе „Научнаго Слова". М. 1907. XVI+194 стр. Цѣна 1 руб. 30 коп.

— *Фрексенъ, Густавъ.* „Рукопись". Жизнь Спасителя. Изданіе второе, переработанное и дополненное (съ портретомъ автора). С.-Пб. 1908. 160 стр. Цѣна 75 коп.

— *Павловскій, А. А., проф.* Атласъ по исторіи древняго искусства. Одесса 1907. 12+2 стр. Цѣна 3 руб. 50 коп.

— *Сиземскій, Л.* Обученіе чтенію въ семьѣ. Нормальная постановка. С.-Пб. 1908. 62 стр. Цѣна 35 коп.

— Народный университетъ въ гор. Томскѣ. Томскъ 1905. 12 стр.

— Капиталъ сельскихъ безплатныхъ библіотекъ въ Сибири. Томскъ 1907. 14 стр.

— *Фальборкъ, Г.* и *Чарнолускій, В.* Испытанія на званіе начальнаго учителя (учителя и учительницы начальныхъ училищъ, инородческихъ начальныхъ училищъ; о выдачѣ свидѣтельствъ на званіе учительницы начальныхъ училищъ воспитанницамъ женскихъ гимназій и прогимназій). Систематическій сводъ законовъ, распоряженій, правилъ, инструкцій, программъ и справочныхъ свѣдѣній для экзаменаторовъ и подвергающихся испытаніямъ. Третье, дополненное, изданіе. Изданіе т—ва И. Д. Сытина. М. 1907. 106 стр. Цѣна 50 коп. (Библіотека народнаго образованія. Отдѣлъ справочный).

— *Чарнолускій, В. И.* Къ школьной реформѣ. Изданіе т—ва И. Д. Сытина. М. 1908. 70+II стр. Цѣна 30 коп. (Библіотека народнаго образованія. Серія общая).

Digitized by Google

Чарнолускій, В. И. Сборникъ законовъ и справочныхъ свѣдѣній о печати, собраніяхъ, съѣздахъ, лекціяхъ, народныхъ чтеніяхъ, курсахъ для взрослыхъ, обществахъ, союзахъ, библіотекахъ, книжной торговлѣ, театрѣ, увеселеніяхъ и т. д. Изданіе т—ва И. Д. Сытина. М. 1907. 70 стр. Цѣна 40 коп.

— *Гуссовъ, В. М.* Принципы грамматическаго анализа простого предложенія. Оттискъ изъ „Филолог. Зап." за 1906 г. Воронежъ 1907. 36 стр.

— *Quénisset, F.* Астрономическая фотографія. Практическое руководство для любителей астрономіи. (Съ 39 рисунками въ текстѣ). Перевелъ и дополнилъ А. И. Барановъ. С.-Пб. 1908. 51+8 стр. нен. Цѣна 75 коп.

— *Никоновъ, Л.* Практическія занятія по начальному курсу природовѣдѣнія. Для практическихъ занятій съ учениками младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Со статьей для преподавателей. „О постановкѣ практическихъ занятій". С.-Пб. 1907. VII+40 стр. Цѣна 50 коп. Изданіе Подвижнаго музея учебныхъ пособій.

— Ежегодникъ народной школы. Выпускъ первый. Подъ редакціей В. И. Чарнолускаго. Изданіе т—ва И. Д. Сытина. М. 1908. IV+461+IV стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— *Глинскій, Б. Б.* Борьба за конституцію. 1612—1861 гг. Историческіе очерки съ портретами и иллюстраціями. Изданіе Н. П. Карбасникова. С.-Пб. 1908. IX+619 стр. Цѣна 3 руб. 50 коп.

— *Артинскій, І., свящ.* Очеркъ исторіи Новочеркасской войсковой гимназіи. Новочеркасскъ 1907. 469 стр.

— *Ленко, В., лейтенантъ.* Руководство для совмѣстнаго обученія группы учениковъ одновременно письму и чтенію. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. 1907. 69 стр. Цѣна 75 коп. Съ приложеніемъ двухъ тетрадей.

— *(Коноровъ, М. И. и Нечаевъ, А. П.).* Коллекція простѣйшихъ приборовъ для преподавателей психологіи въ среднихъ школахъ. С.-Пб. 1907. 11 стр. Цѣна 15 коп.

— Памятная книжка Виленскаго учебнаго округа за 1907—1908 учебный годъ. Изданіе Управленія Виленскаго учебнаго округа. Вильна 1907. X+288 стр.

— *Елачичъ, Евгеній.* Сборникъ программъ лекцій по біологіи со вступительною статьею о постановкѣ и задачахъ лекцій по естествознанію въ народныхъ аудиторіяхъ. Изданіе С.-Петербургскаго Общества народныхъ университетовъ. С.-Пб. 1908. 101 стр. Цѣна 50 коп.

— Толковая Библія, или комментарій на всѣ книги св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Съ иллюстраціями. Изданіе преемниковъ † А. П. Лопухина. Томъ четвертый. Книги: Іова, Псалтирь и книга притчей Соломоновыхъ. Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ" за 1907 годъ. С.-Пб. 1907. 502 стр. (Общедоступная богословская библіотека. Выпускъ двадцатый).

— Православная богословская энциклопедія. Томъ VIII: календарь библейско-еврейскій и іудейскій—Карамановъ, Д. И. (и въ приложеніи: Іерархія

Digitized by Google

первохристіанская, Іуда Предатель, Казанская Духовная Семинарія и Академія—новая). Съ 6-ю рисунками и картой. Составленъ подъ редакціею Н. Н. Глубоковскаго. Изданіе преемниковъ † профессора А. П. Лопухина. Безплатное приложеніе къ духовному журналу „Странникъ". С.-Пб. 1907. V+866 стр. (Общедоступная богословская библіотека. Выпускъ XIX).

— *Голодецъ, Г. М.* Методы рѣшеній задачъ на построеніе въ пространствѣ. (Съ приложеніемъ чертежей). Кіевъ 1907. 67 стр. Цѣна 75 коп.

— *Любатовичъ, В. С.* Основанія аналитической геометріи. Въ объемѣ курса реальныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ. М. 1907. 80 стр. Цѣна 60 коп.

— *Романовъ, Е. Р.* Старина доисторическая Сѣверо-Западнаго края. Популярный очеркъ. Вильна 1908. 46 стр. Цѣна 20 коп.

— Отчетъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ по страхованію доходовъ и капиталовъ за 1906 годъ. С.-Пб. 1907. 17 стр.

— Отчетъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ по сберегательной операціи за 1906 годъ. С.-Пб. 1907. 64 стр.—Приложенія къ этому отчету. С.-Пб. 1907. 283 стр.

— Предварительныя данныя о сборѣ и остаткѣ за посѣвомъ озимыхъ хлѣбовъ въ 1907 году по губерніямъ и уѣздамъ 72 губерній и областей Россіи. 9 стр.

— Предварительныя данныя о сборѣ, посѣвѣ и остаткѣ хлѣбовъ въ 1907 г. по губерніямъ и уѣздамъ 72 губерній и областей Россіи. 17 стр.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ АНГЛІИ.

Англійская средняя школа должна быть признана своеобразнѣйшимъ явленіемъ въ ряду педагогическихъ учрежденій Европы. Съ одной стороны, эта школа доступна только дѣтямъ высшихъ и зажиточныхъ классовъ; съ другой—изъ ея питомцевъ вышли всѣ знаменитѣйшіе государственные люди Англіи, усердно работавшіе для бѣдныхъ классовъ англійскаго народа и проводившіе демократическія начала въ государственную жизнь страны.

Учебное дѣло, съ перваго взгляда, поставлено слабо: мало учебныхъ предметовъ и недостаточно учебныхъ часовъ; это, однако, не мѣшало обнаруживаться въ той же школѣ серьезнымъ научнымъ склонностямъ, получавшимъ впослѣдствіи пышный расцвѣтъ и дававшимъ славныя имена scientiarum reipublicae. Воспитаніе тѣмъ болѣе представляется и однобокимъ и уродливымъ: исключительное вниманіе отдается физическому развитію, поощряется система зависимости младшихъ воспитанниковъ отъ старшихъ, усердно примѣняется физическое воздѣйствіе, а въ результатѣ оказывается, что трудно найти гдѣ-нибудь въ Европѣ школьника съ такимъ разностороннимъ развитіемъ духовныхъ способностей и съ такимъ развитымъ и яркимъ пониманіемъ чести, какъ это мы видимъ въ Англіи. Наконецъ, меньше, чѣмъ гдѣ либо въ цѣломъ свѣтѣ, въ этой школѣ обращается вниманіе на гигіеничность обстановки: никому изъ серьезныхъ англійскихъ педагоговъ не приходитъ въ голову придавать серьезное значеніе устройству партъ или расположенію ихъ относительно падающаго свѣта и т. п., и нигдѣ въ свѣтѣ нельзя найти болѣе здоровыхъ гла-

Digitized by Google

зами и съ болѣе развитой грудной клѣткой школьниковъ, чѣмъ въ той же странѣ.

I [1]).

Судьба средней школы въ этой странѣ тѣсно связана со старѣйшими ея университетами—оксфордскимъ и кембриджскимъ. Средняя школа—grammar school—готовила въ университетъ; въ этомъ заключалась ея главнѣйшая задача. Изъ этихъ грамматическихъ школъ особенно выдѣлились по своему значенію семь общественныхъ школъ (public schools), возникшихъ въ теченіе XIV—XVII в. в. Winchester College началъ постройкой въ 1386 году. Eton основанъ въ 1440 году. Въ обоихъ упомянутыхъ колледжахъ имѣется по 70 вакансій для потомковъ ихъ основателей, имѣющихъ право жить въ школьныхъ зданіяхъ. Итонъ считается классической школой спорта. Shrewsbury School была основана въ 1551 году. Westminster School, хотя и болѣе древняго происхожденія, прочно устроена была только въ 1560 году, благодаря обезпеченію церковными имуществами. Въ 1567 году учрежденъ Rugby; этому колледжу пришлось впослѣдствіи оказать сильное вліяніе на другія школы, благодаря дѣятельности выдающагося педагога Томаса Арнольда, стоявшаго 14 лѣтъ во главѣ Регби (съ 1828 г.). Арнольдъ способствовалъ выработкѣ типа англійскаго джентельмена; въ его рукахъ средневѣковая fagging system [2]) превратилась въ важное орудіе нравственнаго воспитанія. Слѣдующій по времени возникновенія (въ 1571 году)—Harrow-on-the Hill College. Въ 1611 году старый картезіанскій монастырь перестроенъ въ Charterhouse School.

Названныя школы считаются англійской національной собственностью; по характеру своего возникновенія это—школы, обезпеченныя пожертвованіями, какъ въ видѣ земельныхъ угодій, такъ и въ видѣ единовременныхъ денежныхъ субсидій (endowed schools). Къ нимъ близко примыкаетъ St. Paul's School, открытая въ 1512 году и нынѣ помѣщающаяся въ западной части Лондона, гдѣ ей принадлежитъ значительная земельная площадь. Того же типа и Christ's Hos-

[1]) Graham Balfour, The Educational Systems of Great Britain and Ireland, Oxford. 1903. B. Röttgers, Das englische Schul-und Erziehungswesen, Halle. 1906. Board of Education, Regulations for Secondary Schools (from 1-st August 1906 to 31-st July 1907), London. 1906.

[2]) Отношенія зависимости, устанавливающіяся между младшими и старшими учениками.

Digitized by Google

pital, основанная, какъ показываетъ названіе, для бѣдныхъ — въ 1552 году; въ настоящее время это одна изъ богатѣйшихъ школъ; ея доходъ въ 1877 году равнялся 70.000 фунтовъ стерлинговъ. По древности мало чѣмъ уступаютъ уже перечисленнымъ школамъ — Merchant Taylor's School, возникшая въ 1561 году, и Highgate School, основанная въ 1565 году.

Большая часть старинныхъ англійскихъ школъ представляетъ изъ себя интернаты—boarding schools—и только немногія являются учебными заведеніями для приходящихъ—day schools. По значенію и положенію выдающееся мѣсто принадлежитъ нѣкоторымъ новымъ школамъ, возникшимъ уже въ XIX столѣтіи, какъ Marlborough, Cheltenham, Wellington, City of London School и King's College. Въ виду высокой платы, взимавшейся и до сихъ поръ взимаемой въ большихъ общественныхъ школахъ [1]) за обученіе и содержаніе въ пансіонѣ, начали возникать частныя школы—Private schools или Private adventure schools. Большая часть этихъ учебныхъ заведеній—школы для приходящихъ. Среди нихъ, наряду съ хорошо оборудованными и удовлетворительно ведущими дѣло, попадаются чисто коммерческія предпріятія дурного тона, давшія матеріалъ для описаній Диккенса. Гораздо лучше поставлены школы, основанныя корпораціями или компаніями на акціяхъ, такъ называемыя Proprietary schools или Company schools. Изъ нихъ лучшими считаются: Clifton, Marlborough и Haileybury. Замѣчательно, что до войны съ Наполеономъ, англійское правительство не обращало вниманія на организацію школьнаго дѣла; только въ XIX в. въ немъ пробуждается интересъ къ педагогическимъ вопросамъ. Въ 1848 году комиссіи по благотворительности (Charity Commission) ввѣряется контроль надъ хозяйствомъ школъ, обезпеченныхъ пожертвованіями и дареніями. Больше значенія въ смыслѣ общаго руководства школьнымъ дѣломъ имѣлъ комитетъ Тайнаго Совѣта по воспитанію (Committee of the Privy Council on Education); еще благопріятнѣе въ указанномъ отношеніи сдѣлалось положеніе позже основаннаго департамента наукъ и искусствъ (Science and Art Department—1853). Затѣмъ образовался совѣтъ по воспитанію, называемый Department of Education. Въ 1861 году была назначена комиссія для изслѣдованія постановки дѣла обученія и воспитанія въ общественныхъ школахъ; ея докладъ, обнаруживъ много недостатковъ въ средней школѣ, послужилъ ея прогрессу. Другая комиссія,

[1]) См. слѣдующую главу.

Digitized by Google

въ 1864 году, въ своемъ докладѣ показала, что въ Англіи имѣется всего 572 грамматическихъ школы съ чистымъ доходомъ въ 183.066 фунтовъ и съ ежегодно выдаваемыми стипендіями на сумму 13.897 фунтовъ. Изъ доклада этой послѣдней комиссіи выяснилось, что среднихъ школъ въ Англіи недостаточно, что школы-интернаты удовлетворяютъ только потребность высшихъ классовъ въ образованіи; что въ немногихъ школахъ обращено вниманіе на задачи воспитанія и почти во всѣхъ слабо поставлено преподаваніе такихъ важныхъ предметовъ, какъ естествознаніе и новые языки. Она же предложила учредить правительственный надзоръ за школами, создавъ рядъ контролирующихъ властей и учрежденій.

На духъ школы, впрочемъ, болѣе замѣтно воздѣйствовалъ союзъ преподавателей (College of Preceptors), учрежденный въ 1846 году. Цѣлями этого союза было поставлено: 1) поднятіе уровня учительскаго образованія; 2) духовное возвышеніе учительскаго класса; 3) поддержка въ случаяхъ смерти или инвалидности. Участники союза дѣлятся на три категоріи, на основаніи особыхъ испытаній: на лиценціатовъ (licenciates), товарищей (associates) и членовъ (fellows), имѣющихъ право на преподаваніе либо въ начальной школѣ, либо въ низшихъ или высшихъ классахъ средней школы. Этотъ же союзъ создалъ родъ учительской семинаріи, снабжаетъ учебныя заведенія способными преподавателями, производитъ экзамены, устраиваетъ съ 1873 года чтенія по теоріи и практикѣ воспитанія и издаетъ почтенный педагогическій журналъ—Educational Times. Выдающіеся педагоги могутъ простымъ путемъ избранія сдѣлаться fellows College'a of Preceptors, въ лиценціаты же переходятъ тѣ члены, которые принадлежали къ союзу по крайней мѣрѣ 15 лѣтъ. Въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка образовалось много другихъ учительскихъ союзовъ, вліяніе которыхъ сказывается довольно замѣтно въ жизни школы. Съ 1870 года періодически, разъ въ два года, собирается конференція директоровъ (Headmasters Conference) большихъ общественныхъ школъ, главнымъ образомъ, для пересмотра и выработки учебныхъ плановъ.

Значительнымъ стимуломъ для совершенствованія школъ было введеніе экзаменовъ. Въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія были установлены испытанія для вступленія на военную и гражданскую службу. Съ 1857 года оксфордскій университетъ началъ вводить такъ называемые мѣстные экзамены (local examinations), которые устраивались для школъ опредѣленныхъ территоріальныхъ районовъ. Про-

Digitized by Google

граммы испытаній раздѣлялись по возрастамъ: одна для дѣтей моложе 15 лѣтъ (juniors), другая для молодыхъ людей не старше 18 лѣтъ (seniors). Примѣру оксфордскаго послѣдовали и другіе университеты; а съ 1873 года начала функціонировать соединенная экзаменная комиссія оксфордскаго и кембриджскаго университетовъ (Oxford and Cambridge School Examination Board или, сокращенно, The Joint Board).

Школы, благодаря работавшимъ надъ ихъ усовершенствованіемъ организаціямъ и комиссіямъ, стали входить въ болѣе тѣсную связь съ университетами, такъ какъ выдаваемымъ ими, послѣ экзамена, дипломамъ начали придавать значеніе. Въ 1869 году былъ опубликованъ законъ, касающійся управленія общественныхъ школъ, основанныхъ на пожертвованія. Была временно назначена комиссія изъ трехъ лицъ, облеченныхъ правомъ предлагать, по собственной иниціативѣ, планы реформъ въ школьномъ строѣ. Съ 1874 года ея полномочія снова перешли къ Charity Commission. Къ 1876 году былъ установленъ списокъ всѣхъ благотворительныхъ учрежденій Англіи и Уэльса, при чемъ оказалось, что общій доходъ ихъ составляетъ 2,198,464 фунта, изъ которыхъ 646,882 фунта шли на дѣло воспитанія, а 83,865 фунтовъ на вспомоществованіе учащимся.

Къ поднятію средняго образованія послужила введенная въ 1873 г. кембриджскимъ университетомъ система популярныхъ чтеній (University Extension), которую скоро усвоили и другіе университеты. По содержанію и по формѣ эти чтенія могутъ быть разсматриваемы какъ подготовительные курсы къ собственно университетскимъ занятіямъ и поэтому принадлежатъ къ системѣ средняго образованія.

Новый отчетъ 1892 года относительно школъ, основанныхъ на пожертвованія, установилъ ихъ ежегодный приходъ, не считая недвижимости, заключенной въ земельныхъ угодіяхъ и школьныхъ постройкахъ, въ 697.132 фунтовъ. Изъ 1.262 учрежденій только 668 дѣйствовали по одобреннымъ комиссіей планамъ. Въ 1894 году была образована королевская комиссія, которой было поручено, говоря словами королевскаго указа, „разсмотрѣніе вопроса о томъ, какъ лучше можно установить хорошо организованную систему средняго образованія, исходя изъ современнаго его состоянія и принимая во вниманіе существующіе мѣстные финансовые источники, обязанные своимъ происхожденіемъ пожертвованіямъ, и всякаго рода другіе источники, обезпечивающіе нужды средняго образованія“ и т. д. Предсѣдателемъ комиссіи былъ Дж. Брайсъ; работы ея были опубликованы

Digitized by Google

въ 1895 году въ 9 томахъ [1]). Комиссія начала съ опроса свѣдущихъ лицъ о различныхъ типахъ школы и объ интересахъ каждаго общественнаго класса въ школьномъ дѣлѣ. Затѣмъ, ею была составлена серія вопросовъ относительно разныхъ сторонъ современной постановки средняго образованія въ Англіи; опросные листы были разосланы профессорамъ университетовъ оксфордскаго, кембриджскаго, Викторіи и дургемскаго, равно какъ и цѣлому ряду другихъ компетентныхъ лицъ. Подобнымъ же образомъ были собраны свѣдѣнія и относительно организаціи средняго образованія въ главныхъ государствахъ Европы, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и въ великобританскихъ колоніяхъ. На основаніи изученія обширнаго матеріала, изображающаго современную постановку дѣла въ средней школѣ, комиссія пришла къ выводамъ относительно необходимости реформъ въ организаціи школьнаго дѣла въ Англіи. Каковы пожеланія ея въ этомъ направленіи, легко усмотрѣть изъ слѣдующихъ извлеченій, заимствованныхъ изъ ея доклада. „Мы предлагаемъ предоставить“, говоритъ комиссія, „инициативу въ дѣлѣ организаціи средняго образованія мѣстнымъ властямъ. Мы не желаемъ, однако, чтобы мѣстнымъ властямъ была предоставлена монополія заботъ о среднемъ образованіи въ ущербъ инициативѣ отдѣльныхъ личностей. Намъ совершенно чуждо всякое стремленіе къ установленію единообразія. Мы думаемъ, что нужно предоставить полную свободу въ установленіи типовъ школъ, вызываемыхъ потребностями жизни; нужно дать широкій просторъ для всякихъ опытовъ. Центральная власть, конечно, нужна, но не для того, чтобы давать извѣстное направленіе всему среднему образованію, а скорѣе для того, чтобы наблюдать за нимъ; не для того, чтобы властью направлять мѣстную инициативу или пытаться замѣнить ее, а для того, чтобы содѣйствовать установленію единства и гармоніи между дѣятельностью разнородныхъ учрежденій, служащихъ дѣлу образованія, тогда какъ въ настоящее время именно этого-то единства часто и не достаетъ“...

„Одному изъ органовъ центральнаго правительства должно принадлежать общее наблюденіе за дѣятельностью мѣстныхъ школьныхъ властей, сообщеніе этимъ послѣднимъ нужныхъ свѣдѣній, равно какъ и указаній, и совѣтовъ; центральной власти должно принадлежать право реформировать уставы школъ, основанныхъ на пожертвованія,

[1]) Подробно изложена дѣятельность этой комиссіи у Мпжуева въ „Очеркѣ развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англіи“, С.-Пб. 1898, стр. 109 — 137.

Digitized by Google

или же хотя бы только утверждать преобразованія, предлагаемыя мѣстными властями; центральной власти должно, наконецъ, принадлежать право формулировать правила, на основаніи которыхъ будутъ производиться школамъ субсидіи изъ общественныхъ средствъ.

Эта центральная власть должна состоять изъ министерства, съ министромъ во главѣ, отвѣтственнымъ передъ парламентомъ подобно другимъ министрамъ;... такъ какъ министру придется рѣшать вопросы, имѣющіе скорѣе характеръ судебный, нежели административный, то въ этомъ случаѣ желательно обезпечить для министра возможность воспользоваться указаніемъ лицъ, ему не подчиненныхъ. Для такихъ цѣлей мы рекомендуемъ образовать совѣтъ по народному образованію (Educational Council). Такой совѣтъ не долженъ быть великъ: составъ его не долженъ превосходить 12 членовъ [1])...

Одной изъ первыхъ обязанностей новаго центральнаго органа по народному образованію будетъ собираніе свѣдѣній отъ различныхъ мѣстныхъ властей по среднему образованію о количествѣ учебныхъ заведеній и о тѣхъ мѣрахъ, какими имѣется въ виду увеличить это количество.... Если центральный органъ найдетъ предполагаемое количество среднихъ учебныхъ заведеній недостаточнымъ, то онъ долженъ потребовать отъ мѣстной власти, чтобы ею были приняты дальнѣйшія соотвѣтственныя мѣры и чтобы объ этихъ мѣрахъ было своевременно сообщено центральному органу, который, въ случаѣ, если бы нашелъ и эти мѣры недостаточными, долженъ имѣть возможность побудить мѣстную власть къ дальнѣйшей дѣятельности въ томъ же направленіи, пока не окажется вполнѣ достаточнаго состава среднихъ учебныхъ заведеній".

Мѣстная власть, завѣдывающая школой, должна быть коллегіальной. „Большинство членовъ этого учрежденія должно быть назначаемо совѣтомъ графства..., при чемъ совѣты могутъ выбирать для этого лицъ изъ своей среды и изъ постороннихъ... Мы рекомендуемъ, чтобы въ числѣ членовъ предлагаемыхъ нами мѣстныхъ административныхъ учрежденій по среднему образованію обязательно были лица, пріобрѣтшія педагогическую опытность въ качествѣ учителей и, едва ли нужно прибавлять, также и учительницъ".

Главными функціями мѣстной власти должны быть: 1) забота о достаточномъ количествѣ среднихъ учебныхъ заведеній.

---

[1]) Въ него должны войти: треть членовъ, назначенныхъ правительствомъ, треть — избранныхъ университетами и треть изъ учительской корпораціи.

Digitized by Google

2) Пересмотръ, по мѣрѣ надобности, уставовъ endowed schools и наблюденіе за исполненіемъ этихъ уставовъ.

3) Общее наблюденіе за ходомъ средняго образованія въ данномъ школьномъ округѣ, при чемъ должно быть употреблено все стараніе къ тому, чтобы въ систему среднихъ учебныхъ заведеній округа вошли и такъ называемыя акціонерныя (основанныя компаніями) и частныя школы. Желательно побуждать эти школы ко введенію всякаго рода улучшеній и облегчать самое осуществленіе ихъ, при чемъ для достиженія такихъ цѣлей надо употреблять совѣты, убѣжденія, поощренія и, наконецъ, предложеніе нѣкоторыхъ правъ и привилегій.

4) Распоряженіе всѣми суммами, поступающими отъ центральнаго правительства, или же собираемыми въ видѣ мѣстныхъ налоговъ и назначенными для распространенія средняго образованія.

Практическимъ результатомъ работъ комиссіи было учрежденіе въ 1899 году новаго центральнаго органа управленія школами — министерства просвѣщенія для Англіи и Уэльса подъ названіемъ Board of Education, объединившимъ въ себѣ всѣ прежнія учрежденія, вѣдавшія школьное дѣло, т. е. Education Department, Science and Art Department и Charity Commission. При немъ состоитъ совѣщательный комитетъ изъ 18 членовъ, въ составъ котораго входятъ 3 женщины, избираемый на 6 лѣтъ. На обязанности этого послѣдняго лежитъ вести списки преподавателей и давать совѣты властямъ по разнымъ вопросамъ.

Въ силу Education Act'a 1902 года были учреждены совѣты графствъ и ихъ мѣстечекъ (County Councils и County Borough Councils) въ качествѣ единственныхъ мѣстныхъ органовъ школьнаго (кромѣ элементарной школы) [1]) управленія. На школьныя потребности они получаютъ „Whiskey money", т. е. таможенную и акцизную пошлины, которыя съ 1890 г. до 1902 г. шли исключительно на нужды техническаго образованія. Совѣты имѣютъ право устанавливать на то же назначеніе налоги не болѣе 2 пенсовъ съ фунта.

Совѣты же мѣстечекъ, не принадлежащихъ къ графствамъ (Councils of non County-Boroughs) или городскихъ округовъ (Urban Districts), хотя и не признаются правительствомъ независимыми мѣстными органами школьнаго управленія (за исключеніемъ управленія элементарной школой), однако обладаютъ правомъ расходовать тѣ суммы, которыя

[1]) „the sole local authorities for all education other than elementary". Balfour, The educational systems etc. p. 171.

Digitized by Google

они считаютъ необходимыми для поддержанія всякаго образованія выше элементарнаго, но налогъ, взимаемый ради этой цѣли, не можетъ превышать одного пенса на фунтъ.

Отъ совѣтовъ графствъ зависятъ особые комитеты по школьному дѣлу (Education Committee), съ которыми первые обыкновенно совѣщаются и которымъ могутъ быть передаваемы всѣ права первыхъ, кромѣ права взиманія налоговъ.

Совѣты ни въ какомъ случаѣ не могутъ руководиться вѣроисповѣдными соображеніями при поддержкѣ существующихъ и при основаніи новыхъ школъ, равно никто изъ воспитанниковъ школы не можетъ быть исключенъ или понижентъ (or placed in an inferior position in any school) изъ-за религіозныхъ взглядовъ, а религіозное обученіе должно даваться лишь по требованію родителей воспитанниковъ (at the request of parents of scholars), на условіяхъ, какія совѣтъ признаетъ желательными.

Центральное управленіе школами или министерство имѣетъ право чрезъ посредство своихъ чиновниковъ или чрезъ университетскую или ей подобную корпорацію инспектировать любое среднее учебное заведеніе, которое объ этомъ проситъ, для того, чтобы установить, какіе порядки существуютъ въ дѣлѣ обученія и что дѣлается для здоровья учениковъ. До конца 1901 года было проинспектировано 51 учебное заведеніе, частью по выраженному нѣкоторыми изъ нихъ желанію, частью по порученію мѣстныхъ властей. Министерство уполномочило для такихъ контрольныхъ осмотровъ университеты оксфордскій, кембриджскій и высшія школы манчестерскую, ливерпульскую и іоркширскую (всѣ три именуются университетомъ Викторіи) съ тѣмъ условіемъ, чтобы дѣла, касающіяся управленія, регулировались чиновникомъ министерства. Естественно, что инспектированіе необходимо въ томъ случаѣ, если школа желаетъ, чтобы ея преподаватели были внесены въ министерскій списокъ; наблюденіе становится болѣе внимательнымъ и далѣе проникающимъ, если средняя школа стремится получать правительственную субсидію.

Въ прежнее время инспектированіе ограничивалось внѣшнимъ надзоромъ за устройствомъ и управленіемъ учебнаго заведенія, въ настоящее время постепенно добиваются подчинить контролю организацію, методы и фактическую сторону преподаванія. Это дѣло контроля находится въ рукахъ вышеназванныхъ университетскихъ испытательныхъ комиссій и коллегіи преподавателей. Хотя по мнѣнію такого авторитетнаго лица, какъ Бальфуръ, постоянный надзоръ за

Digitized by Google

веденіемъ дѣла въ школѣ будетъ играть со временемъ болѣе замѣтную роль чѣмъ экзамены,—до сихъ поръ, однако, наблюдается преобладаніе контроля въ видѣ системы экзаменовъ. Экзамены производятся не только въ Оксфордѣ и Кембриджѣ [1]), но и въ большей части значительныхъ городовъ, а равно и въ коллегіяхъ. Испытаніе на полученіе свидѣтельства только письменное. Интересно отмѣтить, что оцѣнка работъ производится не по обычнымъ бальнымъ системамъ, а по совершенно особенной. Экзаменаторъ исходитъ изъ числа 120 или 100—марокъ, т. е. отмѣтокъ (marks); этимъ числомъ можетъ быть оцѣнена совершенно безукоризненная работа; каждая ошибка правописанія или слога вызываетъ пониженіе этого числа, такъ что получаются баллы 112, 108, 96, 90, 83, 65 и т. д.

О результатахъ испытаній можно судить по слѣдующимъ даннымъ за 1901 годъ: изъ 9.992 экзаменовавшихся въ оксфордской испытательной комиссіи выдержало 6.285; изъ 14.473 экзаменовавшихся въ кембриджской—10.484.

Экзамены за пройденный въ школѣ курсъ устранили мало по малу существовавшія раньше пріемныя испытанія въ университетахъ, такъ напримѣръ, получившіе School-leaving Certificate, т. е. свидѣтельство объ окончаніи курса средней школы отъ Лондонскаго университета, могутъ свободно записываться въ университетъ, если уже достигли шестнадцатилѣтняго возраста.

Стремленіе къ постоянному улучшенію постановки средняго образованія въ Англіи настолько присуще высшей учебной власти, что она постоянно обращается въ своихъ отчетахъ съ призывомъ, какъ къ педагогамъ, такъ и къ широкимъ слоямъ общества, содѣйствовать прогрессу средней школы.

Въ отчетѣ за 1903—4 годъ помѣщено: „Сообщенія о среднихъ школахъ въ разныхъ частяхъ страны, полученныя отъ королевскихъ инспекторовъ въ 1903 году, даютъ серьезный поводъ къ заботѣ о постановкѣ преподаванія въ этихъ школахъ. Обнаружилось преждевременное спеціализированіе, постепенное паденіе лингвистическаго и литературнаго образованія и стремленіе, въ замѣнъ общеобразовательныхъ предметовъ, вводить исключительно естественно-научные курсы"...

„Новыя постановленія (14 іюня 1904 года) должны,—утверждая то, что понимается министерствомъ признанной средней школой, и что

[1]) Въ первомъ въ іюлѣ, во второмъ въ декабрѣ.

Digitized by Google

такая школа, если она хочетъ удовлетворять требованіямъ министерства, обязана сообщать дѣтямъ и юношамъ, до 16 лѣтъ и болѣе, общее тѣлесное, умственное и нравственное воспитаніе,—препятствовать обнаруживающейся чрезмѣрной спеціализаціи и помочь школамъ организоваться въ ярко опредѣленныя группы"....

„Школы разныхъ степеней и родовъ должны быть всѣ, безпартійнымъ образомъ, принимаемы во вниманіе при распредѣленіи правительственной субсидіи"....

„При важности изученія естественныхъ наукъ, школы, которыя посвящаютъ себя особенно этой отрасли знанія, не должны подвергаться уменьшенію субсидіи; только повышенная работа въ области естественнонаучной не должна болѣе начинаться слишкомъ рано".

Каковъ учебный планъ признанной государствомъ средней школы, согласно закону 1904 года, видно изъ слѣдующихъ пунктовъ:

1. Учебный планъ школы долженъ заключать въ себѣ, по меньшей мѣрѣ, четырехлѣтній утвержденный курсъ общаго образованія.

2. Въ подготовительныхъ къ нему классахъ должны преподаваться англійскій языкъ, географія, исторія, счисленіе, чистописаніе, рисованіе и тѣлесныя упражненія. Должна быть также проявлена забота о развитіи способности наблюденія, преподаваніи ручного труда и пѣнія.

3. Средній возрастъ приступающаго къ занятіямъ въ средней школѣ ученика не долженъ быть ниже 12 лѣтъ, и школьный инспекторъ долженъ быть убѣжденъ, что классъ въ общемъ зрѣлъ для начала этихъ занятій.

4. Изучаться должны англійскій языкъ и литература, по крайней мѣрѣ еще одинъ языкъ, кромѣ англійскаго, географія, исторія, математика, естествознаніе и рисованіе; должно быть обращено, кромѣ того, достаточное вниманіе на ручной трудъ и тѣлесныя упражненія, а въ школахъ для дѣвочекъ на домоводство.

Не менѣе $4^1/_2$ недѣльныхъ часовъ должно быть посвящено англійскому, исторіи и географіи; не менѣе $3^1/_2$ часовъ на одинъ иностранный языкъ или не менѣе 6—на два; и не менѣе $7^1/_2$ часовъ на естествознаніе и математику, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, 3 должно быть удѣлено естествознанію. Обученіе естествознанію должно быть теоретическимъ и практическимъ. Гдѣ изучаются два иностранныхъ языка, не включая въ нихъ латинскаго, тамъ должны быть представлены министерству доказательства, что это желательно для надобностей учебнаго заведенія.

5. Въ женской школѣ, гдѣ общее число недѣльныхъ часовъ менѣе

Digitized by Google

22, время, отведенное на естествознаніе и математику, можетъ быть сокращено на одну треть, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы 3 часа, по крайней мѣрѣ, было удѣлено на естествознаніе.

6. Особымъ министерскимъ распоряженіемъ можетъ быть устранено преподаваніе иностранныхъ языковъ, если вмѣсто нихъ изученіе англійскаго можетъ дать равноцѣнное лингвистическое и литературное образованіе, и учительская коллегія въ подобной постановкѣ преподаванія англійскаго особенно приспособлена. Въ этомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, $7^1/_2$ часовъ должны быть отведены на англійскій, географію и исторію.

7. Учебный планъ можетъ быть такъ построенъ, во вниманіе къ интересамъ учениковъ, остающихся въ учебномъ заведеніи по окончаніи курса, чтобы дать имъ возможность болѣе подробно изучать одинъ предметъ или группу предметовъ, однако, въ одобреніомъ министерствомъ размѣрѣ.

8. Ученики не должны въ теченіе двухъ первыхъ учебныхъ годовъ, безъ министерскаго разрѣшенія, подвергаться постороннимъ испытаніямъ, исключая экзамена, обязательнаго для всей школы, или экзамена ради полученія стипендіи или другой подобной льготы.

9. Учебный годъ долженъ начинаться 1-го августа и продолжаться до 31-го іюля. По особому ходатайству руководителей школы, министерство можетъ разрѣшить, чтобы онъ считался съ 1-го января по 31-е декабря. Время ученія (session) должно обнимать, по меньшей мѣрѣ, 36 недѣль. Каждый приходъ учениковъ въ школу (a school meeting) долженъ быть расчитанъ, по крайней мѣрѣ, на два часа ученія; если же утромъ положено три часа занятій, то послѣ обѣда можетъ быть назначено $1^1/_2$ часа ученія.

10. Школа можетъ, если министерству будетъ доказано, что существуетъ мѣстная надобность, ввести болѣе обширный курсъ естествознанія.

11. Слѣдующіе этому курсу ученики должны имѣть, по меньшей мѣрѣ, 13 лѣтъ отъ роду.

Обученіе должно простираться, по крайней мѣрѣ, на двѣ вѣтви естествознанія, и для каждой изъ нихъ должна быть хорошо устроенная лабораторія (кабинетъ)... Не менѣе 13 недѣльныхъ часовъ должно быть посвящено на изученіе математики (включая теоретическую и практическую геометрію), естествознанія и рисованія, изъ которыхъ 5 должно быть отдано на естествознаніе; изъ этого три часа на практическія упражненія.

Digitized by Google

Какъ видно изъ приведеннаго учебнаго плана, на реальное образованіе въ настоящее время въ Англіи обращено серьезное вниманіе, хотя недавно еще, какъ въ общественныхъ, такъ и въ частныхъ школахъ, классическое направленіе господствовало почти безраздѣльно.

Для нуждающихся учениковъ, но только способныхъ и прилежныхъ, устроены стипендіи въ каждой средней школѣ, признанной правительствомъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы одна стипендія приходилась на каждые пятьдесятъ учениковъ. Мѣстное школьное начальство, съ своей стороны, должно вносить на каждаго ученика ежегодно по 5 фунтовъ, правительство же приплачиваетъ въ первый годъ 4 фунта, во второй—7, въ третій—10.

Относительно подготовки учителей къ педагогическому поприщу предположены различныя мѣры, изъ которыхъ осуществлены пока немногія. Съ 1-го апрѣля 1906 года министерство рѣшило требовать отъ учителя полнаго университетскаго образованія и по году теоретической и практической спеціальной подготовки.

Въ послѣднихъ распоряженіяхъ или „правилахъ“ относительно среднихъ школъ [1]) можно отмѣтить кое-что новое въ учебномъ строѣ сравнительно съ тѣмъ, что было установлено въ 1904 году. Такъ къ среднему образованію могутъ быть, съ особаго разрѣшенія инспектора, допускаемы дѣти и моложе 12 лѣтъ (§ 3). На курсъ математики вмѣстѣ съ естественной исторіей отводится вмѣсто $7^1/_2$ — 7 часовъ, при чемъ на естествознаніе удѣляется не менѣе 2 часовъ вмѣсто 3 (§ 5). На ручной трудъ, въ теченіе перваго и второго года занятій, посвящается не менѣе $1^1/_2$ недѣльныхъ часа; мальчики должны упражняться съ инструментами, употребляемыми въ столярномъ и слесарномъ ремеслѣ; дѣвочки же должны обучаться кулинарному, прачешному и молочному дѣлу, или шитью, или домоводству съ однимъ или нѣсколькими изъ указанныхъ выше предметовъ (§ 12). Кромѣ спеціальнаго курса по естествознанію въ теченіе третьяго и четвертаго года обученія возможны спеціальныя занятія по языку и литературѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ изучаются три языка кромѣ англійскаго (изъ которыхъ два должны быть латинскій и французскій), при minimum 12 недѣльныхъ часахъ (§ 13).

„Правила“ содержатъ въ себѣ интересныя указанія на тотъ путь, которымъ идетъ правительство въ дѣлѣ подчиненія своему контролю и вліянію среднихъ школъ.

[1]) Regulations for secondary schools, 1906—7.

Digitized by Google

Школы, желающія быть признанными правительствомъ и получать казенную субсидію (aid from public funds), должны удовлетворять слѣдующимъ главнымъ условіямъ:

1. Школа должна быть дѣйствующей (efficient); не должна конкурировать съ сосѣдней школой и по своему общему характеру и финансовому положенію должна быть достойной (eligible) полученія субсидіи изъ государственной казны.

2. Школа должна быть ведома группой завѣдующихъ (a body of Governors) согласно съ уставомъ или другими регулирующими ея жизнь правилами. Организація и функціи управленія и отношенія завѣдующихъ къ преподавательскому составу и къ мѣстнымъ школьнымъ властямъ должны заслужить одобреніе министерства.

3. Просьбы о признаніи (application for recognition) школы должны быть обращаемы въ министерство, по крайней мѣрѣ, за мѣсяцъ до начала учебныхъ занятій. Раньше удовлетворенія ходатайства запрашиваются мѣстныя учебныя власти, при чемъ обращается особенное вниманіе на соотвѣтствіе (suitability) даваемаго школой образованія мѣстнымъ потребностямъ.

4. Къ просьбѣ о признаніи школы должно быть приложено для одобренія расписаніе занятій со всѣми подробностями, какія потребуетъ министерство. Обученіе должно вестись согласно съ одобренной таблицей часовъ, и временныя отступленія отъ него допускаются только въ случаяхъ крайней нужды; о постоянныхъ же перемѣнахъ въ теченіе учебнаго года должно быть сообщаемо министерству.

5. Школа не должна служить частному интересу директора или директрисы, и норма учительскаго вознагражденія не можетъ подлежать измѣненію въ зависимости отъ размѣра получаемой субсидіи. На учителей нельзя возлагать какихъ-либо обязанностей, которыя бы мѣшали дѣйствительному исполненію ими служебнаго долга въ школѣ.

6. Полный отчетъ о приходѣ и расходѣ школьныхъ суммъ долженъ быть ежегодно представляемъ въ министерство, по утвержденной имъ формѣ, и всѣ выдачи изъ казны должны быть расходуемы съ одобренія министерства. Размѣръ платы за ученіе (fees) утверждается также министерствомъ.

7. Учительскій персоналъ долженъ быть достаточенъ по количеству и удовлетворителенъ по качеству, чтобы вести компетентно преподаваніе (for providing adequate instruction) по каждому изъ предметовъ одобреннаго расписанія. Съ 31-го іюля 1907 г. министерство можетъ требовать, чтобы извѣстная часть вновь назначаемыхъ на учительскія

Digitized by Google

мѣста состояла изъ лицъ, прошедшихъ спеціальную подготовку (a course of training), которая установлена министерствомъ для этой цѣли.

8. Министерство выдвигаетъ три существенныхъ пункта относительно характера преподаванія, соблюденія которыхъ необходимо требовать отъ всѣхъ признанныхъ среднихъ школъ:

a) преподаваніе должно быть общеобразовательнымъ; оно должно въ достаточной мѣрѣ упражнять и развивать всѣ способности, а не направлять ихъ развитіе по особому каналу, будь это чистое или прикладное знаніе, литературныя или лингвистическія занятія, либо подготовка къ практическому дѣлу; спеціализація въ какомъ бы то ни было направленіи должна начинаться позже;

b) преподаваніе должно быть прогрессивнымъ; если оно не таково, оно имѣетъ малую реальную воспитательную цѣнность, такъ какъ, отнимая отъ ученія интересъ, не стимулируетъ ученика;

c) курсъ ученія долженъ быть полнымъ; онъ долженъ быть построенъ по такому плану, чтобы въ различныхъ областяхъ знанія исполнить опредѣленную программу, а не остановиться на поверхностномъ введеніи въ нее; ни въ какомъ случаѣ школьный курсъ не можетъ считаться полнымъ, если онъ построенъ не такъ, чтобы довести учениковъ до того уровня, котораго можно, съ достаточнымъ основаніемъ, ожидать у нихъ къ 16-лѣтнему возрасту.

9. Количество учениковъ въ классѣ должно быть ограничено 30 и ни въ какомъ случаѣ не превышать 35.

10. Школьныя помѣщенія должны быть гигіеничны и приспособлены къ цѣлямъ ученія и школьнымъ нуждамъ, а равно должны быть снабжены соотвѣтствующей обстановкой и учебными пособіями. Планы мѣстности и зданій для новыхъ школъ или для расширенія существующихъ должны быть препровождаемы на одобреніе министерства.

11. Ни одна школа не будетъ признана, въ которой менѣе 20 учениковъ проходятъ одобренный курсъ.

12. Школа сохраняетъ право на признаніе въ томъ случаѣ, если министерство убѣдится, что достаточное количество учениковъ проходитъ въ ней полный курсъ. При опредѣленіи этого количества министерство принимаетъ въ расчетъ число учениковъ, покинувшихъ школу до окончанія курса и продолжавшихъ занятія въ другихъ признанныхъ правительствомъ среднихъ школахъ.

13. Должны существовать книги, въ которыхъ указывается пріемъ учениковъ, регистрируется посѣщеніе ими школы и отмѣчается вне-

Digitized by Google

сенная плата за ученіе. Посѣщаемость школы учениками, на основаніи которой испрашивается казенная субсидія [1]), регистрируется въ особыхъ спискахъ, доставляемыхъ министерствомъ, согласно съ напечатанными въ нихъ правилами. Отвѣтственность за веденіе книгъ и списковъ лежитъ на завѣдующихъ.

14. Школа должна быть открыта во всякое время для инспектированія со стороны министерства. Если нужно для цѣлей инспекціи, долженъ быть собранъ совѣтъ завѣдующихъ, равно должны быть представлены всѣ счета и необходимые документы для изслѣдованія вопроса о надзорѣ и веденіи школы въ томъ случаѣ, если того требуетъ министерство или инспекторъ.

„Признаніе" дается послѣ полнаго инспектированія школы; оно дается на три года и можетъ быть возобновлено послѣ новаго инспектированія, но также можетъ быть въ любое время отнято по усмотрѣнію министерства, если оно найдетъ къ тому причины. Списки признанныхъ школъ министерство имѣетъ въ виду періодически опубликовывать.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ общаго характера, приведеннымъ выше, объ учебномъ строѣ англійской средней школы, слѣдуетъ остановиться на нѣкоторыхъ его подробностяхъ.

Въ большей части школъ, основанныхъ на пожертвованія (endowed), директорами, на основаніи ихъ статутовъ, должны быть духовныя лица; но въ настоящее время отъ этого порядка замѣчаются все болѣе частыя отступленія.

Власть директора (Head Master) почти неограниченная: онъ опредѣляетъ задачи преподаванія, устанавливаетъ количество и распредѣленіе часовъ, назначаетъ преподавателей и можетъ во всякое время ихъ уволить. Онъ самъ получаетъ должность отъ попечительства школы (Trustees or governing body), которое зависитъ или отъ университета или отъ короны; директоръ можетъ быть также уволенъ по усмотрѣнію попечительства, безъ права куда либо аппелировать на его распоряженіе. На дѣлѣ, конечно, такіе случаи почти не наблюдаются; напротивъ, руководители общественныхъ школъ получаютъ

---

[1]) Субсидія (grants) выдается по расчету на каждаго ученика въ слѣдующемъ размѣрѣ: за первый годъ ученія—40 шил.; за второй—60 шил.; за третій—80 шил.; за четвертый — 100 шил. Деньги выплачиваются за каждаго отдѣльнаго ученика только въ продолженіи четырехъ лѣтъ, при условіи аккуратнаго посѣщенія имъ учебнаго заведенія (требуется 80% посѣщаемости—of attendance).

Digitized by Google

обыкновенно высокія назначенія: епископовъ или начальниковъ коллегій въ Оксфордѣ и Кембриджѣ. Въ директора чаще назначаются люди относительно молодые.

Жалованье директоровъ весьма различно и подвержено большимъ колебаніямъ. Кромѣ опредѣленной, твердо установленной, суммы они получаютъ вознагражденіе съ каждаго ученика; многіе изъ нихъ, къ тому же, имѣютъ свои пансіоны (house), гдѣ содержатъ пансіонеровъ (около 30 чел.). Иногда школы отдаются попечительствомъ въ полную аренду директору.

Въ нѣкоторыхъ общественныхъ школахъ содержаніе директоровъ громадно: въ Итонѣ доходитъ до 6.000 фунтовъ, въ Харроу — до 4.000—5.000 ф. Въ небольшихъ школахъ директорское содержаніе понижается иногда до 800 ф.

Всѣ преподаватели именуются Assistant Masters; въ зависимости отъ классовъ, въ которыхъ они преподаютъ, учителя называются Senior и Iunior Masters или Masters on the classical или modern side (т. е. классическаго или реальнаго отдѣленія); если они живутъ въ школѣ, ихъ называютъ Resident Masters, если содержатъ пансіонъ— House Masters.

Дороговизна обученія и воспитанія вызвала созданіе огромнаго количества стипендій (scholarships) для неимущихъ; онѣ присуждаются послѣ выдержанія письменнаго испытанія.

Въ большихъ общественныхъ школахъ, гдѣ воспитываются дѣти зажиточныхъ родителей, стипендіи назначаются часто способнымъ юношамъ, не нуждающимся въ матеріальной поддержкѣ.

Что касается количества и распредѣленія учебныхъ часовъ, то въ этомъ отношеніи наблюдается разнообразіе. Въ школахъ для приходящихъ занятія идутъ обыкновенно отъ 9 до 3 ч. 15 м. д., прерываясь большой перемѣной отъ 12 до 12 ч. 45 м.; изученіе необязательныхъ предметовъ происходитъ по средамъ послѣ полудня и по субботамъ утромъ, въ другіе дни отъ 3 ч. 40 м. до 4 ч. 20 м. Въ интернатахъ занятія начинаются около 7 ч. утра и съ перерывами продолжаются до самаго вечера. Такъ, въ Hayleybury первый урокъ назначается съ 7 ч. 45 м. до 8 ч. 30 м., второй—съ 9 ч. 15 м. до 10 ч. 45 м.; третій съ 11 ч. до 12 ч. 30 м. Послѣ обѣда (въ 1 ч. 30 м.) происходятъ занятія съ наставникомъ по приготовленію уроковъ, затѣмъ четвертый урокъ съ 4 ч. до 5 ч. 30 м., пятый съ 5 ч. 45 м. до 6 ч. 45 м. и, наконецъ, шестой съ 7 ч. 30 м. до 8 ч. 20 м. Затѣмъ идетъ вечернее приготовленіе уроковъ къ слѣдующему

Digitized by Google

дню; по вторникамъ и четвергамъ послѣобѣденныя занятія возобновляются въ 5 ч. 30 м.; по субботамъ ихъ не бываетъ.

Отсутствіе общихъ программныхъ требованій по предметамъ курса англійской средней школы не позволяетъ сдѣлать и общихъ выводовъ относительно задачъ, связанныхъ съ преподаваніемъ отдѣльныхъ научныхъ предметовъ, а равно лишаетъ возможности дать вѣрное представленіе объ объемѣ курсовъ этихъ предметовъ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія, однако, относительно предѣльныхъ требованій по учебному курсу въ колледжахъ можно почерпнуть изъ разсмотрѣнія тѣхъ экзаменныхъ заданій, которыя предъявляются къ лицамъ, желающимъ пріобрѣсти право на освобожденіе отъ вступительныхъ испытаній въ высшія учебныя заведенія по удовлетворительно выдержаннымъ предметамъ. Эти требованія изложены въ Regulations for Examination of Senior Candidates [1]).

Къ экзамену допускаются лица обоего пола, безъ ограниченія возраста. Только тѣ, однако, могутъ претендовать на выдержаніе экзамена съ отличіемъ (for Honours or Distinction), кто не старше 19 лѣтъ (въ 1908 г.—родившіеся не ранѣе 1-го іюля 1889 г.). Успѣшно выдержавшіе испытаніе получаютъ званіе Associate of Arts.

Экзаменъ производится по слѣдующимъ предметамъ: 1) ариѳметикѣ, 2) Закону Божію, 3) исторіи, 4) англійскому языку и литературѣ, 5) географіи, 6) политической экономіи, 7) латинскому языку, 8) греческому языку, 9) французскому языку, 10) нѣмецкому языку, 11) итальянскому языку, 12) испанскому языку, 13) математикѣ, 14) высшей математикѣ, 15) ботаникѣ, 16) химіи, 17) физикѣ, 18) музыкѣ, 19) гигіенѣ, 20) бухгалтеріи и 21) рисованію.

Для полученія свидѣтельства экзаменующійся долженъ удовлетворительно сдать испытаніе по пяти изъ указанныхъ предметовъ; при этомъ нельзя экзаменоваться болѣе какъ по девяти предметамъ.

По ариѳметикѣ полагается знаніе полнаго курса, включая метрическую систему мѣръ, монетныя системы и т. п.

По Закону Божію: a) Эзра, Неемія, Эсѳирь; b) Евангеліе отъ Луки; c) Дѣянія; d) 1 посланіе къ Коринѳянамъ; e) первое посланіе къ Коринѳянамъ по гречески; f) Символъ Вѣры. Изъ перечисленныхъ вопросовъ необходимо знаніе не болѣе двухъ.

По исторіи: a) древняя исторія; очеркъ греческой исторіи отъ

[1]) Oxford Local Examinations. Revised regulations for the Senior, Junior, and Preliminary Examinations in the year 1908.

Digitized by Google

445 до 323 до Р. Хр., со спеціальными вопросами по исторіи пелопонесской войны;

b) англійская исторія: или исторія Англіи съ 1066 по 1399 г.; или съ 1399 г. по 1603 г.; или съ 1603 г. по 1714 г.; или съ 1714 г. по 1815 г.; или съ 1815 г. по 1880 г.;

c) древнѣйшая англійская исторія; очеркъ исторіи Англіи съ 55 г. до Р. Хр. по 1135 послѣ Р. Хр.;

d) иностранная (foreign) исторія; общій очеркъ исторіи Европы съ 1715 г. по 1795 г. Необходимо знаніе одного отдѣла и не болѣе двухъ.

По англійскому языку и литературѣ: a) англійское сочиненіе; b) грамматика; c) или Мильтона, „Комусъ", „Аллегро", „Пенсерозо", „Сонеты" или Шекспира, „Ричардъ II"; d) или Шекспира, „Юлій Цезарь" съ Портовскимъ переводомъ „Цезаря" Плутарха или Скотта, „Старое человѣчество" или Скотта, „Марміонъ"; e) или Бэкона, Опыты 1—40 или избранныя сочиненія Уордсворта въ изданіи Матью Арнольда или Теннисона, „Приходъ Артура", „Женитьба Герента", „Герентъ и Энидъ", „Удаленіе Артура"; f) или Хаклюита, Путешествія Елизаветинскихъ моряковъ, Путешествія Гаукинса, Фробишера и Дрэка или разсказы объ Эддисонѣ Маколея и Теккерея; g) Оксфордскій сборникъ по англійской литературѣ, т. I Г. Е. и У. Х. Хадоу. Для выдержанія испытанія необходимо знаніе, по крайней мѣрѣ, двухъ отдѣловъ, но не болѣе четырехъ.

По географіи—необходимо знаніе географическихъ основъ, географіи Британской имперіи и географіи одной изъ слѣдующихъ частей свѣта—Европы, Азіи или Сѣверной Америки (съ Вест-Индіей).

По политической экономіи—a) необходимы общія теоретическія свѣдѣнія относительно производства, распредѣленія, обмѣна и потребленія и экономическихъ функцій правительства; кромѣ того, должно быть обнаружено знакомство съ законами роста и уменьшенія доходовъ, съ теоріей народонаселенія, принципами раздѣленія труда, происхожденія и роста капитала, съ теоріями ренты, прибыли, вознагражденія за предпринимательскій рискъ и заработной платы, съ очеркомъ теоріи цѣнности и ея приложенія къ международной торговлѣ, съ функціями денегъ и съ банковскими и кредитными операціями, съ правилами и видами обложенія, съ цѣлями и критикой соціализма;

b) элементарная политика по Льюису, „О правильномъ и неправильномъ употребленіи политическихъ терминовъ";

Digitized by Google

c) Лукасъ, Географія южной и восточной Африки;

d) Джорджъ, Взаимоотношенія географіи и исторіи.

Требуется знаніе одного отдѣла и не болѣе двухъ.

По латинскому языку: a) грамматика, b) переводъ отрывка англійской прозы, c) переводъ на англійскій неприготовленнаго текста или Цезаря, О галльской войнѣ (I и II книги) или Вергилія, Энеида (I и II пѣсни).

По греческому языку—a) грамматика, b) переводъ или англійскихъ поговорокъ или отрывка связнаго англійскаго прозаическаго текста, c) переводъ на англійскій языкъ неприготовленнаго отрывка, d) или Ксенофонта, Анабазисъ (I—II книги) или Еврипида, Алкеста.

Для полученія „отличія“ по обоимъ древнимъ языкамъ необходимо обнаружить болѣе обширныя познанія; такъ, по латинскому—знакомство съ нѣкоторыми книгами Ливія, одами Горація; по греческому—съ Ѳукидидомъ или Софокломъ; кромѣ того, надо быть освѣдомленнымъ въ римской и греческой литературахъ и умѣть слагать стихи на древнихъ языкахъ.

По французскому, нѣмецкому, итальянскому и испанскому языкамъ требуется: a) грамматика, b) переводъ англійскаго прозаическаго текста на иностранный языкъ и c) переводъ на англійскій неприготовленнаго отрывка.

По математикѣ: a) алгебра до биноміальной теоремы для положительнаго цѣлаго показателя; b) геометрія по Евклиду, книги I—IV.

По высшей математикѣ: a) высшая алгебра и элементарное дифференціальное счисленіе; b) плоская тригонометрія; c) простѣйшія коническія сѣченія и высшая геометрія по Евклиду, книги VI и XI; d) прикладная математика (статистика и динамика твердыхъ тѣлъ).

Для экзаменующагося обязательно знаніе одного отдѣла и не болѣе двухъ.

По ботаникѣ и химіи подробныя программы не указаны; для послѣдняго предмета требуется лабораторное испытаніе.

По физикѣ: a) механика и гидростатика, b) теплота, c) звукъ, свѣтъ и теплота, d) электричество и магнетизмъ.

Необходимо знаніе одного отдѣла, для полученія „отличія“—двухъ.

По музыкѣ—a) знаніе теоріи гармоніи и умѣніе гармонизировать мелодію (пособія—Сомервеля, Сборникъ правилъ гармоніи и Стайнера, Азбука композиціи), b) знаніе книги Парри, „Занятія великихъ композиторовъ“.

Digitized by Google

По гигіенѣ—необходимо обнаружить элементарное знаніе по слѣдующимъ вопросамъ: строеніе и функціи тѣла, физика и химія воздуха и воды; климатъ и погода; общая характеристика пищевыхъ веществъ; санитарное устройство помѣщеній; гигіена личности; инфекція и дезинфекція.

По бухгалтеріи—двойная бухгалтерія.

По рисованію: a) рисованіе съ фотографическаго или печатнаго изображенія; b) рисованіе съ моделей, со свѣтомъ и тѣнями, карандашемъ и мѣломъ; c) геометрическое черченіе; необходимо обнаружить знакомство съ геомстріей твердыхъ тѣлъ; d) перспектива; e) рисунокъ узора; f) архитектура; начало архитектуры и принципы постройки; характеристика и развитіе важнѣйшихъ стилей, съ умѣніемъ указать типическія строенія; g) рисованіе по памяти карандашемъ, перомъ или красками обыкновенныхъ предметовъ.

Экзаменъ сдается по двумъ отдѣламъ, изъ которыхъ второй (b) обязателенъ для всѣхъ.

Въ заключеніе общаго обозрѣнія англійской средней школы небезынтересно привести нѣкоторыя статистическія данныя.

Въ 1903—1904 учебномъ году школъ, получающихъ правительственную субсидію, было 229 высшаго разряда (the higher division—A) съ 32.625 учениками и 253 низшаго (the lower—B) съ 19.841 ученикомъ; всего же общеобразовательныхъ школъ 482 съ 52.466 учениками. Техническихъ школъ 19 съ 2.143 уч., художественныхъ—230 съ 52.634 уч.; вечернихъ школъ различныхъ спеціальностей 5.579 съ 696.882 учащихся. Къ экзаменамъ по наукамъ въ 1904 г. являлось 77.506 кандидатовъ, изъ которыхъ выдержавшихъ оказалось 50.672 чел.; къ экзаменамъ по искусствамъ—88.572, изъ которыхъ удовлетворительно выдержало 53.583 чел. [1]).

Внутренній строй средней школы выясняется въ слѣдующей главѣ, гдѣ дается очеркъ Харроусскаго колледжа въ связи съ нѣкоторыми данными относительно школьной жизни въ Итонѣ.

II [2]).

Harrow-on-the-Hill расположенъ по Бирмингамской линіи въ 15 минутахъ ѣзды отъ Лондона; это небольшой городъ, расположенный

[1]) The Statesman's Year-Book for the year 1906, ed. by J. Scott Keltie. London, 1906, pp. 37—38.

[2]) *B. Minssen*, Un établissement d'enseignement secondaire en Angleterre: le collège de Harrow (Revue internationale de l'enseignement, 1905, tt. 49 и 50).

Digitized by Google

на холмѣ, единственной достопримѣчательностью котораго является колледжъ, основанный въ 1571 году. Колледжъ управляется особымъ совѣтомъ изъ 6 членовъ, избираемымъ, преимущественно, изъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ; этимъ совѣтомъ назначается директоръ, обыкновенно, несмѣняемый и пользующійся обширной властью.

Шериданъ, Пальмерстонъ, лордъ Байронъ и Робертъ Пиль были воспитанниками этой школы. Harrow — первая общественная школа, введшая параллельный реальный курсъ.

Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно такихъ, какъ общественныя школы, къ каковымъ принадлежитъ и Харроускій колледжъ, наблюдаются двѣ системы воспитанія, обученія и дисциплины—tutorial и monitorial.

Tutor—наставникъ—одинъ изъ преподавателей колледжа; его задачей является наблюденіе во все продолженіе занятій за тѣми учениками, которые поручены его особому попеченію и являются его питомцами (pupils). Званіе наставника пріобрѣтается только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы, при условіи выдержанія при университетѣ литературнаго экзамена. Это званіе высоко цѣнится, такъ какъ оно, помимо увеличенія авторитетности преподавателя, сопровождается увеличеніемъ содержанія.

Новичекъ, вступающій въ колледжъ, ищетъ, прежде всего, наставника, готоваго его принять, у котораго онъ долженъ остаться. Онъ старается обыкновенно войти въ домъ, въ которомъ воспитались его отецъ и дѣдъ; поэтому онъ заранѣе записывается, чтобы приготовить себѣ свободное мѣсто къ извѣстному году. Если же ни родители, ни дѣды поступающаго не обучались въ колледжѣ, онъ приписывается къ тому дому, гдѣ есть свободное мѣсто. Наставникъ, предназначаемый поступившему, освѣдомляется о немъ, о его прежней жизни, о его здоровьѣ, о нравственности, и принимаетъ или отказываетъ въ пріемѣ, по своему желанію. Съ момента пріема наставникъ замѣняетъ семью во все продолженіе ученія. У него на квартирѣ набирается отъ 25 до 40 учениковъ. Зная своихъ питомцевъ лучше чѣмъ другіе преподаватели, наставникъ является ихъ естественнымъ покровителемъ и руководителемъ. Онъ репетируетъ ихъ, объясняетъ трудное въ заданныхъ имъ работахъ; онъ видитъ ихъ каждый день то за столомъ, то въ своемъ кабинетѣ, то въ ихъ комнатахъ, когда

F. J. Wershoven. English School Life, Leipzig, 1902. Coubertin, L'éducation en Angleterre; collèges et universités. Paris. 1888.

Digitized by Google

совершаетъ вечерній обходъ. Онъ ихъ совѣтникъ не только въ маленькихъ трудностяхъ школьной жизни, но и въ вопросѣ о выборѣ карьеры, въ тревогахъ совѣсти; во время перваго причастія и конфирмаціи, онъ ихъ духовный вождь, наставляющій въ вѣрѣ независимо отъ того, принадлежитъ ли онъ къ мірянамъ или къ клиру. Къ наставнику обращается со всѣми наблюденіями относительно ученика каждый преподаватель класса. Такимъ образомъ, наставникъ всегда освѣдомленъ о поведеніи питомца. Если ученикъ наказанъ, объ этомъ сейчасъ же освѣдомляютъ наставника, и ученикъ самъ къ нему обращается за поддержкой, если считаетъ наложенное взысканіе несправедливымъ или чрезмѣрнымъ. Въ подобныхъ случаяхъ наставникъ обращается къ своему товарищу-сослуживцу и проситъ или о смягченіи наказанія или о снисходительности на будущее время. Иногда, наоборотъ, наставникъ, освѣдомленный съ разныхъ сторонъ о дурномъ направленіи воспитанника, вмѣшивается для того, чтобы сдѣлать ему внушеніе или дать добрый совѣтъ или, наконецъ, усилить наказаніе. Обязанности наставника настолько сложны, что совершенно поглощаютъ его; у него не остается свободнаго времени ни для посѣщенія знакомыхъ, ни для хожденія въ театръ. Кромѣ того, кругъ его познаній долженъ быть чрезвычайно обширенъ, такъ какъ онъ долженъ быть въ состояніи оказывать помощь каждому изъ питомцевъ въ любомъ затрудняющемъ его вопросѣ. Правда, за то и трудъ его оплачивается необыкновенно: наставники получаютъ до 1.000 фунтовъ въ годъ, а иногда и болѣе [1]).

---

[1]) Каждый воспитанникъ платитъ отъ 88 до 90 фунтовъ въ годъ, т. е. отъ 2.000 до 2.200 фр. за полный пансіонъ, кромѣ единовременнаго вступительнаго взноса въ размѣрѣ 10 фунтовъ (250 фр.). Плата за ученіе полагается особо, такъ что полное содержаніе воспитанника колледжа обходится въ 148—150 фунтовъ и болѣе. За что взимается особая плата, можно видѣть изъ слѣдующаго перечня:

за общее обученіе	30	ф. с.
„ спеціальное обученіе	15	„ „
„ лѣченіе	1,10	„ „
„ музыку	12	шил.
„ рыбную ловлю	10	„
на библіотеку	6	„ и др.

Въ Итонѣ плата нѣсколько выше:

вступительный взносъ	10 фунт.	10 шил.
плата за ученіе	30 „	— „
содержаніе въ пансіонѣ	105 „	— „

Digitized by Google

Обязанность давать уроки, воспитывать, вести обширное хозяйство пансіона были бы не по силамъ самымъ энергичнымъ и способнымъ наставникамъ, если бы ихъ не поддерживала monitorial'ная система.

Изъ 550 учениковъ избирается двадцать, которымъ директоръ передаетъ часть своей власти. Выборъ этихъ двадцати monitor'овъ, естественно, дѣло нелегкое, ибо власть въ рукахъ ученика можетъ сдѣлаться опасной и привести къ злоупотребленіямъ. Директоръ до избранія monitor'а собираетъ о немъ свѣдѣнія у преподавателей и особенно совѣтуется съ tutor'омъ ученика. Наблюдается на дѣлѣ, что не всегда наиболѣе блестящіе ученики пріобрѣтаютъ авторитетъ и имѣютъ наилучшее вліяніе на товарищей. Monitor'овъ всегда выбираютъ изъ воспитанниковъ старшихъ классовъ, но не всегда изъ первыхъ. Въ виду того, что они не принимаютъ никакого участія въ преподаваніи, уровень ихъ познаній не играетъ серьезной роли. Необходима твердая воля, характеръ, ровность духа, здравый смыслъ и примѣрное поведеніе.

При торжественной обстановкѣ, предъ всѣми коллегіантами, директоръ передаетъ избранному monitor'омъ внѣшній знакъ его власти— ключъ отъ библіотеки, изъ которой онъ, не въ примѣръ прочимъ, можетъ во всякое время брать книги. Новый monitor тотчасъ становится авторитетомъ. Онъ имѣетъ право наказывать учениковъ, ударять линейкой или палкой въ присутствіи другихъ monitor'овъ, увѣщевать, бранить и т. п., при непремѣнномъ условіи давать отчетъ директору и наставнику о всѣхъ принятыхъ рѣшеніяхъ, единолично или коллегіально. Его власть, преимущественно, нравственнаго характера; она пропорціональна его способностямъ и силѣ сужденія. Она особенно сильна въ пансіонѣ, гдѣ monitor находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ воспитанниками, но она простирается на всю территорію колледжа, на улицы, на поля, на библіотеку,— однимъ словомъ, всюду, гдѣ старшій можетъ помѣшать младшему сдѣлать глупость. Поэтому, одинъ преподаватель безъ труда, благодаря

порча мебели	6	„	— „
спеціальныя занятія по классическимъ языкамъ (private classical tuition)	21	„	— „
Всего . . .	172 фунт.	10 шил.	

Но есть и дешевыя школы: такъ въ Норденгландѣ въ Sedbergh School содержаніе воспитанника обходится въ 78 фунт. 10 шил. вмѣстѣ съ платой за ученіе и вступительнымъ взносомъ.

Digitized by Google

monitor'амъ, справляется съ цѣлымъ колледжомъ въ пятьсотъ человѣкъ; если наставникъ замѣтитъ въ пансіонѣ появленіе какой-нибудь дурной привычки, либо обнаружитъ шумъ или безпорядокъ; ему достаточно сказать слово monitor'у, чтобы безпорядокъ прекратился. На monitor'овъ возлагаютъ надежды въ дѣлѣ поддержанія какъ дисциплины, такъ и традицій, ослабляя, по возможности, тренія между преподавателями и учениками. Для приданія ихъ положенію болѣе завиднаго характера, колледжъ предоставляетъ monitor'амъ извѣстныя привилегіи. При возвращеніи съ вакацій они прибываютъ въ школу позже товарищей на одинъ день. Ихъ освобождаютъ отъ нѣкоторыхъ отвѣтовъ, что позволяетъ имъ, по временамъ, дѣлать болѣе длинныя прогулки. Дисциплина для нихъ нѣсколько ослаблена, ихъ никогда не наказываютъ; и нужно признать, что они мало заслуживаютъ наказаній. Если бы они провинились въ чемъ-либо серьезномъ, они были бы лишены своего званія: лишиться же ключа до окончанія курса колледжа считается великимъ униженіемъ.

Обязанности monitor'а часто весьма щекотливы. Онъ долженъ помогать младшимъ воспитанникамъ пансіона, разбирать ихъ ссоры съ товарищами, объяснять имъ ихъ обязанности, въ которыхъ они еще достаточно не разобрались. Онъ долженъ мѣшать и даже предупреждать проявленія грубости, сварливости, при которыхъ совмѣстная жизнь стала бы невыносимой, направлять споры, устанавливать табели, на основаніи которыхъ новички распредѣляются въ качествѣ слугъ (fags) между старшими воспитанниками. Только ученики выпускного—VI и отчасти V классовъ могутъ имѣть при себѣ fags, иногда по два и по три одновременно; младшіе же, въ теченіе перваго года пребыванія въ колледжѣ, обязательно состоятъ fags. Нерѣдко отношенія между „слугами“ и ихъ „хозяевами“ (fagmasters), въ теоріи обязанными защищать своихъ fag'овъ и давать имъ полезные совѣты, становятся ненормальными: старшіе обременяютъ младшихъ сложными порученіями, смѣются надъ ними и т. п. Тѣмъ не менѣе въ эти отношенія обыкновенно не вмѣшивается ни директоръ, ни наставникъ—воспитатель, и улаженіе ихъ предоставляется личной иниціативѣ или самого fag'а или его друзей и родственниковъ. Обычными обязанностями fag'а является кипятить молоко, варить яйца, печь гренки, заваривать чай, дѣлать покупки, относить письма, наполнять ванну и т. п.

Черезъ три года пребыванія въ школѣ, воспитанникъ получаетъ привилегію — выбрать хорошую комнату для обитанія. Въ возрастѣ 16—17 лѣтъ онъ становится во главѣ коридора и пріобрѣтаетъ нѣ-

Digitized by Google

который авторитетъ надъ пятью-шестью воспитанниками, комнаты которыхъ находятся въ томъ же коридорѣ; затѣмъ онъ, можетъ быть, станетъ главой этажа раньше, чѣмъ стать во главѣ дома (пансіона). Есть и другіе пути къ monitor'ству. Воспитанники, зарекомендовавшіе себя въ разныхъ школьныхъ организаціяхъ, въ родѣ общества для игры въ foot-ball или крикетъ, въ плаваньи, въ школьномъ батальонѣ и т. п., постепенно подготовляются отъ проявленій ограниченной власти къ болѣе широкому воздѣйствію на товарищей. Воспитатели поддерживаютъ это направленіе, регулируютъ его, смягчаютъ крайности, въ полномъ убѣжденіи, что оно создаетъ хорошія традиціи, поддерживаетъ дисциплину и строитъ фундаментъ для воспитанія, пріучая къ повиновенію и начальствованію.

Трехсотлѣтняя исторія Harrow показываетъ, что, если въ этомъ колледжѣ учатся не болѣе чѣмъ въ другихъ, за то выходящіе изъ него воспитанники не пріобрѣтаютъ отвращенія къ работѣ и не закрываютъ книгъ по окончаніи курса. Кромѣ того, въ немъ они научаются разбираться въ жизненныхъ затрудненіяхъ. Не даромъ колледжъ далъ Англіи большую часть ея выдающихся людей какъ на литературномъ и научномъ поприщѣ, такъ и на политическомъ,—въ особенности въ области искусства управлять людьми.

Въ учебномъ отношеніи колледжъ раздѣляется на два отдѣленія, съ одинаковымъ почти количествомъ учениковъ: классическое (classical side) и „современное“ (modern side—реальное). На послѣднемъ меньше талантливыхъ учениковъ, и оно до недавняго времени не пользовалось одинаковымъ уваженіемъ. Воспитанники, собирающіеся поступить въ Оксфордъ или Кембриджъ, въ настоящее время могутъ слѣдовать и реальному курсу, такъ какъ требованія для поступленія въ университеты по греческому языку стали настолько легкими, что подготовка требуетъ немногихъ мѣсяцевъ.

Ученикъ вступаетъ въ колледжъ около 14-ти лѣтъ отъ роду, объявляя, на какое отдѣленіе желаетъ поступить, и подвергаясь соотвѣтствующему испытанію. Онъ можетъ позже перейти на другое отдѣленіе, но непремѣнно по экзамену.

Большимъ затрудненіемъ для преподаванія является дѣленіе учебнаго года на три неравныхъ триместра, раздѣленныхъ рождественскими, пасхальными и большими вакаціями. Въ концѣ каждаго триместра часть учениковъ покидаетъ колледжъ, и новые принимаются въ младшій классъ. Такимъ образомъ, каждый классъ обновляется по частямъ три раза въ годъ и никогда не обновляется вполнѣ, что дѣ-

Digitized by Google

лаетъ затруднительнымъ веденіе въ немъ курса. Преподаваніе совершается по книгѣ, которую преподаватель разъясняетъ или комментируетъ, но не замѣняетъ. Въ классахъ употребляется опредѣленный учебникъ, по которому ученики изучаютъ исторію или алгебру, а учитель по нему ставитъ вопросы.

На классическомъ отдѣленіи ученики изучаютъ греческій, латинскій и французскій языки. Англійскій не преподается методически; преподаваніе его поставлено слабо: въ пренебреженіи и стиль и орѳографія. Въ разсказахъ и разсужденіяхъ, которыя задаются, обращается больше вниманія на содержаніе, чѣмъ на форму. Преподаваніе же классическихъ языковъ поставлено очень серьезно. Оно заключается не только въ изученіи теоріи и авторовъ, которые читаются въ большомъ числѣ, но и въ прозаическихъ и стихотворныхъ упражненіяхъ на обоихъ языкахъ. Въ греческой и латинской прозѣ обращается особое вниманіе на употребленіе идіотизмовъ этихъ языковъ. Стихи пишутся не только гекзаметромъ, ямбомъ, но и въ сафическихъ строфахъ. Эти упражненія сообщаютъ ученикамъ дѣйствительное знаніе языка, можетъ быть, даже въ ущербъ знанію исторіи, математики, французскаго и особенно англійскаго языка.

На реальномъ отдѣленіи немного изучается латинскій языкъ, греческій же вовсе не преподается. Эти языки замѣняются здѣсь нѣмецкимъ и увеличеніемъ часовъ по французскому, математикѣ, естественнымъ наукамъ и англійскому. Преподаваніе новыхъ языковъ имѣетъ цѣлью научить современному литературному и разговорному языку. Но французски, ради этого, читаются Pierre Loti, Victor Hugo, Daudet, Dumas и др., и только въ старшихъ классахъ приступаютъ къ изученію классическихъ авторовъ XVII вѣка.

Въ старшихъ классахъ ученикъ можетъ до извѣстной степени специализироваться. Онъ проводитъ меньше времени въ классѣ и имѣетъ нѣкоторую свободу въ распоряженіи своимъ временемъ. Болѣе того, онъ можетъ избирать предметы для изученія. Сдѣлавъ выборъ, онъ долженъ съ нимъ сообразоваться. Одинъ станетъ заниматься математикой или химіей, другой посвятитъ себя мертвымъ языкамъ или исторіи. Онъ, во всякомъ случаѣ, долженъ выбрать не менѣе четырехъ предметовъ, посовѣтовавшись со своимъ tutor'омъ, знающимъ его способности и стремленія.

Внѣ часовъ ученія, воспитанникъ свободенъ и готовитъ уроки, когда хочетъ. Онъ не долженъ ложиться послѣ опредѣленнаго часа (10 часовъ), готовить классныхъ заданій по воскресеньямъ, онъ также

Digitized by Google

свободенъ въ теченіе времени, назначеннаго на приготовленіе. Эта система, можетъ быть, поощряетъ лѣнивыхъ лѣниться,—но это, по крайней мѣрѣ, откровенная лѣность, гдѣ не надо притворяться занимающимся. Ученикъ или работаетъ или забавляется, но онъ не теряетъ времени на ничего недѣланіе. Если онъ не работаетъ, то или играетъ съ друзьями, или читаетъ книгу, но не мечтаетъ надъ атласомъ или словаремъ, вводя въ заблужденіе надзирателей. Однимъ словомъ, это—школа воли, отлично подготовляющая къ жизни.

Названіе классовъ въ Harrow странныя. Низшимъ классомъ является четвертый, а старшимъ шестой. Между ними помѣщаются снизу кверху, Shells, Removes и пятый, ведущій въ самый старшій, т. е. шестой. Лучшая часть послѣдняго образуетъ классъ Twelve (двѣнадцати); въ немъ почти все monitor'ы. Эти странныя наименованія суть пережитки прежнихъ привычекъ, въ настоящее время исчезнувшихъ, дѣлающихъ изъ Харроускаго колледжа довольно нелогическое цѣлое въ родѣ знаменитой англійской конституціи. Этотъ недостатокъ логики не мѣшаетъ дѣлу идти, какъ слѣдуетъ. Слово shell—раковина происходитъ отъ формы класснаго помѣщенія одного изъ колледжей, въ которомъ помѣщали вновь поступающихъ до выдержанія ими экзамена въ пятый классъ. Remove обозначаетъ только отдѣленіе, т. е. первоначальное промежуточное отдѣленіе. Каждый классъ имѣетъ два отдѣленія. Такимъ образомъ устанавливается слѣдующая послѣдовательность классовъ: IV_2, IV_1, S_2, S_1, R_2, R_1, V_2, V_1, VI_2, VI_1, XII. Каждый ученикъ долженъ послѣдовательно переходить изъ отдѣленія въ отдѣленіе, проводя въ каждомъ не менѣе триместра, или же цѣлый годъ. Возрастная граница для окончанія курса въ Harrow—19 лѣтъ.

Воспитанники Harrow имѣютъ три полусвободныхъ дня въ недѣлю—понедѣльникъ, четвергъ и субботу; въ бо́льшей же части англійскихъ колледжей только два такихъ дня—среда и суббота. Воскресенье не является ни днемъ отпуска, ни днемъ отдыха. Оно посвящено религіозному обученію и богослуженію. Три раза ходятъ въ церковь, днемъ бываетъ классъ Закона Божія, затѣмъ концертъ, вечеромъ приготовленіе урока по Закону Божію къ понедѣльнику.

Вотъ два классныхъ расписанія Харроусскаго колледжа. (См. табл. на стр. 49—50).

Организованныя игры лѣтомъ бываютъ три раза въ недѣлю, отъ 6 час. 30 мин. до 8 час.; зимой же—когда дни коротки—отъ 2 час. 30 мин. до 3 час. 30 мин.

Digitized by Google

Шестой классъ реальнаго отдѣленія (M. VI).

Часы.	Понедѣльникъ.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.
7_{30}—8_{45}	Новый Завѣтъ. Отвѣтъ на память.	Географія. Французскій авторъ.	Англійскій авторъ Отвѣтъ на память.	Исторія Англіи. Отвѣтъ по французски.	Геометрія.	Французскій авторъ.
10—11	—	Математика.	—	Математика.	Латинскій языкъ.	Математика.
11—12	Нѣмецкій языкъ или естественная исторія.	—	Нѣмецкій языкъ.	—	Французскій языкъ.	—
12—12_{45}	Занятія съ наставникомъ по заполненію пробѣловъ	—	—	Занятія съ наставникомъ	Спеціальные отдѣлы (по выбору).	—
12_{46}—1_{30}	или приготовленіе уроковъ.	Спеціальные отдѣлы (по выбору).	Математика.	или приготовленіе уроковъ.	Спеціальные отдѣлы (по выбору).	Нѣмецкій языкъ.
3_{30}—4_{15}	Латинскій языкъ.	—	Французская литература.	—	Французская литература.	—
4_{15}—5	—	—	—	—	—	—
5—6	Геометрія.	—	Латинскій языкъ.	—	Французское сочиненіе.	—
	Воскресенье.					
3—4	Ветхій Завѣтъ на англійскомъ языкѣ.					

Digitized by Google

Четвертый классъ 1 отдѣленія классическаго курса.

Часы.	Понедѣльникъ.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.
7_{30}—8_{45}	Отвѣтъ по Ветхому Завѣту. Объясненіе Новаго Завѣта.	Математика.	Греческій авторъ. Греческая работа.	Математика.	Греческій авторъ. Грамматика.	Греческій авторъ. Грамматика.
11—12	Французская работа. Грамматика.	Греческій авторъ. Грамматика.	Латинская грамматика.	Греческій авторъ. Грамматика.	Латинскій авторъ.	Латинскій авторъ.
12—12_{45}	Рисованіе.	Приготовленіе уроковъ.	—	—	Приготовленіе уроковъ.	—
12_{45}—1_{30}	—	Приготовленіе уроковъ.	Французскій языкъ.	Рисованіе.	Приготовленіе уроковъ.	Французскій языкъ.
3_{30}—4_{15}	Римская исторія.	—	Географія.	—	Исторія Англіи.	—
4_{15}—5	Приготовленіе уроковъ.	—	Приготовленіе уроковъ.	—	Приготовленіе уроковъ.	—
5—6	Латинскій авторъ.	—	Математика.	—	Латинскій языкъ.	—
	Воскресенье.					
3—4	Ветхій Завѣтъ на англійскомъ языкѣ.					

Digitized by Google

Во всякое время года классы начинаются въ 7 час. 30 мин. утра, а ученики встаютъ, когда хотятъ, только бы явиться къ началу занятій. Кое-что ѣдятъ передъ этимъ. Въ 9 часовъ, послѣ урока, бываетъ болѣе обильный завтракъ (à la fourchette). Въ 1 ч. 30 мин. обѣдъ; въ 6 часовъ—чай съ закуской, вечеромъ же, въ 8 ч. 30 м., легкій ужинъ. Ложатся спать въ 10 часовъ всѣ кромѣ взрослыхъ учениковъ VI класса, которые имѣютъ право заканчивать работы до 11 часовъ. Организованныя игры бываютъ въ будни; въ нихъ принимаютъ обязательное участіе всѣ, кромѣ освобожденныхъ врачемъ. На нихъ смотрятъ какъ на часть воспитанія [1]), и нѣкоторые преподаватели имъ придаютъ большее значеніе, чѣмъ учебнымъ занятіямъ. Играютъ не больше $^3/_4$—1 часа, за исключеніемъ матчей [2]), такъ какъ напряженіе мускуловъ бываетъ очень значительнымъ. Не воспитывающія игры (какъ напр., теннисъ) запрещены. Занятія гимнастикой обязательны во второй и третій триместръ пребыванія въ колледжѣ. Обученіе плаванью обязательно до тѣхъ поръ, пока воспитанникъ не научится на глубокомъ мѣстѣ проплыть 50 метровъ въ длину.

Окончаніе курса въ Harrow не даетъ ни правъ, ни ученой степени; нѣтъ даже выпускного экзамена. Бывшіе воспитанники колледжа разбредаются въ разныя стороны, избравъ себѣ разныя жизненныя карьеры. Нѣкоторые, по выдержаніи вступительнаго экзамена, идутъ въ университетъ; другіе же въ военныя школы: тѣ, кто поступаетъ въ спеціальныя учебныя заведенія, выдерживаютъ строгій конкурсъ, тогда какъ для службы въ кавалеріи или гвардіи достаточно имѣть свидѣтельство о хорошемъ поведеніи, минимумъ образованія и другія качества, ничего общаго съ учеными достоинствами не имѣющія. Многіе отправляются въ свои помѣстья, чтобы заниматься сельскимъ хозяйствомъ, другіе вступаютъ въ торговые дома, отправляются въ колоніи въ качествѣ чиновниковъ или завѣдывающихъ предпріятіями. Однимъ

---

[1]) Школа, стремясь сообщить своимъ питомцамъ не столько знанія, сколько навыки, смотритъ на игры какъ на прообразъ той борьбы, которую придется вести въ жизни.

[2]) Чрезвычайно важное значеніе въ жизни школы имѣетъ матчъ въ крикетъ (игра въ мячъ) между Харроу и Итономъ, въ которомъ участвуетъ по одиннадцати игроковъ съ каждой стороны, подъ начальствомъ своихъ „капитановъ“. Матчъ иногда продолжается два дня подъ-рядъ, въ опредѣленные часы (отъ 1 ч. до 7 ч.). Происходитъ онъ въ Лондонѣ на Lord's cricket ground, гдѣ собирается отъ 8 до 10 тысячъ зрителей, большинство которыхъ составляютъ родители учащихся и бывшіе питомцы обоихъ колледжей. (Wershoven, Engl. School. Life, pp. 70—78).

Digitized by Google

словомъ, громадное разнообразіе призваній, несмотря на прохожденіе одинаковаго курса [1]). Harrow существуетъ самъ по себѣ и дастъ только „свободное" воспитаніе, а отнюдь не утилитарное. Колледжъ имѣетъ свою программу, за нимъ не наблюдаютъ инспектора, въ немъ нѣтъ внѣшней санкціи пройденнаго курса.

Какимъ же образомъ, при этихъ условіяхъ, достигаются успѣхи въ ученіи воспитанниковъ, обезпечивается ихъ правильная работа и извѣстная высота умственнаго развитія?

Этого достигаютъ посредствомъ цѣлой системы средствъ и мѣропріятій.

Прежде всего, вступительный экзаменъ устраняетъ неподходящіе элементы. Далѣе, три раза въ годъ повторяются экзамены, по истеченіи триместровъ, создающіе атмосферу соревнованія, благодаря которой лучшіе ученики быстро совершаютъ восхожденіе въ старшіе классы. Неуспѣвающимъ тоже поставлена грань, препятствующая имъ совершенно опуститься. Эта грань—предѣльный возрастъ для каждаго класса; если къ опредѣленному времени не успѣть сдать переходнаго экзамена, то приходится оставлять колледжъ. Отступленія отъ этого правила допускаются только по особо уважительнымъ причинамъ, напримѣръ болѣзни и т. п. Одинъ разъ въ теченіе курса допускается „переводъ изъ милости". Важнымъ стимуломъ къ работѣ является указаніе на средній возрастъ каждаго отдѣленія; для учениковъ, не достигшихъ его, это служитъ поощреніемъ къ дальнѣйшему соревнованію; для перешедшихъ его—предупрежденіемъ. Имѣются и награды, раздаваемыя два раза въ годъ: въ іюлѣ и декабрѣ; но количество ихъ ограничено: по одной на классъ изъ тридцати или тридцати пяти учениковъ. Директоръ, раздающій награды, обыкновенно обращается къ удостоеннымъ съ краткой рѣчью, чисто личнаго свойства. Кромѣ того, раздаются награды не отъ коллегіи, а отъ бывшихъ ея воспитанниковъ, за спеціальные труды, напримѣръ за знаніе Шекспира, Библіи, математики, исторіи и т. п. Награда заключается въ книгахъ, иногда на значительную сумму (напр. на 125—150 фр.). Имѣется и нѣсколько значительныхъ денежныхъ наградъ въ 1.000, 1.500, 2.000 франковъ, какъ отъ коллегіи, такъ и отъ частныхъ лицъ, выдаваемыхъ даже богатымъ, въ видѣ поощренія за особую работоспособность. Наконецъ, даются и университетскія стипендіи, обезпечивающія

[1]) Кромѣ Army Class'a, который готовитъ къ экзамену въ Sandhorst и Woolvich—военныя школы.

Digitized by Google

пребываніе лауреатовъ въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ въ Оксфордѣ или Кембриджѣ.

Отмѣтки выставляются преподавателями за недѣлю. Каждый мѣсяцъ аттестація посылается родителямъ, съ указаніемъ средняго возраста класса, изъ которой они могутъ ясно видѣть, отстаетъ ли ихъ сынъ или идетъ впередъ. Наказанія существуютъ въ изобиліи и всякаго рода, начиная съ дополнительныхъ работъ до тѣлесныхъ включительно [1]). То задается выучить двадцать латинскихъ или греческихъ стиховъ, то нарисовать рисунокъ, то пройти нѣсколько километровъ и прочитать надпись на верстовомъ столбѣ. Если воспитанникъ попадется въ ѣденіи конфектъ во время урока, то его заставляютъ каждый день съѣдать по одной, при особо торжественной обстановкѣ. Розги назначаются за тяжкіе проступки противъ нравственности: за упорную ложь, за списываніе работъ, за дикое обращеніе съ маленькими и т. п. Это высшее наказаніе налагается только въ присутствіи директора и одного свидѣтеля, по письменной просьбѣ преподавателя, поддержанной наставникомъ, или по иниціативѣ этого послѣдняго [2]). Розги въ послѣднія двадцать лѣтъ въ Харроу становятся все болѣе рѣдкимъ наказаніемъ, хотя этого нельзя сказать о другихъ колледжахъ. Кто былъ ими нѣсколько разъ наказанъ, тотъ обыкновенно исключается. Если этому наказанію подвергнется воспитанникъ VI класса, его переводятъ въ V. Тѣлесныя наказанія уже исчезли въ арміи, во флотѣ, въ начальныхъ училищахъ и во всѣхъ обязательныхъ школахъ и удерживаются только въ самыхъ аристократическихъ учебныхъ заведеніяхъ. „Если такъ будетъ продолжаться“, сказалъ одинъ директоръ, „скоро можно будетъ стегать только сыновей герцоговъ“. На тѣлесное наказаніе не смотрятъ какъ на позорное; однако, нѣкоторые педагоги полагаютъ, что оно не надолго сохра-

[1]) Для обозначенія наказаннаго тѣлесно употребляются разные термины: switched, flogged и caned, въ зависимости отъ того, что примѣнялось: плеть, розги или палка.

[2]) Много зависитъ отъ личности tutor'a въ дѣлѣ примѣненія физическаго воздѣйствія. Такъ, въ Итонѣ наказаніе розгами однажды было наложено за то, что мыльный пузырь, пущенный дѣтьми изъ окна, попалъ на новую шляпу проходившаго внизу господина, а въ другой разъ за то, что воспитанники заявили учителю, что они полагали, что, по случаю праздника, учитель забудетъ о наложенномъ на нихъ раньше взысканіи. Въ Итонѣ же воспитатель внушалъ питомцамъ говорить правду, чего бы это ни стоило: „Что за подлецъ тотъ малый, который станетъ лгать изъ страха передъ палкой“! (What a coward the fellow is who would tell a lie, because he is afraid of the cane! Wershoven, Engl. School Life, pp. 34, 41—42).

Digitized by Google

нится въ англійскихъ колледжахъ. И въ настоящее время воспитанникъ, присужденный къ такому наказанію, можетъ отъ него избавиться, оставивъ школу и отказавшись отъ свидѣтельства о хорошемъ поведеніи.

Что же составляетъ внутреннюю силу англійской школы типа Public Schools?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ еще въ 1852 году далъ извѣстный нѣмецкій педагогъ Людвигъ Визе [1]). Сравнивая нѣмецкую школу съ англійской, онъ отдавалъ безусловное предпочтеніе англійскому воспитанію. По его словамъ, оно дѣйствительнѣе, такъ какъ даетъ лучшую подготовку къ жизни.

Та же мысль выражена и русскимъ педагогомъ О. П. Герасимовымъ, посѣтившимъ Англію въ 1901 году [2]); въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „на континентѣ вы постоянно чувствуете, что учебное заведеніе поглощаетъ воспитательное; въ Англіи наоборотъ: даже открытое учебное заведеніе притягиваетъ жизнь воспитанниковъ къ себѣ и тѣмъ самымъ превращаетъ его въ воспитательное."

Русскій педагогъ, отрицая существованіе воспитательной системы у англичанъ, видитъ причину успѣха англійскаго воспитанія въ близости его къ жизни, которая непосредственно воздѣйствуетъ на постановку педагогическаго дѣла. Здоровый семейный строй перенесенъ въ школу, гдѣ воспитатель (tutor) — отецъ, его жена (dame)—мать, старшіе воспитанники (fag-masters)—братья воспитанника. Та же самая жизнь, создавшая великое прошлое, дѣйствуетъ путемъ традиціи на воспитаніе новыхъ поколѣній.

Нѣмецкій педагогъ, анализируя причины плодотворности англійскаго воспитанія, также указываетъ на сильное вліяніе семьи на школу. Изъ дома, говоритъ Визе, воспитанники приносятъ здоровыя привычки, въ томъ числѣ религіозность и сознаніе своей принадлежности къ могущественному свободному народу, у котораго широкій доступъ открытъ въ аристократическій слой всѣмъ, выдвинувшимся, хотя бы съ низовъ общества, своими талантами и заслугами [3]).

Далѣе Визе говоритъ о развитомъ чувствѣ собственнаго достоин-

---

[1]) *Ludwig Wiese*, Deutsche Briefe über englische Erziehung. Berlin. Dritte Auflage—1877, I—II.

[2]) Изъ записной книжки. С.-Пб. 1906.

[3]) „Die Aristokratie keinen, und wäre er von der dunkelsten Geburt von sich ausschliesst, sobald er sich durch Talent und Verdienst emporgeschwungen hat".

Digitized by Google

ства, присущемъ англичанамъ, которымъ умѣло пользуется англійская педагогика.

Къ ея воспитательнымъ средствамъ принадлежитъ свобода, которая, въ извѣстныхъ границахъ, предоставляется школьникамъ [1]). Англійскій педагогъ строгъ въ важномъ и существенномъ и чрезвычайно снисходителенъ во всемъ остальномъ; это способствуетъ образованію дружественныхъ отношеній между питомцами и воспитателями.

Третьимъ важнымъ средствомъ воспитанія является чрезвычайно развитое въ англійскомъ юношествѣ, равно какъ и во всемъ народѣ, уваженіе къ авторитету, результатомъ чего является безусловное подчиненіе распоряженіямъ директора. Поэтому тѣлесное наказаніе (flogging-system) не вызываетъ враждебнаго чувства, а принимается какъ нѣчто должное, съ необходимостью вытекающее изъ соотвѣтствующаго проступка. Англійскіе педагоги говорили Визе: „мы можемъ быть строже, такъ какъ мы предоставляемъ большую самостоятельность“. Къ этому Визе прибавляетъ отъ себя: чѣмъ обезпеченнѣе свобода, тѣмъ легче переносится строгая справедливость [2]).

Въ связи съ уваженіемъ къ авторитету и закону оказываетъ большое вліяніе на воспитаніе живое національное чувство. На школы смотрятъ какъ на подготовительную ступень къ служенію отечеству. По словамъ Каннинга среднія школы вмѣстѣ съ университетами доставляютъ „почти непрерывные ряды мужей, которые являются опорами родины въ труднѣйшихъ ея положеніяхъ, талантливо дѣйствуя словомъ и дѣломъ“.

Свобода и право нераздѣльныя для англичанъ понятія; но какъ ни сильно и живо въ немъ чувство обоихъ, сознаніе долга занимаетъ высшее мѣсто. Очень характерна въ этомъ смыслѣ небольшая исторія, разыгравшаяся въ Итонѣ во время испытанія на стипендію. Была похищена тема; похититель не былъ обнаруженъ, но подозрѣніе, по нѣкоторымъ внѣшнимъ признакамъ, пало на одного изъ состязавшихся. Что же сдѣлалъ классъ, къ которому принадлежалъ заподозрѣнный? Не доводя до свѣдѣнія воспитателя, онъ попросту отлучилъ его отъ общенія съ собой, несмотря на то, что отличная отмѣтка, полученная имъ за состязательную работу, по обычнымъ англійскимъ понятіямъ, выдвигала не только удостоеннаго высокой оцѣнки, но и классъ, къ

[1]) Дѣлать свое дѣло по своему—to do his own work in his own way.

[2]) ...„Je sicherer die Freiheit, desto leichter strenge Gerechtigkeit ertragen wird“.

Digitized by Google

которому онъ принадлежалъ. Впослѣдствіи обнаружилось, что похитителемъ былъ воспитанникъ другого класса, котораго, съ момента обнаруженія его преступленія, никто изъ товарищей больше не видѣлъ въ школѣ. Этотъ фактъ даетъ основаніе повѣствователю о школьной жизни въ Итонѣ сказать: какъ бы ни были безразсудны воспитанники во многихъ отношеніяхъ—сварливы, завистливы, самодовольны, вопросы чести они близко принимаютъ къ сердцу: подлое или безчестное дѣяніе не извиняются [1]).

С. Степановъ.

---

[1]) „A point of honour was a point which they all took seriously to heart... a cowardly or dishonourable action was a thing which nothing would excuse". (Wershoven, Engl. School Life, p. 54).

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ ОТЧЕТОВЪ О ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТАХЪ НА ИСПЫТАНІЯХЪ ЗРѢЛОСТИ.

Съ давнихъ поръ въ учебныхъ округахъ существуетъ такой обычай. Всѣ письменныя работы на экзаменахъ зрѣлости изъ всѣхъ гимназій доставляются въ Округъ и по спеціальности передаются кому-нибудь для просмотра и отзыва; по большей части авторами такихъ отзывовъ являются профессора мѣстнаго университета. Отзывы эти читаются въ засѣданіи попечительскаго совѣта, одобряются или осуждаются, на основаніи ихъ дѣлаются нѣкоторыя постановленія, которыя вмѣстѣ съ самими отзывами разсылаются по гимназіямъ. Наконецъ, эти же отзывы пересылаются въ министерство, гдѣ составляется отчетъ объ экзаменахъ зрѣлости во всей Россіи. Кажется, во всѣхъ округахъ дѣло обстоитъ болѣе или менѣе одинаково. Разумѣется, въ каждомъ округѣ наблюдаются свои особенности. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда все ученіе въ гимназіяхъ покоилось на основахъ классицизма, наибольшее значеніе имѣли профессорскіе отзывы о работахъ именно по латинскому и греческому языкамъ. Происходилъ собственно двойной экзаменъ зрѣлости. Ученики держали экзаменъ зрѣлости передъ учителемъ, а учитель передъ профессоромъ. Въ то время русскій текстъ для перевода на латинскій и греческій языки присылался изъ Округа, а преподаватель обязанъ былъ на поляхъ не только указать на ошибку въ работѣ ученика, но и исправить ее. Вотъ тутъ-то и происходилъ экзаменъ учителя передъ профессоромъ. Случалось, преподаватель подвергался большому разносу, а иногда ему грозила и непріятность. А если прибавить, что отзывы въ то время печатались, и, слѣдовательно, преподаватель выставлялся передъ лицомъ всего міра, то станетъ вполнѣ понятно, съ какимъ трепетомъ ждали препо-

Digitized by Google

даватели профессорскаго отзыва о письменныхъ работахъ на экзаменахъ зрѣлости.

Нѣчто подобное происходило и съ другими работами на экзаменахъ зрѣлости — по русскому языку и по математикѣ. Отзывы о работахъ по русскому языку, т. е. о сочиненіяхъ, конечно, менѣе были страшны для преподавателей, такъ какъ у нихъ такихъ промаховъ, какіе могли быть у недостаточно еще опытныхъ и свѣдущихъ учителей классическихъ языковъ, могло и не наблюдаться. Учителямъ русскаго языка не приходилось держать такого строгаго экзамена зрѣлости, какой выпадалъ на долю преподавателей древнихъ языковъ; во всякомъ случаѣ, русское сочиненіе всегда могло быть предметомъ спора.

Въ послѣднее время дѣло сильно измѣнилось. Письменныя испытанія по классическимъ языкамъ отошли въ область преданій, Округъ пересталъ присылать темы, выборъ которыхъ предоставилъ самимъ преподавателямъ, и сами письменныя работы уже не стали играть такую важную роль, какую онѣ играли раньше, когда за одну неудовлетворительную отмѣтку ученикъ не допускался къ устнымъ экзаменамъ. Но старый обычай отдавать на просмотръ письменныя работы остался. Несомнѣнно, что этотъ способъ, такъ сказать, контроль, возбуждалъ и долженъ возбуждать не малое количество разнообразныхъ вопросовъ. Тутъ встрѣчаются и важные, очень существенные вопросы и второстепенные. Уже одно то, что въ настоящее время, какъ сказано, совершенно измѣнились условія производства письменныхъ испытаній. Одно дѣло, если всѣ ученики округа пишутъ, напримѣръ, сочиненіе на одну тему, да еще присланную изъ округа, иное — когда каждый преподаватель даетъ ученикамъ свою тему. Въ одномъ случаѣ рецензентъ примѣняетъ одну мѣрку для составленія общаго сужденія, въ другомъ—другую. Далѣе, какое значеніе должны имѣть составляемые отзывы: должны ли они давать лишь картину преподаванія того или другого предмета въ данномъ округѣ, или они должны имѣть руководящее значеніе и для преподавателей, которые обязаны прислушиваться къ тому, что скажетъ рецензентъ? Какъ наилучше устроить дѣло такъ, чтобы рецензентъ въ своихъ отзывахъ наиболѣе вѣрно указывалъ недостатки работъ, и какъ достигнуть того, чтобы изъ этихъ отзывовъ получалась дѣйствительная польза для живого дѣла преподаванія, чтобы отзывы не получали характера исключительно контроля, иногда незаслуженно обижающаго преподавателя? Долженъ ли отзывъ составляться суммарно или по отдѣльнымъ гимназіямъ? Цѣлый рядъ другихъ вопросовъ, болѣе мелкихъ, возникаетъ

Digitized by Google

при этомъ, но я не помню, чтобы кто-либо останавливался на нихъ въ нашей учебной литературѣ. Недавно проф. Сумцовъ подѣлился своими наблюденіями надъ письменными работами по русскому языку въ Харьковскомъ учебномъ округѣ, но указанные вопросы не входили въ его планы.

Въ послѣдніе два года мнѣ пришлось составлять отзывы о письменныхъ работахъ на испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ того округа, гдѣ мнѣ пришлось служить. Разумѣется, двухгодичный опытъ—опытъ очень небольшой: но я и не намѣренъ дѣлать изъ него общихъ заключеній. Однако, вращаясь довольно долгое время среди преподавателей, принимая посильное участіе въ засѣданіяхъ Педагогическаго Общества, мнѣ приходилось и раньше не мало слышать и говорить о профессорскихъ отзывахъ. Надо сказать, что тогдашній попечитель округа, какъ ни не любилъ профессоровъ, однако по большей части прибѣгалъ въ этомъ случаѣ къ ихъ помощи. Къ моей помощи онъ не обращался, но такъ какъ въ провинціи обыкновенно все извѣстно, то и всѣ отзывы и ихъ послѣдствія не были ни для кого тайной, въ частномъ обсужденіи приходилось принимать участіе и мнѣ. Это одна сторона. Другая сторона заключается въ томъ, что послѣдніе два года были изъ ряда вонъ выходящіе по ненормальности преподаванія. По единогласному отзыву преподавателей (да и родителей) ученики перестали учиться, стали манкировать посѣщеніемъ уроковъ, небрежно относиться къ своимъ занятіямъ, и уже въ среднихъ классахъ воображать себя политиками, лишь по злой судьбѣ обязанными сидѣть въ классѣ и слушать допотопныя рѣчи какого-нибудь буржуа-учителя. Насколько такое положеніе отразилось на успѣхахъ учениковъ, въ частности хотя бы на письменныхъ работахъ? Грозитъ ли такое положеніе тѣмъ, что скоро высшія учебныя заведенія будутъ заполнены неучами, не умѣющими правильно связать двухъ фразъ, не говоря уже о простой грамотности, которая сильно стала походить на орѳографію дворницкихъ объявленій?

Итакъ, у насъ будетъ идти рѣчь объ одномъ провинціальномъ округѣ. Это надо имѣть въ виду, такъ какъ то, что можетъ имѣть значеніе по отношенію къ столичному округу, не имѣетъ мѣста въ округѣ провинціальномъ, и, наоборотъ, тѣ факты, которые можно наблюдать въ провинціальномъ округѣ, непонятны въ округѣ столичномъ. Но если мы исключимъ специфическія особенности того или другого округа, то дѣло измѣнится лишь количественно, но не качественно. Въ литературѣ уже давно указывалось, что положеніе пре-

Digitized by Google

подавателей средней школы совершенно безправное, что отъ нихъ требуется лишь точное исполненіе циркуляровъ, что всякая живая ихъ мысль всячески преслѣдуется и вытравливается и т. п. Поэтому, полагаю, что всѣ провинціальные округа болѣе или менѣе похожи другъ на друга. Что же касается столичныхъ округовъ, то у меня практическаго знакомства съ ними, къ сожалѣнію, нѣтъ, кромѣ воспоминаній изъ Московскаго округа за 80 и 90 годы, но этого, конечно, недостаточно.

Всѣ письменныя работы на испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ и въ реальныхъ училищахъ въ 1906 году были отданы для разсмотрѣнія и составленія отзыва профессорамъ университета, а письменныя работы по нѣмецкому и французскому языкамъ въ реальныхъ училищахъ—лекторамъ этихъ языковъ въ томъ же университетѣ. Такъ какъ послѣднихъ работъ немного, то и отзывы о нихъ большого значенія не имѣютъ, гораздо большее значеніе имѣли и имѣютъ отзывы о русскомъ сочиненіи и о работахъ по математикѣ; первыя работы были отданы для отзыва мнѣ, вторыя—двумъ профессорамъ математикамъ.

Отзывы были представлены не одинаково какъ въ количественномъ отношеніи, такъ и въ качественномъ. Одинъ отзывъ заключалъ въ себѣ 50 страницъ, при чемъ, помимо общаго сужденія, работы каждаго учебнаго заведенія были разобраны особо; другой отзывъ былъ составленъ болѣе или менѣе подробно, но суммарно, безъ указанія на каждую гимназію въ отдѣльности, такъ что оставалось неизвѣстнымъ, къ какой именно гимназіи или реальному училищу относится тотъ или иной упрекъ или та или другая похвала. Наконецъ, третій отзывъ былъ написанъ на полутора страницахъ и содержалъ въ себѣ лишь такія указанія, что въ однихъ де гимназіяхъ задачи были даны трудныя, въ другихъ легкія, что въ однихъ гимназіяхъ задачи были рѣшены хорошо, въ другихъ—плохо, что въ однихъ гимназіяхъ держащихъ экзаменъ зрѣлости было много, въ другихъ—мало и т. п. Какъ-то некстати была указана одна какая-то фактическая ошибка, допущенная при рѣшеніи какой-то задачи въ какой-то гимназіи.

Когда отзывы поступили на разсмотрѣніе попечительскаго совѣта, то, въ виду ихъ внѣшняго между собою различія, естественно, возникъ, прежде всего, вопросъ, какой системы надо держаться—составлять ли отзывы о каждой гимназіи отдѣльно, или суммарно, безъ указанія на гимназію? Вопросъ этотъ, конечно, имѣетъ принципіальное значеніе, и его рѣшеніе зависитъ собственно отъ цѣли, для ко-

Digitized by Google

торой отзывы составляются, и отъ того значенія, какое придается этимъ отзывамъ. Соотвѣтственно различнымъ наблюденіямъ и различнымъ точкамъ зрѣнія, и мнѣнія по данному вопросу были различны. Про отзывъ о 35 учебныхъ заведеніяхъ, написанный на полутора страницахъ, никто не упоминалъ, но изъ всеобщаго умолчанія можно было понять, что составленіе такого отзыва есть ничто иное, какъ особая таинственная игра. Присутствующіе старались поставить дѣло на общую почву. Его рѣшеніе затруднялось и данными опыта и невыясненностью самой задачи. Управленіе округа, разумѣется, заинтересовано въ томъ, чтобы отзывъ о каждой гимназіи составлялся отдѣльно. Окружное управленіе имѣетъ всѣ основанія желать знать, какъ поставлено дѣло преподаванія въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи, насколько оно было успѣшно въ отчетномъ году и насколько вообще тотъ или другой преподаватель успѣвалъ или нѣтъ, и почему. Поэтому, нисколько не удивительно, что управленіе округа, въ интересахъ своихъ собственныхъ, всегда будетъ стоять за то, чтобы рецензенты давали по возможности полные отзывы по каждому учебному заведенію. Но, разумѣется, смотрѣть на дѣло лишь съ точки зрѣнія управленія округа было бы односторонне, и не всякому рецензенту можетъ улыбаться роль посредника въ раздачѣ похвалъ и порицаній. Помимо окружнаго управленія, отзывъ касается и живыхъ людей, самихъ преподавателей, и вторгается въ такое живое дѣло, какъ преподаваніе. Поэтому, неудивительно, что затронутый вопросъ возбудилъ много разговоровъ, въ которыхъ принципіальная сторона перемѣшивалась съ фактическимъ положеніемъ въ данномъ мѣстѣ и въ данное время.

Рецензенты-математики высказались за составленіе общаго отзыва, безъ указанія на отдѣльныя гимназіи. Главный аргументъ, который они приводили, былъ тотъ, что они не считаютъ для себя нравственно возможнымъ быть судьями дѣятельности преподавателей; они де знаютъ, что неблагопріятный отзывъ можетъ плохо отозваться на преподавателѣ, послѣдній можетъ потерпѣть по службѣ и т. п. Разумѣется, такіе аргументы, взятые сами по себѣ, не имѣютъ значенія и не выдерживаютъ критики и какъ разъ—съ нравственной стороны. Если рецензентъ не считаетъ для себя нравственно возможнымъ отозваться неодобрительно о работахъ какой либо гимназіи изъ боязни стать невольной причиной возможныхъ для даннаго преподавателя непріятностей, то можно спросить, какъ же онъ считаетъ для себя нравственно возможнымъ умалчивать о тѣхъ недостаткахъ, которые

Digitized by Google

представляются ему, какъ спеціалисту? Какъ же онъ считаетъ возможнымъ не способствовать улучшенію преподаванія, если онъ въ то же время находитъ для себя возможнымъ согласиться на предложеніе заинтересованныхъ лицъ оказать свое содѣйствіе дѣлу преподаванія, при чемъ, скрывая истинное положеніе дѣла, находитъ возможнымъ, однако, брать за свой трудъ приличное вознагражденіе? Вѣдь, если чувствуешь себя къ чему либо неспособнымъ, то прямо откажись. Правда, что иные профессора-рецензенты сами состоятъ въ то же время преподавателями среднихъ учебныхъ заведеній, и потому являются какъ бы товарищами тѣхъ преподавателей, давать отзывы о которыхъ ихъ приглашаютъ. Конечно, такой профессоръ-рецензентъ долженъ чувствовать себя неловко передъ своими коллегами въ учительской, тѣмъ болѣе, что такіе отзывы могутъ писаться и о немъ самомъ. Если бы эта именно причина выставлялась рецензентами, то съ этической стороны ихъ отказъ давать отзывъ о каждой гимназіи въ отдѣльности былъ бы понятенъ: безъ этого же—онъ въ полной мѣрѣ несостоятеленъ.

Но какъ бы то ни было, немалая доля справедливости заключается въ указаніи на репрессивныя мѣры по отношенію къ преподавателямъ, каковыхъ послѣдніе могутъ ожидать. Это указаніе, конечно, было внушено дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. Не знаю, какъ въ другихъ округахъ, но въ томъ, о которомъ я пишу, благодаря особой системѣ попечителя, создалось положеніе, поистинѣ ненормальное и подчасъ—даже просто невыносимое. Когда я пріѣхалъ въ тотъ округъ, я былъ пораженъ тѣмъ антагонизмомъ, который наблюдался между профессорами мѣстнаго университета и преподавателями среднихъ учебныхъ заведеній или, лучше сказать, той ненавистью, которую питали преподаватели къ мѣстнымъ профессорамъ. Послѣ Московскаго округа, гдѣ ничего подобнаго не замѣчалось, свѣжаго человѣка такое положеніе просто поражало и изумляло. Скоро дѣло, однако, разъяснилось. Это было слѣдствіе той системы, которую проводилъ попечитель. Система заключалась въ держаніи преподавателя въ постоянномъ страхѣ и въ постоянномъ напоминаніи ему о существованіи власти, т. е. попечителя, напоминаніи путемъ репрессій. Средствомъ для этой цѣли попечитель выбралъ, между прочимъ, профессоровъ, изъ которыхъ нѣкоторые, по странному недоразумѣнію, держались системы разноса. Нѣкоторые особенно послѣдовательно проводили эту систему. Въ результатѣ составилось такое убѣжденіе, что, ужъ если къ какому либо преподавателю посы

Digitized by Google

лается профессоръ, то его ждетъ въ близкомъ будущемъ кара. При такихъ условіяхъ рецензентъ часто могъ попадать въ непріятное положеніе и поневолѣ чувствовать угрызенія совѣсти: онъ съ полнымъ безпристрастіемъ и съ единственной цѣлью принести пользу дѣлу преподаванія давалъ, положимъ, неблагопріятный отзывъ о какихъ либо работахъ, нисколько не считая виновнымъ въ недостаткахъ преподавателя, попечитель же пользовался его отзывомъ для напоминанія о своей попечительской власти, а окружное начальство—вообще для сведенія своихъ счетовъ, и вотъ—бѣдный преподаватель часто переводился въ другую гимназію или лишался части уроковъ.

Въ виду всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ, вмѣстѣ съ вопросомъ о способѣ составленія отзывовъ возникъ вопросъ и о томъ, какъ наилучше обставить дѣло, чтобы преподаватели, съ одной стороны, не ждали себѣ репрессій, какъ необходимаго слѣдствія неодобрительнаго отзыва со стороны рецензентовъ, и чтобы послѣдніе, съ другой стороны, не чувствовали себя стѣсненными высказывать свое откровенное мнѣніе о достоинствахъ и недостаткахъ письменныхъ работъ. При этомъ указывалось, что далеко не всегда на основаніи письменныхъ работъ (особенно по русскому сочиненію) можно судить о степени развитія учениковъ, что часто успѣшность или неуспѣшность зависитъ отъ цѣлаго ряда внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ, которыя совершенно неизвѣстны рецензенту.

Мнѣніе о необходимости составлять лишь общіе отзывы не встрѣтило, однако, себѣ поддержки въ попечительскомъ совѣтѣ. Многіе профессора и, кажется, почти всѣ директора высказались за составленіе отчетовъ по отдѣльнымъ гимназіямъ. Соглашаясь со всѣмъ тѣмъ, на что указывалось выше и что говорило само по себѣ за общіе отзывы, директора указывали особые мотивы въ пользу отдѣльныхъ отзывовъ и ставили лишь вопросъ, какъ избѣжать отрицательныхъ сторонъ, изложенныхъ выше. Указывались двѣ стороны въ значеніи отзыва для преподавателя: такъ сказать, дѣловая и чисто психологическая. Конечно, по письменнымъ работамъ рецензентъ далеко не всегда можетъ говорить о состояніи общаго развитія цѣлаго класса: но если отзывъ составляется спеціалистомъ, то послѣдній всегда можетъ указать существенные недостатки, которыми иной преподаватель можетъ и воспользоваться. Если отзывъ составляется суммарно, то онъ теряетъ для преподавателей всякій интересъ, и, какъ бы подробно и добросовѣстно онъ ни составлялся, ни одного преподавателя

Digitized by Google

онъ не тронетъ, ибо такой отзывъ для преподавателя будетъ такъ же чуждъ, какъ бы онъ былъ отзывомъ о чужомъ округѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надо де признать, что есть преподаватели и болѣе хорошіе и менѣе хорошіе, есть болѣе старательные и менѣе старательные, и подъ видомъ неосужденія лишать преподавателя слышать рѣдкое для него слово похвалы едва ли цѣлесообразно. Конечно, высшая похвала для каждаго заключается въ своемъ собственномъ сознаніи, но пока радикально не измѣнены условія служебныя и общественныя, мнѣніе тѣхъ или другихъ лицъ не можетъ не имѣть значенія. Директора указывали на свой опытъ и на свое знакомство съ дѣломъ преподаванія въ средней школѣ и стояли рѣшительно за отзывы по отдѣльнымъ учебнымъ заведеніямъ, заявляя, что сами преподаватели интересуются только лишь такими отзывами.

При этомъ выяснилось такое однако обстоятельство. Директора указывали, что, какъ показываетъ практика, преподаватели приспособляются къ вкусамъ рецензентовъ. Особенно это относится къ преподавателямъ русскаго языка. Извѣстно, что не всѣ преподаватели одинаково смотрятъ на русскія сочиненія, какъ относительно самихъ темъ, такъ и относительно исполненія. Различными вкусами отличаются и рецензенты-профессора: одни предпочитаютъ темы отвлеченнаго характера, другіе—историко-литературнаго, одни—болѣе склонны цѣнить краткость изложенія, другіе—обширность и обстоятельность. Если отзывы будутъ составляться по отдѣльнымъ гимназіямъ, то несомнѣнно преподаватели будутъ стараться не идти противъ вкуса и направленія рецензента. Съ этой цѣлью они будутъ и съ учениками заниматься соотвѣтственнымъ образомъ. Но тутъ можетъ ихъ постигнуть неудача. Положимъ—говорилъ одинъ директоръ—что нынѣшній годъ рецензируетъ работы по русскому языку профессоръ—любитель отвлеченныхъ темъ и въ своемъ отзывѣ рекомендуетъ такія именно темы. Само собой разумѣется, что со стороны преподавателей такой совѣтъ не останется втунѣ, и вотъ иной преподаватель (а, можетъ быть, и не только „иной“) станетъ заниматься съ учениками писаніемъ сочиненій на отвлеченныя темы и такую же тему предложитъ и на экзаменѣ зрѣлости. Вдругъ его рецензентомъ оказывается другой профессоръ (что и бывало), какъ разъ неохотникъ до отвлеченныхъ темъ и любитель темъ историко-литературныхъ, и вотъ всѣ старанія преподавателя могутъ пропасть даромъ: профессоръ его темы не одобритъ, и порекомендуетъ темы литературныя. Преподаватель на слѣдующій годъ пожелаетъ послѣдовать этому совѣту, опять поста-

Digitized by Google

рается приготовить учениковъ въ требуемомъ отъ него видѣ, и вдругъ—опять злая судьба—его сочиненія попадаютъ или къ прежнему рецензенту или къ какому либо третьему, которые опять оказываются недовольными. Положеніе по истинѣ трагическое. А избѣжать этого нельзя. Какъ ни какъ, а преподаватель при настоящихъ условіяхъ въ сильнѣйшей степени зависитъ отъ другихъ, и не считаться съ мнѣніемъ рецензента, да еще профессора, онъ не можетъ. Вотъ вредъ именныхъ отзывовъ.

Директора были правы. Изъ частнаго знакомства съ преподавателями я вынесъ то же впечатлѣніе, что они стараются—по крайней мѣрѣ, при старомъ режимѣ округа старались—не идти противъ вкуса профессора-рецензента: какой ни какой профессоръ, а все-таки профессоръ—для провинціи это много значитъ, и отъ такого профессора непріятно получить нѣчто въ родѣ выговора. Не знаю, наблюдается ли это въ другихъ округахъ, въ столичныхъ округахъ это, впрочемъ, едва ли имѣетъ мѣсто.

Всѣ эти и другія соображенія приводились въ пользу того или иного составленія отзыва. Остался нерѣшеннымъ вопросъ съ официальной стороны. Если задача отзыва—дать матеріалъ для министерскаго отчета, то въ отдѣльныхъ отзывахъ нѣтъ нужды. Министерскій чиновникъ, получивъ отчеты изъ всѣхъ округовъ, конечно, не станетъ читать отзывы объ отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ—ибо изъ нихъ онъ ничего не вынесетъ,—а постарается воспользоваться общими очерками, изъ которыхъ онъ можетъ уловить „взглядъ и нѣчто“.

Итакъ, вопросъ все-таки предстоитъ, какое же значеніе имѣютъ трактуемые отзывы для улучшенія самаго дѣла преподаванія того или другого предмета въ средней школѣ? Едва ли можно сомнѣваться въ необходимости такихъ отзывовъ самихъ по себѣ. Такіе отзывы или, точнѣе, отчеты можно сравнить съ статистическими данными, собираемыми при изслѣдованіи какой-либо мѣстности. Имѣть общую картину состоянія преподаванія въ томъ или другомъ районѣ, въ томъ или другомъ округѣ, несомнѣнно, имѣетъ общее значеніе. Если стать на точку зрѣнія тѣхъ, которые утверждаютъ, что по письменнымъ работамъ нельзя судить о дѣйствительной степени развитія учениковъ и о постановкѣ самого преподаванія, и эту точку зрѣнія проводить послѣдовательно, то тогда, пожалуй, совсѣмъ надо будетъ отказаться отъ возможности имѣть то или другое сужденіе и о преподаваніи, и о программахъ, и о требованіяхъ, которыя должны предъявляться къ оканчивающимъ курсъ и т. п. Если отъ рецензента отнять право

Digitized by Google

судить объ успѣхахъ цѣлаго класса извѣстной школы, то вполнѣ послѣдовательно было бы отнять такое же право и у такъ называемыхъ ассистентовъ, которые, ставя извѣстную отмѣтку за ту или иную письменную работу, тѣмъ самымъ берутъ на себя смѣлость судить о познаніяхъ и о развитіи отдѣльнаго ученика. Да и не только о письменныхъ испытаніяхъ можно бы было такъ сказать. Такой взглядъ высказывается—и не безъ основанія—на всякій вообще экзаменъ. Но мы не будемъ вдаваться въ крайности и отрѣшаться отъ условій обыденной, насъ окружающей жизни, ибо не видимъ такого спасительнаго выхода изъ круга нашихъ недостатковъ, черезъ который съ полной вѣрой и смѣлостью рѣшились бы выйти, оставивъ навсегда назади все тяжелое наслѣдіе старины.

Надо сказать, что вся предшествующая практика, дѣйствительно, давала не мало матеріала для того, чтобы составленіе отчета о письменныхъ работахъ пріобрѣтало характеръ „контроля“, и потому отчасти можно понять тѣхъ, которые отказываются давать отзывъ объ отдѣльныхъ гимназіяхъ. Какъ никакъ, а дѣло поставлено и въ данномъ случаѣ достаточно-таки бюрократически. Пишетъ, положимъ, отзывъ о работахъ по русскому языку профессоръ соотвѣтствующей каѳедры въ мѣстномъ университетѣ, и отзывъ его читается въ попечительскомъ совѣтѣ, который на основаніи прочитаннаго отзыва дѣлаетъ какія либо постановленія, а большею частью только выслушиваетъ и принимаетъ его. Да и что могутъ существеннаго сказать члены попечительскаго совѣта, коли рецензентъ будетъ, напримѣръ, говорить о такихъ недостаткахъ работъ какой либо гимназіи, какъ неудачный выборъ темы, недостаточное ея развитіе, безпорядочность мыслей въ работахъ, плохой стиль, неумѣнье логически связывать предложенія и т. п.? Вѣдь если сказать что-нибудь дѣльное, надо самому просмотрѣть работы, въ противномъ же случаѣ приходится соглашаться съ рецензентомъ. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ совѣтъ дѣлаетъ какое-нибудь постановленіе, въ родѣ, напримѣръ, того: попросить разъясненія у директора учебнаго заведенія, если обнаружится, что тема стала извѣстна ученикамъ раньше испытанія. Но такой запросъ идетъ уже отъ начальства и касается не столько педагогической стороны, сколько административной; такой запросъ есть въ сущности выговоръ, и директору или преподавателю надо во что бы то ни стало оправдываться. При такомъ инцидентѣ еще можно кое-какъ отписаться и тѣмъ его и исчерпать, хотя эти объясненія и бываютъ иногда очень характерныя, показывая, какъ, съ одной сто-

Digitized by Google

роны, враждебно относится и преподавательскій персоналъ къ отзывамъ профессоровъ-рецензентовъ, а съ другой—какъ въ глухой провинціи смотрятъ на разные запросы изъ округа. Со мной случился такой инцидентъ. На работахъ одного учебнаго заведенія было очень замѣтно вліяніе одной критической статьи Овсянико-Куликовскаго (тема была дана по новой русской литературѣ), а въ работѣ одного ученика оказались буквально выписанными нѣсколько страницъ (точнѣе—выдержекъ изъ нѣсколькихъ страницъ) изъ той же статьи, безъ указанія источника; это заимствованіе было отмѣчено на поляхъ однимъ ассистентомъ (онъ же и директоръ), наконецъ „черновыя работы" носили уже слишкомъ „бѣловой" видъ, чтобы кто-нибудь могъ считать ихъ за настоящія „черновыя". Словомъ, получалось впечатлѣніе, что тема какимъ-то образомъ сдѣлалась извѣстной ученикамъ заранѣе. На запросъ по этому поводу попечительскаго совѣта директоръ прислалъ свое объясненіе, гдѣ, между прочимъ, старался оправдаться отъ мнимаго обвиненія въ послабленіи ученикамъ, указывая, что въ такомъ-то году онъ не допустилъ до экзамена столько-то, въ такомъ-то столько-то и т. д.

Въ настоящее время рецензентъ гимназическихъ работъ по русскому языку поставленъ въ особо затруднительное положеніе. Ни одинъ предметъ въ средней школѣ не представляетъ столько темнаго и неопредѣленнаго, какъ исторія русской литературы: такъ часто мѣнялись и мѣняются и объемъ преподаваемаго матеріала и самый способъ преподаванія. Недавно русская литература въ средней школѣ оканчивалась Гоголемъ, теперь—рекомендуется проходить и „новѣйшую" литературу; прежде объ „исторіи" литературы запрещалось и упоминать, теперь этотъ запретъ не только снятъ, но и рекомендуется преподавателю проходить литературу именно „исторически". Къ этому присоединяется и внѣшняя особенность, которая, впрочемъ, относится и къ другимъ предметамъ: прежде темы присылались изъ округа, теперь тема дается преподавателемъ. Всѣ эти особенности послѣдняго времени и отражаются на особенностяхъ самихъ работъ, и ставятъ рецензенту различные вопросы, которые разрѣшить онъ не можетъ, но которые представляются очень важными и для сужденія о качествахъ работъ и для развитія и правильной постановки самого преподаванія русской литературы.

Я коснусь, прежде всего, послѣдняго нововведенія, т. е. отмѣны присылки темы изъ округа и предоставленія выбирать тему самому преподавательскому персоналу. Несомнѣнно, что присылка темы изъ округа

Digitized by Google

имѣла свои отрицательныя свойства. Присылкой той или другой темы по русскому языку можно поставить иной разъ въ большое затрудненіе всю гимназію, и при томъ безъ всякой вины со стороны послѣдней. Если тема будетъ такова, что для нея надо имѣть очень опредѣленныя свѣдѣнія, т. е. надо, напримѣръ, знать тотъ или другой памятникъ, то или другое произведеніе, и если случайно преподаватель какъ разъ на этомъ памятникѣ или на этомъ произведеніи и не останавливался, то сочиненія выйдутъ изъ рукъ вонъ плохими. Въ то же время присылкой темы выражалось какъ бы недовѣріе къ преподавательскому персоналу, извѣстный надъ нимъ контроль, что съ извѣстной точки зрѣнія не могло благопріятно вліять на постановку преподаванія. Какъ бы то ни было, старый порядокъ былъ отмѣненъ и замѣненъ новымъ, но—старый способъ контроля, т. е. составленіе отзыва спеціалистомъ, остался. Понятно, что и рецензентъ-спеціалистъ не можетъ не считаться съ новымъ положеніемъ вещей, но въ связи съ этимъ новымъ положеніемъ каждая гимназія, каждое реальное училище представляетъ для него въ сущности загадку. Интимная сторона преподаванія, внутренняя жизнь самого учебнаго заведенія для него остаются совершенно неизвѣстными, а между тѣмъ то и другое играетъ, несомнѣнно, далеко не послѣднюю роль. Наблюденія заставляютъ думать, что далеко не вездѣ дѣло идетъ гладко, далеко не вездѣ между учителями и учениками существуетъ взаимное пониманіе и далеко не всегда преподаватель чувствуетъ себя свободнымъ, нестѣсненнымъ въ веденіи своего дѣла, не боящимся заслужить порицаніе тогда, когда онъ менѣе всего его заслуживаетъ.

Подготовляются ли ученики преподавателями къ темѣ, и если да, то какъ смотрѣть на такую подготовку, гдѣ и на чемъ полагать ей границы, и какъ относиться рецензенту къ такого рода работамъ? Самая подготовка къ темѣ можетъ, пожалуй, въ глазахъ иныхъ служить плохой рекомендаціей преподавателя: какъ можно говорить объ успѣшности преподаванія, если ученики заранѣе къ темѣ оказались подготовленными! Но такое освѣщеніе было бы само по себѣ односторонне и неправильно. Само собой разумѣется, что каждый учитель долженъ и будетъ требовать отъ учениковъ отчета въ томъ только, что онъ имъ давалъ въ продолженіе учебнаго года. Если теперь тема предлагается преподавателемъ, то совершенно естественно, что она будетъ находиться въ связи съ проходимымъ имъ курсомъ, только надо переставить понятія: надо поставить дѣло такъ, чтобы тема основывалась на пройденномъ въ классѣ, а не такъ, чтобы проходи-

Digitized by Google

лось и разбиралось то, что необходимо для выполненія темы. Еще болѣе эта связь должна существовать, когда предполагается задать на экзаменѣ тему историко-литературнаго содержанія. Исторія литературы не математика, гдѣ къ письменному испытанію, можетъ быть, необходимо знать пройденное такъ же хорошо, какъ если бы экзаменующійся шелъ на экзаменъ устный, и русское сочиненіе имѣетъ совершенно не то значеніе, какое имѣютъ письменныя работы по математикѣ: въ русскомъ сочиненіи важно обнаружить не столько фактическій матеріалъ, сколько умѣнье логически выражать свои мысли и владѣть литературной рѣчью. Поэтому, если учитель не желаетъ, чтобы ошибки въ фактическомъ матеріалѣ встрѣчались въ сочиненіяхъ, онъ долженъ подготовить учениковъ къ темѣ. Что будетъ, напримѣръ, если преподаватель, занимаясь въ теченіе года новѣйшей литературой, вдругъ дастъ тему въ родѣ: опредѣлить значеніе оды „Фелица“ Державина? Ученики имѣютъ всѣ права позабыть подробности оды, и потому напутаютъ въ изложеніи. Ставить ли это имъ въ вину? Или, напримѣръ, если преподаватель неожиданно дастъ тему о купеческихъ нравахъ по комедіи Островскаго „Бѣдность не порокъ“, и ученики ничего на нее не напишутъ, то опять-таки вина будетъ не учениковъ, а того же преподавателя. Поэтому, совершенно естественно, если тема дается изъ круга пройденныхъ произведеній. Рецензентъ, конечно, разсматриваетъ въ обратномъ порядкѣ и, на основаніи обнаруженнаго со стороны учениковъ усвоенія того или другого произведенія, дѣлаетъ заключеніе о томъ, насколько ученики были именно подготовлены къ темѣ. Иногда ученики обнаруживаютъ хорошее усвоеніе даннаго произведенія, видно, что сочиненіе имъ пришлось по сердцу, что писали они съ увлеченіемъ, написали большое количество страницъ и вообще развили тему основательно, даже обнаружили знакомство и съ нѣкоторыми критическими статьями. Понятно, что и преподаватель и рецензентъ могутъ вынести только лишь хорошее впечатлѣніе отъ такихъ работъ. Но для рецензента остается неизвѣстнымъ, насколько въ данномъ случаѣ играетъ роль непосредственная подготовка. Если учитель разбиралъ съ учениками, да еще незадолго передъ экзаменомъ, данное произведеніе или даннаго писателя, если въ классѣ трактовалась именно эта тема, то восхищеніе отъ такихъ работъ можетъ и поубавиться. Во всякомъ случаѣ, если мы имѣемъ, напримѣръ, работы въ двухъ учебныхъ заведеніяхъ на одну и ту же тему историко-литературнаго содержанія, и въ одной ученики обнаруживаютъ хорошее знакомство

Digitized by Google

съ произведеніемъ или писателемъ, изъ котораго дана тема, а въ другомъ—знакомство оказывается посредственнымъ, то какъ можетъ рецензентъ высказать свое сужденіе о тѣхъ и другихъ работахъ иначе, какъ только сказавъ, что въ однихъ работахъ обнаруживается лучшее знакомство съ предметомъ, въ другихъ худшее; но—какой собственно толкъ изъ такого сужденія для общаго дѣла преподаванія? А между тѣмъ, преподаватели въ настоящее время поставлены въ положеніе затруднительное. Имъ предписываютъ заниматься съ учениками „новѣйшей" литературой; естественно, что послѣдняя даетъ обширный матерьялъ для экзаменаціонныхъ темъ; русское сочиненіе должно обнаружить вообще развитіе ученика; но—опыта еще пока нѣтъ; учителю, съ одной стороны, не желательно ставить учениковъ (да и себя) въ затруднительное положеніе, и въ то же время нѣтъ побужденій объяснить предварительную работу. Въ результатѣ происходятъ иногда очевидныя недоразумѣнія. Такъ въ одной изъ гимназій происходило вотъ что. Въ день письменнаго испытанія преподаватель представилъ комиссіи на выборъ слѣдующія четыре темы: 1) Главныя особенности эпическихъ, лирическихъ и драматическихъ произведеній; 2) Характеристика главныхъ лицъ въ романѣ Лермонтова „Герой нашего времени"; 3) Образованіе и жизнь русскихъ дворянъ въ 30 и 40 годахъ прошлаго вѣка по роману Тургенева „Дворянское гнѣздо"; 4) Отличительныя черты и причины появленія лишнихъ людей въ Россіи въ 40 годахъ XIX вѣка по произведеніямъ Тургенева „Гамлетъ Щигровскаго уѣзда" и „Рудинъ". Изъ этихъ темъ видно, что преподаватель занимался съ учениками чтеніемъ и изученіемъ Тургенева и, повидимому, полагалъ, что ученики будутъ въ состояніи написать на одну изъ указанныхъ темъ. Между тѣмъ директоръ гимназіи, также спеціалистъ по русскому языку, съ своей стороны предложилъ вниманію комиссіи 13 темъ. По какимъ побужденіямъ онъ это сдѣлалъ — неизвѣстно: не довѣрялъ ли онъ преподавателю, или просто желалъ показать, что и онъ тоже директоръ, да еще и авторъ одной книжки по исторіи русской литературы. Но онъ оказался большимъ нелюбителемъ „новѣйшей" литературы, такъ какъ его темы касаются Ломоносова, Карамзина, Пушкина, Гоголя, Крылова и Грибоѣдова, да нѣсколько темъ отвлеченнаго характера, какъ, напримѣръ, „Благо отечества есть наше благо", „Наука сокращаетъ намъ опыты быстротекущей жизни" и т. п. Въ протоколѣ записано, что комиссія остановилась на одной изъ темъ, предложенныхъ директоромъ, а именно на темѣ „Пушкинъ и Гоголь какъ представители различныхъ направленій въ русской

Digitized by Google

литературѣ". Авторитетъ директора, слѣдовательно, взялъ верхъ. Остается неизвѣстнымъ, насколько было удобно такое вмѣшательство директора и по какимъ побужденіямъ, кромѣ страха передъ властью, комиссія предпочла тему „директорскую". Но результаты получились плачевные. У учениковъ не оказалось матеріала, они просто напросто въ этотъ моментъ не представляли себѣ отчетливо ни значенія Пушкина, ни значенія Гоголя, т. е. попросту говоря, не подготовились по учебнику на данную тему. Очевидно, что и они, на основаніи работъ въ классѣ, догадывались, что тема имъ будетъ дана изъ Тургенева, а такъ какъ, не имѣя фактическаго матеріала, нельзя писать сочиненія на историко-литературную тему, то сочиненія и вышли ниже критики. Для образца я могу привести два такихъ сочиненія, которыя въ концѣ концовъ были оцѣнены тройкой, и авторы которыхъ, слѣдовательно, были признаны достойными къ поступленію въ университетъ. Вотъ одно изъ нихъ.

Въ лицѣ Пушкина и Гоголя, какъ литераторовъ, мы встрѣчаемъ въ ихъ произведеніяхъ два различныхъ направленія. Пушкинъ, какъ представитель идеалистической теоріи, облекъ русскую литературу въ ту мантію художественности, которая такъ драгоцѣнна теперь въ исторіи русской литературы. Его широкій умъ могъ обнять сразу хорошія и дурныя качества изображаемаго героя и всѣ эти качества онъ одинаково изображалъ въ высоко художественной формѣ. Къ своимъ героямъ Пушкинъ относится безпристрастно и старается выставить въ своемъ произведеніи ихъ такими, какими они есть на самомъ дѣлѣ. Въ произведеніи „Капитанская дочка" Пушкинъ отмѣчаетъ въ Пугачовѣ не только отрицательныя стороны, а также и благородные порывы въ этомъ человѣкѣ—разбойникѣ. Большинство произведеній Пушкина дышатъ восторженностью и глубокой чувствительностью; онъ умѣло находитъ привлекательныя черты даже въ тѣхъ предметахъ и характерахъ, гдѣ они были почти что незамѣтны. Его лира служитъ не для какихъ-нибудь утилитарныхъ цѣлей, а какъ онъ самъ говоритъ, „искусству для искусства", въ своемъ-же произведеніи „Эхо" Пушкинъ говоритъ, какому идеалу поклоняется его талантъ. Своими добрыми порывами Пушкинъ незамѣтно призываетъ общество правильнымъ путемъ дойти до идеальнаго самоусовершенствованія. Къ воспитанію общества стремился и Гоголь; но Гоголь думалъ совершенно другимъ способомъ довести до сознанія общество болѣе суровымъ и болѣе чувствительнымъ способомъ, благодаря неизсякаемому потоку юмора. Въ произведеніяхъ Гоголя незамѣтно хорошихъ, положительныхъ чертъ его героевъ, надѣленныхъ безусловно таковыми природой. Въ своемъ произведеніи „Ревизоръ" онъ выставляетъ главнаго героя, городничаго только въ смѣшномъ видѣ, безъ всякихъ положительныхъ чертъ. Гоголь, какъ и Пушкинъ, придерживается реальнаго взгляда на вещи и, какъ тотъ, такъ и другой идутъ къ одной цѣли, но разными путями. Сходство проявилось даже вполнѣ въ поэтическихъ конкретныхъ изображеніяхъ, преимущественно русской природы.

Digitized by Google

Преподаватель призналъ сочиненіе плохимъ, но все же поставилъ ему 3, присоединивъ такую рецензію:

„Сочиненіе ученика N обнаруживаетъ небольшія познанія русской литературы, а также указываетъ на недостаточный навыкъ связно излагать мысли, но, принимая во вниманіе трудность темы и небольшія способности ученика, поступившаго по свидѣтельству въ старшіе классы гимназіи съ слабою подготовкою, нахожу возможнымъ повысить отмѣтку въ этомъ сочиненіи до 3-хъ".

Другого характера, но также очень дѣтское сочиненіе представляетъ изъ себя слѣдующая работа, также признанная удовлетворительной. Въ ней мысли оказались вѣрными, но въ дѣйствительности онѣ едва-ли могутъ быть названы мыслями: скорѣе—это какіе-то обрывки изъ мыслей, какія-то воспоминанія изъ учебника, уцѣлѣвшія въ памяти.

Все сочиненіе таково:

Разсматривая произведенія Пушкина и Гоголя, мы замѣчаемъ ихъ противоположныя направленія въ литературѣ. Пушкинъ поэтъ идеалистической школы, тогда какъ Гоголь основатель реальной, юмористической школы. Пушкинъ у насъ былъ первый поэтъ дѣйствительной жизни и никто лучше его не могъ изобразить красоту души человѣческой. Гоголь-же представляетъ собою совершенную противоположность Пушкину, какъ поэтъ, изображающій темныя стороны жизни. Будучи человѣкомъ талантливымъ, Пушкинъ шелъ далеко впереди своихъ современниковъ, предугадывая будущее и создавая идеалы. Гоголь-же умѣлъ нарисовать пошлость пошлаго человѣка такъ, что всѣ тѣ мелкія черты его характера, которыя ускользали отъ наблюдателя, вдругъ становились видимы. Самъ Гоголь сознавалъ, что нужно имѣть большой талантъ, чтобы вызвать восторженный смѣхъ, который могъ бы стать на ряду съ высокимъ лирическимъ движеніемъ. Пошлость людскую онъ изображаетъ съ чувствомъ юмора. Въ юморѣ его нѣтъ презрѣнія къ людскимъ недостаткамъ; даже, наоборотъ, чувствуется благодушіе и любовь къ міру. Пушкинъ ввелъ у насъ идеалистическое направленіе, надѣливъ своихъ героевъ идеальными качествами. Гоголь же, нарисовавъ намъ Тентетникова, началъ ту длинную цѣпь „лишнихъ людей", которая постепенно увеличивалась и впослѣдствіи была закончена Тургеневымъ. Итакъ разность ихъ направленій заключается, главнымъ образомъ, въ различіи изображаемыхъ ими предметовъ, но цѣль у нихъ одна и та-же. Дѣло не въ томъ, какой предметъ выбранъ поэтомъ, а въ томъ, какъ нарисованъ этотъ предметъ, потому что, какъ идеалы, такъ и художественное изображеніе порока отвращаетъ насъ отъ него и направляетъ къ нравственной жизни.

Преподаватель далъ такую рецензію на сочиненіе.

„Въ сочиненіи избранъ очень трудный планъ параллельнаго сравненія дѣятельности Пушкина и Гоголя, а потому ученикъ N, отличающійся небольшими способностями, не успѣлъ обстоятельно развить

Digitized by Google

сочиненіе; но, принимая въ расчетъ отсутствіе орѳографическихъ ошибокъ и по мѣстамъ хорошія мысли, работу эту нахожу возможнымъ признать удовлетворительной".

Безпристрастный читатель, конечно, скажетъ, что за такія сочиненія ихъ авторы не только не должны удостоиваться аттестата зрѣлости и получать права на поступленіе въ университетъ, но скорѣе должны быть пересылаемы въ классъ примѣрно пятый... Но можно ли при вышеуказанныхъ условіяхъ успокоиться на такомъ рѣзкомъ сужденіи? Преподаватель лучше, чѣмъ кто либо другой, знаетъ своихъ учениковъ, и если данную тему, въ сущности очень простую, признаетъ тѣмъ не менѣе трудною, то значитъ для этого есть какія-то основанія, а таковыми въ данномъ случаѣ будетъ только то, что ученики не прочитали соотвѣтствующихъ страницъ учебника. Самъ директоръ, вмѣшавшійся въ экзаменъ съ чертовой дюжиной темъ, видимо сознавалъ всю неудачу своего выступленія, ибо счелъ себя вынужденнымъ увеличивать отмѣтку до трехъ на тѣхъ работахъ, которыя преподаватель, при всей своей снисходительности, находилъ нужнымъ признать неудовлетворительными, т. е. поставить за нихъ два.

Этотъ примѣръ, кажется, долженъ показать, что вопросъ о подготовкѣ учениковъ къ какой либо темѣ или къ группѣ темъ, есть вопросъ далеко не изъ послѣднихъ. Разумѣется, ученики готовятся къ экзаменаціонному сочиненію всѣ восемь лѣтъ, но та подготовка, о которой теперь идетъ рѣчь, имѣетъ наибольшее значеніе. Напримѣръ, въ одномъ учебномъ заведеніи была дана тема о заслугахъ Карамзина въ русской литературѣ, и ученики словно обрадовались такой темѣ: они писали во всю, очень и очень многіе успѣли написать по 8 страницъ большого формата и мелкаго письма. Правда, содержаніе не выходило изъ матеріала, наполняющаго страницы обычныхъ учебниковъ, но если принять во вниманіе, что этотъ матеріалъ передавался вѣрно, безъ искаженій, стиль вышелъ легкій и свободный, то для всякаго является несомнѣннымъ, что преподаватель подготовилъ своихъ учениковъ къ темѣ, ну хоть бы тѣмъ, что повторилъ съ ними передъ экзаменомъ отдѣлъ о Карамзинѣ. Кто поставитъ самъ по себѣ этотъ фактъ въ упрекъ преподавателю? Но положеніе рецензента трудное. Если онъ скажетъ въ своей рецензіи, что ученики оказались де хорошо подготовленными къ темѣ, и въ то же время отмѣтитъ, что тѣ же ученики въ своемъ изложеніи сильно придерживаются учебника, то на первый взглядъ такое замѣчаніе можетъ показаться, пожалуй, изобличающимъ преподавателя въ извѣстномъ

Digitized by Google

соглашеніи съ учениками. Въ самомъ дѣлѣ, какое же это письменное испытаніе, если ученики знаютъ, о чемъ они будутъ писать! Съ другой стороны, какъ видѣли, невозможно ни одному преподавателю обойтись безъ такой подготовки: иначе получатся самые неутѣшительные результаты, въ родѣ, напримѣръ, приведенныхъ нами выше сочиненій о Пушкинѣ и Гоголѣ. Какъ же быть? Понятное дѣло, что практика кое-гдѣ выработала способъ подготовленія къ письменному испытанію, но ни откуда не видно, чтобы результатами этого способа преподаватели дѣлились между собой, а посредствомъ печати давали бы матеріалъ всѣмъ интересующимся постановкою преподаванія въ средней школѣ. Въ данномъ случаѣ дѣло затрудняется тѣмъ, что программа преподаванія русскаго языка въ гимназіяхъ остается пока старая, но министерскимъ циркуляромъ рекомендовано знакомить учениковъ съ произведеніями „новѣйшей" литературы. Программа послѣдней еще не утверждена, и хотя явилось уже нѣсколько учебниковъ примѣнительно къ новой программѣ, однако прохожденіе „новѣйшей" литературы носитъ еще, такъ сказать, частный характеръ. Поэтому, было бы чрезвычайно любопытно знать, какъ идетъ оно на практикѣ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ у различныхъ преподавателей. Министерское требованіе удѣлять время и новѣйшей литературѣ застало большинство преподавателей, конечно, врасплохъ, и не такъ давно одинъ изъ авторовъ проектируемой при ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія программы заявлялъ опасеніе, подготовлены ли сами преподаватели къ прохожденію „новѣйшей" литературы. Его опасеніе имѣло за собой немалое основаніе въ томъ, по крайней мѣрѣ, смыслѣ, что преподаватели очутились въ затруднительномъ положеніи, по какому же учебнику или вообще по какой книгѣ проходить съ учениками рекомендуемую литературу. Хотя тотчасъ же появились соотвѣтствующія книги, въ родѣ книги Саводника „Русская литература XIX вѣка", приносящей преподаванію столько же вреда, сколько пользы (объ этомъ ниже), однако по нашимъ правиламъ такими книгами можно пользоваться лишь приватно. Такимъ образомъ, съ офиціальной стороны курсъ преподаванія въ классическихъ гимназіяхъ остается старый, и офиціально ученики являются на письменное испытаніе съ знаніемъ давно узаконеннаго курса, т. е. теоріи словесности. Но разумѣется, разъ существуетъ министерскій циркуляръ объ ознакомленіи учениковъ съ „новѣйшей" русской литературой, онъ *долженъ* быть выполненъ, и преподаватели, несомнѣнно, стараются его выполнить.

Digitized by Google

Какъ идетъ это новое дѣло въ гимназіяхъ, до сихъ поръ остается преподавательской тайной: никто до сихъ поръ не подѣлился ни въ видѣ сообщенія въ какомъ либо учено-педагогическомъ обществѣ, ни на страницахъ педагогическихъ журналовъ. А при такихъ условіяхъ неяснымъ остается и способъ подготовленія учениковъ къ письменнымъ испытаніямъ. Имѣющійся у меня матеріалъ почти ничего не даетъ для представленія о способѣ прохожденія курса и подготовки къ экзаменамъ. Преподаватели почему-то рѣшительно не прилагаютъ объяснительныхъ записокъ къ письменнымъ работамъ учениковъ (по крайней мѣрѣ въ томъ округѣ, съ которымъ я имѣлъ дѣло). Немалая причина, вѣроятно, кроется въ обычномъ опасеніи преподавателя, какъ бы не вздумали придраться къ объяснительной запискѣ: скажешь о чемъ-нибудь съ откровенностью, а тамъ глядишь и получится запросъ, на какомъ основаніи дѣлалось то-то и то-то; поди потомъ раздѣлывайся. Практика послѣднихъ двухъ десятилѣтій достаточно научила такой осторожности. Тѣмъ болѣе я не могу не воспользоваться одной (кажется, изъ 4—5) приложенной объяснительной запиской, могущей служить образцомъ и достаточно рисующей способъ прохожденія литературы и подготовки учениковъ къ письменнымъ испытаніямъ.

Я приведу выдержки изъ этой записки:

„Составъ даннаго выпуска можно назвать весьма удачнымъ: значительный процентъ окончившихъ отличается очень хорошими способностями, нѣсколько человѣкъ изъ нихъ не лишены даже литературныхъ дарованій и только немногіе (около 20%) обладаютъ средними способностями.

Вести этотъ классъ по русскому языку и словесности я имѣлъ возможность въ теченіе 4-хъ лѣтъ безпрерывно, такъ что путемъ послѣдовательно предлагавшихся на домъ чтеній и разработки прочитаннаго въ классѣ собранъ достаточный матеріалъ, необходимый для пониманія основъ теоріи словесности.

Вслѣдствіе этихъ благопріятныхъ условій, по примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ истекшемъ учебномъ году въ VIII классѣ осуществлены нѣкоторыя начинанія, намѣченныя циркулярнымъ предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 4-го ноября 1903 г. за № 34203 (Циркуляръ по округу 1904 г. стр. 184), коимъ рекомендуется знакомить учащихся выпускного класса, въ дополненіе къ проходимому курсу, съ избранными сочиненіями Тургенева, Гончарова, Островскаго и другихъ писателей новѣйшаго періода русской литературы.

Благодаря составу класса представилась возможность и до VIII класса дѣлать кое-какія дополненія къ курсу: въ старшихъ классахъ прочитаны и разобраны нѣкоторыя произведенія Шекспира: въ VI классѣ одновременно съ чтеніемъ драмы „Борисъ Годуновъ“ разсмотрѣна была подробно трагедія „Макбетъ“; въ VII классѣ при изученіи типа „лишняго человѣка“, ученики ознакомлялись съ разсказами и романами Тургенева, давшаго цѣлую галлерею ти-

Digitized by Google

повъ „скитальцевъ по родной землѣ", съ его рѣчью „Гамлетъ и Донъ Кихотъ", а также и съ „Гамлетомъ" Шекспира; въ VIII классѣ, при прохожденіи исторіи драмы, образцомъ трагедіи новаго времени взятъ его „Король Лиръ".

Продолжительный совмѣстный трудъ имѣлъ своимъ результатомъ нѣкоторое оживленіе въ занятіяхъ по литературѣ: въ VI и VII классахъ учениками этого выпуска издавался журналъ: „Мечты и думы гимназиста", обнаруживший несомнѣнныя дарованія нѣкоторыхъ изъ участниковъ изданія, и вызвалъ при своемъ появленіи весьма лестные отзывы какъ среди подписчиковъ его, такъ и въ мѣстной періодической печати.

Въ теченіе послѣдняго учебнаго года, по желанію учениковъ VIII класса, устраивались литературныя бесѣды: первая была посвящена подробному разбору типа Печорина въ связи съ выясненіемъ понятія объ обломовщинѣ; вторая, разсмотрѣнію важнѣйшихъ критическихъ трудовъ, касающихся трагедіи „Король Лиръ". Эта бесѣда состоялась вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ трактата графа Л. Н. Толстого „О Шекспирѣ и о драмѣ".

Всѣ эти условія—хорошій составъ класса, благопріятное теченіе занятій въ старшихъ классахъ—дали мнѣ возможность при выборѣ темъ для испытанія зрѣлости остановиться на вопросахъ, касающихся произведеній Шекспира, Тургенева и Островскаго. Изъ представленныхъ въ комиссію темъ была избрана первая.

Предложенная на экзаменѣ тема, требующая общаго вывода изъ положеній, разработанныхъ въ теченіе курса, явилась по степени своей трудности соотвѣтствующей годовымъ занятіямъ учениковъ, а поэтому не представила для нихъ затрудненій. Значительный процентъ способныхъ учениковъ въ классѣ и ревностное отношеніе ихъ къ дѣлу своимъ результатомъ имѣли въ общемъ хорошее выполненіе предложенной испытуемымъ задачи: почти во всѣхъ работахъ обнаруживается пониманіе темы, умѣлое составленіе плана и его разработка".

Дѣйствительно, работы выполнены очень хорошо. Комиссія, какъ видимъ, выбрала тему о Шекспирѣ, но она могла выбрать и о Тургеневѣ и объ Островскомъ, и если бы ученики написали такъ же удовлетворительно и о нихъ, какъ они написали о Шекспирѣ, то мы должны вывести очень благопріятное заключеніе о постановкѣ преподаванія русской литературы въ данной гимназіи. Между тѣмъ, изъ приложенной преподавателемъ программы русскаго языка въ VIII классѣ видно, что „новѣйшая" русская литература не проходилась сама по себѣ, а ставилась преподавателемъ въ рамки обычной программы восьмого класса, т. е. въ рамки программы по теоріи словесности. Такъ напримѣръ, три билета заключаютъ въ себѣ въ слѣдующемъ видѣ теорію и исторію романа: „*Романъ*. Происхожденіе романа. Предвозвѣстники романа въ греческой литературѣ. Рыцарскіе романы. Романы сатирическіе. „Донъ Кихотъ"—Сервантеса. Романы семейные или нравоучительные. „Кларисса Гарловъ"—Ричардсона. „Векфильдскій священникъ" — Гольдсмита. Романы историческіе. „Айвенго" —

Digitized by Google

Вальтеръ Скотта. Романы бытовые. „Евгеній Онѣгинъ“. „Герой нашего времени“. „Обломовъ“ съ критической статьей Добролюбова „Что такое обломовщина?“. „Рудинъ“. „Отцы и дѣти“. Условія художественности романа: полнота и законченность въ изображеніи жизни героевъ, глубокій психологическій анализъ, типичность выводимыхъ характеровъ и окружающей ихъ среды, поэтическая истинность. Значеніе романовъ. Повѣсть. Разсказъ. „Старосвѣтскіе помѣщики“ Гоголя. „Бѣжинъ лугъ“ Тургенева“. — Такимъ образомъ, здѣсь подготовленіе учениковъ къ письменному отвѣту было собственно прохожденіемъ обычнаго курса VIII класса съ прибавленіемъ разбора произведеній изъ новѣйшей русской литературы. Жаль, что въ объяснительной запискѣ не указано, какія темы были предложены комиссіи о Тургеневѣ и Островскомъ; тогда способъ подготовленія учениковъ былъ бы еще болѣе ясенъ. Въ прошломъ учебномъ году тѣмъ же преподавателемъ была предложена такая тема: „Русскіе скитальцы по родной землѣ въ ихъ отношеніи къ труду“ и тоже была выполнена очень хорошо; послѣдняя тема соотвѣтствуетъ тому, что разбиралось, по словамъ вышеприведенной записки, въ VII классѣ. Во всякомъ случаѣ, получается впечатлѣніе, что подготовка была не спеціальная, только для письменнаго испытанія, а такъ сказать общая. Иное получается впечатлѣніе, когда мы имѣемъ дѣло съ работами, напримѣръ, на тему „Крѣпостное дворянство конца XVIII и первой половины XIX вѣка по роману Тургенева „Дворянское гнѣздо“, на тему, которая встрѣчается довольно часто, и которую ученики обыкновенно разрабатываютъ или, точнѣе, просто пересказываютъ по извѣстнымъ тремъ четыремъ главамъ романа, гдѣ Тургеневъ приводитъ всю родословную Лаврецкаго. При чтеніи такихъ работъ получается впечатлѣніе нѣсколько иное, а именно, что ученики останавливались на этихъ страницахъ съ спеціальною цѣлью, въ ожиданіи возможности писать именно на эту тему: знать эти страницы романа само по себѣ совершенно не нужно. Конечно, я не могу рѣшительно настаивать, что такъ именно происходитъ дѣло въ указанныхъ случаяхъ, а потому и желательно, чтобы этотъ вопросъ какъ-нибудь да сдѣлался предметомъ обсужденія въ печати или въ обществахъ. Въ самомъ дѣлѣ, пока еще всѣ ходятъ въ неизвѣстности и въ темнотѣ, какъ преподавать новѣйшую русскую литературу, на что наиболѣе слѣдуетъ обращать вниманіе и чего, въ частности, требовать отъ письменныхъ работъ. Если бы дѣло изученія русской литературы было въ настоящее время установлено опредѣленно, если бы преподаватели могли

Digitized by Google

столковаться между собой относительно и способа прохожденія, и матеріала, и освѣщенія, тогда бы можно было надѣяться на лучшую постановку преподаванія. Различные прогрессивные педагогическіе органы не мало толкуютъ о переустройствѣ средней школы, о вредѣ бюрократизма въ ней, о необходимости демократизировать школу и т. д. Все это вопросы, несомнѣнно, важные, но ихъ рѣшеніе вовсе не заключаетъ въ себѣ панацеи отъ всѣхъ болѣзней школы. Въ собственномъ смыслѣ педагогическая сторона всегда, при всякомъ режимѣ, при всякихъ внутреннихъ порядкахъ, останется самой существенной, независимой всецѣло отъ внутренняго распорядка, который можетъ лишь улучшать или ухудшать ее. Преподаваніе есть дѣло индивидуальное, но чисто техническіе пріемы могутъ быть общими, и потому могутъ быть выработаны совокупными усиліями. Вотъ въ эту-то сторону и должна быть направлена, между прочимъ, работа преподавателей въ настоящее время, когда преподаваніе русской литературы претерпѣваетъ сильное видоизмѣненіе. Не слѣдуетъ смущаться криками иныхъ, въ сущности лжепедагоговъ, которые кричатъ: „Время ли теперь говорить о программѣ, когда вся школа требуетъ радикальной перемѣны?“ Работа надъ радикальной перемѣной школы нисколько не избавляетъ отъ обязанности производить работу, можетъ быть, менѣе показную и менѣе кричащую и менѣе бьющую на внѣшній успѣхъ, но не менѣе необходимую и не менѣе полезную: какъ бы школа ни была радикально видоизмѣнена, во всякой школѣ потребуется отъ ученика, чтобы онъ писалъ грамотно и мысли свои излагалъ логически и литературнымъ языкомъ.

Не меньше облегчится и положеніе рецензента и—въ интересахъ самого же дѣла и самихъ же преподавателей. Въ настоящее время и рецензентъ-профессоръ или кто либо другой—одинаково ходятъ въ неизвѣстности, не зная, какъ отнестись къ тому или иному достоинству или недостатку въ письменныхъ работахъ. Возможно, что тѣ же радикалы закричатъ: „Да не надо никакихъ рецензентовъ! Что это еще за контроль? Это недовѣріе, идущее изъ далекихъ временъ самодержавія, бюрократизма и пр.“ Въ лучшемъ случаѣ потребуютъ особой комиссіи изъ тѣхъ же преподавателей для составленія отчета. Положимъ, что послѣднее было бы, дѣйствительно, лучше: но дѣло отъ этого не измѣнится,—вѣдь и комиссія преподавателей должна имѣть какія-нибудь опредѣленныя правила или, иначе сказать, она сама должна предъявлять опредѣленныя требованія къ своимъ же коллегамъ, а какъ она будетъ ихъ предъявлять, когда она сама, какъ вышедшая

Digitized by Google

изъ рукъ тѣхъ же своихъ коллегъ, не знаетъ еще, въ чемъ должны состоять эти требованія! Но пока еще не дошло до учрежденія такихъ комиссій, желательно, чтобы и существующій порядокъ приносилъ больше пользы, нежели вреда, или, во всякомъ случаѣ, не обрекалъ бы заинтересованныхъ лицъ на толченіе воды въ ступѣ.

Возьмемъ другой примѣръ. У насъ на попечительскомъ совѣтѣ возникъ вопросъ, какія темы предпочтительно давать: историко-литературнаго характера или отвлеченнаго. Оказалось, по словамъ старыхъ членовъ совѣта, вопросъ этотъ возникалъ и прежде, но ни разу не былъ рѣшенъ. Оно и понятно. Рѣшить на попечительскомъ совѣтѣ, какія темы предпочтительнѣе, можно только исходя изъ черезчуръ большихъ бюрократическихъ соображеній. Тѣмъ не менѣе, вопросъ имѣетъ свое значеніе, что видно изъ того, что мнѣнія тотчасъ же раздѣлились: одни хотѣли отдать предпочтеніе темамъ историко-литературнаго характера, на томъ, между прочимъ, основаніи, что при такой темѣ у ученика имѣется хоть какой-нибудь, да опредѣленный матеріалъ, и потому его задача опредѣленнѣе: ему должно лишь выказать умѣнье распорядиться имѣющимся матеріаломъ; другіе предпочитали тему отвлеченнаго характера на томъ основаніи, что сочиненіе на такого рода тему дастъ больше матеріала для сужденія о степени развитія ученика. Повидимому, здѣсь не можетъ быть примиренія, и рѣшить простымъ большинствомъ голосовъ возбужденный вопросъ, конечно, нѣтъ возможности. Да вѣроятно, его не рѣшило бы и цѣлое педагогическое собраніе, хотя и было бы желательно подвергнуть его всестороннему обсужденію. Я думаю, что и тутъ произошло бы то же самое. Одни стояли бы за темы одного характера, другіе—другого. Поэтому, практическій исходъ былъ бы тотъ, что каждому преподавателю должно предоставить свободу. Если преподаватель самъ предпочитаетъ давать темы отвлеченнаго характера, то это можетъ служить достаточной гарантіей того, что ученики подъ его руководствомъ научатся писать такъ же толково и правильно, какъ и въ томъ случаѣ, если преподаватель предпочитаетъ темы историко-литературныя; разумѣется, то и другое достигается одинаково при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ. Несомнѣнно, однако, что, если отдать выборъ темы на полную свободу преподавателямъ, то въ громадномъ количествѣ случаевъ будетъ выбираться тема историко-литературная, такъ какъ вообще не многіе склонны къ отвлеченному мышленію. Конечно, я имѣю въ виду нормальный ходъ дѣла, а не тотъ, о которомъ говорилось выше и кото-

Digitized by Google

рый заключался въ томъ, что преподаватели въ нѣкоторыхъ округахъ имѣютъ привычку приспособляться ко вкусамъ рецензента. При отсутствіи же такого ненормальнаго осложненія, и рецензентъ иначе долженъ относиться къ письменнымъ работамъ на отвлеченную тему. Тутъ уже не можетъ быть рѣчи о непосредственной подготовкѣ учениковъ къ данной темѣ, хотя бы въ видѣ снабженія ихъ соотвѣтствующимъ матеріаломъ, такъ какъ останавливаться на отвлеченныхъ темахъ на урокахъ русской литературы, конечно, не приходится. Однако, писать и на отвлеченныя темы требуется все-таки навыкъ въ видѣ, напримѣръ, правильнаго составленія плана, соразмѣрности частей и т. п. Но если рецензенту останется неизвѣстнымъ, писали ли ученики сочиненія на отвлеченныя темы, какія требованія предъявлялись преподавателями и т. п., то его сужденія не всегда могутъ претендовать на безошибочность. Можетъ быть, тема дана директоромъ, и ученики не привыкли къ отвлеченнымъ темамъ, какъ отмѣтилъ въ своей запискѣ одинъ изъ преподавателей. Но исходя изъ того, что всякій товаръ лицомъ продается, рецензентъ, при отсутствіи какой бы то ни было объяснительной записки, долженъ думать, что ученики являются въ глазахъ преподавателя достаточно подготовленными. Что же онъ долженъ сказать, если, напримѣръ, въ одномъ реальномъ училищѣ работы на тему „Значеніе солнца въ жизни земли“ являются въ родѣ слѣдующаго образца:

„Самая большая планета въ міровомъ пространствѣ солнце. Эта планета имѣетъ громадное значеніе въ жизни всѣхъ планетъ, въ томъ числѣ и земли.

Солнце — главный источникъ свѣта и теплоты. Безъ свѣта и теплоты невозможна никакая органическая жизнь. Слѣдовательно, наша жизнь, какъ и жизнь всего органическаго, обязана только солнцу.

Солнце — дающее свѣтъ и теплоту, слѣдовательно и жизнь землѣ, есть также и міровой двигатель всѣхъ планетъ. Солнце есть центръ всемірнаго тяготѣнія.

Оно направляетъ планеты по ихъ, строго опредѣленнымъ, путямъ.

Подъ вліяніемъ свѣта и тепла, этихъ главныхъ факторовъ жизни, образовалась жизнь на землѣ. Эта первоначальная жизнь или, вѣрнѣе, первые проблески жизни стали формироваться въ тѣ образы, которые мы видимъ теперь.

Солнце имѣетъ вліяніе на характеръ человѣка. Тамъ, гдѣ человѣкъ рѣдко видитъ солнце, онъ угрюмъ, спокоенъ. Солнце имѣетъ вліяніе на характеръ мѣстности. Достаточно наблюдать за развитіемъ растеній въ жаркихъ и холодныхъ странахъ. Мы невольно засматриваемся на роскошный южный ландшафтъ и съ какой то жалостью грустно смотримъ на тундры.

Солнце есть главный строитель земли. Самая земля по предположенію нѣкоторыхъ ученыхъ есть осколокъ солнца.

Digitized by Google

Изъ геологіи видно, что сначала земля не имѣла того строенія, какъ теперь. Строеніе было хаотично. Привести землю въ то состояніе, въ которомъ она находится теперь, могли только свѣтъ и теплота. Теперь посмотримъ, что можетъ быть съ землею, когда прекратитъ свое существованіе солнце. Вся жизнь на землѣ должна погибнуть, потому что нашъ воздухъ превратится въ жидкій воздухъ, которымъ нельзя дышать органическому творенію".

Вотъ и все. Рецензія преподавателя на это сочиненіе такова:

„Отвѣтъ на тему можно признать удовлетворительнымъ, грубыхъ орографическихъ и стилистическихъ погрѣшностей не встрѣчается, хотя изложеніе безсвязно".

Кажется, что подобныя „реальныя" темы чаще даются въ „реальныхъ" училищахъ, хотя попадаются и въ гимназіяхъ. Что дѣлать съ такого рода сочиненіями? Нельзя не согласиться съ преподавателемъ, что „грубыхъ орографическихъ и стилистическихъ погрѣшностей" въ сочиненіи не встрѣчается: но развѣ этихъ отрицательныхъ достоинствъ самихъ по себѣ достаточно, чтобы признавать автора его достойнымъ поступленія въ высшее учебное заведеніе? Преподаватель самъ признаетъ изложеніе „безсвязнымъ", а къ этому надо прибавить, что содержанія нѣтъ никакого, и тѣмъ не менѣе сочиненіе признается удовлетворительнымъ.

Что тутъ дѣлать рецензенту? Заявить, что въ данномъ случаѣ оказано потворство и непростительное снисхожденіе? Но гдѣ у рецензента данныя на то, чтобы онъ могъ сказать такъ съ спокойной совѣстью? Да, несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ оказано необычайное снисхожденіе, но если мы примемъ во вниманіе, что и всѣ остальныя сочиненія достоинствами не отличаются, а, наоборотъ, поражаютъ бѣдностью мыслей, то невольно возникаетъ вопросъ, не является ли вообще данный выпускъ плохимъ—что иногда наблюдается,—не было ли какихъ особыхъ неблагопріятныхъ условій при прохожденіи курса и т. п. Неизвѣстно также рецензенту и то, какія темы предлагались ученикамъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, какъ ученики ихъ выполняли и т. п.; неизвѣстно, наконецъ, какъ давно данный преподаватель занимается съ настоящимъ классомъ, да просто напросто—ему ничего неизвѣстно. Поэтому, онъ даетъ плохую аттестацію съ стѣсненнымъ сердцемъ. Но далѣе что? Ничего. Ни рецензентъ, ни округъ не имѣютъ никакихъ средствъ поглубже вникнуть въ дѣло и найти истинныя причины проявленной неуспѣшности. Нельзя же считать дѣйствительнымъ средствомъ, если бы окружное начальство, на основаніи отзыва рецензента, вздумало принять какія либо карательныя мѣры противъ преподавателя. А между тѣмъ, подобныя сочиненія не могутъ

Digitized by Google

не вызывать грустныхъ размышленій, особенно въ настоящее время, когда мы на каждомъ шагу видимъ, какъ съ уменьшеніемъ у молодежи знаній, привычки къ труду и уваженія ко всякой серьезной умственной работѣ въ обратной пропорціи увеличивается самомнѣніе, смѣлость рѣшать сложные политическіе вопросы и дерзость по отношенію къ своимъ наставникамъ-профессорамъ. Развѣ не прискорбно думать, что авторы всѣхъ вышеприведенныхъ сочиненій, доказывающихъ лишь умственное ихъ убожество, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ написанія такихъ сочиненій, т. е. въ настоящее время могутъ оказаться гдѣ-нибудь въ университетѣ или въ иномъ какомъ либо высшемъ учебномъ заведеніи иниціаторами забастовокъ, предъявляющими къ профессорамъ требованія высказать свое credo, кричащими объ отсталости профессоровъ, засѣдающими въ „совѣтѣ старостъ“ и дерзко заявляющими свое право на управленіе учебнымъ заведеніемъ въ видѣ участія въ совѣтѣ профессоровъ или даже на экзаменѣ въ видѣ ассистентовъ.

Итакъ, изъ всего сказаннаго можно, кажется, съ достаточной ясностью видѣть, въ какой неизвѣстности, или, въ крайнемъ случаѣ, въ какомъ затрудненіи находится рецензентъ письменныхъ работъ по русскому языку. Иные отсюда сдѣлаютъ выводъ, что при такихъ условіяхъ не надо никакихъ и отзывовъ: послѣдніе де основываются на невѣрномъ матеріалѣ и не могутъ дать существенныхъ результатовъ. Да, пожалуй, на этомъ и можно бы помириться, если имѣть въ виду улучшеніе дѣла преподаванія при помощи однихъ циркуляровъ и обученіе преподавателей при помощи внушеній или даже репрессій. Но не этотъ способъ я имѣю въ виду, когда говорю о цѣлесообразности общихъ отзывовъ. Не репрессіи должны рекомендоваться послѣ отзывовъ, а постановка вопроса, отчего зависитъ то или другое впечатлѣніе отъ письменныхъ работъ въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи, какъ устроить дѣло такъ, чтобы тѣ или другіе недостатки по возможности исчезали, и какую принять систему, чтобы преподаватель гдѣ-нибудь въ глухой провинціи (о столичныхъ преподавателяхъ я не говорю, послѣдніе поставлены въ исключительно благопріятныя условія) извлекалъ дѣйствительную пользу изъ отзыва, а не только читалъ бы въ немъ похвалу или порицаніе. Я стою на точкѣ зрѣнія цѣлесообразности составленія отзыва и не боюсь упрека со стороны иныхъ даже, пожалуй, въ проявленіи признаковъ бюрократизма. Я полагаю, что всегда и вездѣ извѣстный контроль въ той или другой формѣ необходимъ, и онъ всегда и вездѣ будетъ, но

Digitized by Google

форма контроля можетъ быть, дѣйствительно, болѣе или менѣе бюрократична. И я очень далекъ отъ того, чтобы такое живое и индивидуальное дѣло, какъ преподаваніе, находилось подъ контролемъ абсолютнаго бюрократизма. Но рѣшить дѣло такъ просто, что взять да и уничтожить всякаго рода контроль, я не считаю возможнымъ и цѣлесообразнымъ. Не говоря уже о томъ, что не всѣ вѣдь преподаватели сразу дѣлаются опытными и свѣдущими, а многіе требуютъ еще руководительства; помимо этого, и общество желаетъ знать, какъ идетъ обученіе юношества, какія мѣры принимаются для улучшенія обученія и какія новыя системы время отъ времени вводятся. По мѣрѣ приближенія къ послѣднему требованію и будетъ правильнѣе и правильнѣе разрѣшаться педагогическій вопросъ или вообще вопросъ школьный, такъ обострившійся въ послѣднее время.

Возвращаюсь къ прерванному изложенію. Разсмотрѣвъ письменныя работы цѣлаго округа, рецензентъ составляетъ себѣ цѣлую картину состоянія даннаго предмета, и на этой картинѣ каждое учебное заведеніе будетъ выдѣляться своими особенностями. Принимая во вниманіе всѣ тѣ неблагопріятныя условія, о которыхъ говорилось выше, рецензентъ, тѣмъ не менѣе, можетъ дать сравнительную оцѣнку отдѣльныхъ работъ, оцѣнку хотя бы лишь, такъ сказать, только фактическую, т. е. въ видѣ констатированія факта. Рецензенту письменныхъ работъ по русскому языку особенно ясно все различіе между отдѣльными учебными заведеніями, такъ какъ письменныя работы по русскому языку, какъ извѣстно, отличаются именно свободой и индивидуальностью, чего не можетъ быть въ работахъ по математикѣ. Пользуясь сравнительнымъ матеріаломъ, онъ можетъ высказать, съ своей стороны, тѣ или другія соображенія о способѣ исполненія учениками данныхъ имъ темъ. Если работы того или другого учебнаго заведенія кажутся ему хорошими, что онъ и констатируетъ въ своемъ отзывѣ, то такой отзывъ не возбудитъ послѣ себя никакихъ послѣдствій, надъ которыми стоило бы подумать. Преподаватель, узнавъ о такомъ отзывѣ, останется доволенъ, такъ какъ всякому пріятно, когда его труды одобряются „начальствомъ“; директоръ этой гимназіи также не будетъ испытывать непріятнаго состоянія въ высокомъ сознаніи своей отвѣтственности за ввѣренную его надзору гимназію. Иное дѣло, когда у рецензента вызываются разные „недоумѣнные“ вопросы, когда онъ видитъ себя вынужденнымъ высказать въ той или другой формѣ осужденіе, или хотя просто выставить на показъ отрицательныя стороны работъ. Что затѣмъ должно послѣ-

Digitized by Google

довать? По большей части ничего. Всѣ сознаютъ, что бываютъ работы хорошія, бываютъ и плохія, бываютъ учителя опытные, но бываютъ и неопытные, и противъ этого ничего уже не подѣлаешь. Лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ, и то лишь по личной иниціативѣ кого либо изъ членовъ попечительскаго совѣта, подымается вопросъ о какихъ либо особенныхъ ненормальностяхъ, замѣченныхъ рецензентомъ въ томъ или иномъ учебномъ заведеніи и въ еще болѣе рѣдкихъ случаяхъ совѣтъ дѣлаетъ какое-нибудь постановленіе, часто въ видѣ пожеланія; такъ, однажды совѣтъ постановилъ рекомендовать преподавателямъ разнообразить темы по русскому языку въ виду того, что ученики на обычныя темы обыкновенно пишутъ по учебнику. А между тѣмъ, какой богатый матеріалъ для сужденія даютъ письменныя работы, по крайней мѣрѣ, по русскому языку. Цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ вопросовъ возникаетъ при чтеніи этихъ работъ и общаго и частнаго характера. Какими бы недостатками ни отличалась теперешняя система производства экзаменовъ, какъ бы ни утверждали, что по письменной работѣ нельзя судить о степени развитія ученика, все же работы эти во всей своей совокупности даютъ, несомнѣнно, довольно полную картину состоянія преподаванія въ средней школѣ. Разумѣется, здѣсь имѣло бы особенную важность одно условіе, а именно, чтобы составленіе общаго отзыва по возможности въ продолженіи многихъ лѣтъ находилось въ однѣхъ рукахъ: при такомъ условіи можетъ получиться опредѣленная картина прогресса или регресса преподаванія въ той или другой гимназіи, или даже во всемъ округѣ.

Но не составленіе лишь общей картины преподаванія должно имѣть въ виду при составленіи отзыва и чтеніи его въ попечительскомъ совѣтѣ. У рецензента всегда должна стоять на первомъ планѣ задача всячески содѣйствовать улучшенію преподаванія. Здѣсь дѣло можетъ расшириться, вопросъ можетъ принять общій характеръ и свестись къ улучшенію или даже просто къ измѣненію всей школьной системы. Но я уже сказалъ, что я плохо вѣрю въ какую-то невѣдомую систему преподаванія, послѣ того какъ уже давно насъ разувѣрили, что можно создать особую „породу“ людей. Но если бы различнымъ рецензентамъ предложить рѣшить, что же надо дѣлать, чтобы указанная задача дѣйствительно достигалась, то возможно, что одного какого либо способа указано не будетъ. Какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, здѣсь должно различать двѣ стороны—ученую и чисто педагогическую. Что касается первой—то она не требуетъ большихъ обсужденій: фактическія ошибки, замѣченныя рецензентомъ-спеціалистомъ, подлежатъ

Digitized by Google

простому исправленію. Гораздо болѣе затруднительно обстоитъ дѣло съ стороной чисто педагогической. Тутъ большая часть положеній является всегда спорной, требующей принимать во вниманіе массу сопутствующихъ обстоятельствъ и не подлежащей абсолютному признанію въ пригодности или негодности. Педагогическая сторона требуетъ непосредственнаго живого обсужденія ея, такъ какъ тутъ всегда возможны различные взгляды на цѣли и пріемы преподаванія и такъ какъ достиженіе одной и употребленіе другихъ касается не мертвой бумаги, которая все терпитъ, а живыхъ людей, которые подвергаются воздѣйствію всей окружающей обстановки. Отсюда прямой выводъ—привлекать къ обсужденію работъ, вызывающихъ тѣ или иныя сомнѣнія, и самихъ преподавателей, которые могутъ дать необходимыя поясненія. Эта мысль высказывалась, между прочимъ, и на попечительскомъ совѣтѣ. Но понятно, что она не можетъ быть приведена въ исполненіе по многимъ причинамъ. На всѣхъ нихъ нѣтъ нужды и останавливаться. Прежде всего, далеко не всегда можно ожидать непосредственныхъ практическихъ результатовъ: часто отзывы читаются въ совѣтѣ въ концѣ учебнаго года, когда у преподавателя испарилась и самая память о данномъ классѣ. А главное, что произойдетъ изъ такого вызова преподавателя на объясненіе? Еще можно побесѣдовать рецензенту съ преподавателемъ, живущимъ въ томъ же городѣ: но не вызывать же преподавателя откуда-нибудь изъ глухой провинціи? Да и передъ кѣмъ онъ будетъ давать объясненія? Передъ попечительскимъ совѣтомъ? но послѣдній менѣе всего можетъ правильно и серьезно поставить дѣло: онъ есть и будетъ учрежденіемъ административнымъ, а никакъ уже не педагогическимъ. Достаточно быть директоромъ университетскаго города, чтобы быть членомъ попечительскаго совѣта, а каждый директоръ заботится лишь о своей гимназіи, а до другихъ ему нѣтъ никакого дѣла. Далѣе, директора могутъ быть представителями различныхъ спеціальностей, равно какъ и профессора, выбранные совѣтомъ университета для участія въ попечительскомъ совѣтѣ, а ужъ это такъ искони ведется, что люди одной спеціальности спокойно спятъ, когда дѣло идетъ о другой. Но главное, попечительскій совѣтъ въ его теперешнемъ составѣ и положеніи—учрежденіе въ высшей степени бюрократическое, начальствующее, и можно себѣ представить весь ужасъ, который постигнетъ провинціальнаго преподавателя, если вдругъ придетъ къ нему черезъ директора вызовъ въ округъ, въ попечительскій совѣтъ для объясненій. Прежде всего, его возненавидитъ на смерть директоръ за то, что

Digitized by Google

онъ, этотъ преподаватель, является причиной такого мнѣнія о его гимназіи; а мечта всякаго директора—чтобы округъ какъ можно менѣе вспоминалъ объ его гимназіи. Самъ же преподаватель со страхомъ будетъ ожидать того часа, когда онъ предстанетъ передъ судилищемъ; самое судилище будетъ представляться ему не иначе, какъ инквизиціоннымъ судомъ, что имѣетъ за собой всѣ основанія. Да и кто изъ членовъ этого суда, въ томъ числѣ и сами рецензенты, въ особенности профессора, рѣшится вступать въ бесѣду съ преподавателемъ при такой обстановкѣ? Однимъ словомъ, всякая мысль о такомъ способѣ совмѣстнаго обсужденія письменныхъ работъ должна быть оставлена. Можетъ быть, иные скажутъ, что такую бесѣду можно замѣнить письменнымъ объясненіемъ, которое отъ преподавателя можно потребовать. Пожалуй и такъ, но такія объясненія было бы лучше замѣнить объяснительными записками, которыя было бы желательно имѣть приложенными къ письменнымъ работамъ. Объ нихъ уже говорилось, и онѣ были бы чрезвычайно полезны для болѣе правильнаго пониманія причинъ того или иного исполненія работъ. Но такія записки имѣютъ свое спеціальное значеніе и относятся, такъ сказать, къ прошедшему, а намъ надо имѣть въ виду будущее. Записка, дѣйствительно, намъ до извѣстной степени объяснитъ, отъ чего зависѣли высокія или, наоборотъ, низкія качества работъ; она съ большимъ успѣхомъ, пожалуй, замѣнитъ личное объясненіе преподавателя, такъ какъ послѣднее можетъ быть доложено уже послѣ самого факта, когда, какъ выше было сказано, и самая память о мелкихъ, но на самомъ дѣлѣ важныхъ особенностяхъ истекшаго года уже могла испариться или хотя затемниться. Да наконецъ, и это главное, все это будетъ имѣть характеръ бумажной переписки, сводящейся къ правилу: „отписался, тѣмъ и дѣлу конецъ“, и никакой пользы для общественнаго дѣла не будетъ, а только лишь возбудитъ непріятное чувство у преподавателей при сознаніи, что народился еще новый контроль надъ ними, кромѣ другихъ, уже существовавшихъ. Однимъ словомъ, такая процедура можетъ принять совершенно нежелательный характеръ, не говоря уже о томъ, что и не всякій рецензентъ согласится на такое собесѣдованіе съ „провинившимся“ преподавателемъ. Но такъ какъ всякій согласится, что преподаваніе можетъ быть въ одномъ мѣстѣ лучше, въ другомъ—хуже, и что существенная цѣль каждаго, соприкасающагося съ педагогическимъ дѣломъ, есть именно улучшеніе преподаванія и измѣненіе для этого способовъ, и что улучшеніе можетъ произойти только при совмѣстной работѣ заинтересо-

Digitized by Google

ванныхъ лицъ, то отсюда выводъ одинъ—такъ или иначе привлечь къ обсужденію дѣла самихъ преподавателей, т. е. раздвинуть нѣсколько рамки теперешняго нѣсколько бюрократическаго отношенія къ письменнымъ работамъ на испытаніяхъ зрѣлости. Но, высказываясь за привлеченіе къ обсужденію преподавателей, я не могу не предвидѣть затрудненій, съ которыми связывается дѣло привлеченія преподавателей къ обсужденію. Этотъ вопросъ можетъ связываться съ вопросомъ объ реорганизаціи попечительскаго совѣта, поскольку послѣдній имѣетъ значеніе, какъ учрежденіе не административное, а чисто педагогическое. Однако, этотъ вопросъ на настоящихъ страницахъ не можетъ подлежать обсужденію, такъ какъ обсужденіе его завело бы слишкомъ далеко отъ ближайшихъ нашихъ цѣлей. Во всякомъ случаѣ, я не могу не признать, что въ дѣлѣ улучшенія преподаванія и надзора за послѣднимъ попечительскіе совѣты въ ихъ теперешнемъ видѣ не могутъ оказывать существеннаго вліянія. Наилучше судить о преподаваніи могутъ, конечно, ближайшіе спеціалисты, а преподаваніе каждаго предмета требуетъ особаго рода техническихъ пріемовъ, не говоря уже о различіи самого преподаваемаго матеріала. Поэтому, нельзя не желать, чтобы при округахъ были образованы особыя комиссіи изъ спеціалистовъ-преподавателей, на образецъ попечительскихъ совѣтовъ, гдѣ разбирались бы и рѣшались дѣла отнюдь не административныя, а исключительно педагогическія.

Такія комиссіи могли бы существовать въ университетскихъ городахъ, подраздѣляясь на комиссіи—преподавателей русскаго языка, математики, исторіи и т. п. Конечно, это походило бы нѣсколько на существующія кое-гдѣ педагогическія общества съ ихъ подраздѣленіемъ на отдѣльныя комиссіи по спеціальностямъ. Главное различіе предлагаемыхъ мною комиссій отъ педагогическихъ обществъ состояло бы въ томъ, что такія комиссіи имѣли бы болѣе ограниченный кругъ своихъ дѣйствій и собирались бы не для обсужденія теоретическихъ вопросовъ, а для чисто практическихъ, въ родѣ, напримѣръ, такихъ, о которыхъ приходилось все время говорить выше. Вотъ въ эту комиссію рецензентъ письменныхъ работъ и могъ бы доставлять для обсужденія свои матеріалы, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе работъ, на его взглядъ, окажется съ недостатками. Здѣсь, конечно, нѣтъ возможности входить въ подробности способа устройства такихъ комиссій, ихъ правъ и привилегій, ихъ отношеній къ попечительскому совѣту, ихъ обсужденія тѣхъ или другихъ недоумѣнныхъ вопросовъ и ихъ сношеній съ отдѣльными преподавателями. Нельзя

Digitized by Google

сомнѣваться, что учрежденіе такихъ комиссій не всѣми встрѣчено будетъ съ сочувствіемъ: могутъ усмотрѣть тутъ узурпацію правъ окружнаго начальства, могутъ опасаться, что постепенно такія комиссіи будутъ претендовать на такую же приблизительно роль, какую сталъ играть, напримѣръ, „третій элементъ“ въ земскихъ и городскихъ управахъ. Всѣ эти возраженія могутъ имѣть основанія, и потому самый вопросъ объ учрежденіи такихъ офиціальныхъ комиссій требуетъ детальной разработки. Но этотъ вопросъ, какъ мы видѣли, выросъ самъ собою, естественнымъ путемъ, лишь только былъ поставленъ другой вопросъ, какъ наилучше использовать матеріалъ, представляемый тысячами письменныхъ работъ на экзаменахъ зрѣлости. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, по почину извѣстнаго Ростовцева, бывшаго въ свое время главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, были установлены для послѣднихъ особыя должности главныхъ наблюдателей за преподаваніемъ отдѣльныхъ предметовъ. Можетъ быть, такіе наблюдатели были бы полезны и въ настоящее время и для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, но въ силу измѣнившихся условій общественной жизни было бы цѣлесообразнѣе учрежденіе такихъ наблюдателей соединить съ устройствомъ комиссій, т. е. указанныхъ мною преподавательскихъ комиссій при округахъ. Вотъ въ такихъ-то комиссіяхъ всякій рецензентъ, кажется, охотно согласился бы подвергнуть предварительному обсужденію свой отчетъ; здѣсь было бы обсужденіе, дѣйствительно, спеціалистовъ, къ тому же знакомыхъ со всѣми особенностями истекшаго года и потому имѣющихъ много данныхъ для объясненія такихъ сторонъ, которыя рецензенту (особенно профессору), незнакомому съ деталями, могутъ показаться по тѣмъ или инымъ основаніямъ неудовлетворительными. Это была бы своего рода экспертиза, послѣ чего дѣло могло бы направляться въ попечительскій совѣтъ, который имѣлъ бы у себя въ распоряженіи заключеніе экспертовъ—теоретиковъ и практиковъ. Никто, конечно, не мѣшаетъ о вопросахъ педагогическаго характера, возбуждаемыхъ письменными работами, докладывать и въ обычныхъ педагогическихъ собраніяхъ, гдѣ послѣднія существуютъ, но такое возбужденіе вопроса и его обсужденіе, конечно, будетъ носить отвлеченный характеръ, внѣ пространства и времени, такъ какъ авторскія права при этомъ должны строго соблюдаться, тогда какъ въ указываемыхъ мною преподавательскихъ комиссіяхъ обсуждался бы всякій разъ реальный фактъ. Такая комиссія могла бы поднимать и общіе вопросы педагогическаго характера, но это уже другая сторона.

Digitized by Google

Такого рода мысли должны, какъ мнѣ кажется, возникать у каждаго рецензента, если только онъ имѣетъ въ виду улучшеніе преподаванія, а не только то, чтобы сказать, что бываютъ работы хорошія, но бываютъ плохія, въ однихъ учебныхъ заведеніяхъ задачи трудныя, въ другихъ — легкія и т. п., или не то только, чтобы съ высоты своего авторитета (иногда, впрочемъ, и сомнительнаго) изрекать глубокомысленныя сентенціи и раздавать похвалу и порицаніе по своему усмотрѣнію работающимъ на такой тяжелой нивѣ, какъ нива педагогическая. Впрочемъ, какъ только вышло изъ подъ пера послѣднее опредѣленіе, какъ сейчасъ же вырывается и другое заключеніе, что, до тѣхъ поръ, пока не будетъ вообще облегчено тяжелое положеніе преподавателя, вынужденнаго цѣлый день тратить на худо оплачиваемые уроки и не имѣющаго досуга для своего совершенствованія, — до тѣхъ поръ будутъ вообще безплодны всякія благія мелкія начинанія. Конечно, въ виду этого мнѣ скажутъ: если такъ, то не стоитъ и говорить о какихъ-то частичныхъ затрудненіяхъ, о созданіи какихъ-то комиссій, объ обсужденіи вопроса о малоуспѣшности того или другого класса, когда причина всего этого лежитъ глубже. Но мнѣ кажется, что одно другому не мѣшаетъ. Изъ обсужденія частичныхъ проявленій несовершенства школы будетъ яснѣе обрисовываться необходимость и болѣе радикальной ея реорганизаціи, но повторяю, что какъ бы радикально послѣдняя не была произведена, сущность дѣла останется одна и та же: всегда будутъ ученики и учителя, всегда будутъ программы, всегда будутъ хорошіе и плохіе результаты, и всегда будетъ болѣе опытный учить менѣе опытнаго, и всегда будетъ извѣстный контроль. Стремленіе радикально измѣнить школу натыкается на „незыблемыя основы“ психологической организаціи человѣчества.

Я коснусь теперь самихъ темъ, задаваемыхъ ученикамъ на испытаніяхъ зрѣлости по русскому языку. Вообще можно замѣтить, что темы избираются почти исключительно историко-литературнаго содержанія; темы отвлеченныя встрѣчаются очень рѣдко. Въ прошломъ году во всемъ округѣ были даны только три такихъ темы, именно — 1) „Образованіе, какъ факторъ, способствующій развитію народнаго богатства“, 2) „Значеніе свойствъ почвы и орошенія въ жизни человѣка“, и 3) „Новѣйшіе успѣхи матеріальной культуры“. Въ нынѣшнемъ году отвлеченныхъ темъ дано было пять, среди которыхъ можно отмѣтить такія, напр: „Чѣмъ пріобрѣтается уваженіе окружающаго насъ общества?“, или—„Значеніе фантазіи въ дѣлѣ улучшенія жизни человѣка“, или—„Значеніе солнца въ жизни земли“. Сравнивая уче-

Digitized by Google

ническія работы на такія темы съ работами на темы историко-литературнаго характера, нельзя не замѣтить, что первыя темы ученикамъ, обыкновенно, не удаются. Въ чемъ лежитъ тутъ причина — сказать трудно, но, кажется, не будетъ погрѣшностью признать, что неудовлетворительность работъ на отвлеченныя темы зависитъ отъ недостаточной практики. Чтобы удовлетворительно написать на отвлеченную тему, нужна большая предварительная подготовка, нужно выработать умѣнье излагать послѣдовательно свои мысли, не имѣя, такъ сказать, готоваго матеріала. Оттого и сочиненія на указанныя и другія подобныя темы выходили далеко не блестящими. Чувствовалось, что ученики не даютъ себѣ отчета, о чемъ и что имъ должно писать, и потому набираютъ фразу за фразой. Тѣ же ученики, которые, очевидно, вообще не отличались способностями, писали такія сочиненія, что свѣжему человѣку трудно сказать, кто писалъ ихъ: кандидаты въ студенты или ученики городского училища. Преподаватели, конечно, сознаютъ это сами, и потому сами избѣгаютъ такихъ темъ. За указанными немногими случаями, въ эти послѣдніе два года темы были почти исключительно историко-литературнаго характера; лишь въ единичныхъ случаяхъ встрѣчались темы собственно историческія, въ родѣ напр. темы „Причины медленнаго развитія до-Петровской Руси". Относительно же темъ собственно литературныхъ можно было замѣтить слѣдующее различіе между прошедшимъ и настоящимъ учебными годами. Въ прошедшемъ году среди темъ преобладали темы о Пушкинѣ и Гоголѣ; къ нимъ пожалуй можно было отнести Грибоѣдова. Темы оказались очень однообразны. Грибоѣдовъ далъ одну лишь тему, которая, кажется, задается съ тѣхъ поръ, какъ изучаютъ въ гимназіяхъ „Горе отъ ума", именно — „Московское общество первой половины XIX вѣка по комедіи „Горе отъ ума". Гоголь далъ нѣсколько темъ объ его юморѣ; Пушкинъ — нѣсколько общихъ темъ объ его значеніи въ исторіи русской литературы вообще. Отвѣты на такія темы находятся и въ учебникахъ, отвѣты, конечно, краткіе, особенно напримѣръ объ юморѣ Гоголя. При чтеніи ученическихъ работъ получалось впечатлѣніе, какъ будто бы ученики не особенно охотно писали на заданныя имъ темы. Дальше учебника обыкновенно они не шли; да и трудно было идти. Что могъ написать ученикъ объ юморѣ Гоголя кромѣ того, что онъ вычиталъ въ учебникѣ? Кромѣ учебника, никакихъ статей по этому вопросу не существуетъ: ни Писаревъ, ни Добролюбовъ, ни другіе критики не касались разъясненія этихъ именно вопросовъ. Между тѣмъ, самое содержаніе такихъ темъ

Digitized by Google

не захватываетъ ученика за живое, такъ какъ надо уже признать, что ученикамъ Пушкинъ, Гоголь и Грибоѣдовъ всегда будутъ казаться не авторами-писателями, а предметами, проходимыми въ школѣ по извѣстной программѣ. Причины этого и историческія и психологическія. Касаться ихъ здѣсь нѣтъ необходимости, но несомнѣнно только одно, что въ настоящее время Пушкинъ, Гоголь и Грибоѣдовъ должны изучаться, и конечно изучаются, инымъ способомъ чѣмъ писатели 40-хъ и послѣдующихъ годовъ. Этихъ писателей ученики *изучаютъ*, а не *читаютъ*, а посему и знаніе у нихъ Пушкина, Гоголя, Грибоѣдова выходитъ книжнымъ. Это и было замѣтно на письменныхъ работахъ. Ученики просто какъ бы отвѣчали урокъ, но не проникались самимъ содержаніемъ преподаваемаго. Иное отношеніе было замѣтно къ темѣ тамъ, гдѣ она касалась „новѣйшей" литературы, какъ напр. Тургенева, Гончарова, Островскаго и др. На темы, касающіяся этихъ писателей, ученики писали охотнѣе и, замѣтно, съ большимъ интересомъ. Такое отношеніе совершенно понятно. Самые писатели, въ противоположность Пушкину, Гоголю, Грибоѣдову, отличаются большею жизненностью, большею близостью, ихъ произведенія именно *читаются*, и читаются какъ беллетристическія произведенія, а потому ученикъ воспринимаетъ ихъ не только умомъ, но и чувствомъ. Самое содержаніе ближе къ ихъ не то что пониманію, но, вѣрнѣе сказать, къ ихъ инстинктивному познаванію окружающей жизни. Пушкина и Гоголя съ учениками надо изучать на урокахъ, о Тургеневѣ, Достоевскомъ, Островскомъ и другихъ надо бесѣдовать съ ними на литературныхъ бесѣдахъ. Изъ всего этого надо было вывести два заключенія,—во-первыхъ, то, что темы изъ литературы пушкинскаго періода очень однообразны и исчерпываются страницами учебника, а во-вторыхъ, что на темы изъ литературы послѣ-пушкинскаго періода сочиненія пишутся учениками охотнѣе и что послѣдніе въ сочиненіяхъ на такія именно темы могутъ обнаружить (и обнаруживаютъ) и нѣкоторую долю самостоятельности и нѣкоторую начитанность, чего не замѣчается въ сочиненіяхъ на другія темы. На попечительскомъ совѣтѣ было обращено вниманіе на то и другое и высказывались въ томъ смыслѣ, что было бы хорошо, если бы преподаватели болѣе разнообразили темы, такъ чтобы письменныя работы не походили на пересказъ учебника. Кажется, въ такомъ духѣ было составлено и какое-то постановленіе. Подъ вліяніемъ ли послѣдняго или по собственнымъ побужденіямъ, но только въ нынѣшнемъ году темы изъ исторіи „новѣйшей" литературы явились преобладающими. Правда, темы вышли

Digitized by Google

довольно однообразны и тутъ. Главный матеріалъ далъ Тургеневъ, а изъ его произведеній „Записки охотника", „Рудинъ" и „Дворянское гнѣздо". Для того, чтобы видѣть, насколько великъ оказался репертуаръ темъ изъ Тургенева, я приведу всѣ темы: 1) Какое заключеніе можно вывести на основаніи романа „Дворянское гнѣздо" о роли крѣпостнаго дворянства въ выработкѣ личнаго и общественнаго идеала; 2) Художественная сторона въ „Запискахъ охотника" и въ романахъ „Рудинъ" и „Дворянское гнѣздо" Тургенева; 3) Сблизить тургеневскій романъ „Отцы и дѣти" съ грибоѣдовской комедіей „Горе отъ ума"; 4) Отличительныя черты поэтической дѣятельности Тургенева и значеніе его литературной дѣятельности; 5) Представители русскаго интеллигентнаго общества въ романахъ Тургенева „Рудинъ" и „Дворянское гнѣздо"; 6) Рудинъ и Лаврецкій (сравненіе); 7) Значеніе литературной дѣятельности Тургенева; 8) Положительныя черты народнаго характера и быта, представленныя въ „Запискахъ охотника" (два раза); 9) Выяснить міросозерцаніе Лаврецкаго и указать въ немъ черты лишняго человѣка; 10) Характеристика русскаго провинціальнаго дворянства второй половины XVIII вѣка и начала XIX вѣка по роману Тургенева „Дворянское гнѣздо"; 11) Тургеневъ, какъ художникъ-истолкователь современной ему русской жизни.—Гончаровъ далъ лишь три одинаковыхъ темы: 1) Обломовъ, какъ продуктъ крѣпостного права и какъ типъ національный; 2) Типъ Обломова въ связи съ условіями его происхожденія и 3) Характеристика Обломова. Островскій далъ двѣ темы: 1) Положительные типы въ пьесахъ Островскаго, изображающихъ купеческій бытъ и 2) Жестокіе нравы дореформеннаго купечества по произведеніямъ Островскаго „Гроза" и „Бѣдность не порокъ".

Такимъ образомъ, въ нынѣшнемъ году въ разсматриваемомъ округѣ темы оказались болѣе разнообразны, нежели въ прошломъ году, и „новѣйшая" литература преобладала надъ другими отдѣлами. Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ сочиненія на указанныя темы, подобно прошлогоднимъ, оказались написаны съ обстоятельностью, ученики оказались знакомыми съ критическими статьями Писарева, Добролюбова и кое кого другихъ. Но въ нихъ не могла не поразить одна особенность: они болѣе или менѣе оказались однообразными; не только планъ оказывался однообразнымъ, но цѣлыя выраженія встрѣчались одинаковыя, не говоря уже о главныхъ мысляхъ. Однимъ словомъ, по техникѣ своей они напоминали прошлогоднія сочиненія на темы о Пушкинѣ и Гоголѣ; они отзывались чѣмъ-то книжнымъ, заученнымъ. Опять какъ будто бы мы стали имѣть дѣло съ письменнымъ отвѣтомъ,

Digitized by Google

а не съ сочиненіями. Являлся вопросъ, откуда же идетъ эта ученическая мудрость, временами на иныхъ страницахъ передаваемая довольно бойко, хотя нерѣдко съ перевираніемъ фактическаго матеріала? Отвѣтъ нашелся скоро. Оказалось, что за всѣхъ учениковъ написалъ сочиненіе г. Саводникъ въ своей книгѣ „Русская литература XIX вѣка". Такое пользованіе книгой Саводника сказалось особенно на такихъ темахъ какъ напр. „Положительныя стороны русскаго народнаго характера по „Запискамъ охотника", или напр. на темѣ объ Обломовѣ. У Саводника довольно подробно разбираются „Записки охотника" и дается характеристика каждаго выводимаго Тургеневымъ лица. Вотъ эти-то характеристики и оказались цѣликомъ воспроизведенными въ ученическихъ работахъ. То же и съ разборомъ Обломова. Въ прежнее время, напримѣръ въ прошедшемъ году, источникомъ для такой темы служила извѣстная критическая статья Добролюбова, по которой составлены и соотвѣтствующія страницы и у Саводника. Ученики такъ повидимому и поступали. Винить ли въ данномъ случаѣ учениковъ? Разумѣется, винить за это никакъ нельзя. Все дѣло идетъ самымъ естественнымъ путемъ. Министерство рекомендуетъ заниматься съ учениками изученіемъ новѣйшихъ писателей. Г. Саводникъ спѣшитъ облегчить преподавателей и учениковъ въ исполненіи предписаній министерства и, обладая соотвѣтствующимъ талантомъ, пишетъ такой учебникъ, который съ успѣхомъ можетъ замѣнить не только критическія статьи, какъ, напримѣръ, статьи Добролюбова объ Обломовѣ, но и самый романъ Гончарова, а съ нимъ и всю вообще русскую новую литературу. Читая соотвѣтствующія страницы учебника Саводника, мы, конечно, увѣрены, что послѣдній прочиталъ разбираемый имъ тотъ или другой романъ; но если мы встрѣчаемся съ тѣми же страницами въ ученическихъ работахъ, то возникаетъ серьезный вопросъ, можемъ ли мы заключать, что и ученикъ прочиталъ ту повѣсть или тотъ романъ, о которыхъ онъ пишетъ въ своей работѣ. По крайней мѣрѣ, съ полнымъ убѣжденіемъ можно сказать, что для того, чтобы написать ученику сочиненіе на одну изъ предложенныхъ ему темъ, ему нѣтъ необходимости читать самыя произведенія, а достаточно удовлетвориться страницами учебника Саводника. Кто же въ этомъ виноватъ? Совершенно естественно, что книга Саводника быстро разошлась и немедленно потребовалось 2-ое, 3-ье и 4-ое изданія. Преподавателямъ она, несомнѣнно, полезна, такъ какъ надо же по чему нибудь исполнять предписаніе начальства, застигшее ихъ болѣе или менѣе неожиданно; книга вышла во время, а написана она, надо

Digitized by Google

правду сказать, съ знаніемъ педагогическаго дѣла. Не менѣе она полезна и ученикамъ: она написана простымъ, доступнымъ языкомъ, не блещетъ глубокими мыслями, но просто и толково передаетъ содержаніе произведеній новой литературы, снабжая его удобопонятными замѣчаніями. Казалось, все обстоитъ хорошо, и пользованіе такой книгой можно бы только привѣтствовать. Оказывается однако, что отъ всѣхъ этихъ хорошихъ условій страдаетъ именно русская литература. Когда книга Саводника вышла, то нѣкоторые учителя, какъ первый и непосредственный выводъ, сдѣлали заключеніе, что теперь наши ученики не станутъ читать нашихъ писателей въ оригиналѣ. Письменныя работы какъ бы вполнѣ подтверждаютъ такое опасеніе. Книга Саводника способна замѣнить собой оригиналы писателей, а возбудить какой либо вопросъ относительно судьбы нашей литературы, натолкнуть ученика на какое либо самостоятельное заключеніе и оставить у него представленіе о дѣйствительной исторіи русской литературы—книга г-на Саводника не можетъ: она для этого слишкомъ примитивна. Вотъ примѣръ того, какъ трудно составить хорошій учебникъ русской литературы для средней школы. При составленіи такого учебника можно стремиться къ двумъ цѣлямъ: во первыхъ, въ ясной и общедоступной формѣ можно познакомить ученика съ произведеніями новѣйшихъ писателей, въ видѣ ли обычнаго изложенія произведеній или въ видѣ отдѣльныхъ характеристикъ, т. е., можно, собственно говоря, упростить курсъ исторіи русской литературы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и искоренить у учениковъ всякое представленіе объ эволюціи литературы, о связи ея съ общественной жизнью, а главное, можно въ интересующемся ученикѣ убить всякую пытливость, а лѣниваго и апатичнаго ученика удержать отъ чтенія самихъ изучаемыхъ литературныхъ произведеній. Такова книга Саводника. Или такая книга можетъ ставить цѣлью познакомить учениковъ съ общественными теченіями и отраженіями ихъ въ литературѣ и съ творчествомъ самихъ авторовъ; но такая книга будетъ поневолѣ не такъ проста и не такъ общедоступна, да кромѣ того она больше, чѣмъ книга перваго рода, будетъ отличаться субъективностью, и преподаватели и ученики назовутъ, пожалуй, такую книгу скучной и не вполнѣ отвѣчающей ближайшимъ запросамъ учениковъ—познакомиться съ характеристиками героевъ. У насъ далеко еще не установились взгляды на способы и задачи прохожденія новой русской литературы въ средней школѣ; немудрено, если и учебники не блещутъ объективными достоинствами.

Digitized by Google

Сказаннымъ выше, конечно, далеко не исчерпывается все то, что можно сказать по поводу письменныхъ испытаній. Въ области нашего педагогическаго строя такъ все связано, что нельзя затронуть одного вопроса безъ того, чтобы не пришли въ движеніе соприкасающіяся стороны и не обнаружились бы пробѣлы въ самыхъ основныхъ положеніяхъ. „Все хорошо", скажутъ при всякой попыткѣ частичной реформы, „но покуда школа радикально не реформирована, покуда преподаватели не поставлены болѣе самостоятельно, нежели въ настоящее время, когда любой директоръ можетъ лишить ихъ большей части уроковъ, покуда ихъ матеріальное состояніе совершенно не обезпечено, и они должны брать на себя непосильный трудъ, покуда все будетъ въ старомъ положеніи, до тѣхъ поръ, скажутъ, ничего существеннаго въ области педагогическаго дѣла придумать и предпринять нельзя". Такія возраженія, конечно, въ извѣстной степени справедливы. Однако, если бы теперь открылась возможность радикально преобразовать школу, то врядъ ли можно ожидать быстрыхъ и разительныхъ успѣховъ. Прежде всего, взгляды на реформы школы такъ разнообразны и защитники той или другой школы такъ между собой не сходятся, что все дѣло реформы свелось бы къ тому, въ чьихъ рукахъ въ данный моментъ очутилась бы власть. Практика, однако, показала, что такой способъ проведенія реформъ не состоятеленъ. Поэтому, и надежда на какую-то радикальную реформу школы есть надежда несостоятельная. Настоятельность реформированія школы тѣмъ лучше будетъ выясняться, чѣмъ разнообразнѣе будутъ разсмотрѣны частные ея недостатки и несовершенства. Одно должно признать несомнѣннымъ, что дѣло преподаванія, какъ дѣло живое, требуетъ со стороны преподавателя постояннаго къ нему интереса и постояннаго самоусовершенствованія, а то и другое возможно только при достаточной свободѣ въ своихъ дѣйствіяхъ, при достаточномъ досугѣ, необходимомъ для самоусовершенствованія, и при достаточномъ матеріальномъ обезпеченіи, дающемъ ему возможность пользоваться тѣмъ и другимъ. При такихъ условіяхъ всякаго рода соображенія, вытекающія изъ наблюденія за разными сторонами педагогическаго дѣла, хотя бы, напримѣръ, изъ отчета о письменныхъ работахъ на испытаніяхъ зрѣлости, могутъ претендовать на извѣстные результаты; въ противномъ же случаѣ—всѣ такія наблюденія будутъ обречены лишь на мирное и спокойное заполненіе страницъ журналовъ.

В. Петринъ.

Digitized by Google

Э. А. ВЕРТЪ.

(Некрологъ).

31-го октября 1907 года скоропостижно скончался заслуженный преподаватель 1-й С.-Петербургской гимназіи, Эдмундъ Альбертовичъ Вертъ, состоявшій также долгое время редакторомъ „Отдѣла классической филологіи“ въ настоящемъ журналѣ.

Э. А. Вертъ родился въ 1839 г. въ городѣ Магдебургѣ. Свое высшее образованіе онъ получилъ въ Геттингенскомъ университетѣ, гдѣ почившій прошелъ хорошую филологическую школу, слушая лекціи у такихъ корифеевъ науки, какъ Бенфей, Заупе, Курціусъ, Лео Мейеръ, К. О. Мюллеръ, Рейцъ, Риттеръ и др. Наиболѣе усердно занимался Э. А. Вертъ у Заупе и въ своей послѣдующей ученo-литературной дѣятельности, особенно на первыхъ порахъ ея, всецѣло примкнулъ къ его школѣ. Тяжелыя семейныя обстоятельства заставили Э. А. Верта искать себѣ, сряду же по окончаніи университетскаго курса, примѣненія своихъ познаній на практикѣ и притомъ въ далекой Россіи, которая стала для него второй родиной, такъ что здѣсь нашелъ онъ свое семейное счастіе и даже впослѣдствіи (въ 1892 г.) принялъ русское подданство. Явившись въ Петербургъ въ 1866 г., Э. А. Вертъ сряду же попалъ въ гостепріимное семейство профессора С.-Петербургскаго университета, К. Я. Люгебиля, который оставался искреннимъ другомъ и покровителемъ покойнаго вплоть до самой смерти († 1887). Вскорѣ по пріѣздѣ въ Петербургъ Э. А. Вертъ блистательно сдалъ при университетѣ экзаменъ на домашняго учителя и получилъ право преподавать родной языкъ. Право это онъ примѣнилъ прежде всего въ частной гимназіи доктора Видемана, гдѣ, кромѣ нѣмецкаго языка, занимался и другими предметами. Ревностное и успѣшное исполненіе Э. А. Вертомъ своихъ учительскихъ обязанностей обратило на него вниманіе тогдашняго товарища министра

Digitized by Google

народнаго просвѣщенія И. Д. Делянова, который не только предложилъ къ услугамъ молодого педагога свою богатую библіотеку, но и рекомендовалъ его въ качествѣ преподавателя древнихъ языковъ въ старшіе классы 1-ой С.-Петербургской гимназіи, куда Э. А. Вертъ былъ назначенъ 4-го августа 1870 г. На службѣ въ этой гимназіи покойный оставался до самаго дня своей кончины. На первыхъ порахъ своей новой дѣятельности Э. А. Верту пришлось усиленно работать, такъ какъ ему надо было вести преподаваніе на недостаточно еще знакомомъ ему русскомъ языкѣ. Покойный принялся за изученіе его съ присущей ему энергіей и очень скоро добился того, что могъ вполнѣ свободно и говорить, и писать по русски. Блестящія познанія Э. А. Верта въ древнихъ языкахъ, особенно въ латинскомъ, доставили ему вскорѣ (1871) новое мѣсто преподавателя римской словесности въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ. Черезъ годъ однако Э. А. Вертъ оставилъ институтъ, такъ какъ получилъ новое почетное предложеніе преподавать тотъ же предметъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, гдѣ коллегой почившаго долгое время былъ проф. И. В. Помяловскій, всегда съ большимъ уваженіемъ отзывавшійся о познаніяхъ и способностяхъ своего товарища. Въ училищѣ правовѣдѣнія Э. А. Вертъ оставался 20 лѣтъ (до 1892 г.) и покинулъ это учебное заведеніе потому, что получилъ приглашеніе взять уроки по древнимъ языкамъ въ училищѣ при реформатскихъ церквахъ, гдѣ преемникомъ Э. А. Верта былъ горячо любимый и уважаемый ученикъ его (по Видемановской гимназіи) проф. В. К. Ернштедтъ. Въ 1904 г., видимо утомленный долголѣтней педагогической службой, Э. А. Вертъ покинулъ реформатское училище и сосредоточилъ свою дѣятельность исключительно въ 1-ой гимназіи. Сокращеніе курса древнихъ языковъ и удаленіе затѣмъ изъ программы гимназій греческаго языка заставили Э. А. Верта въ послѣдніе годы его жизни обратиться опять къ преподаванію того предмета, съ котораго онъ началъ свою педагогическую дѣятельность, а именно нѣмецкаго языка. При этомъ, несмотря на свои преклонные годы, покойный долженъ былъ подвергнуться новому испытанію при университетѣ, которое онъ выдержалъ столь же быстро, какъ и успѣшно, въ 1902 году.

Такова была многолѣтняя педагогическая карьера покойнаго, которому такъ и не удалось выбраться изъ тяжелой преподавательской лямки, съ честью и доблестно несенной имъ до послѣдняго дня жизни.

Несмотря, однако, на такія усиленныя занятія по даванію уроковъ,

Digitized by Google

Э. А. Вертъ находилъ время и для научно-литературной дѣятельности, къ разсмотрѣнію которой мы теперь и обратимся.

Въ 1874 г. въ Петербургѣ возникло существующее и понынѣ Общество классической филологіи и педагогики. Э. А. Вертъ сряду же принялъ самое живое участіе въ дѣятельности этого Общества и былъ избранъ его первымъ библіотекаремъ. За недостаткомъ особаго помѣщенія эта библіотека долгое время хранилась на частной квартирѣ Э. А. Верта. Кромѣ того, Э. А. Вертъ явился и однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ докладчиковъ какъ на засѣданіяхъ Общества по вопросамъ чисто научнымъ, такъ и научно-педагогическимъ. Огромное большинство этихъ докладовъ напечатано было на страницахъ органа Общества „Отдѣла классической филологіи *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*“. Завѣдываніе этимъ отдѣломъ весьма скоро послѣ его возникновенія поручено было тогдашнимъ редакторомъ журнала, Е. М. Ѳеоктистовымъ, также Э. А. Верту, который несъ эту нелегкую обязанность въ теченіе 15 лѣтъ (съ 1875 по 1890 г.), причемъ скоро сталъ распоряжаться этимъ отдѣломъ вполнѣ самостоятельно, т. е. не совѣщаясь съ Обществомъ. За періодъ редакторства Э. А. Верта въ отдѣлѣ напечатано было много выдающихся работъ нашихъ наиболѣе знаменитыхъ филологовъ, какъ-то: В. К. Ернштедта, Ѳ. Фр. Зѣлинскаго, В. В. Латышева и П. В. Никитина. Изъ работъ самого Э. А. Верта въ отдѣлѣ напечаны были слѣдующія: По поводу конъектуры Гальма въ Cic. Cat. II, § 21 (1873, кн. 3), In coemptione, matrimonii romani forma, uter, vir an femina, emisse videatur (1875, кн. 7) [1]), О словѣ Epodus (1878, кн. 3) и О nihil aliud nisi у Цицерона (1878, кн. 4). Кромѣ того, имъ данъ былъ рядъ по большей части пространныхъ критическихъ и экзегетическихъ замѣтокъ къ Пиндару (1877, кн. 5), Софоклу (1886, кн. 2), Горацію (1874, кн. 2) и Ювеналу (1880, кн. 7), нѣсколько обстоятельныхъ рецензій и 4 большія полемическія статьи противъ В. П. Модестова. Наиболѣе же обстоятельнымъ трудомъ почившаго является напечатанное также въ отдѣлѣ изслѣдованіе „Аттическое нарѣчіе по надписямъ и рукописному преданію“ (1888, кн. 2—4, и отд.). Работа эта примыкаетъ къ извѣстной книгѣ Мейстерганса Grammatik der attischen Inschriften, но представляетъ и много самостоятельнаго матеріала, а вмѣстѣ съ тѣмъ отличается самой тщательной провѣркой

[1]) Это изслѣдованіе, очень оригинальное по основной мысли, не было, къ сожалѣнію, закончено Э. А. Вертомъ.

Digitized by Google

какъ собственныхъ, такъ и чужихъ данныхъ. Послѣ работы надъ аттическимъ нарѣчіемъ Э. А. Вертъ думалъ предпринять обширное изслѣдованіе по исторической грамматикѣ латинскаго языка и въ частности по языку Плавта, причемъ особенно хотѣлъ выяснить заслуги на этомъ поприщѣ Ричля. Но намѣреніе это осталось не осуществленнымъ, такъ какъ появленіе въ 1899 г. огромнаго труда Моммзена Römisches Strafrecht увлекло Э. А. Верта въ область изученія римскаго государственнаго и еще болѣе уголовнаго права. Э. А. Вертъ поставилъ себѣ грандіозную задачу изложить подробную исторію римскаго уголовнаго права до Моммзена, провѣрить его выводы и указать, что новаго внесъ знаменитый историкъ въ эту спорную и сравнительно мало изслѣдованную область. Работа эта весьма занимала почившаго, такъ что онъ посвящалъ ей рѣшительно всѣ свои досуги, пріобрѣталъ для нея много книгъ и усердно совѣщался со своими немногочисленными друзьями особенно касательно русской передачи многихъ юридическихъ терминовъ. Къ сожалѣнію, этотъ капитальный трудъ остался совершенно неоконченнымъ, такъ какъ покойный собирался только съ наступающаго 1908 года привести въ порядокъ и систематизировать огромную массу накопившихся у него за 8 лѣтъ черновыхъ набросковъ и выписокъ. Въ связи съ этимъ трудомъ стоятъ три послѣднія статьи покойнаго, напечатанныя также въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*: весьма подробный разборъ „Краткаго очерка римскихъ древностей“, Н. В. Санчурскаго (1900, кн. 9), Мѣстоименіе ollus (1901, кн. 5 — 6, и въ Commentationes Nikitinianae, С.-Пб. 1901) и обстоятельная рецензія на новое изданіе Theodosianus въ обработкѣ Моммзена и Павла М. Мейера (1906, кн. 12).

Тяготѣя всегда къ ученымъ изслѣдованіямъ, Э. А. Вертъ сдѣлалъ сравнительно немного въ области собственно педагогической литературы, именно онъ переработалъ (совмѣстно съ Э. Ю. Керберомъ) для русскихъ гимназій нѣмецкое руководство по греческой грамматикѣ Курца и Фризендорфа (изд. 2-е, С.Пб. 1895), а также переиздалъ (въ 1889 г.), съ значительными исправленіями и дополненіями, „Жизнеописанія Корнелія Непота“, первая обработка которыхъ принадлежала К. Як. Люгебилю. Кромѣ того, владѣя прекрасно практически латинской рѣчью, Э. А. Вертъ не мало содѣйствовалъ улучшенію (во 2-мъ изд.) извѣстныхъ „Матеріаловъ для упражненій въ латинской стилистикѣ“, Р. А. Фохта [1]). Здѣсь же, наконецъ, упомяну, что Э. А.

[1]) Ср. предисловіе къ 2-му изданію „Матеріаловъ“, стр. VII.

Digitized by Google

Вертъ приглашался въ комиссіи по организаціи государственныхъ университетскихъ экзаменовъ и по выработкѣ гимназическихъ программъ (1890 г.).

Не могу, въ заключеніе, не сказать двухъ-трехъ словъ про личныя качества покойнаго. Это былъ прежде всего человѣкъ долга, столь же суровый къ себѣ, какъ и къ другимъ, а присущая почившему въ высокой степени правдивость заставляла его откровенно говорить даже и близкимъ знакомымъ непріятныя вещи, когда онъ замѣчалъ у нихъ что-нибудь, не согласное съ его убѣжденіями, или ошибки въ спеціальности. Вмѣстѣ съ тѣмъ Э. Я. Верту чужды были всякая даже самомалѣйшая лесть, карьеризмъ и искательство. Его можно было, пожалуй, уговорить просить за другихъ, но онъ никогда не соглашался просить чего бы то ни было для себя самого. Наряду съ этимъ, трудно найти человѣка, который бы охотнѣе, чѣмъ покойный Эдмундъ Альбертовичъ, готовъ былъ подѣлиться своими обширными и разносторонними познаніями со всякимъ, кто имѣлъ въ нихъ нужду; поэтому неожиданная кончина его вызываетъ самое искреннее сожалѣніе у всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ случай ближе сойтись съ нимъ; къ числу такихъ лицъ причисляетъ себя и пишущій настоящія строки.

А. Малеинъ.

Digitized by Google

ИЗЪ ОБЛАСТИ ЭТРУСКОЛОГІИ [1]).

III.

Къ вопросу объ этруской магистратурѣ.

К. Паули въ блестящей статьѣ „Ueber die wahre und die falsche Methode bei der Entzifferung der Etruskischen Inschriften" въ числѣ ближайшихъ задачъ современной этрускологіи еще въ 1885 году ставилъ изслѣдованіе титулатуры этрускихъ чиновниковъ, съ цѣлью прочно установить Die etruskischen Beamtentitel (die ja kürzlich von Deecke im 6. Hefte der etr. Fo u. Stu. vom Standpunkte des Indogermanismus behandelt sind, aber grade deshalb einer Neubearbeitung erst recht bedürftig sind [2]). Съ тѣхъ поръ прошло уже слишкомъ двадцать лѣтъ, масса важныхъ и крупныхъ находокъ обогатила нашъ словарный матеріалъ, но весьма мало подвинула этрускологію въ смыслѣ пониманія текстовъ, и пророческія слова Ниссена [3]), что двѣ страницы изъ этруской книги были бы полезнѣе для дешифровки этрускаго языка, чѣмъ длинные списки именъ изъ некрополей, далеко не оправдались: извѣстные тексты на бинтахъ египетской муміи даютъ намъ болѣе десяти такихъ страницъ, но пользы изъ этого этрускологія извлекла немного.

Тѣмъ не менѣе мнѣ давно уже казалось, подобно Паули, не только необходимымъ, но и возможнымъ подвергнуть новому разсмо-

---

[1]) *Продолженіе.* См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1907, сентябрь, отд. класс. филол.

[2]) Altital. Studien, Hannover 1885, IV, 106.

[3]) Italische Landeskunde, Berlin 1883, I, 496.

Digitized by Google

трѣнію вопросъ объ этруской титулатурѣ чиновниковъ, причемъ ближайшимъ образомъ я старался опредѣлить лѣстницу чиновъ, установить такъ сказать „табель о рангахъ“ этруской магистратуры. Нѣтъ сомнѣнія, что имѣющійся въ нашихъ рукахъ эпиграфическій матеріалъ, несмотря на всю его скудость, если и не можетъ пока служить для полнаго и всесторонняго освѣщенія поставленнаго Паули вопроса, все-таки достаточенъ для того, чтобы привести насъ къ нѣкоторымъ существеннымъ выводамъ: все зависитъ отъ болѣе или менѣе объективнаго имъ пользованія и того или другого способа комбинированія сообщаемыхъ имъ свѣдѣній.

Оставляя въ сторонѣ менѣе значительныя надписи съ обозначеніемъ какой-либо одной магистратуры, равно какъ Аграмскіе тексты [1]) и Капуанскую надпись [2]), я обращаю свое вниманіе исключительно на такія надгробныя надписи, которыя содержатъ:

1) несомнѣнный cursus honorum покойника, или

2) такія, въ которыхъ этотъ cursus honorum можно, по крайней мѣрѣ, подозрѣвать. Надписи эти слѣдующія:

1.

Surrina; гробница семейства aleθne; саркофагъ; копія Торпа [3]). F. 2057, III Suppl. 329.

ay[le · ale]θna[s · a]rnθal · cl[an ·] θanχvilusc · ruvfial · zilaχ-n[uce] | spur[e]θi · apasi · svalas · marunuχva · cepen · tenu · eprθ-nevc · eslz te[ɳu] | eprθieva · eslz

2.

Volaterrae; неизвѣстнаго происхожденія саркофагъ; Deecke, Etr. Forsch. III, 410; Forsch. u. Stud. VI, 21, n. 42.

***** ṛunas · velθur[us]
[θ]anχ[vilu]s : petrunials·
spural · marvas · *****

[1]) Die etruskischen Mumienbinden etc. v. *J. Krall* въ *Denkschriften d. K. Akad. d. Wiss.* XLI, Wien 1892. Hist.-Phil. Kl.

[2]) Campanisch-etrusk. Urkunde v. *Bücheler* въ *Rhein. Mus.* LV (1900), 1—8. Bemerkungen z. d. etr. Inschr. v. S. Maria di Capua v. *A. Torp*, въ *Vid.-Selsk. Skrifter*, Christiania 1905, II, 5. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, августъ, 381 сл.

[3]) Etruscan Notes, 22, n. 21 въ *Skrifter*, 1905, № 1.

Digitized by Google

3.

Volsinium vetus; гробница семейства leinie; саркофагъ; копія Даніельссона [1]). F. 2033 bis E a.

vel : l$_{*}$c$_{**}$te[:]arnθal · $_{**}$va · larθ[i]aliś[ala] clan : velusum
$_{*}$nefśi marniu spu[r]ana eprθnec tenve · meχlum · rasne$_{**}$
clevsins$_{**}$[z]il[a]χuvę pulum · runitrin$_{*}$(*)θi · malce · clel · l$_{*}$

4.

Tarquinii; гробница семейства ceisie; надпись на стѣнѣ. F. 2339.

larθ · ceisinis · velus · clan · cizi · zilaχnce
meθlum · nurθzi · canθce · calus$_{***}$lupu
meiani · municleθ [2])

5.

Tarquinii; гробница семейства χurcle; саркофагъ. F. 2070.

arnθ : χurcles : larθal : clan : ramθas : nevtnial : zilc : paryis : amce
marunuχ : spurana · cepen : tenu : avils : maχs : semφalχls : lupu

6.

Surrina; гробница семейства aleθna; саркофагъ; копія Торпа [3]). F. 2055, III S. 327.

aleθnas · v. v. θelu · zilaθ · paryis
zilaθ · eterav · clenar · ci · acnanasa
elsśi · zilacnu · θeluśa · ril · XXVIII
papalser · acnanasa · V I · manim · arce · ril · LXVII

---

[1]) *Torp*, Etr. Notes, 23, n. 28. Копія Даніельссона значительно отличается отъ общепринятаго чтенія (см. *Deecke*, Forsch. u. Stud. VI, 17, n. 32): velleiṇies (lecates *Fabr.*) : arnθial θuṛa . larθialiśa : clan : velusum nefṭś: marnu spurana · eprθne tenve · meχlum · rasneas clevsinslθzilaχnce · pulum · runiṭriṇęθi · malce · clel · lur.

[2]) *Торпъ* читаетъ (Etr. Notes, 20, n. 6) meani · municleθ · meθlm · nupφzi. См. *Deecke*, Forch. u. Stud. VI. 8 n. 14.

[3]) Etr. Notes, 22. n. 24.

Digitized by Google

7.

Tarquinii; гробница семейства ар(а)iatru; саркофагъ; копія Торпа (?[1]). F. I S. 436.

a) ramθa huzcnai θui ati : nacnva : larθial apaiatrus zileteraias
b) ramθa : huzcnai ; θui : cesu : ati nacna : larθial : apiatrus · zilęte-
rais

8.

Tarquinii; гробница семейства camp(a)na; саркофагъ; копія Даніельссона[2]). F. 2335 b.

*****[l]arisal · crespe · θanχvilus : pumpnal . clan · zilaθ*******ra-
snas · marunuχ
****n · zilc · θufi · tenθas · marunuχ · paχanati · ril LXII

9.

Tarquinii; гробница семейства velχa; надпись на стѣнѣ; копія Даніельссона[3]). F. I S. 399.

***s]urinas : an : zilaθ : amce : meχl : rasnal
*********ś : purθ : ziiace : ucntm : hecce
[r]avnθu
[θ]efrinai
— ⋮ : nacnuva
? ?

10.

Tarquinii; гробница семейства cuclnie; крышка саркофага. F. I S. 438.

larθiu cuclnies · larθal · clan
larθialc einanal
camθi eterau

---

[1]) Судя по описанію и транскрипціи въ Etr. Notes, 21, n. 13.
[2]) Ibid. 21, n. 9.
[3]) Ibid. 20, n. 1; ср. *Deecke*, Forsch. u. Stud. VI, 2, n. 1.

Digitized by Google

11.

Surrina; гробница семейства aleθna; саркофагъ; копія Торпа [1]). F. I S. 318.

arnθ · aleθn
as · aṛ · clan · ril
XXXXII · eitva · ta
mera · śarvenas ·
clenar · zal · arce ·
acnanasa · zilc · mar
unuχva · tenθas · ẹθḷ
matu · manemiri

12.

Vulci; гробница семейства at(i)na; саркофагъ. F. 2101.

atnas : vel · larθal · svan · svalce · avil · LXIII · zi[l]aθ
maruχva · tarils · ceptṇ · φeluçu

13.

Vulci; гробница семейства tutie; саркофагъ. F. 1 S. 387.

tute : larθ : anc : farθnaχe : tute : arnθals : lupu : avils esals : cezpalχals haθlials : ravnθu : zilχnu : cezpz : purtśvana : θunz

14.

Vulci; гробница семейства tutie; саркофагъ. F. I S. 388.

tutes · śeθre · larθal · clan pumplialχ · velas · zilaχnuce
zilcti · purtśvavcti lupu · avils · maχszaθrums

15.

Surrina; гробница семейства aleθna; саркофагъ; копія Данielьсона [2]). G. 740.

[a]leθnas · a · v · zilχ · marunuχva · za****
[h]uθz · zince*****
c*******

[1]) Etr. Notes, 22, n. 22.
[2]) *Torp*, Etr. Notes, 22, n. 23.

Digitized by Google

16.

Clusium; гробница семейства vilia; урна. Deecke, Forsch. u. Stud. VI, 20, n. 39. CIE. 1518.

vl • vilia • vl • mar • purϑ

17.

Volsinium vetus; гробница семейства leinie; надпись на стѣнѣ. F. 2033 bis E b.

arnϑ • leinies • larϑial • clan • velusum
neftś • ailf • marnuχ • tef : esari • ru***
l*******amce

18.

Surrina; гробница семейства aleϑna; саркофагъ; копія Торпа [1]). F. III S. 330.

l • ****ϑ • aleϑn[a]s : śeϑreśa : neśs • saçn*********ę
clenṣi • muleϑ • svalasi • zilaχnuce • lupuce • munisuleϑ • calu

19.

Volsinium vetus; гробница семейства leinie; надпись на стѣнѣ; копія Даніельссона [2]). F. 2033 bis F. a.

*********l̇ϑura larisal ϑass**********
********clan velusum**********
********ϑaryimetia *****liam
********cm***ez***ice • meϑlum
******* prumfte**i**vacl • larϑ : çusi
**********asilmtul l • suplu
**********cnste atim çanϑe
**********arsvie

[1]) Ibid. 22, n. 26.

[2]) *Torp*, Bemerk. 19. Курсивомъ напечатано то, что имиче уже исчезло; ср. *Deecke*, Forsch. u. Stud. VI, 17, n. 34.

Digitized by Google

20.

Tarquinii; гробница семейства scurna; саркофагъ. F. I S. 434.

scurnas · m · a · maru · m · t · z · p · t · ril · XXXXV

21.

Tarquinii; неизвѣстнаго семейства; саркофагъ. Deecke, Forsch. III, 162.

s******* : arnθ · velus · clan
****nal θanχvilus · ma***
[z]ilaθ : lupuce · śurnu****

22.

Tarquinii; гробница семейства partunu; саркофагъ; копія Торпа [1]). F. III S. 367.

velθur : partunus : larisaliśa : clan : ramθas : cuclnial : zilχ : ceχaneri : tenθas : avil
svalθas : LXXXII.

23.

Tarquinii; гробница семейства pumpu; надпись на стѣнѣ. F. 2285a.

l[· p]ercenna · p · f · ***
flamen · anos III · [iu]rep[e]ritus

24.

Tarquinii; гробница семейства pulena; крышка гроба. G. 799.

laris · pulenas · larces · clan · larθal · ratacs ·
velθurus · nefts · prumts · pules · larisal · creices
ancn · ziχ · neθśras · acascecreals · tarχnalθ · spu
reni · lucairce · ipa · ruθcva · caθas · hermeri · slicales
aprinθvale · luθcva · caθas · paχanac · alumnaθe · hermu
melecraticces · puts · χim · culsu · cvernal · pśl · varχti · cerine · pul ·

[1]) *Torp*, Etr. Notes, 21, n. 11.

Digitized by Google

alumnaθ · pul · hermu · huzrnatre · pśl · ten$_{******}$ai$_{***}$a · meθ-
lumi · pul ·
hermu · θutuiθi · mlusna · ranṿis · mlamaθ$_{**********}$mnaθu-
ras · par
niχ · amce · leśe · armṛier

25.

Tarquinii; гробница семейства pumpu; надпись на стѣнѣ. F. 2279.

eiθ : fanu : śaθec : lavtn : pumpus
scunus : śuθiti : in : flenzna
teisnica : cal : ipa : ṃa$_{*}$ani : tineri
nutisuś$_{**}$: namutne : ipa : tr$_{***}$ · niclte
flenzneves$_{**}$a : c : c$_{******}$tan$_{****}$erce : aθis
θnam · flenznate$_{********}$ata$_{*}$: enac : eli : s
ceṿasin : θunχu[lθe]m : enac · χm$_{****}$ver : cal$_{*}$
[a]rnθal : la[rθa]liśla : χ$_{****}$alr[amθ]as : c[l]ens
scuna

26.

Tuscania; саркофагъ неизвѣстнаго семейства. F. 2100.

aṛnθ · larisal · cl[an · θan]χvil[u]sc · peśl$_{**}$sχ$_{**}$m$_{******}$ura$_{**}$ulṿ$_{**}$θasa
eisnevc · eprθnevc · ṭmacstreṿc · ṭm$_{***}$eznχvalc · tamera · zelarveṇa[s
θ]uizivasavils XXXVI · lupu

27.

Tarquinii; гробница семейства velχa; надпись на стѣнѣ. G. 802 [1]).

$_{**********}$us : clan[:]$_{**********}$cai
$_{*******}$i$_{**********}$nualuθ : fes$_{**********}$ula
$_{**}$iceχa$_{**}$a$_{*}$vac$_{**}$arθc$_{*}$elisva$_{**********}$ai : c$_{*****}$rθe$_{***}$lisa : a$_{*****}$
$_{***}$θafi
$_{***}$ceχasie : θur : crcefaś$_{*}$ciant : caniraχaθcesniclθa : s$_{*}$u$_{*}$eiθeai$_{*}$χ$_{*}$ic$_{*}$i
$_{**}$n : ceχaneri : tenθ[as:]$_{**}$riaχsaθ$_{*}$rusias$_{*}$cari$_{*}$ce$_{*}$ || $_{*}$θel$_{*}$arasapa
alatie : crce : fise : teṭaṣasi : hamφete : clesneṣ θurs : u$_{*}$θu · cesi$_{**}$
zilci : i$_{****}$usi : h$_{**}$χ$_{**}$ulesi$_{*}$($_{*}$)

[1]) Послѣднія двѣ строки по копіи Даніельссона (*Torp*, Etr. Notes. 20, n. 4).

Digitized by Google

28.

Vetulonia: свинцовая табличка изъ Мальяно; копія Даніельссона [1]).

v. 3: eca • cepen • tuθiu • θuχ • iχutevr • heśni • mulveni •

29.

Pisaurum; надгробная плита. F. 69.

[l • ca]fatiuś • l • f • ste • haruspe[x]
fulguriator
cafates • lr • lr • netśvis • trutnvt • frontac •

30.

Tuscania; саркофагъ; копія Даніельссона [2]).

statlanes • larθ • velus • lupu • avils • XXXVI maru • paχaθuras cadsc lupu

31.

Clusium; гробница семейства aulnie; урна. F. 990.

auleś | aulniś | arnθi[a]lisa
atinal | pruśaθn|e

Разбирая указанныя надписи, мы видимъ, что высшей властью въ этрускихъ общинахъ являлся чиновникъ, носившій названіе zilc, zilχ или zilaθ. Слѣдуетъ это изъ того, что въ большинствѣ надписей, въ какомъ бы порядкѣ ни шло перечисленіе почетныхъ должностей—въ восходящемъ или нисходящемъ,—мы вездѣ находимъ эту должность, какъ высшую, на томъ или другомъ концѣ перечисленія. Немногія исключенія легко объясняются желаніемъ прежде всего подчеркнуть высшую полученную покойнымъ должность въ ущербъ естественному порядку постепенно достигнутыхъ имъ почестей. О значеніи слова zilc были выражены различныя сужденія. Не вдаваясь въ перечисленіе и разборъ всѣхъ высказанныхъ догадокъ, остановлюсь лишь на заслуживающихъ наибольшаго вниманія взглядахъ Торпа. Въ первой

[1]) *Torp*, Etr. Notes, 6.

[2]) *Torp*, Die vorgriech. Inschr. v. Lemnos. *Vid.-Selsk. Skrifter*, 1903, n. 4, 11. *Sitz.-Ber. d. K. Akad. d. Wiss. zu München*. Philos.-Hist. Cl. 1904, IV, n. 47.

Digitized by Google

тетради своихъ Etruskische Beiträge [1]) онъ говоритъ, что zilc, какъ показываютъ сочетанія zilc ceχaneri, zilc marunuχva, обозначаетъ не особую должность, а должность вообще; родъ же должности поясняется затѣмъ опредѣленіемъ (ceχaneri, marunuχva и пр.).

Такимъ образомъ выраженіе zilaχnuce zilcti purtśvavcti (№ 14) онъ переводитъ: Er war Magistratsperson im Amte (zilc) purtśvavc. Однако ничто не говоритъ за то, что эти ближайшія опредѣленія не составляютъ части титулатуры облеченнаго властью лица, придавая спеціальный оттѣнокъ болѣе общему титулу. Вѣдь знаемъ же мы у римлянъ такія опредѣленія должностныхъ лицъ, какъ praetor urbanus, praetor peregrinus, praetor quaesitor, praetor pro consule, наконецъ, обозначенія pro praetore etc., гдѣ одно слово praetor повторяется въ различныхъ комбинаціяхъ съ другими словами. Далѣе, если бы zilc означало должность вообще, то было бы странно, что во многихъ надписяхъ вмѣсто точнаго обозначенія чина умершаго о немъ говорится лишь вообще, что онъ находился на общественной (или государственной) службѣ. Такія надписи слѣдующія:

CIE. 2771 (F. 701 bis) arnθ : seate : cuisla : zilat

F. I S. 420—419 [2]) ɣ[i]lci : vel[u]ṣ : hul
χniesi [:] larθ : ṿeḷ
χas : ṿeḷ[θu]rs · aprθ[nal]
c · cḷ[an] : sacnisa: θu
i : [ei]θ : śuθiθ : acazr

F. III S. 322 [3]) [al]ẹθnas : arnθ : larisal : zilaθ : tarχnalθi : amce

Torp, Etr. Notes, 21 n. 15 r: cutnas : zilcte: lupu (копія Даніельссона)

F. 2116 larθ · vipinanas · velθur · velθurus[la ·] XI ziIaχce

F. 2335 a [4]) larθ · arnθal · plecus · clan : ramθasc · apatrual : eslz: zilaχnθas : avils : θuneśi : muvalχls : lupu

F. I S. 431 [5]) velθur
velχas zilaχnu

---

[1]) Leipzig 1902, 76 сл.
[2]) Копія Даніельссона (*Torp*, Etr. Notes, 20 n. 3).
[3]) Копія Торпа (Etr. Notes, 22 n. 25).
[4]) Копія Даніельссона (*Torp*, ibid., 21 n. 8).
[5]) Копія Даніельссона (*Torp*, ibid., 20 n. 2).

Digitized by Google

velu$a
aninaic

CIE. 2785 ve · scverpe · lθ · t · zi
θana
puia

Not. d. scavi, 1900, 85 $eθre · curunas
velu$ [r]amθa avenalc
sansa$ suθ θarce
inum θ(e)nθce
cecasle|
zilaχnuce L. XXI

Въ трехъ другихъ надписяхъ, текстъ которыхъ поврежденъ, слово zilc могло стоять самостоятельно, безъ опредѣленій, но могло быть употреблено и въ связи съ другими титулами:

F. 2282 lar$_{****}$
clan$_{****}$
zilaθ$_{****}$
F. 360$_{***}$ z͡ilat · lupu$_{***}$
F. 2432$_{***}$ zilχnce avil s[valce или semφalχls]$_{***}$

Наконецъ, должность zilc'a прямо противополагается другой магистратурѣ purt$vana, какъ это видно изъ поставленныхъ послѣ каждаго изъ этихъ словъ числительныхъ, какова бы ни была ихъ абсолютная величина : haθlials : ravnθu : zilχnu : cezpz : purt$vana : θunz : (№ 13) — „Равиту, (сынъ) Хатли былъ зильхомъ столько то разъ (семь или девять разъ по Торпу [1]), восемь разъ по Дэкке [2]), пуртсваной столько то разъ (одинъ разъ по Торпу [3]).

По всей вѣроятности эти же возраженія сами представлялись Торпу [4]), такъ какъ съ теченіемъ времени, когда взглядъ его на значеніе слова zilaθ пріобрѣлъ бо́льшую опредѣленность, онъ сдѣлалъ нѣкоторую уступку въ сторону спеціальнаго значенія слова zilc, zilaθ. Въ своихъ Etruscan Notes онъ посвящаетъ цѣлую главу разбору понятія zilaθ и родственныхъ ему словъ. Прежде всего онъ проводитъ

[1]) Beitr. I, 44; Etr. Notes, 53.
[2]) *Müller-Deecke*, D. Etrusker, II, 505.
[3]) Beitr. I, 44.
[4]) Cp. Etr. Notes, 26.

Digitized by Google

разницу въ значеніи между словами zilc и zilaθ. „That *zilc* means the magistracy is, I think, obvious, in view of the connection *zilaχnuce zilcti*, the meaning of which can only be „he-officiated-as-a-*zilaθ* in-the-*zilc*", говоритъ онъ. „Съ другой стороны zilc ance можетъ, повидимому, означать только „онъ былъ zilc" и поэтому кажется невозможнымъ устранить затрудненіе, не предполагая, что zilc означаетъ обоюдно и должность, и исправляющее ее лицо,—совершенно какъ въ латинскомъ magistratus, —между тѣмъ какъ zilaθ означаетъ только чиновника, а не должность" [1]). Далѣе Торпъ отмѣчаетъ возможность, что слово zilaθ съ производными означаетъ титулъ менѣе почетный, чѣмъ, положимъ, maru, такъ какъ встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ другіе титулы и слѣдовательно былъ болѣе распространенъ, болѣе доступенъ. Однако это обстоятельство, на мой взглядъ, не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ въ короткихъ надписяхъ достаточно упоминанія одной старшей должности, чтобы предполагать обладаніе титулами менѣе почетными. Поэтому я отдаю предпочтеніе другой вѣроятности, подмѣченной и Торпомъ [2]), и думаю что zilc, zilaθ служитъ обозначеніемъ старшей должности въ государствѣ, такъ какъ въ ряду другихъ титуловъ этотъ титулъ занимаетъ преимущественно первое мѣсто. И вмѣстѣ съ тѣмъ Торпъ думаетъ, что zilc не можетъ обозначать какой-либо опредѣленной должности. Съ выраженіемъ zilaχnuce zilcti онъ сравниваетъ греч. ἦρχεν ἀρχήν и прочіе подобные обороты. По его мнѣнію, zilc должно означать нѣчто близкое по идеѣ къ понятію magistracy [3]). На основаніи надписи F. I Suppl. 420—419 онъ приходитъ къ заключенію, что zilc не можетъ означать ничего, кромѣ „честь". Дѣйствительно, такое значеніе подобрано довольно удачно, такъ какъ, будучи подставлено въ любую надпись, оно даетъ удовлетворительный смыслъ: глаголъ zilaχnuce переводится honorem tenuit или officio honoratus est, существительное zilc означаетъ вмѣстѣ и „честь" и „почетная должность", подобно тому, какъ и римляне, и греки называли общественныя должности honores, τιμαί. И тѣмъ не менѣе я думаю, что смыслъ слова угаданъ Торпомъ невѣрно: вѣдь собственно говоря, основаніемъ для его догадки служитъ указанная надпись F. I. S. 420—419, гдѣ zilci velus hulχniesi онъ переводитъ „въ честь Веля Хульхніе", между тѣмъ какъ этотъ переводъ вовсе не является необходимымъ. Мы давно знаемъ, что родительный падежъ въ этрускомъ языкѣ несетъ

[1]) Ibid. 24.
[2]) Ibid. 25.
[3]) Ibid. 28.

Digitized by Google

также функціи дательнаго [1]), или, другими словами, то, что окончанія родительнаго и дательнаго падежей тожественны (хотя, можетъ быть, не всѣ и не всегда). Слѣдовательно, допуская, что zilci согласовано (по формѣ или по смыслу) съ gen.-dat. velus hulχniesi, мы получаемъ правильное построеніе предложенія, не будучи вмѣстѣ съ тѣмъ вынуждены понимать zilci непремѣнно въ значеніи „въ честь“: надпись весьма просто толкуется въ смыслѣ „Лартъ, сынъ Вельтура Вельхи и Апртней, посвящаетъ въ этой могилѣ acazr зильху Велю Хульхніе“. Такимъ образомъ, на мой взглядъ, вопросъ о значеніи слова zilc остается открытымъ.

Установивъ тѣмъ не менѣе, какъ мнѣ кажется, съ несомнѣнностью качество должности зильха, какъ высшей магистратуры, перехожу къ детальному разсмотрѣнію приведенныхъ выше надписей.

Въ первой изъ нихъ мы находимъ опредѣленіе должностей въ такомъ порядкѣ: zilaχ[nuce] | spur[e]θi · apasi · svalas · maruniχva · cepen · tenu · eprθnevc · eslz · te[nu] | eprθieva [2]) · eslz. Здѣсь на первомъ мѣстѣ мы находимъ должность zilc, какъ самую почетную. Отсюда можно заключить, что остальныя должности перечисляются въ нисходящемъ порядкѣ. Въ концѣ мы находимъ на первый взглядъ нѣсколько странную диттографію : tenu · eprθnevc · eslz · te[nu] | eprθ[n]eva · eslz · Однако союзъ -c въ eprθnevc показываетъ, что первое tenu относится къ предыдущему титулу cepen, положеніе же второго tenu послѣ числительнаго eslz въ свою очередь показываетъ, что это tenu относится къ слѣдующему слову eprθ[n]eva. Неяснымъ остается, будутъ ли слова maruniχva cepen tenu служить названіями одной должности или двухъ. Другія надписи также не разрѣшаютъ вопроса съ полной несомнѣнностью: maruniχva tenθas въ № 11 можетъ быть и простымъ сокращеніемъ болѣе полной титулатуры; въ № 5 maruniχ spurana cepen tenu можетъ быть истолковано въ любомъ смыслѣ. Наконецъ, въ № 8 maruniχ [cepe]n...maruniχ paχanati, хотя и сильно склоняетъ насъ, повидимому, къ тому, чтобы считать титулъ maruniχ cepen нераздѣльнымъ въ виду слѣдующаго maruniχ paχanati, но въ ней во-первыхъ дополненіе Корссена [cepe]n не можетъ считаться безусловнымъ [3]), несмотря на его вѣроятность, во-вторыхъ и здѣсь

---

[1]) См. *Pauli*, Etr. Stud. I, 66. III, 67 сл.

[2]) Стоящее на камнѣ eprθieva — ошибка рѣзчика вмѣсто eprθneva или eprθnieva. Считать -ie- за отрицаніе я не вижу возможности (см. *Torp*, Etr. Notes, 1—3).

[3]) *Дэкке* съ немеиьшей вѣроятностью предполагаетъ [spuran]a (Forsch. u. Stud. VI, 26).

Digitized by Google

maruvχ можетъ быть сокращеніемъ вмѣсто maruvχva серен вслѣдствіе понятности титула безъ ближайшаго, болѣе точнаго опредѣленія, или же стоять самостоятельно, если допустить, что maruvχ paχanati означаетъ должность однородную съ maruvχ первой части надписи, но съ меньшей компетенціей, подобно тому, напримѣръ, какъ различались у римлянъ, положимъ, компетенціи городскихъ и провинціальныхъ квесторовъ.

Наконецъ, можно думать и о такомъ различіи, какое мы находимъ, напримѣръ, между титулами tribunus plebis и tribunus militum, когда одинъ и тотъ же титулъ означаетъ разнородныя и ничего общаго между собою не имѣющія компетенціи, въ зависимости отъ того или другого опредѣленія. Мое мнѣніе склоняется такимъ образомъ въ пользу того, чтобы должность maruvχ отдѣлять отъ должности серен, такъ какъ есть надписи, въ которыхъ какъ maru, такъ и серен стоятъ отдѣльно [1]), не говоря уже объ испорченной надписи № 12, гдѣ, повидимому, по крайней мѣрѣ maruχva имѣетъ ближайшее опредѣленіе, отдѣляющее его отъ званія серен. Въ другомъ мѣстѣ [2]) я уже высказалъ предположеніе, что обязанности maru соотвѣтствовали обязанностямъ римскихъ curatores viarum (viocuri Варрона), что не исключаетъ возможности его отношеній къ учрежденіямъ культа [3]), подобно тому, какъ И. В. Нетушилъ въ римскихъ pontifices видитъ первоначальныхъ церемоніймейстеровъ царскаго Рима [4]). Косвенно, кажется, подтверждается болѣе свѣтскій характеръ обязанностей maru тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Аграмскихъ текстахъ 11 разъ встрѣчается слово серен въ различныхъ сочетаніяхъ, одинъ разъ, повидимому, plur. cepar Agr. VII, 19 [5]), но ни разу не встрѣчается слово maru, хотя я вполнѣ сознаю, что это обстоятельство можетъ быть и случайнымъ: напримѣръ, другой титулъ—puruθn—встрѣчается въ текстахъ мумій всего два раза. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что дѣятельность серен относится исключительно къ области культа [6]), а это тоже говоритъ противъ соединенія обоихъ словъ въ одномъ титулѣ.

Сочетаніе словъ spureθi apasi svalas Торпъ [7]) переводитъ in dem

---

[1]) Для maru напр. № 16, 30, для серен № 28.

[2]) -tla и tul въ этр. яз. *Ж. М. Н. Пр.* 1907, іюль, 340 пр. 3.

[3]) См. *Torp*, D. vorgr. Inschr. v. Lemn. 41 сл. и приведенную выше надпись № 30.

[4]) *Филол. Обозрѣн.* XV, 2 (1898), 111.

[5]) *Torp*, Beitr. I, 90. Ср. впрочемъ, Beitr. II, 59, гдѣ онъ говоритъ противное.

[6]) *Torp*, Beitr. II, 17.

[7]) Beitr. I, 51.

Digitized by Google

Lande der Lebenden. Однако я далеко не увѣренъ въ правильности его перевода. О значеніи spure я высказался ранѣе [1]). Здѣсь обращу вниманіе на то, что главнымъ образомъ Торпъ грѣшитъ, кажется, противъ грамматики. Изъ его перевода дѣйствительно нельзя вывести, за какую форму онъ принимаетъ svalas: за gen. sing. или за gen. plur. Сначала онъ какъ будто склоненъ видѣть въ немъ gen. sing., затѣмъ отдаетъ предпочтеніе множественному числу. Допустимъ, что gen. sing. этого слова не отличается отъ gen. plur. Возникаетъ вопросъ, дѣйствительно ли svalas gen.? Быть можетъ, въ этой формѣ нужно видѣть причастное образованіе на -as, подобно zelarvenas, śarvenaś, zivas, menaś и проч. [2]). Въ такомъ случаѣ svalas явилось бы подлежащимъ или, вѣрнѣе, приложеніемъ къ подлежащему, заключающемуся въ глаголѣ zilaχ[nuce], и означало бы „живучи", „при жизни", быть можетъ даже,—„пожизненно". Тогда gen. apasi зависѣлъ бы отъ spureθi, и все предложеніе означало бы: „онъ былъ пожизненный зильхъ въ общинѣ *apasi*". Я указываю на такое толкованіе, чтобы исчерпать представляющіяся мнѣ возможности объясненій. Слово apasi мнѣ неясно. Несмотря на заманчивость догадки Торпа, что apa означаетъ „человѣкъ", замѣчу, что ходъ мыслей у Торпа былъ, повидимому, слѣдующій: apasi svalas несомнѣнно gen. и оба слова согласованы между собой; какъ gen. sing., svalas не разъясняетъ значенія apasi; положимъ, что это gen. plur.; въ этомъ случаѣ svalas означаетъ „живущихъ"; спрашивается „кого"? конечно, людей: слѣдовательно apasi означаетъ „людей" и nom. sing. этого слова apa— „человѣкъ". Придя къ такому заключенію, Торпъ пытается подкрѣпить свою догадку другими примѣрами, гдѣ apa „человѣкъ" даетъ удовлетворительный смыслъ. Такимъ образомъ мы и въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ обычной логической ошибкой этрускологовъ— petitio principii, такъ какъ для того, чтобы догадка Торпа имѣла подъ собой реальную почву, необходимо доказать, что svalas дѣйствительно gen. и притомъ дѣйствительно gen. plur.; но это невѣроятно, такъ какъ svalas, svalasi — gen. sing., какъ показываютъ формы clens, clensi; gen. plur. былъ бы *svalarasi по образцу clenarasi. Слѣдовательно и apasi — gen. sing. Въ виду сказаннаго нѣтъ необходимости указывать на то, какъ не вяжется получающійся при допущеніи догадки Торпа поэтическій характеръ предложенія war

[1]) -tla и tul въ этр. яз. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, іюль, 335 сл.

[2]) *Torp*, Beitr. I, 64.

Digitized by Google

Zilath in dem Lande der lebenden Leute [1]) съ краткими официально-шаблонными выраженіями, въ которыхъ перечисляются заслуги умершаго. Скорѣе слѣдовало бы вспомнить объ integer vitae scelerisque purus Горація (Carm. I, 22, 1) и поиски значенія apasi svalas направить въ эту сторону, быть можетъ, даже съ большимъ успѣхомъ: если apa дѣйствительно означаетъ „чистый, безукоризненный или какое-нибудь родственное понятіе „добродѣтельный, непорочный“ и т. п., то apasi svalas представляетъ намъ собою gen. caus. въ смыслѣ „благодаря безукоризненной жизни“. Кстати будетъ указать, что Паули видѣлъ въ словѣ apa имя бога [2]). Принимая во вниманіе, что этруски, повидимому, давали своимъ богамъ имена, если не всегда, то нерѣдко, по какой-либо выдающейся характерной чертѣ, какъ показываютъ названія calu „сокровенный“ [3]), turan δωρῖτις или alma [4]) и проч., то и въ названіи бога apa можно видѣть не имя въ собственномъ смыслѣ, а epithetum ornans ближе намъ неизвѣстнаго божества со значеніемъ castus. Впрочемъ я привожу всѣ эти соображенія какъ рядъ возможностей [5]), доказать которыя положительно пока мы не въ состояніи, не заходя въ область новыхъ гипотезъ.

Возвращаясь къ слову marunuχva, которое такимъ образомъ, какъ мы видѣли выше, слѣдуетъ, повидимому, отдѣлять отъ cepen tenu, какъ самостоятельный титулъ, мы наталкиваемся на вопросъ, съ какой частью рѣчи мы имѣемъ дѣло? Надписи весьма различно передаютъ этотъ, по всей очевидности, одинъ и тотъ же титулъ. Такъ мы находимъ, что отправленіе должности марона—будемъ faute de mieux называть такъ этихъ чиновниковъ—обозначается въ надписяхъ терминами maru №№ 20, 30, maruχva № 12, marnu (marniu—описка) № 3, и, вѣроятно, № 21, marunuχ №№ 5, 8, 17, marunuχva, кромѣ нашей надписи, №№ 11, 15, marvas № 2, въ сокращеніи mar. № 16 [6]), и простой сиглой m. № 20. Наконецъ, то же слово мы имѣемъ въ marutl на киликѣ изъ Вульчи F. 2221 tab. XLI „dem *maru* (dem curator) ange-

[1]) *Torp*, Beitr. I, 54.

[2]) D. etr. Familiennamen auf -tru въ *Bezz. Beitr.* XXVI, 59.

[3]) -tla и tul въ этр. яз. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, іюль, 362.

[4]) См. выше по поводу muantuχns *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, сентябрь, 444.

[5]) Ранѣе (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, іюль, 341 пр. 11) я понималъ пассажъ apasi svalas иначе.

[6]) Впрочемъ *Пауля* (CIE. ad. n. 1518) считаетъ mar. сокращеніемъ имени marcnal.

Digitized by Google

hörig" [1]). Имѣемъ ли мы тотъ же корень или другой въ словахъ mar (scuvunemar: zac Cap. 7), marem (capeni marem zaχ Agr. X, 2—3 [2]), marni (mlaθcemarni Magl. I, 2 [3]), marca (marcalurcac Magl. II, 4 [4]) и въ имени бога maris, пока сказать трудно [5]).

Уже Торпомъ замѣчено, что -χva (-cva)—производящій суффиксъ [6]). Образованныя при его помощи слова cilθcva, flerχva, fulumχva онъ считаетъ за прилагательныя, по крайней мѣрѣ по формѣ (fulumχva онъ принимаетъ за субстантивированное прилагательное). Вообще суффиксъ -cva, -χva встрѣчается, какъ мы видѣли [7]), довольно часто. Отъ формъ съ окончаніемъ -cva, -χva не должны существенно отличаться формы съ окончаніемъ -cve, -χve, хотя Торпъ пытается доказать противное [8]). Эти образованія тоже довольно многочисленны; ср. naχve Agr. III, 11; VIII, 20; śancve Agr. X, 15; śrencve Agr. II, 12; IV, 11, 12; V, 8; srenχve Agr. III, 10; śrenχve Agr. II, 10; III, 7; IV, 9, 10; IX, 15; flerχve Agr. XI, 16 и проч. Тожество формъ на -cva, -χva видно изъ того, что nom.-acc. cilθcva Agr. VII, 18 имѣетъ рядомъ другую форму cilθcve Agr. VII, 8, которая не можетъ быть loc., какъ думаетъ Торпъ, такъ какъ loc. мы находимъ съ обычнымъ суффиксомъ -θi, -ti въ cilθcveti Agr. VII, 14 [9]). Тотъ же суффиксъ мы находимъ и въ образованіи hilχve -tra Agr. VI, 2 и проч.

Легко замѣтить, что суффиксъ -χva прибавляется или къ чистой основѣ (maru-χva) или къ распространенной (maru-nu-χva). Остается не вполнѣ яснымъ, нужно ли считать форму maru-nu-χ за сокращенное начертаніе того же слова maru-nu-χva, или видѣть въ конечномъ

---

[1]) *Bugge*, Forsch. u. Stud. IV, 218.

[2]) *Torp*, Bemerk. 11.

[3]) *Torp*, Etr. Notes, 13.

[4]) Ibid. 19.

[5]) Ср. -tla и tul въ этр. яз. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, іюль, 358 сл.

[6]) Beitr. I, 17, 73, 106.

[7]) -tla и tul въ этр. яз. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, іюль, 342 пр. 1.

[8]) Beitr. II, 74.

[9]) Тожество формъ -cva и -cve, -χva и -χve подтверждается тожествомъ суффиксовъ -va и -ve, какъ показываетъ производное отъ zuśle Agr. II, 11 слово zuśleva Agr. III, 3; VIII, 7, zusleva Cap. 25 или zuśleve Agr. IX, 1, 8, zusleve Agr. IX, 14, 16. Промежуточную форму нужно кажется, видѣть въ zuslevai Cap. 11. Косвенные падежи—одни показываютъ *a*, другіе—*e*: loc. zuslevaθ Cap. 15, gen. zuśleveś Agr. IV, 7. Другія слова съ суффиксомъ -va мы находимъ въ canva Agr. X, 27, cilva Agr. X, 26 zuθeva Agr. X, 20, cleva Cap. 4, clutiva E. 1915, eprθ[n]eva въ нашей надписи и проч. Ср. *Müller-Deecke*, D. Etr. II, 517.

Digitized by Google

-χ суффиксъ прилагательныхъ, который извѣстенъ уже давно изъ такихъ производныхъ, какъ ruma-χ, cusi-a-χ, volzna-χ, svetimaχ [1]). Дэкке считаетъ эти образованія за ethnica [2]), но это невѣрно: другія подобныя же образованія нужно видѣть въ словахъ aniaχ Agr. VI, 2, 4, (gen. aniaχeś Agr. XI, 23), cemnac Agr. IV, 21; V, 18; X, 10, cemnaχ Agr. VIII, 16, enac Agr, VII, 11 и проч., enaχ Agr. XII, 4, nac Cap. 5; Agr. VII, 19 и др., θaurχ Agr. VIII, 15, 22, zac Agr. X, 22; Cap. 7, zaχ Agr. I, 4; X, 3, zec Agr. IV, 3; V, 2, 22; IX, 1, 9, maχ выше № 5 и проч., mlaχ Agr. III, 13 и проч., mulaχ Agr. VIII, 5, pevaχ Agr. IV, 22, pruχ-ś (gen.) Agr. IV, 22, rac Cap. 9, raχ Agr. V, 16; VI, 15; VIII, 14 и проч., urχ Agr, VI, 2, 4, traχ-s Agr. V, 18, flanac Agr. XI, 19, flanaχ Agr. X, 3 и т. д. [3]).

Всѣ эти слова ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть ethnica. Конечно, въ числѣ приведенныхъ примѣровъ могутъ впослѣдствіи найтись и такія слова, въ которыхъ -c или -χ означаютъ союзъ „и“ или же принадлежатъ корню, но, во всякомъ случаѣ, существованіе образующаго суффикса -c, -χ не этническаго характера должно считаться достаточно засвидѣтельствованнымъ приведенными примѣрами. Такимъ образомъ нѣтъ причинъ, почему мы должны были бы считать marunuχ за сокращеніе болѣе полной формы marunuχva. Другое заключеніе, которое можно вывести изъ сказаннаго, то, что слова, образованныя при помощи суффиксовъ -χ и -χva (-c, -cva), не различаются между собою существеннымъ образомъ, какъ показываетъ безразличное употребленіе формъ marunuχ и marunuχva. При этомъ слова съ окончаніемъ -χ, -χva (-c, -cva) могутъ нести одинаково функціи и прилагательныхъ, и существительныхъ именъ (ср. лат. aedilis). Наконецъ самый суффиксъ -cva, -χva можетъ разсматриваться, какъ образованный путемъ сложенія двухъ суффиксовъ -c, -χ и -va, самостоятельное существованіе которыхъ доказывается приведенными выше примѣрами. Далѣе изъ тожества словъ nacnva—naχva можно заключить, что первоначальная природа суффикса -c. -χ—мѣстоименная, причемъ въ na-cn-va это мѣстоименіе -cn- сохранилось въ неизмѣненномъ видѣ; ср. acl-χn Agr. VIII, 16; X, 9, śacni-cn Agr. XII, 11, celuc-n (изъ celuc-cn?) [4]) Agr. III, 6 и др. Съ

[1]) Впрочемъ svetimaχ можетъ быть разложено на loc. sve-ti + числит. maχ; ср. sve-c Agr. II, 4, 9; IV, 4, 17, sve-m Agr. VII, 8; XII, 12.

[2]) *Müller-Deecke*, D. Etr. I, 501.

[3]) *Pauli*, Forsch. u. Stud. III, 127.

[4]) Ср. *Torp*, Beitr. I, 90 сл.

Digitized by Google

теченіемъ времени конечный носовой смѣнился гласнымъ *a* (ср. acl-χa Agr. V. 18 и проч. [1]), а позже и вовсе отпалъ (ср. aθmic CIE. 433, atumc *Pauli*, Altit. Forsch. I, 98, gen. aθumi-c-ś CIE. 4538 B 12 сл., celuc-um Agr. VII, 10, eśtac CIE. 4538 B 7, estak CIE. 4541 [2]) и другія слова на -c, -χ).

Обращаясь къ формѣ marvas, которую Торпъ вмѣстѣ съ Дэкке понимаетъ, als eine Art von Partc. Act. [3]), я прежде всего отмѣчаю, что [aules c]urunas velθur[us] представляетъ намъ два [4]) несомнѣнныхъ gen. [c]urunas velθur[us]. Слѣдовательно и marvas, какъ я говорилъ выше [5]), gen. sing. Nom.-acc. sing. этого слова мы можемъ видѣть единственно въ формѣ maru, если, конечно, не предполагать nom. sing. *marva, образованный отъ того же maru черезъ промежуточную форму *maru-va; но такъ какъ подобная форма намъ не засвидѣтельствована, то болѣе вѣроятнымъ кажется nom. maru, тѣмъ болѣе, что преобразованіе гласнаго *u* въ *v* мы имѣемъ въ цѣломъ рядѣ примѣровъ: tenu (№№ 1, 5) и tenve (№ 3), masu CIE. 4538 A 14, 17 и masve CIE. 52* (F. 314) B 10, zilχnu (№ 13), zilacnu (№ 6), zilaχnu F. I S. 431 и zilaχnve (№ 3), iśu Cap. 11, 13 [6]) и iśvei Cap. 8, 18, 28, ilucu Cap. 8, 14, 18, 19, 21; 28 и ilucve Cap. 8, 18, 28 черезъ промежуточную форму ilucui Cap. 29, *acalu, *aclu [7]) и acalve Cap. 21 и др. [8]).

О формѣ marutl была рѣчь выше [9]) и будетъ еще говориться ниже [10]).

---

[1]) Замѣна носового гласнымъ давно уже извѣстна и въ этр. яз.; помимо примѣровъ cn, ecn, ca, eca, см. *Pauli*, D. etr. Familiennam. въ *Bezz.* Beitr. XXV, 218 слл. Повидимому, это явленіе было широко распространено въ этр. яз.

[2]) См. -tla и tul въ этр. яз. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, іюль, 320.

[3]) Beitr. I, 64.

[4]) Имя aules я дополняю лишь exempli causa: могло стоять и любое другое имя; при gen. его нужно подразумѣвать часто опускаемое eca suθi „это—могила (такого-то)".

[5]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, іюль, 339 прим. 5.

[6]) *Торпъ* (Bemerk. 11) читаетъ iśuma и iśum(a), но, кажется, въ первомъ случаѣ нужно дѣлить iśu ma (=ama), во второмъ iśu-m; точно также iśvei онъ считаетъ сложнымъ изъ iśu ei.

[7]) Ср. извѣстную глоссу Папія aclus=іюнь (*Müller-Deecke*, II, 307 not. 24*). *Skutsch* въ *Rhein. Mus.* 56, 638 считаетъ за nom. форму acale Agr. VI, 14.

[8]) См. *Müller-Deecke*, II, 370. 383 слл.

[9]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, іюль, стр. 358.

[10]) Стр. 62.

Digitized by Google

Если мы не можемъ пока точно опредѣлить значеніе слова cepen, то въ лучшемъ положеніи мы находимся относительно слова tenu. Дэкке, упорствуя въ своемъ индо-германизмѣ, сближаетъ tenu съ лат. tenderė и tenere и предлагаетъ значеніе „gewählt", eig. „dargereicht, präsentiert" [1]). Однако сопоставленіе двухъ должностей нашей надписи eprθneve eslz и tenu eprθ[n]eva eslz показываетъ, что tenu никоимъ образомъ не можетъ означать „выбранный, выборный". Сопоставленіе двухъ должностей—одной безъ tenu, другой съ прибавленіемъ tenu—показываетъ, что одна изъ этихъ должностей была выше другой и степень градаціи показана словомъ tenu. Такимъ образомъ слово это или означаетъ старшинство по рангу, или, наоборотъ, ограничиваетъ значеніе понятія eprθ[n]eva. Выше мы говорили, что, вѣроятно, естественный порядокъ должностей въ нашей надписи начинается съ конца ея. Въ такомъ случаѣ tenu должно имѣть ограничительный смыслъ. Но каково же точное значеніе этого слова? Здѣсь открывается обширное поле для догадокъ. Ближе, всего, повидимому, лежитъ значеніе „младшій", но принять его не позволяетъ несомнѣнное отглагольное происхожденіе формы tenu [2]) и замѣняющее его употребленіе дѣепричастія (?) tenθas (№ 8, 11, 22). Поэтому я допускаю условно значеніе „замѣняющій, замѣщающій" или „исправляющій должность, исполняющій обязанность". Praeteritum этого глагола мы имѣемъ въ формѣ tenine, которое Торпъ переводитъ черезъ fungierte [3]), въ надписи CIE. 4196 (F. 1922):

auleśi · meteliś · ve · vesial · cleńsi
cen · fiereś · tece · sanśl · tenine
tuθineś · χisvlicś ·

Торпъ переводитъ эту надпись [4]): Dem Aule Meteli, dem Sohne des Vel und der Vesi, setzte (ich) dieses Bildniss, dem Vater [5]). Я понимаю надпись иначе: „Авлу Метеллу, сыну Веля (и) Веси эта статуя воздвигнута отцомъ; она (онъ? т. е. отецъ? сынъ?) исполнила обязанности (=замѣнила, заняла мѣсто) перваго все... [6]). Толкованіе

[1]) Forsch. u. Stud. VI, 26.

[2]) *Torp*, Beitr. I, 57. 45. 62 слл.

[3]) Beitr. I, 11.

[4]) Beitr. II, 135; ср. I, 10.

[5]) Ср. Beitr. I, 10.

[6]) Значеніе tuθin опредѣлено *Торпомъ* въ Beitr. II, 97 not. 2. Слово χisvlics—сложное изъ χis „весь, цѣлый" (*Torp*, Beitr. II, 20) и vlic-ś. Съ послѣднимъ слѣ-

Digitized by Google

Бунге: Dem Aule, dem Sohne des Vel Meteli (und) der Vesi zetzte der Senat dies Ehrenbild [1]) не заслуживаетъ серьезнаго опроверженія въ виду ложности исходной точки изслѣдованія: это—тотъ же индо-германизмъ подъ армянскимъ соусомъ. Впрочемъ наша надпись допускаетъ еще другой переводъ: „Авломъ Метелломъ, сыномъ Веля и Веси, эта статуя воздвигнута отцу" и проч. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ субстантивномъ смыслѣ причастіе tenu означаетъ „исправляющій должность, исполняющій обязанность, замѣститель".

Слѣдующее слово въ нашей надписи eprθnev-c, которое я ранѣе принималъ за прилагательное [2]), между тѣмъ какъ форма eprθ[n]eva, съ образующимъ суффиксомъ -va, о которомъ говорилось выше, свидѣтельствуетъ скорѣе въ пользу того, что eprθnev-c существительное или употреблено въ смыслѣ существительнаго. Конечное *a* въ eprθnev-c элидировано. Та же форма вторично встрѣчается въ № 26. Другія начертанія этого слова мы находимъ въ № 3 eprθne-c, CIE. 1305 (G. 136) eprθni, безъ протетическаго *e* въ CIE. 1227 (G. 132) purθne. Дэкке [3]) предполагаетъ, что eprθne-va означаетъ praefectus (praeses) iuri dicundo. Быть можетъ, онъ и правъ, особенно если мы припомнимъ № 23, гдѣ званіе фламина можно бы было отожествить съ жреческимъ титуломъ cepen; а выраженіе [iu]reperitus считать за обозначеніе функцій должностного лица, носящаго званіе eprθneva. Впрочемъ это опять-таки лишь одна изъ возможностей, притомъ ничѣмъ, кромѣ догадки Дэкке, не подкрѣпляемая и потому довольно бездоказательная. Не слѣдуетъ забывать что Дэкке исходитъ изъ ложнаго представленія объ индо-германизмѣ этрускаго языка и слѣдовательно всѣ его сближенія на этой почвѣ—зданія на пескѣ. Во всякомъ случаѣ замѣчательно это соединеніе жреческихъ обязанностей съ законовѣдѣніемъ, которое, очевидно, входило въ компетенцію жрецовъ. Едва ли можно думать, что [iu]reperitus означаетъ „знатокъ (спеціально) церковнаго права". Мы знаемъ изъ Феста 285, что правила, регламентировавшія жизнь государства и отдѣльныхъ лицъ, были изложены въ libri rituales, которыя, подобно другимъ священнымъ книгамъ, состояли въ вѣдѣніи жрецовъ. Поэтому объемъ понятія [iu]reperitus долженъ быть гораздо шире, чѣмъ „знатокъ церковнаго

дуетъ, кажется, сравнить CIE. 2118 velicu, CIE. 1947 [ve]licu и F. 2404 vhelequ. Значеніе неизвѣстно.

[1]) Etr. u. Arm. 90.

[2]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, іюль, 342 прим. 2 и 3.

[3]) Forsch. u. Stud. VI, 31.

Digitized by Google

права“ [1]). Кромѣ того, многія гражданскія должности у этрусковъ соединялись съ религіозными обязанностями, какъ, напр., должность марона [2]). Припомнимъ, что и у римлянъ были магистраты cum auspiciis, но роль самого магистрата въ auspicium была ничтожной, между тѣмъ какъ у этрусковъ чиновники принимаютъ, повидимому, болѣе дѣятельное участіе въ культѣ. По крайней мѣрѣ относительно должности eprθneva можно утверждать это положительно: въ Аграмскомъ ритуалѣ мы дважды находимъ упоминаніе ся въ полногласной формѣ puruθn, а именно Agr. VIII, 9 mula · hursi · puruθn · vacl и Agr. III, 1 сл., гдѣ по образцу предыдущаго мѣста легко дополняется конецъ перваго и весь второй стихъ [ramue]θ | [vinum · acilθ · ame · mula · hur]si · puruθn. Едва ли можно предполагать въ похоронномъ ритуалѣ упоминаніе гражданскихъ или военныхъ чиновниковъ, не имѣющихъ отношенія къ культу. Отсюда нужно заключить, что въ кругъ обязанностей пурутна входило между прочимъ совершеніе какихъ-то ближе намъ неизвѣстныхъ религіозныхъ обрядовъ, связанныхъ съ культомъ мертвыхъ. Такимъ образомъ догадка Дэкке, можетъ быть, имѣетъ за собою нѣкоторую будущность, но совершенно на другихъ основаніяхъ, чѣмъ высказанныя имъ. Домыселъ его [3]), что въ № 26 eprθnev-c скорѣе заставляетъ думать an den Vorsitzenden eines Priestercollegs, хотя, быть можетъ, въ дѣйствительности также справедливъ, однако вытекаетъ изъ того же въ основѣ ложнаго представленія объ индо-германизмѣ этрусковъ и истолкованія въ этомъ смыслѣ сосѣднихъ словъ. Впрочемъ объ этомъ рѣчь будетъ впереди. Быть можетъ [4]), въ другихъ начертаніяхъ слово puruθn мы имѣемъ еще въ формахъ puruθ (№ 9 и 16) и pruθ (Agr. X, 16 сл.: θuium | χuru : cepen · sulχva maθcvac · pruθ · seri...). Во-всякомъ случаѣ едва-ли можно здѣсь думать о сокращеніи слова purtśvana, о которомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ. То же званіе мы встрѣчаемъ далѣе въ надписи F. 2343 въ формѣ puruθeni и, можетъ быть, какъ имя собственное, въ надписи *Bull.* 1875, 88 mimalenalarθia | puruθenas.

Переводъ нашей надписи представляется мнѣ въ слѣдующемъ видѣ: „Ав[ле], сы[нъ А]рнта [Але]тны и Танхвили, (дочери) Рувфи;

---

[1]) Ср. *Thulin*, Die etruskische Disciplin, I, 8 сл. въ *Göteborgs Högskolas Årsskrift*. XI (1905), III, 8 сл., ibid. XIII, (1907).

[2]) Ср. № 30 и *Torp*, D. vorgr. Inschr. v. L. 41 сл.

[3]) Forsch. u. St. VI, 31.

[4]) *Torp*, Beitr. II, 51.

Digitized by Google

|былъ| зильхомъ въ общинѣ, (благодаря) незапятнанной (?) жизни марономъ, исправляющимъ обязанности жреца cepen и пурутномъ дважды, исправляющимъ обязанности пурутна дважды".

О второй надписи мы говорили уже выше. Въ переводѣ она передается такъ: „(Это—могила) [Авле К]уруны, (сына) Вельтур[а] (и) [Т]анх[вил]и, (дочери) Петруни, марона общины...".

Въ третьей надписи мы находимъ слѣдующіе титулы: 1) marnu [1]) spurana, 2) eprθne tenve и 3) meχlum rasneas, о которомъ я говорилъ уже ранѣе [2]). Заключается надгробіе старшей должностью, которую мы вправѣ были бы ожидать въ началѣ перечня. Объяснять это нужно тѣмъ, что въ качествѣ зильха покойный оказалъ какія-то особыя услуги, изложенныя въ словахъ pulum • runitrin[e]θi • malce • clel • l[ur] [3]). Быть можетъ также, эта должность помѣщена потому въ концѣ, что Вель Лекате (или Лейни? [4]) былъ зильхомъ въ Клузіумѣ,—вещь довольно необычная для вольсинца,—хотя вѣроятнѣе, что clevsins[lθ] должно быть отнесено къ предыдущему [5]) и пониматься, какъ loc. прилагательнаго. Итакъ покойный былъ зильхомъ и въ качествѣ такового совершилъ что-то достойное особаго упоминанія. Бунге [6]) правильно видѣлъ прямое дополненіе къ глаголу malce въ словахъ clel lur, однако форма clel не была имъ понята, хотя значеніе Grabkammer, отъ котораго Торпъ [7]) отказывается, было имъ угадано вѣрно. Нѣтъ сомнѣнія, что clel gen. sing. отъ nom.-acc. cal, cel—Grabzelle [8]). По поводу безгласія слѣдуетъ привлечь къ сравненію синкопированныя же формы loc. sing. этого слова clt CIE. 8 и 53, clθi, *Mon. ant.* 1898, 36, clti у Pauli, Altital. Forsch. I, 16, n. 31 и вторично въ неясномъ сочетаніи CIE. 4538 (F. 1914) A 17 [9]). Второе слово lur, повидимому, nom.-acc. pl. отъ основы lu. Бунге [10]) принималъ его сначала за обозначеніе саркофага или надгробнаго камня,

---

[1]) Въ marniu буква i, вѣроятно, случайнаго происхожденія или описка.

[2]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, 332 слл.

[3]) Дополненіе см. въ Forsch. u. Stud. VI, 17.

[4]) Ср. Forsch. u. Stud. VI, 17.

[5]) Ibid. 43.

[6]) Ibid. IV, 107.

[7]) Beitr. II, 103. Впрочемъ въ статьѣ D. vorgr. Inschr. v. Lemn., 64 Anm. онъ снова принимаетъ clel за irgend eine bestimmte Art von *nap* (Grabraum?).

[8]) *Torp*, Beitr. II, 114.

[9]) Ibid. I, 37, 94; ср. II, 103.

[10]) Forsch. u. Stud. IV, 104—113.

Digitized by Google

позже [1]) въ смыслѣ Trank(opfer). Условно и я допустилъ [2]) для lu- значеніе „очищеніе", которое удерживаю и здѣсь, за неимѣніемъ лучшаго, несмотря на усилія Торпа, предполагающаго [3]), что lu- означаетъ 10. Догадка эта страдаетъ нѣкоторой бездоказательностью, такъ какъ приводимыя имъ сопоставленія слишкомъ остроумны, чтобы быть правильными. Значеніе pul-um опредѣлено Паули [4]). Это—мѣстный (или временной) предлогъ, требующій locat., почему слѣдующее runi-trineθi нужно дѣлить на runit rineθi. Въ послѣднемъ словѣ я подозрѣваю параллельную форму къ reneθi CIE. 4538 (F. 1914) B 7; praeteritum того же корня нужно видѣть въ формѣ renine CIE. 267 (F. 895) и G. 37. Повидимому, gen. partic. мы имѣемъ въ rinuś Agr. XI, 21, 22 и loc. въ rinuθ Agr. V, 18. О значеніи я говорилъ ранѣе [5]). Если не отдѣлять runit отъ rineθi, то являются возможными двѣ комбинаціи: первая—та, что runi—loc. на -ni [6]), подобно spureni и др., вторая—та, что runitrineθi одно, и притомъ сложное, слово. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ послѣдняя его часть—trineθi (locat. sing.) образована отъ корня trin, который мы знаемъ изъ Аграмскихъ текстовъ. Торпъ [7]) принимаетъ для него значеніе „посвящать". Такимъ образомъ pulum runitrineθi можетъ означать „и при освященіи въ ru-" или „и при runi-ческомъ освященіи". Глаголъ malce Бунге [8]) переводитъ черезъ понятіе schenkte, Торпъ сближаетъ съ malave CIE. 52[a] и понимаетъ въ смыслѣ geben [9]). Кажется, нужно сблизить съ malce и форму male Agr. VII, 3, 4, 5. Обращаю вниманіе на то, что въ этрускомъ языкѣ встрѣчается приблизительно съ тѣмъ же значеніемъ „дарить, давать" praeteritum ale и alce [10]). То же значеніе Бунге [11]) нашелъ для глагольной формы talce CIE. 429, 430 и др. Изъ сопоставленія этихъ формъ съ одинаковымъ значеніемъ ale—alce,

[1]) *Torp*, Beitr. II, 127.

[2]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, августъ, стр.

[3]) D. vorgr. Inschr. v. Lemn. 64. Etr. Notes, 7. 19. Einige neugefund. etr. Inschr. въ *Sitzungsber. d. K. Akad. d. Wiss. zu München*. Phil.-Hist. Cl. 1904, IV, подъ № 55.

[4]) Forsch. u. Stud. III, 68. *Torp*, Beitr. II, 98.

[5]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, 341 прим. 5.

[6]) *Torp*, Beitr. II, 60.

[7]) Beitr. I, 62.

[8]) Forsch. u. Stud. IV, 107.

[9]) Beitr. I, 8; II, 116. Die vorgr. Inschr. v. Lemn. 64.

[10]) См. *Torp*. Beitr. I, 39 сл. II, 61.

[11]) Etr. u. Arm. 15.

Digitized by Google

male—malce, *tale [1])—talce нахожу возможнымъ заключить, что male, malce и *tale, talce содержатъ, повидимому, въ себѣ все тотъ же глаголъ ale, alce, но съ префиксами m- и t-, природу которыхъ ближе опредѣлить въ настоящее время еще затруднительно. Префиксъ m- впрочемъ, можетъ быть, тожественъ съ предлогомъ (?[2]) em, употребляющимся въ числительныхъ при вычитаніи единицъ изъ десятковъ, напр. θunem : zaθrums *Sitzungsber. d. K. Akad. d. Wiss. zu München*, 1904. Phil.-Hist. Cl. IV № 46, eslem · zaθrum Agr. XI, 8, eslem · [z]aθrumis G. 658, eslem · zaθrumiś Agr. VI, 14, ciemzaθrmś F. 2071, θunem · cialχuś Agr. XII, 10, θuncm · [cialχuś] Agr. XI, 17, eslem · cealχus Agr. XI, 12, eslem · cialχuś Agr. XI, ciem · cealχuz Agr. X, 2, ciem · cealχuś Agr. IX, 24. Ср. maremzaχ Agr. X, 3 и em CIE. 1136.

Остается неоговореннымъ еще одинъ титулъ meχl · rasneas. Уже ранѣе [3]) я высказалъ свое мнѣніе относительно meχlum, какъ о жреческой должности. Болѣе частымъ является начертаніе meθlum № 4, 19, meθlumi № 24, gen. meθlumeśc Agr. V, 23, loc. meθlumθ Agr. XII, 4, prolat. meθlumeri Agr. II, 8; III, 17; IV, 6, 19; V, 6, 13; IX, 6, 13, 21. Рѣже начертаніе meχlum № 19 и, можетъ быть, № 8. Торпъ [4]) путемъ весьма остроумныхъ комбинацій пытается доказать, что meθlumi означаетъ „народъ". Несмотря на то, я согласенъ съ Дэкке [5]), что meχlum, meθlum является членомъ жреческой коллегіи. Паули [6]) сближалъ meχl съ числительнымъ maχ, которое онъ принималъ въ значеніи „1", и meχl, по его, мнѣнію должно было означать unio, Bund. Торпъ указываетъ, что параллельная форма meθlum говоритъ противъ такого сближенія. Не говоря о пониманіи meχlum въ значеніи unio, такъ какъ Торпъ доказалъ [7]), что maχ означаетъ 5, я тѣмъ не менѣе примыкаю къ Паули и думаю что meχlum или meθlum означаетъ V vir „членъ коллегіи пяти" (sacris faciundis?). Со стороны фонетической никакихъ затрудненій, воображаемыхъ Торпомъ, не существуетъ: чередованіе χ и θ засвидѣтельствовано примѣрами zilaχnu(ce), zilaχnθas, zilχ, zilc рядомъ съ zilaθ, zilat [8]), felcna и feltśi [9]); сюда же

[1]) Форма *tale въ надписяхъ, кажется, не встрѣчается.
[2]) *Torp*, Beitr. I, 71.
[3]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907. іюль, 333.
[4]) Beitr. I, 49 слл.
[5]) Forsch. u. Stud. II, 41 сл.
[6]) Ср. *Torp*. Beitr. I, 49 Anm. 1.
[7]) Beitr. I, 75.
[8]) *Müller-Deecke*. II, 423.
[9]) Ibid. II, 429.

Digitized by Google

относятся образованія mlaθce отъ mlaχ и marutl (отъ *maruθ, *maruχ, maruχva, ср. marunuχ, marunuχva). Едва-ли однако можно думать о чередованіи χ и θ въ словахъ mevaχr CIE. 4538 (F. 1914) A 2 и meuaθa CIE. 48 (F. 346 [1]), такъ какъ первое Торпъ [2]) читаетъ какъ a|me vaχr, затѣмъ въ словахъ śacnicn Agr. XII, 11 и śacnitn VII; 6, такъ какъ конечные -cn и -tn, повидимому, энклитическія мѣстоименія [3]). Скорѣе можно бы было отнести сюда śuci Agr. VII, 20, śucic Agr. VII 9, 16, 22, śucivn Agr. VII, 7 рядомъ съ śuθce Agr. V, 17, suθi, śuθi.

Ранѣе было уже сказано [4]), что meχlum rasneas означаетъ, по моему предположенію, одного изъ пяти членовъ коллегіи, состоящей при святилищѣ національнаго героя Расенны. Аналогичное обозначеніе жреца по имени царя эпонима мы находимъ и у римлянъ въ титулѣ flamen Quirinalis. Если моя догадка пріемлема, то дальнѣйшее ея развитіе приводитъ насъ къ заключенію, что принадлежность къ коллегіи пяти считалась въ лѣстницѣ почестей не выше ранга puruθn tenu.

Въ переводѣ надпись означаетъ: „Вель, потомокъ (правнукъ) Арита Лекате (Лейни?), сынъ (жены) Ларта и внукъ Веля, общинный маронъ, исправляющій обязанности пурутна, (одинъ изъ пяти) жрец(овъ) Расенны въ Клузійскомъ (храмѣ), былъ зильхомъ и при..... подарилъ lur (для?) гробницы".

Сравнивая cursus honorum Веля Лекате (Лейни) съ перечнемъ почестей въ предыдущихъ надписяхъ, мы получаемъ слѣдующую схему, идя сверху внизъ: 1) zilχ spural, 2) marunuχva spural, 3) cepen tenu, 4) puruθn (eprθneva), 5) puruθn (eprθneva) tenu, 6) meχlum (meθlum) rasnal.

Въ четвертой надписи мы встрѣчаемъ, кромѣ извѣстныхъ уже обозначеній zilaχnce и meθlum, числительное nurθzi [5]), относящееся къ глаголу canθce (изъ *canθice), какъ cizi „трижды" относится къ zilaχnce, и calus[ura], какъ это слово дополняется по аналогіи съ F. S. III, 332. Значеніе должности *canθi, camθi (см. № 10) намъ неизвѣстно. Дэкке [6]) сближаетъ camθi съ лат. camillus „junger Priester", однако, повидимому, его обязанности не были жреческими, какъ

[1]) *Pauli*, Forsch. u. Stud. III, 136; ср. ibid. 81.
[2]) Beitr. II, 83 сл.
[3]) *Torp*, Beitr. I, 90 сл.
[4]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, 333 сл.
[5]) *Pauli*, Forsch. u. Stud. III, 145 сл. *Torp*, Etr. Notes, 53.
[6]) Forsch. u. Stud. VI, 59.

Digitized by Google

мы покажемъ далѣе) [1]). Родственныя слова мы имѣемъ въ canva Agr. X, 27 и canl CIE. 4539 (can въ CIE. 321—описка вмѣсто clan сынъ [2]). Паули [3]) видитъ въ camθi loc., но какъ показываютъ формы praeteriti canθce и canθe (№ 19) звукъ θ принадлежитъ основѣ и составляетъ довольно распространенный въ этрускомъ словообразованіи суффиксъ (ср. формы nun, nunθ, nunθen, nunθenθ [4]). Отсюда же я заключаю, что корень слова—can-, а не cam-, какъ съ легкой руки Дэкке принимаютъ всѣ изслѣдователи: Дэкке подтверждалъ свое сравненіемъ съ F. 2166: marce · cami-tlnas и вышеупомянутымъ словомъ camillus [5]). Числительное nurθ- Паули [6]) принималъ въ значеніи 10. Во всякомъ случаѣ численная величина его лежитъ между 7 и 10 [7]). Относительно calusura я говорилъ ранѣе [8]). Здѣсь остается указать, что подобное же образованіе purtisura G. 912 bis состоитъ, повидимому, изъ purt- (= purunθ [9]) и *sura и означаетъ, вѣроятно, жреца или низшаго храмового служителя, состоящаго въ спеціальномъ распоряженіи пурутна. Остаются неоговоренными два слова: meiani (meani) и municleθ. Торпъ [10]) объясняетъ meani, какъ me(=ame) ani municleθ и переводитъ als er hier wohnte, собственно war in der Wohnung, но онъ помѣщаетъ эти слова передъ meθlum, хотя такая разстановка словъ отвергается Дэкке [10]). Въ meiani я склоненъ видѣть нѣчто другое, нежели me ani. Конечно, изъ разночтенія meani можно вывести, что и здѣсь, какъ въ № 25 v. 3, нужно читать ma ani, т. е. что попорченное A было принято одними за Я, другими, которые видѣли лѣвую часть буквы, за IЯ, но всѣ копіи, какъ Форливези (meiani), такъ и Маффеи (meani) ясно читаютъ Я. То же мы имѣемъ въ cod. Maruccell. A. CXCVIII (meiani). Слѣдовательно сомнѣніе существуетъ лишь относительно присутствія I послѣ буквы Я, въ которой, очевидно, ясно различались всѣ три горизонтали, между тѣмъ какъ, еслибы это было испорченное A, нижней наклонной не должно бы

---

[1]) Стр. 83.
[2]) *Torp*, Beitr. II, 95.
[3]) Forsch. u. Stud. III, 69.
[4]) *Torp*, Beitr. II, 8.
[5]) Forsch. u. Stud. VI, 59.
[6]) Ibid. III, 145 сл.
[7]) *Torp*, Etr. Notes, 53.
[8]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, 317, прим. 5.
[9]) Beitr. I. 47–55.
[10]) Forsch. u. Stud. VI, 8.

Digitized by Google

было быть и копіи колебались бы въ транскрипціи неясной буквы между *e* и *v* (т. е. Я и Ч). Кромѣ того, противъ раздѣленія meiani на два слова говоритъ интерпункція, проведенная въ нашей надписи вполнѣ правильно и послѣдовательно. Слово mean извѣстно намъ изъ другихъ источниковъ, какъ названіе богини [1]), близкой по своимъ функціямъ къ греческой Гебѣ и Горамъ, по мнѣнію Бунге [2]). Другая извѣстная форма этого слова muan, о которой говорилось ранѣе [3]). Сочетаніе meiani (meani) municlеθ соотвѣтствуетъ munisvleθ calusurasi F. 2058. Слово municlеθ въ разныхъ начертаніяхъ и комбинаціяхъ встрѣчается въ этрускихъ надписяхъ неоднократно № 18 munisuleθ calu[surasi], CIE. 4538 (F. 1914) A 14 municlet masu, CIE. 3189 eit municl[eθ], F. I S. 398 munsle nacnvaiasi. Послѣднюю форму Торпъ [4]) считаетъ образованной изъ *mun(i)cle. Дѣйствительно, чередованіе *c* и *s* можетъ быть подтверждено примѣрами чередованія χ и ϐ; ср. ceχa Agr. XI, 13; XII, 11; CIE. 446; F. 2613; CIE. 4538 B 9; CIE. 804 v. 2, ceχam Agr. XII, 7, ceχane Agr. VII, 7, ceχase F. 2280; 2281 (чтеніе Паули), ceχaneri выше № 22 и 27 v. 5, ceχe *Deecke*, Forsch. u. Stud. VI, 53, ceχasie выше № 27 v. 4, ceχasin выше № 25 v. 7 [5]) рядомъ съ ceϐasin Agr. X, 19; 26 и можетъ быть cesal Agr. XI, 12. Присутствіе звука *v* и *u* указываетъ намъ на полногласную форму *municule. Быть можетъ, Латтесъ [6]) правъ, сравнивая съ этимъ словомъ sotto il riguardo formale умбрійское muneklu. Весьма возможно, что слово это заимствовано изъ умбрскаго языка, но едва ли ему можно приписывать значеніе sepolcro [7]), Bauwerk или Geschenk [8]). Скорѣе, кажется, нужно понимать *municule въ значеніи munus, officium и κατ'ἐξοχήν въ смыслѣ исполненія религіозныхъ обязанностей, культа. Возвращаясь къ meiani, meani, я отмѣчаю, что слова эти стоятъ въ status constructus, о которомъ говорилось ранѣе [9]); впрочемъ возможно, что вмѣсто meiani въ оригиналѣ стоялъ и

---

[1]) О родствѣ этихъ словъ думалъ уже Дэкке (*Müller-Deecke*, II, 373).

[2]) Forsch. u. Stud. IV, 174 сл.

[3]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, сентябрь, стр. 444.

[4]) Beitr. I, 48.

[5]) Такъ читаютъ *Фабретти* и *Торпъ* (Beitr. I, 42), *Даніельссонъ* различаетъ cesasin (*Deecke*, Forsch. u. Stud. VI, 4. *Torp*, Beitr. II, 71), *Дэкке* (l. l.) ceχasin, которое принято и мною.

[6]) Di due nuove iscriz. prerom. etc. Milano 1894, 21 not. 23.

[7]) *Lattes*, l. l. *Дэкке*, Forsch. u. Stud. II, 14 not. 12.

[8]) Ibid. V, 49.

[9]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль. 328.

Digitized by Google

gen. meian[. Если I послѣ Э не случайнаго происхожденія, то въ дифтонгѣ ее нужно видѣть довольно частое въ этрускомъ языкѣ замѣщеніе звука e, объясняющееся неустойчивостью и малой звучностью гласныхъ; ср. eitva F. 2056; 2340 и etve CIE. 4116 (F. 1915) и проч. [1]). Слова meiani municlеθ въ соединеніи съ lupuce такимъ образомъ должны означать, по моему толкованію мѣста, „умеръ при обязанностяхъ (культа богини) mean", т. е. иначе говоря, въ званіи жреца богини Meanъ. Если meiani municlеθ дѣйствительно нужно вставить передъ meθlum, то смыслъ получается еще лучше, такъ какъ meθlum обыкновенно имѣетъ ближайшее опредѣленіе; ср. meχlum rasneas № 3; meχl rasnal № 9, meθlumi pul hermu № 24 v. 7, meθlumesc enaścla Agr. V, 23, meθlumeric enaś Agr. II, 8 и слл. Въ этомъ случаѣ надпись переводилась бы такъ: „Лартъ, сынъ Веля Цейсини, трижды былъ зильхомъ (и) жрецомъ (коллегіи пяти), при культѣ (богини) Meanъ (7, 8, 9, 10) разъ, былъ camθi (и) жрецомъ (бога) смерти; скончался....". Въ концѣ, вѣроятно выпало числительное, означавшее „столькихъ то лѣтъ". На основаніи этой надписи нашъ списокъ пополняется двумя титулами: 7) camθi, 8) calusura.

Въ пятой надписи мы находимъ новый титулъ или новое обозначеніе должности зильха, zilc parχis. Послѣднее слово, повидимому, gen. отъ nom. *parχi или *parχ, гдѣ χ обычный суффиксъ, какъ въ словѣ zilχ. Корень par опредѣленъ Торпомъ [2]) и означаетъ „отецъ". Повидимому, это италійское заимствованіе (parens), хотя Торпъ считаетъ его кореннымъ этрускимъ словомъ [3]). Въ parχis Бунге [4]) предполагаетъ собирательное „des Patriziates", причемъ замѣчаетъ: parχis verhält sich lautlich zu lat. patricius, wie parniχ zu patronus. Дѣйствительно, и Торпъ [5]) видитъ въ parniχ слово соотвѣтствующее лат. patronus. Объ этой формѣ рѣчь будетъ еще впереди, что же касается parχis, то значеніе патриціата, предложенное Бунге и одобренное Торпомъ, и для меня кажется вполнѣ пріемлемымъ. Выраженіе zilc parχis должно въ этомъ случаѣ означать зильха, избраннаго патриціями, подобно одному изъ римскихъ консуловъ послѣ 367 г. до Р. Хр.

Согласно съ этимъ я перевожу нашу надпись слѣдующимъ образомъ: „Арнтъ, сынъ Ларта Хуркле (и) Рамты, (дочери) Невтни, былъ

[1]) *Müller-Deecke*, II, 372 слл.
[2]) Beitr. II, 131 сл.
[3]) Etr. Notes, 57 слл.
[4]) *Bezzenb.* u. *Prellwitz*, Beitr. z. K. d. indogerm. Spr. XI, 57.
[5]) Beitr. II. 132.

Digitized by Google

патриціанскимъ зильхомъ, общиннымъ марономъ, исправляющимъ обязанность жреца cepen, скончался 95 лѣтъ“ [1]).

Кромѣ только что разобраннаго zilc parχis, съ новымъ титуломъ знакомитъ насъ причинившая много хлопотъ ученымъ слѣдующая шестая надпись. Титулъ этотъ—zilaθ eterav—вводитъ насъ въ неразрѣшенный до сихъ поръ удовлетворительно вопросъ о значеніи etera. Слово это породило цѣлую литературу. Дэкке [2]) переводилъ его черезъ servus. Паули всю первую тетрадь своихъ Этрускихъ Студій [3]) посвятилъ тому же вопросу и пришелъ къ выводу, что etera означаетъ libertus. Позже въ первой тетради Этрускихъ Изслѣдованій и Студій [4]) онъ подвергъ вопросъ новому разсмотрѣнію и рѣшилъ, что etera соотвѣтствуетъ лат. heres. Наше eterav онъ измѣняетъ въ eterar [5]), однако правильность чтенія eterav засвидѣтельствована формами eterau № 10 и etru CIE. 3527; 3428; 3431. Формы eterav, eterau, etru образованы, повидимому, такъ же, какъ eprũnev и проч., о чемъ говорилось выше [6]), и въ полногласной формѣ должны дать *eterava, которое употреблено здѣсь, насколько можно понять, въ смыслѣ прилагательнаго. Съ этимъ *eterava нужно сравнить gen. zil eteraias и zil eterais (№ 7). По употребленію аналогичны прилагательное spurana и gen. существительнаго spural въ №№ 5 и 2. Позже въ CIE. p. 510 Паули принимаетъ etera уже въ значеніи puer. Торпъ считалъ сперва etera за прилагательное „собственный“, буквально dem Selbst angehörig и отсюда выводилъ значеніе adoptatus [7]), котораго держались нѣкоторое время и Паули [8]), и Докке [9]). Фабретти принималъ etera за греч. ἑτέρα [10]), Корссенъ—за minor natu, [11]) Алибранди—за alumnus [12]). Въ послѣднее время Торпъ подвергъ вопросъ новому разсмотрѣнію [13]) и, сблизивъ etera съ at(i) „мать“, нашелъ,

---

[1]) Ср. *Журн. Мин. Нар. Прос.* 1907, іюль, 340.
[2]) *Müller-Deecke*, II, 511.
[3]) Etr. Stud. I, 6—104.
[4]) Etr. Forsch. u. Stud. I, 55.
[5]) Ibid. 21.
[6]) Стр. 53 слл.
[7]) Beitr. I, 31.
[8]) Stud. I, 5.
[9]) Etr. Forsch. III, 308.
[10]) Glossar. Ital. 408 сл.
[11]) Ueber die Spr. d. Etr. I, 146 слл.
[12]) Forsch. u. Stud. VI, 85.
[13]) Etr. Notes, 35—50.

Digitized by Google

что etera означаетъ „второй сынъ", получавшій имя въ честь дѣда съ материнской стороны [1]). Согласно съ этимъ zilaθ paryis, zilaθ eterav онъ переводитъ „a *nobilis* on the fathers' side, *nobilis* also with regard to his mothers' family [2]). Выше [3]) мы уже говорили, что zilaθ едва ли означаетъ honoratus. Вслѣдствіе этого отпадаетъ также возможность понимать въ желаемомъ Торпомъ смыслѣ слова zilaθ eterav. Если zilaθ—названіе должности, то eterav служитъ его ближайшимъ опредѣленіемъ, подобно zilaθ spurana или spural, каковой титулъ извлекается по аналогіи съ marnu spu[r]ana (№ 3) изъ zilaχn[uce] |spur[e]θi (№ 1) и въ противоположность zilaθ paryis. Ближе всѣхъ, какъ мнѣ кажется, подошелъ къ рѣшенію вопроса Дэкке, въ послѣдней тетради своихъ Изслѣдованій принимавшій etera въ значеніи πενέστης и въ собирательномъ смыслѣ πενεστεία [4]). Это же значеніе вытекаетъ изъ сопоставленія патриціанскаго зильха zilaθ paryis съ zilaθ eterav, которое, очевидно, должно означать нѣчто противоположное, т. е. „плебейскій зильхъ". Возможно лишь одно возраженіе: съ точки зрѣнія римскаго государственнаго права нѣсколько страннымъ должно показаться занятіе однимъ лицомъ поочередно двухъ должностей, при исправленіи которыхъ оно являлось поочередно же представителемъ то одного, то другого класса населенія. Но съ правовыми отношеніями этрусковъ мы мало знакомы. Можетъ быть, избраніе умершаго патриція плебейскимъ зильхомъ являлось показателемъ его популярности среди низшихъ классовъ; съ другой стороны, вѣроятнымъ кажется, что плебейскія должности замѣщались представителями аристократіи, какъ это было, повидимому, въ Римѣ въ первое время послѣ закона Лицинія de consulatu (ср. Liv. VII, 17. 18. 19 и проч. [5]). Въ такомъ случаѣ не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, что одно и то же лицо занимало сперва плебейскую, потомъ патриціанскую должность. Единственнымъ условіемъ при этомъ являлось только благородство происхожденія.

Быть можетъ также, кто нибудь спроситъ, что же означаетъ обозначеніе lautn · eterі въ цѣломъ рядѣ надписей, приводимыхъ Паули и Торпомъ? Если etera πενέστης, a lautni вольноотпущенникъ, то

---

[1]) Ibid. 47.
[2]) Ibid. 46.
[3]) Стр. 48.
[4]) Forsch. u Stud. VI, 36; ср. *Müller-Deecke*, I, 352.
[5]) См. *Willems*. Le sénat de la république Romaine, Louvain 1883. II, 83—85.

Digitized by Google

lautn · eteri, по моему мнѣнію, должно означать вольноотпущеника, перешедшаго въ классъ etera. Вѣдь и въ Римѣ вольноотпущенники послѣ 312 г. были допущены въ сельскія трибы и, на основаніи ценза, въ классы и центуріи.[1]). Классъ etera былъ, повидимому, классомъ сельскаго населенія. Вольноотпущенники, вѣроятно, какъ и въ Римѣ, первоначально приписывались къ городскимъ трибамъ. Доступъ, хотя бы въ классъ etera, былъ затрудненъ. Въ случаѣ, если вольноотпущеннику удавалось приписаться къ сельской трибѣ, это отмѣчалось въ надгробіи, такъ какъ онъ являлся съ этихъ поръ не простымъ челядинцемъ, а гражданиномъ съ нѣкоторой суммой политическихъ правъ.

Перевожу я надпись вмѣстѣ съ Бунге [2]) и Торпомъ [3]), а отчасти и Томсеномъ [4]) такъ: „Вель, (сынъ) Веля Алетны, покойный, зильхъ патриціанскій, зильхъ плебейскій, оставляетъ трехъ сыновей; отъ старшаго, умершаго зильхомъ 29 лѣтъ, онъ оставляетъ 6 внуковъ. Памятникъ онъ соорудилъ 67 лѣтъ". О параллельномъ выраженію zilaθ eterav употребленіи zil eterai(a)s въ № 7 мы говорили уже выше [5]). Это—gen. существительнаго, замѣняющаго прилагательное, какъ gen. spural замѣняетъ nom. прилагательнаго spurana. Слитное начертаніе zileterai(a)s заставило Пауля [6]) видѣть въ немъ сложное слово, съ чѣмъ, повидимому, согласенъ и Торпъ [7]). Намъ нѣтъ нужды слѣдовать мнѣнію этихъ ученыхъ, такъ какъ мы знаемъ, что вмѣсто zilaθ, zilaχ могла быть употреблена и сокращенная форма корня zil подобно тому, какъ вмѣсто marunuχva употребляются безъ замѣтной разницы въ значеніи формы marunuχ, mar(u)nu, maru. Слово zil, извѣстно еще изъ Cap. 5, 6, 19, гдѣ оно пишется въ сложеніи съ предлогомъ (?[8]) -ri- въ видѣ rizile, и въ качествѣ имени собственнаго изъ CIE. 2244 vl. zili · 10 , 2245 [au]l : zi(li) : anliu : . Въ другихъ именахъ zile образуетъ одну изъ составныхъ частей : CIE 497 (G. 432) aθ · per-zile | ankariaś, 1437 (F. 793) vel : venzile : alfnalisle, 1458 (F. S. I, 198) larzile : |curspen|a. Дальнѣйшія производныя мы находимъ въ CIE. 1340

[1]) *Виллемсъ*, Римск. госуд. право. Кіевъ 1880. I, 119.
[2]) Forsch. u. Stud. IV, 70. *Bezz.* Beitr. XI, 58.
[3]) Beitr. I, 79 сл.
[4]) Remarques, 23.
[5]) Стр. 66.
[6]) Forsch. u. Stud. III, 61, 71, 135.
[7]) Etr. Notes, 24.
[8]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, августъ, 371.

Digitized by Google

(G. 178) aθ · zi|lini χ|urnal и Torp-Herbig [1]) № 46 : ziltnal | ramθa | avils : θu|nem : za|θrums | aŕθai. Въ послѣдней надписи ziltnal, очевидно, произведено отъ zilaθ, zilat посредствомъ обычнаго суффикса -na. Слово nacnva Торпъ [2]) правильно принимаетъ за loc. Однако, по сравненію съ CIE. 1136...mi ve teti nakvani ani | ipa ama kẹp[en] | ipa em ke-p[en], страннымъ представляется отсутствіе суффикса мѣстнаго падежа. Быть можетъ, мы встрѣчаемся здѣсь съ особымъ явленіемъ этрускаго языка, позволяющимъ въ иныхъ случаяхъ опускать окончаніе (ср. zi-laχnuce, zilaχnu и проч. [3]). Во всякомъ случаѣ природа этого явленія для меня еще неясна и нуждается въ особомъ разсмотрѣніи, хотя употребленіе nacnva въ смыслѣ loc. не можетъ подлежать сомнѣнію въ виду мѣстнаго нарѣчія θui [4]) „здѣсь“ и loc. ati, который представляетъ параллель къ loc. ani въ CIE. 1136 отъ мѣстоименія a-n [5]) „этотъ“ лишь съ другимъ, болѣе обычнымъ суффиксомъ -ti = -θi. Nom.-acc. nacnva разлагается на основу na -cn- и суффиксъ -va, о которомъ говорилось ранѣе [6]). Образующій суффиксъ -cn-, быть можетъ, мѣстоименнаго происхожденія [7]). Вмѣстѣ съ Торпомъ [8]) и Деккé [9]) то же слово нужно видѣть въ формахъ naχva Agr. VI, 6; VIII, γ, 1, naχve Agr. III, 11; VIII, γ 2, nacna Mon. ined. VIII t. XXXVI, nana F. 276. Форму naχve Торпъ впрочемъ считаетъ за loc., однако едва ли это такъ: именно loc. nakvani говоритъ противъ этого предположенія; ср. cilθcva Agr. VII, 18, cilθcvo Agr. VII, 18 и loc. cilθcve-ti Agr. VII, 14. Для naχva Торпъ предлагаетъ [10]) значеніе „Grube“, для nacnva „Grab“. Однако ни съ формальной, ни съ семасіологической стороны нѣтъ причины различать эти слова: naχva возникло изъ nacnva путемъ исчезновенія носового звука передъ muta [11]); ср. penθna—petna,

[1]) Ein. neugefund. etr. Inschr. въ *Sitzungsber. d. K. Akad. d. Wissensch. zu München*, 1904. Phil.-Hist. Cl. IV.

[2]) Beitr. I, 17, 54; II, 60.

[3]) *Skutsch* въ *Pauli-Wissowa*, Real-Encycl, ср. *Torp*, Etr. Beitr. II Reihe. (*Skrifter udgivne of Vid.-Selsk. i Christ.* 1906) 16, 23.

[4]) *Deecke*, *Lit.-Centralbl.* 1881. 1186, Forsch. u. Stud. II, 6. *Torp.* Beitr. I, 6 etc.

[5]) *Torp*, Beitr. I, 54; II, 71.

[6]) См. выше, стр. 53 сл.

[7]) См. выше, стр. 54.

[8]) Beitr. II, 61.

[9]) Forsch. u. Stud. II, 2 not. 5; V, 79 not. 105.

[10]) Beitr. II, 61; Etr. Notes. 8.

[11]) *Müller-Deecke*. II, 131 сл.

Digitized by Google

zilaχnce — zilaχce [1]) и проч. Наоборотъ въ № 7 выпало v и получилась форма nacna. Впрочемъ здѣсь можно подозрѣвать и другое образованіе съ суффиксомъ -na (*na-cn-na > na-cn-a); такимъ же путемъ безъ мѣстоименнаго суффикса -cn- образовано na-na. Еще болѣе упрощенныя формы той же основы мы находимъ въ nace · s Magl. B и naχs *Torp*, Etr. Notes, 8. Слѣдующее въ № 7 слово cesu представляетъ partic. глагола ces-e-θ-ce со значеніемъ positus [2]). Надпись я перевожу: а) „Рамта Хузкнай здѣсь въ этой могил(ѣ, сынъ) Ларта Апаіатру, зиль(хъ) плебса"; в) Рамта Хузкнай здѣсь положенъ въ этой могил(ѣ, сынъ) Ларта An(a)іатру, зиль(хъ) плебса".

Во второй строкѣ № 8 Дэкке [3]) заполняетъ лакуну словомъ meχl, Торпъ [4]) предлагаетъ meχl или amce, съ чѣмъ первоначально и я былъ согласенъ [5]). Въ настоящее время однако я вижу, что единственно возможнымъ является дополненіе, впервые предложенное Дэкке—meχl или, если лакуна дѣйствительно больше, какъ показываетъ копія Даніельссона, amce meχl по образцу № 9. Какъ мы видѣли выше, только meχl имѣетъ при себѣ опредѣленіе rasneas, rasnal, rasnas: слѣдовательно это слово въ лакунѣ должно было быть непремѣнно; стояло ли тамъ amce, зависитъ отъ того, сколько буквъ исчезло. Къ третьей строкѣ надписи Корссенъ [6]) предложилъ дополненіе [cepe]n, однако уже Дэкке [7]) правильно замѣтилъ, что эта догадка далеко не безспорна, и со своей стороны предложилъ чтеніе [spuran]a. Вмѣсто [spuran]a я предпочелъ бы [te] n. или [spura] n., такъ какъ копія Даніельссона подтверждаетъ несомнѣнность буквы n. Далѣе мы находимъ два новыхъ титула zilc θufi tenθas и maruniχva paχanati. Первый изъ нихъ означаетъ „исправляющій обязанности зильха θufi". Послѣднее слово кажется нарѣчіемъ или прилагательнымъ. Торпъ [8]) приводитъ его въ связь съ θu=1. Мнѣ кажется, что θufi съ одной стороны находится въ родствѣ съ tuθin, tuθiu „первый" [9]) и означаетъ

[1]) Здѣсь впрочемъ можетъ быть рѣчь о различныхъ суффиксахъ: zila-χ-n(u)-ce и *zil-χ-ce, однако ср. nacnuva № 9, съ эпентезой глухого -u между носовымъ и v.

[2]) *Pauli*, Stud. III, 121. *Bugge*, Forsch. u. Stud. IV, 112. 185. *Torp*, Beitr. I, 6. II, 121.

[3]) Forsch. u. Stud. V, 45. VI, 26.

[4]) Beitr. I, 66.

[5]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, стр. 333.

[6]) Ueb. d. Spr. d. Etr. I, 562 слл.

[7]) Forsch. u. Stud. VI, 26.

[8]) Beitr. I, 66.

[9]) *Torp*, Beitr. II, 97.

Digitized by Google

можетъ быть, prior или „впервые“, съ другой стороны ту же основу θuf мы должны видѣть:

1) въ надписи на зеркалѣ F. 2175: aχle · truies s θes θufarce [1]);

2) въ имени богини θufl̇θa, разлагающемся на θuf-l-θa и, можетъ быть, имѣющемъ значеніе πρωτογένεια.

Такимъ образомъ возможно, что надпись означаетъ „первый исполняющій обязанности зильха“ или „исполняющій обязанности перваго зильха“. Послѣднее вѣроятнѣе. Слѣдуетъ замѣтить, что названіе должности согласуется въ этрускомъ языкѣ съ tenu, tenθas и zilχ tenθas собственно означаетъ, какъ мы предположили, „замѣщающій зильхъ, зильхъ-замѣститель“. Если принять вторую изъ выставленныхъ выше возможностей, то выраженіе zilc θufi tenθas показываетъ, что первый изъ зильховъ имѣлъ преимущество передъ своимъ коллегой подобно тому, какъ въ Римѣ имѣлъ преимущество consul maior: иначе незачѣмъ было бы отмѣчать первенство. Если это такъ, то, конечно, старшимъ долженъ былъ считаться zilc paχis. Это подтверждается и № 6, гдѣ ziłaθ paχis стоитъ впереди ziłaθ eterav, какъ и требуетъ старшинство. Обстоятельство это вполнѣ естественно въ патриціанскихъ государствахъ, какими были общины Этруріи. Итакъ zilc θufi, вѣроятно, тотъ же zilc paχis.

Второй титулъ marunuχ paχanati, повидимому, противополагается званію marunuχ....n, которое я, подобно Дэкке [2]), дополняю въ marunuχ [spura]n. Какъ было мною предположено ранѣе [3]), *spure означаетъ округъ, общину. Менѣе вѣроятнымъ кажется дополненіе [te]n, такъ какъ количество пропавшихъ буквъ болѣе двухъ. Loc. paχanati происходитъ отъ paχana, которое мы встрѣчаемъ въ paχana-c № 24, v. 5. По сравненію съ *spure, какъ показываетъ расположеніе титуловъ въ нисходящимъ порядкѣ, если *spure дѣйствительно означаетъ округъ или общину, paχana должно представлять меньшей важности, меньшей величины земельную единицу, чѣмъ *spure. Торпомъ [4]) опубликована впервые надпись:

statlanes · larθ · velus : lupu · avils · XXXVI maru · paχaθuras: caθse | lupu (№ 30),

---

[1]) *Deecke* (Annali d. Inst. 1881, 163) считаетъ θuf за сокращеніе θu(cer)f(ulu), впрочемъ едва ли правильно.

[2]) См. выше, стр. 70.

[3]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, 335.

[4]) D. vorgr. Inschr. v. Lemn. 41 и *Sitzungsber. d. K. Akad. zu München.* 1904, n. 47.

Digitized by Google

изъ которой можно заключить, что paχaθura имя божества. Irgend ein Gott ist also statt mit dem eigenen Namen auch als „Pachasprosse", „Sohn des Pacha" bezeichnet worden, замѣчаетъ Торпъ [1]). Что же означаетъ *paχa? Тутъ мы имѣемъ двѣ вѣроятности: *paχa является олицетвореніемъ или отвлеченнаго, или конкретнаго понятія. Въ первомъ случаѣ кругъ персонификацій слишкомъ обширенъ, чтобы можно было пытаться опредѣлить значеніе *paχa, хотя и по догадкѣ, но съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ. Во второмъ—кругъ предметовъ значительно уже. Во всякомъ случаѣ изъ упоминанія въ надписи рядомъ съ paχaθuras хтоническаго бога Ката [2]) можно заключить, что къ тому же циклу религіозныхъ представленій относилось и божество, носившее названіе „потомка *paχa". Ближе всего для послѣдняго лежитъ понятіе земли и paχaθura, по всей вѣроятности, означаетъ γηγενής. Но это во всякомъ случаѣ лишь одна изъ наиболѣе вѣроятныхъ возможностей. Отъ существительнаго *paχa образовано прилагательное [3]) paχana посредствомъ часто встрѣчающагося суффикса -na- подобно тому, какъ отъ *spure образовано прилагательное spura-na. Торпъ [4]) съ большой вѣроятностью предполагаетъ въ paχana обозначеніе святилища бога Паха. Изъ сопоставленія двухъ титуловъ marunuχ [spura]n и marunuχ paχanati я заключаю, что предлагаемое имъ значеніе Pacha-Heiligtum необходимо нѣсколько расширить и въ словѣ paχana нужно такимъ образомъ видѣть нѣкоторую территоріальную единицу, составляющую собственность бога,—иначе говоря, слово paχana обнимаетъ собою не только святилище, но и принадлежащія ему земли, священный округъ бога Паха [5]). Относительно употребленія loc. слѣдуетъ замѣтить, что такое же опредѣленіе титула посредствомъ локатива мы имѣли въ № 1 zilaχ[nuce] spur[e]θi. Нѣсколько страннымъ, пожалуй, является то обстоятельство, что исполненіе обязанностей перваго зильха стоитъ послѣ титула marunuχ [spura]n(a). Можетъ быть, оба титула нужно соединять въ одинъ, т. е. понимать предложеніе такъ, что умершій, будучи марономъ, исполнялъ также обязанности перваго зильха (ср. tribunus militum consulari potestate или praetor pro consule и т. п.). Отсюда вытекало бы естественное слѣдствіе, что marunuχ [spu-

[1]) D. vorgr. Inschr. v. L. 42.

[2]) См. *Журн. Мин. Нар. Прос.* 1907, іюль, 338 пр. 4.

[3]) *Torp*, D. vorgr. Inschr. v. L. 42.

[4]) *Torp*, ibid.

[5]) Впрочемъ можно думать и о празднествахъ въ честь бога Паха, о чемъ будетъ рѣчь ниже по поводу № 24.

Digitized by Google

ra]n(a) zilc θuſi tenθas обладалъ большей властью, maius imperium, чѣмъ обыкновенный marunux spurana: иначе незачѣмъ было бы отмѣчать замѣстительство. Надпись наша, согласно моему толкованію, переводится такъ: „....., (сынъ) Лариса, Кресне[1]) (и) Танхвили, д(очери) Пумпни, зильхъ, [членъ жреческой коллегіи пяти (культа)] Расенны, [общин]н[ый] маронъ, исполнявшій обязанности зильха, маронъ въ (священномъ) округѣ (бога) Паха, 63[2]) лѣтъ".

Въ слѣдующей надписи № 9 мы имѣемъ двѣ строки, которыя, должно быть, не составляютъ одного цѣлаго точно такъ же, какъ должны быть отдѣлены сохранившіеся концы слѣдующихъ трехъ строкъ[3]): .....[r]avnθu..... | [θ]efrinai.....| ... : nacnva. Въ этомъ случаѣ становится понятнымъ и повтореніе zilaθ amce и zi[l]ace, а въ началѣ второй строки легко дополняется то же [surina]ś съ предшествовавшей сиглой личнаго имени въ родѣ ar(nθ), la(rθ), au(le) и т. п. Первая строка переводится: „это—(могила) Суринны; онъ былъ зильхомъ (и) членомъ коллегіи пяти (культа) Расенны". Во второй строкѣ мы находимъ какъ будто сокращеніе новаго титула purθ., которое Дэкке[4]) отожествляетъ съ pruśaθne F. 990 и purt. въ изданной имъ надписи на крышкѣ урны изъ Сартеано[5]), гдѣ на самомъ дѣлѣ читается purθ (см. № 16). Болѣе полную форму мы имѣемъ въ purθne CIE. 1227 (G. 132). Такимъ образомъ мы знакомимся здѣсь лишь съ новымъ способомъ начертанія уже извѣстнаго намъ титула eprθneva или puruθn'a Аграмскихъ текстовъ, о которомъ говорилось выше[6]).

Что вторая строка составляетъ продолженіе первой, мнѣ кажется мало вѣроятнымъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ cursus honorum умершаго представлялъ бы совершенную кашу, не говоря уже о неумѣстности двукратнаго упоминанія должности зильха. Между тѣмъ нужно признать, что перечень должностей писался все-таки въ извѣстной системѣ—или въ естественномъ порядкѣ постепеннаго ихъ достиженія,

---

[1]) Ожидалось бы cresreś, но такія, на первый взглядъ, уклоненія отъ грамматики нерѣдки и въ духѣ этруской эпиграфики. Nom. cresre согласовано съ исчезнувшимъ личнымъ именемъ умершаго,

[2]) LXII Даніельссонъ, [L]XIII Корссенъ и др.: см. *Deecke*, Forsch. u. Stud. VI. 10. n. 18.

[3]) Forsch. u. Stud. II. 14. VI. 2.

[4]) Forsch. u. Stud. VI, 28.

[5]) Ibid. 20, n. 39.

[6]) См. выше, стр. 58.

Digitized by Google

начиная съ низшей, или въ обратномъ нисходящемъ порядкѣ, гдѣ самыя видныя и важныя должности ставились въ началѣ и за ними шли уже менѣе значительныя. Здѣсь же послѣ зильха идетъ жреческій санъ meχlum, который обыкновенно предшествовалъ полученію званія пурутна, не говоря уже о томъ, что еще какой то титулъ стоялъ въ лакунѣ. Единственной возможностью спасти цѣлость надписи и сопринадлежность обѣихъ строкъ является истолкованіе ея въ томъ смыслѣ, что на первомъ мѣстѣ поставлена самая старшая изъ всѣхъ должностей, достигнутыхъ умершимъ и затѣмъ cursus honorum идетъ въ естественномъ порядкѣ, начиная съ meχlum rasnal и кончая вторичнымъ упоминаніемъ должности зильха. Изъ промежуточныхъ должностей названіе одной находилось въ лакунѣ, другая представляется въ сокращеніи purθ=eprθneva. Въ такомъ случаѣ въ лакунѣ должно было быть ничто иное, какъ [purθ. tenθa]ś, такъ какъ между званіемъ meχlum и eprθneva можетъ лежать лишь eprθneva tenu. Формы tenθas и tenu, какъ извѣстно, весьма мало между собою различаются по употребленію: различіе между ними исключительно формальное. Повтореніе zi[l]ace въ концѣ между прочимъ вызвано могло быть и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ качествѣ зильха умершій совершилъ какое то дѣяніе, упомянутое въ заключительныхъ словахъ ucntum : hece или ucntm hecce. Глаголъ hece Дэкке [1]), Бунге [2]) и Торпъ [3]) принимаютъ въ значеніи posuit, exstruxit или dedit. Даніельссонъ въ нашей надписи читаетъ hecce [4]). Дэкке сообщаетъ, что сверхъ высѣченнаго ucntum hece черной краской выведено ucntum hec · e. Значеніе ucnt-(u)m неясно. Такъ какъ писецъ имѣлъ въ виду исправить краской вырѣзанный текстъ, то, можетъ быть, форма ucntum единственно правильная, точно такъ же какъ hecce Даніельссона. Дѣйствительно, въ Аграмскихъ текстахъ мы находимъ довольно близко подходящія къ ucntum въ звуковомъ отношеніи слова cntnam Agr. XI, 14 (и вѣроятно, 18), cntnan Agr. VII, 12 и cntram Agr. IV, 13. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ, повидимому, тожс нужно читать cntnam. Торпъ [5]) привлекаетъ еще къ сопоставленію форму cnticlθ Agr. VII, 19; XI, 5. Быть можетъ, cntnam означаетъ часовню или храмъ и употребленіе loc. cnticlθ соотвѣтствуетъ по русски выраже-

[1]) Forsch. u. Stud. II, 46.
[2]) Ibid. IV, 171.
[3]) Beitr. II, 67.
[4]) *Torp*, l. l. и Etr. Notes, 20 n. 1.
[5]) Beitr. II, 58 сл.

Digitized by Google

нію „въ святая святыхъ“. Родственно ли слово, canθe, canθce, я не знаю. Начальное *u* въ ucntum могло бы быть протетическимъ, подобно глухому [1]) *c* въ другихъ случаяхъ. Вѣроятно надпись наша означетъ: „это—(могила) Сурины; онъ былъ зильхомъ, членомъ коллегіи 5 (культа) Расенны, [исправляющимъ обязанности пурутн]а, пурутномъ, управлялъ въ качествѣ зильха и построилъ храмъ (?)“.

Въ десятой надписи мы снова встрѣчаемся съ титуломъ camθi, о которомъ говорилось ранѣе, но здѣсь названіе должности носитъ еще ближайшее опредѣленіе eterau. Такимъ образомъ не только должность зильха имѣла коллегіальный характеръ, но и camθi, такъ какъ camθi eterau само собою предполагаетъ, если судить по аналогіи съ zilc parχis и zilc eterau, существованіе другой должности camθi parχis, правда, еще не засвидѣтельствованной надписями. Отсюда eo ipso напрашивается заключеніе, что вообще всѣ выборныя должности у этрусковъ, подобно римскимъ, подраздѣлялись на патриціанскія и плебейскія, но занимались какъ тѣ, такъ и другія по преимуществу представителями аристократическихъ родовъ. Надпись переводится: „Ларті̆у, сынъ Ларта Кукльни и Ларті̆и, (дочери) Эйнаней, плебейскій camθi“.

№ 11, какъ всякая маломальски длинная этруская надпись, вызвавшій оживленную полемику среди этрускологовъ, содержитъ два неясныхъ предложенія: eitva tamera śarvenas и eθl matu manimeri. Остальное понятно. Слово eitva Паули [1]) принимаетъ въ значеніи pulcher [2]), Торпъ [3]) — въ значеніи gut, edel; tamera послѣдній считаетъ за обозначеніе духовнаго сана [4]), что невѣроятно, такъ какъ титулы въ нашей надписи начинаются лишь съ шестой строки; затѣмъ странно было бы раздѣленіе перечня должностей вставкой съ упоминаніемъ объ оставленныхъ сиротахъ. У F. 2340 есть надпись нѣкой Рамты Матульней, гдѣ tamera несомнѣнно относится къ умершей. Остальное сильно испорчено, такъ что возстановить общій смыслъ надписи затруднительно. Изъ того, что tamera можетъ относиться къ обоимъ поламъ, слѣдуетъ заключить, что tamera означаетъ coniux. Такимъ образомъ eitva tamera равносильно латинскому optimus (-a) coniux. Форму śarvenas всѣ сопоставляютъ [5]) съ zelarvenas F. 2058,

[1]) *Bugge*, Etr. u. Arm. 85. 44 сл.

[2]) Etr. Stud. III, 97.

[3]) Etr. Beitr. I, 55.

[4]) Etr. Beitr. I, 28. 85.

[5]) *Bugge*, Forsch. u. Stud. IV, 125 слл. *Torp*, D. vorgr. Inschr. v. Lemn. 64; Etr. Notes. 14.

Digitized by Google

zelarγena[s], въ № 26, lurvenas Bull. 1881, 95. Торпъ [1]) задаетъ вопросъ, не означаетъ ли śar quatuorvir, zelar duumvir.

Во всякомъ случаѣ это существительныя [2]), какъ показываетъ gen. śariś Agr. VIII, 1 и sarśnauś Arg. X, 16 (= śariś nauś?). Слѣдующее слово venas Торпъ [3]) правильно приводитъ въ связь съ venee γείνατο. Конечно, venas можетъ означать γενόμενος, но равнымъ образомъ и γεινάμενος. Вѣроятно, поэтому, что śar означаетъ „четверо, четверня, четверка“.

Въ предложеніи e0l matu manimeri слово e0l, повидимому, imperat. глагола *0ela, прич. 0elu № 6, ср. ce · || · 0el$_{*}$ № 27 v. 5, съ протетическимъ *e-* по образцу pul—epl. Это *e-* прибавляется не только при опущеніи звука *u*, но также при элизіи и другихъ гласныхъ, какъ показываютъ формы esl-, eslz,—cen, ecn,—ecl0i въ надписи ecl0i ramθa cainei *Sitzungsber. d. K. Akad. d. Wiss. zu München.* Philos.-Hist. Cl. 1904, IV, 42 и проч. Слово matu можетъ быть partic. отъ ama съ суффиксомъ -0-, перешедшимъ въ -t-, въ значеніи „существующій“. Конечно, это весьма проблематично [4]). Послѣднее слово надписи manimeri, сообразно съ моимъ пониманіемъ суффикса -ri, можетъ быть переведено „для памяти“ или „посредствомъ памятника“. Другими словами выраженную въ двухъ послѣднихъ строкахъ надписи мысль можно передать такъ: „ты увѣковѣченъ этимъ памятникомъ“ или „ты будешь жить въ нашей памяти: это все, что отъ тебя осталось“. Итакъ, нашъ текстъ переводится: „Арнтъ, сынъ Арнта Алетны, 38 лѣтъ, лучшій супругъ, четверыхъ (дѣтей [5]) родившій, двухъ сыновей онъ произвелъ (на свѣтъ; ихъ онъ) оставляетъ. (Былъ) зильхомъ (и) исправляющимъ обязанности марона. Покойся, существуя (т. е. продолжая существовать) въ (нашей) памяти“.

Въ слѣдующей надписи № 12 встрѣчается нѣсколько погрѣшностей каменьщика, не знавшаго по этруски. Уже Дэкке [6]) исправилъ svan въ clan; ошибка произошла вслѣдствіе сходства буквъ s и v съ c и l и подъ вліяніемъ слѣдующаго svalce. Не дурна также его догадка, исправляющая ceptn въ cep(en) t(e)n(u) [7]), хотя могло стоять

---

[1]) Etr. Beitr. I, 85.

[2]) *Torp*, Etr. Notes, 7.

[3]) Etr. Beitr. I, 85. Ср. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, стр. 356.

[4]) Ср. *Torp*, Etr. Beitr. Zweite Reihe. I, 23.

[5]) Т. е. двухъ дѣвочекъ и двухъ мальчиковъ, какъ видно изъ clenar zal.

[6]) Forsch. u. Stud. VI, 13.

[7]) Ibid. 44.

Digitized by Google

и просто cepeŋ. Подобное же сокращеніе мы имѣемъ въ CIE. 1136 ipa ama kep(en) ipa em kep(en). Прекрасно угадано parχis въ нелѣпомъ tarils. Первоначально я думалъ о tenθas, но parχis вѣроятнѣе со стороны палеографической и хотя другихъ примѣровъ титула maru-muχva parχis мы не имѣемъ, слѣдуетъ однако припомнить, что мы говорили выше по поводу zilc parχis, zilc eterau и camθi eterau [1]). Во всякомъ случаѣ ни avils, ни rils неумѣстны, такъ какъ не даютъ удовлетворительнаго смысла. Въ непонятномъ φeluϱu можно видѣть искаженіе или слова θelu.., или lupu [2]). И въ томъ, и въ другомъ случаѣ двѣ буквы остаются загадочными. Переводится надпись такъ: „Вель, сынъ Ларта Атны, жилъ 63 года, зильхъ, патриціанскій маронъ, исправляющій обязанности жреца серен. Покоится...“.

Въ № 13 мы встрѣчаемъ новый титулъ purtśvana. Первая часть слова несомнѣнно указываетъ на сокращеніе purt, purθ изъ puruθn. Слово, повидимому, сложное и, хотя таблица у Корссена [3]) показываетъ возможность чтенія purt ś vana или purt śvana, однако сомнѣваться въ правильности чтенія Фабретти не приходится. Можно думать, что purtśvana состоитъ изъ gen. purt-ś + корень van = ven [4]), но вѣроятнѣе, что нужно дѣлить слово такъ: purt-śva-na. Что собственно означаетъ purtśvana, неизвѣстно, но всетаки изъ родства первой части слова съ puruθn можно заключить съ нѣкоторой долей вѣроятія, что обязанности purtśvana, если не вполнѣ тожественны, то всетаки находились въ извѣстной связи съ дѣятельностью пурутна. Вмѣстѣ съ Торпомъ [5]) я перевожу надпись такъ: „Ларъ Туте далъ (этотъ саркофагъ mutana, mutna, muθna) Арнту Туте (т. е. заказалъ для...?), умершему семи?десяти двухъ лѣтъ, (сыну) Равнту, (дочери) Хатли; (онъ) былъ зильхомъ семь (?) разъ, пуртсваной одинъ разъ“.

Въ чтеніи № 14 я примыкаю къ Торпу, который вмѣсто zilc XI purtśvavc XI правильно читаетъ zilcti purtśvavcti [6]). По таблицѣ [7]) видно, что *t* въ видѣ креста встрѣчается и въ данной надписи въ томъ же самомъ словѣ purtśvavc. Да наконецъ, если бы и ясно читалось

---

[1]) Стр. 67, 71, 75.

[2]) *Deecke*, Forsch. u. Stud. VI, 13.

[3]) Ueb. d. Spr. d. Etr. I, t. XIX, 2.

[4]) Такое же сложеніе, съ loc. мы имѣемъ въ Agr. VII, 17 rilsθ-vene. Ср. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, іюль, стр. 339, пр. 7 и проч.

[5]) Beitr. I, 44.

[6]) Beitr. I, 76.

[7]) *Corssen*. Ueb. d. Sprache d. Etr. I. т. XIX, 1, стр. 663 сл.

Digitized by Google

XI, то мы обязаны были бы исправить эту цифру такъ или иначе: вѣдь не могъ же двадцатипятилѣтній человѣкъ исправлять втеченіе 22 лѣтъ общественныя обязанности. Какъ говорилось выше, Торпъ глаголъ zilaχnu- принимаетъ въ значеніи officio fungi и zilaχnuce zilcti въ нашей надписи является главнымъ аргументомъ его гипотезы: *zilc* ist hier durch *purtśvavc* näher bestimmt, говоритъ онъ [1]), однако если возможна constructio praegnans zilaχnuce zilcti, то loc. purtśvavcti вовсе не является внутреннимъ дополненіемъ къ zilaχnuce, а представляетъ естественную и вполнѣ объяснимую изъ родственности понятій зевгму вмѣсто zilaχnuce zilcti, eprθne purtśvavcti.

Если бы справедливой оказалась догадка о связи zilc съ числительнымъ zal [2]), то глаголъ zilaχnu могъ бы имѣть, кромѣ спеціальнаго значенья „быть зильхомъ“ и болѣе общій смыслъ — „быть однимъ изъ двухъ магистратовъ, быть въ должности дуалистическаго характера“ или просто „быть дуумвиромъ“. Въ такомъ случаѣ должность purtśvavc, какъ и только что разбиравшійся титулъ purtśvana и ранѣе упоминавшаяся дожность puruθn или eprθneva, точно также, какъ, вѣроятно, и прочія этрускіе магистратуры, занималась одновременно двумя лицами. По аналогіи можно бы было заключить, что и здѣсь было то же дѣленіе, какое мы видѣли выше: одинъ изъ магистратовъ былъ представителемъ патриціата, другой — низшихъ классовъ населенія, хотя происходилъ, можетъ быть, изъ аристократіи. Но эта лишь догадка, и притомъ мало вѣроятная [3]).

Loc. purtśvavcti предполагаетъ nom.-acc. purtśvavc, аналогичную съ zilc съ одной стороны и purtśvana съ другой. Какъ мнѣ думается, и какъ говорилось выше [4]), слово это сложное изъ двухъ корней. *purt* и *śva*, распространенныхъ въ одномъ случаѣ суффиксомъ *na*, подобно spurana, raχana и проч., въ другомъ двумя нарощеніями. намъ уже извѣстными изъ выше изложеннаго, — суффиксами *-ra -χ*, обыкновенно соединяющимися въ обратномъ порядкѣ *χra*.

Надпись переводится слѣдующимъ образомъ: „Сетре, сынъ Ларта Туте (и) Велы, (дочери) Пумпли былъ зильхомъ въ (качествѣ) зильха (и) пурутномъ въ качествѣ пуртеваны. Скончался двадцати пяти лѣтъ“.

---

[1]) Beitr. I, 77.
[2]) *Deecke*, Forsch. u. Stud. II, 36 not. 130.
[3]) Ср. *Pauli*, Altital. Forsch. II, 2, 80.
[4]) Стр. 77.

Digitized by Google

Слѣдующую надпись Ундсетъ [1]) читаетъ нѣсколько иначе, чѣмъ Даніельссонъ, чтенія котораго согласуются съ чтеніями Гамурррини [2]) и Дэкке [3]). Въ первой строкѣ онъ даетъ te..., т. е. te[nu] или te[nθas]. Если принимать чтеніе Даніельссона, то въ za... можно видѣть или названіе новой должности, ближе намъ неизвѣстной и въ другихъ надписяхъ не встрѣчающейся, или числительное za[θrum]. Конечно противъ этого дополненія можно возразить, что число 26, указывающее, сколько разъ покойный былъ марономъ, слишкомъ велико. Однако съ одной стороны мы имѣемъ надпись F. 2616 larθ · vipinanas · velθur · velθurus[la]. XI zilaχce, гдѣ покойный былъ одиннадцать разъ зильхомъ, съ другой — za[θrum] или za[θrumsh]uθz можно относить къ слѣдующему zince. Послѣднее Торпъ [4]) понимаетъ въ смыслѣ „почтить“ и „подарить“. Этрускій языкъ такимъ образомъ обнаруживаетъ весьма странное свойство: почти каждое непонятное слово, въ которомъ можно подозрѣвать существительное, означаетъ „чаша“ или „даръ“, иногда „могила“; всякая форма, въ которой, видятъ глаголъ, означаетъ „дарить“ или „давать“. Торпъ [5]) почему-то различаетъ формы zince и zinace, которое встрѣчается въ надписи *Mon. ant.* 1894, 341. Fig. 166 [6]):

mialiqu ⋮ avilesi alapur aθean alθia
inpein ⋮ mle : rusi : ateri ⋮ mlaχuta : ziχuχe :
mlaχta ⋮ ana ⋮ zinace.

Послѣдняя форма попадается еще въ надписяхъ Bull. 1882, 91 :

mi atianaia aχapri alice venelisi
velθur zinace

и Mon. ant. 1894, Fig. 167[6]

mi qutun lemnasnas ranazu zinace.

Значеніе прошедшаго времени zinace зависитъ оттого, что значитъ ziχuχe въ первой изъ приведенныхъ надписей. Торпъ [6]) считаетъ

[1]) *Bugge*, Forsch. u. Stud. IV, 147; Etr. u. Arm. 118.

[2]) Append. 740.

[3]) Forsch. u. Stud. VI, 15 n. 27.

[4]) Etr. Notes, 31. 33.

[5]) Etr. Beitr. I. 7. Etr. Notes, 31. 33. Впрочемъ во второй серіи Etr. Beitr. I, 1906, 9 онъ беретъ свое прежнее мнѣніе назадъ и замѣчаетъ: Diese Form, die wohl nur ein synkopiertes *zinace* vertritt, ...scheint... irgend eine Amtsfunktion zu bezeichnen.

[6]) Etr. Notes, 33.

Digitized by Google

zixuxe почти тожественнымъ съ zinace и переводитъ 2-ую и 3-ю строку надписей : That which Kusi presented as a „placatio", as a „placatio" it was presented again. Глаголъ zixuxe ранѣе [1]) я принялъ въ значеніи „соорудилъ, изготовилъ". Отсюда выводится общій смыслъ „сдѣлалъ". По аналогіи съ греческимъ ποιεῖν и γράφειν на расписныхъ вазахъ [2]), тѣ же значенія я придаю и глаголамъ zixuxe и zinace. Если zixuxe означаетъ „изготовилъ", то zinace = „расписалъ, разрисовалъ". Это значеніе вполнѣ умѣстно и въ обоихъ другихъ случаяхъ : velθur zinace означаетъ: „Вельтуръ расписалъ", а предложеніе mi qutun lemnasnas ranazu zinace = τοῦτο Κύδων Λημνίου Ranazu [3]) ἔγραφε. Если такимъ образомъ zinace имѣетъ значеніе ἔγραφε, то въ нашей надписи рѣчь, очевидно, шла или о росписи саркофага или, что вѣроятнѣе, объ украшеніи покойнымъ въ качествѣ марона какого-либо общественнаго зданія *на свой счетъ*: незачѣмъ было бы упоминать о томъ, что входило, повидимому, въ обязанности марона, еслибъ это было сдѣлано имъ на счетъ государства. Надпись нашу, сообразно съ изложеннымъ, я перевожу такъ: „Арнтъ, сынъ Веля [А]летны, зильхъ, (и) маронъ [2?]6 разъ, расписалъ"...

Въ слѣдующей надписи № 16 мы находимъ прежніе титулы mar(unuχva) и purθ=purudn. Здѣсь мы еще разъ видимъ, что должность пурутна предшествовала исправленію обязанностей марона. Едва ли можно вмѣсто pur(u)θ(n) читать purθ(śvana), такъ какъ въ обоихъ случаяхъ, гдѣ встрѣчается послѣдній титулъ, онъ выписанъ полностью, какъ будто для того, чтобы избѣжать смѣшенія съ званіемъ пурутна. Переводъ несомнѣненъ: „В(е)ль Вилія, (сынъ) В(е)ля, маронъ, пурутнъ".

Въ семнадцатой надписи непонятными остаются слова ailf и tef. Быть можетъ, neftś ailf означаетъ „старшій внукъ". Въ такомъ случаѣ ailf должно находиться въ родствѣ съ формой elsśi въ № 6, гдѣ, быть можетъ, конечное f выпало. Съ другой стороны родственными словами можно считать слова e. l. fa Cap. 15, elfaci Agr. X, 13 и alφazei Agr. IV, 12. V, 9. IX, 16. 17 [4]). Относится ли сюда же прозвище aiflna F. III S. 417, пока не знаю. Что означаетъ tef, неясно.

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, іюль, 343 прим. 5, августъ. 380.

[2]) См. *Вл. К. Малъмбергъ*, Этюды по древне-греч. вазовой живописи въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1906, 257 сл.

[3]) Имя Раназу см. въ CIE. 97—98, 1276 и проч. *Schulze*, Latein. Eigennam. Berlin 1904, 318 Anm. 5, 367 add. (593). *Torp*, Etr. Beitr. Zweite Reihe. I, 8.

[4]) *Torp*, Beitr. II. 30.

Digitized by Google

Быть можетъ, въ этомъ сокращеніи скрывается имя бога рѣки Тибра tefri въ gen.; ср. № 30. Относительно esari я колеблюсь, видѣть ли въ немъ transit. (prolat.) esa-ri или именную форму esar-i. Вторично то же слово попадается въ надписи uiesari Sitzungsber. d. K. Akad. d. Wiss. zu München. Ph.-Hist. Cl. 1904. IV n. 20 d и esare Cap. 56. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію его связь съ ais. Бунге [1]) указалъ прекрасную параллель въ готскомъ языкѣ gudja „жрецъ“ отъ guth „богъ“. Мнѣ кажется поэтому возможнымъ видѣть въ соотношеніи ais и esari аналогію съ лат. divus и divinari. Такимъ образомъ возможно, какъ мнѣ представляется, колебаніе лишь въ выборѣ формы, т. е. вопросъ сводится къ тому, будетъ ли esari имѣть значеніе divinator (ср. ниже по поводу № 26) или divinatum, ad divinandum, divinando. Если esari глагольная форма, то передъ amce исчезло слово, означающее званіе жреца ad divinandum. Быть можетъ, вмѣсто этого описательнаго выраженія esari ru****amce болѣе употребительнымъ титуломъ былъ eisneva (см. ниже № 26). Надпись переводится: „Аритъ, сынъ Лартія Лейни и (старшій?) внукъ Веля, былъ марономъ (бога) Тиб(ра)... для гаданія...:“

Камнемъ преткновенія для многихъ этрускологовъ явилась слѣдующая 18-я надпись. Остроумныя предположенія Торпа [2]) о значеніи словъ munisuleθ · svalasi и munisvleθ calu[surasi] терпятъ фіаско, благодаря тому, что вмѣсто munisuleθ читается muleθ, въ чемъ убѣдился лично Дэкке [3]), а позже и самъ Торпъ [4]). Форма muleθ—очевидный loc. отъ корня mul- „давать, дарить, даръ“ [5]). О gen. svalasi отъ корня sval- „жить, жизнь“ говорилось выше [6]). Здѣсь svalasi согласовано съ gen. clensi. Зато смыслъ первой строки указанъ Торпомъ [7]) правильно и вся надпись означаетъ: „Л(артъ) ...i..тъ покойному сыну Сетре Алети[ѣ] посвящ[аетъ] ..... живому въ (этомъ) дарѣ (т. е. продолжающему жить). Онъ былъ зильхомъ (и) скончался въ званіи жреца (бога) Калу“. Изъ этой надписи мы заключаемъ, что жреческія званія не входили въ общую „табель о рангахъ“ чиновъ гражданскихъ и полученіе того или другого духовнаго сана шло

[1]) Forsch. u. Stud. IV. 117.
[2]) Etr. Beitr. I, 47—55.
[3]) Forsch. u. Stud. VI. 16.
[4]) *Torp*, Etr. Notes. 22 n. 26.
[5]) *Torp*, Etr. Beitr. I, 40. II. 128 et al.
[6]) Стр. 51.
[7]) Etr. Beitr. I, 35. II. 18.

Digitized by Google

въ особомъ порядкѣ: здѣсь званіе жреца sure слѣдовало за должностью зильха, между тѣмъ какъ въ иныхъ случаяхъ оно предшествовало даже незначительной должности *canθ, *camθ (№ 4). Въ рядѣ духовныхъ чиновъ титулъ *sure обозначаетъ такимъ образомъ одну изъ младшихъ должностей, такъ какъ предшествуетъ титулу meθlum.

Въ сильно испорченной 19-й надписи мнѣ кажутся возможными и необходимыми слѣдующія дополненія и поправки. Въ началѣ первой строки [l(ar)θ leiniesś.... a]l θura, хотя возможно подозрѣвать вмѣсто lθura также *la]rθura или tel]aθura и т. п. [1]). Имя я дополняю изъ строки 5-й. Въ концѣ первой строки читалось, вѣроятно, θarc[is prumtś], какъ въ № 24 (ср. θarχi стр. 3), вмѣсто θass.., которое Торпъ [2]) считаетъ за фамилію матери, напр. θassinial. Послѣ velusum, вѣроятно, исчезло слово nefts (ср. №№ 3, 17, 24) [3]). Стоящее въ концѣ 3-й строки liam можетъ быть дополнено въ vene]li am[ce]. Какое значеніе имѣютъ эти имена, мнѣ неясно. Съ этой строки шелъ, повидимому, перечень заслугъ покойнаго. Въ четвертой строкѣ Дэкке [4]) дополнялъ z[ila]χce, но вѣроятнѣе дополненіе Торпа [5]) z[ilaχ]nce. Въ слѣдующей строкѣ послѣ meθlum дополняется [rasneas], какъ въ № 3. Въ той же строкѣ передъ prumś (вмѣсто prumf) Торпъ [6]) предполагаетъ слово, означающее надпись. Впрочемъ могло стоять и обозначеніе другого предмета, относящагося къ погребенію, въ зависимости отъ слѣдующаго te.i., которое Торпъ [7]) съ большой вѣроятностью дополняетъ въ te[c]e. Двѣ другія надписи, въ которыхъ встрѣчается слово tece—CIE. 4196, приведенная выше, и F. 2596: miriθceasut | penistesnatrptece | va (av?) nauptali | caliθ. Послѣдняя надпись непонятна. Во всякомъ случаѣ передъ prum(t)ś можно подозрѣвать что-нибудь въ родѣ nap, cal, fler, flereś. Послѣднее слово въ строкѣ читалось, вѣроятно, cusi[aχ], какъ F. 2348 „aus Cosa“ [8]). Торпъ [9]) переводитъ эту строку pronepos (materni avi) dictus (sive nomine) Lars

---

[1]) См. *Pauli*, D. etr. Familiennamen auf -θura u. s. w. *Bezz.* Beitr. XXV, 204 слѣд.

[2]) Bemerk. 19.

[3]) *Torp*, ibid. 20.

[4]) Forsch. u. Stud. VI, 18.

[5]) Bemerk. 20.

[6]) Ibid. 20.

[7]) Bemerk. 20.

[8]) *Müller-Deecke*, I, 501.

[9]) Bemerk. 20.

Digitized by Google

Cusis. Въ слѣдующей строкѣ онъ подозрѣваетъ рѣчь о жертвоприношеніяхъ, совершенныхъ Л. Суплу. Мы уже упоминали объ этой строкѣ надписи ранѣе [1]). Если справедлива догадка Бунге [2]) и asil, какъ синонимъ слова tul, означаетъ sacer, то asilmtul соотвѣтствуетъ лат. sacrosanctus. Находящееся въ серединѣ -m-, очевидно, союзъ „и". Далѣе шло, вѣроятно, новое надгробіе. На это указываетъ suplu „флейтистъ" [3]), которое могло впрочемъ быть также прозвищемъ [4]) одного изъ вольноотпущенниковъ покойнаго, похороненнаго тутъ же, и новый рядъ именъ и титуловъ третьяго лица (enste=presnte)? или того же Л. Флейтиста, если предположить, что и для вольноотпущенниковъ былъ открытъ доступъ хотя бы къ нѣкоторымъ низшимъ общественнымъ должностямъ, напр. camθi, *cam, подобно тому какъ доступъ къ высшимъ жреческимъ званіямъ не былъ заказанъ лицамъ даже самаго низкаго званія [5]). Слово atim разлагается на ati-m „и его мать".

Въ моемъ дополненіи надпись принимаетъ слѣдующій видъ:

[l0 · leinies....a]l θura, larisal θarc[is prumts]
**********clan velusum [nefts*******
**********θarχi metia [vene]li am[ce]****
**********cm****e z[ilaχ]nce · meθlum [rasne]
[aś · ******flereś] prumś tec[e] · vacl · larθ · cusi-
[aχ]**********asilmtul · l · suplu
[lautni]**********enste atim canθe
**********ars vic.

Смыслъ сохранившихся и дополненныхъ мѣстъ передается такъ: „[Л(ар)тъ], потомокъ ..... [Лейни, правнукъ] Лариса Тарх[и], (такого то и такой то) сынъ и Веля [внукъ] ..... Тархи Метія [Венс]ли; бы[лъ .....] былъ зильхомъ (и) членомъ (коллегіи) пяти (культа) [Расенны].... [Изображеніе] пост[ави]лъ правнукъ, по имени Ларъ Кузанскій. (Да будетъ мѣсто неприкосновеннымъ) и свято - священнымъ. Л(артъ) Флейтистъ [вольноотпущенникъ] .... [Пресн?]те и (его) мать. Онъ былъ *камти*....."

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, іюль. 359.

[2]) Forsch. u. Stud. IV, 118.

[3]) *Müller-Deecke*, II, 511.

[4]) Ср. CIE. 99 (F. 351) mi ma laris suplu. 2459 (F. 658) mastr[na] | śuplu | lau[t-ni] | ar[nθal] *Дэкке*, mastr[ia] | śuplu[ś (sc. puia)] | lau(tniθa) | ar[ntiś] *Pauli* s. u.

[5]) *Müller-Deecke*. II. 5.

Digitized by Google

№ 20, кромѣ выписаннаго полностью слова maru, даетъ сиглы m. t. и z. p. t., означающія, очевидно, marunuχva tenu и zilc paχis tenu или tenθas [1]). Такимъ образомъ обычный порядокъ титулатуры нарушенъ здѣсь тѣмъ, что должность зильха поставлена въ концѣ перечня, идущаго въ нисходящемъ порядкѣ. Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что покойный скончался въ этомъ званіи. Надпись переводится: „М(арке, сынъ) А(рнта) Скурны, маронъ, и(справляющій) о(бязанности) м(арона), и(справляющій) о(бязанности) п(атриціанскаго) з(ильха), 45 лѣтъ".

Въ № 21 фамильное имя было, вѣроятно, s[purinas], встрѣчающееся въ Вульчи и Корнето [2]), гдѣ былъ найденъ саркофагъ. Число пропавшихъ буквъ также совпадаетъ съ этимъ дополненіемъ. Что означаетъ śurnu въ концѣ надписи, мы не знаемъ. Торпъ [3]) считаетъ śurnu за прилагательное. Основа, вѣроятно, *sure (sure) или *suri (śuri). Gen. ея мы имѣемъ въ надписи изъ Мальяно B 5 śuris, loc. въ Agr. 7 śurθi [4]). О сложныхъ словахъ calusura, purtisura была рѣчь выше. Мнѣ кажется, что surnu такое же образованіе отъ корня *sur, какъ zilaχnu отъ zilχ. Послѣ śurnu недостаетъ gen. calus или ril .... Послѣднее вѣроятнѣе. Порядокъ титулатуры восходящій. Нахожденіе śurnu въ концѣ надписи не мѣшаетъ этому, такъ какъ другихъ греческихъ титуловъ въ ней не имѣется [5]). Надпись переводится: „Аринъ, сынъ Веля С[пуринны] (и) Танхвили, (дочери)...., ма[ронъ, з]ильхъ, скончался (въ званіи) śure (бога Калу или въ возрастѣ столькихъ то лѣтъ)".

Изъ Ливія (V, 22, 5) мы знаемъ, что религіозныя традиціи и догматика этрусковъ передавались изъ рода въ родъ по наслѣдству [6]). Если мое дополненіе пріемлемо, то покойный былъ однимъ изъ предковъ извѣстнаго гаруспика Юлія Цезаря—Спуринны [7]).

Новый, повидимому титулъ или новое его опредѣленіе даетъ намъ № 22—zilχ ceχaneri tenθas. Первая часть слова ceχaneri въ различныхъ сочетаніяхъ встрѣчается въ цѣломъ рядѣ надписей:

---

[1]) *Deecke*, Forsch. u. Stud. VI, 35.

[2]) *Müller-Deecke*, I, 492, 493.

[3]) Etr. Beitr. I, 51.

[4]) Ср. ibid. II, 75.

[5]) Ср. выше № 4 и 18.

[6]) Ср. *Müller-Deecke*, II, 3. *Thulin*, D. etr. Discipl. XII.

[7]) Cic. ad fam. IX, 24, 2; de divin. I, 52, 119. Suet. Caes. 81. Val. Max. VIII, 11, 2. *Müller-Deecke*, II, 13.

Digitized by Google

Содержаніе

НОВОЙ СЕРІИ ЧАСТИ XIII

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

(январь и февраль 1908 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Именные Высочайшіе указы, данные Правительствующему Сенату.

	Стран.
1. (26-го ноября 1907 года)	3
2. (17-го декабря 1907 года)	59
3. (1-го января 1908 года)	—
4. (1-го января 1908 года)	—
5. (1-го января 1908 года)	—
6. (1-го января 1908 года)	60

Высочайшія повелѣнія.

1. (30-го мая 1907 года). О присвоеніи двухклассной народной школѣ Ново-Ельнянской волости, Черниковскаго уѣзда, Могилевской губерніи, Имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича . . . 3

2. (28-го іюня 1907 года). О присвоеніи третьему женскому начальному училищу въ посадѣ Дубовкѣ Саратовской губерніи, Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича . . . 4

Digitized by Google

Стран.

3. (6-го октября 1907 года). О распространеніи предоставленныхъ закономъ 22-го апрѣля 1906 года льготъ по отбыванію воинской повинности на лицъ, окончившихъ курсъ учебныхъ заведеній, указанныхъ въ семъ законѣ, до его воспослѣдованія 4

4. (30-го сентября 1907 года). О присвоеніи Зайсанскому городскому мужскому приходскому училищу, Семипалатинской области, наименованія „Николаевскаго“ 60

5. (11-го октября 1907 года). Объ учрежденіи при Маргеланской мужской гимназіи одной стипендіи Имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича . . . . . —

Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

(10-го ноября 1907 года, № 73) 4
(16-го ноября 1907 года, № 76) 7
(24-го ноября 1907 года, № 78) 12
(26-го ноября 1907 года, № 79) . . . . . —
(3-го декабря 1907 года, № 80) 14
(4-го декабря 1907 года, № 81) 20
(10-го декабря 1907 года, № 83) . . . . . —
(10-го декабря 1907 года, № 83) 60
(17-го декабря 1907 года, № 84) 62
(21-го декабря 1907 года, № 85) 66
(31-го декабря 1907 года, № 86) 71
(7-го января 1908 года, № 2) . . . . . —

Высочайшія награды по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

(24-го ноября 1907 года, № 78) 21
(1-го января 1908 года, № 1) 72

Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія.

1. (31-го октября 1907 года, № 24593). О допущеніи попечительницы женской гимназіи или прогимназіи къ участію въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта и къ посѣщенію классныхъ занятій 44

2. (8-го ноября 1907 года, № 24914). О письменномъ испытаніи въ дополнительномъ классѣ реальныхъ училищъ по математикѣ 45

3. (4-го ноября 1907 года, № 24915). По вопросу объ измѣненіи формы свидѣтельства за семь классовъ реальнаго училища . . . . . —

4. (10-го ноября 1907 года, № 25575). По вопросу о назначеніи прибавокъ къ содержанію преподавателямъ мужскихъ среднихъ учебныхъ

Digitized by Google

Стран.

заведеній, перешедшимъ на службу изъ женскихъ гимназій и прогимназій 47

5. (29-го ноября 1907 года, № 27207). О требованіяхъ по латинскому языку, которыя должны быть предъявляемы на испытаніяхъ зрѣлости къ постороннимъ лицамъ 102

6. (5-го декабря 1907 года, № 27740). Объ экзаменаціонныхъ требованіяхъ на испытаніи зрѣлости по греческому языку въ гимназіяхъ, поименованныхъ въ п. III Высочайшаго повелѣнія 20-го іюля 1902 г. . . 103

7. (19-го декабря 1907 года, № 28930). Объ устномъ испытаніи по математикѣ въ VII-мъ классѣ реальныхъ училищъ . . . . . —

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ. . . . . 48 и 104

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРОТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ . . . 53 и 107

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРОТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ. 55

СПИСОКЪ КНИГЪ, РАЗСМОТРѢННЫХЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ И ПРИЗНАННЫХЪ ЗАСЛУЖИВАЮЩИМИ ВНИМАНІЯ ПРИ ПОПОЛНЕНІИ БЕЗПЛАТНЫХЪ НАРОДНЫХЪ ЧИТАЛЕНЪ И БИБЛІОТЕКЪ . . 56 и 108

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

В. В. Бобынинъ. Элементарная геометрія и ея дѣятели во второй половинѣ XVIII вѣка *(окончаніе)* 1

Н. И. Лаппо. Гродскій судъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ въ XVI столѣтіи 51

А. Р. Рыстенко. Фроловскій списокъ „Сновъ Шаханши 114

В. И. Веретенниковъ. Очерки по исторіи Тайной Канцеляріи Петровскаго времени *(продолженіе)* . . . . . 118 и 257

Л. П. Карсавинъ. Изъ исторіи духовной культуры падающей Римской имперіи 285

И. И. Лапшинъ. „Патэмпиризмъ“ Генриха Гомперца 337

Фр. Ѳ. Вестбергъ. Къ анализу восточныхъ источниковъ о Восточной Европѣ. 1—15 364

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Н. К. Грунскій. Къ научной разработкѣ русской литературы XVI вѣка 188

Digitized by Google

Стран.

М. И. Туганъ-Барановскій. *І. М. Кулишеръ.* Эволюція прибыли съ капитала. Т. I. С.-Пб. 1906 174

Г. К. Ульяновъ. *Д. Н. Одинцовъ-Куликовскій.* Грамматика русскаго языка 193

Н. М. Петровскій. *Проф. Т. Д. Флоринскій.* Славянское племя. Статистико-этнографическій обзоръ современнаго славянства. Кіевъ. 1907 210

С. Ѳ. Ольденбургъ. Новая книга о Тибетѣ. III 219

И. А. Шляпкинъ. *Г. З. Кунцевичъ.* Исторія о Казанскомъ царствѣ или Казанскій лѣтописецъ. Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія. С.-Пб. 1905 233

С. П. Шестаковъ. *А. А. Шахматовъ.* Корсунская легенда о крещеніи Владиміра. С.-Пб. 1906 238

Д. П. Шестаковъ. Извѣстія русскаго археологическаго института въ Константинополѣ. Томъ X. Софія. 1905 241

Н. Ч. *Левъ Лыщинскій.* Родъ дворянъ Лыщинскихъ. С.-Пб. 1907 . . 252

С. Веселовскій. *Ю. Готье.* Замосковный край въ XVII вѣкѣ. Москва. 1906 413

Л. Л. Васильевъ. Лекціи по исторіи русскаго языка ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета К. Ѳ. Будде. Казань. 1907 432

Н. О. Лернеръ. *В. Спасовскій.* Пушкинъ. Жизнь и творчество. С.-Пб. 1907 438

Н. О. Лернеръ. Пушкинъ и его современники. Выпускъ V. С.-Пб. 1907 446

Книжныя новости . . . . . 255 и 448

ОТДѢЛЪ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

А. А—въ. Къ вопросу о педагогической свободѣ 1

Г. В. Хлопинъ. Второй международный конгрессъ по школьной гигіенѣ въ Лондонѣ 32

Вл. И. Фармаковскій. Домашнія и классныя работы учащихся дѣтей по даннымъ экспериментальныхъ изслѣдованій 69

Н. Д. Знойко. О такъ называемыхъ монастырскихъ школахъ . . . 129

С. В. Рождественскій. Проекты учебныхъ реформъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II до учрежденія комиссіи о народныхъ училищахъ. Глава третья 160

М. А. Мироніевъ. Русско-инородческія школы системы Н. И. Ильминскаго 183

Отзывы о книгахъ:

В. И. Соллертинскій. *С. П. Шолоръ-Троцкій.* Книги для современной школы. Геометрія на задачахъ 112

Digitized by Google

Стран.

И. И. Беллярминовъ и А. Ѳ. Соколовъ. *И. Плетневъ.* Учебникъ географіи Россійской Имперіи 119
А. П. Налимовъ. *Исхакъ Казаковъ.* Русская азбука 123
А. С. Виренiусъ. *А. И. Макушинъ.* Популярная гигіена 124
В. В. Сиповскій. *А. Я. Острогорскій.* Живое Слово 127
И. Ѳ. Анненскій. *Д. Н. Овсянико-Куликовскій,* проф. Харьковскаго университета. Руководство къ изученію синтаксиса русскаго языка 211
И. Ѳ. Анненскій. *А. Владимірскій.* Практическій учебникъ русской грамматики 215
В. В. Федоровъ. *Н. В. Тулуповъ* и *П. М. Шестаковъ.* Очерки и разсказы для первоначальнаго знакомства съ исторіей 216
Н. Н. Виноградовъ. *А. Н. Острогорскій.* Педагогическая хрестоматія 218
А. С. Догель. *П. А. Анкіевъ.* Учебникъ анатоміи и физіологіи человѣка и животныхъ 220
О. Д. Хвольсонъ. *В. Готвальдъ.* Наглядное изученіе физики . . 222
— *В. И. Поповъ.* Самодѣльный физическій кабинетъ 224
— *Н. А. Иванцовъ.* Природовѣдѣніе 227
— *А. А. Петровскій.* Научныя основанія безпроволочной телеграфіи 228
К. В. Фохтъ. Проф. *Вихертъ.* Введеніе въ геодезію 229
С. Ѳ. Глинка. *А. В. Нечаевъ.* Учебникъ минералогіи и геологіи . 230
В. М. Шимкевичъ. *С. К. Персональный.* Краткій учебникъ зоологіи 233
И. Ѳ. Анненскій. *Д. Н. Овсянико-Куликовскій.* Грамматика русскаго языка 235
А. П. Налимовъ. *М. В. Соболевъ.* Справочная книжка по чтенію дѣтей 240
— *П. А. Критскій.* Нашъ край. Ярославская губернія. Опытъ родиновѣдѣнія 241
О. Д. Хвольсонъ. *Г. К. Мерчинъ.* Очеркъ основныхъ законовъ электрическаго тока 243
С. Ѳ. Глинка. *А. Зусманъ.* Природовѣдѣніе . . . . . —
О. Д. Хвольсонъ. *С. Эсадзе.* Учебникъ физики и основы механики 245
— *А. Зусманъ.* Природовѣдѣніе 248
Б. М. Коялевичъ. *Г. П. Вѣревскій.* Основанія аналитической геометріи 249
О. Д. Хвольсонъ. *К. Ноакъ.* Сборникъ задачъ для практическихъ работъ по физикѣ 252
Я. Г. Моръ. Deutsche Autoren. Band 27 253
— Книжныя новости 254

Digitized by Google

Стран.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

А. А. Кулябко. Седьмой международный конгрессъ физіологовъ въ Гейдельбергѣ 1
С. Л. Степановъ. Средняя школа въ Англіи 21
В. М. Истринъ. По поводу отчетовъ о письменныхъ работахъ на испытаніяхъ зрѣлости 57
А. І. Малинъ. Э. А. Вертъ *(некрологъ)* 96

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Е. М. Придикъ. Греческія надписи изъ коллекціи В. С. Голенищева 1
М. Р. Фасмеръ. Къ вопросу о языкѣ македонянъ 22
А. Г. Бекштремъ. Изъ области этрускологіи. III 37

Объявленіе 1

Digitized by Google

Отзывы о книгахъ:

И. Ѳ. Анненскій. *Л. И. Овсянико-Куликовскій*, проф. Харьковскаго университета. Руководство къ изученію синтаксиса русскаго языка 211
— *А. Владимірскій.* Практическій учебникъ русской грамматики 215
В. В. Федоровъ. *Н. В. Тулуповъ* и *П. Шестаковъ.* Очерки и разсказы для первоначальнаго знакомства съ исторіей 216
Н. Н. Виноградовъ. *А. Н. Острогорскій.* Педагогическая хрестоматія 218
А. С. Догель. *П. А. Аникіевъ.* Учебникъ анатоміи и физіологіи человѣка и животныхъ 220
О. Д. Хвольсонъ. *В. Готвальдъ.* Наглядное изученіе физики 222
— *В. И. Поповъ.* Самодѣльный физическій кабинетъ . 224
— *Н. А. Ивановъ.* Природовѣдѣніе 227
— *А. А. Петровскій.* Научныя основанія безпроволочной телеграфіи 228
К. В. Фохтъ. Проф. *Вихертъ.* Введеніе въ геодезію 229
С. Ѳ. Глинка. *А. В. Нечаевъ.* Учебникъ минералогіи и геологіи . . . 230
В. М. Шимкевичъ. *С. К. Персональный.* Краткій учебникъ зоологіи . 233
И. Ѳ. Анненскій. *Л. И. Овсянико-Куликовскій.* Грамматика русскаго языка 235
А. П. Налимовъ. *М. В. Соболевъ.* Справочная книжка по чтенію дѣтей. 240
— *П. А. Критскій.* Нашъ край. Ярославская губернія. Опытъ родиновѣдѣнія 241
О. Д. Хвольсонъ. *Г. К. Мерчингъ.* Очеркъ основныхъ законовъ электрическаго тока 243
С. Ѳ. Глинка. *А. Зусманъ.* Природовѣдѣніе . . . . . —
О. Д. Хвольсонъ. *С. Эсадзе.* Учебникъ физики и основы механики . . 245
— *А. Зусманъ.* Природовѣдѣніе 248
В. М. Кояловичъ. *Г. И. Вѣревскій.* Основанія аналитической геометріи 249
О. Д. Хвольсонъ. *К. Ноакъ.* Сборникъ задачъ для практическихъ работъ по физикѣ 252
Я. Г. Моръ. Deutsche Autoren. Band 27 253
— Книжныя новости. 254

Современная лѣтопись.

С. Л. Степановъ. Средняя школа въ Англіи 21
В. М. Истринъ. По поводу отчетовъ о письменныхъ работахъ на испытаніяхъ зрѣлости 57
А. І. Маленинъ. Э. А. Вертъ *(некрологъ)* 96

Отдѣлъ классической филологіи.

А. Г. Бекштремъ. Изъ области этрускологіи. III 37

Редакторъ Э. Л. Радловъ.

(Вышла 1-го февраля).

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

отъ 1907 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ, — въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ, отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ **исключительно** въ Редакцію.

Подписная цѣна на годъ: безъ пересылки или доставки **12 р.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **12 р. 75 к.**, съ пересылкой въ другіе города **14 р. 25 к.**, за границу—**16 р.** Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую. **Полные экземпляры** имѣются за 1869, 1870, 1876, 1877, 1881, 1882, 1883, 1884, 1887, 1888, 1894, 1895, 1900, 1902 — 1907 годы. За пересылку слѣдуетъ прилагать по разстоянію.

При „**Журналѣ**“ съ апрѣля 1904 г. издаются ежемѣсячными книжками по 5—6 листовъ „**Извѣстія по народному образованію**“ съ приложеніемъ „**Справочной книги по низшему образованію**“. „**Извѣстія**“ воспроизводятъ одинъ изъ отдѣловъ „**Журнала**“, но „**Справочная книга**“ составляетъ совершенно отдѣльное отъ „**Журнала**“ изданіе. Цѣна „**Извѣстій**“ составляетъ 3 р. съ пересылкой и доставкой, за границу—4 р.

Digitized by Google

This book is a preservation photocopy
produced on Weyerhaeuser acid free
Cougar Opaque 50# book weight paper,
which meets the requirements of
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permanence of paper)

Preservation photocopying and binding
by
Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts
1995

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google